Министерство культуры и массовых коммуникаций
Российской Федерации
Федеральное архивное агентство
Государственный архив Российской Федерации

ПИСЬМА
ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ I В СОВЕТ ПО ДЕЛАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПРИ СОВЕТЕ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ — СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР 1945–1970 гг.

В двух томах

Издание подготовлено в рамках проекта
АРХИВ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ РОССИИ
Серия «Публикации»
Под редакцией
В. А. Козлова и С. В. Мироненко

Москва
РОССПЭН
2009

Министерство культуры и массовых коммуникаций
Российской Федерации
Федеральное архивное агентство
Государственный архив Российской Федерации

ПИСЬМА
ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ I В СОВЕТ ПО ДЕЛАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПРИ СОВЕТЕ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ — СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР
1945–1953 гг.

1 том

Под редакцией
Н. А. Кривовой

Ответственный составитель
Ю. Г. Орлова

Составители:
О. В. Лавинская, К. Г. Ляшенко

Москва
РОССПЭН
2009

УДК 271/279
ББК 86.372
П34

Подготовка сборника осуществлена при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ, проект № 00-01-00138а)
Издано при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям
в рамках Федеральной целевой программы «Культура России»

Рецензенты: О. Н. Копылова, Д. Н. Никитин

Составители: О. В. Лавинская, К. Г. Ляшенко, Ю. Г. Орлова (ответственный составитель)

П34 **Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров — Совете министров СССР. 1945–1970 гг.** : / [под ред. Н. А. Кривовой ; отв. сост. Ю. Г. Орлова ; сост. О. В. Лавинская, К. Г. Ляшенко]. — М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. — (Публикации).

ISBN 978-5-8243-1284-3

Т. 1 : Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров — Совете министров СССР. 1945–1963 гг. — 2009. — 847 с.

ISBN 978-5-8243-1259-1

Сборник представляет собой уникальный массив документов и материалов, освещающих положение Русской православной церкви и историю церковно-государственных отношений в 1945–1953 гг. В письмах патриарха Московского Алексия I в Совет по делам РПЦ поднимается широчайший спектр проблем — от международной деятельности церкви, противодействия усилению антирелигиозной пропаганды государства, давления местных органов власти на духовенство и верующих, закрытия церквей и монастырей до налоговой политики государства в отношении церковных организаций и служителей культа.

УДК 271/279
ББК 86.372

© Кривова Н. А., предисловие, 2009
© Орлова Ю. Г., вводная статья, составление, 2009
© Лавинская О. В., Ляшенко К. Г., Орлова Ю. Г., примечания, именной комментарий, указатели, 2009
© Государственных архив Российской Федерации, 2009
© Российская политическая энциклопедия, 2009

ISBN 978-5-8243-1259-1 (т. 1)
ISBN 978-5-8243-1284-3

Предисловие

Сборник писем патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви охватывает 1945–1953 гг., что соответствует одному из переломных периодов во взаимоотношениях Советского государства и Церкви – сталинскому периоду патриаршества Алексия I.

Кардинальный поворот, наметившийся в государственной церковной политике с 1943 г., привел к послаблению в ключевых для РПЦ вопросах. Впервые после десятилетий жесточайших гонений, массовых репрессий духовенства и уничтожения религиозно-управленческих структур начался процесс нормализации государственно-церковных отношений. Возрождение церковной жизни в стране в этот период стало главной целью служения выдающегося предстоятеля Русской православной церкви патриарха Алексия I (Симанского)[1]. Задачи по осуществлению связей между правительством СССР и патриархом «по вопросам, требующим разрешения правительства», были возложены на созданный постановлением СНК СССР от 14 сентября 1943 г. Совет по делам Русской православной церкви во главе с его председателем Г.Г. Карповым.

Однако «перемирие» оказалось недолгим, и уже с конца 1940-х гг. РПЦ все ощутимей чувствовала на себе давление государства. Смерть Сталина и приход к власти новых руководителей страны внесли кардинальные изменения в религиозную политику, последовали новые наступления на Церковь. Но, несмотря на короткий временной отрезок, период стабильности имел серьезные последствия для РПЦ. Церковь смогла укрепить материальное и организационное положение, возродить многие прежние институты, значительно восстановить свои позиции как традиционно ведущей конфессии в стране и завоевать авторитет на международной арене.

По сравнению с предыдущими десятилетиями гонений Православная церковь оказалась в условиях «явной религиозной терпимости»[2]. Она смогла собрать и провести Поместный собор для избрания нового патриарха, ей была

---

[1] Одинцов М.И. Ему отмерен был библейский срок (Док. повесть о Патриархе Алексии I, 1877–1970) // Наука и религия. 1999. № 4–7, 9.

[2] Волокитина Т.В., Мурашко Г.П., Носкова А.Ф. Москва и Восточная Европа. Власть и церковь в период общественных трансформаций 40–50-х годов XX века: Очерки истории. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2008.

предоставлена свобода богослужения. Для осуществления хозяйственной деятельности Московской патриархии, епархиальным управлениям и приходским общинам предоставлено право юридического лица. Отменены или существенно снижены отдельные налоги на сельское духовенство, доходы монастырей, предприятия при епархиальных управлениях. Хотя и с большим трудом, но все же РПЦ начала открывать новые храмы, возвращать монастыри и некоторые святыни, возобновлять издательскую деятельность. С возрождением духовных учебных заведений появилась возможность решать один из наиболее острых для РПЦ вопросов – о кадрах духовенства. Первые годы патриаршества Алексия I стали периодом преодоления внутренних и внешних расколов в РПЦ. В это время началось упорядочение внутрицерковной жизни на ранее оккупированных и вновь присоединенных к СССР в 1939–1940 гг. территориях. Впервые Церковь получила возможность устанавливать и развивать международные и межконфессиональные контакты, укреплять межправославные связи.

Однако легализация религиозной деятельности в условиях атеистического, тоталитарного государства давалась ценой огромных личных усилий и тяжелейших компромиссов иерархов РПЦ и прежде всего патриарха Алексия I. Трагизм ситуации усугублялся непоследовательностью государственной церковной политики. Периоды стабильности сменялись нападками, противодействием партийно-государственной номенклатуры, местных органов власти, враждебно воспринимавших послабления в государственно-церковных отношениях. Даже в короткие моменты благополучия Церковь испытывала давление со стороны богоборческого государства, находилась в полной зависимости от власти, реализовывающей идеологию тотального контроля в духовной жизни общества и жесточайшего подавления инакомыслия. Надежды Церкви не оправдались, большинство данных ей обещаний так и не были выполнены. Сталину важна была видимость благополучия в религиозном вопросе, а не реальное отделение Церкви от государства[1].

В современной историографии закреплен ряд версий, объясняющих причины сложившегося на рубеже войны и мира компромисса между РПЦ и государством. При всех их отличиях большинство исследователей сходится во мнении, что основная причина небывалого «потепления» Сталина к РПЦ (при всех прочих важных факторах) состояла в исключительно прагматическом интересе использовать ее при новом переделе мира, для реализации национально-государственных интересов СССР[2]. Те же мотивы в сочетании со

[1] Шкаровский М.В. Русская православная церковь в 1943–1957 годах // Вопросы истории. 1995. № 8. С. 37.

[2] Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. М., 1991; Он же. Штурм небес отменяется? Критические очерки по истории борьбы с религией в СССР. М., 1992; Шкаровский М.В. Русская православная церковь и советское государство в 1943–1964 гг.: От перемирия к войне. СПб.: Изд-ое объединение «ДЕАН-АДИА-М», 1995; Он же. Русская православная церковь в 1943–1957 годах // Вопросы истории. 1995. № 8. С. 36–56; Он же. Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения

сложным комплексом проблем внутреннего развития страны стали причиной заметного охлаждения в отношении РПЦ и в условиях начинавшейся холодной войны на рубеже 1947–1948 гг.

Внешне сохраняя ровные отношения, государство в последние годы жизни Сталина взяло курс на ограничение роли Церкви и ее влияния. Следствием такого поворота стало закрытие действующих храмов, сокращение числа духовных школ, усиление антирелигиозной пропаганды. Деятельность Совета по делам РПЦ все более ощутимо сосредотачивалась на функциях надзора. Однако очередное наступление на РПЦ носило достаточно противоречивый характер, а разворачивающаяся в это время атеистическая работа была крайне непоследовательной.

Публикуемые в настоящем сборнике письма патриарха Алексия I в Совет по делам РПЦ дают богатейший материал для осмысления многих аспектов складывающегося между Церковью и властью компромисса, а также последовавшего за ним нарастающего противостояния. Данные письма представляют собой уникальный комплекс источников по истории государственно-церковных отношений в СССР и самой Церкви. Источник имеет высокую информативность по конкретным вопросам их взаимодействия. Он отражает картину послевоенного воссоздания религиозно-управленческих структур, открытия храмов, монастырей и духовных учебных заведений, расширения издательской деятельности, нормализации финансового положения Церкви, преодоления расколов. Письма содержат материал о возвращении РПЦ храмов и мощей православных святых, хранившихся в музеях. А также сведения о наиболее значимых для Церкви событиях того времени – Поместном соборе 1945 г., избравшем нового патриарха, праздновании 500-летия автокефалии РПЦ и других. В письмах поднимается широчайший спектр вопросов международной деятельности Церкви, положения православных в послевоенной Европе и состояния зарубежных приходов Московской патриархии.

Особая уникальность источника заключается в том, что письма помогают увидеть глазами патриарха всю тяжесть положения Церкви, передают глуби-

---

в СССР в 1939–1964 годах). М., 1999; Одинцов М.И. Государство и церковь в России: XX век. М.: Луч, 1994; Он же. Путь длинною в семь десятилетий: От конфронтации к сотрудничеству (Государственно-церковные отношения в истории советского общества // На пути к свободе совести. М., 1989; Он же. Письма и диалоги времен «хрущевской оттепели» (Десять лет из жизни патриарха Алексия) // Отечественные архивы. 1994. № 5. С. 25–33; Он же. «Проявлять бдительность, своевременно пресекать антисоветские выпады духовенства». Доклад председателя Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР В.А. Куроедова на Всесоюзном совещании уполномоченных. 1960 г. // Исторический архив. 1999. № 2. С. 64–91; Он же. Русские патриархи XX века: Судьба Отечества и Церкви на страницах архивных документов. М., 1990; Васильева О.Ю. Русская православная церковь в политике советского государства. 1943–1948 гг. М., 1999; Чумаченко Т.А. Государство, православная церковь, верующие. 1941–1961 гг. М.: АИРО-XX, 1999; Волокитина Т.В., Мурашко Г.П., Носкова А.Ф. Указ. соч.

ну личных переживаний Алексия I и отражают его душевное состояние. Документы иллюстрируют позицию предстоятеля РПЦ, его ближайшего окружения в условиях трансформации церковной политики и дают возможность проследить изменения в их подходах.

Источник позволяет оценить характер взаимодействия Совета по делам РПЦ и Московской патриархии, а через призму этого и роль самого Совета и его уполномоченных в реализации конфессиональной политики СССР. Кроме того, на письмах патриарха, в которых затрагиваются разного рода вопросы, требующие согласования с властями, имеются резолюции и пометы. Они свидетельствуют о том, с какими ведомствами Совет по делам РПЦ вел переписку для решения тех или иных вопросов и какие указания Совет получил сверху.

Ясно, что, возложив на специально созданный орган роль посредника между властью и Церковью, решение всех ключевых проблем Сталин оставлял за собой. И только в логике самого Сталина могли проводиться все корректировки, связанные с изменением конфессиональной политики. Вместе с тем отношения предстоятеля РПЦ и председателя этого органа-посредника не могли не сказаться на диалоге государства и Церкви. Письма в полной мере раскрывают их личные контракты и содержат уникальные сведения как о самом патриархе Алексии I (вплоть до распорядка его дня), так и о Г.Г. Карпове (вплоть до сведений о членах его семьи). Не вызывает сомнения, что их разделяла глубокая мировоззренческая пропасть. Однако тональность переписки свидетельствует о неформальном и почти дружеском характере их отношений. По письмам можно увидеть, каким непростым для обоих оказался процесс поиска компромисса, как крепко волей судеб они оказались связаны между собой и насколько уважительно и даже «исключительно сердечно» (по словам патриарха) относились друг к другу. Беспристрастное использование исследователями этой ценнейшей информации расширяет возможность для объективной оценки личности как патриарха Алексия I, так и Г.Г. Карпова, а также его роли в истории РПЦ. Последнее особенно востребовано с учетом того, что на сегодняшний день в историографии о председателе Совета по делам РПЦ имеются лишь скупые и сугубо официальны данные, содержащиеся в его личном деле[1].

Значительную ценность имеет та часть писем, которая была инициирована обращениями верующих и духовенства на имя патриарха. Рапорты и прошения духовенства из различных епархий, а также просьбы и жалобы прихожан отражают реальную картину притеснения или незаконных действий местных органов власти. Они дают представление о царящих на местах настроениях среди прихожан и клира, об их реакции на политику государства. Известно, что власть делала ставку, как правило, на церковных иерархов и зачастую упускала фактор влияния верующих на реальное воплощение в жизнь государственной религиозной политики.

[1] Волокитина Т.В., Мурашко Г.П., Носкова А.Ф. Указ. соч. С. 70–71.

Как показывают письма патриарха Алексия I в Совет по делам РПЦ, именно этот фактор оказывался в ряде случаев определяющим для церковного руководства.

Особо следует сказать о значении составленных авторами сборника комментариев, которыми снабжены публикуемые письма (и приложения к ним). Они содержат солидный и ценный массив информации, раскрывают механизм взаимодействия РПЦ и Советского государства в указанный период.

При всей привлекательности для исследователей публикуемого в сборнике комплекса документов письма как источник имеют определенную ограниченность и являются субъективными по своей сути.

Вместе с тем, несмотря на заданный формат источника, введение в научный оборот столь значительного по объему комплекса писем патриарха Алексия I в Совет по делам РПЦ является поистине рубежным событием в современной российской историографии по проблемам государственно-церковных отношений. С появлением этого сборника у исследователей появляется возможность существенно пополнить знания о взаимоотношениях Церкви и государства в один из самых сложных периодов советской истории. Большая часть писем публикуется впервые. Издание этих источников поможет внести ясность в горячо обсуждаемые в историографии и являющиеся по сей день дискуссионными вопросы, развеять мифы, почвой для которых как раз и стало отсутствие или незнание источников.

В числе первых плодотворных разработок, с которых можно вести отсчет новейшей российской историографии данной проблематики, следует выделить работы В.А. Алексеева и М.И. Одинцова. Именно в них появились новые, отсутствовавшие прежде концепции и была существенно расширена источниковая база исследований[1]. Среди современных исследований, освещающих историю взаимоотношений власти и православной церкви в изучаемый период, заслуживают особого внимания работы О.Ю. Васильевой и М.В. Шкаровского[2]. Наиболее полной на сегодняшний день является монография Т.А. Чумаченко[3], исследовавшей широкий круг взаимоотношений государства и РПЦ в 1941–1961 гг. Достоверность и всеобъемлющая информативность достигнута благодаря использованию в работе архивных источников, прежде всего из фонда Совета по делам РПЦ[4] (ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1, 2; а также фонды РГАНИ и РГАСАПИ). Серьезному анализу подверг-

[1] Алексеев В.А. Указ. соч.; Одинцов М.И. Указ. соч.

[2] Васильева О.Ю. Указ. соч; Шкаровский М.В. Русская православная церковь и советское государство в 1943–1964 гг.; Он же. Русская православная церковь в 1943–1957 годах. С. 36–56; Он же. Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве.

[3] Чумаченко Т.А. Указ. соч.

[4] В работе использованы документы из ГА РФ. Ф. Р-6991. Фонд Совета по делам РПЦ при СМ СССР. Оп. 1, 2; РЦХИДНИ. Ф. 17. Фонд отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС. Оп. 132, 156, 117, 125; Ф. 5. Фонд отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам. Оп. 33; Материалы Главного архивного управления ФСБ РФ.

нуты уникальные записи бесед председателя и членов Совета с патриархом и высшим духовенством. Благодаря этому в монографии содержится достаточно емкая информация о деятельности Совета и о Г.Г. Карпове, чего нельзя сказать о патриархе Алексии I, письма которого изучались не столь тщательно. Личные дела высшего духовенства РПЦ как источник для изучения церковно-государственных отношений 1943–1985 гг. исследует А.Н. Марченко[1]. Из числа исследований последнего времени следует отметить монографию, написанную Т.В. Волокитиной, Г.П. Мурашко, А.Ф. Носковой, в которой впервые в отечественной историографии исследуется проблема государственно-церковных отношений в странах Восточной Европы в эпоху общественных трансформаций 40–50-х гг. XX века[2].

Неотъемлемой частью историографии проблемы стали труды православных историков. В них содержатся ценнейшие сведения о жизни и деятельности церковных иерархов, в том числе партриарха Алексия I, религиозных организаций, их взаимоотношений с государством[3]. Вместе с тем, пытаясь показать положение Русской православной церкви в послевоенный период, церковная историография практически не анализирует взаимоотношения Церкви и государства. Наиболее фундированным является труд канадского историка Д.В. Поспеловского[4], однако цитируемые в нем документы, в частности и из фонда Совета по делам РПЦ, подверглись двойному переводу, вследствие чего имеют неточности.

В названных выше работах ведутся основные дискуссии по теме. Обсуждается вопрос о причинах поворота сталинской политики после войны, периодизации и сущности политики правительства в отношении Церкви и ее последующих изменений. Прямо противоположные оценки высказываются по поводу деятельности Совета по делам РПЦ, его взаимоотношений с патри-

---

[1] Марченко А.Н. Личные дела высшего духовенства РПЦ МП для изучения церковно-государственных отношений 1943–1985 гг. // Отечественные архивы. 2007. № 4; Он же. Документы по истории Русской православной церкви периода «хрущевской оттепели» в архивах Уральского региона // Отечественные архивы. 2006. № 2.

[2] Волокитина Т.В., Мурашко Г.П., Носкова А.Ф. Указ. соч.

[3] См.: Цыпин В. История Русской православной церкви. 1917–1990. М.: Хроника, 1994; Михаил (Мудьюгин). Русская православная церковь, вторая половина XX в. М.: Библейский богословский институт, 1995; Гордун С. Русская православная церковь при святейших патриархах Сергии и Алексии // Вестник русского христианского движения. Париж, 1990; Казем-Бек А.Л. Жизнеописание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I // Богословские труды. М., 1998. № 34. С. 13–185; Посещение Святейшим Патриархом Алексием I Святой Земли в мае 1945 года // Там же. М., 1999. № 35. С. 59–63; Смирнов Влад., протоиерей. Святейший Патриарх Алексий и Московские Духовные школы // Там же. М., 1986. № Сб. МДА. С. 148–165; Греко-католицька церква в 1944–1991 гг. Публ. В.Ш. Сергійчука // Український історичний журнал. Киев, 1996, № 4. С. 109–112; Мануил (Лемешевский В.В.), митр. Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 г. (включительно). Erlangen,1979–1989. Т. 1. С. 150–167; История Русской православной церкви: От восстановления патриаршества до наших дней, 1917–1970. Т. 1. СПб., 1997.

[4] Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. М.: Республика, 1995.

архом, позиции самой Церкви. Спорным в современной историографии остается вопрос о некоторых важных фактах биографии председателя Совета по делам РПЦ. Так, М.В. Шкаровский вслед за бытовавшим в литературе и не подтвержденными документально сведениями пишет о том, что Г.Г. Карпов окончил духовную семинарию[1], за что подвергается серьезной критике в работе Т.А. Чумаченко[2].

Что касается публикации источников, то безусловным источниковедческим прорывом явились работы М.И. Одинцова. Он одним из первых ввел в научный оборот значительное число ранее неизвестных документов советских и партийных органов власти. Им опубликовано несколько писем патриарха Алексия I председателю Совета по делам РПЦ, а также некоторые записи бесед председателя Совета и патриарха[3], ряд других документов из фонда Совета по делам РПЦ[4]. В сборник «Русская православная церковь в советское время (1917–1991)»[5], являющийся русским изданием вышедшей в Германии книги, не включено ни одного документа из фонда Совета по делам РПЦ. Письмо патриарха Алексия председателю Совета по делам РПЦ от 17.03.1965 г., наряду с другими документами, опубликовано в приложении к монографии М.В. Шкаровского[6]. В ряде сборников опубликованы близкие к теме публикации источники, в том числе запись беседы Г.Г. Карпова с представителями Московской патриархии об организации богословско-пастырских курсов в епархиях (29 октября 1943 г.), а также источники локального характера о положении церкви в Тюменском крае в данный период и другие[7]. Ряд выдержек из писем патриарха Алексия I председателю Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпову издано в «Бюллетене библиотеки правозащитной литературы»[8].

Таким образом, на сегодняшний день имеются лишь разрозненные публикации писем патриарха Алексия I из фонда Совета по делам РПЦ. Такие единичные публикации, зачастую буквально выхваченные из общего доку-

---

[1] Шкаровский М.В. Русская православная церковь и советское государство в 1943–1964 гг. С. 194.

[2] Чумаченко Т.А. Указ. соч. С. 17.

[3] Одинцов М.И. Письма и диалоги времен «хрущевской оттепели»… С. 25–33.

[4] Он же. Униаты и советская власть (Встреча в Москве. Декабрь 1944 г.) // Отечественные архивы. 1994. № 3. С. 56–70; Он же. «Проявлять бдительность, своевременно пресекать антисоветские выпады духовенства». С. 64–91.

[5] См.: Русская православная церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью: в 2 кн. / Сост. Штриккер. М., 1995.

[6] ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 568. Л. 9; Шкаровский М.В. Русская православная церковь и советское государство в 1943–1964 гг. С. 167–176, 182–187.

[7] Власть и церковь в СССР и странах Восточной Европы. 1939–1958 (Дискуссионные аспекты). М., 2003; Черные дни русского православия (Документы и материалы притеснения служителей культа и религиозных объединений Тюменского края в годы советской власти. 1917–1965 гг.). Тюмень, 1992.

[8] Письма патриарха Московского и всея Руси Алексия I председателю Совета по делам Русской Православной Церкви Г.Г. Карпову // Бюллетень библиотеки правозащитной литературы. 2007. № 1.

ментального массива и исторического контекста, хотя и имеют определенный интерес, однако не дают полного представления о том чрезвычайно сложном клубке государственно-церковных отношений, которые характерны для всего исследуемого периода. Этот существенный пробел призван восполнить настоящий сборник. Выход сборника продиктован также большим общественным интересом к истории РПЦ, который наблюдается в России в последние годы.

Наша цель – открыть для исследователей уникальный документальный массив, предоставить им возможность работать с ценнейшими архивными материалами, делать на их основе выводы и тем самым способствовать объективному осмыслению отечественной истории.

Доктор исторических наук Н.А. Кривова

Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви как источник по истории взаимоотношений Советского государства и Церкви. 1945–1953 гг.

Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви являются уникальным массивом документов, освещающих историю взаимоотношений Советского государства и Церкви на протяжении всех двадцати пяти лет патриаршества Алексия I. Эти документы находятся на хранении в фонде Совета по делам Русской православной церкви (является частью объединенного фонда – Совета по делам по делам религий – ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1, 2, 7).

Совет был образован в соответствии с постановлением Совета народных комиссаров СССР № 993 от 14 сентября 1943 г. На создаваемый Совет возлагалась «задача осуществления связи между правительством СССР и патриархом Московским и всея Руси по вопросам Русской православной церкви, требующим разрешения правительства СССР»[1]. Председателем Совета по делам РПЦ был назначен полковник госбезопасности Георгий Григорьевич Карпов. Утверждение на должности председателя Совета и его заместителя проходило на заседании Секретариата ЦК ВКП(б). Заместитель и помощник председателя Совета, также как и Г.Г. Карпов, были из Наркомата госбезопасности. Остальной штат формировался отделом кадров Управления делами СНК СССР[2].

Постановлением СНК СССР № 1095 от 7 октября 1943 г. было утверждено Положение о Совете по делам РПЦ. В нем определялись функции и задачи Совета:

«1. Совет по делам РПЦ при Совнаркоме СССР осуществляет связь между правительством СССР и патриархом Московским и всея Руси по во-

[1] ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 44. Д. 779. Л. 1.

[2] См.: Чумаченко Т.А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР в 1943–1947 гг.: Особенности формирования и деятельности аппарата // Власть и Церковь в СССР и странах Восточной Европы. 1939–1958. Дискуссионные аспекты. М., 2003. С. 71–72.

просам Русской православной церкви, требующим разрешения правительства СССР.

2. Совет состоит из председателя, его заместителя, двух членов и ответственного секретаря, утверждаемых Совнаркомом СССР.

3. На Совет по делам Русской православной церкви при Совнаркоме СССР возлагается:

а) предварительное рассмотрение вопросов, возбуждаемых патриархом Московским и всея Руси и требующим разрешения правительства;

б) разработка проектов законодательных актов и постановлений по вопросам Русской православной церкви, а также инструкций и других указаний по их применению и внесение их на рассмотрение Совнаркома СССР;

в) наблюдение за правильным и своевременным проведением в жизнь на всей территории СССР законов и постановлений правительства, относящихся к Русской православной церкви;

г) представление в Совнарком СССР заключений по вопросам Русской православной церкви;

д) своевременное информирование правительства СССР о состоянии Русской православной церкви в СССР, ее положения и деятельности на местах;

е) общий учет церквей и составление статистических сводок по данным, представляемым местными органами.

4. Совет по делам Русской православной церкви имеет при Совнаркомах союзных и автономных республик, обл(край)исполкомах и горисполкомах своих уполномоченных, действующих в соответствии с п. «в», «г», «д» и «е» статьи 3 настоящего Положения и инструкциями Совета.

5. Совет по делам Русской православной церкви при Совнаркоме СССР имеет право:

а) требовать от центральных и местных советских органов представление необходимых сведений и материалов по вопросам, связанным с Русской православной церковью;

б) образовывать комиссии для разработки отдельных вопросов, касающихся Русской православной церкви.

6. Все центральные учреждения и ведомства СССР предварительно согласовывают с Советом проводимые ими мероприятия, связанные с вопросами, относящимися к Русской православной церкви.

7. Совет по делам Русской православной церкви имеет свою печать и штамп.

8. Совет по делам Русской православной церкви имеет технический и обслуживающий аппарат согласно штату, утверждаемому в установленном порядке»[1].

Постановлением Совнаркома СССР № 1392 от 18 декабря 1943 г. были утверждены штаты и должностные оклады работников аппарата уполномоченных Совета по делам РПЦ при Совнаркомах союзных и автономных респуб-

[1] ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 44. Д. 779. Л. 26–28.

лик, краевых и областных исполкомах[1]. В их обязанности входило наблюдение за соблюдением законов и постановлений правительства, относящихся к РПЦ, информирование Совета о положении и деятельности церквей и духовенства, ведение учета церквей, молитвенных домов, духовенства и монастырей, проверка жалобы и заявления верующих. К середине 1948 г. насчитывалось 106 уполномоченных[2].

Таким образом, руководствуясь Положением и указаниями правительства СССР и прежде всего принципиальными указаниями – «не представлять собой обер-прокурора, т.е. не вмешиваться в административную и тем более в каноническую и догматическую жизнь Церкви», а также не принимать самостоятельных решений и обо всем докладывать и получать указания от правительства[3], – Совет осуществлял связь между правительством и патриархом Московским и всея Руси; наблюдал за проведением в жизнь постановлений Совета министров СССР, представлял на рассмотрение в инстанции свои предложения и ходатайства патриарха, информировал ЦК ВКП(б) и Совет министров СССР о положении и деятельности Церкви и направлял работу своих уполномоченных.

По статусу Совет по делам РПЦ приравнивался к комитетам и комиссиям, действующим при Совнаркоме СССР. Со стороны правительства его деятельность курировал заместитель председателя СНК В.М. Молотов. Отчеты, докладные записки и другие документы посылались на его имя, а «особо принципиальные» – непосредственно на имя Сталина.

Со временем структура и штаты Совета пересматривались. 25 января 1946 г. председатель Совета представил в СНК СССР докладную записку с приложением проекта измененной структуры и штатов. Г.Г. Карпов обосновывал это тем, что «объем работы Совета значительно возрос в связи с установлением связей Русской православной церкви почти со всеми заграничными церквами»[4]. Новая структура и штаты Совета были утверждены распоряжением СНК СССР № 1506-р от 7 февраля 1946 г. «Об утверждении структуры, штатов и должностных окладов работников Совета по делам РПЦ при СНК СССР»[5]. В управлении делами была организована спецчасть. На нее возлагалось получение, отправка и соответствующее хранение секретных материалов. Спецчасть вела работу по учету кадров аппарата Совета и периферии. Вместо инспекторской группы был создан инспекторский отдел, который руководил и контролировал работу всех уполномоченных. По отчетным докладам и информационным письмам уполномоченных отдел должен был изучать жизнь Православной церкви на местах, вести статистику действующих церквей, духовенства и готовить отчетные документы в правительство СССР о состоянии и положении Церкви в СССР. Инспекторский отдел наблю-

[1] ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 44. Д. 779. Л. 58–62.
[2] Там же. Оп. 50 а. Д. 5179. Л. 15.
[3] Там же. Оп. 51 а. Д. 6785. Л. 32.
[4] Там же. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 80. Л. 15–21.
[5] Там же. Л. 83.

дал за деятельностью Синода, духовных учебных заведений, занимался учетом духовенства, контролем за издательской деятельностью Патриархии.

Также был создан новый отдел – отдел по делам центрального управления Церкви. Когда в 1943 г. организовывался Совет по делам РПЦ, Русская православная церковь была занята в основном вопросами своей внутренней жизни и практически не поддерживала связь с зарубежными церквами. За 1944–1945 гг. РПЦ установила контакты почти со всеми заграничными церквами. Поэтому «внешняя работа» стала преобладать в деятельности Совета. Первоначально предполагалось, что отдел будет заниматься не только вопросами, относящимися к Православной церкви за границей, но и делами Синода, духовными учебными заведениями, учетом духовенства, а также будет контролировать издательскую деятельность Московской патриархии.

Протоколом № 15 заседания Совета по делам РПЦ от 28 июля 1947 г.[1] было утверждено положение об отделе по делам заграничной деятельности Русской православной церкви. В дальнейшем отдел стал называться как и назывался ранее – Отдел по делам центрального управления Церкви. На него возлагалось изучение и подготовка предложений Совету по всем вопросам заграничной деятельности РПЦ и других церквей. Отдел направлял заграничную деятельность Московской патриархии и наблюдал, чтобы эта «деятельность отвечала государственным интересам Советского Союза»[2]. Он разрабатывал планы приема иностранных церковных делегаций, подготавливал и оформлял документы для делегаций Русской православной церкви, выезжающих за границу. Отдел от имени Совета осуществлял наблюдение за отделом внешних сношений Московской патриархии, а также собирал материалы об автокефальных православных церквах, экуменическом движении и политике Ватикана. Отдел поддерживал связь с отделами МИД СССР, получал сведения, относящиеся к церковной жизни за рубежом от ТАСС, Комитета информации МИД и КГБ.

Руководящее звено Совета в соответствии с вновь утвержденной структурой и штатами состояло из 5 человек: председатель Совета ГГ. Карпов; заместитель председателя С.К. Белышев (в должности с 1 апреля 1945 г.); член Совета и одновременно заведующий отделом по делам центрального управления церкви Г.Т. Уткин; член Совета и заведующий инспекторским отделом И.И. Иванов; ответственный секретарь Совета и управляющий делами Совета К.Г. Анисимова[3].

Таким образом, Совет по делам РПЦ имел следующую структуру: 1. Инспекторский отдел. 2. Отдел по делам центрального управления Церкви. 3. Юрисконсульт и библиотекарь-переводчик. 4. Управление делами. 5. Спецчасть[4].

---

[1] ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 147. Л. 57. Положение об отделе см.: Там же. Л. 91–93.

[2] Там же. Л. 91.

[3] Там же. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 80. Л. 63.

[4] Там же. Л. 64.

За все время существования Совета по делам РПЦ его структура, основные функции и задачи не изменялись[1].

Как отмечалось в отчете Совета за 1947 г. и первый квартал 1948 г., «практическая деятельность Совета значительно вышла за рамки Положения». Так, например, Совет ведет изучение религиозности в стране, направляет заграничную деятельность Московской патриархии, ведет общее наблюдение за духовными учебными заведениями (академиями и семинариями)[2]. Это не было предусмотрено в Положении 1943 г. Поэтому возникла необходимость получить от правительства новые «директивные указания», разработать новое Положение о Совете по делам РПЦ и несколько изменить его структуру и штаты. В 1947 г. Совет представил на рассмотрение Совета министров проект директив Совету, точнее определяющих функции и тактику его работы. Новое Положение так и не было утверждено (сведений о рассмотрении в правительстве нового Положения о Совете по делам РПЦ в фондах Совета по делам РПЦ и Совета министров СССР не обнаружено).

Для Русской православной церкви самым важным событием 1945 г. стал Поместный собор, проходивший с 31 января по 2 февраля.

На Поместном соборе 1945 г. было принято новое «Положение об управлении Русской Православной Церковью»[3] (утверждено постановлением Совнаркома СССР от 28 января 1945 г.[4]). В этом документе не был четко определен круг вопросов, которые патриарх обязан согласовывать с Советом по делам РПЦ. В Положении говорилось: «…7. Патриарх для решения назревших важных церковных вопросов созывает с разрешения правительства Собор Преосвященных Архиереев и председательствует на Соборе, а когда требуется выслушать голос клира и мирян и имеется внешняя возможность к созыву очередного Поместного собора, созывает таковой и председательствует на нем… 11. По вопросам, требующим разрешения правительства Союза ССР, патриарх сносится с Советом по делам Русской православной церкви при СНК СССР»[5].

Таким образом, «рекомендации» Совета становились для Московской патриархии обязательными указаниями в решении внешнеполитических и внутрицерковных проблем.

На Поместном соборе 1945 г. митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий был избран патриархом Московским и всея Руси.

Известный мемуарист А.Э. Левитин-Краснов так писал о вновь избранном патриархе: «При восшествии на вершину церковной власти он мало переменился. Та же верность традициям, глубокая религиозность, но

[1] См.: Штатные расписания и сметы административно-хозяйственных расходов Совета по делам РПЦ за 1945–1960 гг. (ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 5).

[2] ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 50 а. Д. 5179. Л. 19.

[3] Там же. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1326. Л. 82 а–83 в.

[4] Там же. Оп. 2. Д. 29. Л. 2.

[5] Там же. Оп. 1. Д. 1326. Л. 82 б.

в строгих рамках этикета, в твердо устоявшихся, застывших формах. Строгий консерватор, Святейший мыслил Церковь как нечто неподвижное в рамках нового Советского государства… Консервативная Церковь в консервативном государстве – такова новая формула, пришедшая на смену старой формуле церковных либералов: “Свободная Церковь в свободном государстве”. Для патриарха Алексия, который получил образование под кровом катковского лицея, происходил из строго консервативной семьи… это была родная стихия. И он вполне удовлетворял новым требованиям диктатора: являлся воплощением старого русского консерватизма, но без всяких излишеств и крайностей»[1].

В одной из докладных записок на имя И.В. Сталина Г.Г. Карпов «в соответствии с Положением о Совете» сообщал о патриархе Алексии: «Следует отметить как положительную черту, характеризующую Алексия, – это его искренность, чем он резко выделяется из всех архиереев, и в первую очередь от митрополита Николая. Алексий твердо стоит на последовательных, более чем лояльных позициях в отношении внешней и внутренней политики советской власти, что подтверждается многочисленными его заявлениями и всей деятельностью руководимой им церкви. Об этом убедительно говорят также заявления и поведение патриарха во время его заграничной поездки в Палестину, Сирию, Ливан, Египет и другие страны»[2].

Общение патриарха и председателя Совета контролировалось сверху. О настроениях патриарха, о беседах с ним Г.Г. Карпов докладывал в «инстанцию». В сентябре 1949 г. он информировал Совет министров об одном из писем патриарха Алексия I (см. документ № 429 и примечание к нему). При этом председатель Совета характеризовал свое отношение к патриарху как официальное. Но поскольку «от настроений и поведения патриарха зависят позиции и положение всей церковной иерархии», то, как выразился Карпов, «в отношениях с патриархом должна иметь место известная теплота». И тем не менее «семейственности, потери ориентировки в этих отношениях нет и не может быть допущено». Председатель Совета считал, что ему следует придерживаться «следующего порядка»: «а) принимать патриарха по его просьбам, как правило, в Совете; б) в случаях болезни патриарха и в особо неотложных случаях допускать встречи у патриарха; в) избегать совместных поездок, отклоняя их под благовидными предлогами; г) на поздравительные и другие письма и телеграммы отвечать; д) принимать приглашения патриарха в его юбилейный день, не отклонять приглашений на официальные приемы патриархом в честь заграничных церковных делегаций; е) один раз в год, в годовщину Октябрьской революции, делать прием патриарха в Совете или у себя»[3].

---

[1] Цит. по: Цыпин В. История Русской Церкви. М., 1997. С. 330.

[2] ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 871. Л. 54.

[3] Там же. Д. 453. Л. 345–346.

В марте 1950 г. помощник председателя Совета по делам РПЦ Арапов, сообщая в ЦК ВКП(б) о «ненормальностях» в Совете, писал: «…Тов. Карпов, на мой взгляд, преклоняется перед патриархом, особенно это заметно во время приемов патриарха в Совете…»[1]

Позднее, в 1952 г., Г.Г. Карпов докладывал в Совет министров и ЦК ВКП(б) о том, что «одних только официальных приемов недостаточно». Он предлагал проводить «узкие приемы в составе членов Совета и 3–4 руководящих церковных деятелей во главе с патриархом», на которых «в неофициальной обстановке можно было бы проводить нужную нам обработку мнения патриарха и других руководящих деятелей Церкви». «Когда у патриарха делается прием в честь заграничных церковных делегаций, Совету принимать участие в приеме, о приглашениях патриарха в его юбилейные дни докладывать правительству для получения указаний»[2].

В ноябре 1953 г. Совет по делам РПЦ сообщил в Совет министров СССР и ЦК ВКП(б) о том, что 19 ноября патриарх Алексий «вместе с составом Синода» был принят Советом по его просьбе. Патриарх Алексий I передал председателю Совета Г.Г. Карпову адрес «В день десятилетия деятельности Совета по делам Русской православной церкви». «Адрес был подготовлен и вручен несмотря на то, что я дважды при приемах патриарха (14 июля и 3 ноября с.г.) говорил ему, что Совет не отмечает своего юбилея, считая эту дату незначительной, и что не следует заботиться об адресе. При вручении адреса патриарх и я обменялись приветственными словами»[3].

Между главами двух структур – Совета по делам РПЦ и Московской патриархии – не могли не сложиться определенные взаимоотношения. Характер этих взаимоотношений прослеживается по письмам патриарха Алексия I в Совет по делам РПЦ.

В фонде Совета по делам РПЦ (Р-6991) хранятся два вида писем патриарха: письма личного характера и письма официальные, «деловые». Советом по делам РПЦ были сформированы отдельные дела с «личными» письмами патриарха Алексия. См.: ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33, 49, 59, 66, 79, 85, 99. Это письма-автографы Алексия I, адресованные лично председателю Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпову или его заместителю С.К. Белышеву. На большинстве этих писем имеются резолюции: *«В дело»* или *«В дело личной переписки. Карпов»*.

В феврале 1949 г. Совет по делам РПЦ направил в ЦК ВКП(б) сборник писем патриарха Алексия I. В сопроводительном письме Г.Г. Карпов писал: «При этом направляю сборник всех писем патриарха Алексия на мое имя за время с 1 января 1945 г. по 25 января 1948 г. В связи с тем что в большинстве письма затрагивают вопросы церковно-международного ха-

[1] ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 80 а. Д. 9541. Л. 79.
[2] Там же. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 871. Л. 56.
[3] Там же. Д. 1013. Л. 135.

рактера, а также разного рода согласования вопросов патриарха со мной, сборнику придан характер документов, не подлежащих оглашению. Экземпляр сборника писем мною направлен в Совет министров СССР товарищу Ворошилову К.Е. 5 января 1949 г.»[1]. Один из экземпляров этого сборника находится на хранении в фонде Совета. На нем гриф: «Для служебного пользования». См.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 34. В дело включены машинописные копии писем-автографов патриарха Алексия I. Письма-автографы см.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33, 49, 59, 66. Текст копий не всегда совпадает с оригиналами, есть разночтения.

Кроме «личных» писем в фонде Совета по делам РПЦ имеются официальные письма Алексия I. В силу специфики делопроизводства Совета по делам РПЦ эти письма патриарха рассеяны по всему фонду Р-6991. Официальные послания патриарха Московского выявлены в делах с докладными записками в Совет министров СССР и ЦК ВКП(б)/КПСС, в делах с материалами о положении православных церквей за границей, о работе духовных учебных заведений, о положении и хозяйственной деятельности монастырей, о проведении Совещания глав православных автокефальных церквей в 1948 г., в делах с материалами об экуменическом движении, в «делах о мощах», в делах с журналами заседаний Священного Синода, а также в личных делах иерархов РПЦ. Копии таких писем встречаются в делах с докладными записками в СНК/Совет министров, а также в делах, содержащих переписку Совета с МИД СССР и другими ведомствами (Ф. Р-6991. Оп. 1, 2, 7).

Основное отличие «личных» писем от официальных – это их особый, доверительный тон. «Личные» письма патриарх обычно начинались с обращения к Г.Г. Карпову или С.К. Белышеву: «Дорогой Георгий Григорьевич!»; «Дорогой и сердечно любимый Георгий Григорьевич!»; «Глубокоуважаемый Сергей Константинович!». Заканчивая письмо, патриарх, как правило, писал: «Сердечно Вас уважающий и преданный Вам Патриарх Алексий»; «С искренним и глубоким уважением. Патриарх Алексий»; «Сердечно Вам преданный и искренно любящий Вас П[атриарх] Алексий» и т.д. Такой благожелательный тон в «личных» посланиях патриарха сохранился на протяжении всего председательствования Г.Г. Карпова.

Большая часть «личных» писем является сопроводительными письмами к передаваемым в Совет материалам. Отдельные приложения в фонде Р-6991 не отложились. На некоторых письмах Алексия I на полях имеются пометы: «Возвращено патриарху». Другие приложения рассеяны по всему фонду. Они были выявлены составителями в «наблюдательных делах» Совета по зарубежным православным церквам, в делах с докладными записками Совета в Совет министров СССР и ЦК ВКП(б)/ЦК КПСС, в делах с перепиской с МИД СССР, в делах с материалами о работе духовных учебных заведений. Примерно в 80% случаев удалось выявить документы, упоминаемые в письмах патриарха.

[1] ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 455. Л. 55.

По «личным» письмам патриарха прослеживается, какие именно документы он посылал на рассмотрение в Совет. Это письма и телеграммы зарубежного духовенства и проекты своих ответов на них. Как правило, эти документы представляли собой копии переводов, при этом на них помечалось, с какого языка сделан перевод. В своих посланиях патриарх просил дать указания, что и в какой форме ответить на то или иное письмо, что можно добавить или изменить в предлагаемых им проектах ответов. Например, в письме от 27 июня 1945 г. патриарх Московский писал: «Если можно, посмотрите, где нужно поправьте текст и пришлите мне для окончательной переписки (я думаю, на моем бланке)». (см. документ № 20).

Патриарх Московский также передавал в Совет для ознакомления различные зарубежные периодические издания, переводы статей из иностранных газет и журналов, посылал для одобрения проекты рождественских и пасхальных обращений к духовенству и верующим в СССР и за границей, предисловия к различным изданиям, свои интервью зарубежным корреспондентам, которые после одобрения в инстанциях печатались в центральной прессе («Известия») и «Журнале Московской патриархии» (ЖМП). См., например, документы № 423, 424.

Кроме того, в Совет передавались рапорты, прошения, заявления духовенства, получаемые патриархом Алексием I из различных епархий Советского Союза. В большинстве случаев эти документы-приложения в делах фонда Совета по делам РПЦ не обнаружены.

Посылая с «личными» письмами какие-либо документы на рассмотрение в Совет, патриарх не давал подробных пояснений, проблемы в них только обозначены. Например, в своем письме от 14 февраля 1945 г. патриарх Алексий I писал: «Посылаю Вам: проект постановления Синода по делу американцев; копию заявления патриархов по делу болгарской схизмы…» (см. документ № 5), а в письме от 4 февраля 1949 г. говорилось: «При сем посылаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, проект письма главам церквей и проект журнала по венгерскому вопросу». См. документ № 384. Вероятно, это связано с тем, что многие проблемы решались при личных встречах Алексия I и Г.Г. Карпова на приемах в Совете, либо по телефону. Возможно, на характер писем повлияло и то, что патриарх и председатель Совета прекрасно знали, о чем идет речь, поэтому им не требовались дополнительные разъяснения и уточнения.

Встречаются просто письма-перечни, в которых только перечисляются направляемые председателю Совета материалы. См., например, документ № 292.

В некоторых «личных» письмах Алексия I отражен его распорядок дня – отправление служб, поездки в Лавру, прием иностранных церковных делегаций, посещение Совета по делам РПЦ. См., например, документы № 120, 139, 500.

В этой категории посланий содержались также поздравления с советскими и религиозными праздниками. В них, как правило, патриарх приглашал

Г.Г. Карпова на праздничные приемы, обеды и торжества. Также в «личных» письмах Алексия I содержится много обращений и поздравлений в адрес советского правительства. Через Совет по делам РПЦ патриарх передавал поздравительные телеграммы на имя И.В. Сталина, различные подарки. В ноябре 1948 г., например, патриарх, поздравляя Г.Г. Карпова с праздником 31-й годовщины Октябрьской революции, преподнес альбом с видами Троице-Сергиевой лавры. Аналогичный подарок был передан через Совет И.В. Сталину (см. документ № 363). В декабре 1949 г. Алексий I представил в Совет «Приветственный адрес от епископата Русской Православной Церкви И.В. Сталину в честь семидесятилетия со дня рождения», вложенный в ларец. См. документ № 444 и примечание к нему № 2.

В «личных» письмах патриарха есть и сугубо «личная информация». В таких посланиях, адресованных председателю Совета Г.Г. Карпову, Алексий I просил передать приветы членам его семьи, справлялся о его здоровье и здоровье его близких, говорит о своем самочувствии, сообщает о погоде, описывает свои путешествия и т.д. Особенно много патриарх говорит о погоде и здоровье в письмах, отправленных из Одессы, Сочи или Цхалтубо, где он обычно отдыхал. В этих письмах Алексий I неизменно отмечал место своего пребывания. Послания, направленные заместителю Карпова, С.К. Белышеву, более сдержанны. В них нет столь пространных рассуждений о погоде, здоровье и отдыхе. В них больше «деловой» информации.

Очень часто в письмах, написанных во время отдыха, наряду с вопросами о здоровье и рассуждениями о погоде, патриарх затрагивал важные темы: сообщал о полученных им «бумагах» из Отдела внешних сношений Московской патриархии.

Судя по тексту «личных» писем Алексия I, по резолюциям и пометам на них, многие вопросы решались на приемах в Совете либо по телефону. В посланиях Алексия I есть такие фразы: «Напишите мне или по телефону скажите, послать ли мне Ваш текст и с ним мои листки или же Вы пришлете сами кого за этим»; «В этот же день мы с Вами поговорим по телефону, а основательно увидимся, и будем говорить в понедельник». Также на многих документах имеются пометы: «Сообщено патриарху по телефону»; «Ответы мною даны патриарху по телефону» или «Я по телефону сказал патриарху, что согласен с его мнением» и т.д. В некоторых письмах патриарх просил об аудиенции для решения вопросов: «Быть может, разрешите мне побывать у Вас в Совете до нашего собрания в пятницу по имеющимся у меня делам». Ответы на многие вопросы, поставленные патриархом в письмах, обсуждались на приемах в Совете.

В официальных письмах нет таких благожелательно-дружеских обращений, как в «личных» посланиях Алексия I. В начале документа указывается только адресат: «Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР Г.Г. Карпову»; «Заместителю председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров Союза ССР

С.К. Белышеву»; «В Совет по делам Русской Православной Церкви». Они не содержат таких завершающих фраз, как в «личных» письмах: «С сердечным уважением»; «Искренне уважающий Вас» и т.д. Тон этих писем строгий, деловой, в них четко и последовательно излагается суть вопросов. Официальные письма, как правило, посвящены одному (или нескольким) серьезным вопросам, требующих разрешения на правительственном уровне. Обычно они печатались на бланках патриарха. «Личные» письма (автографы) могли быть написаны как на бланке, так и на обычной бумаге.

В некоторых случаях письмо-автограф дублировалось деловым письмом. См., например, документы № 55 и 56; 492 и 493. Как правило, у этих писем одинаковые даты. При этом «личное» послание Алексия I Г.Г. Карпову или С.К. Белышеву фактически становилось сопроводительным письмом к письму официальному.

В Московскую патриархию на имя Алексия I приходило множество прошений и жалоб от духовенства и верующих, связанных с притеснениями и незаконными действиями местных органов власти, ходатайств о возвращении святых мощей в храмы, об открытии пастырско-богословских курсов, о положении монастырей и духовных учебных заведений и т.д. Кроме того, патриарх получал прошения от зарубежного духовенства о возвращении на родину, рапорты и справки о состоянии дел и о настроениях в представительствах РПЦ за границей и т.д. Эти инициативные документы направлялись патриархом в Совет в сопровождении официальных писем. Патриарх посылал в Совет подлинники, копии или собственноручно заверенные копии этих материалов. Письма, в которых Алексий I частично или полностью цитировал полученные им документы, чаще всего направлялись в Совет без приложений. Официальные послания патриарха, как правило, располагаются в делах вместе с документами-приложениями.

В редких случаях Совет направлял в Совет министров СССР подлинные официальные письма Алексия I, а в своем делопроизводстве оставлял машинописные копии.

Совет не вел переписки с Московской патриархией. Решения правительства и рекомендации Совета, как правило, передавались патриарху устно[1]. Об этом свидетельствуют пометы на документах. В фонде Совета по делам РПЦ копии писем-ответов Г.Г. Карпова Алексию I единичны. Большая их часть полностью цитируется в комментариях к письмам патриарха.

Резолюции и пометы на посланиях патриарха и докладных записках Совета в «инстанции» свидетельствуют о мнении Совета, об указаниях, полученных Советом сверху; а также о том, в какое ведомство или кому из уполномоченных и какие именно материалы направлены вместе с запросом или докладной запиской Совета для разрешения той или иной проблемы. В некоторых случаях в пометах зафиксировано, какую информацию Совет получил в ответ на свои запросы из ведомств.

[1] См.: Дело фонда Р-6991. Т. 1. Л. 11.

В пометах также содержатся сведения о возвращении патриарху документов и материалов, в какое дело подшито то или иное письмо патриарха, дата получения материалов. В некоторых случаях пометы содержат обстоятельные справки по тому или иному вопросу.

Резолюции на письмах патриарха свидетельствуют о том, кого из членов Совета необходимо ознакомить с материалами «дела» и когда доложить на заседании Совета; кому из членов Совета или инспекторов давались распоряжения «взять на контроль» и доложить председателю или заместителю председателя Совета, в какое ведомство необходимо послать запрос, с кем переговорить; ставить ли вопрос перед правительством. Резолюции, как правило, подписывались Г.Г. Карповым или С.К. Белышевым, а пометы – инспекторами и членами Совета.

Во многих случаях вопросы, поднимаемые патриархом в письмах, лишь обозначены или содержат минимум информации. Раскрыть суть проблемы, восстановить последовательность событий и проследить «кухню» принятия решений по вопросам, содержащимся в посланиях патриарха, можно по докладным запискам Совета по делам РПЦ в Совет министров СССР и ЦК ВКП(б); по переписке Совета с различными ведомствами (МИД СССР, Министерство финансов СССР, Госплан СССР, Госбанк, Министерство связи, Министерство высшего образования, Главлит и др.); по протоколам заседаний Совета; по справкам, подготовленным членами и инспекторами Совета; по копиям писем-ответов Г.Г. Карпова патриарху; журналам заседаний Священного Синода; по материалам о работе духовных учебных заведений; по делам о мощах, справкам о монастырях и скитах. Все эти материалы фонда Совета по делам РПЦ были использованы для написания примечаний к письмам патриарха Алексия I.

Послания патриарха Алексия I в Совет по делам РПЦ можно разделить на тематические группы:

I. Международная деятельность Русской православной церкви, положение РПЦ за рубежом.

1. Поездки делегаций Московской патриархии за границу. Приезд зарубежных церковных делегаций в СССР. Подготовка и проведение различных международных совещаний.

2. Возвращение под юрисдикцию Московской патриархии зарубежных православных приходов.

3. Состояние экзархатов Русской православной церкви, положение зарубежных приходов Московской патриархии и деятельность русских православных духовных миссий за границей.

II. Решение внутренних вопросов, касающихся положения Русской православной церкви в СССР.

1. Кадровые вопросы. Духовные учебные заведения. Назначение и перемещение архиереев.

2. Возвращение святынь (о перенесении мощей из музеев в храмы) и зданий Русской православной церкви.

3. Взаимоотношения духовенства, верующих с местными органами власти и уполномоченными Совета по делам РПЦ. Положение монастырей и приходов. Налогообложение духовенства.

В своих отчетах, направляемых в Совет министров и ЦК ВКП(б), Совет часто повторял, что «значительный удельный вес в работе Совета занимали вопросы направления внешней деятельности Русской православной церкви в государственных интересах СССР»[1].

В фонде Совета по делам РПЦ находятся на хранении «наблюдательные дела», в которых собраны документы, отправленные Патриархией за границу, и материалы, полученные из-за рубежа. Также в фонде Р-6991 имеются дела, содержащие переписку с МИД СССР, ВОКС и Комиссией по выездам за границу при ЦК ВКП(б) (Ф. Р-6991. Оп. 1, 2).

«Наблюдательные дела» Совета сформированы по определенным странам и патриархатам: 1) материалы по православным патриархиям – Александрийской, Антиохийской, Иерусалимской, Константинопольской; 2) материалы по автокефальным православным церквям – Албанской, Болгарской, Польской, Румынской, Сербской, Чешской, Греческой и Кипрской; 3) материалы по православной церкви в странах Западной Европы, Ближнего и Среднего Востока, Дальнего Востока, Северной (США, Канада) и Южной Америке; 4) материалы по различным религиозным объединениям, а также материалы по экуменическому движению и «Материалы об отношении Ватикана к СССР и РПЦ».

Весной 1945 г. активизируется внешнеполитическая деятельность Русской православной церкви. Об этом свидетельствуют письма патриарха Алексия I в Совет по делам РПЦ. Московская патриархия направляла за границу церковные делегации, а также посылала за рубеж своих представителей «для обследования тамошнего положения церковных дел» и для «укрепления зарубежных приходов». Предварительно Алексий I посылал в Совет письма с ходатайствами о получении разрешений правительства на зарубежные поездки и об оформлении виз. К своему письму патриарх прилагал сведения о лицах, выезжающих за границу. По этим документам можно проследить, в какие страны и когда Московская патриархия посылала своих представителей. После возвращения главы делегаций представляли на имя Алексия I отчеты о пребывании за рубежом. Такого рода материалы патриарх направлял в Совет, который в свою очередь докладывал в «инстанции».

С ответными визитами по приглашению Московской патриархии приезжали иностранные церковные делегации. Для получения разрешения на въезд и оформления для них виз патриарх Московский также обращался с ходатайствами в Совет по делам РПЦ.

В послевоенные годы Московская патриархия особое значение придавала воссоединению с Русской православной церковью «оставшихся в отделении

[1] ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 51 а. Д. 6785. Л. 23.

православных епархий», возвращению под юрисдикцию Московской патриархии зарубежных православных приходов.

Письма Алексия I также свидетельствуют о состоянии экзархатов Русской православной церкви, о положении зарубежных приходов Московской патриархии и о деятельности русских православных духовных миссий за границей. В особо важных случаях патриарх неоднократно обращался в письмах с одним и тем же вопросом. Так, например, Алексий I в нескольких посланиях писал о положении русских монастырей на Афоне, об отношении к ним греческих властей, о настроениях монашествующих. См. документы № 128, 144, 153.

Сообщая о положении РПЦ за рубежом, патриарх Московский в своих посланиях говорил и о проблемах, касающихся имущества Русской православной церкви за границей. Например, в начале 1950-х гг. патриарх неоднократно писал в Совет о Русской духовной православной миссии в Китае. Алексий I информировал о правовом положении Миссии, о ее имуществе, о жизни клира и верующих-прихожан храмов Пекинской и Шанхайской епархий. См. документы № 451, 452, 545, 547, 548.

Наиболее часто в официальных письмах патриарх обращался в Совет с ходатайствами о финансировании зарубежных представительств Московской патриархии. Получив письма с просьбами от начальников зарубежных Русских православных духовных миссий или настоятелей приходов, патриарх обращался в Совет, чтобы тот в свою очередь ходатайствовал перед правительством «о предоставлении возможности перевести в инвалюте» необходимые средства. Как правило, патриарх подробно писал о том, какие суммы необходимы и на что их предполагается израсходовать. Мотивировал Алексий I свое одобрение предоставить материальную помощь тем, что тот или иной приход и настоятель являются «преданнейшими Московской патриархии и объединяющими лиц как духовных, так и мирских, твердых в своей верности Русской православной церкви, несмотря на окружающий их соблазн присоединяться к благоденствующим общинам, изменившим Матери-Церкви». См., например, документ № 294.

В середине 1940-х гг. перед Московской патриархией остро стоял кадровый вопрос. Чтобы разрешить эту проблему, в марте 1945 г. Алексий I обращался в Совет по делам РПЦ с письмами, в которых просил Совет «войти с ходатайством к правительству о разрешении на открытие» курсов в Ленинграде, Минске, Киеве, Ставрополе, Луцке и Львове, а также Таллине, Одессе, Вильнюсе. См. документы № 8, 24. В последующие годы патриарх неоднократно писал в Совет по делам РПЦ о проблемах, связанных с духовными учебными заведениями. Алексий I ходатайствовал о предоставлении им дополнительных помещений, о преобразовании богословских курсов в духовные семинарии, богословских институтов – в духовные академии; об открытии новых семинарий, об освобождении от воинской повинности или об отсрочке от призыва воспитанников академий и семинарий, об открытии новых кафедр в духовных академиях. См., например, документы № 11, 157, 223, 467, 492, 493, 511 и др.

В 1940-е гг. Русской православной церкви были возвращены некоторые святыни, которые были изъяты в 1920–1930-е гг. По данным Совета по делам Русской православной церкви, в Советском Союзе находились мощи 245 святых – в Киево-Печерской лавре, в краеведческих музеях, в Музее истории религии и атеизма в Ленинграде[1]. Патриарх Московский многократно обращался в Совет с ходатайствами о возвращении святынь из краеведческих и атеистических музеев в храмы и о возможности поклонения им верующих. Подобные письма Алексий I направлял в Совет по делам РПЦ на протяжении нескольких лет: в 1945 г. – о возвращении мощей святителя Воронежского Митрофана; в 1946 г. – святителя Иоанна митрополита Тобольского, святителя Иннокентия, святителя Тихона Задонского и др. Некоторые из этих просьб патриарх повторял неоднократно, но не все прошения были удовлетворены. В 1947 г. распоряжениями Совета министров СССР некоторые из мощей, о возвращении которых ходатайствовал патриарх, были переданы Церкви[2].

По письмам Алексия I прослеживается определенная закономерность: патриарх направлял в Совет просьбы о чем-либо, «подгадывая» их к юбилейным датам и знаменательным событиям. Например, 7 марта 1947 г., говоря о приближающемся 800-летии Москвы, он обратился в Совет с просьбой войти в правительство с ходатайством о передаче в Патриарший собор мощей князя Даниила и святителя Алексия. См. документ № 209.

Еще одна важная тема писем патриарха – это возвращение в ведение Московской патриархии Троице-Сергиевой лавры. 15 августа 1945 г. им было направлено в Совет по делам РПЦ обстоятельное письмо, обосновывающее необходимость открытия этого духовного центра. См. документ № 29. И в последующие годы патриарх неоднократно обращался в Совет по делам РПЦ с проблемами, связанными с передачей в ведение Московской патриархии зданий Троице-Сергиевой лавры, Новодевичьего монастыря и других помещений. Особенно остро вставал вопрос об условиях аренды или передачи в ведение Московской патриархии зданий, принадлежащих Государственному историческому музею. См., например, документы № 83, 129, 298.

8–18 июля 1948 г. в Москве проходило празднование 500-летия автокефалии РПЦ. С юбилейными торжествами было совмещено совещание глав и представителей автокефальных православных церквей. В январе 1947 г. патриарх впервые обратился в Совет с письмом, в котором говорилось «о созыве совещания по назревшим церковным вопросам глав Православных церквей». Алексий I писал о том, что «одним из самых актуальных вопросов, требующих совместного обсуждения и решения, является, по согласному мнению всех глав Православных церквей, вопрос борьбы с натиском католичества, усиливающимся во всех важнейших пунктах православия…». См. документ № 184.

[1] ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 7. Л. 62.
[2] Там же. Д. 147. Л. 49, 57.

Большая часть писем патриарха в Совет за 1948 г. связана с подготовкой и проведением вышеупомянутого Совещания и празднования 500-летия автокефалии РПЦ. Алексий I писал об издании докладов и о торжественном открытии Совещания, о передаче помещений Троице-Сергиевой лавры Московской патриархии и об освобождении зданий Лавры от посторонних организаций, о ремонтных и реставрационных работах в храмах, передаваемых Патриархии. Используя благоприятную ситуацию и ссылаясь на предстоящие события, Алексий I в течение 1948 г. обращался в Совет с просьбами об открытии церквей, часовен и ремонте храмов, о предоставлении дополнительных помещений, о возвращении икон, иконостасов и других предметов культа и т.д.

Советом были сформированы «наблюдательные дела», в которых собраны материалы, связанные с подготовкой, проведением Совещания и празднованием 500-летия автокефалии РПЦ[1].

Патриарх обращался в Совет по делам РПЦ также за решением и внутрицерковных вопросов. В письмах речь шла о назначениях архиепископов и перемещениях в епархиях, о хиротониях (возведении в сан), о назначениях настоятелей храмов и начальников Русских православных духовных миссий за рубежом, об утверждении награждений архиереев и т.д. Патриарх сообщал о сессиях Священного Синода, передавал проекты постановлений, а также копии журналов заседаний Синода.

Церковь и духовенство облагались непомерными поборами и налогами. Об этом свидетельствует множество писем епископов и священников патриарху Московскому с жалобами на несправедливое налогообложение. Особенно увеличился поток жалоб священнослужителей в 1948 г. Алексий I не раз обращался в Совет с ходатайствами о переводе или переквалификации налогообложения со статьи 19 на статью 18 указа Президиума Верховного Совета СССР от 30 апреля 1943 г. «О подоходном налоге с населения».

В Московскую патриархию на имя Алексия I поступали прошения, жалобы на действия местных органов власти. Большая часть таких писем приходится на 1949 г. В основном они касались монастырей. Это были рапорты с просьбами оставить монашествующих на прежнем месте, а не переселять в другие монастыри. Поступали также прошения о возобновлении действия ранее закрытых обителей, о регистрации действующих монастырей и закреплении за ними помещений, о разрешении принимать в монастырь новых сестер и т.д. Патриарх, в свою очередь, получив такие сигналы, обращался в Совет по делам РПЦ и просил «по мере возможности удовлетворить ходатайства». Но, как правило, такие вопросы разрешались не в пользу монастырей. Они закрывались, передавались под школы или под какие-либо другие местные нужды, монашествующие переселялись.

В 1949 г. в письмах патриарха появляется новая тема – борьба за мир. Алексий I присылал на одобрение в Совет свои обращения, заявления и послания «в защиту мира». 25 марта 1949 г. «Известия» напечатали «Призыв

[1] См.: ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 294, 295; Оп. 2. Д. 65.

патриарха Московского и всея Руси в защиту мира». На следующий день Алексий I писал Г.Г. Карпову: «Приятно было видеть помещенным в “Известиях” мое писание…» (см. документ № 392). И в последующие годы патриарх Московский направлял в Совет по делам РПЦ проекты своих заявлений по поводу решений различных всемирных и всесоюзных конгрессов сторонников мира и тексты своих выступлений на конференциях.

Таким образом, практически для решения всех вопросов патриарх обращался в Совет по делам РПЦ. Проблемы, содержащиеся в «личных» письмах Алексия I, часто решались на уровне Совета. В основном это касалось редактирования писем-ответов патриарха зарубежному духовенству. Официальные же письма патриарха требовали рассмотрения на правительственном уровне. Получив официальное письмо от патриарха, Совет докладывал в Совет министров СССР и ЦК ВКП(б) о ходатайстве Алексия I. Эти документы представляют собой обстоятельные докладные записки, к которым, как правило, прилагались копии писем патриарха Алексия I, проекты распоряжений Совета министров, и, по мере необходимости, переписка Совета с другими ведомствами. В свою очередь, Совет по делам РПЦ, получив указание «инстанции», сообщал о правительственном решении патриарху.

Публикация писем патриарха Московского Алексия I в Совет по делам РПЦ, приложений к ним в сочетании с обстоятельными статьями-комментариями раскрывает механизм взаимодействия двух структур – Совета и Московской патриархии – через личные контакты патриарха Московского Алексия I и председателя Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпова, а также показывает функционирование Совета как посредника между РПЦ и советским правительством.

Ю.Г. Орлова

Археографическое предисловие

Подготовка сборника осуществлена в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (2-е изд., М., 1990).

Сборник является научной пофондовой видовой публикацией. В этом издании публикуются все письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при СНК/Совете министров СССР, выявленные в фонде Совета по делам РПЦ (ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1, 2, 6, 7). С 1966 г. материалы Совета начали поступать в Государственный архив Российской Федерации[1] (до 1992 г. – ЦГАОР СССР).

В данную книгу включены документы за 1945–1953 гг. Они располагаются в сборнике в хронологическом порядке.

Открывают издание три письма – от 1, 29 января и 2 февраля 1945 г. См. документы № 1, 2, 3. Они написаны до избрания митрополита Ленинградского Алексия патриархом (2 февраля 1945 г. Поместный собор избрал митрополита Ленинградского Алексия патриархом Московским и всея Руси, интронизация состоялась 4 февраля 1945 г.). Начиная с 9 февраля 1945 г. Алексий подписывал письма в Совет как патриарх.

Всего в сборнике 618 документов, из них 544 писем патриарха Московского в Совет по делам РПЦ и лично председателю Совета Г.Г. Карпову или его заместителю С.К. Белышеву, и 74 документов-приложений к письмам Алексия I. Практически все письма патриарха Алексия I в Совет по делам РПЦ публикуются впервые. Ссылки на опубликованность писем патриарха даются в легендах к документам.

Послания патриарха являлись сопроводительными письмами к рапортам, прошениям верующих и духовенства и другим материалам, направляемым Московской патриархией в Совет. В таких случаях независимо от времени создания документа-приложения сначала располагается письмо патриарха Московского, а затем следуют документы-приложения. В один день патриарх мог направить в Совет несколько писем, поэтому в сборнике встречаются послания с одинаковыми датами.

Документы-приложения к письмам патриарха публикуются в сборнике в тех случаях, если они в делах фонда Р-6991 расположены вместе с письмами

[1] ГА РФ. Дело фонда Р-6991. Ч. 1. Л. 32.

патриарха. Если документы-приложения выявлены в других делах фонда, то они описываются в комментариях к письмам патриарха.

Если документы-приложения в делах фонда Р-6991 не обнаружены, то это оговаривается в текстуальных примечаниях.

К письмам патриарха составлены сокращенные редакционные заголовки: «Алексий I – Г.Г. Карпову». К документам-приложениям составлены полные заголовки.

Текст публикуемых документов передан в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации, стилистические особенности документов сохраняются. В письмах патриарха также сохранены некоторые орфографические особенности (написание с большой буквы Русская Православная Церковь, Советская Держава и т.д.).

Неисправности текста, не имеющие смыслового значения (орфографические ошибки, опечатки и т.п.), исправлены в тексте без оговорок. Пропущенные в тексте документов и восстановленные составителями слова и части слов заключены в квадратные скобки. Если невозможно прочитать слово, то это оговаривается в текстуальных примечаниях и приводится их предположительное прочтение.

Отточия в документах воспроизводятся и не оговариваются в текстуальных примечаниях.

Некоторые сокращения в сборнике раскрыты в квадратных скобках. Например, м. – м[итрополит], а. – а[рхиепископ], архим. – архим[андрит], прот. – прот[оиерей], о. – о[тец] и т.д.

Непонятные места текста, не поддающиеся восстановлению или исправлению, оставлялись без изменения с оговоркой в текстуальных примечаниях: «Так в документе».

В тексте документов сохранены подчеркивания, несущие определенную смысловую нагрузку. Причем если текст подчеркнут самим автором, то это выделение отмечается в документе и не оговаривается в текстуальных примечаниях.

Для обозначения зачеркнутого текста и текста, вписанного на полях, также использованы угловые скобки, а изменения в документе оговорены в текстуальных примечаниях.

Текст каждого документа сопровождается легендой. Так как все документы находятся на хранении в Государственном архиве Российской Федерации, то его название в легенде опускается. В легенде указывается: номер фонда, описи, дела, листа, подлинность или копийность, а также способ воспроизведения. Если письмо написано на личном бланке патриарха, то это отмечается в легенде: *«Бланк патриарха»*.

В текстуальных примечаниях оговариваются: обоснование датировки, неразборчивость подписей, неисправности текста, перекрестные ссылки на публикуемые документы, примечания самого документа, расположение помет и резолюций. Под строкой также разъясняются церковные термины.

Примечания по содержанию располагаются после каждого документа.

Основная часть комментариев составлена на основе материалов фонда Совета по делам РПЦ. Таким образом, сборник документов представляет собой единый информационный массив, состоящий из писем патриарха Алексия I в Совет по делам РПЦ, документов-приложений и примечаний.

Некоторые проблемы, поднимаемые в письмах патриарха, имели длительную историю, поэтому в сборнике предусмотрена система перекрестных ссылок.

В состав научно-справочного аппарата входят: археографическое предисловие, текстуальные примечания, примечания по содержанию, именные комментарии, список сокращений, именной и географический указатели, содержание.

Для написания именных комментариев использовались архивные документы из фонда Совета по делам РПЦ (Ф. Р-6991): Оп. 7 – дела высших служителей культа (1953–1983); Оп. 11 – личные дела сотрудников Совета (личные дела аппарата Совета по делам РПЦ, 1943–1991); справки в делах фонда Р-6991 на иерахов РПЦ и РПЦЗ, составленные сотрудниками Совета. Помимо этого использована следующая литература: Православная энциклопедия. Т. I–XV. М., 2000–2007; Киреев А.И. Епархии и архиереи Русской православной церкви в 1943–2002 гг. М., 2002; Цыпин В. История Русской церкви. 1917–1997. М., 1997; Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет министров СССР. 1945–1953. М., 2002; Реабилитация: Как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. Т. 1. Март 1953 – февраль 1956 г. М., 2000.

Ю.Г. Орлова

Авторский коллектив выражает особую благодарность за помощь в работе над сборником «Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви» заведующей архивохранилищем фондов высших органов государственной власти и управления СССР и РФ С.В. Сомоновой, а также сотрудникам архивохранилища Т.Ю. Жуковой и С.А. Панариной.

1945 год

№ 1. Митрополит Ленинградский Алексий – председателю Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпову. 1 января 1945 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Поздравляю Вас с Новым годом и от всей души желаю Вам главнее всего – полного и крепкого здоровья, а также и Вам, и семье Вашей всякого благополучия. И для всех нас да будет этот Новый год счастливым годом мирной и созидательной жизни.

Прошу Вас принять для Вашего кабинета присылаемую при сем картину[1]. И по художнику – ему целая комната посвящена в Третьяковской галерее – и по теме, и по исполнению, – она подойдет к Вашему кабинету и не посрамит его стен. Это вход в древний Трифоновский монастырь в Вятке.

Сердечно Вас уважающий и преданный
М[итрополит] Алексий

1945. 1 января.

Я думаю быть дома к 17.I, и тогда, может, мы нашли бы день для поездки в Лавру?

Помета: Картина со дня получения висит в Совете. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 5, 5 об. Автограф; Д. 34. Л. 1. Копия. Машинопись.

Опубл.: «Вызвало среди верующих волну радостных переживаний». Переписка патриарха Алексия I с Карповым / Публ. Н. Сидоров // Источник. 1998. № 2. С. 93.

---

[1] Возможно, имеется в виду картина В.М. Васнецова (1848–1926), который, будучи учеником духовной семинарии в г. Вятке, брал уроки рисования, помогая в росписи местного храма.

№ 2. Митрополит Ленинградский Алексий – Г.Г. Карпову. 29 января 1945 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Итак, решено, что Вы присутствуете на заседании Собора 31 января[1], выехав для сего из пер. Островского в 1 час дня. Там Вы читаете нам обращение от лица Правительства и затем, выслушав мое ответное слово, отбываете, ни с кем персонально не знакомясь. Один из благочинных Вас встречает и провожает.

Затем Вы присутствуете на литургии 4-го числа и после литургии и краткого молебна, когда я выйду в мантии, первый меня удостоите приветствия, если это будет решено Вами.

Далее участвуете в парадном обеде в 6 часов в тот же день.

Наконец, на концерте 6-го числа Вы занимаете место в ложе, где будут находиться п[атриар]хи и наши митрополиты.

Все это – кроме наших встреч у нас в Патриархии и у Вас в Совете, о чем мы вчера условились.

Посылаю К[онстантину] А[ртемьевичу], Ив[ану] Ив[ановичу], Г[еоргию] Тр[офимовичу] и Кл[авдии] Г[ригорьевне][I] приглашения, а билеты Вы им дадите, если же билеты должен прислать я, то я сделаю это дополнительно.

С сердечным уважением,
М[итрополит] Алексий

1945, янв[аря] 29.

Резолюция: Тов. Анисимовой. В дело личной переписки. Карпов[2]. 31/I.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 4–4 об. Автограф; Д. 34. Л. 2. Копия. Машинопись.

Опубл.: «Вызвало среди верующих волну радостных переживаний». Переписка патриарха Алексия I с Карповым / Публ. Н. Сидоров // Источник. 1998. № 2. С. 93.

---

[1] В письме патриарха Алексия I обсуждается протокол предстоящего Поместного собора.

Поместный собор РПЦ проходил в Москве в храме Воскресения в Сокольниках с 31 января по 2 февраля 1945 г. На Соборе было утверждено «Положение об управлении Русской православной церковью» и избран патриарх Московский и всея Руси. На нем присутствовали почетные гости: патриарх Александрийский Христофор, патриарх Антиохийский Александр III, представители: Вселенской партиархии – митрополит Германос, Иерусалимского патриарха – архиепископ Афинагор, каталикос Грузии Каллистрат, а также представители Сербской и Румынской церквей.

[I] Имеются в виду: К.А. – К.А. Зайцев (заместитель председателя Совета по делам РПЦ), Ив.Ив. – И.И. Иванов (член Совета по делам РПЦ), Г.Т. – Г.Т. Уткин (заведующий Отделом центрального управления церкви Совета по делам РПЦ), Кл.Г. – К.Г. Анисимова (ответственный секретарь и переводчица Совета по делам РПЦ).

31 января 1945 г. от имени советского правительства на открытии Поместного собора выступил председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов. См.: Известия. 1945 г. 6 февраля. № 30.

Интронизация вновь избранного патриарха проходила 4 февраля 1945 г. в Богоявленском соборе. Кроме церковных деятелей Алексия I приветствовал от имени правительства Г.Г. Карпов. В тот же день в Патриархии был дан обед, на котором присутствовал председатель Совета по делам РПЦ.

4 февраля Карпов принял представителей зарубежных церквей.

6 февраля для членов Поместного собора и зарубежных гостей был дан концерт духовной музыки в Большом зале Консерватории, на котором также присутствовал Карпов.

Собор РПЦ принял обращение к правительству СССР (31 января 1945 г.), обращение к христианам всего мира (2 февраля 1945 г.), послание к преосвященным архипастырям, пастырям и всем верным чадам РПЦ (2 февраля 1945 г.), обращение к народам всего мира (7 февраля 1945 г.). См.: Известия. 1945 г. 4 февраля. № 29; 1945 г. 8 февраля. № 32; 1945 г. 10 февраля. № 34.

[2] В ответном письме патриарху Алексию Г.Г. Карпов писал: «Лично. Многоуважаемый Алексей Владимирович. Письмо Ваше я получил, и в соответствии с тем порядком, как мы с Вами условились, я буду выступать на Соборе с приветствием от советского правительства, а также на интронизации.

Полагаю быть на Вашем торжественном обеде 4/II. Вряд ли нужно быть там членам Совета?

Знакомство мое с Вашими почетными гостями будет у Вас 1/II и 3/II.

При этом посылаю лично Вам текст моего приветственного обращения. Если у Вас будут замечания, прошу созвониться со мной.

Прошу также назначить время, удобное для Вас, для вручения Вам подарка.

Искренне уважающий Вас. Карпов» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 3).

Об участии Совета по делам РПЦ в подготовке мероприятий, связанных с предстоящим Поместным собором, и встречах прибывавших на него иностранных церковных иерархов и сопровождающих их лиц Г.Г. Карпов направил в течение января 1945 г. ряд докладных записок в СНК СССР И.В. Сталину, В.М. Молотову, Л.П. Берии, а также представил на утверждение проект Положения об управлении РПЦ и на согласование проект приветственного обращения от имени советского правительства Православному собору, которое он произнес на открытии Поместного собора (Там же. Оп. 1. Д. 29. Л. 9–17, 27–49). Докладная записка Г.Г. Карпова от 18 января 1945 г. опубликована: Власть и церковь в СССР и странах Восточной Европы 1939–1958: Дискуссионные аспекты. М., 2003. С. 306–307 (далее – Власть и церковь в СССР…).

№ 3. Митрополит Ленинградский Алексий – Г.Г. Карпову. 2 февраля 1945 г.

Посылаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, вторую страницу обращения к христианам всего мира[1] с исправленным текстом (отмечено синим карандашом) и выписки из американских газет.

Надеюсь, Вы помните о том, что обещали быть с Константином Артемьевичем завтра на завтраке сербо-румынском[2] в 1 час дня.

С сердечным уважением,
М[итрополит] Алексий

1945, ф[евраля] 2.

Резолюция: Тов. Анисимовой. В дело личной переписки. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 2. Автограф; Д. 34. Л. 5. Копия. Машинопись.

---

[1] Речь идет об обращении Поместного собора РПЦ «К христианам всего мира» от 2 февраля 1945 г. В нем говорилось: «Православная церковь пламенно зовет всех христиан мира молить господа “единым усты и единым сердцем” о даровании окончательной победы над врагом, победы полной и совершенной, чтобы навсегда истребить само воспоминание о человеконенавистническом учении фашизма, ведь, если бы по окончании войны фашизм снова стал распространять свое страшное учение, отравлять своим ядом подрастающее поколение, напрасными окажутся все безмерные жертвы, принесенные во имя победы. Мир… ввергнутый в пламя войны и уже не в первый раз Германией, – окажется непрочным и недолговечным… Поместный собор РПЦ шлет благословение трудящимся всего мира и вождям народов, которые пекутся о благосостоянии и улучшении жизни меньших братьев». В обращении утверждалось, что «правда скоро восторжествует, зло будет подавлено и человечество сможет вернуться к мирному труду и созиданию, счастливой, радостной жизни на земле», и звучал призыв к христианам всего мира совместными усилиями уничтожить фашизм и «молиться о даровании окончательной победы над врагом» (Известия. 1945 г. 6 февраля; ЖМП. № 30. 1945. № 2. С. 15–16).

[2] Имеется в виду завтрак с представителями Сербской и Румынской православных церквей, прибывшими на Поместный собор РПЦ. Делегацию Сербской православной церкви возглавлял митрополит Скоплянский Иосиф, делегацию Румынской церкви – епископ Арджешский Иосиф.

№ 4. Патриарх Московский и всея Руси Алексий I – Г.Г. Карпову. 9 февраля 1945 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при СНК СССР Г.Г. Карпову

Протоиерей Русской церкви в г. Белграде Иоанн Сокаль представил мне два золотых с камнями венца от иконы Божьей Матери Знамения, находящейся в русской ц[ерк]ви в Белграде. Препровождая Вам эти венцы, прошу их употребить как ценность на нужды обороны[1].

С искренним уважением,
<Патриарх Алексий

1945, февраля 9,
Москва>[1]

Резолюция: Тов. Анисимовой, т. Зазнобиной. Сдать по акту в Госбанк СССР, сделать там оценку и мне доложить для доклада правительству. Карпов. 9/II-45.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 6. Подлинник. Машинопись.

---

[1] Текст, заключенный в угловые скобки, вписан от руки чернилами.

[1] Совету по делам РПЦ заранее стало известно, «что член делегации протоиерей Иоанн Сокаль – представитель Русской церкви в Сербии везет очень ценный золотой венок с бриллиантами (общим весом около двух с половиной килограммов) и желает подарить его в фонд помощи детям фронтовиков. Он же везет дорогие серебряные и золотые церковные предметы в подарок патриарху» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 18. Л. 12).

№ 5. Алексий I – Г.Г. Карпову. 14 февраля 1945 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам: проект постановления Синода по делу американцев[1]; копию заявления патриархов по делу болгарской схизмы[2]; составленный мною на английском языке текст ответной телеграммы принцессе Ирине – для выправки текста[3].

Прошу Вас мне прислать выверенный текст моего ответа в Английское посольство[4]. Я его пошлю по адресу: Британское посольство, г[осподи]ну Бальфур (без обозначения его должности). Надо бы этот ответ послать сегодня же. Ирине тоже сегодня же следовало бы послать ответ.

Заседание с американскими делегатами[5] мы отложили до пятницы.

Искренне преданный Вам
Алексий, П[атриарх] М[осковский]

14.II.45.

Резолюция: Тов. Анисимовой. В дело. Карпов. 15/II.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 7. Автограф; Д. 34. Л. 3. Копия. Машинопись.

[1] На заседании Священного Синода 14 февраля 1945 г. был заслушан доклад прибывшего из Америки епископа Алексия (Пантелеева) о желании американских епархий воссоединиться с РПЦ на условиях предоставления для РПЦ в Америке полной автономии (по существу фактической автокефалии от Московской патриархии) и проект устройства американской церкви после ее воссоединения (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 76. Л. 17–21 об.). Было принято постановление считать «отвечающими пользе церковной и канонически возможными следующие положения: 1. Все епархии Северной и Южной Америки, а также Канады составляют митрополичий округ – экзархат Московской патриархии. 2. Для избрания главы митрополичьего округа в мае 1945 г. в Америке созывается Всеамериканский православный церковный собор с участием представителей нынешнего экзархата, возглавляемого митрополитом Вениамином (Федченковым), так и митрополичьего округа, возглавляемого митрополитом Феофилом (Пашковским). На Соборе председательствует архиепископ Ярославский и Ростовский Алексий (Сергеев), делегируемый в Америку патриархом. 3. Собор: а) выявляет решение американских православных епархий воссоединиться с РПЦ; б) декларирует от лица Американской православной церкви отказ от политических выступлений против СССР и дает соответствующие об этом распоряжения всем приходам. […] Московская патриархия, со своей стороны, рекомендует Собору кандидатами в митрополиты-экзархи всея Америки и Канады митрополита Вениамина и архиепископа Алексия, не

стесняя Собор в праве выдвинуть и избрать и своего кандидата на этот пост. Московской патриархии принадлежит каноническое право отвода избранного кандидата, если он патриархией будет признан не соответствующим… званию митрополита-экзарха. 4. Ввиду отдаленности Американского Митрополичьего округа от РПЦ митрополиту-экзарху с собором местных епископов Московской патриархией могут быть предоставлены несколько расширенные полномочия по сравнению с другими экзархатами Московской патриархии», но право утверждения кандидатов в епископы, право награждения духовенства высшими наградами, право апелляционного суда в отношении епископов и клириков и пр. остаются за Московской патриархией. 5. В случае принятия вышеуказанных положений Собором епископов, возглавляемым митрополитом Феофилом, тотчас (до Всеамериканского церковного собора) снимается запрещение, наложенное на американскую церковь Московской патриархии 4 января 1935 г.» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 76. Л. 25–25 об.).

[2] Схизма (греч.) – раскол. В Новом Завете это слово обозначает всякие церковные разделения и распри, но позднее схизмой стало называться лишь такое разделение в лоне церкви, которое не касается догматов. См.: Христианство: Энциклопедический словарь. Т. 2. М., 1995.

16 сентября 1872 г. Болгарская православная церковь была объявлена Константинопольской патриархией схизматичной. Главной причиной для появления этого акта явился султанский ферман от 28 февраля 1870 г. об учреждении Болгарского экзархата, в результате которого Константинопольская патриархия теряла свои позиции среди православных болгар.

По причине схизмы Болгарская церковь почти на 70 лет оказалась изолированной от остального православного мира. К 1945 г. возникла насущная необходимость, во-первых, восстановить общение Болгарской церкви со всем остальным православным миром, а во-вторых, предоставить Болгарской церкви как церкви самостоятельного государства самостоятельность и от Константинопольской патриархии.

Благодаря усилиям по снятию схизмы, предпринятыми митрополитом Софийским Стефаном и патриархом Алексием, главы и представители четырех патриархий, находившиеся на Поместном соборе в Москве, 7 февраля подписали заявление, в котором были выдвинуты следующие условия для снятия схизмы:

«1. Принесение извинения Болгарским Синодом перед Вселенской патриархией за самовольный раскол.

2. Удаление экзарха Болгарской церкви из Константинополя и переведение болгарского духовенства в Константинополе под ведомство Константинопольской патриархии, согласно святым канонам церковным.

3. Ограничение компетенции Болгарского Синода в границах Болгарского государства.

После принятия этих условий Болгарским Синодом мы считаем, что 1) будет дано извинение власть имеющим Вселенским патриархом Болгарской церкви, 2) что схизма отпадет и 3) что болгарская церковь получит с тем вместе самостоятельность от матери-церкви Константинопольской» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 33).

Данное заявление явилось важным фактором в деле снятия схизмы с Болгарской православной церкви и обретения ею автокефалии, завершившемся подписанием «Протокола о ликвидации существующей годами аномалии в теле Святой церкви» и изданием 22 февраля 1945 г. Вселенским патриархом Вениамином томаса о снятии схизмы и автокефалии Болгарской православной церкви.

[3] Имеется в виду телеграмма патриарха Алексия от 13 февраля 1945 г. греческой принцессе Ирине в ответ на ее поздравление в связи с избранием его главой Русской православной церкви (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 14. Л. 32. Опубл.: ЖМП. 1945. № 2. С. 20–26).

[4] Возможно, речь идет о телеграмме патриарха Алексия архиепископу Кентерберийскому в ответ на его поздравление в связи с избранием Алексия главой Русской православной церкви (опубл.: ЖМП. 1945. № 2. С. 25–26).

[5] С 10 по 17 февраля 1945 г. церковная делегация от митрополита всея Америки и Канады Феофила находилась в Москве. В составе делегации были: заместитель председателя Митрополичьего совета епископ Алексий (Пантелеев) (глава делегации) и протоиерей И. Дзвончик. На заседании Священного Синода прибывшая делегация доложила, что митрополит Феофил и состоящий при нем Собор епископов со всеми приходами желают установить отношения с Московской патриархией но только при условии предоставления для РПЦ в Америке полной автономии (см. примечание № 1 к документу № 5). Делегация привезла доклад РПЦ в Америке Всероссийскому церковному собору 1945 г. и наказ митрополита всей Америки и Канады Феофила делегатам Русской православной церкви в Америке, посланным на этот Собор. Оба документа отстаивали автономию Американской православной церкви. Прибывший в Москву 20 января 1945 г. митрополит Вениамин (Федченков) в своей «Краткой записке по поводу доклада и наказа американской делегации» от 11 февраля 1945 г. выступал против автономии и поддерживал патриарха Алексия. «Краткую записку» см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 64. Л. 46–61.

17 февраля 1945 г. Г.Г. Карпов направил в СНК СССР на имя В.М. Молотова докладную записку о пребывании в СССР американской церковной делегации и ее переговорах с Синодом РПЦ об условиях установления отношений с РПЦ в Америке и о согласии американской делегации с выставленными Синодом условиями (Там же. Д. 29. Л. 56–56 об.).

№ 6. Алексий I – Г.Г. Карпову. 16 февраля 1945 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам:

1) мое обращение[1]; 2) перевод тоста п[атриарха]ха Александрийского[2]; 3) приветствие м[итрополита] Феодосия[3], которое прошу, если возможно, дать перевести.

Я бы и сам его перевел, но у меня очень много дела по приведению в надлежащий вид для печатания всего материала по Собору[4].

А[рхиепископу] Григорию звонил вчера о Козловском; в ближайшие дни будет здесь со всем багажом для Америки[5].

По болгарскому делу буду совещаться с м[итрополитом] Николаем.

Преданный Вам
П[атриарх] Алексий

16.II.1945 г.

И еще телеграмму для перевода.

Резолюция: Тов. Анисимовой. В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 1–1 об. Автограф; Д. 34. Л. 4. Копия. Машинопись.

[1] Возможно, речь идет о патриаршем послании Алексия «Возлюбленные о Христе братья, преосвященные архиепископы, пастыри и верующие чада Православной церкви»

от 4 февраля 1945 г. по поводу его избрания главой Русской православной церкви (опубл.: ЖМП. 1945. № 2. С. 5–7).

[2] 4 февраля 1945 г. на торжественном обеде, данном Московской патриархией в честь избрания Алексия патриархом, патриарх Александрийский и всея Африки Христофор произнес тост. Его перевод по просьбе патриарха Алексия был послан в Совет по делам РПЦ для доклада правительству. В нем, в частности, говорилось: «…С другой стороны мы видим, что и само Правительство относится сочувственно к Русской церкви, оказывая ей помощь и покровительство. Эта помощь весьма ценна для Церкви. Маршал Сталин, который, по всеобщему признанию, является одним из величайших людей нашей эпохи, питает доверие к Церкви и благосклонно к ней относится. Это он доказал на деле в течение последних двух лет. Он доказал это своим согласием на приглашение четырех патриархий Востока, которые присутствовали на торжестве избрания патриарха и участвуют сегодня в радостном празднике Русской церкви. Это доказано и тем, что представитель Правительства, присутствовавший в Синоде при избрании патриарха и на торжественно совершенной сегодня Божественной литургии, приветствовал от имени Правительства и поздравил как патриархов, так и других иерархов Православной церкви. Мало ли во всем этом утешительного для Церкви?

Ясно, что маршал Сталин, Верховный главнокомандующий, под руководством которого ведутся военные операции в невиданном масштабе, имеет на то обилие Божественной благодати и благословения, и русский народ под гениальным руководством своего великого Вождя с непревзойденным самоотвержением наносит сокрушительные удары своим вековым врагам…

И восточные патриархии после этого будут ожидать распространения на них покровительства России в чисто христианском духе, согласно традициям русского народа и его издавна благосклонному вниманию к Православному Востоку» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 14. Л. 47).

[3] Речь идет о приветствии митрополита Тиро-Сидонского Феодосия патриарху Алексию по случаю его избрания патриархом Русской православной церкви. Митрополит Тиро-Сидонский, в частности, сказал: «Церемония избрания интронизации его блаженства Алексия патриархом всея Руси, достойного последователя блаженной памяти почившего патриарха Сергия, который был отмечен печатью первосвященника, остается навсегда наиболее поразительным событием в истории Русской церкви во время Второй всемирной войны, тем более что славные победы советских войск, находящихся под верховным командованием великого Сталина, придают совершенно особый и знаменательный характер этому религиозному объединению, которое было достигнуто на советской территории. Православие, правила и учение которого являются самыми правильными и истинными и доблестные дети которого числом в несколько миллионов принимают участие в актуальной гигантской борьбе демократии против тирании, – это драгоценное православие является в действительности важным элементом в достижении окончательной победы и в реконструкции нового мира после войны» (опубл.: Исторические дни // ЖМП. 1945. № 2. С. 72–73).

[4] После Поместного собора Московская патриархия предполагала издать материалы Собора в виде отдельного сборника, однако издание не состоялось. Сохранилось лишь «Предисловие к сборнику документов о Поместном соборе Русской православной церкви», написанное митрополитом Николаем (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 32. Л. 202).

Наиболее подробное описание Поместного собора и последующих дней пребывания иностранных церковных деятелей в Москве содержится в статье «Исторические дни». См.: ЖМП. 1945. № 2. С. 31–85. В этом же номере были опубликованы статьи «Значение Поместного собора РПЦ», «Торжество Русской православной церкви», а также ряд документов, принятых на Соборе, в том числе и речь Г.Г. Карпова.

10 июля 1945 г. на заседании Священного Синода архиепископ Филипп (Ставицкий) предложил собрать все материалы о Поместном соборе РПЦ, состоявшемся в январе–феврале 1945 г., «и издать их отдельными выпусками в возможно лучшем оформлении». Священный Синод принял постановление «передать это дело в редакцию “Журнала Московской патриархии” для осуществления» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 34 а. Л. 20 об.).

[5] 14 февраля 1945 г. Г.Г. Карпов обратился к заместителю народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинскому с просьбой ускорить вопрос о получении визы на выезд в США представителей Московской патриархии архиепископа Ярославского и Ростовского Алексия (В.М. Сергеева) и его секретаря А.Н. Козловского (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 29. Л. 50). На первом экземпляре письма резолюция: «За. Молотов. 14/II-45».

24 марта 1945 г. Г.Г. Карпов по ходатайству патриарха Алексия обратился к В.М. Молотову о выделении 8 тыс. долларов командируемым в США сроком на 2 года архиепископу Алексию (Сергееву) и его секретарю А.Н. Козловскому. В докладной записке Г.Г. Карпова, в частности, говорилось: «По характеру возложенных на архиепископа Алексия поручений по присоединению к Московской патриархии более 300 церковных приходов так называемой феофиловской церковной ориентации, ныне не признающей Московскую патриархию, архиепископ Алексий должен быть в ряде городов США, устраивать приемы, выступать с докладами и провести летом с.г. Всеамериканский церковный православный собор (съезд)» (Там же. Д. 29. Л. 128).

№ 7. Алексий I – Г.Г. Карпову. 26 февраля 1945 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Получив в день моих именин Вашу любезную поздравительную телеграмму[I], а также дорогое для меня выражение Вашего внимания ко мне и в ценном подарке, и в личном посещении, и участии в нашей праздничной трапезе, я считаю своим приятным долгом принести Вам мою глубокую благодарность с сердечным пожеланием Вам и Вашей семье всего самого счастливого и радостного и еще раз выразить Вам горячее поздравление по случаю получения Вами самой высокой правительственной награды – ордена Ленина[1].

С искренним и глубоким уважением
Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Анисимовой. В дело л[ичной] переписки. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 8. Автограф. Бланк патриарха; Д. 34. Л. 6. Копия. Машинопись.

[1] Председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов был награжден орденом Ленина за выслугу лет в органах НКВД–НКГБ указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 февраля 1945 г. (Ф. Р-7523. Оп. 4. Д. 344. Л. 1–18).

[I] В делах фонда Р-6991 поздравительная телеграмма Г.Г. Карпова патриарху Алексию I не обнаружена.

№ 8. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 22 марта 1945 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви

Считая необходимым иметь пастырско-богословские курсы в городах: Ленинграде, Минске, Киеве, Ставрополе, Луцке и Львове, прошу Совет войти в ходатайство к правительству о разрешении открытия означенных курсов в указанных городах[1].

Алексий, патриарх Московский и всея Руси

Резолюция: Тов. Зайцеву. В дело. Карпов. 22/III.

Пометы: [В] Саратове – 10/V-44, № 523.

Киев, Ленинград, Львов, Луцк, Минск, Одесса, Ставрополь – пост[ановление] СНК СССР [№] 511–147с от 22/III-1945 г., в Москве – 28/XI-1943, № 1324[2].

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 37. Л. 1. Подлинник. Машинопись.

---

[1] 4 сентября 1943 г. на встрече с И.В. Сталиным митрополиты Сергий (Страгородский), Алексий (Симанский) и Николай (Якушевич) просили об открытии богословских курсов в нескольких епархиях. Вскоре архиепископом Григорием (Чуковым) был разработан проект организации православного Богословского института в Москве и богословско-пастырских курсов в епархиальных центрах.

Вопрос об открытии пастырско-богословских курсов по типу и программе Московских пастырско-богословских курсов в городах Ленинграде, Киеве, Минске, Луцке, Львове и Ставрополе был поставлен 15 марта 1945 г. в докладной записке Г.Г. Карпова И.В. Сталину о взаимоотношениях между католицизмом и православием в разделе «5. Другие мероприятия, пункт б» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 29. Л. 109. Опубл.: Власть и церковь в СССР. С. 314).

19 марта 1945 г. Г.Г. Карпов обратился в СНК СССР к В.М. Молотову в связи с ходатайством Московской патриархии об организации богословско-пастырских двухгодичных курсов в городах Киеве, Ленинграде, Львове, Луцке, Минске, Одессе и Ставрополе. Сообщая о своем согласии и исходя из предложений, изложенных Советом в докладной записке от 15 марта, Совет по делам РПЦ просил указаний. К докладной записке был приложен проект постановления СНК СССР (Там же. Л. 122–123). Постановлением СНК СССР № 511–147/с от 22 марта 1945 г. Московской патриархии разрешалось открыть богословско-пастырские курсы в вышеназванных городах.

[2] В помете названы следующие постановления СНК СССР: 1) № 523 от 10 мая 1944 г. «Об утверждении предложения Совета по делам Русской православной церкви при Совнаркоме СССР о разрешении открытия богословско-пастырских курсов в г. Саратове» (Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 227. Л. 304 б; Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 1. Л. 37); 2) № 511–147с от 22 марта 1945 г. «Об утверждении предложения Совета по делам Русской православной церкви при Совнаркоме СССР о разрешении открытия богословско-пастырских курсов в гг. Киеве, Ленинграде, Львове, Луцке, Минске, Одессе и Ставрополе»; 3) № 1324 от 28 ноября 1943 г. «Об утверждении предложения Совета по делам Русской православной церкви при Совнаркоме СССР о разрешении открытия Православного богословского института и богословско-пастырских курсов» (Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 221. Л. 1; Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 1. Л. 17).

№ 9. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 22 марта 1945 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви

Считая полезным открытие пастырско-богословских курсов в городах Одессе и Таллине, прошу Совет войти с ходатайством к правительству о разрешении на открытие означенных курсов, причем относительно Таллина нахожу нужным сделать следующие пояснения на основании представленной мне докладной записки:

«В начале марта осуществилось воссоединение православных эстонцев с Московской патриархией[1]. В результате воссоединения образовалась новая епархия Эстонская и Таллинская приблизительно со ста тридцатью приходами. Из этих приходов – 12 русские, 10–15 – смешанные, а остальные – эстонцы. Приходы по большей части небольшие. При этом в настоящее время свыше 40 приходов не имеют пастырей. Обслуживают их соседи. В некоторых службы бывают всего по 3–4 раза в год. Между тем миссионерское и государственное значение православия в Прибалтике чрезвычайно велико. Отсюда возникает необходимость воспитания новых кадров духовенства русской ориентации, знающих русский язык, верных Церкви и Родине, которые могли бы служить и проповедовать и по-русски, и по-эстонски. Такая подготовка могла бы быть осуществлена путем открытия в столице ЭССР богословско-пастырских курсов.

К этому имеются следующие реальные возможности:

1) В Таллине существует ряд церковно-приходских домов, в одном из которых можно было бы оборудовать учебные и, если потребуется, помещение для общежития курсантов. Особенно благоприятные возможности в этом отношении дают помещения б[ывшего] Синодского дома на Пикк улице, дом 64.

2) При занятиях по вечерам курсанты могли бы легко найти себе утреннюю работу для пропитания. Некоторые из них (провинциальные) могли бы получать стипендию от отдельных приходов, некоторые нашли бы заработок при таллинских церквях.

3) При курсах из местных ресурсов могла бы быть образована вполне достаточная библиотека духовных книг.

4) Преподавательский состав вполне мог бы быть набран из местных сил, поскольку в Таллине настоятели трех русских приходов академики или универсанты, есть опытный учитель пения, и могут быть найдены и еще вспомогательные педагогические силы.

5) Предварительный, самый поверхностный опрос подтвердил, что открытие курсов не останется без отклика, и они могут быть начаты с двумя десятками студентов.

6) Расходы по содержанию преподавательского персонала могут быть покрыты теми же приходами, где священствуют лица, могущие быть преподавателями.

7) Расходы на содержание помещения (в ЭССР – небольшие) и на поддержку студентам (там, где это будет необходимо) могут быть покрыты небольшими взносами остальных приходов.

8) Программы курсов будут согласованы с общими программами, вырабатываемыми Патриархией при учете местных условий, требующих изучения: а) эстонского языка и эстонских служб; б) антилютеранской и противосектантской апологетики[I] и в) усиленного курса гомилетики[II] и практических занятий в этой области».

Алексий, патриарх Московский и всея Руси

Резолюция: Тов. Зайцеву. В отношении курсов в Одессе вопрос разрешен. В отношении Таллина надо срочно запросить уполном[оченного] при СНК и позднее поставим [вопрос] в СНК СССР. Карпов. 22/III.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 37. Л. 3–4. Подлинник. Машинопись.

---

[1] Во время немецкой оккупации митрополит Эстонский Александр (Паулус) нарушил клятву верности РПЦ, данную 30 марта 1941 г., и самочинно с группой эстонских приходов отделился от Матери-Церкви.

Для преодоления раскола в Таллин был направлен архиепископ Псковский Григорий (Чуков). 6 марта 1945 г. в Никольском храме Таллина состоялось воссоединение духовенства и паствы приходов, пребывающих в расколе с РПЦ.

12 апреля 1945 г. на заседании Священного Синода был заслушан доклад архиепископа Григория «о командировке его в г. Таллин для устройства церковных дел и воссоединения православных приходов и духовенства с Матерью-Церковью. Постановили: Доклад архиепископа Григория принять к сведению. Епархиальное управление, вместо распущенного т[ак] наз[ываемого] Священного Синода, утвердить, а архиепископом Эстонским и Таллинским назначить архиепископа Нарвского Павла (Дмитровского)» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 34 а. Л. 4 об.).

№ 10. Алексий I – Г.Г. Карпову. 26 марта 1945 г.

Посылаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, два Ваших маленьких фото. Оба хороши; я заказал увеличить и хорошенько отретушировать. Когда будут готовы – пришлю Вам.

[Патриарх] А[лексий]

26.III.1945.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 10. Автограф; Д. 34. Л. 7. Копия. Машинопись.

[I] Апологетика – богословская дисциплина, занимающаяся защитой христианства, а также совокупность произведений, посвященных апологии (защите) христианства.

[II] Гомилетика – наука о принципах составления и произнесения проповеди, часть пастырского богословия.

№ 11. Алексий I – Г.Г. Карпову. 14 апреля 1945 г.

Председателю Совета по делам
Русской Православной Церкви при СНК СССР Г.Г. Карпову

В деле духовного просвещения и объединения церковных сил всего Православного мира особенно важная роль выпадает на долю Православного богословского института, который в течение ближайших лет должен стать не только рассадником пастырских кадров для нашей Церкви, но и центром научно-богословской мысли Вселенского Православия, о чем, между прочим, свидетельствует и желание зарубежных Церквей посылать к нам своих студентов для обучения.

Поэтому естественно, что Московская патриархия проявляет особенную заботу о благоустроении Института, работающего сейчас в Новодевичьем монастыре в условиях крайне ограниченного по площади помещения.

Надлежащая постановка учебно-воспитательного дела, особенно в связи с притоком новых учащихся, требует, конечно, хорошего и приспособленного здания, отвечающего достоинству высшей духовной школы и ее центральному положению в Православном мире, но трудности военного времени побуждают Патриархию снизить требования Института до минимума и просить Совет по делам Русской православной церкви возбудить перед нашим Правительством ходатайство о передаче Богословскому институту Успенской церкви Новодевичьего монастыря. Это здание может быть освобождено с наименьшими трудностями для Государства и на ближайшие годы удовлетворит нужды Богословского института.

Указанное здание с пристройками и подвальными помещениями дает Институту следующие возможности для развертывания работы:

1) церковь Успения, размером 147 кв. м, при условии передачи ей всей утвари и инвентаря, наилучшим образом разрешает вопрос о главном элементе духовной школы, именно – об организации прихода, в условиях которого и должны воспитываться будущие пастыри Церкви;

2) примыкающая к храму большая трапезная, размером 385 кв. м, может быть использована и под актовый зал и под библиотеку, а частично для расширения храма, очень маленького по площади;

3) в остальных трех залах первого этажа, размером 112, 169 и 70 кв. м, при устройстве перегородок, разместятся аудитории Института с общежитием и канцелярией;

4) подвал храма, не считая площади, занятой жильцами, даст Институту шесть помещений (77, 72, 143, 100, 58 и 82 кв. м), из которых два (58 и 82 кв. м) заняты калориферами, а остальные четыре могут быть использованы для хранения топлива, пищевых продуктов и других хозяйственных предметов;

5) маленькая церковь 2-го этажа (81 кв. м) будет использована или по прямому назначению или для других нужд духовной школы;

6) корпус № 2, занимаемый Институтом в настоящее время, позволит устроить столовую для студентов и помещение для ректора, администрации и педагогического персонала.

В настоящее время помещение церкви Успения (147 кв. [м]) занято библиотекой Моссовета, а трапезная (385 кв. м) и три зала того же этажа занимает Центральное конструкторское бюро Главсевморпути из Ленинграда.

Задача освобождения подвальных помещений, за исключением занятых жильцами, облегчается тем, что срок действия их аренды уже истек к 1 января с.г.

Имея в виду богослужебное назначение и историческую ценность храма Успения, Московская патриархия просит передать его Институту со всем принадлежащим ему инвентарем, утварью и ризницей – по описи и на правах безвозмездного владения, что позволит Институту восстановить храм в прежнем виде и содержать его в надлежащем состоянии.

Представляя эту просьбу на благоусмотрение Правительства, Московская патриархия питает надежду на его содействие в благоприятном для Церкви разрешении вопроса о здании для высшей духовной школы[1].

Патриарх Московский и всея Руси Алексий

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 38. Л. 14–16. Подлинник. Машинопись.

---

[1] 22 мая 1945 г. председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов направил докладную записку в СНК СССР на имя В.М. Молотова по поводу освобождения указанных зданий на территории Новодевичьего монастыря (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 29. Л. 134–135).

5 июля 1945 г. последовало распоряжение СНК СССР № 1024-рс «Об освобождении корпуса № 14 (бывшая Трапезная) и Успенской церкви в бывшем Новодевичьем монастыре для нужд богословского института».

№ 12. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 14 апреля 1945 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совнаркоме СССР

Имея соизволение правительства на поездку в Палестину[1] для поклонения местным святыням, а также в Александрию и в Сирию для посещения патриархов Александрийского и Антиохийского, бывших на нашем Соборе и приглашавших меня посетить их, я предлагаю:

1. Выехать из Москвы 10 мая в Иерусалим и затем далее – в Египет и Сирию[2].

2. В состав сопровождающих меня лиц включить:

1) митрополита Крутицкого Николая, <Борис Дорофеевич Ярушевич>[I]

[I] Текст, заключенный в угловые скобки, вписан карандашом.

2) архиепископа Псковского Григория, <Николай Кирил[лович] Чуков>[I]

3) протопресвитера Н. Колчицкого,

<4) протоиерея А. Смирнова>[II],

5) священника Зернова Михаи[ла] Викентьев[ича][III] (или священника Разумовского), <Григор[ий] Иванов[ич]>[IV]

<6) протодиакона г. Антоненко>[V], <Туриков Сергей Павлович>[VI]

7) иподиакона С*ерг*[ея] Н*икол*[аевича][VII] Колчицкого[VIII].

3. Срок поездки предполагаю 4 недели.

Прошу указаний от Совета, что следует мне и спутникам представить для получения паспортов и прочих необходимых документов, а также для получения валюты.

Патриарх Алексий

1945, апр[еля] 14.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 15. Л. 10. Подлинник. Машинопись.

---

[1] 3 мая 1945 г. председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов представил докладную записку председателю СНК СССР И.В. Сталину о разрешении на поездку патриарха Алексия на Ближний Восток и просил дать указания по поводу данной поездки. На докладной записке имеется помета: «В 22 ч. 35 м. 4/V с.г. позвонил т. Поскребышев и сообщил указание товарища Сталина: “Поездка патриарха и делегации разрешается, но обязательно с личной охраной в штатском”. 4/V-45 г. Карпов» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 29. Л. 165–165 об. Опубл.: Исторический архив. 2000. № 2. С. 182–183).

12 мая 1945 г. Карпов обратился с докладной запиской в СНК СССР на имя Н.А. Вознесенского о выделении иностранной валюты на поездку патриарха Алексия и сопровождающих его лиц на Ближний Восток (Там же. Д. 29. Л. 170–171).

5 мая 1945 г. Г.Г. Карпов направил заместителю народного комиссара иностранных дел В.Г. Деканозову письмо с просьбой о срочном оформлении загранпаспортов и виз для членов делегации РПЦ, выезжающей в страны Ближнего Востока, из числа которых трое затем выедут в Англию (Там же. Д. 64. Л. 167).

[2] Поездка патриарха Алексия в сопровождении 8 человек для паломничества в Святую Землю и на Ближний Восток проходила с 28 мая по 26 июня 1945 г. За это время патриарх Алексий посетил города: Тегеран (Иран), Багдад (Ирак), Дамаск (Сирия), Бейрут (Ливан), Иерусалим, Иордан (Палестина), Каир, Александрию (Египет). Во время поездки патриарх встречался с патриархами Антиохийским Александром III, Иерусалимским Тимофеем, Александрийским Христофором. Это было первое в советской истории посещение первосвятителем святых мест Палестины и Египта и одновременно ответным визи-

---

[I] Текст, заключенный в угловые скобки, вписан карандашом.

[II] Текст, заключенный в угловые скобки, зачеркнут.

[III] Слова *«Михаи[ла] Викентьев[ича]»* вписаны над строкой.

[IV] Текст, заключенный в угловые скобки, вписан карандашом.

[V] Текст, заключенный в угловые скобки, зачеркнут.

[VI] Текст, заключенный в угловые скобки, вписан карандашом.

[VII] Части слов, выделенные курсивом, вписаны карандашом.

[VIII] Напротив подпункта 7 написано карандашом: *«Лукин Ив[ан] Ив[анович], иеромонах Иувеналий».*

том на пребывание глав Восточных патриархатов на Поместном соборе в Москве в январе–феврале 1945 г. (см.: Историческое путешествие // ЖМП. 1945. № 8. С. 6–25). 3 июля 1945 г. патриарх Алексий I на заседании Священного Синода сделал доклад о путешествии в Палестину, Египет, Ливан и Сирию. Он «отметил, с какой сердечностью, с каким восторгом везде встречали русского патриарха на всем Ближнем Востоке, причем эту радость встречи с русским патриархом проявляли не только православные греки, арабы, но и копты, армяне и другие христианские вероисповедания» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 34 а. Л. 14.).

26 июня 1945 г. Г.Г. Карпов направил докладную записку в СНК СССР о возвращении в Москву из поездки по странам Ближнего Востока патриарха Алексия I и митрополита Николая. К документу приложен проекта извещения для газеты «Известия» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 30. Л. 1–2).

27 июля 1945 г. Карпов направил И.В. Сталину, В.М. Молотову и Л.П. Берии докладную записку о результатах поездки церковной делегации РПЦ во главе с патриархом Алексием I по странам Ближнего Востока и о необходимости усилить авторитет РПЦ и организовать моральную и материальную поддержку восточным церквам в противовес попыткам англичан подчинить своему влиянию руководителей Восточных православных церквей. (Там же. Л. 26–31).

№ 13. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 18 апреля 1945 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при СНК СССР

Признавая желательным направить к Румынскому патриарху делегацию с моим посланием[1], затрагивающим некоторые вопросы, касающиеся взаимоотношений нашей Церкви и Церкви Румынской, и вместе с тем, чтобы отдать визит ввиду бывшей на нашем Соборе[I] делегации от Румынской Церкви, – я прошу на сие соизволения правительства.

В делегацию я включаю следующих лиц: Иеронима – епископа Кишиневского, протоиерея Александра Смирнова и священника Михаила Зернова[2].

Патриарх Алексий

Резолюция: Срочно. Тов. Белышеву. 1. Письмо о валюте в СНК прошу заготовить, взяв расчет на 50% [3]*. 2. Письмо в СНК т. Чадаеву о выдаче пропусков в Румынию. 3. Написать извещение в НКИД, выезд наметить на 30/IV. 4. Заказать самолет (письмо в Гл[авное] упр[авление] ГВФ*[II]*). 18/IV.*

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 70. Л. 24. Подлинник. Машинопись.

---

[1] Послание патриарха Алексия I патриарху Румынскому Никодиму от 6 мая 1945 г. затрагивало целый ряд вопросов, касающихся взаимоотношений Русской

[I] Речь идет о Поместном соборе РПЦ в Москве 31 января – 2 февраля 1945 г. См. примечание № 1 к документу № 2.

[II] ГВФ – Государственный воздушный флот.

и Румынской православных церквей. Причиной написания послания явилась необходимость восстановления межцерковных связей после более чем двадцатилетнего перерыва.

В своем послании патриарх Алексий I выражал удовлетворенность наметившимся оздоровлением отношений между двумя церквами. В частности, в нем было сказано следующее: «Неуклонно следуя по заповеданному нам Господом пути мира и любви, наша Православная русская церковь хранила братские отношения и молитвенное евхаристическое общение с Румынской православной церковью и тогда, когда в годы внешнего разделения Румынская церковь, уклонившись от истинных устоев Православия, допустила в отношении братской Русской церкви поступки, не оправданные церковными канонами, как то: административное давление со всеми из него вытекающими последствиями на Русскую православную епархию в незаконно отторженной от России Бессарабии, а также и в Одессой епархии во время ее оккупации. Ныне, благодарение Богу, обстоятельства как общеполитические, так и церковные в наших взаимоотношениях в корне изменились…»

В своем письме патриарх подчеркнул, что для полной нормализации взаимоотношений между церквями Румынской православной церкви необходимо выполнить целый ряд следующих условий:

«1. Румынской православной церкви надлежит восстановить богослужение по так называемому старому стилю. […]

2. Румынской православной церкви надлежит обеспечить за счет своих средств издание церковно-богослужебных книг в полном годовом объеме на церковно-славянском языке для полного удовлетворения всех православных церквей в Бессарабии и в так называвшейся (во время войны Румынии с СССР) Транснистрии, в возмещение убыли книг, уничтоженных за годы с 1918 по 1944, а также возвратить церковную утварь и облачения, взятые из церквей тех местностей, которые были заняты румынами, а также все изъятые церковные средства и другие ценности.

3. Румынской православной церкви надлежит возбудить перед своим правительством ходатайство об освобождении и допущении к священнослужению находящихся в заключении или под другими видами репрессий русских православных священнослужителей, лишенных в свое время приходов и свободы религиозной деятельности за верность русской юрисдикции или за отказ подчиниться реформам, вводившимся Румынской патриархией». (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 70. Л. 25–26). Частично опубликовано в книге Иосифа (Павлинчука), иеромонаха Кишиневско-Молдавской епархии в период с 1944 по 1989 год. Ново-Нямазский монастырь, 2004. Приложение 3. С. 285–287.

20 мая 1945 г. патриарх Румынской православной церкви Никодим написал ответное послание патриарху Московскому. В нем, помимо прочего, говорилось: «Наши взоры всегда с любовью устремлялись к сестре нашей, Русской церкви. […] Затем наша Церковь сохранила самую тесную каноническую связь со Вселенской патриархией и Автокефальными православными церквями-сестрами, не сделав ни одного шага и ни на один момент не уклонившись от пути Православия, который является также путем Святой церкви всея Руси. […]

1. Румынская православная церковь исправила в 1924 г. календарь, которым она пользуется в настоящее время, не одна и не по своей собственной инициативе, а на основании соглашения со Вселенской Константинопольской патриархией, а также с другими патриархиями и православными церквами-сестрами. […] Мы спешим добавить, что никто не видел в этом никаких затруднений догматического или иного порядка.

2. Что касается восстановления требников или же перепечатывания их на славянском языке, равно как в том, что касается предметов, взятых из церквей Бессарабии и «Транснистрии» или же уничтоженных, мы должны и счастливы сообщить Вашему Блаженству следующее:

[…] Все, что было взято из церквей Бессарабии и «Транснистрии», должно быть возвращено. Контрольная комиссия по выполнению условий перемирия настаивает на том же, и дела быстро продвигаются в этом направлении.

3. В отношении третьего пункта письма Вашего Блаженства мы счастливы заявить во всеуслышание, что Румынская церковь никого не преследовала и никого не заключала в тюрьму» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 70. Л. 44–45). Опубл. в другом переводе: Иосиф (Павлинчук) иеромонах. Указ. соч. С. 289–291.

[2] Делегация РПЦ во главе с епископом Кишиневским и Молдавским Иеронимом (Захаров) находилась в Румынии с 12 по 22 мая 1945 г. Во время встречи с патриархом Никодимом ему было передано послание патриарха Алексия I и состоялось обсуждение проблем, затронутых в послании. Делегацией РПЦ главе Румынской церкви были также переданы икона святителя Николая, фотопортрет патриарха Алексия I и ряд богослужебных книг на церковнославянском языке. Делегация посетила Богословский факультет, Румынский синод и приняла участие в обеде, данном премьер-министром Румынии П. Грозу. См.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 70. Л. 25–27.

[3] 20 апреля 1945 г. Г.Г. Карпов обратился с докладной запиской в СНК СССР к Н.А. Вознесенскому по ходатайству патриарха Алексия о выделении инвалюты для поездки церковной делегации в Румынию в размере 84 тыс. румынских лей и представил проект распоряжения СНК СССР (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 29. Л. 142–143).

№ 14. Алексий I – Г.Г. Карпову. Не позднее 20 апреля 1945 г.[I]

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам 4 конверта с моими посланиями патриархам[1]. Вы обещали их препроводить по назначению.

Далее – мое заявление относительно румынской делегации[II]. Я думаю, ко времени ее отправки вернется Сербская делегация[2] и сообщит о своих разговорах с Румынским патриархом.

Это для нас важно в смысле ориентировки.

Посылаю еще два проекта посланий к арх[иепископу] Кентерберийскому и арх[иепископу] Йоркскому[3]. Если Вы их найдете подходящими, то прошу их вернуть мне, чтобы их надлежащим образом перепечатать. Их повезет наша лондонская делегация.

Относительно архиерея во Францию для выяснения тамошних дел, думаю, не послать ли арх[иепископа] Василия – человек умный и может выполнить поручение толково.

Корнилию послана молния[4].

От Сербской делегации пока нет сообщений, а от <а[рхиепископа] Григория сегодня телеграмма[5], что выезжает в Москву 23-го.

Преданный Вам Алексий>[III]

[I] Датируется по резолюции на документе.

[II] См. примечания № 1, 2 к документу № 13.

[III] Текст, заключенный в угловые скобки, вписан на полях.

Резолюция: В дело. Карпов. 20/IV.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 11, 11 об. Автограф. Бланк патриарха; Д. 34. Л. 8. Копия. Машинопись.

---

[1] 17 апреля 1945 г. патриарх Алексий I направил пасхальные поздравительные послания патриарху Константинопольскому и Вселенскому Вениамину (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 67. Л. 7); патриарху Антиохии и всего Востока Александру III (Там же. Д. 66. Л. 3); патриарху Александрии и всея Африки Христофору (Там же. Д. 14. Л. 58); патриарху Иерусалима и всея Палестины Тимофею (Там же. Д. 15. Л. 39).

[2] Делегация РПЦ во главе с епископом Кировоградским Сергием (Лариным) находилась в Югославии по приглашению Сербской православной церкви с 8 по 23 апреля 1945 г. По возвращении из поездки епископом Сергием 28 апреля 1945 г. был представлен отчет о пребывании в Югославии председателю Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпову (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 18. Л. 95–104). Статью об этой поездке «15 дней в Югославии» см.: ЖМП. 1945. № 6. С. 18–24.

30 апреля 1945 г. Г.Г. Карпов направил И.В. Сталину и Л.П. Берии докладную записку о результатах 18-дневного пребывания церковной делегации во главе с епископом Сергием в Югославии и предложением предоставить один из недействующих храмов г. Москвы Синоду Сербской церкви при условии выполнения Синодом требования патриарха Алексия I осудить карловацкий Синод (Там же. Д. 29. Л. 157–160. Опубл.: Власть и церковь в СССР… С. 324–326).

[3] Речь идет о проектах писем патриарха Алексия I архиепископам Кентерберийскому и Йоркскому. В письме архиепископу Кентерберийскому говорилось о совместной борьбе с фашизмом, о важности взаимного общения и взаимной духовной поддержки (ЖМП. 1945. № 8. С. 31–32). В письме архиепископу Йоркскому говорилось о дружественном визите архиепископа Йоркского в Россию в 1943 г., о добром и участливом отношении к постигшим Россию испытаниям со стороны Англиканской церкви и выражалась надежда, «что настоящее посещение Англии нашими представителями еще более укрепят между нами священные узы дружбы и любви, которые так необходимы нам и теперь, когда, после одержанной великой победы над общим врагом, мы, с помощью Божьей, будем совместно работать над Христового братства всех народов и содружества христиан в труде во славу Христа – Бога нашего». Письмо вручено Н.Ф. Колчицким 17 июня 1945 г. (опубл: Митрополит Николай. Поездка в Англию (июнь 1945 г.) // ЖМП. 1945. № 9. С. 50–51). Письма, после одобрения их Советом по делам РПЦ, были вручены членами церковной делегации РПЦ адресатам.

Делегация РПЦ во главе с митрополитом Николаем (Ярушевичем) прибыла в Лондон 11 июня 1945 г. До этого митрополит Николай сопровождал патриарха в его поездке по Ближнему Востоку. Члены делегации посетили архиепископов Кентерберийского и Йоркского и передали им послания патриарха Алексия I, посетили британский парламент и были приняты 20 июня королем Георгом в Букингемском дворце. Во время беседы митрополита Николая с архиепископом Кентерберийским в присутствии его секретаря Дугласа были подняты два вопроса: 1) о помощи англиканской церкви в деле восстановления разрушенных немцами церквей в России, 2) об экуменическом движении и отношении к нему РПЦ. На эти вопросы последовал ответ, что «церкви мы восстановим сами, а экуменическое движение только изучается, т.к. материалы об этапах этого движения в Московскую патриархию не высылались». Отчет об этой поездке был представлен митрополитом Николаем в Совет по делам РПЦ – «О нашем пребывании в Англии в июне 1945 г.». См.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 26. Л. 135–138 об.

Сообщение о пребывании представителей РПЦ в Англии было помещено в «Журнале Московской патриархии». См.: Поездка в Англию (июнь 1945 г.) // ЖМП. 1945. № 8. С. 27–43. Делегация привезла с собой ответные письма архиепископов Кентерберийского и Йоркского, которые также были помещены в «Журнале Московской патриархии» (ЖМП. 1945. № 9. С. 49–50, 51–52).

27 июня 1945 г. Г.Г. Карпов направил докладную записку И.В. Сталину, В.М. Молотову и Л.П. Берии о результатах 10-дневного пребывания в Англии церковной делегации РПЦ (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 30. Л. 9–13). 3 июля 1945 г. митрополит Крутицкий Николай выступил с докладом на заседании Священного Синода: «Слушали: доклад митрополита Крутицого Николая о пребывании его с церковной делегацией в Лондоне с ответным визитом на приезд в Москву в 1943 г. архиепископа Йоркского. Митрополит Николай отметил, что он как возглавляющий делегацию был встречен в Лондоне с сердечными добрыми чувствами и ему было оказано полное внимание» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 34 а. Л. 14).

[4] Возможно, речь идет о телеграмме Алексия I, в которой архиепископ Сумский Корнилий (Попов) вызывался на заседание Священного Синода 24 апреля 1945 г. в связи с перемещением на Литовскую и Виленскую кафедру (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 34 а. Л. 11).

[5] Архиепископ Псковский и Порховский Григорий (Чуков) возглавлял делегацию РПЦ в Болгарию. В состав делегации вошли: архимандрит патриаршего дома Иоанн (Разумов), протоиерей К.И. Мещерский и доцент Богословского института А.И. Георгиевский. Делегация находилась в Болгарии с 5 по 23 апреля 1945 г. Целью поездки было приветствие экзарха Стефана в связи с его избранием главой Болгарской православной церкви, а также всей Болгарской церкви по поводу снятия с нее в начале 1945 г. схизмы. Информацию о поездке см.: Московская церковная делегация в Болгарии // ЖМП. 1945. № 5. С. 19. По возращении архиепископом Григорием был представлен отчет председателю Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпову. На отчете Карповым была сделана следующая резолюция: «Лично т. Белышеву. К 15 часам 26/IV подготовьте проект докладной записки на имя т. Сталина (2–3 стр.) и доложите мне» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 85–90).

30 апреля 1945 г. Карпов направил докладную записку И.В. Сталину и Л.П. Берии о результатах пребывания церковной делегации в главе с архиепископом Григорием (Чуковым) в Болгарии и характеристикой экзарха болгарской церкви Стефана, который должен прибыть с ответным визитом в Москву, и предложением изучить вопрос о материальной помощи Константинопольскому патриарху для укрепления русского влияния в Константинополе (Там же. Д. 29. Л. 161–162. Опубл.: Власть и церковь в СССР… С. 321–323).

29 октября 1945 г. на заседании Священного Синода архиепископ Григорий выступил с докладом о поездке в Болгарию. «Постановили: 1) Доклад принять к сведению. 2) Находящиеся в Болгарии 7 русских приходов во главе с преосвященным архиепископом Серафимом (Соболевым) принять в юрисдикцию Московской патриархии, поручив управление этими приходами преосвященному архиепископу Серафиму с непосредственным подчинением Московскому патриарху». На полях Г.Г. Карповым сделана помета: «Послать своего благочинного из Москвы» (Там же. Оп. 2. Д. 34 а. Л. 33).

№ 15. Алексий I – Г.Г. Карпову. 1 мая 1945 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

В светлый день 1 Мая, который в этом году является преддверием радостного торжества окончательной победы над фашизмом и славы нашего оружия, я хочу поднести Вам для Вашего кабинета патриотическую картину, изображающую Пожарского и Минина, которых благословляют Авраамий Пали-

цын и Дионисий на ратные подвиги. Она удобно уместится на стене над столиком, где у Вас стоит поднос с графином. А если Вы ее возьмете в свой домашний кабинет, мне будет еще приятнее.

С самыми лучшими пожеланиями
П[атриарх] Алексий

1.V.45.

Помета: Доложено. Карпов. 7/V.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 15–15 об. Автограф.

№ 16. Алексий I – Г.Г. Карпову. 4 мая 1945 г.

Посылаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич: 1) копию письма а[рхиепископа] Нестора[1] и 2) проект моего ответа ему[2]; 3) копию письма Германа Финляндского и 4) мой ответ ему[3]; 5) перевод письма ко мне м[итрополита] Германоса из Лондона – ему я пошлю телеграмму пасхальную[4]; 6) полученную сегодня телеграмму от м[итрополита] Вениамина[5], которую прошу перевести, – не все я в ней в точности понял.

Посылаю изменения в тексте моего послания.

Уваж[ающий] П[атриарх] Алексий

4.V.45.

Резолюция: Тов. Белышеву. Карпов. 4/V.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 73. Л. 34. Автограф.

---

[1] Речь идет о письме архиепископа Камчатского и Петропавловского Нестора (Анисимова) Алексию I (ранее 30 апреля 1945 г.) с поздравлениями по поводу его избрания патриархом. Архиепископ Нестор сообщал в своем письме о церковных делах в своей епархии, о позиции митрополита Харбинского Мелетия – представителя Заграничного Синода и о посылке золотой панагии в качестве пожертвования, а также просил патриарха рассмотреть вопрос о возможности перевода из Токио на Дальний Восток митрополита Сергия (Тихомирова). К письму архиепископа Нестора приложены: «Особое мнение для приложения к акту о возведении 1-го викария Харбинской епархии епископа Дмитрия в сан архиепископа» от 1 марта 1945 г. («Мнение» подписано архиепископом Нестором); рапорт священника Богородско-Табынской Казанской женской обители Какагаши протоиерея Иннокентия Петелина патриарху Алексию I от 24 марта 1945 г. о настроениях в Харбинской епархии, об отрицательном отношении к возведению в архиепископы митрополитом Мелетием епископа Димитрия, о создании экзархата для стран Дальнего Востока (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 75. Л. 1–4, 7–9, 10–12).

[2] В проекте ответного письма, датированном 5 мая 1945 г., патриарх Алексий I выразил благодарность за поздравления и присланную панагию, а также сообщал о невозможности перемещения из Японии в Харбин митрополита Сергия. На письме помета: «Согласен. Карпов» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 75. Л. 14).

[3] Имеется в виду письмо архиепископа Карельского и всея Финляндии Германа патриарху Алексию I от 23 февраля 1945 г. с приветствием по поводу его избрания патриархом. В своем письме глава Православной церкви Финляндии просил патриарха Алексия I молиться за автономную финскую церковь (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 73. Л. 32).

В ответном письме от 6 мая 1945 г. глава Русской православной церкви, поблагодарив за приветствие, выражал желание «восстановить молитвенно-каноническое общение между нашими церквами, нарушившееся после отхода Вашей церкви от Матери-Церкви» (Там же. Л. 35).

[4] Возможно, имеется в виду письмо митрополита Фиатирского, экзарха Западной и Центральной Европы Германоса патриарху Алексию I от 30 марта 1945 г. с выражением благодарности за присутствие на интронизации патриарха Алексия. В нем также говорилось: «Ваша церковь наслаждается необходимой свободой и благожелательством со стороны советского правительства и может таким образом идти вперед, не боясь препятствий, к успешному выполнению своей великой миссии в русском народе» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 26. Л. 193).

[5] Здесь речь идет о телеграмме митрополита Вениамина (Федченкова) патриарху Алексию I, полученной 22 апреля 1945 г. Митрополит Вениамин вел в США переговоры с иерархами Русской православной церкви в Америке об условиях их перехода под юрисдикцию Московской патриархии. Одним из условий перехода являлось назначение экзархом Америки архиепископа Алексия (Сергеева). Митрополит Вениамин в своей телеграмме, в частности, сообщал: «Епископ Алексий сообщает, что Собор епископов состоится 25 мая. Всеамериканский Собор отложен до осени. Благоприятно для меня. В приезде архиепископа Алексия сейчас нет необходимости. Надежды на мир возрастают. Благословите нас. Сердечно. Митрополит Вениамин». В ответной телеграмме, от 24 апреля 1945 г., глава Русской православной церкви настаивал на необходимости посылки в Америку архиепископа Алексия (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 76. Л. 60).

№ 17. Алексий I – Г.Г. Карпову. 6 мая 1945 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Благоволите принять для Вашего кабинета эти цветы пасхальные.

Еще раз благодарю за прекрасный Ваш подарок – картина замечательная[1].

Душевно уважающий
П[атриарх] Алексий

6.V.45.

Завтра разрешите к Вам по делам – есть письма от а[рхиепископа] Кентерберийского[2].

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 12. Автограф; Д. 34. Л. 9. Копия. Машинопись.

---

[1] 6 мая 1945 г. Г.Г. Карпов направил Алексию I поздравительное письмо следующего содержания: «Глубокоуважаемый Алексей Владимирович! Разрешите мне поздравить Вас в столь большой и радостный день для Православной церкви. Верующие нашей страны встречают Пасху в текущем году в особых условиях. Это прежде всего дни завершения боев по разгрому гитлеровской Германии. За истекшие почти четыре года наш народ, наша армия еще раз показали свою несокрушимую силу, свое единство, свою предан-

ность и любовь к Родине и ее вождю маршалу Иосифу Виссарионовичу Сталину. Во-вторых, окрепла, умножилась и также была едина наша Православная церковь в лице ее епископата, клира и паств. Авторитет Церкви растет и ширится, и не только в пределах Советского Союза. Разделяя вместе с Вами радость этих успехов, выражаю свои личные и искренние пожелания Вам и Церкви.

Прошу принять от Совета скромный подарок – картину Ап. Васнецова 1894 года "Кремль". Искренне уважающий Вас Г. Карпов» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 14).

Управляющему делами Московской патриархии митрополиту Николаю от имени Совета был преподнесен письменный прибор для кабинета (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 13).

[2] Возможно, речь идет о переписке с архиепископом Кентерберийским по поводу уточнения даты приезда делегации РПЦ в Англию. Переписка велась через Британское посольство в г. Москве (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 26. Л. 46–47, 54–54 об., 55, 57–58).

№ 18. Алексий I – Г.Г. Карпову. 18 мая 1945 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Если я испытал большое удовлетворение от нашего прекрасного путешествия в Киев и от тех удобств, какие мы имели в пути и на месте, то этим я всецело обязан Вашему исключительному вниманию и отношению.

Еще и еще раз сердечно благодарю Вас.

Посылаю: 1) Телегр[амму] а[рхиепископа] Рязанского[I].

2. [Телеграмму] п[атриар]ха Александрийского для перевода[1].

3, 4. [Телеграммы] м[итрополита] Вениамина также – об этом надо переговорить основательно[2].

5. Письмо от какого-то Спенсера[3] – для перевода.

Вот пока все, что оказалось б[олее] или м[енее] срочным.

О свидании и о решении разных дел – переговорим. Я пока подготовляю эти дела.

Сердечно Вам преданный
П[атриарх] Алексий

18.V.45.

Посылаю еще мою карточку в куколе[II]. М[итрополит] Николай мне сказал, что такая требуется на мой заграничный документ.

Резолюция: В дело.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 16–16 об. Автограф; Д. 34. Л. 10. Копия. Машинопись.

[1] Речь идет о телеграмме патриарха Александрийского и всея Африки Христофора патриарху Алексию I (не ранее 9 мая 1945 г.) с поздравлениями по случаю победы над

[I] В делах фонда Р-6991 телеграмма архиепископа Рязанского Алексия (Сергеева) не обнаружена.

[II] Куколь, кукуль – чепец, колпак, монашеское облачение, то же, что и клобук.

гитлеровской Германией: «Воскресший Господь, дарующий всему человечеству мир, превосходящий всякое разумение, снизошел до того, чтобы даровать мир на земле нам, слугам его, вблизи и отдалении, претерпевшим в течение последних шести лет тяжкие испытания. Да будет благословенно имя Господа, любящего справедливость. Передайте, пожалуйста, послание маршалу Сталину» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 14. Л. 75).

[2] В письме упоминаются вторая и третья телеграммы митрополита Вениамина (Федченкова), посланные из США. См. также примечание № 5 к документу № 16. Вторая телеграмма была следующего содержания: «Хорошая поездка. Посетил Феофила. Тяжелое впечатление. Хочет отложить вопрос до осени. Что делать?» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 76. Л. 64).

В своей третьей телеграмме митрополит Вениамин сообщал: «Христос Воскресе! Благодарю Бога за победу. Три епископа Сан-Франциско публично отклонили условия патриарха. Леонтий открыто требует разделения. Собор всех епископов состоится в Чикаго 24–26 мая. Архиепископ Алексий должен быть к этому времени. Сердечно любя Вениамин Федченков» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 76. Л. 40). См. также примечание № 1 к документу № 5.

[3] Здесь имеется в виду письмо Хоурда Спенсера Хэина, помощника капеллана военно-морского склада военных припасов США (Крейн, Чикаго, штат Индиана) от 11 февраля 1945 г. В письме содержалось поздравление по поводу восшествия на патриарший престол. Также Хоурд Сперсер Хэин сообщал о своем интересе к Русской православной церкви и о посылке патриарху двух военных крестов с просьбой благословить один из них для автора, а второй оставить себе в знак глубокого уважения (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 76. Л. 41).

№ 19. Алексий I – Г.Г. Карпову. 24 мая 1945 г.

Председателю совета по делам Русской Православной Церкви при Совнаркоме СССР Г.Г. Карпову

В полученном мною сего числа письме патриарха Константинопольского Вениамина[1], в котором патриарх благодарит меня за «сердечный прием, и почести, и внимание», оказанные представителю патриарха митрополиту Фиатирскому Германосу во время его пребывания в Москве на нашем Поместном соборе и за присланную мною Его Святейшеству драгоценную икону, – обращают на себя внимание следующие строки: «Проше Ваше Блаженство выразить достоуважаемому правительству вашему нашу благодарность за внимание и почет, оказанные нашему представителю…» О чем долгом считаю сообщить.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Белышеву. К делу. Карпов. 25/V.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 67. Л. 9. Подлинник. Машинопись. Бланк Патриархии.

---

[1] Цитируемое здесь письмо патриарха Константинопольского и Вселенского Вениамина патриарху Алексию I в делах фонда Р-6991 не обнаружено. К данному письму патриарха Алексия I присоединено другое письмо Вселенского патриарха от 25 апреля 1945 г. следующего содержания:

«Блаженнейший патриарх Московский и всея Руси, во Христе Боге возлюбленнийший и любезный брат и сослужитель нашей мерности, господин Алексий, Ваше Священное Блаженство, братски во Христе лобзая, радостно приветствуем.

По получении телеграммы Вашего священного Блаженства с сообщением об избрании и наречении Вас на Святейший Патриарший Престол Московский и всея Руси, вдовствовавший по смерти Блаженнейшего патриарха Сергия, и после последовавшего затем получения недавно грамоты Вашей от 6 числа прошедшего месяца марта, подтверждающей это сообщение, мы почувствовали вместе с окружающими нас братьями во Христе величайшую радость по случаю этих событий и воздали хвалу честному и воспетому имени Небесного Зиждителя и архипастыря Святой нашей Церкви Христа, который с непостижимой своей мудростью ведет и направляет все ко благу Святой своей Церкви. Действительно, дело промысла Его – избрание при необычайных для всего человечества обстоятельствах Вашего Блаженства, чье продолжительное и весьма ценное для Церкви служение дает твердое и надежное ручательство ревностной и плодотворной деятельности и в этом высоком и ответственном положении. Когда приходится делать великое и трудное дело в нашей Святой Православной Церкви – устроение и совершение во Христе полноты ее, произошло избрание Вас собравшимися сонмом преосвященных иерархов по верховной воле Святой нашей Церкви.

В этом ответном нашем послании Вашему Блаженству, как патриарху дорогой нам Святой Русской Церкви, говоря о нашем братском общении, мы выражаем и сердечную радость нашей Святой Великой Христовой Церкви, говоря о нашем братском общении, мы выражаем и сердечную радость нашей Святой Великой Христовой Церкви и нашу о свершившихся в Вашей Церкви по воле Божией событиях и от всей души молим Господа Бога укрепить, утвердить Вас и помочь Вам выполнить протоиерархические обязанности Ваши ко благу Святой нашей Церкви и благочестивой и христолюбивой полноты ее и во славу святого своего имени.

Лобзаем Вас опять лобзанием святым и пребываем с братской любовью Вашего Преосвященного Блаженства возлюбленный во Христе брат Константинопольский Вениамин» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 67. Л. 8).

№ 20. Алексий I – Г.Г. Карпову. 27 июня 1945 г.[1]

Дорогой Георгий Григорьевич!

Если Вы одобрите – я предполагаю послать письмо В.М. Молотову. Посылаю проект этого письма[I]. Но надо уточнить названия – посол, посланник и т.д., а также инициалы некоторых из них.

Если можно, посмотрите, где нужно – поправьте текст и пришлите мне для окончательной переписки (я думаю, на моем бланке). И как думаете, через Вас препроводить это письмо или прямо от меня в Кремль?

Искренне преданный
П[атриарх] А[лексий]

27.VI.45.

[I] В делах фонда Р-6991 проект письма патриарха Алексия I В.М. Молотову не обнаружен. О письме патриарха Алексия I В.М. Молотову от 27 июля 1945 г. см.: примечание № 1 к документу № 21.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 19, 19 об. Автограф; Д. 34. Л. 11. Копия. Машинопись.

[1] В тот же день, 27 июня, Г.Г. Карпов направил патриарху Алексию I следующее письмо: «Глубокоуважаемый Алексей Владимирович! Одобряю Ваше желание и возвращаю при этом Ваш текст письма на имя В.М. Молотова. Также посылаю Вам справку, необходимую для Вашего письма. Письмо можно послать прямо в Кремль, можно и через меня. Как Вы хотите. Пожалуй, скорее будет и надежнее, если я перешлю, но в Вашем конверте. Всегда уважающий Вас[I]» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 20).

№ 21. Алексий I – Г.Г. Карпову. 28 июня 1945 г.

Посылаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, письмо мое на имя В[ячеслава] М[ихайловича][1] – через Вас оно дойдет скорее и вернее[II].

Меня заботят теперь два вопроса:

1. Нужно ли мне писать Английскому королю по случаю его приветствия мне?[III]

2. Нужно ли мне послать приветствие новому Армянскому католикосу?

Я полагаю, что и то и другое нужно.

Первая встреча наша сегодня с Болгарским экзархом была очень удачна[2]: и литургия и завтрак прошли «в дружественной атмосфере».

Преданный Вам
П[атриарх] Алексий

28.VI.45.

Резолюция: В дело. Карпов. 28/VI.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 18–18 об. Автограф; Д. 34. Л. 12. Копия. Машинопись.

Опубл.: «Вызвало среди верующих волну радостных переживаний». Переписка патриарха Алексия I с Карповым / Публ. Н. Сидоров // Источник. 1998. № 2. С. 94.

[1] Письмо патриарха Алексия I В.М. Молотову, датированное 27 июля 1945 г., содержало благодарность правительству за помощь в организации его поездки с церковной делегацией на Ближний Восток в мае–июне 1945 г. В нем также выражалась благодарность советским послам и посланникам в тех странах Ближнего Востока, где побывал патриарх Алексий I с сопровождающими его лицами. Особенно была отмечена помощь советского посланника в Сирии и Ливане Д.С. Солода, который вывез делегацию из Дамаска, где

[I] Подпись под документом отсутствует.

[II] Поверх предложения вписана помета: «Письмо В.М. Молотову отправил в Кремль. Карпов. 28/VI».

[III] Поверх пункта 1 вписана помета: «Ответ я дал патриарху по телефону. Карпов».

29 мая 1945 г. произошло вооруженное столкновение между местным сирийским населением и французскими властями.

В письме давалось краткое описание самой поездки. В частности, в нем говорилось следующее: «Прием мне везде был оказан исключительный и со стороны местных правительств, которые принимали нас, устраивали для меня торжественные обеды и завтраки и обставляли все выезды и все пребывание наше особой торжественностью. В моем лице они чествовали не столько Патриарха, сколько гостя из России и гражданина Советского Союза, престиж которого на Востоке стоит на недосягаемой высоте. Высшие представители правительств в Сирии, Ливане, в Палестине, в Египте и в их числе президенты Сирийской и Ливанской республик и король Египта выражали мне восхищение мощью Советского Союза, блестящими победами Красной армии, гением нашего Верховного вождя И.В. Сталина и необычайными достижениями нашей родины.

На Востоке смотрят на наш Союз как на оплот благополучия во всем мире, и в частности в восточных странах, где внутренние неустройства и противоречия всякого рода (Палестина, Сирия, Ливан) особенно значительны и где с особым напряжением ожидают помощи от России во всех областях жизни, включая и церковную область» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 30. Л. 15–17).

[2] Болгарский экзарх Стефан прибыл в Москву 27 июня 1945 г. во главе делегации Болгарской православной церкви. Болгарская церковная делегация в составе 6 человек посетила Москву, Ленинград и Киев. 28 июня делегация была принята в Московской патриархии. За время пребывания в СССР состоялась встреча членов делегации с представителями Всеславянского комитета и председателем Совета по делам РПЦ Г.Г. Карповым. Болгарская церковная делегация отбыла на родину 18 июля 1945 г.

Основная тема, обсуждавшаяся на встречах, – восстановление в Болгарии патриаршества. В IX в. после принятия Болгарией христианства ее церковному первоиерарху был «усвоен» титул экзарха. С усилением могущества болгарского царства его первоиерарху присвоен был титул патриарха. В XV в. Болгария была покорена турками, и титул патриарха был заменен титулом экзарха, сохранившимся за ним и после того, как Болгарская церковь стала независимой (автокефальной) от Константинопольского патриарха.

Судя по письму экзарха Болгарского Стефана Г.Г. Карпову от 25 июля 1945 г., между РПЦ и Болгарским экзархом обсуждался вопрос о возможности восстановления в Болгарии патриаршества. В письме экзарха Стефана, в частности, говорилось: «Позволю себе, Георгий Григорьевич, напомнить Вам о нашем деле – о необходимости завершения канонического устройства нашей Церкви, возглавления ее Патриархом, как она возглавлялась в прежнее время и как возглавляются соседние – Сербская и Румынская церкви. Всем нам желательно, чтобы это дело не откладываясь в долгий ящик, разрешилось до юбилея Рыльского монастыря, имеющего праздноваться в будущем году. Надеюсь на полное и мощное Ваше содействие».

В этом же письме экзарх Стефан писал: «Из недолгого общения и бесед с Вами я вынес твердое убеждение, что не без воли провидения заняли Вы свой пост и не без его воздействия на Вашу душу ведете Вы свое дело. Ваши намерения и стремления касательно Православной русской церкви свидетельствуют о Вашем государственном уме, чутком русском сердце и совершеннейшей преданности своей Родине. Православная церковь нужна набожному, не удовлетворяющемуся земным и ищущему надземного русскому народу. Советскому Союзу нужна сильная православная церковь – воспитательница чистых душ на началах строгой жизни, упорного, культурно-прогрессивного труда, самоотверженного служения Родине. Славянскому миру необходима могущественная Русская церковь, такая церковь, которая способна была бы объединять разрозненные славянские племена. Сильная Русская церковь необходима всему православному миру для противовеса политиканствующему католицизму и иссушающему человеческие души протестантизму, могущими быть захватчиками, но не друзьями Советского Союза и славянства. Русской

православной церкви настало время выдвинуть себя – занять первое, руководящее место в ряду всех православных церквей… Между тем в последние годы ваша держава после беспримерных побед и разных успехов вознеслась на необыкновенную высоту. Великой державе подобает возвеличить свою Церковь, в пору тягчайших испытаний и страданий бывшую ее неусыпной молитвенницей и вернейшей сотрудницей, освободившейся от недугов и крайностей дореволюционного прошлого. По нашему разумению, настало время исполниться пророчеству инока Филофея о Москве – третьем Риме» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 25–26).

По поводу пребывания в СССР церковной делегации из Болгарии во главе с экзархом Стефаном Г.Г. Карпов направил в СНК СССР несколько докладных записок. Так, в записке от 27 июля 1945 г. на имя И.В. Сталина, Л.П. Берии и в ЦК ВКП(б) Димитрову он отмечал ее политическое значение в деле тесного сближения народов Болгарии и СССР и оказании влияния на митрополита Стефана «в смысле отхода его от англичан и укреплении в нем ориентации на Советский Союз» (Там же. Д. 30. Л. 32–36 об.).

В докладной записке от 7 августа 1945 г. И.В. Сталину и В.М. Молотову он перечислил вопросы, поставленные митрополитом Стефаном: о предоставлении Болгарской церкви долгосрочного займа в размере 40–50 млн болгарских левов, об оказании денежной помощи Вселенскому патриарху (чтобы влиять на него политически), о приглашении Карпова посетить Болгарию, об обмене представителями между Московской и Болгарской церквами, о предоставлении Болгарской церкви за наличный расчет или в обмен за табак 10 тонн воска в год и сообщил о положительном отношении Совета к каждому вопросу (Там же. Д. 30. Л. 41–43).

Кроме того, Карпов составил справку «Мои личные замечания и впечатления о болгарской церковной делегации», где давал нелицеприятные характеристики всем членам делегации, в фонде Р-6991 имеется также речь Карпова на приеме в Совете во время приема болгарской делегации и «рабочая запись моих замечаний и впечатлений о болгарской церковной делегации» от 23 июля 1945 г. (Там же. Оп. 1. Д. 16. Л. 125–148, 167–189).

№ 22. Алексий I – Г.Г. Карпову. 28 июня 1945 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам: 1) от Д.С. Солода из Дамаска коробку с восточными сладостями; 2) от меня для Вашего кабинета ковер – во всяком случае, совершенно персидский и 3) подушку с пожеланием, чтобы она Вам служила верой и правдой. Я думаю, можно сделать, чтобы она была помягче. Она тоже восточного происхождения – из Каира.

Сердечно Вам преданный
П[атриарх] Алексий

28.VI.45.

Резолюция: В дело.

Помета: Доложено руководству. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 24. Автограф; Д. 34. Л. 13. Копия. Машинопись.

№ 23. Алексий I – Г.Г. Карпову. 29 июня 1945 г.

Препровождаю Вам, дорогой Георгий Георгиевич[I], проект телеграмм моих:

1. Королю Георгу[1].

2. Католикосу всех армян[2].

Относительно первой телеграммы следовало бы проверить английский текст со стороны грамматики.

Если Вы одобрите, пришлите мне для отправки сегодня же[3].

Серд[ечно] преданный
П[атриарх] Алексий

29.VI.45.

Резолюция: В дело.

Помета: Одобрил и возвратил. 29/VI. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 23. Автограф; Д. 34. Л. 14. Копия. Машинопись.

---

[1] В своей телеграмме от 29 июня 1945 г. патриарх Алексий I английскому королю Георгу VI благодарил английского монарха за внимание, оказанное церковной делегации Московской патриархии во главе с митрополитом Николаем, принятой Георгом IV в Букингемском дворце, перед которой он выступил с речью 20 июня 1945 г. В этом послании, в частности, говорилось следующее: «Возвратившись из путешествия в Палестину и на Восток, получил извещение о высоком внимании ко мне Вашего Величества. Прошу принять мою почтительную благодарность и молитвенное пожелание благоденствия и счастья Вашему Величеству и Вашему великому Британскому народу» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 26. Л. 147. Опубл.: ЖМП. 1945. № 7. С. 4–5).

[2] В своей телеграмме от 29 июня 1945 г. патриарх Алексий I поздравил католикоса всех армян Геворка Чорекчана с избранием главой Армянской православной церкви (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 21. Опубл: ЖМП. 1945. № 7. С. 6).

[3] В ответном письме Г.Г. Карпова патриарху Алексию I говорилось: «Глубокоуважаемый Алексей Владимирович! Возвращая при этом проекты телеграмм на имя короля Георга и католикоса всех армян Геворка, считаю тексты вполне приемлемыми. По Вашей просьбе при этом прилагаю текст телеграммы на имя короля в английском переводе, составленном моей переводчицей. Уважающий Вас Карпов» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 22).

№ 24. Алексий I – Г.Г. Карпову. 26 июля 1945 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви

Представляю при сем программу пастырских курсов в г. Вильно[1], на открытие которых архиепископ Корнилий просит разрешения. Открытие курсов в Вильно мною признается весьма желательным, причем программу можно

[I] В документе отчество указано ошибочно, правильно: Григорьевич.

считать удовлетворительной. Мною будут даны указания относительно усиления в соответствующих отделах догматического богословия и церковной истории полемического элемента против католических уклонений.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Белышеву. Надо поставить вопрос в СНК СССР, предварительно договорившись с патриархом (согласно заявления патриарха, сделанного на совещании в Совете 26/VII) об образовании не курсов, а семинарии, и о количестве студентов. Карпов. 26/VII.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 30. Л. 95. Подлинник. Машинопись.

---

[1] Учебный план пастырских богословских курсов в г. Вильно см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 30. Л. 96–97.

В связи с обращением патриарха Алексия I в Совет по делам РПЦ по поводу открытия пастырско-богословских курсов в г. Вильно председатель Совета Г.Г. Карпов направил 25 августа 1945 г. докладную записку в Совнарком СССР, в которой сообщалось об обращении главы Русской православной церкви и о поддержке Советом его просьбы. К докладной записке был преложен проект постановления Совнаркома СССР по данному вопросу. На докладной записке резолюция: «Вы поторопились. Надо обдумать это дело, – как это отзовется на католической церкви и т.п. В.М. Молотов. 28/ VIII» (Там же. Л. 98–99).

24 октября 1945 г. на заседании Священного синода был заслушан доклад архиепископа Виленского и Литовского Корнилия о необходимости открыть в Вильно пастырские курсы. Постановили: «Суммы от Рижской епархии, вносимые на содержание Московской патриархии, предоставить на содержание пастырских курсов в г. Вильно» (Там же. Оп. 2. Д. 34 а. Л. 32 об.).

№ 25. Алексий I – Г.Г. Карпову. 3 августа 1945 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю пакет на имя м[итрополита] Иосифа[1]. Я думаю, при Вашем посредстве он скорее дойдет по назначению.

Получил Ваше письмо относительно проекта устава братства в Литве[2].

Нам с пр[еподобным] Николаем немного стыдно, что мы просмотрели то, что Вы с такой ясностью отметили. Все ваши указания, конечно, совершенно правильны, и они будут нами приняты во внимание при переработке устава. А все-таки нам немного стыдно…

В начале будущей недели я принесу Вам проект своего обращения к карловчанам[3].

Сердечно Вам преданный и уважающий
П[атриарх] Алексий

1945, августа 3.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 29. Автограф; Д. 34. Л. 15. Копия. Машинопись.

[1] Возможно, здесь имеется в виду письмо патриарха Алексия I митрополиту Скоплянскому Иосифу от 29 июля 1945 г. Письмо патриарха Московского последовало в ответ на обращение митрополита Иосифа от 16 февраля 1945 г., в котором он сообщал о том, что вопрос о присоединении Мукачево-Пряшевской епархии к РПЦ должен быть решен на заседании Св. Синода Сербской православной церкви, которое, в свою очередь, возможно только по возвращении из немецкого плена патриарха Гавриила.

В своем послании патриарх Алексий I приглашал представителя митрополита прибыть в Москву для обсуждения подробностей перехода Мукачево-Пряшевской епархии в ведение РПЦ, а также вызывал администратора епархии и заместителя епархиального епископа игумена Феофана. В послании также содержалась просьба снабдить епископа Владимира (Раига) соответствующим актом перехода Мукачево-Пряшевской епархии под юрисдикцию Московской патриархии. Вопрос о присоединении Мукачево-Пряшевской епархии к Московской патриархии возник в связи с присоединением Закарпатской Украины к СССР (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 18 Л. 133). См. также примечание № 3 к документу № 41.

[2] Здесь имеется в виду письмо председателя Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпова патриарху Алексию I от 1 августа 1945 г. следующего содержания: «Глубокоуважаемый Алексей Владимирович! Направляю при этом для Вашего сведения список церквей и молитвенных домов, открытых решением Совета от 27 июля с.г. Всего, таким образом, на 1 августа Советом открыт 531 храм. Одновременно возвращаю два проекта Устава братств, из которых один (Виленского православного Святодуховского братства), согласно Вашему представлению, был подвергнут рассмотрению на Совете.

Совет не мог принять Устав для представления его правительству по причинам, изложенным в выписке из протокола заседания Совета.

Я позволяю себе в этом частном письме несколько разъяснить наши протокольные замечания. По целям и задачам братств представленный проект не является типовым. Он целиком приспосабливался к условиям Литовской ССР и является отражением (если не копией) старого Устава, конечно, неприемлемого к условиям и задачам сегодняшнего дня.

В этом отношении цели и задачи братства даже более удачно показаны в другом проекте (кажется, составленном архиепископом Василием).

Во-вторых, если верно, что братства должны охранять, защищать, а может быть, даже и укреплять православие в Литве и развивать свою деятельность как бы противопоставляя католицизму, то это не значит, по моему мнению, что братства будут охранять только русскую народность.

В условиях Литвы, где большинство – литовцы, братство как миссия не будет иметь успеха, если членами его могут быть только русские по национальности. Видимо, могут быть братчиками и литовцы, и лица другой национальности, если они приняли или примут православие.

Не совсем также понятно, от какой польской пропаганды следует защищаться. Признак должен быть, по-моему, положен не национальный, а вероисповедный, а потому в открытом документе следует ли задевать сопредельные или даже внутри населяемые народности?

О тевтонском или каком-либо другом нашествии также упоминать не следует.

Желательно было бы благотворительные цели братства конкретней выразить (уточнить), и если благотворительность нужна, то в какой форме она может быть выражена? При этом для осуществления целей, которые в данном случае ставит церковь, вряд ли необходима организация приюта для детей.

Также желательно было бы показать, с какого возраста могут приниматься лица в братчики. Как мыслится организация медицинской помощи и приюта паломникам. Ка-

ким учреждениям будут рассылаться листы и квитанционные книжки для сбора пожертвований. Следует ли делить общество на бедных и богатых и т.п.

Я полагаю, Вы разделите мое мнение, что в данном случае Миссионерский совет представил Вам проект, особенно себя не утруждая изучением вопроса и составлением действительно нужного и приемлемого проекта Устава.

Не считая себя компетентным в этих вопросах, Совет не может взять на себя разработку Устава братства. Всегда Вас уважающий Карпов» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 27–28). См. также примечание № 3 к документу № 28.

[3] Имеется в виду «Обращение патриарха Московского и всея Руси Алексия I к архипастырям и клиру так называемой карловацкой ориентации» от 10 августа 1945 г.

5 июля 1945 г. на заседании Священного Синода патриарх Алексий I сделал заявление «о необходимости принять некоторые меры в отношении карловацкой ориентации». В частности, он сказал: «В ближайшее время Московская патриархия обратится к карловчанам с последним призывом к возвращению их в лоно Матери-Церкви и над теми, кто останется и на этот раз глухим к ее призыву, объявит церковный суд за учиненный раскол и за измену общехристианскому делу борьбы с фашизмом. Означенное заявление было одобрено патриархами: Александром Антиохийским, Христофором Александрийским и Тимофеем Иерусалимским. О чем имеются их собственноручные подписи» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 34 а. Л. 15).

Под «карловацкой ориентацией» подразумевается та часть Русской зарубежной православной церкви, которая отделилась в результате произошедшего в 1920 г. раскола в русской церковной эмигрантской среде. Тогда ряд епископов во главе с бывшим митрополитом Киевским Антонием (Храповицким), находясь за рубежом, образовали в Сремских Карловцах (Сербия) так называемое Высшее Церковное Управление, возглавляемое Архиерейским Синодом за границей.

В своем обращении от 10 августа 1945 г. патриарх Алексий писал об истории взаимоотношений Московской патриархии с Высшим Церковным Управлением и предлагал входящим в его юрисдикцию священнослужителям, клирикам и прихожанам вернуться в лоно РПЦ в СССР. В частности, в нем говорилось следуюшее: «…В течение всего военного времени потерявшие связь не только с родной Церковью, но и с Родиной, руководители церковной жизни русской эмиграции продолжали служить врагу и захватчику, открыто выступив на стороне Гитлера и совершая публичные молитвы об его победе…

Испробовав, безусловно, все средства к сохранению церковного мира и единства и к обращению отступивших от общения с Православной русской церковью, мы настоящим нашим посланием в последний раз простираем к ним свои увещания и предлагаем принести покаяние перед Церковью, в сознании, что как учит Св. Иоанн Златоуст, “разрывать единство и полноту Церкви – это не меньшее зло, чем создавать ересь. Это уже – последний призыв”» (Там же. Оп. 1. Д. 15. Л. 62–63 об. Типогр. экз. Опубл.: ЖМП. 1945. № 9. С. 9–12; Русская православная церковь в советское время // Материалы и документы по истории отношений между государством и церковью / Сост. Г. Штриккер. М., 1995. С. 362–364).

10 августа 1945 г. Г.Г. Карпов направил В.М. Молотову докладную записку о публикации обращения к карловчанам. На докладной записке резолюция: «Не возражаю. В. Молотов. 16/VIII» (Там же. Д. 30. Л. 54).

После одобрения текста обращения В.М. Молотовым председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов обратился с письмами в Совинформбюро и в Отдел печати НКИД СССР с просьбой распространить обращение по радио. В частности, в письме начальнику Совинформбюро С.А. Лозовскому было сказано следующее: «Совет по делам Русской православной церкви при СНК СССР, направляя выпущенное патриархом Московским и всея Руси Алексием обращение к руководителям и духовенству зарубежного белоэмигрантского т.н. карловацкого Синода, просит Вас сделать соответствующее указание о передаче текста этого обращения по радио (без трансляции внутри Союза). Это мероприятие санкционировано товарищем Молотовым» (Там же. Д. 65. Л. 52, 54).

В ответ на обращение патриарха Алексия I глава карловацкого Архиерейского Синода за границей митрополит Анастасий выпустил свое «Послание русским православным людям по поводу “Обращения патриарха Алексия к архипастырям и клиру т[ак] наз[ываемой] карловацкой ориентации”». Это послание, содержащее резкую отповедь главе РПЦ, было распространено в европейских странах, Америке, Сирии, Ливане, Палестине и др. после того, как в феврале 1946 г. там же было распространено обращение патриарха Алексия I (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 129. Л. 41–59).

№ 26. Алексий I – Г.Г. Карпову. 8 августа 1945 г.

8.VIII.45.

Посылаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, копию моей сегодняшней телеграммы м[итрополиту] Евлогию[1]. Также полученную сегодня телеграмму от м[итрополита] Вениамина[I].

В общем, я ее понял – суть в том, что там образован целый комитет для приема а[рхиепископа] Алексия и он просит уточнить дату выезда, а также сообщить, каким путем едет а[рхиепископ] А[лексий].

А он все не едет…

Из Иерусалима телеграмма от игум[еньи] Евгении[II], которая и у меня была там, – все ждут «начальника». Антоний всех измучил.

Преданный Вам
П[атриарх] А[лексий]

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 30. Автограф; Д. 34. Л. 16. Копия. Машинопись.

[1] Телеграмма патриарха Алексия I главе Русской православной зарубежной церкви митрополиту Евлогию (Геогиевскому) от 8 августа 1945 г. следующего содержанния: «По случаю выезда в ближайшее время в Париж нашей делегации в составе митрополита Николая, протоиерея Цветкова и Филонова прошу ваше преосвящество срочно известить об этом Министерство иностранных дел Франции для получения означенными членами делегации виз во французском посольстве в Москве. Патриарх Алексий» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 20. Л. 87). См. также примечание № 2 к документу № 28.

№ 27. Алексий I – заместителю председателя Совета по делам РПЦ С.К. Белышеву. 11 августа 1945 г.

Многоуважаемый Сергей Константинович!

Посылаю полученную сегодня т[елегра]мму из Америки. Насколько я мог понять по содержанию, она имеет интерес и значение. Очень прошу

[I] В делах фонда Р-6991 телеграмма митрополита Вениамина не обнаружена.

[II] В делах фонда Р-6991 телеграмма игуменьи Евгении не обнаружена.

Вас ее дать переводчице для точного перевода и не отказать мне ее прислать сегодня же.

Преданный Вам
П[атриарх] Алексий.

1945, ав[густа] 11.

И еще т[елегра]мма[1] на имя а[рхиепископа] Алексия[I]

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 41. Автограф.

[1] Имеется в виду телеграмма президента объединенной Духовной академии и председателя Междувероисповедного комитета «Русской военной помощи» (Комитет для помощи СССР) на имя архиепископа Ярославского и Ростовского Алексия (Сергеева) от 19 июля 1945 г. с предложением во время его визита в Нью-Йорк устроить встречу с выдающимися представителями американского духовенства всех вероисповеданий и просьбой сообщить время прибытия архиепископа Алексия (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 76. Л. 73).

№ 28. Алексий I – Г.Г. Карпову. 14 августа 1945 г.

При сем: 1) телеграмма из Буффало[1] с мнением моим об ее направлении:
2) телеграмма от м[итрополита] Евлогия[2];
3) две телеграммы из Чехословакии с непонятными адресами;
4) проект устава Братства[3].

П[атриарх] А[лексий]

14.VIII.45.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 31. Автограф; Д. 34. Л. 18. Копия. Машинопись.

[1] Имеется в виду телеграмма из Буффало от канцлера Федеративного греко-католического православного ведомства Америки Джорджа Филлиса, в котором последний сообщал свое мнение о ведущихся Московской патриархией переговорах с представителями Русской православной церкви Америки об их переходе под юрисдикцию РПЦ. В частности, Д. Филлис, выражая сожаление по поводу того, что «горячие усилия Московской Матери-Церкви установить спаянность и мир с ее главной ветвью здесь не имели успеха», он предлагал РПЦ пойти на уступки иерархам Американской церкви во главе с митрополитом Феофилом (Пашковским). На письме имеется помета: «Справка. Филлис Патриархии известен, и патриарх Алексий ему отвечать не будет. С. Белышев. 14.VIII.45» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 76. Л. 74–75).

[2] Телеграмма митрополита Евлогия является ответом на телеграмму патриарха Алексия I от 8 августа 1945 г. В ней говорилось: «Министерство иностранных дел информировано о приезде делегации, визы посланы телеграфом» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 20. Л. 88). См. также примечание № 1 к документу № 26.

[1] Приписка сделана на полях письма.

[3] Имеется в виду проект устава Виленского православного Святодуховского братства, посланный Московской патриархией на утверждение в Совет по делам РПЦ как типовой устав духовного братства. См.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 30. Л. 96–97; Оп. 1. Д. 33. Л. 42–45.

Данный проект дважды обсуждался на заседании Совета по делам РПЦ. Впервые он обсуждался 1 августа 1945 г. На этом заседании было принято следующее постановление: «Принимая во внимание то, что представленный проект Устава общества не является типовым; не применим к условиям сегодняшнего дня, являясь дубликатом Устава братства дореволюционного времени; имеет ряд существенный неправильных положений; цели и задачи братства недостаточно правильно и полно сформулированы; не уточнен вопрос о членстве и практической деятельности братства, – возвратить проект данного Устава. Просить патриарха поручить Священному Синоду в возможно более близкий срок разработать типовой Устав с учетом замечаний Совета и представить на утверждение в Совет» (Там же. Оп. 2. Д. 30. Л. 93).

Второе обсуждение уже доработанного проекта Устава состоялось на заседании Совета по делам РПЦ 28 августа 1945 г.: «Постановили: 1. Согласиться с представленным патриархом проектом типового устава православных духовных братств с внесенными Советом поправками. 2. Принятый Советом проект типового Устава представить на одобрение в СНК СССР» (Там же. Л. 95).

4 сентября 1945 г. Г.Г. Карпов направил в СНК СССР В.М. Молотову составленный Московской патриархией и согласованный с Советом проект типового устава для православных духовных братств, организуемых, согласно разрешению т. Сталина от 15 марта 1945 г., в городах Риге, Вильнюсе, Гродно, Луцке, Львове и Черновицах (Там же. Оп. 1. Д. 30. Л. 126). См. также примечание № 2 к документу № 25.

№ 29. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 15 августа 1945 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви

В целях укрепления положения Русской Православной Церкви, как в отношении духовном, так и внешнем, материальном, предоставляется желательным возвращение в ее ведение Троице-Сергиевской[I] Лавры.

Церковная жизнь России с давних времен была тесно связана с Лаврой Преподобного Сергия. Лавра была духовным центром Русской Православной Церкви, к которому тянулись со всех концов России верующие люди.

Это объяснялось не только почитанием Преподобного Сергия, чьи мощи привлекали богомольцев, но и тем историческим значением, какое имела Троице-Сергиевская[I] Лавра в самые трудные времена для нашего Отечества: отсюда Преподобный Сергий благословил Дмитрия Донского на брань с татарами и предсказал ему победу; здесь в течение многих месяцев Троицкая Лавра отражала натиск поляков и не допустила их до Москвы в 1613 году. Эти подвиги Лавры создали ей ореол кроме духовной еще и патриотической славы, и, таким образом, Лавра явилась памятником не только духовным, но и граждански патриотическим.

Лавра известна и почиталась всегда не только у нас в России, но и везде за границей, так что каждый более или менее образованный иностранец, бывший в России, считал необходимым посетить эту знамени-

[I] Так в документе.

тую в истории Русского государства Троицкую Лавру. И теперь иностранные гости, во множестве посещающие Москву, интересуются этим памятником истории.

В настоящее время Лавра имеет крайне запущенный вид и переполнена случайными жителями, что при посещении ее для обозрения ее достопримечательностей нарушает цельность впечатления от нее. Многолюдство и разнохарактерность состава насельников Лавры также мешает производству в ней реставрации драгоценных памятников древности.

Между тем если бы оказалось возможным очистить Лавру от постороннего элемента и оставить в ее корпусах лишь состав работников искусств, производящих ее реставрацию, то дело реставрации, по уверению этих лиц, пошло бы гораздо удачнее.

Этому важному делу реставрации не только не помешала бы передача Лавры Патриархии, но, наоборот, оказала бы существенную помощь, т.к. вся работа Патриархии была бы направлена на производство необходимых ремонтов под руководством этой же реставрационной комиссии и на поддержание чистоты и порядка в лаврских пределах.

В Лавре имеются корпуса, принадлежавшие до революции Московской духовной академии[1]. В настоящее время Московская епархия имеет крайнюю нужду в помещении для Богословского института и Пастырских курсов, для общежития студентов, для библиотеки, для служебного персонала.

Кроме того, ей необходимо помещение для типографии, для свечного завода. Для всех этих потребностей в Москве помещений не находится. Постройка особого здания, где помещались бы все эти учреждения, кроме того, что отдаляет на продолжительное время удовлетворение настоящих потребностей, является делом чрезвычайно сложным, между тем как в указанных выше академических корпусах все могло бы быть размещено в короткий срок.

Кроме Троицкого собора, где солидными научно-археологическими силами производится замечательная реставрация, имеется совершенно исправный и приспособленный к церковным службам обширный Успенский собор, который при передаче его в ведение Московской патриархии явился бы храмом для Богословского института, будущей Духовной академии.

Имею дерзновенную мысль просить Совет ходатайствовать пред Правительством о передаче в ведение Московской патриархии всероссийской святыни – мощей Преподобного Сергия, находящихся в настоящее время в своей прежней раке в Троицком соборе, где будут еще довольно долго продолжаться работы ввиду предполагаемой очистки стен от новейшей живописи.

Если бы Правительство нашло возможным удовлетворить мою просьбу и зажглась бы лампада у раки Преподобного Сергия, то это одно обстоятельство могло бы свидетельствовать пред всем миром, интересующимся

церковной жизнью в нашем Союзе, о положении в ней Православной Церкви. А с другой стороны, все верующие люди оценили бы этот акт как самое яркое выражение того отношения к Церкви, какое имеет наше Советское правительство.

Возможность воссоздать в Лавре центр богословской науки, открыть у мощей Преподобного Сергия богослужение, привлечь в Лавру лучшие силы духовенства, развить необходимое для богослужебных целей производство (свечной завод, производство богослужебных предметов) дало бы дорогую для Церкви возможность деятельно и материально принять участие в восстановлении Лаврских святынь и памятников, т.к. средства на это потекли бы со всего Союза.

Усердно прошу Совет по делам Русской Православной Церкви доложить эти соображения Правительству[2] с ходатайством об удовлетворении изложенных в настоящем моем докладе церковных нужд и пожеланий.

Алексий, Патриарх Московский и всея Руси

1945, августа 15.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 30. Л. 80–81. Подлинник. Машинопись; Д. 80. Л. 115–117. Копия. Машинопись.

---

[1] Московская духовная академия возникла из Славяно-греко-латинской академии в 1685 г. Первоначально располагалась в московском Богоявленском монастыре, затем в Заиконоспасском монастыре. В начале XIX века академия была переведена из Москвы, где принадлежащие ей помещения значительно пострадали во время пожара 1812 г., в Свято-Троицкую Сергиеву лавру. После 1917 г. академия была закрыта. Занятия были возобновлены в 1946 г. в Новодевичьем монастыре в Москве, а с 1947 г. – снова в Троице-Сергиевой лавре.

[2] На основании данного письма патриарха в Совет по делам РПЦ 21 августа 1945 г. председателем Совета Г.Г. Карповым была послана докладная записка в Совнарком СССР с ходатайством о передаче в распоряжение Московской патриархии одного из главных корпусов Троице-Сергиевой лавры, об открытии Успенского собора, о передаче мощей Сергия Радонежского Московской патриархии и перенесении их из Троицкого собора в Успенский собор. На докладной записке резолюция: «Тов. Карпову. Возражений нет. В. Молотов. 22/VIII» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 80. Л. 114).

О результатах рассмотрения просьбы Алексия I Г.Г. Карпов сообщил в письме от 4 сентября 1945 г., которое было зачитано на состоявшемся в тот же день заседании Священного Синода: «Патриарху Московскому и всея Руси Алексию. Совет по делам Русской православной церкви при Совнаркоме Союза ССР уведомляет Вас, что ваше ходатайство о предоставлении здания бывшей Московской духовной академии в Троице-Сергиевой лавре (гор. Загорск), а также об открытии находящегося в той же лавре Успенского собора с перенесением мощей Сергия Радонежского из Троицкого собора в Успенский собор Совнаркомом Союза ССР удовлетворено.

Сроки освобождения указанных выше помещений и передачи их в распоряжение Московской патриархии будут установлены позднее, о чем Вы также будете уведомлены» (Там же. Оп. 2. Д. 34 а. Л. 24–24 об.).

№ 30. Алексий I – Г.Г. Карпову. 17 августа 1945 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам мое письмо экзарху Стефану[1]. Затем – бумаги, полученные мною вчера из Карлсбада через полковника Строгонова и копию мандата м[итрополиту] Николаю на его поездку во Францию[2].

Мы беспокоимся о том, что мое послание к карловчанам[3] еще не вышло из печати, а между тем и для Франции оно нужно.

Какова теперь его судьба?

Сердечно преданный Вам
П[атриарх] Алексий

17.VIII.45.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 32. Автограф; Д. 34. Л. 17. Копия. Машинопись.

---

[1] Письмо патриарха Алексия экзарху Болгарской православной церкви Стефану от 17 августа 1945 г. являлось ответом патриарха на обращение болгарского экзарха от 25 июля 1945 г. Патриарх Алексий I выразил надежду на скорейшее завершение канонического устройства Болгарской церкви после снятия с нее схизмы. В своем письме глава Русской православной церкви также выражал намерение прибыть в Софию на торжества по случаю интронизации Стефана (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 199–199 об.).

[2] Копию мандата митрополиту Николаю (Ярушевичу) на поездку во Францию от 16 августа 1945 г. см.: Ф. Р-6991. Оп 1. Д. 20. Л. 89.

Делегация РПЦ находилась в Париже с 24 августа по 5 сентября 1945 г. За это время члены делегации посетили храмы Трехсвятительского подворья в Париже, Парижского богословского института, Институт Святого Дионисия, братство Святого Фотия. После беседы с митрополитом Евлогием и рядом зарубежных иерархов делегацией РПЦ были получены следующие документы: акт о воссоединении с РПЦ через покаяние митрополита Евлогия, архиепископа Владимира (Тихоницкого) и епископа Иоанна от 29 августа 1945 г.; акт о воссоединении с РПЦ через покаяние митрополита Серафима от 31 августа 1945 г.; обращение митрополита Евлогия, архиепископа Владимира, епископа Иоанна к патриарху Алексию I от 29 августа 1945 г. о принятии их в лоно РПЦ; обращение митрополита Серафима патриарху Алексию I от 2 сентября 1945 г. о принятии его в лоно РПЦ. См.: Там же. Л. 91–94, 95–100.

После принятия «в каноническое общение» митрополита Евлогия он был назначен патриаршим экзархом Западно-Европейских церквей. О результатах пребывания церковной делегации во главе с митрополитом Крутицким Николаем в Париже заместитель председателя Совета по делам РПЦ С.К. Белышев направил 17 сентября 1945 г. докладную записку в СНК СССР И.В. Сталину, Г.М. Маленкову и Л.П. Берии (Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 30. Л. 134–137). Статью «Наше пребывание во Франции (24 августа – 5 сентября 1945 г.)» см.: ЖМП. 1945. № 10 С. 14–23.

7 сентября 1945 г. на заседании Священного Синода был заслушан доклад митрополита Николая о его поездке в Париж и о «воссоединении митрополита Евлогия с его областью с Матерью-Русской церковью». Было принято постановление: «Считать митрополита Евлогия и его викариев архиепископа Владимира и епископа Иоан-

на со всеми 75 приходами воссоединенными с РПЦ и принятыми в юрисдикцию Московской патриархии и сохранить на будущее время экзархат Западно-Европейских церквей в существующих его границах во главе с митрополитом Евлогием» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 34 а. Л. 27).

[3] Речь идет об «Обращении патриарха Московского и всея Руси Алексия I к архипастырям и клиру так называемой карловацкой ориентации» от 10 августа 1945 г. См. примечание № 3 к документу № 25.

№ 31. Алексий I – Г.Г. Карпову. 21 августа 1945 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам отчет о патриотической деятельности Русской Церкви за время войны[1]. При нем приложена таблица с цифровыми данными по епархиям. Эта таблица предназначалась быть черновой при деле у нас. Но так как нет времени ее переписывать, я ее прилагаю.

По миновании надобности Вы разрешите мне ее взять для переписки.

Если будет удобно, прошу передать от меня почтительный привет дорогому Иосифу Виссарионовичу и Вячеславу Михайловичу и самое горячее поздравление с наступлением мира.

Искренне уважающий
П[атриарх] Алексий

1945, авг[уста] 21.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 33. Автограф; Д. 34. Л. 19. Копия. Машинопись.

---

[1] Возможно, основу упомянутого в письме отчета составил доклад патриарха Алексия I о патриотической деятельности Церкви, зачитанный в его бытность патриаршим местоблюстителем и митрополитом Ленинградским 21 ноября 1944 г. на открытии Собора епископов Русской православной церкви (см.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 32. Л. 44–46) или его выступление о патриотической деятельности в годы Великой Отечественной войны на Поместном соборе (см.: ЖМП. 1945. № 2. С. 40–42).

21 августа 1945 г. Г.Г. Карпов направил в СНК СССР В.М. Молотову доклад патриарха Алексия I об итогах церковно-патриотической работы РПЦ в годы Великой Отечественной войны и поставил вопрос перед правительством о награждении правительственными наградами патриарха Алексия, митрополитов Николая и Иоанна (Соколова), 10 человек из состава епископата, 20 человек из числа духовенства и человек 15–20 мирян из церковного актива (приложение к докладу отсутствует) (Ф. Р-6991 Оп. 1. Д. 30. Л. 82). Советом был подготовлен проект указа Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами руководителей РПЦ за высокую организацию и руководство церковно-патриотической работой в годы Великой Отечественной войны орденом Трудового Красного Знамени: патриарха Московского и всея Руси Алексия, митрополитов Крутицкого Николая и Киевского и Галицкого Иоанна (Там же. Л. 84).

23 августа 1945 г. Карпов в докладной записке В.М. Молотову в дополнение к предыдущей докладной записке сообщил, что проведены переговоры с патриархом Алексием

и «последний считает, что награждение некоторых лиц из епископата и духовенства может вызвать различные склоки и интриги», исходя из этого патриарх поднимает вопрос о награждении вышеназванных лиц «и митрополита Алеутского и Североамериканского Вениамина за проведение большой патриотической работы в США», в отношении которого Карпов считал возможным воздержаться. К докладной записке был приложен тот же проект указа. Последний абзац докладной записки, где перечислены награждаемые лица и высказано мнение о митрополите Вениамине (Федченкове), отчеркнут на полях красным карандашом, на докладной записке резолюция: «Это – неудобно и нецелесообразно. В. Молотов. 28/VIII» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 30. Л. 85–86). См. также документ № 32.

№ 32. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 21 августа 1945 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви

Представляю при сем краткий доклад о деятельности Русской Православной Церкви в период Отечественной войны 1941–1945 гг.[I]

При сем прилагается таблица со списком епархий и с обозначением суммы пожертвований каждой епархией[1].

Патриарх Алексий

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 32. Л. 229. Подлинник. Машинопись.

[1] В деле 32 (Ф. Р-6991. Оп. 2) приложение отсутствует. Сведения о пожертвованиях обнаружены в следующих документах: справка управляющего делами Московской патриархии Н. Колчицкого от 16 марта 1944 г. о пожертвованиях на оборону ко дню Красной армии от церквей различных епархий (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 3. Л. 18); справка архиепископа Саратовского и Сталинградского Григория (Чукова) от 28 марта 1944 г. о внесении пожертвований в отделения Государственного банка от церквей и духовенства Саратовской, Сталинградской и Тамбовской епархий (Там же. Л. 48).

№ 33. Алексий I – Г.Г. Карпову. 23 августа 1945 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
Г.Г. Карпову

Настоящий рапорт епископа Владимирского Онисима, согласно его просьбе, представляю в Совет по делам Русской Православной Церкви.

Патриарх Алексий

23.VIII.45[II].

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 35. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

[I] См. примечание к документу № 31.
[II] Дата и подпись вписаны от руки чернилами.

№ 34. Приложение к документу № 33. Рапорт епископа Владимирского и Суздальского Онисима патриарху Алексию I об освящении и водружении в Успенском кафедральном соборе г. Владимира знамени с изображением святого Георгия Победоносца, полученного от Англо-Советской ассоциации г. Лондона

15 августа 1945 г.

Его Святейшеству, Святейшему Алексию,
Патриарху Московскому и всея Руси
епископа Онисима, Владимирского
и Суздальского и вр[еменно]
управляющего Ивановской епархией

Рапорт

Во Владимирский Успенский кафедральный собор 8 июля сего 1945 г. было передано уполномоченным Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР по Владимирской области т. Сергиевским знамя с изображением Св[ятого] великомученика Георгия Победоносца. Передавая мне это знамя, уполномоченный сказал, что оно было получено председателем Совета по делам Русской православной церкви Г.Г. Карповым через ВОКС от Англо-Советской ассоциации г. Лондона с просьбой передать его в дар в одну из действующих церквей древнейшего г. Владимира.

12 августа знамя это мною освящено и водружено на древке в Успенском кафедральном соборе. Я, причт, исполнительный орган и все присутствующие при освящении знамени просят Вас, Ваше святейшество, известить о сем председателя Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР Г.Г. Карпова и приносят сердечную благодарность за такой дорогой подарок Англо-Советской ассоциации.

Вашего святейшества смиренный послушник
и усердный богомолец епископ
Онисим Владимирский и Суздальский

Помета: Пол[учено] 22.VIII.45[I].

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 36–37. Автограф. Бланк управляющего Владимирской и Ивановской епархией.

[I] Помета сделана патриархом Алексием I.

№ 35. Алексий I – Г.Г. Карпову. 23 августа 1945 г.

Посылаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, копии моих телеграмм п[атриар]ху Христофору[1], копию письма католикосу[I] и исправленное письмо м[итрополиту] Стефану[2].

Получил обширное послание на греческом языке от Дамаскиноса[3] от апреля месяца и такое же послание и, кроме того, еще другое от августа месяца, в пакете на имя католикоса Каллистрата. Не понимаю, почему мне только от апреля. Эти пакеты передал сегодня бывший у прот[оиерея] Колчицкого советник Греч[еского] посольства. Надо перевести послания. Если можно, то теперь, или когда будет Вам удобно, пришлите для снятия с нее копии – приложенную к нашему докладу таблицу взносов от епархий.

Преданный Вам
П[атриарх] Алексий

23.VIII.45.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 34. Автограф; Д. 34. Л. 20. Копия. Машинопись.

---

[1] Имеются в виду две телеграммы патриарха Алексия I патриарху Александрии Христофору, датированные 23 августа 1945 г. В одной из них глава Русской православной церкви благодарил за полученный в подарок альбом. В другой патриарх Алексий I выражал обеспокоенность волнениями в принятой в ведение Московской патриархии церковной общине в Александрии: «Услышав о недоразумениях в церковной общине, принятой в ведение Московской патриархии нашей церкви в Александрии, я прошу Ваше блаженство оказать Ваше мощное содействие к умиротворению общины и к сохранению в ней канонического порядка» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 14. Л. 66).

[2] Очевидно, имеется в виду письмо патриарха Алексия I экзарху Стефану от 17 августа 1945 г. См. примечание № 1 к документу № 30.

[3] Вероятно, патриарх Алексий I упоминает одно из писем архиепископа Афин и всея Греции Дамаскиноса от 9 апреля 1945 г., содержащее поздравление с избранием его патриархом и выражение радости «по поводу возвращения братской Русской церкви, некогда занимаемого ею места среди православных церквей и ее приобщения к историческим патриархатам Востока» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 21. Л. 32).

№ 36. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 13 сентября 1945 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при СНК СССР

Признавая необходимым послать в Германию – Берлин, Лейпциг и др. места, где имеются русские православные церкви, русское духовенство, для вы-

---

[I] В делах фонда Р-6991 копия письма патриарха Алексия I католикосу не обнаружена.

яснения местного церковного положения протопресвитера Николая Колчицкого и протоиерея Федора Казанского, – прошу означенным лицам исходатайствовать разрешение на выезд за границу[1].

Фамилия, имя, отчество	Год рожд[ения]	Занимаемая должность
1. Колчицкий Николай Федорович	1890	Управляющий делами Московской патриархии[I]
2. Казанский Федор Павлович	1873	Настоятель церкви Ваганьковского кладбища г. Москвы

Патриарх Алексий

Помета: Заполн[ена] алфавит[ная] карточка (2).

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 31. Л. 81. Подлинник. Машинопись.

[1] 25 сентября 1945 г. заместитель председателя Совета по делам РПЦ С.К. Белышев обратился к управляющему делами СНК СССР Я.Е. Чадаеву с просьбой о выдаче пропусков командируемым в Германию протопресвитеру Н.Ф. Колчицкому и протоиерею Ф.П. Казанскому и в Австрию архиепископу Фотию (Топиро) и секретарю Московской патриархии Л.Н. Парийскому. Командировка указанных лиц была санкционирована И.В. Сталиным (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 31. Л. 79). В тот же день Чадаев обратился в Главное управление милиции НКВД СССР с просьбой выдать этим лицам пропуска на въезд сроком на один месяц (Там же. Л. 80). В свою очередь, С.К. Белышев обратился к заместителю народного комиссара финансов СССР А.А. Посконову об отпуске инвалюты для церковных делегаций, отправляющихся в Германию и Австрию, в размере 12 тыс. германских марок (Там же. Л. 83).

Протопресвитер Н.Ф. Колчицкий и протоиерей Ф.П. Казанский находились в Германии с 6 сентября по 14 октября 1945 г. За это время члены делегации Московской патриархии посетили Берлин, Потсдам, Лейпциг, Дрезден. Результатом поездки явился переход под юрисдикцию Московской патриархии ряда иерархов Русской православной церкви за границей.

На заседании Священного Синода 23 октября 1945 г. по докладу Колчицкого были приняты в каноническое общение с РПЦ архиепископ Александр (Немоловский) и причты 6 храмов Германии (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 72. Л. 57). В частности, в протоколе заседания Св. Синода от 23 октября 1945 г. говорилось следующее: «Постановили: Принять в каноническое общение с Материю Русской Православной Церковью архиепископа Александра (Немоловского) и причты следующих храмов:

1. Берлинский Воскресенский собор.
2. Церковь Св. Равноапостольн[ого] Князя Владимира на Находштрассе, 10.
3. На православном русском кладбище в Тегель, Константино-Еленинская церковь.
4. В Потсдаме – Александро-Невская церковь.
5. В Дрездене – церковь Св. Симеона Дивногорца.
6. Церковь в Лейпциге – памятник русской Славы 1813–1913 гг. в честь Св. Алексия, Митрополита Московского.

[I] На полях помета: «На Ближн[ий] Восток и в Англию в 1945 г.».

Сообщить патриаршему экзарху Западно-Европейских церквей митрополиту Евлогию о воссоединении с Русской Православной Церковью архиепископа Александра и духовенства, находящегося на территории Германии в русской зоне.

Поручить управление приходами в Берлине, Потсдаме, Дрездене и Лейпциге преосвященному архиепископу Александру на правах викария митрополита Евлогия, оставив за ним титул Брюссельский и Бельгийский.

Предложить преосвященному Александру, в случае обращения православного духовенства русских приходов, находящихся в других зонах, воссоединить с Матерью-Церковью и принимать их в свое духовное окормление, с последующим докладом о сем патриаршему экзарху митрополиту Евлогию» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 72. Л. 57).

По результатам поездки членами делегации был представлен отчет на имя патриарха Алексия I. См.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 72. Л. 15–23. Заметку протопресвитера Н.Ф. Колчицкого «Православные приходы в Германии» см.: ЖМП 1945. № 12. С. 4–13.

№ 37. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 13 сентября 1945 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при СНК СССР

Признавая необходимым послать в г. Вену и в Чехословакию, где имеются русские православные церкви и русское духовенство для выяснения местного церковного положения – архиепископа Орловского Фотия (Топиро) и кандидата богословия – Парийского Льва Николаевича, – прошу означенным лицам исходатайствовать разрешение на выезд за границу[1].

Фамилия, имя, отчество	Год рожд[ения]	Занимаемая должность
1. Архиепископ Орловский и Брянский Фотий (Топиро Борис Александрович)	1889	Управляющий Орловской и Брянской епархиями
2. Парийский Лев Николаевич	1892	Секретарь Московской патриархии, кандидат богословия

Патриарх Алексий

Помета: Заполн[ена] алфавит[ная] карточка (2). 29/9.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 31. Л. 82. Подлинник. Машинопись.

[1] С 12 по 30 октября 1945 г. делегация Московской патриархии в составе архиепископа Фотия (Топиро) и Л.Н. Парийского находилась в Европе: с 12 по 15 октября пребывала в Вене, а затем посетила Прагу и Карлсбад. Целью поездки было ознакомление с положением русских православных церквей в Чехословакии и содействие переходу ряда иерархов Русской православной зарубежной церкви под юрисдикцию Московской патриархии.

По результатам поездки архиепископом Фотием был подготовлен доклад (от 27 октября 1945 г.) на имя председателя Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпова. См.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 71. Л. 45–48.

Также доклад архиепископа Фотия был заслушан на заседании Священного Синода 29 октября 1945 г. В частности, в протоколе заседания Священного Синода было записано следующее: «Постановили: Принять к сведению и иметь в виду в дальнейшем устройство церковных дел в Вене, Праге и др. городах (список принятых в общение с Матерью-Церковью при сем прилагается[I])» (Там же. Оп. 2. Д. 34 а. Л. 33).

О результатах пребывания церковных делегаций РПЦ в Германии, Австрии и Чехословакии заместитель председателя Совета по дела РПЦ С. К Белышев 22 ноября 1945 г. представил в СНК СССР И.В. Сталину, В.М. Молотову и Л.П. Берии докладную записку. См.: Там же. Оп. 1. Д. 30. Л. 166–168. В «Журнале Московской патриархии» (№ 11. 1945 г. С. 14–19) опубликовано сообщение Б. Александрова «Поездка преосвященного Фотия, архиепископа Орловского и Брянского в Австрию и Чехословакию». См. также примечание № 1 к документу № 36.

№ 38. Алексий I – С.К. Белышеву. 24 сентября 1945 г.

Заместителю председателя Совета по делам Русской Православной Церкви С.К. Белышеву

Ввиду обращения ко мне епископов, находящихся в Харбине, Шанхае и др. местах Дальнего Востока, с просьбой о принятии их и их епархий в церковное общение и ведение Московской патриархии, – считаю необходимым направить в эти епархии для означенного приема и для выяснения общего положения церковных дел епископа Ростовского Елевферия и в качестве секретаря при нем – священника г. Москвы, кандидата Богословия Григория Разумовского.

Прошу оказать содействие к получению означенными лицами надлежащих документов[1].

Патриарх Алексий

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 75. Л. 30. Подлинник. Машинопись.

[1] 28 сентября 1945 г. заместитель председателя Совета по делам РПЦ С.К. Белышев обратился в СНК СССР к Г.М. Маленкову с просьбой разрешить направить по ходатайству патриарха Алексия I своих представителей в Маньчжурию (Харбин) в связи с обращением архиепископа Димитрия Хайларского и епископа Ювеналия (Килина) Цицикарского о принятии их в ведение Московской патриархии. На докладной записке помета: «Справка: Командировка в Маньчжурию санкционирована решением ЦК ВКП(б) от 5/X 1945 г. проток[олом] № 47. С. Белышев» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 30. Л. 141).

[I] Приложение в деле отсутствует.

№ 39. Алексий I – Г.Г. Карпову. 27 октября 1945 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
Г.Г. Карпову

Представляю при сем справку о протоиерее А.И. Расторгуеве на предмет получения для него документов на проезд в Финляндию.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Белышев. Надо ср[очно] оформлять Шишкина и Расторгуева, испросив разрешение т. Молотова[1]. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 65. Л. 117. Подлинник. Машинопись.

---

[1] 27 октября 1945 г. Г.Г. Карпов обратился к В.М. Молотову с вопросом о посылке в Хельсинки для участия в работе съезда Финского центрального союза Христианско-социального труда протоиерея Сокольнического собора в Москве А.И. Расторгуева и председателя исполнительного органа Преображенского собора в г. Ленинграде А.Ф. Шишкина.

30 октября 1945 г. Г.Г. Карпов поставил в известность об этой делегации ЦК ВКП(б) (Г.М. Маленкова). В тот же день Совет обратился к В.М. Молотову с просьбой выделить для этой делегации 20 тыс. финских марок (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 30. Л. 149–152).

№ 40. Приложение к документу № 39. Справка Московской патриархии о протоиерее А.И. Расторгуеве

27 октября 1945 г.

Протоиерей Расторгуев Андрей Иванович родился 14 июня 1894 года, уроженец г. Сенгилея Ульяновской области, сын мещанина, священник с 1917 года, состоит в храме Воскресения в Сокольниках.

В Совете по делам РПЦ имеется, по словам Расторгуева, подробная заполненная им (13 окт[ября] 1945 г.) анкета и 4 фотографические карточки для проезда в Румынию.

Патриарх Алексий

1945. Окт[ября] 27.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 65. Л. 118. Подлинник. Машинопись.

№ 41. Алексий I – Г.Г. Карпову. 29 октября 1945 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам для сведения мое послание п[атриар]ху по делу Финляндии[1]; телеграмму мою Бурдучи[2] и письмо Сербского Синода о Мукачевской епархии[3].

Если возможно, дайте движение моему посланию; посылаю его в конверте[I].

Буду просить Вашей аудиенции, вероятно, завтра.

Сердечно преданный П[атриарх] Алексий

1945, окт[ября] 29.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 42. Автограф; Д. 34. Л. 22. Копия. Машинопись.

---

[1] Имеется в виду письмо патриарха Алексия I Вселенскому патриарху Вениамину от 28 октября 1945 г., в котором глава Русской православной церкви сообщал о намерении принять под свою юрисдикцию Финскую православную церковь, «как находившуюся всегда в ведении Церкви российской». См.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 73. Л. 259.

[2] В письме упоминается телеграмма патриарха Алексия I от 27 октября 1945 г. министру культов Румынии священнику Константину Бурдуча и членам Конгресса румынских священников, который проходил с 16 по 17 октября 1945 г. в г. Бухаресте. В этой телеграмме говорилось следующее: «Благодарю Вас, румынское духовенство и членов Конгресса за Ваше приветствие и сердечные пожелания, уверен, что труды Конгресса окажутся плодотворными для дела христианства. Патриарх Алексий» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 70. Л. 94).

Первоначально предполагалось участие представителей РПЦ в съезде румынского духовенства, созываемого Союзом священников-демократов Румынии в Бухаресте.

12 октября 1945 г. заместитель председателя Совета по делам РПЦ С.К. Белышев доложил в Совнарком СССР В.М. Молотову о том, что Московская патриархия намерена направить в Румынию делегацию из трех московских священников. На докладной записке Совета имеется следующая резолюция: «Считаю нужным воздержаться от посылки наших священников. 14.X. В. Молотов» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 30. Л. 143).

[3] Речь идет о письме митрополита Скоплянского Иосифа патриарху Алексию I от 25 октября 1945 г. См.: Ф. Р-6991. Оп 1. Д. 18. Л. 135–136. Письмо являлось ответом на просьбу главы Русской православной церкви об ускорении перехода под юрисдикцию Московской патриархии Мукачево-Пряшевской епархии (см. примечание № 1 к документу № 25). В письме иерарха Сербской православной церкви от лица Св. синода сообщалось о согласии на переход Мукачево-Пряшевской епархии под юрисдикцию Московской патриархии в связи с присоединением Закарпатской Украины к СССР. В письме, в частности, говорилось: «Исполнив до конца свою христианскую и церковную миссию в этой епархии, наша Святая Православная сербская церковь принимает во внимание крупные исторические события, которые в последнее время наступили в преде-

---

[I] Абзац отчеркнут карандашом, на полях резолюция: «Тов. Белышев. Направить через НКИД. Карпов. 29/I».

лах Мукачевской епархии. Поэтому Священный Арх[иерейский] Синод снова взял в рассмотрение просьбу Вашего Святейшества, чтобы как можно скорее свершилось присоединение этой епархии [к] Русск[ой] правосл[авной] церкви» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 18. Л. 135). На письме помета: «Заслушав это послание, Священ[ный] Син[од] Р[усской] прав[ославной] ц[еркви] в заседании своем 23 сего октября принял постановление о принятии во владение П[атриар]хии Мукачевскую епархию с назначением епископа Нестора Мукачевским и Ужгородским. П[атриарх] А[лексий]» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 18. Л. 135). См. также заседание Священного Синода от 23 октября 1945 г.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 34 а. Л. 30–31.

№ 42. Алексий I – Г.Г. Карпову. 30 октября 1945 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР
Г.Г. Карпову

Епископ Ташкентский Кирилл обратился ко мне с прилагаемым при сем в копии рапортом с ходатайством о перенесении в храм г. Ферганы ящика с мощами Святителя Воронежского Митрофана, находящегося в настоящее время в амбаре Ферганского краеведческого музея.

Признавая желательным изъятие св. мощей Святителя Митрофана из неподобающего для православной святыни места[1], я полагал бы желательным эти мощи предоставить хранению в г. Воронеже, где они находились до эвакуации их в Фергану, и притом в храме, так как они являются весьма чтимой святынею Воронежского края. И дело поручить епископу Кириллу, которому предоставить озаботиться временно поместить мощи в храме г. Ферганы.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Белышеву. На доклад личный в СНК Молотову. Карпов. 1/XI.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 613. Л. 5. Подлинник. Машинопись.

---

[1] Мощи святителя Митрофана Воронежского в 1942 г. были эвакуированы вместе с прочими экспонатами Воронежского антирелигиозного музея не в г. Фергану, а во Фрунзе. В 1946 г. экспонаты этого музея, а вместе с ними и мощи святителя Митрофана, были возвращены в Воронежский краеведческий музей.

18 сентября 1947 г. Совет по делам РПЦ направил запрос уполномоченному Совета по Воронежской области В.С. Гостеву о месте нахожнения мощей святителя. В своей докладной записке от 7 октября 1945 г. Гостев сообщал, что в настоящий момент они находятся в краеведческом музее г. Воронежа. К докладной записке были приложены акты вскрытия мощей от 18–19 апреля 1932 г. и от 3 февраля 1919 г. В заключении уполномоченный Совета сообщал следующее: «Принимая во внимание, что ходатайство о возврате “мощей” возбуждается только духовенством, большого движения и настойчивости со стороны верующих к почитанию этих “мощей” не проявляется, а также “мощи” в том состоянии, в котором он находятся в данное время, не представляют ценного материала для антирелигиозной пропаганды, полагал бы по договоренности с кем следует захоронить оставшиеся от “мощей” кости» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 613. Л. 7–8 об.).

№ 43. Приложение к документу № 42. Рапорт епископа Ташкентского и Среднеазиатского Кирилла патриарху Московскому и всея Руси Алексию I о перенесении мощей святителя Воронежского Митрофана из амбара Ферганского краеведческого музея в храм г. Ферганы

19 сентября 1945 г.

Его Святейшеству, Святейшему Алексию,
патриарху Московскому и всея Руси
преосвященного Кирилла, епископа
Ташкентского и Среднеазиатского

Рапорт

В Ферганском краеведческом музее находятся мощи святителя Митрофана Воронежского, эвакуированные из Воронежского антирелигиозного музея, и в настоящее время хранятся в амбаре в неподобающем виде, в запечатанном ящике, что для религиозного чувства верующих весьма нежелательно.

А поэтому прошу Ваше Святейшество войти с ходатайством перед кем следует, не найдут ли возможным временно перенести ящик со святыми мощами для хранения в храм, хотя бы и в запечатанном виде. Ходатайство об этом возбуждалось общиной верующих г. Ферганы пред епископом Алексием еще в прошлом 1944 г., но ответа не получено.

Смиренный Кирилл,
епископ Ташкентский и Среднеазиатский

г. Ташкент

Копия верна: Управделами Московской патриархии,
протопресвитер Н. Колчицкий

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 613. Л. 6. Заверенная копия. Машинопись.

№ 44. Алексий I – Г.Г. Карпову. 30 октября 1945 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
Г.Г. Карпову

Настоятельница Козельщанского монастыря Полтавской епархии препроводила мне прошение на Ваше имя и письмо на мое имя. Прилагая при сем эти письма, я, со своей стороны, нахожу весьма желательным исполнение ее

ходатайства об освобождении занимаемого монахинями монастырского корпуса и о переводе школы в другой свободный монастырский же корпус.

Патриарх Алексий

Резолюции: Тов. Иванову. Доложите мне 2/XI, как решен наш вопрос о данном монастыре. Карпов, 1/XI.

Оставить монахинь в этом же корпусе, корпус, предоставленный совхозу, оставить в его ведении. 25/XII-45. И. Иванов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 661. Л. 81. Подлинник. Машинопись.

№ 45. Приложение к документу № 44. Прошение настоятельницы Козельщанского женского монастыря игуменьи Феофании председателю Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпову с просьбой освободить помещение монастыря от школы

30 сентября 1945 г.

Уполномоченному по делам
Русской православной церкви
при Совете Народных
Комиссаров Г.Г. Карпову

Настоятельницы Козельщанского женского монастыря

Козельщанский женский монастырь в с. Козельщине Полтавск[ой] обл. занимает один $2^1/_2$-эт[ажный] корпус. Верхний этаж его заняла Козельщанская школа. После освобождения его Красной армией, которой монастырь предоставил это помещение. В настоящее время в ограде м[онасты]ря освободился 2-эт[ажный] корпус в 18 к. п.[I] 543 кв. м, отремонтированный военными, в полном порядке, где они жили три года. По распоряжению Киевск[ого] воен[ного] округа он передан в ведение Козельщанского совхоза, который занимает его под квартиры рабочим. Для рабочих имеются отремонтированные домики, которые также предоставлены совхозу, где и можно разместить рабочих.

Просим освободить помещение монастыря от школы и перевести ее в двухэт[ажный] самостоятельный корпус, вполне годный под школу.

Настоятельница монастыря игумения Феофания с сестрами

30/XI. 1945 г.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 661. Л. 82–82 об. Автограф.

[I] Так в документе.

№ 46. Приложение к документу № 44. Прошение настоятельницы Козельщанского женского монастыря игуменьи Феофании патриарху Алексию I о переводе школы из монастыря

30 сентября 1945 г.

Его святейшеству,
Святейшему патриарху Алексию
Московскому и всея России

Настоятельницы Козельщанского женского монастыря

Смиреннейше прошу Вас, Ваше Святейшество, возбудить ходатайство пред высшим органом советского правительства о переводе из монастыря, занимаемого нами, корпуса Козельщанской школы.

Школа заняла верхний этаж нашего корпуса, освобожденного нами для передовых частей Красной армии в 1943 г. по выходе войск из Козельщины. Все наши хлопоты с того же 1943 г. о переводе от нас школы кончаются ничем, и даже было постановление 3/I-45 г. и 9/II-1945 г. обл[астного] ис[полнительного] к[омитета] выселить нас из корпуса и закрыть нашу церковь при корпусе. После наших ходатайств в Киеве эти постановления отменены, но школу от нас не переводят и не приступают к ремонту здания под школу, между тем из монастырских сожженных домов есть две кирпичные клетки двухэтажных домов, которые можно оборудовать под школу.

Присутствие школы в одном здании создает постоянную угрозу существованию монастыря в основном мирском здании, т.к. школа через местные организации предпринимает постоянно попытки вселения и переселения нас из монастыря. Удаление школы навсегда избавило бы нас от поводов к выселению обители из ее основного здания и тем создало бы нам нормальные условия существования, не говоря уже о тех трудностях жизни сестер при наличии школы в одном корпусе с общежитием сестер и церкви, постоянном крике и шуме учеников и в коридоре и во дворе.

Посему прошу Ваше Святейшество, снизойдите Вашим милостивым вниманием к обители, возбудите ходатайство пред кем следует перевести от нас школу, освободить верхний этаж нашего корпуса для обители.

Настоятельница монастыря игуменья Феофания с сестрами

19 30/IX 45 г.
Козельщанская обитель

Помета[1]: Со школой вопрос разрешен путем изоляции школы от общежития монастыря. Корпус, освобожденный воинской частью, занят рабочими

[1] Помета вписана на обороте документа.

совхоза. Просьбу оставить без удовлетворения[1] *(вопрос решился в 1947 г. для монахинь отрицательно).*

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 661. Л. 83–84 (с об.). Автограф.

[1] Переписка по поводу Козельщанского Рождество-Богородичного женского монастыря велась между уполномоченным Совета по делам РПЦ Ходченко и Советом по делам РПЦ в течение 1945 г. Советом по делам РПЦ были собраны следующие материалы: заключение Ходченко от 4 августа 1945 г., докуметы по обследованию монастыря, подготовленные уполномоченным Совета по Полтавской области Соляником. В результате монахини не были переселены (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 661). Новое «наступление» на Козельщанский монастырь началось в 1949 г. См. документ № 382 и примечание к нему.

№ 47. Алексий I – Г.Г. Карпову. 3 ноября 1945 г.

Посылаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич,

1) письмо мое экзарху Стефану[1];

2) для ознакомления Вашего – его 3 письма ко мне[2]. В п[исьме] 2-м он, между прочим, говорит об обещанной ему ссуде – я этого вопроса не касаюсь в своем п[исьме], – вероятно, он и Вам об этом пишет, и Вы ему отвечаете на этот вопрос;

3) мое сообщение Вам по поводу доклада е[пископа] Пензенского[1];

4) рукопись е[пископа] Владимира с его впечатлениями о Москве и т.д. – можно ее напечатать в Журнале М[осковской] П[атриархии][3].

Сердечно преданный
П[атриарх] Алексий

1945, нояб[ря] 3.

Еще на Ваше утверждение посылаю проект моей телеграммы патриарху Вениамину по делу воссоединения м[итрополита] Евлогия[4].

Резолюция: В дело.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 43. Автограф; Д. 34. Л. 23. Копия. Машинопись.

[1] Имеется в виду письмо патриарха Московского Алексия I болгарскому экзарху Стефану от 3 ноября 1945 г. В нем говорилось о необходимости познакомиться с протоиереем Шпиллером, прежде чем назначить его настоятелем Русской церкви в Софии, а также сообщалось, что патриарх не получал писем ни от архиепископа, ни от председателя Всемирного совета церквей и поэтому не знает, к чему клонится их признание «необходимости согласного действия всех церквей в пользу создания прочного и долгого мира». Далее Алексий I просил экзарха Стефана сообщить о его путешествии в Константинополь и о результатах общения со Святейшим патриархом: «Как он смотрит на нашу Русскую церковь и как относится к ней и к нам?» Московский патриарх также считал, что Болгарскую церковь должен возглавлять патриарх, и выразил готовность «содействовать в этом вопросе».

[1] В делах фонда Р-6991 сообщение епископа Пензенского не обнаружено.

Завершая письмо, патриарх Алексий I писал: «Вопрос о храме для Вас в Москве стоит определенно в положительном смысле, и когда он разрешится в смысле передачи определенной церкви, я Вас извещу. При крайней загруженности Москвы нелегко разрешимым является вопрос о квартире для причта, но и он, несомненно, будет разрешен при содействии Георгия Григорьевича» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 218–218 об.).

[2] Речь идет о письмах экзарха Болгарского Стефана патриарху Московскому Алексию I от 9 сентября, 4 и 6 октября 1945 г.

В своих письмах экзарх Стефан поздравляет Алексия I с победой СССР над Японией, благодарит за полученные номера ЖМП, за предоставление беспроцентного займа в 50 млн руб. для восстановления разрушенных бомбардировками зданий Синода и церквей, сообщает о получении от архиепископа Кентерберийского и председателя Всемирного междуцерковного совета писем о необходимости согласованного действия всех церквей в деле создания прочного и долгого мира. В этих посланиях экзарх Стефан также просил высказать мнение о междуцерквоном христианском движении, сообщал об успехах РПЦ во Франции, информировал о своем выезде в Константинополь 15 сентября для встречи с патриархом Вениамином (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 207–210 об., 211–212).

[3] Имеется в виду заметка епископа Владимира (Фаича) «Мои впечатления от пребывания в Москве». См.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 102. В сообщении «Пребывание в Москве епископа Мукачевского Владимира», опубликованном в «Журнале Московской патриархии» (1945. № 12. С. 20–21), говорилось, что епископ Владимир направил свои записки о впечатлениях в ЖМП.

[4] Содержание проекта телеграммы патриарха Алексия I Вселенскому патриарху Вениамину от 4 ноября 1945 г. следующее: «С устного благословения Вашего святейшества, переданного митрополиту Евлогию архиепископом Германосом, и после совместной молитвы, вознесенной преосвященным Евлогием, его духовенством и моим посланцем в Париже, митрополитом Николаем, произошло присоединение к нашей Матери-Церкви Западной Европейской экзархии, временно управлявшейся вашим преосвященством. Об этом митрополит Евлогий отправил Вам сообщение. Прошу благословения Вашего святейшества митрополиту Евлогию к нам» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 20. Л. 211).

№ 48. Алексий I – Г.Г. Карпову. 4 ноября 1945 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю исправленное письмо мое экзарху Стефану[I].

На Вашу цензуру посылаю еще проект моей телеграммы И[осифу] В[иссарионович]у, если Вы найдете удобным, чтобы я послал ему приветствие к 7 ноября.

Сердечно преданный
П[атриарх] Алексий

4.XI.45.

Помета: Отправлено. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 44. Автограф; Д. 34. Л. 24. Копия. Машинопись.

[I] См. примечание № 1 к документу № 47.

№ 49. Приложение к документу № 48. Проект поздравительной телеграммы патриарха Алексия I И.В. Сталину

Не позднее 4 ноября 1945 г.[I]

Москва. Кремль.

Иосифу Виссарионовичу Сталину

Встречая 28-ю годовщину нашего советского государства в условиях мира, достигнутого величайшими подвигами нашего доблестного воинства, Русская православная церковь усердно молится о благословении Божием на мирный созидательный труд народов нашего Союза и с любовью приветствует Вас, дорогой Иосиф Виссарионович, великого вождя народов наших, приведшего страну нашу к победе и вдохновляющего ее в мирном труде.

Алексий, Патриарх Московский и всея Руси

Помета: Будет отправлена патриархом по адресу. 5/XI-45. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 45–45 об. Автограф. Рукопись.

Опубл.: ЖМП. 1945. № 11. С. 3.

№ 50. Алексий I – С.К. Белышеву. 17 ноября 1945 г.

Глубокоуважаемый Сергей Константинович!

Посылаю Вам копии моих телеграмм – а[рхиепископу] Нестору[1] и а[рхиепископу] Алексию[2], проект моего письма п[атриар]ху Иерусалимскому[3] и рапорт пр[отоиерея] Костромской еп[архии] Шутова[II].

Прошу передать завтра от меня Георгию Григорьевичу привет и пожелание скорейшего выздоровления.

Душевно уважающий Вас П[атриарх] Алексий

1945, нб[III] 17.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. 47. Автограф. Бланк патриарха.

---

[1] В телеграмме патриарха Алексия I архиепископу Нестору (Анисимову) в Харбин (от 15 ноября 1945 г.) говорилось: «Ввиду отъезда нашей делегации (епископа Елевферия

[I] Датируется по смежным документам дела.

[II] В делах фонда Р-6991 рапорт протоиерея Костромской епархии Шутова не обнаружен.

[III] Нб – ноябрь.

и священника Разумовского) поручаю Вашему преосвященству совершить воссоединение как епископов, так и клира еще не воссоединенных епископом Елевферием…» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 75. Л. 42). О пребывании делегации РПЦ в Харбине см. также: Г. Разумовский. Патриаршия делегация в Харбине // ЖМП. 1945. № 12. С. 14–17.

[2] Телеграмма патриарха Алексия I архиепископу Алексию (Сергееву) в США была следующего содержания: «Условия митрополита Фиофила признаю неприемлемыми. Ваши предложения одобряю, но вопрос о митрополите Вениамине нахожу преждевременным. Окончательных решительных действий не принимайте до получения от нас указаний в связи с вашим докладом. Приветствую возвращение к нам нашего собора в Нью-Йорке. Назначение священника Иоанна Кедровского благословляю. Получили ли мою телеграмму от 22 сентября? Братский привет митрополиту Вениамину, Вам и прочим собратьям. Благословение нашей православной пастве» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 76. Л. 97).

[3] В проекте письма патриарху Иерусалимскому Тимофею от 17 ноября 1945 г. патриарх Алексий I просил не допускать к служению в храмах Иерусалима главу карловацкого раскола митрополита Анастасия, собирающегося, по слухам, переехать в Иерусалим. Патриарх Московский просил также извещать о положении в бывшей Православной русской миссии и ее обитателях (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 15. Л. 73).

№ 51. Алексий I – С.К. Белышеву. 19 ноября 1945 г.

Посылаю Вам, многоуважаемый Сергей Константинович, мое письмо п[атриарху] Тимофею[I], прошение Воронежского епископа[II] и копию письма м[итрополита] Евлогия патриарху Вениамину[III].

Преданный Вам П[атриарх] Алексий

1945, нояб[ря] 19.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 48. Автограф. Бланк патриарха.

№ 52. Алексий I – С.К. Белышеву. 28 ноября 1945 г.

Посылаю Вам, многоуважаемый Сергей Константинович, телеграмму на имя а[рхиепископа] Алексия[1].

Вы обещали дать ей ход. Если найдете в ней что-либо неудобное, напр[имер] мое мнение о действиях Дионисия, то исправьте текст и пришлите мне. Но я думаю, чего нам стесняться, когда с нами не стесняются делать неладное?

С искренним уважением, П[атриарх] Алексий

1945, нб[IV]. 28.

[I] См. примечание № 3 к документу № 50.

[II] В делах фонда Р-6991 прошение епископа Воронежского не обнаружено.

[III] В делах фонда Р-6991 копия письма митрополита Евлогия патриарху Константинопольскому Вениамину не обнаружена. См. примечание № 4 к документу № 47.

[IV] Нб. – ноябрь.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 49–49 об. Автограф. Бланк патриарха.

[1] В телеграмме патриарха Алексия I архиепископу Алексию (Сергееву) (США) говорилось следующее: «15.XI послал вам депешу, в которой найдете советы на последнюю вашу телеграмму от 24.XI. От епископа Дионисия Сербского получил странное письмо, на которое посылаю через вас ответ. Его отказ служить с вами не могу не признать нарушением основных церковных правил. Желаю Вам при помощи Божией успеха в деле объединения нашей Церкви в Америке…» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 76. Л. 96).

Возможно, здесь имеется в виду письмо епископа Сербской православной церкви Американо-Канадской епархии Дионисия патриарху Алексию I от 12 октября 1945 г. В нем говорилось о существующем в Югославии политико-террористическом режиме, обрушившемся на Сербскую православную церковь и на оставшееся ее имущество, об аресте патриарха Гавриила и митрополита Иосифа, о раздроблении Сербской православной церкви на македонскую, хорватскую, черногорскую и т.д., о вмешательстве РПЦ во главе с патриархом во внутренние дела Сербской православной церкви. В частности, речь идет о посылке наперстных крестов как знаков отличия известным сербским священникам через «политические власти Тито», а не через Священный синод, что расшатывало субординацию. Патриарх осуждается также за то, что в одном из посланий назвал известных епископов и священников «реакционерами» и «фашистами», не поднял голос против изгнания сербских епископов из Южной Сербии и Македонии, на чьи места пришли болгарские епископы. Письмо завершалось обращением: «Мы усиленно молим Вашу святость об энергичной интервенции в защиту права и свободы Сербской православной церкви в Югославии» (Там же. Л. 83–84 об.; Д. 18. Л. 142–147).

В своем ответе патриарх Алексий I давал объяснения по каждому факту, содержащемуся в письме Дионисия. В нем подчеркивалась тенденциозность освещения случаев, на которые ссылается автор. В частности, передача наперстных крестов через правительство, а не через сербский Синод, объяснялось тем, что Синод не знал места нахождения партизан. Причем подробное объяснение по этому вопросу было дано митрополиту Иосифу в письме Московской патриархии от 29 сентября 1945 г. в ответ на его запрос от августа 1945 г. В нем также говорилось о поддержке единства церкви в Югославии со стороны РПЦ и автокефальной церкви на территории Югославии, а также высказывалось пожелание скорейшего возвращения на родину патриарха Гавриила. Письмо завершалось словами: «Мы не имеем ниоткуда подтверждения вашего письма в части, касающейся слухов об аресте митрополита Иосифа или о каких-либо преследованиях сербов со стороны югославских властей» (Там же. Д. 18. Л. 149–152).

№ 53. Алексий I – Г.Г. Карпову. 6 декабря 1945 г.

1945, дек[абря] 6.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам копию письма а[рхиепископа] Финл[яндского] Германа[1] и проект моего ответа ему[2]. Если Вы его одобрите, по переписке его надо будет его послать а[рхиепископу] Герману[I], б[ыть] может, через Ваше посредство для скорости?

Еще посылаю письмо а[рхиепископа] Алмаатинского Николая[II].

[I] Так в документе.

[II] В делах фонда Р-6991 письмо архиепископа Алмаатинского Николая не обнаружено.

Вчера был у меня прот[оиерей] Ломакин из Ленинграда. Сегодня он предполагал быть у Вас. Его командировка в Нюрнберг какая-то неожиданная[3]. Я лично не особенно надеюсь на успешное выполнение им поставленной ему задачи: он может допустить какую-нибудь неловкость и не сумеет умно отпарировать возможные каверзные вопросы со стороны защиты и т.д. Во всяком случае, поговоривши с ним, Вы сами усмотрите, подходит ли он для своей роли в Нюрнберге[I].

Я Вам звонил по этому вопросу вчера днем, но Вас не было в городе. Надеюсь, что пребывание на чистом загородном воздухе Вам принесло существенную пользу.

Сегодня я служу по случаю <праздника Св[ятого] Александра Невского в Преображенской церкви>[II] и поэтому ранее двух часов не вернусь домой. По приезде позвоню Вам.

Душевно Вас уважающий
П[атриарх] Алексий

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 50–50 об. Автограф; Д. 34. Л. 25. Копия. Машинопись.

---

[1] В письме архиепископа Финляндского Германа патриарху Московскому Алексию I от 2 ноября 1945 г. об условиях возвращения Финляндской православной церкви под юрисдикцию Московского патриарха говорилось: «В связи с возбужденным вопросом о возвращении Финляндской православной церкви в юрисдикцию Московского патриарха среди финско-карельской части православных (70–75% членов Церкви) происходит сильное брожение. Причиною сего является неизвестность условий обратного приема нашей Церкви в юрисдикцию Московского патриарха. Названный элемент того мнения, что Церковь в свое время была использована как орудие политики и русификации и потому боится возвращения таких же времен. Неизвестность пугает. Кто поговаривает о переходе в унию, кто в лютеранство».

Архиепископ Герман хотел выяснить «условия приема Финляндской православной церкви в единение». Он ссылался на препятствия, существующие на пути объединения Финской и Русской церкви, настаивал на сохранении автономии Финляндской православной церкви, данной ей в 1923 г., и оставлении празднования Святой Пасхи по новому стилю (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 73. Л. 273–273 об.).

[2] В проекте письма патриарха Алексия I архиепископу Герману от 8 декабря 1945 г. говорилось: «Мы внимательно ознакомились с содержанием Вашего послания, и нам совершенно не понятна “тревога” православных карело-финнов по мотивам, которые, как Вам известно из беседы с Ленинградским митрополитом Григорием, являются беспредметными в приложении к деятельности Русской православной церкви, живущей и действующей в условиях “декрета об отделении Церкви от Государства” и, следовательно, вне возможности стать каким-либо образом орудием политики». Он выступал против опасений со стороны финнов руссофикации Финской церкви при единении ее с Церковью всероссийской, о несвязанности понятий «национализма» и «православия», а также защищает интересы 25% русского православ-

---

[I] Абзац отчеркнут, на полях помета: «Сообщено НКЮ т. Рычкову. 6/XII. Карпов».

[II] Текст, заключенный в угловые скобки, подчеркнут карандашом.

ного населения, «которое крайне заинтересовано в сохранении исконных традиций православия» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 73. Л. 274–275).

[3] На заседании комиссии Политбюро ЦК ВКП(б) по подготовке к проведению Нюрнбергского процесса от 28 ноября 1945 г. среди 25 человек, намеченных в качестве свидетелей, на процесс значился ректор Ленинградских богословских курсов священник Ломакин Н.И. В списке намеченных свидетелей он фигурировал как очевидец немецких злодеяний и разрушений в г. Новгороде, Пскове, а также разрушений церквей в этих городах и Печерского монастыря.

6 декабря 1945 г. Г.Г. Карпов отправил народному комиссару юстиции Н.М. Рычкову выписку из письма патриарха Алексия I относительно Ломакина (Ф. Р-9492. Оп. 1 а. Д. 468. Л. 88–89, 91–93). Благочинный церквей Ленинграда Н.И. Ломакин на Нюрнбергском процессе давал свидетельские показания о преступлениях гитлеровцев в Ленинграде и Ленинградской области. См.: Нюрнбергский процесс над главными немецкими преступниками: Сб. материалов: В 7 т. М., 1957–1961. Т. 1. С. 511; Т. 3. С. 593–598.

№ 54. Алексий I – Г.Г. Карпову. 7 декабря 1945 г.

Председателю совета по делам Русской Православной Церкви
при СНК СССР Г.Г. Карпову

Члены делегации нашей, епископ Ростовский Елевферий и священник Григорий Разумовский, в докладе своем о поездке в Харбин[1] отмечают особенное внимание к ним и заботу о них со стороны представителей советских консульств в Маньчжурии и Харбине, а также и со стороны административных органов на всем протяжении их пути и просят меня выразить означенным лицам мою за них благодарность.

Ввиду сего прошу Вас, досточтимый Георгий Григорьевич, передать от меня эту благодарность нижеследующим лицам:

1. Русскому консулу г. Маньчжурии Рунову Ф.И.
2. Секретарю русского консульства г. Маньчжурии Введенскому П.Б.
3. Русскому консульству г. Харбина в лице вице-консулов Логинова А.Н. и Савченко Н.П.
4. Коменданту г. Харбина генерал-лейтенанту Казакову.
5. Зам. предисполкома г. Новосибирска Григорьеву.
6. Уполномоченному по делам религиозных культов в г. Чите Перязеву И.Д.
7. Председателю Хабаровского горисполкома Сергееву Н.Д.
8. Уполномоченному по делам Православной Церкви в г. Хабаровске Тулупову С.Н.

Патриарх Алексий

1945. Дек[абря] 7.

Резолюция: Тов. Белышеву. Сообщите т. Лозовскому [в] НКИД[2]. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 65. Л. 171. Подлинник. Машинопись.

[1] Доклад епископа Ростовского Елевферия и священника Разумовского патриарху Московскому Алексию I «О пребывании в Маньчжурии» от 13 декабря 1945 г. см.: Ф. Р-6991. Оп. 1 Д. 75. Л. 64–83. Доклад состоял из следующих разделов: 1) история Харбинской епархии; 2) Богословский факультет Института св. Владимира в Харбине; 3) Духовная семинария; 4) братство св. Иоанна Богослова; 5) поклонение японской богине Аматерасу; 6) Камчатско-Петропавловская епархия; 7) миссионерская работа; 8) организация миссионерского дела в Китае, Маньчжурии и Корее.

На заседании Священного Синода 27 декабря 1945 г. по докладу епископа Елевферия об обследовании положения церковных дел в г. Харбине было принято следующее постановление: «Считать воссоединенными с РПЦ и находящимися под юрисдикцией патриарха Московского Алексия I с 26 минувшего октября архипастырей Харбинской епархии: митрополита Мелетия, архиепископа Димитрия и епископа Ювеналия, архиепископа бывшей Камчатско-Петропавловской епархии Нестора, архиепископа Пекинско-Китайского Виктора и архимандрита Корейской духовной миссии Поликарпа с принятием их в сущем сане, в лице названных архипастырей и архимандрита считать принятыми их в лоно Матери-Церкви и находящийся в их попечении клир и паству» (Ф. Р-6991. Оп. 1 Д. 75. Л. 84).

На этом же заседании Священного Синода были приняты постановления об организации в Восточной Азии в пределах государств Китая и Кореи единого церковного Восточно-Азиатского округа с центром в г. Дальнем, упразднением Камчатско-Петропавловской епархии и викариатства – Хайларского и Цицикарского и назначении управляющим Восточно-Азиатского округа бывшего Камчатско-Петропавловского архиепископа Нестора (Анисимова), о переводе архиепископа Димитрия и епископа Ювеналия (Килина) в соответствии с их пожеланиями на кафедры в СССР, о направлении всех православных сил на возобновление и развитие православной миссионерской работы «для противодействия инославной и сектантской пропаганды» через реорганизацию учебного дела в Маньчжурии для выпуска кандидатов в миссионеры (Ф. Р-6991. Оп. 1 Д. 75. Л. 85–86).

[2] 11 декабря 1945 г. заместитель председателя Совета по делам РПЦ С.К. Белышев направил заместителю наркома иностранных дел СССР Лозовскому письмо, в котором передал благодарность от патриарха Алексия I советскому консулу в Маньчжурии Ф.И. Рунову, секретарю консульства в Маньчжурии П.Б. Введенскому. См.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 65. Л. 170.

№ 55. Алексий I – Г.Г. Карпову. 7 декабря 1945 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам свои соображения по греко-униатскому вопросу[I].

Если Вам будет удобно, я бы сегодня заехал к Вам в Совет на $^1/_4$ часа в любое время. Позвоните мне тогда и скажите время. Во всяком случае, удобнее переговорить по всем вопросам лично, чем по телефону.

Искренне преданный
П[атриарх] Алексий

7.XII.45.

[I] См. документ № 56.

Резолюция: В дело. Карпов. 6/XII.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 51. Автограф; Д. 34. Л. 26. Копия. Машинопись.

№ 56. Алексий I – Г.Г. Карпову. 7 декабря 1945 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
Г.Г. Карпову

В епархиях Западной Украины происходит в настоящее время процесс воссоединения греко-униатов с Православной Церковью[1]. Это движение возглавляется так называемой «инициативной группой» с главным ее вдохновителем и руководителем священником доктором Гавриилом Костельником. Можно сказать, что это дело воссоединения идет успешно, что видно из октябрьского доклада мне о[тца] Костельника (от 3 октября 1945 г.)[2]: сверх 800 священников уже присоединилось к инициативной группе и к новому году ожидается присоединение и всего состава духовенства, за исключением малого числа «упорствующих». «Народ следует за священником».

В дальнейшем инициативная группа предполагает созыв в епархиях Западной Украины – вероятно, во Львове, в Дрогобыче, Станиславове и Тернополе – епархиальных съездов для вынесения постановления о возвращении к православию и затем – общего Собора.

По поводу этих предложений я считаю нужным высказать следующие соображения:

1. Нужны ли епархиальные съезды? Я полагаю, что созыв епархиальных съездов (вероятно, предполагаются съезды только священников, т.к. не в обычае католической церкви привлекать мирян к решению церковных вопросов) может иметь не только смысл, но и пользу как показатель того, что воссоединение совершается по свободному волеизлиянию униатского духовенства, а не под давлением православного духовного начальства при поддержке гражданской власти.

Но вместе с тем я полагаю, что целесообразно было бы принимать и отдельные заявления от священников с приходами о воссоединении, и чем больше было бы таких индивидуальных приемов, тем обеспеченнее был бы благоприятный результат епархиальных съездов. Таким образом, следовало бы сделать известным по униатским приходам, что священники и помимо инициативной группы могут свободно обращаться к православному епископу с заявлениями о желании воссоединения и что эти заявления будут всякий раз немедленно удовлетворяемы и священники будут приняты в сущем сане вместе со своими приходами.

2. Целесообразна ли организация всеуниатского собора? Я полагаю, что при наличии проведения епархиальных съездов и удовлетворительного, как следует ожидать, судя по ходу дела, решения вопроса о воссоединении нуж-

ды в общем соборе нет, т.к. не будет уже вопросов, требующих коллективного обсуждения и решения: единственный вопрос – о воссоединении с Православной церковью – будет решен каждым приходом на своем епархиальном съезде.

3. На каких условиях могут быть приняты униатские священники, не находящиеся в браке? Для канонически правильного решения этого вопроса следует принять во внимание следующие положения:

а) рукоположения в священные степени, совершенные в Католической церкви, признаются действительными Православной церковью, и католические священники принимаются в сущем сане по отречении от неправославных учений Католической церкви. В Православной церкви так называемое белое (не монашествующее) духовенство по большей части женатое, но брак должен быть совершен до принятия священного сана. Допускается и неженатое священство, с тем однако, что по принятии священного сана вступление в брак не допускается.

Так что если униатский священник неженатый (по католическому обычаю) принимается, как положено правилами, в сущем сане, он вступать в брак уже не может. Нарушение этого правила, т.е. перерукоположение униатских священников с предоставлением им предварительно вступить в брак, дало бы Католической церкви повод дискредитировать акт принятия в общение греко-униатского духовенства и мотивировать это принятие политическими, а не церковными мотивами.

4. Что может быть сделано со стороны экзархата в Патриархии для облегчения и ускорения перехода униатов в православие?

А) Прежде всего для этого следует, как выше изложено, широко раскрыть врата Православной Церкви для приема и воссоединения священников и приходов и не ограничивать этого приема только через узкую дверь «инициативной группы», иначе говоря, принимать и по отдельным заявлениям, в индивидуальном порядке.

Б) По примеру того, как в свое время в Литве и Польше при ликвидации унии изменения в обряде осуществлялись не сразу, а постепенно, – и теперь мы не будем настаивать на быстром и насильственном изменении внешних форм богослужения и даже внешнего вида священнослужителей (одежда, бритье бороды и усов). Важно существенное: православный символ веры; непоминовение Папы, а поминовение Патриарха и своего православного епископа, как знак единения с Православной церковью; празднование Пасхи по Восточной пасхалии; принятие православного календаря с прекращением чествования католических святых (Иосафата Кунцевича и др.).

В) Посвящение в епископский сан тех из принятых священников, которые удовлетворяют требованиям, предъявляемым к кандидатам во епископа в Православной церкви (возраст, монашеский сан, личная безупречная жизнь, образование и т.д.).

Настоящие соображения считаю необходимым довести до Вашего сведения.

Алексий,
патриарх Московский и всея Руси

Резолюция: В дело. Снять копию – 2 экз.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 32. Л. 101–103. Подлинник. Машинопись; Д. 30. Л. 182–183. Копия. Машинопись.

---

[1] Впервые Г.Г. Карпов поставил вопрос о присоединении униатской церкви к РПЦ в докладной записке И.В. Сталину от 15 марта 1945 г. о мероприятиях по укреплению влияния Московской патриархии за рубежом и развертывании борьбы с Ватиканом, где имелся специальный раздел: «1. Мероприятия по отзыву приходов греко-католической (униатской) церкви в СССР от Ватикана и последующему присоединению их к Русской православной церкви» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 29. Л. 101–109. Опубл.: Власть и церковь в СССР. С. 308–315).

20 апреля 1945 г. Карпов направил в ЦК ВКП(б) письмо Н.С. Хрущеву, в котором кратко изложил мероприятия, направленные на борьбу против Римско-католической церкви и униатов на Украине, в Литве, Латвии, Белоруссии и за границей, представленные ранее, 15 марта 1945 г., И.В. Сталину и им одобренные (Там же. Л. 144–145 об.).

[2] Здесь имеется в виду отчет отца Костельника о деятельности по воссоединению Греко-католической церкви с Православной церковью от 3 октября 1945 г. См.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 32. Л. 104–106 об.

Кроме того, 24 октября 1945 г. на заседании Священного Синода был заслушан доклад профессора-доктора Г. Костельника об образовании инициативной группы священников, желающих вместе со своими приходами перейти из унии в лоно Православной церкви. Напротив этой записи сделана помета: «Вопрос в Синоде не решен. Карпов» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 34 а. Л. 32 об.).

7 декабря 1945 г. Г.Г. Карпов направил докладную записку в СНК УССР Н.С. Хрущеву и приложил к ней доклад патриарха Алексия I. В докладной записке председатель Совета по делам РПЦ сообщал, что предполагает выехать с председателем Совета по делам религиозных культов при СНК СССР И.В. Полянским в Киев для беседы с «инициативной группой» и для разработки окончательного плана мероприятий по переходу униатской церкви в православие (Ф. Р-6991. Оп. 1 Д. 30. Л. 181–183).

№ 57. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 10 декабря 1945 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви

Препровождаю при сем на усмотрение Совета письмо на мое имя архиепископа Хайларского Димитрия с его ходатайством об эмигрантских семьях.

Патриарх Алексий

Резолюция: В дело. Ничего не предпринимать. Карпов. 30/XII.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 75. Л. 54. Подлинник. Машинопись.

№ 58. Приложение к документу № 57. Письмо архиепископа Хайларийского Димитрия патриарху Алексию I об эмигрантских семьях

Ноябрь 1945 г.

Ваше Святейшество,
Блаженнейший отец и господин наш, милостивый архипастырь

Приятнейшим и в вере свыше двигающим долгом своим почитаю еще раз выразить уже лично Вам нашу искреннюю и глубокую благодарность за ту любовь и отеческие заботы, какие выявились нам через Ваших поразивших нас своею благожелательностью, простотой и искренностью посланцев, и вернули нас в лоно родной нашей матери и Всероссийской патриаршей церкви.

Совесть говорит нам, что духом мы и не отходили от нее, и это, полагаю, достаточно засвидетельствовано было от Господа и тем, что с июля 1923 г. не перестают у нас обновляться святые иконы в храмах и по домам, и притом не только у твердо верующих, но и сомневающихся, а смерть приснопамятного епископа Ханькоуского Ионы ознаменована была всех признавшим чудом, чудом передачи им своих ног неизлечимо болевшему отроку (в советской семье), что было удостоверено официально несколькими врачами. Епископ Иона (б[ывший] молодой доцент Казанской дух[овной] академии) умер в 1925 г., прослужив ровно день в день три года на ст. Маньчжурия.

И только внешне пришлось нам отойти от Москвы из-за злосчастного вопроса о лояльности к советской власти, о которой никто тогда не мог и поверить, чтоб могла она спасти Россию, как сделала это она по отношению к Гитлеру в Японии.

В своей вине мы принесли раскаяние, и связь наша со Святою старою Русью, благодарение Господу, через Ваше Святейшество и Ваших делегатов, и внешне в полноте восстановилась…

Да вознаградит Вас Господь за это великое, доброе и святое дело, а в наших сердцах да закрепит заслуженную благодарность навеки!

Но не могу я умолчать о том горе, какое навалилось на тысячи наших эмигрантских семей с широко проведенным розыском виновных в сношениях с японской властью за эти два с лишком месяца. Реки слез пролиты были в нашем городе материнских, супружеских, вообще осиротевших кровно близких, плакавших об этих арестованных, к тому же нередко взятых в теплое время без теплой одежды.

Ваше Святейшество, возлюбленный во Христе владыко, архипастырь! Пытались мы обратиться с ходатайством куда-либо, доходя до обращения к самому верховному вождю – избавителю России, – но не приняты были здесь[I]

[I] Слово *«здесь»* вписано над строкой.

наши ходатайства. А ведь в подавляющем большинстве более чем в 90–80% и виновные-то прижаты были с застенчиво жестокой и глухо эгоистичной властью[I] из-за куска хлеба, когда все более одаренные и видные личности почти и с явной принудительностью привлекались в разные Тонари-Гуми и т.п. И простить меня. Как родных с явным и искренним восторгом принял город Красную армию, город, как будто не сделавший ни единого выстрела, – вдруг такие репрессивные меры.

Владыко дорогой, милостивейший архипастырь, святейший отец! Не можете ли Вы дойти до самого Иосифа Виссарионовича (иль кого признаете нужным) и вернуть сиротам отца, женам мужей и восстановить христианские русские семьи.

Да будет явным вновь[II] и нам милосердие Божие, которое так ощутительно сказывалось над нами, русскими эмигрантами в Маньчжурии, во все эти годы.

Вашего Святейшества,
Всемилостивого архипастыря
и отца, смиренный послушник
Димитрий, архиепископ Хайларский

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 75. Л. 55–56. Подлинник. Машинопись. Бланк архиепископа Димитрия.

№ 59. Алексий I – С.К. Белышеву. 15 декабря 1945 г.

1945. Д[екабря] 15.

Многоуважаемый Сергей Константинович!

1. Посылаю свои соображения относительно Нортамо[III].

2. Неведомому мне «б[ывшему] сенатору» м[итрополиту] Виссариону все же полагаю нужным послать ответ[1], хотя не знаю, примут ли русский текст, а также вообще на каком языке ему отвечать и где эта «Тирана»?

Если Вы в чем-либо можете мне помочь в этом деле, не откажите сообщить с возвращением его письма.

3. Посылаю только что полученную телеграмму из Праги[2]. Не знаю, время ли теперь принимать делегацию (в каком числе и составе) со всеми вытекающими из этого приема хлопотами? А если не сейчас, то когда принимая во внимание наши Рождеств[енские] праздники, а далее выборы и т.д.? Прошу Ваших указаний по этому делу.

[I] Слово «властью» отмечено карандашом. На полях помета: «Подразумевается “японской”».

[II] Слова *«явным вновь»* вписаны чернилами.

[III] См. документ № 60.

4. Письма мои – Серафиму в Париж и о[тцу] Алексию Дехтереву в Александрию, которому и без того надо мне будет писать, я пришлю в ближайшее время. А в Иерусалим я не знаю кому и писать – у нас там сочувствующих много, но все маленькие люди, нет т[ак] сказ[ать] центрального лица.

Не послать ли патр[иарху] Тимофею с моим письмом?

Искр[енне] уважающий Вас
П[атриарх] Алексий

Резолюция: Тов. Белышеву. В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 52–52 об. Автограф. Бланк патриарха.

---

[1] Здесь имеется в виду поздравительная телеграмма митрополита Виссариона патриарху Алексию I от 7 ноября 1945 г. по случаю годовщины Великой Октябрьской революции. См.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 68. Л. 3; Д. 65. Л. 167. Под этой телеграммой митрополит Виссарион подписался следующим образом: «Благочестивый Виссарион, митрополит Валоны и Берата, бывший архиепископ всей Албании, бывший сенатор». Об ответе патриарха Алексия I митрополиту Виссариону см. примечание № 5 к документу № 61.

[2] Здесь имеется в виду телеграмма Епархиального совета (Прага) патриарху Московскому Алексию I (от 13 декабря 1945 г.) с просьбой принять делегацию Чешской православной церкви для представления ходатайства о принятии под юрисдикцию Московской патриархии. См.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 19. Л. 59. О приеме Московской патриархией делегации Чешской православной церкви см. примечание № 3 к документу № 68.

№ 60. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 15 декабря 1945 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви

Гражданин Петр Нортамо, проживающий в Финляндии, Хельсинки, обратился ко мне с ходатайством о посвящении его в сан священника и о вызове его для сей цели в наш Союз. Нортамо давно уже с ревностью занимается миссионерским делом, предан России и Русской православной церкви и полагает, что в священном сане ему удобнее будет выполнять свою миссию.

По поводу этого вопроса полагаю необходимым высказать следующие соображения. П. Нортамо был бы полезен нам как миссионер, как отличный оратор по общему отзыву и как русофил. Но его посвящение и назначение на место возможно только после воссоединения Финляндской православной церкви с Церковью русской. Это потому, во-первых, что назначение на место ему должен предоставить местный епископ, а не посторонний (хотя бы и патриарх), иначе будет вторжение в область автономной церкви. Во-вторых, Нортамо совершенно не владеет русским языком, и, следовательно, приглашение его в СССР для рукоположения очень затруднительно: он непременно нуждается в переводчике при себе. Я думаю, что от этого пока следует воздержаться. <Петру Нортамо я предполагал бы ответить, что Московская патриархия имеет в виду его как кандидата на рукоположение во иерея и, по разрешении

вопроса о воссоединении церквей, чему Норатмо должен содействовать, его просьба будет уважена.>[I]

О чем считаю нужным сообщить Совету по делам Русской православной церкви.

Патриарх Алексий

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 73. Л. 276. Подлинник. Машинопись.

№ 61. Алексий I – С.К. Белышеву. 18 декабря 1945 г.

Глубокоуважаемый Сергей Константинович!

Посылаю Вам: 1) письмо м[итрополиту] Серафиму в Париж. Пропишите на нем количество посылаемых экземпляров обращения[1]; 2) письмо п[атриар]ху Тимофею[2]; 3) письмо иеромонаху Алексию Дехтереву[3]; 4) копию телеграммы английской, посланной мною п[атриар]ху Христофору[4]; 5) копии писем м[итрополиту] Серафиму, о[тцу] Дехтереву и п[атриар]ху Тимофею; 6) копию телеграммы в Прагу[II] и 7) [копию телеграммы][III] м[итрополиту] Виссариону[5].

Искренне уважающий П[атриарх] Алексий

1945, д[екабря] 18.

Б[ыть] может, Вы прикажите при отправке вложить в конверты п[атриар]ху Тимофею и о[тцу] А. Дехтереву записки с указанием, сколько обращений посылается?

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 53. Автограф.

---

[1] Имеется в виду письмо патриарха Московского Алексия I митрополиту Серафиму в Париж от 18 декабря 1945 г. с просьбой распространить обращение «Русским православным братьям и сестрам, пребывающим за рубежом нашей страны» и прислать послания митрополита Анастасия и воззвания архиепископа Виталия (Максименко). В письме патриарха Московского содержалось также обещание оказать материальную поддержку (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 20. Л. 210–210 об.).

В указанном выше обращении критиковалось послание архимандрита Серафима (Иванова), содержащее клевету на РПЦ. В этом документе говорилось о высказываниях митрополита Крутицкого Николая, посылавшегося в Париж «для дела объединения всех русских православных людей». Рассказывалось о представителях восточных патриархов

[I] Текст, заключенный в угловые скобки, отчеркнут, на полях резолюция: «Согласен. Карпов».

[II] Копия телеграммы в Прагу – возможно, здесь имеется в виду ответ патриарха Московского Алексия I на телеграмму Епархиального совета из Праги от 13 декабря 1945 г. В делах фонда Р-6991 телеграмма не обнаружена.

[III] В документе текст «*копию телеграммы*» обозначен следующим образом: *«-«-«*.

и других автокефальных православных церквей, побывавших в СССР на Поместном соборе на избрании нового патриарха. Все они, вернувшись из Советского Союза, в устных и печатных выступлениях говорили о расцвете Русской церкви и полной религиозной свободе в СССР. В обращении сообщалось о переходе ряда зарубежных церквей и приходов под юрисдикцию РПЦ. В этом документе также говорилось о позиции митрополита Анастасия. Заканчивалось обращение призывом ко всем русским православным архиереям и их чадам «слиться в одной великой Божьей семье – в лоне Русской православной церкви» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 30. Л. 173–175).

7 декабря 1945 г. Г.Г. Карпов направил проект обращения в СНК СССР В.М. Молотову. Совет по делам РПЦ считал целесообразным напечатать 3 тысячи экземпляров этого документа для распространения за границей (Там же. Л. 171–172).

[2] Вероятно, здесь имеется в виду письмо патриарха Московского Алексия I патриарху Иерусалимскому Тимофею от 18 декабря 1945 г. В нем содержалась просьба распространить в Палестине обращение, составленное в ответ на клеветнические послания сторонника Карловацкого раскола архимандрита Серафима, распространяемые в Западной Европе (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 15. Л. 76).

[3] В письме патриарха Московского Алексия I иеромонаху Алексию (Дехтереву) от 18 декабря 1945 г. сообщалось о получении всех его записок и давалось обещание сделать все необходимое для укрепления его положения. Патриарх Московский вместе со своим письмом послал обращение к православным за рубежом и просил ознакомить с ним патриарха Христофора (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 14. Л. 80).

[4] В своей телеграмме от 2 декабря 1945 г. на имя Алексия I патриарх Александрийский Христофор писал о том, что Православная церковь в Югославии преследуется правительством. Он просил «о немедленном вмешательстве и покровительстве трех союзных держав страдающей Православной церкви в Югославии» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 30. Л. 187).

В ответ на это обращение патриарх Алексий I представил в Совет следующий проект телеграммы (от 7 декабря 1945 г.): «Телеграмму вашего блаженства о делах в Югославии получил. Просьбу исполнил, но мы не имеем этих печальных сведений, хотя я имею сношения с митрополитом Иосифом, а недавно был у меня сербский епископ Владимир. Думаю, что патриарх Гавриил своим приездом к своей пастве мог бы сделать многое для мира и благополучия своей церкви» (Там же. Л. 186).

9 декабря 1945 г. Г.Г. Карпов направил в СНК СССР В.М. Молотову обе упомянутые телеграммы. На докладной записке Совета по делам РПЦ в Совнарком СССР резолюция: «Тов. Карпову. Не возражаю. В. Молотов. 11/XII» (Там же. Л. 185).

[5] В проекте телеграммы патриарха Московского Алексия I архиепископу Албании Виссариону говорилось следующее: «Благодарю вас, владыко, за ваш любезный привет и добрые чувства к нашей церкви и Родине. Взаимно желаю Вам здоровья и благополучия, также вашим сотрудникам и пастве». Телеграмма была подготовлена, но не отправлена (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 68. Л. 4).

№ 62. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 20 декабря 1945 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при СНК СССР

Мною получен от 5 сего декабря от архиепископа Фотия рапорт следующего содержания:

«В докладе о поездке моей в Среднюю Европу я, между прочим, сообщил Вашему Святейшеству, что в Праге мною дано письменное поручение о[тцу]

Петру Кудринскому отправиться в Мюнхен и вручить находящимся там карловацким архиереям патриаршее обращение[1] с целью воссоединения их с Московской патриархией, причем протоиерей П. Кудринский обязался, кроме того, получить в Мюнхене у еп[ископа] Иоанна (Гарклавса) икону Тихвинской Божией Матери, вывезенную им из Риги[1], и временно поместить ее в Успенской церкви г. Праги впредь до особых распоряжений Патриархии.

В настоящее время протоиерей П. Кудринский прислал мне из Праги телеграмму следующего содержания: “Ваше Высокопреосвященство, до сих пор не имею возможности получить пропуск в Мюнхен за Тихвинской иконой, окажите содействие, все сделаю, Ваш послушник протоиерей Кудринский. Прага”.

Означенную телеграмму препровождаю Вашему Святейшеству на благоусмотрение и распоряжение, о чем протоиерей П. Кудринский одновременно мною уведомляется».

Ввиду изложенного в рапорте, прошу Совет, если возможно, оказать содействие к проезду прот[оиерея] Кудринского в г. Мюнхен для выполнения данного ему поручения.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Белышеву. Пока не следует делать. Карпов. 30/XII.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 140. Л. 89. Подлинник. Машинопись.

---

[1] Епископ Иоанн (Гарклавс Я.Я.) вывез икону Тихвинской Божией Матери в Америку. В июле 2004 г. она была передана его сыном в Россию. См. также примечание № 1 к документу № 386.

№ 63. Алексий I – Г.Г. Карпову. 24 декабря 1945 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

В моем письме оказалось письмо и Вам. Посылаю Вам и свое и Ваше – для ознакомления с настроениями м[итрополита] Вениамина[1].

Передавшая мне письмо говорила мне, что отношения между м[итрополитом] Вениамином и а[рхиепископом] Алексием неважные: «Слишком разные люди…»

Шлю сердечный привет.

Душевно уважающий
П[атриарх] Алексий

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 34. Л. 27. Копия. Машинопись.

---

[1] Здесь имеется в виду обращение патриарха Московского Алексия I к архипастырям и клиру карловацкой ориентации. См. примечание № 3 к документу № 25.

[1] В письме митрополита Вениамина (Федченкова) из США патриарху Московскому Алексию I от 29 октября 1945 г. говорилось о возможности примирения с Феофилом (Пашковским) на следующих условиях: «Широчайшая автономия, утверждение митрополита Феофила теперь, ни звука о соборе, ни слова о прекращении политической борьбы… Я вообще склонен идти навстречу, до возможного предела. Хотелось бы лишь созвать Всеамериканский собор, чтобы увидеть настроение представителей церкви всей. Я молюсь об этом (мире), желаю его, говорю и в проповедях. Народ и духовенство тоже желают…» Далее он сообщает, что по поводу Кафедрального собора, если не будет примирения, митрополит Феофил будет продолжать судебный процесс, и, наконец, просит его отпустить в монастырь (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 76. Л. 92–93). Об ответе патриарха Алексия I см. примечание № 3 к документу № 68.

№ 64. Алексий I – Г.Г. Карпову. 26 декабря 1945 г.[I]

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам: записку мою о духовенстве в Чехословакии[II] на Ваше благоусмотрение; рапорт относительно прав ношения иностранных орденов[III]; прошение группы настоятелей Полтавщины[1].

В ближайшее время, быть может, повидаемся и переговорим о деталях по содержанию моей записки о заграничном духовенстве.

Сердечно уважающий Вас
П[атриарх] Алексий

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 34. Л. 21. Копия. Машинопись.

[1] В ответ на послание патриарха Алексия от 26 декабря 1945 г. о прошении группы настоятелей Полтавщины Г.Г. Карпов в своем письме от 13 марта 1946 г. сообщал следующее: «На Ваше письмо от 26 декабря 1945 г. по жалобе группы настоятелей церквей Козельщанского района Полтавской области о нарушениях местными органами советской власти законов, относящихся к Православной церкви, сообщаю, что мною тщательно проверена эта жалоба. Установлено следующее. В Козельщанском районе, по состоянию на 25 января 1946 г., зарегистрировано 8 функционирующих религиозных общин. Все они, за исключением религиозных общин в с. Пригоровка и в г. Козельце, занимают для своих молитвенных нужд арендуемые ими дома колхозников. Религиозные общины с. Пригоровки и г. Козельца пользуются церковными зданиями. Домами колхозников для молитвенных целей пользуются религиозные общины с. Улиновка (настоятель священник Мищенко М.А., 1881 года рождения, автор жалобы) и в с. Бреусовка (настоятель священник Богословов А.Л., 1871 года рождения, соавтор упомянутого выше прошения). В с. Улиновка (священник Мищенко) религиозная община в период немецкой оккупации использовала для молитвенных целей здание аптеки, так как имеющаяся в селе церковь была занята на протяжении всего времени оккупации немцами под ссыпку хлеба. При отступле-

[I] Дата в документе отсутствует. Датируется по письму Г.Г. Карпова Алексию I от 13 марта 1946 г. См. примечание к данному документу.

[II] См. документ № 65.

[III] См. документ № 66.

нии же немцев она была ими сожжена. После освобождения Козельщанского района от оккупантов Улиновский сельсовет предложил религиозной общине освободить занимаемое ею здание аптеки и занять на началах аренды частновладельческий дом. С тех пор здание аптеки используется по прямому назначению, религиозная же община занимает для своих нужд частный дом.

Религиозная община в с. Бреусовка (священник Богословов) в настоящее время использует для своих молитвенных целей на арендных началах частный дом размером 9х5 кв. м – здание с железной кровлей и деревянным полом. В период немецкой оккупации религиозная община для своих молитвенных целей занимала здание амбулатории, которое она освободила по предложению сельсовета сразу же после изгнания немцев из района. Освобожденное религиозной общиной здание амбулатории используется по прямому назначению. Однако священник Богословов отдавал предпочтение зданию амбулатории по двум причинам: оно, например, на 6–8 кв. м больше площади занимаемого ныне общиной дома и, кроме того, находится в самом центре села, в то время как их теперешний молитвенный дом лежит в 220–250 м от центра.

Со стороны же верующих не было никакого беспокойства относительно территориального расположения молитвенного здания.

Религиозные общины не только сел Улиновки и Бреусовки, но и всего Козельщанского района ни разу ни перед кем не возбуждали ходатайства о разрешении постройки или приобретения для своих нужд молитвенных домов.

До оккупации немцами Козельщанского района там было 6 церковных зданий, из которых 4, а именно: в селах Улиновка, Мануйловка, Бригадировка и Буняковка, церковные здания были разрушены немцами при их отступлении.

По всему Козельщанскому району со дня освобождения его от немецких оккупантов ни одна из религиозных общин не была переселена из помещений, занятых ими с разрешения представителей местной власти. Следовательно, религиозные общины «не шатаются из хаты в хату», как указывают жалобщики (священник Мищенко, Богословов и др.) в своем прошении, а имеют свои постоянные помещения.

Не соответствует действительности и указание жалобщиков на переобложения их подоходно-имущественным налогом. При проверке единственного конкретно указанного жалобщиками факта о переобложении священника Мищенко было установлено, что сумма налога (подоходного и военного, вместе взятых) составляет 5934 руб., а не 6164 руб., как это показано в жалобе священника Мищенко. Исчислена эта сумма из расчета его дохода на 1945 г. в размере 13 740 руб., причем цифра эта показана им самим в опросном листе, лично заполненном в июле 1945 г. Декларацию же на сумму 4880 руб. священник Мищенко подал Козельщанскому райфинотделу уже после того, когда ему было послано извещение о размере подлежащей к оплате суммы, т.е. из расчета 13 740 руб. Показанная в декларации священника Мищенко в этом случае сумма в размере 4880 руб. во внимание финогранами принята не была.

В райисполком, в райфо Козельщанского района, а также уполномоченному Совета по делам Православной церкви по Полтавской области никаких жалоб со стороны духовенства относительно переобложения финорганами подано не было. Следовательно, жалобы на переобложение духовенства подоходным налогом необоснованны, как и необоснованы жалобы на то, что “…к служителям религиозного культа самые ужасные отношения со стороны местной администрации”. В жалобе не указано конкретно, со стороны какой именно “администрации” проявлено такое “ужасное отношение к духовенству”. Проверяя эти данные в беседе с жалобщиками, на вопрос об их взаимоотношениях с председателями сельских советов, они отвечали, что “отношения эти вполне нормальные – корректные”. В беседе же со священником Мищенко на эту тему последний заявил, что “председатель сельсовета – прекрасный человек и наши взаимоотношения нормальные”.

Проверкой установлено, что жалоб устных или письменных на неправильное к ним со стороны местной власти отношение не поступало как к архиепископу Полтавскому Стефану, так и к уполномоченному Совета по делам Православной церкви по Полтавской области, а равно не было жалоб в райисполком или в сельсовет.

На вопрос к священникам, отвечают ли молитвенным требованиям занимаемые ими в настоящее время здания и не находят ли они необходимым построить себе специальные молитвенные дома, последние отвечали, что острой нужды пока в этом нет и к тому же религиозные общины не настолько богаты, чтобы финансировать такое строительство.

Как указано уже выше, авторами поданного прошения на Ваше имя были священники Мищенко и Богословов. Другие же священники, подписавшие это прошение, проживают в разных районах Полтавщины, граничащих с Козельщанским районом. Прошение это они подписали по предложению последних, т.е. Мищенко и Богословова, не придав его содержанию особого значения. Прошение это было написано в с. Сухая Кобелякского района, куда на престольный праздник приезжали и священники Козельщанского района. При составлении прошения присутствовал также некий гр[аждани]н Коваль Иван (житель города Москвы), через которого оно и было передано для вручения Вам» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 23–26).

№ 65. Алексий I – Г.Г. Карпову. 26 декабря 1945 г.

Конфиденциально

Г.Г. Карпову[I]

В связи с предстоящим приездом в Москву делегации Чешской православной церкви[II] всплывает вопрос о русском православном духовенстве, эвакуированном немцами из Советского Союза в Чехословакию и доныне находящемся там. В настоящее время в Чехословакии находятся в числе эвакуированных немцами 3 архиерея: архиепископ Антоний Марценко, архиепископ Даниил Юзвюк, епископ Иоанн Лавриненко, архимандрит Арсений Шиловский и около 30 человек священнослужителей с семьями, группирующимися около своих епархиальных архиереев. Все они без исключения прислали в Москву в Патриархию через архиепископа Фотия, бывшего в Праге в октябре 1945 года, прошения о возвращении их в Советский Союз и о предоставлении им работы в ведении Московской патриархии. В Праге было объявлено, что срок репатриации советских граждан оканчивается 1 января 1946 года.

Вполне возможно, что эти лица, не получив никакого ответа от Московской патриархии, воспользуются поездкой чешской делегации и через нее зададут вопрос патриарху о результате поданных ими заявлений.

Кроме того, несомненно, сами чехи возбудят вопрос о церковно-юридическом отношении русского православного духовенства Чехословакии к Чешскому епархиальному совету. Этот вопрос чехи задавали уже в октябре м[еся]це архиепископу Фотию, но ответа не получили. Для чехов чрезвычайно важно знать, в каком отношении в их маленькой епархии будут находиться

[I] Текст, выделенный курсивом, вписан патриархом Алексием I.

[II] См. примечание № 3 к документу № 68.

мощная группа русских священников с архиереями, владеющими лучшими русскими храмами в стране.

Таким образом, по тому или иному поводу вопрос о положении русского духовенства в Чехословакии всплывет, и от Патриархии потребуется прямой ответ: даст ли Патриархия назначения им в Советском Союзе или Патриархия против возвращения их на Родину, то как она предполагает распорядиться их судьбой, потому что они приняты в ведение Московской патриархии и ждут назначения. Если же Патриархия не даст никакого ответа, это будет означать, что Патриархия предоставляет их самим себе и не считает своими.

На основании сведений, данных делегацией Московской патриархии, бывшей в Праге в октябре 1945 г., можно склоняться к решению вопроса о возможности возвращения многих, если не всех, на Родину.

Прежде всего они все изъявили добровольно желание возвратиться на Родину, имея полную возможность остаться там или переехать еще дальше на Запад. О некоторых из духовенства, занимающих особенно видное положение, можно сказать и нечто хорошее, например об архиепископе Данииле Юзвюке.

Прежде всего архиепископ Даниил Юзвюк человек честный. Получив вещи покойного митрополита Сергия, стоящие большую сумму денег, он не присвоил их[I] себе, несмотря на лишения и потерю собственных вещей в скитаниях по лагерям. В последнее время за недостатком средств на выкуп пайка он продавал папиросы, но вещи покойного митрополита Сергия сохранил и передал их через архиепископа Фотия матери митрополита Сергия.

Затем, будучи долгое время воспитателем Виленской духовной семинарии, он боролся против ополячивания семинаристов и, несмотря на запрещения, говорил с ними на русском языке. Далее, известно, что он несколько раз направлял церковные суммы в лагерь для русских военнопленных в г. Ковно. Наконец, он пользовался личным уважением покойного митрополита Сергия, который назначил его своим заместителем в случае смерти.

Архиепископ Антоний Марценко, находящийся в Карлсбаде с многочисленной группой духовенства, сумел создать в русском храме патриотическую советскую колонию, пользующуюся уважением со стороны советского командования. Он произносит прекрасные патриотические советские речи, заявляет о полной преданности Московской патриархии, человек он с волей и инициативой и мог бы быть полезным и в пределах Советского Союза.

Епископ Иоанн Лавриненко, находящийся в Мариенбаде в Американской зоне, был оставлен американскими властями лишь потому, что заявил о своем твердом намерении возвратиться в Советский Союз, и ожидает получения назначения от Московского патриарха.

Всему духовенству, проживающему в Американской зоне в районах, пограничных к Советской зоне, было приказано переехать в глубь страны, но они остались, желая возвратиться в Советский Союз. Они получили разрешение подать заявление через архиепископа Фотия о принятии их в ведение Мо-

[I] Слово *«их»* вписано над строкой.

сковской патриархии. Они не поступили так, как поступили Серафим Ляде, митрополит Анастасий, епископ Василий Венский и др. изменники Родине и Церкви.

Уже сейчас у них закрадывается горькое чувство обиды на Родину и Московскую патриархию, которые забывают о них. Это чувство обиды может перейти в недоверие и вражду к Москве и Патриархии. Они рассуждают так: всех пускают в Советский Союз, а нас не пускают, значит, духовенство в России не нужно. Из сторонников Советского Союза, сыновне преданных Московской патриархии, они могут стать в ряды врагов и причинить громадный вред и Московской патриархии, и Родине.

Движение против Московской патриархии за границей есть. Агитация некоего Серафима против Патриархии находит распространение. В Александрии патриарх Христофор запретил настоятелю русского Александро-Невского храма поминать за службой патриарха Московского и поставил Православную Церковь в худшие условия, чем карловчан, которым он дал придел в лучшем соборе Александрии.

Ходят слухи, что карловчане поднимают головы: м[итрополит] Анастасий будто бы объезжал районы, занятые английскими и американскими войсками, будто бы в Швейцарии скоро начнет функционировать заграничный Синод. В Иерусалиме снова нагло держится архимандрит Антоний, терроризирующий русских монахов и монахинь, желающих присоединения к Московской патриархии.

При такой обстановке что может противопоставить агитации карловацкой группы русское православное духовенство, состоящее в ведении Московской патриархии, которое брошено на произвол судьбы в Чехословакии? Как может Патриархия говорить об объединении православных церквей за границей с Московской патриархией, если не будет оказывать реальную помощь духовенству, находящемуся там в крайне тяжелом положении?

Для авторитета Московской патриархии за границей представляется желательным, чтобы к русскому[I] духовенству в Чехословакии были применены общие правила возвращения на Родину советских граждан и даже, если возможно, некоторое облегчение в порядке возвращения, в смысле предоставления, например, специального поезда, учитывая наличие среди духовенства и пожилых людей, и семейств с малолетними детьми.

Здесь, на Родине, окруженные бдительным вниманием со стороны и Московской патриархии, они могут быть использованы на службе Московской патриархии. Всякое отклонение от линии Московской патриархии может быть замечено и пресечено в самом начале. Зло, которое они могут принести, несомненно, будет меньше, если они будут у нас, в Советском Союзе, чем если они будут оставлены за границей.

Патриарх Алексий

[I] Слова *«к русскому»* впечатаны над строкой.

Резолюция: Тов. Белышев. Надо написать в репатр[иационную] комиссию нам. Карпов. 4/I-[1946 г.].

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 129. Л. 3–4 об. Подлинник. Машинопись.

№ 66. Алексий I – Г.Г. Карпову. 26 декабря 1945 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
Г.Г. Карпову

При посещении весной текущего года Сирии и Ливана президентами означенных республик мне были вручены высшие ордена этих стран: сирийская звезда I степени с лентой и ливанский орден «Кедры»[I]. От правительства Югославии в апреле месяце текущего года мне был прислан орден Народного Освобождения.

Представляя при сем: 1) удостоверение на ливанский орден «Кедры»; 2) удостоверение на югославский орден Народного Освобождения (грамота на сирийский орден еще не получена), – прошу о пожаловании мне вышеозначенных знаков отличия доложить нашему правительству на предмет получения разрешения на их ношение[1].

Алексий,
патриарх Московский и всея Руси

1945, дек[абря] 26.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 80. Л. 1. Подлинник. Машинопись.

---

[1] 2 января 1946 г. председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов обратился в Совнарком СССР с вопросом о разрешении носить патриарху Алексию I иностранные ордена Ливана и Сирии. На докладной записке Г.Г. Карпова имеется помета: «Тов. Оболенцев звонил 3.I.46 г. и сообщил, что на этом документе т. Молотов наложил резолюцию: “Не возражаю. 3.I.46. Молотов”. С. Белышев» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 80. Л. 2).

7 января 1946 г. Г.Г. Карпов ответил на письма патриарха Алексия I от 28 ноября и 28 декабря 1945 г. следующее: «Многоуважаемый Алексей Владимирович! При этом, возвращая Вам грамоты на сербский орден Народного Освобождения и на ливанский орден “Кедры”, сообщаю, что ношение имеющихся у Вас иностранных орденов Вам разрешается. Также возвращаю Ваше письмо епископу Сербской церкви Дионисию для отправления его по адресу. Не будет ли целесообразным копию этого письма или извлечения из него послать митрополиту Иосифу в Белград? Возвращая материалы, полученные Вами из Иерусалима в отношении митрополита Анастасия, со своей стороны считаю, что в отношении антинародной и раскольничьей деятельности митрополита Анастасия можно было бы в очередных журналах 1946 г. выпустить серию статей, разоблачающих Анастасия и членов его “Синода”. Одновременно с этим направляю полученную мною через Наркоминдел телеграмму архиепископа Нестора из Харбина и оттиск из болгарского журнала “Духовна культура” от 13 декабря 1945 г. с обращением к православному русскому народу. Уважающий Вас Карпов» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 8).

[I] Так в документе. Правильно: орден Кедра.

1946 год

№ 67. Алексий I – Г.Г. Карпову. 14 января 1946 г.

Посылаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, 1) пакет на имя м[итрополита] Вениамина[1]; 2) письмо мое экзарху Стефану (предполагаемый мною срок для поездки в Болгарию, думаю, и для Вас будет удобен)[2]; 3) письмо м[итрополита] Вениамина[3], на которое я отвечаю ему, для ознакомления и 4) две бумажки с моими сопроводительными отношениями.

Сегодня увидимся и переговорим.

С искренним уважением,
П[атриарх] Алексий

14.I.46.

Резолюция: В дело.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 9. Автограф. Бланк патриарха.

---

[1] Возможно, здесь имеется в виду письмо патриарха Алексия I митрополиту Вениамину (Федченкову) в США от 12 января 1946 г. В нем патриарх Московский просил передать свое письмо (от 11 января 1946 г.) епископу Сербской православной церкви Американо-Канадскому Дионисию в ответ на его письмо от 12 октября 1945 г. Письмо патриарха Алексия епископу Дионисию см.: Ф. Р-6991. Оп. 1 Д. 76. Л. 113–115. См. также примечание № 1 к документу № 52.

В послании патриарха Алексия I митрополиту Вениамину говорится о положении дел в Америке: «…Отсрочка Собора на 1947 г. свидетельствует, по-моему, о желании м[итрополита] Феофила и иже с ним протянуть время, а там-де “даст Бог дело покажет, в какую сторону действовать…” Такой маневр нам не нравится». Далее патриарх Московский пришет о «личном вопросе» митрополита Вениамина: «…Хотя Вы и очень ценны нам как архипастырь действующий, – там ли, “в мори далече”, или здесь, на Руси, однако не смею “вопреки глаголати” Вашему желанию уединиться в обители, тем более что она так, по-видимому, благоприятно устрояется в Ваших краях, где к тому же она под Вашим руководством и при Вашем непосредственном участии может принести большую духовную пользу окрест живущим и чающим Христова утешения в духе православного подвижничества… Вашу телеграмму о получении Вами советского гражданства я получил и передал Вашу просьбу Г.Г. Карпову» (Там же. Л. 112).

[2] В письме патриарха Алексия I экзарху Стефану от 12 января 1946 г. содержится уведомление о получении его писем от 6 и 8 декабря 1945 г. и благодарность за приглашение в Болгарию на торжества по случаю 1000-летия со дня смерти Иоанна Рильского. В этом послании указана дата приезда патриарха – 5 мая 1946 г. Патриарх Московский выразил признательность за «прекрасные чувства к русскому народу и нашей Русской церкви», изложенные экзархом в статье «Благословение Св. апостола Андрея Первозванного русскому народу», помещенной в болгарском журнале «Духовна культура» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 223).

[3] Имеется в виду письмо митрополита Вениамина (Федченкова) от 29 октября 1945 г., на которое патриарх Алексий I ответил 12 января 1946 г. (См. примечание № 1 к документу № 63). В своем послании митрополит Вениамин пишет о необходимости созыва Всеамериканского собора и об условиях примирения, о возвращении Ново-Николаевского кафедрального собора в Нью-Йорке в Патриаршую церковь. Митрополит Вениамин также обратился к патриарху с просьбой отпустить его в монастырь. См.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 76. Л. 92–93 (с об.).

№ 68. Алексий I – Г.Г. Карпову. 16 января 1946 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Вы читали письма игум[еньи] Евгении из Иерусалима, в которых она описывает положение наших дел в связи с подрывной работой арх[имандрита] Антония[1].

Я проектирую ей послать на все ее письма телеграфный ответ. Посылаю его Вам[I]. Как Вы находите его? Я полагаю, что он ее удовлетворит, а также, б[ыть] может, сделается известным и Антонию наше отношение к нему.

Затем посылаю полученное мною из какой-то Магнисии[II] письмо[2]. К нему была приложена толстейшая тетрадь со списком жертв фашизма – 1196 имен с обозначением времени и места их казни. Надо бы узнать, что это за Магнисия и что это за город Воло и следует ли как-ниб[удь] реагировать на просьбу этих нам совершенно неизвестных лиц. Вероятно, это письмо есть трафарет, и не к одному мне, конечно, они обращаются.

Посылаю Вам и два снимка нашего с чехами совещания «у круглого стола»[3].

Искренно уважающий Вас
П[атриарх] Алексий

16.I.46.

Посылаю и составленное мною предисловие к сборнику в память п[атриарха] Сергия[4]. Если оно Вам не будет нужно, верните его мне по прочтении[5].

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 10–10 об. Автограф.

[I] В делах фонда Р-6991 ответ патриарха Алексия I на телеграммы схииегумениии Евгении не обнаружен.

[II] Здесь и далее в документе слово «*Магнисии*» подчеркнуто красным карандашом.

[1] Имеются в виду письма от 13, 14 октября, 6 ноября 1945 г., в которых схиигумения Евгения рассказывает о выступлениях и проповедях отца Антония (Синкевича) против РПЦ и патриарха Московского, выражает сожаление по поводу раскольнической деятельности митрополита Анастасия, поддерживающего отца Антония, и просит РПЦ оказать помощь. Характеризуя поведение отца Антония, она пишет: «Он превратил церковный амвон в политическую митинговую эстраду и позволяет себе такую грубую брань в комментариях, что даже его сторонники ропщут. Так, например, он демонстрирует в каждой проповеди, как течет кровь из окровавленных рук советских безбожных архиереев… О[тец] Антоний предложил всем остаться на молебне, который он отслужит за спасение России от безбожной власти, как советской, так и церковной» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 15. Л. 66–68, 70–71).

[2] Имеется в виду письмо членов Объединения жертв фашизма губ[ернии] Магнисия (Тессалия) из г. Воло (Греция) патриарху Алексию от 31 августа 1945 г. с описанием ужасов четырехлетнего ига фашизма в Греции и призывом оказать покровительство и помощь. См.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 21. Л. 24–24 об. Список жертв в делах фонда Р-6991 не обнаружен.

[3] Делегация Чешской православной церкви прибыла 10 января 1946 г. В составе делегации были: администратор Чешской епархии протоиерея Честмира Крачмара, два священника и трое мирян. Цель посещения – просить от имени Чешского епархиального съезда (съезд состоялся в ноябре 1945 г.) о принятии Чешской православной церкви в ведение Московской патриархии. Ранее Чешская православная церковь находилась под юрисдикцией Сербской патриархии. На заседании 11 и 14 января был обсужден этот вопрос, зачитано и подписано патриархом Алексием I определение об условиях приема Чешской православной церкви под юрисдикцию Московской патриархии.

14 января 1946 г. Г.Г. Карпов устроил прием в честь чешской делегации. Он произнес речь о положении Церкви в СССР и задачах Совета по делам РПЦ. 15 января делегация отбыла на родину (ЖМП. 1946. № 1. С. 12–15).

В апреле 1946 г. Священный Синод РПЦ учредил экзархат Московской патриархии в Чехословакии и назначил на должность экзарха с титулом архиепископа Пражского и Чешского Елевферия (Воронцова). См.: Цыпин В. История Русской Церкви. 1917–1997. М., 1997. С. 351.

[4] Речь идет о книге «Патриарх Сергий и его духовное наследство» (издание Московской патриархии, 1947). Предисловие к этому сборнику в делах фонда Р-6991 не обнаружено.

27 декабря 1945 г. Г.Г. Карпов направил докладную записку в Совнарком СССР (В.М. Молотову), в которой содержалась просьба удовлетворить ходатайство патриарха Алексия I об издании сборника «Патриарх Сергий и его духовное наследство» тиражом в 20 тыс. экземпляров. На письме резолюция: «Согласен. Надо проследить за подготовкой издания. В. Молотов. 28/XII» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 81. Л. 70–74).

31 августа 1946 г. Г.Г. Карпов по этому же вопросу обратился в ЦК ВКП(б) к Г.Ф. Александрову, при этом просил сообщить: «1) надо ли оформлять решением ЦК разрешение на издание указанного сборника; 2) имеются ли у вас замечания по плану сборника» (Там же. Л. 69).

30 декабря 1946 г. Г.Г. Карпов доложил в Совмин СССР К.Е. Ворошилову об изданиях Московской патриархии и просил обязать ОГИЗ включить в план на 1947 г. печатание религиозных изданий Московской патриархии в типографии ОГИЗ и дать указание об ускорении выпуска подготовленных к печати изданий: сборника «Патриарх Сергий и его духовное наследство» и православного календаря на 1947 г. На докладной записке резолюция: «ОГИЗ при Совете Министров СССР. Тов. Грачеву Л.П. Прошу рассмотреть просьбу т. Карпова и включить в план 1947 г. перечисленные в его письме издания для Московской патриархии» (Там же. Д. 149. Л. 6–7).

[5] Отвечая на три письма патриарха Алексия I от 24 декабря 1945 г., 14 и 16 января 1946 г., в своем письме от 16 января 1946 г. Г.Г. Карпов писал: «Глубокоуважаемый Алексей Владимирович! При этом возвращаю документы митрополита Евлогия и митрополита Вениамина. В отношении предложений митрополита Евлогия лучше обменяться с Вами мнениями при встрече. Поскольку у Вас этот вопрос уже подготовлен, можно подготавливать и ответ. Письма митрополиту Стефану и митрополиту Вениамину отправлены по адресу.

Алексей Владимирович, мне думается, что лучше в телеграмме игуменьи Евгении сейчас не говорить о поездке в Палестину Вашего доверенного лица. Как Ваше мнение?

По Вашей просьбе возвращаю Ваше предисловие к сборнику, которое оставляет приятное впечатление и легко читается.

Интересно посмотреть весь материал сборника в целом.

Предусмотрено ли, кто будет писать Вашу литературную биографию, а также 1–2 статьи о положении Церкви в настоящее время? Подобраны ли фото, кроме тех, которые относятся к покойному патриарху Сергию?

Я имею в виду – видимо, прежде всего и Вы так полагаете, – что сборник этот будет не только воспоминанием о Сергии, а будет также показывать рост, вернее, укрепление Церкви, ее положение, деятельность Синода и достойно популяризировать Вас и ближайших помощников.

Правильно ли я понимаю задачу, поставленную Вами, по изданию сборника?

Письмо из г. Воло (который находится в южной части Греции) пока у меня. При встрече я Вам его передам.

Несколько неловко себя чувствую в связи с задержкой моих переговоров с проф[ессором] Соколовым, что объясняется не моей, а его занятостью.

Прошу извинения, но думаю, что сегодня вечером его найду и завтра Вам позвоню. Глубоко уважающий Вас Карпов» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 11–11 об.).

№ 69. Алексий I – Г.Г. Карпову. 17 января 1946 г.

Председателю Совета по делам
Русской Православной Церкви Г.Г. Карпову

Священный Синод признал необходимым, ввиду заявлений митрополита Евлогия[1], послать в Париж епископа в помощь митрополиту Евлогию.

Я остановился на кандидатуре архиепископа Орловского и Брянского Фотия[2].

Ввиду сего прошу Вас оказать содействие к получению архиепископом Фотием необходимых документов для проезда во Францию.

Патриарх Алексий

1946, янв[аря] 17.

Резолюция: Тов. Белышеву. Написать письмо т. Молотову[3], получив данные от патриархии о валюте на поездку и содержание. Карпов. 17/I-46.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 80. Л. 31. Подлинник. Машинопись.

[1] Имеется в виду письмо митрополита Евлогия патриарху Алексию от 26 декабря 1945 г. с предложением в связи с его серьезной болезнью назначить его преемником митрополита Серафима (Лукьянова) или архиепископа Владимира (Тихоницкого). См.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 135. Л. 17.

[2] 11 января 1946 г. на заседании Священного Синода было решено послать в Париж архиепископа Фотия (Топиро) (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 34 а. Л. 41). 2 марта 1946 г. последовало постановление СНК СССР № 489–199-с «О постоянном представителе от Московской патриархии при митрополите Евлогии».

[3] В докладной записке заместителя председателя Совета по делам РПЦ С.К. Белышева от 30 января 1946 г. в СНК СССР на имя В.М. Молотова говорилось о том, что направление в Париж архиепископа Орловского и Брянского Фотия (Топиро) в качестве викария митрополита Евлогия «вызывается необходимостью укрепления влияния Московской патриархии за границей, так как, несмотря на воссоединение митрополита Евлогия со своими Западно-Европейскими приходами с Московской патриархией, часть бывших последователей Евлогия сейчас находится к нему в оппозиции и пытается вести работу против воссоединения». В этом документе также сообщалось, что патриарх Алексий ходатайствует об отпуске ежемесячно по 6000 французских франков на содержание архиепископа Фотия в Париже. См. также документ № 72.

Совет поддержал ходатайство патриарха Алексия. К докладной записке приложен проект распоряжения СНК СССР. См.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 80. Л. 33–34.

21 февраля 1946 г. заместитель председателя Совета по делам РПЦ С.К. Белышев направил заместителю начальника Управления агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) т. Кузакову справку на архиепископа Орловского и Брянского Фотия (Топиро) «в связи с предполагаемой поездкой его в Париж» (Там же. Л. 40–41).

№ 70. Алексий I – Г.Г. Карпову. 17 января 1946 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
Г.Г. Карпову

Вследствие прошений находящихся в настоящее время в Чехословакии архиепископов: Иоанна (Лавриненко), Антония (Марценко) и Даниила (Юзьвюк) о переходе их на епархиальную службу в нашем Союзе[I] Священным Синодом означенные архиепископы назначены в епархии:

<архиепископ Иоанн>[II] (Лавриненко), настоятель Русской православной церкви в г. Мариенбаде – архиепископом <Молотовским>;

<архиепископ Антоний> (Марценко), настоятель Русской православной церкви в <г. Карлсбаде> (Чехословакия) – архиепископом <Орловским> и Брянским;

<архиепископ Даниил> (Юзьвюк), проживающий на территории Чехословакии, – архиепископом Пинским и Брестским[1].

[I] В делах фонда Р-6991 прошения не найдены. См. также документ № 65.

[II] Здесь и далее в документе текст, заключенный в угловые скобки, подчеркнут. На полях фигурная скобка.

Ввиду сего прошу Вас оказать содействие к выезду упомянутых преосвященных из Чехословакии и приезду их в Москву для дальнейшего следования их в свои епархии.

Возвращению на Родину архиереев, находящихся за границей, по моему мнению, следует придавать особое значение ввиду тех злонамеренных и лживых сведений, распускаемых противниками Патриаршей церкви и Советского Союза за границей, будто опасно архиереям приезжать в Союз, где их немедленно подвергают аресту…[I] а также и для постепенной разгрузки накопившихся за границей архиерейских кадров.

При сем прилагаются указы архиепископу Иоанну, архиепископу Антонию и архиепископу Даниилу[II].

Патриарх Алексий

1946, янв[аря] 17

Резолюция: Тов. Белышеву. Получить от Патриархии письма с указами и переслать через НКИД[2]. Карпов. 17/I.

Помета: 43–99. Генерал Басилов.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 129. Л. 5. Подлинник. Машинопись.

---

[1] Назначения перечисленных архиереев на указанные кафедры состоялось на заседании Священного Синода 12 января 1946 г. (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 34 а. Л. 42).

[2] Поддерживая ходатайство патриарха Алексия I о возвращении в СССР православного русского духовенства, эвакуированного немцами из Советского Союза в Чехословакию, 8 января 1946 г. Г.Г. Карпов обратился к уполномоченному СНК СССР по делам репатриации Ф.И. Голикову с просьбой «сделать соответствующие распоряжения» о возвращении в СССР лиц, перечисленных в письме патриарха Московского (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 129. Л. 6).

8 марта 1946 г. заместитель председателя Совета по делам РПЦ С.К. Белышев послал еще одно письмо Ф.И. Голикову (в дополнение к посланию от 8 января 1946 г.) с просьбой направить архиепископов Иоанна (Лавриненко), Антония (Марценко), Даниила (Юзьвюка) из Чехословакии в СССР, а остальных священнослужителей вместе с их семьями «направить обычным для репатриируемых порядком по месту прежнего их жительства» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 129. Л. 140).

20 марта 1946 г. заведующий IV европейским отделом НКИД СССР А.П. Павлов обратился к председателю Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпову за разъяснением следующих вопросов: 1) имеется ли разрешение советского правительства на въезд и проживание в СССР православных священников; 2) разрешило ли советское правительство взять с собой некоторых священнослужителей и членов их семей; 3) могут ли они взять с собой церковные принадлежности; 4) кому передаются дела церквей и др. (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 129. Л. 147).

21 марта 1946 г. в ответ на этот запрос Г.Г. Карпов сообщил, что приезд в СССР архиепископов Антония (Марценко), Даниила (Юзьвюка), Иоанна (Лавриненко) оформляется в порядке репатриации. В связи с получением ими от патриарха Алексия I указов о назначении на епархии они имеют возможность выехать к месту назначения, минуя

[I] Отточие документа.

[II] В делах фонда Р-6991 указы не обнаружены.

пункты сосредоточения репатриируемых. Все остальные священнослужители будут направлены в СССР в общем порядке, установленном для репатриируемых. Как разъяснил патриарх Московский, архиепископы могут взять с собой необходимые церковные принадлежности, проезд и провоз багажа им будут оплачены. Дела возглавляемых ими церквей по указанию Алексия I они должны передать архимандриту Серафиму (Смыкову), проживающему в Карлсбаде (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 129. Л. 148).

№ 71. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 21 января 1946 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
Г.Г. Карпову

Ввиду состоявшегося постановления Священного Синода о командировании епископа Кировоградского Сергия и протопресвитера Колчицкого в Белград по делу принятия в юрисдикцию Московской патриархии Чешской Православной Церкви согласно ходатайству ее руководителей[1] прошу оказать содействие к получению означенными лицами документов для проезда в Югославию[I].

Патриарх Алексий

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 80. Л. 25. Подлинник. Машинопись.

[1] 8 ноября 1945 г. Епархиальное собрание Чешской православной церкви в г. Оломоуц (Моравия) приняло постановление о выходе ее из-под юрисдикции Сербской православной церкви и переходе под юрисдикцию Московской патриархии. Это постановление процитировано в письме протоиерея Честмира от 4 декабря 1945 г. на имя патриарха Алексия. 10 января 1946 г. это постановление было вручено патриарху прибывшей в Москву делегацией Чешской православной церкви. См.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 19. Л. 60–61.

№ 72. Алексий I – Г.Г. Карпову. 22 января 1946 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР
Г.Г. Карпову

В связи с направлением мною архиепископа Фотия в Париж в помощь митрополиту Евлогию прошу Вашего содействия в получении французской валюты из расчета 6000 франков в месяц для содержания архиепископа Фотия в Париже[II].

Патриарх Алексий

1946, янв[аря] 22.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 80. Л. 32. Подлинник. Машинопись.

[I] См. документ № 73.
[II] См. примечания № 2 и 3 к документу № 69.

№ 73. Алексий I – Г.Г. Карпову. 22 января 1946 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР
Г.Г. Карпову

Имея необходимость послать в Белград (Сербия) епископа Сергия (Ларина) и управделами Патриархии протопресвитера Колчицкого Н.Ф. для переговоров с митрополитом Скоплянским Иосифом по делу перехода Чешской православной церкви в юрисдикцию Московской патриархии[I], прошу Вашего содействия в получении валюты для пребывания нескольких дней в Сербии. Сумму, потребную дней на 5, затрудняюсь указать, так как в момент пребывания нашей делегации в Сербии там происходила девальвация денег[1].

Патриарх Алексий

1946, янв[аря] 22.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 80. Л. 26. Подлинник. Машинопись.

---

[1] 25 января 1946 г. Г.Г. Карпов обратился в Совнарком СССР к В.М. Молотову с просьбой поддержать ходатайство патриарха Алексия I о направлении в Югославию епископа Сергия (Ларина) и протопресвитера Н.Ф. Колчицкого «для ускорения вопроса о передаче Чешской церкви в ведение Московской патриархии». В докладной записке также сообщалось о просьбе патриарха Алексия I отпустить для поездки инвалюты в сумме 10 тыс. динар. К докладной записке приложен проект распоряжения СНК СССР по этому вопросу (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 80. Л 27, 28).

7 февраля 1946 г. Г.Г. Карпов обратился в Совнарком с просьбой о замене заболевшего Н.Ф. Колчицкого на секретаря патриархии Л.Н. Парийского, который должен был выехать вместе с епископом Сергием в Югославию. На документе помета: «Справка. 8-II-46 г. Позвонил т. Оболенцев и сообщил, что поскольку в первом решении не были указаны персонально фамилии лиц, которые должны будут поехать в Югославию, то замену можно произвести без санкции т. Молотова. С. Белышев» (Там же. Л. 36).

13 февраля 1946 г. заместитель председателя Совета по делам РПЦ С.К. Белышев направил письмо заведующему консульским отделом НКИД СССР Беляеву с просьбой оформить С.И. Ларину и Л.Н. Парийскому визы на выезд в Югославию. См.: Там же. Д. 129. Л. 110.

В своей докладной записке на имя председателя Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпова (от 1 апреля 1946 г.) епископ Кировоградский Сергий подробно осветил пребывание делегации Московской патриархии в Югославии с 22 февраля по 27 марта 1946 г. Представители Русской православной церкви вели переговоры с митрополитом Иосифом Скоплянским о переходе Чешской православной церкви (ЧПЦ) под юрисдикцию Московской патриархии. Делегация Московской патриархии присутствовала на заседании архиерейской конференции (18 марта 1946 г.), на котором рассматривался вопрос о ЧПЦ. 19 марта 1946 г. митрополит Иосиф сообщил, что «вопрос о передаче Чешской церкви в Русскую юрисдикцию разрешен благожелательно и что Пряшев-

---

[I] См. документ № 71.

ская епархия также передана Московской патриархии». 23 марта 1946 г. митрополит Иосиф вручил делегации постановление Св. Синода, в котором говорилось, что «обе епархии переданы временно, до окончательного и формального решения Архиерейского собора под обязательным председательством Сербского патриарха». 27 марта 1946 г. делегация Русской православной церкви была принята Иосипом Броз Тито (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 18. Л. 202–206).

№ 74. Алексий I – ГГ. Карпову. 23 января 1946 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Помните, мы говорили с Вами о необходимости вникнуть в т[ак] наз[ываемое] экуменическое движение[1] на основании имеющихся у нас данных. Я это постарался сделать. О[тец] Разумовский мне подобрал материалы, и на основании их я составил, только для Вас, т.к. я ни с кем по этому делу не советовался, прилагаемый доклад. По этому делу мы, конечно, еще поговорим с Вами.

Посылаю еще телеграммы, которые я предполагаю послать. Если Вы их одобрите, будьте добры прислать их мне, оставив у себя копии, тут же прилагаемые.

Д[окто]р Соколов мне вчера не звонил, а потому сегодня процедур, по-видимому, не будет.

Серд[ечно] уваж[ающий] Вас
П[атриарх] Алексий

1946. Янв[аря] 23.

Резолюция: В дело.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 12. Автограф.

---

[1] Экуменическое движение (от греч. экумена – обитаемый мир, вселенная) – движение христианских церквей за устранение разобщенности между ними и сплочение церковных сил в международном масштабе. Возникло по инициативе протестантских церквей США и Западной Европы в начале XX в. Начало его было положено Всемирной миссионерской конференцией в Эдинбурге в 1910 г. Движение имело несколько ветвей: одна – движение «Вера и церковное устройство» во главе с методистом Дж. Моттом, возникшее в 1910 г., и появившееся после Первой мировой войны движение «Жизнь и деятельность» во главе с примасом шведской церкви Н. Седерблом (провело несколько всемирных конференций: в 1927 г. – в Стокгольме, в 1937 г. — в Оксфорде).

В 1938 г. в Утрехте произошло объединение всех ветвей экуменического движения и создание новой организации – Предварительного комитета Всемирного совета церквей в процессе подготовки. Конечной целью его было создание Всемирного совета церквей (ВСЦ) во главе с генеральным секретарем д-ром В.А. Виссерт-Хуфтом из Нидерландов. На Всемирной ассамблее церквей в Амстердаме в 1948 г. был создан Всемирный совет церквей – орган, объединяющий и координирующий деятельность участвующих в экуменическом движении церковных организаций. См.: Гордиенко Н.С. Со-

временный экуменизм. М., 1972; Волокитина Т.В. Советское руководство, Русская православная церковь и экуменическое движение (40–50-е годы XX в.) // Власть и церковь в СССР… С. 232–251.

№ 75. Алексий I – Г.Г. Карпову. 23 января 1946 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
Г.Г. Карпову

На основании имеющихся в делах Московской патриархии материалов, а также после изучения и сопоставления ряда фактов из жизни русских православных епархий за границей, имевших место в 1945 г., необходимо прийти к заключению, что разрешение вопроса о воссоединении с Русской Православной Церковью оставшихся в отделении православных епархий (Польша, Финляндия, Америка) много зависит от нашего отношения к так называемому экуменическому движению.

Это движение преследует цель: объединить все христианские вероисповедания. Зародившись первоначально в двух направлениях: объединение в религиозном вероучении и объединение в практической жизни (для внедрения духа мира в общественную жизнь), оно слилось в дальнейшем, в своей организационной стороне, в одно, образовав Союз международной дружбы при помощи Церкви (в Лондоне к 1938 г.).

Наибольшее проявление деятельности движения падает на годы с 1922 по 1938, в каковые ежегодно за границей, в разных странах, имели место (от одной до трех) всемирные или областные (по странам) конференции[1].

В них принимали участие (и до сих пор состоят постоянными членами Союза) следующие православные церковные деятели: 1) митрополит Германос Фиатирский (в Лондоне, от Константинопольского патриарха), 2) митрополит Афинский Хамиакар (от Элладской церкви, он же – проф. Аливизатос), 3) экзарх Болгарский Стефан, 4) болгарский протопресвитер проф. С. Цанков, 5) епископ Новосадский (Сербия) Ириней, 6) митрополит Варшавский Дионисий, 7) митрополит Евлогий (эмиграция во Франции) и др.

До сих пор Русская Православная Церковь, несмотря на приглашения (от Англиканской церкви) во времена митрополита Сергия (покойного патриарха), не посылала представителей ни на одну из конференций.

Римско-католическая церковь ограничивается посылкой своих церковных деятелей на эти конференции лишь для присутствия на них в качестве сторонних наблюдателей[1].

Число главнейших мировых союзов, организованных разными вероисповеданиями, принимающих участие в экуменическом движении, превышает 15.

[1] Абзац отчеркнут, на полях помета: «Верно ли? По-моему, вообще не участвует. Карпов».

Инициатива, руководство и организационная часть движения приняты на себя руководителями Англиканской церкви. Последняя явно употребляет свое влияние в движении в интересах проведения желательной для нее мировой церковной политики через упомянутых выше членов Всемирного совета церквей и чрез прочих, привлекаемых ею, отдельных лиц меньшего ранга.

На основе изучения отрывочно поступающих к нам материалов можно усмотреть, что воссоединение с нашей Церковью наших заграничных епархий стоит в большой зависимости от решения этого Всемирного совета церквей.

Ввиду того что мы стоим вне соприкосновения и участия в экуменическом движении, мы не получаем надлежащих материалов о деятельности движения и отсюда не знаем полностью «вооружения» своих недоброжелателей; мы не соприкасаемся с лидерами движения и поэтому не можем изучить «тактики» их.

Имеющиеся у нас данные говорят о том, что Англиканская церковь признает цели движения неосуществимыми без участия всей Православной церкви, и главным образом Русской, как имеющей влияние на все славянские церкви. Англиканцы между собой называют «трагедией» тот момент, когда они получат отказ от участия в совместной с ними экуменической работе от Русской Православной Церкви[I].

Я полагаю, что нам можно было бы использовать это угрожающее для Англиканской церкви положение в интересах Русской Православной Церкви.

I. Наши цели.

Учитывая:

а) фактическую потерю авторитета среди православного мира «Вселенским» Константинопольским патриархатом;

б) неспособность по отсутствию политического и экономического влияния) к восприятию этого авторитета каким-либо из восточных патриархатов;

в) благоприятные политические и экономические условия, открывшиеся в этом отношении для возвышения авторитета Русской Православной Церкви;

– мы могли бы поставить пред собою следующие цели:

а[II]. Использовать стремления Англиканской церкви к вовлечению Православия в широком смысле в экуменическое движение – в интересах Русской Православной Церкви.

б. Принять действенные меры в деле собирания в лоно Матери-Церкви еще не воссоединенных с нею епархий (Сев[ерная] Америка, Финляндия, Южн[ая] Америка, Польша).

II. Предполагаемые меры к осуществлению указанных целей.

Мы могли бы проявить следующее отношение от Русской Православной Церкви к экуменическому движению:

[I] Абзац отчеркнут, поверх текста вписана помета: «Только не по этой причине. Карпов».

[II] Так в документе.

1. Показать интерес Русской Православной Церкви к этому движению через письменные сношения с главными лидерами этого движения (архиепископом Кентерберийским, епископом Чичестерским, каноником Джон Дуглас и др.).

2. Взять в свои руки инициативу создания единого славянского или Балканского православного объединения для выступления на предстоящих экуменических конференциях в защиту Православия с единым мнением, для чего прежде всего обратиться с предложением ко всем восточным патриархам и к славянским церквам высказать свое отношение к экуменическому движению.

3. Имея в виду приглашение Болгарской церкви на посещение нами Болгарских торжеств по поводу 1000-летия со дня смерти покровителя болгарского народа преп. Иоанна Рыльского (это будет в первой половине мая 1946 г.), использовать это посещение Болгарии для выяснения через экзарха Стефана вопроса об установлении единого отношения православных, главным образом славянских церквей, к принятию того или иного участия в экуменическом движении.

4. Организовать поездку в Англию специальной Патриаршей комиссии по изучению на месте истории и материалов работы экуменических ассамблей и для личного знакомства с англиканскими лидерами. <Комиссии дать право переговоров об условиях принятия участия Православных церквей>[I] (и особенно русской) в ассамблеях.

5. В условия подлежащие обсуждению Комиссии включаются:

а) вопрос о пересмотре состава членов Православной церкви, которым даны во Всемирном совете церквей «постоянные» места: б[ывший] митрополит Варшавский Дионисий, епископ Ириней Новосадский, проф. Арсеньев (от Германии) и архиепископ Серафим Ляда;

б) вопрос об аннулировании мандатов, выданных якобы от Русской Православной Церкви (м[итрополитом] Евлогием), профессорам Парижского Богословского института: Алексееву, Вышеславцеву, Федотову, Зеньковскому, Зандлеру и др.;

в) вопрос о влиянии на наши православные круги во Франции г. Поля Андерсона (председ[атель] ИМКА) (Христианский Союз молодежи (мужской Союз)) Young man Christian Alliance);

г) вопрос об общении Англиканской церкви в Америке с нашими раскольниками (митр[ополит] Феофил и т.д.);

д) вопрос о склонении Варшавского митрополита Дионисия и Финляндского архиепископа Германа к необходимости воссоединения их епархий с Русской Православной Церковью под юрисдикцией Московской патриархии;

е) вопрос об «убеждении» (чрез митр[ополита] Фиатирского Германоса в Лондоне или при посредстве экзарха Болгарского Стефана) Константино-

[I] Текст, заключенный в угловые скобки, подчеркнут. На полях помета: «Последнее (переговоры об условиях) рано. Карпов».

польского патриарха Вениамина в необходимости прекратить его прежнюю политику в отношении к Русской Православной Церкви и отказать в дальнейшем «окормлении» («временном» – согласно томосов Константинопольского патриарха) Польской и Финляндской церкви;

ж) вопрос об изоляции митрополита Анастасия в его возможных попытках к получению покровительства от какого бы то ни было восточного патриарха (грека).

7. В случае неблагоприятных результатов переговоров об условиях нашего участия в экуменическом движении комиссия прекращает начатые отношения и немедленно возвращается в Москву.

8. Совещания в Болгарии об экуменическом движении производятся под знаком положительного или отрицательного отношения к участию в экуменическом движении в зависимости от результатов переговоров Патриаршей комиссии с Англиканской церковью.

<9. После Болгарских торжеств желательно направить одного из выбираемых нами церковных работников в Англию (как это сделано Константинопольской патриархией – в лице митрополита Германоса) для того, чтобы:

а) если мы принимаем участие в экуменическом движении – он был постоянно в контакте с прочими членами движения, в курсе всех мероприятий Всемирного совета церквей и принимал полноценное участие в его ассамблеях в интересах Русской Православной Церкви;

б) если мы откажемся от участия – он был постоянным наблюдателем за ходом и направлением экуменической работы и посетителем (без совещательного даже голоса) всех ассамблей, – как это практикуется Римско-католической церковью.>[I]

III. Предложения Православной Русской Церкви.

1. Русская Православная Церковь считает совершенно преждевременным вести какие бы то ни было диспуты по вопросам собственно вероучения.

2. Если Русская Православная Церковь станет принимать участие в экуменическом движении, то первым ее вопросом будет предложение – созвать «Всемирную Ассамблею Мира» (так мы назовем).

Этот вопрос, по своей идее, наиболее родственен задачам экуменического движения и не имеет для своей постановки никаких принципиальных возражений.

Все те бесчисленные конференции, которые были до 1938 г., заканчивались подписанием церковниками положений, в которых они признавали необходимость «любви и мира», считали себя обязанными проводить их в своей деятельности, высказывали свою уверенность в возможности всеобщего соединения в каком-то неопределенном будущем. И только. Ничего конкретного, ничего претворяемого в жизнь.

У религии и у Организации Объединенных Наций задача одна – умиротворить жизнь и повысить тем самым народное благосостояние.

[I] Текст, заключенный в угловые скобки, отчеркнут.

«Ассамблея Мира» может дать реконструкцию содержания социальных отношений, Организация Объединенных Наций придаст им форму.

Патриарх Алексий

1946, янв[аря] 23

Резолюция: Тов. Уткину. Для изучения этого вопроса учтите те положения, которые мы выдвинули в своем письме правительству Союза[2]*. В общем, руководствуясь моими указаниями, вопрос изучите полнее. Карпов. 14/V.*

Помета: Получено мною 13/V-46. Карпов

Приложение 1

Экуменические союзы по объединению на основе религии.

1. Всемирный евангелический альянс (с 1846 г.) США.
2. Всемирный студенческ[ий] христ[ианский] союз.
3. ИМКА (Всемирн[ый] христиан[ский] союз молодых людей) – Женева.
4. ИВКА (то же – девушек) – Женева.
5. Швейцарский евангелический церк[овный] союз.
6. Протестантская федерация Франции.
7. Федератив[ный] совет свободн[ых] евангелич[еских] церквей (Англия).
8. Пресвитерианский мировой союз.
9. Интернациональн[ый] конгрегациональн[ый] совет – США.
10. Экуменикальный методический совет – США.
11. Всемирный баптистский альянс – США.
12. Федеральный совет христианск[их] церквей – США (с 1903 г.).
13. Европейский центр для церковных акций помощи (Германия с 1922) – Женева.
14. Всемирный союз для международной дружбы, работы с помощью церкви – Женева.
15. Содружество верований (из «Лиги Соседей» и Союза Востока и Запада)[I].

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 142. Л. 27–32. Подлинник. Машинопись; Д. 143. Л. 181–185. Подлинник. Машинопись.

---

[1] С 1922 по 1938 г. проходили следующие областные и международные конференции экуменического движения: в Копенгагене (1922), Нови-Саде (Югославия, 1923), Синае (Румыния, 1924), Стокгольме (1925), Афинах (1926), Софии (1927), Праге (1928), Мюррене (Швейцария, 1930), Кембридже (1931), Женеве (1932), Софии (1933), о. Фено (Дания, 1934), Шамби (Швейцария, 1935), Оксфорде (1936),

---

[I] Далее следуют приложения: приложение № 2 – «Всемирные областные (по странам) конференции по экуменическому движению» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 142. Л. 33); приложение № 3 – «Участие православных в главнейших конференциях и союзах» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 142. Л. 34).

Эдинбурге (1937). В 1938 г. в Утрехте был образован Всемирный совет церквей (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 142. Л. 33).

[2] В докладной записке от 6 мая 1946 г. Г.Г. Карпова на имя И.В. Сталина, Л.П. Берии и Е.К. Ворошилова о результатах работы Московской патриархии по установлению связей с заграничными православными церквами большое внимание было уделено экуменическому движению. Совет полагал, что Русской православной церкви необходимо включиться в экуменическое движение, при этом РПЦ «должна взять на себя инициативу по объединению сил всех православных церквей мира» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 80. Л. 133–134).

В проекте доклада Г.Г. Карпова в Совет министров СССР о положении экуменического движения по состоянию на 1 января 1947 г. сообщалось о Всемирном совещании церквей, о задачах экуменического движения, о его миссионерской деятельности и о предполагаемой Генеральной международной ассамблее церквей. В заключение он писал, что Женевская конференция Всемирного совещания церквей «скатилась на позиции англо-американского империализма, стремящегося сохранить Германию как плацдарм и ударную силу в будущей агрессии против славянских стран, и в частности СССР» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 143. Л. 297–302).

12 июня 1947 г. Г.Г. Карпов направил В.М. Молотову краткую информационную справку об экуменическом движении христианских церквей. В сопроводительном письме он отмечал, что «в настоящее время истинным намерением экуменического движения является сколачивание англо-американского церковного блока в политических целях», что одной из задач созываемой в 1948 г. в Амстердаме I Всемирной генеральной ассамблеи является борьба христианских церквей мира «с коммунизмом, тоталитаризмом и т.д.», что «руководители экуменического движения делают энергичные… попытки втянуть в движение и православные автокефальные церкви», что «РПЦ не считает для себя возможным вступить в экуменическое движение как движение политическое и направленное против Советского Союза» и ставит «ряд условий, на которых возможно сотрудничество православных церквей с экуменическим движением; а именно: отказ от политики, ограничение движения вопросами церковно-богословскими, перераспределение мандатов в сторону увеличения их для православных церквей и т.д.», а при отклонении этих условий «ограничиться посылкой своих представителей в качестве наблюдателей на экуменические съезды и конференции». Совет считал «такую постановку вопроса со стороны Русской православной церкви правильной» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 149. Л. 314–316, 317–327).

№ 76. Алексий I – Г.Г. Карпову. Не позднее 29 января 1946 г.[I]

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам т[олько] что полученную телеграмму а[рхиепископа] Фотия[II]. Говоря мягко – наглая телеграмма. Он прежде всего имеет в виду личные интересы, а не интересы дела. За такое отношение обычно человека вовсе увольняют за штат. Но за отсутствием «кадров» теперь приходится быть более толерантными. Я предлагаю послать ему след[ующую] телеграмму: «Польза дела требует срочного выполнения состоявшегося постановления. Прошу Вас прибыть [в] Москву возможно скорее. П[атриарх] Алексий».

[I] Датируется по смежным документам дела.

[II] В делах фонда Р-6991 телеграмма архиепископа Фотия (Топиро) не обнаружена.

Я думаю, Вы с моим мнением согласны[I].

Серд[ечно] уважающий
П[атриарх] Алексий

P.S. Простите за марание – я возмущен телеграммой Фотия.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 1–1 об. Автограф.

№ 77. Алексий I – С.К. Белышеву. 29 января 1946 г.

Посылаю Вам, глубокоуважаемый Сергей Константинович, письмо мое м[итрополиту] Дионисию[1], письмо а[рхиепископу] Алексию в Нью-Йорк[2] и мой доклад об экум[еническом] движении[II]. Г[еоргий] Г[ригорьевич] обещал письма мои отправить теперь же по назначению, и поэтому, благодаря м[итрополита] Дионисия за присланные поздравления с Праздниками и Нов[ым] годом, я ему в посланной дня два назад телеграмме сообщил, что ему посылается письмо, т[ак] что хорошо бы его не задержать посылкой. В Америку почему-то телеграммы не принимают временно. Что это значит?

Искренно уважающий Вас
П[атриарх] Алексий

Еп[ископ] Сергий из Одессы приехал. Когда можно будет ему и о[тцу] Н. Колчицкому ехать в Сербию?[III] Хорошо бы в первой половине будущей недели.

29.I.46.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 2–2 об. Автограф.

---

[1] В письме митрополиту Варшавскому и всея Польши Дионисию (Валединскому) – от 29 января 1946 г. патриарх Алексий пишет о каноническом положении Православной церкви в Польском государстве, цитирует грамоту патриарха Тихона от 23 мая 1924 г. № 244, в которой выражено недоумение в связи с просьбой митрополита Дионисия благословить самостоятельное существование Православной церкви в Польском государстве. В частности, в этом документе говорилось следующее: «Для нас остается неясным, на основании каких канонических правил часть Всероссийской православной церкви без согласия Поместного собора и благословения ее предстоятеля могла стать независимой и какими каноническими правилами руководясь Святейший Мелетий IV, бывший патриарх Константинопольский, счел себя вправе простирать свою власть на часть патриархата Российского?»

Далее патриарх Алексий, указывая на то, что неясность положения «препятствует канонической чистоте отношений» между Польской церковью, возглавляемой митрополитом Дионисием, и Российской Матерью-Церковью, писал: «Ожидаем возвращения

[I] См. также документы № 69, 72.

[II] См. документ № 75.

[III] См. документ № 71 и примечание к документу № 73.

Православной церкви в Польше к каноническому порядку. Уверены, что и Вселенская патриархия, стоящая, как подобает, на страже священных канонов, признает благовременным восстановление в Православной церкви, находящейся на территории Польской Республики, правильного и законного церковного строя, вытекающего из ее положения дщери РПЦ» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 17. Л. 59–60).

[2] В письме к архиепископу Алексию (Сергееву) в США от 29 января 1946 г. патриарх Алексий I говорил о том, что имеется «очень мало сведений о положении церковных дел в Америке», поэтому предполагал вызвать архиепископа в Москву для доклада на ближайшую сессию Синода в середине марта (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 76. Л. 104; Д. 129. Л. 186). Письмо патриарха Московского, адресованное архиепископу Алексию, было возвращено Отделом США МИД СССР в Совет по делам РПЦ, т.к., по сообщению посольства СССР в США, архиепископ выехал в Советский Союз (Там же. Л. 185).

№ 78. Алексий I – С.К. Белышеву. 2 февраля 1946 г.

Глубокоуважаемый Сергей Константинович!

Хотя это совсем не по моей части, однако, ввиду полученной мною прилагаемой просьбы, посылаю ее Вам. Б[ыть] может, можно что-ниб[удь] предпринять.

С искренним уважением
П[атриарх] Алексий

2.II.46.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 15. Автограф.

№ 79. Приложение к документу № 78. Письмо отдела духовно-социальной помощи Православного русского миссионерского совета в Югославии патриарху Алексию I о помощи в розыске людей, пропавших во время Отечественной войны

13 декабря 1945 г.

Его святейшеству святейшему Алексию
Патриарху Московскому и всея Руси

Москва

Ваше святейшество, всемилостивейший владыко!

Дерзаю обратиться к Вашему святейшеству с просьбой помочь в розыске близких одной из православных душ, находящейся в Югославии. Офицеры Красной армии говорили нам, что Ваше святейшество так добры, что помогаете в розыске близких, пострадавших во время Отечественной войны.

Юрий Федорович Высевко, род[ился] 28 июня 1925 г. в г. Суботице в Югославии. С 1942 г. был партизаном (югославским). В 1944 г. в октябре был принят в Красную армию и с ней ушел на фронт. Его полевая почта 32800.

По слухам, был ранен 6 февраля 1945 [года] и судьба его по сей день неизвестна. Его отец Федор Архипович Высевко также поступил в Красную армию и был в 74 воинской части 31 Гвардейского стрелкового корпуса 46 (или 42) Армии. Полевая почта 57340. Он также ушел на фронт и о нем также ничего неизвестно. Его жена и мать Юрия Федоровича, Валерия Ивановна Высевко, находится в Суботице, Прерадовичева, 5, Югославия, и ничего не знает о муже и сыне. По совету офицеров Красной армии она обратилась к нам с тем, чтобы мы написали Вашему святейшеству с покорнейшей просьбой помочь в розыске этих близких ей людей.

Прося святительских молитв Вашего святейшества и Вашего патриаршего благословения,

<Вашему святейшеству преданный священник
Владимир Родзянко, секретарь>[I]

Помета: Пол[учено] 1.II.46.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 16. Подлинник. Машинопись. Бланк Православного русского миссионерского совета в Югославии.

№ 80. Алексий I – С.К. Белышеву. 5 февраля 1946 г.

Глубоко уважаемый Сергей Константинович!

Благодарю Вас за Ваше участие в нашем вчерашнем празднике[1]. Все мы были очень рады тому, что Вы приняли наше приглашение. Вчера мне звонил из Вильно а[рхиепископ] Корнилий и передал, что он сегодня встретится с Г[еоргием] Г[ригорьевичем], который затем обещал быть у него.

Линев, насколько я мог понять из-за не очень ясного слышания, болен чуть ли не воспалением легких и лежит в больнице.

1. Посылаю Вам текст моей ответной т[елегра]ммы а[рхиепископу] Алексию в Нью-Йорк[2]. До сего времени не знаю его адреса и всегда писал ему по адресу м[итрополита] Вениамина – «с передачей».

2. Телеграмму в Берлин не приняли. Быть может, ее можно тоже отправить через наше посольство?

Искр[енне] уваж[ающий]
П[атриарх] Алексий

1946, ф[евраля] 5.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 3–3 об. Автограф. Бланк патриарха.

[I] Текст, заключенный в угловые скобки, вписан чернилами.

[1] Имеется в виду праздник в честь годовщины интронизации патриарха Алексия I – 4 февраля 1945 г.

[2] В делах фонда Р-6991 телеграмма патриарха Алексия I архиепископу Алексию (Сергееву) в Нью-Йорк не обнаружена.

Очевидно, патриарх отвечал на телеграмму архиепископа Алексия из США, текст которой приведен в письме исполняющего обязанности заведующего Отделом США МИД СССР К.А. Михайлова заместителю председателя Совета по делам РПЦ С.К. Белышеву (от 2 февраля 1946 г.): «Епископ Макарий мною воссоединен с Московской патриархией. Ходатайствую о возведении его в сан архиепископа, а за многолетнюю службу к награде Крестом на клобук[I]. Епископ Алексий подал мне на Ваше имя прошение о признании Вашего святейшества и переводе его в одну из епархий Советского Союза. Запрещение с него еще не снято. Прошу указаний. Одновременно высылается подробный доклад. Прошу вызова для личной беседы – это сейчас крайне необходимо, ибо все средства мною исчерпаны. Архиепископ Алексий». На письме помета: «Справка. Текст телеграммы передан патриарху Алексию 4/II-1946 г. С. Белышев» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 129. Л. 92).

№ 81. Алексий I – С.К. Белышеву. 8 февраля 1946 г.

Глубокоуважаемый Сергей Константинович!

Посылаю Вам текст моей ответной т[елегра]ммы на присланное через ВОКС приветствие[1]. Если возможно, препроводите его по назначению.

Если возможно, пришлите мне с посланным текст телефонограммы Г[еоргия] Г[ригорьеви]ча[II]. Он мне нужен для редакции необходимых посланий Собору[2] и еп[ископу] Макарию.

Уважающий Вас П[атриарх] Алексий

8.II.46.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 5. Автограф.

[1] 1 февраля 1946 г. Совет по делам РПЦ получил через ВОКС для патриарха Алексия телеграмму (от 28 октября 1945 г.) Сербской независимой православной церкви Св. Георгия из г. Питтсбурга (штат Пенсильвания, США). В ней, в частности, говорилось: «Сегодня, в день празднования 40-й годовщины нашей церкви Св[ятого] Георгия, Сербская православная церковь города Питтсбурга, штат Пенсильвания, посылает приветствие Вам, патриарху Великой Русской Церкви, и желает Вам великого успеха и спрашивает

[I] Клобук – название древнерусского головного убора: 1) принадлежность облачения монаха малой схизмы – головной убор в виде расширяющегося кверху цилиндра с тремя широкими лентами, спускающимися на спину, черного цвета. Иеромонахи могут носить клобук во время богослужения; 2) принадлежность внебогослужебного облачения архиерея – архиерейский клобук, по форме подобен монашескому; 3) принадлежность внебогослужебного облачения патриарха.

[II] Г[еоргия] Г[ригорьеви]ча – здесь имеется в виду председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов.

Вашего святого благословения» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 129. Л. 120–121). В ответ на это послание патриарх Московский направил 8 февраля 1946 г. следующую телеграмму: «Только теперь в феврале получил Ваше любезное приветствие по случаю 40-й годовщины Сербской православной церкви Св[ятого] Георгия в Питтсбурге. Сердечно благодарю Вас, господ[ина] председателя Милановича и секретаря Трбовича и призываю Божие благословение на духовенство и всех прихожан Вашего святого храма» (Там же. Л. 122).

[2] Имеется в виду предстоящий Собор греко-католической (униатской) церкви во Львове. Собор открылся 8 марта 1946 г. На нем было принято решение об отмене постановления Брестского собора 1596 г., установившего унию, и о воссоединении с Православной церковью. См.: Львовский церковный собор: Документы и материалы. 1946–1981. М.: Издание Московской патриархии, 1982.

№ 82. Алексий I – С.К. Белышеву. 9 февраля 1946 г.

Глубокоуважаемый Сергей Константинович!

I. В связи с предстоящим Собором во Львове я предполагаю послать: 1) митроп[олиту] Иоанну; 2) еп[ископу] Макарию; 3) о[тцу] Костельнику прилагаемые телеграммы[1].

II. В объяснение прилагаемого проекта т[елегра]ммы Полторацкому в Париж посылаю его последнее письмо от 30 янв[аря][2].

III. Нет ли у Вас переводчика с румынского? Вторую т[елегра]мму получаю на рум[ынском] яз[ыке] и не понимаю, в чем дело. Мож[ет] б[ыть], требуется ответ.

Телеграммы прилагаю.

Если возможно, пришлите мне ответ на первые два пункта сегодня же; тогда я телеграммы в Киев, Львов и Париж пошлю сегодня же.

Если находите нужным, я могу приехать для личных переговоров.

Искр[енне] уважающий
Вас П[атриарх] Алексий

1946, ф[евраля] 9.

Еще посылаю полученную вчера т[елегра]мму п[атриар]ха Христофора и мой предполагаемый ответ[3]. Не правда ли, какой-то странный образ действия у п[атриар]ха Александрийского?

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 4–4 об. Автограф.

---

[1] Имеются в виду следующие телеграммы патриарха Алексия: «Киев. Митрополиту Иоанну. В связи с предстоящим во Львове Собором греко-католической церкви прошу Ваше преосвященство телеграфировать мне о ваших предположениях и планах. Кого с собой предполагаете взять в качестве представителей Русской церкви? Если какие вопросы требуют уточнения, не приедете ли сами в Москву дня на три. Ожидаю вашего ответа. Патриарх».

«Львов. Епископу Макарию. Бог благоволит возложить на отца Гавриила Костельника после его присоединения все церковные отличия до митры включительно, отец Миха-

ил Мельник и отец Антоний Пельвецкий уже благословлены мною на архиерейство. Можно наградить прочих греко-католических священников после их присоединения до креста с украшениями включительно с последующим донесением мне. Желаю благословения Божия в Ваших трудах по воссоединению грекокатоликов с православнй церковью. Патриарх».

«Львов. Доктору протоиерею Кастельнику Гавриилу. В преддверии будущего Собора посылаю благословение Божие вам и всем чадам инициативной группы. Желаю помощи Божией в ваших завершительных предсоборных трудах. Да благословит Господь грядущий Собор греко-католической церкви и да дарует нам радость единения. С любовью во Христе. Патриарх Московский и всея Руси» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 32. Л. 133–135).

[2] Проект ответной телеграммы патриарха Алексия начальнику братства св. Фотия Н. Полторацкому в делах фонда Р-6991 не обнаружен.

Имеется в виду письмо начальника братства св. Фотия Н. Полторацкого патриарху Алексию от 30 января 1946 г. о намерении выпускать ежемесячный бюллетень на английском языке для англо-саксонских стран и Северной Америки. Целью этого издания было развеять предвзятое отношение к Патриаршей церкви и распространять информацию о РПЦ и других православных церквах в Европе и Америке. В письме также дана характеристика предполагаемых членов редколлегии журнала (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 135. Л. 37–39).

[3] В своей телеграмме на имя патриарха Алексия I патриарх Александрийский Христофор писал следующее: «Из Каира. 7 февраля 1946 г. После кончины отца Серафима мы назначили хорошего священника из Иерусалима, который приезжает завтра. Поэтому просим не присылать священника из России». В проекте ответа патриарх Алексий I писал: «Каир. Патриарху Александрийскому. Телеграмму Вашего блаженства получил. Прошу Ваше блаженство сообщить мне, кто именно из священников из Иерусалима назначен Вами в русскую церковь в Каире. Опасаемся назначения лица из группы архимандрита Антония, не находящегося в общении с Московской патриархией» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 14. Л. 84–84 об.)

№ 83. Алексий I – Г.Г. Карпову. 21 февраля 1946 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР
Г.Г. Карпову

Совет Богословского института сообщил мне, что передача здания Успенской трапезной церкви Богословскому институту вступила в стадию юридического оформления. Со стороны Государственного исторического музея последовало по этому поводу предложение заключить договор на аренду упомянутого здания.

Имея в виду практику передачи храмов и церковного имущества в безвозмездное пользование верующих, Московская патриархия полагает, что Совнарком СССР в своем решении от 5 июля 1945 г.[1] точно так же разрешил вопрос и о передаче Успенской трапезной церкви для нужд Богословского института. В этом не приходится сомневаться потому, что Институт является церковным учреждением, отнюдь не доходным и не коммерческим, и что он

получает для своих нужд такое здание, которое столетиями принадлежало Русской Православной Церкви.

Московская патриархия, заинтересованная в размещении своих учреждений, видит перед собою три способа решения этой задачи: первый – просить правительство о передаче того или иного церковного здания; второй способ – строить новые здания. В данном случае, казалось бы, должен быть избран первый способ, т.е. передача Успенской трапезной церкви в безвозмездное пользование Богословского института, который берет на себя всю заботу о восстановлении и сохранности здания и, как всякое учреждение, платит государству налог со строений, земельную ренту и прочие сборы. В таком смысле понимается и решение Совнаркома от 5 июля 1945 г.

Но Музей, продолжая считать Успенскую церковь своей собственностью, требует, чтобы Институт: а) платил Музею огромную арендную плату; б) оплачивал административно-управленческие расходы по всему домохозяйству Музея; в) проводил на свой счет текущий ремонт; г) уплачивал различные неустойки; д) не заселял жилых помещений, фактически уже заселенных Музеем; е) проводил капитальный ремонт всего здания; ж) озеленял 40% территории монастыря; з) асфальтировал дорожки, площадки, подъездные пути; к) устраивал газоны и ограждал их решетками и л) держал бы на своем полном иждивении подчиненных Музею дворников, чернорабочих и сторожей. Словом, вместо того чтобы списать здание храма со своего баланса и передать его согласно решению правительства от 5 июля 1945 года Московской патриархии, Музей выражает желание пользоваться – без достаточных к тому оснований – церковным зданием как источником дохода и поправлять свои хозяйственные дела за счет церковной и совершенно некоммерческой организации.

Обобщая все сказанное, считаю нужным обратиться в Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР с просьбой:

1) в связи с вышеупомянутым решением Совнаркома СССР определить права Московской патриархи и Богословского института на здание Успенской церкви и

2) дать соответствующее разъяснение администрации Государственного исторического музея.

Патриарх Московский и всея Руси
Алексий

Резолюция: Тов. Покровскому. Напишите директору Музея и завтра дайте мне на подпись[2]*. Карпов. 4/III.*

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 8. Л. 64–64 об. Подлинник. Машинопись.

---

[1] Имеется в виду распоряжение СНК СССР № 10242-рс от 5 июля 1945 г. «Об освобождении корпуса № 14 (бывшей трапезной) и Успенской церкви в бывшем Новодевичьем монастыре для нужд Богословского института» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 80. Л. 83).

[2] 27 марта 1946 г. директору Государственного исторического музея А.С. Карповой было направлено письмо за подписью Г.Г. Карпова и юрисконсульта Покровского. В нем

говорилось, что передачу здания бывшей трапезной и Успенской церкви при ней в Новодевичий монастырь следует оформить следующим образом: 1) Успенскую церковь передать Богословскому институту в бесплатное бессрочное пользование по соответствующему договору; 2) корпус № 14 (бывшая трапезная) передается институту на условиях взноса ГИМ арендной платы. Требования ГИМ о внесении в указанный договор других условий, которые указаны в письме патриарха Алексия, Совет считал неправильными (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 8. Л. 63).

№ 84. Алексий I – С.К. Белышеву. 25 февраля 1946 г.

От всей души благодарю Вас, дорогой Сергей Константинович, за Вашу сердечную телеграмму[1] и еще раз хочу Вам напомнить, что Вы обещали нам быть на нашей трапезе именинной. По приезде из Собора я Вам позвоню, думаю, это будет в исходе третьего часа, когда все гости соберутся. Будем ждать Вас с искренней любовью.

Душевно уважающий Вас
П[атриарх] Алексий

1946, февр[аля] 25.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 14. Автограф.

[1] В телеграмме С.К. Белышева от 24 февраля 1946 г. содержалось поздравление патриарху Алексию I с тезоименитством и пожелания «здоровья, сил и успехов в работе на посту главы Русской православной церкви на долгие годы» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 13).

№ 85. Алексий I – Г.Г. Карпову. 26 февраля 1946 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Сердечно благодарю Вас за Вашу телеграмму. Меня особенно тронуло, что среди забот и отвлечений, связанных с путешествием, Вы вспомнили обо мне в этот день. Благодарю Вас и за замечательный, изящный подарок, который мне передан был Сергеем Константиновичем, конечно, с Вашего «благословения».

Вы здесь пробудете лишь немного дней, а потому мне хотелось бы заранее знать, когда мне можно будет прийти к Вам переговорить о делах.

Еще раз сердечно благодарю Вас за Ваше большое внимание ко мне.

Сердечно уважающий Вас
П[атриарх] Алексий

1946, ф[евраля] 26.

Помета: Тов. Анисимовой. В дело. Карпов. 27/II.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 17. Автограф.

№ 86. Алексий I – Г.Г. Карпову. 11 марта 1946 г.

Председателю Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпову

Препровождаю при сем для Вашего ознакомления докладную записку управляющего делами по Белостокской епархии прот[оиерея] Винцукевича и копию моей ответной телеграммы ему[1].

Дело это требует нашего обсуждения и принятия какого-либо полезного для православия решения[I].

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Белышеву. Снимите копию. Карпов. 13/III.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 18. Подлинник. Машинопись.

[1] В докладной записке протоиерея Николая Винцукевича, управляющего делами Белостокской епархии, на имя патриарха Алексия I от 5 февраля 1946 г. описывалось положение в Белостокской епархии православных приходов, притесняемых «тимофеевцами»-униатами. В ответ Алексий I послал следующую телеграмму: «Понимаем и сочувствуем трудному положению православных приходов в Белостоксокой епархии. Надеемся с Божьей помощью вывести дело православия у вас на верный путь. Не сомневайтесь в помощи Божьей. Призываю вам и верным православию Божее благословение» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 17. Л. 65–68).

№ 87. Алексий I – Г.Г. Карпову. 13 марта 1946 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам в копиях:

1. Мою телеграфную греко-униатскую переписку[II].

2. Доклад а[рхиепископа] Антония Марценко и мои соображения по этому докладу[III]. Т.к. ответ ему требуется срочный, то прошу мне дать Вашу санкцию на мои предположения теперь же.

3. Телеграммы мои п[атриар]ху Максиму[1].

Серд[ечно] Вам преданный
П[атриарх] Алексий

13.3.46.

Резолюция: Тов. Анисимовой. В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 19. Автограф.

[I] Абзац подчеркнут Г.Г. Карповым. На полях помета: «Обсуждение 14/III».

[II] «Телеграфную греко-униатскую переписку» см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 32.

[III] См. документ № 88.

[1] Имеются в виду телеграммы патриарха Алексия Вселенскому патриарху Максиму. Телеграмма от 2 марта 1946 г. следующего содержания: «В октябре минувшего года пред почившим святейшим патриархом Вениамином по просьбе православных в Финляндии был возбужден мною вопрос о возвращении Финляндской православной церкви в лоно Матери-Церкви Русской, так как причины временного перехода ее в ведение Вселенского патриарха в настоящее время отпали. Православная паства Финляндии с нетерпением ждет этого возвращения. Такое же ходатайство перед почившим патриархом возбудил в свое время митрополит Евлогий из Парижа. До сего времени ни в Финляндии, ни в Париже ответа от Вселенского престола не было. Вашего святейшества любящий о Христе собрат Патриарх Алексий».

На телеграмму от 2 марта 1947 г. патриарх Максим ответил 9 марта 1947 г. следующее: «Финляндский церковный вопрос решен, пишем. Константинопольский Максим».

13 марта 1947 г. патриарха Алексий направил патриарху Максиму ответную телеграмму: «Телеграмму Вашего святейшества о разрешении финляндского церковного вопроса получил с удовлетворением. Ожидаю решения и по парижскому церковному вопросу, о чем я телеграфировал Вам 2 марта» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 67. Л. 21–21 об.).

№ 88. Алексий I – Г.Г. Карпову. 13 марта 1946 г.

Председателю Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпову

Мною сего числа получен от архиепископа Антония (Марценко) доклад следующего содержания:

«Настоящим почтительнейше докладываю Вашему Святейшеству, что согласно постановлению Священного Синода я вчера, 20 февраля с.г., получил в Праге в нашем консульстве указ о назначении меня архиепископом Орловским и Брянским, за который сыновне благодарю Ваше Святейшество, и беседовал с консулом, товарищем Тихоновым, об условиях переезда моего в Москву. При этом выяснилось несколько недоуменных вопросов, о которых консул предложил мне известить Ваше Святейшество для получения Вашей помощи.

Во-первых, при мне уже около двадцати лет находится безотлучно мой келейник и иподиакон Григорий Яковлевич Царин, эвакуированный вместе со мною немцами из Одессы в Карлсбад. Он советский гражданин, родом из Ковельского округа на Волыни, и паспорт его находится в консульстве, но разрешение ему на проезд со мною в Москву консульство может выдать, если получит распоряжение из Москвы. Так как мне необходимо забрать свои вещи и сам я никак этого сделать не могу, да и вообще никогда не расстаюсь со своим келейником, то поэтому сыновне прошу Ваше Святейшество оказать мне эту великую помощь и исходатайствовать пропуск на проезд вместе со мною и моему келейнику иподиакону Григорию Царину, за которого я ручаюсь, как за самого себя.

Далее второй вопрос относительно нашего Карлсбадского духовенства: каковы будут распоряжения Вашего Святейшества? Из них архимандрит Серафим (Смыков), родом из Краснодара, вместе со своим братом архимандритом Георгием (Рутчуком) и его сестрой монахиней Александрой, в мире Агрипиной Рутчук,

а также священники: Феодор Демьянович, находящийся здесь с матерью, женой, сыном и дочерью; и Герман Жегалов вместе со своей женой и дочерью, первый родом из Волыни, а второй – из Риги, просятся на службу в Орловскую епархию. Остальное духовенство, как то: священник Игорь Мягкий, родом из Волыни, и протодиакон Иаков Костючек, польский гражданин, желали бы вернуться – первый на Волынь, в Ковель, а второй – в Варшаву. Не найдете ли Вы, Ваше Святейшество, возможность оказать и им свою милостивую помощь?

Наконец, третий вопрос, кому и как при моем отъезде я должен буду передать дивный Карлсбадский храм, церковный дом и прочее имущество?

Наш консул предоставляет нам право пребывания в Чехословакии до первого апреля с.г., т.е. еще на один месяц. Прошу указаний и распоряжений Вашего Святейшества в возможно ближайший срок, дабы я мог выполнить долг перед моей Карлсбадской паствой и не оставить ее сирой и одинокой, а церковное имущество сохранить в надежных руках.

С сыновней преданностию и любовию в ожидании милостивого ответа
Вашего Святейшества, моего Отца и Покровителя
пребываю усердный послушник и богомолец
(подпись) архиепископ Антоний Марценко.
Карловы Вары. 21 февраля 1946 г.».

Ввиду изложенных в нем просьб я полагаю следующее:

1. Просить Вашего содействия к приезду вместе с архиепископом Антонием и его келейника иподиакона Григория Царина.

2. Если возможно, но полагаю не теперь, вместе с а[рхиепископом] Антонием, а во вторую очередь, просить такого же содействия и для указанных в этом докладе лиц: 1) архимандрита Серафима (Смыкова), 2) архидиакона Георгия (Рутчука), 3) монахини Александры (Рутчук), 4) священника Феодора Демьяновича с матерью, женой, сыном и дочерью (8)[I], 9) священника Германа Жегалова с женой и дочерью (11), т.к. одновременное прибытие в Орел такого множества лиц может представить затруднение для самого а[рхиепископа] Антония в отношении их назначения и размещения[II].

3. Относительно свящ[енника] Мягкого и протод[иакона] Костючек оставить вопрос пока открытым до личных переговоров с а[рхиепископом] Антонием.

4. Церковь и имущество церковное предписать а[рхиепископу] Антонию передать временно остающемуся духовенству с архим[андритом] Серафимом Смыковым во главе[III].

П[атриарх] Алексий

[I] Так в документе. Цифры 8, 9 и 11 указывают на количество лиц в списке.

[II] Первый и второй пункты отчеркнуты на полях резолюция: «т. Белышеву. Сообщите в комиссию о келейнике срочно, а в отношении остальных будем решать по отъезде Марценко. Карпов. 13/III».

[III] На полях резолюция: «Патриарху ответил, что я согласен. Карпов». См. примечание № 2 к документу № 70.

Резолюции: Тов. Белышеву. Карпов.
В дело архим[андрита] Антония Марценко.

Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 13. Л. 13–14. Подлинник. Машинопись.

№ 89. Алексий I – Г.Г. Карпову. 15 марта 1946 г.

Председателю Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпову

Экзарх Болгарский Стефан и лично во время своего пребывания в Москве и в письме своем от 8 декабря минувшего года приглашал меня посетить Болгарию после Пасхи этого года, когда у них предположены церковные торжества в честь покровителя болгарского народа преподобного Иоанна Рыльского, 1000-летие со дня кончины которого исполняется в текущем 1946 г.[1]

Мною выражено принципиальное согласие на приезд, причем по просьбе экзарха указан и приблизительный срок – начало мая[2].

Ввиду необходимости дать окончательный ответ и указать точный срок приезда прошу Вас доложить о сем правительству на предмет получения от него согласия на мою поездку[3].

Предполагаю для сопровождения меня в этой поездке взять следующий состав: 1) одно лицо в архиерейском сане; 2) архимандрита; 3) протодиакона; 4) иподиакона; 5) секретаря; 6) келейника.

Точный список имеющих сопровождать меня лиц мною при сем представляется.

Патриарх Алексий

1946, марта 15.

Резолюция: Тов. Белышеву, т. Уткину. Надо оформлять. Письмо в СНК не позднее 25/III. Карпов. 24/III.

[Приложение]

Список лиц, предположенных к сопровождению меня в Болгарию.

1. Митрополит Григорий. Разумов[ский][I].
2. Архимандрит Иоанн.
3. Протодиакон: или Антоненко, или Байков, или Туриков[II].
4. Иподиакон – студент Богосл[овского] инст[итута] Мельников Анатолий Васильевич.
5. Секретарь[III].

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 248–249. Подлинник. Машинопись.

[I] Фамилия «Разумов[ский]» вписана карандашом. См. документ № от 29 апреля 1946 г.

[II] Фамилии «Байков», «Туриков» зачеркнуты.

[III] Далее зачеркнуто: «6. Келейник». На полях карандашом дописано: «С функц[иями] личн[ого]… патр[иарха]».

[1] Письмо экзарха Болгарского Стефана от 8 декабря 1945 г. патриарху Алексию I см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 222–222 об.

[2] В ответном письме от 12 января 1946 г. экзарху Болгарскому Стефану патриарх Алексий I известил о получении его посланий от 6 и 8 декабря 1945 г. Патриарх Московский принял приглашение на юбилейное торжество по поводу тысячелетия со дня кончины покровителя болгарского народа преподобного Иоанна Рыльского (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 223). Делегация РПЦ во главе с патриархом Алексием I выехала в Софию 20 мая 1946 г.

[3] 5 апреля 1946 г. председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов обратился в Совет министров СССР с докладной запиской на имя К.Е. Ворошилова, в которой содержалась просьба дать разрешение на выезд в Болгарию для участия в церковных торжествах патриарха Алексия I и делегации из 5 человек, а также выдать на расходы 200 тыс. болгарских левов (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 80. Л. 85).

29 апреля 1946 г. Г.Г. Карпов направил в Совмин СССР на имя И.В. Сталина и Л.П. Берии докладную записку. В ней содержалось ходатайство о разрешении патриарху Алексию выехать в Болгарию на торжества в связи с 1000-летием основания Рильского монастыря, а также для проведения интронизации митрополита Болгарского Стефана.

Одновременно Совет по делам РПЦ предлагал следующее: 1) разрешить патриарху Алексию выехать в Болгарию 18 мая 1946 г.; 2) не возражать против интронизации патриархом Алексием митрополита Стефана; 3) Г.Г. Карпову воздержаться от поездки в Болгарию вместе с патриархом Алексием, т.к. предложение исходило не от правительство, а от главы Церкви; 4) «принципиально считать возможным» удовлетворить просьбу митрополита Стефана, «предоставив заем Болгарской церкви, как заем, полученный якобы от Русской православной церкви»; 5) разрешить патриарху Алексию в личных беседах с митрополитом Стефаном уточнить сумму просимого займа; выяснить, ставил ли митрополит Стефан вопрос о получении этого займа перед болгарским правительством и каково мнение правительства; получить от митрополита Стефана письменную просьбу о займе на имя патриарха Алексия.

На докладной записке помета: «Справка: 7/V в 21 ч. мне позвонил т. Берия Л.П. и передал следующие указания: 1) патриарху Алексию с делегацией выехать в Болгарию разрешается; 2) нет возражений против того, чтобы патриарх Алексий делал интронизацию; 3) патриарх Алексий может передать митрополиту Стефану, что заем в 30 мил[лионов] левов может быть представлен, и сказать, что, если он хочет больше получить, может рассчитывать и на большую сумму. Карпов» (Там же. Л. 120–122 об.).

№ 90. Алексий I – Г.Г. Карпову. 16 марта 1946 г.

Председателю Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпову

Ввиду настоятельных просьб прихожан русской православной общины г. Бейрута о принятии их в ведение Московской патриархии и о присылке священника, я нахожу необходимым удовлетворить означенную просьбу православных русских людей, заброшенных далеко от родины и сохранивших свои патриотические чувства, и предлагаю назначить настоятелем русской православной церкви в Бейруте иеромонаха Симеона, состоявшего в настоящее время в штате церкви с. Коломенского близ Москвы.

Прошу означенному иеромонаху Симеону оформить требуемые для выезда в Сирию документы.

Патриарх Алексий

<Иеромонах Симеон – в мире Гавриил Петрович Никитин.>[I]

Резолюция: Тов. Белышеву, т. Уткину. Оформлять[1]*. Карпов. 9/III.*

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 66. Л. 48. Подлинник. Машинопись.

[1] 29 мая 1946 г. Г.Г. Карпов направил в Совет министров СССР (на имя Л.П. Берии и А.Н. Косыгина) докладную записку, в которой поддержал ходатайство патриарха Алексия о посылке в качестве настоятеля русской приходской православной церкви в г. Бейруте архимандрита Симеона (Г.П. Никитина). Совет считал «целесообразным согласиться» с этим назначением, т.к. полагал, что «нахождение в Ливане первого русского священника даст возможность быть ему посредником в сношениях между патриархом Московским Алексием и патриархом Антиохии и всего Востока Александром». К докладной записке приложен проект распоряжения Совета министров СССР. На проекте помета: «Справка. Разрешено распоряжением Совета министров СССР за № 7503-рс от 12 июня 1946 г.». (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 80. Л. 160–161).

№ 91. Алексий I – Г.Г. Карпову. 16 марта 1946 г.

Председателю Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпову

Предполагая в начале мая с.г. выехать в Болгарию по приглашению экзарха Болгарского Стефана, прошу Вашего ходатайства о выдаче на расходы как мои, так и сопровождающих меня лиц (всего 6 человек), – болгарской валюты в количестве…[II]

Патриарх Алексий

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 250. Подлинник. Машинопись.

№ 92. Алексий I – Г.Г. Карпову. 19 марта 1946 г.

1946, марта 19.

Дорогой Георгий Григорьевич!

С Фотием опять скандал. Решительно отказывается ехать[III]. Б[ыть] может, по получении проектируемого мною постановления Синода будет бить отбой?..

[I] Текст, заключенный в угловые скобки, вписан патриархом Алексием I.

[II] Отточие документа. В документе сумма не указана. См. примечание № 3 к документу № 89.

[III] О направлении архиепископа Фотия (Топиро) в Париж см. документ № 69 и примечания к нему № 2, 3, а также документ № 72.

Посылаю Вам еще несколько бумаг. А также замечательное произведение Разумовского, которое рекомендую прочесть «на сон грядущий».

По телеграмме Антония Марценко[1], б[ыть] может, Вы снесетесь с Консульством?

Преданный Вам
П[атриарх] Алексий

Резолюция: В дело.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 20. Автограф.

№ 93. Алексий I – Г.Г. Карпову. 19 марта 1946 г.

Председателю Совета по делам РПЦ

Прилагая при сем в подлиннике заявление епископа Буковинского и Черновицкого Феодосия:

1) об открытии в г. Черновицах богословско-пастырских курсов и

2) о разрешении напечатать в Черновицах на румынском языке переведенный с русского стенной календарь и соглашаясь с необходимостью подготовления необходимых кадров духовенства в Черновицкой епархии, а также с пользою издания календаря на румынском языке ввиду местных условий, –

Прошу не отказать в содействии к удовлетворению вышеозначенных просьб епископа Черновицкого.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Уткину. Запросите мнение СНК УССР, послав копии заявлений[1]. По получении обсудить на Совете. Взять на контроль. Карпов. 19/III.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 37. Л. 27. Подлинник. Машинопись.

---

[1] Совет по делам РПЦ дважды обращался в Совет министров УССР (22 марта и 10 июля 1946 г.) по вопросу об открытии в Черновицах пастырско-богословских курсов. 24 июля уполномоченный Совета по делам РПЦ по УССР П. Ходченко, отвечая на два письма Совета по делам РПЦ, указал о нецелесообразности открытия таких курсов в Черновицах, так как священнослужители могут подготавливаться на пастырско-богословских курсах во Львове, Киеве, Луцке и Одессе, где эти курсы не загружены слушателями. Член Совета по делам РПЦ Уткин 1 августа 1946 г. ответил Ходченко, что Совет с его мнением согласен (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 37. Л. 40–41).

---

[1] В делах фонда Р-6991 телеграмма Антония Марценко не обнаружена.

№ 94. Приложение к документу № 93. Письмо епископа Черновицкого и Буковинского Феодосия патриарху Алексию I с просьбой возбудить ходатайство перед Советом по делам РПЦ о разрешении издать в г. Черновицы календарь на румынском языке

18 марта 1946 г.

Его Святейшеству,
Святейшему патриарху Московскому и всея Руси

Организация церковно-приходской жизни в Черновицкой епархии осложняется, между прочим, приверженностью верующих румынско-молдавских приходов к празднованию по новому стилю.

Переход с нового стиля на старый будет значительно облегчен, если будет напечатан на румынском языке стенной календарь и распространен среди народа.

Смиреннейше прошу Ваше Святейшество возбудить соответствующее ходатайство пред Советом по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР о разрешении напечатать в Черновицах на румынском языке переведенный с русского стенной календарь и об отпуске для напечатания 5000 экз. соответствующего количества бумаги.

Вашего Святейшества смиренный послушник Феодосий,
епископ Черновицкий и Буковинский

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 37. Л. 28. Подлинник. Машинопись.

№ 95. Приложение к документу № 93. Письмо епископа Буковинского и Черновицкого Феодосия патриарху Алексию I об открытии в Черновицах богословско-пастырских курсов[1]

Не позднее 19 марта 1946 г.[I]

Его Святейшеству,
Святейшему Алексию,
Патриарху Московскому и всея Руси

Согласно положения об управлении Русской Православной Церковью в каждой епархии могут быть открыты богословско-пастырские курсы. Большой недостаток образованного духовенства в Черновицкой епархии (на 356 церквей только 140 священников), порождающий увеличение сектантского движения, побуждает меня озаботиться подготовкой необходи-

[I] Датируется по письму патриарха Алексия в Совет.

мых кадров духовенства (священников и псаломщиков) и хлопотать об открытии в Черновицах богословско-пастырских курсов и предоставления для них помещения. Педагогический персонал для преподавания намечен, слушатели находятся, остановка за официальным разрешением и помещением.

Самым подходящим зданием, удовлетворяющим всем потребностям курсов, расположением классных и интернатских комнат, наличием храма, (б[ывшего] костела), школьной утварью и проч., является здание и храм б[ывшего] женского монастыря «ордена иезуитов», в котором совершается богослужение православным священником, а само здание передано пока под Политпросветительный техникум. В здании б[ывшего] богословского факультета при Черновицком университете находится штаб Прик[арпатского] В[оенного] О[круга]. Весьма желательно б[ывший] центр воинствующего католицизма на Буковине, монастырь «ордена иезуитов», сделать центром православного образования.

Если это здание и корпус б[ывшего] богословского факультета невозможно представить под богословско-пастырские курсы, в Черновицах в связи с отъездом многих евреев в Румынию освобождаются другие здания, одно из которых, по указанию Москвы, Черновицким облисполкомом может быть представлено, по словам пред[седателя] облисполкома т. Коликова, под курсы.

Возбуждая пред Советом по делам Русской Православной Церкви при СНК УССР ходатайство об открытии в Черновицах богословско-пастырских курсов по прилагаемой при сем программе[1], смиреннейше прошу Ваше Святейшество поддержать его перед гражданской властью и помочь открытию рассадника богословского образования на православной Буковине.

Вашего Святейшества смиренный послушник Феодосий,
епископ Буковинский и Черновицкий

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 37. Л. 29. Подлинник. Машинопись.

---

[1] С просьбой об открытии в г. Черновицах пастырско-богословских курсов епископ Черновицкий и Буковинский Феодосий обращался также в Совет по делам РПЦ 27 февраля, 24 мая и 6 июля 1946 г. Февральское письмо епископа Феодосия в Совет идентично тексту публикуемому письму патриарху Алексию. В марте 1946 г. епископ Феодосий беседовал по этому же вопросу с Г.Г. Карповым.

На письмах имеются резолюции. На письме от 27 февраля 1946 г.: «Тов. Уткину. Запросить мнение СНК УССР. Карпов. 19/IV». На письме от 24 мая 1946 г.: «Тов. Уткину. Доложить т. Карпову. С. Белышев. 4/VI-46». На письме от 6 июля 1946 г.: «Тов. Уткину: 1) надо запросить мнение Совета Министров УССР. 2) Узнать мнение патриарха и 3) и только после этого написать в Совет Министров СССР Карпов. 15/VII» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 37. Л. 32–33, 35–36).

---

[1] План учебных занятий на богословско-пастырских курсах см.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 37. Л. 30.

№ 96. Алексий I – Г.Г. Карпову. 19 марта 1946 г.

Председателю Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпову

На телеграмму мою архиепископу Фотию с предложением приехать и т.д. получен следующий ответ 18 марта 1946 г.:

«Болезнь с каждым днем усиливается и осложняется, я измучен. Никуда ехать не могу. Прошу Ваше Святейшество освободить меня от назначения [в] Париж и послать другого. [В] ближайшие дни прибудет [в] Патриархию доктор Турбин, который расскажет все. Архиепископ Фотий».

Полагаю сделать следующее постановление Синода: «Ввиду болезни архиепископа Фотия определение о командировании его в Париж отменить и по выздоровлении иметь его в виду для назначения на епархию»[1].

<А затем надо подумать о том, кого же послать в Париж. Пока не могу найти подходящего лица.>[I]

П[атриарх] Алексий

Резолюция: Тов. Белышеву, т. Уткину. Карпов. 14/III.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 135. Л. 53. Подлинник. Машинопись.

[1] Постановление Священного Синода об отмене командировки в Париж архиепископа Фотия (Топиро) не последовало. В мае он начал оформлять документы на выезд в Париж (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 80. Л. 149–151).

№ 97. Алексий I – Г.Г. Карпову. 19 марта 1946 г.

Председателю Совета по делам РПЦ
Г.Г. Карпову

Ввиду предоставления нашим правительством права иметь для церковных нужд наших в Париже ежемесячную валюту в размере 58 тысяч франков прошу разрешения теперь же получить для посылки в адрес митрополита Серафима Лукьянова за февраль месяц 20 тысяч франков[II].

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Белышев. Надо оформить, но продумать и мне доложить, как будет пересылаться. Карпов. 19/III.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 135. Л. 52. Подлинник. Машинопись.

[I] Текст, заключенный в угловые скобки, вписан патриархом Алексием I.

[II] О решении вопроса о выделении валюты митрополиту Серафиму (Лукьянову) сведений не найдено.

№ 98. Алексий I – Г.Г. Карпову. 21 марта 1946 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам две телеграммы экз[арха] Стефана[1], сегодня полученные. На одну из них я отвечаю[2], а на другую пока нет – соображу ответ в ближайшие дни.

Посылаю также два пакета в Харбин[3]. Сам я не пишу ни а[рхиепископу] Нестору, ни диак[ону] Горбатенко, но через посредство о[тца] Разумовского желал бы иметь просимые сведения. Если найдете возможным, не откажите направить эти письма по назначению, иначе они проблуждают с полгода…

Еще посылаю предварительные соображения относит[ельно] командировки в Японию[4].

Серд[ечно] преданный
П[атриарх] Алексий

21.3.46.

Резолюция: Тов. Анисимовой. В дело.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 21. Автограф.

---

[1] Имеются в виду две телеграммы экзарха Стефана от 20 марта 1946 г. В одной из них содержатся поздравления в связи с присоединением западно-украинских униатов к РПЦ. Во второй телеграмме экзарх приглашает патриарха Алексия I приехать в Болгарию на торжества после 19 мая (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 237, 238).

[2] Ответное письмо патриарха Алексия от 21 марта 1946 г. о принятии приглашения экзарха Стефана см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 239. См. также примечание № 2 к документу № 89.

[3] Возможно, речь идет о материалах заседания Священного Синода от 27 декабря 1945 г. На заседании были приняты следующие постановления: о приеме под юрисдикцию Московской патриархии духовенства и верующих Харбина, о создании единого церковного Восточно-Азиатского округа и др. (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 75. Л. 84–87).

[4] «Предварительные соображения по делу о командировке в Японию» (от 21 марта 1946 г.) состояли в следующем:

«I. Цель поездки.

Ознакомление с положением Православной церкви в Японии: ее возглавление и ориентация, в случае тяготения к воссоединению с Матерью-Церковью – соответствующие переговоры и оформление воссоединения.

Поскольку епископ Японии до сих пор был викарием (в последние 4 года) по отношению к Харбинской митрополии, не облегчится ли миссия постановкой вопроса о механическом переходе, поскольку бывшая Харбинская митрополия перешла в Московскую юрисдикцию.

II. Состав членов командировки.

Один – представитель от Патриархии.

Один – представитель от Восточно-Азиатской экзархии – персонально архиепископ Нестор, много раз бывший в Японии при митрополите Сергии, участник хиротонии Японского епископа Николая и имевший до сих пор какой-то авторитет среди японских церковников и верующих.

В помощь им – из Харбина иеродиакон Тихон (В. Горбатенко), пребывающий в Казанско-Богородицком мужском монастыре. По сведениям, весьма образованный монах,

остававшийся и при японцах вполне лояльным к СССР, отмеченный нашим консульством в Харбине, обладает и разносторонней эрудицией, знает языки. Уроженец б[ывшей] Воронежской губернии.

III. Попутные задачи в целях целостности командировки.

Дополнить посещение пунктов, не охваченных (ввиду непреодалимых транспортных затруднений) в прошлую поездку в Маньчжурию, а именно: 1) ознакомиться с Пекинской духовной миссией и закрепить воссоединение личным общением с архиепископом Виктором, дать ему личные директивы, 2) посетить (вместе с архиепископом Виктором) Шанхай в целях привлечения к воссоединению викарного епископа Иоанна, 3) не обязательно, но для полноты охвата, желательно посетить в Корее, в Сеуле, начальника духовной миссии архимандрита Поликарпа, считающегося воссоединенным на основе его личного письменного обращения в Патриархию.

Последующая за воссоединением цель, достойная устремления в эти три пункта, – дать толчок и сдвинуть с места миссионерскую работу.

IV. Маршрут поездки.

Первый этап – самолетом до Пекина из Москвы, без остановки одному представителю патриархии.

Второй этап – самолетом до Шанхая (вместе с а[рхиепископом] Виктором, в худшем случае – морем через Тянь-Цзин или поездом. Сюда же должны прибыть из Харбина (самолетом или чрез порт Дальний морем) пр[еподобный] Нестор и иерод[иакон] Тихон.

Третий этап – все трое: а) командируемый из Москвы, б) а[рхиепископ] Нестор и в) ирод[иакон] (а[рхиепископ] Виктор возвращается в Пекин) самолетом или морем до Токио.

По выполнении поручения, обратный путь – на Хабаровск с остановкой всем троим в Сеуле. Отсюда харбинцы возвращаются в Маньчжурию. Если нет надобности заезда в Харбин патриаршему делегату, он следует из Сеула в Хабаровск и оттуда самолетом в Москву. П[атриарх] Алексий. 21.3.46 г.».

На документе резолюция: «Т[оварищ] Белышев, т. Уткин. Это будет обсуждаться и перерабатываться. Карпов. 22/IV» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 23. Л. 14–14 об.).

№ 99. Алексий I – Г.Г. Карпову. 25 марта 1946 г.

Посылаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, проекты моих двух посланий[1], о которых мы с Вами говорили. Полагаю, что, если они могут быть напечатаны к концу этой недели, они могут попасть по назначению если не к Пасхе, то, во всяком случае, в начале Пасхального периода.

В заграничном послании я не упоминаю конкретно о тех, кто перешел к нам, а также и о тех, кто упорствует, т.к. за границей это все хорошо известно. Я об этом советовался и с м[итрополитом] Николаем, и мы признали более удобным в Пасхальном приветствии не ставить точек над «i».

Если Вы одобрите тексты, то пришлите мне их обратно для дальнейшего их направления в типографию, причем будем Вас просить дать указания типографии о срочности этого заказа.

Сердечно Вас уважающий
П[атриарх] Алексий

25.3.46.

Резолюция: В дело. Карпов. 26/III.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 22–22 об. Автограф.

---

[1] Имеются в виду пасхальные послания патриарха Алексия к духовенству и верующим России и заграничных православных церквей. Оба послания были опубликованы в «Журнале Московской патриархии». См.: ЖМП. 1946. № 4. С. 3–4; № 5. С. 3–4.

В пасхальном послании к духовенству и верующим Русской православной церкви за рубежом патриарх Алексий I призывал к единению с РПЦ. В нем, в частности, говорилось: «…Некоторые архипастыри, а за ними пастыри и часть паствы, находящиеся за границей, голосу Церкви, зовущей к единению, не внемлют: они противопоставляют ему свой голос и вместо единения и мира продолжают коснеть в отчуждении, притом не по церковным, а по иным, чуждым и посторонним Церкви основаниям. Уповаем, что и они познают гибельность своего упорства и возвратятся в отчий дом».

26 марта 1946 г. Г.Г. Карпов представил заместителю председателя Совета министров СССР В.М. Молотову «Пасхальное приветствие патриарха Московского и всея Руси Алексия архипастырям, пастырям, клиру и пастве церкви российской за границей» и просил разрешить напечатать его в 3000 экземпляров (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 80. Л. 52–55).

№ 100. Алексий I – Г.Г. Карпову. 2 апреля 1946 г.

2.4.46.

Дорогой Георгий Григорьевич, значит, как мы условились, я сегодня буду у Вас в $2^1/_2$ – 3 часа дня, после заседания Синода. А сейчас посылаю Вам телеграмму а[рхиепископа] Иоанна (Лавриненко)[I], письмо м[итрополита] Дионисия[II] и только что полученную т[елегра]мму от м[итрополита] Вениамина[1], которую, если можно, прикажите перевести. Об этих делах, так же как и о многих других, мы сегодня переговорим при личном свидании.

Серд[ечно] Ваш
П[атриарх] Алексий

Резолюция: К.Г. [Анисимовой].

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 27. Автограф.

---

[1] Очевидно, имеется в виду следующая телеграмма митрополита Вениамина (Ферченкова) патриарху Алексию (телеграмма не датирована): «Собор откладывается до весны 1947 года. Макарий, Алексий временно отстранены Феофилом, вновь объединяют трех священников. Пожалуйста, освободите [нас] здесь от результатов двоевластия. Архиепископ – письмом позднее. Митрополит Вениамин» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 76. Л. 128).

[I] В делах фонда Р-6991 телеграмма архиепископа Иоанна (Лавриненко) не обнаружена.

[II] В делах фонда Р-6991 письмо митрополита Дионисия не обнаружено.

№ 101. Алексий I – Г.Г. Карпову. 6 апреля 1946 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

По случаю приезда делегации от воссоединенных греко-униатов Зап[адной] Украины[1] в воскресенье, 7 апреля, после обедни в Соборе в 2 $^1/_2$ часа дня в помещении Патриархии будет обед для этих гостей.

Прошу Вас не отказать пожаловать к нам разделить эту праздничную трапезу.

Сердечно Вас почитающий
П[атриарх] Алексий

1946, апр[еля] 6.

Резолюция: К.Г. [Анисимовой]. В дело. Карпов. 12/IV.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 31. Автограф. Бланк патриарха.

---

[1] Члены Президиума Собора греко-католической (униатской) церкви, состоявшегося во Львове, находились в Москве с 4 по 10 апреля 1946 г. В составе делегации были протопресвитер Г. Костельник и епископы Антоний (Пельвецкий) и Михаил (Мельник). Они прибыли в Москву с целью вручить патриарху Алексию документы Собора и получить благословение.

10 апреля 1946 г. Г.Г. Карпов обратился в Совет министров СССР с докладной запиской на имя В.М. Молотова и К.Е. Ворошилова и представил проект интервью членов Президиума Собора Греко-католической церкви корреспонденту ТАСС. Совет по делам РПЦ полагал, что в связи с появившимися в зарубежной прессе, главным образом в католических газетах, отрицательными откликами и высказываниями отдельных лиц по поводу состоявшегося в Львове Собора, необходимо передать этот документ через ТАСС в заграничные газеты и опубликовать в очередном номере «Журнала Московской патриархии». На последней станице и на полях первой страницы проекта интервью сделаны пометы: «Справка: Текст интервью с поправкой на первой странице просмотрен т. Вышинским и санкционирован тт. Молотовым и Ворошиловым. С. Белышев. 12.IV.46 г.» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 80. Л. 96–101).

№ 102. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 8 апреля 1946 г.

Памятная записка

Проживающие в Харбине архиепископ б[ывший] Хайларийский Димитрий и еп[ископ] б[ывший] Цицикарский Ювеналий ходатайствовали о разрешении им прибыть в Сов[етский] Союз для продолжения служения на родине. Я имею сведения, что их пребывание в Харбине мешает экзарху архиеп[ископу] Нестору в полном освоении им своего нового положения. Посему было бы желательно их вызвать оттуда и иметь их здесь, где не

так удобно им будет действовать иначе, чем как[I] это требуется по установкам Патриархии.

Я прошу Совет по делам РПЦ содействовать их возвращению на родину, причем здесь им могут быть предоставлены епархии или викариатства[1].

Патриарх Алексий

1946, апр[еля] 8.

Резолюция: Тов. Белышеву, т. Уткину. Я согласен. Соберите необходимые данные и напишите письмо в Совет Министров. Карпов. 8/IV.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 75. Л. 125. Автограф.

---

[1] 27 декабря 1945 г. на заседании Священного Синода было принято постановление: «Принимая во внимание заслуги в учебном деле и в издании научных трудов викарного архиепископа Димитрия, а также удовлетворяя соответствующее пожелание викарного епископа Ювеналия – перевести их на соответствующие их церковному значению кафедры в пределах СССР» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 75. Л. 85). Однако выезд их в СССР тогда не состоялся. Епископ Ювеналий (Килин) согласно просьбы архиепископа Китайского Виктора (Святина) – по постановлению заседания Священного Синода от 12 июня 1946 г. – был назначен в распоряжение архиепископа Виктора для замещения кафедры епископа Шанхайского Иоанна, не признающего юрисдикции Московской патриархии (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 34 а. Л. 63).

9 июля 1946 г. заведующий Консульским отделом МИД СССР Беляев в письме на имя Г.Г. Карпова спрашивал мнение Совета по делам РПЦ о целесообразности въезда в СССР архиепископа Дмитрия (Н.Ф. Вознесенского). В этом послании подробно описана биография архиепископа. 11 июля 1946 г. заместитель председателя Совета по делам РПЦ С.К. Белышев сообщил Беляеву, что «против въезда в СССР из Харбина на постоянное жительство» архиепископа Дмитрия «возражений не имеется» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 130. Л. 331–332).

18 июля 1946 г. заведующий консульским отделом МИД Беляев в письме на имя Г.Г. Карпова сообщал об обращении в Генконсульство СССР в Харбине советских граждан – епископа Ювеналия (И.К. Килина) и иеромонаха Иосифа (Павлова А.К.) с ходатайством о въезде в СССР и спрашивал мнение Совета по делам РПЦ по этому вопросу. 22 июля 1946 г. С.К. Белышев сообщил Беляеву, что «против въезда в СССР» вышеуказанных лиц «возражений нет» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 130. Л. 351–352). См. также документ № 162 и примечания к нему.

№ 103. Алексий I – Г.Г. Карпову. 10 апреля 1946 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам группы с нашими отбывшими сегодня гостями[1].

Прошу не отказать перевести прилагаемые только что полученные телеграммы из Америки[II].

[I] Слово *«как»* вписано над строкой.

[II] В делах фонда Р-6991 телеграммы из Америки не обнаружены.

Посылаю полученное с оказией письмо[I] на Ваше имя м[итрополита] Григория[II].

Преданный Вам
П[атриарх] Алексий

10.IV.46.

Резолюция: В дело. Карпов. 10/IV.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 28. Автограф.

[1] Имеется в виду фотография делегации президиума Собора греко-католической церкви, приезжавшей в Москву. См.: ЖМП. 1946. № 4; документ № 101 и примечание к нему.

№ 104. Алексий I – Г.Г. Карпову. 11 апреля 1946 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам переработанное письмо – «ответ м[итрополиту] Анастасию». Как Вы скажете, пустить ли его в ход? Я полагаю, что, поскольку это письмо от частных людей, которые это письмо свое могут пустить в ход, даже не давая знать о нем духовной власти, и поскольку мы не ответственны за его содержание, его пустить в ход можно[1].

Еще посылаю для Вашего сведения сегодня полученное письмо свящ[енника] Мягкого из Карлсбада[III]. Что мне ему ответить? Я бы думал – телеграммой, что ввиду его семейных обстоятельств ему еще остаться некоторое время в Карлсбаде, с моей стороны нет препятствий.

Посылаю еще письмо м[итрополита] Серафима из Парижа[2].

Серд[ечно] преданный
А[лексий]

11.4.46.

Резолюция: К.Г. [Анисимовой]. В дело. Карпов. 11/IV.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 29. Автограф.

[1] Ответ митрополиту Анастасию на его послание к русским православным людям по поводу «Обращения патриарха Алексия к архипастырям и клиру т.н. карловацкой ориентации» был подписан доцентом Богословского института А.И. Георгиевским, артистом Государственного музыкального театра им. Станиславского и Немировича-Данченко Ф.В. Сперанским, доцентом Московского энергетического института

[I] Слово *«письмо»* вписано над строкой.

[II] В делах фонда Р-6991 письмо митрополита Григория Г.Г. Карпову не обнаружено.

[III] В делах фонда Р-6991 письмо священника Мягкова не обнаружено.

М.И. Лапшиным, доцентом Московского горного института С.И. Новоселовым, церковным старостой патриаршего Богоявленского кафедрального собора С.И. Филипповым. В нем давалась отповедь всем обвинениям, выдвинутым Русской православной церкви митрополитом Анастасием и, в частности, говорилось следующее: «Мы думаем, никогда Христос не благословил бы Вас покинуть свое стадо и убежать от нас: один раз (из России) и другой раз (из Сербии) – убежать не только с войсками “великого Гитлера”, а с врагами и нашей родины и вашей православной церкви… Да будет Вам известно, что в России никто не требует от церковных деятелей входить с кем-нибудь в полемику по политическим вопросам или вести пропаганду в пользу советской власти. Она сама умеет себя защитить и сама знает, что ей делать» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 140. Л. 53–59).

Этот ответ митрополиту Анастасию на его «Послание к русским людям» 28 января 1947 г. Г.Г. Карпов направил начальнику Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Г.Ф. Александрову с просьбой высказать соображения о целесообразности напечатания ответа в ближайшем номере «Журнала Московской патриархии» с фамилиями авторов. При этом Карпов сообщил, что принципиальное разрешение правительства на помещение ряда статей против митрополита Анастасия – главы т.н. Заграничного архиерейского Синода у Совета по делам РПЦ имеется (Там же. Л. 64).

[2] Возможно, имеется в виду письмо митрополита Серафима из Парижа от 26 марта 1946 г. о выступлении профессора Свято-Сергиевского Богословского института в Париже А.В. Карташова в журнале «Свободный голос» со статьей «Трагедия Русской церкви». В ней осуждались высшие церковные иерархи и говорилось о двойственной позиции архиепископа Бельгийского и Германского Александра (Немоловского), придерживающегося греческой ориентации (Константинопольского патриарха) (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 135. Л. 54–56).

№ 105. Алексий I – Г.Г. Карпову. 13 апреля 1946 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам только что полученную телеграмму из Праги[I]. Что можно сделать по этому делу?

Посылаю также два прошения, по которым просят Вашего содействия.

Возвращенного Вами письма м[итрополита] Серафима из Парижа я еще не получал[II].

Серд[ечно] уважающий Вас
П[атриарх] Алексий

13.IV.46.

Резолюция: Анисимовой. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 32. Автограф.

[I] В делах фонда Р-6991 телеграмма из Праги не обнаружена.
[II] См. примечание № 2 к документу № 104.

№ 106. Алексий I – Г.Г. Карпову. 13 апреля 1946 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви Г.Г. Карпову

Архиепископ Ставропольский Антоний рапортом от 11 марта с.г. просит меня ходатайствовать перед Советом о выдаче наряда на получение из местных складов лесоматериала для ремонта отведенного епархии здания под пастырско-богословские курсы.

Препровождая при сем его подлинный рапорт, прошу Вашего содействия к удовлетворению означенной просьбы архиепископа Ставропольского.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Уткин. Напишите т. Чудину, чтобы он поставил вопрос перед облисполкомом[1]. Если же облисполком не может отпустить лес, тогда надо предоставить помещения для курсов. Карпов. 17/IV.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 43. Л. 4. Подлинник. Машинопись.

[1] 20 апреля 1946 г. член Совета по делам РПЦ Г.Т. Уткин направил в Ставропольский крайисполком уполномоченному Совета по делам РПЦ Чудину копию письма архиепископа Ставропольского Антония о выдаче епархиальному управлению наряда на получение лесоматериалов для ремонта здания богословско-пастырских курсов в г. Ставрополе. Г.Т. Уткин просил поставить этот вопрос перед крайисполкомом, а в том случае если крайисполком не сможет удовлетворить ходатайство архиепископа, то тогда необходимо решить вопрос о предоставлении под богословско-пастырские курсы другого соответствующего помещения (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 43. Л. 3).

№ 107. Приложение к документу № 106. Рапорт архиепископа Ставропольского и Бакинского Антония патриарху Алексию I с просьбой поддержать ходатайство о выдаче наряда на получение материалов для ремонта здания пастырско-богословских курсов[I]

11 марта 1946 г.

Его Святейшеству, Святейшему Алексию,
патриарху Московскому и всея Руси
Архиепископа Ставропольского
и Бакинского Антония

Рапорт

Для ремонта здания под пастырско-богословские курсы необходим[II] лесоматериал, в котором нам на месте отказывают, а потому покорнейше прошу

[I] Ходатайство управляющего Ставропольской епархией архиепископа Антония в плановый центральный отдел от 11 марта 1946 г. см.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 43. Л. 6.

[II] Далее зачеркнуто: *«нам»*.

Ваше Святейшество поддержать наше ходатайство пред плановым центральным отделом о выдаче нам наряда на получение из местных складов нужного лесоматериала количеством четыре вагона (три вагона досок для настилки полов и один вагон бревен-кругляков для балок).

Вашего Святейшества, Святейшего патриарха нашего
нижайший послушник А[рхиепископ] Антоний

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 43. Л. 5. Подлинник. Машинопись.

№ 108. Алексий I – Г.Г. Карпову. 24 апреля 1946 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

У меня был финл[яндский] посланник. Говорили с ним подробно о церковном вопросе Финляндии. Он вполне сочувствует тому, что церковь Ф[инляндии] находилась [бы] по-прежнему в юрисдикции Московской патриархии. Говорит, что и правительство того же мнения. Выразил мысль, чтобы оставшийся в Москве еще на несколько дней министр иностранных дел Финляндии, как член правительства, побывал у меня, чтобы лично выслушать мое мнение о финл[яндских] церковных делах.

Я ему сказал, чтобы по этому поводу он обратился к Вам.

Посылаю Вам переданное мне сегодня архим[андритом] Нектарием его письмо к Вам[1].

Душевно преданный Вам
П[атриарх] Алексий

24.IV-1946 г.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 34. Л. 42. Копия. Машинопись.

№ 109. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 27 апреля 1946 г.

В Совет по делам РПЦ

Мне принесли прилагаемые при сем с подписью Сов[ета] п[о] д[елам] РПЦ постановление Совета Министров РСФСР. Полагаю, что это по ошибке попало к нам и отсылаю его по назначению.

П[атриарх] Алексий

1946, апр[еля] 27.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 35. Автограф.

[1] В делах фонда Р-6991 письмо архимандрита Нектария Г.Г. Карпову не обнаружено.

№ 110. Алексий I – Г.Г. Карпову. 29 апреля 1946 г.

Дорогой и глубокоуважаемый Георгий Григорьевич!

Открытие богослужений в Троицкой лавре, составляющее, можно сказать, эпоху в нашей церковной жизни последнего времени, вызвало среди верующих целую волну радостных переживаний, и я от многих духовных и мирских людей получил уже просьбы выразить благодарность, и именно Вам как непосредственному ходатаю перед высшим Правительством об открытии Лавры и предоставлении верующему народу счастья молиться у мощей преп[одобного] Сергия.

Вы поймете, что если кто, то именно я более чем кто-либо знаю, с каким добрым участием Вы отнеслись к моей просьбе о Лавре и как поспешили получить от Иосифа Виссарионовича разрешение на предоставление нам Троицкой лавры с ее великой исторической святыней – мощами преподобного Сергия.

Вы не один раз сами выезжали в Лавру, чтобы на месте сообразить план передачи; Вы содействовали передаче нам многих предметов из Лаврской ризницы; Вы хлопотали о передаче нам громадного здания б[ывшей] Духовной академии; наконец, Вы подвинули дело о начатии богослужений в Успенском соборе Лавры. Все это сделало то, что, как говорят теперь многие, Ваше имя навеки связано с великим и радостным фактом возобновления жизни в Лавре, вписавшей столько славных страниц в нашу историю.

Это побуждает меня принести прежде всего Вам глубочайшую благодарность от лица нашей Церкви и от своего лица и пожелать Вам еще и еще и много раз всего самого светлого и радостного в Вашей личной жизни.

Я также возымел мысль послать по этому случаю письмо И.В. Сталину. Проект письма при сем посылаю[I]. Если Вы его одобрите, его можно будет хорошенько переписать и послать И[осифу] В[иссарионовичу] после 1-го мая, б[ыть] может, Вы сами будете добры его ему передать[1].

Вот что я хотел сказать Вам, дорогой Георгий Григорьевич, по случаю великого для нас события – открытия Троице-Сергиевской[II] лавры.

Искренне и сердечно Вас уважающий
П[атриарх] Алексий

29.IV.46.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 38–39 об. Автограф.

Опубл.: «Вызвало среди верующих волну радостных переживаний». Переписка патриарха Алексия I с Карповым / Публ. Н. Сидоров // Источник. 1998. № 2. С. 94–95.

[I] В делах фонда Р-6991 проект письма патриарха Алексия I И.В. Сталину не обнаружен.
[II] Так в документе.

[1] В ответ на послание патриарха Алексия от 29 апреля 1946 г. председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов 3 мая 1946 г. направил ему следующее письмо: «Многоуважаемый Алексей Владимирович! Письмо Иосифу Виссарионовичу направил по адресу, и оно, наверное, уже получено. Еще раз благодарю Вас за приветствия и сердечные пожелания.

Выяснил, что телеграмма Ваша в Совете была получена своевременно, т.е. 1 мая, но по вине секретаря Нины Владимировны вовремя мне не была доложена. Прошу за нее извинения. В связи с этим возвращаю Вам копию Вашей телеграммы.

Многоуважаемый Алексей Владимирович!

При этом возвращаю анкету Разумова Дмитрия Александровича, возвращенную мне Консульским отделом Министерства иностранных дел. Почему-то Дмитрий Александрович не указал о своем пребывании в Болгарии (вопрос 13-й), а также не дал ответа на 25 вопрос.

Для оформления паспорта прошу Вашего распоряжения о возвращении мне анкеты не позднее завтрашнего дня.

Имею сведения, что архиепископ Александр прилетит на самолете из Берлина в Москву 15 мая. Я, зная, что Вы 8 мая собираетесь уезжать в Болгарию, просил приезд устроить не позднее 12 мая. Искренно уважающий Вас Карпов» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 33).

№ 111. Алексий I – Г.Г. Карпову. 4 мая 1946 г.

Посылаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, вчера переданное мне из Болгарского посольства письмо экзарха Стефана[I] от 30 марта (?)[II].

Предполагал бы послать ему телеграмму, текст которой при сем прилагается[III]. На письме экзарха Вы увидите мои комментарии и мотивы, почему я именно на данные числа думаю наметить отъезд и пребывание в Болгарии.

Исправленную анкету о[тца] Иоанна я Вам послал сегодня в 10 часов[1]. Если можно, сегодня же пришлите мне текст моей телеграммы, чтобы я ее мог сегодня же отправить.

Сердечно уважающий Вас
П[атриарх] Алексий

4.5.46.

Резолюция: Анисимовой. В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 34–34 об. Автограф. Бланк патриарха.

[1] Имеется в виду анкета архимандрита Иоанна (Разумова), включенного в состав церковной делегации в Болгарию. См. приложение к документу № 89 и письмо Г.Г. Карпова патриарху Алексию I в примечании к документу № 110.

[I] В делах фонда Р-6991 письмо болгарского экзарха Стефана не обнаружено. В фонде Р-6991 имеются две телеграммы экзарха Стефана от 30 марта 1946 г. См. примечание № 1 к документу № 98.

[II] Так в документе.

[III] В делах фонда Р-6991 ответная телеграмма патриарха Алексия I не обнаружена.

№ 112. Алексий I – Г.Г. Карпову. 5 мая 1946 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров СССР Г.Г. Карпову

В связи с намеченным переводом Богословского института и курсов из Ново-Девичьего монастыря в Москве в Троице-Сергиеву лавру – возникает вопрос о замещении освобождающихся помещений в Ново-Девичьем монастыре.

Лучше всего было бы открыть в нем женский монастырь, потребность в котором сильно чувствуется верующими. Однако наполнять монастырь одиночками хотя бы при наличии опытной игуменьи не является желательным. Было бы лучше осуществить перевод туда уже действующего женского монастыря с авторитетной игуменьей. Таким монастырем, годным к переводу, является Леснинский монастырь в Белграде.

В Белграде – столице Югославии – временно, до возвращения в Советский Союз, живут сестры бывшего Леснинского монастыря.

Леснинский монастырь принадлежал к Холмской епархии; в 1914 году он имел 450 сестер и развивал широкую благотворительную и просветительную деятельность, главным образом по воспитанию детей-сирот и беднейших родителей, числом до 500, из которых подготовлялись учителя и учительницы для церковно-приходских и сельскохозяйственных школ. Монастырь имел свою богадельню, небольшую амбулаторную больницу и вел своими силами усовершенствованное сельское хозяйство. Монастырь являлся оплотом православия против католицизма.

В 1915 году под натиском наступающих немцев сестры принуждены были покинуть монастырь и после многих странствований обосновались в Бессарабии, в монастыре Шабки, где продолжали по мере возможности прежнюю деятельность. Через некоторое время после того, как Бессарабия отошла к Румынии, монастырь подвергся гонениям за употребление за богослужением славянского, а не румынского языка. Тогда сестры, не желая прекращать богослужения на славянском языке, воспользовались приглашением Св[ященного] Синода Сербской Православной Церкви переехать в Югославию для насаждения там женского монашества и в 1920 году обосновались в отведенном им на Фрушкой Горе монастыре Хопово. Сестры бессарабского происхождения и престарелые остались в Шабке.

В Хопове монастырь опять занялся воспитанием сирот-детей. От него в разное время ответвлялись новые женские монастыри, числом до 10, всегда во главе с леснинскими монахинями.

«Павеличева» Хорватия, на территории которой оказалось Хопово, отнеслась враждебно ко всем православным монастырям, в том числе и к Хопову. Сестры подверглись преследованию со стороны усташей[1] и в конце концов были изгнаны, а монастырь сожжен и разрушен.

Сестры переведены в Белград. Здесь с разрешения советского посольства, ведающего всеми общественными зданиями бывшей русской эмиграции, были помещены в домике женского студенческого общежития, где пребывают до настоящего времени и пользуются доброжелательным отношением югославского правительства маршала Тито.

Всех сестер – 28 человек[1]. Во главе стоит игуменья Нина, высокоавторитетная для всех монахинь.

Жизнь сестер протекает в трудных условиях. Монастырь живет исключительно на заработки сестер, которые занимаются разными видами физического и интеллигентного труда, например: работают на огородах, помогают домохозяйкам, присматривают за детьми, ухаживают за больными, прядут, вяжут, вышивают шелками и золотом, пекут просфоры для церквей Белграда, пишут иконы, дают уроки русского, английского и французского языков и т.д.

Местное население очень ценит труды сестер как в области педагогической, так и в области рукоделий и хозяйства, признавая их личные качества и благотворное влияние на окружающую среду.

Несмотря на трудные условия жизни, монастырь соблюдает свой устав: в 4 часа утра сестры встают на полуночницу, после чего совершают свое келейное правило. В 7 часов утра каждый день служится литургия, за которой поют и читают очередные сестры. После этого сестры расходятся на работу или монастырские послушания.

Собираются все к 5 часам вечера, когда служится также ежедневно вечерня с утренней или всенощное бдение в положенные по уставу дни. После ужина читается в домовой церкви повечерие и молитвы на сон грядущий, и сестры расходятся по келиям. Келий – 2. Это две большие комнаты. Каждая сестра на глазах у всех. Кроватей ни у кого нет. Спят на нарах, под ними сундуки со скарбом, который не раскладывается в ожидании скорого отъезда.

В монастырской домовой церкви находятся вывезенные из России и тщательно сберегаемые во всех злоключениях следующие святыни: Леснинская Чудотворная икона Божией Матери и частицы мощей Св[ятого] Афанасия игумена Брестского, Св[ятого] Петра митр[ополита] Московского, Преп[одобной] Параскевы и Св[ятого] Стефана Савваита. Святыни, уставное богослужение и монастырское пение привлекают богомольцев, которых особенно много в праздники, как русских, так и сербов.

Со времени своего переезда в Югославию монастырь всегда состоял в Сербской юрисдикции, но в бытность в Белграде епископа Кировоградского Сергия в марте 1945 г. принят в подчинение Московской патриархии и причислен к Белградскому подворью Московской патриархии.

Югославские гражданские власти считают монастырь состоящим в ведении Московской патриархии русским женским монастырем, а представители

[1] Список сестер Хоповского монастыря см.: Ф. Р-6991. Оп. 1 Д. 129. Л. 268.

нашего правительства самого высокого мнения о сестрах обители, об их примерной жизни и об их работоспособности.

Все сестры монастыря с игуменьей Ниной еще в 1945 году подали гражданским властям заявление о желании возвратиться в Советский Союз и указали, что они являются не эмигрантами, а советскими гражданами, временно очутившимися вследствие оккупации Бессарабии Румынией за границей.

Чрез епископа Кировоградского, ныне Одесского, Сергия все сестры монастыря с игуменьей Ниной в 1945 году и в 1946 году просили о возвращении их в Советский Союз и предоставлении им какого-либо монастыря. Сестры живут надеждой на возвращение на Родину и несут терпеливо все тяготы своей жизни.

Поскольку Московская патриархия приняла их в свое ведение, она обязана позаботиться и о дальнейшем их устроении.

Можно считать желательным перевести Леснинский монастырь в помещение бывш[его] Ново-Девичьего монастыря в Москве и здесь иметь его под руководством Московской патриархии. Безупречная репутация этого монастыря за все время его существования дает основание надеяться, что этот монастырь явится образцовым и для других женских монастырей как трудовое христианское братство женщин физического и умственного труда. Этот монастырь мог бы быть полезен Московской патриархии и в деле организации мастерских по шитью церковных облачений и духовной одежды, и по целому ряду хозяйственных предприятий Патриархии.

Прошу Вашего содействия к устроению этого, можно сказать, готового монастыря, притом по количеству сестер могущего удобно разместиться в принадлежащих нам помещениях б[ывшего] Ново-Девичьего монастыря – в Москве, в помещениях, занимаемых ныне Богословским институтом.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Белышев. Пока решать этот вопрос и ставить в Совете министров не будем. Нужно тщательно вопрос изучить[1], запросить МИД и просить их выяснить у посольства необход[имые] данные об этом монастыре, вернее о монашествующих, и мнение посольства[2]. Карпов. 31/V-46.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 129. Л. 264–267. Подлинник. Машинопись.

---

[1] Уста́ши (в переводе с хорватского языка – восставшие или повстанцы) – хорватское нацистское движение, основанное в 1929 г. в Италии.

[2] 3 июня 1946 г. Г.Г. Карпов направил заместителю министра иностранных дел А.Я. Вышинскому письмо с просьбой дать указания Посольству СССР в Югославии прислать сведения о Хоповском монастыре, о составе монашествующих, а также просил сообщить «мнение посольства по существу вопроса» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 129. Л. 263).

[I] Далее одно слово неразборчиво.

№ 113. Алексий I – Г.Г. Карпову. 6 мая 1946 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Я Вам посылаю доклад на основании данных о монахинях б[ывшего] Леснинского монастыря, живущих в настоящее время в Сербии[I]. Время есть для наведения о них надлежащих справок. Я думаю, что устройство этих монахинь здесь, в насиженном монастырском месте в Новод[евичьем] мон[астыре], было бы очень полезно и, кроме того, носило бы тот же характер, что и открытие Лавры.

Сегодня получил по почте прилагаемое послание экзарха Стефана от 30.III[II]. На днях, именно в субботу, я послал ему ту телеграмму, о которой я Вам сообщал[III].

А[рхиепископ] Фотий прибыл сегодня[IV]. Его с сегодняшнего дня инструктирует по всем Парижским делам м[итрополит] Николай.

А[рхиепископ] Елевферий изучает пражские и чешские церковные дела[1].

Искренне Вас уважающий
П[атриарх] Алексий

1946, мая 6.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 39 а–39 а об. Автограф.

---

[1] 2 апреля 1946 г. на заседании Священного Синода епископ Ростовский и Таганрогский Елевферий был назначен экзархом Московской патриархии с титулом архиепископа Пражского и Чешского (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 19. Л. 103). См. также примечание № 3 к документу № 68.

№ 114. Алексий I – Г.Г. Карпову. 7 мая 1946 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Я Вам звонил, но мне сказали, что Вы задерживаетесь в Совете Министров.

Хотел с Вами посоветоваться относительно телеграммы, которую я хотел бы послать И[осифу] В[иссарионовичу] завтра по случаю годовщины Победы.

Посылаю ее текст Вам на просмотр. Если одобрите, я пошлю ее завтра.

А[рхиепископ] Елевферий очень тронут Вашим приемом и Вашими прекраснейшими советами, о которых он мне говорил.

Он просит себе спутника, хотя бы на две недели. Мы думаем, кого бы рекомендовать.

Серд[ечно] пред[аннный]
П[атриарх] А[лексий]

[I] См. документ № 112.

[II] В делах фонда Р-6991 указанное письмо не обнаружено.

[III] В делах фонда Р-6991 ответ патриарха Алексия I не обнаружен. См. также документ № 111.

[IV] См. также документ № 96 и примечание к нему.

1946, мая 7.

Помета: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 36–36 об. Автограф.

№ 115. Приложение к документу № 114. Телеграмма патриарха Алексия I И.В. Сталину с поздравлением с Днем Победы

Не позднее 7 мая 1946 г.[I]

Правительственная
Москва. Кремль

Генералиссимусу Иосифу Виссарионовичу Сталину

В радостный день первой годовщины славной Победы, одержанной нашими героями-богатырями над силами зла, Русская Православная Церковь с особым усердием призывает своих сынов к молитве за нашу Родину и за тех, кто во главе с Вами, нашим любимым верховным вождем, неусыпными подвигами подняли на небывалую высоту славы нашу страну и ее народы.

От лица церкви приветствуем вас, дорогой Иосиф Виссарионович, с горячим молитвенным пожеланием вам благословения Божия и многих лет неизменного руководства нашей великой державой.

Патриарх Алексий и Священный Синод
Русской Православной Церкви

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 37. Отпуск. Машинопись.

№ 116. Алексий I – Г.Г. Карпову. 11 мая 1946 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам:

1. Копию моего доклада по экуменическому вопросу[II].
2. Проект удостоверения (мандата) архиеп[ископу] Фотию[1].
3. Перевод недавно полученных мною писем п[атриар]хов Христафора[2] и Тимофея[3].
4. Проект указа архим[андриту] Симеону[4].
5. Проект телеграммы п[атриар]ху Александру[5].

Об этих двух последних проектах нужно будет нам в понедельник переговорить.

[I] Датируется по смежным документам дела.
[II] См. документ № 75.

До свидания. До понедельника.

Серд[ечно] Вас уважающий
П[атриарх] А[лексий]

11.V.46.

<По-видимому, посылать мне обратно Вам сегодня ничего не нужно. Телегр[амму] п[атриар]ху Александру можно послать 13-го.>[I]

Резолюция: Тов. Анисимовой. В дело. Карпов. 14/V.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 40. Автограф.

---

[1] В удостоверении (мандате) архиепископу Фотию (Топиро) говорилось: «Предъявитель сего, преосвященный архиепископ Фотий, командируется в Париж для облегчения труда митрополита Евлогия по управлению экзархатом Западно-Европейских православных церквей, а также для связи Московской патриархии с митрополитом Серафимом (Лукьяновым). Преосвященный архиепископ Фотий имеет право совершения богослужений во всех храмах экзархата, а также ознакомления со всеми текущими и архивными церковно-административными переписками экзархата и его приходов, равно как и с нуждами отдельных приходов для удовлетворения таковых в соответствии с канонами и пользой церковного дела. Преосвященному архиепископу Фотию поручается неустанно закреплять молитвенно-каноническое единение приходов экзархата с Московской патриархией и принимать необходимые меры к ликвидации религиозной розни среди православных за границей. Преосвященному архиепископу Фотию благословляется развивать миссионерскую деятельность среди западного христианства, с предоставлением присоединяющимся к Православной церкви инославным приходам права совершать богослужение по западному обряду и на своем родном языке. […]» (не позднее 11 мая 1946 г.) (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 135. Л. 62–62 об.).

[2] В своем письме патриарху Алексию патриарх Александрийский Христофор (не позднее 13 мая 1946 г.[II]) сообщал о назначении священником русского прихода в Каире иеромонаха Аристокла (вместо умершего Серафима). Также он писал о каноническом положении Русской православной церкви по отношению ко всей Церкви: «…Только патриарха Московского и всея Руси мы и все православные патриархи признаем как канонического руководителя Русской Церкви. Не признающих его русских архиереев и их последователей клириков и мирян, поскольку они не подчиняются патриарху Алексию, мы рассматриваем как отделившихся от тела Православной Святой, Соборной и Апостольской Церкви» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 14. Л. 87–87 об.).

[3] В письме от 3 января 1946 г. патриарх Иерусалимский Тимофей сообщалось о получении письма патриарха Алексия I от 19 ноября 1945 г. Главной темой письма патриарха Алексия I было осуждение стремления к отделению митрополита Анастасия. Поддерживая в этом вопросе патриарха Алексия I, патриарх Тимофей писал: «…Мы предполагаем ходатайствовать непосредственно пред соответствующей политической властью, чтобы она не разрешала митрополиту Анастасию въезд в Палестину и пребывание в ней. Если, однако, вопреки всему он сможет прибыть в Палестину, мы не разрешим ему священнодействовать в местах поклонения и прочих святых храмах, находящихся под нашим управлением. При этом согласно указанию Вашего блаженства мы готовы предложить митрополиту Анастасию, если он прибудет в Святый Град, чтобы он, раскаявшись, при-

---

[I] Текст, заключенный в угловые скобки, вписан на полях.

[II] Датируется по резолюции на документе.

соединился вместе со своими к Матери Русской Церкви, прекратив таким образом многолетнюю печальную и губительную схизму» (Ф. Р-6991. Оп. 1 Д. 15. Л. 77–77 об.).

[4] В проекте указа архимандриту Симеону (Никитину), в частности, говорилось: «1. Русский православный приход в Бейруте вместе со школой, состоявшие до сего времени в ведении Русской духовной миссии в Иерусалиме, выделяется из состава Миссии и преобразовывается в Московское патриаршее подворье с назначением от Патриархии настоятеля Подворья. 2. Настоятелем Московского патриаршего подворья в Бейруте назначается архимандрит Симеон (Никитин), которому предлагается безотлагательно выехать в г. Бейрут и принять в свое ведение все церковное хозяйство, включая школу. […] 5. Акт о передаче имущества со всеми подробными описями его и надлежащими подписями подлежит представлению в Московскую патриархию» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 66. Л. 50). См. также документ № 90.

[5] В телеграмме патриарха Алексия патриарху Антиохийскому Александру III сообщалось следующее: «В целях удовлетворения желания прихожан Русской православной церкви в Бейруте на днях мы направляем из Москвы в этот приход настоятелем архимандрита Симеона. Иеромонах Гермоген (Золенко) увольняется от должности настоятеля. Прошу содействия Вашего Блаженства в устроении архимандрита Симеона и поддержке прихожан» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 66. Л. 51).

№ 117. Алексий I – Г.Г. Карпову. 15 мая 1946 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам текст моего письма п[атриар]ху Александру[1].

Скажите, можно ли так определенно говорить о подворье, а также о предполагаемой денежной помощи ему на школы?

Еще хочу просить Вас, если найдете удобным, в Вашем письме Стефану упомянуть о том, что по вопросу, который был предметом его беседы с Вами, именно о ссуде, будет с ним говорить п[атриар]х, который-де этот вопрос решил в положительном смысле и т.д.[2]

Это было бы и для меня удобно и экзарху был бы повод начать об этом со мною разговор.

Что-то не едет Александр из Берлина[3]. Его уже который день ждет номер в «Савойе» и машина.

Сердечно Вас уважающий
П[атриарх] Алексий

15.V.46.

Резолюция: К.Г. [Анисимовой]. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 41–41 об. Автограф. Бланк патриарха.

---

[1] Имеется в виду письмо патриарха Алексия I патриарху Антиохийскому Александру III, посланное с архимандритом Симеоном (Никитиным). В нем содержалась просьба о поддержке архимандрита Симеона, о подготовке Антиохийского подворья в Москве. В этом письме патриарх Алексий воспоминал о своей поездке на Ближний Восток, а также писал о намерении посетить в ближайшее время Болгарию (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 66. Л. 49–49 об.).

[2] В письме экзарху Болгарскому Стефану от 20 мая 1947 г. председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов благодарил его за приглашение посетить Болгарию в связи с 1000-летием Рильского монастыря, а также сообщал, что «в связи с непредвиденной поездкой в Прагу по приглашению Чехословацкого правительства» визит в Болгарию приходится отложить (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 43).

[3] В своей телеграмме от 8 мая 1946 г. архиепископу Германскому и Бельгийскому Александру (Немоловскому) патриарх Алексий I писал: «Согласно представлению митрополита Евлогия состоялось постановление Священного Синода об освобождении Вашего преосвященства от управления православными приходами в Бельгии. Нам желательно видеть Вас в ближайшие дни в Москве. Благоволите прибыть в Москву не позднее 12 мая» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 129. Л. 212). Как сообщил Совету по делам РПЦ заведующий 3-м Европейским отделом МИД А. Смирнов, архиепископ Александр может выехать в Москву только 1 июня, т.к. 15 мая выезжает в Париж (Там же. Л. 214–216).

№ 118. Алексий I – Г.Г. Карпову. 16 мая 1946 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Архипастыри и духовенство, участвовавшие вчера в заупокойной службе по случаю второй годовщины кончины патриарха Сергия, вместе со мною приносят Вам глубокую благодарность за Ваше сердечное внимание к памяти почившего патриарха, выразившееся в присылке на его могилу живых цветов.

Примите, дорогой и искренно уважаемый Георгий Григорьевич, эту нашу общую горячую благодарность.

Сердечно Вас уважающий
Патриарх Алексий

1946, мая 16.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 42–42 об. Автограф.

№ 119. Алексий I – Г.Г. Карпову. 5 июня 1946 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров СССР Г.Г. Карпову

При посещении нами Болгарии в минувшем мае месяце с.г. болгарским правительством нам были вручены ордена: мне – орден Св[ятого] Александра Невского I степени, митрополиту Григорию – «За гражданские заслуги» I степени, архимандриту Иоанну, архидиакону Антоненко, иподиакону Колчицкому и сопровождавшему меня в должности секретаря Н.А. Самойлову – ордена Св[ятого] Александра Невского и «За гражданские заслуги» разных степеней.

Прошу Совет по делам РПЦ исходатайствовать мне и вышеуказанным лицам право ношения означенных орденов.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Белышеву. Сделать концовкой в докладной записке правительству[1]*. Карпов. 5/VI.*

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 132. Л. 16. Подлинник. Машинопись.

[1] 13 июня 1946 г. Г.Г. Карпов направил в Совет министров СССР на имя И.В. Сталина, В.М. Молотова, Л.П. Берии, А.Н. Косыгина докладную записку о результатах поездки делегации Московской патриархии в Болгарию. В этот документ был включен вопрос о праве ношения патриархом Алексием, митрополитом Ленинградским Григорием (Чуковым), архимандритом Иоанном (Разумовым), архидьяконом Антоненко, иподьяконом Колчицким и секретарем Н.А. Самойловым орденов, полученных ими от правительства Болгарии (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 80. Л. 167–170).

№ 120. Алексий I – Г.Г. Карпову. 8 июня 1946 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Я говорил с м[итрополитом] Николаем, с Парийским по поводу выступлений а[рхиепископа] Сергия в Праге. Думаем, что лучше всего пока не углублять этого инцидента.

Посылаю Вам письмо мое а[рхиепископу] Сергию[I], а также письмо Елевферию[II]. Также указы и тому и другому[1]. На месте Вам виднее будет, как говорить с Сергием[2]. Во всяком случае, надо будет настоять на выполнении им указа о перемещении в Вену[3]. Еду в Лавру.

Думаю выехать оттуда завтра не позднее 4-х часов дня и, таким образом, быть в Москве между 6 и 7-ю вечера. Тогда позвоню Вам.

Пока шлю сердечный привет.

Искренно преданный
П[атриарх] Алексий

1946, июня 8.

Вечером вчера мне звонил из Л[енигра]да Шишкин. Назначение принимает с благодарностью[4].

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 51–51 об. Автограф. Бланк патриарха.

[1] Архиепископ Елевферий в своем докладе «О состоянии Православной церкви в Чехословакии» от 20 июня 1946 г. отметил отрицательное отношение чешского духовенства к Сергию. Доклад см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 19. Л. 200–214.

2 апреля 1946 г. на заседании Священного Синода было принято следующее постановление: «Назначить экзархом Московской патриархии с титулом архиепископа Праж-

[I] В делах фонда Р-6991 письмо патриарха Алексия I архиепископу Сергию (Королеву) не обнаружено.

[II] В делах фонда Р-6991 письмо патриарха Алексия I архиепископу Елевферию не обнаружено.

ского и Чешского преосвященного епископа Ростовского и Таганрогского Елевферия с местожительством в г. Праге. Преосвященного епископа Сергия освободить от управления православными русскими приходами в Чехословакии и оставить его настоятелем Православной церкви в г. Праге. Русские православные приходы в Праге и в Пряшевской епархии включить в состав единой Чешской православной церкви, возглавляемой экзархом Московской патриархии архиепископом Пражским и Чешским Елевферием. О чем послать указы митрополиту Евлогию, епископу Сергию и епископу Ростовскому и Таганрогскому Елевферию» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 34 а. Л. 47).

[2] 11 июня 1946 г. председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов прибыл в Прагу. Об этом событии сообщали все пражские газеты (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 19. Л. 107–108). Мероприятия, встречи, беседы описаны в «Дневнике о пребывании Георгия Григорьевича Карпова в Чехословакии (10–24 июня 1946 г.)», составленном сотрудником Совета Н. Блиновым (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 19. Л. 152–173).

12 июня 1946 г. в дневнике сделана следующая запись: «…Георгий Григорьевич принял архиепископа Сергия. В состоявшейся беседе выяснилось, что он никакой работы против Елевферия не вел. Рассказал, что в период оккупации его немцы не трогали. Было предложено составить доклад по этому вопросу. Назначение в Австрию принял к исполнению» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 19. Л. 160).

[3] 5 июня 1946 г. на заседании Священного Синода было принято следующее постановление: «Исходя из того, что русские православные церкви на территории Австрии нуждаются в непосредственном епископском руководстве ими, а, с другой стороны, учитывая то, что все русские православные церкви на территории Чехословакии вступили в ведение архиепископа Пражского, экзарха Московской патриархии и архиепископ Сергий (Королев) освобожден от управления ими, назначить архиепископа Сергия, викария Западно-Европейского экзархата, архиепископом Венским с поручением ему управления русскими православными церквами в Австрии, с дальнейшим поручением ему управления русскими церквами в Венгрии, после их принятия в юрисдикцию Московской патриархии, с местопребыванием в г. Вене, с оставлением его викарием Западно-Европейского экзархата» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 34 а. Л. 62).

[4] А.Ф. Шишкин был назначен секретарем экзарха Московской патриархии в Чехословакии архиепископа Елевферия. Эта поездка была санкционирована распоряжением Совмина СССР от 12 июня 1946 г. за № 7503-рс (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 129. Л. 293).

№ 121. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 18 июня 1946 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров СССР

В Болгарии в недавнее время две церкви: именно[I] – 1) на Шипке, храм-памятник и 2) в г. Пловдиве – церковь Св[ятого] Димитрия Солунского – переданы Русской церкви и при них состоят настоятелями: в первой – архимандрит Сергий Чернов; во второй – протоиерей Даниил Закаблук. Фактически они состоят уже в ведении архиепископа Серафима, управляющего русскими православными общинами в Болгарии. Но для того чтобы эти церкви были юридически (церковно-канонически) закреплены за Русскою Церковью, требуется, чтобы определение о сем Болгарского Священного Синода было офи-

[I] Слово «*именно*» вписано патриархом Алексием I.

циально сообщено Русскому Священному Синоду. Об этом надлежит позаботиться архиепископу Серафиму[1].

Патриарх Московский и всея Руси
Алексий

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 130. Л. 326. Подлинник. Машинопись.

[1] 9 июля 1946 г. председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов направил письмо заместителю министра иностранных дел А. Лозовскому. В нем говорилось следующее: «Юридическое оформление передачи этих церквей Русской православной церкви, по сообщению патриарха Алексия, поручено архиепископу Серафиму – управляющему русскими православными общинами в Болгарии» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 130. Л. 324).

№ 122. Алексий I – С.К. Белышеву. 21 июня 1946 г.

Многоуважаемый Сергей Константинович!

Посылаю Вам наши предположения по тем вопросам, которые были предметом наших обсуждений 20 июня[1]. Финансовая сторона не очень разработана, придется о ней совместно поговорить. Но все же существенное сделано. И можно будет уже по приезде Георгия Григорьевича[I], я полагаю, приступить к конкретной работе в наших вопросах.

Искренне Вас уважающий
П[атриарх] Алексий

1946, июня 21.

Резолюция: Тов. Уткину. К делу решений Синода. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 34 а. Л. 77. Автограф.

[1] Очевидно, речь идет о заседании Священного Синода 20 июня 1946 г. На этом было принято постановление о создании при Священном Синоде Хозяйственного управления во главе с епископом Можайским Макарием (Даевым) (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 34 а. Л. 68 об.).

№ 123. Алексий I – Г.Г. Карпову. 24 июня 1946 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров СССР Председателю Совета – Г.Г. Карпову

Представляя при сем 2 рапорта управляющего русскими православными общинами в Болгарии – архиепископа Серафима от 2 июня 1946 г. за № 50

[I] Г.Г. Карпов в это время находился в Чехословакии. См. примечание № 2 к документу № 120.

и 51, прошу Вашего содействия к получению болгарской валюты для удовлетворения настоящих ходатайств.

Валюты требуется: ежемесячно 168 тыс. левов, единовременно 600 тыс. левов.

Приложение: упомянутые рапорты (в копиях) и чертеж плана постройки.

Патриарх Московский и всея Руси Алексий

Резолюция: Тов. Уткину. Обсудите на Совете и затем подготовьте письмо и проект распоряжения в Совет Министров[1]*. Карпов. 27/VI.*

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 132. Л. 52. Подлинник. Машинопись.

---

[1] 16 июля 1946 г. Г.Г. Карпов в докладной записке в Совет министров СССР на имя Л.П. Берии и К.Е. Ворошилова информировал о заседаниях Священного Синода, проходивших с 5 по 21 июня 1946 г. Совет по делам РПЦ в этом документе также сообщил о том, что по рапортам управляющего русскими православными приходами в Болгарии Серфима Синод принял постановление о необходимости отпуска просимых средств (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 80. Л. 209–210).

2 августа 1946 г. Г.Г. Карпов обратился в Совет министров СССР с докладной запиской на имя К.Е. Ворошилова, в которой сообщал, что Совет по делам РПЦ считает уважительными доводы Патриархии и поддерживает ходатайство патриарха Алексия о выдаче за счет средств Патриархии болгарской валюты в сумме 3100 инвалютных рублей ежемесячно для выплаты содержания русскому духовенству в Болгарии. Патриарх Московский мотивировал необходимость этих выплат тем, что «русское духовенство в Болгарии получало содержание от болгарских митрополий по месту своей службы, что ставило его в материальную зависимость от Болгарской церкви и болгарского государства». К докладной записке приложен проект распоряжения Совмина СССР (Там же. Д. 81. Л. 3–4).

№ 124. Приложение к документу № 123. Рапорт управляющего русскими православными общинами в Болгарии архиепископа Серафима патриарху Алексию I о финансировании русского духовенства в Болгарии из средств Московской патриархии

2 июня 1946 г.

Его святейшеству, Святейшему Алексию,
патриарху Московскому и всея Руси

Рапорт
управляющего русскими православными общинами
в Болгарии архиепископа Серафима

Имею долг просить Ваше Святейшество об обеспечении русского духовенства в Болгарии из сумм, имеющихся в распоряжении Вашего Святейшества, применительно к окладам, получаемым болгарским духовенством.

До сих пор часть русского духовенства получала оклады жалования из болгарских митрополий по месту своей службы, а часть в жалком размере пособия на бедность из сумм так называемой русской акции из Министерства иностранных дел.

Это положение ставило Русскую церковь в материальную зависимость от Болгарской церкви и болгарского государства. С переходом в юрисдикцию Московской патриархии эта зависимость крайне нежелательна для престижа Русской церкви.

При сем имею долг представить Вашему Святейшеству список русских священнослужителей и церковнослужителей, находящихся в Болгарии в юрисдикции Вашего Святейшества, и просимые для них оклады[I].

Вашего Святейшества покорный послушник
Управляющий русскими православными общинами в Болгарии
архиепископ Серафим

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 132. Л. 53. Копия. Машинопись.

№ 125. Приложение к документу № 123. Рапорт управляющего русскими православными общинами в Болгарии архиепископа Серафима патриарху Алексию I о необходимости выделить средства на постройку одноэтажного дома для сторожа и канцелярии при русской церкви Св. Николая Чудотворца в Софии

2 июня 1946 г.

Его святейшеству, Святейшему Алексию,
патриарху Московскому и всея Руси

Рапорт[1]
управляющего русскими православными общинами
в Болгарии архиепископа Серафима

При русской церкви Святителя Николая Чудотворца в Софии нет помещения для сторожа и канцелярии. Ранее таковое помещение было во вдоре посольства. Наем частного помещения в городе почти невозможен и крайне дорог.

Есть расчет построить небольшой одноэтажный домик во дворе церковном.

Прилагая при сем чертеж плана постройки и фасада, а также смету[II] на строительный материал и рабочие руки в общей сумме 529 000 левов, прошу покорно Ваше Святейшество не отказать прийти русской церкви на помощь

[I] Список русского православного духовенства в Болгарии с указанием окладов см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 132. Л. 54.

[II] Сметы и чертеж постройки см: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 132. Л. 56–58.

суммой в 600 000 лв.[1], имея в виду ежедневное вздорожание как материала, так и рабочих рук.

Вашего Святейшества покорный послушник
Управляющий русскими православными общинами в Болгарии
архиепископ Серафим

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 132. Л. 54. Копия. Машинопись.

[1] 18 июня 1946 г. рапорты управляющего русскими православными общинами в Болгарии архиепископа Серафима были заслушаны на заседании Священного Синода. По поводу первого было принято следующее постановление: «Сделать соответствующее представление в Совет по делам РПЦ при Совете Министров о переводе в Болгарию означенной суммы». По поводу второго рапорта Священным Синодом было принято такое постановление: «Ходатайствовать перед Советом по делам РПЦ при Совете Министров о выдаче Московской патриархии болгарской валюты на 600 тыс. левов» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 34 а. Л. 65).

№ 126. Алексий I – Г.Г. Карпову. 25 июня 1946 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Я очень тронут Вашим большим вниманием ко мне. Сердечно благодарю Вас за чудесную вазу.

Письма и отчет прочитаю к нашему завтрашнему свиданию и обо всем, также как и о наших делах, переговорю с Вами.

До свидания.

Еще раз сердечно благодарен Вам.

Искренно уважающий
П[атриарх] Алексий

25.VI.46.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 52. Автограф.

№ 127. Алексий I – Г.Г. Карпову. 26 июня 1946 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР
Председателю Совета Г.Г. Карпову

Священный Синод в заседании своем от 20 июня с.г. принял проект, выработанный Уч[ебным] комитетом при Свящ[енном] Синоде, о реорганизации

[1] Лв. – левы.

с осени 1946 г. всех средних богословских курсов, школ – в духовные семинарии, а Богословского института – в Духовные академии[I].

Представляя при сем проект «Положения» о духовных академиях и духовных семинариях[1], прошу Вашего ходатайства в соответствии с учреждением духовных академий о переименовании существующих ныне пастырских школ в духовные семинарии.

Патриарх Московский и всея Руси Алексий

Резолюция: Тов. Уткину. 1. Какие есть у Вас замечания по Положению о духовных академиях и духовн[ых] семинариях. Доложите на 1-м заседании Совета. 2. Об оформлении переименования всех пастырских курсов в духовные семинарии напишите теперь же письмо т. Сталину и т. Косыгину с приложением проекта постановления[2]. Карпов. 27/VI.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 37. Л. 15. Подлинник. Машинопись.

---

[1] 20 июня 1946 г. на заседании Священного Синода (журнал № 17) было одобрено «Положение о православных духовных академиях и духовных семинариях» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 34 а. Л. 68 об.). Положение о православных духовных академиях см.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 37. Л. 19–21. Положение о православных духовных семинариях см.: Там же Л. 16–17 об.

[2] 1 июля 1946 г. Г.Г. Карпов обратился с докладной запиской в Совет министров СССР на имя А.Н. Косыгина. В ней сообщалось об обращении патриарха Алексия в Совет по делам РПЦ с ходатайством о разрешении преобразовать пастырско-богословские курсы в городах Москве, Саратове, Ленинграде, Киеве, Львове, Одессе, Минске, Луцке, Ставрополе в духовные семинарии с четырехгодичным сроком обучения. Совет считал это преобразование и восстановление привычных для духовенства названий духовных учебных заведений целесообразным. К докладной записке приложен проект распоряжения Совета министров СССР (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 80. Л. 176–177).

№ 128. Алексий I – Г.Г. Карпову. 28 июня 1946 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР
председателю Совета Г.Г. Карпову

Мною было поручено протоиерею Вениамину Платонову составить записку о положении Афона[1].

Представляю при сем эту записку на Ваше благоусмотрение.

Патриарх Московский и всея Руси Алексий

Резолюция: Тов. Белышеву, т. Уткину. Изучите записку детально, рассмотрим на Совете, заслушаем Ваши замечания, а затем дадим ответ МИДу[2]. Карпов. 28/VI.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 21. Л. 61. Подлинник. Машинопись.

[I] Так в документе.

[1] В обширном докладе протоиерея Вениамина Платонова «К вопросу об Афоне» рассматривается государственное и правовое положение монашествующих на Афоне, сравнивается современное положение с положением в прошлом «как на основании исторической традиции, так и данных международных договоров». В докладе дается подробная историческая справка о положении славян, в частности русских, на Святой горе, начиная с VII–IX вв.

В заключение протоиерей Вениамин писал, что «протянуть руку помощи насельникам Афона может и должно только исключительно славянское государство – СССР» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 21. Л. 62–81). См. также документ № 144 и примечание к нему № 2; документ № 153 и примечание к нему № 1.

[2] 13 июля 1945 г. заведующий отделом Балканских стран НКИД СССР А. Лаврищев сообщил Г.Г. Карпову о притеснении русских монахов на Афоне со стороны греческих властей и просил подготовить предложения по вопросу о русских монастырях на Афоне. На письме резолюция: «Тов. Белышеву. Напишите в НКИД, что до установления дипломатических отношений с Грецией патриарх не может дать никаких предложений по этому вопросу. Карпов. 26/VII» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 64. Л. 238).

В июле 1946 г. в Греции побывал второй секретарь Посольства СССР в Греции В.Д. Карманов и составил отчет о своей поездке. В результате поездки в русские монастыри им были сделаны следующие выводы: 1. Необходимо и в дальнейшем интересоваться положением русских монахов на Афоне, периодически посылать туда представителей посольства. 2. Трудно осуществить эффективные мероприятия по закреплению за советским государством имущества и владений русских обителей на Афоне. 3. Следует продумать вопрос о возможности принятия русских монахов в советское гражданство. 4. Распространять среди русских монахов советскую церковную литературу. 5. Желательно, чтобы РПЦ заинтересовалась афонскими монахами. 6. Продумать вопрос о возможности того, чтобы добиться от греческих властей смягчения режима поступления молодых послушников в русские обители. 7. Поскольку имущество русских монастырей принадлежало бывшей Российской империи, советское государство имеет все основания претендовать на это имущество, но необходимо провести подготовительную работу (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 21. Л. 91–101).

14 августа 1947 г. Г.Г. Карпов направил заместителю министра иностранных дел СССР А.Я. Вышинскому письмо, в котором подробно описал положение русских монахов на горе Афон, начиная с X в. Особенно тяжелое положение создалось после перехода Святой горы во владение Греции. В письме также сообщалось о намерении патриарха Алексия обратиться к главе Греческой церкви архиепископу Афинскому Дамаскиносу с пасхальным посланием, в котором предполагалось обратить его внимание на тяжелое положение монахов на Святой горе Афон. Председатель Совета по делам РПЦ просил сообщить мнение МИД по поводу обращения патриарха. При этом Г.Г. Карпов ссылался на письмо МИД от 25 ноября 1946 г., в котором дано принципиальное согласие на установление связей Московской патриархии с русскими монастырями на Афоне (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 21. Л. 137–138).

№ 129. Алексий I – Г.Г. Карпову. 2 июля 1946 г.

Лично.
Конфиденциально

В Троицкой лавре в середине июля (18 июля) предстоит праздник Преподобного Сергия: на него, несомненно, соберется еще больше народа, чем

в Троицу, т.к. очень заметно все большее и большее тяготение к Лавре, открытие которой в церковной жизни не только Москвы, но и всего нашего Союза составило, можно сказать, эпоху по тому значению, какое имеет Лавра Преп[одобного] Сергия для всей Русской Церкви.

В связи с этим я хочу изложить Вам несколько мыслей, которые сами собой напрашиваются при думах о наилучшем оправдании доверия к нам нашего правительства, выразившегося в предоставлении нам такого исключительного исторического памятника, каким является Троице-Сергиевская[I] лавра.

Приняв в свое ведение Успенский Собор Лавры с мощами Преп[одобного] Сергия и здания Духовной академии, Патриархия взяла на себя долг заботы о приведении этих зданий в полный порядок, об охране их и возможно скором полном восстановлении[II].

Но в этом она встречает неожиданные препятствия со стороны тех, от кого менее всего можно было бы этого ожидать, именно со стороны работников «музея-заповедника», каким является вся территория Лавры.

1. Рядом с Успенским Собором, в его ограде, находится небольшая часовня с источником, откуда с давних времен богомольцы брали воду, особенно свежую и чистую в этом месте. Теперь эта часовня крайне запущена; наполнена всяким мусором; самый источник завален и не действует. Желание наше – восстановить колодезь в прежнем виде, ремонтировать часовню и беречь ее – встречает отказ со стороны Музея, хотя даже по договору о передаче Собора, казалось бы, и находящаяся в его ограде часовня автоматически переходит в наше ведение. И какой был бы от того ущерб кому бы то ни было, если бы вместо того, чтобы быть свалочным местом, часовня была бы в полном порядке и служила бы по назначению?

2. В таком же состоянии полного упадка находится маленькая церковь Преп[одобного] Михея близ т[ак] наз[ываемой] Трапезной церкви. И ее Патриархия берется привести в порядок и содержать в надлежащем виде.

3. Знаменитая по своей архитектуре Трапезная палата с церковью Преп[одобного] Сергия внутри ее доведена до гибельного состояния, грозящего полным разрушением здания.

Если бы найдена была возможность передать и это здание в ведение Патриархии, то немедленно приступлено было бы к его восстановлению, и т.к. это здание отапливается, то в него могло бы быть перенесено богослужение в зимнее время. От этого оно бы не только не портилось, но сохранялось бы, и никакого ущерба для общего дела восстановления не было бы от этой передачи.

4. Митрополичьи покои, занятые теперь под Музей и наполненные совершенно случайными предметами, не имеющими по большей части никакого значения ни по древности, ни по художественности, были бы крайне необходимы как помещение, в котором Патриарх мог бы иметь приют во время сво-

[I] Так в документе.

[II] См. также документ № 110.

их редких (на праздники Лаврские) посещений Лавры для служения, а также для приема почетных посетителей Лавры, которые, несомненно, будут, даже из-за границы.

В данном случае говорит не моя личная заинтересованность, а существо дела: несомненно, должно бросаться в глаза то обстоятельство, что Патриарху приходится искать пристанище в случайных домах Загорска вместо того, чтобы переночевать в Митрополичьем доме, нисколько даже не нарушая этим музейного порядка. Здесь же, как я помянул, можно было бы и принимать почетных гостей в случае их приезда; а такого приезда, несомненно, надо ожидать, ибо кто бы ни приезжал из-за границы из духовных лиц, несомненно, у того будет желание побывать в Лавре и поклониться ее святыням.

Если в будущем предстоит такой или иной съезд (собор) глав православных церквей, то, конечно, все участники этого Собора посетят Лавру. К этому надо заранее готовиться, обжить, так сказать, помещение и позаботиться о приведении в надлежащий исправный вид всего здания как снаружи, так и внутри. Это будет полностью обеспечено, если здание будет отдано в ведение Патриархии.

Если нужно некоторые предметы, находящиеся в этом Митропол[ичьем] доме, хранить как музейные сокровища, то для этого у Музея имеется громадное помещение в так называемых Наместнических покоях, где находится выставка кустарных изделий, занимающая до 10 комнат, в то время как все эти изделия, конечно, могли бы быть размещены в 3–4 комнатах…

Но можно ли считать такими уникальными предметами музейного характера хотя бы, напр[имер], кровать митрополита Платона, вернее, один остов ее, занимающий целую комнату в Митрополичьем доме?..

Как иллюстрацию к способу охраны музеем предметов старины можно представить старинную карету, кажется, тоже митр[ополита] Платона, которая сначала «хранилась» на паперти Успенского Собора, а затем перемещена была в другое место. Вся она оборвана и превращена в какую-то развалину; это – утиль, а не музейный предмет.

Понятно, что музейные работники отстаивают свое положение; но их задача – хранить в целости и должным образом содержать памятники – не выполняется должным образом, как это видно на катастрофически разрушающихся и, таким образом, теряющих свою ценность зданиях Лавры, между тем как переданный нам всего несколько месяцев назад Успенский Собор и теперь уже неузнаваем.

Так было бы, и только к пользе для общего дела, и с указанными выше зданиями, если бы они были переданы, как успенский Собор, в ведение Патриархии.

Правительство, отпуская в течение ряда лет немалые средства на восстановление лаврских памятников, конечно, имеет в виду их сохранность и содержание в должном порядке. Эта цель будет лучше достигаться, если церковь разделит эти заботы правительства и возьмет на себя расходы по вос-

становлению хотя бы вышеуказанных помещений и самой территории, на которой эти помещения находятся и которая в настоящее время крайне неисправна.

Все эти соображения побуждают меня просить Вашего непосредственного авторитетного сношения с Комитетом по делам искусств РСФСР или с высшей инстанцией для получения Патриархией права восстановить указанные выше помещения и использовать их, с обязательством их охранения, для нужд церковных.

Этим не только будет достигнута цель сохранения Лавры как древнейшего и в церковном, и в государственном отношении исторического памятника, но и подтвердится красноречивее всяких слов тот несомненный для нас, но пререкаемый[1] нашими недоброжелателями факт благосклонного отношения нашего правительства к религиозным вопросам русских верующих людей, и еще шире – факт свободы Православной Церкви в нашем Союзе[1].

Патриарх Алексий

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 80. Л. 205–208. Копия. Машинопись.

[1] 15 июля 1946 г. Г.Г. Карпов направил председателю Совета министров СССР К.Е. Ворошилову докладную записку, в которой поддерживалось ходатайство патриарха Алексия о передаче Русской православной церкви помещений на территории Троице-Сергиевой лавры. К докладной записке приложен проект распоряжения Совета министров СССР. В соответствии с ним Церкви предполагалось передать следующие помещения: часовню с источником в ограде Успенского собора; церковь Преподобного Михея Радонежского; помещения большой и малой Трапезной с бывшей церковью Преподобного Сергия; колокольню при Успенском соборе; помещения бывшей Духовной академии и ректорский корпус (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 80. Л. 201–203).

№ 130. Алексий I – Г.Г. Карпову. 5 июля 1946 г.

Посылаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, выписку из письма уполном[оченного] по Чкаловской епархии[1], телеграмму м[итрополита] Вениамина из Америки, вчера полученную, и проект ответа ему[2]. Также текст данного еп[ископу] Макарию полномочия в Чкалов[3]. Последнее прошу вернуть. Думаю отправить е[пископа] Макария в воскресенье, 7-го числа.

Посылаю также снимок спящих во время акта в Богосл[овском] инст[итуте] 30-го числа ректора и протопресвитера, чтобы Вам еще менее было жалко, что Вы не были на этом акте…

Серд[ечно] уваж[ающий] П[атриарх] Алексий

5.VII.46.

[I] Так в документе.

<Снимки эти неизвестны спящим…>[I]

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 54. Автограф.

---

[1] В информационном докладе уполномоченного Совета по делам РПЦ по Чкаловской области Дымова от 27 июня 1946 г. содержится ряд фактов, отрицательно характеризующих епископа и отдельных священнослужителей. Например, в г. Бугуруслане священник Богданов совершает богослужение в домах верующих и у себя на дому, ведет «себя невыдержанно и вызывающе», в ряде сел функционируют молитвенные дома во главе с людьми, не имеющими священного сана.

В докладе также сообщалось следующее: «В деле неофициального насаждения молитвенных домов по области большую роль сыграл архиепископ – управляющий Чкаловской епархией (Лемешевский В.В.). Принимая у себя представителей от верующих многих районов, он внушает, чтобы верующие не ждали, когда официально будет разрешен вопрос открытия молитвенного дома или церкви, а подыскали бы себе подходящий домик и молились, он их на это благословляет».

Многие части доклада подчеркнуты Карповым, поверх текста вписаны резолюции. Например: «Епископа через Патриархию вызвать в Москву и в Совет: 1) указать ему на все его действия и наше отношение к ним, 2) предложить ему бухгалтера Русанова уволить. Карпов 3/ VII»; «Срочно. Т[оварищу] Спиридонову. Сделайте мне сегодня выписку со стр. 2–5 доклада для информирования мною патриарха. Карпов. 3/VII» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 90. Л. 305–309).

[2] Имеется в виду следующая телеграмма митрополита Вениамина (Федченкова) от 1 июля 1946 г.: «Комитет созыва народного съезда работает, Мы полагаем. Митрополичий совет с архиереями единогласно ныне постановили просить Вас делегировать в половине октября митрополита Николая. Если вызовете скоро епископа Алексия, доложите лично. Другое важное дело: прибывшие из Японии православные американцы привезли мне, Вашему экзарху, послание от главного церковного управления за подписью администратора протоиерея Ужавы и других 5, с решением общего собрания 5–6 апреля послать им с вашего разрешения епископа патриаршей церкви Америки. Это считается там соответствующим современным и всем приемлимым условиям. Здесь нет нужных кандидатов. Покойный митрополит Сергий дважды звал меня помощником. Патриарх Сергий в 1931 г. отложил решение на будущее. Верую, настал момент воли Божией трудиться там, если благословите Вы это мне. Спасительное примирение в Америке без меня легче. Временно заменить можете одним из 13 архиепископов. Лучше не откладывать решения. Прошу каблограмму мне ответить просителям. И если назначите меня, нужно время хлопотать об отъезде. Доклады следуют» (Ф. Р-6991. Оп. 1 Д. 76. Л. 197).

5 июля 1946 г. патриарх Алексий I направил следующий ответ: «В Японию мы направляем епископа из Москвы. Ваши доклады нам очень нужны, еще не получены. Пока действуйте в Америке. Митрополита Николая посылать в Америку не предполагаем. Нужен ли вообще делегат от нас этой осенью? Пришлите Ваше мнение по поводу просьбы епископа Алексия Пантелеева о вызове его в Москву» (Там же. Л. 196).

[3] Для проверки деятельности Чкаловской и Бузулукской епархии, возглавляемой в этот период архиепископом Мануилом (Лемешевским) был направлен епископ Макарий (Даев). Текст данных ему полномочий в делах фонда Р-6991 не обнаружен.

[I] Текст, заключенный в угловые скобки, вписан на полях.

№ 131. Алексий I – Г.Г. Карпову. 10 июля 1946 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров СССР
Г.Г. Карпову

Препровождая при сем заявление протоиерея Федорова[I], лично являвшегося ко мне в Софии и просившего меня оказать содействие к его возвращению на родину, прошу, если возможно, исполнить его просьбу.

Прилагаемый при заявлении его фотографический портрет он просит меня послать его семье – жене и дочерям, проживающим в г. Пятигорске, а потому прошу его возвратить мне для отправки по назначению.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Блинову. Напишите в МИД на их усмотрение[1]. Карпов. 15/VII.

Пометы: Фото возвращено патриарху. 10/VII. Карпов.

Исполнено. Блинов. 16/VII.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 130. Л. 340. Подлинник. Машинопись.

[1] 16 июля 1946 г. заявление протоиерея А.Г. Федорова было направлено с сопроводительным письмом председателем Совета по делам РПЦ заведующему консульским отделом МИД СССР Беляеву (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 130. Л. 339).

№ 132. Алексий I – Г.Г. Карпову. 13 июля 1946 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Мне говорил м[итрополит] Николай, что Вы высказали мысль о желательности послать телеграмму а[рхиепископу] Виктору по случаю 25-летия его службы. По обычаю такие юбилеи у нас отмечаются наградой. Ввиду этого мы решили и Пр[еподобного] Виктора наградить крестом на клобук. Посылаю Вам эту телеграмму с просьбой направить ее ускоренным путем[1].

Посылаю также ходатайство о разрешении пр[офессо]ру Шавельскому въезда в Москву[II]. Я полагаю, что приезжать ему ранее осени нет нужды, т.к. надо нам сначала приготовить помещения для вызываемых профессоров.

[I] В делах фонда Р-6991 заявление протоиерея Федорова не обнаружено.

[II] См. документ № 133.

От а[рхиепископа] Гурия и Парийского[I] слышу, что Ваше посещение Лавры имело колоссальное значение. Как это хорошо, что Вы с П[етром] Ив[ановичем][II] потрудились туда съездить и навести там порядок…

Серд[ечно] преданный
П[атриарх] Алексий

13.VII.46.

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 53–53 об. Автограф. Бланк патриарха.

---

[1] Патриарх Алексий направил начальнику Русской православной миссии в Китае (г. Пекин) архиепископу Виктору (Святину) телеграмму с приветствием в связи с 25-летием его священнослужения и поздравлением с награждением крестом на клобук (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 22. Л. 73).

№ 133. Алексий I – Г.Г. Карпову. 13 июля 1946 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров СССР
Г.Г. Карпову

На телеграфный мой запрос протопресвитеру Шавельскому (Болгария, София) об его согласии на назначение профессором Московской духовной академии с жительством в г. Загорске[1] мною получена прилагаемая при сем телеграмма[2].

Ввиду сего прошу Вашего содействия к разрешению приезда в Москву протопресвитеру Шавельскому.

Патриарх Алексий

Резолюции: В дело учебных завед[ений]. Уткин. 4/XI-46. Московск[ой] дух[овной] академии.

Тов. Белышеву, т. Уткину. Договорились с патриархом, что он посылает ответ Шавельскому, что в этом году надо воздержаться (ввиду неполучения корпуса в Загорске), а фактически ввиду его старости. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 37. Л. 25. Подлинник. Машинопись.

---

[1] Телеграмму патриарха Алексия протопресвитеру Шавельскому с приглашением приехать осенью 1946 г. в Москву для занятия профессорской кафедры в Московской духовной академии см.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 132. Л. 51.

[I] Слова *«и Парийского»* вписаны над строкой.

[II] П[етр] Иванович – здесь имеется в виду управляющий делами Совета по РПЦ П.И. Барашков.

[2] 11 июля 1946 г. Шавельский ответил следующей телеграммой: «Согласен. Земно кланяюсь. Прошу благословения. Протопресвитер Шавельский» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 37. Л. 26).

№ 134. Алексий I – Г.Г. Карпову. 15 июля 1946 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам «ответы». Пожалуйста, сделайте в них какие найдете нужным исправления. Я сейчас еду в Собор и часов около 4, а может быть, и раньше буду в Совете у Вас, и тогда просмотрим «ответы» и о прочих делах поговорим.

Серд[ечно] уважающий Вас
П[атриарх] А[лексий]

1946, июля 15.

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 55. Автограф.

№ 135. Алексий I – Г.Г. Карпов. 27 июля 1946 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров СССР
Г.Г. Карпову

Прошу Вашего ходатайства о разрешении въезда в СССР из США епископа Алексия (Пантелеева), который, признав юрисдикцию Московской патриархии, просит о предоставлении ему епископской кафедры на территории СССР[1].

Патриарх Московский и всея Руси
Алексий

Резолюция: Тов. Уткину. В дело въезда епископа Алексия. Карпов. 27/VII-46.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 76. Л. 204. Подлинник. Машинопись.

---

[1] Епископ Алексий (Пантелеев) неоднократно обращался к патриарху Московскому с просьбой разрешить ему вернуться из Америки в Россию. В своем докладе от 4 июня 1946 г. он в очередной раз обратился с этим прошением к патриарху Алексию I (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 76. Л. 192–192 об.). Священный Синод РПЦ на заседании 29 июля 1946 г. постановил вызвать в СССР епископа Алексия для назначения его на одну из кафедр (Там же. Л. 204).

5 августа 1946 г. Г.Г. Карпов направил докладную записку в Совет министров СССР на имя К.Е. Ворошилова. Совет по делам РПЦ поддерживал ходатайство патриарха Алексия I об удовлетворении просьбы епископа Алексия (Пантелеева) и считал «возможным

и целесообразным» дать разрешение епископу Алексию на въезд в СССР. К докладной записке приложен проект распоряжения Совета министров СССР (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 81. Л. 8–9).

15 августа 1946 г. председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов сообщил заведующему Консульским отделом МИД СССР Беляеву, что распоряжением Совета министров СССР № 9801-рс от 12 августа 1946 г. епископу Алексию (Пантелееву) разрешен въезд в СССР, и просил оказать содействие в выдаче ему въездной визы (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 130. Л. 394).

№ 136. Алексий I – Г.Г. Карпову. 30 июля 1946 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам полученные сегодня бумаги из Финл[яндского] посольства[1], т.к., вероятно, мне придется по их существу говорить с послом, то мне желательно иметь Ваше мнение. Я не находил бы удобным приглашать в Москву архиереев и с ними так много лиц. Иное дело, если бы сам Герман выразил желание повидаться со мною, и то это лучше бы сделать в Ленинграде.

Кандидатом в Кульджу выдвигается свящ[енник] Млодзяновский[2]. Вызвать ли его сюда?

Посылаю доклад е[пископа] Макария для ознакомления[I].

На днях хотел бы быть у Вас в Совете для личной беседы по делам.

Искренно уважающий П[атриарх] Алексий

1946, июля 30.

Резолюция: В дело. Карпов. 30/VII.

Помета: Ответ дан устно. Карпов. 30/VII.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 66. Автограф.

---

[1] Очевидно, имеются в виду следующие «бумаги»: письмо финляндского посла в Москве Сундстрема от 30 июля 1946 г., памятная записка Бергмана и письма Нортамо. 31 июля 1946 г. эти документы Г.Г. Карпов возвратил патриарху Алексию. В сопроводительном письме председатель Совета по делам РПЦ писал: «…При этом же возвращаю письмо финляндского посла в Москве Сундстрема от 30 июля 1946 г. с памятной запиской Бергмана и письмами Нортамо. В связи с тем, что как прилагаемые материалы, так и другие вопросы требуют необходимости обмена мнениями, – прошу позволить мне посетить Вас в пятницу в удобный для Вас час» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 2. Д. 49. Л. 58–58 об.).

[2] 23 сентября 1946 г. заместитель председателя Совета по делам РПЦ С.К. Белышев в докладной записке в Совет министров СССР на имя К.Е. Ворошилова сообщил о ходатайстве патриарха Алексия в Совет по вопросу о разрешении направить в Китай на постоянное жительство в качестве настоятеля православного храма в г. Кульдже священника Д.А. Млодзяновского. Совет поддержал это ходатайство патриарха Алексия (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 81. Л. 85).

[I] В делах фонда Р-6991 доклад епископа Макария не обнаружен.

№ 137. Алексий I – Г.Г. Карпову. 31 июля 1946 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров Союза ССР
Г.Г. Карпову

Ввиду полученного мною от преосвященного Черновицкого Феодосия заявления о разрешении открыть в Черновицах духовную семинарию[I] прошу Вас оказать содействие в просимом.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Уткину. Отказать. Патриарху я уже сообщил. Карпов. 3 августа.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 37. Л. 38. Подлинник. Машинопись.

№ 138. Алексий I – Г.Г. Карпову. 31 июля 1946 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров Союза ССР
Г.Г. Карпову

Преосвященный архиепископ Новосибирский Варфоломей доносит мне, что «мощи Святителя Иоанна митрополита Тобольского находятся в местном музее (бывший архиерейский дом рядом с собором); они помещаются в особой гробнице с надписью: “Мощи Св[ятителя] Иоанна м[итрополита] Тобольского”; днем они открыты, а к вечеру закрываются особой крышкой. Св[ятые] мощи представляют собой вполне сохранившийся коричневого цвета скелет человека.

Не имея никаких полномочий на предмет перенесения св[ятых] мощей из музея в собор, я тем не менее с председателем горсовета имел разговор о возможности этого перенесения и вынес такое мнение от этого разговора, что местные власти не будут ставить каких-либо препятствий для этого святого дела; я им говорил, что если нам Совет по делам РПЦ разрешит это перенесение, то это можно сделать тихо, без особой рекламы, а для утешения верующих нахождение мощей в соборе будет иметь весьма большое значение».

Докладывая Вам о сем, со своей стороны прошу не отказать в содействии к перенесению св[ятых] мощей из Музея в Тобольский Собор[II].

Патриарх Московский и всея Руси Алексий

[I] См. также документы № 93, 94, 95 и примечания к ним.

[II] См. документ № 211 и примечание к нему; документ № 228 и примечание к нему № 3.

Резолюция: Тов. Иванову. Пока отказать до выяснения вопроса в правительстве. Карпов. 9/VIII.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 611. Л. 7–7 об. Подлинник. Машинопись.

№ 139. Алексий I – Г.Г. Карпову. 1 августа 1946 г.

Посылаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, приглашение жены протоиерея Емельянюка из Гродн[енской] обл[асти][I]. Не знаю, что ей отвечать. Также две другие бумаги.

Завтра по случаю Ильина дня я служу в ц[еркви] Ильи Обыденного литургию. Буду дома к 2-м часам дня.

Если Вам удобно будет прийти ко мне часа в 4 или в любой час после 4-х, то и для меня это будет хорошо.

Завтра, после 2-х, мы об этом можем договориться по телефону.

Сердечно уважающий Вас
П[атриарх] Алексий

1.VIII.46.

Для ознакомления посылаю еще письма из Палестины[II].

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 57–57 об. Автограф. Бланк патриарха.

№ 140. Алексий I – Г.Г. Карпову. 3 августа 1946 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам письмо м[итрополиту] Дионисию[1]. Также полученные сегодня телеграммы из Парижа[III] и от а[рхиепископа] Елевферия[IV]. Если Вы согласны на то, чтобы арх[имандрита] С[ерафим]а Смыкова и прочих передать в распоряжение е[пископа] Одесского, я так и телеграфирую Елевферию и предложу ему направить всю компанию прямо в Одессу. Сейчас у меня был Сундстрем. Очень приветствует мысль о приглашении делегации во главе с а[рхиепископом] Германом. Я сказал ему, что пошлю письмо а[рхиепископу] Герману, а он со своей стороны предупредит его об этом своим письмом. Говорит, что правительство их всецело на стороне перехода Финл[яндской] православной церкви

[I] В делах фонда Р-6991 не обнаружено.

[II] В делах фонда Р-6991 письма из Палестины не обнаружены.

[III] В делах фонда Р-6991 телеграмма из Парижа не обнаружена.

[IV] В делах фонда Р-6991 телеграмма архиепископа Елевферия, очевидно, касавшаяся репатриации священнослужителей из Чехословакии, не обнаружена.

в юрисдикцию Моск[овской] патриархии и будет приветствовать разрешение этого вопроса в желательную для него и для нашей церкви сторону.

Проект письма Герману я Вам пришлю в понедельник[I], а сейчас хочу послать м[итрополиту] Григорию т[елегра]мму, что ввиду приглашения мною в течение августа а[рхиепископа] Германа и с ним делегации я ему предлагаю повременить [с] поездкой в Финляндию и что я его своевременно извещу и вызову в Москву.

Сердечно уважающий Вас
П[атриарх] Алексий

3.VIII.46.

С интересом ожидаю Вашу рукопись[2].

Резолюция: В дело. Карпов. 3/VIII.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 56–56 об. Автограф. Бланк патриарха.

---

[1] Имеется в виду письмо патриарха Алексия I митрополиту Варшавскому и всея Польши Дионисию (Валединскому) от 3 апреля 1946 г. В нем, в частности, говорилось следующее: «…Так как от Вашего Блаженства я не имею ответа на мое письмо от 21 января 1946 г., в котором я касался вопроса о положении Православной церкви Польши и об отношении ее к Матери – Русской церкви, и т.к. слышу, что Ваше Блаженство желало бы иметь личную беседу со мною по церковным делам, нас обоих интересующих, то я, всецело приветствуя это желание Ваше и также искренно желая иметь с Вами непосредственное, личное общение, прошу Ваше Блаженство, если Вам это удобно, пожаловать в Москву во второй половине октября месяца. Уверен, что путем устных переговоров скорее и удовлетворительнее, чем путем письменных сношений, разрешатся все вопросы для обеих сторон близкие и значительные» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 130. Л. 377).

[2] Имеется в виду рукопись брошюры Г.Г. Карпова «О Русской православной церкви в Советском Союзе». Машинописный экземпляр ее хранится в фонде Р-6991 (Оп. 2. Д. 47) со следующей надписью на обложке: «Данная брошюра издана Совинформбюро на сербском, болгарском, чешском, словацком, румынском и польском языках». Брошюра состоит из следующих глав: I. Характер взаимоотношений между церковью и государством в царской России и Советском Союзе. II. Русская православная церковь в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. III. Роль Совета по делам РПЦ при Совмине во взаимоотношениях между церковью и государством. IV. Состояние Русской православной церкви в настоящее время.

Идея издания брошюры о положении церкви в СССР возникла у Г.Г. Карпова после поездки в Чехословакию в июне 1946 г., где он выступал с тремя докладами: «О положении и состоянии Православной церкви в Советском Союзе»; «О свободе совести и вероисповедания в СССР»; «О роли Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР». Тексты докладов были согласованы с ЦК ВКП(б). Об издании брошюры Г.Г. Карпов писал в заключительной части своего доклада о результатах поездки в Чехословакию (от 28 июня 1946 г.). Доклад был направлен в Совет министров СССР на имя И.В. Сталина, В.М. Молотова, Л.П. Берии и А.Н. Косыгина. В нем, в частности, председатель Совета по делам РПЦ писал: «В связи с многочисленными запросами считаю не-

---

[I] См. документ № 142 и примечание к нему.

обходимым и прошу разрешения издать через Совинформбюро мой доклад “О Русской православной церкви в Советском Союзе” отдельной брошюрой на русском, чешском, словацком, болгарском, албанском и польском языках». На докладе имеется помета: «Справка. Тов. Лозовский отношением от 7 июля 1946 г. за № 415/л сообщил резолюцию т. Молотова по этому письму: “Согласен с предложением т. Карпова. В. Молотов. 5.VII.46 г.”. С. Белышев» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 80. Л. 171–175).

По поводу издания своей брошюры «О Русской православной церкви в Советском Союзе» 9 июля 1946 г. Карпов направил письмо в Совинформбюро Лозовскому, в котором сообщил, что брошюра предназначена для распространения в Чехословакии, Югославии, Болгарии и Польше, в том числе и на русском языке по русским церквам этих стран. Также в своем послании он писал о необходимости издания брошюры в количестве 500 экз. на русском языке и направил проект плана брошюры на утверждение (Там же. Д. 130. Л. 322).

8 августа 1946 г. председатель Совета по делам РПЦ снова обратился по тому же адресу с просьбой дать указание книжному отделу о выпуске его брошюры на русском языке за границей для заграничного духовенства и эмигрантов, а также разрешить издать брошюру на русском языке в Советском Союзе, «независимо от сроков издания ее за границей». Причина обращения Г.Г. Карпова в Совинформбюро заключалась в том, что договор с книжным отделом Советского информбюро не предусматривал издание этой брошюры за границей на русском языке. В этом же договоре было предусмотрено, что издать эту брошюру в СССР Г.Г. Карпов может только через 3 месяца после издания ее за границей (Там же. Л. 375).

№ 141. Алексий I – Г.Г. Карпову. 5 августа 1946 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам письмо пр[еподобно]му Елевферию[1]. Вы согласились его отправить.

Посылаю также вчера полученную телеграмму от а[рхиепископа] Дамаскиноса из Афин[2]. Положительно недоумеваю, что на нее ответить. Очень прошу, по сношении с компетентной инстанцией, дать мне текст ответа.

Еще посылаю т[елегра]мму от м[итрополита] Вениамина[3]. Я полагаю, что неплохо было бы вызвать Адама. Если Вы на это согласны, я так и отвечу м[итрополиту] Вениамину.

Субботу и воскресенье я употребил на изучение Вашей книги[4]. Отметил себе некоторые места и написал Вам свой отзыв. Книга исключительно хорошая, и ее появление повлечет за собою, несомненно, большое удовлетворение в церковных кругах. Напишите мне или по телефону скажите, послать ли мне Ваш текст и с ним мои листки или же Вы пришлете сами кого за этим. Т.к. я никому, конечно, не говорил об этом деле, то и не дал перепечатать моих заметок, и посылаю их писанными от руки.

Интересно было бы Вам иметь отзыв и от м[итрополита] Николая, который по части статистических данных мог бы уточнить Ваши сообщения. Во всяком случае, издать эту книгу – это Ваша счастливая мысль и хорошо бы, чтобы она вышла скорее. Это в интересах прежде всего церковного мира не только у нас, но и за границей.

Буду ждать от Вас указаний, как послать Вам Вашу «рукопись» и мои заметки[4]. Все у меня готово.

Сердечно уважающий
П[атриарх] Алексий

5.VIII.46.

Резолюция: Тов. Анисимовой. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 59–59 а об. Автограф.

---

[1] В письме патриарха Алексия архиепископу Елевферию от 2–4 августа 1946 г. сообщалось о получении от него корреспонденции, а также проекта Устава Православной церкви в Чехословацкой Республике. В этом послании патриарх Московский высказал свои замечания по Уставу и рассмотрел следующие вопросы: материальная помощь экзархату, порядок награждения священнослужителей, упорядочение и изменение чина богослужений, выделение Словакии в особую епархию и др. (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 19. Л. 243–245). Один из «запросов» архиепископа Пражского и Чешского Елевферия о награждении священнослужителей был рассмотрен на заседании Священного Синода 5 августа 1946 г. Ходатайство было удовлетворено: архиепископу Елевферию дано право награждать священнослужителей его экзархата (Там же. Л. 247).

[2] В телеграмме архиепископа Афинского и Элладского Дамаскиноса, полученной 4 августа 1946 г., говорилось о том, что во время Второй мировой войны «греческий народ принес в жертву делу союзников и ради спасения свободы мира свою жизнь», «оказал сопротивление и своим сопротивлением смог в течение месяцев задерживать выполнение планов общего врага, предоставив, таким образом, большие преимущества борьбе союзников». В послании также содержалась просьба «выступить на мирной конференции в пользу прав Греции, которая связана с благочестивым русским народом глубокими и нерушимыми религиозными узами». На документе резолюция: «Тов. Белышеву. Ср[очно] послать т. Деканозову и спросить, какой ответ дать. Карпов» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 130. Л. 385. Перевод с франц. яз.; Л. 386–390. Телегр. бланк; Л. 391. Перевод с франц яз. отредактированный).

В своем письме заместителю министра иностранных дел В.Г. Деканозову от 13 августа 1946 г. Г.Г. Карпов обосновывал нежелательность ответа патриарха Алексия I на телеграмму архиепископа Дамаскиноса: «Совет считает, что, поскольку Греческая православная церковь в целом (за исключением отдельных священнослужителей) не установила общения с Московской патриархией, патриарх Алексий должен воздержаться от ответа на телеграмму Дамаскиноса» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 130. Л. 384).

26 августа 1946 г. В.Г. Деканозов на письмо Карпова ответил следующее: «Министерство иностранных дел согласно с мнением Совета, что патриарху Алексию от ответа на телеграмму Дамаскиноса следует воздержаться» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 130. Л. 393).

[3] Возможно, имеется в виду телеграмма митрополита Вениамина (Федченклва) и архиепископа Адама. В ней, в частности говорилось: «…Многие церковные дела нуждаются в Вашем осведомлении… Прошу вызвать телеграфно временно для доклада опытного архиепископа Адама. Телеграфируйте распоряжение Консульству о немедленной визе аэропланом. Здесь сочувствуют. Подтвердите получение этой телеграммы». На документе резолюция: «Тов. Уткину. Напишите тов. Царапкину и Беляеву, что согласно этой просьбы патриарх Алексий послал вызов Адаму. Совет просит срочно разрешить въезд Адама в Москву на 1594[I]. Карпов. 5/VIII» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 76. Л. 209–209 об.).

[I] Так в документе.

14 августа 1946 г. Г.Г. Карпов направил в Совет министров СССР на имя К.Е. Ворошилова докладную записку о целесообразности приезда в СССР архиепископа Адама из США сроком на 15 дней «для доклада о положении православных приходов в США и для переговоров по вопросам ликвидации церковного раскола в США» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 81. Л. 19–20).

[4] Замечания патриарха Алексия на книгу Г.Г. Карпова «О Русской православной церкви в Советском Союзе» см.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 71–81. В деле также имеется машинописная выписка из отзыва Алексия: «Я считаю, что предложенная к выпуску книга “О Русской православной церкви в Советском Союзе” составленная совершенно беспристрастно, на основании неопровержимых данных, не только четко определяет характер отношения нашего Правительства к Церкви, но и дает твердые основания всякому гражданину Советского Союза, и верующему и неверующему, и занимающему тот или иной служебный пост, и простому обывателю, быть, что это отношение Правительства к церкви не есть что-то временное, вызванное какими-либо внешними влияниями, а продуманное государственное мероприятие постольку прочное, поскольку руководители Церкви будут держаться принципов, установленных церковной политикой – и внешней и внутренней – патриарха Сергия.

Эта книга впервые дает полную сводку, как действий Церкви за последние годы, так и мероприятий Правительства за то же время.

И потому во всех отношениях книга эта своевременна, и полезна, и нужна… Патриарх Московский и всея Руси Алексий» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 63). См. также примечание № 5 к документу № 140.

№ 142. Алексий I – Г.Г. Карпову. 6 августа 1946 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю проект моего письма а[рхиепископу] Герману[1]. Если Вы его одобрите, я пришлю Вам его[I] переписанным на моем бланке для отправки.

Серд[ечно] уваж[ающий] Вас
П[атриарх] Алексий

6.VIII.46.

Резолюция: В дело.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 64. Автограф. Бланк патриарха.

---

[1] В проекте письма архиепископу Куописскому и всея Финляндии Герману патриарх Алексий предлагал ему приехать в Москву вместе с делегацией священнослужителей из 4 человек в августе 1946 г. для разрешения церковных вопросов. На письме резолюция: «Т[оварищу]. Блинову, т. Уткину. Имеете какие замечания – доложите мне завтра. Карпов. 6/8» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 138. Л. 37).

14 августа 1946 г. Г.Г. Карпов направил в Совет министров СССР на имя К.Е. Ворошилова докладную записку о целесообразности приглашения в Москву церковной делегации из Финляндии во главе с архиепископом Германом во второй половине августа для разрешения вопроса о юрисдикции Финляндской православной церкви (Там же. Д. 81. Л. 21–22).

[I] Слово *«его»* вписано над строкой.

№ 143. Алексий I – Г.Г. Карпову. 7 августа 1946 г.

Посылаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, интересное письмо п[атриар]ха Христофора[I]. Он все бьет в одну точку, очевидно, под действием односторонней информации[II].

И еще рапорт еп[ископа] Нестора[III], который, по-моему, с полным основанием просит себе монастырь.

Я сегодня хочу проехать в Загорск: отчасти подышать воздухом, отчасти посмотреть на порядки в Соборе и сделать Гурию некоторые указания.

К вечеру буду дома.

М[итрополиту] Григорию написал о вызове Нортамо[IV].

Серд[ечно] преданный Вам
П[атриарх] Алексий

7.VIII.46.

Резолюция: Тов. Анисимовой. В дело. Карпов. 9/VIII.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 65–65 об. Автограф.

№ 144. Алексий I – Г.Г. Карпову. 9 августа 1946 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров СССР
Г.Г. Карпову

<Препровождая при сем отзыв>[V] по делу об Афонских иноках[VI] считаю нужным высказать следующие соображения.

По деятельному сочувствию ко всем обездоленным и труждающимся[VII] во всем мире; по обязанности ко всему славянскому как родному по крови; наконец, по долгу пред ущемляемыми со стороны греков своими сородичами – русскими – Советскому Правительству, а также и Русской Церкви естественно и необходимо выступить в защиту национальных меньшинств Афона.

[I] В делах фонда Р-6991 письмо патриарха Христофора патриарху Алексию I не обнаружено.

[II] Абзац отчеркнут красным карандашом.

[III] В делах фонда Р-6991 рапорт епископа Нестора (Сидорука) не обнаружен.

[IV] В делах фонда Р-6991 письмо патриарха Алексия I митрополиту Григорию не обнаружено.

[V] Текст, заключенный в угловые скобки, зачеркнут.

[VI] См. также документ № 128 и примечание к нему № 1.

[VII] Так в документе.

Общее положение на Афоне таково, что усиление фашистских и реакционных элементов в Греции, поддерживаемых британским империализмом, грозит повлиять самым неблагоприятным образом на судьбу русских монастырей Афона.

Лучшим выходом нужно считать возврат к русскому предложению 1913 года об объявлении Афона независимой и нейтральной монашеской автономной областью, находящейся под покровительством и гарантией государства с православным населением, вследствие чего Афон перестал бы быть составной частью, хотя бы и автономной, но одного греческого государства.

Подданство их было бы «Афонским» или «Святогорским», а губернатор назначался бы гарантами.

Приезд на Афон и принятие монашества на нем свободны для всех православных христиан. Это первый вариант.

Второй заключается в постановке вопроса не о выделении Афона из состава греческой территории, а лишь об его экстерриториальности, подобной той, которую имел Ватикан в Италии до Латеранского договора, по закону о гарантиях от 13 мая 1871 г.[1] При этом гарантия свободного доступа представителям всех православных национальностей для принятия монашества, а также и для вручения[I] сборов, предполагается.

Но пока это дело защиты будет проведено и получатся соответствующие результаты, необходима морально-вещественная поддержка страждущих, продолжительное время оторванных от Матери-Церкви единокровных иноков.

Прежде всего сама Патриархия должна выступить в качестве доброго примера братской любви к труждающимся и обремененным славянам-инокам Св[ятой] Горы и сделать пожертвование в их пользу деньгами и вещами.

Затем Русской Церкви следовало бы обратиться с особым посланием к духовенству и мирянам, посланием, посвященным восстановлению молитвенно-благотворительных отношений Русской Церкви и русских людей с Афоном ввиду наступившего мира после тяжелой войны.

В этом послании мы должны отметить историческое значение преклонения перед молитвами святогорцев и верующим предложить посылать просьбы на Афон молиться за них и их родных и не скупиться помочь святогорцам от своих щедрот. В послании объявить время первого сбора по храмам и от отдельных лиц. Этот сбор деньгами и вещами может периодически повторяться в особо назначенные дни.

Когда сбор будет доставлен в Патриархию (лучше всего непосредственно от церквей на другой день сбора), мы приобретем объективное основание для составления нового послания к инокам Афона с преподанием им благословения от Матери-Церкви, хотя бы через Вселенского Патриарха Константинопольского.

[I] Слова «*для вручения*» вписаны чернилами.

Пожертвования деньгами и вещами желательно направить через особую комиссию.

Передавая привет с Родины и оделяя подарками, представители комиссии постараются изучить жизненную обстановку иноков и сделать выводы, в чем русские иноки нуждаются.

В то же время, поскольку предполагается поездка делегации от Патриархии в Св[ятую] Землю, желателен заезд делегации, по дороге, на Афон и участие по-прежнему в церковном служении в том или ином из афонских монастырей, особенно русских[I].

Полагаю, что возобновление традиционной русской политики покровительства русскому Афону может коренным образом укрепить положение последнего, укрепляя тем самым влияние Советского Союза среди православных народов Балкан и Ближнего Востока.

Только Советский Союз может помешать греческим шовинистам наложить свои руки на русские монастыри.

П[атриарх] Алексий

1946, ав[густ] 9.

Резолюции: Тов. Блинову Н.И. Надо написать МИДу в ответ на их №, но на имя Тов. Деканозова с приложением копий письма патриарха и отзыва[2]. Карпов. 15/VIII.

Приложения нет. Позвоните. Карпов.

Помета: Исполнено. Блинов. 16/VIII.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 130. Л. 399–401. Подлинник. Машинопись; Л. 402–403. Копия. Машинопись.

---

[1] Латеранские соглашения – система договоров между итальянским государством и Ватиканом. Привели к правовому урегулированию взаимных претензий между Италией и Святым престолом, к разрешению «Римского вопроса», существовавшего с 1870 г., определили права и привилегии Католической церкви, ее положение в итальянском государстве. Подписаны 11 февраля 1929 г. в Латеранском апостольском дворце. Состоят из договора, финансовой конвенции и конкордата. Договор признавал католичество «единственной государственной религией» в Италии, светский суверенитет, включая международные дела, предусматривает формальное признание за Ватиканом статуса суверенной территории, управляемой Святым престолом.

Гарантии от 13 августа 1871 г. После ликвидации в 1870 г. папского государства за папой был сохранен Ватикан и Латеранский дворец. Папа не признал объединения итальянского государства и объявил себя «ватиканским узником». Конфликт между Святым престолом и правительством Италии был ликвидирован в 1929 г.

[2] 27 апреля 1946 г. заместитель заведующего отделом Балканских стран А. Власов направил Г.Г. Карпову письмо с приложением двух писем и меморандума представителей русского монашества монастырей на Святой горе Афон, адресованных патриарху

[I] На полях резолюция: «[Это] может, но только не в 1946 г. Карпов».

Алексию. В послании Власова содержалась просьба ознакомиться с этими материалами и сообщить МИД отношение к ним Совета и патриарха Московского. На документе резолюция: «Т[оварищу] Белышеву. Получить соображения от Патриархии. Карпов. 6/VI»; «Т[оварищу] Блинову. На днях патриарх даст свое мнение письмом. Тогда подготовьте ответ МИДу. Карпов. 3/8». Пометы: «Все приложения переданы адресату – патриарху в апреле 1946. Карпов»; «Исполнено. С. Белышев. 16/VIII» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 130. Л. 404).

17 августа 1946 г. в ответ на вышеуказанное письмо от 27 апреля Г.Г. Карпов направил в МИД письмо патриарха Алексия об афонских иноках (см. публикуемый документ – № 144). Совет по делам РПЦ считал мнение патриарха правильным и просил сообщить МИД, что может быть предпринято со стороны Московской патриархии (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 130. Л. 398).

№ 145. Алексий I – Г.Г. Карпову. 12 августа 1946 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Мне сказали, что Вы очень заняты эти дни – проводите заседания с уполномоченными, а потому я Вам не звоню, хотя мне очень хотелось бы знать о наших парижских делах.

Я дал сегодня указы: о[тцу] Гурию – о назначении его е[пископом] Ташкентским и о[тцу] Иоанну – о назначении наместником Лавры[1]. Хиротонию Гурия во епископы наметили на 18 августа с тем, чтобы к тому времени он сдал дела новому наместнику и мог бы поспеть в Ташкент к Успению – 28 августа.

Посылаю Вам требуемый от меня отзыв по делу об Афоне[I]. И еще 3 рапорта наместника Лавры[II].

Сердечно Вас уважающий
П[атриарх] Алексий

12.8.46.

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 60–60 об. Автограф. Бланк патриарха.

---

[1] В постановлении Священного Синода от 11 августа 1946 г. говорилось следующее: «Согласно с бывшими в Священном Синоде суждениями о замещении Ташкентской кафедры, в связи с перемещением преосвященного Ташкентского Кирилла епископом Ивановским на освободившуюся кафедру епископа Ташкентского и Среднеазиатского назначить наместника Свято-Троицкой Сергиевой лавры архимандрита Гурия с тем, чтобы наречение и хиротония его во епископа произведены были в г. Москве» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 34 а. Л. 79).

[I] Отзыв патриарха Алексия I об Афоне см. документ № 144.

[II] В делах фонда Р-6991 рапорты наместника Троице-Сергиевой лавры не обнаружены.

№ 146. Алексий I – Г.Г. Карпову. 14 августа 1946 г.

14.VIII.46.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Итак, завтра, в 11 часов у[тра] нас будут ждать на Финл[яндской] выставке («Динамо» по Ленинградскому шоссе).

Я думаю, удобно будет, если я к тому времени ($10^3/_4$) заеду в Совет или к Вашему дому, и мы или на нашей, или на Вашей машине поедем на выставку.

О[тец] Николай на своей машине заедет за Бергманом и будет нас конвоировать.

Скажите, как Вам удобнее.

Серд[ечно] уваж[ающий]
П[атриарх] А[лексий]

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 61. Автограф. Бланк патриарха.

№ 147. Алексий I – Г.Г. Карпову. 14 августа 1946 г.

Посылаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, копии телеграмм по случаю кончины м[итрополита] Евлогия; получил я 13-го же и телеграммы от а[рхиепископа] Владимира и м[итрополита] Серафима из Парижа о смерти м[итрополита] Евлогия[I]. И от м[итрополита] Григория о приезде в Париж и о том, что похороны м[итрополита] Е[влогия] назначены были на понедельник, 12-е[II].

На телеграмму из Молотова желательно было бы ответить согласием[III].

Хорошо бы нам повидаться на этих днях.

Искренне преданный
П[атриарх] Алексий

14.VIII.46.

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 62–62 об. Автограф. Бланк патриарха.

[I] В делах фонда Р-6991 телеграммы из Парижа о смерти митрополита Евлогия не обнаружены.

[II] В делах фонда Р-6991 телеграмма митрополита Григория не обнаружена.

[III] В делах фонда Р-6991 телеграмма из Молотова не найдена.

№ 148. Алексий I – Г.Г. Карпову. 14 августа 1946 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Ц[ерк]ви при Совете Министров СССР Георгию Григорьевичу Карпову

Архиепископ Новосибирский Варфоломей сообщает мне в своем рапорте[1], что при посещении им г. Иркутска он увидел, какая глубокая любовь к Святителю Иркутскому Иннокентию живет в сердцах у духовенства и мирских людей. И потому он не может не передать слезную просьбу духовенства и мирян о возвращении в Иркутск святых мощей Святителя Иннокентия, о чем он и считает долгом сообщить, присоединяя к этому и просьбу не только обитателей Иркутской области, но и всей Сибири.

Означенное ходатайство преосвященного архиепископа Новосибирского считаю долгом довести до Вашего сведения и, если возможно, прошу удовлетворить справедливое желание верующих г. Иркутска.

Патриарх Московский и всея Руси
Алексий

Резолюция: Тов. Иванов. Напишите т. Ворошилову письмо, получив у меня указания. Карпов. 15/8.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 609. Л. 3. Подлинник. Машинопись.

№ 149. Алексий I – Г.Г. Карпову. 17 августа 1946 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Еще раз от всей души благодарю Вас за высокую награду, данную мне нашим правительством[1]. Без Вашего представления, конечно, ее бы не было. А потому Вам прежде всего моя искренняя и самая сердечная благодарность.

Посылаю Вам копии моих телеграмм И[осифу] В[иссарионовичу] и Швернику. Если Вы их одобрите, я их сейчас же пошлю по назначению.

Сердечно Вам преданный и благодарный
П[атриарх] Алексий

17.VIII.46.

Резолюция: Тов. Анисимовой.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 67. Автограф. Бланк патриарха.

---

[1] В делах фонда Р-6991 рапорт архиепископа Варфоломея не обнаружен. См. также документы № 161, 246.

[1] Патриарх Алексий указом Верховного Совета СССР от 16 августа 1946 г. был награжден орденом Трудового Красного Знамени «за выдающиеся заслуги в деле организации патриотической работы в период Великой Отечественной войны» (Известия. 1946. 17 августа. № 194; ЖМП. 1946. № 8. С. 3).

23 августа 1946 г. патриарх Алексий направил председателю Президиума Верховного Совета СССР Н.М. Швернику письмо, в котором, в частности, говорилось следующее: «…Это награждение меня за мои скромные труды по организации патриотической работы во время Великой Отечественной войны для меня тем более дорого, что оно свидетельствует о неизменно благожелательном отношении Правительства к нашей Церкви и ее служителям.

Отдавая свои силы на служение Родины, мы, церковные люди, выполняем завет приснопамятных церковных деятелей и вместе с тем великих патриотов, оставивших нам пример беззаветной любви и преданности Родине: святого Александра Невского, преподобного Сергия, святителя Алексия, патриарха Гермогена и многих других, чье служение Церкви сочеталось со служением Родине и родному народу.

Если в тяжелую годину военных испытаний нашей Родины служители Церкви с честью выполнили свой патриотический долг пред нею, то с сугубым усердием они будут и во время мирного строительства полагать свои силы на выполнение этого долга. И этим оправдают высокое доверие, которое нам оказывает наш Вождь и Правительство.

Еще раз примите мою сердечную благодарность за оказанное мне большое внимание» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 82).

№ 150. Приложение к документу № 149. Телеграмма патриарха Алексия I И.В. Сталину с благодарностью за правительственную награду

17 августа 1946 г.

Москва. Кремль

Председателю Совета Министров
Генералиссимусу Иосифу Виссарионовичу Сталину

Прошу Вас, высокочтимый Иосиф Виссарионович, принять мою искреннюю и сердечную благодарность Вам и правительству за высокую награду, тем более для меня ценную, что она является свидетельством неизменного благожелательного отношения к Православной русской церкви со стороны возглавляемого Вами правительства и высокого внимания к тем патриотическим подвигам в тяжелую годину великих испытаний, какие она несла по священному примеру великих соотечественников, святых отцов и учителей наших.

Алексий, Патриарх Московский и всея Руси

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 69. Отпуск. Машинопись.

Опубл.: ЖМП. 1946. № 9. С. 3.

№ 151. Приложение к документу № 149. Телеграмма патриарха Алексия I председателю Президиума Верховного Совета СССР Н.М. Швернику с благодарностью за правительственную награду

17 августа 1947 г.

Председателю Президиума Верховного Совета СССР
Николаю Михайловичу Швернику

Примите мою искреннюю благодарность за оказанное мне Верховным Советом СССР внимание награждением меня высоким орденом Трудового Красного Знамени.

Алексий, Патриарх Московский и всея Руси

Резолюция: Тов. Анисимовой. В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 68. Копия. Машинопись.

№ 152. Алексий I – Г.Г. Карпову. 20 августа 1946 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Ц[ерк]ви
при Совете Министров СССР Г.Г. Карпову

20-го сего августа посланы телеграммы:

1. Архиепископу Владимиру – Париж, 8. Рю-Дарю, 12:

«Завещательное распоряжение митрополита Евлогия в отношении Вашего Преосвященства, если таковое распоряжение существует, не имеет канонической силы, тем более что покойный экзарх Евлогий признал над собою юрисдикцию Московской патриархии. Предлагаю Вашему Преосвященству оказать послушание Матери-Церкви, вступить под руководство нами назначенного экзарха и сообщить нам об этом».

2. Митрополиту Серафиму.

3. Митрополиту Серафиму для митрополита Григория[1]:

«Одновременно мною направляется архиепископу Владимиру телеграмма следующего содержания: (следует текст телеграммы архиепископу Владимиру)»[I].

П[атриарх] Алексий

Помета: Справка. Как сообщил мне т. Деканозов, 19/VIII нашу делегацию во главе с м[итрополитом] Григорием принял В.М. Молотов[2]. Характер беседы неизвестен. Карпов. 20/VIII.

[I] Так в документе.

Резолюция: Тов. Уткину. В дело Франции. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 135. Л. 128. Подлинник. Машинопись.

---

[1] Тексты телеграмм митрополитам Серафиму и Григорию (Чукову) идентичны тексту телеграммы архиепископу Владимиру (Тихоницкому), приведенной выше.

[2] 26 августа 1946 г. митрополит Григорий (Чуков) составил доклад на имя патриарха Алексия I о пребывании делегации Московской патриархии в Париже на похоронах митрополита Евлогия. Делегация пробыла в Париже с 10 по 22 августа 1946 г. В ее состав входили: митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий, архиепископ Орловский и Брянский Фотий (Топиро), секретарь Патриархии Л.Н. Парийский и секретарь иностранного отдела Патриархии С.И. Филиппов.

Митрополит Григорий в своем докладе подробно остановился на положении церковных дел во Франции, Германии и Швейцарии.

На документе помета: «Почему-то не написал о приеме делегации тов. Молотовым и т. Богомоловым и кому делегация оказала материальную помощь. Слишком слабо (коротко) написано о составе и деятельности оппозиции в Париже. Карпов» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 135. Л. 151–153).

№ 153. Алексий I – Г.Г. Карпову. 21 августа 1946 г.

К записке по делу Старого Афона (дополнение)[I]

В дополнение к высказанным уже соображениям при представлении отзыва по делу об афонских иноках долг имею сказать следующее.

На основании последних данных, поступивших в Патриархию (записки Кривошеина[1], Париж), настроение афонских иноков интересно в том отношении, что, будучи в большинстве своем вне политики, они не поддались доходившим до них обрывкам пропаганды против Советского Союза, шедшим со стороны эмигрантских кругов, и не прониклись симпатией к «крестовому походу» Гитлера против Советского Союза в 1941–1945 гг. Наоборот, героическая борьба советского народа против немецких захватчиков, немецкие зверства в оккупированных областях и, наконец, восстановление патриаршества в Москве коренными образом изменили отношение значительной части монахов к Советской власти: для них стало ясным, что Советский Союз проводит политику защиты традиционных интересов Родины в мире и, в частности, на Балканах и на Ближнем Востоке. Вот почему получилось, что в эти же грозные годы представителем русского Пантелеймоновского монастыря в совете всех двадцати афонских монастырей в Карее между 1941–1945 гг. посылается монах Василий Кривошеин, человек определенных просоветских взглядов. Правда, в 1946 г. ему пришлось уйти из этого совета ввиду столкновений с представителями греческих монастырей, настроенных резко антисоветски, но он остался членом тройки, состоящей при игумене, и даже сделался «грамматиком», т.е. секретарем

[I] См. документ № 144.

по внешним сношениям. Его преемником в должности «антипросопа»[1] явился монах Давид, уроженец Закарпатской Украины, придерживающийся той же политической линии.

Этот факт становится особенно понятным потому, что в 1944 и начале 1945 года Афонский полуостров находился во власти ЭАМ[2], вооруженные отряды которого состояли из коммунистов. Эти партизаны не только не утесняли афонские монастыри, но всячески высказывали свое уважение к ним, в особенности к русским, и подчеркивали желательность дальнейшего сохранения Афона, что, конечно, не могло не произвести сильного впечатления на русских афонских монахов.

Вот почему и получилось, что, не решаясь обвинить монаха Кривошеина в просоветской деятельности, опасаясь вызвать недовольство Советского Союза, греческие реакционеры возбудили против него дело в «проболгарской» деятельности за то, что он во время страшного голода в Греции в 1942 г. спас Афон от голодной смерти благодаря получению продовольствия из Софии. Дело это пока отложено на неопределенное время, но всегда может быть возобновлено, поскольку сношение с Болгарией считается у греков особенно враждебным актом. Во всяком случае, стоит отметить общую сознательность и солидарность монахов Пантелеймонова монастыря, которые решили ответить молчанием на новое предложение Болгарии о предоставлении продовольствия и не подводить своего представителя.

На основании всего изложенного ясно, что охарактеризованное настроение русских монахов должно вызвать еще большее сочувствие Родины к ним и намерение правительства Советского Союза поддержать их права, религиозных тружеников, на мирной конференции против ущемления их законных интересов со стороны греческих шовинистов.

Патриарх Алексий

Резолюции: Тов. Уткину. Копию также в дополнение к нашему № на имя т. Власова в МИД[4]. Карпов. 21/VIII.

Тов. Уткин. В деле по Греции все материалы по Афону должны быть сосредоточены вместе. Карпов. 21/VIII.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 21. Л. 85–86. Подлинник. Машинопись; Д. 130. Л. 430–431. Копия. Машинопись.

---

[1] Доклад И.А. Кривошеина «Положение русских монастырей Афона в связи с политическими событиями в Греции» посвящен рассказу о положении русских монастырей на Афоне. В нем говорится о том, что враждебное отношение «руководящих кругов Греции к русскому Афону проявлялось всегда и только престиж России, зорко следившей за положением вещей, останавливал греческие монастыри еще до войны 1912–1913 гг. и греческое правительство с этого времени от явных утеснений».

---

[1] Антипросоп (андипросолосос) – представитель святогорских обителей Святой горы в Священном Киноте.

[2] В заключение своего доклада И.А. Кривошеин писал: «Не подлежит сомнению, что возобновление традиционной русской политики покровительства русскому Афону сможет коренным образом укрепить положение последнего, укрепляя тем самым престиж Советского Союза среди православных народов Балкан и Ближнего Востока. Только Советский Союз может помешать греческим шовинистам наложить свои руки на русские монастыри. […] Афон должен оставаться центром сближения всех православных народов под номинальной юрисдикцией Константинопольского патриарха, но при этом почетное место должно быть предоставлено русскому элементу как наиболее многочисленному и пользующемуся поддержкой Советского Союза и о желательности установления тесной связи между Московской патриархией и русским Афоном путем присылки информации о церковной жизни в Советском Союзе, чтобы противодействовать пропаганде бывшего Карловацкого Синода и антисоветских кругов Америки» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 21. Л. 82–84).

[3] ЭАМ (сокращение от греческого названия Греческого национально-освободительного фронта) создан в сентябре 1941 г. по инициативе КП Греции для борьбы против фашистских оккупантов. ЭАМ – организатор движения Сопротивления.

[4] 23 августа 1946 г. Г.Г. Карпов направил заместителю заведующего отделом Балканских стран МИД СССР Власову копию письма патриарха Алексия и копию доклада И.А. Кривошеина (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 130. Л. 419). См. также примечание № 3 к документу № 144.

№ 154. Алексий I – Г.Г. Карпову. 22 августа 1946 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г.Г. Карпову

Препровождаю Вам для сведения полученную мною от митрополита Вениамина (Америка) записку: «Краткая история вопроса о последних событиях в Японской Церкви» (перевод с английского).

«В 1941 году, когда японское правительство начало преследовать иностранное духовенство в Японии в надежде, что оно сложит с себя полномочия и отдаст управление христианскими церквями в руки японских духовных лиц, на Всеяпонском соборе было решено, чтобы был посвящен священник из японцев и принял руководство Японской Православной Церковью.

Несколько священников и протоиереев было избрано кандидатами для исполнения этой обязанности. Но благодаря усилиям заштатного православного священника Йошида, который работал в японской Ставке Верховного главнокомандования, японская армия вмешалась и обнаружила, что ни один из кандидатов не сочувствовал японской программе агрессии на Дальнем Востоке.

Отец Йошида предложил протоиерея Николая Кииши Оно на это место, потому что он был “более японцем”, чем другие кандидаты. В отличие от других священников он получил образование в Японии, и отец Йошида чувствовал, что он даст японскому правительству сотрудничество, которое оно хотело.

Итак, без согласия японских православных христиан и по просьбе, подписанной отцом Йошида и двумя мирянами, претендующими на представитель-

ство воли большинства членов Церкви, отец Оно был отправлен в Харбин в Маньчжурию и посвящен в сан епископа.

Когда епископ Николай Оно вернулся в Японию, он насильно удалил митрополита Сергия из его квартиры в Соборе и был причиной его тюремного заключения. Епископ Николай Оно сообщил японскому правительству, что митрополит Сергий был скрытый шпион Советского Союза в своей резиденции.

Жестокости, нанесенные Его Преосвященству японским правительством и епископом Николаем Оно, вызвали его смерть в августе 1945 года. В течение войны никто открыто не противился епископу Николаю Оно, но после американской оккупации группа православных японцев, возглавляемых протоиереем отцом Юзава и четырьмя влиятельными мирянами Кен Мори, Шиней Сато, Рижу Манабе, Йожиро Сузуки, выразили формальный протест как представители Японской Православной Церкви в Религиозный отдел гражданской секции информации и воспитания американской Ставки. Они заявили, что выборы епископа Николая Оно не были желанием японских христиан, что Николай Оно сотрудничал с японской Ставкой (которая считает, что Православная Церковь не преследовалась, как преследовались некоторые христианские организации в Японии), что он не заслуживает звания епископа и что он должен быть удален.

Это дело передано доктору А.Н. Нельсону, гражданскому следователю Религиозного отдела, и он начал следствие и должен был решить, правильно ли было сделанное выше заявление. После расследования, в течение которого доктор Нельсон расспрашивал многочисленных членов Православной Церкви, включая и епископа Николая Оно и отца Юзава и многих японцев, которые работали в японской Генеральной ставке во время посвящения отца Оно, Нельсон обнаружил, что обвинение было правильным. Тем временем епископ Николай Оно в связи с давлением, оказанным на него Церковью, сложил с себя полномочия и удалился в свой дом Каниари в 250 милях севернее Токио.

Позднее, в 1945 году, Японская Православная Церковь связалась с патриархом Алексием через советское посольство в Токио, выражая радость японских православных христиан интронизацией Его Святейшества, и выражала желание вернуться в ведение его духовной юрисдикции. Патриарх в своем ответе выразил радость по поводу их возвращения в лоно Матери-Церкви. Патриарх заявил, что он пошлет своего представителя в ближайшее время[1].

Пятого апреля 1946 года собрался новый Всеяпонский собор и было решено просить епископа от главы Православной Церкви в США. Письменная просьба, адресованная Его Преосвященству митрополиту Вениамину, была представлена в Американскую религиозную секцию Главной ставки, чтобы эта просьба была передана официальным путем. Но это было неблагоразумно, т.к. это дело чисто религиозное и не касается армии, кроме того, политическая ситуация не была еще урегулирована[2]. Поэтому прось-

ба была передана устно Его Преосвященству двумя православными офицерами, которые были в Японии некоторое время и были знакомы с проблемой Православной Церкви.

(подпись) Робер Ройслед»
Патриарх Алексий

1946, авг[уста] 22.

Резолюция: Тов. Уткину. К материалам о Православной церкви в Японии. Карпов. 23/VIII.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 23. Л. 23–25. Подлинник. Машинопись.

---

[1] 27 марта 1946 г. патриарху Алексию было направлено прошение Японской православной церкви, подписанное епископом Николаем, председателем Консистории протоиереем Самуилом Узава, членами Консистории: иереем Тихоном Оота, Георгием Жицуна, Кириллом Мори. В этом прошении говорилось следующее: «Японская православная церковь, выражая искреннее желание о воссоединении с патриаршей Московской церковью, припадает к стопам Вашего Святейшества, горячо просит Ваше Святейшество воссоединить нас с нашей Русской Матерью-Церовью под омфором Вашего Святейшества. Японская православная церковь просит Вашего Всемилостивейшего распоряжения о назначении к нам представителя от Московской Патриаршей Церкви». От патриарха Алексия I последовал следующий ответ: «Пожелание Японской православной церкви о воссоединении с патриаршей Московской церковью принимаю с любовью. Предлагаю прислать своего представителя для выяснения положения Японской церкви» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 23. Л. 8–9).

На свою телеграмму патриарх Алексий I получил послание (от 24 апреля 1946 г.), в котором выражалась благодарность за сочувствие Японской православной церкви, говорилось об ожидании представителя Московской патриархии, об изменениях, которые произошли за последнее время в Японской православной церкви: «Епископ Николай Оно, поставленный с помощь японских военных властей, предвидя решение Собора, передал все церковные дела председателя Консистории протоиерею Самуилу Узава и уехал в провинцию. Японская православная церковь изъявила свое желание войти с ходатайством в епархию митрополита Вениамина в Нью-Йорке, который подчиняется Вам, о присылке для службы в Японию одного русского епископа и об оказании Японской православной церкви всяческой поддержки. По вышеизложенному направлено прошение в адрес митрополита Вениамина. Мы, нижеподписавшиеся, председатель Консистории и члены особой комиссии, избранные на Соборе, покорнейше просим не отказать вам в содействии в осуществлении нашего желания, чтобы Вы помогли митрополиту Вениамину направить в Японию одного русского епископа» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 23. Л. 10–11).

[2] В справке Г.Г. Карпова от 22 ноября 1946 г. говорилось, что заведующий Дальневосточным отделом МИД СССР Генералов представил сообщение о том, что Консисторией православной церкви в Токио получено письмо от митрополита Феофила (Пашковского) из США с предложением принять от него епископа для руководства Православной церковью в Японии. Это предложение обсуждалось на заседании Консистории 17 ноября и было отклонено сторонниками юрисдикции Московской патриархии. Но в целом Консистория не пришла к единому решению. Советское посольство в Токио просило срочно командировать делегацию Московской патриархии для сохранения позиции РПЦ в Японии, «которая с дореволюционных времен имела свою духовную миссию в Токио» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 23. Л. 26–27).

31 декабря 1947 г. Г.Г. Карпов направил заместителю министра иностранных дел Малику проект меморандума по поводу отказа на въезд в Японию представителей Московской патриархии – епископов Бориса (Вика) и Сергия (Ларина). В меморандуме, в частности, сообщалось, что инициативу посылки в Японию представителя из США перехватил митрополит Феофил.

31 октября – 1 ноября 1946 г. состоялся малый Собор епископов Северо-Американской митрополии. Собор постановил командировать в Японию по просьбе военных властей США епископа Вениамина (Басалыгу) с сохранением за ним титула и всех прав епископа Питтсбургского и Вест-Вирджинского. На заседании Консистории Православной церкви в Японии 17 ноября 1946 г. обсуждалось письмо митрополита Феофила (Пашковского) и сопроводительное письмо американского штаба, в котором митрополит Феофил сообщал, что он доволен случаем принять Японскую православную церковь под свое руководство и, выполняя просьбу штаба главнокомандующего, решил направить в Японию своего епископа Вениамина и просит согласия Консистории. В этом заседании Консистории принимал участие представитель американского военного командования Пашковский, являющийся сыном митрополита Феофила, который усиленно настаивал на принятии предложения Феофила. В Консистории к этому предложению отнеслись отрицательно и не было принято никакого решения. В то же время отказ в разрешении на въезд в Японию епископов Бориса и Сергия, представителей Московского патриарха, расценивалось в руководящих кругах РПЦ и церковной общественности как акт грубого вмешательства американских военных властей в Японии во внутрицерковные дела православной церкви (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 23. Л. 56–61).

№ 155. Алексий I – Г.Г. Карпову. 26 августа 1946 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам неправильно к нам занесенный пакет на Ваше имя из Канады[1], еще – письмо в Харбин, пересланное мне а[рхиепископом] Виктором[I]. Если можно, прошу его отправить по назначению. И доклад о положении дела с лаврскими помещениями[II].

Если у Вас без изменения намеченный день нашей встречи за Вашей гостеприимной трапезой, причем эта дружеская встреча для меня очень приятна, то позвольте наметить час: $8^1/_2$ часов вечера (среда, 28 авг[уста]). Я в этот день (праздник Успения) служу в Лавре, куда думаю ехать завтра, 27-го. Вернусь к 6 часам вечера 28-го.

Этот день удобен не только для меня, но и для м[итрополита] Николая и для Ник[олая] Фед[оровича], т.к. в четверг вечер у нас занят службой – «Погребение Божией Матери».

Серд[ечно] преданный и уважающий Вас
П[атриарх] Алексий

26.VIII.46.

[I] В делах фонда Р-6991 письмо не обнаружено.

[II] В делах фонда Р-6991 доклад о лаврских помещениях не обнаружен. О помещениях Троице-Сергиевой лавры см. также документы № 29, 129.

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 70–70 об. Автограф. Бланк патриарха.

---

[1] Имеется в виду письмо протоиерея доктора Николая Урбановича из Канады от 25 июля 1846 г. На письме обозначен адрес: Русская православная патриаршая церковь. В начале документа обращение: «Г[осподи]н Карпов». В письме содержалась просьба: «В прошлом году я виделся в Лондоне, в Англии, с митрополитом Крутицким Николаем и подал прошение о назначении меня православным епископом Канады… Я был здесь в Канаде, в городе Комрано, избран православными людьми епископом, но экзарх митрополит Вениамин не утвердил моего избрания и посоветовал написать в Москву. Прошу сообщить мне, как обстоит мое дело и как Патриархия приняла мое прошение и избрание меня православным епископом» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 76. Л. 199. Перевод; Л. 198. Подлинник на украинском яз.).

№ 156. Алексий I – Г.Г. Карпову. 30 августа 1946 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров СССР
Г.Г. Карпову

Ввиду ходатайства г[осподина] Петра Нортамо о посвящении его в сан иерея желательно его вызвать в Москву, а также протоиерея Владимира Богоявленского (Гельсингфорс).

Ввиду сего прошу Вашего содействия к разрешению для г[осподина] Нортамо и для прот[оиерея] Богоявленского приезда в Москву.

Патриарх Алексий

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 130. Л. 511. Подлинник. Машинопись.

№ 157. Алексий I – Г.Г. Карпову. 31 августа 1946 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР
Председателю Совета Г.Г. Карпову

По представлению Учебного комитета при Свящ[енном] Синоде прошу Совет по делам РПЦ при Совете Министров СССР оказать содействие к предоставлению помещения в г. Саратове для Саратовской духовной семинарии, т.к. все необходимое для открытия Духовной семинарии в Саратове имеется.

Патриарх Московский и всея Руси Алексий

Резолюции: Тов. Уткину. Доложите, в каком положении этот вопрос. Белышев. 2.IX.46.

В дело Виленской дух[овной] семинарии.

Помета: Письмо направлено в Совет Министров СССР[1]. Карпович.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 37. Л. 74. Подлинник. Машинопись.

---

[1] 4 ноября 1946 г. Совет по делам РПЦ обратился с докладной запиской в Совет министров СССР на имя Н.А. Вознесенского. В ней обосновывалась целесообразность открытия в г. Вильнюсе духовной семинарии вместо курсов в г. Саратове. Такое решение вопроса было связано с тем, что Саратовский горисполком в течение двух лет отказывался предоставить помещение для размещения пастырско-богословских курсов (несмотря на постановление СНК СССР от 10 мая 1944 г. за № 523). Еще один аргумент в пользу открытия семинарии в Вильнюсе – в г. Каунасе функционировала бывшая католическая семинария. К докладной записке приложен проект распоряжения Совета министров СССР (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 81. Л. 119–120).

В справке старшего инспектора Совета по делам РПЦ Кириллова по вопросу об открытии в г. Вильнюсе духовной семинарии вместо разрешенных пастырско-богословских курсов в г. Саратове указывалось, что Совет министров своего согласия не дал (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 37. Л. 75).

№ 158. Алексий I – С.К. Белышеву. 17 сентября 1946 г.

Дорогой Сергей Константинович!

Посылаю Вам письмо а[рхиепископа] Фотия[1], в котором я отчеркнул его P.S. Если возможно Вам что-нибудь сделать через наше М[инистерство] ин[остранных] д[ел] в смысле предложения а[рхиепископа] Фотия, я бы очень просил Вас это сделать. Это, как Вы сами понимаете, очень нужно для пользы нашего дела.

Мы с Н[иколаем] Фед[оровичем] здесь отдыхаем на лоне прекрасной южной природы. Море великолепно. Вода теплая и купанье самое приятное. Несколько необычно для нас, москвичей, – это обилие пыли на улицах, – пыли белой, едкой и всюду проникающей. Здесь целых два месяца не было ни капли дождя. Но как бы то ни было, все же мы не думаем здесь оставаться далее 27-го числа.

Послание мое к западноевропейским приходам[2] хорошо бы отослать в Париж с ближайшим самолетом. Кажется, в Париж ежедневно следует курьерский самолет с бумагами для В.М. Молотова.

Желаю Вам, дорогой Сергей Константинович, всего самого лучшего.

Серд[ечно] уваж[ающий] Вас
П[атриарх] Алексий

Получил из Лавры сообщение, что вопрос с пропиской братии и о помещении братской также улажен. Это благодаря Вашему вмешательству, за которое сердечно благодарю Вас.

1946, сент[ября] 17.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 83. Автограф.

---

[1] В письме архиепископа Фотия (Топиро) из Парижа патриарху Алексию от 28 августа 1946 г. говорилось о «неустойчивом настроении» архиепископа Венского Сергия и о «возможности его присоединения к парижской оппозиции». «Если это случится, – писал архиепископ Фотий, – мы потеряем в Вене единственный прекрасный храм – быв[шую] посольскую церковь».

Архиепископ Фотий также сообщал о двойственной позиции архиепископа Берлинского Александра (Немоловского), который, «разъезжая по приходам, сеет семена раздора и тяги в сторону Константинопольского патриарха». Из этого архиепископ Фотий делал вывод, что архиепископа Берлинского необходимо заменить епископом, верным Московской патриархии.

В своем постскриптуме архиепископ Фотий писал: «По имеющимся сведениям арх[иепископ] Сергий вызывается арх[иепископом] Владимиром из Вены в Париж на совещание епископов по оформлению “завещания” м[итрополита] Евлогия. Приезд его сюда крайне нежелателен, так как это только усилило бы смуту. Очень было бы хорошо, если бы он не получил возможности выезда из Вены в сторону Парижа. Переговорите об этом, Владыко Святый, с кем следует в срочном порядке» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 135. Л. 176–178).

16 сентября 1946 г. архиепископ Фотий обратился к Г.Г. Карпову по вопросу о передаче Александро-Невского собора в Париже: «Глубокоуважаемый Георгий Григорьевич! Александро-Невский собор в Париже (бывш[ая] русская посольская церковь) насущно необходим для нашего экзархата. Это – центральный, благоустроенный и довольно большой храм, где всегда бывает много народа. Между тем он находится сейчас в руках наших русских противников-раскольников (архиепископа Владимира и др.), а мы вынуждены служить в разных домовых церквушках.

Мы предприняли некоторые шаги и узнали, что французское министерство, при благожелательном содействии католических кругов, готово передать нам Александро-Невский собор, но с тем, чтобы в Москву в католическую церковь на пл[ощади] Дзержинского был допущен французский священник. Они (католические круги Франции) хотят также иметь своего священника в Ленинграде, но пока согласны ограничиться Москвой, гарантируя нам в порядке взаимности передачу Александро-Невского собора.

Я переговорил с нашим посольством, и мы считаем, что на это надо пойти. По некоторым частным сведениям в упомянутой католической церкви в Москве служит какой-то священник-американец. Пожелание французского министерства и католических кругов заключается в том, чтобы церковь была предоставлена французскому священнику.

Ввиду этого очень прошу Вас, Георгий Григорьевич, поручить Л.Н. Парийскому или кому найдете нужным энергично и срочно заняться данным вопрос путем личных визитаций нашего Министерства иностранных дел и сношений последнего с Французским посольством в Москве. Само собою разумеется, что мы надеемся и на Ваши, Георгий Григорьевич, непосредственные переговоры с тем же Министерством и Ваше благожелательное содействие.

Позвольте рассчитывать и выразить уверенность, что этот большой и крайне важный для экзархата вопрос будет находиться под Вашим неослабным вниманием и что Вы, Георгий Григорьевич, сделаете все, чтобы как можно быстрее разрешить его в положительном смысле, ибо тогда, когда мы будем иметь в своем распоряжении такой форпост, как Александро-Невский собор, нам не страшны будут никакие расколы.

С искренним приветом и почитанием архиеп[ископ] Фотий» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 86–87 об.).

[2] Имеется в виду «Послание патриарха Московского и всея Руси Алексия к архипастырям, пастырям и чадам православной церкви в Париже и Западноевропейском экзархате» от 17 августа 1946 г. о смуте, возникшей после смерти митрополита Евлогия, об упразднении старого епархиального управления, находящегося при архиепископе Владимире (Тихоницком), а также о незаконности созываемого им в октябре епархиального съезда.

В заключение этого обращения говорилось: «Мы уже известили Его Святейшество Константинопольского патриарха 9 августа с.г. о возвращении в нашу юрисдикцию Русских православных церквей в Зап[адной] Европе и, таким образом, о прекращении его юрисдикции над экзархатом» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 135. Л. 183–184).

№ 159. Алексий I – С.К. Белышеву. 1 октября 1946 г.

Дорогой Сергей Константинович!

Сегодня был у меня финляндский посланник Сундстрем и атташе Бергман. С ними я имел беседу по вопросу о том, что нам желательно иметь результатом приезда а[рхиепископа] Германа и делегации. И этот и другой совершенно согласились с необходимостью желательного нам завершения финл[яндской] церковной проблемы, но только сомневались в том, что Герман возьмет на себя смелость такого категорического заявления. Сегодня от них едет курьер в Хельсинки, а дня через два, возможно, поедет и Бергман с миссией побывать у Германа и выяснить его позицию.

Я все же думал бы, что и с нашей стороны желателен был бы посланец к Герману с письмом от м[итрополита] Григория, которому я бы написал свои соображения. Сундстрем между прочим сказал мне, что от финл[яндского] посольства не требуется для въезда в Финляндию никакой визы и что паспорта достаточно для проезда в любой пункт Финляндии.

Посылаю Вам мое письмо м[итрополиту] Дионисию[1]. Если Вас удовлетворит его содержание, диктуемое той же целью, что и в финл[яндском] вопросе, и если это ускорит доставку, то нельзя ли его отправить через М[инистерство] ин[остранных] д[ел]. А я тогда дам телеграмму м[итрополиту] Дионисию об отправке письма[1].

Для ясности посылаю Вам письмо Дионисия, на которое я отвечаю[2].

Искренно уважающий Вас
П[атриарх] Алексий

1.X.46.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 84–84 а об. Автограф.

[1] Митрополиту Дионисию была послана 3 октября 1946 г. следующая телеграмма: «Посылаю Вашему блаженству письмо с копией моего письма от 29 января. В моем пись-

[1] В делах фонда Р-6991 письмо патриарха Алексия митрополиту Дионисию не обнаружено.

ме уточнен вопрос о времени Вашего прибытия в Москву. Прошу мне телеграфировать о получении письма. Братский привет. Патриарх Алексий» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 17. Л. 93). Упоминаемое в телеграмме письмо Алексия I митрополиту Дионисию от 29 января 1946 г. см.: Там же. Л. 59–60.

[2] Возможно, речь идет о письме митрополита Дионисия (Валединского) от 1 февраля 1946 г. В нем митрополит напоминал о 33-й годовщине хиротонии своей и патриарха Алексия, которую они восприняли в 1913 г. В этом послании он описывал свой путь священнослужителя и обосновывал свое право возглавлять Польскую православную церковь, говорил о притеснениях во время немецкой оккупации. Также митрополит Дионисий писал о праве Польской православной церкви на автокефалию (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 17. Л. 61–64 об.).

23 апреля 1946 г. член коллегии МИД, заведующий IV Европейским отделом А.П. Павлов писал Г.Г. Карпову об отношении польского правительства к воссоединению Польской православной церкви с Русской православной церковью. В частности, он сообщал: «В принципе наши польские друзья признают необходимость присоединения Польской православной церкви к Московской патриархии. Однако решение этого вопроса они считают целесообразным оттянуть до завершения предстоящих в 1946 г. парламентских выборов в Польше». А.П. Павлов также информировал о том, что нецелесообразно патриарху Алексию предлагать митрополиту Дионисию подчиниться Московской патриархии и вступать с ним в какие-либо переговоры, «т.к. Дионисий, вероятно, вскоре будет привлечен к ответственности за пронемецкую деятельность и посажен в тюрьму» (Там же. Д. 129. Л. 183–184).

3 июня 1946 г. заведующий IV Европейским отделом А.П. Павлов уведомил Г.Г. Карпова о передаче 17 мая в советское посольство священником Шварцкопфом письма митрополита Дионисия, адресованного патриарху Алексию. В нем, в частности, сообщалось: «Дополнительно к своей пасхальной телеграмме я считаю своим священным долгом уведомить Ваше святейшество, что я нахожу благовременным наше личное свидание по святому делу Вашего пасторского целования мира и любви и благоволительного отношения великой Русской Церкви-Матери к своей дочери, а ныне младшей и юной сестре – церкви Польской». Далее митрополит Дионисий сообщал о намерении поднести патриарху Алексию историческую икону Сергия Радонежского. Митрополит также выражал намерение посетить патриарха Каллистрата в Грузии и вручить ему старинную икону грузинского святого. Митрополит Дионисий также просил назначить ему срок поездки и уведомить его об этом через советское посольство в Варшаве (Там же. Л. 260–262).

№ 160. Алексий I – С.К. Белышеву. 3 октября 1946 г.

3.X.46.

Дорогой Сергей Константинович, посылаю бумаги. Если бы с Вашей стороны через Мин[истерство] ин[остранных] д[ел] можно было бы предупредить м[итрополита] Дионисия, что ему есть письмо от меня для того, чтобы он его ждал, было бы хорошо, т.к. хотя он мою телегр[амму] и получит на днях, но, может быть, решит не ждать письма.

Телеграмма, текст коей прилагаю при сем, сегодня послана[I].

[I] См. также документ № 159 и примечание к нему № 1.

Подумаем с м[итрополитом] Николаем, что ответить п[атриарху] Никодиму[1].

<Преданный Вам
П[атриарх] Алексий>[I]

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 85. Автограф. Бланк патриарха.

[1] Письмо патриарха Румынского Никодима патриарху Алексию I о готовности принять приглашение посетить Москву и просьбой определить время визита, который ранее откладывался по состоянию здоровья, см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 133. Л. 117. Ответ на письмо – телеграмма патриарха Алексия I – в делах фонда Р-6991 не обнаружена.

№ 161. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 10 октября 1946 г.

Верующие Иркутской области прислали мне следующее прошение[II]:

«26 февраля 1921 г. православный Иркутск расстался с драгоценным сокровищем Сибири – нетленными мощами Святителя Иркутского Иннокентия.

Четверть века отделяет нас от того горького часа, когда мы, обливаясь слезами, провожали за пределы епархии славу и украшение Иркутския[III] паствы…

Неведомо нам точно – где теперь находятся честные мощи Святителя.

Потеряв сокровище, мы вступили в полосу скорбей и горя…Это помогло нам спасительно осознать, что Промыслительной Десницей Божией мы достойно и праведно наказаны за зле[III], нами в прошлом содеянные беззакония наша, за отступления от пути правого, спасительного…

Но вместе с сим вера в беспредельное милосердие Божие не покидала нас, непоколебимо вселяя в сердца наши надежду, что Господь рано или поздно преложит гнев на милость и Светильник Сибирский вернется к нам и вновь возгорится и радостно засияет в осиротелом граде Иркутске.

Радостная весть о последовавшей недавно передаче православно верующим мощей преподобного Сергия Радонежского и Святителя Феодосия Черниговского получена и в далеком Иркутске.

Нахлынувшие чувства беспредельной радости у верующих Иркутска трудно описать. В слезах радости мы чувствуем, что приближается давно жданный час милости Божией и для нас.

Ощущается явственно святая возможность видеть свое потерянное сокровище вновь на свещнице Иркутской церкви.

Да будет воля Господня!

[I] Текст, заключенный в угловые скобки, вписан на полях.

[II] По этому же вопросу к патриарху Алексию I ранее обращался архиепископ Новосибирский Варфоломей, см. документы № 138, 148. См. также документ № 246.

[III] Так в документе.

От имени духовенства и мирян Иркутской православной епархии мы, нижеподписавшиеся, испрашивая благословение Вашего Святейшества, коленопреклонно дерзаем принести Вам, святейший наш Владыко Патриарх, свою сыновнюю просьбу не отказать оказать нам свое высокое участие по ходатайству о возвращении мощей Святителя Иннокентия, 1-го Епископа Иркутского истосковавшемуся по ним православному народу Иркутской епархии.

Просим ваше Святейшество заверить Правительство, если сие потребуется ходом дела, что акт передачи мощей вызовет в массах верующих Сибири мощный подъем духа, воодушевит на новые подвиги и подвигнет их на новую жертвенную деятельность во славу нашей великой дорогой Родины». (Следуют подписи.)

Представляя это ходатайство иркутских граждан, прошу оказать возможное содействие к удовлетворению их просьбы.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Спиридонов. По приезде т. Иванова надо будет составить список всех имеющихся у нас просьб о возвращении из музеев мощей для того, чтобы доложить правительству и получить принципиальные указания. Пока что никаких разрешений не давать, и я лично против выдачи мощей. Карпов. 12.X.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 609. Л. 2–2 об. Подлинник. Машинопись.

№ 162. Алексий I – Г.Г. Карпову. 11 октября 1946 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Ц[ерк]ви
при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

Ввиду предстоящего назначения епископа бывшего Цицикарского Ювеналия в одну из епархий нашего Союза прошу Вашего содействия к разрешению ему прибыть в Москву из Харбина[1], где он в настоящее время проживает.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Уткину. Об Ювеналии и Дмитрии надо написать письмо правительству, предварительно запросив мнение МИДа[2]. Карпов.12/X.46.

Помета: Разрешение получено. К. Иванов.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 75. Л. 143. Подлинник. Машинопись.

---

[1] 1 ноября 1946 г. председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов направил в Совет министров СССР на имя К.Е. Ворошилова докладную записку с ходатайством о вызове по просьбе патриарха Алексия I из Харбина епископа Ювеналия (Килина И.К.) в СССР. К документу приложен проекта распоряжения Совета министров СССР (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 81. Л. 96–97).

[2] 12 ноября 1946 г. Г.Г. Карпов уведомил заведующих консульским отделом Беляева и Дальневосточным отделом МИД СССР Тункина о получении разрешения (в соответствии с распоряжением Совета министров СССР от 6 ноября 1946 г. за № 12705-рс) на «вызов из Харбина епископа Ювеналия (Килина) на постоянное жительство в СССР, где он получит от Московской патриархии в управление одну из епархий» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 131. Л. 30–31). См. также документ № 102 и примечание к нему.

№ 163. Алексий I – Г.Г. Карпову. 24 октября 1946 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР
Г.Г. Карпову

Митрополит Ленинградский Григорий представил мне рапорт следующего содержания:

«Настоятель <Гельсингфорской Никольской церкви>[I] протоиерей Виктор Крохин сообщает, что удовлетворение религиозных нужд богомольцев требовало бы увеличить состав причта Никольской церкви, имеющей всего одного священника и одного псаломщика, так как ему одному, при состоянии его здоровья и преклонных летах, служить тяжело. Поэтому приход решил просить о рукоположении для Никольской церкви еще одного священника и двух диаконов. Кандидатом на священническое место о[тец]-настоятель и приход наметили <Георгия Николаевича Павинского (кандидата богословия Петербургской> Духовной академии выпуска 1917 г., состоящего членом приходской общины), а на место диакона – студента Духовной академии – <Бориса Николаевича Павинского> и бывшего послушника Валаамского монастыря <Леонида Герасимова>. Все трое рекомендуются о[тцом] Крохиным как лица безукоризненного поведения.

Было бы желательно совершить рукоположение указанных лиц в Ленинграде, по моем возвращении из командировки (в декабре 1946 г.), но для этого необходимо испросить всем этим трем лицам разрешение на въезд в СССР из Финляндии, о чем почтительнейше прошу Ваше Святейшество возбудить соответствующее ходатайство».

Ввиду изложенного прошу дать означенным лицам возможность явиться в Ленинград в 20-х числах декабря месяца.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Белышев. Запросите мнение МИД и тов. Кержарева. Затем вернемся к этому вопросу. Карпов. 9/XI.

Помета: Запросы сделаны[1]. 21.XI-46. С. Белышев.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 81. Л. 179. Подлинник. Машинопись.

[I] Здесь и далее в документе текст, заключенный в угловые скобки, подчеркнут.

[1] 21 ноября 1946 г. Совет по делам РПЦ обратился к заместителю заведующего 5-м Европейским отделом МИД СССР Ветрову с просьбой сообщить мнение МИД СССР о целесообразности вызова из Финляндии в Ленинград для посвящения в священники Г.Н. Павинского, в сан дьякона – Б.Н. Павинского и бывшего послушника Валаамского монастыря Л. Герасимова (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 131. Л. 69).

12 декабря 1946 г. уполномоченный Совета по делам РПЦ по Ленинградской области Кушнарев представил Г.Г. Карпову сведения о Павинских и их родственниках, проживающих в Ленинграде (Там же. Л. 70–71).

31 декабря 1946 г. член коллегии МИД СССР К.В. Новиков сообщил председателю Совета Г.Г. Карпову о том, что МИД «не возражает против въезда в Ленинград» Г.Н. и Б.Н. Павинских, а также Л. Герасимова (Там же. Л. 168).

В тот же день (31 декабря 1946 г.) Г.Г. Карпов направил в Совмин СССР на имя К.Е. Ворошилова докладную записку. В ней говорилось о просьбе патриарха Алексия дать разрешение на въезд в СССР (сроком на 2 недели) П. Нортамо, Г.Н. Павинского, Б.Н. Павинского и Л. Герасимова. При этом уточнялось, что «указанные лица являются сторонниками Московской патриархии», а «церковь в г. Хельсинки находится с 1945 г. в юрисдикции Московской патриархии». К документу приложен проект распоряжения Совета министров СССР (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 81. Л. 177–178).

№ 164. Алексий I – Г.Г. Карпову. 29 октября 1946 г.

Председателю Совета по делам РПЦ
Георгию Григорьевичу Карпову

25 сего октября был задержан органами милиции служащий при мне Остапов Даниил Андреевич, 52 лет. Это задержание повлекло за собою допрос его как лица, находившегося в оккупации в течение войны. Я знаю Остапова с самых юных его лет как бывшего моего келейника-слугу. Я могу с полной уверенностью засвидетельствовать, что он в течение всего времени оккупации не только не служил ни в каких должностях у немцев, он проклинал их всем своим существом как убийц его сына, как уничтоживших все его имущество и сделавших его и его семью нищими скитальцами.

И по происхождению (крестьянин б[ывшей] Тульской губ[ернии]) и своему всему складу и настроению он является самым настоящим патриотом и всецело советским человеком. А потому я смело могу за него поручиться, что он не причастен ни к какому преступлению против Родины.

И усиленно горячо прошу Вас войти в его положение и посодействовать ускорению расследования, которое, я не сомневаюсь, вполне докажет его полную невиновность.

Патриарх Алексий

29.X.46.

Помета: Доложено министру т. Абакумову 3/XI. Дано распоряжение освободить. 5/XI. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 89–89 об. Автограф.

№ 165. Алексий I – Г.Г. Карпову. 5 ноября 1946 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

1. Посылаю Вам мое письмо и указ м[итрополиту] Серафиму в Париж[1]. Если Вы одобрите мягкий тон указа (мы с м[итрополитом] Николаем и а[рхиепископом] Фотием решили пока держаться этого тона), то хорошо бы его послать не обыкновенной почтой, а через посольство.

2. Из прилагаемой телеграммы а[рхиепископа] Елевферия[I] видно, что его зовут в Вену. Я думаю, что нет нужды ему туда ехать, т[ем] более что его мы скоро вызываем в Москву.

3. Посылаю для ознакомления докладную записку а[рхиепископа] Адама[2]. Вопрос серьезный и надо будет еще много говорить и думать об его разрешении.

Серд[ечно] преданный Вам
П[атриарх] Алексий

5.XI.46.

Резолюция: В дело. Карпов. 10/XI.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 90–90 об. Автограф. Бланк патриарха.

---

[1] Письмо патриарха Алексия митрополиту Серафиму в Париж от 4 ноября 1946 г. содержало просьбу переслать прилагаемый в копии указ архиепископу Владимиру (Тихоницкому), не предпринимая никаких мер от себя против «зачинщиков или сторонников раскола» В указе содержалось требование дать митрополиту Владимиру ответ на телеграмму патриарха Алексия (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 135. Л. 295–296. См. также документ № 152).

[2] В докладной записке патриарху Алексию от 24 октября 1946 г. архиепископ Адам сообщал о церковном имуществе РПЦ в США, о тяжелом материальном положении сторонников РПЦ. На документе резолюция.: «Т[оварищу] Белышеву, т. Уткину. Изучить вопрос, навести справки в МИД и подготовить Ваши предложения на Совете. Взять на контроль. 15/XI-46. 21/XI.46. А[наньев]» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 139. Л. 1–4).

№ 166. Алексий I – Г.Г. Карпову. 6 ноября 1946 г.

Дорогой и глубокоуважаемый Георгий Григорьевич!

Еще и еще раз приношу Вам мою самую искреннюю и горячую благодарность за Ваше участие и помощь в деле, которое меня так нервировало и угнетало. Я был уверен, что криминального не было ничего, но так или иначе при обычном течении оно тянулось бы месяц и гораздо[II] более. И только бла-

---

[I] В делах фонда Р-6991 телеграмма архиепископа Елевферия не обнаружена.

[II] Слово *«гораздо»* вписано над строкой.

годаря Вашему чуткому и сердечному, дружескому и полному доверия участию так необычно скоро оно разрешилось[I].

Между нами давно уже установились самые добрые отношения, но настоящий случай Вашего исключительно сердечного отношения и участия ко мне лично привязал меня к Вам навсегда, и я вечно буду хранить в сердце не только самую глубокую Вам[II] благодарность и уважение, но и ничем неизгладимую любовь.

Поздравляю Вас с нашим общим всенародным праздником. Желаю Вам здоровья, благополучия, радости личной, семейной и счастья видеть сказочное возрождение нашей Родины, окрыляемой творческим гением нашего мудрого и дорогого Вождя.

Сердечно Вас любящий
П[атриарх] Алексий

1946, н[оя]б[ря] 6.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 91–91 об. Автограф.

Опубл.: «Вызвало среди верующих волну радостных переживаний». Переписка патриарха Алексия I с Карповым / Публ. Н. Сидоров // Источник. 1998. № 2. С. 95.

№ 167. Алексий I – Г.Г. Карпову. 15 ноября 1946 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам[III] пакет в Будапешт[1].

Сегодня получил прилагаемое письмо финл[яндского] послан[ника][IV]. Я думаю, что это не так важно, как считает это Сундстрем, но все-таки ввиду его заявления надо будет подтвердить наше согласие принять делегацию финл[яндской] церкви, но 4 декабря немного рано ввиду возможности неприезда к этому времени м[итрополита] Григория и о[тца] Колчицкого. Думаю, фиксировать приезд на 12 декабря (четверг) с тем, чтобы торжественную службу провести 15-го, в воскресенье.

По получении от Вас Вашего мнения я отвечу Сундстрему на его письмо.

Сердечно Ваш
П[атриарх] Алексий

15.XI.46.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 92–92 об. Автограф. Бланк патриарха.

[I] См. документ № 164.

[II] Слово *«Вам»* вписано над строкой.

[III] Слово *«Вам»* вписано над строкой.

[IV] В делах фонда Р-6991 письмо финляндского посланника Сундстрема патриарху Алексию I не обнаружено.

[1] Возможно, имеется в виду письмо управляющего делами Московской патриархии Н.Ф. Колчицкого и члена бывшей делегации РПЦ в Венгрию протоиерея Смирнова администратору Венгерской православной церкви при Министерстве просвещения и культов И. Олаху (от 13 ноября 1946 г.). В нем, в частности, говорилось: «С 27 октября по 1 ноября с.г. у святейшего патриарха Московского была делегация Румынской православной церкви во главе с патриархом Никодимом. За время пребывания этой делегации в Москве входивший в нее преосвященный Николай, епископ Орадский, сделал сообщение, что Вы на основании имеющихся у него данных лишены им священного сана. В результате обсуждения этого вопроса в Москве 31 октября с.г. Вам надлежит срочно обратиться к епископу Орадиевскому Николаю с ходатайством о восстановлении Вас в сане. Только после этого восстановления Вы можете быть включены в число членов делегации к Русской православной церкви. Вместе с этим доводится до Вашего сведения, что если румынские приходы, находящиеся на территории Венгрии, пожелают перейти в юрисдикцию Московской патриархии, они должны предварительно испросить отпускную грамоту от Румынской патриархии» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 69. Л. 94–95).

№ 168. Алексий I – Г.Г. Карпову. 16 ноября 1946 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров Союза ССР
Г.Г. Карпову

Архиепископ Адам представил мне доклад о необходимости для Русской Православной Церкви в Америке получить надлежаще удостоверенное право «титул» («title»[I]) на церковное имущество[1]. «Так как согласно “Чартера”[II] имущество считалось “in trust”[III] (под опекой) российского императорского посланника в Вашингтоне и генерального консула в г. Нью-Йорке и т.к. в процессе и иске “живоцерковника” “митрополита” Кедровского против митрополита Платона судом было вынесено постановление в пользу Кедровского и, наконец, ввиду того, что теперь (в апреле месяце 1945 г.) партия карловчан во главе с митрополитом Феофилом провела в жизнь тайным, неконституционным способом новую поправку к “Чартеру”, на основании каковой поправки никакие кроме карловацкой, другая русская церковная организация, в том числе, разумеется, и Патриаршая Церковь, не имеет прав преемства бывшей церковной (Синодальной) власти и, следовательно, и имущественных прав, то Русской Православной Церкви в Америке необходимо получить все доказательства и документы о том, что:

1. Православная Церковь в СССР, возглавляемая патриархом, есть законная и единственная преемница всех прав прежней допатриаршей – Синодаль-

[I] Слово *«title»* вписано чернилами.

[II] Чартер – договор.

[III] Слова *«in trust»* вписаны чернилами.

ной Русской Церкви. Эта Патриаршая власть в Российской Православной Церкви признана всеми православными автокефальными церквями.

2. Все права имущественные и права “опеки”, вытекающие из указаний, изложенных в “Чартере” с 1895 г., и признанные этим “Чартером” за российским императорским послом в Вашингтоне и генеральным консулом российским в г. Нью-Йорке, переходят к советскому послу и генеральному консулу советского правительства, заменившего с 1917 года царскую власть[I].

3. Так называемая “Живая церковь”[2], которой в одно время представителем в Америке был ныне покойный “митрополит” Иван Саввич Кедровский и затем наследник его и сын “архиепископ” Николай Ив[анович] Кедров (иначе – Кедровский), – была только временным явлением и явлением раскольническим, непризнанным Восточной Церковью и не имевшим никакого преемства власти от Церкви до Патриаршей – Синодальной и затем и от Патриаршей Церкви (п[атриарх] Тихон).

4. Так называемый Собор обновленческий 1923 г.[3] не имел прав законного собора и все его постановления и решения не имели и не имеют никакой канонической легальной силы, как акты, исходящие от никем не признанной раскольнической организации.

5. Живоцерковная и обновленческая организации <в Сов[етском] Союзе>[II] совершенно ликвидированы и более не существуют.

6. Единственным представителем Русской Патриаршей Церкви в Америке ныне[III] является законно назначенный и в полноту прав облеченный иерарх[IV], митрополит Вениамин Федченко, экзарх Московской патриархии.

Все эти документы необходимы, и они должны быть скреплены подписями патриарха и представителя советского правительства и заверены в Американском консульстве в г. Москве».

П[атриарх] Алексий

Резолюция: Тов. Ананьеву. В дело. Карпов. 21/XI.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 139. Л. 30–31. Подлинник. Машинопись.

---

[1] В письме патриарх Алексий использовал сведения из докладов архиепископа Адама от 23 и 24 октября 1946 г.

В этих докладах обосновывалась необходимость получить документы, подтверждающие преемственность имущественных прав РПЦ в СССР для получения «замороженных» сумм и процентов от капитала «от отложенных сумм при продаже Аляски на содержание Миссии православной в Аляске» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 139. Л. 1–4, 36–38).

[2] Живоцерковники, «Живая церковь» (1922 – после 1945) – одна из трех основных ветвей раскола – обновленчества. Основной задачей считали упрощение и модернизацию бо-

---

[I] Абзац отчеркнут. На полях помета: «Рекомендовал патриарху п. 2-й исключить. Карпов. 20/XI».

[II] Текст, заключенный в угловые скобки, вписан над строкой.

[III] Слово *«ныне»* вписано над строкой.

[IV] Далее зачеркнуто: *«ныне».*

гослужебного ритуала, прежде всего перевод богослужения на современный, более понятный для мирян язык, неприятие «самодержавно»-патриаршей системы церковного управления, противопоставляя ей другой принцип – максимально активное участие мирян и низшего духовенства в делах церкви и управлении ею.

[3] Обновленцы – оппозиционное движение в Русской православной церкви, возникшее после революции 1917 г. Выступали за «обновление церкви», модернизацию религиозного культа. Боролись против руководства официальной Русской православной церкви, занимавшего антисоветские позиции, заявляли о поддержке советских социалистических преобразований. Основные группы обновленцев: «Живая церковь», «Церковное возрождение», «Союз общин древнеапостольской церкви». Самоликвидировались после 1945 г.

Обновленческий собор был созван 29 апреля 1923 г. На этом Соборе обновленцы пропели «многие лета» советскому правительству, приняли резолюцию о поддержке советского социалистического общественного строя, осудили контрреволюционное духовенство, направили приветствие В.И. Ленину.

№ 169. Алексий I – Г.Г. Карпову. 18 ноября 1946 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам копию[I] документа, который мною будет передан а[рхиепископу] Адаму в новой редакции, причем я считаю излишним называть его в заглавии[II] «грамотой»[1].

Я ему разъяснил, что значащееся во 2-м пункте он может выхлопотать на месте от нашего посольства, т[ем] б[олее] что и наш министр ин[остранных] дел находится теперь в Нью-Йорке. Он с этим согласился.

Длинное рассуждение м[итрополита] Вениамина «Раскол или единство»[2] я прочитал. Оно, быть может, излишне многословно, как это свойственно м[итрополиту] Венимамину, но все же ценно, как всестороннее освещение вопроса. Если он даже напечатает его в Америке, будет неплохо.

От а[рхиепископа] Елевферия вчера вечером получил телеграмму, что они (с Шишкиным) вылетают 17-го утром. Справлялись на аэродроме: оказывается, самолет где-то застрял из-за погоды.

Серд[ечно] преданный Вам
П[атриарх] А[лексий]

18.XI.46.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 93–93 об. Автограф.

---

[1] Имеется в виду следующий документ: «Русской Православной Церкви в Америке. Московская Патриархия настоящим удостоверяет:

1. Православная церковь в СССР, возглавляемая Патриархом Московским и всея Руси, есть законная и единственная преемница всех прав прежней допатриаршей, – Сино-

---

[I] Слово *«копию»* вписано над строкой.

[II] Слова «*в заглавии*» вписаны над строкой.

дальной Русской Церкви. Эта Патриаршия власть в Российской православной церкви признана всеми православными автокефальными Церквами.

2. Так называемая “Живая церковь”, которой в одно время представителем в Америке был ныне покойный “митрополит” Иван Саввич Кедровский и затем наследник его и сын “архиепископ” Николай Ив. Кедров (иначе Кедровский), была только временным явлением и явлением раскольническим, непризнанным Восточной Церковью и не имевшим никакого преемства власти от Церкви допатриаршей – Синодальной и затем и от Патриаршей Церкви (п[атриарх] Тихон).

3. Так называемый Собор обновленческий 1923 г. не имел прав законного Собора и все его постановления и решения не имели и не имеют никакой канонической легальной силы, как акты, исходящие от никем не признанной раскольнической организации.

4. Живоцерковная и обновленческая организация в Советском Союзе совершенно ликвидированы и более не существуют.

5. Единственным представителем Русской патриаршей церкви в Америке ныне является законно назначенный и в полноте прав облеченный иерарх митрополит Вениамин Федченко, экзарх Московской патриархии.

Алексий, патриарх Московский и всея Руси.

За управляющего делами Московской патриархии Л. Парийский.

Настоящая Грамота является официальным документом, определяющим положение Русской православной церкви в Америке и права представителя патриарха Московского и всея Руси, экзарха Московской Патриархии, митрополита Алеутского и Северо-Американского Вениамина (Федченко).

Патриарх Алексий

1946, ноября 18. Москва» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 139. Л. 35–36).

Документ содержит основные положения, сформулированные в письме патриарха Алексия от 16 ноября 1946 г., кроме пункта 2. Этот пункт был исключен по рекомендации Г.Г. Карпова (см. документ № 168).

[2] Доклад митрополита Вениамина (Федченкова) «Раскол или единство? Материал для решения вопроса об Американской церкви» см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 139. Л. 55–216.

№ 170. Алексий I – Г.Г. Карпову. 25 ноября 1946 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

После прекрасного и уютного вчерашнего вечера и дружественной нашей беседы я снова сегодня с раннего утра погрузился в волны бумажные.

Прежде всего относительно проекта моего путешествовал в Одессу. Думаю, что ехать мне теперь не следует, т.к. это заняло бы сравнительно много дней, а есть дела дома: и в связи с ожидаемыми приездами и ввиду предстоящего отсутствия м[итрополита] Николая, отсутствия Колчицкого и т.д.

Вопрос о хиротонии выдвигаемого еп[ископом] Сергием кандидата в викарии может решиться в Москве по приезде еп[ископа] Сергия. Он, вероятно, будет с Вами говорить об этом и представит Вам в Одессе самого кандидата – иеромонаха Палладия[1].

Посылаю Вам для ознакомления письмо м[итрополита] Дионисия[I] и доклад а[рхиепископа] Владимира из Парижа[2]. Прошу по прочтении мне их возвратить.

[I] В делах фонда Р-6991 письмо митрополита Дионисия из Польши не обнаружено.

О м[итрополите] Николае пока нет у нас никаких сведений.

Сердечно Ваш
П[атриарх] Алексий

1946, нб[1] 25.

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 94–94 об. Автограф. Бланк патриарха.

---

[1] 28 декабря 1946 г. на заседании Священного Синода было принято следующее постановление: «Епископом Полтавским и Кременчугским назначить ключаря Одесского кафедрального собора архимандрита Палладия (Каминского) с тем, чтобы наречение и хиротония его были совершены в Москве» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 34 а. Л. 105 об.).

[2] Доклад архиепископа Владимира (Тихоницкого) патриарху Алексию из Парижа от 1 ноября 1946 г. является ответом на телеграмму Алексия о том, что завещание митрополита Евлогия о назначении архиепископа Владимира своим преемником не имеет канонической силы.

Архиепископ Владимир в своем послании сообщал о настроениях в Западноевропейском экзархате, обосновывал необходимость проведения чрезвычайного епархиального собрания. Также в докладе говорилось следующее: «Что касается указания Вашего святейшества, переданного мне митрополитом Серафимом и архиепископом Фотием, о неканоничности созываемого мною епархиального собрания, то по этому поводу позволяю себе доложить следующее. Наше воссоединение с Московской патриархией не может быть понимаемо иначе как условное. Стать безусловным оно могло бы быть лишь после канонического отпуска со стороны Вселенской патриархии. Указ же 9 августа, как акт, упраздняющий экзархат Вселенской патриархии без согласия последней, явно неканоничен и не может иметь влияния на жизнь нашего экзархата. Поэтому объявление епархиального собрания неканоничным со стороны Московской патриархии никоим образом не могло ослабить для нас сначала предложение Вселенского патриарха (переданного нам через митрополита Фиатирского), а затем и его благословения на созыв епархиального собрания». К докладу приложена резолюция чрезвычайного епархиального собрания от 16–20 октября 1946 г. (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 135. Л. 297–305).

№ 171. Алексий I – Г.Г. Карпову. 25 ноября 1946 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР
Г.Г. Карпову

Архиепископ Виленский и Литовский, управляющий Рижской епархией Корнилий просит меня поддержать ходатайство игумении Рижского монастыря Евгении, сообщающей о лишении продовольственными карточками 24-х сестер обители.

В Риге все хлопоты и домогательства о снабжении этих сестер продовольственными карточками не имели успеха. Игумении Евгении очень не хоте-

---

[1] Нб – ноября.

лось бы распустить этих сестер из монастыря, но она вынуждена будет это сделать, если не будут выданы 24 сестрам продовольственные карточки.

Представляя Совету по делам Русской Православной Церкви вышеизложенное ходатайство игумении Евгении[I], прошу Совет не отказать в содействии к удовлетворению просьбы игумении.

Патриарх Алексий

Резолюции: Тов. Иванову. Ставить вопрос не будем. Карпов. 1/2-[1947 г.]. К делу. 1/II-47. И. Иванов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 18. Л. 142. Подлинник. Машинопись.

№ 172. Алексий I – Г.Г. Карпову. 27 ноября 1946 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Бергман мне не сказал ничего нового, кроме того, что якобы Герман очень хочет, чтобы состоялся его приезд в Москву.

Я сказал, что этого нам не видно и что я предпочитаю теперь, во всяком случае, отклонить приезд делегации. Герман мог и без этих отказавшихся лиц ехать в Москву, но он почему-то хочет, хотя, как пишет, не может сколотить новый состав. Очевидно, ему почему-то нужны представители оппозиции.

Так или иначе, Бергман согласился с моим отказом от делегации в настоящее время[1].

Посылаю Вам копию моего письма п[атриар]ху Гавриилу[2]. А также копию Журнала о зимней сессии Синода[3].

А[рхиепископ] Елевферий на ближайших днях выезжает в Ростов.

Ваш П[атриарх] Алексий

27.XI.46.

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 95–95 об. Автограф. Бланк патриарха.

---

[1] Очевидно, до беседы с атташе Финляндской миссии О. Бергманом патриарх Алексий получил от него письмо. В этом письме от 27 ноября 1946 г. приведена телеграмма архиепископа Германа, адресованная посланнику К. Сундстрему. В ней говорилось следующее: «Для осведомления патриарха сообщаю, что священник Рюттюлайнен и магистр Контканен взяли обратно свое согласие быть членами делегации, так как якобы нет базы для успешных переговоров делегации. Поскольку делегация в своем прежнем составе разваливалась и мне не удалось сформировать новой, то, к сожалению, я не могу выполнить приглашения патриарха прибыть с делегацией в Москву. Почтой будет выслан для препровождения патриарху промеморий отказавшихся».

[I] В делах фонда Р-6991 письмо игуменьи Евгении не обнаружено.

Письмо Бергмана было послано патриархом Алексием Г.Г. Карпову с пометой: «Посылаю это письмо для осведомления. Эти финны не лучше греков…» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 138. Л. 51).

17 декабря 1946 г. заместитель заведующего 5-м европейским отделом МИД СССР М. Ветров сообщил для сведения заместителю председателя Совета по делам РПЦ С.К. Белышеву, «что архиепископ Герман Аав, отказавшийся от поездки к патриарху Алексию, занимается теперь выяснением мнения членов церковного Собора по вопросу о воссоединении церквей. С этой целью им разослана сейчас секретная анкета, в которой Герман просит дать ему ответ, стоят ли они за воссоединение или против. В том случае, если результаты опроса покажут, что большинство членов Собора стоят против воссоединения, Герман намерен созвать Собор, на котором решит вопрос об отказе от воссоединения с Московской патриархией» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 131. Л. 133).

[2] Письмо патриарха Алексия патриарху Сербскому Гавриилу не обнаружено. Возможно, в письме содержалось уведомление о направлении митрополита Крутицкого Николая в составе делегации от СССР на Славянский конгресс в Белграде (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 131. Л. 90).

[3] Расписание заседаний Священного Синода на декабрь 1946 г. см.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 34 а. Л. 87. Журналы заседаний Священного Синода от 22, 24, 26 и 28 декабря 1946 г. см.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 34 а. Л. 88–107.

№ 173. Алексий I – Г.Г. Карпову. 7 декабря 1946 г.

Глубокоуважаемый, дорогой Георгий Григорьевич!

Позвольте Вас искренно поблагодарить за внимание. Вашу телеграмму сегодня получил.

Как уже выразил Вам, желаю Вам, Марье Григорьевне и всей Вашей семье всего самого лучшего в новом году и, главнее всего, – Вам, дорогой Георгий Григорьевич, здоровья и крепости сил и совместной с Вами работы на долгие годы. Праздники наши даются мне трудно. Очень устал[I] и, по-видимому, простудился от жары в Соборе и от открытых дверей. И завтра не смогу служить, как бы следовало, в Соборе.

Сердечно Вас уважающий
П[атриарх] Алексий

Резолюция: В дело Карпов. 10/I.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 96–96 об. Автограф. Бланк Патриархии.

№ 174. Алексий I – Г.Г. Карпову. Не позднее 3 декабря 1946 г.[II]

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам полученную сегодня телеграмму от м[итрополита] Вениамина[1]. Не совсем понимаю в ней фразу: «Каноническое отношение вам еще неизвестно…»

[I] Слова *«Очень устал»* подчеркнуты Г.Г. Карповым красным карандашом.

[II] Датируется по резолюции на документе.

Думаю, что <она может означать, что я не должен пока реагировать на это сообщение официально>[I], т.к. если они признали меня главой, то читать… «отношение к вам еще неизвестно» – противоречило бы утверждению о признании. Так или иначе, все же сдвиг какой-то имеется налицо.

В Токио телеграмму посылаю[2].

Может ли к Вам явиться епископ Алексий (ныне Омский) около 2-х часов?

Телеграммы американские прошу Вас по прочтении мне прислать.

С е[пископом] Алексием поговорите и об американских делах.

Если сегодня намечается Ваш отъезд, желаю Вам счастливого пути, здоровья и скорого возвращения. Я, как и Мария Григорьевна, всегда немного беспокоюсь, когда Вы уезжаете.

Серд[ечно] Ваш
П[атриарх] А[лексий]

Резолюция: В дело моей переписки. Карпов. 3/XII.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 97–97 об. Автограф. Бланк патриарха.

---

[1] Имеется в виду следующая телеграмма митрополита Вениамина (Федченкова) патриарху Алексию I: «Кливлендский собор большинством духовенства, мирян решил признать Вас главой, порвал административно с Анастасием, оставляет Феофила на месте, каноническое отношение к Вам еще неизвестно. Я радуюсь, прошу милостей ради мира церкви. Митрополит Вениамин» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 139. Л. 51 а).

На эту телеграмму последовал ответ патриарха Алексия I: «Вашу телеграмму о решении Кливлендского собора получил, рад буду, если утвердится каноническое положение нашей церкви в Америке. Буду ждать официального извещения. Все потребное для мира и блага церковного будет сделано» (Там же. Л. 52).

[2] Возможно, имеется в виду следующая телеграмма патриарха Алексия I в адрес Православной духовной консистории в Токио: «В ближайшее время прибудет в Токио посылаемая мною делегация в составе епископа Сергия и епископа Бориса. Приветствую и призываю Божие благословение на православное духовенство и общины верующих Японии, пребывающих в единении с Матерью – Русской Православной церковью в лице Московской патриархии». На документе помета: «Справка: Эта телеграмма отправлена через МИД 23/XI-46 г. С. Белышев» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 23. Л. 28).

№ 175. Алексий I – Г.Г. Карпову. 23 декабря 1946 г.

Посылаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, еще несколько экземпляров брошюры экзарха Стефана, а также тот фантастический проект получения валюты, о котором я Вам говорил пред Вашим отъездом.

Мною составлен проект постановления относит[ельно] а[рхиепископа] Владимира (Париж)[1]. Посылаю его Вам на случай каких-либо замечаний. Мы это дело будем в Синоде слушать вернее всего в четверг.

[I] Текст, заключенный в угловые скобки, подчеркнут Г.Г. Карповым.

Очень Вам благодарен, что сегодня навестили меня.

Серд[ечно] уважающий. Ваш
П[атриарх] Алексий

23.XII.46.

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 98–98 об. Автограф. Бланк патриарха.

---

[1] Указанное постановление было связано с отказом архиепископа Владимира (Тихоницкого) подчиниться требованием патриарха Алексия. В нем говорилось, что архиепископ Владимир продолжает ссылаться на завещание 1943 г. митрополита Евлогия, назначившего его своим преемником, которое не имеет канонической силы. В связи с воссоединением митрополита Евлогия с РПЦ в сентябре 1945 г. вопрос о назначении экзарха для Западноевропейских русских православных приходов, временно отходивших под юрисдикцию Константинопольского патриарха, должен быть решен только Московским патриархом.

Этот вопрос обсуждался на заседании Священного Синода 22 декабря 1946 г. Было принято следующее постановление: «I. Призвать архиепископа Владимира к повиновению распоряжению патриарха Московского о назначении м[итрополита] Серафима экзархом Западно-Европейских русских православных приходов с предупреждением, что, в случае непослушания, он, согласно церковным правилам, будет считаться отошедшим от канонического общения с Русской православной церковью, со всеми вытекающими из этого положения последствиями. II. Призвать его же, архиепископа Владимира, к приведению к тому же повиновению тех священнослужителей и приходов, которые идут в настоящее время за ним по пути церковного противления. III. Поручить преосвященному экзарху митрополиту Серафиму выяснить церковную позицию епископов Иоанна и Никона, коих отношение к настоящему церковному положению Священному Синоду неясно, и о последующем срочно доложить Священному Синоду. IV. Настоящее постановление послать к сведению его святейшеству, Вселенскому патриарху Максиму» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 34 а. Л. 91).

№ 176. Алексий I – Г.Г. Карпову. 24 декабря 1946 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР председателю
Г.Г. Карпову

По докладу митрополита Ленинградского Григория о поездке церковной делегации от Московской патриархии на Ближний Восток[1] для успеха нашего дела нам необходимо:

1) предоставить патриархам Антиохийскому, Иерусалимскому и Александрийскому храмы для устройства их «Подворий» в Москве, Ленинграде и Киеве. Об этом патриархи усиленно просят, это им было обещано еще в 1945 г. и это является гарантией укрепления и наших храмов в их патриархатах;

2) неотложно назначить священников в Тегеран и Иерусалим для руководства находящимися там русскими православными общинами. Об этом установлена договоренность с патриархами Антиохийским и Иерусалимским. По

выяснении лиц, которые будут туда назначены, им необходимо испросить визы для проезда и пребывания в местах назначения;

3) отпускать в достаточном количестве средства как на содержание наших церквей за границей, так и на помощь самим патриархам в их церковных нуждах. Это обеспечит прочное и соответствующее достоинству Русской Православной Церкви существование там наших храмов, укрепит наше влияние там вообще и свяжет более тесными узами взаимоотношение с нами Восточных патриархов.

Кроме того, в Иерусалиме и Каире многие эмигранты обращались к нашей делегации с просьбой о содействии в получении ими советских паспортов для выезда в СССР и особенно это желательно устроить для гр. Балашевой Евдокии Андреевны, проживающей в Иерусалиме, так как она предполагает получить визу для проезда в Константинополь, чтобы оформить там передачу нам своего дома.

П[атриарх] Алексий

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 65. Л. 15. Подлинник. Машинопись.

---

[1] Делегация Московской патриархии во главе с митрополитом Ленинградским Григорием (Чуковым) находилась на Ближнем Востоке с 13 ноября до 7 декабря 1946 г. Делегация посетила Тегеран, Дамаск, Бейрут, Иерусалим, Каир, Александрию (см.: ЖМП. 1946. № 12). Доклад митрополита Григория о поездке на Ближний Восток был заслушан на заседании Священного Синода 24 декабря 1946 г.

В письме патриарх Алексий I излагает суть основных постановлений, которые предполагается принять по докладу митрополита Григория на предстоящем заседании Священного Синода (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 34 а. Л. 100–101).

14 января 1947 г. Г.Г. Карпов направил в ЦК ВКП(б) на имя И.В. Сталина и А.А. Жданова и в Совет министров СССР на имя В.М. Молотова, К.Е. Ворошилова подробный доклад о результатах поездки церковной делегации на Ближний Восток (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 149. Л. 18–23).

№ 177. Алексий I – Г.Г. Карпову. 26 декабря 1946 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР
Г.Г. Карпову

Архиепископ Орловский Фотий обратился ко мне с следующим ходатайством:

«В алтаре Кафедрального Богоявленского Собора г. Орла в главном приделе находятся в раке мощи Святителя Тихона Задонского.

Об этом известно многим верующим, которые выражают желание, чтобы мощи Святителя были изнесены[I] из алтаря в храм для общего поклонения.

[I] Так в документе.

Находя такое пожелание верующего православного народа заслуживающим уважения и имея в виду, что мощи некоторых других угодников (как Преп[одобного] Сергия Радонежского, Св[ятого] Феодосия, мучеников литовских св. Антония, Иоанна и Евстафия) уже пользуются всенародным преклонением, испрашиваю благословения Вашего Святейшества на изнесение раки с мощами Святителя Тихона Задонского внутрь храма и на установление их у правого придела для постоянного поклонения верующих».

Находя со своей стороны желательным удовлетворение ходатайства архиепископа Фотия, прошу Вашего на сие согласия[1].

Патриарх Алексий

Резолюции: Тов. Иванову. Переговорите со мной, что мы писали по этому вопросу. Карпов. 26/XII.

Тов. Мишину. Написать патриарху и Фотию (и уполномоченному), что Совет разрешает[2]. 30/XII-46. И. Иванов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 618. Л. 2. Подлинник. Машинопись.

---

[1] 9 января 1947 г. заместитель председателя Совета по делам РПЦ С.К. Белышев дал следующий ответ патриарху Алексию: «Совет по делам Русской православной церкви при Совете Министров Союза ССР сообщает, что вопрос о переносе мощей из алтаря Богоявленского собора в г. Орле в храм, по ходатайству архиепископа Фотия, разрешен, о чем дано соответствующее указание нашему уполномоченному» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 618. Л. 3).

[2] 9 января 1947 г. Г.Г. Карпов направил письмо в Орловский облисполком уполномоченному Совета по делам РПЦ Мишину. В этом письме председатель Совета по делам РПЦ уведомил уполномоченного о том, что Совет разрешил перенос мощей Тихона Задонского из алтаря в храм Богоявленского кафедрального собора и просил поставить в известность об этом архиепископа Фотия (Топиро) (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 618. Л. 1).

№ 178. Алексий I – Г.Г. Карпову. 26 декабря 1946 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР
Г.Г. Карпову

Архиепископ Курский Питирим обратился ко мне со следующей просьбой:

«Из моих устных и письменных сообщений Вам известны мои квартирные условия. Я мог проживать в занятом помещении только до возвращения из армии хозяина дома. Такой момент настал – мне предложено освободить квартиру. Я это предвидел заранее, почему и возбудил год тому назад ходатайство перед Советом по делам Русской Православной Церкви о предоставлении мне одного корпуса, находящегося в ограде Курского женского монастыря. Совет удовлетворил мое ходатайство, но местные областные органы не пошли мне навстречу.

Безвыходность моего положения побудила меня лично обратиться к председателю облисполкома по вопросу о передаче мне корпуса, согласно постановлению Совета. Последний отказал мне в моей просьбе, ссылаясь на то, что здание это занято обкомом и что последний затратил большие средства на его ремонт (никаких капитальных ремонтов в нем не производилось). Вместо корпуса было предложено взять коробку и отделать ее. По осмотре оказалось, что предложенная коробка представляет из себя полуразрушенный сарай во дворе одного здания. Приспособить этот сарай под квартиру епископа, разумеется, не представляется возможным.

Смею уверить Ваше Святейшество, что без решительного приказа из центра постановление Совета Министров об освобождении монастырских зданий[1], занятых учреждениями, на месте не будет выполнено. Поэтому я счел необходимым обратиться за содействием Вашего Святейшества».

Ввиду затруднительного положения архиепископа Курского в связи с невыполнением на месте постановления Совета Министров об освобождении монастырских зданий прошу Вашего содействия к урегулированию этого вопроса.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Иванову. Напишите письмо пред[седателю] Курского облисполкома с приложением копии письма патриарха[2] и сославшись на постановление. Карпов. 26/XII-46[I].

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 619. Л. 16. Подлинник. Машинопись.

---

[1] Имеется в виду постановление Совета министров СССР от 29 мая 1946 г. № 1130/463 с «О православных монастырях». В пунктах 6 и 7 говорилось о необходимости в шестимесячный срок вывести с территории функционирующих монастырей школы, государственные и общественные учреждения и предприятия. Если же перевести учреждения невозможно, то монастыри перемещаются в другие места, отвечающие условиям монастырской жизни (Ф. Р-5446. Оп. 106. Д. 200. Л. 77–79).

[2] 13 марта 1945 г. архиепископ Курский и Белгородский Питирим (Свиридов) обратился к уполномоченному Совета по делам РПЦ по Курской области и просил предоставить монастырю корпус в ограде курского Свято-Троицкого женского монастыря (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 619. Л. 18).

5 апреля 1945 г. уполномоченный Совета В.Н. Ефремов сообщил в Совет по делам РПЦ о том, что монашествующие «сами обеспечивают себя средствами к существованию» в условиях города, а в условиях села они не смогут этого сделать (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 619. Л. 20).

13 декабря 1946 г. архиепископ Питирим обратился по квартирному вопросу с письмом к Г.Г. Карпову. На его письме имеется резолюция: «Тов. Спиридонову. Вы с этим вопросом знакомы. Доложите т. Карпову по его приезде С. Белышев. 19/XII.46 (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 619. Л. 17–17 об.).

28 января 1947 г. Г.Г. Карпов обратился к председателю исполкома Курского облсовета В.В. Волчкову с просьбой рассмотреть ходатайство об освобождении и передаче зда-

---

[I] Резолюция вписана на отдельном листе карандашом. См.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 619. Л. 15 а.

ния, находящегося в ограде Курского женского монастыря, принять меры и о результатах сообщить в Совет по делам РПЦ (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 619. Л. 15).

Уполномоченный Совета Ефремов вел переписку по этому вопросу с Советом. 25 февраля 1949 г. он сообщил в Совет по делам РПЦ сведения о Свято-Троицком женском монастыре. В частности, уполномоченный писал следующее: «Проживающие при монастыре монашествующие живут на общих основаниях квартиросъемщиков в деревянных домах, занимают 18 небольших комнат общей площадью 147 кв. м, уплачивая райжилуправлению квартирно-арендную плату». На документе имеется резолюция: «Т[оварищу] Иванову. По существу это и не монастырь. Продумайте, нужно ли его существование в Курске? Белышев. 1/III-49». (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 619. Л. 1–8). Монастырь прекратил существование в 1949 г.

№ 179. Алексий I – Г.Г. Карпову. 27 декабря 1946 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам для памяти наши пожелания, вытекающие из доклада м[итрополита] Григория[I].

Получил т[елегра]мму от м[итрополита] Виссариона из Валоны[II]. Кажется, этот раб Божий не из тех, с кем следует поддерживать связь. Но помнится, мы с Вами как-то говорили о нем. Нужно ли ему отвечать?

Проф[ессор][III] С.Н. Соколов мне сейчас звонил. Условились, что он сегодня будет у меня в 11 ч. вечера.

Чувствую себя неважно, гл[авным] образом потому, что из-за болезненности кожи не могу спать.

Серд[ечно] Ваш
[Патриарх] А[лексий]

27.XII.46.

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 99–99 об. Автограф. Бланк патриарха.

[I] См. документ № 176.

[II] В делах фонда Р-6991 телеграмма митрополита Виссариона из Валоны не обнаружена.

[III] Слово *«проф[ессор]»* вписано Г.Г. Карповым карандашом.

1947 год

№ 180. Алексий I – Г.Г. Карпову. 11 января 1947 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР
Г.Г. Карпову

Прилагая при сем в копии доклад архиепископа Елевферия, я полагал бы желательным поручить архиепископу Елевферию выяснение на месте в Вене положения книжного фонда и типографских шрифтов с представлением Патриархии своих соображений об использовании означенного имущества.

Для осуществления моих предположений прошу Ваших указаний.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Уткину. В дело. После переговоров с патриархом решили, что в Вену поедет не Елевферий, а Шишкин. Карпов. 13/I.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 71. Л. 34. Подлинник. Машинопись.

№ 181. Приложение к документу № 180. Докладная записка архиепископа Пражского и Чешского Елевферия Алексию I о вывезенной русской церковной типографии Ладомировского монастыря в Вену и о предотвращении расхищения богослужебных книг

Не позднее 11 января 1947 г.[1]

Его Святейшеству,
Святейшему Алексию, патриарху Московскому и всея Руси
почтительнейший доклад

В Ладомировском монастыре вверенного мне Чехословацкого православного экзархата до разрушения его немецкими оккупационными властями име-

[1] Датируется по письму патриарха Алексия I в Совет по делам РПЦ.

лась хорошо оборудованная русская типография, производившая печатание как периодических православных церковных изданий, так и большого количества различных церковно-богослужебных книг, Св. Евангелий, молитвенников, акафистов и пр.

С изгнанием немцев из Восточной Словакии типографские шрифты и весь книжный фонд был увезен в г. Вену (Австрия), где он, по имеющимся у меня сведениям, и находится. Мне известно также, что книжный фонд мало-помалу растрачивается и есть опасения, что он попросту разойдется по рукам различных дельцов в виде «подарков», если не принять своевременно решительных мер к учету упомянутых изданий, к описи их и секвестру в пользу и ведение Московской патриархии, испытывающей острую нужду в церковно-богослужебных книгах, молитвенниках, Евангелиях.

Докладывая о сем Вашему Святейшеству, прошу обратить внимание на сбережение остатков расхищаемого книжного фонда и дать соответствующее распоряжение лицам, по усмотрению Вашего Святейшества, кои учинили бы учет книжному фонду, выяснили вопрос о типографских шрифтах и направили их в адрес согласно распоряжения Вашего Святейшества.

Елевферий, архиепископ Пражский и Чешский,
экзарх Московской патриархии в Чехословакии

С подлинным верно:
Патриарх Алексий

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 71. Л. 35. Заверенная копия. Машинопись.

№ 182. Алексий I – Г.Г. Карпову. 12 января 1947 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР
Г.Г. Карпову

Московские духовные академии и семинарии за два с половиною года своего существования значительно окрепли. Однако дальнейшему их развитию, далеко не завершенному и диктуемому их положением в столице Советской Державы, существенно мешают препятствия, устранение которых возможно только при содействии органов государственной власти.

Основным таким препятствием является отсутствие достаточных по размерам и соответствующих по внутренней планировке помещений. Те два здания (из коих одно – храм), которыми в данное время располагают указанные два учебных заведения на территории б[ывшего] Новодевичьего монастыря, где имеется свыше 30 домов, крайне тесны, архаичны по внутреннему устройству, не отвечают минимальным санитарно-гигиеническим требованиям, сверх того, плотно окружены частными жилпомещениями.

Последнее обстоятельство лишает возможности обеспечивать вообще школьный режим, тем более режим богословских школ, в котором обычная учеба тесно связана с актами молитвы и богослужебной практики, естественно нуждающимися, по крайней мере, в деликатном и веротерпимом отношении к ним со стороны окружающих. Между тем это нередко нарушается и притом довольно грубо…

Изложенные обстоятельства весьма нежелательны прежде всего по существу. Сверх того, они способны навязчиво создавать впечатление несоответствия, с одной стороны, тому положению образцовых духовных школ Православной Русской Церкви, к которому обязывает их нахождение в столице Советской Державы и бок о бок с Патриархией, а с другой, факту действительной свободы и независимости Православной Русской Церкви, пользующейся неизменным благожелательным отношением к себе со стороны правительства Союза ССР.

Поскольку перспективы передачи лаврских помещений б[ывшей] Академии остаются далекими, неясными и, кроме того, осложненными многими привходящими бытовыми и учебными затруднениями, остается думать о возможно срочном улучшении размещения духовных школ на ныне занимаемом ими месте, т.е. в б[ывшем] Новодевичьем монастыре[I].

Для этого желательно теперь же просить правительство Союза ССР о передаче Патриархии всего б[ывшего] Новодевичьего монастыря, в крайнем случае и на первое время (считаясь с еще неполностью изжитым недостатком жилплощади в Москве) домов № 2, 3, 4, 16, 17, 18 и подвальных помещений Успенского храма, а также находящегося в районе этих строений Смоленского собора со всем его значащимся по описи инвентарем и библиотекой.

Разумеется, эта частичная передача Московской патриархии помещений б[ывшего] Новодевичьего монастыря не обеспечит всех ее жизненных потребностей (организации своих типографий, мастерских церковной утвари и тканей, гостиницы, может быть, свечного завода и т.д.), тем не менее состояние ее духовных школ будет заметно улучшено и поводы для всяких поспешных заключений о тех или других неблагоприятных сторонах в положении Русской Православной Церкви окажутся устраненными.

По указанным соображениям считаю благовременным и совершенно необходимым просить Вас представить на рассмотрение правительства Союза ССР ходатайство:

1. Вынести решение о передаче в пользование Московской патриархии в первую очередь, желательно к лету 1947 г., домов на территории б[ывшего] Новодевичьего монастыря 2, 3, 4, 16, 17, 18 и подвальных помещений Успенского храма; во вторую очередь, примерно к августу 1947 г., всех остальных его зданий.

2. Так как освобождение указанных помещений связано с переселением из них жильцов, то Патриархия не отказывается от того, чтобы в известной сте-

[I] См. также документы № 11; № 83 и примечания к нему; № 215 и примечание к нему.

пени материально компенсировать лишение их данной площади и приобретение новой площади.

3. Передать теперь же Патриархии Смоленский собор со всем его значащимся по описям церковно-богослужебным имуществом и библиотекой, возложив на Патриархию тщательную охрану и показ их как исторических памятников, производя последнее под контролем музейного ведомства.

Патриарх Алексий

Резолюция[I]: С.К.[II] По ознакомлении переговорите со мной. Надо будет затем предварительно обсудить на Совете (среда). После чего готовить записку. Но нам обсудить надо тщательно, в какой мере мы считаем возможным поддерживать предложения. Хорошо бы к Совету иметь данные об этих помещениях монастыря. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 39. Л. 45–45 об. Подлинник. Машинопись.

№ 183. Алексий I – Г.Г. Карпову. 13 января 1947 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам для предварительного ознакомления два моих доклада: о помещениях в Новод[евичьем] мон[астыре] и о предполагаемом Соборе[III]. А завтра, во вторник, разрешите к Вам явиться собственной персоной для обсуждения разных назревших вопросов.

Посылаю также письма о[тца] Сокаля[1] и м[итрополита] Серафима[2], доклад арх[иепископа] Елевферия[3] и просьбу а[рхиепископа] Варфоломея.

Также журнал о перемещениях архиереев[4].

Сердечно Ваш
П[атриарх] А[лексий]

13.I.47.

Резолюция: В дело.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 59. Л. 1. Автограф. Бланк патриарха.

---

[1] Возможно, имеется в виду письмо И. Сокаля патриарху Алексию от 2 ноября 1946 г. В этом послании рассказывается о возвращении в Югославию патриарха Сербского Гавриила, о тяжелых испытаниях, выпавших на его долю во время войны, о встрече Гавриила

[I] Резолюция написана на отдельном листе карандашом. См.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 39. Л. 44–44 об.

[II] С.К. – здесь имеется в виду С.К. Белышев (заместитель председателя Совета по делам РПЦ).

[III] См. документы № 182, 184.

с духовенством Сербской православной церкви, а также об интересе патриарха Сербского к положению русских приходов в Югославии. В заключение своего письма протоиерей И. Сокаль писал: «Патриарх послал по почте извещение о своем возвращении всем патриархам, а сообщение Вашему Святейшеству просил меня передать через наше посольство. Его желание я исполняю, присоединяя и свое письмо» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 134. Л. 60–66).

[2] Очевидно, имеется в виду письмо митрополита Серафима патриарху Алексию от 29 ноября 1946 г., в котором он сообщает о приезде в Париж епископа Нафанаила (Львова) и дает характеристику его деятельности. В этом послании, в частности, говорилось: «Епископ Нафанаил распространяет по всем странам литературу, в которой всячески осуждает Русскую церковь, Патриархию и возвеличивает митр[ополита] Анастасия. Все это делается для подрыва авторитета Вашего Святейшества и для усиления раскола в Западной Европе». Также митрополит Серафим писал об усиленной пропаганде против Русской православной церкви в СССР и говорил о необходимости издания церковного журнала для распространения в Западной Европе, чтобы противостоять этой усиленной пропаганде «враждебных нам организаций, снабженных большими англо-американскими деньгами» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 135. Л. 313–314).

[3] Возможно, имеется в виду доклад архиепископа Елевферия о положении церковных дел в Чехословакии, заслушанный на заседании Священного Синода 24 декабря 1946 г. (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 19. Л. 290). Выписку из доклада архиепископа Елевферия о расширении сети православных приходов см.: Там же. Д. 273. Л. 1 а.

[4] Имеется в виду журнал № 1 заседаний Святейшего патриарха и Священного Синода от 13 января 1947 г. На нем патриарх Алексий I сделал для Г.Г. Карпова следующую приписку: «NB. Пока указы не посылаем до окончательных переговоров с Вами. Преосвященного Полякова одновременно вызываем в Москву для пострижения в монастырь и возведения в сан архимандрита, после чего последует его наречение Кишиневским епископом» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 59 а. Л. 1–1 об.).

№ 184. Алексий I – Г.Г. Карпову. 13 января 1947 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР
Г.Г. Карпову

Мысль о созыве совещания по назревшим церковным вопросам глав Православных Церквей родилась еще в период пребывания в Москве в феврале 1945 г. восточных патриархов. Этого вопроса касались мы в разговорах с патриархами, а также с экзархом Болгарии Стефаном при свидании моем с ними на Востоке и в Болгарии. Наконец, при недавнем посещении Иерусалима, Дамаска и Александрии митрополитом Григорием этот вопрос снова всплыл в беседах с патриархами, которые выразили желание собраться, и именно в центре православия, в Москве, пребывание в которой в 1945 г. оставило во всех них неизгладимое впечатление. Одним из самых актуальных вопросов, требующих совместного обсуждения и решения, является, по согласному мнению всех глав Православных Церквей, вопрос борьбы с натиском католичества, усиливающимся во всех важнейших пунктах православия. Но и кроме этого вопроса имеются и другие, также требующие совместного обсуждения, например вопрос так называемый экуменический.

Я полагаю, что следует удовлетворить общему желанию Православного мира и созвать в Москве Собор представителей Православных Церквей Востока, славянских церквей, а также и прочих автокефальных церквей: Румынской, Грузинской, Албанской, Афинской, Кипрской.

В случае благоприятного решения этого вопроса, именно в случае соизволения правительства на созыв Собора в Москве, считаю долгом представить предварительные соображения о том, что надлежит предпринять для благополучного проведения предположенного Собора.

1. Временем для Собора я полагал бы наметить осень 1947 г., именно от 1 до 10 октября[1].

2. Теперь же образовать комиссию для разработки вопросов, предположенных к обсуждению на Соборе; для подготовки докладов; для оповещения и приглашения патриархов с предложением и им прислать свои соображения о вопросах, подлежащих обсуждению на Соборе.

3. Эта же комиссия имеет детально обсудить все вопросы, связанные с прибытием патриархов и сопровождающих их лиц, с размещением их, с организацией служений, поездок и т.д.

4. Теперь уже намечаются некоторые мероприятия, которые требуют довольно длительного срока для своего осуществления, именно:

а) Основным пунктом пребывания приезжих членов Собора является Москва, где необходимо обеспечить для них проживание в гостинице. Так как этих приезжих членов будет много, то и помещений требуется значительное количество, именно для следующих лиц:

1. Патриарх Александрийский.
2. Патриарх Антиохийский.
3. Патриарх Константинопольский или его представитель.
4. Патриарх Иерусалимский.
5. Патриарх Сербский.
6. Патриарх Румынский.
7. Экзарх Болгарский.
8. Католикос Грузинский.
9. Митрополит Албанский.
10. Глава Кипрской церкви.
11. Глава Афинской церкви.

При каждом из них самое меньшее – три лица; всего по приблизительному подсчету – 11 + 33 = 44 человека.

Итак, приезжих из-за границы следует считать не меньше как 50 человек, и по этому расчету следует заготовить номера в гостинице.

б) Вне всякого сомнения члены Собора пожелают посетить Троице-Сергиеву лавру, причем возможно, что и там потребуется устроить торжественное богослужение, причем небывалое в истории Русской Церкви по количеству, а главное, по значимости участников Богослужения.

И потому заранее следует все предусмотреть и приготовить Лавру к приему гостей.

Для сего необходимо заблаговременно для производства требуемого ремонта:

1) освободить уже предоставленное Патриархии здание бывшей Духовной академии;

2) так называемые Митрополичьи покои;

3) еще некоторые помещения – в этих зданиях можно будет устроить ночлег для гостей.

Самая служба будет происходить в двух величественных храмах – Успенском соборе и Трапезной церкви; праздничная трапеза – по монастырскому чину – в братской трапезе, и теперь уже вполне оборудованной.

Нет нужды доказывать, что посещение Лавры – благоустроенной и, так сказать, церковно обжитой – будет иметь громадное значение как красноречивое и неопровержимое свидетельство торжества и свободы веры и исповедания этой веры в нашем Союзе и как противовес инсинуациям со стороны м[итрополита] Анастасия <и его последователей>[I] всякого рода.

4. Ко времени приезда патриархов следует заблаговременно приготовить передачу обещанных подворий[II] – Иерусалимского, в действующем и теперь храме, так и называемом «Иерусалимском», и Сербское, в закрытом пока храме, так называемом «Рождества в Путинках»[III].

Важно подготовить квартиры причтам. В этом отношении можно было бы выделить соответствующие помещения в ограде Новодевичьего монастыря.

Вот самые общие соображения, какие я считаю правильным представить на Ваше благоусмотрение для доклада правительству.

В случае получения правительственного разрешения на созыв Собора все вопросы, затронутые в настоящем докладе в самых общих чертах, будут детально разработаны и по требованию Вашему дополнительно представлены.

Патриарх Алексий

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 65. Л. 1–4. Подлинник. Машинопись.

---

[1] Совет министров СССР постановлением № 1132–465-сс от 29 мая 1946 г. разрешил Совету по делам РПЦ дать согласие Московской патриархии на проведение в 1947 г. в Москве Вселенского предсоборного совещания с участием глав всех автокефальных православных церквей мира.

21 марта 1947 г. Г.Г. Карпов доложил в Совет министров СССР о разработке Московской патриархией предварительной программы проведения совещания (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 149. Л. 207–210).

[I] Текст, заключенный в угловые скобки, вписан над строкой.

[II] О передаче Иерусалимского и Сербского подворий см. также документ № 194 и примечание к нему; примечание к документу № 334.

[III] Прочим патриархам: Антиохийскому и Александрийскому можно предоставить подворья – первому в Киеве, второму в Ленинграде или обратно (прим. документа).

18 июня 1947 г. Г.Г. Карпов представил на утверждение И.В. Сталину и В.М. Молотову (в соответствии с распоряжением Совмина СССР № 6501-рс от 31 мая 1947 г.) план проведения совещания глав автокефальных православных церквей в Москве в 1947 г. (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 149. Л. 328–340).

В 1947 г. намеченный Собор не состоялся. Совещание глав и представителей автокефальных православных церквей и празднование 500-летия автокефалии Русской православной церкви состоялось 8–18 августа 1948 г.

О переносе даты совещания и о проведении совещания см. документ № 241. См. также примечание № 1 к документу № 291; примечание № 1 к документу № 302.

№ 185. Алексий I – Г.Г. Карпову. 13 января 1947 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Вам, думаю, интересно будет прочитать письмо а[рхиепископа] Александра[1]. Чтобы не затруднять Вас чтением его иероглифов, я его письмо перепечатал.

Еще посылаю присланную им же выписку из «Советского патриота» от 27.X.45 г., из коей видно тогдашнее отношение к делу теперешнего ярого оппозиционера Никона[2].

Собор в Н.Й.[I], оказывается, намечен на 12 ф[евраля][II]. Хорошо бы к тому времени нашим делегатам приехать.

Серд[ечно] уважающий
П[атриарх] А[лексий]

16.1.47.

Резолюция: Тов. Блинову. В дело. Карпов. 20/I.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 59. Л. 2. Автограф.

---

[1] В своем письме патриарху Алексию от 2 января 1947 г. архиепископ Германский и Бельгийский Александр (Немоловский) сообщал о положении церковных дел в Советской зоне оккупации Германии и в Бельгии. В послании также говорилось о распространении клеветы об архиепископе Александре в связи с его статьей «Что глаза мои видели в Москве и в Киеве в течение 15 дней» (ЖМП. 1946. № 10. С. 17–25). В письме понимался вопрос о целесообразности назначения протоиерея Платона Закидальского настоятелем храма-памятника славы в честь павших в 1813 г. в Лейпциге (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 72. Л. 89–82 об.).

[2] Интервью архимандрита Никона было напечатано в бюллетене Союза советских патриотов в Бельгии – «Советский патриот» № 11 (27 октября 1945 г.) в статье под заголовком «Беседа с архимандритом Никоном». В этой статье также приводится указ патриарха Алексия митрополиту Евлогию от 11 сентября 1945 г. и обращение патриарха Алексия

[I] Н.Й. – Нью-Йорк.

[II] Имеется в виду созыв Собора Патриаршей церкви в Америке (Нью-Йорк). См. также документ № 186.

к митрополитам Евлогию, Серафиму и их архипастырям и пастве от 13 сентября 1945 г. по поводу создания экзархата РПЦ в Европе во главе с митрополитом Евлогием (об устройстве Западно-Европейских церквей) (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 136. Л. 9–13).

№ 186. Алексий I – Г.Г. Карпову. 15 января 1947 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР
Г.Г. Карпову

Экзарх Московской патриархии митрополит Алеутский и Северо-Американский Вениамин лично в своих докладах и телеграммах и через бывшего недавно в Москве архиепископа Адама настоятельно просил о посылке в Америку авторитетного лица для содействия ликвидации тамошнего разделения среди духовенства, прося приурочить приезд такого посла Московской патриархии ко времени Собора подведомого Патриархии духовенства во главе с митрополитом Вениамином[I].

Принимая во внимание, что этот Собор намечен на февраль, желательно было бы, чтобы к этому времени прибыло в Америку лицо, уполномоченное Патриархией.

Патриархия остановилась выбором на митрополите Ленинградском Григории и в качестве секретаря его – на секретаре Патриархии Парийском Л.Н.

Ввиду сего прошу Вашего содействия к получению означенными лицами необходимых документов для проезда в Америку и для пребывания там до трех месяцев с предоставлением на необходимые расходы валюты в американских долларах на сумму в_____[II].

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Белышеву, т. Уткину. Письмо в правительство[1]. Карпов. 15/I-47.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 139. Л. 324. Подлинник. Машинопись.

---

[1] 17 января 1947 г. Г.Г. Карпов направил в Совет министров СССР докладную записку на имя К.Е. Ворошилова о направлении в США митрополита Ленинградского Григория (Чукова) и секретаря Патриархии Л.Н. Парийского. Предполагалось, что они отправятся в США на 3 месяца для участия в Соборе русских православных епархий в Америке. Собор созывался экзархом Московской патриархии в США митрополитом Вениамином.

Предстояло решить вопрос о переходе под юрисдикцию Московской патриархии русских православных приходов в Америке, «возглавляемых митрополитом Феофилом, до сего времени находившимся в течение 20 лет в расколе с Московской патриархией».

[I] Доклад митрополита Вениамина (Федченкова) в Митрополичий совет от 6 декабря 1946 г., а также доклады и письма его патриарху Алексию в декабре 1946 г. см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 139. Л. 283–293, 299–318.

[II] Сумма в документе не указана.

Совет по делам РПЦ в докладной записке давал характеристику митрополиту Григорию (Чукову): «…Командируемый сейчас в США митрополит Григорий был в течение 1946 г. с поручением Патриарха во Франции, Болгарии и в ряде стран Ближнего Востока и во всех случая выполнил положительно возложенные на него ответственные поручения». К докладной записке приложен проект распоряжения Совета министров СССР (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 149. Л. 40–42).

№ 187. Алексий I – Г.Г. Карпову. 15 января 1947 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР
Г.Г. Карпову

Епископ Ростовский обратился ко мне со следующим ходатайством[I]:

«В настоящее время в Ростове-н[а]-Д[ону] все готово для открытия духовной семинарии: имеется помещение, административный и преподавательский персонал, приобретена учебная и фундаментальная библиотека (более 450 томов). В то же время ощущается большой недостаток в подготовленных кандидатах для замещения священно-церковно-служительских вакансий.

Ввиду изложенного почтительнейше прошу Ваше Святейшество исходатайствовать разрешение на открытие в городе Ростове-н[а]-Д[ону] духовной семинарии.

Одновременно с сим возбуждаю ходатайство о назначении Ростовской-н[а]-Д[ону] духовной семинарии заслуженного и пользующегося большим авторитетом протоиерея Чехранова Павла Дмитриевича и о назначении на должности преподавателей семинарии: окончившего в 1903 г. СПБургскую[II] духовную академию Соболева Петра Петровича; окончившего Донскую духовную семинарию и 2 курса Казанской духовной академии протоиерея Вознесенской г. Ростова церкви Малахова Александра Ивановича и окончившего Воронежскую духовную семинарию и Харьковский университет по историко-филологическому факультету протоиерея Стуканева Георгия, настоятеля Владимирской г. Ростова церкви».

Принимая во внимание, что епископ Серафим как магистр богословия является вполне компетентным руководителем духовной школы, нахожу всецело возможным поддержать ходатайство его об открытии в Ростове-н[а]-Д[ону] духовной семинарии[1].

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Уткину. Воздержаться. Карпов. 1/2 [1947 г.].

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 37. Л. 88. Подлинник. Машинопись.

---

[1] 29 августа 1947 г. заместитель председателя Совета по делам РПЦ С.К. Белышев доложил в Совет министров СССР о ходатайстве патриарха Алексия по вопросу об откры-

---

[I] См. также документ № 226 и примечание к нему.

[II] СПБургская – Санкт-Петербургская.

тии в г. Ростове-на-Дону духовной семинарии. Совет считал возможным удовлетворить это ходатайство.

15 октября 1947 г. управляющий делами Совета министров СССР Я.Е. Чадаев сообщил Г.Г. Карпову о том, что Совет министров считает нецелесообразным открытие духовной семинарии в г. Ростове-на-Дону (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 149. Л. 87, 125).

№ 188. Алексий I – Г.Г. Карпову. 21 января 1947 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю вам письмо а[рхиепископа] Германа[I] и проект моего ответа ему[1]. Если Вы найдете его подходящим, то надо будет его послать теперь же. Каким образом? По почте, я думаю, дело затяжное; через Финскую миссию, по-моему, неудобно. Нельзя ли через наше Министерство и[ностранных] д[ел][II]? Посылаю полученный на мою телеграмму ответ Албанского архиепископа[2]. Т.к. ему надо ответить по существу его вопроса о делегации, то мне надо знать Ваше мнение. Мне думалось, что не лучше ли пригласить[III] его для взаимного ознакомления.

М[итрополиту] Серафиму в Париж я вчера послал телеграмму[IV].

Вам преданный П[атриарх] А[лексий]

21.1.47.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 59. Л. 3. Автограф.

---

[1] В письме от 27 января 1947 г. архиепископу Герману патриарх Алексий отвечает на поставленные Германом вопросы в письме от 28 декабря 1946 г. и выражает сожаление по поводу его несостоявшейся поездки в Москву из-за отказа двух членов делегации – священника Рюттюлайнена и магистра Контканена.

В своем послании патриарх Алексий также писал: «Вашему высокопреосвященству, по-видимому, оказалось невозможным преодолеть препятствия, которые стояли и теперь стоят на пути воссоединения с Матерью-Церковью. И потому, естественно, остается прежнее положение, при котором молитвенно-каноническое общение между Православной церковью в Финляндии и Матерью – Русской Церковью не существует. Надо ждать перемены настроения в среде духовенства Финляндской церкви под влиянием сообщенного нам решения Вашего и епископа Александра – через Собор Финляндской православной церкви привести Финляндскую православную церковь в юрисдикцию Московской патриархии (Акт от 16 октября 1946 г.). Тогда, естественно, восстановлен будет канонический порядок во взаимоотношениях Финляндской православной церкви и Российской Церкви-Матери.

Что касается наложения запрещения молитвенного общения иноков Валаамского монастыря с Финляндским епископатом и подведомым ему духовенством до воссоединения

[I] В делах фонда Р-6991 письмо архиепископа Германа не обнаружено.

[II] Слова *«и[ностранных] д[ел]»* вписаны над строкой.

[III] Слово *«пригласить»* вписано над строкой.

[IV] В делах фонда Р-6991 телеграмма патриарха Алексия I митрополиту Серафиму в Париж не обнаружена.

последних с Московской патриаршей Русской Православной Церковью, то таковое вызвалось необходимостью беречь “немощную совесть” присоединенной братии монастыря, слишком остро переживавшей те притеснения, которые чинились Финляндским церковным управлением во главе с Епископатом в отношении так называемых “старостильников”. Поэтому и “новостильники” из числа братии монастыря приносили в октябре 1945 г. покаяние в соучастии в этих притеснениях в связи с самовольным нарушением вообще установленной практики Русской Православной Церкви в отношении стиля… Поэтому до воссоединения Финлянского епископата и духовенства с Московской патриархией выход из положения (административное подчинение Валаамского монастыря архиепископу Герману без молитвенного с ним общения) может быть только во временно (до воссоединения) административном подчинении братии Валаамского и Коневецкого монастырей непосредственно митрополиту Ленинградскому» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 138. Л. 72–73).

[2] 20 января 1947 г. патриарх Алексий получил от архиепископа Албанского Христофора телеграмму с благодарностью за приветствие по случаю годовщины Албанской Народной Республики и с приглашением в Албанию церковной делегации РПЦ. На телеграмме имеется резолюция: «Тов. Уткину. Патриарх думает албанскую делегацию пригласить сюда. С. Белышев. 23.1.47» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 68. Л. 5).

№ 189. Алексий I – Г.Г. Карпову. 23 января 1947 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Вчера получил телеграмму от митр[ополита] Вениамина[1]. Текст ее прилагаю, также и предполагаемый ответ мой[2]. Б[ыть] может, Вы найдете нужным еще что-ниб[удь] прибавить. Пожалуй, было бы хорошо для поднятия духа сообщить, что по получении визы выедут в Америку митр[ополит] Григорий и секретарь Парийский[I] – последнее, чтобы успокоить их, что не Козловский едет, который тоже как будто «набороздил» там и нежелателен.

Надо бы мне к Вам зайти; не разрешите ли сегодня в пятом часу – ненадолго? Есть накопившиеся дела.

Сердечно Вам преданный
П[атриарх] Алексий

23.1.47.

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 59. Л. 4. Автограф.

---

[1] В телеграмме митрополита Вениамина из Бруклина, полученной 22 января 1947 г., говорилось следующее: «Феофил на днях почтой посылает решения Кливленда, советую дождаться перед выездом посла [с] инструкциями. Благословите отложить наш Собор» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 139. Л. 321).

[2] В ответ на телеграмму митрополита Вениамина патриарх Алексий направил телеграмму такого содержания: «Ваши доклады и бумаги получил. Очень ценные материалы.

[I] На полях напротив текста: «…по получении визы выедут в Америку митр[ополит] Григорий и секретарь Парийский» резолюция: «Согласен. Карпов».

Собор отложить можно. Сообщите, на какое время его намечаете. Ожидаем доклада митрополита Феофила. По получении виз выедут в Америку митрополит Григорий и Парийский» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 139. Л. 321).

№ 190. Алексий I – Г.Г. Карпову. 23 января 1947 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Я совсем было забыл об Албанском Христофоре. Сегодня мне напомнил о нем м[итрополит] Николай. Посылаю вам проект моего ответа ему[1]. Если будет согласие Ваше и правительства на его прием нами в Москве[2], то я полагаю, июнь – наиболее удобный месяц, т.к. после Пасхи, в апреле-мае не пришлось бы нам с Вами ехать в Румынию. Сделайте какие найдете нужными поправки в телеграмме, которую можно будет послать только по получении разрешения на прием Христофора в Москве.

Также посылаю полученную вчера вечером телеграмму Феофила[3] и проект моего ответа[4].

Серд[ечно] уважающий Вас
[Патриарх] А[лексий]

23.1.47.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 59. Л. 5. Автограф.

---

[1] 23 января 1947 г. в проекте ответной телеграммы архиепископу всей Албании Христофору патриарх Алексий пригласил архиепископа Христофора приехать в Москву: «…Я был бы рад лично познакомиться с Вашим Блаженством во имя сближения наших православных церквей для общего блага. И я просил бы Вас мне сообщить, удобно ли было бы для Вас прибыть в Москву в течение июня месяца. Этим посещением Вы доставите утешение и мне, и нашей Церкви» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 68. Л. 6).

[2] 18 марта 1947 г. в докладной записке в Совет министров СССР на имя К.Е. Ворошилова Г.Г. Капов сообщил о том, что между Московской патриархией и главой Албанской православной церкви архиепископом Христофором «установилась письменная связь». Совет по делам РПЦ поддержал ходатайство патриарха Алексия о приглашении в Москву делегации Албанской православной церкви (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 149. Л. 203–204). См. также примечание № 2 к документу № 188.

[3] 23 января 1947 г. была получена следующая телеграмма митрополита Феофила (Пашковского): «Ваше Святейшество, на Всеамериканском Соборе Русской православной греко-кафолической церкви в Северной Америке, имевшем место в Кливленде, штата Огайо, ноября 26–29 1946 г., было решено просить Ваше Святейшество принять Американскую церковь как Вашу паству и быть нашим духовным главой с сохранением полной автономии Американской церкви с высшим правом периодически созывать Всеамериканские соборы для избрания митрополитета и для принятия решений, касающихся разных вопросов церковной жизни. В то же время было решено прекратить административное признание зарубежного Синода русских церквей за границей, оставаясь в братском и духовном союзе со всеми частями Русской церкви повсюду в мире. Мы считаем нашим приятным долгом сообщить Вашему Святейшеству эти факты.

Официальные протоколы Собора только что одобрены и отосланы Вашему Святейшеству для информации» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 139. Л. 322).

[4] В ответ на телеграмму митрополиту Феофилу патриарх Московский Алексий подготовил следующее послание: «Телеграмму Вашего Высокопреосвященства сегодня получил. Приветствую и приемлю решение Кливлендского Собора. Принципиально не имею возражений против автономии для нашей православной церкви в Америке. Митрополиту Ленинградскому Григорию, в ближайшее время имеющему отбыть в Америку, поручаю в миролюбивом духе обсудить все вопросы совместно с Вашим Высокопреосвященством. Божие благословение духовенству и всей пастве. Христос посреде нас и есть и будет» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 139. Л. 323).

№ 191. Алексий I – Г.Г. Карпову. 27 января 1947 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Я опять посылаю Вам целый транспорт бумаг:

1. Формул[ярный] список архим[андрита] Нектария с моим ходатайством об его оформлении[I].

По Вашему вызову он явится в Совет для анкеты и затем можно будет его отпустить в Печоры до нового вызова.

2. Письмо на имя м[итрополита] Нестора. Приложил его письмо для Вашего осведомления[1].

3. Прошение еп[ископа] Афанасия[II].

4. Прошение Вишаржевской[III].

5. Проект телеграммы от имени Колчицкого д[окто]ру Сирениусу по случаю его письма прилагаю при сем[2].

6. Протокол 1-го заседания по вопросу о Совещании глав православных церквей[3].

Серд[ечно] преданный Вам
П[атриарх] Алексий

27.1.47.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 59. Л. 6. Автограф.

---

[1] В делах фонда Р-6991 письмо на имя митрополита Нестора не найдено.

Возможно, имеется в виду телеграмма экзарха Восточной Азии митрополита Нестора (Анисимова) из Харбина патриарху Алексию от 29 декабря 1946 г. с приветствием по поводу новолетия и праздника Рождества Христова. В послании также сообщалось об открытии Александро-Невского лицея, о функционировании при экзархате курсов русского и китайского языков, об открытии женской обители в Трехречье (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 75. Л. 153).

[I] В делах фонда Р-6991 формулярный список архимандрита Нектария и прошение патриарха Алексия не обнаружены.

[II] В делах фонда Р-6991 прошение епископа Афанасия не обнаружено.

[III] В делах фонда Р-6991 прошение Вишаржевской не обнаружено.

[2] В письме генерального секретаря Центрального союза Христианской социальной деятельности С. Сирениуса от 4 января 1947 г., адресованном патриарху Алексию, говорилось об истории создания Союза, о созываемом в апреле 1947 г. Христианском социальном конгрессе. В этом документе также содержалось приглашение на конгресс представителя Русской православной церкви митрополита Ленинградского и Новгородского Григория (Чукова) (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 138. Л. 70–71).

В проекте телеграммы (от 27 января 1947 г.) генеральному секретарю Центрального союза Христианской социальной деятельности С. Сирениусу управляющий делами Московской патриархии Н.Ф. Колчицкий писал: «Ваше письмо от 4 января 1947 г. святейшим патриархом Алексием получено. Ввиду того что в настоящее время по поручению святейшего патриарха т.н. экуменическое движение у нас только изучается, патриарх не находит возможным послать своего представителя на Христианский социальный конгресс, созываемый в г. Хельсинки Центральным союзом Христианской социальной деятельности». На телеграмме резолюция: «Сняв копии, письмо Бергмана и Сирениуса вернуть через меня патриарху (срочно). Карпов 28/I» (Там же. Л. 68).

[3] Первое заседание Комиссии по созыву совещания предстоятелей автокефальных православных церквей состоялось 23 января 1947 г. На нем присутствовали: патриарх Московский Алексий, председатель комиссии митрополит Крутицкий Николай; члены комиссии епископ Можайский Макарий (Даев), управляющий делами Московской патриархии протопресвитер Н. Колчицкий, наместник Троице-Сергиевой лавры архимандрит Иоанн (Разумов), ректор Московской духовной академии протоиерей Н. Чепурин, протоиерей Г. Разумовский, протоиерей С. Марков, протоиерей П. Цветков, Л.Н. Парийский.

На заседании было заслушано сообщение патриарха Алексия о назревшей необходимости в созыве совещания предстоятелей автокефальных православных церквей в Москве в сентябре 1947 г., а также об образовании комиссии для подготовки и «проработки вопросов» совещания.

На заседании комиссии было принято постановление о повестке предстоящего совещания, о тексте пригласительных посланий предстоятелям церквей, об издании докладов, о разработке плана мероприятий по приему делегатов совещания. Протокол № 1 заседания комиссии см.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 65. Л. 7–9.

№ 192. Алексий I – Г.Г. Карпову. 1 февраля 1947 г.

Посылаю вам, дорогой Георгий Григорьевич, лекарство – не как врач, а как пациент, который испытал на себе его благотворное действие. При давлении и стеснении в области сердца следует принимать этот порошок на кончике перочин[ного] ножа или лопаточки. После 1-го приема через $^1/_2$ часа – второй такой же прием.

Это лекарство всегда действует облегчающе.

А главное – желаю Вам не болеть. Всякое известие о Вашем недомогании меня всегда очень волнует.

Сердечно Ваш
[Патриарх] А[лексий]

1.II.47 г.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 59. Л. 11. Автограф.

№ 193. Алексий I – Г.Г. Карпову. 4 февраля 1947 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Меня глубоко тронуло Ваше сердечное поздравление со знаменательным днем двухлетия нашего церковного торжества[1], а также та характеристика, которую Вы дали нашему церковному положению в настоящее время. Если это положение является устойчивым и расширяющимся, то мы обязаны этим мощной поддержке со стороны нашего правительства, глава которого, наш великий вождь Иосиф Виссарионович, с таким доверием и с таким участием относится к нам и ко всей церковной работе в нашем Союзе.

Его непосредственным помощником в этом деле и проводником его взглядов являетесь Вы, дорогой Георгий Григорьевич, которому он доверил возглавление Совета по делам Русской Православной Церкви, этого – по моему и не только по моему глубокому убеждению, основанному на опыте, – благодетельного для Церкви учреждения, благодаря которому сделано уже столько добра для нашей Церкви.

Этому, несомненно, в огромной мере способствует Ваше личное сердечное внимательное отношение к делу церковному и ко мне, с кем Вам приходится непосредственно и постоянно сноситься по всяким вопросам. В этом я вижу залог преуспеяния нашей совместной деятельности и на будущее время.

В этой уверенности я еще раз с самым искренним и сердечным чувством выражаю Вам мою горячую признательность.

Искренно и неизменно Вам преданный и благодарный
П[атриарх] Алексий

1947, февр[аля] 4.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 59. Л. 7. Автограф.

---

[1] Письмо патриарха Алексия является ответом на письмо Г.Г. Карпова от 4 февраля 1947 г. Послание председателя Совета по делам РПЦ было следующего содержания: «Многоуважаемый Алексей Владимирович! В день двухлетия со дня Вашей интронизации сердечно и искренно Вас поздравляю и желаю здоровья на многие годы и успехов в Вашей большой церковной деятельности.

Что бы некоторые недоброжелатели Русской Церкви за границей ни говорили, несомненно одно, что авторитет Русской православной церкви, Московского патриархата и, главное, лично Ваш в народных массах и церковных руках не только на Родине, но и во всех странах мира растет и расширяется, Русская церковь внутри Союза не имеет (и не будет иметь) никаких стеснений в своей деятельности.

Конечно, успехи церковно-внешние имеют прямое следствие возросшего престижа Советского государства на международной арене, а последний связан с незабываемыми победами Советской армии на фронтах Отечественной войны.

Много Церковью сделано, но, видимо, и предстоит еще много делать как в плане воспитания своего клира, так и в плане борьбы с “раскольниками” и “недоброжелателями” за границей.

Еще раз выражая свои чувства, прошу Вас всячески беречь себя.
Искренне уважающий Вас Карпов» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 59. Л. 8).

№ 194. Алексий I – Г.Г. Карпову. Не позднее 5 февраля 1947 г.[I]

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР
Г.Г. Карпову

В связи с данным Патриархией обещанием Сербскому, Антиохийскому, Иерусалимскому и Александрийскому патриархам открыть для них подворья предлагаю в Москве выделить для этой цели:

1. Для Сербского патриархата – церковь Рождества в Путинках (улица Чехова).

2. Для Иерусалимского патриархата – церковь Воскресения (Филипповский пер[еулок], б[ывшее] Иерусалимское подворье).

3. Для Александрийского патриархата – церковь Всех скорбящих радости (Большая Ордынка)[II].

Указанные храмы будут отремонтированы за счет Патриархии и должны быть приведены в полный порядок ко времени совещания Автокефальных Православных Церквей.

Взамен передаваемого под Иерусалимское подворье храма Воскресения в Филипповском пер[еулке] желательно иметь для перевода причта и общины новый храм. Таковым мог бы быть храм б[ывшей] Марфо-Мариинской обители (Б. Ордынка) как требующий лишь небольшого ремонта[III].

Хотя и этот храм, и храм Всех скорбящих находятся близко друг от друга, но ввиду малого количества церквей в густо населенном Замоскворечье – он лишним не будет в этой местности[1].

Патриарх Алексий

[I] Датируется по резолюции на документе.

[II] В конце пункта 3 поставлен знак: «÷», внизу страницы примечание: «Храм Всех скорбящих радости (Б. Ордынка); постройка арх[итектора] Казакова, колокольня арх[итектора] Баженова; после 1812 г. реставрирован арх[итектором] Бовэ. С внешней стороны требует ремонта, на колокольне нет крыши, частично выбиты стекла и т.д.; по внутреннему состоянию этот храм наиболее пригодный для богослужения; сохранился иконостас и живопись; жильцов в храме нет. В настоящее время храм занят под склад Третьяковской галереи (Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР); ничего ценного на складе нет. <Было бы желательно получить этот храм в наше ведение>». (Текст, заключенный в угловые скобки, вписан чернилами.)

[III] В конце абзаца поставлен знак: «÷ ÷». Внизу страницы примечание: «Марфо-Мариинская обитель (Большая Ордынка); храм освящен в 1908 г., арх[итектор] Щусев, художник М.В. Нестеров. Храм, за исключением иконостаса и крестов на куполах, в полном порядке, живопись М.В. Нестерова сохранилась; храм недавно отремонтирован; сейчас в нем находятся реставрационные мастерские Комитета по делам искусств (директор – В.Н. Крылова, худ[ожественный] руководитель – И.Э. Грабарь)».

Резолюция: Тов. Уткину. К Совету, согласно моих указаний. Карпов. 5/II.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 65. Л. 14. Подлинник. Машинопись.

---

[1] 5 июня 1947 г. Г.Г. Карпов доложил в Совет министров СССР о ходатайстве патриарха Алексия о предоставлении патриархам Иерусалимскому, Антиохийскому, Александрийскому и Сербскому храмов-подворий в Москве. При этом сообщалось, что в марте 1945 г. было получено согласие председателя СНК СССР Сталина на удовлетворение этой просьбы патриарха. Указанные патриархом Алексием здания были заняты различными министерствами и ведомствами.

Учитывая приближающийся срок созыва в Москве совещания глав православных автокефальных церквей и необходимость ремонта помещений подворий, Совет по делам РПЦ считал необходимым обязать соответствующие министерства и ведомства освободить указанные здания для передачи их Московской патриархии (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 149. Л. 306–308).

1 августа 1947 г. Совет по делам РПЦ снова обратился в Совет министров СССР по вопросу о подворьях. Совет полагал целесообразным в первую очередь удовлетворить ходатайство патриарха Алексия относительно Антиохийской, Сербской и Болгарской церквей. А в связи с занятой патриархом Иерусалимским Тимофеем и патриархом Александрийским Христофором недоброжелательной позицией по отношению к намечаемым Московской патриархией мероприятиям и учитывая их политические настроения, Совет «полагал бы возможным воздержаться от удовлетворения в настоящее время ходатайства в отношении этих патриархов» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 150. Л. 28–30).

Об окончательном решении этого вопроса патриарху Алексию было сообщено в письме Г.Г. Карпова от 17 декабря 1947 г.: «Патриарху Московскому и всея Руси Алексию. Совет по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР уведомляет Вас, что в соответствии с вашим ходатайством разрешается организация в городе Москве храмов-подворий Антиохийского и Сербского патриархатов и Болгарской православной церкви.

Для организации храма-подворья Антиохийского патриарха в ведение Московской патриархии передается в бесплатное и бессрочное пользование церковное здание по Телеграфному переулку, дом № 15а, которое библиотека им. Ленина должна освободить в двухмесячный срок, переведя свои фонды в церковное здание по Ульяновской улице, дом № 59, подлежащее освобождению в двухнедельный срок организациями, занимающими это помещение.

Для организации храма-подворья Болгарской православной церкви в ведение Московской патриархии передается в бесплатное и бессрочное пользование церковное здание по ул. Большой Ордынке, дом № 20, которое Третьяковская галерея должна освободить в месячный срок.

Организация храма-подворья Сербского патриархата разрешается в действующей церкви Петра и Павла по Петропавловскому переулку, дом № 4/6.

Для строительства жилого дома под квартиры духовенства указанных храмов-подворьев и для других нужд Московской патриархии в ведение Московской патриархии передается пустующее здание по Телеграфному переулку, дом № 15.

Данное здание можно теперь же принять от Мосгорисполкома.

Для имущества, хранящегося в освобождаемом церковном здании по Б. Ордынке, дом № 20, и для перевозки имущества из здания по Ульяновской ул[ице], дом № 59 Советом по делам Русской православной церкви с Вашего согласия предоставлены подвальные помещения в церковном здании по Русаковской улице, дом № 51. В связи с этим Совет просит Ваших указаний о передаче в 10-дневный срок подвальных помещений по указанному выше адресу для указанных целей.

Совет считал бы желательным теперь же официально уведомить патриархов Антиохийской и Сербской церквей и экзарха Болгарской церкви о предоставлении им Москов-

ской патриархией церковных зданий, о разрешении на организацию в них храмов-подворий и разработать согласованное с ними положение о храмах-подворьях.

Совет просит Вас дать указание Управлению делами Московской патриархии, что необходимые стройматериалы для строительства и ремонта перечисленных в данном письме зданий могут быть отпущены в 1-м квартале 1948 г. только при получении смет и заявок до 25 декабря с.г. В ином случае отпуск необходимых стройматериалов будет предусмотрен планом по 2-му кварталу 1948 г. В этом случае сметы и заявки могут быть представлены в Совет в течение января месяца 1948 г.» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 59. Л. 62–63). См. также документ № 184; примечание № 1 к документу № 334.

№ 195. Алексий I – Г.Г. Карпову. 12 февраля 1947 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Прежде всего желаю Вам скорейшего выздоровления.

Французы гостят в Москве[1] с особенным упоением. У нас были с ними совещания по экуменич[ескому] вопросу[2], по англиканству и еще будет по их парижским делам.

В связи с постигшим Константиноп[ольского] патриарха Максима душевным заболеванием (сошел с ума, по свидетельству газет, и находится не у дел на Принцевых островах) возможна и перемена всей конъюнктуры по отношению к тем церквам, которые пошли под его юрисдикцию.

А[рхиепископ] Варфоломей мою т[елегра]мму не успел получить и явился в Москву. «Ввиду всяких данных, полученных нами о м[итрополите] Анастасии, мы решили, – сказал я ему, – пока не торопиться с посылкой к нему архиерея, а потому и его беспокоить такой беспокойной поездкой не будем». Он как будто рад этому.

От а[рхиепископа] Виктора из Шанхая получил письмо от 5.XII.46 с просьбой его вызвать в Москву для личного доклада[3]. Будем ждать для решения этого вопроса Вашего выздоровления.

Также и по вопросу об отсрочке поездки в Америку до после Пасхи, о чем просят м[итрополит] Григорий и о[тец] Николай[I]. Словом, все мы очень желаем Вашего выздоровления, но понимаем, что преждевременное прекращение «клинического» лечения было бы неблагоразумно.

Посылаю Вам на память о выборах 47-го года мое изображение.

Всей душой Вам преданный и сердечно уважающий
П[атриарх] Алексий

12.II.47.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 59. Л. 9–9 об. Автограф.

---

[1] Французская церковная делегация в составе митрополита Серафима (Лукьянова), протоиерея Сергиенко, иеромонаха Сергея Шевича, игумена Серафима (Родионова) и началь-

---

[I] См. документы № 186, 189.

ника Фотиевского братства в Париже Н.А. Полторацкого прибыла в Москву 8 февраля 1947 г. В статье «К пребыванию парижской церковной делегации в Москве», помещенной в третьем номере «Журнала Московской патриархии» за 1947 г., подробно по дням описаны мероприятия, которые были проведены для делегации в Москве и Ленинграде: посещение церквей, Троице-Сергиевой лавры, Третьяковской галереи, прием и обед у патриарха, прием в Совете по делам РПЦ с участием заместителя председателя Совета С.К. Белышева, членов Совета и патриарха Алексия. Заметка снабжена двумя фотографиями: «Встреча святейшего патриарха Алексия с митрополитом Серафимом» и «Совещание по церковным делам святейшего патриарха с парижской делегацией». В том же номере журнала были опубликованы «Впечатления экзарха патриарха Московского и всея Руси в Западной Европе митрополита Серафима» (ЖМП. 1947. № 3. С. 3–13).

10 марта 1947 г. заместитель председателя Совета по делам РПЦ С.К. Белышев доложил в Совет министров СССР о пребывании в Москве делегации во главе с экзархом митрополитом Серафимом (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 149. Л. 155–159).

[2] Совещания делегации Русской православной церкви Франции и представителей Московской патриархии на тему «Экуменическое движение» состоялись 9, 10 и 13 февраля 1947 г. Стенограммы заседаний см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 143. Л. 199–255.

[3] Письмо архиепископа Виктора (Святина) от 5 декабря 1946 г. было получено через генконсула СССР в Шанхае Ф.П. Халина. Текст этого документа процитирован в письме заведующего 1-м Дальневосточным отделом МИД СССР Г. Тункина (от 9 декабря 1946 г.) председателю Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпову.

В письме архиепископа Виктора на имя патриарха говорилось следующее: «Для направления работы вверенной мне Российской духовной миссии в Китае и для доклада о состоянии и положении имущества миссии и церквей Пекинской епархии в настоящее время я нахожу необходимым сделать личный доклад Вашему святейшеству, а потому почтительнейше прошу Вашего святейшества о вызове меня, одного духовного и трех представителей от мирян в Москву для личного доклада». На документе имеется помета: «Ответ послан 12.XII.46. С. Белышев» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 131. Л. 115–116).

№ 196. Алексий I – С.К. Белышеву. 13 февраля 1947 г.

Посылаю Вам, дорогой Сергей Константинович, письмо мое Г[еоргию] Г[ригорьеви]чу, которое Вы обещали ему сегодня привести. А также для Совета – журнал Дух[овной] миссии в Китае[1], который я сегодня получил из Совета.

Желаю Вам скорее поправиться.

Серд[ечно] уважающий Вас
П[атриарх] Алексий

13.II.47.

Все время возимся с парижанами[I]. Только что кончили почти трехчасовое совещание.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 59. Л. 10. Автограф.

---

[1] Журнал «Китайский благовестник» издавался с 1904 г. в г. Харбине под названием «Известия братства Православной церкви в Китае». Затем с 1907 г. – в г. Пекине, уже под

[I] См. примечание № 1 к документу № 195.

названием «Китайский благовестник». Журнал выходил до 1954 г. до того момента, когда была закрыта Российская духовная миссия в Китае. В нем освещались деятельность Миссии, история христианства в Китае, вопросы духовной жизни российских эмигрантов, оказавшихся в Китае после Октябрьской революции. Журнал «Китайский благовестник» вновь стал издаваться в 1999 г. в Москве.

В приложении к рапорту архиепископа Виктора (Святина) патриарху Алексию указаны два номера журнала: за ноябрь 1946 г. и январь 1947 г., но сами номера в деле отсутствуют (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 22. Л. 131–133).

№ 197. Алексий I – Г.Г. Карпову. 20 февраля 1947 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Приятно слышать, что Вы выздоравливаете. Надеемся, что скоро Вас выпустят из плена больничного. Посылаю Вам снятую на днях группу с парижанами[I]. Очень затягивается их отъезд в связи с неполучением виз для троих. Уже исчерпаны все доклады, а также и вся «просмотровая» программа церквей, музеев и т.д.

Прот[оиерей] Поляков, превратившийся в епископа Венедикта, отправляется в Кишинев в пятницу[1]. А[рхиепископ] Варфоломей уехал; здесь еще пребывает до субботы е[пископ] Софроний Ульяновский. С 24-го вступаем в Великий Пост. Дел и вопросов у нас, конечно, немало, но все же терпеливо ждем Вашего прибытия и тогда их все разрешим.

Сердечно Вам преданный
П[атриарх] Алексий

1947, ф[евраля] 20.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 59. Л. 12. Автограф.

[1] 17 февраля 1947 г. на заседании Священного Синода (журнал № 3) было принято постановление о назначении архимандрита Венедикта (бывшего настоятеля Всехсвятской кладбищенской церкви г. Кишинева протоиерея В. Полякова) епископом Кишиневским и Молдавским (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 59 а. Л. 18).

№ 198. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 21 февраля 1947 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР

Препровождая при сем рапорт Епископа Калининского и прошение прихожан Кашинской Вознесенской церкви о перенесении мощей Преподобной Анны Кашинской из музея в церковь[1] и считая справедливым

[I] См. примечание № 1 к документу № 195.

удовлетворить этому желанию верующих г. Кашина, прошу Совет оказать этому свое содействие.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Иванову. Руководствуйтесь указаниями т. Карпова по этому вопросу. Белышев. 21/II-47.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 607. Л. 1. Подлинник. Машинопись.

---

[1] 23 июля 1947 г. уполномоченный Совета по делам РПЦ по Калининской области В. Хевронов направил докладную записку Г.Г. Карпову о результатах проверки мощей Анны Кашинской. Уполномоченный сообщал, что «препятствий к передаче мощей и предметов к ним из музея в церковь на месте не имеется, нужно отношение Управления культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР директору музея о передаче мощей. Перевоз мощей из музея в церковь целесообразно произвести на автомашине» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 607. Л. 5–5 об.).

На заседании Совета по делам РПЦ 28 июля 1947 г. рассматривалось ходатайство патриарха Московского Алексия о передаче мощей Анны Кашинской из музея в Воскресенскую церковь г. Кашина. Ходатайство патриарха Алексия было удовлетворено в соответствии с распоряжением Совета министров СССР № 6995-рс от 9 июня 1947 г. (Там же. Оп. 1. Д. 147. Л. 57).

5 августа 1947 г. заместитель председателя Совета по делам РПЦ С.К. Белышев направил в Комитет по делам культурно-просветительных учреждений при Совете министров РСФСР Т.М. Зуевой письмо, в котором сообщил о необходимости дать распоряжение дирекции музея г. Кашина о передаче мощей (Там же. Оп. 2. Д. 607. Л. 8).

9 февраля 1948 г. на имя Г.Г. Карпова пришла следующая телеграмма: «Причт общины православных верующих города Кашина глубоко благодарит Вас за Ваше содействие возвращения Святых мощей Анны Кашинской. Прославляя 8 февраля Анну Кашинскую, возносились молитвы за правительство и Вас» (Там же. Л. 12).

№ 199. Приложение к документу № 198. Письмо управляющего Калининской епархией епископа Арсения патриарху Алексию I о ходатайстве верующих о перенесении мощей святой Анны Кашинской из городского музея в Вознесенскую церковь

5 февраля 1947 г.

Его Святейшеству, Святейшему Патриарху Московскому
и всея Руси Алексию

Препровождаю при сем ходатайство верующих г. Кашина о перенесении мощей Святой Благоверной Княгини Анны Кашинской из городского музея г. Кашина в действующую Вознесенскую церковь г. Кашина[I].

[I] См. документ № 200.

Со своей стороны, идя навстречу искреннему желанию верующих и поддерживая их ходатайство, прошу Ваше Святейшество удовлетворить их ходатайство и тем самым насытить их алчущие сердца возможностью приносить моления и изливать свои горести перед нетленными останками Благоверной, которые будут находиться в постоянно посещаемом ими храме.

Управляющий Калининской епархией
Епископ Арсений

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 608. Л. 3. Подлинник. Машинопись.

№ 200. Приложение к документу № 198. Прошение общины Кашинской Вознесенской церкви и верующих г. Кашина Калининской области и его окрестностей патриарху Московскому и всея Руси Алексию I о разрешении перенести мощи святой Анны Кашинской из городского музея в церковь Вознесения[1]

2 февраля 1947 г.

Его Святейшеству Святейшему Патриарху Московскому
и всея Руси Алексию

Почтительнейшее и усерднейшее прошение общины Кашинской Вознесенской церкви и верующих г. Кашина Калининской области и его окрестностей

В сентябре месяце 1946 года нами было послано ходатайство к преосвященному епископу Арсению Тверскому о разрешении перенесения Святых останков Благоверной Княгини Анны Кашинской из городского музея в церковь Вознесения Господня г. Кашина впредь до открытия городского собора. Означенное ходатайство находится у уполномоченного по делам Православной церкви товарища Карпова в г. Москве.

Теперь мы снова обращаемся к нашему епископу Арсению о ходатайстве пред Вашим Святейшеством о том же – разрешении перенесения Св. останков Благоверной княгини Анны Кашинской из городского музея в церковь Вознесения Господня в г. Кашине. Причем усерднейше просим Ваше Святейшество не оставить нашей просьбы без Вашего ходатайства, чем окажете великую духовную радость всем верующим. При сем добавляем, что к ходатайству пред Преосвященнейшим Арсением приложены семь листов с подписями верующих г. Кашина и его окрестностей.

[1] В деле имеется также прошение общины кашинской Вознесенской церкви и верующих г. Кашина Калининской области и его окрестностей председателю Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпову от 7 марта 1947 г. См.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 607. Л. 4–4 об.

1946 года декабря 15 дня.

Испрашивая Ваших Святейших молитв,
нижайшие послушники протоиерей
Кашинской Вознесенской церкви Молчанов Димитрий,
протоиерей Кашинской Вознесенской церкви
Александр Малиновский

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 607. Л. 2. Подлинник. Рукопись.

№ 201. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 21 февраля 1947 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР

Препровождаю при сем Совету по делам РПЦ представление митрополита Ленинградского Григория с просьбой оказать содействие к удовлетворению ходатайства[1].

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Иванову. Руководствуйтесь указаниями т. Карпова по этому вопросу. С. Белышев. 21/II-47.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 608. Л. 1. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

---

[1] В выписке из справки старшего инспектора Совета по делам РПЦ К.Г. Иванова от 19 октября 1948 г. сообщались следующие сведения: «По сообщению уполномоченного Совета по делам РПЦ от 10.VIII.1947 г. № 2/с мощей Иакова Боровичского в музее и в г. Валдае не имеется. По устному сообщению председателя райисполкома т. Кузнецова указанных мощей в г. Валдае не было и до Отечественной войны, но когда и куда они изъяты, неизвестно» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 608. Л. 7).

№ 202. Приложение к документу № 201. Прошение митрополита Ленинградского и Новгородского Григория патриарху Алексию I о ходатайстве верующих о возвращении из музея г. Валдая мощей святого Иакова Боровичского

7 февраля 1947 г.

Его Святейшеству, Святейшему патриарху Московскому и всея Руси
Алексию митрополита Ленинградского и Новгородского Григория

Представление

Представляя при сем Вашему Святейшеству рапорт настоятеля Успенской церкви г. Боровичи протоиерея Сергия Георгиевского, а также и ходатайство ве-

рующих о возвращении святых мощей Св[ятого] и Праведного Иакова Боровичского, которые в настоящее время находятся в г. Валдае в местном музее при Иверском монастыре, ходатайствую об удовлетворении вышеуказанной просьбы.

Вашего Святейшества <покорнейший слуга и богомолец
Григорий, митрополит Ленинградский
и Новгородский>[I]

г. Ленинград

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 608. Л. 2. Подлинник. Машинопись.

№ 203. Приложение к документу № 201. Рапорт настоятеля Боровичской Успенской церкви Сергия Георгиевского митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Григорию о возвращении из музея г. Валдая мощей святого Иакова Боровичского[II]

24 января 1947 г.

Его Высокопреосвященству,
Высокопреосвященнейшему Григорию,
митрополиту Ленинградскому и Новгородскому
настоятеля Боровичской Успенской церкви,
протоиерея Сергия Георгиевского

Рапорт

Представляя при сем прошение на имя Вашего Высокопреосвященства прихожан Боровичской Успенской церкви о возвращении в г. Боровичи в названную церковь святых мощей святого и праведного Иакова Боровичского Чудотворца с благоговением подтверждаю изложенное в этом ходатайстве, и в особенности то, что г. Боровичи в Великую Отечественную войну спасены Господом Богом от вероломного врага по молитвенному предстательству покровителя сего града, святого и праведного Иакова, и от лица всей Боровичской православной паствы смиренно прошу Ваше Святейшество повергнуть к священным стопам Его Святейшества, Святейшего Алексия, патриарха Московского и всея Руси, ходатайство паствы на уважение.

Вашего высокопреосвященства, милостивейшего архипастыря
и отца нижайший послушник протоиерей Сергий Георгиевский

[I] Текст, заключенный в угловые скобки, вписан чернилами.

[II] В деле имеется также прошение верующих общины церкви Успения Божи Матери г. Боровичи митрополиту Григорию (Чукову) по тому же вопросу (не позднее 24 января 1947 г.). См.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 608. Л. 4–5 об.

24 января 1947 г.
г. Боровичи, Новг[ородской] обл.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 608. Л. 3–3 об. Автограф.

№ 204. Алексий I – С.К. Белышеву. 22 февраля 1947 г.

Многоуважаемый Сергей Константинович!

По вопросу об обратных визах в Париж для членов делегации протоиерея Сергиенко, иеромонаха Сергия Шевича и Н.А. Полтороцкого я писал вчера послу Франции ген[ералу] Катру (копию письма при сем прилагаю[1]). Ген[ерал] Катру пожелал лично сообщить мне о положении дела и просил меня принять его сегодня в 4 ч. дня.

В 4 ч. сегодня я принял его, причем он мне сказал следующее: у него от Мин[истерства] ин[остранных] дел имеется определенная инструкция выдать визы в том случае, если наше Мин[истерство] ин[остранных] дел обеспечит визу для француза – католич[еского] священника в Ленинград.

На это я генералу Катру сказал, что вопрос о взаимоотношениях нашего и ихнего министерств ин[остранных] дел для меня вопрос посторонний, но я нахожу для себя очень неудобным, что так ставится вопрос, который нарушает наши церковные планы, т.к. я прошу визу не для новых священников, отправляемых в Париж, а для тех, кто возвращается в Париж домой к своим церковным обязанностям. На это ген[ерал] Катру мне ответил, что он лично не может нарушить инструкции, данной[I] ему его правительством. Я сказал ему и о самолете во вторник, 25 февр[аля], который должен отвезти делегацию прямо в Париж. Он заявил, что время еще есть и что если от нашего мин[истерства] будет сделано заявление о визе для катол[ического] священника в Л[енингра]д, то визу поставить посольство не замедлит на документы наших священников.

Катру завтра уезжает в Париж, и заменять его будет в его отсутствие г-н Шарпантье, который уполномочен и это дело разрешить.

Если возможно, будьте добры об этом моем разговоре с г[енералом] Катру сообщить в министерство[2].

Искренне уважающий Вас
П[атриарх] Алексий

1947, ф[евраля] 22.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 59. Л. 13–14. Автограф.

---

[1] В своем письме от 21 февраля 1947 г. послу Франции в СССР генералу Катру патриарха Алексий сообщил следующее: «8 февраля по моему приглашению прибыла из Парижа церковная делегация в составе: моего экзарха митрополита Серафима, игумена Сера-

---

[I] Так в документе.

фима Родионова, протоиерея Андрея Сергиенко, иеромонаха Сергия Шевича и Н.А. Полторацкого. Случайно или по забывчивости трое из них, именно: А. Сергиенко, С. Шевич и Н. Полторацкий, прибыли без обратной визы. Ввиду того что миссия их в Москве окончена, а хлопоты о получении обратных виз до сего времени не получили удовлетворения, – прошу Ваше превосходительство посодействовать ускорению получения этих виз» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 274. Л. 24).

[2] Совет по делам РПЦ неоднократно обращался в МИД СССР по вопросу о получении из французского посольства въездных виз на Шевича, Сергиенко и Полторацкого и оформить выездные визы из СССР для всех членов французской делегации: 11 февраля и 7 марта 1947 г. – к заместителю министра иностранных дел В.Г. Деканозову, 15 февраля – к начальнику Консульского управления Беляеву, 28 марта – к заместителю министра иностранных дел А.Я. Вышинскому, 17 апреля – к министру иностранных дел СССР В.М. Молотову (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 274. Л. 25–27, 32–35).

№ 205. Алексий I – Г.Г. Карпову. 23 февраля 1947 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Надеюсь, все идет у Вас хорошо и Вы теперь уже на пути к полному выздоровлению.

О наших делах с отправкой парижан Вам доложит Сергей Константинович, который, как мне сказала Мария Григорьевна, будет у Вас сегодня.

Я посылаю Вам «для легкого чтения»[I] письмо прот[оиерея] Шпиллера из Болгарии[1]. Отпечатано хорошо, и Вам читать будет нетрудно.

Сердечно желаю скорее с Вами увидеться.

Искренно преданный Вам
П[атриарх] Алексий

1947, ф[евраля] 23.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 59. Л. 15. Автограф.

---

[1] В своем письме патриарху Алексию от 9 декабря 1946 г. протоиерей В.Д. Шпиллер сообщал о враждебных настроениях по отношению к Московской патриархии со стороны некоторых представителей Болгарской церкви, о центре противостояния экзарху Стефану, о ведущейся в Болгарии борьбе за экзарший престол (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 132. Л. 148–169).

16 мая 1947 г. Г.Г. Карпов доложил в Совет министров СССР о «крайне напряженной обстановке», сложившейся в Болгарской православной церкви. В докладной записке подробно изложена позиция митрополита Стефана и его противников. Также в документе рассказывается о развитии антирусских тенденций в церковных кругах Болгарии.

В заключение докладной записки говорилось: «Совет считает, что создавшаяся в Болгарской церкви обстановка, несомненно, связана с происками англо-американских реакционных кругов, усиливших в последнее время интерес к вопросам церкви и пытающихся всячески использовать церковные каналы в своих политических интересах. Дальнейшее развитие раскольнической деятельности в Болгарской православной церкви, по

[I] Далее зачеркнуто: *«доклад»*.

мнению Совета, может иметь далеко идущие нежелательные последствия для позиций Московской патриархии не только в Болгарии, но и вообще на Балканах. В связи с изложенным Совет по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР считал бы целесообразным проинформировать о положении в Болгарской православной церкви председателя Совета Министров Болгарии товарища Димитрова с тем, чтобы Болгарское правительство сделало необходимые выводы о поведении отдельных членов Синода Болгарской православной церкви и, в частности, митрополита Иосифа, а также, по возможности, поправило митрополита Стефана в занятой им позиции».

На документе помета: «Справка: Тов. Молотовым наложена следующая резолюция: “Согласен с предложением т. Карпова. Срочно проинформировать т. Димитрова. Молотов. 16.V.1947 г.”. С. Белышев» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 149. Л. 275–278).

№ 206. Алексий I – С.К. Белышеву. 25 февраля 1947 г.

Дорогой Сергей Константинович!

Сердечно тронут вниманием Вашим и Совета[1]. Благодарю Вас за прекрасный подарок. Такого роскошного облачения у меня нет. Когда оно будет сшито, Вы увидите, какое это будет великолепие.

Еще раз от всей души благодарю Вас.

Искренно преданный и уважающий Вас
П[атриарх] Алексий

1947, ф[евраля] 25.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 59. Л. 17. Автограф.

[1] 24 февраля 1947 г. заместитель председателя Совета по делам РПЦ С.К. Белышев направил патриарху Алексию телеграмму следующего содержания: «В день Вашего тезоименитства примите, глубокоуважаемый Алексей Владимирович, поздравление Совета и мое личное и сердечное пожелание Вам сил и здоровья на долгие годы» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 59. Л. 16). См. также документ № 207.

№ 207. Алексий I – Г.Г. Карпову. 26 февраля 1947 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Надеюсь, мою телеграмму благодарственную в ответ на Вашу Вы получили. Еще раз сердечно благодарю Вас за внимание и за прекрасный дар – великолепную парчу, из которой выйдет очень нарядное облачение. В этом году именины случились на 1-й неделе, а потому не было приема и даже литургии не было, т.к. она не положена в Посту[I].

Посылаю Вам – б[ыть] может, на свободе прочтете – письмо о[тца] Сокаля[1] и два рапорта из Китая[2]. По миновании надобности пришлите их при случае.

[I] Так в документе.

Сегодня улетели в Париж м[итрополит] Серафим и иг[умен] Серафим Родионов; не знаю, когда разрешится вопрос с визами для остальных трех членов делегации[I]. Сегодня они отправились до конца недели в Лавру.

Моя сестра Вам посылает прилагаемую коробку конфет и просит передать Вам большой привет и пожелание скорейшего выздоровления.

Надеюсь скоро увидеться с Вами – выздоровевшим и окрепшим.

Сердечно Вам преданный и уважающий Вас
П[атриарх] Алексий

26.II.47.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 59. Л. 18–18 об. Автограф.

---

[1] Очевидно, имеется в виду письмо протоиерея И. Сокаля от 8 февраля 1947 г. В этом послании сообщалось о посещении патриархом Гавриилом маршала Тито и представителей гражданских властей, об ответном визите Тито. Во время беседы Тито «высказался за сохранение единой православной церкви в Югославии». Также он сказал патриарху следующее: «С Вами легко сговориться. Вы здесь на месте, и мы знаем, что православная церковь с народом, как и мы, а посему друг друга легко сможем понять и пойти взаимно навстречу. А вот с католиками, у которых центр вне нашей страны и притом чуждый нашему народу, сговориться труднее, да при том и желания нет». В письме И. Сокаля сообщалось о русских православных прихожанах: «Что же касается нашей русской жизни, то она по-прежнему течет мирно и спокойно. Почти все стали советскими гражданами и постепенно приобщаются к жизни своей Родины через литературу, лекции и кинематограф. Церковная жизнь оживляется пока сведениями из журналов Московской патриархии, которые с января получаются на мое имя и рассылаются во все концы». Также протоиерей И. Сокаль писал о том, что необходимо окончательно решить вопрос о подворье и приходах (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 134. Л. 76–77).

[2] В рапорте начальника Российской духовной миссии архиепископа Китайского и Пекинского Виктора (Святина) от 15 января 1947 г. содержалось описание его ареста, говорилось о шовинизме китайских православных священнослужителей, поддерживаемых партией Гоминьдан, а также о «реакционно настроенных» католической и протестантской духовных миссиях. Архиепископ Виктор писал также о положении Российской православной миссии и о трудностях в управлении ею: «…Имуществом Миссии много интересовались антикоммунистические эмигрантские комитеты и японские военные власти, но и от этих поползновений, при помощи Божией, мне удалось сохранить Миссию, и вот теперь снова против нашей Миссии объединились все злые силы – восстали против нас антидемократически настроенные китайцы, эмигранты и иностранцы…» В рапорте содержалась просьба высылать «всевозможную руководственную литературу» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 22. Л. 131–133).

В рапорте благочинного Градо-Тяньцзинских церквей протоиерея Валентина Синайского от 9 декабря 1946 г. сообщалось об аресте в Шанхае архиепископа Виктора военными китайскими властями и освобождении его на поруки. Также в этом послании говорилось о миссионерской работе в Китае, о расколе священнослужителей Православной церкви в Китае на три группы: «…Верных Вашему Святейшеству и Православной Церкви Российской, коих возглавляет начальник Российской духовной мис-

---

[I] См. документ № 204 и примечания к нему.

сии в Китае архиепископ Виктор; верных Заграничному Синоду, возглавителем их является епископ Иоанн Шанхайский, и отдельная группа китайцев в г. Шанхае, которая признает тоже епископа Иоанна». Протоиерей Валентин Синайский писал также о причинах «церковной смуты», о необходимости сохранить миссию и авторитет православной церкви в Китае. Для этого он просил командировать в Китай полномочного представителя патриарха: «Приезд полномочного представителя Вашего Святейшества сразу придаст авторитет архиепископу Виктору и отрежет всякую возможность китайскому духовенству нарушать лояльность к правящему владыке» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 22. Л. 121–123).

№ 208. Алексий I – С.К. Белышеву. 5 марта 1947 г.

Зам[естителю] председателя Совета
по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР С.К. Белышеву

Препровождая при сем рапорт епископа Измаильского Максима[1], прошу по мере возможности оказать просимое содействие женским монастырям епархии: Александровскому Бородинского р[айо]на и Борисовскому Татарбунарского р[айо]на Измаильщины.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Иванову. Включить в записку в Правительство. С. Белышев. 5/III-47.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 645. Л. 10. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

---

[1] В делах фонда Р-6991 рапорт епископа Измаильского Максима не обнаружен.

Уполномоченный Совета по делам РПЦ по Измаильской области Колосенко 23 ноября 1947 г. сообщил в Совет по дела РПЦ сведения о монастырях. В справке, в частности, говорилось: «1. Борисовский женский [монастырь] Татарбунарского района, при 31 монашествующей. Всей земли за ним числилось 19,5 га, каковая и закрепляется. Из живого инвентаря имеется овец 25, лошадей 3, коров 1. Обеспечен и мертвым инвентарем.

2. Александровский женский Ново-Ивановского района при 19 монашествующих. Всей земли за ним числится 10 га, каковые и закрепляются. Живого инвентаря: коров 2, лошадей 2, овец 8. Имеет и необходимый сельскохозяйственный инвентарь. […]

5. На территории указанных монастырей ни школ, ни государственных и общественных учреждений, ни предприятий на сегодняшний день нет. Освобождены полностью без замены жилплощади.

6. Мной лично и представителями облуполномоченного Министерства заготовок объяснялось епископу и администрации монастырей в отношении обязательных госпоставок зерна, картофеля, как единоличные крестьянские хозяйства. У них возникло сомнение в вопросе поставки продуктов животноводства по кормам подсобных хозяйств, а не единоличных крестьянских хозяйств. Они дают 350 литров молока с одной коровы в год и шерсти 1,5 кг с одной овцы…» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 645. Л. 11–12).

№ 209. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 7 марта 1947 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви

В апреле месяце этого 1947 г. предположено празднование 800-летия существования Москвы. Наша Церковь также не будет стоять в стороне от этого празднования.

Для Русской Православной Церкви, особенно для верующего населения Москвы, было бы отрадно, чтобы этот знаменательный и редкий юбилей нашего столичного города был ознаменован каким-либо священным событием.

Принимая это во внимание, я усердно от лица Церкви прошу Совет по делам Русской Православной Церкви войти пред нашим Правительством с ходатайством о передаче в Патриарший Собор Св[ятых] мощей князя Даниила – основателя Москвы и Святителя Алексия Митрополита Московского (1298–1378), особо чтимого в Православной Руси[1].

Мощи князя Даниила находились в упраздненном ныне Даниловом монастыре в Москве и находятся теперь в одном из Кремлевских соборов.

Мощи Святителя Алексия, перенесенные из Чудова монастыря, находятся в Успенском соборе.

Всем известно, какое сильное впечатление произвело на верующих и какую с их стороны вызвало благодарность Правительству возвращение мощей Святителя Феодосия в Чернигов, Виленских мучеников – в Вильно, Святителя Тихона – в Орел и, как это особенно чувствовалось в Москве, мощей преподобного Сергия – в Лавру. Об этом мы имеем многочисленные свидетельства.

Тем большее впечатление произведет в самом благоприятном смысле разрешение настоящего вопроса о передаче для поклонения верующим мощей князя Даниила и Святителя Алексия. Это явится пред всеми новым ярким свидетельством свободы и благополучия нашей Церкви.

Алексий,
Патриарх Московский и всея Руси

1947, марта 7. Москва

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 606. Л. 5–6. Автограф; Л. 3–4. Копия. Машинопись.

Опубл.: Власть и церковь в СССР и страны Восточной Европы. 1939–1958. М., 2003. С. 331.

---

[1] Ходатайство патриарха Алексия о перенесении мощей митрополита Московского Алексия из Успенского собора Московского Кремля в патриарший Богоявленский собор в г. Москве рассматривалось 18 июня 1947 г. на заседании Совета по делам РПЦ (протокол № 11 заседания Совета см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 147. Л. 49–51). В соответствии с распоряжением Совета министров СССР № 6995-рс от 9 июня 1947 г. это ходатайство было удовлетворено (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 606. Л. 1).

№ 210. Алексий I – С.К. Белышеву. 8 марта 1947 г.

Дорогой Сергей Константинович!

Посылаю Вам сегодня несколько экстраординарное ходатайство, как Вы увидите из прилагаемого моего просительного письма в Совет[I]. Надеюсь, что Вы посодействуйте его удовлетворению. Это было бы во всех отношениях и для нас, и заграницы полезно и показательно. Я знаю от М[арии] Григ[орьев]ны, что Вы собираетесь завтра быть у Г[еоргия] Григорьевича. Я ему пишу об этом деле и прошу его дать санкцию на соответственное представление правительству. Прошу Вас передать ему прилагаемое письмо и № Львовск[ого] епарх[иального] вестника[1], где помещена статья о его пребывании в Чехословакии. Посылаю вам полученный от а[рхиепископа] Александра из Брюсселя № газ[еты] «Сов[етский] патриот»[II] (вырезку); к сожалению, из нее не видно, от какого числа и месяца эта вырезка.

Какие, в общем, негодяи эти католические инсинуаторы! Если Вы согласны с моим решением относительно ассирийцев, то я в этом смысле дам резолюцию.

Искренно Вас уважающий П[атриарх] Алексий

8.III.47.

Свое ходатайство о мощах я посылаю написанным от руки, т.к. до времени не считаю удобным разглашать о нем. А Вы знаете, какие длинные языки у машинисток…

Прошу Вас передать Г.Г.[III] и прилагаемую книжку проф[ессора] Юдина – очень интересно и легко читается.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 59. Л. 19–19 об. Автограф.

---

[1] Львовский епархиальный вестник – правильное название «Епархиальный вестник» – орган Львовско-Тернопольского епархиального управления, издавался во Львове, в феврале 1948 г. переименован в «Православный вестник».

№ 211. Алексий I – Г.Г. Карпову. 8 марта 1947 г.

Дорогой и сердечно уважаемый Георгий Григорьевич!

Мы все очень горюем, что Вы медленно поправляетесь. От одной необходимости лежать можно изнервничаться. Дай Бог Вам скорее вернуться домой, это одно ускорит Ваше выздоровление.

[I] См. документ № 209.

[II] В делах фонда Р-6991 вырезка из газеты «Советский патриот» не обнаружена. См. также примечание № 2 к документу № 185.

[III] Г.Г. – имеется в виду Георгий Григорьевич Карпов.

Я прошу С[ергея] К[онстантинович]а доложить Вам мое ходатайство о мощах св[ятителя] Алексия и князя Даниила Московского[1]. Вы уже сделали однажды великое дело, исходатайствовав мощи Преп[одобного] Сергия и Лавру, которая всегда помнит это благодеяние Ваше. Помогите благополучному разрешению и этого вопроса, который благовременно, я полагаю, мною возбуждается ко дню 800-летия Москвы. Посмотрите мое ходатайство о сем. Я никому об этом не говорю до времени; поэтому и подаю прошение, написанное мною от руки.

Я говорил Марии Григорьевне, что мне хотелось бы навестить Вас; она обещала мне поговорить об этом с Вами, но все забывала. Если бы это было возможно, то, конечно, лучше не в приемный день. Конечно, это на Ваше усмотрение.

А главное – поправляйтесь.

Сердечно любящий и уважающий Вас
П[атриарх] Алексий

8.III.47.

Моя сестра всегда меня просит передать Вам ее поклон и пожелания выздоровления. Посылаю Вам Львовский епарх[иальный] вестник со статьей о Вашем пребывании в Чехословакии[I], также книжку проф[ессора] Юдина – очень легко читается.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 59. Л. 20–20 об. Автограф.

---

[1] 21 мая 1947 г. Г.Г. Карпов направил в Совет министров СССР докладную записку на имя В.М. Молотова, в которой говорилось о том, что в Совет по делам РПЦ поступают ходатайства епископов и групп верующих о передаче мощей церквам. В частности, поступили прошения по поводу передачи мощей Иосифа Белгородского, Иннокентия Иркутского, Иоанна Тобольского, Анны Кашинской, Иакова Боровичского и других. Как правило, эти мощи находились в краеведческих, бывших антирелигиозных и других музеях. При этом Г.Г. Карпов указал, что Совет «под благовидным предлогом оттягивает передачу мощей церквам», т.к. это «способствовало бы оживлению религиозного фанатизма и паломничества, а также увеличению доходов духовенства». Однако патриарх Алексий в ряде случаев в своих письмах в Совет поддержал ходатайства о передаче мощей. Об этом было доложено К.Е. Ворошилову и получено указание «провести беседу с патриархом Алексием, во время которой в неофициальной постановке высказать свое отрицательное мнение».

Патриарх Алексий снова обратился в Совет, ссылаясь на предстоящее 800-летие Москвы, с просьбой о перенесении в патриарший Богоявленский собор из Успенского собора Кремля мощей митрополита Московского Алексия.

В соответствии с указаниями Ворошилова Карпов провел беседу с патриархом Алексием. Но патриарх заявил, что он продолжает поддерживать свою просьбу и просьбы других епископов о мощах и «хотел бы знать по этому вопросу мнение правительства» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 149. Л. 280–281). К докладной записке приложена справка Совета по делам РПЦ от 26 мая 1947 г. о местонахождении мощей (Там же. Л. 282–283). См. также документ № 209.

[I] См. примечание № 2 к документу № 120.

№ 212. Алексий I – С.К. Белышеву. 17 марта 1947 г.

Посылаю вам, дорогой Сергей Константинович:

1. Телеграмму Мар Шимуна – не знаю, что можно ему ответить[I].

2. Письмо а[рхиепископа] Елевферия[1] – надо бы ускорить хлопоты о валюте. Там, видно, нервничают по этому поводу. Т.к. деньги приходится платить нашему же торгпредству, то можно нам или, вернее, Вам с ним снестись и заявить об отсрочке, пока не будет нами получена валюта.

3. Телеграмму м[итрополита] Григория в подтверждение его ходатайства о налогах[II]; это ходатайство к Вам послал.

4. Телеграмму из Кяхты[III] – я полагаю, достаточно Вашей телеграммы музею.

Я подумал, не звонили ли Вы мне в субботу после свидания накануне с Г.Г.[IV] – у меня телефон не действовал в течение дня; его починили только в седьмом часу.

Серд[ечно] Вас уважающий П[атриарх] Алексий

1947, м[арта] 17.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 59. Л. 21. Автограф.

---

[1] В делах фонда Р-6991 письмо архиепископа Елевферия об ускорении высылки валюты не найдено.

2 апреля 1947 г. Г.Г. Карпов доложил в Совет министров СССР о затруднительном материальном положении экзархата Московской патриархии в Чехословакии, куда в качестве экзарха был направлен архиепископ Елевферий (Воронцов) и его секретарь А.Ф. Шишкин.

Совет по делам РПЦ разъяснил, что перед экзархатом поставлены весьма важные задачи: «Укрепление православной церкви в Чехословакии в противовес католицизму, объединение с православной церковью униатов, а также установление дружеских отношений с Чешской национальной церковью и другими религиозными объединениями в Чехословакии, которые могли бы оказаться полезными в борьбе против католической церкви». Отсутствие средств не позволяет экзархату развернуть серьезную деятельность, направленную на борьбу с униатами и католицизмом, и ставит под угрозу само существование экзархата. В связи с этим патриарх Алексий еще в 1946 г. обращался в Совет с просьбой о систематическом финансировании экзархата Московской патриархии в Чехословакии из расчета 7 тыс. инвалютных рублей на содержание экзарха и секретаря и 15 тыс. инвалютных рублей на издательскую и миссионерскую деятельность с покрытием указанных сумм за счет средств Московской патриархии.

В связи с тем, что вопрос об отпуске инвалюты на содержание экзарха в Чехословакии не был решен, патриарх Алексий вновь обратился в Совет и просил дополнительно

[I] В делах фонда Р-6991 телеграмма патриарха Ассирийской церкви Востока Мар Шимуна не обнаружена.

[II] В делах фонда Р-6991 телеграмма митрополита Григория (Чукова) не обнаружена.

[III] В делах фонда Р-6991 телеграмма из Кяхты не обнаружена.

[IV] Г.Г. – имеется в виду Георгий Григорьевич Карпов.

выделить единовременно 200 тыс. чехословацких крон на покрытие расходов, связанных с приобретением архиепископом Елевферием в Праге особняка и автомашины. К докладной записке приложен проект распоряжения Совета министров СССР (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 149. Л. 211–213).

№ 213. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 18 марта 1947 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров СССР

Вследствие данного восточным патриархам обещания организовать для них подворья в г. Москве и в г. Ленинграде ходатайствую об открытии следующих храмов:

1. Для подворья Александрийского патриархата – храм Во имя Архангела Гавриила и храм Во имя Феодора Тирона (Чистые пруды, Телеграфный пер[еулок]); храм построен при Петре I (Меньшикова башня); в настоящее время занят архивом Ленинской библиотеки (склад газет). Храм Во имя Св[ятого] Феодора Тирона, находящийся на той же территории, может быть оборудован под квартиру для причта.

2. Для подворья Иерусалимского патриархата передать храм Воскресения (Филипповский пер[еулок]), открыв для перевода причта и общины храм Большого Вознесения (Никитские ворота); в районах, расположенных к этому храму (Арбат, ул. Воровского, ул. Герцена, пл[ощадь] Восстания, Садовая, Спиридоновка, Дорогомилово), действующих церквей нет.

В храме Большого Вознесения венчался А.С. Пушкин.

3. Для подворья Сербского патриархата – храм Рождества в Путинках (ул. А.П. Чехова).

4. Для подворья Антиохийского патриархата открыть храм в г. Ленинграде; об этом одновременно с сим посылается отношение митрополиту Ленинградскому.

Ввиду того что во всех намеченных храмах потребуется капитальный ремонт и что[I] передачу их восточным патриархатам желательно осуществить после полного освоения их русской общиной – в сентябре с.г., открытие указанных храмов необходимо совершить в ближайшее время[II].

Патриарх Алексий

Москва.

Резолюция: Тов. Иванову. Прошу переговорить. С. Белышев. 19/III-47.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 65. Л. 31–32. Подлинник. Машинопись.

[I] Слово *«что»* вписано над строкой.

[II] См. примечание к документу № 334.

№ 214. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 21 марта 1947 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР

Препровождаю при сем письмо митрополита Варшавского Дионисия[1]. В этом письме он излагает историю автокефалии Польской Православной Церкви и в заключение просит Русскую Православную Церковь благословить эту автокефалию, фактически существующую около 25 лет и признанную всеми автокефальными церквями, кроме Русской.

Принимая во внимание, что вопрос об автокефалии Православной Церкви в Польше связан с политическим положением Польши как суверенного государства, в то время как прежде, когда Православная Церковь в Польше являлась частью Русской Православной Церкви, сама Польша входила в состав Российского государства, – я прошу Совет по делам РПЦ выяснить точку зрения нашего правительства и несомненно известную ему точку зрения Польского правительства на вопрос о даровании Православной Церкви в Польше автокефалии, дабы нам иметь в виду позицию нашего правительства, а также и Польского в этом вопросе при обсуждении вопроса об автокефалии Польской Церкви в нашем Свящ[енном] Синоде.

Пока мною посылается митрополиту Дионисию телеграмма: «Ваше письмо от 27 февраля № 90 получено 19 марта. Ответ Вашему Блаженству дадим по обсуждении на весенней сессии Свящ[енного] Синода поставленного Вами вопроса».

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Уткину. Написать письмо т. Ворошилову с приложением копий писем п[атриарха] Алексия и м[итрополита] Дионисия. В письме указать мнение Польск[ого] правительст[ва] со слов Свентковского и наше мнение за предоставление Польской церкви автокефалии[2]. Карпов. 2/IV.

Помета: Для того чтобы он не ожидал слишком скорого ответа.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 17. Л. 144. Подлинник. Машинопись.

---

[1] Письмо митрополита Варшавского и всея Польши Дионисия (Валединского) от 27 февраля 1947 г. за № 90 явилось ответом на письмо патриарха Алексия от 29 января 1946 г. В нем содержалось подробное разъяснение вопроса о каноническом положении Польской автокефальной православной церкви (начиная с 1918 г. со ссылкой на документы, подтверждающие этот факт) и описание положения православного населения Польши. В письме также описаны обстоятельства, при которых Дионисий стал митрополитом (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 17. Л. 145–156).

[2] 17 апреля 1947 г. Г.Г. Карпов обратился в Совет министров СССР с докладной запиской по вопросу об автокефалии Польской православной церкви. В ней сообщалось о том, что министр юстиции Польской Республики Свентковский в 1946 г. во время пребывания в Москве изложил точку зрения польского правительства по этой проблеме:

«…Возможно скорее урегулировать отношения между Польской и Русской церквами, т.к. среди славянских государств Польша является единственной страной, в которой православная церковь не имеет урегулированных и дружественных отношений с Московской патриархией, и что православная церковь в европейских странах, освобожденных от немецко-гитлеровской оккупации, особенно в славянских государствах, уже имеет своих руководителей, на которых не тяготеет обвинение в антисоветской деятельности во время оккупации. Только в Польше во главе православной церкви продолжает оставаться митрополит Дионисий, известный своими выступлениями во время войны против Московской патриархии».

В марте 1947 г. во время беседы с советником посольства СССР в Польше В.Г. Яковлевым Свентковский сообщил план действий польского правительства: «1. Православная общественность Польши обратится к Польскому правительству и потребует отстранения митрополита Дионисия. 2. Представитель польского правительства вызовет к себе Дионисия, припугнет его судом за сотрудничество с немцами и, указав на незаконность его назначения главой церкви в Польше, противоречащего каноническим установлениям православной церкви, предложит удалиться в монастырь. 3. Затем из представителей церкви и православной общественности будет создан временный орган управления церкви, который выделит делегацию к Московскому патриарху для обсуждения вопроса о судьбе Православной церкви в Польше и назначения главы этой церкви. Одновременно с этим предполагается созыв Всепольского церковного собора для избрания главы Польской православной церкви, на котором должен принять участие и представитель Московского патриарха». Польское правительство считало, что Польская церковь должна сохранить автокефальное положение как церковь самостоятельного независимого государства.

Патриарх Алексий согласился с высказанными соображениями польского правительства и считал целесообразным предпринять следующие шаги:

«1. Снять запрещение, наложенное на Польскую православную церковь бывшим главой Русской православной церкви митрополитом Сергием в 1940 г.

2. Признать автокефальное положение Польской православной церкви.

3. Принять в Москве делегацию от Польской православной церкви для обсуждения вопросов об устройстве Польской православной церкви».

Совет поддержал мнение патриарха Алексия.

На докладной записке резолюции: «Согласен. 19/IV-47. К. Ворошилов»; «Написать МИД. Карпов. 21/IV-47» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 149. Л. 236–238). См. также примечание № 2 к документу № 337; примечания № 3, 4 к документу № 365.

№ 215. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 28 марта 1947 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР

Препровождая при сем рапорт и[сполняющего] д[олжность] ректора Московской духовной академии о крайней необходимости в расширении помещения Академии и семинарии, а также о передаче Смоленского собора Совету Академии, – со своей стороны ходатайствую об удовлетворении прошения ввиду действительно крайней необходимости для Академии и семинарии в новых помещениях и ввиду несомненной пользы передачи Собора в ведение Совета Академии.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Уткину. Послать т. Карповой[1]*, запросив ее мнение, затем – письмо в Совет Министров, но срочно. Карпов. 2/IV.*

Помета: Справка. Письмо послано т. Карповой А.С. Копия этого письма находится в деле секр[етной] переписки по духовным учебным завед[ениям] т. 1-й. Кириллов. 21/IV-47.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 39. Л. 47. Подлинник. Машинопись; Оп. 1. Д. 122. Л. 207. Копия. Машинопись.

---

[1] 2 апреля 1947 г. заместитель председателя Совета по делам РПЦ С.К. Белышев направил письмо директору Исторического музея А.С. Карповой с просьбой сообщить свое мнение о передаче в ведение Патриархии Смоленского собора и некоторых корпусов Новодевичьего монастыря. К письму прилагались копия письма патриарха Алексия в Совет и копия докладной записки исполняющего должность ректора Духовной академии (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 122. Л. 206–210. См. также документ № 182).

№ 216. Приложение к документу № 215. Письмо исполняющего обязанности ректора Духовной академии и семинарии С. Савинского председателю Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпову о необходимости расширения помещений академии и семинарии, о передаче Смоленского собора на территории Новодевичьего монастыря

26 марта 1947 г.

В дополнение к ходатайству Московской патриархии о передаче духовным школам жилых строений и Смоленского собора на территории б[ывшего] Новодевичьего монастыря Совет Московской духовной академии и Духовной семинарии считает необходимым более подробно уточнить свои нужды на предстоящий учебный год и высказать ряд практических соображений, могущих облегчить начало и ускорить успешное окончание намеченного дела.

1. Ввиду стремительного приближения сроков нового приема учащихся, немыслимого в условиях теперешней тесноты, Совет Академии и семинарии считает возможным сократить свои претензии на новые помещения до последнего предела, дабы трудности перемещения жильцов не показались Моссовету непреодолимыми. Такой предел мы видим в освобождении не шести корпусов, как это указывалось в ходатайстве Московской патриархии, а в первую очередь только двух из них, именно корпусов № 4 и 17 с присовокуплением всех подвальных помещений Успенского храма и Смоленского собора. В случае реализации этого минимального плана наши школы будут удовлетворительно устроены, по крайней мере, на ближайшие 2 года, в течение которых можно будет постепенно освободить от посторонних жильцов и остальные монастырские здания.

2. В первую очередь и по возможности до Пасхи Совет Академии просит разрешить открытие Смоленского собора, который, будучи главной святыней монастыря, слишком долго остается вне попечительной заботы верующего народа. Нельзя не отметить, что запущенный вид собора привлекает к себе всеобщее внимание и порождает весьма невыгодное мнение об охранительной деятельности музея. А Духовная академия приложит все усилия к тому, чтобы привести этот замечательный памятник в надлежащее состояние.

3. Поскольку Смоленский собор и Новодевичий монастырь в целом представляют единственный в Москве комплексный памятник русского искусства, состоящий из сохранившихся зданий и предметов их внутреннего оборудования-обстановки, утвари, облачений и проч., – Совет Академии, ходатайствуя о возвращении собора в церковное пользование, считает необходимым не закрывать существующего музея, а, наоборот, продолжать деятельность, но только своими силами. Это тем более необходимо, что Академия является и учебным, и научно-исследовательским учреждением.

4. Возрождая собор в его богослужебном величии, Академия тем самым создаст наилучшие условия для выявления исторического и художественного значения этого замечательного памятника. В работе собора-музея найдут отражение наиболее яркие события из истории монастыря, связанные с историей русского государства, что много послужит воспитанию посетителей в духе патриотизма, любви к Родине и героическому прошлому русского народа.

5. Чтобы вернуть собору значение историко-художественного памятника, свидетельствующего о творческом гении русских мастеров, совершенно необходимо дать Историческому музею предписание о возвращении на место всех принадлежащих собору разнообразных произведений искусства согласно существующим описям. Тогда Академия организует при соборе постоянную выставку лучших образцов тканей, облачений, ковров, изделий из металла (чеканка, резьба), иконного письма, книжных миниатюр, переплетного искусства и других предметов старины. Дело в том, что вещи, принадлежащие собору, уже очень давно лежат в ящиках на складе Исторического музея, администрация которого, по-видимому, намеренно удерживает их у себя ввиду возможной передачи собора в ведение Патриархии. Известно, что со времени эвакуации из Москвы вещи ни разу не проветривались и теперь, несомненно, подвергаются порче. Это обстоятельство весьма мало беспокоит администрацию музея. Не считается она и с тем, что в отрыве от своего постоянного местонахождения принадлежности собора теряют свой историко-художественный смысл, тем более что их и показывать больше негде. Ведь было бы нелепо выставлять плащаницу 1545 года в залах Исторического музея, когда она составляет принадлежность Смоленского собора. То же самое можно сказать о любых предметах, стекавшихся в этот собор в качестве вкладов и пожертвований. Если таким образом администрация музея будет возражать против возвращения собору его ценностей, то она окажется в прямом противоречии

с научными основами музейного дела, которые требуют сохранения целостности исторических памятников.

6. Ходатайствуя о возвращении собору принадлежащих ему предметов искусства, Московская духовная академия хорошо знает, что работа церковного музея по хранению его ценностей должна находиться на высоте требований современной науки о консервации и реставрации памятников. Эта сторона дела будет обеспечена опытным музейным специалистом, который совместно с администрацией Академии позаботится об осуществлении всех мероприятий по охране памятников, согласно существующим в СССР законоположениям.

И.о. ректора академии
и семинарии С. Савинский

Секретарь А. Ведерников

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 39. Л. 48–48 об. Подлинник. Машинопись.

№ 217. Алексий I – Г.Г. Карпову. 4 апреля 1947 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Хотел вчера поговорить с Вами об одном деле и забыл.

Вот в чем дело: у нас уже давно была мысль дать м[итрополиту] Крутицкому двойной титул, как и все епархиальные епископы имеют. Один титул обычно имеют лишь викарные епископы, напр[имер] Можайский, Уманский, Лужский и т.д. 7 апреля этого года исполняется 25 лет архиерейства м[итрополита] Николая. Я бы думал именно к этому дню приурочить указ о даровании ему титула «Крутицкий и Коломенский»[1]. Желал бы знать о сем Ваше мнение.

Относительно м[итрополита] Николая я знаю, что это было бы ему очень приятно, тем более что он по должности управляет Московской епархией, в которую входят все районы Московской обл[асти], в том числе и Коломенский в первую очередь.

Посылаю Марии Григорьевне для опознания «изображения Ираиды-Ирины». Нет никакой спешности в возвращении этих снимков. Мне вчера было очень хорошо у Вас, уютно. Благодарю Марию Григорьевну и Вас, дорогой Георгий Григорьевич, за дружественный прием.

От всей души желаю вам быстрого восстановления сил и полнейшего выздоровления.

Сердечно Вам преданный
П[атриарх] Алексий

1947, апр[еля] 4.

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 59. Л. 22–22 об. Автограф.

[1] В соответствии с «Положением об управлении Русской православной церковью», принятом Поместным собором Русской православной церкви 31 января 1945 г., митрополит Крутицкий является постоянным членом Священного Синода и осуществляет функцию викария патриарха по управлению Московской епархией. В «Положении» сказано, что в помощь патриарху по управлению Московской епархией назначается «наместник» (латинское слово – «викарий») с титулом «митрополит Крутицкий». 25 марта 1947 г. патриарх Алексий присвоил митрополиту Николаю в личном порядке в качестве поощрения к 25-летию архиерейского служения к титулу Крутицкий добавление «и Коломенский».

№ 218. Алексий I – С.К. Белышеву. 7 апреля 1947 г.

Посылаю Вам, дорогой Сергей Константинович, два снимка. Также – телеграмму на имя м[итрополита] Нестора[1]. Ее приходится посылать как-то иначе, не по телеграфу, который не принимает отправлений в Харбин.

Посылаю Вам еще вчера полученное письмо от финл[ляндского] посланника для ознакомления с положением дел в Финляндии[I]. Сундстрема принять я смогу, но я полагаю, он будет просить денег для печатных работ Нортамо. Правда, они нам несомненно полезны, но дадут ли нам валюту?

От прот[оиерея] Троицкого, который нам очень нужен, получил прилагаемую телеграмму[II]. Я удивляюсь, что он не мог там получить визу на основании нашего вызова. А также занять ту небольшую сумму, какая нужна на проезд. Ведь не отсюда же ему посылать валюту?

Когда прочтете финляндские писания, пожалуйста, пришлите мне их обратно. Мне говорил Г[еоргий] Г[ригорьевич], что будто разрешена выдача чешской валюты для Елевферия. Он (Елевферий)[III] прислал мне телеграмму[IV] и просит ускорить это дело.

Вот пока все, что пришло на память срочного.

Всего Вам лучшего желаю.

Искренно преданный
П[атриарх] Алексий

7.4.47.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 59. Л. 23–23 об. Автограф.

[I] В делах фонда Р-6991 письмо финляндского посланника не обнаружено.

[II] В делах фонда Р-6991 телеграмма протоиерея С.В. Троицкого патриарху Алексию не обнаружена.

[III] Слово *«(Елевферий)»* вписано над строкой.

[IV] В делах фонда Р-6991 телеграмма митрополита Елевферия не обнаружена. См. также документ № 212 и примечание № 2 к нему.

[1] В делах фонда Р-6991 телеграмма патриарха Алексия митрополиту Нестору (Анисимову) в Харбин не обнаружена. В переписке Совета по делам РПЦ с МИД СССР имеются сведения об отправке 7 апреля 1947 г. и вручении этой телеграммы адресату 9 апреля 1947 г. (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 75. Л. 203, 205).

№ 219. Алексий I – Г.Г. Карпову. 9 апреля 1947 г.

Посылаю, дорогой Георгий Григорьевич, дело венгерское[1] (жаль, что не вино венгерское, говорят, очень вкусное…), а также финляндское.

Каков будет Ваш отзыв о моем ответе посланнику[2]?

По этому делу следовало бы дать ответ в ближайшее время – посланник у меня был 2 апреля.

По второму, финляндскому, делу я буду писать Вам официально, и это не так уж спешно.

Вчера меня опять почему-то снимали и кинематографировали для заграницы – было 6 или 8 фотографов и кинематографщиков англичан или американцев и очень много возни.

Здоровья, здоровья и паки здоровья Вам от всей души желаю.

Мар[ии] Григ[орьевне] и Томочке большой привет.

Серд[ечно] преданный
П[атриарх] А[лексий]

9.IV.47.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 59. Л. 24. Автограф.

[1] 1 апреля 1947 г. венгерский посланник в Москве обратился к патриарху Алексию с письмом, в котором сообщил предложения венгерского правительства относительно окончательного урегулирования канонического положения Православной церкви в Венгрии. Для решения этого вопроса Московскому патриарху предлагалось «посвятить православного епископа венгерской национальности, который стал бы членом Московского Святого Синода, но между тем как иностранный епископ другой национальности владел бы самостоятельностью до известной степени». Кандидатом в епископы рекомендовался архидьякон доктор Варью Янош. Этот священник, как отмечалось в письме, соответствовал государственным интересам Венгрии (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 149. Л. 225–228. См. также примечание № 2 к документу № 384).

[2] Патриарх Алексий в проекте своего ответа от 9 апреля 1947 г. венгерскому посланнику сообщил, что Русская православная церковь «не отказывает православным венграм в духовном и каноническом возглавлении формируемого венгерским православным народом церковного иерархического объединения, в форме и положении Венгерской православной национальной церкви». При этом для оформления канонического положения новой православной церкви необходимо «соблюсти некоторые формальности именно со стороны Венгерского правительства». Венгерское правительство должно известить правительства Югославии и Румынии о том, что оно желает пойти навстречу православной

части венгерского населения и ходатайствует перед Русской православной церковью «о поставлении самостоятельного епископа для венгерских национальных приходов». Одновременно венгерское правительство должно сообщить, что в целях единства в духовном и каноническом руководстве православных венгров оно не возражает против организации «венгерского соборного православного совещания при участии духовенства и мирян от приходов сербской и румынской юрисдикции для выявления желания православного народа, какой юрисдикции они все хотят подчиниться». Ходатайство должно завершиться просьбой к правительствам Югославии и Румынии о разъяснении руководителям православных церквей этих стран целесообразности согласиться на образование (на основе их приходов в Венгрии) единой национальной Венгерской церкви под единой юрисдикцией (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 149. Л. 229–231).

11 апреля 1947 г. заместитель председателя Совета по делам РПЦ С.К. Белышев доложил в Совет министров СССР о письме венгерского посланника в Москве патриарху Алексию и о проекте ответа патриарха на это письмо.

Совет по делам РПЦ считал целесообразным разрешить Московской патриархии пригласить в Москву делегацию венгерских православных приходов (не более трех человек), в составе которой должны быть администратор православных приходов протоиерей И. Олаха и доктор Варью Янош «для непосредственного обсуждения всех возникших вопросов и хиротонии епископа» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 149. Л. 222–223).

№ 220. Алексий I – Г.Г. Карпову. 15 апреля 1947 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Радуюсь вашему выздоровлению и выходу на работу, причем желаю Вам осторожности в этой работе на первых порах в особенности.

Относительно ответа на памятную записку венгерского посланника так и поступлю, т.е. сообщу ему, что Св[ятейший] Синод на ближайших заседаниях весенней сессии обсудит и решит вопросы, им возбужденные. Я ему это говорил, когда он сам мне привез эту записку, и он, по-видимому, не торопил ответом. Посылаю Вам письма м[итрополита] Серафима[1] и м[итрополита] Вениамина[I] для ознакомления. По миновании надобности прошу мне их вернуть.

Я устал до последней степени от служб Страстной недели и Пасхальных служб. Сегодня служу просто – дома и затем в 3 ч. будет прием городских настоятелей. И это – последний этап праздничных церемоний.

Надеюсь на этих днях иметь у Вас аудиенцию.

Вашу телеграмму получил как раз перед Пасх[альной] заутренней и тотчас же ответил телеграммой по Вашему домашнему адресу. Получили ли?

С самыми сердечными Вам пожеланиями
П[атриарх] А[лексий]

1947, апр[еля] 15.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 59. Л. 25–25 об. Автограф.

[I] В делах фонда Р-6991 письмо митрополита Вениамина (Федченкова) не обнаружено.

[1] В письме от 31 марта 1947 г. митрополита Западно-Европейских русских православных церквей Серафима из Парижа патриарху Алексию содержалось предложение исключить из состава иерархов Русской церкви архиепископа Владимира (Тихоницкого), епископов Иоанна и Никона, не желающих исполнять распоряжения патриарха Алексия и Священного Синода и отошедших под юрисдикцию Константинопольского патриарха. В послании также говорилось: «Вместе с тем я просил бы Ваше Святейшество заявить Константинопольскому патриарху протест по поводу его антиканонического деяния относительно вверенного мне экзархата, каковые деяния являются вызовом против прав и интересов Русской церкви, нарушающим мир в между церковных отношениях. Протест Вашего Святейшества необходимо было бы сообщить главам всех автокефальных церквей» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 274. Л. 43).

№ 221. Алексий I – Г.Г. Карпову. 21 апреля 1947 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР

Во дворе Патриархии некоторые помещения, весьма необходимые для самой Патриархии, до сего времени заняты Бюробином[1]. Это вызывает для нас большие неудобства:

1. Дрова Патриархии хранятся под открытым небом, на виду, у самого подъезда Патриархии, притом в этом небольшом сравнительно дворе часто бывает до 10 бюробиновских машин, что небезопасно в пожарном отношении.

2. За отсутствием прачечной, которая находится во дворе и занимается Бюробином, стирка происходит в самом здании Патриархии и вызывает сырость нижнего помещения.

С освобождением Бюробином помещений во дворе Патриархии эти помещения могут быть приспособлены для приема по делам Московской епархии, которым ведает епископ Макарий (а по делам Епархии бывает большое количество самых разнообразных личностей, заполняющих здание Патриархии и часто в такое время, когда у Патриарха бывают приемы лиц из-за границы, а в это время проходят люди по маловажным вопросам, то за журналами, то за справками, где купить ладан и т.д.).

Кроме того, желательно освободить помещения Патриархии от наличия в нем ежедневно людей, совершенно неизвестных и даже подозрительных.

Ввиду сего прошу вашего содействия к выезду Бюробина из Патриархии.

Патриарх Алексий

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 271. Л. 1. Копия. Машинопись.

[1] 4 сентября 1943 г. во время приема в Кремле митрополитов Русской православной церкви И.В. Сталиным были даны указания о передаче Московской патриархии особняка по Чистому переулку, д. 5, принадлежащего Бюро по обслуживанию иностранцев (Бюробин).

22 апреля 1947 г. Г.Г. Карпов сообщил в Совет министров СССР о том, что патриарх Алексий обратился в Совет по делам РПЦ с ходатайством о передаче в пользование Московской патриархии надворных построек, занимаемых Бюробином.

7 мая 1947 г. управляющий Бюробином П. Пономарев сообщил в Совет по делам РПЦ, что освободить склады в особняке Московской патриархии по Чистому переулку пока нет возможности, а претензии Московской патриархии по поводу посетителей учтены и дано указание ограничить въезд машин во двор (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 149. Л. 279; Д. 271. Л. 26–28).

№ 222. Алексий I – Г.Г. Карпову. 22 апреля 1947 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю телегр[амму] а[рхиепископа] Адама[I] и прошу Вашего совета, что и кому ответить.

Писать Феофилу нахожу совсем бесполезным, даже более чем бесполезным. А между тем что-то делать надо.

Адам вообще настроен против принятия Феофила в противоположность м[итрополиту] Вениамину, т[ак] что если тем или иным путем мы вызовем разрыв, это будет на руку Адаму. А для нас это во всяком случае нежелательно.

Так что же надо делать?

Как бы хорошо было добиться визы для м[итрополита] Григория[II].

Приветствую вас с теплым весенним днем.

Преданный А[лексий]

1947, апр[еля] 22.

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 59. Л. 26–27. Автограф.

№ 223. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 23 апреля 1947 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР

Правление Ставропольской духовной семинарии просит Учебный комитет при Священном Синоде возбудить ходатайство о предоставлении отсрочки по отбыванию воинской повинности четырем ученикам Ставропольской духовной семинарии 1928 г. рождения.

[I] В делах фонда Р-6991 телеграмма архиепископа Адама не обнаружена.

[II] Речь идет о выезде митрополита Григория (Чукова) в США. См. также примечание № 1 к документу № 186.

Представляя при сем сведения об этих учениках семинарии[1], прошу Совет по делам РПЦ при Совете Министров СССР возбудить ходатайство о предоставлении им просимой отсрочки.

Патриарх Алексий

Резолюции: Тов. Покровскому. Переговорите со мной. Карпов. 23/IV-47 г.; т. Уткину. По телефону или по телеграфу запросите мнение т. Чудина, и в зависимости от его мнения об этих лицах оформить данный вопрос[2]. Карпов. 28/IV.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 43. Л. 35. Подлинник. Машинопись.

---

[1] К письму патриарха Алексия приложен список учеников Ставропольской духовной семинарии 1928 г.р., подлежащих призыву в армию (заверен секретарем Московской патриархии Л. Парийским и печатью Московской патриархии). Список см.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 43. Л. 36.

[2] 29 апреля 1947 г. член Совета по делам РПЦ Уткин направил письмо и телеграмму уполномоченному Совета по Ставропольскому краю Н.А. Чудину с просьбой сообщить его мнение по вопросу о предоставлении отсрочки от призыва в Советскую армию слушателям Духовной семинарии И.И. Белевцеву, Овсянникову, Г.А. Тихоновичу и А.И. Яценко.

10 мая 1947 г. Н.А. Чудин направил письмо следующего содержания: «…По анкетным данным к указанным слушателям у меня нет замечаний, которые бы компрометировали их. Мнение об отсрочке составить очень трудно. Однако я бы склонялся к тому, чтобы отсрочки не предоставлять. Дело в том, что Патриархия знала, когда утверждала условия приема, что лица с 18 лет и выше обязаны нести военную службу. Лица же, о которых идет речь, все 1928 года рождения и вполне здоровые нести обязанность гражданина» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 43. Л. 37–39).

№ 224. Алексий I – Г.Г. Карпову. 2 мая 1947 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

У меня сегодня был румынский посол, который передал мне приложенное при сем приглашение Румынского патриарха[1].

На словах он сказал, что было бы желательно, чтобы мы выехали из Москвы 20-го или 21-го и что 25-го, в воскресенье, преднамечена торжественная служба в Соборе в Бухаресте.

Но я возразил: неудобно выезжать ранее 22-го или даже 23-го, т.к. 22-го у нас двойной праздник – Воскресенье и Николин день. Т[ак] что удобнее всего выехать 23-го, в пятницу. Он согласился с этим.

Ждет от Вас извещения, которое Вы обещали, по его словам, советнику Посольства на 5 мая.

В приглашении Патриарха указывается 4 сопровождающих лица. Но я ему говорил о большем числе, именно: 2 архиерея, 2 протоиерея, протодиакон, иподиакон и секретарь. Ваша свита – особо.

Надо будет этот вопрос уточнить сообщением послу фамилий и должностей сопровождающих лиц.

Я полагаю, для заграничных паспортов потребуется фото – и в каком числе? Надо будет об этом предупредить спутников.

Посылаю список лиц, едущих[I] в Румынию[2].

Серд[ечно] уважающий
П[атриарх] Алексий

2.V.47.

Резолюция: Тов. Блинову. В дело. Карпов. 5.V.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 59. Л. 28–28 об. Автограф.

---

[1] В письме-приглашении румынского патриарха Никодима патриарху Алексию говорилось следующее: «С любовью и радостью приглашаем Ваше Святейшество благоволить посетить наши церкви и нашу страну. Согласовавшись с правительством Румынии, находим, что самым удобным временем для братского приема Вашего Святейшества у нас было бы после двадцатого мая с.г. Ожидаем с радостью приезда Вашего Святейшества и четырех сопровождающих Ваше Святейшество лиц» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 149. Л. 258).

[2] 19 апреля 1947 г. Совет по делам РПЦ направил в Совет министров СССР на имя И.В. Сталина и К.Е. Ворошилова докладную записку о получении патриархом Алексием официального приглашения посетить Румынию совместно с председателем Совета Г.Г. Карповым. Советник румынского посольства в Москве Н.Д. Ганне 17 апреля посетил патриарха, а 18 апреля нанес визит Г.Г. Карпову и по поручению Министерства иностранных дел Румынии передал это приглашение. Н.Д. Ганне сообщил, что румынское правительство готовит торжественную встречу и приемы и просил предоставить для опубликования в румынских газетах краткие данные на лиц, которые будут сопровождать патриарха Алексия.

Патриарх представил в Совет по делам РПЦ список лиц, включенных в состав делегации: митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий (Н.К. Чуков), архиепископ Виталий (В.Ф. Введенский), протоиерей С.М. Марков, патриарший архидиакон Г.К. Антоненко, иподиакон С.Н. Колчицкий, Н.Г. Истомин (слуга патриарха).

Совет по делам РПЦ просил разрешить выезд делегации на 10–12 дней и выдать 6270 инвалютных рублей. К докладной записке приложен проект распоряжения Совета Министров СССР.

6 мая 1947 г. Г.Г. Карпов снова обратился в Совет министров по этому вопросу. Отъезд патриарха и делегации намечался 23 мая 1947 г. (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 149. Л. 239–242, 264).

1 июля 1947 г. заместитель председателя Совета по делам РПЦ С.К. Белышев представил в Совет министров СССР на имя И.В. Сталина, А.А. Жданова и К.Е. Ворошилова докладную записку о поездке патриарха Алексия с церковной делегацией в Румынию (с 30 мая по 11 июня). В ней, в частности, говорилось: «…Церковной делегации Русской православной церкви всюду был оказан торжественный прием, и, как сообщают, поездка патриарха Алексия в Румынию превратилась в своего рода триумф Русской православной церкви. […] Посещение патриархом Алексием Румынии находилось в центре внимания

[I] Слово *«едущих»* вписано над строкой.

всей румынской печати. Газеты публиковали обширные сообщения о встречах патриарха, помещали его портреты и статьи, посвященные вековым связям Русской и Румынской церквей».

К докладной записке приложены тексты речей премьер-министра П. Гроза, произнесенных на приеме у патриарха Никодима (2 июня 1947 г.) и на приеме в военном клубе в г. Бухаресте (3 июня 1947 г.) (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 150. Л. 1–8). См. также документ № 234.

№ 225. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 3 мая 1947 г.

Конфиденциально

Из Владивостока не один раз были письма с жалобой на епископа Венедикта: груб с духовенством и народом – запрещает, отлучает и т.д.[I]

Кроме того – тратит церковные деньги, обирал церкви, обвиняют его в блудных деяниях: женщины, и не одна, пьет.

Я поручил а[рхиепископу] Варфоломею, который и рекомендовал его в архиереи, тщательно обследовать эти жалобы. В случае если бы они подтвердились, пришлось бы е[пископа] Венедикта уволить и запретить в служении.

Было бы желательно иметь о нем отзыв от местного уполномоченного.

П[атриарх] А[лексий]

3.V.47.

Резолюция: В дело Венедикта. Карпов. 6.V.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 59. Л. 29–30. Автограф.

№ 226. Алексий I – Г.Г. Карпову. 6 мая 1947 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

Епископ Ростовский и Таганрогский Серафим возбудил ходатайство об открытии в г. Ростове-на-Дону духовной семинарии[1].

Признавая открытие Ростовской духовной семинарии целесообразным, прошу Совет по делам РПЦ санкционировать открытие Ростовской духовной семинарии.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Спиридонову[II]. Обсудить на Совете. Карпов. 4/VI.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 37. Л. 102. Подлинник. Машинопись.

[I] См. примечание № 1 к документу № 228.

[II] Слова *«Тов. Спиридонову»* вписаны над зачеркнутыми: *«Тов. Уткину»*.

[1] В справке инспектора Совета по делам РПЦ Арапова от 5 июня 1947 г., составленной в связи с повторным обращением патриарха Алексия в Совет по вопросу об открытии духовной семинарии в г. Ростове-на-Дону, говорилось: «Считаю необходимым этот вопрос изучить, так как открытая по постановлению Совнаркома Союза ССР духовная семинария в г. Ставрополе с самого начала своего существования оказалась неукомплектованной – имеет всего 15 слушателей вместо 25–40 по штату» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 37. Л. 110).

29 августа 1947 г. С.К. Белышев направил в Совет министров СССР на имя К.Е. Ворошилова докладную записку о ходатайстве патриарха Алексия и епископа Серафима по вопросу об открытии в Ростове-на-Дону православной духовной семинарии. Совет по делам РПЦ считал возможным удовлетворить это прошение (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 150. Л. 87).

15 октября 1947 г. управляющий делами Совета министров СССР Я.Е. Чадаев направил письмо в Совет по делам РПЦ Г.Г. Карпову, в котором сообщил, что Совет министров СССР считает нецелесообразным открытие духовной семинарии в г. Ростове-на-Дону (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 150. Л. 126). См. также документ № 187 и примечание к нему.

№ 227. Алексий I – Г.Г. Карпову. 7 мая 1947 г.

Посылаю Вам дополнительно, дорогой Георгий Григорьевич, перевод другой статьи из американской газеты «Живая церковь» («Living Church»)[1], а также полученные последние №№ парижской газеты «Русские новости»[2].

Серд[ечно] уваж[ающий]
П[атриарх] Алексий

7.V.47.

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 59. Л. 31. Автограф.

[1] «Живая церковь» («Living Church») – еженедельный американский журнал – орган епископальной церкви. Издатель Клиффорд Морхаус (Милуоки).

Имеются в виду переводы двух статей из № 11 этого журнала от 16 марта 1947 г. – «Православный русский протест Папе по поводу выступления монсиньора Шина» и «Русский православный протест» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 278. Л. 223–230).

В первой статье цитируется полностью письмо-протест, подписанное патриаршим экзархом в Америке митрополитом Вениамином (Федченковым), архиепископом Филадельфийским Адамом и архиепископом Нью-Йоркским Макарием. В самом протесте приводится обращение представителя папы Пия XII монсеньора Ф. Шина. В этом обращении Ф. Шин объявил о предстоящем приезде митрополита Ленинградского и Новгородского Григория (Чукова), которого он изображает как «профессора атеизма в советском колледже атеизма» и посещение которого будет «попыткой склонить на свою сторону Русскую православную церковь США для Сталина» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 278. Л. 224).

[2] «Русские новости» – парижская газета. Редактор А.Ф. Ступницкий. В делах фонда Р-6991 номера газеты не обнаружены.

№ 228. Алексий I – Г.Г. Карпову. 8 мая 1947 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам письмо а[рхиепископа] Варфоломея. Слабо он принялся за выяснение деяний е[пископа] Венедикта[1]. Об этом я ему пишу.

Вы видите, он просит о передаче мощей Св[ятого] митрополита Иоанна Тобольского из музея в собор Тобольский[2]. Об этом он мне писал давно, и я препроводил его ходатайство Вам (в июле 46 г.[I]). Было бы очень хорошо, если бы к празднику 10 июня устроилось это дело[3].

Как Вы посоветуете мне – исполнить ли просьбу незнакомой американки об автографе? Я бы думал, что не стоит.

Искренно уважающий
П[атриарх] Алексий

1947, мая 8.

Завтра в Соборе мы служим после литургии торжественный молебен при участии всех городских настоятелей по случаю Дня Победы.

А сегодня я служил панихиду по павшим воинам.

<Я думаю еще и о валюте в Румынию[II]. Сколько может потребоваться – не представляю.>[III]

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 59. Л. 32. Автограф; Д. 611. Л. 2. Копия. Машинопись.

---

[1] В связи с поступившими на епископа Владивостокского Венедикта (Пляскина) жалобами, касающихся его административной деятельности и личной жизни, архиепископу Новосибирскому Варфоломею (Городцову) было поручено «выяснить создавшееся во Владивостоке положение». На заседании Священного Синода 10 июля 1947 г. (журнал № 12) было принято постановление об освобождении епископа Венедикта от занимаемой им кафедры. Управление Владивостокской епархией было поручено архиепископу Новосибирскому (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 59 а. Л. 70–71). См. также документ № 225.

[2] Имеется в виду письмо архиепископа Новосибирского и Барнаульского Варфоломея председателю Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпову от 1 марта 1947 г. о передаче мощей митрополита Иоанна Тобольского из музея г. Тобольска в собор (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 611. Л. 4).

[3] 20 мая 1947 г. архиепископ Варфоломей направил Г.Г. Карпову следующую телеграмму: «В июне месяце думаю отправиться в Тобольск. Обитатели этого города давно ожидают перенесения мощей митрополита Иоанна из музея в Тобольский собор. Усердно прошу Вас исполнить это благочестивое желание жителей Тобольска и, спросивши у правительства разрешения, совершить это перенесение. Святейший патриарх

[I] См. документ № 138.

[II] См. примечание № 2 к документу № 224.

[III] Текст, заключенный в угловые скобки, вписан на полях.

наш, как Вам известно, глубоко сочувствует этому святому делу. С великою народною радостию я бы поездку в Тобольск совершил. Это великое для далекого севера торжество». На телеграмме резолюция: «Т[оварищу] Иванову. Ответить в зависимости от разрешения вопроса о мощах в правительстве. С. Белышев 21.V.47» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 611. Л. 8).

В августе 1947 г. Г.Г. Карпов подготовил проект докладной записки заместителю председателя Совета министров СССР К.Е. Ворошилову. В ней сообщалось о том, что в Совет по делам РПЦ поступили следующие ходатайства: патриарха Московского Алексия о возвращении в г. Иркутск мощей Иннокентия и о передаче Тобольскому собору мощей митрополита Иоанна, архиепископа Курского и Белгородского о возвращении мощей в г. Белгород Иоасафа Белгородского, епископа Нежинского Бориса о возвращении в г. Чернигов мощей Феодосия. На документе резолюция: «Т[оварищу] Иванову. Ответов пока не давать. Все вопросы о мощах доложить мне в октябре. Сейчас ставить этот вопрос не будем. Карпов. 27.VIII» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 611. Л. 6).

№ 229. Алексий I – Г.Г. Карпову. 15 мая 1947 г.

Примите, дорогой Георгий Григорьевич, эту книгу[1] на память о патриархе Сергии и об исторических днях восстановления патриаршества и воссоздания Русской Православной Церкви и о том глубоком уважении, какое имел к Вам почивший владыка, высоко ценивший труды Ваши как первого председателя Совета по делам Русской Православной Церкви, поставившего на твердую почву дело ее процветания.

Патриарх Алексий

1947, мая 15.

Резолюция: В дело. Карпов. 24/V-47.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 59. Л. 36–36 а. Автограф.

[1] Речь идет о книге «Патриарх Сергий и его духовное наследие» (М.: Издательство Московской патриархии, 1947).

№ 230. Алексий I – Г.Г. Карпову. 16 мая 1947 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам:

1. Книгу «П[атриар]х Сергий и его духовное наследие».

2. Такую же книгу с просьбой передать ее Иосифу Виссарионовичу; в футляре вложено и мое письмо к нему. По прочтении будьте добры заклеить конверт.

Книга как будто выглядит хорошо. Я просил сделать кожаный переплет, кожи не оказалось, сделали шелковый. Несколько необычно и, пожалуй, не

практично, марко, но думаю, что для подносных экземпляров это одежда довольно нарядная.

Серд[ечно] Вам преданный
П[атриарх] Алексий

16.V.47.

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 59. Л. 33–33 об. Автограф.

№ 231. Алексий I – Г.Г. Карпову. 20 мая 1947 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Сегодня был у меня прилетевший вчера вечером Троицкий из Белграда. Вижу, что он очень осведомленный человек по всем церковным вопросам и может быть нам полезен. Посылаю письмо Сокаля[1]. Что-то новое этот «блок». И как вы будете бороться против таких «золотых» приманок, какими действуют американцы!

Паспорта мне сегодня доставили из Совета.

Письмо п[атриар]ху Максиму[1] у меня готово. Как его будем посылать: почтой или как иначе – через Вас?

Очень рад, что Ваше путешествие в Лавру было удачно.

Серд[ечно] предан[ный] Вам
П[атриарх] Алексий

20.V.47.

Резолюция: В дело. Карпов. 21.V.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 59. Л. 34. Автограф.

---

[1] В письме благочинного русских церквей в Белграде И. Сокаля патриарху Алексию от 18 мая 1947 г. сообщалось о причинах задержки выезда С.В. Троицкого в Москву. Также в нем говорилось о том, что «англо-американцы готовят церковный блок, которым хотят разрушить намечающееся единство среди патриархов». Для этой цели «они собрали 26 миллионов долларов якобы для помощи церквам Востока и предполагают в начале 1948 г. созвать съезд восточных патриархов в Лондоне. Говорят, что уже дали согласие быть на этом съезде патриархи Александрийский и Антиохийский. На кафедру Вселенского патриарха готовят Нью-Йоркского архиепископа Афинагора, которого сфотографировали, как он целуется с Трумэном, значит, надеются в нем видеть своего сторонника и его авторитет противопоставить возрастающему влиянию Московской патриархии» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 134. Л. 117–119, 222).

---

[1] В делах фонда Р-6991 письмо патриарха Московского Алексия патриарху Максиму не обнаружено.

№ 232. Алексий I – Г.Г. Карпову. 21 мая 1947 г.

21.V.47.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Вениамин меня бомбардирует бесконечными телеграммами. Посылаю полученную вчера вечером[1]. Хочу ответить прилагаемым при сем ответом[I].

Странные люди: как будто дело идет о поездке в Загорск, а не за тридевять земель… Можно было бы, если бы действительно пришла виза, освободить м[итрополита] Григ[ория] от Румынии, но, по-моему, лучше, чтобы вся эта судебная волокита прошла без него, а то в случае неудачи ему бы приписали ее, пожалуй.

Типична вторая телеграмма от Парфенова – местного церковного деятеля[2]. Видно из нее, что Вениамин переменил свое отношение к «делу мира», ради которого он до сего времени готов был кланяться Феофилу… Так или иначе, м[итрополиту] Григорию лучше ехать туда без того, чтобы входить в мелкие дела. Важно ему выполнить задачу объединения, тогда отпадет и спор – кому принадлежит собор, являющийся к тому же теперь развалиной, на устройство которого необходимы чуть ли не <миллионы долларов. Дайте по этому делу совет.

Серд[ечно] преданный Вам
П[атриарх] А[лексий]>[II]

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 59. Л. 35. Автограф.

---

[1] В телеграмме митрополита Вениамина (Федченкова) и юрисконсульта Печковского сообщалось об отсрочке суда по вопросу о Николаевском кафедральном соборе в Нью-Йорке на две недели, а также о необходимости приезда митрополита Григория (Чукова) для явки в суд как свидетеля и эксперта в канонической области. Далее перечислялись следующие вопросы, по которым митрополит Григорий должен дать показания: «Первое. Феофил назначен викарием Чикаго в 1923-м письмом патриарха Тихона единолично вопреки правил назначения заграничных миссий Священным Синодом. Заключение: назначение неправильно. Второе. Кливлендский собор 1934-го избрал Феофила правящим епископом Америки, принял постановление отделиться, раскол Матери-Церкви, за что местоблюститель митрополит Сергий наложил на Феофила и все его духовенство запрещение 1935-го. Заключение: как запрещенный Феофил, так и его священники не могут быть владельцами имущества кафедрального собора Русской православной церкви. Третье. Кливлендский собор 1946-го, признавший патриарха под условием предоставления автономии, состоялся без приглашения приходов патриаршей церкви, требуемого патриаршим указом 1945-го. Заключение: постановление Собора не могут связывать патриарха. Четвертое. Положение Феофила, как правящего епископа, зиждется только на избрании Кливлендским собором,

[I] В делах фонда Р-6991 письмо-ответ патриарха Алексия не обнаружено.

[II] Текст, заключенный в угловые скобки, вписан на полях.

без утверждения патриархом. Заключение: Феофил канонически не правящий епископ даже при автономии. Пятое. После Кливлендского собора 1946-го патриарх предложил Феофилу как знак воссоединения вступить в молитвенное общение с митрополитом Вениамином, который искал такового у Феофила, но Феофил уклоняется доныне. Заключение: Феофил и его священники кафедрального собора продолжают оставаться вне Русской православной церкви. Шестое. Митрополит Вениамин назначен патриаршим заместителем совместно со Священным Синодом правящим епископом церкви в Америке. Заключение: он и его духовенство имеют право занять пользование кафедральным собором без вмешательства Феофила и его духовенства. Седьмое. Московский Собор 1945 г. при участии духовенства и мирян всей Русской церкви, включая митрополита Вениамина в Америке, также глав автокефальных православных церквей избрал патриарха, который, согласно его постановлениям, подтвердил полномочия Вениамина. Заключение: Собор – высшая власть церкви, включая церковь Америки, и митрополит Вениамин законный правящий епископ. Последний, восьмой. Собор в Нью-Йорке построен на деньги, собранные около 1898 г. в России по постановлению Святейшего Синода». Заканчивалась телеграмма просьбой сообщить, на какие вопросы митрополит Григорий может ответить, и привезти акты и архивные данные Синода о кафедральном соборе в просимый срок (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 278. Л. 91–92).

[2] В телеграмме юрисконсульта РПЦ в Америке С.С. Парфенова патриарху Алексию сообщалось следующее: «Получил письмо от экзарха. Он позиции изменил. Его письмо и новый доклад пошлю. Прошу ознакомиться до решения автономии» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 278. Л. 90).

№ 233. Алексий I – Г.Г. Карпову. 26 мая 1947 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

В Лавре уже год как проживает архимандрит Вениамин Милов, одновременно читающий лекции в Московской духовной академии; более года – иеродиакон Серафим Шустов. Они имели временную прописку.

Им теперь в продлении прописки отказано.

Также отказано в прописке диакону Тимофею Троицкому, Алыкову Ивану Яковлевичу и Федорову Михаилу Логиновичу, демобилизованным из армии, как прибывшим из других областей.

Все эти лица: 1) архимандрит Вениамин Милов, 58 лет; 2) иеродиакон Серафим Шустов, 45 лет; 3) диакон Тимофей Троицкий, 60 лет; 4) Алыков Иван, 48 лет; 5) Федоров Михаил, 32 года.

Очень нужны для Лавры: первые три – как священнослужители, причем Троицкий – квалифицированный столяр по иконостасам, а последние два – как необходимые работники.

Прошу возможного содействия к прописке означенных лиц.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Иванову И.И. Написать письмо в обл[астное] упр[авление] милиции[1]. Карпов. 26/V.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 37. Л. 95. Подлинник. Машинопись.

[1] 29 мая 1947 г. заместитель председателя Совета по делам РПЦ С.К. Белышев направил письмо начальнику управления милиции Московской области Григорьеву по вопросу о прописке лиц, указанных в письме патриарха Алексия (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 37. Л. 96. Черновик).

№ 234. Алексий I – Г.Г. Карпову. 15 июня 1947 г.

Многоуважаемый Георгий Григорьевич!

Исполняя просьбу главы правительства Румынии и членов правительства, а также патриарха Румынского Никодима, сообщаю Вам о том, что как премьер-министром д[окто]ром Петру Гроза, министром культов г. Раду Рошкулец, так и другими членами правительства и патриархом Никодимом было выражено большое сожаление, что Вы не смогли прибыть в Румынию, причем одним из министров было высказано, что торжества изъявления дружеских и благодарных чувств к Советскому Союзу[I], коих мы были свидетелями, были бы еще полнее с Вашим прибытием.

Мною при этом было сказано, что после перенесенной Вами тяжелой болезни Вам было бы трудно выдержать все те торжества, какими было насыщено наше пребывание в столице и в других местах Румынии.

С большим удовлетворением исполняю просьбу патриарха Никодима, д[окто]ра Петру Гроза и других государственных деятелей Румынии передать Вам их горячий привет и уверенность, что, когда будет возможным, они увидят Вас своим гостем.

С искренним уважением Алексий,
П[атриарх] Московский и всея Руси

При сем прилагаю сборник, изданный Румынской патриархией по случаю посещения патриархом Никодимом Советского Союза осенью 1946 года[1]. Этот сборник передан мне патриархом Никодимом для вручения Вам.

Помета: В дело. Уткин.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 133. Л. 71. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

[1] В делах фонда Р-6991 сборник не обнаружен. В деле 133 (Ф. Р-6991. Оп. 1) имеется часть «Журнала Московской патриархии»: статья-обзор протоиерея А.П. Смирнова «Пребывание в Москве святейшего патриарха Румынского Никодима (27 октября – 31 октября 1946 г.)»; а также интервью патриарха Румынского Никодима корреспондентам Советского информбюро. См.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 133. Л. 63–70 об. Типогр. экз.

[I] См. примечание № 2 к документу № 224.

№ 235. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 16 июня 1947 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР

При сем возвращаются заграничные паспорта:
1. Патриарха Алексия[I].
2. Митрополита Григория[II].
3. Архиепископа Виталия.
4. Протоиерея С.М. Маркова.
5. Протоиерея Г.И. Разумовского.
6. Архидиакона Г.К. Антоненко.
7. С.Н. Колчицкого.
8. Н.Г. Истомина[1].

Патриарх Алексий

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 133. Л. 73–74. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

[1] Здесь перечисляются заграничные паспорта членов церковной делегации, выезжавшей вместе с патриархом Алексием в Румынию. (Делегация находилась в Румынии с 30 мая по 11 июня 1947 г.) См. примечание № 2 к документу № 224. Совет по делам РПЦ вернул эти паспорта в МИД СССР 1 июля 1947 г. (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 133. Л. 73–74).

№ 236. Алексий I – Г.Г. Карпову. 19 июня 1947 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам переданное мне в Бухаресте ген[ералом] Сусайковым «обращение»[III]…

Оно было наскоро переведено и напечатано на машинке, а потому не совсем литературно, но суть понятна. Я думаю, Вам интересно с ним познакомиться, т.к. оно вскрывает энергичную работу центра католичества.

Сегодня написал указ об увольнении еп[ископа] Михаила и о назначении в Иваново еп[ископа] Паисия[1].

Также дается указ е[пископу] Гермогену, которому я рекомендовал до Львова быть в Киеве.

Как мы условились с м[итрополитом] Григорием, я на воскресенье, 22-е, собираюсь <завтра вечером в Л[енинград]д>[IV] для посвящения ректора Академии во епископа Таллинского[2]. Во вторник утром буду дома.

[I] Здесь и далее в документе напротив каждого имени указаны номера паспортов.
[II] Пункт 2 зачеркнут.
[III] В делах фонда Р-6991 обращение не обнаружено.
[IV] Текст, заключенный в угловые скобки, подчеркнут Г.Г. Карповым.

Надо будет нам[I] решить вопрос об удовлетворении просьбы экзарха Стефана[3], о чем Вы мне говорили, и другие текущие дела.

Серд[ечно] уважающий Вас П[атриарх] Алексий

1947, июня 19.

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 59. Л. 37–38. Автограф.

---

[1] 19 июня 1947 г. на заседания Священного Синода (журнал № 9) было принято следующее постановление: «1. Принимая во внимание создавшееся в Ивановской епархии расстройство церковных дел в связи с действиями преосвященного Ивановского Михаила и имея в виду, что на улучшение положения при оставлении преосвященного на этой кафедре нет возможности надеяться, – уволить преосвященного Михаила от управления Ивановской епархией на покой. 2. На освободившуюся кафедру епископа Ивановского и Кинешемского назначить епископа Паисия, б[ывшего] епископа Саратовского, с предписанием ему незамедлительно прибыть к месту служения» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 59 а. Л. 54).

[2] Ректор Ленинградской духовной академии протоиерей Иоанн (Богоявленский) был возведен в сан епископа Таллинского и Эстонского 22 июня 1947 г.

[3] Очевидно, просьба экзарха Стефана была связана с предоставлением денежного займа Болгарской церкви через Московскую патриархию. Сумма займа была определена в 555 тыс. инвалютных руб. в болгарских левах. (Займ предоставлялся в соответствии с распоряжением Совета министров СССР № 5538-рс от 13 мая 1947 г.) Экзарх Стефан известил патриарха Алексия о том, что он командирует в Москву архимандрита Мефодия для оформления займа. Патриарх Алексий, в свою очередь, обратился в Совет с просьбой выдать архимандриту Мефодию въездную визу. Совет по делам РПЦ поддержал просьбу патриарха (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 150. Л. 11).

№ 237. Алексий I – Г.Г. Карпову. 19 июня 1947 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Еще посылаю Вам только что полученное от а[рхиепископа] Германа письмо. Я полагаю, Вы согласитесь со мной, что это нахальство. Неужели мы обязаны давать такие отчеты какому-то еванг[елическо]-лютеранскому епископу, который их использует, быть может, во вред нам?

19.VI.47

П[атриарх] Алексий

Резолюция[II]: Тов. Уткину. Сегодня снять копию и вернуть (сегодня) патриарху. Вот это нахал! Ответа патриарх не будет давать, а канцелярия его напишет Герману и даст ему «разъяснение»[1]. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 138. Л. 101. Копия. Машинопись.

[I] Слово *«нам»* вписано над строкой.

[II] Резолюция написана на отдельном листе. См.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 138. Л. 100 а–100 а об.

[1] 20 июня 1947 г. в ответ на письмо архиепископа Куопиосского и Финляндскома Германа канцелярия Московской патриархии дала следующее «разъяснение»: «По поручению Святейшего долг имею сообщить, что письмо Вашего высокопреосвященства с вопросным листом не находит достаточных оснований к составлению для синодального собрания евангельско-лютеранского духовенства “просимого обстоятельного” очерка о состоянии Русской православной церкви. Управляющий делами Московской патриархии протопресвитер Николай Колчицкий» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 138. Л. 108).

№ 238. Приложение к документу № 237. Письмо архиепископа Германа патриарху Алексию I с просьбой предоставить очерк жизни Русской православной церкви

22 мая 1947 г.

Ваше Святейшество,
Христос Воскресе!

Под влиянием в мире безумно свирепствовавшей войны православные церкви в течение многих лет были так разъединены, что одна церковь почти ничего не знала о жизни другой. По мере восстановления мира среди наших православных возникло желание получить сведения о военных переживаниях других православных церквей и об их нынешнем положении. Вдобавок к сему для так называемого «синодального собрания» нашего евангельско-лютеранского духовенства, которое собирается осенью, лютеранские епископы должны совместно приготовить обзор жизни, перемен и состояния всего христианства, в частности и всех православных национальных церквей, за годы 1942–1946. Ев[ангелическо]-лютеранский епископ, которому поручено написать очерк о православных церквях, обратился ко мне за получением необходимых сведений или соответствующей литературы. Так как, как уже упомянуто, у нас у самих нет сведений о других православных церквях, то я, к сожалению, не мог помочь вопрошающему, но утешил его надеждою, что в ближайшем времени, может быть, могу получить для него необходимые сведения. Поэтому, чтобы получить абсолютно правильные, отвечающие истине сведения для православных нашей страны, а также для печатного издания, которое готовят ев[ангелическо]-лютеранские епископы, почтительнейше обращаюсь к Вашему Святейшеству с нижайшей просьбой отнестись благосклонно к данному делу и поручить сведущему человеку составить для меня состоятельный очерк (руководясь к сему приложенным вопросным листом[1]) о жизни Богом Вашему Святейшеству вверенной Церкви за последнее время, начиная с 1939 года.

Очерк прошу прислать мне не позднее наступающего июля 15 дня, так как вышеуказанное ев[ангелическо]-лютеранское синодальное собрание состоится в будущем сентябре и так как епископу, который составляет указанный очерк, необходимо иметь время познакомиться с очерком для использования находящихся в нем сведений.

Надеясь на благожелательное отношение к возбужденной мною просьбе, прошу всеблагого Бога обильно благословить руководимую Вами Церковь и Вас лично, Ваше Святейшество.

Ваш собрат во Христе Иисусе и скромный соработник
на ниве Святой Православной Церкви Христовой
архиепископ Герман

Адрес:[I]

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 138. Л. 102–103. Копия. Машинопись.

[1] К письму архиепископа Германа приложен вопросный лист, включающий 25 вопросов, которые касались количества церквей, епархий, приходов, духовенства, верующих в 1938 и 1946 гг., о положении монастырей, о наличии у церкви фабрик материй для церковного облачения, мастерских для изготовления церковных облачений, свечного завода, завода церковных вин, о положении монастырей, о социальном положении духовенства и его образовании и т.д.

Вот, например, некоторые из них:

«[…] 7. Есть ли у Церкви (архиерейского дома, приходов и монастырей) недвижимого имущества: земельные угодья, дома и пр., что имеется и сколько.

[…] 14. Как организована материальная сторона жизни духовенства:

Кто содержит епископат: государство или Церковь?

Сколько епископ получает деньгами и что натурою (земельные угодья, квартира, освещение, отопление и т.п.)?

Кто оплачивает официальные поездки епископов по приходам: государство или Церковь?

Кто содержит приходское духовенство (священников, диаконов, псаломщиков, катехизаторов).

Жалование священника, диакона, псаломщика и катехизатора деньгами и натурой.

Если Церковь отделена от государства (с какого года), то как организовано самообложение верующих на содержание приходов и Церкви (характер самообложения, величина церковных податей деньгами и натурой), величина вознаграждения за заказанную литургию, молебен, панихиду, крещение, отпевание, венчание, освящение дома и т.п.

15. Из какого источника получает средства центральная церковная власть? Вносят ли приходы и монастыри некую сумму на содержание центрального управления и духовно-учебных заведений? Каковы принципы таковых взносов и какова их величина. Есть ли у центр[альной] церковной власти, кроме этого, еще какие другие источники средств? […]» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 138. Л. 104–107).

№ 239. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 2 июля 1947 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР

От митрополита Ливанского (Антиохийский патриархат) Ильи Карама мною получена телеграмма[1], в которой он просит благословения моего на его посещение Москвы.

[I] Адрес в документе не указан.

Митрополит Илья в высшей степени благожелательно настроен как к России вообще, так и к нашей Церкви. Его визит к нам был бы полезен в целях еще большего укрепления связи Антиохийской Церкви с нашей Русской Церковью, и потому я считал бы желательным разрешить ему приезд в Москву.

Прошу Совет оказать содействие к получению им визы на въезд в Советский Союз.

Патриарх Алексий

Резолюции: Тов. Уткину. Написать т. Ворошилову и сообщить, что Совет поддерживает ходатайство патриарха. Белышев. 2/VII-47.

В дело. Исп[олнено]. 2/VII-47. Уткин.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 66. Л. 85. Подлинник. Машинопись.

---

[1] В делах фонда Р-6991 телеграмма митрополита Ливанского И. Карама патриарху Алексию не обнаружена.

2 июля 1947 г. заместитель председателя Совета по делам РПЦ С.К. Белышев в докладной записке в Совет министров СССР на имя К.Е. Ворошилова сообщил о ходатайстве патриарха Алексия по вопросу о приглашении митрополита Ливанского Илии Карама посетить Московскую патриархию.

Митрополит И. Карам прибыл в Москву 14 ноября 1947 г. в сопровождении архимандрита Антиохийского Василия Самахи. Находился в СССР с 14 ноября по 11 декабря 1947 г.

19 ноября на закрытом совещании у патриарха Алексия митрополит обстоятельно информировал о положении православных церквей на Ближнем Востоке. Из сообщения митрополита И. Карама следовало, что патриархи Константинопольский, Александрийский и Иерусалимский восприняли инициативу созыва патриархом Алексием в 1948 г. в Москве совещания глав православных автокефальных церквей как нарушение прерогатив Вселенского патриарха. По словам митрополита Илии, указанные патриархи опасаются присвоения патриархом Алексием прав Вселенского патриарха.

За время пребывания в СССР митрополит И. Карам посетил Москву, Ленинград, Киев, Тбилиси. Свои впечатления о посещении этих городов он изложил в своих заявлениях корреспондентам ТАСС, часть из них была опубликована в газете «Известия» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 150. Л. 9–10, 186–189, 214–243, 282–284).

№ 240. Алексий I – Г.Г. Карпову. 14 июля 1947 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
Георгию Григорьевичу Карпову

18-го сего июля, в пятницу, по случаю памяти Преподобного Сергия в Троице-Сергиевой лавре имеет быть торжественная литургия и молебен Преподобному патриаршим служением. От лица своего и братии обители прошу Вас почтить наше церковное торжество своим присутствием и после службы пожаловать на праздничную монастырскую трапезу.

Патриарх Московский и всея Руси
Алексий

1947, июля 14.

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 59. Л. 56. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

№ 241. Алексий I – Г.Г. Карпову. 15 июля 1947 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
Г.Г. Карпову

В результате обмена мнениями по вопросу о Совещании глав Православных Церквей по церковным вопросам выяснилось, что в связи с заявлениями: 1) патриарха Александрийского; 2) патриарха Иерусалимского; 3) архиепископа Кипрского[1] о том, что они по тем или иным причинам не могут прибыть к участию в Совещании в Москве осенью этого года, необходимо Совещание перенести на более позднее время, примерно на весну 1948 г.[I], а в настоящее время озаботиться созданием организационного комитета в составе по одному–два человека от каждой церкви для детальной разработки вопросов Совещания, о чем и сообщить каждому главе автокефальной церкви.

Патриарх Алексий

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 150. Л. 22. Копия. Машинопись.

---

[1] 21 июля 1947 г. Совет по делам РПЦ доложил в Совет министров СССР о том, что патриарх Алексий получил ответы от глав автокефальных православных церквей на приглашения о прибытии на совещание в сентябре 1947 г.

Патриархи Антиохийский Александр, Сербский Гавриил, Румынский Никодим, Грузинский Каллистрат, а также глава Болгарской церкви митрополит Стефан и глава Албанской церкви архиепископ Христофор в своих ответных телеграммах и письмах заявили о своем согласии участвовать в совещании в сентябре 1947 г.

Патриархи Александрийский Христофор, Иерусалимский Тимофей и глава Кипрской церкви архиепископ Леонтий сообщили, что не могут прибыть на совещание осенью 1947 г.

Патриарх Александрийский Христофор в письме от 9 июля 1947 г., в частности, сообщал: «Мы не согласны собираться в Москве, а предпочитаем или Иерусалим как место великого и всехристианского поклонения, или Святую Гору (Афон, Греция), где есть особо пригодное место для христианской молитвы и аскетических подвигов, и где бы мы были совершенно избавлены от великого земного житейского смятения и всякого политического вмешательства и давления…»

6 июля 1947 г. патриарх Иерусалимский Тимофей в своей телеграмме патриарху Алексию писал следующее: «Мы не готовы к участию в предположенном совещании…»

Глава Кипрской церкви архиепископ Леонтий в телеграмме патриарху Алексию от 8 апреля 1947 г. сообщал: «К сожалению, мы не принимаем приглашения на всеправо-

---

[I] См. документ № 268.

славный собор. Таковые полномочия имеет лишь Вселенская Патриархия Константинопольская как первая на православном нашем Востоке церковь».

Патриарх Антиохии и всего Востока Александр в беседе с посланником СССР в Сирии и Ливане Солодом (2 июля 1947 г.) рассказал, что он получил письмо от патриарха Александрийского Христофора, в котором последний свой отказ от участия в Московском совещании мотивировал «опасением наличия большевистского влияния на московское совещание, тревожностью международной обстановки, наличием существенных разногласий в мире и неправомочностью патриарха Алексия на созыв подобного совещания» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 150. Л. 20–21).

№ 242. Алексий I – Г.Г. Карпову. 28 июля 1947 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

По вопросу о ремонте переданного в наше ведение русского православного храма в Бухаресте настоящим сообщаю, что поскольку этот храм является в настоящее время принадлежащим Советскому Союзу и состоящим в ведении Русской Православной Церкви, – приведение его в надлежащий вид является неотложным и желательным, принимая во внимание, что этот храм замечательной архитектуры в настоящее время находится в состоянии крайнего упадка. А потому Патриархия не возражает против отпуска из своих средств на ремонт его требуемой суммы в 8870 инвалютных рублей и просит исходатайствовать отпуск соответствующей этой сумме валюты.

Вместе с тем и одновременно желательно было бы направить туда в качестве настоятеля лицо из Москвы. Тогда, как выяснилось в Бухаресте из разговоров в посольстве, там было бы обеспечено надлежащее совершение богослужений на славянском языке и с тем вместе приток богомольцев, весьма нуждающихся в службах по уставу Русской Церкви. Помещение для священника имеется при самом храме: содержание его обеспечено доходами от служб. Заботой нашей является найти достойного кандидата.

Патриарх Алексий

На отношение Совета от 26 июля с.г. № 1501[1].

Резолюция: Тов. Уткину. Обсудите на Совете 6 августа. Карпов. 29/VII-47.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 133. Л. 116. Подлинник. Машинопись.

---

[1] Письмо патриарха Алексия является ответом на письмо Г.Г. Карпова от 26 июля 1947 г. за № 1501, в котором Карпов, называя общую сумму, необходимую для капитального ремонта русского православного храма в Бухаресте (8870 инвалютных руб.), ставит перед патриархом вопрос о возможности ассигнования этой суммы Патриархией (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 133. Л. 79).

№ 243. Алексий I – Г.Г. Карпову. 29 июля 1947 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю вам:

1. Копию докл[адной] зап[иски] арх[иепископа] Елевферия[1], полученной на этих днях.

2. Письмо игум[ении] Евгении из Иерусалима[2] (по прочтении прошу мне вернуть).

3. Телегр[амму] м[итрополита] Григория[3]. И мой ответ ему[4].

4. Письмо относит[ельно] м[итрополита] Евлогия[I].

5. Проект письма п[атриар]хам[5] и др. (проект[II] письма п[атриар]ху Христофору и Никодиму пришлю дополнительно).

6. Ответ на Вашу бумагу о Бухарестском храме[III].

7. Справку о переданном Вам письме Гластонбери[IV].

За присланный перевод румынской книги очень благодарен. Интересно. Но есть курьезы, вроде: «архимандрит Колчицкий», «святейший митрополит Одессии Сергий» и т.д. В общем – хорошее впечатление от книги. Как бы ее использовать «для публики»?

Сердечно преданный Вам
П[атриарх] Алексий

1947, июля 29.

Резолюция: Тов. Озерской. В дело моей переписки. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 59. Л. 39. Автограф.

---

[1] В докладной записке патриарху Алексию от 15 июля 1947 г. архиепископ Елевферий сообщал со слов студента Яковлевича из Белграда, что на Соборе сербских иерархов вопрос о передаче Чешской православной епархии под юрисдикцию Московской патриархии вызвал много споров и что Собор на заседании пришел к следующему решению: согласиться на временную передачу Чешской епархии в ведение Московского патриарха; назначенный патриархом Московским епископ Чешской епархии был только администратором; послать патриарху Сербскому Гавриилу от Чешской епархиальной рады отношение с указанием того, что никакого давления на чешские круги в вопросе перехода под юрисдикцию Московской патриархии не было (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 273. Л. 42–43).

[2] Имеется в виду письмо игумении Евгении из Иерусалима патриарху Алексию от 10 июня 1947 г. с жалобой на архимандрита Симеона из Бейрута, приехавшего в Палести-

---

[I] Письмо патриарха Алексия в Совет по делам РПЦ о приведении в порядок могилы митрополита Евлогия в Париже от 29 июля 1947 г. см. документ № 244.

[II] Слово *«проект»* вписано над строкой.

[III] Письмо патриарха Алексия в Совет по делам РПЦ о бухарестском храме см. документ № 242.

[IV] В делах фонда Р-6991 письмо Гластонбери не обнаружено.

ну и выступившего против наиболее преданных Московской патриархии сестер Горнего патриаршего монастыря: «…Стал вводить новые порядки, отменяя предписания Патриархии» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 15. Л. 139–140).

[3] В телеграмме митрополита Григория (Чукова) патриарху Алексию от 25 июля (получена 28 июля) говорилось о прибытии в Америку, об ознакомлении с церковными приходами, об ожидании ответа на письмо от митрополита Феофила (Пашковского) (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 278. Л. 194).

[4] В ответ на телеграмму митрополита Григория патриарх Алексий писал: «Благодарю [за] Вашу телеграмму. Надеюсь, ваша личная беседа с м[итрополитом] Феофилом очистит и разъяснит атмосферу. Шлю сердечный привет. П[атриарх] Алексий». Телеграмма была отправлена 29 июля 1947 г. (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 278. Л. 195).

[5] 1 августа 1947 г. Совет по делам РПЦ информировал Совет министров СССР о том, что патриарх Московский Алексий разослал всем патриархам письма с извещением о перенесении сроков совещания глав православных автокефальных церквей.

Для патриарха Александрийского Христофора патриарх Алексий подготовил проект особого письма, т.к. патриарх Александрийскийский в своем письме патриарху Московскому говорил о том, что совещание в Москве не будет свободно от политических влияний, и предлагал собрать совещание в Греции или Иерусалиме.

В своем послании патриарху Александрийскому патриарх Алексий, в частности, писал: «…Мы здесь прекрасно учитываем обстановку, создавшуюся за границей и, в частности, на Востоке, обстановку, явно враждебную нашей Церкви. И я уверен, что по христианскому чувству и по широкому и беспристрастному пониманию событий Вы не можете сочувствовать такому отношению к братской Русской церкви, всегда с большим вниманием и любовью принимающей к сердцу нужды и скорби Церквей Востока. И я хочу быть уверенным в том, что Вы найдете способ сказать свое авторитетное и сильное слово в защиту правды против лукавства мирской политики». Далее патриарх Алексий сообщал патриарху Христофору о переносе совещания на лето 1948 г.

По мнению Совета по делам РПЦ, письмо патриарха Алексия носило «несколько политический характер», поэтому он задержал отправку письма и представил письмо в Совет министров К.Е. Ворошилову. На докладной записке Совета имеется резолюция: «По-моему, письмо составлено неплохо. К. Ворошилов. 2/VIII». Помета: «Эту резолюцию мне передал по телефону из Кремля П.И. Иванов. 4/VIII в 17 часов» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 150. Л. 31–34).

№ 244. Алексий I – Г.Г. Карпову. 29 июля 1947 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

По сведениям, имеющимся в Патриархии, могила митрополита Евлогия, находящаяся на новом православном кладбище в Париже, требует оборудования.

За неимением средств на месте никто к этому не приступает. Во многих отношениях было бы желательно, чтобы инициативу в этом деле проявила Московская патриархия, оказав вместе с тем и материальную помощь.

Если бы явилась возможность получить на этот предмет до 100 тысяч франков, то я бы переслал эту жертву от Патриархии экзарху митрополиту Серафиму с предписанием ему озаботиться приведением могилы митрополита Евлогия в должный порядок.

Прошу Вас не отказать в содействии к получению французской валюты, если можно, в сумме 100 тысяч франков.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Уткину. Обсудить на Совете 6/VIII в плане – целесообразно ли удовлетворить? Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 274. Л. 126. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

Опубл.: Власть и церковь в СССР. М., 2003. С. 330.

№ 245. Алексий I – Г.Г. Карпову. 1 августа 1947 г.

Посылаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, проект письма п[атриарху] Александрийскому и п[атриарху] Румынскому[I] – последний, ибо я в него внес мысли, о которых мы не говорили с Вами и которые мне пришли при писании, именно предложение приехать е[пископу] Николаю для переговоров по поводу их докладов, список которых мне прислан п[атриархом] Никодимом[II]. Т.к. в Румынии очень интересуются совещанием, то, б[ыть] может, это несколько их утешит.

Также посылаю т[елегра]ммы: Стефана[III] и Григория[1]. Мефодий почему-то, видимо, опаздывает[IV].

Ваш П[атриарх]
Алексий

1.8.47.

Резолюция: Арапову. В дело личной переписки. Карпов. 1/8.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 59. Л. 40. Автограф.

---

[1] 31 июля 1947 г. от митрополита Григория (Чукова) были получены две телеграммы следующего содержания: «Управляющий архиерей епископальной Американской церкви Генри Шеррел дал нам завтрак с участием четырех епископов и двух каноников их церкви. Митрополит Григорий».

«Не получая ответа, сообщил сегодня, тринадцатого июля, письмом митрополиту Феофилу проект автономии условия воссоединения. Митрополит Григорий» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 278. Л. 195).

[I] В делах фонда Р-6991 письма патриарха Алексия патриарху Александрийскому Христофору и патриарху Румынскому Никодиму не обнаружены.

[II] В делах фонда Р-6991 список докладов, присланных патриархом Никодимом, не обнаружен.

[III] В делах фонда Р-6991 телеграмма экзарха Стефана не обнаружена.

[IV] См. примечание № 3 к документу № 236.

№ 246. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 1 августа 1947 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров СССР

От имени верующих г. Иркутска мною сего числа получено следующее прошение: «От имени верующих г. Иркутска почтительнейше просим Вас разрешить вопрос о скорейшем возвращении в г. Иркутск мощей Святителя Иркутского Иннокентия по ходатайству верующих, возбужденному еще в 1946 г.[1] Председатель общего собрания Федоров Иван Федорович (г. Иркутск, Партизанская ул., № 59)»[I].

По примеру других епархий, получивших уже вследствие своих ходатайств свои святыни, прошу об удовлетворении и настоящего ходатайства верующих города Иркутска.

Патриарх Алексий

Резолюции: Тов. Иванову К.Г. Переговорить со мной, доложить мне материал. Карпов. 1/VIII.

Тов. Иванов. Мною будет дан ответ патриарху, что Совету неизвестно местонахождение могилы. Карпов. 2/8.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 609. Л. 1. Подлинник. Машинопись.

---

[1] 31 августа 1948 г. вопрос о возвращении мощей святителя Иннокентия Иркутского снова поднимался епископом Иркутским и Читинским перед Советом по делам РПЦ. После этого началась переписка Совета с уполномоченным Совета по Ярославской области Цыгановым. Мощи Иннокентия Иркутского хранились в краеведческом музее г. Ярославля. В письме от 2 сентября 1948 г. член Совета по делам РПЦ Иванов просил Цыганова «проверить, как обеспечивается изоляция возможного доступа к мощам со стороны верующих, посещающих музей», и принять меры через дирекцию музея к устранению доступа и строгой изоляции мощей. На это письмо Цыганов 25 сентября, сообщая о состоянии и условиях хранения мощей святителя Иннокентия, ответил: «В соответствии Ваших указаний дирекция музея предупреждена об изоляции мощей и недопуске лиц, посещающих для осмотра музей» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 609. Л. 5–7).

3 декабря 1947 г. Г.Г. Карпов представил в Совет министров СССР на имя К.Е. Ворошилова следующие документы: а) список мощей, находящихся в действующих церквах и монастырях, б) список мощей, о передаче которых имеются ходатайства епископов и патриарха, в) список мощей, находящихся в Музее истории религии и местных музеях, по которым ходатайства о передаче их церкви не возбуждались. В докладной записке Совета по делам РПЦ говорилось следующее: «Совет считает нецелесообразным дальнейшее нахождение “мощей”, о которых не возбуждались ходатайства о передаче Церкви, в Музее истории религии и краеведческих музеях, и предлагает изъять эти “мощи” из музеев, собрать их в одно место (желательно в Москве в Музее истории религии) и уничтожить. О времени и способе уничтожения, если будет дано согласие правительства, Совет представит свои предложения. Что касается “мощей”, по которым возбуждены ходатайства епископов и патриарха, то их придется сохранить, так как эти “мощи” видели предста-

---

[I] См. документ № 148.

вители духовенства и верующие, когда они были выставлены в музеях для обозрения, они знают местонахождение и состояние их. Возможно, что некоторые из этих “мощей” на основании распоряжения Совета Министров СССР № 6995 от 7 июня 1947 г. придется передать церкви» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 150. Л. 228–234). См. также документы № 148, 168.

№ 247. Алексий I – Г.Г. Карпову. 4 августа 1947 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Возвращаю доклад Спиридонова[I].

Софроний переведен в Красноярск, притом в качестве викарного, а не самостоятельного епископа[1]. Относительно Ульяновской епархии у нас мысль назначить туда иеромонаха Сергия Григорьева, находящегося в настоящее время в Архангельске. Он с высшим образованием, и о нем самые лучшие отзывы имеются у нас. Мы его предполагали для заграницы, но у Вас были возражения, а потому я не знаю, как Вы посмотрите на эту кандидатуру. Если с Вашей стороны возражений не будет, то, по нашему мнению, он будет на месте и в Ульяновске, и во всяком другом месте[2].

Посылаю письма:

1. П[атриар]ху Александрийскому.
2. Сербскому.
3. Румынскому.
4. Архиеп[ископу] Албанскому[II].

По прилагаемой записке увидите, что вся корреспонденция по Совещанию исчерпана[III]. Румынскому книги о п[атриархе] Сергии не посылаются, т.к. я ему лично передал два экземпляра, когда был в Румынии.

От м[итрополита] Григория вчера т[елегра]мма[3]: «Вашу т[елегра]мму получили. М[итрополит] Феофил вместо ответа выехал на дачу дочери на несколько дней, продолжаю ждать»[IV].

Завтра собираюсь к вечеру в Лавру на освещение Михеевской церкви, которая уже готова и, говорил Наместник, очень хорошо отделана. В среду – всенощная и в четверг – освещение. В четверг же буду обратно.

Серд[ечно] преданный Вам П[атриарх] Алексий

4.VIII.47.

Резолюция: Тов. Арапову. В дело личной переписки. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 59. Л. 41–41 об. Автограф.

[I] В делах фонда Р-6991 доклад заведующего инспекторским отделом Совета по делам РПЦ В.С. Спиридонова не обнаружен.

[II] См. примечание № 5 к документу № 243.

[III] В делах фонда Р-6991 записка патриарха Алексия I не обнаружена.

[IV] Абзац отчеркнут на полях синим карандашом.

[1] 4 августа 1947 г. на заседании Священного Синода (журнал № 14) было принято следующее постановление: «Епископом Красноярским переместить преосвященного Ульяновского и Мелекесского Софрония с титулом епископ Красноярский. Красноярскую епархию оставить в непосредственном руководстве архиепископа Новосибирского и Барнаульского Варфоломея» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 59 а. Л. 74).

[2] 30 октября 1947 г. на заседании Священного Синода (журнал № 18) было принято следующее постановление: «На освободившуюся за перемещением епископа Софрония в Красноярск Ульяновскую архиерейскую кафедру назначить епископа Ростовского Серафима» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 59 а. Л. 88).

[3] Телеграмма митрополита Григория (Чукова) из Америки получена 3 августа 1947 г. См.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 278. Л. 195.

№ 248. Алексий I – Г.Г. Карпову. 5 августа 1947 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам послание какого-то неведомого нам монсеньера Кастильо Мендес и справку по этой церковной организации[I], насколько нам о ней известно из самого послания[1].

В Лавру ждем Вас 7-го числа непременно.

«Протокол» таков:

1. В 10 час. у[тра] – освящение и литургия в Михеевской ц[еркви].

2. В 1 час дня – окончание службы.

3. Духовенство и я идем в трапезную церковь и разоблачаемся.

4. $1^1/_2$ – идем в трапезу, куда просим и Вас пожаловать с т. Кадагишвили (С[ергей] Конст[антинович] был на трапезе 18 июля, и ему чин трапезы известен).

Если с Вами будет супруга Кадагишвили, то наместник ее проведет в свои покои (тут же около трапезной), и там ей подадут кушать.

5. По окончании трапезы идем к наместнику завершать обед.

Очень просим Вас не изменять своего решения и быть 7-го числа гостем Преподобного Сергия.

Сердечно Ваш
П[атриарх] Алексий

5.VIII.47.

Резолюция: В дело.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 59. Л. 64–64 об. Автограф.

[1] В своем письме от 10 июля 1947 г. глава апостольской церкви Венесуэлы патриарх Каракаса Мендес приглашал патриарха Московского приехать на свое посвящение в епи-

[I] Слово *«организации»* вписано над строкой.

скопы. В послании, в частности, говорилось следующее: «…Мы посылаем это приглашение будучи уверены, что Ваше Святейшество почтит своим достойным присутствием нас, а также и пышные празднества, устраиваемые как для венесуэльцев, так и для всех тех обитателей мира, которые ищут освобождения от злодейских козней Ватикана, добиваясь чистоты христианства – той чистоты, которую паписты осквернили, так как они стали спекулировать на величии Господа…» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 150. Л. 55–56).

Письмо главы апостольской церкви Венесуэлы сопровождалось справкой патриарха Алексия. В ней говорилось следующее: «Эта Венесуэльская церковь (Южная Америка), отколовшаяся тот Рима. С нею, конечно, общения молитвенного у нас быть не может, и он желателен, поскольку в ней идет борьба с Ватиканом.

Я не знаю, далек ли этот Каракас от Аргентины, где имеется наш епископ Феодор Аргентинский, но если бы независимо от их "торжеств" мы предложили епископу Феодору проехать в Каракас для ознакомления с этой церковью и ее духовенством во главе с Кастильо Мендес, то, с одной стороны, мы этим расширили бы "плацдарм" его скромного влияния и деятельности, а с другой – мы имели бы лишнюю информацию об Южной Америке.

А отвечать, по-моему, не стоит не только мне, но и по моему поручению кому-либо: кто знает, не проходимец ли какой этот Мендес, так усиленно приглашающий Московского патриарха на торжество своего посвящения, заботясь о моем костюме чуть ли не до "нижнего белья"… А е[пископу] Феодору можно не спеша написать. Патриарх Алексий. 5.VIII.47» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 150. Л. 57).

9 августа 1947 г. Г.Г. Карпов информировал заместителя председателя Совета министров СССР К.Е. Ворошилова о получении патриархом Алексием письма от главы апостольской церкви Венесуэлы К. Мендеса. В докладной записке Г.Г. Карпов привел также некоторые сведения о Мендесе: «В январе 1947 г. он возглавил движение духовенства апостольской католической церкви Венесуэлы за разрыв с Ватиканом, против догмата о непогрешимости папы, целибата, употребления латинского языка в богослужении, выступил против реакционной политики Ватикана. […] В марте 1947 г. Кастильо Мендес по поручению верующих и духовенства нанес визит советскому послу в Венесуэле т. Требину и просил передать приветствие Русской православной церкви и патриарху Алексию и помочь установить непосредственную связь со Священным Синодом Русской церкви».

В докладной записке Совет по делам РПЦ также сообщалось, что патриарх решил на приглашение ответа не давать и что Совет «разделяет мнение патриарха по этому вопросу». На документе резолюция: «Правильно. Ворошилов. 12/VIII-47 г.» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 150. Л. 58–59).

№ 249. Алексий I – Г.Г. Карпову. 11 августа 1947 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам текст полученной вчера т[елегра]ммы от м[итрополита] Григория[1] и проект моего ответа ему и м[итрополиту] Вениамину[2]. Я не пишу, что мы назначили Вениамина, т.к., возможно, что ситуация потребует еще его пребывания там. Думаем, что Григорий, если это будет необходимо, телеграфом попросит высылки указа о назначении Вениамина и Адама, и тогда мы пошлем.

Посылаю и тревожную т[елегра]мму а[рхиепископа] Корнилия. Не знаю, в чем дело. Б[ыть] может, только требуется регистрация семинарии в Сов[ете] Мин[истров] Литовской ССР, а Гущин представил дело так, что необходимо

закрыть временно семинарию[3]. Во всяком случае, это было бы нежелательно. Что мне ответить Корнилию?

Еще посылаю телеграмму из Владивостока[4]. Таких и подобных просьб за эти дни оттуда поступило уже несколько, ответа на них я не даю. Вам посылаю для Вашего[1] осведомления.

Также посылаю письмо м[итрополи]та Дорофея[5] и мой ответ ему[6]. Если вы не желаете его отдать в переписку в своей канцелярии, то мы перепишем его у себя, но машинистка у нас как раз теперь загружена работой и переписка его у нас задержала бы его посылку Вам. Еще – ходатайство о визе а[рхиепископа] Фотия.

Всегда Ваш
П[атриарх] Алексий

11.VIII.47.

Резолюция: Тов. Арапову. В дело личной переписки. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 59. Л. 42–42 об. Автограф.

---

[1] В телеграмме митрополита Григория, полученной 10 августа 1947 г., говорилось следующее: «Митрополичий совет, архиепископ Антоний, епископ Иоанн сегодня посетили меня и решительно предложили автономию, которая исключает патриаршее право учреждения митрополита, суда над ним, надзора за имуществом, не допускает существование независимых от них патриарших приходов, что угрожает многим несогласным с ними клирикам увольнением и запрещением, предлагаю возражать» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 278. Л. 197).

[2] В проекте своего письма митрополиту Григорию (Чукову) и митрополиту Вениамину (Федченкову) патриарх Алексий сообщал: «Все тринадцать телеграмм получены. Неприемлемые требования митрополичьего совета явно не отражают желаний всего духовенства и верующих, угрожают полным разложением церковной жизни Америки, необходимо учесть это, равно как желание всей церковной массы, согласно Вашим полномочиям. Митрополит Вениамин назначается Рижским. Архиепископу Адаму сообщите мое предложение Черновицкой епархии. Не ослабит ли наше положение отсутствие двух наших сторонников. Пришлите авиапочтой подробное донесение, также газеты». Письмо было послано 11 августа 1947 г. (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 278. Л. 197).

[3] В делах фонда Р-6991 телеграмма архиепископа Корнилия не обнаружена.

В информационном отчете уполномоченного Совета по делам РПЦ по Литовской ССР В. Гущина от 20 октября 1946 г. сообщалось о Вильнюсской духовной семинарии следующее. Семинария возобновила свое существование в октябре 1946 г., но решения правительства о ее функционировании не было. В августе 1946 г. уполномоченный получил письмо из Совета по делам РПЦ, в котором говорилось о том, что Вильнюсская духовная семинария должна прекратить свое функционирование до разрешения этого вопроса в союзном правительстве. По получении этого письма В. Гущин объявил архиепископу Корнилию о том, чтобы он дал указание ректору духовной семинарии о прекращении нового набора учащихся на первый курс и воздержался бы от вызова студентов второго курса до окончательного решения этого вопроса в правительстве. После направления тревожной телеграммы архиепископом Корнилием на имя председателя Совета по

---

[1] Слово *«Вашего»* вписано над строкой.

делам РПЦ и на имя патриарха Алексия этот вопрос вновь был поставлен Советом по делам РПЦ перед Советом министров Литовской ССР и ЦК КП(б) Литвы.

[4] Советом министров Литовской ССР было принято отрицательное решение по этому вопросу. Уполномоченный Совета по Литовской ССР получил об этом телеграмму от заместителя председателя Совета по делам РПЦ С.К. Белышева. Затем уполномоченный Совета по Литовской ССР поставил в известность о закрытии Вильнюсской православной духовной семинарии архиепископа Корнилия. К моменту закрытия духовная семинария имела учащихся: на втором курсе 20 человек, преподавателей 5 человек, и было получено свыше 50 заявлений от желающих поступить на первый курс семинарии. После получения указания от митрополита Николая архиепископ Корнилий направил учащихся второго курса семинарии в Минскую епархию для получения дальнейшего образования, а преподавательский состав, за исключением инспектора семинарии, уволил (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 262. Л. 44–45).

[5] Телеграммы из Владивостока, очевидно, касались епископа Владивостокского Венедикта (Пляскина). См. журнал № 12 заседания Священного Синода от 10 июля 1947 г. (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 59 а. Л. 70–71). См. также примечание № 1 к документу № 228.

[6] Имеется в виду письмо митрополита Принцевых островов Дорофея патриарху Алексию от 30 июня 1947 г. Это послание являлось ответом митрополита на приглашение принять участие в предстоящем совещании предстоятелей автокефальных православных церквей в Москве. Митрополит Дорофей напомнил, что согласно канонического порядка инициатором созыва такого совещания должен быть Вселенский патриарх: «…Ожидалось, чтобы Вы по долгу и обязанности своей обратились к нашему Патриаршему вселенскому престолу и через него, по порядку, испросили и получили достоверное мнение его же и остальных святых церквей-сестер по ощущаемой Вами нужде неотложного созыва ныне Всеправославного совещания, и никак чтобы[I] Вы приступили к организации такого совещания, принимая таким образом на себя инициативу, принадлежащую только Святейшему патриаршему вселенскому престолу, под канонической зависимостью коего в течение веков находилась и сестра Святейшая Русская церковь, им провозглашенная независимой Церковью и почтенная патриаршим достоинством» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 67. Л. 106–109).

[7] В ответном письме митрополиту Дорофею от 11 августа 1947 г. патриарх Алексий, отмечая, что он имеет братское согласие на совещание со стороны представителей Александрийской, Антиохийской и Иерусалимской церквей, разъяснил: «…В священных Правилах и церковных установлениях, которых наша Церковь держится твердо и неизменно, нет запрета на таковые мероприятия со стороны отдельных автокефальных церквей, равно как и указаний на исключительное право Константинопольского патриарха на созыв подобных совещаний, и нигде не указывается определенного места для братского собрания и соборного обсуждения церковных вопросов. А потому такое с нашей стороны приглашение собратий – глав автокефальных церквей и их представителей явилось совершенно естественным и законным» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 67. Л. 110–112).

№ 250. Алексий I – Г.Г. Карпову. 11 августа 1947 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

Имея намерение командировать архиепископа Орловского Фотия в Париж для обследования тамошнего положения церковных дел в связи с донесениями экзарха митрополита Серафима – прошу Вашего содействия к по-

[I] Так в документе.

лучению архиепископу Фотию визы для проезда во Францию и валюты до 5 (пяти) тысяч инвалютных рублей. Командировка рассчитана на срок не более месяца.

Было бы весьма желательно, чтобы выезд архиепископа Филиппа[I] был обеспечен не позднее 10–15 сентября[II].

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Уткину. Подготовьте письмо т. Ворошилову. Карпов. 11/VIII.

Помета: Справка. Написано письмо в СМ № 526/с от 7/X-1947 г.[1] *Уткин.*

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 274. Л. 106. Подлинник. Машинопись.

[1] В докладной записке Совета по делам РПЦ в Совет министров СССР от 6 октября 1947 г. (за № 526/с) сообщалось о ходатайстве патриарха Алексия по вопросу о разрешении командировать архиепископа Орловского Фотия (Топиро Б.А.) в Париж. Также в ней содержалась информация о том, что архиепископ Фотий в 1946 г. по поручению Московской патриархии выезжал во Францию в связи с похоронами митрополита Евлогия. Совет считал командировку архиепископа Фотия целесообразной (Ф. Р-6991. Оп. 1 Д. 150. Л. 105–106).

№ 251. Алексий I – Г.Г. Карпову. 14 августа 1947 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров СССР Г.Г. Карпову

В 1946 году наш экзархат по Восточной Азии в лице митрополита Нестора согласно наших указаний открыл в г. Харбине лицей имени Александра Невского с 10-летней программой средней школы в соответствии с учебными заведениями СССР в целях образования русского населения г. Харбина и всей Маньчжурии в патриотическом направлении. В связи с этим бывший дотоле единственным учебным заведением в Маньчжурии католический лицей Св. Николая принужден был почти совсем закрыться, так как подавляющее большинство учащихся перешло в вышеупомянутый русский Лицей.

Как и все русское население, также и наш Лицей переживает сейчас весьма бедственное положение вследствие чрезмерно высоких и катастрофически подымающихся[III] с каждым днем цен на самые необходимые продукты. Нашему Лицею грозит закрытие. В то же время католическая агрессия вновь начинает поднимать голову, так как их лицей получил совсем недавно из Америки вспомоществование в сумме 10 000 американских долларов[IV].

[I] Здесь, очевидно, описка. Правильно: архиепископа Фотия.

[II] На полях резолюция: «Уточнить. Карпов».

[III] Так в документе.

[IV] Напротив абзаца на полях резолюция: «Малику. Крутикову».

Можем ли мы дать заглохнуть тому великому патриотическому начинанию, которое должно обеспечить нам подготовку в ближайшем к нам соседстве (Маньчжурия) новых патриотических русских кадров?

Ради плодотворной борьбы с мировым политиканствующим папизмом, стремящимся разложить лучшие патриотические чувства нашей русской молодежи за границей, борьбы, ведущейся Православной Церковью в Восточной Азии, прошу войти с ходатайством пред нашим правительством о нижеследующем:

1. В целях обеспечения материальной базы для нормальной церковной деятельности Восточно-Азиатского экзархата нашей Патриархии разрешить Харбинскому отделению Советского торгпредства в Китае (в лице представителя т. Юдина) приобретение воска в Приморье в количестве до 6000 кг ежегодно для свечей. Предварительная договоренность о практической возможности этой операции между Экзархатом и Харбинским торгпредством имеется. Это мероприятие даст возможность Экзархату использовать местные финансовые ресурсы на борьбу с папизмом.

2. В качестве экстренной меры по спасению обострившегося материального положения учебной и миссионерской противопапистской деятельности Экзархата разрешить единовременный перевод в распоряжение Экзархата в сумме 60 000 рублей в американской валюте и в дальнейшем ежеквартальную помощь в сумме не менее 15 000 рублей в той же валюте. Следует иметь в виду, что в поле деятельности Восточно-Азиатского экзархата находится Корея, Маньчжурия и собственно Китай и что церковное направление деятельности этого Экзархата исключительно миссионерское, т.е. главным образом антипапистское и антипротестантское.

Патриарх Алексий

Резолюции: Тов. Белышеву, т. Уткину. Обсудить детально на Совете и затем войти в правительство, предварительно запросив мнение МИД[1]*. Решение правительства по этому вопросу мне доложите, а также известите патриарха. Взять на контроль. Карпов. 19/VIII.*

Тов. Уткину. Прошу переговорить. Белышев. 19/8-47.

Пометы: Написано в МИД и в Мин[истерство] внешн[ей] торг[овли]. Ожидаю ответа[2]*. Уткин.*

Справка. Послано письмо в правит[ельство] 18/X-47 № 548[3]*.*

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 277. Л. 32–33. Подлинник. Машинопись.

---

[1] 25 августа 1947 г. на письмо Г.Г. Карпова в МИД СССР по поводу обращения патриарха Алексия о помощи лицею Александра Невского и охране памятников и могил русских солдат, погибших в войне 1904–1905 гг., и советских солдат, погибших в 1945 г., заместитель министра иностранных дел А.Я. Вышинский ответил: «МИД СССР дал указание генконсулу СССР в Харбине обратиться к местным китайским властям с просьбой принять меры к охране памятников и могил, а также привлечь к этому делу обществен-

ные организации и местных советских граждан. Что касается лицея Александра Невского и других миссионерских учреждений в Маньчжурии, то МИД СССР считает целесообразным дальнейшее их существование при условии, если они действительно подчиняются Московской патриархии».

3 сентября 1947 г. последовал ответ почти такого же содержания от заведующего Первым дальневосточным отделом МИД СССР Скворцова (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 277. Л. 26–27).

[2] 3 октября 1947 г. Г.Г. Карпов направил заместителю министра внешней торговли А.Д. Крутикову письмо, в котором информировал о том, что Совет считает целесообразным выдать разрешение на приобретение воска в целях улучшения материальной базы православной базы в Маньчжурии (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 277. Л. 25).

[3] 18 октября 1947 г. Г.Г. Карпов обратился в Совет министров СССР к К.Е. Ворошилову по поводу просьбы патриарха Алексия об оказании материальной поддержки Восточно-Азиатскому экзархату. Совет по делам РПЦ сообщал, что патриарх Алексий ходатайствует о разрешении единовременно перевести в распоряжение экзархата 60 000 инвалютных руб. в американской валюте и по 15 000 инвалютных руб. переводить каждый квартал с оплатой валюты в советских рублях за счет Патриархии.

Совет по делам РПЦ считал целесообразным удовлетворить эту просьбу патриарха, но полагал, что необходимо сократить единовременный перевод до 40 000 инвалютных руб. и поквартальные переводы до 10 000 инвалютных руб.

К докладной записке Совета приложен проект распоряжения Совета министров СССР и копия письма патриарха Алексия (Ф. Р-6991. Оп. 1. 150. Л. 136–138).

9 декабря 1947 г. патриарх Алексий сообщил митрополиту Нестору в Харбин о возможности оказать помощь лицею и переслать 9433 американских долларов (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 277. Л. 52).

№ 252. Алексий I – Г.Г. Карпову. 15 августа 1947 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров СССР Г.Г. Карпову

Нами получен доклад от митрополита Нестора, нашего экзарха по Восточной Азии от 20 июня с.г.[I], в котором он жалуется на систематическое осквернение и разрушение безответственными бандитами памятников и могил на Успенском кладбище в г. Харбине, где похоронены жертвы боксерского восстания[1], павшие воины в Русско-японскую войну 1904–1905 гг., а также герои воины-освободители 1945 г. Патриотическое чувство заставляет нас просить Вас исходатайствовать пред нашим правительством принятие им соответствующих возможных мер к прекращению разрушения дорогих всему русскому народу могил и памятников и к возможному их восстановлению за счет средств местных харбинских властей, не принявших своевременных мер по предотвращению осквернения священных нам могил[2].

Патриарх Алексий

[I] В делах фонда Р-6991 доклад митрополита Нестора (Анисимова) не обнаружен.

Резолюции: Тов. Белышеву, т. Уткину. Если у нас по этому вопросу др. материалов нет, написать в МИД с приложением копии данного письма[1]*. Карпов. 19/VIII.*

Тов. Уткину. Прошу переговорить. Белышев. 19/8-47.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 277. Л. 17. Подлинник. Машинопись.

---

[1] Боксерское восстание (Ихэтуаньское восстание) – восстание против иностранного вмешательства в экономику, внутреннюю политику и религиозную жизнь Китая в 1899–1901 гг. Инициатором восстания явилось тайное религиозное общество «Ихэцюань» («Кулак во имя справедливости и согласия»). Позже повстанческие отряды «Ихэцюаня» были переименованы в «Ихэтуани» («Отряды справедливости и согласия» – отсюда название восстания). В связи с тем, что в названии общества «Ихэцюань» входило слово «цюань» (кулак), иностранцы называли повстанцев «боксерами», откуда произошло др., неправильное, название. Ихэтуаньское восстание – Боксерское восстание.

[2] На это письмо имеется проект ответа патриарха Алексия митрополиту Нестору (Анисимову). В этом послании патриарх выражал возмущение по поводу осквернения памятников и могил, также говорил о нуждах лицея им. Александра Невского и предлагал митрополиту Нестору возглавить в Харбине Комитет по празднованию 800-летия Москвы. На письме резолюция: «Послать тов. Вышинскому на согласование» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 277. Л. 18–19).

№ 253. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 22 августа 1947 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров СССР

Препровождая при сем рапорт на мое имя епископа Воронежского, прошу не отказать в удовлетворении его ходатайства о передаче мощей Святителя Митрофана Воронежского из закрытого ныне антирелигиозного музея в местный собор.

Патриарх Алексий

Резолюция: Иванову И.И. Прошу переговорить.

Помета: Написан запрос уп[олномоченному] Совета т. Гостеву[1]*. 3/IX-47 г. К. Иванов.*

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 613. Л. 3. Подлинник. Машинопись.

---

[1] В своем письме от 30 декабря 1947 г. в Совет по делам РПЦ уполномоченный Совета по Воронежской области В.С. Гостев сообщил о мощах митрополита Воронежского Митрофана. С 1929 г. по 1942 г. мощи митрополита Воронежского Митрофана находились в Антирелигиозном музее, организованном в здании Покровской церкви в г. Воронеже. В 1942 г. мощи были эвакуированы в г. Фрунзе и возвращены

[I] См. примечание № 1 к документу № 251.

в 1946 г. в краеведческий музей, находящийся в здании Покровской церкви. В заключение он написал: «Принимая во внимание, что ходатайство о возврате мощей возбуждается только духовенством, большого движения и настойчивости со стороны верующих к почитанию этих мощей не проявляется, а также мощи в том состоянии, в каком они находятся в данное время, не представляют ценного материала для антирелигиозной пропаганды, полагал бы, по договоренности с кем следует, захоронить оставшиеся от мощей кости» (Ф. Р-6991 Оп. 2. Д. 613. Л. 7). См. также документы № 42, 332, 333.

№ 254. Приложение к документу № 253. Рапорт епископа Воронежского Иосифа патриарху Алексию I о возвращении мощей святителя Митрофана в кафедральный собор

22 июля 1947 г.

Его Святейшеству,
Святейшему Алексию,
патриарху Московскому и всея Руси
Иосифа, епископа Воронежского

Рапорт

На моем рапорте от 19 июля 1946 г. о возвращении из эвакуации святых мощей Святителя Митрофана Вашему Святейшеству благоугодно было положить резолюцию: «Когда ходатайство будет получено Советом, мною будет оказано всякое содействие (отн[ошение] Канц[елярии] М[осковской] патриархии [от] 5.VIII.46, № 1022). На основании этой резолюции мною возбуждено ходатайство чрез уполномоченного по делам Пр[авославной] церкви (Гостева В.С.) о передаче св[ятых] мощей в каф[едральный] собор. Тов. уполномоченный (словесно) сообщил мне, что представление им сделано, но ответа не получено.

Между тем на другое его ходатайство – о передаче предметов культа и богослужебных книг – начальник Управления музеями сообщил заведующему Воронежским обл[астным] отделом культпросветработы, что «переданы могут быть только предметы немузейного значения». Не есть ли это отказ в передаче святых мощей? Мощи Святит[еля] Митрофана были экспонатом не краевого, а закрытого антирелигиозного музея.

Ввиду сего покорнейше прошу содействия Вашего Святейшества.

Вашего Святейшества нижайший послушник
Иосиф, епископ Воронежский

22 июля 1947 г.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 613. Л. 4–4 об. Автограф.

№ 255. Алексий I – Г.Г. Карпову. 22 августа 1947 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

На днях нами получена корреспонденция от Аргентинской епархии Русской Православной Церкви в Южной Америке[1]. Прибывший в Буэнос-Айрес в апреле с.г. от м[итрополита] Вениамина еп[ископ] Аргентинский Федор (Текучев), а также и председатель Славянского союза в Аргентине (как ревностный защитник нашей патриаршей юрисдикции в Ю[жной] Америке) П.П. Шостаковский сообщают нам, что на первом же конгрессе Славянского союза в Аргентине в ноябре м[ися]це 1946 г. была единогласно принята резолюция об отобрании от Карловацкой организации единственного русского православного храма в г. Буэнос-Айресе во имя Св[ятой] Троицы.

Настоятелем и строителем этого храма (как и всех других храмов в Ю[жной] Америке) является прот[оиерей] К. Изразцов, до сих пор находящийся в подчинении м[итрополиту] Анастасию[I], направившему недавно в Бразилию своего еп[ископа] Феодосия. Прот[оиерей] К. Изразцов с 1890-х годов сам лично собирал средства на постройку храмов здесь, в России, получая их от русского народа, от рабочего и до придворных кругов. Это означает, что церковное имущество в Ю[жной] Америке принадлежит русскому народу и может быть используемо только законной Русской Православной Патриаршей Церковью, а не отмежевавшимся от нее раскольниками.

На основании этого просим Вашего ходатайства пред нашим правительством о соответствующих мероприятиях для передачи в ведение нашего епископа Феодора Аргентинского как храма Св[ятой] Троицы в Буэнос-Айресе, так и всех прочих русских православных храмов в Аргентине со всем подсобным к ним церковным и хозяйственным имуществом.

Одновременно с этим просим Вас передать нашу благодарность за содействие, оказываемое епископу Феодору на месте, советскому послу в Аргентине т. Михаилу Григорьевичу Сергееву.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Уткину. Запросите по этому вопросу мнение МИДа[2]. Белышев. 23/8-47.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 25. Л. 77–78. Подлинник. Машинопись.

---

[1] Имеется в виду письмо члена епархиального Совета РПЦ в Аргентине П.П. Шостаковского от 9 июля 1947 г. В нем говорилось о положении Русской православной церкви в Аргентине, об истории создания патриаршего прихода в г. Буэнос-Айресе, о принятии

[I] Так в документе.

на конгрессе Славянского союза, председателем которого был избран автор письма, решения «об отобрании» у отца К. Изразцова, занимавшего профашистскую позицию, православного храма Св. Троицы. В письме также выражалась благодарность советскому послу М.Г. Сергееву, способствовавшему получению в феврале 1947 г. визы в Аргентину епископу Феодору (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 25. Л. 55–58).

[2] 18 сентября 1947 г. заместитель председателя Совета по делам РПЦ С.К. Белышев обратился в МИД СССР с просьбой «сообщить мнение МИД о возможности постановки вопроса об изъятии из ведения протоиерея Изразцова и передаче в ведение Московской патриархии имущества русской православной общины в Аргентине». К посланию была приложена копия письма патриарха Алексия и материалы о юридическом положении русской православной общины в Аргентине (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 25. Л. 76).

26 сентября 1947 г. С.К. Белышев направил письмо члену Коллегии МИД СССР С.А. Голунскому с просьбой сообщить мнение по проекту доверенности Московского патриарха на имя епископа Аргентинского Феодора (Текучева) на право распоряжения церковным имуществом РПЦ в пределах Аргентинской Республики (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 25. Л. 88–89). В справке Совета по делам РПЦ от 29 сентября 1947 г. сказано следующее: «Посол СССР т. Сергеев из Буэнос-Айреса в ответ на запрос т. Малика сообщить соображения по вопросу об изъятии из ведения Изразцова и передачи нам имущества русской православной общины сообщил, что вопрос о возвращении нам церковного имущества должен быть решен Верховным судом, причем его решение является окончательным. В связи с этим мы должны представить в Верховный суд тщательно подобранный материал о нашем праве на церковную собственность, чего мы пока не имеем. Посол считает, что начинать это дело в Верховном суде несвоевременно. Председателем Верховного суда назначен некто Касарес – ярый сторонник католицизма и родственник жены Перона. Учитывая враждебное отношение к нам Перона и особенно его жены, мы этот процесс проиграем. С этим вопросом, по мнению посла, нужно повременить» (Там же. Л. 96).

3 октября С.А. Голунский сообщил в Совет по делам РПЦ о том, что проект доверенности патриарха Алексия на имя епископа Федора вызывает возражения. В письме члена Коллегии МИД СССР на имя С.К. Белышева говорилось следующее: «Из этой доверенности видно, что патриарх Алексеий считает Русскую православную церковь собственником церквей и иного недвижимого церковного имущества, расположенного в пределах Аргентины (п. 1). Кроме того, в п. 2 Московской патриархией присваиваются права юридического лица, также из примечания к п. 3 видно, что Аргентинский епархиальный совет рассматривается как юридическое лицо. Все эти правила находятся в решительном противоречии с действующим советским законодательством, согласно которому церковное имущество является собственностью Советского государства (декрет 23 января 1918 г.). Равным образом советской государственной собственностью должно считаться и имущество Русской православной церкви, находящееся за границей». Далее в письме были высказаны и другие замечания по тексту доверенности, а также сообщалось о порядке ее оформления. В заключение С.А. Голунский писал: «1. Доверенность на имя Феодора должна быть составлена в общих выражениях на право ведения всех дел РПЦ, не высказываясь о субъекте прав собственности на имущество этой церкви. 2. Следует собирать доказательства нашего права на церковное имущество РПЦ и сообщить эти доказательства в МИД СССР для разрешения вопроса о дипломатическом выступлении перед аргентинским правительством о передаче нам находящегося в Аргентине имущества РПЦ». На документе резолюция: «Т[оварищу] Белышеву, т. Уткину. Переговорите со мной и покажите мне эту доверенность. Карпов. 4/X» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 25. Л. 91–92).

10 ноября 1947 г. заместитель председателя Совета по делам РПЦ С.К. Белышев направил члену Коллегии МИД СССР С.А. Голунскому на согласование исправленный

текст доверенности Московского патриарха на имя епископа Феодора на согласование. На доверенности помета: «Текст доверенности согласован с патриархом Алексием. Прот[оиерей] Г. Разумовский. 24.X.47» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 25. Л. 93–95).

27 ноября 1947 г. заведующий отделом Латиноамериканских стран МИД СССР К. Зинченко сообщил Г.Г. Карпову о том, что доверенность патриарха Алексия на имя епископа Феодора не имеет силы, т.к. «она не заверена соответствующим образом в аргентинском посольстве в Москве». Также в этом письме содержалась следующая информация. Посол СССР в Аргентине Сергеев считает, что «торопиться с этим вопросом не следует, так как получить старое церковное имущество от фашиста Изразцова (церковь, церковные дома и др.) сейчас не удастся, а Русская церковь в нынешнем состоянии, руководимая епископом Федором, имеет пока только долги» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 25. Л. 76, 88–96, 119).

№ 256. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 22 августа 1947 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР

Настоятель Покровской церкви г. Лиона протоиерей Георгий Шумкин письмом на мое имя от 26 июля с.г. ходатайствует о предоставлении ему священнического места вблизи Москвы и об оказании содействия к возвращению на Родину[I].

Протоиерей Шумкин в настоящее время проживает во Франции: г. Лион, ул. <Пьер Блан, 11.>[II]

Если можно что-либо сделать в удовлетворение просьбы прот[оиерея] Шумкина к его приезду и назначению на место – со стороны Патриархии препятствий не имеется.

О протоиерее Шумкине имеются хорошие отзывы.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Уткину. Запросите МИД, что из себя представляет Шумкин[1]. Советский ли он гражданин? Белышев. 23/8-48.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 274. Л. 93. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

[1] 25 августа 1947 г. Совет по делам РПЦ направил в МИД СССР запрос о протоиерее Шумкине. 31 декабря 1947 г. заведующий 1-м Европейским отделом МИД СССР С. Козырев ответил, что «МИД СССР не располагает сведениями, препятствующими въезду Шумкина в СССР», а также сообщил данные его биографии и сведения о его родственниках в СССР (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 424. Л. 1).

4 декабря 1948 г. Г.Г. Карпов информировал начальника Консульского управления МИД СССР А. Власова о том, что Московская патриархия обращалась в Совет по делам РПЦ с ходатайством о возвращении протоиерея Шумкина в СССР. Совет не возражает против его приезда в СССР с женой Шумкиной А.Ф. (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 424. Л. 215).

[I] В делах фонда Р-6991 письмо Г.Н. Шумкина не обнаружено.

[II] Текст, заключенный в угловые скобки, вписан чернилами.

№ 257. Алексий I – С.К. Белышеву. 25 августа 1947 г.

Зам. председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров Союза ССР С.К. Белышеву

Препровождая при сем докладную записку протоиерея Мураневича, живущего в Бухаресте, прошу Вашего содействия к выяснению в нашем посольстве в Румынии, приемлема ли кандидатура протоиерея Мураневича на должность настоятеля нашего храма в Бухаресте?

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Уткину. Запросите МИД, что им известно о Мураневиче[1]*. Белышев. 25/8-47.*

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 133. Л. 100. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

[1] В справке Совета по делам РПЦ от 29 сентября 1947 г. сообщалось следующее: «Тов. Кавтарадзе из Бухареста сообщает, что вследствие преклонного возраста здоровье Мураневича плохое и с работой настоятеля он не справится. Тов. Кавтарадзе полагает целесообразным подобрать священника в СССР и направить его в Румынию для исполнения обязанности настоятеля русского православного храма в Бухаресте» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 133. Л. 105).

№ 258. Приложение к документу № 257. Докладная записка протоиерея П. Мураневича патриарху Алексию I о возможности его назначения на должность настоятеля храма в Бухаресте

3 июня 1947 г.

Его Святейшеству,
Высокопреосвященнейшему Алексию,
Патриарху всея России
митрофорного[1] протоиерея Петра Мураневича,
живущего в г. Бухаресте, ул. Попа

Докладная записка

Ваше Святейшество, благодаря милости Всемилостивого Господа Бога я, имея 72 года от рождения своего, чувствую непреодолимое желание на склоне лет своих послужить Господу Богу.

[1] Митрофорный (от греч. mitra – митра и phoros – носитель) – имеющий право на ношение митры.

С большой радостью я узнал о восстановлении Русской Церкви в столице Бухарест, где верующие румыноподданые[I] русской национальности могут иметь религиозное удовлетворение на своем материнском языке.

Если Господу Богу угодно будет с Вашего Святейшего благословения и благословения Святейшего Патриарха Румынской церкви, чтобы я посвятил остаток дней моих на служение Церкви Христовой, я был бы бесконечно счастлив послужить в восстановленной Русской церкви в столице Бухарест.

Смиренный послушник Вашего Святейшества
митрофорный протоиерей Петр Мураневич

Копия верна: П[атриарх] Алексий

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 133. Л. 101. Заверенная копия. Машинопись.

№ 259. Алексий I – С.К. Белышеву. 30 августа 1947 г.

Заместителю председателя Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР
С.К. Белышеву

Новгород Великий теперь, после фашистского разгрома, силами его администрации и жителей спешно восстанавливается. Духовные сокровища его сохранились частично, хотя многие древние храмы его разрушены. Разрушенные войной, они по-прежнему привлекают серьезное внимание Правительства и общества. На восстановление и охранение памятников древности в Новгороде Правительством ассигновано несколько миллионов рублей. Знаменитый Собор Св[ятой] Софии восстанавливается как музей, хотя пока очень медленно. Находящиеся в нем мощи святых считаются принадлежностью музея. В настоящее время, во время ремонта Собора, они находятся в крайне печальном положении: раки плохо закрыты, сор в них, пыль и у многих кости в беспорядке. Привести состояние этих святынь в порядок во время ремонта почти невозможно. Из всех Новгородских святых наиболее почитаемый не только новгородцами, но и всей русской церковью – Святитель Никита Новгородский. День его памяти свято почитается новгородцами. Во множестве стекались они на поклонение его мощам. Лишившись домов и имущества, своих кормильцев-мужей и сыновей, они ищут утешение в горе и подкрепление в устройстве жизни у мощей Св. Никиты.

Было бы крайне желательно, как это сделано в других местах (Москва, Лавра, Орел, Чернигов, Вильно, Тобольск и др.), передать эти мощи Св. Никиты для поклонения верующим из музея в единственную действующую в Новгороде церковь – Никольский собор[1]. За такую милость Правительства

[I] Так в документе.

будут благодарны ему новгородцы, а с ними и вся Русь и вознесут усердные молитвы пред Угодником Божиим о его благоденствии и благопоспешении в его великой работе по всецелому восстановлению нашей Родины.

Усердно прошу Совет по делам Русской Православной Церкви оказать всемерное содействие к удовлетворению законного желания новгородцев.

Патриарх Алексий

Резолюции: Тов. Иванову И.И. Было ли ходатайство об этих мощах ранее? Белышев. 30/8-47.

Тов. Иванову. К. 30/VIII-47. И. Иванов.

Помета: Написан запрос уп[олномоченного] Совета т. Городецкого. 18/IX-47. Карпович.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 614. Л. 1–1 об. Подлинник. Машинопись.

---

[1] Повторно патриарх Алексий обратился в Совет по делам РПЦ с просьбой передать мощи св. Никиты для поклонения верующих из музея в единственную действующую в Новгороде церковь – Никольский собор – 5 сентября 1956 г. (письмо патриарха Алексия Г.Г. Карпову см.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 176. Л. 11–14 об.). 20 июня 1956 г. Г.Г. Карпов в докладной записке в ЦК КПСС и Совет министров СССР сообщал о том, что патриарх уже во второй раз поднимает этот вопрос. Совет по делам РПЦ просил ЦК КПСС дать указание Новгородскому обкому КПСС не препятствовать передаче мощей св. Никиты в действующую церковь, мотивируя свою просьбу тем, что летом и осенью 1956 г. Алексием будут приняты церковные делегации из Англии, Сирии, Ливана, Канады, Греции и других стран. «А главное, – писал председатель Совета, – чтобы у патриарха не возникли сомнения в искренности отношений к нему со стороны правительства» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1332. Л. 86, 98–99).

12 сентября 1956 г. член Совета по делам РПЦ Г.Т. Уткин прибыл в командировку в г. Новгород для решения вопроса о передаче мощей св. Никиты в действующий Никольский собор. В тот же день он был принят секретарем обкома по пропаганде Трифоновым. В ходе беседы секретарь обкома высказал свое негативное отношение к передаче мощей, объяснив это тем, что Новгородская область «сильно заражена религиозными предрассудками и передача мощей вызовет большое паломничество не только из всех районов Новгородской области, но и из других областей». Трифонов также в резкой и категоричной форме заявил, «что напрасно т. Карпов, которого он знает как старого члена партии и заслуженного работника, потакает патриарху. Пусть патриарх пишет, пусть обращается к тов. Булганину, ничего от этого не случится. […] Если Совету нужно во что бы то ни стало удовлетворить просьбу патриарха, то пусть т. Карпов обратится к т. Хрущеву, и, если от него последует указание, мы, как солдаты, революции безоговорочно выполним. А сейчас мы имеем только телефонный разговор из ЦК и то, скорее, в форме рекомендации, в форме пожелания, а не приказа».

Затем Г.Т. Уткин беседовал с уполномоченным Совета по Новгородской области Ф. Зайцевым и со священнослужителями, вместе с заведующей музеем Константиновой, побывал в Софийском соборе, где хранились мощи нескольких святых.

26 сентября 1956 г. уполномоченный Совета Ф. Зайцев доложил в Совет по делам РПЦ о том, что 19 сентября мощи св. Никиты были переданы из музея в действующий

Никольский собор в Новгороде. В частности, он сообщал: «По данным настоятеля собора, в течение первых трех-четырех дней приход в собор увеличился раза в полтора и якобы больше не увеличивается, т.е. это значит, что если в обычные дни служб верующих бывает 2–3 тысячи человек, то после установки мощей посещать собор стало 4–5 тысяч человек» (Ф. Р-6991. Оп. 1. 1362. Л. 39–44).

№ 260. Алексий I – С.К. Белышеву. 30 августа 1947 г.

Зам. председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров Союза ССР С.К. Белышеву

Препровождая при сем прошение протоиерея Лукианчука[I] с приложениями, прошу, если возможно, оказать содействие к удовлетворению его просьбы.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Уткину. Проконсультируйтесь в МИДе, как это можно оформить. Белышев. 30/8-47.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 133. Л. 104. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

№ 261. Алексий I – С.К. Белышеву. 2 сентября 1947 г.

Заместителю председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров Союза ССР С.К. Белышеву

Тамбовский епископ Иоасаф обратился ко мне с докладом, в коем пишет:

«Вопрос о возвращении мощей Святителя Тамбовского Питирима в храм не перестает волновать сердца верующих.

При посещении меня 28 мая с.г. членом Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Ивановым И.И. мною был пред ним затронут этот вопрос о возвращении мощей Святителя Питирима из музея в Кафедральный Собор, и он не возражал, а рекомендовал мне чрез Ваше Святейшество возбудить ходатайство о сем пред Советом по делам Русской Православной Церкви.

В настоящее время мощи Святителя Питирима находятся в Тамбовском краеведческом музее и хранятся в изолированном от глаз посетителей помещении. В следующем, 1948 г. исполняется 250 лет с его кончины.

Идя навстречу общему желанию своих пасомых, и я присоединяю свою мольбу и осмеливаюсь ходатайствовать пред Вашим Святейшеством о возбуждении пред Советом по делам Русской Православной Церкви при Совете

[I] В делах фонда Р-6991 прошение протоиерея Лукианчука не обнаружено.

Министров СССР вопроса о возвращении мощей Святителя Тамбовского Питирима из музея в Тамбовский Кафедральный Собор».

Сообщая об этом ходатайстве, прошу Совет по делам РПЦ, по примеру других епархий, содействовать его удовлетворению.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Иванову И.И. Было ли у нас ходатайство? Белышев. 2/9-47.

Помета: Сделан запр[ос] уп[олномоченного] Совета т. Моисейцева. 18/IX-47. Карпович.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 615. Л. 1. Подлинник. Машинопись.

№ 262. Алексий I – С.К. Белышеву. 2 сентября 1947 г.

Зам. председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров Союза ССР С.К. Белышеву

Нами получены сведения, что единственный в Швейцарии (г. Цюрих) верный нам русский патриарший православный приход находится в крайне тяжелом материальном положении, усугубляемом гнусной травлей состава причта и верующих со стороны раскольников карловчан («за открытое исповедание церковной правды Московского патриаршего престола»).

Настоятель церкви протоиерей Владимир Гусев принужден был обратиться к нам с просьбой оказать его приходу посильную помощь, главным образом по оплате долга за ремонт и благоустройство этого единственного православного храма.

Мы считаем необходимым просить Вас возбудить ходатайство об единовременном переводе в Цюрих на имя настоятеля церкви Воскресения Христова протоиерея Владимира Гусева (Кинкельштрассе, 36) на нужды храма 600 швейц[арских] франков в покрытие долга и неотложных нужд церкви[1].

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Уткину. Этот вопрос отложить до приезда т. Карпова. Белышев. 2/9-47 г.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 274. Л. 127. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

---

[1] 18 марта 1948 г. заведующий 1-м европейским отделом МИД СССР С. Козырев сообщил в Совет по делам РПЦ о том, что в Консульский отдел миссии СССР в Швейцарии обратился священник Гусев с просьбой оказать ему единовременную денежную помощь в размере 400 франков, необходимых для оплаты расходов на содержание помещения, используемого под церковь. О священнике Гусеве в Консульском отделе миссии имеются положительные отзывы. Заведующий Консульским отделом отклонил просьбу Гусева и никаких обещаний ему не давал (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 424. Л. 36).

№ 263. Алексий I – Г.Г. Карпову. 7 сентября 1947 г.

7.IX.47

Дорогой Георгий Григорьевич!

Третий день нахожусь в изумительной природе Сочи, в прекрасной, удобной во всех отношениях даче и, можно сказать, наслаждаюсь отдыхом, полной тишиной и дивным воздухом[1]. Но, с одной стороны, погода пасмурная и ежедневно дождь, правда, с перерывами, а с другой – я болею гриппом, осложнившимся ангиной. Из Москвы я уехал с t° и болью в горле. Это было во вторник, 2 сент[ября]. А простудился я, вероятно, в пятницу вечером в Соборе, где ощущался сильный сквозняк. В воскресенье в Новод[евичьем] м[онастыре] я посвящал Савинского во иереи и прибавил простуды, с трудом окончив службу. Тем не менее решил не откладывать путешествия, рассуждая, что в вагоне за два дня и три ночи отлежусь. И действительно, в Сочи приехал сравнительно поправившимся, хотя в пути t° доходила до 38,7. Но здесь доктора взяли меня в оборот: заставили до понедельника 8-го включительно сидеть в комнатах, не выходить на воздух и принимать лекарства и всякие полоскания.

На даче, которая мне предоставлена, три большие комнаты: столовая, спальня-кабинет и спальня на две кровати, балкон, ванная комната и кухня. Обслуживается двумя прислугами, стол превосходный; все – первоклассное.

Со мною здесь Д.А. Остапов и сын его Леня. О[тец] Николай Колчицкий с женой и сыном-артистом в особо отведенном доме в городе. Там же и архидиакон Антоненко. Встречал меня на станции епископ Флавиан с духовенством, директор дач, несколько машин, причем мне прикрепили машину ЗИС-110.

Доктора здесь удивительные: внимательные и обстоятельные. Меня «обозревали» терапевт и горловой более двух часов. Кроме ангины, которая скверна тем, что при неосторожности может вызвать чуть ли не порок сердца, все у меня б[олее] или м[енее] в порядке. Предписаны ванны в Мацесте, в свободные от ванн дни можно купаться в море.

О[тец] Николай, купавшийся в море[I] третьего дня в течение $1^1/_2$ часа, вчера почувствовал себя плохо. Везде, оказывается, нужно благоразумие.

М[итрополит] Вениамин, которому в последней т[елегра]мме я сообщил о своей поездке в Сочи, прислал мне сюда уже одну т[елегра]мму, но незначительного содержания: «Федерация русск[их] правосл[авных] клубов молодежи Сев[ерной] Америки[2] телеграммой приветствовала меня с пожеланием успеха в согласии с постановлением Кливл[ендского] соб[ора][3] об автономии». Отвечал… Д[окто]р[II] нанес визит. Так или иначе, – Феофил пока еще безмолвствует.

[I] Слова *«в море»* вписаны над строкой.

[II] Далее фамилия неразборчива.

Надеюсь, дорогой Георгий Григорьевич, что Вы и Мария Григорьевна и Томочка наслаждаетесь благами Кисловодска и здоровы. Горячо Вам желаю этого. В день приезда сюда, 5-го числа, я послал Вам телеграмму. Это была моя третья: 1-я из Лавры, 2-я – из Москвы (Вы ее получили) и 3-я – из Сочи. От Вас было две т[елегра]ммы.

Поздравляю Вас с сегодняшним торжеством 800-летия. Вчера я послал Иосифу Виссарионовичу след[ующую] т[елегра]мму: «М[осква]. Кремль и т.д. “В исторический день 800-летия Москвы, славной столицы нашего великого Союза, от лица Правосл[авной] Рус[ской] Ц[еркви] шлю Вам, высокочтимый И[осиф] В[иссарионович], великому Главе нашего государства, вместе с сердечным приветствием самые горячие пожелания здоровья и неизменного успеха в вашей великой работе во благо Родины, на счастье ее народа. А[лексий], П[атриарх] М[осковский] и в[сея] Р[уси]”»[4].

Еще раз желаю Вам, дорогой Георг[ий] Григорьевич, М[арии] Григ[орьевне] и Томочке всего наилучшего.

Сердечно Ваш
А[лексий]

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 59. Л. 44–45 об. Автограф.

---

[1] 21 августа 1947 г. Г.Г. Карпов доложил в Совет министров СССР о том, что патриарх Алексий обратился в Совет по делам РПЦ с просьбой предоставить ему рекомендованное врачами курортное лечение в Сочи с 1 сентября и выделить отдельное помещение (дачу), т.к. находиться в санатории общего типа по своему духовному сану и положению он считает неудобным. С такой просьбой патриарх обратился в Совет впервые (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 150. Л. 70).

2 сентября 1947 г. Советом министров СССР было принято распоряжение № 12297-р об организации отдыха патриарха Алексия: «Обязать Хозяйственное управление Совета Министров СССР предоставить патриарху Московскому и всея Руси Алексию дачу для отдыха в санатории г. Сочи сроком на 1 месяц и обеспечить ему необходимое лечение» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 44. Л. 26).

В тот же день, 2 сентября, патриарх со своей свитой выехал в Сочи и остановился на даче, предоставленной Хозяйственным управлением Совета министров СССР (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 150. Л. 92).

[2] Федерация клубов русской православной молодежи отрицательно относилась к действиям митрополита Феофила (Пашковского). Это выразилось в том, что он не был приглашен на торжественное заседание и ему не была послана приветственная телеграмма по решению конвенции Клуба молодежи от 31 августа 1947 г.

В 1946 г. представители Федерации русской православной молодежи участвовали в Кливлендском соборе и высказали там следующие пожелания: 1) о неотменяемости решений Всеамериканских соборов Собором епископов, если они не противоречат канонам в вопросах догматических и нравоучительных (против митрополита Феофила и архиепископа Виталия); 2) об открытии церковных высших школ и школ псаломщиков-регентов; 3) о создании пенсионного фонда для священников и псаломщиков; 4) о соблюдении церковных законов и церковной дисциплины; 5) об издании епархиального вестника на двух языках; 6) об открытии воскресных школ и т.д. (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 279. Л. 39).

[3] Всеамериканский Кливлендский собор проходил в Кливленде 26–29 ноября 1946 г. (штат Огайо). Он вынес решение о признании Московского патриарха духовной, но не

административной главой Православной церкви в Америке, сохранившей за собой автономный статус и полную независимость в делах внутреннего управления. Высшим органом власти в Американской церкви являлся периодически созываемые соборы в составе епископов, клириков и мирян с правом избрания митрополита. В отношении Русской зарубежной церкви собор постановил прекратить всякое административное подчинение, но сохранить молитвенное и евхаристическое общение. Постановление было принято 187 голосами против 61 (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 278. Л. 51–54).

[4] Телеграмма патриарха Алексия И.В. Сталину от 6 сентября 1947 г. была опубликована в № 10 «Журнала Московской патриархии» (1947 г.).

№ 264. Алексий I – С.К. Белышеву. 9 сентября 1947 г.

Дорогой и глубокоуважаемый Сергей Константинович!

Среди чудесной природы Сочи, при постоянном созерцании изумрудного моря, среди больших удобств правит[ельственной] дачи, обставленной во всех отношениях – и комфорта, и питания, и медицинского обихода – первоклассно, я все еще не могу оправиться от ангины в тяжелой форме, которая является осложнением гриппа. Правда, дело все же идет на поправку, но ни о каких пока ваннах, мацестинских или других, или купанье в море нет речи. Надо ждать еще дня три-четыре, чтобы решить, что нужно.

Погода первые дни стояла свежая и дождливая. Сегодня первый день теплый и солнечный. На машине ЗИС-110, прикрепленной ко мне, мы с о[тцом] протопресв[итером] и епископом Флавианом несколько раз совершили небольшие поездки по замечательным окрестностям. Словом, все хорошо, но было бы еще лучше, если бы я чувствовал себя здоровым, а не только понемногу выздоравливающим.

Вам я послал телеграмму 5-го, в день приезда, 7-го – в ответ на Вашу «юбилейную». От Г[еоргия] Г[ригорьевича] имел тоже телеграммы. И там погода была эти дни дождливая. Получил телегр[аммы], правда, незначительные и не подвигающие дела из Нью-Йорка. Ответил сегодня, но еще не имею сведений, принята ли она на почте как иностранная[I]. Во всяком случае, я прошу м[итрополита] Николая, если здесь не будут принимать заграничных телегр[амм], посылать ответы из Москвы.

Имею сведения от м[итрополита] Н[иколая], что венгерцы прибыли в Москву[1]. Т.к., в сущности, они не являются в прямом смысле нашими гостями, то их прибытие не особенно меня трогает.

Здесь лечится (в гостинице) Армянский каталикос Георг. Слышу, что он ежедневно подъезжает к базару на машине и сидит в ней, пока шофер и еще сопровождающее его лицо покупает на базаре продукты. Больше ничего о нем не слышу и не разумею, почему он связывается с рынком, когда в гостинице можно иметь все что угодно.

Виделся я с Кирилловым, который обещал еще прийти ко мне.

[I] О телеграмме из Нью-Йорка и об ответе патриарха Алексия см. документ № 265.

Больше, кажется, нового ничего нет.

Шлю Вам, дорогой Сергей Константинович, сердечный привет и желаю всего наилучшего.

Душевно уважающий Вас
П[атриарх] Алексий

9.IX.47.
Сочи

Мне предложили дачу 12-ю вместо 13-й, расположенной на площадке, где бывает много народу, т.к. там же ежедневно кино, а эта дача в совершенно тихом месте.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 59. Л. 43–43 об. Автограф.

---

[1] 16 мая 1947 г. распоряжением Совета министров СССР № 5666-рс был разрешен приезд венгерской церковной делегации. По приглашению Московской патриархии администратор венгерских православных приходов протоиерей Варью Янош и его переводчик Луканич Мирон находились с частным визитом в Москве с 7 по 15 сентября 1947 г. (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 69. Л. 132–133, 173–174).

В «Журнале Московской патриархии» помещена статья протоиерея Варью Яноша «Представители венгерского православного духовенства о своем посещении Москвы» (ЖМП. 1947. № 11. С. 60–63).

№ 265. Алексий I – Г.Г. Карпову. 15 сентября 1947 г.

15.IX.47.
Сочи

Дорогой Георгий Григорьевич!

Сегодня я послал Вам т[елегра]мму в ответ на полученную Вашу от 3/IX. Видимо, наши т[елегра]ммы разошлись, т.к. я Вам 13-го же послал ответную на Вашу вторую, от 10.IX[1].

Итак, я, по-видимому, поправился от ангины, и есть надежда, что на днях мне разрешат Мацесту. Так, кроме кашля, я чувствую себя неплохо, гуляю, отдыхаю на море, где для меня специально поставили особую палатку для лежания и воздушных ванн. Внимание ко мне со стороны администрации и врачей – исключительное. Я удивлялся, чему это приписать. В субботу, 13-го, мне это сделалось ясным. В этот день меня посетил ген[ерал] т. Поскребышев, который сказал, что он явился по поручению И[осифа] В[иссарионовича] узнать о моем здоровье и о том, хорошо ли я устроен в Сочи. И.В. узнал, что я здесь нахожусь и что я нездоров, и ему хочется узнать, всем ли я здесь обеспечен и как я себя чувствую. Сказал, что сделано от И.В. распоряжение

---

[1] В делах фонда Р-6991 телеграммы патриарха Алексия и Карпова не обнаружены.

администрации как можно лучше меня обставить, причем он предложил мне бóльшую по размерам дачу. Я просил его передать дорогому И.В., что я глубоко тронут его вниманием ко мне, благодарю его за это исключительное внимание и что во всех отношениях обставлен прекрасно, к даче привык – здесь тишина, много зелени, прекрасный воздух, близко море, которое видно из окон. Сказал, что я был бы счастлив лично повидаться с И.В. и благодарить его за заботу обо мне, но не решаюсь ставить этого вопроса, т.к. и И.В. отдыхает теперь, и я еще не вполне отправился от заразительной в общем ангины. А.А.[I] обещал все это срочно доложить И.В.

Сказал, что И.В. вполне здоров и прекрасно отдыхает в условиях замечательной здешней природы. Тов. Поскребышева сопровождал директор курорта, который и раньше был у меня не один раз и встречал меня на вокзале.

С Москвой сносился телеграммами, м[итрополит] Николай сообщил мне о приезде венгерцев, которых, по-видимому, мы содержим в гостинице. Сегодня они должны отлететь домой[II].

Из Америки пока вестей новых нет. Сегодня 15-е – день предъявленного м[итрополитом] Григорием срока для ответа Феофила. Все же какое безобразие со стороны Феофила не только не явиться к представителю признаваемого всем америк[анским] духовенством и верующими п[атриар]ха, но и не отвечать на его призывы!

Я Вам, кажется, сообщил текст моего ответа на т[елегра]мму Григория, извещавшую о том, что им предложено Феофилу «дать ясный ответ не позже 15 сент[ября]». Я ответил: «Желаю успеха Вашему предложению Феофилу, но и в случае неуспеха надо продолжать работу».

На днях приедет сюда А.П. Смирнов. Колчицкий уехал и приедет в конце сентября. Здесь еп[ископ] Флавиан. Также Алексий Курский, который у меня не был. В церкви я был, но не служил и не буду служить. Как Ваше здоровье, дорогой Георгий Григорьевич, когда думаете из К[исловод]ска? Сердечный привет Вам, М[арии] Г[ригорьевне] и Томочке.

Душевно с Вами.
П[атриарх] А[лексий]

<Я спросил, получена ли и доложена ли И.В. моя т[елегра]мма по случаю 800-летия Москвы[III]. И получена, и доложена (я ее послал в Кремль).>[IV]

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 59. Л. 46–47 об. Автограф.

Опубл.: «Вызвало среди верующих волну радостных переживаний». Переписка патриарха Алексия I с Карповым / Публ. Н. Сидоров // Источник. 1998. № 2. С. 96–97.

[I] Так в документе. Инициалы Поскребышева – А.Н.

[II] О пребывании венгерской делегации в Москве см. примечание к документу № 264.

[III] Текст телеграммы патриарха Алексия И.В. Сталину см. в документе № 263.

[IV] Текст, заключенный в угловые скобки, вписан на полях.

№ 266. Алексий I – Г.Г. Карпову. 23 сентября 1947 г.

23 сент[ября] 1947
Сочи

Дорогой и глубокоуважаемый Георгий Григорьевич!

Приветствую Вас с возвращением в Москву. Хочу быть уверенным, что отдых в Кисловодске принес существенную пользу Вашему здоровью, укрепил его и застраховал от повторения болезни, из-за которой вы чуть ли не решаетесь на операцию, как мне говорил С[ергей] Конст[антинович].

Если Бог даст, я надеюсь поездом прибыть в Москву 5 окт[ября], в воскресенье, и уже заранее беспокоит меня мысль, что Вы решите пожертвовать загородным воскресным отдыхом ради того, чтобы меня встретить на вокзале. Очень прошу не делать для меня этой жертвы. 6-го, в понедельник, я явлюсь к Вам, и мы подведем итоги за истекший месяц нашего отдыха и переговорим о текущих делах.

Посылаю на Вашу цензуру и одобрение мое послание по случаю 800-летия Москвы[1]. 18-го числа окт[ября][I], в день памяти святителей Московских (см. 5/18.X в Календаре[II]), мы предполагаем совершить торжественную литургию в Соборе. К этому дню мощи Св[ятого] Алексия будут привезены в Собор, и это усугубит торжество. За этой литургией, пред молебном, в котором примут участие все настоятели церквей, и будет прочитано это послание. А на следующий день, в воскресенье, оно будет прочитано по церквам в Москве.

Копию этого послания А.П. Смирнов сегодня же посылает м[итрополиту] Николаю с просьбой об оттисках. Т[ак] что, если Вы одобрите послание, будьте добры об этом сказать м[итрополиту] Николаю и разрешить сделать тысяч пять оттисков.

Я себя чувствую совершенно здоровым. Ежедневно в меддоме, который в двух шагах от дачи, я принимаю морскую ванну. Купаться не разрешено, равно как и ванны в Мацесте. Я очень сожалею об этом. Обещают на будущий год Мацесту. Но нужно для этого дожить до будущей осени…

Совершили мы ряд поездок: в Рицу, в Афонский б[ывший] монастырь[III], в Гагры, на источники – везде изумительные места. Администрация здесь с исключительным вниманием относится ко мне во всех отношениях – и в отношении транспорта (ЗИС-110), и в отношении питания, и всего прочего. Даже как-то неловко принимать столько знаков внимания и забот.

С Москвой сносился и телеграммами и телефоном, хотя последнее довольно затруднительно: то линия не в порядке, то обещают и не дают Москвы

[I] Название месяца вписано над строкой.

[II] Текст в скобках вписан над строкой. Имеется в виду ежегодный церковный календарь.

[III] Имеется в виду Новоафонский монастырь.

в обещанный час и т.д. Так, вчера я добивался Кисловодска и ничего не вышло.

Наместник мне все пишет, что ни митр[ополичьих] покоев, ни академ[ического] корпуса не дают еще, и т[аким] обр[азом] до изв[естной] степени срывается в этом сезоне ремонт этих помещений. Я думаю, с Вашим приездом этот вопрос подвинется.

Сегодня от о[тца] Колчицкого получил т[елегра]мму, что сегодня П[атриар]хия получает машину ЗИС-110. Ура! Я здесь на ней езжу и вижу, какая это замечательная машина. Беспокоясь о гараже для нее, я спрашивал, как у нас дело с освобождением помещения Бюробином. Ответили, что для его решения ожидается Ваш приезд…

От экзарха Стефана имею благодарственную телеграмму «за щедрую помощь»[I]. Ответил ему в Карлсбад без особой уверенности, что отсюда т[елегра]мма дойдет до заграницы, т.к. и моя т[елеграм]ма в Нью-Йорк и в Карлсбад вызвали целый ряд недоумений и осложнений на почте.

От м[итрополита] Григория давно нет вестей.

До свидания, дорогой Георгий Григорьевич. Большой привет М[арии] Григ[орьевне] и Томочке.

<Получили ли мою т[елегра]мму от 21.IX в Кисловодске?

Серд[ечно] преданный
П[атриарх] А[лексий]>[II]

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 59. Л. 48–49 об. Автограф.

---

[1] Имеется в виду патриаршее послание по случаю 800-летия Москвы и церковного праздника всех святителей Московских.

27 сентября 1947 г. Г.Г. Карпов доложил в Совет министров СССР о том, что патриарх Алексий прислал из Сочи проект патриаршего послания и просит разрешить его размножить в количестве 5 тысяч экземпляров для чтения по церквям Советского Союза. На докладной записке имеется помета: «Справка: 29/IX лично т. Карпову позвонил т. Ворошилов и разрешил печатать послание 5 тыс экз. С. Белышев» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 150. Л. 94). «Патриаршее послание по случаю церковного празднования 800-летия Москвы» см.: Там же. Л. 95–98.

№ 267. Алексий I – Г.Г. Карпову. 13 октября 1947 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам сообщение о предположительном на июнь/июль 48-го года церковном торжестве и Совещании[III]. А также – письмо а[рхиепископу] Елев-

---

[I] Речь идет о предоставлении экзарху Стефану денежного займа.

[II] Текст, взятый в угловые скобки, вписан на полях.

[III] См. документ № 268.

ферию[1]. Если Вы его одобрите, пришлите мне его обратно, и я сегодня же его отправлю. Если же его можно отправить более быстрым способом, то это было бы лучше. Посылать телеграмму с рассуждениями об арх[иепископе] Иоркском – не так удобно.

Ожидаем примерно завтра а[рхиепископа] Сергия Венского – у Вас, вероятно, будут сведения об его выезде из Вены – он как будто рассчитывал вылететь 14-го[1].

Занимаюсь подготовлением послания к 30-й годовщине[2].

Шлю Вам сердечный привет.

Душевно преданный
П[атриарх] Алексий

13.X.47.

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 59. Л. 50–50 об. Автограф. Бланк патриарха.

---

[1] 12 декабря 1947 г. Г.Г. Карпов сообщил в Совет министров СССР о пребывании в Советском Союзе экзарха Московской патриархии в Средней Европе епископа Венского Сергия (Королева).

За время своего визита (с 21 октября по 19 ноября 1947 г.) архиепископ Венский Сергий побывал в Москве и Ленинграде, посещал храмы, участвовал в церковных службах.

В докладной записке Совета по делам РПЦ сообщались также следующие сведения: «В состав экзархата входят православные русские приходы на территории Австрии и Венгрии. Но в связи с тем, что вопрос о юрисдикции православных приходов в Венгрии до настоящего времени не разрешен и требует согласования с Румынской и Сербской церквами, претендующими на эти приходы, архиепископ Сергий в управление православными приходами в Венгрии не вступал. Что касается Австрии, то в западных зонах православные русские церкви находятся в подчинении так называемого Заграничного архиерейского синода, возглавляемого митрополитом Анастасием. В ведении архиепископа Сергия находятся православные церкви на территории Советской зоны, т.е. две церкви в г. Вене».

В заключение документа Совет характеризовал архиепископа Сергия: «Архиепископ Сергий, скомпрометировавший себя во время войны связями с Заграничным архиерейским синодом и после воссоединения с Московской патриархией не освободился полностью от антисоветских настроений, и его заявления нельзя считать вполне искренними» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 150. Л. 251–253).

Справку Совета по делам РПЦ о впечатлениях архиепископа Венского Сергия о пребывании в СССР см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 71. Л. 81–84.

[2] 15 октября 1947 г. Г.Г. Карпов доложил в Совет министров СССР о том, что патриарх Алексий представил в Совет по делам РПЦ проект своего послания к 30-летию Великой Октябрьской социалистической революции и просил срочно отпечатать это послание в 8 тыс. экземпляров, чтобы успеть разослать его по епархиям до 7 ноября. На докладной записке имеется резолюция: «Т[оварищу] Карпову Г.Г. Возражений нет. К. Ворошилов. 14/X-47 г.» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 150. Л. 141). Послание патриарха Алексия см.: Там же. Л. 142–144.

---

[1] В делах фонда Р-6991 письмо патриарха Алексия архиепископу Елевферию не обнаружено.

№ 268. Алексий I – Г.Г. Карпову. 13 октября 1947 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

В августе текущего года мною было послано Главам автокефальных церквей извещение, что предположенное на осень текущего года совещание по церковным вопросам по соображениям более тщательной подготовки докладов к совещанию откладывается «ориентировочно на лето будущего 1948 г.»… причем в послании своем я подтверждал, что «наше приглашение на Совещание по-прежнему остается в силе»… «Об уточнении срока совещания» я обещал своевременно известить[I].

В настоящее время выясняется, что для проведения совещания наиболее удобным сроком является конец июня и начало июля 1948 г., примерно от 27 июня (воскресенье) до 11 июля (воскресенье) – две недели.

Принимая во внимание, что 1948 г. является до известной степени юбилейным годом для Русской Церкви, т.к. в этом году исполняется 500 лет Ее самостоятельности – автокефалии, представляется весьма удобным соединить церковное празднование этого события с деловыми собраниями.

Приглашая представителей Автокефальных Православных Церквей на это юбилейное торжество[II], можно будет сообщить им и самую программу церковного празднования (торжественная служба, торжественное Собрание (акт) и т.д.).

Для детальной выработки программы торжеств, а также для выяснения вопросов, по которым нам придется обратиться к Правительству, мною будет образована специальная комиссия.

Сообщая о сем, прошу о наших предположениях довести до сведения Правительства на предмет получения разрешения на организацию указанного Совещания[1].

Патриарх Алексий

	Июнь, Троицкая Неделя	Июль		
Воскресенье	20[III]	27	4	11
Понедельник	21[IV]	28	5	12
Вторник	22	29	6	13
Среда	23	30	7	14
Четверг	24	1	8	15
Пятница	25	2	9	16
Суббота	26	3	10	17

[I] Ответы патриархов Александрийского Христофора и Антиохийского Александра III на извещение патриарха Алексия см. примечания № 1, 2 к документу № 273.

[II] Далее зачеркнуто: *«причем».*

[III] Над цифрой вписано: *«Троица».*

[IV] Над цифрой вписано: *«Духов день».*

Резолюция: Тов. Уткину. Карпов. 13/X.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 65. Л. 73–73 об. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

---

[1] 3 декабря 1947 г. Г.Г. Карпов направил докладную записку в Совет министров СССР на имя И.В. Сталина и К.Е. Ворошилова. В документе сообщалось о ходатайстве патриарха Алексия о передаче в ведение Московской патриархии Смоленского собора в Новодевичьем монастыре. Советом по делам РПЦ также на утверждение были представлены план проведения совещания глав автокефальных православных церквей мира в г. Москве в 1948 г. и проект распоряжения Совета министров СССР.

Совет полагал, что совещание возможно провести в церкви Воскресения в Сокольниках, где проходил Поместный собор 1945 г. Необходимо это было для того, «чтобы воздержаться от передачи в постоянное пользование Московской патриархии Смоленского собора, т.к. на территории бывшего Новодевичьего монастыря функционирует две церкви».

В докладной записке также сообщалось о том, что Московская патриархия принимает на себя все расходы по проведению этого совещания, в том числе расходы по доставке и содержанию делегаций, «так как главы автокефальных церквей дали свое согласие на участие в совещании при условии отнесения расходов за счет Русской церкви» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 150. Л. 219–227).

№ 269. Алексий I – Г.Г. Карпову. 14 октября 1947 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
Георгию Григорьевичу Карпову

Сегодня, 14 октября 1947 года, в 5 часов утра из Успенского собора в Кремле зам[естителем] начальника отдела сохранения историч[еских] ценностей и памятников Кремля Д.И. Михайловым и старш[им] науч[ным] работников Н.В. Гордеевым мощи митрополита Алексия по особому акту были переданы протопресвитеру Патриаршего Богоявленского собора о[тцу] Николаю Колчицкому. В 5 ч. 40 м. утра рака со св[ятыми] мощами прибыла в Патриарший собор, где была встречена мною с причтом Собора и поставлена в алтаре Никольского придела. Был совершен в алтаре перед св[ятыми] мощами краткий молебен, после чего алтарь был заперт.

Особое наблюдение было за тем, чтобы в Соборе в это время находились лишь служащие в Соборе лица.

17 октября ко всенощному бдению рака с мощами Святителя Алексия будет установлена в Главном приделе. Будет совершено торжественное всенощное бдение, а 18 октября – литургия и молебен по случаю памяти в этот день Святителей Московских Петра, Алексия, Ионы, Филиппа и Ермогена.

Чувствую отрадную потребность выразить Вам и в Вашем лице нашему Правительству самую глубокую благодарность за то внимание, какое было оказано моему ходатайству о передаче св[ятых] мощей Святителя Алексия для чествования их в наш соборный храм.

В летописях Русской церкви это событие[I] будет запечатлено как исторический факт огромной важности и как новое подтверждение того, с каким благоволением относится к нуждам нашей Церкви Глава нашего Правительства, наш великий Вождь И.В. Сталин.

† Алексий, Патриарх Московский и всея Руси

14 октября 1947

Резолюция: В дело. Карпов.

Помета[II]: Справка. Копии данного письма представлены т. Сталину, т. Молотову, т. Ворошилову 14.X. Также копия направлена т. Попову[1]. 14.X. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 59. Л. 52–53 об. Автограф.

---

[1] 14 октября 1947 г. Г.Г. Карпов в докладных записках в Совет министров СССР (на имя И.В. Сталина, В.М. Молотова, К.Е. Ворошилова) и в ЦК ВКП(б) (на имя секретаря ЦК ВКП(б) Г.М. Попова) уведомил о том, что в соответствии с распоряжением Совета министров № 6995-рс от 9 июня 1947 г. были переданы мощи митрополита Московского Алексия из Успенского собора Кремля в Патриарший собор.

Совет по делам РПЦ также сообщил, что «отсрочка перенесения “мощей” с июня на октябрь месяц была сделана патриархом по причине производства ремонтных работ в соборе». К докладным запискам приложены копии письма патриарха Алексия от 14 октября (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 150. Л. 121–124). См. также документ № 209.

№ 270. Алексий I – Г.Г. Карпову. 28 октября 1947 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам для сведения, а также, если нужно и для прибавки чего-либо или отбавки, мои телеграммы Никодиму[1] и Гавриилу[2].

Кат[аликосу] Каллистрату пошлю телеграмму о Караме несколько позднее, чтобы она не залежалась у католикоса.

Серд[ечно] преданный
П[атриарх] А[лексий]

28.X.47.

Пометы: Справка. Телеграммы патр[иарха] Алексия от 28/X-47 на имя патр[иарха] Никодима и патр[иарха] Гавриила приобщены соответственно к делам Румынии и Югославии[III]. 30/X-47.

В дело. Согласие дано. Илью Карама поедет встречать в Батуми Симеон. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 66. Л. 113. Автограф. Бланк патриарха.

[I] Слово *«событие»* вписано над строкой.

[II] Помета написана на отдельном листе карандашом. См.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 59. Л. 51.

[III] Подпись неразборчива.

[1] 28 октября 1947 г. патриарх Алексий направил патриарху Никодиму следующую телеграмму: «Сегодня, в годовщину прибытия Вашего святейшества в Москву, с особой любовью вспоминаю дни Вашего пребывания среди нас, шлю самые сердечные пожелания Вашему святейшеству здоровья и церкви Румынской благополучия и процветания под Вашим мудрым водительством. Патриарх Алексий».

На документе помета патриарха Алексия: «28/X-47 была послана мною эта телеграмма п[атриар]ху Никодиму. Ответа не было. Нельзя ли каким-либо образом узнать, получена ли была п[атриар]хом эта т[елегра]мма?»

Резолюция: «Т[оварищу] Белышеву. Напишите письмо т. Лаврищеву с просьбой выяснить, получена ли телеграмма и почему нет ответа. Карпов» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 133. Л. 115).

[2] Патриарху Гавриилу была направлена следующая телеграмма: «Его святейшеству патриарху Гавриилу. Белград. Благодарю Ваше святейшество за приветствие Ваше в письме митрополиту Николаю, взаимно приветствую пожеланиями здоровья. Неизменно желаю личного свидания с Вашим святейшеством для решения вопросов, касающихся наших церквей – Сербской и Русской. С любовью приглашаю Вас посетить в ближайшее время Москву. Прошу известить меня о Вашем решении. Патриарх Алексий» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 134. Л. 181).

2 ноября 1947 г. патриарх Гавриил сообщил о необходимости отложить посещение, ссылаясь на нездоровье и «другие препятствия» (Там же. Л. 187–187 об.).

№ 271. Алексий I – Г.Г. Карпову. 6 ноября 1947 г.

Дорогой и глубокоуважаемый Георгий Григорьевич!

Сердечно поздравляю Вас и Марию Григорьевну с 30-летней годовщиной Великого Октября.

Я был бы более удовлетворен, если бы, поздравляя Вас с этим знаменательны днем, я мог дать моему чувству искренней любви и глубокого уважения к Вам свободный ход, поднеся Вам на память об этом юбилейном дне «вещественный дар» так же, как и от Вас я имею многие памятные дары. Но я имею сигнал, что для Вас нежелательны эти внешние знаки благодарного внимания, а потому, к моему большому сожалению, остались на сей раз втуне мои заботы об этом… От всей души желаю возможно долгого продолжения нашей совместной работы, которая, в добрый час сказать, протекает успешно.

Желаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, здоровья и всякого благополучия – семейного и служебного. Искренний привет Марии Григорьевне и всему Вашему семейству. Прошу Вас обрадовать меня в день моего 70-летия, в воскресенье, 9 ноября, и пожаловать на завтрак ко мне в $2^1/_2$ часа дня. Буду праздновать наступление старости.

Всей душей уважающий Вас и преданный Вам
П[атриарх] Алексий

1947, ноября 6.

Резолюция: В дело. Карпов. 4/XI.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 59. Л. 54–54 об. Автограф.

№ 272. Алексий I – Г.Г. Карпову. 13 ноября 1947 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

Ко дню церковного празднования Москвы мною было выпущено послание к православной пастве[I]. К этому же дню было приурочено чествование св[ятых] мощей Святителя Алексия, переданных в Патриарший собор из Успенского собора. Это событие, перенесение мощей святителя Алексия, среди клира и верующих расценивается как имеющее исключительное церковное значение и как утверждающее в сознании как наших друзей, так и врагов, – то положение, что церковь у нас свободна и нужды ее широко удовлетворяются государством.

В целях распространения сведений об этом событии я бы находил желательным издание особой брошюры[1], содержание коей было бы следующее:

1. Патриаршее послание по случаю 800-летия Москвы.
2. Описание церковного торжества по этому случаю – 18 октября с.г.
3. Житие Святителя Алексия в кратком, составленном мною, изложении с присоединением молитв (Тропаря и Кондака) Святителю.
4. Житие Преподобного Сергия также в кратком, составленном мною, изложении с присоединением молитв (Тропаря и Кондака) Преподобному.
5. На обложке – вид Лавры. В тексте – изображения Св[ятителя] Алексия и Преп[одобного] Сергия, а также раки Преподобного в Лавре и раки Св[ятителя] Алексия в Соборе.

Патриарх Алексий

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 150. Л. 175. Копия. Машинопись.

[1] 14 ноября 1947 г. Г.Г. Карпов направил в Совет министров СССР на имя К.Е. Ворошилова докладную записку о том, что на приеме в Совете 12 ноября патриарх Алексий поднял вопрос о разрешении издания брошюры, посвященной 800-летию празднования Москвы. Председатель Совета по делам РПЦ рекомендовал патриарху эти материалы опубликовать на страницах «Журнала Московской патриархии». Несмотря на это, 13 ноября 1947 г. патриарх обратился в Совет с официальным ходатайством по этому вопросу (Ф. Р-6991. Оп. 1 Д. 150. Л. 174–175).

№ 273. Алексий I – Г.Г. Карпову. 15 ноября 1947 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю вам перевод письма п[атриарха] Христофора[1] и письма п[атриарха] Александра[2]. По этому делу надо будет нам с Вами переговорить, особливо в связи с устными сообщениями м[итрополита] Ильи Карама.

[I] См. примечание к документу № 266.

Последний выражал желание иметь деловую беседу в узком кругу при Вашем участии[I].

Конечно, ни сегодня, ни тем более во вторник это не будет удобно, но мы выберем для сего особый день: Вы, я, м[итрополит] Николай, м[итрополит] Илья с его архимандритом, посвященным во все дела, и о[тец] Н. Колчицкий – об этом есть время окончательно условиться.

<М[итрополит] Илья очень надеется иметь свидание с И.В. Сталиным, которому>[II] он везет от п[атриар]ха высший орден П[атриар]хии и подарки[3]. Я ему сказал, что об этом ему надо переговорить с Вами.

Как Вы будете с ним сегодня объясняться?

Преданный Вам
П[атриарх] Алексий

15.XI.47.

Резолюция: К.П. В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 59. Л. 55–55 об. Автограф.

---

[1] В своем письме патриарху Алексию от 9 октября 1947 г. папа и патриарх Александрийский и всея Африки Христофор сообщал о своем возвращении из Афин и о посещении Вселенского патриарха. Извещал также о получении письма патриарха Алексия от 5 августа 1947 г. Патриарх Христофор подробно остановился на вопросе об отсрочке созыва Всеправославного собора.

В заключение письма патриарх Христофор писал: «Поверьте, что не менее Вас мы чувствуем необходимость созыва этого Собора и желаем его. Не назначайте вообще даты Собора, когда будете говорить о нем. И братски попросите Вселенского патриарха, чтобы он созвал Собор по Вашему предложению. Если бы он почему-либо отказался созвать Собор и этот отказ явился бы несправедливым и неполезным для Церкви, тогда все мы окажем содействие этому созыву» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 14. Л. 187–190. См. также документ № 268).

[2] Письмо патриарха Антиохии и всего Востока Александра III от 14 ноября 1947 г. было переданно через митрополита Илью Карама. В ответ на телеграмму патриарха Московского Алексия от 1 августа о перенесении срока совещания представителей православных церквей в нем сообщалось, что Восточные автокефальные церкви не примут участия в совещании «по соображениям не временного и преходящего, но принципиального характера, ибо среди греческих духовных сфер существует мнение, основанное на традиции, что такая инициатива должна принадлежать святейшему патриарху Вселенскому» и что среди «упомянутых духовных сфер» существует оппозиция и против места проведения совещания. Патриарх Александр III советовал патриарху Алексию обратиться к Вселенскому патриарху. «Тем более что нам известно, – писал патриарх Антиохийский, – что Ваше Блаженство отнюдь не желаете, чтобы наши восточные православные церкви-сестры действовали в столь важном деле отдельно одна от другой» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 66. Л. 116–117). См. также документ № 268.

[3] 17 ноября 1947 г. Г.Г. Карпов доложил в Совет министров СССР о пребывании митрополита Ливанского И. Карама в СССР.

[I] Предложение подчеркнуто красным карандашом.

[II] Текст, заключенный в угловые скобки, подчеркнут красным карандашом.

15 ноября 1947 г. во время приема в Совете по делам РПЦ И. Карам вручил от имени патриарха Антиохийского Александра III орден Петра и Павла I степени Г.Г. Карпову и орден II степени С.К. Белышеву. И. Карам высказал просьбу об организации его приема у И.В. Сталина и по поручению патриарха Антиохии вручить ему орден Петра и Павла I степени и передать свой личный подарок (художественный барельеф с портретом Сталина на фоне ливанского кедра). 18 ноября 1947 г. Г.Г. Карпов предполагал устроить прием в честь митрополита И. Карама и пригласить на него патриарха Алексия и других лиц и от имени Совета вручить И. Караму и сопровождающему его архимандриту Василию подарки (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 150. Л. 176–180).

22 ноября 1947 г. Г.Г. Карпов послал в Совет министров СССР на имя И.В. Сталина и К.Е. Ворошилова «Информацию о пребывании в Москве митрополита Ливанского Ильи Карама». В ней он подробно описал содержание бесед с И. Карамом на приеме в Совете 18 ноября и на совещании у патриарха Алексия 19 ноября (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 150. Л. 186–193). См. также документ № 239 и примечание к нему; документ № 275.

№ 274. Алексий I – Г.Г. Карпову. 18–19 ноября 1947 г.

Посылаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, перевод Вашего тоста[1]. Если у Вас проверят его и хорошо перепишут и русский, и французский тексты, то можно будет передать этот листок м[итрополиту] Караму для его предстоящего издания.

Очень хороший был сегодня у Вас вечер, и я уверен, что м[итрополит] Илья со свойственной ему восторженностью его опишет.

Завтра будем заседать без Вас, а затем условимся о времени совещания у Вас[I].

Серд[ечно] преданный
П[атриарх] Алексий

18/19.XI.47.

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 59. Л. 57. Автограф.

[1] Приветствие-тост председателя Совета по делам Г.Г. Карпова на приеме 18 ноября 1947 г. на русском и французском языках см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 66. Л. 149–151.

№ 275. Алексий I – Г.Г. Карпову. 20 ноября 1947 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Сегодня в 11 часов направляюсь в Лавру.

[I] См. примечание № 3 к документу № 273.

Скажу Вам кратко о нашем вчерашнем деловом совещании с м[итрополитом] Ильей и архимандритом Василием. Переводчицу-арабку мы не привлекли к нашей беседе[1].

Сущность беседы заключалась в том, что м[итрополит] Илья обрисовал положение Антиохийского патриархата как изолированного «от греков». П[атриар]ха Александра убеждали и п[атриар]х Христофор, и американцы, и отдельные лица, настроенные против Русской церкви, – войти в блок с греками и отдалиться от Московского п[атриар]ха. По словам м[итрополита] Ильи, все эти демарши категорически отвергались п[атриар]хом Александром.

Вместе с тем, наряду с идейным тяготением к Москве, Антиохийский патриархат лелеет надежду, что Русская церковь, и в особенности русское правительство, возобновит давнюю традицию систематической материальной помощи бедной Антиохийской церкви на школы, на церкви, на отдельных, особенно неимущих иерархов и т.д. Именно государство само, а не через церковь в дореволюционное время широко субсидировало Антиохийскую церковь исходя из государственных соображений о необходимости поддерживать православие на Востоке. «Ортодоксия» – это основной мотив всех пожеланий Антиохийского п[атриар]хата.

М[итрополит] Илья вызвался быть нашим официозным (не официальным) посредником между нами и п[атриар]хами-греками, и тут, по его мнению, решающим фактором является степень нашей возможности давать им деньги…

Т[аким] обр[азом], доминирующим мотивом его высказываний является вопрос о материальной помощи: деньгами, богослужебными предметами, парчой, панагиями, крестами, митрами и т.д.

Говорили подробно и о подворьях, и о будущем совещании.

Все это – б[олее] или менее точно записывалось протоиер[еем] Колчицким и будет приведено в систему.

М[итрополит] Илья очень надеется на то, что Вы его выслушаете, по тем же вопросам, видно, он возлагает большие надежды на помощь именно государства.

По всей вероятности наше совещание у Вас мы приурочим ко времени их возвращения из Ленинграда.

Из Патриархии гости направились к о[тцу] Н. Колчицкому.

В Лавре м[итрополит] Илья будет 21-го.

Вот пока вкратце о нашем сегодняшнем (вернее, вчерашнем) совещании.

Преданный Вам
П[атриарх] Алексий

20.XI.47.
1 ч. 30 м. у[тра]

По словам м[итрополита] Ильи, п[атриар]х Александр независимо от решения прочих п[атриар]хов обязательно явится на наше Совещание летом 48-го года.

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 59. Л. 58–59. Автограф.

[1] Запись беседы митрополита И. Карама с патриархом Алексием, произведенную Н.Ф. Колчицким 18 ноября 1947 г., см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 66. Л. 126–135.

22 ноября 1947 г. Г.Г. Карпов направил И.В. Сталину и К.Е. Ворошилову «Информацию о пребывании в Москве митрополита Ливанского Ильи Карама», где изложил и процитировал беседу митрополита И. Карама с патриархом Алексием. См. также документ № 239 и примечание к нему; примечание № 3 к документу № 273.

8 декабря 1947 г. С.К. Белышев направил краткое изложение беседы для сведения заместителю министра иностранных дел СССР Я.М. Малику (Там же. Л. 136).

№ 276. Алексий I – Г.Г. Карпову. 24 ноября 1947 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

Экзарх наш по Восточной Азии митрополит Харбинский Нестор в письме ко мне от 25 сентября с.г.[1] пишет мне:

«В ближайшее время по получении соответствующего разрешения и визы я лично выеду в г. Дальний, где на месте ознакомлюсь с существующим положением и приму меры к достойному воплощению и осуществлению всех наших мероприятий и задач. Из восстановившейся переписки с Дальним выяснилось, что там меня ждут и присутствие мое необходимо, кроме того, в полученных мною письмах выражено желание, чтобы из Москвы были даны соответствующие директивы советскому консулу в г. Дальнем об оказании мне возможной помощи и содействия в создании там величественного храма-памятника в ознаменование величайших побед русского оружия в последней Великой Отечественной войне.

Дело в том, что все высокие представители администрации и общественности г. Дальнего и Порт-Артура весьма сочувственно относятся к нашему проекту создания такого памятника. Строительный материал для постройки может быть изыскан в достаточном количестве на месте, но меня просят согласовать этот вопрос через Московскую патриархию с председателем Совета по делам РПЦ т. Карповым Г.Г., и если будет получено в Дальнем соответствующее письмо о желательности создания там храма-памятника, посвященного великому патриоту воину-герою Александру Невскому, то этим самым значительно будет облегчен наш труд по изысканию и приобретению соответствующих материалов.

Идея постройки такого памятника в г. Дальнем весьма своевременна и актуальна и имеет громадное, сказал бы, государственное значение, т.к. помимо развития чисто миссионерско-просветительной деятельности этот храм увековечит память наших чудо-богатырей, память наших воинов-героев, освободивших весь мир от угрозы наглых агрессоров самураев, стремившихся в своем безумии завоевать весь мир под одну свою крышу «восходящего солнца».

Докладывая о вышеизложенном, настоящим осмеливаюсь просить, не найдете ли возможным, Ваше Святейшество, войти с ходатайством к председателю Совета по делам РПЦ о содействии нам в этом деле посылкой благожелательного письма нашему консулу СССР в г. Дальнем об оказании нам возможной помощи в постройке величественного памятника русской славы на этом далеком краю «большой земли» в г. Дальнем, который, по-видимому, в недалеком будущем станет открытым портом-городом, и создание такого памятника послужит для всего мира яркой иллюстрацией опровергающей всю злостную клевету и пропаганду врагов нашего Отечества об отношении нашего правительства к религии вообще и к Русской Православной Церкви в частности».

Сообщая Вам о данной просьбе митрополита Нестора, прошу оказать ему Ваше содействие его ходатайству.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Уткину. Напишите письмо т. Ворошилову[I]*. Карпов. 26/XI.*

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 277. Л. 47–47 об. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

---

[1] Цитируемое письмо митрополита Нестора (Анисимова) от 25 сентября 1947 г. см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 277. Л. 59–63. На это письмо патриарх Алексий направил следующий ответ: «Письмо Ваше от 25 сентября получил, благодарю за прекрасный юбилейный сборник и песнослов, рады будем получить обещанные 150 экземпляров. Бог благословит сооружение памятника-часовни. Содействии Вашему преосвященству в Дальнем будем просить Совет, желаю благословения Божия и успеха Ваших архипастырских трудах, благословение пастырям и пастве Вашей. Патриарх Алексий. 24.XI.47» (Там же. Л. 44).

№ 277. Алексий I – Г.Г. Карпову. 27 ноября 1947 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

Прилагая при сем проект Положения о пенсионном фонде при Московской Патриархии, одобренный Священным Синодом на последней Сессии – 28.X.47 г.[1], – прошу Вашего ходатайства перед Правительством об утверждении этого Положения.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Покровскому. Поставить на Совет[2]*. 28/XI. Карпов.*

Помета: Представлено в Правительство[3]*. 29/XI-47 г.*[II]

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 58. Л. 34. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

[I] В делах фонда Р-6991 письмо Совета по делам РПЦ на имя К.Е. Ворошилова не обнаружено.

[II] Далее подпись неразборчива. Вероятно, Покровский.

[1] Проект «Положения о пенсиях и единовременных пособиях священноцерковнослужителям Русской православной церкви» см.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 58. Л. 35–41.

[2] 28 июля 1947 г. на заседании Совета по делам РПЦ обсуждалось заключение юрисконсульта Совета по ходатайству патриарха Алексия об организации пенсионного обеспечения престарелого духовенства. Советом было принято следующее решение: «1. Разъяснить Московской патриархии о нецелесообразности организации касс взаимопомощи для престарелого духовенства. 2. Рекомендовать Московской патриархии разработать Положение об организации пенсионного фонда при патриархе для обеспечения престарелого духовенства. Положение представить на рассмотрение Совета. 3. Положение рассмотреть на Совете и войти с представлением в Совет Министров СССР» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 147. Л. 57).

28 октября 1947 г. проект «Положения о пенсиях и единовременных пособиях священноцерковнослужителям», представленный Московской патриархией, обсуждался на заседании Совета по делам РПЦ. Проект был возвращен с поправками и замечаниями, сделанными Советом, для обсуждения на заседании Священного Синода (Там же. Л. 70).

29 ноября 1947 г. на заседании Совета обсуждалось «Положение о пенсиях и пособиях священноцерковнослужителям Русской православной церкви», утвержденное Синодом. Советом было решено войти в правительство с ходатайством об удовлетворении просьбы Московской патриархии о введении в действие «Положения» с 1 января 1948 г. (Там же. Л. 78).

[3] 29 ноября 1947 г. Г.Г. Карпов направил в Совет министров СССР докладную записку, касающуюся «Положения о пенсиях и единовременных пособиях священноцерковнослужителям Русской православной церкви». Совет по делам РПЦ считал целесообразным разрешить Московской патриархии ввести в действие указанное «Положение» с 1 января 1948 г., «так как по имеющимся в Совете данным значительное число уволенных по старости или по болезни за штат священноцерковнослужителей, не получая пенсии, находится в тяжелом материальном положении, а некоторые из них нищенствуют, прося на папертях церквей подаяние». К докладной записке приложен проект постановления Совета министров СССР и «Положение о пенсиях».

В «Положении» говорилось, что начиная с 1948 г. в распоряжении патриарха образуется специальный пенсионный фонд Патриархии. В документе перечисляются категории священнослужителей, которые имеют право получать пенсию, а также указываются размеры пенсий (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 150. Л. 209–216).

№ 278. Алексий I – Г.Г. Карпову. 29 ноября 1947 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров СССР Г.Г. Карпову

Сообщая Вам нижеследующий рапорт епископа Кишиневского по моему запросу о кандидате на должность настоятеля нашего храма в Бухаресте – прошу выяснение вопроса, возможно ли нам остановиться на этом лице для Бухареста.

«В ответ на предложение Вашего Святейшества от 3 ноября 1947 года рекомендовать кандидатов на место настоятеля Русской Православной Церкви

в Бухаресте спешу сообщить, что из всех священников, достойных по всем имеющимся у меня данным, принять это почетное и прекрасное во всех отношениях назначение, только один из всех, кому было предложено, согласился выставить свою кандидатуру, а именно протоиерей о[тец] Павел Статов, занимающий в данное время место настоятеля Соборной церкви города Бендеры и благочинного Бендерского округа. Он окончил Кишиневскую духовную семинарию в 1927 году. Прекрасно владеет румынским языком, знает хорошо Румынию, честно и добросовестно исполняет возложенные на него обязанности и, думаю, будет достойным представителем Русской Православной Церкви за границей. Остальное зависит от Вашего Святейшества.

Епископ Кишиневский и Молдавский (подпись) Венедикт».

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Уткину. Письмо и проект распоряжения Совета высл[ать] т. Ворошилову[1]*. Карпов. 29/XI-47.*

Помета: Справка. Согласие Совета на назначение протоиерея Павла Статова послано 3.12.47 г.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 133. Л. 117. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

[1] 3 декабря 1947 г. по поводу кандидатуры настоятеля русского православного прихода в Бухаресте протоиерея П. Статова Г.Г. Карпов направил докладную записку в Совет министров СССР на имя К.Е. Ворошилова, в которой сообщил, что Совет считает назначение его «возможным и целесообразным» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 150. Л. 207–218).

Распоряжением Совета министров СССР от 16 декабря 1947 г. № 18599/рс протоиерею П.К. Статову был разрешен выезд в Румынию в качестве настоятеля русского православного прихода в Бухаресте (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 289. Л. 1).

№ 279. Алексий I – Г.Г. Карпову. 1 декабря 1947 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Сегодня получил Ваше сообщение о Лавре. Не могу не сказать Вам еще раз, что мы Вам исключительно обязаны этим «победоносным» завершением дела. Большое спасибо за Ваши неустанные хлопоты.

Посылаю вам проект моего ответа п[артриар]ху Христофору[1]. Благоволите дать свое одобрение к посылке его по назначению или свои замечания. Я хочу послать и прочим п[атриар]хам копию этого письма – для осведомления. Мне известно, что и свое письмо ко мне п[атриар]х Христофор[1] посылал п[атриар]хам. По кр[айней] мере Троицкий говорил, что он знает о том, что п[атриар]х Сербский получил его.

[1] О письме патриарха Христофора патриарху Алексию см. примечание к документу № 273.

Завтра утром Карам и вечером м[итрополит] Григорий приезжают[I]. Эта неделя будет у нас оживленная.

С сердечным приветом
П[атриарх] Алексий

1.XII.47

Резолюция: В дело. Карпов. 1.XII.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 59. Л. 60. Автограф.

[1] В проекте своего ответного письма патриарх Алексий писал патриарху Александрийскому Христофору о том, что в вопросе о созыве в Москве совещания представителей православных церквей «имеется большое недоразумение»: «Мы поставили вопрос о созыве не Всеправославного собора, а лишь Совещания предстоятелей православных церквей, каковое Совещание как по своему составу, так и по своей компетенции существенно отличается от Собора… Между тем мы пригласили на Совещание только предстоятелей церквей, над которыми не имеем никакой власти, и потому их прибытие на Совещание зависит только от их доброй воли». Также патриарх Алексий выразил сожаление по поводу изменения отношения к Русской православной церкви греческих иерархов и глав Восточных церквей «в сторону отчуждения, причем по мотивам только по виду церковным, на самом деле исключительно политическим» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 14. Л. 191–196).

№ 280. Алексий I – Г.Г. Карпову. 1 декабря 1947 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

Епископ Сумской и Ахтырский Иларион прислал мне рапорт следующего содержания:

«По согласованности уполномоченным Совета по делам Русской Православной Церкви при Сумском облисполкоме прошу Ваше Святейшество оказать содействие в открытии бывшего женского общежительного монастыря в селе Гамалеевке Шосткинского района Сумской области.

В настоящее время при монастыре проживают тридцать монахинь; по списку же (прилагаемому при сем) имеется монашествующих около 80 человек, которые проживают в прилегающих к монастырю селениях, а в действительности их имеется до 100 человек. От них неоднократно ко мне поступали просьбы об открытии монастыря с обязательством привести его в надлежащий вид и порядок своими силами. О чем я каждый раз ставил в известность уполномоченного Совета по делам РПЦ.

С своей стороны я нахожу возможным и полезным открыть бывший Гамалеевский женский монастырь и этим дать возможность монашествующим ли-

[I] См. документ № 239 и примечание к нему; примечание № 3 к документу № 273.

цам, находящимся в рассеянии, снова продолжать свою иноческую жизнь в монастыре во спасение своей души и во благо Церкви Христовой и Родины.

Приложение. Сведения о бывшем Гамалеевском женском монастыре».

Представляя настоящее прошение об открытии монастыря на Ваше усмотрение, со своей стороны считаю целесообразным сосредоточение в одном месте и под надлежащим контролем разбросанных в разных местах монашествующих, которые, как нам говорит опыт многих епархий, нередко присваивают себе функции священнослужителей.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Иванову. О монастыре ставить вопрос не следует, и епископу надо отказать через уполномоченного. Уполномоченного т. Носуленко надо спросить, что он обещал епископу и в чем выразилась согласованность вопроса с ним[1]*. Карпов. 1/XII.*

Т[оварищу] Петрунис на исполнение. 2/XII-47. И. Иванов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 664. Л. 91–91 об. Подлинник. Машинопись.

---

[1] 8 декабря 1947 г. член Совета по делам РПЦ И.И. Иванов направил уполномоченному Совета при Сумском облисполкоме Т. Носуленко письмо, в котором сообщил, что Совет по делам РПЦ считает нецелесообразным открытие монастыря в с. Гамалеевка Сумской области (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 664. Л. 90).

27 декабря 1947 г. уполномоченный Носуленко сообщил в Совет о том, что во время беседы с епископом Иларионом высказал мнение, что открывать монастырь в Гамалеевке нецелесообразно. В ответ на это епископ Иларион (Прохоров) заявил, что ходатайство монахинь он направил в Патриархию и ожидает ответа (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 664. Л. 88).

30 декабря 1947 г. уполномоченный Совета по делам РПЦ по Украинской ССР П.С. Ходченко направил письмо члену Совета И.И. Иванову. В этом послании уполномоченный сообщил следующее: «Нет надобности открывать новый монастырь. Желающие могут поступить в имеющиеся уже женские монастыри на Черниговщине или в Киевской области, например в Лебединский монастырь, где обеспечено место до 500–600 человек сверх того количества, что имеется там в настоящее время» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 664. Л. 87).

№ 281. Приложение к документу № 280. Справка Московской патриархии о бывшем Гамалеевском женском монастыре

Не позднее 1 декабря 1947 г.

Сведения о бывшем Гамалеевском женском монастыре

Монастырь находится в с. Гамалеевке Шосткинского р[айо]на Сумской обл. Село Гамалеевка находится в 10 километрах от ж.д. станции Терещенская и в $1^1/_2$ километрах от ст. Маково по направлении в Москву, а от г. Шостки в 7 км. От бывшего монастыря до настоящего времени остались два каменных храма:

1. Соборный храм Рождества Пресвятой Богородицы в настоящее время занят колхозом с. Гамалеевки под зернохранилище (кладовая); внутри храм без иконостасов; требует капитального ремонта. Само здание высокой архитектурной работы, построено в 1715 году гетманом Скоропадским И.И.

2. Теплый храм каменный, теперь приходская церковь, в которой совершается богослужение; здание архитектурное, построено в 1704 году.

3. Имеются два каменных корпуса: одноэтажный и двухэтажный. В одноэтажном корпусе семь келий занимают монашествующие 13 человек, а остальные келии – 15 – занимают колхозники. Бывшая монастырская трапеза в этом корпусе занята колхозом, в ней хранится гречневая полова.

4. Второй двухэтажный каменный корпус. В нижнем этаже три комнаты: в первой комнате помещается медлаборатория, другая комната занята колхозной машиной шерстобиткой, а третья комната засыпана колхозным картофелем.

В верхнем этаже восемь (8) комнат, половина помещения (4 комн[аты]) заняты колхозной конторой, а в другой половине (4 комн[аты]) сортируют зерно.

Кроме того, есть еще три небольших деревянных корпуса, в них живут колхозники.

Монастырь обнесен вокруг каменной толстой оградой, которая сохранилась, за исключением снятого с нее железа, покрывавшего ее. В ограде находится большая каменная колокольня. За оградой есть один деревянный корпус, бывшая монастырская гостиная для богомольцев, а в настоящее время живут в ней колхозники. За оградой находится и действует бывшая монастырская водяная мельница и суконовальня[I], два деревянных амбара и имшаник.

Все корпуса каменные и деревянные, подлежат капитальному ремонту.

В таком положении и виде находится в настоящее время бывший Гамалеевский женский монастырь.

Копия верна:
П[атриарх] Алексий

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 664. Л. 92–92 об. Заверенная копия. Машинопись.

№ 282. Алексий I – Г.Г. Карпову. 16 декабря 1947 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам бумаги, которые по моему поручению доставил мне сегодня о[тец] Наместник Лавры. Очевидно, на них он основывал свое утверждение, что корпус № 2 сдан Лавре.

[I] Так в документе.

Как теперь понимать это дело? Мне он передал также, что с хлебопекарней не заключено договора администрацией музея-заповедника именно по причине этой передачи.

Преданный вам
П[атриарх] Алексий

16.XII.47.

Сейчас у нас будет совещание благочинных о новых мероприятиях по храмам в связи с денежной реформой.

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 59. Л. 65. Автограф.

№ 283. Алексий I – Г.Г. Карпову. 17 декабря 1947 г.

Посылаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич:

1. Письмо мое экзарху[I]: что нужно написать от Вас? Б[ыть] может, так: «Георгию Григорьевичу я передал текст Вашей т[елеграм]мы, и он просил меня выразить Вам его благодарность за внимание. Он здоров, слава Богу, сентябрь[II] провел в Кисловодске с семьей и теперь хорошо себя чувствует».

2. Телеграмму Христофора[1]. Я полагаю сейчас ему ответить: «Телеграмму получил, посылаю письмо», а в письме деликатно объяснить всю нелепость его просьбы…

3. Перевод из арабской газеты, переданной мне Карамом[III].

4. Телеграмму на имя м[итрополита] Григория из Н[ью]-Йорка – тут весь вопрос заключается в том, что им нужно послать деньги.

5. Письма п[атриар]хам и экзарху (кроме Максима) с моим посланием Христофору вчера послали; Христофору еще не послано – надо будет приписать то, о чем я пишу выше.

Преданный Вам
П[атриарх] Алексий

17.XII.47.

Мое письмо экзарху прошу мне прислать, это – беловое[IV].

Резолюция: Тов. Арапову. В дело. Карпов. 19.XII.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 59. Д. 61–61 об. Автограф.

[I] В делах фонда Р-6991 письмо патриарха Алексия экзарху Стефану не обнаружено.

[II] Слово *«сентябрь»* вписано вместо зачеркнутого: *«август».*

[III] В делах фонда Р-6991 перевод из арабской газеты, переданной митрополитом И. Карамом, не обнаружен.

[IV] На полях напротив абзаца помета: «Возвращено. Карпов».

[1] 16 декабря 1947 г. от патриарха Христофора была получена следующая телеграмма: «Его блаженству патриарху Московскому и всея Руси Алексию. С глубоким сожалением узнали мы из лондонской печати, что православные церкви на Балканах, в Румынии, Югославии и Болгарии преследуются правящими советскими властями. Мы серьезно просим Ваше Блаженство вступиться вместе с правящими властями России и прекратить меры принуждения над братскими автокефальными церквами, крик отчаяния которых дошел до нас накануне Рождества нашего Господа и Спасителя.

Мы также пользуемся случаем сами просить Ваше Блаженство принять меры совместно с Советским правительством к прекращению всяких попыток для дальнейшего вселения евреев на Святые места в Палестине.

С братским приветом Христофор, папа и патриарх Александрийский».

На документе помета: «Справка. 18/XII с.г. патриарх Алексий дал телеграмму патриарху Христофору: “Телеграмму Вашу получил. Ваши сведения не точны. Посылаю подробное письмо”» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 150. Л. 289). О письме патриарха Алексия, отправленном в ответ на телеграмму патриарха Христофора, см. примечание № 2 к документу № 284.

№ 284. Алексий I – Г.Г. Карпову. 22 декабря 1947 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам много литературы:

1. Рождественское послание[1] (нужно бы отпечатать 5 тыс. экз.)[I].

2. Проект письма п[атриарху] Христофору[2].

3. Еще раз послание в Америку[3]; дело в том, что, получив приложенное сообщение – Феофиловское послание[II], я в прежний текст вставил еще две страницы. Они очерчены красным карандашом. Вы их просмотрите.

Рожд[ественское] послание следовало бы нам иметь поскорее, чтобы сдать в печать[III].

Шлю Вам сердечный привет.

Преданный Вам
П[атриарх] Алексий

22.XII.47

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 59. Л. 66. Автограф.

[I] На полях помета: «Послано на согласование в правительство. Карпов».

[II] В делах фонда Р-6991 послание митрополита Феофила (Пашковского) не обнаружено.

[III] На полях помета: «Возвращено патриарху после согласования с правительством. Карпов».

[1] Имеется в виду «Рождественское послание патриарха Московского и всея Руси Алексия преосвященным архипастырям, боголюбивым пастырям, честному иночеству, клиру церковному и верным чадам Православной русской церкви» от 25 декабря 1947 г.

23 декабря 1947 г. Г.Г. Карпов направил его в Совет министров СССР В.М. Молотову и просил дать указание «срочно отпечатать типографским способом в количестве 5 тыс. экземпляров» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 150. Л. 295–297).

[2] В проекте ответного письма патриарха Алексия патриарху Христофору разоблачались сообщения лондонской прессы о гонениях на Церковь со стороны правительств в Румынии, Болгарии и Югославии.

Патриарх Алексий также писал: «…Гонения против православного славянства существуют, но не там, где об этом пишет лондонская пресса, а, к сожалению, на Святой горе Афонской, где уже несколько десятилетий систематически искореняется славянское монашество, а наше послание 1946 г. главам православных церквей, в том числе и Вашему Блаженству в его защиту, насколько знаем, до сих пор не имело практических результатов».

В послании также содержится ответ патриарха Алексия на «предложение» патриарха Христофора «влиться в ряды политических деятелей на общемировой арене»: «На этот путь не вступали никогда московские патриархи, не вступаю на него и я. И тем не менее до сведения моего доходят, несомненно, и Вам известные нередкие выступления враждебной нашему Союзу печати, обвиняющие меня в какой-то совершенно чуждой мне церковно-политической агитации и стремлении распространить свое влияние вне отведенной мне Промыслом Божиим области» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 150. Л. 290–293).

23 декабря 1947 г. телеграмма патриарха Христофора и проект ответа на нее патриарха Алексия были посланы Г.Г. Карповым в Совет министров СССР В.М. Молотову. Так как телеграмма патриарха Христофора и ответ патриарха «выходят за рамки чисто церковных вопросов и затрагивают вопросы чисто политического характера», Совет по делам РПЦ считал необходимым получить разрешение на отправку письма патриарха Алексия. Совет также полагал, что во избежание неправильного толкования мысли патриарха нужно исключить из письма в конце третьей страницы слова «и главное, конечно, не могло бы повернуть ход дела в какую-либо другую сторону». Полностью фраза звучала так: «Что касается вопроса о разрешении евреям селиться в Палестине, то вмешаться нам в этот политический вопрос было бы совсем неприемлемо, **и, главное, конечно, не могло бы повернуть ход дела в какую-либо другую сторону».** *(Выделено публикаторами.)*

На докладной записке резолюция: «Тов. Ворошилову. Не возражаю (с поправкой т. Карпова). 24.XII. В. Молотов» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 150. Л. 298).

[3] Имеется в виду «Послание патриарха Московского и всея Руси Алексия и Священного при нем Синода к архипастырям, пастырям и пастве Православной русской церкви в Америке».

17 декабря 1947 г. Г.Г. Карпов доложил в Совет министров СССР о ходатайстве патриарха Алексия отпечатать 1000 экземпляров «Послания». В этом «Послании» содержалось определение Синода от 12 декабря 1947 г. в отношении раскольнической деятельности митрополита Феофила (Пашковского) и его сторонников, отказавшихся выполнить решение Всеамериканского церковного собора о воссоединении Православной церкви в США с Московской патриархией.

Совет по делам РПЦ полагал целесообразным удовлетворить просьбу патриарха Алексия. На докладной записке резолюция: «Т[оварищу] Карпову Г.Г. Возражений нет. К. Ворошилов. 19-XII.47» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 150. Л. 266–270).

№ 285. Алексий I – Г.Г. Карпову. 27 декабря 1947 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

От Синода Румынской церкви мною получено уведомление, что делегация в составе: 1) епископа Орадиевского Николая; 2) декана Бухарестского богословского факультета протоиерея Петра Винтилеску; 3) протоиерея Михаила Мадана – просит получить разрешения на приезд в Москву для проверки предварительного обсуждения с нами некоторых вопросов, поставленных на повестке дня будущего совещания нашего в июле месяце.

Считая полезным такое предварительное совместное обсуждение и назначая для этого февраль будущего года – прошу Вашего содействия к получению означенными лицами соответствующих документов для въезда в Москву.

Патриарх Алексий

Помета: Послано в Совет Мин[истров] СССР 3.I.48 г.[1]

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 272. Л. 1. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

---

[1] 2 января 1948 г. по ходатайству патриарха Алексия Г.Г. Карпов обратился в Совет министров СССР на имя В.М. Молотова с просьбой дать разрешение на въезд в СССР румынской делегации. К докладной записке приложен проект распоряжения Совета министров СССР (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 289. Л. 3–4).

18 февраля 1948 г. С.К. Белышев направил письмо управляющему делами Совета министров СССР Я.Е. Чадаеву по этому же вопросу (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 289. Л. 34). О приезде в СССР румынской церковной делегации см. документ № 309 и примечание к нему.

№ 286. Алексий I – Г.Г. Карпову. 31 декабря 1947 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Еще раз поздравляю Вас, Марию Григорьевну и Ваше потомство с Новым годом. Особенно желаю Вам нового прочного здоровья и всякого счастья, без чего бывает скучно жить на земле.

Я слышал вчера, что вы сегодня хотели выйти на работу, но оказалось, что Вам приходится еще полежать. Лучше несколько дней лишних обречь себя на положение больного, чем снова заболеть на более долгий срок.

Посылаю Вам для прочтения полученное от иг[уменьи] Евгении из Иерусалима ее открытое письмо «хулигану от прессы» Рыбакову[1], который в Америке упражняется в инсинуациях по моему адресу, Русской церкви и нашего Союза. Она просит это письмо напечатать в нашем журнале, но я думаю, что вне всякой связи с американскими делами это едва ли удачно.

Затем посылаю копию моей т[елегра]ммы Иосифу Виссарионовичу, посланной сегодня[2].

Наконец, два курьеза – заявление какой-то, по-видимому, ненормальной Антоновой, которая хочет меня сочетать браком с какой-то г[оспо]жой Дахно, а себя – с маршалом Буденным…

Итак, наш приятель с Вами – Михай – отказался от престола. Видимо, умный человек, понявший вовремя потребности своего народа. И как безболезненно все это совершилось. Среди министров я многих лично знаю.

П[атриар]хам я послал к Рождеству не письма, а телеграммы – краткие, т[ак] что о нашем совещании, конечно, упомянуто не было.

Еще раз от всей души желаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, счастливейшего Нового года.

Всегда сердечно преданный
П[атриарх] Алексий

31.XII.47.

<Завтра собираюсь поехать в Лавру для решения разных вопросов и по ремонту Митроп[оличьего] корпуса, и по делам братии по просьбе о[тца] Наместника. Приедет и ректор е[пископ] Гермоген – 2-го вернусь.>[I]

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 59. Л. 67–67 об. Автограф.

---

[1] В делах фонда Р-6991 открытое письмо игуменьи Евгении из Иерусалима редактору газеты «Россия» Н.П. Рыбакову не обнаружено.

Газета «Россия» выходила 5 раз в неделю, была враждебно настроена к Советскому Союзу и Московской патриархии, поддерживала Заграничный Синод.

8 августа 1947 г. в ней была помещена статья, в которой обсуждались планы войны с Советским Союзом: «Атомная атака Москвы и Ленинграда с целью уничтожения советского правительственного аппарата – лучший план, как наиболее действенный и быстро достигающий цели… Эту идею могли бы выполнить без войны и боевые организации русской эмиграции» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Л. 289. Л. 10).

[2] Очевидно, имеется в виду телеграмма И.В. Сталину с поздравлением с новолетием.

[I] Текст, заключенный в угловые скобки, вписан на полях.

1948 год

№ 287. Алексий I – Г.Г. Карпову. 10 января 1948 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Мне очень прискорбно, что Вы болеете. Мария Григорьевна несколько успокаивает тем, что Вы чувствуете себя неплохо и что только необходимые процедуры по части укрепления сердца продержат Вас еще несколько времени на больничном режиме. От всей души желаю Вам надолго укрепить свое здоровье.

И еще – не разрешайте операции, лучше соблюдать самую стеснительную осторожность, чем рисковать последствиями операции. Ближайшие дни будут заняты у нас приемом албанцев.

Посылаю Вам перевод письма п[атриарха] Христофора. Оно получено 3 янв[аря] и является, как видно, пояснением телеграммы, ранее полученной[1].

Меня несколько смущает следующее обстоятельство: как-то неудобно, что барельеф И[осифа] Вис[сарионовича] на ливанском кедре до сего времени не передан по назначению, между тем как прошло уже без малого 4 недели со дня отъезда м[итрополита] Ильи Карама[I]. Как поступить с этим делом?[II]

Надеюсь, что Ваше выздоровление, дорогой Георгий Григорьевич, не замедлит, и мы с Вами скоро увидимся «на воле».

Шлю Вам самый сердечный привет и горячие пожелания здоровья.

Преданный Вам сердечно
П[атриарх] Алексий

1948, янв[аря] 10.

Резолюция: В дело.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 66. Л. 1–1 об. Автограф.

---

[1] Патриарх Александрийский и всей Африки Христофор в своем письме патриарху Московскому Алексию (от 15 декабря 1947 г.) выразил обеспокоенность по поводу некой те-

---

[I] См. документ № 292 и примечание к нему.

[II] На полях абзаца помета: «Переслать т. Поскребышеву».

леграммы из Лондона, опубликованной в местных газетах. В этой телеграмме говорилось о том, что церковные круги внимательно следят за деятельностью «советской церкви» и что Русская православная церковь «стремится приобрести влияние на прочие православные церкви для осуществления советской политической программы», что в коммунистических и близких к коммунистическим странах государственная власть вмешивается в церковные дела. Далее в цитируемом документе речь идет о положении Православной церкви в Югославии, Болгарии, Румынии. Также патриарх Александрийский упоминает свою предыдущую телеграмму, в которой обращался к Алексию I с просьбой ходатайствовать перед советскими властями прекратить притеснения Православной церкви на Балканах (и тут же добавляет: «если это сообщение верно») и не сотрудничать с американцами «в деле разделения Палестины и назначения евреев стражами Святых Мест». В письме сообщалось, что после получения известия о разделении Палестины в газетах было опубликовано обращение патриарха Александрийского. В нем, в частности, говорилось: «Много шума вызвало разделение Палестины на два государства: арабское и еврейское. Разделение это, как известно, принято в Америке Собранием Объединенных Наций. Наиболее заинтересованными нациями кроме евреев в этом случае являются прежде всего Соединенные Штаты Америки, а потом Советский Союз…» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 413. Л. 1–4).

№ 288. Алексий I – С.К. Белышеву. 10 января 1948 г.

Дорогой Сергей Константинович,

Наконец долгожданный приезд албанцев совершился[1]. Не потому долгожданный, что мы очень соскучились по ним и страстно желаем встречи с ними, а потому что так затянулось время их приезда… Завтра, в воскресенье, будет служба в Соборе. Хотя и мучает меня ишиас, однако буду служить ради любви к албанцам… А в 2 часа будет их прием в Патриархии и обед. Очень прошу Вас пожаловать на обед к 2-м часам дня. Пишу об этом также Г.Т. Уткину.

В ожидании свидания с Вами завтра в П[атриар]хии шлю Вам, дорогой Сергей Константинович, сердечный привет.

Искренне уважающий Вас
П[атриарх] Алексий

10.1.48.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 66. Л. 2. Автограф.

---

[1] Делегация Албанской православной церкви находилась с визитом в СССР с 10 по 28 января 1948 г. Об официальных причинах приезда в СССР глава делегации архимандрит Водица говорил: «Все другие инославные христианские церкви, и в первую очередь Ватикан, хотели поглотить Албанскую церковь, уничтожить ее. Русская церковь, являющаяся самой сильной из всех православных церквей, является в этом отношении великой защитницей» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 417. Л. 26). В докладной Совета по делам РПЦ в Совет министров СССР от 2 февраля 1948 г. сообщалось о том, что Албанская церковь нуждается в помощи, в том числе и материальной. Такую помощь ей может оказать Московская патриархия. Это приведет к сближению Албанской церкви с РПЦ, которое необходимо

в интересах созываемого в г. Москве совещания глав автокефальных церквей, а «установление тесной связи Албанской православной церкви с Московской патриархией предотвратит попытки со стороны соседних церквей (Константинопольской, Греческой) взять под свое влияние Албанскую церковь» (Там же. Л. 29–30).

№ 289. Алексий I – С.К. Белышеву. 24 января 1948 г.

Глубокоуважаемый Сергей Константинович!

Посылаю Вам письмо экзарха Стефана[1]. Это интересно тем, что показывает отношение м[итрополита] Стефана и взгляд его на претензии патриарховгреков. Письмо Стефана является ответом на посланное мною ему в копии письмо мое п[атриар]ху Христофору. Его интересно будет прочесть и Георгию Георгиевичу[I], которого Вы, наверно, увидите завтра. Прошу ему передать от меня пожелание скорейшего выздоровления.

Сегодня – день рождения п[атриарха] Сергия. Ему был бы 81 год.

Шлю Вам сердечный привет.

Искренне уважающий Вас
П[атриарх] Алексий

24.1.48.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 66. Л. 3. Автограф.

---

[1] В своем письме от 10 января 1948 г. экзарх Болгарской православной церкви митрополит Стефан уведомлял о получении писем патриарха Алексия I, в которых содержались разъяснения Алексия I патриарху Александрийскому Христофору, оспаривавшему право патриарха Московского на созыв совещания глав автокефальных православных церквей. В письме патриарху Христофору патриарх Алексий I доказывал каноническую необоснованность обвинения его в присвоении прерогатив Вселенского патриарха.

Письмо митрополита Стефана патриарху Московскому является откликом на эти разъяснения. В частности, в нем говорилось: «Ваш ответ восхитителен, а для противников убийствен. Спокойный и деликатный, он исполнен достоинства, научно аргументирован, доказателен… Меня начинает раздражать частое греческое напоминание, что Константинопольская церковь – мать наших церквей, что мы – “дочерние” церкви, и умолчание о том, что эти “дочерние” церкви на протяжении почти тысячелетия расплачивались за эту греческую услугу, материально ублажая и Константинопольский и другие греческие патриархаты… Материнство в церковном управлении совсем не обязательно влечет за собой преимущества чести и тем более преимущества власти… Расхождение с восточными патриархами, конечно, неприятный, печальный факт. Но не надо придавать ему значение большее, чем он заслуживает. Наши паствы безмерно превосходят греческие; наше, а в особенности Ваше православие, чище, одухотвореннее греческого. Мы достаточно сильны, чтобы без помощи греков исправлять и направлять нашу церковную жизнь…» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 418. Л. 26–27).

11 февраля 1948 г. Совет по делам РПЦ направил копию письма экзарха Болгарской православной церкви митрополита Стефана, адресованного Московскому патриарху

[I] Так в документе, правильно: Григорьевич.

Алексию I, заместителю министра иностранных дел СССР А.Я. Вышинскому. В сопроводительном письме говорилось: «Письмо экзарха Болгарской православной церкви митрополита Стефана дает основание рассчитывать на участие этой церкви в предстоящем совещании в Москве» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 418. Л. 25). Имеется в виду совещание глав православных автокефальных церквей, проходившее 8–18 июля 1948 г. См. также примечание № 1 к документу № 291 и примечание к документу № 341.

№ 290. Алексий I – Г.Г. Карпову. 2 февраля 1948 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

Совет Ленинградской православной духовной академии сообщил, что он получил точные сведения, что на складе Университетской библиотеки Тартусского университета (г. Тарту, ул. Тиге, дом 78) находится без употребления 30 тыс. томов книг бывш[ей] библиотеки Богословского факультета.

Там же находится большое количество книг бывш[его] Еврейского общества (в том числе грамматик еврейского языка).

Заведует складом тов. Сыщиков Михаил Михайлович, зав. Спец[иального] отдела библиотеки Госуд[арственного] университета.

По имеющимся сведениям, большинство книг указанных фондов составляют немецкие и английские труды по богословию и археологии, издания прошлого и этого века. Весьма богат Отдел богословской периодики.

Совет Академии просит меня возбудить через Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР вопрос перед Главлитом или соответствующими министерствами общесоюзного значения о передаче упомянутых книжных фондов Ленинградской православной духовной академии, имеющей для этого и соответствующие помещения.

Получение упомянутых книг может оказать большое содействие научно-богословскому творчеству профессорско-преподавательских сил Академии и в подготовке новых ученых работников.

Патриарх Алексий

Резолюции: Тов. Иванову. Удовлетворять данную просьбу не будем и пока не надо ставить вопроса, но надо предупредить М[инистерст]во высшего образования[1]*. Видимо, все справки духовенству дает Сыщиков. Карпов. 21/IV.*

Тов. Порфимович! Составьте проект письма Мин[истерству] высшего образования по этому вопросу. 22/IV-48. И. Иванов.

Помета: Справка. Направлено письмо т. Кафтанову (Минист[ерство] высшего образов[ания] СССР) 28/IV-48 г. № 264/с. Озерская.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 40. Л. 296. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

[1] Далее зачеркнуто: *«чтобы было».*

№ 291. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 9 февраля 1948 г.

Москва

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров СССР

В связи с намеченным Совещанием предстоятелей автокефальных православных церквей в июне месяце с.г.[1] ходатайствую об открытии следующих храмов и часовен:

1. Церкви в Донском монастыре, где находится могила патриарха Тихона, сделав эту церковь приписной к храму Ризоположения (Донская ул.).

2. Смоленского собора в Новодевичьем монастыре, где будут происходить заседания Совещания.

3. Храма в селе Воздвиженском по дороге к Троице-Сергиевой Лавре[2].

4. Часовни в селе Талицах по дороге к Троице-Сергиевой Лавре и часовни Стефана Пермского[I].

Ввиду того что во всех намеченных храмах потребуется капитальный ремонт, открытие указанных храмов желательно[II] совершить в ближайшее время.

Патриарх Алексий

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 294. Л. 18. Подлинник. Машинопись.

---

[1] Дата созыва совещания глав православных автокефальных церквей переносилась несколько раз. Первоначально предполагалось его провести осенью 1947 г. (о переносе даты совещания см. документ № 241). Распоряжением Совета министров СССР № 2142-рс от 25 февраля 1948 г. Московской патриархии было разрешено провести совещание глав православных автокефальных церквей в июне 1948 г. (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 294. Л. 89). Совещание проходило в Москве с 8 по 18 июля 1948 г.

13 февраля 1948 г. Совет по делам РПЦ в докладной записке в Совет министров СССР сообщал свое мнение о проведении совещания. Совет полагал, что при современной международной обстановке необходимо сохранить «сложившееся единство православных церквей стран новой демократии путем более тесного сплочения их вокруг Русской православной церкви». Также Совет считал, что необходимо выработать и принять «единое мнение по общецерковным вопросам», а удобнее всего это сделать на совещании (Там же. Д. 289. Л. 25–29). См. также документ № 268.

[2] В справке Совета по делам РПЦ от 31 марта 1948 г. говорилось, что церковь в Донском монастыре, где находится могила патриарха Тихона, свободна, но Патриархией она еще не принята. Из церкви на Ордынке начат вывоз Третьяковской галереей имущества в Кусково. Также сообщалось, что Патриархия ожидает разрешения вопроса о часовне в Софрине и о церкви в с. Воздвиженское (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 294. Л. 90–91).

3 апреля 1949 г. Совет по делам РПЦ доложил в Совет министров СССР о просьбе патриарха Алексия I передать из запасных фондов Государственной Третьяковской галереи иконостасы для оборудования переданного в ведение Московской патриархии храма

[I] Пункт 4 зачеркнут.

[II] Слово *«желательно»* вписано поверх слова *«необходимо»*.

с могилой патриарха Тихона в Донском монастыре и Трапезной церкви в Троице-Сергиевой лавре (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 289. Л. 87).

Совет министров СССР распоряжением № 4897-рс от 26 апреля 1948 г. разрешил Комитету по делам искусств передать Совету по делам РПЦ для Московской патриархии следующие церковные принадлежности, находящиеся в запасных фондах Государственной Третьяковской галереи: резной иконостас и 59 икон к нему из церкви Николая Чудотворца, именуемой «Большой Крест»; 47 икон из иконостаса церкви Архангела Михаила в Овчинниках; 6 резных врат с живописью (Ф. Р-5446. Оп. 50 а. Д. 5187. Л. 5).

№ 292. Алексий I – Г.Г. Карпову. 9 февраля 1948 г.

1948, ф[евраля] 9

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам накопившиеся бумаги:

1. Проект письма моего И[осифу] В[иссарионовичу], который я посылал Вам 3.II (барельеф у нас)[1].
2. Для сведения копию из бюллетеня, издающегося в Новосадской епархии[I].
3. Проект сообщения в Митроп[оличий] совет экзарха Макария[II].
4. Проект письма моего а[рхиепископу] Кентерберийскому[III].
5. Проект ответа моего Сирийскому м[итрополи]ту Феодосию[IV].
6. В подлиннике рапорт е[пископа] Олонецкого Нектария[V].

Резолюция: В дело.

Помета: Письмо у т. Уткина. Белышев.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 66. Л. 7. Автограф.

---

[1] В проекте письма патриарха Московского Алексия I И.В. Сталину говорилось о почитании его в Сирии и Ливане. В нем, в частности, сообщалось: «При недавнем посещении Москвы митрополит Ливанский Антиохийского патриархата Илья Карам имел горячее желание лично представиться Вам, выразить Вам от лица не только своей Ливанской паствы, но и всего Антиохийского патриархата чувства самого искреннего и глубокого почитания, каким издавна пользуется у них наша страна и Вы, ее верховный великий Вождь… Как наглядный знак этой любви, митрополит Илья имел поднести Вам Ваш портрет-барельеф, выточенный из ливанского кедра, именно из дерева, которому, по его

[I] В делах фонда Ф. Р-6991 копия из бюллетеня, издающегося в Новосадской епархии, не обнаружена.

[II] В делах фонда Ф. Р-6991 проект сообщения в Митрополичий совет экзарха Макария (Ильинского) не обнаружен.

[III] В делах фонда Ф. Р-6991 письмо патриарха Алексия I архиепископу Кентерберийскому не обнаружен.

[IV] В делах фонда Ф. Р-6991 письмо патриарха Алексия I Тиро-Сидонскому (Сирийскому) митрополиту Феодосию не обнаружено.

[V] В делах фонда Ф. Р-6991 рапорт епископа Олонецкого Нектария (Григорьева) патриарху Алексию I не обнаружен. Подпись под документом отсутствует.

свидетельству, много сотен лет… Я не сомневаюсь, что буду иметь возможность обрадовать митрополита Илью извещением, что его дар принят Вами благосклонно и с полным доверием к выраженным через него исключительно добрым чувствам к нашей стране и к Вам лично народов Сирии и Ливана…» На письме имеется помета, написанная Алексием I: «Д[орогой] Г[еоргий] Г[ригорьевич]! Посылаю Вам эту копию. Если найдете ее подходящей, то самое письмо я привезу сегодня в 4 часа. Сейчас посылаю барельеф. 3.II.48». На письме помета: «Письмо послано. С. Белышев» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 414. Л. 6–7).

12 февраля 1948 г. Совет по делам РПЦ переслал письмо патриарха Алексия I на имя И.В. Сталина в ЦК ВКП(б) (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 289. Л. 24. См. также документ № 300).

№ 293. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 14 февраля 1948 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР

Прошу Вашего ходатайства пред Министерством финансов СССР о том, чтобы при выписке извещений на авансовые платежи в счет 1948 года по подоходному налогу со священнослужителей было принято во внимание происходившее повсеместное снижение доходов духовенства с декабря 1947 года и устойчиво продолжающееся и теперь[1].

О резком снижении доходов священнослужителей свидетельствуют епископы и священники со всех епархий Патриархии. В среднем процент снижения достигает 45% против соответствующих месяцев прошлого года.

Оставление без учета этого обстоятельства и выписка авансовых платежей на 1948 г. по расчету 1947 г. ставит все духовенство при первом уже платеже в крайне тяжелое положение и для многих безвыходное.

Кроме того, прошу обратить внимание на то, что доход, получаемый священнослужителями, является его «заработной платой» от общины. Каждый священнослужитель рассчитывает, что государство сохранит и его условия существования в той же благоприятной пропорции, как это гарантировано и всем рабочим и служащим.

Патриарх Алексий

Помета: Получено 16/II-48 г. С. Белышев.

Резолюция: Тов. Покровскому. Прошу переговорить. С. Белышев. 16/II-48 г.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 289. Л. 50. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

---

[1] 5 марта 1948 г. Совет по делам РПЦ направил в Совет министров СССР докладную записку, в которой сообщал, что в Совет и Московскую патриархию от священнослужителей поступают многочисленные заявления о том, что в связи с проведением денежной реформы доходы православного духовенства по сравнению с прошлым годом резко снизились и что у них нет средств для взноса в первом квартале текущего года аванса подоходного налога. Подоходный налог исчисляется согласно статьи 25 указа Президиума Верховного Совета СССР от 30 апреля 1943 г. «О подоходном налоге с населения» по доходам, полученным в прошлом году.

Совет по делам РПЦ считал, что «ходатайство патриарха подлежит удовлетворению, т.к. нецелесообразно применять к православному духовенству налоговый пресс, установленный ст. 25» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 289. Л. 47). К докладной записке приложен проект распоряжения Совета министров СССР, а также копии двух писем патриарха Алексия I (письма патриарха о налогообложении – см. документы № 293, 297). В соответствии с этим распоряжением разрешалось Министерству финансов «исчислять взимаемые с православного духовенства авансы подоходного налога не по доходам за предыдущий год, а по доходам, получаемым в текущем году» (Там же. Л. 48).

Совет министров СССР в письме от 13 марта 1948 г. просил Министерство финансов сообщить мнение по письму Совета по делам РПЦ (Ф. Р-5446. Оп. 50 а. Д. 5178. Л. 32). В ответ на это 20 марта 1948 г. Министерство финансов сообщило следующее: «Министерство финансов СССР считает возможным, в виде исключения, произвести исчисление авансовых платежей подоходного налога на 1948 г. служителям религиозных культов, исходя из их доходов за текущий год» (Там же. Л. 27).

В статье 25 указа Президиума Верховного Совета СССР от 30 апреля 1943 г. «О подоходном налоге с населения» говорилось: «Плательщики, облагаемые по статьям 18 и 19, уплачивают налог в следующем порядке: а) в каждом квартале плательщики вносят по 25% годовой суммы налога, исчисленного по доходам за предыдущий год, а плательщики, впервые привлекаемые к обложению, – по 25% суммы, исчисленной по предположительному доходу за текущий год. В случае значительного увеличения или уменьшения дохода плательщика в течение года районные (городские) финансовые отделы имеют право перечислять платежи налога по не наступившим срокам, соответственно фактическому доходу плательщика, но не более одного раза в течение года; б) по истечении года или по прекращении существования источника дохода годовая сумма налога исчисляется по фактически полученному доходу, и разница между этой суммой и уплаченными в течение года довзыскивается с плательщика или возвращается ему в 15-дневный срок» (Ведомости Верховного Совета СССР. 1943. 1 мая. № 17 (223). С. 4).

16 июня 1948 г. Министерство финансов СССР информировало Совет по делам РПЦ о том, что даны необходимые указания финорганам о пересмотре облагаемых доходов служителей религиозных культов на 1948 г. (Там же. Д. 292. Л. 109). См. также примечание к документу № 299.

№ 294. Алексий – в Совет по делам РПЦ. 19 февраля 1948 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР

Настоятель православного прихода западного обряда в Париже игумен Дионисий Шамбо прислал слезное прошение об ассигновании на нужды прихода суммы в 120 тыс.[I] франков единовременно и по 25 тыс.[II] франков ежемесячно субсидии. Свою просьбу он мотивирует отчаянным материальным положением прихода, на котором лежит долг в 100 тыс. франков и невозможностью не только его покрыть, но и существовать в дальнейшем без помощи со стороны Патриархии.

[I] Слова *«120 тыс.»* вписаны чернилами.

[II] Слова *«25 тыс.»* вписаны чернилами.

Принимая во внимание, что этот приход и его настоятель игумен Дионисий являются преданнейшими Московской патриархии и объединяющими лиц как духовных, так и мирских, твердых в своей верности Русской Православной Церкви, несмотря на окружающий их соблазн присоединяться к благоденствующим общинам, изменившим Матери-Церкви, – я считал бы во всех отношениях важным и нужным оказать поддержку этому приходу, удовлетворив слезную мольбу игумена Дионисия.

Ввиду сего прошу Вашего содействия к получению валюты на сумму 420 тыс.[I]

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Уткину. Пока этот вопрос перед правительством ставить не будем. С. Белышев. 12/III-48.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 424. Л. 35. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

№ 295. Алексий I – С.К. Белышеву. 23 февраля 1948 г.

Глубокоуважаемый Сергей Константинович!

25 февраля, в среду, мы празднуем память святейшего Алексия. По этому случаю, а также по случаю дня моего Ангела, после службы в Соборе в Патриархии будет обед в 3 часа дня. Прошу Вас не отказать пожаловать к нам, разделить с нами трапезу.

Сердечно Вас уважающий
П[атриарх] Алексий

1948, февраля 23.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 66. Л. 6. Автограф.

№ 296. Алексий I – Г.Г. Карпову. 26 февраля 1948 г.

Дорогой и глубокоуважаемый Георгий Григорьевич!

Сердечно был тронут Вашим дорогим для меня вниманием и Вашим даром – картиной. Благодарю Вас от всей души. Грустно было праздновать без Вас. Мы пропели Вам многолетие и просили С[ергея] Конст[антиновича] передать Вам самое горячее пожелание скорее видеть Вас совершенно здоровым.

Съехалось много архиереев – 16 человек. Посвятили нового епископа Черновицкого Андрея, о назначении которого состоялось определение Синода еще в прошлую сессию.

[I] Слова *«420 тыс.»* вписаны чернилами.

Сегодня прилетает а[рхиепископ] Елевферий, и на днях приезжает е[пископ] Нестор Мукачевский. Его что-то обвиняет м[итрополит] Иоанн – и в бездеятельности, и в неавторитетности, и в корыстолюбии – и требует его перевода. И на его место рекомендует полтавского Палладия. Я был совсем другого понятия о Несторе.

Еще и еще желаю Вам поправляться; каждая весть о том, что Вы на пути к поправлению, меня радует, и наоборот, бесконечно волнует малейшее сообщение о всяких припадках и т.д. Будем надеяться на скорое свидание.

Сердечно Вас уважающий и любящий П[атриарх] Алексий

26.II.48.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 66. Л. 5–5 об. Автограф.

№ 297. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 1 марта 1948 г.[I]

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР

Митрополит Ленинградский Григорий сообщает мне следующее: «Духовенство Никольского собора получило платежные налоговые извещения о том, что налог на каждого из них высчитан из 285 тыс. рублей в год вместо указанного ими в декларации действительного дохода в 164 тыс. рубл[ей] (т.е. с завышением на 121 тыс. рублей). Таким образом, к 15 марта каждый член причта собора должен внести по 70 тыс. рублей.

Ввиду общего большого снижения церковной доходности вообще и громадной завышенности исчисленного финорганами налога внесение к 15 марта 70 тыс. рб.[II] для каждого члена причта является совершенно непосильным.

Посему имею честь почтительнейше просить Ваше святейшество обратиться в Совет по делам Православной Церкви с ходатайством пред Министерством финансов: 1) о распоряжении пересмотреть исчисленное в такой завышенной сумме налоговое обложение по г. Ленинграду и 2) о разрешении внести к 15 марту налог в размере, соответствующем поданной членами причта декларации (т.е. из доходности в 164 т[ысяч] рб.), независимо от дальнейшего пересмотра суммы налогового обложения, и об этом срочно дать указание фин[ансовым] органам г. Ленинграда».

На основании вышеизложенного, а также и из личного доклада митрополита Григория я заключаю, что фин[ансовые] органы Ленинграда крайне пристрастно подошли к вопросу об обложении духовенства Ленинграда налогом

[I] См. также документ № 293 и примечание к нему, а также примечание № 1 к документу № 299.

[II] Рб. – рубль.

и потому, присоединяясь к ходатайству митрополита Ленинградского, – со своей стороны прошу Совет удовлетворить его ходатайство.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Покровскому. Прошу переговорить. С. Белышев. 1/III-48.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 289. Л. 49. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

№ 298. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 1 марта 1948 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР

Со стороны Государственного исторического музея по поводу вновь возбужденного требования от Правления Московской духовной академии и Духовной семинарии арендной платы за пользование ее зданием за два прошедших года с заключением арендного договора и на будущее время Совет Академии просит меня ходатайствовать перед Советом по делам РПЦ о нижеследующем: «В мае 1947 года такое же требование Музея было обжаловано Правлением через Патриархию в Совет по делам Церкви, который после обследования на месте признал наши доводы против аренды резонными и предложил заключить с Музеем соглашение лишь на участие в административно-управленческих расходах, против чего Академия и не возражала[1].

Теперь же, когда по этому соглашению Академия свои обязательства выполнила, администрация Музея опять поднимает вопрос об аренде, забывая, что фактом соглашения на выплату нами одних административно-управленческих расходов она как бы сняла свои претензии на арендную плату. По-видимому, Музей желает возложить на Академию материальную заботу о поддержании и сохранении храма и в то же время брать за это с Академии весьма большие деньги. Но Правление Академии считает, что здание Трапезной церкви передано нам в безвозмездное пользование. Основания к этому такие: Трапезная церковь представляет собою единое, архитектурно цельное здание, которое по смыслу правительственного постановления от 5 июля 1945 г.[2] передано для нужд духовной школы полностью без всякого расчленения на части и без единого намека на аренду.

Нужды духовных школ состояли в том, чтобы иметь богослужебный практикум в виде приходского храма и пользоваться его помещениями для своих учебно-бытовых целей. Мы и пользуемся ими для общежитий, аудиторий, канцелярий, а в подвалах – для библиотеки и складов. Никто не мешает нам использовать под учебную аудиторию даже самый храм. Но это не значит, что в таком случае храм превратится в коммерческое предприятие, за которое нужно платить аренду.

Не является коммерческим предприятием и духовная школа, размещенная в подсобных помещениях храма, ибо она призвана совершать чисто церковную работу подготовки пастырских кадров для нужд верующего народа.

Поэтому ни закон о пользовании церковными зданиями, ни правительственное постановление от 5 июля 1945 г. не могут дать оснований к тому, чтобы одну часть Успенского храма считать платной, а другую бесплатной. Этот храм есть нечто целое, используемое в чисто церковных целях и поэтому не подлежащее оплате.

Однако Музей собирается передать дело в суд, который будет искать основания для того или иного решения в правовом положении Церкви и в постановлениях правительства, относящихся к Трапезному храму и другим зданиям, переданным Московской патриархии. Представим себе, что суд встанет почему-либо на сторону Музея. Тогда возникает прецедент для того, чтобы взимать арендную плату и за Митрополичьи покои, и за Ректорский корпус в Троице-Сергиевой Лавре, а также за всякое подсобное помещение при любом храме.

Совершенно очевидно, что такого положения быть не может, ибо оно противоречит духу правительственных постановлений, по которым Трапезная церковь и лаврские здания передаются Московской патриархии, а не сдаются в аренду.

Вот почему при обсуждении в Совете претензий Госуд[арственного] исторического музея необходимо воспользоваться как дополнительным аргументом в нашу пользу примером передачи лаврских зданий в бесплатное пользование Московской патриархии, ибо Трапезная церковь в б[ывшем] Новодевичьем монастыре не может быть в ином положении только потому, что Историческому музею нужно пополнить свой бюджет».

Ввиду изложенного я прошу Совет по делам РПЦ предупредить возникновение судебного дела на тех основаниях, по которым претензии на арендную плату являются незаконными.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Иванову, т. Покровскому. Прошу разобраться с этим вопросом. Следует по этому вопросу переговорить с т. Карповой. С. Белышев. 1/III-48 г.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 289. Л. 111–112. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

---

[1] 21 апреля 1948 г. Совет по делам РПЦ направил в Совет министров СССР докладную записку, в которой сообщал, что патриарх Алексий I поставил перед Советом вопрос об освобождении Московской духовной академии и семинарии от взноса арендной платы, которую требует с них Государственный исторический музей. Совет писал, что ходатайство патриарха подлежит удовлетворению: «Указанный корпус № 14 (б[ывшая] Трапезная) представляет собой единое архитектурно цельное церковное здание, в котором расположены две церкви с находящимися при них и используемыми для учебно-бытовых целей Ака-

демии и семинарии служебными помещениями. Весь этот корпус имеет характер церковного здания и в соответствии со ст. 13 декрета СНК от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» подлежит передаче Московской патриархии в бесплатное пользование» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 289. Л. 109). Советом по делам РПЦ был представлен проект распоряжения Совета министров СССР по этому вопросу (Там же. Л. 110).

10 мая 1948 г. Министерство финансов СССР сообщило в Совет министров СССР о том, что не возражает против освобождения Московской духовной академии и семинарии от арендной платы за помещения в Новодевичьем монастыре. В свою очередь, Совет министров РСФСР возражал против освобождения Московской академии от арендной платы и просил отклонить ходатайство Совета по делам РПЦ, мотивируя это тем, что расходы по текущему и капитальному ремонту всех зданий филиала Исторического музея в 1947 г. значительно превысили арендную плату за пользование этими помещениями: «Духовная академия занимает здания площадью 2371 кв. метр, имеет общежитие, аудитории, складские помещения, 2 открытые церкви, посещаемые большим количеством посторонних лиц» (Ф. Р-5446. Оп. 50. Д. 3512. Л. 2–3).

[2] В распоряжении Совета министров СССР № 10242-рс от 5 июля 1945 г. говорилось: «1. Обязать Главное управление гидрометеослужбы Красной армии, командующего Московским военным округом, Мосгорисполком и Центросоюз освободить не позднее 1 августа 1945 г. здание корпуса № 14 (бывшая трапезная) и Успенскую церковь при нем, расположенные в бывшем Ново-Девичьем монастыре в г. Москве, передав их в распоряжение Московской патриархии для нужд Богословского института. 2. Разрешить Главному управлению гидрометеослужбы Красной армии разместить Центральное конструкторское бюро в помещении, ныне занимаемом отделами Главного управления гидрометеослужбы в домовладении дома № 3 на площади Пушкина (во дворе)» (Ф. Р-5446. Оп. 47 а. Д. 4546. Л. 6).

№ 299. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 3 марта 1948 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР

В дополнение к моему отношению от 14 февраля с.г.[1] в Совет по вопросу о налогах на духовенство считаю нужным прибавить нижеследующее.

В последнее время, именно за эти два месяца 1948 г., поступает много просьб от епископов и священнослужителей о пересмотре правил, определяющих сумму доходов священнослужителей и размер подоходного налога с них.

Отзываясь на эти просьбы, я считаю долгом просить ходатайства Совета пред правительством об изменении системы определения суммы причтовых доходов. Эти доходы неодинаковы: они находятся в зависимости и от величины храма, от количества верующих, заказывающих требы, от степени близости одного храма от другого, от наличия в храме особо чтимых святынь, от материального благосостояния прихожан данного храма, от совпадения или несовпадения церковных праздников с гражданскими днями отдыха, от близости проживания причта и т.д. Даже если бы и хотели работники финорганов принять все эти обстоятельства к учету, они по своей понятной малой ознакомленности со всеми условиями приходской жизни не в состоянии этого

[1] См. документ № 293.

сделать. Им остается только подгонять исчисление налога к сумме неправильно ими же запланированного налога.

Я полагал бы, что правильным и во всех отношениях полезным и для государства выходом из данного положения было бы получить согласие правительства на перепоручение задачи определения доходности причта каждой церкви самой Московской патриархии, которая применила бы для сего следующий метод:

А. Патриархия устанавливает четыре разряда по сумме доходности причта:

I разряд – кафедральные соборы в Москве и в епархиальных городах (где имеет местопребывание архиерей) с годовым доходом всего причта в сумме от 250 до 300 тыс. рублей;

II разряд – обычные приходские храмы в Москве, в областных и районных городах, а также монастырские храмы с годовым доходом всего причта в сумме от 150 до 200 тыс. рублей;

III разряд – меньшие приходские храмы в Москве, в районных городах и большие приходские храмы в сельских местностях с годовым доходом всего причта в сумме от 75 до 100 тыс. рублей;

IV разряд – малые приходские храмы в сельских местностях с годовым доходом всего причта в сумме от 30 до 50 тыс. рублей.

Б. Согласно этих разрядов, утвержденные Московской патриархией по представлению епархиальных архиереев, списки храмов передаются соответствующим финансовым органам.

В. Финансовые органы производят проверку деклараций духовенства и устанавливают фактический доход в пределах сумм присвоенного храму разряда.

Г. Право на подачу обжалования по линии вышестоящих финансовых органов предоставляется только в случаях возможных нарушений пределов сумм разрядной сетки или нарушений действующих постановлений в процедурных обстоятельствах опроса и других обстоятельствах, зависящих от финансовых органов.

Д. Все жалобы на неправильности определения разрядности храма направляются и разрешаются по церковной линии, чем значительно облегчается делопроизводство финансового государственного аппарата.

Е. По разряду налогового обложения служители религиозных культов причисляются к той же статье финансовых законоположений, к которой относятся лица свободных профессий (литераторы, врачи, художники и т.п.), с отменой обложения по ст. 19 действующих законов[1].

Приведенная сетка разрядов дана лишь в качестве примера. При получении принципиального согласия она должна быть уточнена и может быть еще более детализирована.

В случае признания Советом целесообразности предлагаемого мною проекта прошу соответствующего ходатайства Совета пред правительством.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Покровскому. Использовать в записке. Карпов. 20/IV.

Пометы: Копия направлена Минист[ерству] финансов СССР т. Косыгину. 10/V. Озерская.

Справка. Направлено письмо тов. Косыгину (Минфин) 10/V-48 за № 310/с. См. дело 6 стр. 54–55. Озерская.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 58. Л. 46–46 об. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

---

[1] В статье 19 указа Президиума Верховного Совета СССР от 30 апреля 1943 г. «О подоходном налоге с населения» говорилось: «С доходов от некооперированных кустарно-ремесленных промыслов, строений, от сельского хозяйства в городских поселениях и с других доходов, кроме облагаемых в порядке статей 5, 13, 14, 15, 16 и 18, налог взимается в следующих размерах…» Далее в статье следует таблица: 1-я графа – размер годового заработка, 2-я графа – сумма налога. Из этой таблицы следует: чем выше заработок, тем выше процент налога. В статье 19 процентные ставки налогов выше, чем в 18-й статье («Статья 18. С заработков от частной практики врачей, фельдшеров, адвокатов, преподавателей и других лиц налог взимается в следующих размерах…» Далее следует таблица с теми же графами, что и в статье 19). (Ведомости Верховного Совета СССР. 1943. 1 мая. № 17 (223). С. 4).

Совет по делам РПЦ в письме от 19 мая 1948 г. в Министерство финансов СССР изложил свою точку зрения на налогообложение духовенства. Совет считал, что перепоручать определение доходности причта каждой церкви Московской патриархии неприемлемо, «так как этим предложением устанавливается вмешательство Патриархии в деятельность финансовых органов». Совет также писал, что целесообразно доходы служителей религиозных культов и членов церковных советов религиозных обществ облагать подоходным налогом по ст. 18 указа Президиума Верховного Совета СССР от 30 апреля 1943 г. «О подоходном налоге с населения» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 292. Л. 55–56).

Министерство финансов СССР в письме от 16 июня 1948 г. разъяснило Совету по делам РПЦ, что обложение подоходным налогом служителей религиозных культов производится в соответствии со статьей 19 указа Президиума Верховного Совета СССР на основании постановления Совета министров СССР от 3 декабря 1946 г. № 2584. По статье 19 этого указа облагаются не только трудовые доходы кустарей и ремесленников, но и такие доходы, как, например, «заработки, получаемые рабочими и служащими от предприятий за работу у себя на дому с применением специального оборудования, доходы, получаемые изобретателями от использования своих изобретений, на которые выданы патенты, доходы рабочих и служащих от своего сельского хозяйства и т.д.». Министерство финансов считало, что нет оснований к изменению действующего порядка обложения доходов духовенства от совершения религиозных обрядов (Там же. Л. 109). См. также примечание № 1 к документу № 293.

№ 300. Алексий I – С.К. Белышеву. 4 марта 1948 г.

Глубокоуважаемый Сергей Константинович

Посылаю вам письмо неизвестного мне гр[ажданина] Кузуб, в котором он просит передать И.В. Сталину прилагаемое письмо[I]. Поступите с ним как найдете нужным.

[I] В дела фонда письмо гражданина Кузуба не обнаружено.

Также – присланное в редакцию письмо свящ[енника] Забелло[I]. Помещать его в ЖМП, конечно, не приходится. Б[ыть] может, Вы обратите на него внимание.

Я все еще не писал Караму о судьбе его подношения И[осифу] В[иссарионович]у. А между тем мы условились с ним, что я ему пришлю т[елегра]мму о том, что его барельеф вручен по назначению, и он, конечно, ждет благодарности от И.В. Конечно, он имеет намерение эту телеграмму использовать в духе его заявлений на интервью. И вот он, бедный, ждет этой телеграммы и все ее не получает.

Я бы думал так: Вы бы позвонили ген[ералу] Поскребышеву и сказали бы ему, что мне необходимо известить Карама, и могу ли я ему сообщить, что И.В. поручил мне благодарить его за подношение…[II]

Очень бы желательно мне с этим развязаться поскорее.

Неизменно преданный
П[атриарх] Алексий

Сегодня Вы, вероятно, будете у Г[еоргия] Г[ригорьевича], передайте ему от меня привет и пожелание выздоровления.

4.III.48.

Резолюция: В дело.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 66. Л. 8–8 об. Автограф.

№ 301. Алексий I – С.К. Белышеву. 5 марта 1948 г.

Зам. председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров Союза ССР С.К. Белышеву

При сем препровождаю:

1. Указ митрополиту Серафиму и архимандриту Дионисию по делу Голландской миссии[1].
2. Доклад епископа Мукачевского Нестора[III].
3. Письмо митрополиту Харбинскому Нестору[IV, 2].
4. Письмо патриарха Сербского (перевод)[3] и проект ответа ему[V, 4].

[I] В делах фонда Р-6991 письмо священника Забелло не обнаружено.

[II] На полях помета: «10.III позвонил т. Посребышев и просил передать п[атриар]ху Алексию, что подарок м[итрополита] Ильи вручен тов. Сталину, который выразил благодарность. Об этом лично сообщено п[атриар]ху Алексию. С. Белышев».

[III] На полях помета: «У т. Иванова И.И. С. Белышев». Доклад епископа Мукачевского Нестора (Сидорука) патриарху Алексию I в делах фонда Р-6991 не обнаружен.

[IV] На полях помета: «Т[оварищу] Ананьеву».

[V] На полях помета: «Т[оварищу] Карпову».

5. Послание архиепископа Кипрского Макария (перевод)[I].

Патриарх[II]

Резолюция: Тов. Уткину. Белышев.

Тов. Кириллову.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 428. Л. 32. Копия. Машинопись.

---

[1] По докладу начальника Православной миссии в Голландии настоятеля храма Св. равноапостольной Марии Магдалины в Гааге архимандрита Дионисия (от 20 января 1948 г.) Священный Синод принял следующее постановление:

«1. Предоставить преосвященному митрополиту Серафиму, экзарху Моск[овской] патриархии в Западной Европе, выехать в Гаагу с тем, чтобы отчет о своей поездке с выводами прислал в Московскую патриархию для рассмотрения и для утверждения (поскольку указ № 88 от 29 апреля 1947 г. об образовании в Голландии Православной миссии действует).

2. Сообщить епархиальному совету в Париж, что его решение об образовании при экзархате особого отдела по сношению с инославными от Московской патриархии утверждения не получило.

3. Предложить архимандриту Дионисию представить Патриархии доклад о посещении Голландии митрополитом Серафимом.

4. По получении материалов – иметь о них суждение» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 424. Л. 34).

В своем докладе 20 января 1948 г. архимандрит Дионисий писал об организации Православной миссии в Гааге, о сложностях, связанных с отношениями между экзархом патриарха Московского и всея Руси митрополитом Западно-Европейских православных русских церквей Серафимом и Православной миссией (Там же. Л. 25–30).

В справке по докладу настоятеля прихода в Гааге архимандрита Дионисия старший инспектор Совета по делам РПЦ Кириллов писал: «Американцы в настоящее время пытаются прибрать к своим рукам Русскую православную церковь в Голландии с тем, чтобы направить ее деятельность против Советского Союза» (Там же. Л. 24).

[2] Письмо патриарха Алексия явилось ответом на доклады митрополита Харбинского Нестора (Анисимова) (проект письма Алексия I передан в Совет по делам РПЦ 12 марта 1948 г.). В этом письме патриарх Московский давал рекомендации митрополиту Нестору о развитии миссионерской деятельности. «…Наиболее молодое по возрасту духовенство (монашествующие, также священники и диаконы) следовало бы направить по миссионерскому пути. Они легче усвоят язык и нравы китайского населения…» Далее патриарх писал о том, что нельзя ограничиваться одним городом Харбином; курсы китайского языка «хорошо бы соединить с миссионерскими курсами»; также необходима «помощь деятельности лицея Св. Александра Невского», т.к. его выпускники могут стать миссионерами в Восточной Азии.

В заключение письма Алексий I просил митрополита Нестора прислать расширенный доклад об «идеологической и учебной стороне» миссионерских курсов и лицея, и «несколько предусмотреть в докладе план реализации способностей имеющего быть выпущенным контингента учащихся и географическое поле их возможной деятельности» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 434. Л. 34–34 об.).

[3] В письме от 12 февраля 1948 г. патриарх Сербский Гавриил сообщал патриарху Алексию I о полученном им письме Вселенского совета, в котором содержалась

[I] На полях помета: «Т[оварищу] Карпову». Послание архиепископа Кипрского Макария в делах фонда Р-6991 не обнаружено.

[II] Подпись в документе отсутствует.

просьба о присоединении Сербской православной церкви к мировому движению христианских церквей.

В заключение письма патриарх Сербский писал: «…Я с братскою любовью прошу Ваше Святейшество, чтобы Вы благоволили оповестить нас об отношении Святой Православной Русской Церкви к Мировому движению христианских церквей и какую позицию к нему намерено занять в будущем Ваше Святейшество? Со своей стороны мы желаем, чтобы отношение и позиция Сербской Православной Церкви были приведены в гармонию с отношением нашей братской великой Русской Православной Церкви к этому вопросу» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 422. Л. 15–16).

[4] В проекте ответа патриарху Сербскому Гавриилу (от 5 марта 1948 г.) Алексий I писал об отношении Православной церкви к экуменическому движению. Патриарх Московский отмечал, что Русская православная церковь «считает за лучшее не самостоятельно решать вопрос об участии или неучастии в экуменическом движении». Алексий I писал, что необходимо предварительно посоветоваться с прочими Православными церквами: «…Мы же заявляем, что до совместного обсуждения этого вопроса на общем совещании (имеется в виду совещание глав православных автокефальных церквей в июле 1948 г. – Прим. сост.) наша Церковь воздерживается от ответа Всемирному совету церквей».

В заключение патриарх Московский отметил: «…Соглашаясь с Вашим Святейшеством, что участие Вашей Святой Сербской Церкви в экуменическом движении, как Вы пишите, “требует предварительного согласования с русским патриархом”, мы к этому добавили: “И со всеми прочими братскими православными церквами”» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 422. Л. 17–19).

№ 302. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 16 марта 1948 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
При Совете Министров Союза ССР

Комиссия по созыву совещания предстоятелей автокефальных православных церквей имела суждение[1]:

1. Об устройстве двух духовных концертов с одинаковой программой для участников совещания с передачей концерта по радио и записью на пластинки некоторых номеров программы.

Признавая желательным во многих отношениях устройство если не двух, то хотя бы одного духовного концерта с указанной выше передачей по радио, – я прошу Совет ходатайствовать перед государственной властью о разрешении концерта[2].

2. О передаче Московской патриархии древних московских святынь – икон Божьей Матери Владимирской и Донской, нахождение которых в Третьяковской галерее всегда огорчало русских верующих и посетителей, прибывающих из-за границы.

Последнее обстоятельство всегда вызывает затруднение лиц, сопровождающих заграничных гостей. Нахожу желательным по этому пункту ходатайство о передаче указанных святынь из музея в наши храмы.

3. О передаче из закрытой церкви Митрополита Филиппа (Мещанская ул.) иконостаса, который вполне подходит к храму-подворью Архангела Гавриила по своим размерам, высоте и по церковно-художественной ценности.

Признавая эту передачу желательной в целях упрощения работ по оборудованию храма Архангела Гавриила, ходатайствую о передаче.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Уткину. Карпов. 24/III-48.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 294. Л. 132. Подлинник. Машинопись.

---

[1] На заседании Комиссии по созыву совещания 5 марта 1948 г. (под председательством митрополита Крутицкого и Коломенского Николая) были заслушаны сообщения об организации двух духовных концертов; «о желательности напоминания Совету по делам РПЦ о передаче Смоленского собора, церкви в Донском монастыре, церкви в селе Вздвиженском и часовни в селе Талицах»; «о возбужении ходатайства о получении икон Божией Матери Владимирской и Донской и иконостаса из закрытой церкви Митрополита Филиппа для храма “Во имя Архангела Гавриила”»; об утверждении образцов церковного знака святого равноапостольного князя Владимира и т.д. (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 294. Л. 38–44). О церковном знаке святого равноапостольного князя Владимира см. документ № 315 и примечание к нему.

[2] 10 мая 1948 г. Московская патриархия обратилась в Совет по делам РПЦ с просьбой оказать содействие в предоставлении Большого зала Консерватории им. П.И. Чайковского для духовного концерта 16 июля 1948 г. и для пяти репетиций. На письме, подписанном членом Священного Синода митрополитом Крутицким Николаем, резолюция: «Т[оварищу] Уткину. Учесть при переговорах с Консерваторией. Белышев. 11/V-48» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 294. Л. 152).

22 июня 1948 г. председатель Комитета по делам искусств при Совете министров СССР П. Лебедев направил председателю Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпову письмо, в котором сообщал, что Комитет «считает возможным» участие в духовном концерте Государственного симфонического оркестра под управлением Н.С. Голованова и солистов Большого театра Н.Д. Шпилер, М.П. Максаковой, А.С. Пирогова, Г.М. Нелеппа, М.Д. Михайлова (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 294. Л. 252).

Духовный концерт для участников Совещания глав и представителей православных автокефальных церквей состоялся 16 июля 1948 г. (программу духовного концерта см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 289. Л. 231). Концерт был разрешен в соответствии с распоряжением Совета министров СССР от 25 февраля 1948 г. № 2142-рс.

№ 303. Алексий I – С.К. Белышеву. 16 марта 1948 г.

Глубокоуважаемый Сергей Константинович!

Препровождаю Вам:

1. Мои ходатайства в связи с предстоящим совещанием[I].
2. Рапорт м[итрополита] Григория[II].

[I] Здесь имеется в виду совещание глав и представителей автокефальных православных церквей в Москве (8–18 июля 1948 г.).

[II] Напротив пункта 2 на полях резолюция: «Т[оварищу] Покровскому. Направить в Мин[истерство] финансов на рассмотр[ение]». Рапорт митрополита Григория (Чукова) в делах фонда Р-6991 не обнаружен. Рапорт митрополита Ленинградского Григория патриарх Алексий I цитирует в своем письме в Совет по делам РПЦ от 1 марта 1948 г. См. документ № 297.

3. Копию моего письма м[итрополиту] Киевскому[I].

4. Прошение заключенного пр[отоиерея] Янеля[II].

5. Письмо из Иерусалима[1] верховного раввина[III].

Относительно этого письма – прошу Вас выяснить вопрос об ответе на него: желателен ли он и в каком может быть духе.

В связи с получением мною письма от экзарха Стефана желательно было бы мне иметь мой ответ ему на его предыдущее письмо об экуменизме. Оно находится у Вас[IV].

Пр[отоиерей] Разумовский написал статью по поводу предстоящего совещания. Он собрался сегодня ее прочитать вместе с Г[еоргием] Троф[имовичем], а потому я ее просмотрел с м[итрополитом] Николаем лишь вскользь. Я бы Вас просил ее также просмотреть и отметить нескладные места[V] (а их всегда немало у пр[отоиерея] Разумовского) и прислать нам для выправления.

Сейчас, на этой неделе у нас много служб, а в самом начале второй нед[ели] поста я зайду к Вам по ряду вопросов.

Очень серьезно заболел о[тец] Николай Колчицкий – крупозным воспалением легких. Положение тяжелое, а для нас ущерб в работе.

Сердечно Вам преданный
П[атриарх] Алексий

16.III.48

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 66. Л. 9–9 об. Автограф.

---

[1] В своем письме от 10 февраля 1948 г. верховный раввин Палестины Н. Вахтфогель сообщал о том, что после создания еврейского государства в Палестине между евреями и арабами начались столкновения. Верховный раввин обратился к патриарху Московскому Алексию I с просьбой «напечатать воззвание ко всему миру вообще и к населению Палестины в частности, где Вы должны высказать Ваше мнение о том, что запрещено стрелять в святых местах христиан и в мечетях арабов, так же как запрещено стрелять и профанировать еврейские синагоги» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 415. Л. 5–6).

17 марта 1948 г. Совет по делам РПЦ направил заместителю министра иностранных дел СССР письмо с просьбой сообщить мнение МИД, следует ли патриарху отвечать на письмо верховного раввина Палестины Наума Эли Вахтфогеля и какого содержания должен быть этот ответ (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 415. Л. 4). 26 марта 1948 г. Совет по делам РПЦ получил от Министерства иностранных дел СССР ответ: «МИД СССР считает нецелесообразным, чтобы патриарх Алексий отвечал на письмо верховного раввина Палестины по вопросу о защите евреев от притеснений арабов. Этот ответ может быть использован евреями в своей прессе, что лишь усилит антисоветскую агитацию среди арабов-христиан не только Палестины, но и других арабских стран, а это, в свою очередь, может повлиять

[I] Напротив пункта 3 на полях резолюция: «Т[оварищу] Иванову». Письмо патриарха Алексия I митрополиту Киевскому в делах фонда Р-6991 не обнаружено.

[II] Напротив пункта 4 на полях резолюция: «Т[оварищу] Покровскому».

[III] Напротив пункта 5 на полях резолюция: «Направить в МИД».

[IV] См. документ № 289 и примечание к нему.

[V] Слово *«места»* вписано над строкой.

на связи между Московской патриархией и патриархами стран Ближнего Востока». На письме-ответе МИД резолюция заместителя председателя Совета по делам РПЦ С.К. Белышева: «Тов. Уткину. Патриарху я рекомендовал воздержаться от ответа на письмо раввина. С. Белышев. 27/III-48» (Там же. Л. 10).

№ 304. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 20 марта 1948 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР

Прошу Вашего содействия в получении разрешения от Совета по делам искусств на отправку по почте 50 экз. антиминсов в Северную Америку в адрес архиепископа Макария – патриаршего экзарха – для церквей Патриархии[I].

Антиминсы – шелковые платы размером около 80 см с изображением на них положения во гроб Господа Иисуса Христа и с надписью, что они выданы патриархом Московским и всея Руси. Антиминс должен быть на Престоле в алтаре каждой православной церкви. Он служит доказательством связи и подчинения церкви патриарху Московскому.

Ввиду наличия на антиминсах штампованных изображений Главный почтамт требует разрешения на отправку от Совета по делам искусств.

Патриарх Алексий

Резолюции: Тов. Уткину. Оформить. С. Белышев. 22/III-48.
Тов. Ананьеву. В д[ело] США.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 437. Л. 84. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

№ 305. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 21 марта 1948 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров СССР

По имеющимся сведениям, в б[ывшем] храме Митрополита Филиппа (Мещанская ул.) находится несколько ящиков с богослужебными книгами[1].

Прошу оказать содействие в передаче указанных книг Московской патриархии.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Уткину. Выясните, в чьем ведении находятся эти книги и действительно ли это богослужебные книги. После этого будем ставить вопрос о передаче. С. Белышев. 24/III-48 г.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 294. Л. 133. Подлинник. Машинопись.

[I] См. документ № 306.

[1] 25 марта 1948 г. заместитель председателя Совета по делам РПЦ С.К. Белышев послал уполномоченному Совета по делам РПЦ по Москве и Московской области Трушину письмо, в котором предлагал выяснить и согласовать вопросы о передаче из закрытой церкви митрополита Филиппа на ул. Мещанской иконостаса для храма-подворья Архангела Гавриила и богослужебных книг (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 294. Л. 87).

№ 306. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 24 марта 1948 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР

В дополнение к моему письму от 20 марта с.г.[I] по вопросу об отправке антиминсов в Северную Америку в адрес экзарха – архиепископа Макария прошу Вас возбудить ходатайство об освобождении отправляемых антиминсов от обложения таможенной пошлиной ввиду указанного исключительно важного значения антиминсов как священных предметов для богослужения и ввиду того, что все они, изготовленные из дешевой шелковой материи с штампованным рисунком на них, не имеют никакой художественной и исторической ценности.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Уткину. Выяснить в таможне, во что обойдется таможенная пошлина. С. Белышев. 24/III-48.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 437. Л. 85. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

№ 307. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 26 марта 1948 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров СССР

Кропоткинское жилищное управление от 24 марта 1948 г. № 83[II] предложило Священному Синоду в трехдневный срок заключить договор на аренду дома по Чистому переулку, дом № 5 или представить соответствующие документы, освобождающие Патриархию от оплаты.

Ввиду того что в 1943 году здание по Чистому пер[еулку], № 5 было правительством передано Патриархии бесплатно и до сего времени не взималось

[I] См. документ № 304.

[II] Извещение Кропоткинского райжилуправления № 83 от 24 марта 1948 г. см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 289. Л. 129.

за него никакой платы, прошу выдать документ на право пользования Патриархией дома с надворными постройками[1].

Патриарх Алексий

Резолюции: Тов. Покровскому. Прошу связаться с жилуправлением и выяснить, в чем тут дело, т.к. этот особняк принадлежит Бюробину[I].С. Белышев. 26/III-48 г.

Тов. Покровскому[II]. Написать письмо в Совет Министров СССР. Срок 3 дня. Карпов. 20/IV.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 289. Л. 128. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

[1] 23 апреля 1948 г. Совет по делам РПЦ направил в Совет министров СССР докладную записку, в которой сообщалось, что патриарх Алексий I обратился в Совет с ходатайством выдать ему документ, «устанавливающий право бесплатного пользования домовладением № 5 по Чистому переулку, переданным правительством в 1943 г. в распоряжение Московской патриархии» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 289. Л. 126). К докладной записке приложен проект распоряжения Совета министров СССР: «Установить, что переданное в 1943 г. в распоряжение Московской патриархии домовладение № 5 по Чистому переулку с надворными постройками находится в бесплатном пользовании Патриархии» (Там же. Л. 127).

№ 308. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 27 марта 1948 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР

Нами получен доклад митрополита Серафима о предстоящем в январе месяце 1949 г. окончании срока аренды на дом и храм в Париже по улице Мишель Анж, 65, являющейся местом служения нашего экзарха[1]. К докладу приложен рапорт присяжного поверенного А. Трухановича[2], в котором он просит выхлопотать от нашего правительства разрешения начать судебное дело от имени посольства СССР во Франции по возвращению нам храма на Рю-Дарю в Париже, занимаемого в настоящее время митрополитом Владимиром (константинопольской юрисдикции)[3]. До сих пор Труханович добился принятия казначейством налогов с храма на Рю-Дарю от советского консульства (а не от приходского совета), чем французские власти в какой-то мере уже «подтвердили право советского учреждения на собственность участка на Рю-Дарю».

В связи с перечисленными обстоятельствами прошу Вашего ходатайства о получении указанного разрешения на возбуждение судебного иска от имени посольства СССР. Французский администратор имущества на Рю-Дарю,

[I] Бюробин – Бюро по обслуживанию иностранцев МИД СССР.

[II] Слово *«Покровскому»* вписано над зачеркнутым: *«Барашкову».*

г. Жодон, подтвердил п[рисяжному] п[оверенному] Трухановичу о возможности разрешения этого дела лишь судебным порядком, а не дипломатическим.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Уткину. Предварительно проконсультируйтесь с МИД, а затем напишите письмо. С. Белышев. 27/III-48.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 424. Л. 52. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

---

[1] В своем письме патриарху Алексию (от 3 февраля 1948 г.) митрополит Серафим докладывал о том, что собраны необходимые материалы «относительно юридического и исторического права собственности и владения земельным участком и зданиями на Рю-Дарю». Одновременно он сообщал, что только советское посольство в Париже имеет право возбуждать во французском суде иск на право возвращения церковной собственности в Париже: «…Настоящее дело необходимо вести судебным порядком, иначе законное имущество советского государства будет находиться в руках, враждебных нашей Церкви, всячески поддерживающих раскол и смуту. Ни Русская Патриархия во главе с Вашим Святейшеством, ни я не имеем права начинать во французском суде иск на право возвращения церковной собственности в ее законное положение, но советское посольство имеет на это полное право… Я считаю своим долгом покорнейше просить Ваше Свтяейшество оказать Ваше высокое содействие пред высшими властями в Москве к тому, чтобы изложенный здесь вопрос принял благоприятный ход и советское посольство в Париже начало судебное дело относительно участка и храма на Рю-Дарю» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 424. Л. 53–55).

[2] В своем рапорте митрополиту Западно-Европейских православных русских церквей Серафиму от 10 января 1948 г. присяжный поверенный А. Труханович сообщает о том, что право собственности на землю по ул. Рю-Дарю и на церковь принадлежит советскому правительству и получить его можно только в судебном порядке. Судебное дело должно быть возбуждено от имени Посольства СССР во Франции (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 424. Л. 56–56 об.).

[3] 29 марта 1948 г. Совет по делам РПЦ направил в МИД СССР копию доклада митрополита Серафима и копию письма присяжного поверенного А. Трухановича по вопросу о возвращении Московской патриархии русского православного храма Александра Невского в Париже (сопроводительное письмо см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 424. Л. 51). В деле имеется меморандум «Юридический статут русского православного храма в Париже на ул. Рю-Дарю» (Там же. Л. 106–145).

№ 309. Алексий I – С.К. Белышеву. 30 марта 1948 г.

Посылаю Вам, глубокоуважаемый Сергей Константинович, телеграмму м[итрополита] Григория с просьбой распространить и на Псковскую епархию распоряжение по Ленинграду и прошение архим[андрита] Иннокентия о вызове его на родину[1]. Он не столько полезен будет у нас, сколько в настоящее время неполезен в Праге, где он собирает около себя лиц, желающих обособления русского правосл[авного] прихода от чешских приходов,

---

[1] См. документ № 311.

что не соответствует нашим намерениям объединить Чешскую Церковь. И поэтому лучше пусть едет.

Я получил от финляндского посланника Сундстрема приглашение на прием завтра, 31-го, в посольстве по случаю приезда финской делегации, причем он приглашает безыменно и представителей П[атриар]хии. Т.к. у нас нет ничего общего с гражданской делегацией, то я посылаю ему вежливый отказ по случаю поста и часов церковной службы и никого не командирую.

Сегодня у нас второе заседание с румынами. Доклад о Ватикане у них очень основательный, с новыми данными и идет совершенно в унисон и с нашими докладами по этому вопросу[1].

Преданный Вам
П[атриарх] Алексий

30.III.48

Не знаю, следует ли мне послать карточку мин[истру] культуры Румынии? Как Вы посоветуете?

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 66. Л. 10–10 об. Автограф.

---

[1] Распоряжением Совета министров СССР № 2335-рс от 1 марта 1948 г. Совету по делам РПЦ было разрешено дать согласие Московской патриархии на приглашение в Москву сроком на 3 недели церковной делегации из Румынии (Ф. Р-5446. Оп. 50 а. Д. 5183. Л. 9).

28 марта 1948 г. в Москву прибыла делегация Румынской православной церкви. Почти все дни пребывания делегация была занята в Московской патриархии обсуждением докладов и вопросов, связанных с предстоящим совещанием глав православных автокефальных церквей. Делегацией были подготовлены доклады: «Православная церковь и экуменическое движение», «Отношение Ватикана к православию за последние 30 лет», «Возможность признания англиканского рукоположения Православной церковью», «Армяно-грегорианская, сиро-яковитская, абиссинская и сиро-халдейская церковь и их отношения к Православной церкви». Представленные доклады были розданы на рецензию богословам Московской патриархии и после этого обстоятельно разобраны и обсуждены на нескольких совещаниях. В свою очередь, Московская патриархия ознакомила и обсудила с делегацией подготовленные Патриархией тезисы докладов, резолюции и повестку дня предстоящего совещания. По всем вопросам было достигнуто соглашение проводить на предстоящем совещании «единую линию» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 272. Л. 38–41).

№ 310. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 30 марта 1948 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР

В составе причта русского Успенско-Никольского храма в Праге находится престарелый архимандрит Иннокентий (Григорьев). Летом прошлого, 1947 года

он обратился ко мне с просьбой вызвать его в СССР для определения в какой-либо монастырь, так как в Чехословакии монастырей пока еще нет.

На означенную просьбу о[тец] архимандрит Иннокентий получил от меня предложение оставаться в Чехословакии ввиду того, что в монастыри в настоящее время требуются люди, могущие нести монастырские послушания.

Теперь он вторично обращается ко мне с просьбой об удовлетворении его прошения, искренно желая окончить дни своей жизни на Родине, где проживают его дети (в Краснодарском крае).

Экзарх архиепископ Елевферий считает полезным для церковного дела в Чехословакии отозвание архимандрита Иннокентия.

Ввиду сего прошу Совет оказать содействие к приезду архим[андрита] Иннокентия на Родину[1].

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Уткину. Принимая во внимание возраст архимандрита Иннокентия, не возбуждать вопроса по ходатайству патриарха. Карпов. 21/IV.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 423. Л. 73. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

---

[1] 17 сентября 1948 г. Совет по делам РПЦ доложил в Совет министров СССР о ходатайстве патриарха Алексия I выдать разрешение на въезд в СССР архимандрита Иннокентия (Григорьева). Поясняя вопрос, Совет писал, что посол СССР в Чехословакии считал «целесообразным разрешить въезд архимандрита Иннокентия в СССР, где у него имеется сын, полковник Советской армии, обращавшийся в посольство СССР с просьбой о разрешении въезда в СССР его отца». К докладной записке приложен проект распоряжения Совета министров СССР (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 290. Л. 208). Распоряжением № 14688-рс Совет министров СССР разрешил въезд из Чехословакии в СССР на постоянное жительство архимандриту Иннокентию (Ф. Р-5446. Оп. 50 а. Д. 5204. Л. 8).

№ 311. Приложение к документу № 310. Прошение архимандрита Иннокентия патриарху Алексию I о возвращении в СССР

24 марта 1947 г.

Святейшему отцу Алексию,
патриарху Московскому и всея Руси
архимандрита Иннокентия,
состоящего в штате Успенской
церкви в городе Праге

Прошение

Покорнейше прошу Ваше Святейшество разрешить мне приезд в Москву и оттуда получить назначение в какой-либо монастырь. До войны в Москве жили мой сын доктор Иннокентий В. Григорьев, племянники, внуки, о кото-

рых сейчас сведений не имею. Из шести сынов все были в войсках, на виду только один – инвалид, проживает он в пос. Адлере Краснодарского края.

Моя биография: родился в 1869 году. Сын священника. Кончил дух[овную] Томскую семинарию. Рукоположен во священники в 1896 г. епископом Макарием. Служил ровно 50 лет беспорочно. Проходил все должности от семинарского звонаря до благочинного – сельского протоиерея. Сейчас в больнице, но надеюсь поправиться и опять трудиться за троих. Сюда, в Прагу, меня привезли немцы в 1944 г., здесь я принял постриг в монашество. Благоволите почтить меня своею милостью.

Покорнейший архимандрит Иннокентий (Григорьев)

Помета: Имя – Вениамин Иванович Григорьев.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 423. Л. 74. Копия. Машинопись.

№ 312. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. Не ранее 1 апреля 1948 г.[1]

Дорогой Георгий Григорьевич!

Архиепископ Лука прислал мне это письмо (см. на обороте). Почему у него появилось такое неожиданное желание писать архиепископу Йоркскому – не знаю. Во всяком случае, это не входит в его непосредственные задачи. Кроме того, он здесь держится несколько иного взгляда на соединение с Англиканской церковью.

Скажите мне, что ему ответить. Думаю, что и нам сделать к[акое]-л[ибо] употребление его письма пока не приходится.

Преданный Вам Алексий

Помета: Тов. Уткину. Не разрешено посылать. Карпов. 22/IV.

Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 72. Л. 73. Копия. Машинопись.

№ 313. Приложение к документу № 312. Письмо архиепископа Симферопольского и Крымского Луки патриарху Алексию I о письме архиепископу Йоркскому Кириллу

1 апреля 1948 г.

Ваше Святейшество!

Я счел делом полезным обратиться к архиепископу Йоркскому с призывом помочь нам в святом деле предотвращения новой страшной войны. Посылаю

[1] Датируется по смежным документам дела.

Вам письмо, написанное ему с просьбой решить вопрос об уместности такого предприятия.

Примите мое неизменное глубокое уважение и любовь мою.

Вашего Святейшества
всегдашний молитвенник и послушник
архиепископ Лука

Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 72. Л. 74. Копия. Машинопись.

№ 314. Приложение к документу № 312. Письмо архиепископа Симферопольского и Крымского Луки архиепископу Йоркскому Кириллу об объединении церквей перед угрозой новой войны

30 марта 1948 г.

Его милости Кириллу
Архиепископу Йоркскому

Ваша милость, возлюбленный о Христе брат наш Кирилл!

Так недавно отгремели страшные залпы артиллерийских орудий и адский грохот авиабомб, и снова черные тучи, готовые не водным потопом, а морем крови залить страны христианского мира, нависли над грешными головами нашими. На радость язычникам, мусульманам и евреям готовится посрамление имени Христова теми, к которым были обращены слова Христовы: «По тому узнают все, что вы ученики мои, если будете иметь любовь между собою» (Ио. 13–35).

Вместо любви христиане готовят атомные бомбы против христиан!

Святая задача Церкви Христовой предотвратить этот позор христианского мира. Но для исполнения ее необходимо объединение всех, подлинно любящих Христа и ставящих заповеди Его законом своей жизни.

В прошлом веке Оксфордское движение, возникшее в Англиканской церкви, в пользу соединения церквей светлой радостью и благой надеждой наполнило сердце христиан; но к горю нашему оно не дало желанных результатов.

Надежда на ликвидацию розни церковной снова засветилась в сердцах наших, когда Ваша Милость в 1943 г. изволили прибыть в Москву и порадовали нас Вашим присутствием в Патриаршем Соборе во время литургии. Глубокое и радостное впечатление оставило в нас это крупное событие. Никогда не забуду, как наш добрый и простодушный народ целовал край мантии Вашей, когда Вы проходили в Соборе. Это ли не выражение любви и уважения к Церкви Англиканской? И притом самой искренней, чистой любви «простых людей», чуждых политических страстей, которые играют, к стыду нашему,

немалую роль и в разъединении церквей. Это особенно ярко сказывается в последнее время, когда Римско-католическая Церквь, руководимая папами Пием XI и Пием XII, стала на сторону фашизма и врагов демократии; когда некоторые заграничные ветви Православной Русской Церкви, в особенности Американская, отвергают единение с Матерью-Церковью Русской по чисто политическим мотивам. Но разве не должна быть свободна от политических страстей Церковь Христова, живущая высшей, таинственной, неземной жизнью? Если находят в ней место политические цели и вызываемые ими нечистые страсти, то не значит ли это, что она смешалась с нехристианской толпой и всуе взывает «Горе имеим сердца!» (*Sursum corda!*[I]).

Далеки мы и вы, англикане, от всегдашнего стремления Католической римской церкви властвовать над народами и государствами. Такая власть уже давно стала и для Пап исторически невозможной; но не перестают они цепляться за нее хотя бы ценой союза с фашизмом, жестоким и человеконенавистническим.

Наше царство не от мира сего, как говорил наш небесный вождь, Господь Иисус Христос (Ио. 18, 36), и чужды нам цели тех политических деятелей, которые стремятся к власти над всем миром силою оружия и экономической мощи.

Горе и нам, поставленным пастырям и архипастырям Церкви Христовой, если не будем со всей силой нашего авторитета, со всем жаром сердец, запечатленных благодатию Св[ятого] Духа, вразумлять и удерживать чад наших, поддавшихся тлетворному духу военной истерии, охватившей уже столь многих!

Прошу же Вас, дорогой брат наш Кирилл, умоляю именем Господа Иисуса Христа, Бога мира и любви, объединиться с нами, архипастырями и пастырями Церкви Русской, в нашем стремлении предотвратить эту новую войну, этот позор и гибель христианского мира.

Если кознями извечного врага рода человеческого, диавола, поддерживается до сих пор гибельное разъединение церквей, то можем и должны мы силой христианской любви разорвать антихристовы сети и сделать самый важный и решающий шаг к соединению наших церквей, если объединимся в ненависти ко злу и насилью в любви к добру и правде и сделаем нашей общей задачей вести наши паствы по пути Христовой любви и мира. Буди, буди!

У Вашей Милости и сослужителей Ваших, епископов и пресвитеров, есть самые широкие возможности воздействовать на умы и сердца вашего благочестивого народа, над которым вы не властвуете, а ведете его по пути спасения. Вам верят и любят Вас все «простые люди» народа Вашего и идут за Вами. Скажите им, чтобы не верили они той злобной клевете на наш народ и наше правительство, которая таким неудержимым потоком разливается в Америке, Англии и многих странах Европы. Скажите им от меня, что я, старец-архиепископ, презрев-

[I] Текст, выделенный курсивом, вписан чернилами.

ший большую научную славу ради имени Христова и вечной правды его, свидетельствую архиерейской совестью своею о том, что наш народ и правительство наше совершенно чужды всяких агрессивных намерений против всех других народов, и больше всего против американских и британских народов.

Скажите, что военные приготовления против нас уже теперь повергают мирный народ наш в тяжелые бедствия, ничем не заслуженные нами.

Скажите, что стыдно христианам запада говорить о крестовом походе против мирного безбожия всего народа нашего. Хранит в большинстве своем русский народ веру свою, полны храмы в городах наших, и молится народ наш усердно о мире всего мира.

Молитесь же с нами и вы, братья наши о Христе, да разрушит Господь Бог кровавые замыслы против нас и единомысленных с нами народов Восточной Европы.

В этой святой общей молитве соединит Господь духовно и таинственно Церкви наши и созиждет[I] вожделенный мир между всеми христианскими народами.

Примите же, возлюбленный о Христе брат наш Кирилл, любовь мою и глубокое уважение мое.

Лука, Войно-Ясенецкий,
архиепископ Симферопольский и Крымский

г. Симферополь.

Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 72. Л. 75–77. Копия. Машинопись.

№ 315. Алексий I – Г.Г. Карпову. 9 апреля 1948 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

При посещении представителями автокефальных церквей нашей Церкви всегда возникает вопрос о ценных подношениях с нашей стороны этим представителям и главам автокефальных церквей. Им до сего времени нами подносились ценнейшие иконы, украшенные драгоценными камнями, золотые панагии[II], кресты[1] и т.д.

Взамен с их стороны подносились как мне лично, так и нашим представителям их церковные ордена.

Затруднительность приобретения все новых и новых ценных подношений, с одной стороны, нежелательность выпуска из пределов Родины особо ценных как по материалу, так и по археологическому значению икон и других предметов, с другой, и, наконец, принимая во внимание, что для указанных

[I] Так в документе.

[II] Панагия – небольшая икона с изображением Богоматери, является знаком архиерейского достоинства, носится епископами на груди.

членов делегаций от зарубежных церквей, как приходится слышать, дороже и приятнее всяких ценных предметов какой-либо знак, носимый как орден, – побудило Священный Синод в предвидении приезда иностранных гостей на предстоящее совещание в июне[I] с.г., поднять вопрос об установлении церковного знака для пожалования его как представителям нашего духовенства и мирским людям за церковные заслуги, так и заграничным гостям.

Исходя из изложенных соображений и представляя при сем образцы знака в честь Святого равноапостольного князя Владимира и положение об этом знаке[II] – прошу Совет по делам Русской Православной Церкви исходатайствовать разрешение правительственной власти на учреждение, изготовление и пожалование соответствующим лицам этого церковного знака в честь Св[ятого] равноапостольного князя Владимира.

Патриарх Алексий

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 289. Л. 101. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

---

[1] 19 апреля 1948 г. Совет по делам РПЦ направил в Совет министров СССР докладную записку об обращении патриарха Алексия I в Совет с ходатайством получить разрешение на учреждение и изготовление нагрудного знака в честь святого князя Владимира для награждения по постановлениям патриарха и Священного синода духовенства и мирян за церковные заслуги. Совет по делам РПЦ одобрил создание такого знака и отметил, что его изготовление позволит Московскому патриарху укрепить отношения с другими церквями. На докладной записке сделана помета: «В дело. Лично доложено т. Ворошилову, и он высказался против, не советуя ставить этот вопрос, но сказав, что это лично его мнение, с чем я и согласился. 20/IV. Карпов» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 289. Л. 103–104).

№ 316. Алексий I – Г.Г. Карпову. 12 апреля 1948 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам проект протокола июльских церков[ных] торжеств и совещания[1]. Также письмо мое албанскому архиепископу[2], которое пойдет с нашей делегацией. Я слышал, что путь их будет через Белград. Не поручить ли в таком случае е[пископу] Нестору и его спутникам задержаться на обратном пути в Белграде и явиться к п[атриар]ху Гавриилу?[3] В таком случае я бы с ними послал ему приблизительно такое же письмо.

Если Вы найдете нужным в письме где-либо прибавить или убавить, сделайте это и пришлите мне для окончательной переписки. Желательно все приготовить к завтрашнему дню, т.к. 14 – вылет.

Протокол, конечно, может быть изменен, но я полагаю, что время намечено удобное. Мы этот вопрос проработали с м[итрополитом] Николаем.

[I] Так в документе. Правильно: в июле.

[II] Положение о нагрудном знаке Русской православной церкви в честь святого равноапостольного князя Владимира см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 289. Л. 106.

Буду ждать от Вас ответа.

Сердечно Вам преданный
П[атриарх] Алексий

12.IV.48.

Резолюция: Тов. Арапову. В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 66. Л. 11–11 об. Автограф.

---

[1] В соответствии с протоколом празднования 500-летия автокефалии РПЦ и совещания для церковных делегаций помимо рабочих совещаний, церковных служб и визитов глав церквей в Совет по делам РПЦ предусматривалась и культурная программа: организовывались прогулки на пароходе по Московскому каналу, автомобильные прогулки по столице, посещение Третьяковской галереи, Исторического музея, духовный концерт в зале Консерватории, а также поездки делегаций в Ленинград, Киев, Сталинград, Тбилиси. Протокол празднования 500-летия автокефалии Русской православной церкви и совещания предстоятелей автокефальных православных церквей (не позднее 23 марта 1948 г.[1]) см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 294. Л. 66–71.

3 июля 1948 г. Совет по делам РПЦ направил протокол празднования 500-летнего юбилея Русской православной церкви в ЦК ВКП(б) (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 292. Л. 270–276).

[2] В письме архиепископу Христофору от 12 апреля 1948 г. патриарх Алексий I поздравлял с праздником Христова Воскресения, а также приглашал принять участие в праздновании 500-летия автокефалии Русской православной церкви и в предстоящем совещании глав православных автокефальных церквей в г. Москве (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 417. Л. 41–42).

[3] Распоряжением Совета министров СССР № 3944-рс от 5 апреля 1948 г. Совету по делам РПЦ было разрешено дать согласие Московской патриархии на то, чтобы послать в Албанию на 2 недели церковную делегацию в составе епископа Ужгородского и Мукачевского Нестора (Сидорука) и священников г. Москвы П.Д. Филонова и М.В. Зернова (Ф. Р-5446. Оп. 50 а. Д. 5185. Л. 10).

14 апреля 1948 г. делегация Московской патриархии с ответным визитом была направлена в Албанию. Во время пребывания в этой стране (с 15 по 23 апреля 1948 г.) делегация приняла участие в посвящении в епископы г. Корчи архимандрита П. Водицы.

19 апреля 1948 г. делегацию принял глава албанского правительства Энвер Ходжа. Он выразил «полное удовлетворение дружбой Русской и Албанской православных церквей».

Помимо визита в Албанию глава делегации епископ Нестор (Сидорук) имел личное поручение патриарха Алексия I навестить на обратном пути патриарха Сербской православной церкви Гавриила. Из бесед патриарха Гавриила с епископом Нестором и из письма протоиерея И. Сокаля от 26 апреля 1948 г., пересланного с епископом Нестором патриарху Алексию I, положение в Патриархии Сербской православной церкви характеризуется «как изменившееся к лучшему». На это изменение оказала влияние созданная правительством Вероисповедальная комиссия во главе с генералом Джуричем – адъютантом маршала Тито. Эта комиссия установила контакт с патриархом Гавриилом и дала возможность правительству быть в курсе настроений как самого патриарха, так и его окружения. Общее впечатление делегации от пребывания в Белграде было таким,

---

[1] Датируется по протоколу заседания Комиссии по созыву совещания предстоятелей автокефальных православных церквей № 12.

что «там выражение симпатий к Московской патриархии более сдержанное, чем в Албании» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 417. Л. 66–69).

№ 317. Алексий I – Г.Г. Карпову. 14 апреля 1948 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам проекты моих писем – патриархам и т.д. – по списку, приложенному здесь, и особого письма – п[атриар]ху Александру[I]. Начало обычное, а затем страница личного характера. Будьте добры, просмотрите и, где найдете нужным, измените или прибавьте. И затем возвратите, если можно, скорее, т.к. довольно большая процедура переписать столько писем, а теперь же надо их послать.

Еще посылаю два ходатайства о валюте. Об о[тце] Дехтереве мы с Вами договорились, а об о[тце] Шамбо мне передал м[итрополит] Николай, что Вы благосклонно отнеслись к мысли ему послать помощь[II].

М[итрополиту] Киевскому я послал т[елегра]мму, чтобы, в случае невозможности прибыть хотя бы и на следующей неделе, он прислал доклад срочный с каким-либо доверенным лицом. Я думаю, он поймет, что дело идет о Мукачеве. По телефону передали из Киева, что мне послана от него т[елегра]мма еще 11-го утром. Я ее до сего времени не получил…

Албанская делегация сегодня благополучно вылетела в Тирану.

Сердечно Ваш
П[атриарх] Алексий

14.IV.48.

<Еще письмо Вам м[итрополита] Вениамина.>[III]

Резолюция: Тов. Арапову.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 66. Л. 12–12 об. Автограф.

№ 318. Алексий I – Г.Г. Карпову. 16 апреля 1948 г.

Посылаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, 9 конвертов с моими посланиями. Можно было бы, конечно, послать их и в конвертах меньшего размера, но у меня таких не имеется.

Католикосу Каллистрату пошлем по почте.

[I] В делах фонда Р-6991 письмо патриарха Алексия I патриарху Антиохийскому Александру не обнаружено.

[II] О просьбе игумена Дионисия Шамбо см. документ № 294.

[III] Текст, заключенный в угловые скобки, вписан на полях. В делах фонда Р-6991 письмо митрополита Вениамина (Федченкова) не обнаружено.

Албанскому послано через делегацию[I].

Преданный Вам
П[атриарх] Алексий

16.IV.1948 г.

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 66. Л. 26. Автограф.

№ 319. Алексий I – Г.Г. Карпову. 19 апреля 1948 г.

19.IV.8

Дорогой Георгий Григорьевич!

Думая о положении Польской Церкви, которое следует в ближайшем же времени урегулировать в духе наших с Вами соображений, я в мыслях имею и Финляндскую Церковь, которую мы могли бы, не нарушая канонов, повести под ту же «политику», что и Польскую Ц[ерковь], т.е. дать ей автокефалию[1].

Но для нее, как и для Польской Ц[еркви], необходимо условие, чтобы а[рхиепископ] Герман обратился ко мне с этой просьбой. Актом дарования автокефалии Финляндской Ц[еркви] мы, т[ак] сказ[ать], достигли бы двойной цели: 1) парализовали бы влияние Константиноп[ольского] п[атриар]ха, под которым в настоящее время находится Финл[яндская] Ц[ерковь], и 2) приобрели бы на своей стороне новую церковь и голос.

Было бы хорошо теперь же подвинуть этот вопрос, имея в виду сложившиеся добрые отношения между Финляндией и нами.

Если Вам предписано будет месячное лечение в Кисловодске, то хорошо было бы, вернее прямо необходимо было бы Вам теперь же, до отъезда лично, самому дать ход этому делу путем личных переговоров с Вяч[еславом] Мих[айловичем].

Как Вы смотрите на это дело? О себе, т.е. о церковной стороне вопроса могу сказать, что это вполне возможно. Но обязательно нужно, чтобы с их стороны было ко мне ходатайство мотивированно.

<Скажите мне о сем Ваше мнение.

Серд[ечно] Вам преданный
П[атриарх] Алексий>[II]

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 429. Л. 11–11 об. Автограф.

---

[1] 23 апреля 1948 г. председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов в письме заместителю министра иностранных дел В.А. Зорину писал о положении Финляндской пра-

---

[I] О поездке делегации Московской патриархии в Албанию см. документ № 316 и примечание к нему № 3.

[II] Текст, заключенный в угловые скобки, вписан на полях.

вославной церкви. В нем говорилось, что до получения Финляндией независимости Финляндская православная церковь входила в состав Русской православной церкви. Когда Финляндия стала самостоятельным государством, то правительство Финляндии объявило православие второй государственной религией (религией меньшинства) и взяло ее под свою защиту и опеку. Финляндская православная церковь в 1921 г. получила от Московского патриарха Тихона права автономии, а в 1923 г. с санкции финляндского правительства порвала свои связи с Московской патриархией и перешла под юрисдикцию Константинопольской патриархии также на правах автономии. В письме Совета также отмечалось, что связь Финляндской православной церкви с Константинопольской патриархией является символической, а фактически с 1923 г. она является самоуправляющейся.

Глава Финляндской православной церкви Герман Аав в письме патриарху Алексию от 14 июня 1945 г. писал, что переход Финляндской православной церкви под юрисдикцию Константинопольского патриарха был проведен через Поместный собор и Государственный совет и что обратный переход должен совершиться тем же порядком.

В октябре 1945 г. при посещении Финляндии митрополитом Григорием (Чуковым) архиепископ Герман дал ему обещание отстаивать и проводить идею воссоединения с Русской церковью на предполагаемом Поместном соборе Финляндской православной церкви.

Архиепископ Герман поддерживал тесную связь с американцами и англичанами. В августе 1947 г. он договорился с представителем из США о противодействии Московской патриархии. Из Англии и США архиепископ Герман получал вещевые посылки и финансовую поддержку.

Попытки Московской патриархии установить нормальные взаимоотношения с Финляндской церковью путем воссоединения ее с РПЦ успеха не имели.

Патриарх Алексий был согласен дать автокефалию Финляндской православной церкви при условии обращения к нему архиепископа Германа с соответствующим ходатайством и готов также возвести его в сан митрополита. Такое решение вопроса дало бы возможность, по мнению Совета по делам РПЦ, пригласить ее как самостоятельную национальную церковь на созываемое Московской патриархией в июле 1948 г. совещание глав православных церквей мира и иметь в лице Финляндской церкви лишний голос на стороне Московской патриархии при решении вопросов на совещании. Для этого надо было успеть до совещания получить обращение архиепископа Германа к патриарху Алексию и оформить решение вопроса.

Совет по делам РПЦ просил сообщить мнение МИД и выяснить позицию финляндского правительства (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 429. Л. 8–10).

25 октября 1948 г. в письме заведующего 5-м Европейским отделом А. Абрамова в Совет по делам РПЦ сообщалось, что в Финляндии насчитывается примерно 80 тыс. православных христиан. 4 октября должен был состояться Собор Православной церкви Финляндии, на котором предполагалось обсудить два основных вопроса: об образовании новых православных приходов и о переходе под юрисдикцию Московской патриархии. Собор не состоялся потому, что Государственный совет Финляндии из-за выборов в сейм не вынес своего решения (Там же. Л. 68). См. также документ № 544 и примечание к нему № 1; документы № 550, 584 и примечания к ним.

№ 320. Алексий I – Г.Г. Карпову. 23 апреля 1948 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

По вопросу о тираже и языке издания докладов Совещания.

В отличие от всех прочих докладов нашего Церковного совещания доклады «Об англиканской иерархии» и «Об экуменическом движении» имеют актуальное значение для Англиканской Церкви и для всего множества протестантских общин Америки и др. стран. За границей чрезвычайно высоко расценивается взгляд именно Русской Православной Церкви, им интересуются враги наши и в них же находят себе христианские стимулы и аргументации наши друзья.

По крайней мере, эти два доклада должны быть даны всем: здесь выразится и заочная миссионерская работа нашей Церкви, церковно-политическое упорядочение христианского воззрения на роль Церкви и оздоровление вообще религиозной мысли.

Нельзя надеяться на издание «деяний»: они могут выйти из печати не ранее октября-ноября 1948 г., а доклады наши должны заочно повлиять уже на ассамблее 1948 г. (август-сентябрь)[1].

Тираж издания не должен быть менее 1250 экз., причем известная его часть должна быть оставлена для распространения путем заказа со стороны отдельных подписчиков, на условии обмена на заграничные церковно-богословские издания.

Следует учесть, что оба эти доклада будут заинтересовывать как раз тех церковников и богословов, которые говорят на английском языке (Англия, Америка), поэтому желателен выпуск их и на английском языке.

Без осуществления этих мероприятий значение Церковного совещания для заграничного мнения намного снизится: и на Амстердам опоздаем со своим мнением, и наше влияние не дойдет до главного штаба всех протестантских соблазнов.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Уткину. Я не согласен. Тираж в 300 и 150 экз. достаточен. Карпов. 23/IV.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 294. Л. 134–135. Подлинник. Машинопись.

---

[1] С 22 августа по 4 сентября 1948 в г. Амстердаме проходила первая Генеральная ассамблея христианских церквей, созванная Всемирным советом церквей – центром экуменического (вселенского) движения. На Ассамблее присутствовало 1450 делегатов, в том числе 450 человек от американских церковных организаций. Из православных церквей на Ассамблее присутствовали представители Константинопольской, Александрийской, Антиохийской, Иерусалимской и Греческой церквей. Руководствуясь постановлением совещания глав автокефальных православных церквей в Москве в июле 1948 г., церкви Русская, Румынская, Болгарская, Сербская, Албанская, Польская и Грузинская участия в Ассамблее не приняли. Римско-католическая церковь также отказалась от участия в Ассамблее.

Ассамблея создала постоянный Всемирный совет церквей взамен временного в составе 90 человек, из которых 8 мест оставлены для православных церквей восточных стран.

На Ассамблее была принята резолюция, в которой критиковался как коммунизм, так и капитализм. Также была принята резолюция, содержащая призыв к церквам об оказании помощи беженцам и перемещенным лицам (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 291. Л. 65–71).

№ 321. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 23 апреля 1948 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров СССР

В дополнение к возбужденному ходатайству о передаче Патриархии иконостасов, находящихся в храме «Всех Скорбящих» (Б. Ордынка), прошу передать для Троице-Сергиевой лавры (Трапезная церковь, церковь в Митрополичьих покоях и церковь в Академии) следующие иконостасы: 1) иконостас Троицы в Серебряниках XVIII в.; 2) иконостас Старо-Симоновской церкви XIX в.; 3) Царские врата – 1; 4) распятие – резьба – XVIII в.; 5) фрагменты из иконостаса – резьба, из церкви Николы на Воробьине.

Указанные иконостасы находятся в храме «Всех скорбящих» (Б. Ордынка) и числятся за Третьяковской галереей, дирекция которой не возражает против передачи их Патриархии.

Патриарх Алексий

г. Москва

Резолюция: Тов. Уткину. Если это те иконостасы, о которых есть решение у т. Ворошилова, то вопрос решен. Если другие, не будем обсуждать. Карпов. 23/IV.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 294. Л. 131. Подлинник. Машинопись.

№ 322. Алексий I – Г.Г. Карпову. Не позднее 28 апреля 1948 г.[I]

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам:

1. Проект ответа на вопросы корреспондента аг[ентства] Рейтер[II] – пожалуйста, поправьте, где найдете нужным.
2. Письма в Китай и Маньчжурию.
3. Для ознакомления – «Из статьи еп[ископа] Иоанна Бруклинского»[III].
4. Копию письма п[атриар]ха Христофора (оказывается, у них Синод есть)[1].
5. Письмо о[тца] Сокаля[2].
6. Книжку о моем путешествии в Румынию. Хорошо бы ее перевести.

Мы не включили в число приглашаемых на совещание а[рхиепископа] Александра из Брюсселя и еп[ископа] Феодора из Буэнос-Айреса. По-моему, хорошо бы и их пригласить + 1 лицо при том и другом.

[I] Датируется по помете на документе.

[II] В делах фонда Р-6991 проект ответов патриарха Алексия I на вопросы корреспондента агентства Рейтер не обнаружен.

[III] В делах фонда Р-6991 статья Иоанна Бруклинского не обнаружена.

А можно сделать и так: предложить экзарху Макарию взять с собою е[пископа] Феодора, и тогда ему не посылать отдельного приглашения.

Посылаю еще отчет е[пископа] Нестора о командировке в Албанию[3]. Это – фактическая сторона. Я ему поручил еще представить более подробное сообщение о настроениях в церковных кругах Албании и Сербии[4].

Надеюсь, что Вы чувствуете себя бодро и здорово.

Я по старости очень утомляюсь долгим стоянием на службах. Предстоящие дни до первого дня Пасхи включительно будут особенно трудны.

Сердечно Ваш
П[атриарх] Алексий

Резолюция: Тов. Арапову. Ознакомить т. Уткина и в дело. Карпов. 28/IV.

Помета: Г. Уткин. 28/IV-48.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 66. Л. 15–15 об. Автограф.

---

[1] В своем письме патриарху Алексию I (от 12 апреля 1948 г.) патриарх Александрийский Христофор сообщал, что на заседаниях Синода был поставлен на обсуждение вопрос об участии Александрийской патриархии в собрании англиканских епископов в Лондоне, в экуменическом совещании в Амстердаме, в совещании глав православных автокефальных церквей в Москве. Синод постановил: «…По причине известных послевоенных больших и разнообразных затруднений совершенно невозможно наше присутствие в этом году на этих совещаниях ни лично, ни через представителей, выясняется необходимость отсрочки их до следующего года» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 413. Л. 50).

[2] В своем письме патриарху Алексию I от 26 апреля 1948 г. протоиерей И. Сокаль сообщал о положении церковных дел и настроениях в патриарших кругах. Правительством была образована вероисповедальная комиссия, «нечто вроде министерства веры во главе с генералом Джуричем, адъютантом маршала Тито». Эта комиссия восстановила «непосредственный контакт с патриархом Гавриилом». Со стороны реакции к патриарху был приставлен митрополит Иосиф, «который следил за каждым его шагом». Правительство, в свою очередь, старалось изолировать митрополита Иосифа от патриарха. «Вторым отрадным явлением было укрепление позиции недавно организованного “священнического удруженья”, лояльного в отношении к правительству». Их стали именовать сербскими живоцерковниками, и епископы запрещали духовенству вступать в их ряды. Представители вероисповедальной комиссии вместе с патриархом добились того, что «удружение» было признано Синодом законным, и сняты все наложенные запрещения. Соглашение Синода и «удружения» патриарх заставил подписать «главного их противника м[итрополита] Иосифа и еще одного члена со стороны Синода». Таким образом, «низшее духовенство получило возможность изолировать из своей среды неблагожелательные элементы, т.е. тех, которые не захотят поступить в “удружение” или в число лояльных правительству деятелей». Протоиерей И. Сокаль писал, что «обнаружение враждебно настроенных лиц произведено через патриарха и вероисповедную комиссию как в высшем духовном центре, так и среди низшего клира, теперь остается постепенная, а если возможно, и безболезненная их ликвидация».

Также И. Сокаль информировал о суде над вновь поставленном в Сараево епископом Варнавой «за его противоправительственную с церковной кафедры агитацию». Чтобы избежать подобного в будущем, патриарх и вероисповедальная комиссия заключили соглашение, в соответствии с которым все кандидаты в епископы должны получить одобрение

правительства. И. Сокаль уточнил, что «это соглашение тайное». На предстоящем Соборе будут замещены пустующие кафедры и назначен епископ в Македонию.

О предстоящей поездке патриарха Сербского в Москву протоиерей Сокаль писал: «…Патриарх хочет, но не знает еще до Собора, пустят ли его или пошлют делегатов без него, т.к. боятся, что он, как черногорец, может изменить интересам сербского шовинизма и стать на сторону правительства и Москвы, а они свой челнок уже отвязали от русского дредноута и пытаются пристегнуть к английскому пакету с американскими долларами и атомной бомбой».

И. Сокаль сообщал, что в «русской среде» все благополучно, а в конце письма просил: «Уже 3 года жду и очень буду рад и счастлив нести послушание на родной земле под покровительством Вашего Святейшества» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 422. Л. 49–51).

[3] Епископ Ужгородский и Мукачевский Нестор (Сидорук) в своем отчете (от 28 апреля 1948 г.) информировал Московскую патриархию о поездке возглавляемой им делегации в Албанию с 14 по 27 апреля 1948 г. В ходе этой командировки состоялись встречи с посланником СССР в Албании, членами Советской миссии в Албании, министром юстиции Албании, приняли участие в хиротонии архимандрита П. Водицы. Делегация совместно с архиепископом Христофором и епископом Паисием совершили поездки в г. Дурас, Корчу и Поградец; также нанесли визиты мусульманскому муфтию и главе бекташей. Епископ Нестор был принят патриархом Сербским Гавриилом. Он передал приглашение патриарха Московского Алексия I на празднование 500-летия автокефалии Русской православной церкви и на совещание в Москву в июле 1948 г.

На отчете имеется резолюция: «Т[оварищу] Уткину. На 29/IV или в 12 часов, или в 16 часов пригласите ко мне епископа Нестора. Странно, почему он сам не просится. Надо взять подлинный доклад и доложить т. Ворошилову. Карпов. 28/IV» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 417. Л. 46–49).

Советом по делам РПЦ была составлена справка о поездке делегации Московской патриархии в Албанию (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 417. Л. 66–69). В ней говорилось, что делегация была направлена с разрешения Совета министров СССР (№ 3944-рс от 5 апреля 1948 г.). Вот как в этом документе описан прием делегации: «За время пребывания в Албании делегация встречала выражение самой радушной симпатии со стороны албанского населения. Албанцы заявляли, что русские относятся к ним, в отличие от других высокомерных иностранцев, как к своим, как к равным, по-братски. Некоторые добавляли, что если бы русские привозили еще и свои товары, то никакие враждебные Албании силы не могли бы поколебать советско-албанской дружбы» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 417. Л. 66).

[4] Епископ Ужгородский и Мукачевский Нестор (Сидорук) представил патриарху Алексию пространный отчет (от 5 мая 1948 г.) о поездке в Албанию с 14 по 27 апреля 1948 г. Отчет написан лично епископом Нестором (автограф). В нем содержится информация о настроениях в церковных кругах Албании. В частности, он писал: «В церковных советах до сих пор состоят лица, настроенные в пользу греков и греческой церкви. Открыто в пользу Америки или Англии не высказывались… Радостные приветствия нам повсюду от населения и духовенства сопровождались приветствиями и других религий. В церкви в Тиране и на приеме у арх[иепископа] Христофора присутствовали наряду с официальными лицами и муфтий, возглавляющий мусульман, глава бекташей и католический пастор…»

На приеме 19 апреля 1948 г. глава албанского правительства «выразил полное удовлетворение дружбой Православной Русской Церкви и Албанской».

Затем епископ Нестор сообщал о том, что «общее впечатление от албанской церковной жизни благоприятное, хотя, конечно, имеются оппозиционные элементы, но они и не очень влиятельны и не очень активны, благоприятно и общее отношение албанцев к русским». Очень подробно епископ Нестор описал свой визит к патриарху Сербскому Гавриилу.

Далее епископ Нестор информировал о настроениях и действиях «оппозиционера нового югославского строя» митрополита Иосифа, а также епископа Дамаскина.

В конце отчета описывается отношение албанцев и сербов к обучению в Советском Союзе: «Относительно посылки студентов в наши академии албанцы просили, а сербы спрашивали, но без горячего желания действительно послать кого-либо учиться в наши школы, а молодежь-богословы, наоборот, очень интересуются возможностями подобного рода» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 417. Л. 50–55 об.).

№ 323. Алексий I – Г.Г. Карпову. 30 апреля 1948 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Поздравляю Вас с Первым мая – праздником всех трудящихся.

Не исключаю и себя из этой категории и имею большое удовлетворение в том, что мой труд в большой степени переплетается с Вашим трудом и что этот наш совокупный труд совершается на пользу не только Церкви, но и Родины нашей. Желаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, прежде всего здоровья. Это не только эгоистическое пожелание, т.к. здоровье Ваше нужно для нашей общей работы, но самое сердечное желание Вам долгих лет, чтобы и после меня Вы вспоминали с добрым чувством о нашем совместном труде. Большой привет Марии Григорьевне, Томочке и всему Вашему семейству и праздничные пожелания.

Сердечно Вас уважающий и горячо любящий
П[атриарх] Алексий

30.IV.48.

Посылаю Вам письмо м[итрополита] Григория с приложениями[I]. Проект его письма Бергману ничего не даст положительного. Да и Бергман слишком незначительная фигура для посредничества. Необходимо частное письмо м[итрополита] Григория самому[II] архиеп[ископу] Герману. Об этом я хочу писать м[итрополи]ту.

В письме ко мне м[итрополи]т касается вопросов, которые и для Вас могут иметь интерес.

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 66. Л. 16–17 об. Автограф.

№ 324. Алексий I – Г.Г. Карпову. 4 мая 1948 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

Решением нашего правительства в ведение Московской патриархии постепенно передаются помещения Троицкой Лавры[1]. Всякий посетитель может

[I] В делах фонда Р-6991 письмо митрополита Григория (Чукова) не обнаружено.
[II] Слово *«самому»* вписано над строкой.

свидетельствовать, что переданные объекты в короткие сроки ремонтируются и приобретают надлежащий вид. Так, в настоящее время приведены в порядок Успенский собор, Трапезный храм, храм Преп[одобного] Михея, Надкладезная Часовня. Приводятся в надлежащий вид Митрополичьи покои, колокольня. Однако на этом же участке находятся здания, имеющие и снаружи и внутри крайне запущенный вид. Именно: Троицкий собор с пристроенной к нему церковью Преп[одобного] Никона и Духовская церковь с разрушенными около нее могилами Преп[одобного] Максима-Грека, митрополитов Филарета, Иннокентия и архимандрита Антония, память которых всегда особенно почиталась.

В Троицком соборе, на месте могилы Преподобного Никона, неизменно почитаемого наряду с Преп[одобным] Сергием, сложен с давних пор цемент, строительный материал и т.п. предметы, и самый храм имеет вид полного разрушения: отваливается штукатурка, также чугунные доски с католическими надписями; а одна из них совсем утрачена.

Принимая во внимание крайнюю желательность в ближайшее же время, ввиду предстоящего в июле совещания и посещения Лавры членами совещания, среди коих иностранных гостей будет несколько десятков человек, привести в порядок и эти помещения, я прошу Совет по делам Русской Православной Церкви возбудить ходатайство о передаче в ведение Патриархии следующих помещений: 1) Троицкого собора; 2) Духовской церкви; 3) здания б[ывшей] книжной лавки у святых ворот; 4) помещения так наз[ываемой] «курильни» против Митрополичьих покоев.

Кроме того, желательно получить мебель и все предметы, находящиеся в Митрополичьих покоях, так как современная мебель никак не гармонировала бы со старинным видом покоев, о чем так заботится Архитектурный отдел[2].

В последнее время, когда Лавру особенно усиленно посещают не только богомольцы, но и лица, интересующиеся церковной стариной, и когда Лавра, в части, переданной в наше ведение, живет, так сказать, полной, присущей ей жизнью, опыт показывает, что факт передачи Лавры в ведение духовного ведомства расценивается как красноречивое свидетельство благожелательного отношения Верховной власти к Церкви. Желательно, чтобы в этом убедились и те иностранные гости, которые явятся на наше совещание и затем будут говорить и писать об этом за границей.

Патриарх Алексий

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 289. Л. 217–218. Копия. Машинопись.

---

[1] 4 июня 1948 г. Совет по делам РПЦ доложил в Совет министров СССР, что патриарх Московский и всея Руси Алексий I обратился в Совет с просьбой передать Московской патриархии в дополнение к ранее переданным помещениям также и здания в Троице-Сергиевой лавре. Совет выяснил, что здания Троицкого собора, церкви Преподобного Никона, Духовской церкви и помещение так называемой курильни свободны, и дирекция Загорского музея-заповедника против их передачи не возражает. Здание же бывшей книж-

ной лавки использовалось музеем под служебные помещения. Совет по делам РПЦ полагал, что можно удовлетворить просьбу патриарха. При этом он переслал в Совет министров СССР копию письма патриарха и проект распоряжения Совмина (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 289. Л. 214–216).

Распоряжением Совета министров СССР № 8786-рс от 3 июля 1948 г. Комитет по делам искусств при СМ СССР обязывался в 10-дневный срок передать Московской патриархии следующие здания, занимаемые Загорским историко-художественным музеем-заповедником, на территории Троице-Сергиевой лавры: Троицкий собор вместе с Никоновской церковью, Духовскую церковь вместе с находящимися в ней иконостасом, здание бывшей книжной лавки, помещение курильни. Этим же распоряжением Комитету по делам искусств было разрешено передать Московской патриархии во временное пользование (на правах аренды) принадлежавшие митрополичьим покоям мебель и другие предметы по списку, согласованному Комитетом по делам искусств с Советом по делам РПЦ (Ф. Р-5446. Оп. 50 а. Д. 5197. Л. 12).

[2] Список экспонатов государственного Загорского историко-художественного музея, намеченных для возвращения Патриархии, 2 июля 1948 г. был передан Советом министров СССР в Совет по делам РПЦ. Список см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 292. Л. 113–115. На сопроводительном письме резолюция: «Срочно. 7/VII. Тов. Барашкову. Сегодня же согласовать с т. Лебедевым – Комитет по делам искусств – и передать копию списка арх[имандриту] Иоанну для приемки. Карпов» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 292. Л. 112).

В тот же день, 7 июля 1948 г., Совет по делам РПЦ направил председателю Комитета по делам искусств при Совете министров Союза ССР П.И. Лебедеву письмо, в котором говорилось, что в соответствии с распоряжением Совета министров Союза ССР № 8786-рс от 3 июля 1948 г. и в связи с открытием 8 июля совещания глав автокефальных церквей необходимо дать указание Загорскому историко-художественному музею передать наместнику Троице-Сергиевой лавры мебель и другие предметы, принадлежавшие митрополичьим покоям (Там же. Л. 111).

№ 325. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 5 мая 1948 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров СССР

В Малом соборе Донского монастыря с апреля месяца с.г. начались большие ремонтные и реставрационные работы, которые должны окончиться к началу предстоящего Совещания глав церквей (к июлю м[еся]цу)[1].

Для восстановления этого замечательного храма-памятника необходим иконостас 16 века.

Прошу оказать содействие в получении стильного иконостаса из числа имеющихся у Комиссии по охране памятников (председатель комиссии – академик И.Э. Грабарь) при Комитете по делам искусств.

Патриарх Алексий

Резолюция: Отклонить. Карпов. 5/V.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 294. Л. 149. Подлинник. Машинопись.

[1] Слова «(*к июлю м[еся]цу*)» вписаны чернилами.

№ 326. Алексий I – С.К. Белышеву. 12 мая 1948 г.

Зам. председателя Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров СССР Сергею Константиновичу Белышеву

Епископ Можайский Макарий, которому поручено принятие и приведение в порядок переданного нам здания «Старого Собора» в Донском монастыре, где находится могила Святейшего Патриарха Тихона, представил мне доклад:

«В условиях договора на принимаемое здание Старого собора бывш[его] Донского монастыря между прочими многими статьями наших обязательств есть и то, что мы не имеем права заселять кем бы то ни было принимаемое здание. А между тем эта статья охраны памятников старины уже нарушена до нас. В данный момент в колокольне собора проживает семейство из пяти человек, не имеющее никакого отношения к церкви. Как же мы можем принимать на себя обязательство не заселять здание, если оно уже заселено. Как мы будем принимать на себя многочисленные обязательства по охране здания, когда в нем проживают посторонние люди. Проживающие в колокольне уже и сейчас исказили вид древней колокольни, пристроив сбоку убогую деревянную лестницу.

На основании Положения об охране памятников старины (пп. 4 и 11)[1] необходимо срочное выселение из колокольни проживающих там людей. Это самое главное условие, без выполнения которого мы не можем принять на себя заботу по охране собора».

Сообщая о сем Совету по делам РПЦ, прошу Вашего содействия к освобождению здания от посторонних в нем жильцов.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Уткину. С. Белышев. 12/V-48.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 294. Л. 153. Подлинник. Машинопись.

---

[1] В постановлении Совета министров РСФСР от 22 мая 1947 г. № 389 «Об охране памятников архитектуры» в пунктах 4 и 11 говорилось: «…4. Установить, что учреждения и организации, в пользовании которых находятся памятники архитектуры, заключают с органами Управления по делам архитектуры обязательства, предусматривающие порядок использования, охраны, содержания и необходимый ремонт (реставрацию) памятников. […] 11. Поручить прокурору РСФСР дать указание органам Прокуратуры на местах об усилении борьбы с нарушениями законов об охране памятников архитектуры» (СП РСФСР. 1947. № 8. Ст. 28).

№ 327. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 12 мая 1948 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров СССР

Я уже писал в Совет с просьбой о содействии к приезду в Советский Союз игумену Авраамию Терешкевичу.

В настоящее время препровождаю при сем и копию письма его[I], полученного мною на этих днях.

Патриарх Алексий

Москва, 12 мая 1948 г.

Резолюции: Тов. Уткину. С. Белышев. 12/V-48.
Тов. Кириллову.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 424. Л. 62. Подлинник. Машинопись.

№ 328. Приложение к документу № 327. Письмо исполняющего должность настоятеля Покровской церкви в г. Лионе Авраамия Терешкевича патриарху Алексию I о получении разрешения вернуться в СССР

26 апреля 1948 г.
Великий Понедельник

Ваше Святейшество, Святейший отец
и Всемилостивейший наш архипастырь!

Христос Воскресе!

Из Лиона, кровию священномученика Иеринея и сонма прочих мучеников обагренного, дерзаю принести Вам, нашему Первосвятителю, от имени верных Матери-Церкви прихожан Покровского храма и от своего недостоинства сердечные Пасхальные поздравления и искренние благопожелания милости и помощи Господа, воскресшего в мудром водительстве Вашем корабля Церкви Российской.

Позволю сыновне сказать Вам, нашему Отцу, что лично я живу, движусь мечтой о скорейшем возвращении на дорогую Родину, куда зовет меня преосвященный митрополит Рижский Вениамин с ведома Вашего. Мною поданы все нужные бумаги.

Был бы глубоко признателен Вашему Святейшеству, если бы Вы, сочтя это возможным и нужным, замолвили пред гражданской властью свое авторитетное слово об ускорении и разрешении мне въезда на Родину. Владыка экзарх наш обещал мне канонический отпуск при отъезде.

Прошу покорно не осудить это мое сыновнее обращение к Вам, своему Отцу, движимое любовью ко Святой Матери-Церкви нашей и Великой Родине, коим готов отдать все свои слабые силы.

[I] Слово *«его»* вписано над строкой.

Покорно прошу вверенной мне пастве и своему недостоинству патриаршее благословение и первосвятительских молитв Вашего Святейшества.

Вашего Святейшества покорный слуга
и послушник недостойный игумен Авраамий (Терешкевич),

И.д. настоятеля Покровской церкви в г. Лионе[I]

Копия верна:
П[атриарх] Алексий

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 424. Л. 63. Заверенная копия. Машинопись.

№ 329. Алексий I – С.К. Белышеву. 28 мая 1948 г.

Зам. председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров Союза ССР С.К. Белышеву

Епископ Архангельский и Холмогорский Леонтий представил мне следующее ходатайство:

«В областном музее г. Архангельска находятся мощи Св[ятого] Иоанна и Лонгина Яренгских чудотворцев, свято чтимых верующим населением всего Северного края.

Покорнейше прошу Ваше Святейшество возбудить ходатайство перед соответствующими гражданскими организациями о передаче указанных св[ятых] мощей в ведение Архангельского кафедрального собора».

Принимая во внимание бывшие примеры передачи святых мощей из музея в храмы, прошу Вашего содействия к удовлетворению означенной просьбы епископа Архангельского.

Патриарх Алексий

Резолюции: Тов. Спиридонову. Оставить до приезда тов. Карпова. С. Белышев. 28/V-48.

Парфимовичу. К делу. 22/VI-48. И. Иванов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 610. Л. 1. Подлинник. Машинопись.

№ 330. Алексий I – С.К. Белышеву. 28 мая 1948 г.

Зам. председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров Союза ССР С.К. Белышеву

Московская патриархия получила от епископа Феодора (Текучева) из Аргентины сообщение, в котором он извещает об аресте в январе 1948 г. госу-

[I] К письму приложена автобиография игумена Авраамия (Терешкевича). См.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 424. Л. 64–65.

дарственными властями Парагвая священника о[тца] Феодора Русина, якобы за коммунистическую пропаганду.

Не найдет ли Совет возможным осведомиться в русском консульстве Парагвая об основательности примененных к священнику Феодору Русину репрессивных мер и оказать содействие к его освобождению в случае, если к применению их не имеется оснований[1].

Священник Русин, юрисдикции Московской патриархии, начал недавно служение во вновь открытом приходе в г. Энкарнасьоне. После ареста он был переведен в г. Асунсьон.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Уткину. Запросите МИД. С. Белышев. 28/V-48.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 438. Л. 34. Подлинник. Машинопись.

---

[1] Совет по делам РПЦ 1 июня 1948 г. направил в МИД СССР копию письма патриарха Алексия об аресте священника Русина в Парагвае. 3 июня 1948 г. МИД ответил, что Министерство иностранных дел СССР «лишено возможности выполнить просьбу Совета о выяснении причин ареста священника Русина, так как в Парагвае не имеется советского представительства» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 438. Л. 35).

№ 331. Алексий I – С.К. Белышеву. 2 июня 1948 г.

Зам. председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров Союза ССР С.К. Белышеву

Наместник Лавры Архимандрит Иоанн в докладной записке от 1 сего июня пишет мне:

«Предстоящее Совещание предстоятелей и представителей Автокефальных Православных Церквей и посещение иностранными гостями – участниками Совещания – Лавры требует разрешения вопроса о нахождении на территории Лавры в корпусе № 2 хлебозавода и пошивочной мастерской с вывесками на фронтонах здания. Юридически они не имеют права далее находиться в зданиях Лавры, т.к. Музей расторгнул с ними договор о предоставлении им здания в Лавре с января месяца с.г. Между тем пребывание их в стенах Лавры не только тормозит ремонт Лаврского корпуса, но и вносит в монастырскую обстановку шум от работающих моторов и влечет за собой непрерывную порчу зданий и дорожек Лавры грузовыми автомашинами хлебозавода.

Для восстановления внешней чисто лаврской обстановки требуется немедленное удаление поименованных хозяйственных объектов за черту Лавры.

А посему почтительнейше прошу Ваше Святейшество оказать содействие в освобождении занимаемых помещений от указанных организаций».

Считая важным освобождение указанных помещений ко времени Совещания, прошу Совет оказать содействие к освобождению указанных зданий[I].

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Уткину. Пр[ошу] переговорить. С. Белышев. 3/VI-48.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 294. Л. 202. Подлинник. Машинопись.

№ 332. Алексий I – С.К. Белышеву. 9 июня 1948 г.

Зам. председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров Союза ССР С.К. Белышеву

Прилагая при сем прошение епископа Воронежского Иосифа, прошу не отказать в исполнении его просьбы о мощах Святителя Воронежского Митрофана, принимая во внимание то высокое почитание, какое имеют к этому святому Святителю православные русские люди, особенно Воронежского края[1].

Патриарх Алексий

Резолюции: Тов. Иванову. По приезде т. Карпова доложите ему. С. Белышев. 9/VI-48.
Тов. Парфимовичу. В дело. В. Спиридонов.
Тов. Гостеву. Написано письмо. 22/VI-48. Иванов.

Помета: Справка. По телефону с т. Гостевым 22/VI-48 г. сообщено о том, что указанные «мощи» из церкви изъяты управлением музея. В. Спиридонов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 613. Л. 1. Подлинник. Машинопись.

[1] Письма с аналогичными просьбами патриарх Алексий I направлял в Совет по делам РПЦ в 1945 г. (см. документ № 42) и 1947 г. (см. документ № 253).

№ 333. Приложение к документу № 332. Прошение епископа Воронежского Иосифа патриарху Алексию I о передаче мощей святителя Воронежского Митрофана в кафедральный собор

9 апреля 1948 г.

Ваше Святейшество, Святейший Владыко!

Получено известие, что Моск[овский] Совет по д[елам] Пр[авославной] Церкви решил открыть в г. Воронеже Покровскую церковь, предназначенную для кафедр[ального] собора. В этом храме среди экспонатов краеведч[еского]

[I] См. примечание № 2 к документу № 419.

музея находятся мощи Святителя Митрофана. Весьма желательно, чтобы святые мощи не были вывезены, а оставлены в храме (хотя бы пока не для всеобщего поклонения).

О передаче их в каф[едральный] собор мною возбуждено ходатайство в 1946 г. и повторно в 1947 г. На рапортах моих Ваше Святейшество благоволили наложить сочувственные резолюции (копии коих прилагаю[I]).

В 1947 г. М[осковский] Совет по д[елам] П[равославной] Церкви затребовал от уполномоченного Совета (В.С. Гостева) копию акта, составленного при вскрытии раки со святыми мощами. Ответа от Совета п[о] д[елам] П[равославной] Ц[еркви] пока не последовало. Осмеливаюсь почтительнейше просить Ваше Святейшество о дальнейшем содействии для благоприятного разрешения этого важного вопроса.

Вашего Святейшества покорнейший послушник
Иосиф, епископ Воронежский

1948 г., апр[еля] 9 дня.
Воронеж, пер[еулок] Бехтерева, 4.

P.S. Официального извещения об открытии храма пока не получено. Сообщено т. уполномоченному. Е[пископ] И[осиф].

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 613. Л. 2–2 об. Автограф.

№ 334. Алексий I – С.К. Белышеву. 8 июня 1948 г.

Дорогой Сергей Константинович!

Посылаю Вам переработанный мною проект положения о храмах, передаваемых автокефальным церквям[1]. Я многое сократил в прежнем проекте и храмы не называю подворьями в официальном документе.

Также посылаю к сведению Вашему отношение епископа Кировоградского Феодосия с моей резолюцией[II].

Уважающий Вас
П[атриарх] Алексий

8.VI.48.

Резолюция: В дело. С. Белышев. 9/VI-48.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 66. Л. 18. Автограф. Бланк патриарха.

---

[1] 23 октября 1948 г. Совет по делам РПЦ докладывал Совету министров СССР, что Московской патриархией составлен проект «Положения о храмах, передаваемых авто-

---

[I] Приложения в деле отсутствуют.

[II] Предложение отчеркнуто, на полях помета: «Передано т. Иванову. С. Белышев».

кефальным церквам». Предполагалось, что положение будет распространяться на три храма, переданных согласно решению Совета министров СССР № 18597-рс от 16 декабря 1947 г. православным автокефальным церквам – Сербской, Болгарской и Антиохийской (проект положения с внесенными Советом поправками см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 291. Л. 76–78).

Этот проект посылался Советом на заключение в Правовой отдел Совета министров СССР, в Министерство юстиции СССР и Министерство финансов СССР.

Правовой отдел Совета министров СССР сообщал, что с его стороны «каких-либо возражений по существу проекта Положения не имеется».

Министерство юстиции СССР в своем заключении указывало, что проект положения следует оформить как «Постановление Совета Министров СССР о порядке передачи храмовых зданий автокефальным православным церквам» и что из него необходимо исключить некоторые статьи, не затрагивающие интересов государства, а также в несколько статей внести поправки. Письмо Министерства юстиции СССР в Совет см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 291. Л. 80–81.

Валютное управление Министерства финансов СССР сообщало Совету, что оно считает нецелесообразным разрешать храмам автокефальных церквей производить переводы за границу и поэтому ст. 18 из проекта исключить (ст. 18. Московская патриархия по мере надобности производит по согласованию с настоятелем храма хозяйственную и финансовую ревизию в храмах автокефальной церкви). Письмо Валютного управления Министерства финансов СССР в Совет по делам РПЦ см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 291. Л. 82.

Совет по делам РПЦ не возражал против внесения в проект положения предложенных Министерством юстиции СССР редакционных поправок, но считал неправильным предложение Минюста об оформлении положения постановлением Совета министров СССР и об исключении из него ряда статей, регулирующих внутренние взаимоотношения между Московской патриархией и автокефальными церквами, объясняя это тем, что передача Московской патриархией каждого храма, предназначенного под подворье автокефальной церкви, предварительно оформляется решением Совета министров СССР, а целью издания положения является именно регулирование взаимоотношений между Московской патриархией и автокефальными церквами.

Совет возражал и против предложения Валютного управления Министерства финансов СССР, так как считал «политически нецелесообразно лишать автокефальные церкви возможности получать доходы от переданных в их пользование храмов» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 291. Л. 74–75).

Проект положения с внесенными поправками, копии заключений Министерства юстиции СССР и Валютного управления Министерства финансов СССР были посланы Советом по делам РПЦ в Совет министров СССР.

Распоряжением Совета министров СССР № 383-рс от 7 января 1949 г. Совету по делам РПЦ было разрешено дать согласие Московской патриархии на введение в действие «Положения о храмах, предаваемых автокефальным православным церквам» (Ф. Р-5446. Оп. 51 а. Д. 6789. Л. 22).

№ 335. Алексий I – Г.Г. Карпову. 18 июня 1948 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам по просьбе пр[отоиерея] Разумовского просьбу о прописке его в Москве.

Прилагаемую при сем телеграмму от м[итрополита] Серафима из Парижа я получил вчера[I]. Относительно виз, я думаю, это несложно. А относительно денег как быть? Нельзя ли из ассигнованной валюты получить эту сумму вперед? Во всяком случае, нам необходимо иметь м[итрополита] Серафима здесь, и следует по возможности не задержать его приезда. Но почему ему нужна валюта к 22-му, я не знаю. Возможно, что необходимо заранее обеспечить места в самолете…

Еще к Вам просьба по «Сборнику»[1]. А.П. Смирнов просит меня о следующем:

«1. Усиленно просить Георгия Григорьевича, чтобы он позвонил директору 6-й типографии Науму Владимировичу Блюмину – тел. И-1-15-83, чтобы увеличить число правщиков текста книги.

2. Усиленно просить Георгия Григорьевича, чтобы он позвонил в ЦК ВКП(б), чтобы оттуда дали приказ зам. зав. директора Гослитиздата Слониму Соломону Моисеевичу, тел. К-0-37-09, об обеспечении книги бумагой литографской 77х109–120-граммовой, коленкором и картоном»[II].

Я Вам выписываю точно, как он мне написал, переговорив на месте о желательности выпуска книги в самом начале июля.

И еще посылаю Вам полученное в моем пакете ходатайство протоиерея Назарова из Кемерово[III].

Венгерцы вернулись; пишут доклад о поездке[2].

Сегодня к вечеру еду в Лавру. В понедельник вернусь и не буду служить в Духов день, т.к. на месте много дел.

М[итрополит] Николай в Лавру не едет, а будет в Троицу служить в Москве, и в случае приезда из Варшавы[3] и т.п. будет держать связь со мной.

Шлю Вам сердечный привет.

Ваш П[атриарх] Алексий

18.VI.48 г.

Резолюция: Тов. Арапову. В дело изд[ательства]. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 66. Л. 27–27 об. Автограф.

---

[1] Здесь, вероятно, имеется в виду книга патриарха Алексия I «Слова, речи, послания, обращения, доклады, статьи». 6 июля 1948 г. сигнальный экземпляр этого издания был послан Г.Г. Карповым в Совет министров СССР (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 291. Л. 44).

[2] Распоряжением Совета министров СССР № 6259-рс от 22 мая 1948 г. Совету по делам РПЦ было разрешено дать согласие Московской патриархии на командировку в Венгрию церковной делегации в составе епископа Ужгородского и Мукачевского Не-

---

[I] В делах фонда Р-6991 телеграмма митрополита Серафима патриарху Алексию I не обнаружена.

[II] Пункты 1 и 2 отчеркнуты, на полях текста резолюция: «Исполнить т. Уткину и мне доложить. Карпов. 18/VI».

[III] В делах фонда Р-6991 ходатайство протоиерея Назарова не обнаружено.

стора и секретаря Патриархии Л.Н. Парийского (Ф. Р-5446. Оп. 50 а. Д. 5190. Л. 12). Целью этой поездки было «предотвратить возможность закрепления приходов за Константинопольской патриархией и подготовить почву для последующего разрешения вопроса о положении православных приходов в Венгрии» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 420. Л. 12).

С 5 по 15 июня 1948 г. делегация Московской патриархии находилась в Венгрии. В отчете церковной делегации об этой поездке имеются следующие разделы «О Врью Яноше»; «Список приходов Венгерской православной церкви»; «Посещение церквей Венгерской православной церкви»; «Мнения посла в Венгрии Г.М. Пушкина о венгерских церковных делах»; «Отношение венгерских правительственных кругов к идее образования Венгерской православной церкви»; «О Берки» (Берки – референт Отдела культов по делам православных церквей); «Об отношении сербского епископа Георгия Зубковича к Венгерской православной церкви»; «Беседа с протоиереем Душаном – сербским благочинным в Будапеште»; «Об отношении болгарского духовенства в Будапеште к Венгерской православной церкви»; «Отношение румынского духовенства к Венгерской православной церкви»; «О кардинале Минценти» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 420. Л. 20–60).

[3] Совет министров СССР распоряжением № 7396-рс от 11 июня 1948 г. разрешил Совету по делам РПЦ дать согласие Московской патриархии на приглашение в г. Москву сроком на 10 дней делегации Польской православной церкви (Ф. Р-5446. Оп. 50 а. Д. 5192. Л. 14). Целью этого визита была встреча с патриархом Московским Алексием I и урегулирование вопроса о признании автокефалии Польской православной церкви и об участии ее в предстоящем московском совещании (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 421. Л. 30). См. также документ № 337 и примечание к нему № 2.

№ 336. Алексий I – Г.Г. Карпову. 21 июня 1948 г.

Посылаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, перевод полученной от а[рхиепископа] Кипрского Макария телеграммы[I].

Другому Макарию, в Америку, сегодня послал т[елегра]мму, текст коей при сем прилагаю[II].

Если Вы во вторник выедете из Москвы часов в 10, то в 12 будете в Загорске. Будем Вас ждать к этому времени в Митропол[ичьих] покоях. А затем, сделав все нужное в Лавре, вместе вернемся в Москву.

Сегодня делегация Польской ц[еркви] была у меня с прощальным визитом. Очень благодарны за оказанное им внимание.

Сердечно преданный Вам
П[атриарх] Алексий

21.VI.48.

Резолюция: К делу. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 66. Л. 20–20 об. Автограф. Бланк патриарха.

[I] В делах фонда Р-6991 телеграмма архиепископа Кипрского Макария патриарху Алексию I не обнаружена.

[II] В делах фонда Р-6991 телеграмма патриарха Алексия I архиепископу Нью-Йоркскому Макарию (Ильинскому) не обнаружена.

№ 337. Алексий I – Г.Г. Карпову. 23 июня 1948 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам: 1. Телеграмму п[атриарха] Иерусалимского[1]. Вероятно, он прислал мне ее для сведения, т.к. какого-либо движения ей едва ли следует дать.

2. Копию вчерашнего акта об автокефалии Польск[ой] ц[еркви][2].

3. Ходатайство а[рхиепископа] Днепропетровского[1].

В пятницу будет хиротония прот[оиерея] Кедрова, и, я надеюсь, Вы не откажете пожаловать на обед по этому случаю.

Я послал приглашение С[ергею] К[онстантиновичу] и Г.Т. Уткину, который ведает иностранцами.

Сердечно уважающий
П[атриарх] Алексий

23.VI.48.

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 66. Л. 19. Автограф.

---

[1] В телеграмме патриарха Иерусалимского Тимофея патриарху Московскому Алексию I от 22 июня 1948 г. говорится о правах на охрану святых мест Греческим православным патриархатом. В ней, в частности, сообщается: «…Представительство Рима по охране Святых мест ходатайствовало, чтобы Объединенные нации назначили сверх упомянутой охраны администратора свободного города Иерусалима и чтобы был сформирован добровольческий корпус охранной милиции для стражи к Святым местам. Греческий православный патриархат протестует против вышеупомянутого ходатайства и против подобной же деятельности францисканской охраны. И хотя он не желает ни в какой мере вмешиваться в административные вопросы властей святого города Иерусалима, однако напоминает, что права Греческого православного патриархата, как стража Святых мест, существуют с самого времени их основания в продолжение четырех веков и что, следовательно, он один имеет право обеспечить защиту Святых мест в будущем, как это было в прошлом, если такая необходимость возникнет» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 415. Л. 24).

23 июня 1948 г. Совет по делам РПЦ направил копию телеграммы патриарха Иерусалимского Тимофея заместителю министра иностранных дел СССР А.Я. Вышинскому. Сопроводительное письмо см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 415. Л. 23.

[2] Акт о воссоединении Польской православной церкви с Русской православной церковью и о даровании Польской церкви автокефалии был подписан 22 июня 1948 г. В начале этого документа помещено «Обращение делегации Польской православной церкви к Святейшему патриарху Московскому и всея Руси Алексию и состоящему при нем Священному Синоду». Во второй части акта говорилось: «…II. В ответ на это обращение последовало постановление Святейшего патриарха и Священного Синода: 1. Принимая во внимание отказ Польской церкви от неканонической автокефалии, Святейший патриарх и Священный Синод ныне же восстанавливают с ней каноническое молитвенное и литургиче-

---

[1] В делах фонда Р-6991 ходатайство архиепископа Днепропетровского патриарху Алексию I не обнаружено.

ское общение и дают ей право на полное самостоятельное управление. 2. По утверждении Собором епископов Православной русской церкви автокефалии Польской церкви Польская церковь избирает главу своей Церкви. К этому времени Польская церковь получает устройство, требуемое канонами для автокефалии» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 421. Л. 34–35).

23 июня 1948 г. Совет по делам РПЦ направил в Совет министров СССР докладную записку, в которой сообщалось, что делегация Польской православной церкви обратилась к патриарху Московскому Алексию с просьбой предоставить Польской церкви автокефалию и снять запрещение, наложенное патриархом Тихоном 23 мая 1924 г. на Польскую православную церковь за самовольное получение автокефалии от Константинопольского патриарха Мелетия, минуя Русскую церковь. Патриарх Алексий и Синод Русской православной церкви нашел возможным удовлетворить просьбу Польской православной церкви (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 421. Л. 36).

26 июня 1948 г. в «Известиях» от имени ТАСС было опубликовано сообщение: «На днях в Москву прибыла делегация Польской православной церкви в составе архиепископа Белостокского и Бельского Тимофея, епископа Георгия, протоиереев Михаила Кедрова, Евгения Наумова и других лиц. Делегация обратилась к патриарху Московскому и всея Руси Алексию с заявлением о том, что Польская церковь признает неканоничной и недействительной ту автокефалию, какая была дана ей Константинопольским патриархом в 1924 г., и с просьбой к Русской церкви о даровании ей канонической автокефалии. 22 июня с.г. патриарх Алексий и Священный Синод удовлетворили просьбу Польской церкви и предоставили ей право на автокефалию» (Известия. 1948. 26 июня. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 421. Л. 37).

№ 338. Алексий I – Г.Г. Карпову. 2 июля 1948 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

Митрополит Ленинградский Григорий обратился ко мне с представлением следующего содержания: «Представляя в копии рапорт администрации Ленинградской духовной академии и семинарии по вопросу передачи Ленинградским духовным школам занимаемого ими здания на условиях бесплатной аренды[1], наравне с передачей общинам верующих зданий церквей, – имею честь почтительнейше просить Ваше Святейшество возбудить об этом соответствующее ходатайство чрез Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР».

Патриарх Алексий

При сем прилагается в копии рапорт ректора епископа Симеона.

Резолюции: Тов. Иванову И.И. Напишите тов. Кушнареву, чтобы он от имени Совета поставил в известность митр[ополита] Григория, что эта просьба не может быть удовлетворена. 2/VII. [Карпов].

Тов. Спиридонову, т. Иванову. Переговорите с тов. Покровским о том, как составить проект письма.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 40. Л. 301. Подлинник. Машинопись.

[1] Председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов 10 июля 1948 г. направил уполномоченному Совета по Ленинграду и Ленинградской области указание поставить в извест-

ность митрополита Григория (Чукова), что ходатайство об освобождении Ленинградской духовной академии и семинарии от арендной платы не может быть удовлетворено, так как указанное здание не предназначено специально для богослужебных целей и поэтому не подходит под имущество, которое по декрету от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» передается религиозным обществам в бесплатное пользование (ст. 13 декрета СНК) (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 40. Л. 300). В пункте 13 декрета говорилось следующее: «Все имущества существующих в России церковных и религиозных обществ объявляются народным достоянием. Здания и предметы, предназначенные специально для богослужебных целей, отдаются, по особым постановлениям местной или центральной государственной власти, в бесплатное пользование соответственных религиозных обществ» (СУ. 1918. 26 января. № 18. Ст. 263).

№ 339. Приложение к документу № 338. Рапорт ректора Ленинградской духовной академии и семинарии епископа Лужского Симеона митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Григорию о передаче Ленинградским духовным школам занимаемого ими здания на условиях бесплатной аренды

26 июня 1948 г.

Его высокопреосвященству,
высокопреосвященному Григорию,
митрополиту Ленинградскому и Новгородскому

Совет Ленинградских православных духовных академии и семинарии обращается к Вашему высокопреосвященству с почтительнейшей просьбой возбудить перед его Святейшеством, Святейшим Алексием, патриархом Московским и всея Руси и перед Советом по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР вопрос о передаче ленинградским духовным школам занимаемого ими здания на условиях бесплатной аренды, как передаются общинам верующих здания церквей.

В настоящее время по заключенному с первым РЖУ Смольнинского района г. Ленинграда договору епархия обязана платить аренду за занимаемые и восстанавливаемые части здания духовных школ из расчета 1 р. 35 к. за метр, безразлично, полезной или вспомогательной площади. В год арендная плата, произведенная из такого расчета, составляет свыше 165 тыс. руб. Епархия уже вложила в восстановление и ремонт здания свыше полутора миллионов рублей, передача здания в бесплатное пользование позволила бы ускорить ремонтно-восстановительные работы за счет освобождающихся сумм.

Ректор Ленинградской духовной академии
и семинарии преосвященный Симеон, епископ Лужский
Инспектор-профессор, протоиерей А. Осипов

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 40. Л. 302. Заверенная копия. Машинопись.

№ 340. Алексий I – Г.Г. Карпову. 3 июля 1948 г.

Посылаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, текст телеграммы, которую я хочу послать п[атриарху] Христофору: «Телеграмму получил. Сожалею о невозможности для Вас прибыть [в] Москву. Мне непонятно, как может м[итрополит] Григорий исполнить Ваше желание представлять Ваше блаженство на нашем праздновании и в работах Синода. Прошу разъяснений. П[атриарх] А[лексий]»[1].

Еще посылаю декларацию и телеграмму, переданную мне е[пископом] Никоном и очень его взволновавшую[I]. Я думаю, что уполномоченный не успел сообщить Ваше распоряжение о храме в Славянске или же он отсутствует, что, по словам е[пископа] Никона, часто бывает.

Сейчас всенощная, после которой я Вам позвоню, а если Вы уедете домой сегодня пораньше, то пришлите ответ на проект моей телеграммы, которая у меня переведена на англ[ийский] яз[ык] и которую я тогда сегодня же пошлю.

Серд[ечно] преданный
П[атриарх] Алексий

3.VII.48.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 66. Л. 21–21 об. Автограф. Бланк патриарха.

---

[1] 2 июля 1948 г. патриарх Алексий получил телеграмму патриарха Александрийского Христофора. В ней сообщалось, что возникли «препятствия» и делегация от Александрийской патриархии не может прибыть на празднование 500-летия автокефалии РПЦ и на совещание в Москву. В частности, в телеграмме говорилось: «Мы решили просить святейшего митрополита Ленинградского Григория представлять нас на обоих празднествах. Братски просим Ваше блаженство ответить, согласны ли Вы на это представительство, чтобы прислать необходимые инструкции» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 413. Л. 83).

По сведениям Отдела стран Ближнего и Среднего Востока МИД СССР, отказ патриарха Александрийского Христофора от поездки в Москву на юбилейные торжества РПЦ объясняется тем, что он враждебно настроен по отношению к Русской православной церкви. Предполагается, что патриарх Христофор «не получил от Алексия должной поддержки, на которую рассчитывал, и сейчас в связи с этим ориентируется на Грецию и Америку» (Там же. Л. 88).

№ 341. Алексий I – Г.Г. Карпову. 5 июля 1948 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров СССР Г.Г. Карпову

В четверг, 8-го сего июля в 11 ч. утра, в Патриаршем Соборе будет совершен торжественный молебен по случаю открытия торжеств в честь 500-летия

[I] В делах фонда Р-6991 документы не обнаружены.

автокефалии Русской Православной Церкви в присутствии всех делегаций православных церквей, после молебна, в 1 час дня, состоится прием прибывших гостей – в Патриархии, а в 5 ч. дня – в храме Воскресения в Сокольниках – торжественное заседание[1].

Сообщая о сем, прошу Вас, глубокочтимый Георгий Григорьевич, и весь состав Совета по делам Русской Православной Церкви почтить своим присутствием все вышеозначенные юбилейные собрания.

Патриарх Алексий

Пометы: Барашков, Г. Уткин. И. Иванов, С. Белышев.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 66. Л. 22. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

---

[1] 8 июля 1948 г. в Патриаршем Богоявленском соборе патриархом Московским и всея Руси Алексием был отслужен торжественный молебен по случаю празднования 500-летия Русской православной церкви в присутствии патриархов и всех других представителей автокефальных православных церквей.

После этого в Воскресенском соборе состоялось торжественное заседание, посвященное юбилейным празднествам, открытое вступительной речью Алексия I.

От имени правительства СССР с приветствием выступил председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов. Приветственную речь Г.Г. Карпова см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 295. Л. 35–36.

Совещание проходило с 8 июля по 18 июля 1948 г. в Москве. На совещание прибыли делегации Константинопольской, Антиохийской, Грузинской, Сербской, Румынской, Болгарской, Греческой, Албанской, Польской церквей. Всего на торжествах было представлено 11 автокефальных церквей из 13 существующих. Не прибыли делегации от Иерусалимской церкви в связи с событиями в Палестине и от Кипрской церкви (отказались от поездки в СССР). На совещании обсуждались вопросы: Ватикан и Православная церковь; экуменическое (вселенское) движение и Православная церковь; об англиканской иерархии; о церковном календаре. Совещание приняло «Обращение к христианам всего мира» с призывом «бороться за мир против поджигателей войны» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 290. Л. 121–129).

№ 342. Алексий I – Г.Г. Карпову. 10 июля 1948 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Только около 5 часов сегодня кончили мы заседание, начав его в $10^1/_2$. Все очень хорошо.

Я Вам звонил, но т.к. неизвестно, когда Вы приедете, а у меня от $6^1/_2$ до 8 ч. – всенощная, то я Вам пишу, чтобы напомнить Вам о нашем завтраке. Обедня у меня начинается в 11 ч., окончится не позднее $12^1/_2$; и таким образом, если Вы пожалуете в $12^1/_2$ – $12^3/_4$, то будет хорошо. Я лично хотел бы, чтобы и С[ергей] К[онстантинович] пожаловал. От Вас зависит его о сем известить. Как Вы решите.

До свидания. Завтра, в воскресенье, от $12^1/_2$ до $12^3/_4$.

Серд[ечно] пред[анный]
П[атриарх] Алексий

10.VII.48.

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 66. Л. 23–24. Автограф.

№ 343. Алексий I – Г.Г. Карпову. 12 июля 1948 г.

Посылаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, это предложение С.В. Троицкого[I] с просьбой дать свой отзыв о нем. Мне не совсем ясным представляется, какова может быть работа этой комиссии из членов, живущих в разных странах.

Завтра еду в Лавру, вечером часов в 9 вернусь, а в среду меня уговаривают м[итрополит] Николай, о[тец] Н. Колчицкий и др. принять участие в пароходном рейсе по каналу. Придется согласиться.

Искр[енне] пред[анный]
П[атриарх] Алексий

12.VII.48.

У меня имеется второй экземпляр предложения Троицкого, а потому посылаемый возвращать не надо.

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 66. Л. 25–25 об. Автограф.

№ 344. Алексий I – Г.Г. Карпову. 26 июля 1948 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

Настоящее письмо патриарха Антиохийского Александра препровождаю к сведению и на Ваше усмотрение.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Уткину. Информировать об этом М[инистерст]во иностр[анных] дел, сказав, что патриарх оставляет письмо без ответа. Само письмо вернуть патриарху. Карпову. 27/VII.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 414. Л. 53. Подлинник. Машинопись.

[I] В делах фонда Р-6991 «предложения» С.В. Троицкого не обнаружены.

№ 345. Приложение к документу № 344. Письмо патриарха Антиохии и всего Востока Александра III патриарху Алексию I о «палестинском вопросе»

24 июня 1948 г.

Его Блаженству
Блаженнейшему Алексию,
патриарху Московскому и всея Руси

Ваше Блаженство, возлюбленный во Христе брат!

Пользуясь благоприятным случаем, пишем Вам это послание, дабы обратить благосклонное внимание Вашего Блаженства на следующие обстоятельства.

Общеизвестно, что в силу создавшегося положения вещей палестинский вопрос ныне занимает все умы, потому что его последствия могут принять не только местный, но и международный характер, что не замедлит отразиться, и уже отражается, на церковной жизни Патриархии нашей, ибо православная арабская паства находится как в Палестине, так и в соседних странах.

Раньше всего упомянем, что претензии сионистов на Палестину не имеют под собой никакого законного основания и состоят в том, чтобы выгнать из этой страны арабов и посадить на их место евреев.

Между тем до появления сионистов арабы мирно уживались со всеми своими соседями и в том числе с самими евреями, как с теми, которые жили в стране издавна, так и с теми, которые нашли в ней приют в последние годы, в то время как они подвергались в некоторых европейских странах преследованиям и гонениям.

Теперь они решили установить на арабской земле свое сионистское государство. Арабский народ, будучи поставлен в необходимость защищать силою оружия свои права, однако и тут проявил свойственные ему черты великодушия и не обращается плохо ни с семьями евреев, ни с их пленными, в противоположность сионистов, которые прибегают к приемам, как бы заимствованным от их злейших противников – нацистов.

При этом они даже не щадят дорогих всем христианам св[ятых] мест, обстреляв, например, Храм Гроба Господня и другие христианские установления и учреждения, принадлежащие всем христианским вероисповеданиям.

Мы не имеем нужды напоминать Вашему Блаженству о традиционных узах братской дружбы, издавна связывающих Русскую Православную Церковь с ее восточными единоверцами. Последние во все времена истории с надеждой и любовью взирали на далекий Север, где для них виделась в недосягаемом блеске святыня родного Православия. И патриархи восточные в своих

посланиях в Москву неизменно же находили со стороны России благосклонную поддержку и братское одобрение.

Так и теперь мы обращаемся к Вашему Блаженству от нашего имени, от имени Священного Синода Церкви Антиохийской и от всех ее верующих сынов с просьбой о представительстве в пользу арабского народа перед властями предержащими страны, ибо кроме вышеупомянутых религиозных уз интересы России и арабов в данном случае совпадают. Это обстоятельство ободряет нас обратиться к Вашему Блаженству с настоящим братским воззванием.

Мы убеждены, что Ваше Блаженство благосклонно отнесетесь к этой нашей просьбе в силу уже упомянутых традиционных уз дружбы и того, что дело арабов правое.

Смеем заверить Ваше Блаженство, что если вышеупомянутые соображения будут приняты благосклонно в высоких сферах, то это будет иметь самое благоприятное влияние на укрепление не только дружественных отношений между нашими единоверцами, но и равным образом и со всеми арабскими странами Среднего Востока, ибо арабам в высшей степени свойственны чувства благодарности и признательности за оказанную им справедливость и помощь.

В этой надежде молим Господа о продлении на многие годы драгоценных дней жизни Вашего Блаженства и о даровании Вам сил духовных и телесных для славного продолжения пастырского подвига Вашего и остаемся Ваши любящим во Христе братом и сослужителем.

Александр III,
патриарх Антиохии и всего Востока

Дамаск, 24 июня 1948.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 414. Л. 54–55. Копия. Машинопись.

№ 346. Алексий I – Г.Г. Карпову. 27 июля 1948 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г.Г. Карпову

Препровождая при сем доклад митрополита Ленинградского Григория, прошу Вашего содействия к получению диаконом Волковым визы для прибытия в Ленинград[1].

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Уткину. Ср[очно] запросить МИД их мнение (вернее, мнение Посольства СССР в Финляндии и характеристику на Волкова), после чего ставить вопрос в правительство. Возьмите на контроль. Карпов. 29/VII.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 429. Л. 35. Подлинник. Машинопись.

[1] 2 августа 1948 г. Совет по делам РПЦ направил в МИД СССР письмо с просьбой представить характеристику на настоятеля прихода Покровской общины г. Хельсинки В.П. Волкова (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 429. Л. 34).

11 сентября 1948 г. Совет по делам РПЦ обратился в Совет министров СССР с докладной запиской. В ней сообщалось, что патриарх Московский и всея Руси Алексий обратился в Совет с ходатайством о получении диаконом русского православного прихода в г. Хельсинки В.П. Волковым разрешения на въезд в г. Ленинград для посвящения его в сан священника и назначения на освободившуюся должность настоятеля патриаршего прихода в Финляндии. При этом уточнялось, что Посольство СССР в Финляндии считает возможным разрешить поездку Волкову в СССР «как вполне лояльному человеку» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 429. Д. 290. Л. 206).

Распоряжением Совета министров СССР № 14023-рс от 29 сентября 1948 г. было разрешено Совету по делам РПЦ дать согласие Московской патриархии на приезд в г. Ленинград сроком на 10 дней диакона Хельсинского православного прихода В.П. Волкова (Ф. Р-5446. Оп. 50 а. Д. 5203. Л. 7).

№ 347. Приложение к документу № 346. Доклад митрополита Ленинградского и Новгородского Григория патриарху Алексию I с просьбой ходатайствовать перед Советом по делам РПЦ о разрешении на въезд в СССР диакона В.П. Волкова

24 июля 1948 г.

Его Святейшеству Святейшему Алексию,
патриарху Московскому и всея Руси
Григория, митрополита Ленинградского
и Новгородского

Доклад

Настоятель Покровской общины г. Хельсинки протоиерей Григорий Светловский скончался 20 июня 1948 г.

Общее собрание прихода еще до смерти о[тца] Светловского и при его участии 11 июля с.г. избрало на должность настоятеля диакона того же храма Владимира Павловича Волкова.

Для посвящения его в сан иерея ему необходимо прибыть в Ленинград, для чего требуется разрешение на получение визы на приезд в СССР.

Почтительнейше докладывая о сем, имею честь просить Ваше Святейшество возбудить пред Советом по делам Русской Православной Церкви при Со-

вете Министров СССР ходатайство о разрешении на въезд в СССР диакона Владимира Павловича Волкова.

Вашего Святейшества
преданный слуга и богомолец,
Митрополит Ленинградский
и Новгородский Григорий

г. Ленинград

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 429. Л. 36. Подлинник Машинопись.

№ 348. Алексий I – Г.Г. Карпову. 4 августа 1948 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

Считая необходимым командировать в Америку в помощь экзарху архиепископу Макарию епископа из Советского Союза, прошу о предоставлении визы на въезд в Америку епископу Ворошиловградскому Никону[I].

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Уткину. Ознакомить меня с делом Никона, затем поставьте вопрос в правительстве, если Никон дал свое согласие. Карпов. 4/VIII.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 437. Л. 154. Подлинник. Машинопись.

№ 349. Алексий I – Г.Г. Карпову. 4 августа 1948 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров СССР Г.Г. Карпову

Препровождая при сем в копии прошение на мое имя протоиерея Шпиллера, прошу дать ему разрешение на въезд в СССР. При нем жена Людмила Сергеевна и сын Иван 12 лет.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Уткину. Не будем ставить вопрос, пусть остается в Болгарии. Карпов. 4/VIII.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 418. Л. 210. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

[I] См. документ № 371 и примечания к нему.

№ 350. Приложение к документу № 349. Прошение протоиерея В.Д. Шпиллера патриарху Алексию I о возвращении на родину

2 августа 1948 г.

Его Святейшеству
Святейшему Алексию,
патриарху Московскому
и всея Руси

Прошение

протоиерея Всеволода Дмитриевича Шпиллера, временно проживающего в Болгарии, в г. Софии, ул. Цанко Церковски, № 13, советского гражданина, состоящего на службе в Болгарской Православной Церкви при кафедральном соборе в г. Софии.

Ваше Святейшество, с благословения экзарха Болгарского и митрополита Софийского блаженнейшего Стефана позвольте обратиться к Вам с почтительнейшей усердной сыновней просьбой о принятии меня для прохождения священнического служения в подчиненный Вашему Святейшеству клир Святой Русской Православной Церкви. Рукоположение в сан священника я получил 21 июня 1934 года в русской церкви в г. Софии от управляющего русскими православными общинами в Болгарии архиепископа Серафима с болгарскими церковными властями – за отсутствием тогда свободных вакансий в ведении управляющего русскими православными общинами.

Теперь при изменившихся обстоятельствах, открывающих возможность также и возвращения к себе на Родину (в 1946 году я получил гражданство Советского Союза) с разрешения блаженнейшего экзарха, я очень прошу о назначении меня на русскую службу туда, где Вашему Святейшеству угодно будет использовать мой очень скромный опыт приходского священника и очень скромные малые мои силы. Для меня было бы величайшим счастьем и милостию Божией иметь возможность отдать их все до конца служению Матери-Церкви и своей Родине в каноническом подчинении Вашему Святейшеству, о чем и осмеливаюсь почтительнейше просить Ваше Святейшество.

Вашего Святейшества
о Христе сын и послушник
протоиерей Всеволод Шпиллер

Москва, гостиница «Националь».

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 418. Л. 210. Копия. Машинопись.

№ 351. Алексий I – Г.Г. Карпову. 4 августа 1948 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г.Г. Карпову

Ввиду желательности заменить настоящего экзарха в Западной Европе митрополита Серафима другим лицом нахожу полезным для дела назначить в Париж на должность экзарха, управляющего русскими приходами в Болгарии, архиепископа Серафима Соболева, которому прошу исходатайствовать право въезда во Францию[1].

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Уткину. Обсудить, затем написать в МИД СССР, но иметь в виду, что Серафим просит разрешить взять ему с собой двух св[ященников]. Карпов. 4/VIII.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 418. Л. 212. Подлинник. Машинопись.

---

[1] 16 августа 1948 г. Совет по делам РПЦ направил в МИД СССР письмо, в котором сообщалось, что предварительно переговоры с архиепископом Серафимом Московской патриархией велись во время его пребывания на совещании в Москве в июле 1948 г. Архиепископ не возражал против предложенного назначения, но поставил условие взять с собой еще двух священников. В этом же письме Совет просил МИД выяснить через посла СССР в Болгарии следующие вопросы: как отразится переход архиепископа Серафима из Болгарии на имеющиеся там русских православных приходах; кем может быть заменен архиепископ Серафим и кого из священников он намерен взять с собой в Париж. Через посла СССР во Франции Совету по делам РПЦ «желательно» было выяснить: поведение митрополита Серафима и архимандрита Дионисия (Шамбо) по возвращении с московского совещания; какие шаги предпринимает митрополит Серафим в связи с пребыванием в Париже архиепископа Фотия (Топиро) и в связи с намерением Патриархии его заменить, а также возможность получения разрешения французского правительства на въезд во Францию из Болгарии архиепископа Серафима и двух священников (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 418. Л. 213–214).

В сентябре 1948 г. Совет по делам РПЦ информировал Отдел Балканских стран МИД СССР: «Совет считает, что в ходатайстве архиепископа Серафима о разрешении взять с собой в Париж из Болгарии перечисленных в его письме к патриарху Алексию священнослужителей – Андрея Ливена, Ухтомского, Старицкого и Шелехова – должно быть отказано, так как тут явное стремление перекочевать из страны народной демократии в более безопасное место» (Там же. Д. 419. Л. 4).

№ 352. Алексий I – Г.Г. Карпову. 16 августа 1948 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

Препровождая при сем два рапорта экзарха Патриархии в Чехословакии митрополита Елевферия от 3 сего августа, прошу содействия Совета к реше-

нию вопроса об оставлении перечисленных в рапорте экзарха священнослужителей в Чехословакии, а также вопроса о разрешении въезда в СССР монахине Иоанне.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Карпович. Подготовить вопрос и мне доложить. Карпов. 16/VIII.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 423. Л. 143. Подлинник. Машинопись.

№ 353. Приложение к документу № 352. Письмо экзарха Московской патриархии в ЧСР Елевферия патриарху Алексию I о разрешении приехать в СССР монахине Иоанне

3 августа 1948 г.

Его Святейшеству,
Святейшему Алексию, патриарху Московскому и всея Руси

Проживающая в данное время в г. Праге монахиня сестра Иоанна (Рейтлингер) обратилась ко мне перед отъездом в Москву по следующему делу.

Сестра Иоанна является советской гражданской, и, проживая постоянно в г. Париже, была зачислена в пятую группу совграждан, выразивших желание вернуться на Родину. Заявление о въезде в СССР было ею подано 20 июля 1947 г. в г. Париже.

Находясь в Праге, она ввиду предполагаемого отъезда первой группы совграждан[I] из Праги, в которую включены и ее сестра с семьей, просит Ваше Святейшество о ходатайстве перед властями о разрешении ей въезда в СССР вместе с этой группой, едущей из Праги, для поступления в один из монастырей Московской патриархии. Соответствующее заявление было уже подано в начале июня 1948 г. через консульский отдел посольства СССР в Праге.

Вашего Святейшества усердный
послушник и богомолец Елевферий,
экзарх Московской патриархии в ЧСР,
митрополит Пражский и Чешский

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 423. Л. 144. Подлинник. Машинопись. Бланк экзарха Московской патриархии в Чехословакии.

[I] Совграждане – советские граждане.

№ 354. Приложение к документу № 352: Письмо экзарха Московской патриархии в ЧСР Елевферия патриарху Алексию I о возвращении нескольких священников из Чехословакии в СССР

3 августа 1948 г.

Его Святейшеству, Святейшему Алексию,
патриарху Московскому и всея Руси
в Москве

В данное время в Чехословакии находятся несколько священников из числа советских граждан, подлежащих репатриации на Родину.

Эти священники являются настоятелями отдельных приходов, государством систематизированных, и приносят большую пользу делу развития Св[ятого] Православия в ЧСР.

Консульский отдел посольства СССР в Праге временно разрешает всем этим священникам оставаться в Чехословакии, учитывая нужду экзархата в опытных священнослужителях, но выразил пожелание, чтобы посредством Совета по делам Православной Церкви при Совете Министров Союза ССР вопрос пребывания этих священников был окончательно в ближайший срок вырешен. После окончательного решения этого вопроса консульский отдел может выдать виды на жительство за границей.

Имена этих священников следующие:

1. Протоиерей Петр Кудринский (имеет сына Бориса), является председателем Церковного отдела Пряшевско-Словенской епархии и настоятелем прихода в Братиславе.
2. Священник Феодор Демьянович (вместе с ним проживает матушка, двое детей и его мать), является настоятелем прихода в г. Пряшеве.
3. Протоиерей Алексей Витвицкий (с ним живет матушка), настоятель прихода в Карловых Варах.
4. Протоиерей Герман Жегалов (проживает с матушкой и дочерью), наст[оятель] прихода в Франт[ишковых] Лазнях.
5. Протоиерей Николай Домуховский, наст[оятель] прихода в Моравской Острове.
6. Протодиакон Михаил Яковлев в г. Праге.
7. Диакон Василий Стрижак в г. Праге (женат)[1].

Вашего Святейшества усердный
послушник и богомолец Елевферий,
экзарх Московской патриархии в ЧСР,
митрополит Пражский и Чешский

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 423. Л. 145–145 об. Подлинник. Машинопись. Бланк экзарха Московской патриархии в Чехословакии.

[1] Старшим инспектором Совета по делам РПЦ 18 августа 1948 г. была составлена следующая справка:

«Справка к письмам митр[ополита] Елевферия от 3/VIII-48 г.

№ п/п		Имеют ли совза-гранвид	Ответ Совета на запрос каж[дого] Упр[авления] МИД о выдаче совзагранвида	Как решается вопрос в МИД
1.	Прот[оиерей] Петр Кудринский, его сын Борис	Не имеют	Не заинтересован	МИД временно задержал выдачу им совзагранвидов и намерен еще раз запросить Совет. После этого будет поставлен вопрос о репатриации.
2.	Свящ[енник] Федор Демьянович с семьей	Не имеют	Запроса не было	
3.	Прот[оиерей] Алексей Витвицкий с женой	Не имеют	Не возражает	
4.	Прот[оиерей] Герман Жегалов с семьей	Не имеют	Не заинтересован	
5.	Прот[оиерей] Николай Домуховский	Не имеют	Не желательно	
16.	Протодиакон Михаил Яковлев	Не имеют	Запроса не было	
7.	Диакон Василий Стрижак	Не имеют	Запроса не было	
8.	Монахиня Иоанна (Рейтлингер Юлия Николаевна, 1900 г.р., урож[енка] г. Ленинграда, русская, художница)	На возвращение в СССР в МИДе числится по 5-му списку, представленному Посольством СССР во Франции. Список готовится к передаче в пр[авительст]во на решение. Поскольку она числится в списке, ставить вопрос об индивидуальном ее въезде в СССР МИД считает нецелесообразным.		

Примечание: В отделе Совета компрометирующие материалы имеются только лишь на П. Кудринского» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 423. Л. 142).

13 сентября 1948 г. Совет по делам РПЦ сообщил в МИД СССР о том, что патриарх Московский Алексий I по просьбе экзарха в Чехословакии митрополита Елевферия возбудил перед Советом ходатайство об оставлении в Чехословакии священнослужителей, подлежащих репатриации на родину. Среди них: священник Федор Демьянович с семьей, протоиерей Алексей Витвицкий с женой, протодиакон Михаил Яковлев, диакон Василий Стрижак с женой. Совет считал возможным удовлетворить это ходатайство и просил МИД СССР дать распоряжение Посольству СССР в Чехословакии выдать «перечисленным лицам совзагранвидов на дальнейшее проживание в Чехословакии» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 423. Л. 160).

Относительно настоятеля Крестовоздвиженской церкви в г. Братиславе протоиерея П. Кудринского и его сына Совет по делам РПЦ в письме от 22 октября 1948 г. информировал Управление уполномоченного Совета министров СССР по делам репатриации о том, что они «долгое время уклонялись от возвращения в Советский Союз, но недавно подали прошение в Московскую патриархию о разрешении выехать в СССР». Совет по делам РПЦ просил репатриировать Кудринского П.С. и Кудринского Б.П. и «вывезти их в СССР в общем порядке, но не связывая их возвращение в Советский Союз с поданными ими прошениями по этому поводу в Патриархию» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 423. Л. 170).

№ 355. Алексий I – Г.Г. Карпову. 1 сентября 1948 г.

Дорогой и сердечно любимый Георгий Григорьевич!

Я глубоко огорчен Вашей болезнью, и потому с тяжелым чувством я уезжаю в свой отпуск.

Правда, Мария Григорьевна и С[ергей] К[онстантинович] говорят мне, что Вы чувствуете себя лучше, но самый факт Вашей болезни после того, как мы Вас видели, можно сказать, цветущим, меня очень волнует. Я надеюсь, Вы не откажете мне в сообщении о Вашем здоровье в Сочи, куда я буду Вас с нетерпеньем ждать, как мы условились, к 20 сентября.

Позвольте мне еще просить Вас, ради Вашего здоровья, совсем и навсегда бросить курить. Я думаю, что и в данном случае именно это Вам повредило. Все же хорошо, что Вы находитесь сейчас в Кремл[евской] больнице. Здесь, по крайней мере, обеспечен для Вас самый тщательный режим. Будем надеяться, что Вы скоро поправитесь. Я с волнением буду ждать в Сочи известий от Вас. Завтра, 2-го, думаем выехать, билеты уже имеются. В субботу, 4-го, в 2 часа будем на месте.

У меня от служб последних дней обострились боли в ноге. Надеюсь, что Сочи меня поправят.

От болгарского экзарха я не получил еще ответа на мою телеграмму. Не понимаю, почему он медлит ответом. Во всяком случае, все дела будут на время моего отсутствия у митр[ополита] Николая, который будет Вам докладывать.

Еще и еще желаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, скорее поправиться и затем не способствовать Вашему больному сердцу еще больше страдать и изнемогать.

Всей душой Вам преданный и любящий Вас
П[атриарх] Алексий

1.IX.48.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 66. Л. 28–29 об. Автограф.

№ 356. Алексий I – Г.Г. Карпову. 10 сентября 1948 г.

1948, сент[ября] 10

Дорогой и глубокоуважаемый Георгий Григорьевич!

Пользуюсь оказией – отъездом студента Академии Мельникова, чтобы написать Вам.

Прежде всего надеюсь, Ваше здоровье поправилось и Вы дома. Послал Вам отсюда телеграммы по Вашему городскому адресу: 4-го – на имя Марии Григорьевны, 5-го – в ответ на Вашу и 9-го.

Здесь, в общем, отдыхаю. В море купаться мне не разрешено из-за ноги, принимаю через день мацестинские ванны и морские горячие. Погода стоит все время хорошая, солнечная и теплая. Митр[ополит] Григорий только отдыхает, никаких лечебных процедур. Зато о[тец] Пр[охо]р и его жена купаются вовсю, также и мои спутники.

Все же я Вас, дорогой Георгий Григорьевич, ожидаю к 20-му. Будем вместе укреплять себя для зимнего сезона.

О наших служебных делах меня осведомляет м[итрополит] Николай.

С м[итрополитом] Григорием, как с председателем Уч[ебного] ком[итета], мы решили вопрос о кафедре «Истории русск[ой] религиозной мысли» в этом году в смысле ее закрытия и выработки новой программы. В связи с этим я уволил Ведерникова.

М[итрополит] Григорий, а также временно о[тец] Николай, уезжают отсюда 16-го. М[итрополит] Григорий по делам Учебного комитета пробудет в Москве два-три дня и будет у Вас по делам.

Вся администрация здесь оказывает мне во всем большое внимание. Здесь также и еп[ископ] Краснодарский Флавиан, который тоже лечится.

Желаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, Марии Григорьевне и Вашей милой первоклассннице всего самого лучшего, и паки повторяю, что с нетерпением ожидаю Вашего прибытия к нам.

Сердечно Вам преданный
П[атриарх] Алексий

<Привет Сергею Константиновичу (я ему послал 4-го т[елегра]мму) и Вашим сотрудникам.>[I]

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 66. Л. 33–33 об. Автограф.

№ 357. Алексий I – Г.Г. Карпову. 13 сентября 1948 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Вчера я получил Вашу т[елегра]мму с извещением, что приехать в Сочи Вы не можете. Очень жалею об этом; я полагал, что эта поездка может Вас освежить, а прекрасный здешний воздух – укрепить Ваши силы, т[ем] более что и переезд в удобных условиях, когда можно хоть целый день лежать в купе, сам по себе есть тоже отдых. Но раз врачи против этого – ничего не поделаешь. Поэтому Вы, вероятно, теперь же и в отпуск отпустили Сергея Константиновича.

А я в связи с Вашим приездом намечал такой план: 24 сент[ября] кончаются мои мацестинские ванны – их мне назначено 10 через день. Затем предположены одни морские, когда и разъезжать по окрестностям можно ежедневно.

[I] Текст, заключенный в угловые скобки, вписан на полях.

И вот я предполагал с неделю или несколько больше поездить с Вами: на Рицу и в другие места, например на Нов[ый] Афон, в Пицунду, может быть, и в Сухуми. Машина мне прикреплена новенькая – ЗИС-110; всегда сопровождает в особой машине охрана, есть еще две машины еп[ископа] Краснодарского для спутников, т[ак] что переезды совершенно безопасны и надежны.

Затем я предполагал еще следующее: списаться с Кадагишвили и совершенно частным образом, не предупреждая каталикоса, вместе съездить в Тбилиси и там провести несколько дней. Там прекрасные серные ванны, которые можно было бы мне принять в течение ряда дней, как это я делал в прошлое посещение Тбилиси.

Теперь ввиду Вашего неприезда все это отпадает, и я решаю числа 3-го октября – не позднее – мобилизоваться в Москву с тем, чтобы побыть некоторое время в Лавре, пользуясь, т[ак] сказ[ать], продолжением моего отпуска.

Я замечал, что в мое отсутствие как-то больше бывает «новостей», чем при мне. Конечно, это, т[ак] сказ[ать], «обман зрения», но вот сколько за это малое[I] время случилось у нас нового: а[рхиепископ] Алексий Омский скончался, а[рхиепископ] Мануил арестован[1], нужно искать кандидата в спутники а[рхиепископу] Серафиму в Париж. Архим[андрит] Вениамин Милов, видимо, не решается идти в инспектора Академии и семинарии, что я имел в виду, принимая во внимание болезненное состояние Савинского и его семейную базу в Москве; наконец, необходимость срочно найти людей для принятия наших владений в Иерусалиме[2] и т.д. Все это мне сообщает м[итрополит] Николай в своих телеграммах и в сегодня полученном письме. Кончина а[рхиепископа] Алексия – дело Божье: «Бог волен в жизни и смерти», а вот арест а[рхиепископа] Мануила – дело очень печальное. По-видимому, на него можно было надеяться, а вот выходит иначе… В чем дело – м[итрополит] Николай не пишет.

В качестве спутника а[рхиепископу] Серафиму м[итрополит] Н[иколай] намечает Шишкина. Я бы считал, что более подходящим был бы Парийский, который уже в Париже был и прекрасно разбирается в тамошних делах. Шишкин же, я боюсь, не будет иметь авторитета, т.к. где нужно или, вернее, где не нужно, пронюхают, что он был в свое время активным обновленцем, что и для Серафима будет «не по нутру». Надо будет все это взвесить.

Приятно, что дело экзарха Стефана откладывается. Не надо будет спешно скакать в Болгарию по приезде.

О[тец] Николай Колчицкий показывался здешним врачам, которые нашли его состояние неплохим, т[ак] что даже не исключены для него и мацестинские ванны.

А еп[ископ] Флавиан плох и не надежен, у него сильнейшие боли от камней в мочевом пузыре. Ему предписано лечение в течение, по крайней мере, месяца и полное отдохновение. Он находится в Сочи и очень страдает.

[I] Слово *«малое»* вписано над строкой.

Это письмо я посылаю Вам с новой оказией – сын м[итрополита] Григория едет сегодня в Л[енингра]д и в Москве будет в четверг, 16-го, от утра и до 5 часов дня.

Шлю самый сердечный привет Вам, дорогой Георгий Григорьевич, Марии Григорьевне и Вашему нисходящему потомству во главе с Томочкой – первоклассницей, которая, я уверен, теперь вся поглощена новой своей «научной деятельностью»… Это один из самых интересных периодов в детской жизни.

Желаю Вам все больше и больше укрепляться в здоровье.

Сердечно Вам преданный и глубоко уважающий Вас
П[атриарх] Алексий

13.IX.48.

Все мои спутники тронуты Вашим вниманием к ним в телеграмме и просят меня передать Вам их большую признательность, в числе их на первом месте Варвара Ивановна.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 66. Л. 30–32 об. Автограф. Бланк патриарха.

---

[1] В 1948 г. архиепископ Мануил (Лемешевский В.В.) арестован по ст. 58-10 и на десятилетний срок сослан в исправительно-трудовой лагерь (пос. Явас Мордовской АССР). В 1955 г. освобожден, реабилитирован в 1956 г.

[2] 24 сентября 1948 г. Отдел стран Ближнего и Среднего Востока МИД СССР сообщил Совету по делам РПЦ о том, что 19 сентября газета «Аль Гамишмар» поместила заметку «К судьбе русского имущества в Палестине». В ней говорилось, что русское имущество оценивается в 18 млн фунтов и при этом нет никаких препятствий, чтобы это имущество было секвестрировано в распоряжение государства Израиль, «как покинутое имущество». Также выяснилось, что существуют серьезные препятствия к законной передаче его в советскую собственность. Причина этого заключается в том, что глава православного общества в Палестине П. Антипов бежал, захватив с собой документы, «отсутствие которых задерживает упорядочение советской собственности на имущество» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 415. Л. 44). См. также примечание № 3 к документу № 359.

№ 358. Алексий I – Г.Г. Карпову. 16 сентября 1948 г.

Сегодня, 16 сент[ября], Вам, дорогой Георгий Григорьевич, должны доставить мое письмо от 13-го, посланное через сына м[итрополита] Григория, и сегодня же имеется еще оказия в Москву, и я снова пишу Вам.

М[итрополит] Григорий, отправляющийся сегодня в Л[енингра]д через Москву, доложит Вам о финляндских делах. Я же при сем прилагаю дело о переписке моей с а[рхиепископом] Германом по вопросу об автокефалии. Из копии письма а[рхиепископа] Германа м[итрополиту] Григорию от 8 июня[1] Вы увидите, что он ожидает авторитетного подтверждения о нашем намерении дать им автокефалию. Копия проекта моего письма а[рхиепископу] Гер-

ману[2] и является этим авторитетным подтверждением. А базой для[I] этого подтверждения является составленное мною (задним числом)[II] постановление Синода об автокефалии, которое тоже при сем прилагается[3]. Так или иначе, этим путем мы ликвидируем конфликт с Финл[яндской] церковью, приобретем на свою сторону новую автокефальную церковь и, главное, дадим этим неплохой урок Константинопольскому п[атриар]ху. Т.к. у них Собор будет 4 окт[ября], то необходимое мое письмо послать теперь же, без задержки. Я его вручил м[итрополиту] Григорию, и, в случае Вашего одобрения, оно будет немедленно послано.

<Получил от м[итрополита] Николая т[елегра]мму с сообщением об отставке экзарха Стефана. Печальный финал его сомнений и надежд на скорое патриаршество.>[III]

От м[итрополита] Николая я получил т[елегра]мму: «Не имеете ли Вы возражения против возвращения Музею академических зданий Новод[евичьего] м[онасты]ря после переезда Академии в Лавру. Принципиальное согласие на это Вами дано перед отъездом. Сейчас нужно оформлять это дело в гражданских инстанциях».

Меня эта т[елегра]мма обеспокоила: ведь у нас с Вами разговор был не об «академических зданиях», а только о т[ак] наз[ываемом] Лопухинском корпусе, о котором к тому же я говорил как о весьма нам нужном.

Дело в том, что, как мы с Вами говорили, я мечтал перевести туда прием е[пископа] Макария по Московской епархии.

Ежедневное нашествие в Патриархию множества просителей по Моск[овской] еп[архии] – людей неизвестных, наполняющих весь двор, курящих в нем, сидящих часами, проникающих в нижний этаж нашего дома, высматривающих, попадающихся у самых дверей моих комнат, – все это составляет предмет моих повседневных беспокойств. На дворе и дрова, и бензин, и наши машины, а эти господа, не стесняясь, курят и бросают окурки куда попало; наконец, неподдающийся никакому учету состав этих личностей тоже вызывает немалую заботу… И вот я предполагал освободить флигель наш от этих ежедневных посетителей, перевести прием по епархии в Лопухинский корпус, туда же редакцию или же в помещение около Успенской церкви, а флигель на нашем дворе употребить для помещения приезжающих архиереев, что избавило бы нас от постоянных хлопот о №№ в гостинице и, главное, урегулировало бы их пребывание в Москве, а то в гостинице были случаи ненадлежащего поведения некоторых «владык»…

Если бы оказалось возможным употребить для приема по епархии помещение в Бауманском пер., предназначенное для е[пископа] Макария и куда он почему-то упорно не переезжает, то с утратой Лопухинского корпуса можно

[I] Слово *«для»* вписано над строкой.

[II] Слова *«(задним числом)»* вписаны над строкой.

[III] Текст, заключенный в угловые скобки, вписан на полях.

было бы примириться, если для редакции нам остался бы корпус Успенской ц[еркви], где имеется достаточное помещение. На Бауманском при м[итрополите] Сергии жил он сам, е[пископ] Питирим, келейник, несколько монахинь, ежедневно принимали как сам м[итрополит] Сергий, так и викарии московские; останавливались приезжие архиереи, и я в их числе и т.д. И места было немало. Т[ак] что и теперь в половине, отведенной для е[пископа] Макария, он может вполне принимать своих посетителей.

В середине октября помещение в Новод[евичьем] м[онастыре] будет освобождено, и тогда решаться будет вопрос с Музеем. А почему теперь же требуется оформление и какое оформление?

Я понимаю, что Музею желательно вернуть себе свое помещение. И относительно Лопухинского корпуса я мало имею надежды его отстоять, хотя он был дан нам, т.е. Патриархии, не специально для семинарии, а для нужд наших вообще, и хотя мы на него много денег истратили, чтобы привести его в надлежащий вид, а помещение у Успенской церкви надо было бы <во всяком случае отстоять. Очень надеюсь, что Вы, дорогой Георгий Григорьевич, примете во внимание мною вышеизложенное и поможете в этом деле.>[I]

2. Вашу телеграмму о получении моего письма я получил 14-го, и в этот же день, представьте, пришла и т[елегра]мма Ваша от 7/9 о выходе Вашем из Кремл[евской] больницы. Где она блуждала, не имею понятия. Вообще, здесь корреспонденция приходит не очень аккуратно. Ее мне приносят дежурящие в саду при нашей даче чины охраны. Их всегда два, а то и три человека, и они, по-видимому, принимают от телеграфистов и почтальонов корреспонденцию, они же и расписываются в получении телеграмм.

Надеюсь, что Ваше самочувствие такое же хорошее, как и при выходе из больницы. Как бы я желал, чтобы Вы берегли себя!.. И не курили бы!..

М[итрополит] Григорий доложит Вам и о наших решениях по Учебн[ому] комитету, которые провести я ему поручил.

Не знаю, как идет дело ремонта Академии. Я дал Савинскому твердые установки в отношении всецелого перемещения учеников в Загорск.

У нас здесь нового нет ничего. Через день езжу в Мацесту принимать ванну. Осталось еще 5 ванн. Чувствую себя удовлетворительно. Погода стоит хорошая, не слишком жаркая, дожди перепадают, даже гроза была на днях, но это происходит ночью.

Шлю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, сердечный привет и неизменное пожелание здоровья, здоровья и еще раз здоровья. Прошу от меня кланяться Марии Григорьевне и всему семейству.

Сердечно Ваш
П[атриарх] Алексий

Всего от Вас получено 5 телеграмм.

[I] Текст, заключенный в угловые скобки, вписан на полях.

<Из Сочи в Тбилиси идет особый электрич[еский] поезд ежедневно в 9 у[тра] и приезжает туда в 9 веч[ера], говорят, отлично оборудованный, в 3 или 4 вагона. В нем я и хотел с Вами проехаться.>[I]

16.IX.48.
Сочи.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 66. Л. 34–36 об. Автограф. Бланк патриарха.

---

[1] В письме митрополиту Григорию (Чукова) от 8 июня 1948 г. архиепископ Финляндский Герман писал об автокефалии Финляндской православной церкви и о возвращении Финляндской православной церкви под юрисдикцию Московской патриархии. В этом послании, в частности, говорилось: «…На очередном заседании нашего церковного Управления 26–27 мая я доложил Ваше письмо. Что же касается, чтобы на этом же заседании сделано было соответствующее постановление, дабы на сессии Священного Синода Русской церкви 1 с[его] июня вопрос об автокефалии Финляндской православной церкви мог уже пройти, то, к сожалению, по действующему в нашей Церкви положению этот шаг может сделать только очередной Собор Финляндской церкви, каковой созван на 4 октября с.г. На этом Соборе будет внесено предложение Его Святейшества от 8 мая 1945 г. о возвращении Финляндской православной церкви в юрисдикцию Московской патриархии. Надеюсь, обещание Его святейшества даровать Финляндской православной церкви автокефалию останется в силе вплоть до нашего Собора…» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 429. Л. 53).

[2] В письме от 20 сентября 1948 г. архиепископу Финляндскому Герману патриарх Московский Алексий I подтвердил решение предоставить автокефалию Финляндской православной церкви. В нем сообщалось: «…Этим актом нашим положение Финляндской православной церкви станет вполне определенным, канонически правильным и совершенно независимым, и прекратится незаконное ее нынешнее положение, как отказавшейся от дома Отчего и ушедшей на сторону далече, в зависимость от Константинопольского патриархата. И нам отрадно будет снова пребывать с нею в добром христианском общении, к сожалению, прерванном не по нашей вине…» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 429. Л. 55).

[3] В постановлении Святейшего патриарха и Священного Синода Русской православной церкви, датированном 3 июня 1948 г., говорилось о даровании Финляндской православной церкви права автокефальной церкви и возвращении ее под юрисдикцию Московской патриархии: «Святейший патриарх и Священный Синод, обсудив настоящее каноническое положение Православной церкви в Финляндии, после многолетнего пребывания ее в лоне Русской православной церкви самочинно перешедшей в юрисдикцию Константинопольского патриархата и тем порвавшей каноническую связь со своей Церковью-Матерью, и приняв во внимание те исключительные обстоятельства, при которых был в свое время совершен этот переход, именно крайнюю затруднительность сношений Финляндской епархии с патриархом Московским, а также сознавая, что только Русская Церковь-Мать может создать для Финляндской Церкви-Дщери надлежащее каноническое положение… Постановили: считать возможным даровать Православной церкви в Финляндии права автокефальной церкви, о чем поставить в известность возглавляющего ныне эту церковь высокопреосвященного архиепископа Германа по получении от него постановления предстоящего православного Собора в Финляндии по поводу предложения патриарха Московского от 8 мая 1945 г. о восстановлении канонического положения Финляндской православной церкви» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 429. Л. 54). См. также примечание к документу № 319.

[I] Текст, заключенный в угловые скобки, вписан на полях.

№ 359. Алексий I – Г.Г. Карпову. 21 сентября 1948 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

На днях я получил Вашу т[елегра]мму от 16.IX, а сегодня одновременно две от 20.IX, и сегодня же послал Вам телегр[амму] о получении[1].

Еще раз благодарю сердечно за Ваше дорогое для меня внимание. Относительно Кадагишвили я, как Вам писал, имел намерение с ним договориться о поездке в Тбилиси; но это было тогда, когда я рассчитывал на Ваш приезд в Сочи. А когда Вы сообщили, что не приедете, у меня отпало желание ехать туда; а теперь, оказывается, и Кадагишвили в Сухуми, так что и подавно туда ехать (в Тбилиси) нет удобства.

Сегодня сообщили мне телеграмму от м[итрополита] Николая о том, что вчера в 2 ч. дня на улице г. Львова убит о[тец] Костельник[2]. Видимо, это ответ Ватикана на его выступление на нашем Совещании… Жаль его. Теперь паника в рядах православного духовенства Зап[адной] Украины, начиная с архиеп[ископа] Макария. Все-таки ужас!

И Л.Н. Парийский пишет о посылке в Иерусалим архим[андрита] Леонида и Козловского[I, 3]. Дай Бог им успешно выполнить миссию. Леонид как будто человек толковый и в хозяйстве разбирается.

М[итрополит] Григорий, наверно, доложил Вам о решении по Академии. Потребуйте от секретаря Уч[ебного] ком[итета] Парийского представить Вам доклад[II] м[итрополита] Григория и мою резолюцию[III] о Ведерникове.

Погода здесь стоит теплая, хотя один день, 19-го, было свежо и целый день лил дождь. Сегодня совсем летняя погода. Ванны как будто оказывают благодетельное действие на мою ногу. Хотя и чувствую я при хождении боль, но не так, как в Москве, есть надежда, что и совсем она прекратится со временем.

Здесь лечится кроме е[пископа] Флавиана еще еп[ископ] Варсонофий Гродненский. Приехал и А.П. Смирнов с женой.

Думаю последовать Вашему совету и остаться здесь до конца отпуска, если продержится такая же погода, как сейчас. М[итрополит] Николай прислал мне письмо п[атриар]ха Гавриила, в котором он восторженно отзывается о Москве и о нашем приеме и благодарит меня и «Неговој Екселенцији Господину Карпову и неговим сарадницима»[IV].

На посылку архим[андрита] Леонида в Палестину есть уже отклик – прилагаемая т[елегра]мма[V], на которую, конечно, ответа не дал.

Еще раз, дорогой Георгий Григорьевич, благодарю Вас за Ваше доброе ко мне внимание, которое мне очень дорого.

[I] Текст *«архим[андрита] Леонида и Козловского»* подчеркнут красным карандашом.

[II] Слово *«доклад»* подчеркнуто красным карандашом.

[III] Слово *«резолюцию»* подчеркнуто красным карандашом.

[IV] «Его превосходительству господину Карпову и его сотрудникам» (сербск. яз.).

[V] В делах фонда Р-6991 телеграмма не обнаружена.

Привет Марии Григорьевне, Томочке и всей семье Вашей.

С искренней любовью
П[атриарх] Алексий

О[тец] Н. Колчицкий с женой отбывает 3 окт[ября].

21.IX.48.
Сочи.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 66. Л. 37–37 об. Автограф.

---

[1] 27 сентября 1948 г. Г.Г. Карпов направил патриарху Алексию I следующую телеграмму: «Сочи, санаторий Совета Министров СССР, дача № 12. Патриарху Московскому и всея Руси Алексию.

Письмо Ваше [от] 21 сентября сегодня получил. Отвечаю: доклад и резолюция мною были получены непосредственно от митрополита Григория [в] день приезда. Козловский никуда не едет, продолжая служить [в] Толмачеве. Привет. Карпов» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 66. Л. 38).

[2] 22 сентября 1948 г. Совет по делам РПЦ в докладной записке министру госбезопасности В.С. Абакумову сообщал, что 20 сентября 1948 г. в г. Львове при входе в свою квартиру двумя выстрелами в упор из пистолета был убит настоятель Львовского собора, ректор Львовской духовной семинарии, протопресвитер доктор Костельник Гавриил Федорович. Костельник Г.Ф. – бывший греко-униатский священник, в 1945 г. во Львове один из первых порвал с унией и возглавил инициативную группу греко-католического духовенства в Львовской, Дрогобычской и Тернопольской областях. Впоследствии стал председателем инициативной группы по воссоединению униатов с Православной церковью. В марте 1946 г. руководил созывом и проведением Львовского собора греко-католической церкви, принявшем решение о разрыве с Ватиканом и о воссоединении с православием. В июле 1948 г. Костельник участвовал в совещании глав православных автокефальных церквей в Москве и был одним из основных докладчиков по вопросу «Ватикан и Православная церковь». Он написал и издал во Львове ряд брошюр и книг против папы и Ватикана.

Совет по делам РПЦ расценивал убийство Г.Ф. Костельника «как террористический акт со стороны украинского националистического подполья или агентуры Ватикана» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 290. Л. 221–222).

[3] 25 сентября 1948 г. Совет по делам РПЦ направил в Совет министров СССР докладную записку, в которой говорилось о сложившейся обстановке в Иерусалиме и о необходимости срочно направить представителя Московской патриархии и 1–2 священников «для принятия владений, имущества и дел Русской духовной миссии». На пост начальника Русской духовной миссии в Палестине по согласованию с Советом по делам РПЦ Московская патриархия назначила архимандрита Леонида. К докладной записке приложен проект распоряжения Совета министров СССР по этому вопросу (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 290. Л. 230–232).

14 октября 1948 г. Совет министров СССР принял распоряжение № 14926-рс, в соответствии с которым Совету по делам РПЦ разрешалось дать согласие Московской патриархии на выезд из СССР в Израиль для постоянной работы архимандрита Леонида в качестве начальника Русской духовной миссии в г. Иерусалиме и Елховского Владимира Евгеньевича в качестве священника Миссии. В связи этим Министерство финансов СССР обязывалось отпустить Совету по делам РПЦ 32 тыс. рублей в американских долларах для передачи через Московскую патриархию архимандриту Леониду и священнику Елховскому В.Е. на путевые расходы и содержание их до 1 января 1949 г. Начиная с 1 января 1949 г. отпускать ежемесячно Совету по делам РПЦ для передачи Московской патри-

архии на содержание Духовной миссии в Иерусалиме 9600 рублей в американских долларах (Ф. Р-5446. Оп. 50 а. Д. 5205. Л. 5). См. также примечание № 2 к документу № 357.

№ 360. Алексий I – Г.Г. Карпову. 12 октября 1948 г.

Пишу Вам, дорогой Георгий Григорьевич, на исходе пребывания своего на курорте под раскаты грома, который гремит у нас со вчерашнего дня. Небо покрыто густыми тучами, море вздулось, целые потоки водные падают на землю, барометр идет все влево, и приходится без сожаления покидать этот благословенный край, такой радостный при свете солнца и такой жуткий при разверзшихся хлябях небесных.

Билеты уже имеются на 14-е на экспресс. Со мною выезжают епископ Саратовский Борис и еп[ископ] Флавиан; Л.Н. Парийский остается еще на несколько дней с женой; А.П. Смирнов, проводивший жену на днях, и, по его словам, скучающий без жены, все же хочет еще остаться скучать до 20-го. Бывшее здесь духовенство – еп[ископ] Гродненский Варсонофий, некоторые московские отцы, ходившие здесь в пижамах, уже отбыли.

В Москве, таким образом, будем 16-го, в субботу, в $7^1/_2$ ч. вечера.

Я Вас очень прошу, дорогой Георгий Григорьевич, ввиду холодной, пронизывающей осенней погоды в Москве, принимая во внимание Ваше нездоровье недавнее, о чем мне писал м[итрополит] Николай, ради Бога, не рисковать новой простудой, встречая меня на вокзале. Очень прошу.

Если требуется «протоколом», пришлите кого-либо из Совета, а сами ради того, чтобы обменяться несколькими словами на платформе, не рискуйте своим здоровьем, которое, поверьте, мне дорогого не менее, чем Вам самому.

Покажите эти строки Марии Григорьевне, я уверен, что она меня поддержит, т.к. она прежде всего очень благоразумна.

В этот же день мы с Вами поговорим по телефону, а основательно увидимся и будем говорить в понедельник, 18-го.

Пока сердечный Вам шлю привет и умоляю беречь себя в этот осенний период особенно.

Прошу передать от меня привет Марии Григорьевне и всей Вашей семье.

Всей душой Вам преданный и любящий Вас
П[атриарх] Алексий

12.X.48.
Сочи.

<Сейчас гром, ливень с градом – комбинации нередкие в этой полосе.>[I]

Помета: 2 экз[емпляра]. Карпов. 15/X.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 66. Л. 39–39 об. Автограф.

[I] Текст, заключенный в угловые скобки вписан на полях.

№ 361. Алексий I – Г.Г. Карпову. 20 октября 1948 г.

Посылаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, письмо о болгарских делах и к нему приложения[I].

Завтра мы лично переговорим по этому делу, а Вы тем временем познакомитесь с этими материалами. Также – телеграмму п[атриарха] Юстиниана[1], которую удалось перевести случайно бывшим у нас протоиереем Скалецким из Кишинева.

До завтра в 2 часа.

Ваш П[атриарх] Алексий

20.X.48

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 66. Л. 40–40 об. Автограф. Бланк патриарха.

[1] Телеграмма патриарха Румынии Юстиниана была получена патриархом Московским Алексием 19 октября 1948 г. В ней сообщалось о том, что 18 октября 1948 г. состоялось пленарное заседание Священного Синода, на котором был заслушан рапорт делегации, присутствовавшей на совещании предстоятелей православных церквей в июле 1948 г. в Москве. В частности, патриарх Юстиниан писал: «Священный Синод просит Вас принять самые горячие благодарности за братскую любовь и особое благоволение, с которыми приняли и приютили делегацию нашей Церкви. Одновременно сообщаем Вам, что резолюции о взятых позициях на этом Совещании полностью были восприняты Священным Синодом Румынской православной церкви с уверенностью, что они будут способствовать в широкой мере преуспеванию Вселенского Православия, предназначенное принести мир и доброе понимание между людьми и народами» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 272. Л. 141).

№ 362. Алексий I – Г.Г. Карпову. 20 октября 1948 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г.Г. Карпову

Считаю долгом довести до сведения Вашего о результатах свидания и беседы с б[ывшим] экзархом Болгарии митрополитом Стефаном, командированным в Софию на съезд демократического духовенства протопресвитера Николая Колчицкого.

Митрополит Стефан, освобожденный Синодом Болгарской Церкви от должности экзарха и от Софийской кафедры, вследствие конфликта с членами Синода согласно своему заявлению, что он отказывается от должности экзарха – председателя Синода, в беседе с о[тцом] протопресвитером, во-первых, признал, что он под влиянием раздражения необдуманно, не учитывая последствий, подал в Синод заявление о своем оставлении должности экзар-

[I] См. документ № 362 и примечания к нему.

ха, чем воспользовались его недоброжелатели – члены Синода и постановили уволить его от должности экзарха и одновременно от звания Софийского митрополита. Затем митрополит Стефан жаловался на то, что он страдает из-за Русской Церкви, ибо исполнил ее желание и пошел на Московском совещании против экуменизма; и вот-де Русская Церковь оставила его без защиты. О[тец] протопресвитер объяснил ему, что у нас были лишь отрывочные сведения об его отставке и что, таким образом, как могла Русская Церковь осуществить защиту его и в чем должна была проявиться эта защита? И вообще, как может Русская Церковь вторгаться в дела хотя и братской, но не своей Церкви? Наряду с этим уверением, что он пострадал из-за своего отказа от экуменизма, экзарх сообщил, что главный деятель по экуменическому движению настоятель Александро-Невского собора в Софии протопресвитер Цанков, как бы оправдываясь перед центральным органом экуменизма в том, что экзарх от имени Болгарской Церкви присоединился к резолюции Московского совещания против участия в экуменическом движении, заявил, что за это он и пострадал и Синод уволил его от должности экзарха – главы Болгарской Церкви и вообще дал ему полную отставку.

Нужно заметить, что от Центрального совета экуменизма было ранее дано обещание присылки больших денежных средств Болгарской Церкви и ее духовенству, а затем, после заявления Цанкова, хотя помощь и была дана, но в сильно уменьшенном размере (получен был материал на одежду всему духовенству).

Положение в Софии создалось такое, что нет никакой надежды на изменение решения Синода, тем более что и правительство прислало ответ на доклад Синода о совершившемся – бумагу, в которой оно заявляет: «Как Синод единодушно принял отставку экзарха, так и правительство единодушно принимает ее».

Митрополит Стефан выразил подозрение в том, что болгарское правительство по делу об утверждении Синодального постановления об его отставке имело сношение с нашим правительством и от него получило санкцию на безоговорочное признание незаконного, по его словам, постановления Синода.

Митрополит Стефан повел целую переписку по своему делу в доказательство неправильности постановления Синода: он пишет и членам Синода[1] в полном составе, и наместнику-председателю Синода митрополиту Михаилу[2], и Г.М. Димитрову, и министру иностранных дел Коларову[3], прося защиты от незаконного постановления Синода, т.к. он в своем заявлении об отказе от экзаршества не писал, что отказывается от должности митрополита Софийского, и, кроме того, он рассчитывал на то, что правительство разберется в его конфликте с членами Синода и станет на его сторону[I].

С о[тцом] протопресвитером митрополит Стефан прислал мне как свою переписку с Синодом и министрами, так и письмо[4] «как предстоятелю самой

[1] В конце предложения поставлен знак: «х». Внизу страницы вписано примечание: «Копии писем при сем прилагаются».

великой Православной Церкви и Покровителю Славянских Православных Церквей», прося «отозваться на его просьбу… и вступить в свои священные права расследователя этого дела и верховного арбитра по спору нашему со С[вященным] Синодом Болгарской церкви»[I].

Принимая во внимание братские отношения, которые создались между митрополитом Стефаном и мною как предстоятелем Русской Православной Церкви и вообще с нашей Церковью и ее представителями, вследствие наших неоднократных встреч и сношений в последние годы, причем не без участия Русской Церкви, совершилось и снятие схизмы с Болгарской Церкви Константинопольским патриархом, а также и то, что митрополит Стефан всегда открыто выражал свою особую любовь к Русскому народу и ко всему русскому, – для меня лично представляется неудобным стать совершенно в стороне от постигшей митрополита Стефана печальной участи и почти изгнанничества, т.к. ему предложено покинуть пределы Софийской митрополии, но вместе с тем взять на себя защиту его при сознании безнадежности этой защиты, не представляется возможным, тем более что другая сторона, Синод, твердый в своем решении, не просит какого-либо вмешательства в это дело.

По получении от него указанного письма и документов я послал ему телеграмму следующего содержания: «Ваше письмо и приложенные документы получил, буду писать Вашему Блаженству. С неизменною братскою любовию. Патриарх Алексий».

Мой ответ ему, может быть, лишь соболезновательный с выяснением, ввиду сложившихся обстоятельств (что видно из присланной переписки), невозможности изменить положение.

Не знаю, удобно ли будет в этом письме предложить мне ему поселиться у нас в Почаевской Лавре, где ему может быть обеспечен покой, удобства и духовное удовлетворение в лаврских службах.

Одновременно с получением через о[тца] Колчицкого письма митрополита Стефана я получил от наместника-председателя Болгарского Синода митрополита Михаила прилагаемое в копии письмо от 30 сентября с.г.[5], на которое я полагал бы дать следующий ответ: «Ваше послание от 30 сентября мною получено лишь 18 октября. Выражая сожаление об уходе от церковных дел Его Блаженства митрополита Стефана, я шлю Вашему Высокопреосвященству и Священному Синоду искренние пожелания помощи Божией и плодотворной работы во благо Святой Церкви и православного верующего народа братской Болгарии. Благодарю также Ваше Высокопреосвященство и членов Синода за радушный прием и внимание к нашей делегации в лице протопресвитера Колчицкого и священника Зернова. Алексий, патриарх Московский и всея Руси».

[I] В конце предложения поставлен знак: «хх». Внизу страницы вписано примечание: «Копия письма при сем прилагается».

Сообщая о всем вышеизложенном, я прошу Ваших указаний относительно дальнейших моих сношений как с митрополитом Стефаном, так и с Синодом Болгарской Церкви.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Уткину, т. Карповичу. В дело. Сегодня, 20/X, все эти (три) документа мною посланы в копии т. Молотову и т. Ворошилову для получения указаний об ответах патриарху. Карпов. 20/X[1].

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 419. Л. 70–73. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха; Д. 291. Л. 55–58. Копия. Машинопись.

---

[1] В своем письме от 11 сентября 1948 г. Святейшему Синоду митрополит Софийский и экзарх Болгарский Стефан писал: «…В нашем письме 6 сего месяца, в котором мы подтверждали, что при атмосфере, которую пережили в заседании Св. Синода в полном составе 6 [сего] м[есяца], которая стала часто повторяться в последнее время, нам невозможно более нести тяжесть председателя и что это наше решение сделаем достоянием правительства, мы просили Св[ятейший] Синод обсудить это наше заявление, не вкладывая в понятие обсудить смысл, решать самому принятие отставки, т.к. этот вопрос не является исключительной компетентностью Св[ятейшего] Синода, а совместно с избирательной коллегией, в которой одинаково участвуют архиереи, священники и миряне, и поэтому в этом же письме мы настаивали, чтобы решение наше получило гласность после решения почитаемого правительства, которое будет знать, как и с кем учесть права избирательной коллегии. Это не сделано, поэтому считаем решение Св[ятейшего] Синода неправильным… По ряду известных и неизвестных причин и соображений мы благорассудили быть освобожденными от предстоятельства нашей Св[ятой] Церкви как экзарх Болгарский, сохраняя свое служение как митрополита Софийского, весьма недоумеваем, почему посягают на нашу каноническую кафедру, которая не имеет ничего общего с поданной нами отставкой как экзарха…» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 419. Л. 82–84).

[2] В письме от 7 сентября 1948 г. наместнику-председателю Синода Болгарской православной церкви митрополиту Михаилу экзарх Болгарский Стефан писал о конфликте на заседании Синода и о том, что он «сделал сообщение», что в подобной атмосфере… мы не считаем возможным нести обязанности председателя и что свое решение мы сделаем достоянием уважаемого правительства…». Митрополит Стефан считал, что «происшедший инцидент» «вызван предумышленно». Далее митрополит Стефан просил созвать Святейший Синод на заседание и уведомить министра иностранных дел Коларова о вынесенных решениях (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 419. Л. 80–81).

[3] В пространном письме заместителю председателя Совета министров и министру иностранных дел Болгарии В. Коларову от 11 октября 1948 г. митрополит Софийский Стефан писал о своем конфликте со Святейшим Синодом, о постановлении Совета министров по этому поводу и о протоколе заседания Святейшего Синода № 54 от 8 сентября 1948 г. В этом послании он цитирует свое письмо Святейшему Синоду (от 6 сентября 1948 г.), в котором, по мнению Синода, подтвердил свою отставку. В конце письма митрополит Софийский просил Министерство иностранных дел провести «необходимое расследование в качестве объективного арбитра» и установить правомерность постановления Совета министров (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 419. Л. 97–106).

---

[1] Резолюция вписана на отдельном листе. См.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 419. Л. 69.

[4] В письме патриарху Московскому Алексию I от 16 октября 1948 г. экзарх Болгарский Стефан писал о конфликте на заседании Синода и о своей отставке. В частности, митрополит Стефан сообщал: «После возвращения моего из Москвы 3 августа с.г. я нашел в Софии в среде Св[ятейшего] Синода враждебную атмосферу, не имеющую никакого основания и которую мне не объясняли, но которая скрывалась за явно оппозиционным настроением в форме саботажа. Оно выявилось тем, что 6 сентября Врачанский митрополит Паисий, поддержанный Пловдивским митрополитом Кириллом, нанес мне оскорбление при полном и молчаливом одобрении остальных членов Св[ятейшего] Синода… Я заявил, что при подобной тяжелой обстановке, которая за последнее время стала постоянно повторяться, мне невозможно далее нести на своих плечах бремя председателя Св[ятейшего] Синода, почему я уведомлю о сем правительство с просьбой, чтобы оно взяло на себя роль арбитра и произвело бы дознание, и предупредил Св[ятейший] Синод, чтобы он не предавал гласности моего заявления, пока не будет получено мнение и решение правительства. Но этого не случилось…» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 419. Л. 77–79).

[5] В письме от 30 сентября 1948 г. патриарху Алексию I митрополит Доростольский и Червенский Михаил сообщал об отставке экзарха Болгарского Стефана, а также о том, что он (митрополит Михаил), как старший член Святейшего Синода, до выбора нового экзарха является наместником-председателем Святейшего Синода и наместником вакантного Софийского митрополитского престола. В заключение письма он просил патриарха Алексия I и Священный Синод дать свою «молитвенную поддержку Болгарской православной церкви, чтобы она успешно смогла преодолеть невзгоды» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 419. Л. 74–76).

20 октября 1948 г. Совет по делам РПЦ направил в Совет министров СССР докладную записку с приложением письма патриарха Алексия I в Совет по вопросу об отставке Болгарского экзарха митрополита Софийского Стефана. Председатель Совета Г.Г. Карпов считал возможным разрешить патриарху послать телеграмму наместнику-председателю Синода Болгарской православной церкви митрополиту Михаилу, а также разрешить послать митрополиту Стефану письмо «соболезновательного характера» с дополнением, что Синод РПЦ и советское правительство никакого отношения к устранению Стефана с поста экзарха и митрополита Софийского не имели. Объяснялась необходимость этого дополнения тем, что «митрополит Стефан и другие митрополиты рассказывали в Софии, что отставка экзарха Стефана была согласована болгарским правительством с советским правительством».

На докладной записке имеется помета: «Т[оварищу]. Молотов наложил 24/XI-48 резолюцию: “Не возражаю”. Документы с резолюцией в МИД СССР у т. Киселева. Карпович. 24/XI» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 291. Л. 53–54). См. также примечание № 2 к документу № 366.

№ 363. Алексий I – Г.Г. Карпову. 5 ноября 1948 г.

Дорогой и сердечно любимый Георгий Григорьевич!

Обращаюсь к Вам со следующей просьбой:

1. Принять от меня сердечнейшее поздравление с Вашим выздоровлением и усерднейшую просьбу, многократную и прежде к Вам обращенную, как можно больше беречь себя.

2. Принять мое приветствие со всенародным праздником 31-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции и пожелания Вам здоровья и многих лет совместной с нами работы.

3. Принять на память о Лавре, очень многим Вам обязанной, этот альбом с видами ее[I].

Такой же точно альбом я имею для поднесения И.В. Сталину при письме, копию которого я списал для Вашего одобрения и при сем посылаю. На начальной странице альбома я хочу прописать следующее[II]: «Высокочтимому Иосифу Виссарионовичу на память о незабвенном личном внимании его к Лавре, выразившемся в передаче Лавры в ведение Церкви, с глубокой благодарностью подносит этот альбом видов Лавры настоятель Троицкой Лавры Алексий, патриарх Московский и всея Руси. 1948. Ноября 5».

Альбом и книга моя (в хорошем переплете)[III] – у меня. Как их доставить в Кремль? В Кремль же я хочу послать книги (тоже, конечно, в хороших переплетах) В.М. Молотову и Н.М. Швернику вместе с поздравительными письмами к празднику. Прошу Вас, дорогой Георгий Григорьевич, дать мне просимые указания. Желательно сегодня же, в крайнем случае завтра утром, послать все это в Кремль[1].

Марию Григорьевну поздравляю с двойным торжеством: Вашим выздоровлением и праздником.

Сердечно Вам преданный
П[атриарх] Алексий

5.XI.48.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 66. Л. 42–42 об. Автограф. Бланк патриарха.

[1] 5 ноября 1948 г. председатель Совета по делам РПЦ направил в Совет министров СССР на имя К.Е. Ворошилова письмо: «Представляю при этом для сведения только что мною полученное письмо от патриарха Алексия и копию письма патриарха на имя товарища Сталина и альбом со снимками Троицкой лавры» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 66. Л. 41).

№ 364. Приложение к документу № 363. Проект письма Алексия I И.В. Сталину с поздравлениями с 31-й годовщиной Октябрьской революции

5 ноября 1948 г.

Копия

Глубокочтимый и дорогой Иосиф Виссарионович!

Приветствую Вас с 31-й годовщиной Великой социалистической Октябрьской революции и нового строя в нашем Отечестве, и, выражая Вам самые горячие пожелания многих лет здоровья, крепости сил и неизменных успехов

[I] Поверх пункта 3 вписана резолюция: «Альбом сдан в день получения в библ[иотеку] Совета. Карпов».

[II] Поверх текста абзаца вписана резолюция: «Переслать т. Ворошилову. Карпов».

[III] Слова *«(в хорошем переплете)»* вписаны над строкой.

в необъятных трудах Ваших и в борьбе за честь и славу нашей Родины, я прошу Вас принять от меня альбом видов Троицкой Лавры как скромное выражение нашей глубокой признательности за передачу этого священного исторического памятника в ведение Церкви.

Стараясь оказаться достойными этого Вашего незабвенного для нас внимания, мы прилагаем все силы к восстановлению и сохранению Лавры в ее древнем виде.

Также разрешите поднести Вам сборник моих церковных и патриотических выступлений, преимущественно в период Отечественной войны.

Примите, дорогой Иосиф Виссарионович, выражение моего искреннего и глубокого почитания.

Патриарх Алексий

Москва, 5 ноября
1948.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 66. Л. 43–44. Автограф. Бланк патриарха.

№ 365. Алексий I – Г.Г. Карпову. 10 ноября 1948 г.

10.XI.48.

Посылаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, копии т[елегра]мм м[итрополита] Дионисия[1] и а[рхиепископа] Адама[2].

Также проект моей ответной т[елегра]ммы Дионисию[3] и текст определения Синода[4]. По одобрении сего, завтра пошлю и определение и телеграмму.

Ваш П[атриарх] Алексий

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 66. Л. 45. Автограф. Бланк патриарха.

---

[1] 6 ноября 1948 г. митрополит Дионисий (Валединский) направил патриарху Московскому Алексию I следующую телеграмму: «Усердно прошу Ваше Святейшество о личном свидании нашем в Москве». Телеграмма получена 9 ноября 1948 г. (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 421. Л. 57).

[2] 7 ноября 1948 г. архиепископ Адам направил патриарху Московскому Алексию I следующую телеграмму: «Поздравляя патриарха Афинагора, я высказал надежду его полного дружества с Вами, в этом патриарх уверил, прося доложить о его братском уважении и дружестве». Здесь имеется в виду вновь избранный патриарх Константинопольский Афинагор (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 437. Л. 210).

[3] Патриарх Алексий I направил в Совет по делам РПЦ проект телеграммы-ответа на просьбу митрополита Дионисия (Валединского) приехать в Москву: «Телеграмму получил. Определение Синода Вам послано, так что в личном свидании пока нет на-

добности». На этом проекте имеется резолюция: «Срочно. Тов. Уткину. Сегодня же послать т. Зорину на согласование копию письма Дионисия, а также определение Синода и просить ответ срочно п[од]п[исать] Св[ятейший] Синод. Карпов. 20/XI» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 421. Л. 57).

16 ноября 1948 г. заместитель министра иностранных дел СССР В. Зорин направил председателю Совета по делам РПЦ письмо, в котором сообщал, что поскольку управление Польской православной церковью изменено и создано Временное управление, то польское правительство рассматривает факт ходатайства бывшего митрополита Дионисия (Валединского) перед патриархом Алексием I как признание им этой совершившейся реорганизации управления церкви. На письме резолюция: «Тов. Уткину. Патриарху я скажу, но Вы покажите мне проект постановления Синода. Карпов. 16/XI» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 421. Л. 60). См. также примечание № 2 к документу № 337.

[4] 9 ноября 1948 г. было принято постановление Святейшего патриарха Алексия I и Священного Синода о восстановлении канонического общения митрополита Дионисия (Валединского) с Русской православной церковью. В нем, в частности, говорилось: «…2. Считать возможным оставление за ним ввиду исполнившегося 35-летия его служения в епископском сане, сана митрополита, но без присвоенного ему в период его выхода из юрисдикции Московской патриархии титула “блаженнейший”. 3. Сообщить преосвященному митрополиту Дионисию о состоявшемся 22 июня 1948 г. постановлении патриарха Московского и епископата Русской Православной Церкви о даровании Православной Церкви в Польше прав автокефалии» (Там же. Л. 59). См. также примечание № 2 к документу № 337.

№ 366. Алексий I – Г.Г. Карпову. 11 ноября 1948 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Очень тронут Вашим ко мне вниманием. Такое большое количество прекрасной материи Вы мне прислали, что я думаю из него сделать целое облачение, как в тот раз, когда Вы мне подарили зеленую парчу. Со смущением за такой дар от души Вас благодарю.

Посылаю телеграмму из Нью-Йорка о новом патриархе[1]. М[итрополиту] Дионисию телеграмму послал, а постановление пошлем, когда у Вас получатся требуемые Вами из Варшавы сведения.

Не забудьте, что я в долгу перед м[итрополитом] Стефаном. Надо ему отвечать на его письмо[2].

Сердечно Вам преданный
П[атриарх] Алексий

11.11.48.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 66. Л. 46–47. Автограф.

---

[1] Возможно, имеется в виду телеграмма, присланная 11 ноября 1948 г. протоиереем И. Дзвончиком на имя патриарха Алексия I, в которой, в частности, сообщалось: «Новоизбранный патриарх Афинагорос принял владыку Макария и меня радушно, обещал служить в нашем Соборе» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 437. Л. 209).

30 ноября 1948 г. Совет по делам РПЦ доложил в Совет министров СССР о том, что патриархом Алексием I получено от Синода Константинопольской патриархии уведомление, что на заседании Синода 1 ноября 1948 г. Константинопольским (Вселенским) патриархом избран митрополит Нью-Йоркский Атенагорос (Афинагор). В русских церковных кругах в Париже Афинагора считали «отъявленным антикоммунистом». Совет полагал, что патриарху нужно послать официальный ответ «без выражения одобрения или неодобрения выборов» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 291. Л. 144–147).

[2] 26 ноября 1953 г. председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов направил патриарху Алексию I следующее письмо: «Многоуважаемый Алексей Владимирович! Прошу прощения – с таким большим опозданием отвечаю Вам. В ответ на письмо митрополита Стефана можно послать телеграмму или письмо соболезновательного характера, но в котором одновременно указать, что, во-первых, Вы не можете изменить положение, поскольку м[итрополит] Стефан сам просил отставку и поскольку вопрос согласован был Синодом с болгарским правительством, а во-вторых, то, что Русская церковь не может вмешиваться в дела других церквей, в частности пересматривать решение Болгарского Синода.

В письме или телеграмме надо сказать, что Синод Русской православной церкви, и тем более советское правительство, поскольку это Вам известно, никакого отношения к решению вопроса об отставке Стефана не имели.

Предложение о поселении на покой в Почаевской лавре следует пока снять, поскольку м[итрополит] Стефан еще не просил Вас. Также можно послать телеграмму митрополиту Михаилу. Уважающий Вас Карпов» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 66. Л. 48).

К письму председателя Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпова приложен проект телеграммы митрополиту Михаилу. В ней, в частности, говорилось: «Ваше послание от 30 сентября мною получено лишь 18 октября. Выражая сожаление об уходе от церковных дел Его Блаженства митрополита Стефана, я шлю Вашему Высокопреосвященству и Священному Синоду искренние пожелания помощи Божьей и плодотворной работы во благо святой Церкви и православного верующего народа братской Болгарии. Благодарю также Ваше Высокопреосвященство и членов Синода за радушный прием и внимание к нашей делегации в лице протопресвитера Колчицкого и священника Зернова. Алексий, патриарх Московский и всея Руси» (Там же. Л. 49).

№ 367. Алексий I – Г.Г. Карпову. 18 ноября 1948 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Вчера из Совета я получил две посылки из Маньчжурии: шкатулку с вещами м[итрополита] Нестора – иконками, его панагиями[I] и проч[ими] мелкими вещами, вплоть до зубного протеза… И прилагаемый при сем футляр с бюваром[II] на Ваше имя и еще бюваром на мое имя. «Адреса» не подписаны, очевидно, из-за отсутствия м[итрополита] Нестора.

[I] Панагия (от греч. panagia – пресвятая) – 1) Нагрудная иконка в виде медальона с изображением Богоматери. В России использовались как знак архиереев. 2) Иконографический тип богоматери, изображаемой в виде оранты с младенцем Христом в медальоне на груди.

[II] Бювар (франц. buvard) – настольная папка, обычно с писчей и пропускной бумагой, конвертами.

Где сам м[итрополит] Нестор – неизвестно. Видимо, предполагают, что он на нашей территории[1].

Посылаю письмо м[итрополита] Вениамина[2]. Он что-то волнуется, а нам ничего не известно. Конечно, С[ергей] К[онстантинович] все на месте узнает.

Из телеграммы е[пископа] Серафима видно, что с прот[оиереем] Стуканевым дело не выходит. В чем мое содействие может быть – не знаю; могу лишь представить это дело на Ваше благоусмотрение.

Если Вы согласны с текстом моего препроводительного письма п[атриар]ху Тимофею[3], то оно пойдет с резолюциями совещания. Думаю, что конверты с письмами моими п[атриар]ху и этими резолюциями не следует заклеивать на случай просмотра.

Сердечно Вам преданный
П[атриарх] Алексий

18.XI.48.

Сегодня у нас заседание Синода[4]. Думаем сегодня же и назначение провести, а завтра подписывать журналы. Завтра же уезжает еп[ископ] Гурий и е[пископ] Иустин. В субботу – м[итрополит] Григорий.

Резолюция: Тов. Арапову. В дело. Копии – в сборник. Карпов. 19/XI.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 66. Л. 50–50 об. Автограф. Бланк патриарха.

---

[1] В августе 1948 г. епископ Харбинский и Маньчжурский Никандр и начальник канцелярии Восточно-Азиатского экзархата протодиакон Лобос направили патриарху Алекию I следующую телеграмму: «14 июня накануне отъезда в Москву митрополит Нестор арестован Харбинским правительством по обвинению в связи с японцами, в прошлом хлопоты генконсула об освобождении успехом не увенчались. Епископ Никандр с 14 июня вступил в управление Харбинской епархией. Подробности высланы письмом…» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 434. Л. 88). В ответ на это Алексий I телеграфировал: «Телеграмму только что получил. [С] 17 августа до возвращения митрополита Нестора временно обязанности экзарха возлагаются на ваше преосвященство. Прошу твердо охранять интересы нашего экзархата, во всем держась установленного нами положения. Ожидаю ваших докладов» (Там же. Л. 89).

[2] Письмо митрополита Рижского и Латвийского Вениамина (Федченкова) в делах фонда Р-6991 не обнаружено.

25 октября 1948 г. Совет по делам РПЦ направил в Совет министров СССР докладную записку на имя К.Е. Ворошилова. В ней сообщалось, что 22 октября 1948 г. председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов принял митрополита Рижского и Латвийского Вениамина. (Находился в СССР с февраля 1948 г., до этого на протяжении 15 лет был экзархом Московской патриархии в США и Канаде.) Во время беседы митрополит «в крайне возбужденном тоне высказал свои претензии» к уполномоченному Совета Смирнову и передал доклады «О затруднении епархиальной жизни» и «Заметки об общих вопросах церковно-общественной жизни». В заключение докладной записки Г.Г. Карпов писал: «В связи с создавшейся обстановкой считаю необходимым командировать в Ригу своего заместителя т. Белышева С.К. для урегулирования вопроса во взаимоотношениях между уполномоченным Совета и митрополитом Вениамином, полагая, что явится необходимость говорить не только с уполномоченным Совета т. Смирновым, а и с руководящими

лицами республики». На докладной записке напечатана резолюция К.Е. Ворошилова: «Записка “преподобного” Вениамина “сдобрена” основательно современным американизмом, поэтому не только следует изучить деятельность уполномоченного Смирнова, но как следует изучить и политическую физиономию самого “святителя”. К. Ворошилов. 26/X-48 г.». На документе также имеется резолюция: «Т[оварищу] Белышеву. Выехать в Ригу 10–11/IX. Карпов. 5/IX» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 291. Л. 84).

25 ноября 1948 г. заместитель председателя Совета по делам РПЦ С.К. Белышев представил на имя Г.Г. Карпова докладную записку, в которой сообщил, что обвинения, выдвигаемые митрополитом Вениамином (Федченковым) против уполномоченного Смирнова, беспочвенны. Суть дела заключалась в следующем. Секретарь епархиального управления протоиерей Смирнов до приезда митрополита Вениамина в Ригу был «полновластным хозяином» в делах Рижской епархии, т.к. архиепископ Виленский и Литовский Корнилий, временно управлявшей епархией, редко приезжал в Ригу. С прибытием в Ригу митрополита Вениамина положение протоиерея Смирнова оказалось «второстепенным и зависимым», и, видимо, поэтому он старался поссорить митрополита Вениамина с уполномоченным Совета по делам РПЦ Смирновым.

На документе резолюция: «В дело. 1. Тов. Смирнов допускал ошибки, и он был должен озаботиться организацией взаимоотношений с архиереем, а прот[оиерей] Смирнов воспользовался случаем и применил жульничество в своих интересах. Что касается Вениамина, то он нас известил, и он, конечно, опаснее, чем тот же поп Смирнов. Копия записки дана т. Дубровскому. Надо проследить за “деятельностью” Вениамина и работой т. Смирнова. Карпов. 1/XII» (Там же. Д. 404. Л. 66–72).

[3] В своем письме патриарху Иерусалимскому Тимофею Алексий I сообщал, что члены совещания глав православных автокефальных церквей «искренно сожалели, что местные обстоятельства в Палестине воспрепятствовали иметь на нашем совещании представителя от святого престола Иерусалимского и Вашего Блаженства». Вместе с этим письмом патриарх Московский посылал патриарху Тимофею следующие постановления совещания: 1) резолюцию по вопросу «Ватикан и Православная Церковь»; 2) резолюцию по вопросу «Экуменическое движение и Православная Церковь»; 3) резолюцию по вопросу «Об англиканской иерархии»; 4) резолюцию по вопросу «О церковном календаре»; 5) «Обращение к христианам всего мира». В заключение письма Алексий I писал: «Желательно нам иметь и от Вашего Блаженства изъявление согласия с данными резолюциями» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 415. Л. 73).

[4] Очередная сессия Священного Синода состоялась 16–18 ноября 1948 г. в г. Москве. На сессии было рассмотрено 17 вопросов, относящихся к церковным делам в СССР и за рубежом. Журнал заседания Священного Синода № 24 от 18 ноября 1948 г. см.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 66 а. Л. 55–66.

30 ноября 1948 г. Совет по делам РПЦ направил докладную записку о сессии Синода в Совет министров СССР, в которой были подробно изложены некоторые вопросы, обсуждавшиеся на Синоде (Там же. Оп. 1. Д. 291. Л. 148–151). 2 декабря 1948 г. аналогичная докладная записка была направлена в ЦК ВКП(б) (Там же. Л. 154–158).

№ 368. Алексий I – Г.Г. Карпову. 18 ноября 1948 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г.Г. Карпову

Митрополит Ленинградский Григорий представил рапорт с просьбой о возбуждении ходатайства о визе для монахов Валаамского монастыря Гав-

риила и Иувиана, сопровождающих настоятеля-иеромонаха Иеронима[1], о визе коему возбуждено в Совете ходатайство в мае 1948 г.

Прошу Совет не отказать в просьбе митрополита Ленинградского.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Уткину. Ср[очно] проверьте и переговорите со мной. Карпов. 19/XI.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 429. Л. 76. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

---

[1] 11 октября 1948 г. Совет по делам РПЦ в докладной записке информировал Совет министров СССР о том, что, по сообщению Миссии СССР в Финляндии, иеромонах Иероним является лояльным, «стремящимся к тесному контакту с Московской патриархией и сторонником возвращения монахов возглавляемого им монастыря на о[строве] Валаам» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 291. Л. 30).

Совет министров СССР распоряжением № 15549-рс от 25 октября 1948 г. разрешил Совету по делам РПЦ дать согласие Московской патриархии на приглашение из Финляндии в СССР (г. Ленинград) сроком на 10 дней настоятеля Ново-Валаамского монастыря иеромонаха Иеронима (Григорьева И.Г.) (Ф. Р-5446. Оп. 50 а. Д. 5207. Л. 8).

№ 369. Алексий I – Г.Г. Карпову. 23 ноября 1948 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Я получил прилагаемую в переводе телеграмму от п[атриар]ха Христофора[1].

Все долбит в одну точку! Можно было бы ничего не отвечать, но на всякий случай я написал проект ответной телеграммы.

Посылаю и подлинную англ[ийскую] телегр[амму], чтобы проверить наш перевод, над которым и я лично «бился»…

Не пора ли мне писать м[итрополиту] Стефану, от которого второго письма я не получал; видно, он ждет моего ответа. Не знаем, куда направить приехавшего из Парижа протоиерея Замбржицкого. Я его еще не видел. Сегодня он ко мне явится.

Серд[ечно] Вам преданный
П[атриарх] Алексий

23.XI.48.

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 66. Л. 51–51 об. Автограф. Бланк патриарха.

---

[1] В телеграмме патриарху Алексию I (от 18 ноября 1948 г.) патриарх Александрийский Христофор писал о том, что позиция, занятая «ведущими христианскими государствами мира в отношении евреев», представляет большую опасность. В частности, патри-

арх Христофор сообщал: «Если допустить евреев учредить суверенное государство в Палестине по той единственной причине, что Палестина когда-то была еврейским государством, тогда мы должны допустить, что всякий народ, потерявший через войну отчизну своих предков, был бы вправе и без препятствий получить обратно означенную отчизну. Во всяком случае, политический статут, который существовал до враждебных действий в Палестине, без еврейского разделения, и определенный интернациональный и точный контроль более предпочтителен, чем чисто еврейский статут. Мы также умоляем вас прислать в Палестину продовольствия и одежды, крайне необходимые мирному населению. Мы заклинаем Вас поспешить и действовать так, чтобы Бог благословил нас» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 413. Л. 126).

Патриарх Алексий I передал в Совет по делам РПЦ проект своего ответа на телеграмму патриарха Александрийского: «По существующему у нас положению – отделению Церкви от Государства – нахожу возможным мое вмешательство в политический вопрос, притом Правительством нашим уже определенно разрешенный. Что касается посылки продовольствия и одежды мирному населению Палестины, то назначенный нами архимандрит – начальник Миссии, выезжающий в Иерусалим, сообщит мне о размерах и способах возможной помощи» (Там же. Л. 125).

30 ноября 1948 г. Совет по делам РПЦ направил письмо в МИД СССР. Прилагая к этому посланию копию телеграммы патриарха Христофора и два проекта ответа патриарха Московского, Совет просил Министерство иностранных дел сообщить свое мнение о том, следует ли патриарху Алексию отвечать на эту телеграмму и, «в утвердительном случае», прислать замечания по содержанию телеграммы (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 413. Л. 123). Второй сокращенный вариант ответа был составлен Советом по делам РПЦ: «Считаю невозможным и излишним мое вмешательство в палестинский вопрос» (Там же. Л. 124).

3 декабря 1948 г. Совет направил в МИД СССР еще один проект ответной телеграммы Алексия I патриарху Христофору (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 413. Л. 130–131).

10 декабря 1948 г. Министерство иностранных дел вернуло в Совет по делам РПЦ текст телеграммы патриарха Московского на имя патриарха Александрийского, согласованный с В.А. Зориным. На сопроводительном письме резолюция: «Т[оварищу] Уткину. В дело. Патриарху этот текст сообщен. Белышев. 10/XII-48» (Там же. Л. 132). Ответ Алексия I на телеграмму патриарха Христофора был таким: «Телеграмму Вашего Блаженства о положении в Палестине получил. Мы хорошо с Вами знаем, что “от Господа стопы” не только человека, но и народов и стран “утверждаются” (псал[мы] 36, 23). Мы веруем, что “Господь сохранит град” свой и умирит народы и “уравняет их пути” (Ис[ход] 45, 13). Будем надеяться, что и Организация Объединенных Наций исполнит свой долг и найдет способы направить дела в Палестине надлежащим образом. Мы же должны выполнить наш долг – молиться о благословении Божием в деле устроения судьбы народов страны священных воспоминаний» (Там же. Л. 133).

№ 370. Алексий I – Г.Г. Карпову. 25 ноября 1948 г.

Посылаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, проект моего письма м[итрополиту] Стефану[1]. Думаю, что на содержание его он обидеться не может. Пожалуйста, исправьте, дополните или сократите, в чем найдете нужным.

Если Вы одобрите мой текст, то исправьте письмо у себя; у меня есть второй экземпляр, с которого будет написано письмо на моем бланке.

Епископ Леонтий просит Вашей аудиенции. В котором часу он может прийти к Вам?

Преданный Вам
П[атриарх] Алексий

25.XI.48.

Резолюция: В дело. [Карпов].

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 66. Л. 52–52 об. Автограф. Бланк патриарха.

---

[1] В ответном письме митрополиту Стефану (Шокову) патриарх Московский Алексий I писал о том, что в сложившейся ситуации виноват сам митрополит: «…Я с искренней скорбью принял весть о том, что Вы подали Вашему Синоду заявление об отставке. Вы это сделали в порыве нервного возбуждения, даже раздражения, в самой категорической форме, и этим предопределили окончательное решение этого вопроса. Кроме того, Вы уведомили об этом своем решительном шаге Ваше правительство. Таким образом, Вы сами создали те условия, при которых Ваша отставка была безоговорочно принята и Синодом и правительством…» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 419. Л. 149–150). Об отставке митрополита Стефана см. также документ № 362 и примечания к нему № 1–4.

25 ноября 1948 г. Совет по делам РПЦ направил письмо патриарха Алексия I, написанное для митрополита Стефана, заместителю министра иностранных дел В.А. Зорину. В текст этого письма по предложению заместителя министра были внесены незначительные изменения. Поправлен только один абзац: «Русская церковь, как Вы сами, Блаженнейший Владыко, понимаете, не может вторгаться в дела другой Церкви и, в частности, как в данном случае, пересматривать решение Болгарского Синода. *Также* могу Вас уверить, Владыка, что, насколько это мне известно, наше правительство никакого касательства к решению Вашего вопроса не имело, и, *несомненно, для него, как и для нашего Синода и для меня лично, все это дело было неожиданным»* (Там же. Л. 150). (Курсивом отмечены части текста, в которые внесены изменения. – *Прим. сост.*). На самом письме пометы: «Справка. Добавлено слово “также”, и вычеркнуты слова “и, несомненно, для него, как и для нашего Синода и для меня лично, все это дело было неожиданным” – по предложению тов. Зорина»; «Отправлено почтой 26/XI-48. Карпов» (Там же. Л. 148–150).

№ 371. Алексий I – Г.Г. Карпову. 30 ноября 1948 г.[1]

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

При свидании с делегацией от нашего экзархата в Америке в июле с.г. в Москве выяснилась необходимость посылки в помощь престарелому экзарху архиепископу Макарию епископа из нашего Союза, и архиепископу Макарию было мною обещано найти такого кандидата из среды наших епископов и направить его в Америку.

---

[1] О наобходимости командировать в Америку епископа из СССР см. также документ № 348.

Полагаю, для указанной цели подходящим епископа Ворошиловградского Никона (Петина). В качестве секретаря его рекомендую протоиерея Михаила Зернова[1].

Прошу исхлопотать означенным лицам визу для проезда в Америку.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Уткину. Оформить. Карпов. 30/XI.

Помета: Справка. 4/XII-48 г. послано письмо в пр[авительст]во.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 437. Л. 214. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

---

[1] 4 декабря 1948 г. Совет по делам РПЦ докладывал в Совет министров СССР о том, что патриарх Алексий I обратился в Совет с просьбой разрешить направить из СССР в США «на постоянную работу» епископа Донецкого и Ворошиловградского Никона в сопровождении секретаря протоиерея М.В. Зернова. Епископ Никон направлялся в США «для организационного укрепления экзархата Патриархии».

Такое назначение объяснялось сложным положением Православной церкви в США. Наряду с организациями, враждебно настроенными к Московской патриархии, в США и Канаде действовали украинские церковные объединения, желающие сблизиться с Московской патриархией. Совет по делам РПЦ считал, что направление архиерея из СССР укрепит патриаршие церковные приходы в США и Канаде (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 291. Л. 194–196).

Распоряжением Совета министров СССР № 316-рс от 7 января 1949 г. Совету по делам РПЦ было разрешено дать согласие патриарху Алексию I на посылку в США в экзархат Московской патриархии епископа Донецкого и Ворошиловградского Никона (А.П. Петина) и протоиерея г. Москвы Зернова. В декабре 1949 г. Совет по делам РПЦ просил МИД СССР снять вопрос о получении виз на въезд в США для вышеуказанных священнослужителей. По заданию Совета министров СССР в связи с выездом за границу МГБ СССР проверило епископа Одесского А.П. Петина. В письме МГБ в Совет министров СССР от 23 декабря 1949 г. сообщалось, что «за последнее время на А.П. Петина поступили серьезные компрометирующие материалы», поэтому Министерство государственной безопасности считает нежелательным выезд епископа за рубеж (Ф. Р-5446. Оп. 51 а. Д. 6788. Л. 12–14).

№ 372. Алексий I – С.К. Белышеву. 13 декабря 1948 г.

Дорогой Сергей Константинович!

Посылаю Вам проект моего письма пр[еподобно]му Тимофею в Польшу[1]; если найдете нужным, сделайте поправки. Я полагаю, что следует послать и прилагаемые документы, которые могут осветить вопрос о м[итрополите] Дионисии[2]. Т.к. Вы получили сведения от Мин[истерства] ин[остранных] дел, то не следовало ли бы Вам послать копию всего посылаемого мною а[рхиепископу] Тимофею – МИД для осведомления правительства в Польше? В таком случае я сделаю для Вас копию всего.

Мой проект с поправками Вашими[I] прошу мне прислать, также и приложенные материалы.

Искренне уважающий Вас
П[атриарх] Алексий

13.XII.48.

Резолюция: Тов. Арапову. В дело. С. Белышев. 13/XII-48 г.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 66. Л. 53. Автограф. Бланк патриарха.

---

[1] В письме от 13 декабря 1948 г. архиепископу Белостокскому и Бельскому Тимофею патриарх Московский Алексий I сообщал о «недовольстве» митрополита Дионисия (Валединского) тем, что Священный Синод не сохранил за ним данного ему патриархом Константинопольским титула «Блаженнейший», а также тем, что он не был признан главой Польской православной церкви. Дионисий отказался от признания автокефалии, данной патриархом Константинопольским, а значит, и от всего того, что было дано Святейшим патриархом в связи с автокефалией, в том числе и от титула «Блаженнейший». Священный Синод РПЦ признал восстановленным каноническое общение митрополита Дионисия с Матерью Русской церковью. В своем послании патриарх Московский также сообщал о получении Польской православной церковью автокефалии. В заключение Алексий I писал: «Из высказанных положений вытекает, что неосновательным является, если таковое имеется налицо, недовольство преосвященного митрополита Дионисия тем, что Священный Синод Русской церкви признал его лишь как кающегося пред Матерью-Церковью епископа Православной Церкви в Польше, а не как главу этой Церкви» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 421. Л. 67–69). К письму патриарха Московского приложены в копии «материалы по делу преосвященного митрополита Дионисия». См.: Там же. Л. 70–71. О митрополите Дионисии см. также примечания № 1, 3, 4 к документу № 365.

[2] В письме от 22 августа 1948 г. патриарху Московскому Алексию I митрополит Дионисий (Валединский) сообщал о восстановлении его канонического общения с Русской православной церковью. В частности, он писал: «Сознавая временность и каноническую неполноту автокефалии, дарованной Святейшим Константинопольским патриархом в 1924 г., я признаю и исповедаю святую необходимость благословения Великой Матери-Церкви Российской на автокефальное бытие ее юнейшей дщери – Польской православной церкви. Я сыновне молю Ваше Святейшество не лишать меня в дальнейшем литургического и канонического общения с Великой Матерью-Церковью Российской, которая меня воспитала и вознесла на высоту епископства, ни с ее вернейшей дщерью – Церковью польской, с которой связывает меня двадцатипятилетняя страда святительского служения и труда (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 421. Л. 70–71).

21 октября 1948 г. митрополит Дионисий направил патриарху Московскому Алексию I письмо с повторной просьбой восстановить его каноническое общение с Русской православной церковью: «…То тягостное, скорбное положение, в котором в течение многих месяцев я нахожусь, лишенный духовной и нравственной поддержки Матери-Церкви, и особенно Вашего Святейшества, и болеющий душою над судьбами нашей Польской церкви, переживающей ныне глубокий кризис, – заставляет меня, согласно евангельскому завету: “Просите и дано будет вам, стучите и отворят вам”, вторично просить Ваше Святейшество излить милость свою на меня грешного…» (Там же. Л. 72–73).

[I] Слово «*Вашими*» вписано над строкой.

13 декабря 1948 г. Совет по делам РПЦ послал в МИД СССР для направления послу СССР в Польше Лебедеву копию письма патриарха Алексия I архиепископу Тимофею и письма митрополита Дионисия (Валединского). Совет при этом пояснил, что Московская патриархия не признает митрополита Дионисия главой Польской православной церкви и, предоставив последней права автокефалии, заявляет о своем невмешательстве в дела этой церкви (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 421. Л. 66). См. также примечание № 2 к документу № 337.

№ 373. Алексий I – Г.Г. Карпову. 22 декабря 1948 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

Настоятель Русской Церкви в г. Бухаресте протоиерей Павел Статов в рапорте своем о произведенном капитальном ремонте храма, сообщая, что «ввиду такого ремонта материальные средства церкви настолько истощились, что в настоящее время церковь находится в критическом положении, не имея возможности расплатиться с некоторыми долгами по содержанию храма, как уплата за свет, за воду, за отопление и другие нужды. Для того чтобы начать нормальную деятельности и утвердить состояние храма в материальном отношении, необходима материальная поддержка».

Протоиерей Статов просит «оказать Русской Православной Церкви в г. Бухаресте материальную помощь в размере 5000 рб.[I], что составит на румынскую валюту 140 тыс. лей и вполне удовлетворит все нужды храма, дав возможность без затруднения продолжать успешно свою деятельность».

Ввиду настоящего ходатайства протоиерея Статова прошу Совет оказать содействие к получению указанной суммы в размере 140 тысяч румынских лей.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Уткину. Спросить мнение МИДа, затем обсудить на Совете. Карпов. 25/XII.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 272. Л. 155. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

№ 374. Алексий I – Г.Г. Карпову. 22 декабря 1948 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

Епископ Саратовский Борис, коему мною было сообщено о предположении командировать его в г. Харбин, выражая свою готовность выполнить это

[I] Рб. – рубль.

послушание, просит разрешение взять с собою в качестве сопровождающего гр[ажданина] Мирошниченко Михаила Сергеевича, 1923 года рождения.

Со своей стороны против кандидатуры указанного гр[аждани]на Мирошниченко не имею возражений.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Уткин. По телефону сообщить уполн[омоченному] о Мирошниченко, затем поставьте вопрос в пр[авительст]во[1]*. Карпов. 23/XII.*

Помета: Получена 28/XII-48.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 434. Л. 129. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

[1] 29 декабря 1948 г. Совет по делам РПЦ направил в Совет министров СССР докладную записку, в которой сообщал, что патриарх Алексий I обратился в Совет с просьбой выдать разрешение на поездку в Маньчжурию епископу Саратовскому Борису и сопровождающему его в качестве секретаря М.С. Мирошниченко. Совет информировал о том, что в Маньчжурии имеется 76 русских православных приходов и «большое количество церковного имущества», и пояснил, что командировка вызвана тем, что после ареста китайскими властями экзарха Московской патриархии митрополита Нестора (Анисимова) необходимо привести в порядок дела в Восточно-Азиатском экзархате и ознакомиться с русским лицеем в Харбине, существующим при материальной поддержке Московской патриархии. Совет считал целесообразным послать епископа Бориса в Маньчжурию (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 291. Л. 236–237). См. также документ № 378 и примечание к нему.

№ 375. Алексий I – Г.Г. Карпову. 28 декабря 1948 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Опять накопились дела, требующие Ваших указаний и разрешения. Посылаю Вам: 1. Доклад еп[ископа] Таллинского о Пюхтицком монастыре[1]. Игумения, приехавшая в Москву, просит Вас принять ее для личного доклада.

2. М[итрополит] Дионисий просит разрешить ему приезд в Москву. Но о чем мы будем с ним говорить? Нужно было бы предварительно узнать, каково его положение теперь в Польше?[1]

3. Американское библ[ейское] о[бщест]во[2] опять хочет нам послать книги. Не знаю, стоит ли нам с ними входить в общение?

4. Архиепископ Сергий просит оформить его выезд в Берлин и… денег[3]. Ему посылается очередной взнос (кажется, на этих днях), не указать ли, что это – деньги на проезд?

5. Архимандрит Леонид также просит денег[4]. Это неожиданно для нас. Первых двух телеграмм я не получил. Там, вероятно, было указано, на что и сколько испрашивается.

[1] В делах фонда Р-6991 доклад епископа Таллинского не обнаружен.

6. Посылаю американскую газету «Новая заря» о п[атриар]хе Афинагоре.

7. Теперь уже е[пископ] Нифонт жалуется, что а[рхиепископ] Иоанн не освобождает квартиры и не уезжает. Ему послана прилагаемая телеграмма[I]. Нельзя ли на него воздействовать через уполномоченного?

Сердечно Вам преданный
П[атриарх] Алексий

28.XII.48.

Помета: Ответы мною даны патриарху по телефону. 28/XII. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 66. Л. 54–54 об. Автограф. Бланк патриарха.

---

[1] В своем письме от 2 января 1949 г. митрополиту Николаю митрополит Дионисий (Валединский) просил о встрече с патриархом Московским Алексием I. Дионисий писал, что при личном свидании ему желательно «изъяснить Его Святейшеству: 1) историческую судьбу и теперешнее положение Православной церкви в Польше; 2) положение главы этой Церкви; 3) установить теснейшее и живейшее сотрудничество двух церквей – Всероссийской и Польской и 4) более и существеннее всего – это личное и молитвенное общение со Святейшим Патриархом» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 577. Л. 2–3).

19 января 1949 г. Совет по делам РПЦ направил в МИД СССР письмо с просьбой выяснить мнение польского правительства и посольства Советского Союза в Варшаве о приезде митрополита Дионисия в Москву (Там же. Л. 1).

22 февраля 1949 г. Совет получил ответ Министерства иностранных дел, в котором сообщалось, что польское правительство считает вопрос об отстранении митрополита Дионисия от управления Польской православной церковью решенным окончательно. По мнению министра гражданской администрации Польши Вольского, возможно, что Дионисий, «используя свое положение самого старого архиепископа и митрополита Польской православной церкви, попытается апеллировать к Константинопольскому патриарху (место которого теперь занял фактически американец) и вообще к англосаксонским кругам, оказывающим ему всяческое внимание». Поэтому приезд в Москву митрополита Дионисия был бы весьма полезным. Далее в письме МИД говорится: «Дело надо поставить так, чтобы он ехал не для обсуждения вопроса об управлении Польской православной церковью, а для того, чтобы путем личного контакта с главой Русской православной церкви уяснить свое отношение к ней и “получить отпущение своих грехов”. Такой бы поездкой Дионисий связал бы свои действия в будущем, если бы он стал апеллировать к Константинополю» (Там же. Л. 6).

[2] Библейские общества – национальные и международные добровольные организации, цель которых издание Библии на оригинальных языках и в переводах, а также в ее распространении и изучении. Главная цель библейского общества – донести слово Божье до максимального числа людей. Одним из принципов библейского общества является выпуск священных текстов без комментариев, которые, как правило, отражают точку какой-либо конфессии. Библейские общества пользовались и пользуются поддержкой большинства христианских церквей, хотя сами библейские общества не являются церковными учреждениями.

Американское библейское общество было учреждено в Филадельфии в 1808 г.

[3] 22 ноября 1948 г. председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов направил начальнику Управления информации Советской военной администрации в Германии С.И. Тюль-

---

[I] В делах фонда Р-6991 телеграмма не обнаружена.

панову письмо с просьбой разрешить въезд в Берлин архиепископу Сергию (Королеву) и оказать содействие в его устройстве в Берлине (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 426. Л. 54). Распоряжением Совета министров СССР № 3984-рс от 6 апреля 1949 г. Министерство финансов СССР обязывалось отпустить единовременно 3 тыс. рублей в германских марках на покрытие расходов, связанных с переездом архиепископа Берлинского и Германского Сергия из Вены в Берлин (Ф. Р-5446. Оп. 51 а. Д. 6791. Л. 12).

[4] В своей телеграмме на имя патриарха Московского Алексия архимандрит Леонид писал: «Третий раз телеграфирую о высылке денег на ремонт храмов и жилых помещений. [В] случае Вашего неответа и неблаговоления средств [на] работу ремонт останавливаю. Прошу Вашего благословения» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 415. Л. 84).

28 декабря 1948 г. Совет по делам РПЦ доложил в Совет министров о том, что патриарх Алексий обратился в Совет с просьбой отпустить средства начальнику Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандриту Леониду в сумме 150 тыс., из них 135 тыс. руб. – на ремонт русских храмов, поврежденных в результате военных действий, и 15 тыс. руб. – для помощи монашествующим, сторонникам Московской патриархии. Совет поддержал ходатайство патриарха и представил проект распоряжения Совета министров по этому вопросу (Там же. Д. 291. Л. 231–232).

1949 год

№ 376. Алексий I – Г.Г. Карпову. 5 января 1949 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам прилагаемую телеграмму от арх[имандрита] Леонида[I].

У Вас прекрасный приемник, б[ыть] может, Вы поинтересуетесь послушать передачу из Иерусалима.

Еще посылаю два полученных слезных письма. Думаю, что ни по тому, ни по другому мы сделать ничего не можем. Может быть, Вы все же найдете какие-ниб[удь] пути. Таких писем получается много, и не знаешь, что на них отвечать. Не отвечаем и получаем повторные прошения…

М[итрополит] Николай просит меня разрешить ему поездку в Л[енингра]д тот час после воскресенья, 9-го. Я не возразил, т.к. не мог по нашей договоренности предупредить его о возможной необходимости ему быть в это время в Москве. Т.к. он, наверно, доложит Вам о своем намерении, то, б[ыть] может, Вы его задержите указанием на то, что собираетесь иметь совещание со мною и им как раз в эти дни в течение недели по нашим церковным делам.

Троицкий все не едет. Визы ждет. Посылаю Вам ходатайства об ускорении ему визы[1].

Желаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, здравия и всякого благополучия.

Сердечно Вам преданный
П[атриарх] Алексий

5.I.49.

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 1–1 об. Автограф.

---

[1] В делах фонда Р-6991 ходатайства об ускорении визы профессору С.В. Троицкому не обнаружены.

[I] Вероятно, имеется в виду телеграмма архимандрита Леонида патриарху Алексию I о присылке денег. См. примечание № 4 к документу № 375.

Предполагалось, что профессор Троицкий С.В. прибудет из Югославии для чтения лекций в Московской духовной академии. 18 февраля 1949 г. Совет по делам РПЦ обратился в МИД СССР с вопросом о причинах задержки выезда профессора Троицкого (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 580. Л. 13).

№ 377. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 5 января 1949 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР

Ввиду ходатайства проживающего в г. Сараево (Югославия) протоиерея Крыжко о приезде в СССР считаю долгом сообщить, что со стороны Московской патриархии не имеется возражений к возвращению на Родину означенного протоиерея Крыжко.

По приезде в Москву протоиерею Крыжко может быть предоставлено соответствующее место священнослужителя в пределах СССР[1].

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Уткину. Белышев. 5/I-49.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 580. Л. 1. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

[1] 7 января 1949 г. Совет по делам РПЦ направил в МИД СССР письмо, в котором сообщил, что Совет не возражает против въезда в СССР на постоянное жительство советского гражданина А.Ф. Крыжко (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 580. Л. 2).

№ 378. Алексий I – Г.Г. Карпову. 10 января 1949 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров СССР Г.Г. Карпову

Епископ Саратовский Борис, командируемый Патриархией в г. Харбин, просил меня исходатайствовать пропуск для протоиерея Иоанна Цветкова, которого он имеет в виду в качестве секретаря[1].

Ввиду сего прошу заменить протоиереем Цветковым указанного Преосвященным Борисом в качестве келейника гр[ажданина] Мирошниченко М.С.[I]

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Уткину. Срочно послать в Совет Министров СССР во изменение. Карпов. 10/I.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 591. Л. 290. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха; Д. 451. Л. 40. Копия. Машинопись.

[I] См. документ № 374.

[1] 11 января 1949 г. Совет по делам РПЦ доложил Совету министров СССР о просьбе патриарха Алексия I дать разрешение на въезд в Маньчжурию протоиерею Цветкову И.Н. вместе с епископом Борисом (Вик Б.И.). Совет считал «целесообразным удовлетворить ходатайство патриарха».

Распоряжением Совета министров СССР № 1043-рс от 1 февраля 1949 г. Совету по делам РПЦ было разрешено дать согласие патриарху Алексию I на посылку в Маньчжурию (г. Харбин) на полтора месяца епископа Саратовского Бориса и в качестве его секретаря протоиерея И.Н. Цветкова. Министерство финансов СССР обязывалось отпустить Совету по делам РПЦ 6 тыс. рублей в маньчжурских юанях для передачи этой суммы Московской патриархии на дорожные расходы и проживание в Маньчжурии (Ф. Р-5446. Оп. 51 а. Д. 6793. Л. 14).

В связи с опубликованием в газете «Правда» фельетона «Саратовская купель» Московская патриархия и Синод объявили епископу Брису строгое замечание. Поэтому Совет по делам РПЦ полагал, что необходимо воздержаться от направления указанных выше лиц в Маньчжурию. Московская патриархия предложила направить в г. Харбин епископа Курского Нестора (Г.М. Сидорук) и в качестве его секретаря священника Ленинградской епархии А.Н. Козловского. Министерство государственной безопасности СССР, МИД СССР и Бюро по выездам за границу и въездам в СССР не возражали против посылки этих лиц за рубеж. Распоряжением Совета министров СССР № 6876-рс от 18 мая 1949 г. Совету по делам РПЦ было разрешено дать согласие патриарху Московскому на посылку в Маньчжурию указанных выше священнослужителей (Ф. Р-5446. Оп. 51 а. Д. 6796. Л. 12–13).

№ 379. Алексий I – Г.Г. Карпову. 17 января 1949 г.

Посылаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, полученные сегодня письма из Иерусалима и из Америки. Они дов[ольно] интересны. По прочтении не откажите мне возвратить, т.к. по письму Дзвончика[I] надо будет ответить ему.

Ожидаем сегодня возможного сообщения о высокой встрече[1]. Хорошо бы[II].

Сердечно Вам преданный
П[атриарх] Алексий.

17.I.49.

Резолюция: Тов. Арапову. В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 2. Автограф.

[1] В докладной записке на имя И.В. Сталина (от 12 января 1949 г.) председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов писал, что 10 января 1949 г. патриарх Алексий I обратился

[I] В делах фонда Р-6991 письмо И. Дзвончика патриарху Алексию I не обнаружено.

[II] Так в документе. Абзац отчеркнут Г.Г. Карповым синим карандашом.

в Совет с просьбой о приеме. Патриарх говорил: «Я знаю, что т. Сталину все известно, но Вы, как осуществляющий связь между мною и правительством, докладываете, а я хочу поблагодарить и рассказать, и думаю, что личный контакт нужен». Г.Г. Карпов также писал о том, что от окружения патриарха стало известно, что, поднимая вопрос о приеме, патриарху важно убедиться, «не меняется ли отношение правительства к церкви», а поводом для беспокойства были многочисленные жалобы с мест о проведении антирелигиозной пропаганды, которая сопровождается «грубыми политическими выпадами против духовенства и верующих» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 451. Л. 42–43). В тот же день копия этой докладной записки была направлена Советом по делам РПЦ в Совет министров СССР на имя В.М. Молотова. (Там же. Л. 45–46).

№ 380. Алексий I – Г.Г. Карпову. 27 января 1949 г.

Посылаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, полученное мною из Челябинска безграмотное, но достаточно озлобленное прошение. Б[ыть] может, Вы найдете нужным выяснить это дело через уполномоченного. У нас же была переписка и за объяснением е[пископа] Товия дело считается поконченным. Доклад е[пископа] Т[овии] прилагаю[I].

Я совершенно спокойно ожидаю желанную встречу и хорошо понимаю, что огромная занятость И.В. не может обеспечить нам слишком быстрого исполнения нашего желания[II].

Душевно Вас почитающий
П[атриарх] Алексий

27.I.49

Резолюция: В дело.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 3–3 об. Автограф.

№ 381. Алексий I – Г.Г. Карпову. 29 января 1949 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

Ко мне обратился Епископ Черниговский с прошением возбудить ходатайство пред Советом по делам РПЦ о выдаче дирекцией Черниговского музея иконы Елецкой Божией Матери в Троицкий Черниговский женский монастырь[1]:

«Образ этот находился издавна в Елецком Успенском монастыре г. Чернигова до 1921 г. В этом году он был передан в Черниговский исторический музей.

[I] В делах фонда Р-6991 доклад епископа Товия (Остроумова) не обнаружен.
[II] См. примечание к документу № 379.

В музее образ сохранялся до 1941 г., когда и был передан Дмитриевской православной общине, бывшей в Елецком монастыре. Затем сохранялся в Черниговском кафедральном соборе, а впоследствии, при епископе Черниговском Борисе, был передан в Черниговский Троицкий монастырь. В последнее время по указанию начальника Киевского архитектурного отдела с этой иконы была снята копия с тем, чтобы эту копию отдать Черниговскому историческому музею, ибо музею, собственно, ценна не сама икона, а изображение замка 17 века, который нарисован в нижней половине иконы. Но епископом Нифонтом, управляющим Черниговской епархией, осенью прошлого года была выдана музею не копия, а подлинный образ Божией Матери.

Одна лишь весть о том, что местная святыня – образ Божией Матери снова в музее и, следовательно, верующие лишены возможности молиться перед чтимой иконой Божией Матери, вызвала чувство беспредельной скорби у верующих и вызвала усиленные просьбы о возбуждении ходатайства о возвращении иконы из музея в монастырь».

Ввиду изложенного обращаюсь с просьбой к Совету по делам РПЦ о содействии к передаче дирекцией Черниговского музея Черниговскому женскому монастырю Елецкой иконы Божией Матери.

По заявлению епископа Черниговского дирекция музея не возражает, если на возвращение подлинного образа Елецкой Божией Матери последует согласие вышестоящих органов. Вместо него будет представлена музею копия.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Иванову. По-моему, этот вопрос надо решать т. Ходченко в Киеве. Как Ваше мнение? Карпов. 31/I.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 670. Л. 44. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

---

[1] 8 февраля 1949 г. Совет по делам РПЦ дал указание уполномоченному Совета при Совете министров УССР Ходченко выяснить вопрос о возможности передачи из Черниговского музея подлинника иконы Елецкой Божьей Матери Черниговскому женскому монастырю, а взамен отдать музею копию этой иконы. Совет по делам РПЦ рекомендовал уполномоченному не препятствовать такой замене, если не встретится возражений со стороны других заинтересованных органов (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 670. Л. 42).

В результате переписки выяснилось, что директор Черниговского исторического музея Левенко и заместитель председателя Комитета по делам культурно-просветительных учреждений И. Кирса настроены против передачи иконы из музея в церковь монастыря. Причиной этих возражений было неудовлетворительное физическое состояние полотна, а также то, что икона «имеет большую историческую ценность как единственный экспонат, изображающий Черниговскую крепость и внутренние постройки города конца XVII в.» (Там же. Л. 40–41). 26 марта 1949 г. Совет по делам РПЦ уведомил своего уполномоченного по УССР и Черниговский облисполком, что сообщение Комитета по делам культурно-просветительных учреждений УССР по вопросу о передаче из Черниговского музея подлинника иконы Елецкой Божией Матери Черниговскому женскому монастырю принято к сведению (Там же. Л. 38).

№ 382. Алексий I – Г.Г. Карпову. 29 января 1949 г.[1]

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

Препровождая при сем рапорт епископа Полтавского[1], прошу Вас, глубокоуважаемый Георгий Григорьевич, ввиду усердной о сем просьбы прибывшей в Москву игуменьи Козельщанского монастыря Феофании принять ее для личного изложения пред Вами ходатайства сестер обители об оставлении их на прежнем месте.

Патриарх Алексий

Резолюции: Тов. Иванову. Рапорт еп[ископа] Полтавского я вернул патриарху. Я сказал патриарху, что оставить на месте Козельщанский монастырь нельзя, но он говорит, что игуменья просит не переводить их в Киевскую епархию, а соединить с цел[ым] монастырем в Полт[авской] епархии, т.к. есть монастыри в Полтаве и Золотоношах. <Я не знаю, по каким причинам поставлен вопрос о соединении Козельщанского монастыря с Лебединским, а не с Полтавским. Кроме того, она (игуменья) говорит, что школа выводится из Козельщанского монастыря и школы там не будет. Если так, то почему надо монастырь выводить. Если игуменья будет в Совете, то примите ее Вы. Переговорите с т. Спиридоновым, он ведь был на месте, а затем со мной переговорите. Карпов. 31/I.>[II]

Тов. Петрунис. Надо написать т. Ходченко, что в Совет обратилась игуменья Козельщанского монастыря с просьбой оставить монашествующих на старом месте ввиду того, что якобы районные организации переводятся в другое место, а помещение под школу не потребуется. Что касается перевода их в Лебединский монастырь, то они заявили, что там нет жилых зданий, а строить они не могут. Пусть все проверят и доложат нам свои соображения. 31/I-49. И. Иванов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 661. Л. 37–37 об. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

---

[1] Рапорт епископа Полтавского патриарху Алексию I в делах фонда Р-6991 не обнаружен.

20 февраля 1949 г. уполномоченный Совета по делам РПЦ при Совете министров СССР по УССР Ходченко в докладной записке в Совет сообщал о помещениях, занимаемых монахинями Козельщанского монастыря. Уполномоченный писал, что в 1929 г. монастырь был закрыт и все его постройки национализированы. Некоторые жилые помещения были переданы совхозу «Комбикорм», а в остальных разместилась средняя школа. В 1941 г. во время немецкой оккупации монахини заняли помещения Козельщанского

[I] См. также документ № 44.

[II] Текст, заключенный в угловые скобки, вписан на обороте документа.

Рождество-Богородичного монастыря. В 1943 г. монастырские помещения были сожжены, но остался цел только один корпус, в котором до войны размещалась школа. После восстановления советской власти в районе под школу отдали второй этаж уцелевшего здания. Школа оказалась рядом с кельями и церковью монашествующих.

Исполнительный комитет Полтавского областного совета депутатов трудящихся 9 февраля 1949 г. вынес решение «просить Совет Министров УССР принять ходатайство перед Советом министров СССР о закрытии Козельщанского женского монастыря и о переселении монашек в другой монастырь УССР» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 661. Л. 13–15).

22 апреля 1949 г. Совет министров УССР принял постановление «об освобождении помещений Козельщанской средней школы Полтавской области, занятых монахинями под монастырь» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 661. Л. 12).

27 июня 1949 г. уполномоченный Совета по Полтавской области докладывал в Совет, что монашествующие Козельщанского женского монастыря 5 июня 1949 г. были переселены в Лебединский монастырь Киевской области. В частности, он сообщил: «Переселение проведено без каких-либо эксцессов и недоразумений. Вся подготовительная работа и фактическое переселение проводилось строго-настрого на принципе разъяснения и убеждения, в результате чего они дали свое добровольное согласие на переезд. Монашествующим для переезда был предоставлен транспорт: автомашины, вагоны от станции Козельщина и до самого монастыря. Оплата транспорта была произведена монашествующими по умеренным расценкам» (Там же. Д. 535. Л. 18).

№ 383. Алексий I – Г.Г. Карпову. 1 февраля 1949 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам прошение на мое имя болящего и умирающего архимандрита Артемия[I] (состоит в братии Лавры и учеником Духовной академии). Я думаю, что его просьба о переводе его в «Моники» может быть выполнена только[II] при Вашем посредстве. Возможно, что это лечение и отсрочит его смерть. Если возможно, позвоните министру. Если почему-либо помещение его туда не удастся, то придется его взять в Лавру, хотя уход за ним там едва ли может быть удовлетворительным.

Еще посылаю Вам перевод из книги Джонсона[1]. Перевод в некоторых местах неважный, но дает все же понятие о статье этого симпатичного человека.

Сердечно Ваш
П[атриарх] Алексий

1.2.49.

Резолюция: Тов. Арапову. В дело. Карпов. 1.II.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 4–4 об. Автограф.

[1] Совет по делам РПЦ 10 февраля 1949 г. направил в Совет министров СССР (на имя В.М. Молотова и К.Е. Ворошилова) и в ЦК ВКП(б) (на имя Д.Т. Шепилова) докладную

[I] В делах фонда Р-6991 прошение архимандрита Артемия не обнаружено.

[II] Слово *«только»* вписано над строкой.

записку (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 451. Л. 98–99). 11 февраля 1949 г. аналогичное письмо было послано Советом по делам РПЦ в Совет министров СССР на имя И.В. Сталина и в ЦК ВКП(б) на имя Г.М. Маленкова (Там же. Л. 100–101).

Совет сообщал о том, что настоятель Кентерберийского собора Х. Джонсон написал книгу о своей поездке в СССР «Успехи Советского Союза». Через ВОКС Джонсон один экземпляр своей книги передал патриарху Московскому Алексию I. В письме от 29 декабря 1947 г. он писал: «Мой дорогой Патриарх, после двух лет упорной работы я закончил свою книгу о Вашей стране, и она издана этой осенью в Лондоне и Нью-Йорке. В ней я упоминаю о великом дне, который я провел в Вашем Кафедральном соборе, и великом подарке, который Вы сделали мне в виде осыпанного драгоценностями распятия…»

Пересылая через Совет книгу и письмо патриарху, ВОКС просил «организовать» ответ патриарха Джонсону. 27 января 1949 г. патриарх Алексий направил ответ следующего содержания: «Честнейший о[тец] настоятель! Я только теперь, в начале этого января, получил Вашу книгу и с большим интересом познакомился с ее содержанием. Оно и беспристрастно, и вместе с тем с крайней благожелательностью рисует положение в нашей стране и, в частности, положение нашей Церкви. Благодарю Вас за книгу и желаю Вам в будущем еще больших успехов в Вашей многосторонней деятельности. Я рад, что Вы с такой любовью носите крест, мною Вам подаренный, и что эта святыня напоминает Вам о днях, проведенных Вами в Москве. Господь да благословит труды Ваши и служение Ваше. С горячими пожеланиями на Новый год остаюсь искренне Вам преданный Алексий» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 451. Л. 98–99).

№ 384. Алексий I – Г.Г. Карпову. 4 февраля 1949 г.

При сем посылаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, проект письма главам церквей[1] и проект журнала по венгерскому вопросу[2]. Возможно, что Сербский патриарх и закричит по этому поводу, но мы всякими оговорками поставили это дело в канонические рамки, и думаю, что этим до известной степени обезвредим его недовольство.

Посылаю письмо Голенищева-Кутузова[I]. Хотя он пишет, что дружит с представителями Израиля в Америке, однако, думаю, что и без его услуг мы можем обойтись в Палестине.

Искренно преданный Вам
П[атриарх] Алексий

4.II.49.

Резолюция: Тов. Арапову. В дело. Карпов.

Помета: В письме Голенищев-Кутузов, б[ывший] князь, прожив[ающий] в Нью-Йорке и занимающийся комиссионерством, предлагал патриарху (письмо на имя Парийского) свои услуги по Палестине, для чего он должен выехать туда из США. Я по телефону сказал патриарху, что согласен с его мнением. Карпов. 4/II.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 5. Автограф.

[1] В делах фонда Р-6991 письмо Голенищева-Кутузова не обнаружено.

[1] В проекте письма патриарха Алексия I главам православных церквей, участвовавшим в московском совещании в июле 1948 г., говорилось о духовном единении православных церквей, о мероприятиях, проводимых Русской православной церковью и представителями русских приходов, епархий и экзархатов за рубежом. В нем, в частности, отмечалось: «…Доклады к Совещанию на русском и на французском языках, изданные к июлю 1948 г., были разосланы в большом количестве в различные страны. “Специальный выпуск” Журнала Московской патриархии с резолюциями и речами на русском и на французском языках был послан в августе-сентябре месяцах всем подписчикам как в нашем Союзе, так и за границей… Вернувшиеся из Москвы с Совещания представители русских приходов, епархий и экзархатов за границей в течение истекших месяцев организовали во многих странах церковные выступления, а также собрания с подробными докладами о работе Совещания всех православных церквей. Фильм, заснятый во время Торжеств 500-летия автокефалии Русской Церкви и во время Совещания церквей, все эти месяцы демонстрируется во многих странах и сопровождается докладами наших представителей…» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 451. Л. 85–87).

4 февраля 1949 г. Совет по делам РПЦ направил заместителю председателя Совета министров СССР К.Е. Ворошилову докладную записку о проекте письма главам православных церквей, участвовавшим в московском совещании в июле 1948 г. Это письмо было составлено патриархом по рекомендации Совета по делам РПЦ: «Давая такие рекомендации патриарху, Совет исходил, во-первых, из тех соображений, чтобы принятые на Московском совещании резолюции были претворены в жизнь теми православными церквами, главы которых подписали все решения Совещания, и, во-вторых, в целях закрепления установившихся связей между церквами славянских стран и стран народной демократии с Русской православной церковью» (Там же. Л. 84).

7 февраля 1949 г. проект письма патриарха Алексия I был направлен начальнику Отдела агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) Д.Т. Шепилову. В сопроводительном письме говорилось, что проект этого письма был представлен К.Е. Ворошилову и «возражений к рассылке с его стороны не встретил» (Там же. Л. 89).

[2] В проекте журнала № 2 заседания Священного Синода Русской православной церкви рассматривался вопрос о принятии под юрисдикцию Московской патриархии венгерских православных приходов на территории Венгерской Республики. В постановляющей части говорилось: «Принимая во внимание, что канонический контакт между венгерскими православными приходами и Сербской патриархией до сего времени не осуществлен и означенные приходы продолжают оставаться без епископского руководства, а это отсутствие руководства может быть угрозой для сохранения ими чистоты православия; что означенные приходы продолжают просить юрисдикции Русской Церкви; что временное принятие в русскую юрисдикцию небольшого числа венгерских национальных приходов не затрагивает ни сербских, ни румынских имущественных интересов, – временно, впредь до окончательного решения об этих приходах, согласованного с Сербской патриархией, принять венгерские православные приходы, объединяемые и.д. благочинного этих приходов прот[оиерем] Я. Варью, в юрисдикцию Московской патриархии, утвердив прот[оиерея] Я. Варью администратором (благочинным) означенных приходов» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 582. Л. 5–6).

Православное духовенство Венгрии неоднократно обращалось в Московскую патриархию с просьбой принять их под свою юрисдикцию. В августе 1946 г. в Венгрию посылалась делегация, которая провела переговоры с представителями венгерских православных приходов и получила обращение на имя патриарха Алексия I с просьбой о принятии православных приходов Венгрии под свою юрисдикцию с условием назначить епископа из венгров. Во главе инициативной группы по воссоединению с Московской патриархией стоял протоиерей Я. Варью. По характеристике членов делегации Московской патриархии, «он внешне стоит

за тесное единение с Московской патриархией, однако при всех кажущихся его положительных качествах он вызывает сомнение в своих политических взглядах. Не исключено, что деятельность Варью носит провокационный характер и направлена к ссоре Русской, Румынской, Сербской и Константинопольской церквей, что на руку врагам Советского Союза».

Принятие некоторых приходов Венгрии под юрисдикцию Московской патриархии затрагивало интересы Сербской, Румынской и Константинопольской церквей (этим церквям принадлежало 36 приходов из 40 православных приходов в Венгрии). Глава Сербской церкви патриарх Гавриил в своих письмах настойчиво просил Московского патриарха Алексия I воздержаться от учреждения экзархата Русской православной церкви в Венгрии.

В 1947 г. последовало письменное ходатайство в Московскую патриархию от венгерского правительства о принятии венгерских православных приходов под юрисдикцию Московской патриархии.

Не желая портить отношения с Сербской и Румынской церквями, Московская патриархия отложила решение этого вопроса до приезда в Москву Сербского патриарха Гавриила. Во время пребывания в 1948 г. в Москве патриарх Гавриил занял твердую позицию оставить венгерские приходы под юрисдикцией Сербской патриархии.

Предполагалось, что будут временно приняты под юрисдикцию Московской патриархии приходы, объединяемые исполняющим обязанности благочинного протоиереем Я. Варью.

Идя навстречу пожеланиям венгерского правительства, Московская патриархия предполагала заменить администратора Варью «подходящим кандидатом» из русского духовенства, знающим венгерский язык (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 582. Л. 25–27, 71–75).

3 ноября 1949 г. Совет по делам РПЦ направил в МИД СССР проект постановления Священного Синода Русской православной церкви об управлении православными приходами в Венгрии (Там же. Л. 201–202); проект положения о временном управлении этими приходами (Там же. Л. 203–205); а также проект письма Московского патриарха на имя патриарха Сербского Гавриила. В соответствии с постановлением Священного Синода РПЦ «венгерские православные приходы, не состоящие до настоящего времени в чьей-либо юрисдикции или потерявшие за время войны русскую юрисдикцию, объединяются во “Временное управление венгерскими православными приходами” в ведении Русской православной церкви» (Там же. Л. 201).

Совет сообщил в МИД СССР, что в соответствии с распоряжением Совета министров СССР № 4929-1889-сс от 29 октября 1949 г. Московской патриархией командируется в Венгрию для управления венгерскими православными приходами в качестве благочинного-администратора протоиерей Кополович И.М. (сопроводительное письмо см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 582. Л. 200).

№ 385. Алексий I – Г.Г. Карпову. 4 февраля 1949 г.

Прошу Вас, глубокоуважаемый Георгий Григорьевич, и возглавляемый Вами Совет по делам Русской Православной Церкви принять мою глубокую и сердечную благодарность за Ваше приветствие с 4-летием моего вступления на служение в сане патриарха.

Искренно преданный Вам и благодарный
Патриарх Алексий

1949. Февр[аля] 4.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 6. Автограф. Бланк патриарха.

№ 386. Алексий I – Г.Г. Карпову. 12 февраля 1949 г.

Посылаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, выписку из письма Парфенова прот[оиерею] Разумовскому[I], о чем я Вам вчера говорил по телефону, имея в виду получить от Вас совет по этому делу, которое мне представляется мало реальным, т[ем] б[олее] что оно Парфеновым обуславливается получением от нас денег…

И только что полученное письмо м[итрополита] Григория как материал по делу об иконе Тихвинской[1]. И также только что полученную т[елегра]мму а[рхиепископа] Макария о Кополовиче[II].

Из англ[ийской] газ[еты] «Тайм» мы перевели статью[2], б[ыть] м[ожет], это касается только[III] католической церкви?

Вам преданный
П[атриарх] Алексий

12.II.49.

Резолюция: В дело. Карпов. 12/II.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 7. Автограф.

---

[1] В письме от 8 февраля 1949 г. патриарху Алексию I митрополит Григорий (Чуков) писал о том, что к нему по телефону обратился за справкой о Тихвинской иконе Божией Матери Г.Г. Карпов. Извинившись, что не все хорошо расслышал по телефону, митрополит изложил в своем послании патриарху известные ему факты. В частности, он сообщил: «Справку я получил от А.Ф. Шишкина, который осенью 1944 г. был командирован в Эстонию и Латвию по выяснению там церковного положения. Икона Тихвинской Б[ожьей] М[атери] была увезена из Тихвина (кем – неизвестно, вероятно, кем-либо из духовенства) во время отступления немцев и была привезена сначала в Псков, а оттуда по мере отступления немцев на запад попала в Ригу, где и помещена в храме. Когда 22 сентября 1944 г. по требованию немцев Рижский епископ Иоанн (Гарклава) вместе с еп[ископом] Иаковом Митавским и еп[ископом] Даниилом Ковенским и частью духовенства эвакуировался из Риги, он увез икону с собой, несмотря на просьбы духовенства (во главе с прот[оиереем] Н. Македонским) оставить ее в Риге. По сообщению прот[оиерея] Кудринского (г. Врацлава), переданному А.Ф. Шишкину, епископ Иоанн находится сейчас в Мюнхене, в ориентации митр[ополита] Анастасия, и хранит эту икону у себя как некую свою “семейную святыню” и не собирается ее возвращать иначе как если сам возвратится в СССР» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 582. Л. 116).

16 февраля 1949 г. Совет по делам РПЦ направил в Совет министров докладную записку. В ней сообщалось об иконе Тихвинской Божией Матери. Икона была вывезена

[I] В делах фонда Р-6991 выписка из письма Парфенова протоиерею Разумовскому не обнаружена.

[II] В делах фонда Р-6991 телеграмма архиепископа Макария (Оксиюка) о Кополовиче не обнаружена.

[III] Слово *«только»* вписано над строкой.

немцами в ноябре-декабре 1941 г. из Тихвина. В книге «Правда о религии в России», изданной Московской патриархией в 1942 г., опубликован акт о разрушениях и ограблении оккупантами Тихвинского монастыря, который был подписан «старожилами города Тихвина». В этом акте говорится и о похищении иконы Тихвинской Божией Матери. Известно также, что из Тихвина икона была привезена в Псков, а в начале 1944 г. она была переправлена из Пскова в Ригу и помещена в Рижском женском монастыре. В сентябре 1944 г. немцы вывезли икону из Риги в Германию, а в 1945 г. она была перевезена в Американскую зону оккупации.

Главноначальствующий Советской военной администрации в Германии (СВАГ) В.Д. Соколовский предложил командировать в Германию «авторитетного и высококвалифицированного представителя церкви». Патриархия и ранее ставила перед Советом по делам РПЦ вопрос о поездке церковной делегации в Советскую зону оккупации Германии для службы в русских церквях в Берлине, Лейпциге и Дрездене. А Управление информации СВАГ, в свою очередь, многократно обращалось в Совет по делам РПЦ с просьбой прислать представителей Патриархии в Германию. Совет предложил соединить две задачи (служба в церквях Советской зоны оккупации Германии и получение иконы в Американской зоне) и командировать на двухнедельный срок в Германию церковную делегацию в составе епископа Ростовского и Новочеркасского Сергия; управляющего делами Московской патриархии протопресвитера Николая Колчицкого; наместника Троице-Сергиевой лавры архимандрита Иоанна (Разумова); заведующего музеем Римского-Корсакова в г. Тихвине К.Н. Прокурякова (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 451. Л. 129–132). К докладной записке приложен проект распоряжения Совета министров СССР (Там же. Л. 133).

14 февраля 1949 г. начальник Управления репараций и поставок СВАГ Л. Зорин сообщил начальнику Отдела репатриации и розыска граждан объединенных наций СВАГ М.Г. Юркину о том, что предприняты все меры для возврата иконы Тихвинской Божией Матери из Американской зоны оккупации, но американская администрация отказывается выдать эту икону и не разрешает ее осматривать работникам советской миссии по реституции в Американской зоне (Ф. Р-7317. Оп. 20. Д. 79. Л. 190).

Как видно из переписки Совета по делам РПЦ с МИД СССР и докладных записок в Совет министров СССР, попытки вернуть в Советский Союз Тихвинскую святыню предпринимались неоднократно. В деле 582 (Ф. Р-6991. Оп. 1. Л. 115–167) собраны материалы о Тихвинской иконе Божией Матери.

Только в 2004 г. икона Тихвинской Божией Матери вернулась на свое историческое место. 23 июня 2004 г. она была доставлена в Ригу из США. С 24 по 27 июня 2004 г. московское духовенство круглосуточно служило молебны перед чудотворной иконой. 8 июля 2004 г. чудотворный образ встречали в Тихвине. Крестным ходом икона была перенесена в Успенский монастырь на место своего исторического пребывания (Русский дом. 2004. № 8. С. 42). См. также документ № 62.

[2] В статье «Церковь в катакомбах», опубликованной 17 января 1949 г. в газете «Тайм», рассказывается о путешествии священника Римско-католической церкви отца Георгия по СССР после Второй мировой войны. Его интересовали «тайные конфедерации христиан». На основе собранных материалов отец Георгий написал книгу «Божье подполье». Также в этой публикации говорилось о «тайных конгрегациях Римской католической церкви», о «движении сопротивления» внутри Русской православной церкви» («Церковь в катакомбах»), о путях распространения религии в СССР.

16 февраля 1949 г. Совет по делам РПЦ направил в Совет по делам религиозных культов перевод статьи из газеты «Тайм» «Церковь в катакомбах» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 455. Л. 39–41).

№ 387. Алексий I – Г.Г. Карпову. 18 февраля 1949 г.

Кроме того, посылаю к Вашему сведению, дорогой Георгий Григорьевич, письмо м[итрополита] Паисия из Болгарии[1] и на одобрение Ваше – проект моего ответа ему (телеграмма)[2].

С сердечным уважением
П[атриарх] Алексий

18.II.49.

Резолюция: Тов. Арапову. В дело. Карпов. 18/II.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 8. Автограф.

---

[1] В письме от 6 января 1949 г. патриарху Алексию I митрополит Паисий сообщал об избрании трех новых членов Святейшего Синода Болгарской церкви, а также о провозглашении его наместником-председателем Святейшего Синода и управляющим Софийской митрополичьей епархией. При этом он выразил глубокую признательность Русской православной церкви, патриарху Московскому за «содействие быстрому разрешению… вопроса о схизме», за помощь в восстановлении разрушенных после бомбардировок храмов, за визит Алексия I в 1946 г. и т.д. (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 576. Л. 63–64).

[2] В проекте телеграммы наместнику-председателю Святейшего Синода Болгарской церкви Паисию патриарх Алексий I писал: «Приветствую Ваше Высокопреосвященство с избранием, молитвенно желаю Вам помощи Божией [в] высоком подвиге. Русская Православная Церковь с неизменной любовью относится к братской Болгарской Церкви, призывая ее служителям и Болгарскому единоверному народу небесную помощь и благословение Пастыреначальника Христа» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 576. Л. 65).

№ 388. Алексий I – Г.Г. Карпову. 28 февраля 1949 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам бумаги: 1) по вопросу о Сибирской семинарии[I]; 2) о Тихвинской иконе[II]; 3) письмо м[итрополита] Серафима из Парижа[1]; 4) письмо игум[еньи] Евгении из Иерусалима[III].

Также докладную записку архим[андрита] Феогноста[IV] для ознакомления и для получения Вашего совета. Дело в том, что этот вопрос очень важный и интересный и в отношении, т[ак] сказ[ать], междуцерковном может иметь большое значение, особенно при наличии инициативы со стороны Московского патриарха.

[I] См. документ № 389 и примечание к нему.

[II] См. примечание № 1 к документу № 386.

[III] В делах фонда Р-6991 письмо игуменьи Евгении патриарху Московскому Алексию I от 26 января 1949 г. не обнаружено.

[IV] В делах фонда Р-6991 докладная записка архимандрита Феогноста патриарху Московскому Алексию I не обнаружена.

Конечно, без Ваших указаний предпринимать что-либо я не считаю возможным.

Надеюсь, мы с Вами увидимся на этой неделе и обо всем переговорим.

Сердечно Вам преданный
П[атриарх] Алексий

Еще раз благодарю за Ваше приветствие 25.II и еще раз очень сожалею, что дела не позволили Вам быть нашим дорогим гостем.

28.II.49.

Резолюция: Тов. Арапову. В дело. Карпов. 1/III.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 9. Автограф.

---

[1] В своем письме от 2 февраля 1949 г. митрополит Западно-Европейских православных русских церквей Серафим сообщал патриарху Алексию I о том, что 24 января 1949 г. вновь избранный Константинопольский патриарх Афинагор прибыл в Париж на «личном аэроплане американского президента». Находился в Париже 2 дня, посетил греческую церковь и русский храм на Рю Дарю. В русском храме был отслужен краткий молебен. В ответ на приветственную речь экзарха патриарха Вселенского митрополита Владимира (Тихоницкого) патриарх Афинагор ответил небольшой речью, в которой восхвалял Русскую церковь, русскую науку и искусство.

Митрополит Серафим писал, что о приезде патриарха Афинагора он узнал случайно – из газет. Также он сообщал, что прихожане православных церквей в Америке писали в Париж о том, что патриарх Афинагор перед отъездом из Америки всюду говорил, что «он друг Русской церкви, сторонник единения всех православных церквей и готов служить во всех русских храмах». Они полагали, что со вступлением патриарха Афинагора на престол начнется новая эра в отношениях Русской и Константинопольской церквей и что «даже может быть упразднен здешний экзархат митрополита Владимира, а его русские приходы будут подчинены греческому экзарху». Митрополит Серафим отмечал, что не верит в возможность таких настроений в Фанаре, так как «вся церковная политика направляется американцами, враждебными Русской церкви».

Митрополит Серафим также информировал о том, что Поликарп Сикорский, живущий в Мюнхене, «усиленно хлопочет о выдаче ему и нескольким священникам-украинцам виз во Францию» и намерен открыть свою епархию, используя «большие деньги от украинцев, живущих в Аргентине». В заключение своего письма он отметил, что «предприятие Сикорского успеха не имело» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 581. Л. 12–13).

№ 389. Алексий I – Г.Г. Карпову. 28 февраля 1949 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

Архиепископ Новосибирский Варфоломей обратился к Свящ[енному] Синоду со следующим ходатайством:

«Крайне желательно открыть в Сибири Духовную семинарию. В настоящее время нужда в священниках восполняется священниками, отбывшими

срок высылки, но часто подходящих кандидатов не находится и временно некоторые вакансии священников остаются незамещенными. Семинарию лучше всего открыть в Новосибирске, как центральном городе Сибири и имеющем своего архиерея. Если будет на это изволение Свящ[енного] Синода, можно будет тогда приступить к отысканию подходящего дома и думать об оборудовании его. Контингент учащихся в Сибири, думаю, наберется для 1-го класса в количестве 20–30 человек. Само собою понятно, что на содержание Семинарии должны быть употребляемы и взносы других Сибирских Епархий».

Считая настоящее ходатайство преосвященного архиепископа Новосибирского заслуживающим удовлетворения, прошу Совет по делам Русской Православной Церкви соответствующего разрешения на открытие с будущего учебного года Духовной семинарии в г. Новосибирске[1].

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Иванову. Обсудить на Совете, затем написать в пр[авительст]во. По моему мнению, увеличивать число дух[овных] уч[ебных] зав[едений] не следует. Карпов. 1/III.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 451. Л. 247. Подлинник. Машинопись; Д. 453. Л. 9. Копия. Машинопись.

---

[1] На заседании Совета по делам РПЦ 5 марта 1949 г. было заслушано сообщение о ходатайстве патриарха Алексия I и Священного Синода об открытии духовной семинарии в г. Новосибирске. Совет принял следующее постановление: «Учитывая незначительное количество церквей в областях и краях Сибири и Дальнего Востока (130) и возможность подготовки духовенства в имеющихся духовных учебных заведениях, Совет считает открытие духовной семинарии в Новосибирске нецелесообразным» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 449. Л. 14).

Совет по делам РПЦ дважды (10 марта и 2 июля 1949 г.) докладывал в Совет министров СССР об обращении патриарха Алексия I по этому вопросу. На докладной записке от 2 июля 1949 г. имеется помета: «Справка. В решении Бюро по культуре при Совете Министров СССР (протокол № 21 от 19-VII-49 г.) записано: “Считать открытие в г. Новосибирске духовной семинарии в данный момент нецелесообразным”. С. Белышев» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 453. Л. 8).

№ 390. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 3 марта 1949 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР

Прошу оказать содействие в получении наряда на грузовую машину ГАЗ-51 для нужд Патриархии[1].

Имеющаяся грузовая машина была получена в начале 1944 г. и в настоящее время пришла в негодность.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Барашкову. Доложено т. Карпову. С. Белышев. 3/III-49.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 451. Л. 313. Подлинник. Машинопись.

[1] 9 марта 1949 г. Совет по делам РПЦ в докладной записке в Совет министров СССР сообщал о просьбе патриарха Алексия I, касающейся получения грузовой машины для нужд Патриархии. Совет полагал, что одну грузовую автомашину марки ГАЗ возможно выделить Московской патриархии «по фонду Совета во втором квартале с.г.» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 451. Л. 312).

№ 391. Алексий I – Г.Г. Карпову. 14 марта 1949 г.

Посылаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, запроектированное мною циркулярное письмо епархиальным архиереям[1]. Если найдете нужным, укажите, что можно добавить или где изменить.

Получил письмо от какой-то гражд[анки] Кукушкиной[I]. Я лично ничего в этом деле предпринять не могу. Б[ыть] может, Вы что-ниб[удь] сделаете.

У нас в Правосл[авной] Церкви вообще не установлено почитание статуй, т[ак] что почитание изваяния Спасителя не может нами поощряться. Но следовало бы все же распорядиться или совсем вывезти статую Христа или закрыть ее так, чтобы не <было характера заключения Христа в темницу.>[II]

Сердечно Вас уважающий
П[атриарх] Алексий

14.III.49.

Резолюции: Тов. Иванову И.И. Ознакомьтесь и дайте другим членам Совета прочесть с тем, чтобы завтра на Совете обсудить. Карпов. 14/III.
Тов. Арапову. В дело. Карпов 15/III.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 10–10 об. Автограф.

[1] В письме патриарха Алексия I епархиальным архиереям (от 17 марта 1949 г.) говорилось о положении дел в епархиях, о серьезном отношении управляющих епархиями к своим архипастырским обязанностям, о необходимости ревизий в епархиях. В этом послании сообщалось о событиях в Саратове в праздник Богоявления, а именно о массовом «погружении в воду», что нарушило «стройность чина церковного, получило широкую огласку»; о жалобах из многих епархий «на слишком резкие меры архиереев по отношению к клирикам»; о том, что некоторые архиереи «главное свое внимание устремляют на требование взносов с приходов»; а в некоторых епархиях священники не ограничиваются совершением треб по приглашению верующих и «по собственной инициативе обходят дома своего прихода и предлагают свои услуги в совершении тех или иных молитвословий». В заключение письма было сказано: «Все вышеуказанные явления церковной жизни

[I] В делах фонда Р-6991 письмо Кукушкиной не обнаружено.

[II] Текст, заключенный в угловые скобки, отчеркнут синим карандашом. Поверх текста резолюция: «Выписку т. Иванову И.И. Карпов».

не могут так или иначе не оказывать влияния на отношение к нашей Церкви как верующих, так и стоящих вне Церкви и со стороны наблюдающих за ее жизнью… В числе мер я признаю прежде всего необходимым предъявить преосвященным управляющим епархиями требование бдительности и самого серьезного отношения к своим архипастырским обязанностям… Считаю целесообразным в ближайшее время назначить ревизию в ряде епархий, откуда идут тревожные сведения о положении церковных дел и деятельности епархиального архиерея…» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 451. Л. 294–298).

21 марта 1949 г. Совет по делам РПЦ направил копию письма-обращения патриарха Алексия I к епархиальным архиереям в ЦК ВКП(б) и в Совет министров СССР. В сопроводительном письме сообщалось, что это обращение было разослано по епархиям 17 марта 1949 г. (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 451. Л. 292–293).

№ 392. Алексий I – Г.Г. Карпову. 26 марта 1949 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Приятно было видеть помещенным в «Известиях» мое писание[1]. И ни одной ошибки даже в знаках препинания. И к лучшему – перемена слова «врагов» словом «вражеского»…

Посылаю Вам письмо Германоса Лондонского[I]. Странная просьба. Скажите, что мне ему ответить?

С сердечным приветом душою преданный Вам
П[атриарх] Алексий

26.III.49.

Резолюция: В дело. Карпов. 26/III.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 11. Автограф.

---

[1] 26 марта 1949 г. в «Известиях» было опубликовано обращение-призыв патриарха Алексия I в защиту мира. В нем, в частности, говорилось: «Православная русская церковь с удовлетворением встретила предложение Международного комитета связи деятелей культуры в защиту мира о созыве Всемирного конгресса сторонников мира и горячо поддерживает и благословляет этот призыв… Нам особенно дорог этот раздавшийся призыв к объединению, так как он созвучен тому обращению к христианам всего мира, с каким обратилось созванное нами в Москве в июле минувшего года Совещание глав и представителей православных автокефальных церквей…

Да благословит Господь единение всех сторонников мира на земле! Да озарится весь мир светом христианских истин мира и братолюбия!»

Далее приводятся отрывки из «Призыва», в которые были внесены или предполагалось внести изменения: «Пережив грозную бурю войны, принесшей столько бед, страданий и неисчислимых скорбей нашему народу, когда раны войны еще не зажили в сердцах бесчисленных жен, матерей, отцов и братьев; когда кровью своей русский народ напоил не только свою землю, но ради спасения от *рабства врагов*, и многие земли во всех концах света – от моря и до моря, – наш народ с отвращением вспоминает о войне, и самое слово война и соединенное с ним понятие – ему ненавистны…

[I] В делах фонда Р-6991 письмо Германоса Лондонского не обнаружено.

…Благословляя эту все крепнувшую волю народов к миру и отовсюду идущий протест против войны, мы вместе с тем свидетельствуем, что Церковь благословляет и благословит защиту Отечества, ибо она смотрит на эту защиту, как на святой долг, как на высшее выражение любви к Родине, как подвиг, на высоту которого указывает слово Божие, ибо *"нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих"*[I] (Иоанн. XV, 13)…» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 452. Л. 28–29).

Текст «Призыва» был направлен 25 марта 1949 г. редактору «Известий» для опубликования в газете 26 марта. В справке, составленной Г.Г. Карповым по этому вопросу, говорилось: «Указание маршала Ворошилова о передаче в печать мне было дано заведующим секретариата маршала т. Щербаковым 25 марта с.г., который сказал, что заголовок обращения согласован с маршалом, что слова "и тем же оружием, которым вооружается противник" из проекта обращения следует изъять (согласно предложению патриарха, сообщенного Советом маршалу); что других изменений в текст вносить нельзя (с предложением Совета заменить цитату из Иоанна славянскими словами маршал не согласился) и что кроме газеты «Известия» надо напечатать в Журнале Московской патриархии». На справке помета: «С разрешения т. Ворошилова, по предложению редактора "Известий" т. Губина в тексте второго абзаца вместо слов "от рабства врагов" будет напечатано: "от вражеского рабства". Карпович» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 452. Л. 27).

№ 393. Алексий I – Г.Г. Карпову. 29 марта 1949 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Наконец, сегодня получено послание от п[атриарха] Афинагора[1]. Оно шло два месяца, хотя на конверте штемпель – февраль. Прилагаю проект ответной т[елегра]ммы[2]. А письмо с изложением деловых вопросов пошлем потом особо.

Посылаю также письмо м[итрополи]та Серафима из Парижа[II] и письмо а[рхиепископа] Серафима из Софии[III]. Последнее требует отзыва и совета Вашего юриста.

Приехал Кополович. Примите ли Вы его сегодня?

Около 3-х часов прилетает а[рхиепископ] Лука. С ним мы сегодня поговорим деликатно. А завтра я бы хотел быть у Вас и обо всем переговорить. Назначьте час[3].

Вседушевно Ваш
П[атриарх] Алексий

29.III.49.

Резолюции: Срочно написать пр[авительст]ву. Карпов. 29/III.
В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 12–12 об. Автограф.

[I] Текст выделен составителем.

[II] В делах фонда Р-6991 письмо митрополита Серафима патриарху Московскому Алексию I не обнаружено.

[III] В делах фонда Р-6991 письмо архиепископа Софийского Серафима патриарху Московскому Алексию I не обнаружено.

[1] В письме от 27 января 1949 г. патриарху Московскому Алексию I патриарх Константинопольский Афинагор сообщал, что он избран Вселенским патриархом (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 574. Л. 141–143).

3 ноября 1948 г. патриарх Московский Алексий I получил от Синода Константинопольской церкви уведомление, что на заседании Синода 1 ноября 1948 г. Константинопольским (Вселенским) патриархом был избран митрополит Нью-Йоркский Афинагор.

14 января 1949 г. Совет по делам РПЦ направил в Совет министров СССР докладную записку, в которой сообщал, что патриарх Афинагор «является ставленником американцев, стремящихся прибрать к своим рукам вселенский патриархат». Совет по делам РПЦ информировал также о том, что патриарх Московский Алексий I «пока не давал ответа на телеграмму Синода», а ожидает известительной грамоты от Афинагора о его избрании и «считает, что ему следует по получении известительной грамоты послать чисто официальный ответ, без выражения одобрения или неодобрения выборов», а затем поставить перед ним ряд церковных вопросов: об осуждении Заграничного архиерейского синода во главе с митрополитом Анастасием и других церковных групп, отколовшихся от Русской церкви и не признающих Московской патриархии; о благоприятном разрешении вопросов, относящихся к Польской, Финляндской православным церквям и к экзархату Русской церкви по Западной Европе. В зависимости от ответа на эти вопросы будет определена позиция Московской патриархии (Там же. Д. 451. Л. 48–52). К докладной записке Совета по делам РПЦ приложен проект постановления Совета министров СССР о принятии предложения Совета по делам РПЦ по вопросу об отношении Русской православной церкви к вновь избранному Константинопольскому патриарху (Там же. Л. 53).

[2] В своей телеграмме патриарху Константинопольскому Афинагору Алексий I сообщал о получении 29 марта 1949 г. «известительного послания». При этом патриарх Московский писал: «…С любовью выражаю пожелание Вам небесной помощи в высоком служении Церкви Божией в твердом уповании, что между нашими великими, по милости Божией, церквами установятся истинно добрые взаимоотношения и братски будут разрешены все недоуменные вопросы…» (на проекте телеграммы поставлена дата: 19 апреля 1949 г.) (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 574. Л. 144).

19 апреля 1949 г. Совет по делам РПЦ получил от министра иностранных дел А.Я. Вышинского письмо, в котором сообщалось, что «возражений против отправления патриархом Алексием телеграммы Константинопольскому патриарху Афинагору не имеется». На письме помета: «В дело. Телеграмма отправлена 19/IV согласно полученных указаний от т. Вышинского. Карпов. 19/IV» (Там же. Л. 145).

[3] Совет по делам РПЦ в докладной записке в Совет министров СССР (от 19 февраля 1949 г.) архиепископа Луку охарактеризовал так: «Реакционер и большой фанатик, стремящийся к разжиганию религиозности» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 451. Л. 152).

28 марта 1949 г. архиепископ Крымский Лука приехал в Москву. Он был принят патриархом Алексием I и беседовал с митрополитом Николаем. В этих беседах архиепископу были сделаны замечания по поводу его проповедей. В ответ на это он говорил о массовом посещении прихожанами его проповедей, о причащении комсомольцев, о положительных отзывах сотрудников госбезопасности по поводу его проповедей: «Я считаю своим долгом как можно чаще проповедовать слово Божие, потому что вижу, как оно действует на людей. Уже собор всех не вмещает, кто хочет послушать меня. Слушают, затаив дыхание. Сколько подростков окружает меня! Сколько комсомольцев и комсомолок причащается! Сколько интеллигенции приходит послушать меня! Я объясняю Евангелие и апостольские послания. В них есть немало того, что неприятно неверующим, но я ничего не пропускаю из слова Божия и считаю, что я должен говорить не только приятное, но и неприятное, чтобы заставить людей задуматься над тем, куда они идут. Я, например, говорю об

идеализме и материализме. Конечно, я характеризую материализм с надлежащей стороны, как ни горько это слушать атеистам».

С архиепископом Лукой, кроме патриарха управляющего делами Московской патриархии Николая Колчицкого, секретаря патриарха Парийского беседовали и другие сотрудники Патриархии. В результате он заверил патриарха, что будет читать проповеди только по воскресеньям и праздничным дням, ограничиваясь толкованием Священного Писания. 4 апреля 1949 г. архиепископ Крымский вылетел в Симферополь.

Совет по делам РПЦ считал, что, несмотря на такие заявления, «архиепископ Лука продолжает оставаться реакционером, которого в благоприятный момент при наличии надлежащего повода необходимо подвергнуть изоляции».

14 апреля 1949 г. уполномоченный Совета при Крымском облисполкоме Жданов сообщил в Совет, что архиепископ Лука, прибыв из Москвы, сам зашел к уполномоченному и сказал, что «он дал обещание патриарху прекратить ежедневные проповеди и не связывать свои проповеди с политикой» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 451. Л. 59–63, 152–159; Д. 452. Л. 19–22, 33–36; Д. 455. Л. 103).

№ 394. Алексий I – Г.Г. Карпову. 6 апреля 1949 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

Архиепископ Берлинский и Германский Сергий ходатайствует о том, чтобы Венскому приходу, находящемуся временно в его ведении, была оказываема, во внимание к его миссионерскому значению, ежемесячная поддержка из средств Патриархии в размере 1000 рублей.

Признавая просьбу архиепископа Сергия заслуживающей удовлетворения, прошу Вашего содействия к получению на сей предмет соответствующей валюты в 1000 руб. в месяц[1].

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Уткину. Ваше мнение на Совете изложите. Карпов.

Помета: (См. л.д.[I] № 89.)

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 582. Л. 67. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

---

[1] 15 февраля 1949 г. Совет по делам РПЦ направил в Совет министров СССР докладную записку, в которой сообщалось, что архиепископ Берлинский Сергий перемещен из Вены в Берлин и «почти ежедневно беспокоит Управление информации СВАГ, т.к. находится в затруднительном положении из-за отсутствия средств». Совет просил ускорить рассмотрение этого вопроса (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 451. Л. 127–127 об.).

15 апреля 1949 г. Совет обратился в МИД СССР с письмом, в котором сообщалось о том, что переведенный из Вены в Берлин архиепископ Сергий обратился в Московскую патриархию с просьбой о ежемесячной помощи духовенству венского Николаевского собора в размере 1000 руб. В этом послании также говорилось о том, что Московская патриархия придает венскому приходу миссионерское значение и «вошла в Совет с ходатайством об удовлетворении

[I] Л.д. – личное дело.

просьбы архиепископа Сергия Королева». Совет по делам РПЦ просил Министерство иностранных дел получить информацию у политического советника СССР в Австрии о составе духовенства венского Николаевского собора, его подданстве и мнение советника «о необходимости, целесообразности и размере денежной помощи» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 582. Л. 76).

23 мая 1949 г. Совет получил из МИД сведения о состоянии Русской православной церкви в Вене. В этом письме также сообщалось, что политический советник СССР в Австрии «считает целесообразным выделение денежной дотации для местной русской церкви» (Там же. Л. 78–81).

Совет министров СССР распоряжением № 9819-рс от 30 июня 1949 г. обязал Министерство финансов СССР отпускать ежемесячно, начиная с июня 1949 г., Совету по делам РПЦ для Московской патриархии на содержание причта Николаевского собора в г. Вене 1500 руб. в австрийских шиллингах (Ф. Р-5446. Оп. 51 а. Д. 6798. Л. 8).

№ 395. Алексий I – Г.Г. Карпову. 11 апреля 1949 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров СССР Г.Г. Карпову

Архиепископ Львовский представил мне прилагаемые при сем в копии прошения: 1) о помещениях Почаевской лавры и 2) об урочище «Пустыня» Волынской области – с ходатайством о помощи Совета по делам Русской Православной Церкви.

Прошу Совет по мере возможности удовлетворить ходатайства архиепископа Львовского.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Иванову. Доложите т. Карпову Г.Г. С. Белышев. 11/IV-49.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 663. Л. 37. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

№ 396. Приложение к документу № 395. Прошение архиепископа Львовского, Тернопольского и Мукачево-Ужгородского Макария патриарху Алексию I об оказании содействия в безвозмездном закреплении жилых помещений за Почаевской лаврой[1]

2 апреля 1949 г.

Ваше Святейшество, Святейший Владыко,
Милостивейший первосвятитель и отец!

Райисполком м. Почаева Тернопольской области предъявил администрации Почаевской лавры оформить с отделом коммунального хозяйства райисполкома договор на аренду лаврских жилых помещений. Свое требование исполком обосновывает ссылкой на постановление Совета Министров СССР от

29 мая 1946 г.[2] Арендную плату за используемую Лаврой жилплощадь исполком определяет в 3 руб. 60 коп. за квадратный метр в месяц.

Как видно из прилагаемого при сем плана[I], жилой корпус Лавры нераздельно связан с Успенским собором и другими лаврскими храмами. Оплатить последний оставшийся в ведении братии жилой корпус Лавра не имеет материальной возможности, отказаться от него полностью или даже частично для Лавры также невозможно.

В Почаевской лавре национализировано 36 зданий, в том числе несколько больших зданий, не считая мелких построек, большого количества живого и мертвого инвентаря, технического оборудования двух мельниц, электростанций, водокачки и разных построек.

В настоящее время в пользовании Лавры остались церковные здания, соединенные в один объект с жилым братским корпусом. Несколько в стороне от этого объекта расположено здание колокольни, Троицкий зимний собор, архиерейский дом и св. врата Лавры.

На протяжении многих веков Почаевская лавра была великим оплотом православия и тем самым сохраняла самое существование нашего народа на западных рубежах нашего Отечества. Эту великую миссию Лавра выполняла и в последние десятилетия польского шляхетско-панского господства. Было бы делом справедливости во имя великих исторических заслуг Лавры облегчить ее существование в настоящем.

Посему я осмеливаюсь просить Ваше Святейшество войти с ходатайством в подлежащие государственные учреждения о закреплении наличных жилых помещений Почаевской лавры, находящихся в нераздельной связи с ее храмами, за Лаврой безвозмездно.

Вашего Святейшества нижайший
послушник и усердный богомолец
Макарий, архиепископ Львовский и
Тернопольский и Мукачево-Ужгородский

Копия верна: П[атриарх] Алексий

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 663. Л. 38–39. Заверенная копия. Машинопись.

---

[1] 3 марта 1949 г. наместником Почаевской лавры Иосифом и членом Духовного собора игуменом Мирославом было направлено письмо председателю Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпову. В нем содержалась просьба о закреплении жилых помещений за Почаевской лаврой (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 663. Л. 40).

[2] Постановлением Совета министров СССР № 1130-463-с от 29 мая 1946 г. «О православных монастырях» за монастырями были закреплены находившиеся в их пользовании земельные угодья (пахотная земля, луга, огороды, фруктовые сады, виноградники и пр.), а не обеспеченным землей монастырям выделены земельные участки из расчета 0,15 га на каждого обитателя монастыря (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 453. Л. 269). В докладной записке о монастырях от 10 сентября 1949 г. Совет предложил внести изменения в это постановление Совета министров СССР (Там же. Л. 264–272).

[I] Приложение в деле отсутствует.

№ 397. Приложение к документу № 395. Прошение архиепископа Львовского, Тернопольского и Мукачево-Ужгородского Макария патриарху Алексию I с просьбой ходатайствовать перед Советом по делам РПЦ о регистрации Дубенского Крестовоздвиженского монастыря[1]

Не позднее 11 апреля 1949 г.[I]

Ваше Святейшество, Святейший владыка,
Милостивейший первосвятитель и отец

Возле г. Дубно Волынской области на урочище «Пустыня» с 14 века существует как филиал Почаевской лавры Крестовоздвиженский монастырь, где в течение двадцати лет подвизался преподобный Иов как приснопамятный игумен сего монастыря, а потом Почаевской лавры.

Этот монастырь военными действиями в 1944 г. был разрушен. По освобождении г. Дубно Советской армией с разрешения горсовета г. Дубно братия разрушенного монастыря переместилась в бывший когда-то римо-католический[II] монастырь в г. Дубно по ул. Шевченко, № 39, находившийся до 1941 г., начала Отечественной войны, в ведении Дубинского райздрава.

Здесь братия монастыря оставалась до 10 мая 1948 г., времени, когда помещения бывшего римо-католического монастыря необходимо было передать райздраву.

В мае 1948 г. братия монастыря возвратилась на свое прежнее место в урочище «Пустынь» и приступила к возобновлению разрушенного монастыря. Все это было согласовано в подлежащих инстанциях.

За лето 1948 г. были построены деревянная церковь в честь преп[одобного] Иова на месте древней такой же церкви, деревянный жилой дом для братии и сарай для хозяйственных надобностей.

Имеется в виду также восстановить разбитую снарядами каменную церковь, сохранившуюся, по заключению инженеров, на 32%. Для этого составлены планы. Об этой церкви было написано в 1946 г. в ЖМП. Строительством в Дубенском монастыре я занимался лично и материально приходил на помощь. Этот монастырь – место, освященное подвигами православного галичанина преподобного Иова, игумена Почаевской лавры, святые подвиги и заступничество которого помогали мне в архипастырском служении в Галиции, помогают теперь и на Закарпатье.

В настоящее время в монастыре проживает 13 человек братии. Сюда еще направляется два человека из братии Дерманского монастыря Ровенской области.

К этой моей просьбе, по словам заведующего монастырем архимандрита Антония, тогда уполномоченный отнесся благосклонно. Но ничего не сделал.

[I] Датируется по письму патриарха Алексия I в Совет по делам РПЦ.

[II] Так в документе.

В настоящее время он говорит, что не может зарегистрировать Дубенский монастырь и советует по вопросу регистрации монастыря обратиться к высшей инстанции. То же подтверждается и моим телефонным разговором с уполномоченным Совета по делам Русской православной церкви по УССР Ходченко П.С.

Смиреннейше прошу Ваше Святейшество войти с ходатайством к председателю Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров Карпову Г.Г. и испросить у него указаний уполномоченному Совета по делам Русской православной церкви по УССР Ходченко П.С. разрешить в законном порядке вопрос о регистрации Дубенского Крестовоздвиженского монастыря.

Вашего Святейшества нижайший
послушник и усердный богомолец
акарий, архиепископ Львовский и Тернопольский
и Мукачево-Ужгор[одский]

Копия верна: П[атриарх] Алексий

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 663. Л. 41–42. Заверенная копия. Машинопись.

---

[1] Совет по делам РПЦ в письме от 3 января 1949 г. дал указание уполномоченному Совета Ходченко (УССР): «Учитывая, что в Украинской ССР много церквей и монастырей, Совет находит нецелесообразным восстановление Дубенского монастыря и предлагает Вам принять необходимые меры, чтобы монашествующие этого монастыря были размещены в других монастырях, например в Почаевской лавре» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 663. Л. 46).

14 апреля 1949 г. уполномоченный Совета по делам РПЦ по УССР П. Ходченко в докладной записке в Совет писал, что монахи Крестовоздвиженского монастыря (г. Дубно) построили на месте разрушенного во время войны Дубенского монастыря два небольших домика, «приспособив один из них под молитвенный дом». Архиепископ Макарий, узнав об этом, изменил свое мнение о переселении монахов в Почаевскую лавру и возбудил ходатайство об оставлении их в этих домиках на «Пустыньке». Уполномоченный Совета предлагал «зарегистрировать этот пункт как филиал Почаевской лавры» (Там же. Л. 29).

20 апреля 1949 г. Совет по делам РПЦ направил в Совет министров УССР и Ровенский облисполком письмо, в котором указывал, что «благодаря бесконтрольности уполномоченного Совета или с его согласия Дубенский монастырь восстанавливается, хотя до этого был самый удобный момент перевести монахов в один из монастырей и тем самым отпала бы необходимость его восстановления. Во всем этом, как видите, допущена серьезная ошибка, состоящая в том, что без санкции Совета вновь восстанавливается монастырь…» (Там же. Оп. 1. Д. 536. Л. 19).

Судя по докладной записке уполномоченного Совета по делам РПЦ по Ровенской области Дубовика в Совет от 30 марта 1951 г., Крестовоздвиженский монастырь и в 1951 г. не был зарегистрирован (Там же. Оп. 2. Д. 663. Л. 11–13).

В справке Совета по делам РПЦ от 6 февраля 1953 г. говорилось: «В отношении Дубенского мужского монастыря т. Корчевому разрешено договориться с архиепископом Панкратием о ликвидации его» (Там же. Л. 2).

№ 398. Алексий I – Г.Г. Карпову. 11 апреля 1949 г.

<Председателю Совета по делам РПЦ
Георгию Григорьевичу Карпову

На усмотрение Ваше представляется проект письма а[рхимандриту] Дионисию и обращения[1].

П[атриарх] Алексий

11.IV.49>[I]

Начальнику Русской православной миссии в Голландии
архимандриту Дионисию

С прилагаемым при сем обращением прошу Вас ознакомить Вашу общину на особом собрании. Помолившись, примите доброе единодушное решение.

Опыт церковный давно показал, что нельзя не обсудив со своими духовными чадами, по своему единоличному усмотрению требовать от Матери-Церкви благословения таких действий, которые могут неизбежно привести к разделению.

По выполнении настоящего предписания пришлите полный протокол собрания.

Божие благословение Вам и всей Вашей пастве и вновь приобретенным чадам.

Патриарх

« ___ » апреля 1949 г.

Резолюция: Тов. Уткину. Послать на согласование т. Вышинскому. Карпов[II].

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 584. Л. 32. Подлинник. Машинопись.

---

[1] В обращении патриарха Алексия к прихожанам Русской православной церкви в Голландии говорилось о духовном единении, о том, что каждый православный должен быть миссионером: «…Где же наиболее всего, как не в молитве пред общим нам всем Господом, мы можем претворить в жизнь заповедь Христову о любви и об единстве?.. Ради любви русские пусть ходят и на богослужение на голландском языке; ради той же любви голландцы пусть участвуют в богослужении и на русском языке… Наша Русская православная церковь всегда благословляла миссионерские подвиги. Каждый истинный христианин, получивший от Бога этот благодатный дар познания истины православия, не должен таить его в себе, но неоскудно раздавать…» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 584. Л. 33–35).

5 мая 1949 г. председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов направил министру иностранных дел СССР А.Я. Вышинскому докладную записку, в которой сообщалось, что Совет представляет проекты письма и обращения патриарха Алексия I на имя начальника Русской православной миссии в Голландии архимандрита Дионисия. Необходи-

---

[I] Текст, заключенный в угловые скобки, написан патриархом Алексием I.

[II] Резолюция написана на отдельном листе. См.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 584. Л. 31.

мость послать эти документы объяснялась тем, что в Московскую патриархию поступали жалобы на архимандрита Дионисия «как со стороны группы верующих антисоветски настроенных эмигрантов, так и со стороны патриаршего экзарха по Западной Европе митрополита Серафима». Обращение патриарха Алексия I являлось «первой церковной мерой воздействия на враждующих с целью их примирения» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 584. Л. 40).

10 мая 1949 г. в Совет по делам РПЦ поступил ответ из МИД СССР. Заведующий 1-м Европейским отделом С.А. Виноградов сообщал, что МИД СССР не возражает против отправки письма и обращения патриарха Алексия начальнику Русской православной миссии в Голландии архимандриту Дионисию. На письме помета: «Сообщено Карповым лично патриарху. 11/V-49 г. Карпович». (Там же. Л. 39).

№ 399. Алексий I – Г.Г. Карпову. 18 апреля 1949 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

Препровождая при сем копии прошений на мое имя:

1. Протоиерея Шпиллер (Болгария)[1] и

2. Священника Старк (Франция) – прошу Вашего содействия к приезду их в СССР, свидетельствуя, что и тот и другой по своему настроению являются достойными милости – разрешения им возвратиться на Родину.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Карпович. На соответствующую проверку в МИД и др. инстанциях и затем ставьте вопрос в пр[авительст]ве. Мне представляется, что вопрос может идти только о Шпиллер, о возвращении Старк вопрос надо отклонить, но проверять обоих. Карпов. 18/IV.

Помета: Заявление Старк приобщено к делу по Франции.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 581. Л. 80. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

---

[1] В делах фонда Р-6991 прошение протоиерея Шпиллера не обнаружено.

27 июля 1949 г. Совет по делам РПЦ докладывал Совету министров СССР о том, что патриарх Московский Алексий I обратился с ходатайством разрешить протоиерею Болгарской православной церкви В.Д. Шпиллеру приехать вместе с семьей на постоянное жительство в СССР. В докладной записке также сообщалось, что в 1947 г. В.Д. Шпиллер получил советское гражданство. «В церковных кругах Шпиллер известен как сторонник сближения отношений Болгарской церкви с Московской патриархией… Патриарх имеет намерение… устроить его преподавателем в Московской духовной академии и семинарии в г. Загорске и там же разрешить ему жить с семьей. Совет не имеет возражений по ходатайству патриарха Алексия и считает, что после принятия Шпиллером гражданства СССР неудобно оставлять его в составе Болгарской церкви» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 453. Л. 85–86). К докладной записке приложен проект распоряжения Совета министров СССР о разрешении въезда на постоянное жительство из Болгарии гражданам СССР – протоиерею Шпиллеру В.Д. с семьей (Там же. Л. 87).

Распоряжением Совета министров СССР № 18532-рс от 20 ноября 1949 г. протоиерею Шпиллеру В.Д. с семьей был разрешен въезд на постоянное жительство в СССР (Там же. Д. 576. Л. 200; Ф. Р-5446. Оп. 51 а. Д. 6786. Л. 32). См. также документы № 349, 350.

№ 400. Приложение к документу № 399. Прошение священника Б. Старка патриарху Алексию I о возвращении на родину

25 марта 1949 г.

Ваше Святейшество,
Глубокочтимый Архипастырь и Отец

Не дерзал до сих пор обращаться прямо к Вам, не желая утруждать Вас своими делами. Теперь же осмеливаюсь беспокоить Вас по указанию высокопреосвященного митрополита Григория.

Когда Владыко Григорий обрадовал нас, приехав разделить нашу скорбь по почившем нашем незабвенном владыке Евлогии, он принял меня, и я тогда же изъявил ему мое желание вернуться на Родину для служения ей и нашей церкви, но указал, что не могу это сделать тотчас по причинам и семейным, и приходским, сказал ему также о желании попасть в Ленинград, откуда я родом, где провел детство, учился и работал. Владыко обещал мне как только время наступит помочь в переезде и, если понадобится, принять меня в свою епархию. Полтора года тому назад, как только обстоятельства мне позволили, я начал хлопоты в консульстве о получении визы на въезд в Союз, известив одновременно высокопреосвященных митрополитов Николая и Григория, прося их (по указанию консула) походатайствовать перед Мин[истерством] ин[остранных] дел.

Недавно владыко Григорий дал мне знать через одну нашу бывшую прихожанку, проживающую в Москве, о том, что мне надлежит обратиться непосредственно к Вашему Святейшеству, прося благословить мой приезд и обеспечить меня местом. На основании чего и решаюсь беспокоить Вас с просьбой не отказать мне в данном благословении. Так как у Вас теперь уже есть первые выпуски семинаристов, то я, не имея достаточного образования, не дерзаю стремиться в Ленинград. Отец Константин пишет мне, что владыко Антоний согласен принять меня в Кострому. Я же с радостью приму всякое послушание и всякое место, куда Вашему Святейшеству будет угодно меня послать с моими тремя детьми (дочь 17 лет и сыновья 5 и $2^1/_2$ лет).

Прошу простить меня за то, что отрываю Ваше время, столь занятое.

Прошу Вашего первосвятительского благословения для себя, моей матушки и детей наших, льщу себя надеждой получить скоро это благословение непосредственно.

Вашего Святейшества
верный послушник и постоянный
молитвенник недостойный священник
(подпись) Борис Старк

Копия верна: П[атриарх] Алексий

Адрес: свящ[енник] Борис Старк. Русская церковь Св. Женевьев де Буа[I]. *Париж.*

Помета: Получено при ходатайстве патриарха от 18.IV.49 г. Резолюция т. Карпова Г.Г.: «А в отношении Старк вопрос надо отклонить, но проверять обоих. 18.IV».

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 581. Л. 82. Заверенная копия. Машинопись.

№ 401. Алексий I – Г.Г. Карпову. 19 апреля 1949 г.

Еще раз благодарю Вас, дорогой Георгий Григорьевич, за Ваше тонкое внимание и присылку мне срочным порядком константинопольской переписки. Я был очень удовлетворен, что наши взгляды на этот вопрос[II] вполне сошлись[III].

<Посылаю копию грамоты, врученной летом м[итрополиту] Александру вместе с самым клобуком[IV]. Дело, очевидно, в митре[V], о которой он писал о[тцу] Колчицкому. И этот вопрос мы «утрясем»: я заказал таковую, и скоро мне обещали ее прислать.>[VI]

Всегда Вам благодарный и преданный
П[атриарх] А[лексий]

19.IV.49.

Резолюция: Тов. Арапову. В дело. Карпов. 19/IV.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 13. Автограф.

[I] Так в документе. Правильно: Сент Женевьев-де-Буа.

[II] Далее исправлено. Первоначально текст *«наши взгляды»* следовал после слова *«вопрос»*.

[III] На полях напротив абзаца помета: «Выписка послана т. Ворошилову и т. Вышинскому. 19/IV. Карпов». Сопроводительное письмо и копию письма Алексия I Г.Г. Карпову см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 452. Л. 64–65.

[IV] Клобук – 1. Принадлежность облачения монаха малой схимы – головной убор в виде расширяющегося кверху цилиндра с тремя широкими лентами, спускающимися на спину, черного цвета. 2. Принадлежность внебогослужебного облачения архиерея – архиерейский клобук, по форме подобен монашескому. Митрополиты носят клобук белого цвета с нашитым крестом.

[V] Митра (греч. – повязка, носимая на голове) – принадлежность богослужебного облачения архиереев, архимандритов, а также священников, которым право ношения митры дается в качестве награждения; головной убор формы, близкой к сферической. На митре по бокам помещаются четыре маленькие иконы – Иисуса Христа, Богоматери, Иоанна Предтечи и какого-либо святого или праздника и одна икона наверху – Троицы или Серафима; архиерейская митра вместо верхней иконы увенчивается маленьким крестом.

[VI] Текст, заключенный в угловые скобки, отчеркнут простым карандашом. На полях помета: «Сообщено в МИД. Карпов».

№ 402. Алексий I – Г.Г. Карпову. 20 апреля 1949 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю проект ответа от имени о[тца] протопресвитера. По какому адресу послать ответ?

От какого-то «почетного секретаря» Барквая[1] получена прилагаемая т[елегра]мма. Полагаю, что ответа на нее не требуется.

Еще посылаю т[елегра]мму м[итрополита] Елевферия[2].

Ваш П[атриарх] Алексий

20.IV.49.

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 14. Автограф.

---

[1] В телеграмме почетного секретаря секции религиозных интересов Шотландского общества дружбы Баркуея[I] патриарху Алексию I говорилось следующее: «Секция религиозных интересов Шотландского общества (дружбы) СССР, 42 Фредерик стрит, Эдинбург, Шотландия, приглашает делегатов Вашей Церкви на Конгресс мира в Париже посетить Шотландию[II]. Просьба скорейшего ответа» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 16).

[2] В телеграмме митрополита Елевферия патриарху Алексию I сообщалось: «Митрополит Николай сегодня вылетел [в] Париж. [Об] отправке [в] Бейрут протоиерея Казанского возможно скорее позаботимся» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 17).

Распоряжением Совета министров СССР № 317-рс от 7 января 1949 г. Совету по делам РПЦ было разрешено дать согласие Московской патриархии на посылку в Бейрут (Ливан) на постоянную работу в качестве настоятеля русского прихода протоиерея С.В. Казанского (Ф. Р-5446. Оп. 51 а. Д. 6787. Л. 8).

№ 403. Алексий I – Г.Г. Карпову. 28 апреля 1949 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам список телеграмм, полученных от патриархов. Румынский, вероятно, послал письмо, которое еще не дошло, а католикоса Грузии телеграмма где-то, по-видимому, блуждает. Я ему послал в свое время телеграмму.

Посылаю рапорт м[итрополита] Григория о передаче иностранной литературы в Академию[III], о чем я Вам говорил. Кажется, в последний раз я в конверте послал что-то другое, в то время как намеревался послать этот рапорт м[итрополита] Григория.

Телеграмму на имя епископа Николая Оно в Токио не принимают на почте. Нельзя ли ее послать через Ваше посредство?

[I] Так фамилия указана в документе.

[II] Так в документе.

[III] В делах фонда Р-6991 рапорт митрополита Григория (Чукова) не обнаружен.

По поводу парижских дел, о коих Вам докладывал м[итрополит] Николай, нам бы следовало лично переговорить с Вами. Это, конечно, после 2 мая. Я предполагаю в Лавру на 2-е и 3 мая.

Сердечно Вам преданный
П[атриарх] Алексий

28.IV.49.

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 15. Автограф.

№ 404. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 29 апреля 1949 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР

В ведении Московской патриархии состоит Парижский богословский институт Св[ятого] Дионисия. Он подготовляет пастырей и ученых богословов для работы главным образом среди православных французской национальности, но имеет в составе студентов и русских эмигрантов, сербов, сирийцев. Институт воспитывает своих студентов в духе преданности Московской патриархии и любви к Советскому Союзу и содействует распространению православия среди французов, число которых беспрерывно умножается.

Ввиду трудного материального положения Института (он живет на случайные пожертвования) прошу Совет по делам Русской Православной Церкви войти с ходатайством о единовременном ассигновании на содержание Института 250 тыс. франков[1].

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Уткин. Подготовьте письмо и проект к обсуждениям на Совете. Карпов. 29/IV.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 581. Л. 84. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

---

[1] Совет по делам РПЦ в докладной записке от 6 мая 1949 г. сообщил министру иностранных дел СССР А.Я. Вышинскому о ходатайстве патриарха Алексия I по поводу отпуска денег для оказания помощи Парижскому богословскому институту св. Дионисия. Совет просил выяснить через посольство СССР в Париже, «не повлечет ли оказание патриархом материальной помощи институту возражений со стороны французского правительства» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 581. Л. 85–86). Министерство иностранных дел СССР на запрос Совета сообщило, что посол СССР во Франции Богомолов считает необходимым оказание единовременной помощи этому институту.

16 сентября 1949 г. Совет по делам РПЦ в докладной записке в Совет министров СССР поддержал ходатайство патриарха Алексия I. К докладной записке приложен про-

ект распоряжения Совета министров СССР об отпуске Совету по делам РПЦ 4500 руб. во французских франках для оказания единовременной помощи Богословскому институту св. Дионисия в Париже (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 453. Л. 314–315).

№ 405. Алексий I – Г.Г. Карпову. 17 мая 1949 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам сегодня полученную мною статью м[итрополита] Серафима Парижского. Он просит ее напечатать в нашем журнале. Я эту статью очень одобряю и нахожу желательным ее помещение в ЖМП[1]. Если Вы ее одобрите для этой цели, то скажите мне, и мы ее пустим в печать.

Ваш П[атриарх] Алексий

17.V.49.

Резолюция: Тов. Белышев, т. Уткин, т. Карпович. Просмотрите внимательно, и нет ли замечаний. Карпов. 17/V.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 18. Автограф; Оп. 1. Д. 581. Л. 87. Копия. Машинопись.

---

[1] В начале своей статьи «Без канонов» митрополит Западно-Европейских русских православных церквей Серафим, в частности, писал: «…Согласно православному сознанию, каноны суть основные законы Церкви. Как во всяком государстве, каков бы ни был его строй, существуют основные законы, так и в Церкви есть свои основные законы, которыми должны руководиться и епископы, и клир, и монахи, и миряне. Без этого падет дисциплина в Церкви и воцарится хаос, получатся расколы, ереси, секты, нарушится единство Церкви…» Далее митрополит развивал мысль об утрате «канонического сознания» на протяжении веков, приводил примеры из истории Русской православной церкви, говорил о появлении «политиканов в рясах», нарушавших единство в Церкви и захватывавших власть у патриарха; об образовании «самочинных сборищ» («Живая церковь», обновленцы, самосвяты и др.).

Это «болезненное явление» проявилось и в настроениях Константинопольской церкви: «Вместо братской помощи и поддержки Константинопольская патриархия встала на путь вражды к Русской церкви и отторжения от нее разных епархий и церквей…» Таким образом, от Русской церкви «по чисто политическим причинам» были отторгнуты Польская, Финляндская, Эстонская и Латвийская автономные церкви.

Далее митрополит Серафим писал о созыве Константинопольской патриархией «Всеправославного собрания» из представителей нескольких церквей, на котором самая многочисленная Русская церковь не могла принять участие. На этом собрании были приняты постановления, которые «внесли страшную смуту во многих церквах». Вследствие этого произошли расколы и разделения. Константинопольская патриархия стала заявлять, что каноны нужно толковать так, как их толкует «Великая Константинопольская церковь». Малочисленная Константинопольская церковь стала «Великой», а ее патриархи стали именовать себя «Вселенскими». «…Каноническое сознание должно было бы им подсказывать азбучную истину, что в православном мире никогда не было и нет “Вселенского” патриарха – в смысле Римского Папы, и каноны не знают такого титула…»

Затем в статье говорится о призыве патриарха Московского Алексия к объединению русских иерархов за границей. Митрополит Серафим подробно остановился на том, какое сильное сопротивление встретил этот призыв в Западной Европе и США. «У всех этих русских иерархов совсем затемнилось каноническое сознание. Они не считаются ни с какими канонами и действуют произвольно».

В заключение статьи митрополит Серафим писал: «Московское совещание предстоятелей и представителей почти всего православного мира, состоявшееся в 1948 г., ясно показало всем, что все автокефальные церкви признают каноническим главою Русской церкви только патриарха Московского и только с ним объединяются в обсуждении общих вопросов, касающихся православных церквей и с полным уважением и братским почтением приняли его приглашение прибыть в Москву и войти с ним в литургическое и административное общение…» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 581. Л. 88–96). Статья митрополита Серафима «Без канонов» была опубликована в «Журнале Московской патриархии № 6 за 1949 г. (с. 34–39).

№ 406. Алексий I – Г.Г. Карпову. 18 мая 1949 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Если можно что сделать, согласно просьбе архим[андрита] Алексия Дехтерева[I], то прошу сделать. Мне же неудобно телеграфировать послу.

<Посылаю в дополнение к вчерашней статье м[итрополита] Серафима его письмо[1] и вырезку из газеты[2]. Какие негодяи!>[II]

Нафанаил, кажется, сын, б[ывшего] об[ер]-прокурора Синода при Временном правительстве Львова, который на первых же днях Февральской революции явился к митр[ополиту] Макарию Московскому и, угрожая ему револьвером, требовал от него прошения об отставке. Он же терроризировал членов Синода и бесчинствовал на заседаниях. Хороша была тогда «свобода» Церкви.

Все же м[итрополит] Серафим кое-что делает полезного для нас, разоблачая наглость и фальшь мнимых радетелей о свободе Церкви…

Буду просить на этих днях у Вас аудиенции: есть дела не очень важные, но требующие Ваших указаний.

Всецело преданный Вам
П[атриарх] Алексий

18.V.49.

Помета: Справка. Исполнено 21/V. № 488-с.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 19–19 об. Подлинник. Рукопись; Оп. 1. Д. 581. Л. 97. Копия. Машинопись.

[I] См. также документ № 418 и примечание к нему.

[II] Текст, заключенный в угловые скобки отчеркнут карандашом. На полях резолюция: «Т[оварищу] Уткину. Копию письма патриарха, письма м[итрополита] Серафима и копию выписки из газеты “Русская мысль” послать т. Ворошилову, тов. Шепилову, т. Вышинскому с объяснениями и предложениями в нашем письме. Затем письмо м[итрополита] Серафима вернуть патриарху. Карпов. 18/V».

[1] В письме патриарху Алексию I от 30 апреля 1949 г. митрополит Западно-Европейских русских православных церквей Серафим писал, что посылает свою статью «Без канонов», «отвечающую на современные животрепещущие вопросы о церковной жизни». Митрополит Серафим просил напечатать ее в «Журнале Московской патриархии». Он также информировал патриарха о том, что издал статью и предполагает разослать «всем приходам наших противников и всем вождям расколов митрополита Анастасия, митрополита Владимира и митрополита Феофила». Одновременно митрополит Серафим прислал и статью епископа Нафанаила «Стыд и позор», «полную клеветы, злобы и вражды» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 581. Л. 98).

21 мая 1949 г. Совет по делам РПЦ послал в Совет министров СССР (К.Е. Ворошилову), в ЦК ВКП(б) (Д.Т. Шепилову) и МИД СССР (А.Я. Вышинскому) копии писем патриарха Алексия I и приложенные к ним материалы: письмо экзарха Московской патриархии в Париже митрополита Серафима со статьей «Без канонов» и статью епископа Нафанаила «Стыд и позор».

Комментируя эти документы, Совет одобрил намерение Алексия I поместить статью «Без канонов» в «Журнале Московской патриархии»: «Независимо от того, что митрополит Серафим эту статью издал и намерен, как он пишет, разослать ее митрополитам Анастасию, Феофилу, Владимиру и их приходам, опубликование ее в “Журнале Московской патриархии” поощрит патриарших представителей за рубежом к активной борьбе с “раскольниками”, а с другой стороны – расширит пропасть между митрополитом Серафимом и бывшими его единомышленниками – карловчанами и создаст трудности для его возвращения в тот лагерь. К этому обязывает также и прилагаемая при этом статья “Стыд и позор” матерого врага Советского Союза епископа Брюссельской церкви Нафанаила, ближайшего соратника митрополита Анастасия, опубликованная в белоэмигрантской газете “Русская мысль” в г. Брюсселе… Митрополит Серафим намерен выпустить брошюру с изобличениями епископа Нафанаила. Это тоже небесполезно» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 452. Л. 218–219).

[2] В своей статье «Стыд и позор» епископ Нафанаил писал о реакции французской и английской прессы на «коммунистическую и прокоммунистическую» Конференцию мира в Париже, о положении Русской православной церкви в СССР и о «свободной Русской православной заграничной церкви». В частности, в этой статье говорилось: «Мы – органическая часть Русской церкви, мы представители всех ее истинных частей: и тайной ее части в России, о которой мы знаем, что она существует и живет одной церковной жизнью с нами, и ее зарубежной свободной части. И в качестве таковых представителей мы от имени Русской церкви торжественно и официально заявляем и беремся в любых условиях доказать, что настоящая Русская церковь во всем своем составе, т.е. подлинно духовно руководящие народными душами пастыри и народные массы с негодованием отвергают действия и заявления как митрополита Николая, так и начальствующего над ним патриарха Алексия, и, следовательно, нравственной ответственности за них не несут» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 581. Л. 99–101).

№ 407. Алексий I – Г.Г. Карпову. 24 мая 1949 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

Экзарх Патриархии в Чехословакии Митрополит Елевферий представил мне докладную записку, в которой пишет:

«В 1947–1948 гг. наш экзархат получал ежемесячно от Московской патриархии 150 тысяч чехосл[овацких] крон. С начала же 1949 г. с января данная

сумма была уменьшена почти на одну треть, т.е. экзархат стал получать ежемесячно 103 тыс. чех[ословацких] крон. Означенная сумма является в настоящее время для нашего экзархата недостаточной.

Дело в том, что, не рассчитывая на снижение с 1949 г. присылаемой суммы, мы в ноябре 1948 г. открыли Духовную семинарию, на содержание которой ежемесячно идет 60 тыс. чех[ословацких] крон.

Кроме того, экзархату приходится тратить много денег на следующее:

1. Переводы с чешского на русский и с русского на чешский (не менее 1 кроны за строку).

2. Оплата железн[ой] дороги приезжающему и командируемому духовенству, а также переводимому на другие приходы (за перевоз семьи и имущества); ж.д. билеты в Чехословакии дороги.

3. Оплата пути семинаристам, едущим на каникулы и обратно.

4. Оплата пути и суточное содержание всех членов епарх[иального] совета Пряшевской епархии, приезжающих на периодические заседания в Братиславу или Пряшев.

Все это заставляет просить Ваше Святейшество для успешного развития православного дела в нашем экзархате оставить пересылаемую нам сумму в том же минимальном размере, в каком была в 1947–1948 гг., т.е. 150 тыс. чехосл[овацких] крон».

Принимая во внимание эти нужды экзархата, прошу Совет исходатайствовать дополнительно к настоящему ассигнованию (103 тыс. чехослов[ацких] крон в месяц) – сумму в 564 тыс. крон (47 х 12 = 564 тыс.) до конца текущего года.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Уткину. Переговорите со мной. Писать ли нам предварительно в Мин[истерство] финансов или прямо ставить вопрос в правительстве? Карпов. 24/V.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 579. Л. 185. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

№ 408. Алексий I – Г.Г. Карпову. 26 июня 1949 г.

1949, июня 26.
Пароход «Казань»
Астрахань – Сталинград

Дорогой и глубокоуважаемый Георгий Григорьевич!

С пятницы, 24 июня, мы находимся в обратном шествии по матушке Волге и медленно (10 килом[етров] в час) двигаемся к Москве[1].

Путешествие наше проходит удачно при ясной погоде. Надеюсь, что и Ваше лечение и отдых Вас удовлетворяют и укрепляют Ваше здоровье. Са-

мым горячим образом желаю этого как для Вас, так и для нас, для которых особенно ценно Ваше здоровье. Во всех волжских городах я имел свидание с архиереями, которые являлись на наш пароход, и во время остановки сообщали мне о своих епархиальных делах. Так было в Ярославле, Костроме, Горьком, Чебоксарах, Казани, в Ульяновске мы сходили на берег и были в храме и помещении епископа, памятном по пребыванию там п[атриарха] Сергия. В Куйбышеве тоже посетил я болящего а[рхиепископа] Алексия и был в храмах. Также и в Саратове. Т.к. с нашей стороны было дано указание не разглашать о моем приезде, то встречало нас только духовенство и то небольшое количество богомольцев, какое находилось в это время в храме. В Сталинграде встреча была помпезная: встречал а[рхиепископ] Филипп с духовенством, заместитель председателя горсовета Остапенко, уполномоченный Косицын и др. лица, были машины от горсовета, на которых мы проехали сначала в храм, где шла обедня. Простояв некоторое время за службой (народа было немного), мы проехали на тракторный завод, по местам, где происходили бои, объяснения давал Остапенко, находившийся со мною в автомобиле. Затем были на Мамаевом кургане – месте ожесточенных боев и закончили посещением музея, где я оставил запись в книге. После этого был нам дан обед в гост[инице] «Интурист». Все встречавшие и сопровождавшие нас проводили нас на наш пароход. Я отметил большое внимание со стороны властей города и просил выразить им от меня большую благодарность.

А[рхиепископ] Филипп провожал нас до Астрахани, куда мы прибыли в пятницу, 24 июня. При приближении нашем к городу навстречу нашему пароходу выехал катер с представителем горсовета и конвоировал нас до пристани. Очень предусмотрительно было со стороны горсовета, что нас приняла особая пристань, где не было народа, т.к. на главной пристани собралась большая толпа, что создало бы большое затруднение при высадке и посадке на машины, которые тоже были предоставлены нам от городского совета. В храме было оч[ень] много народа. Крестный молебен, и затем я долгое время благословлял народ. После этого мы обедали у архиепископа, помещение которого находится в ограде церковной.

Вечером, в 9 часов, мы погрузились на нашу «Казань» и вот второй день плывем в обратный путь, причем в Сталинграде будем вечером, около 8 часов.

Вот вкратце сообщение Вам, дорогой Георгий Григорьевич, о нашем путешествии. Теперь мы предполагаем остановиться, т.е. сойти на берег, только в Горьком по просьбе пр[еподобного] Корнилия посетить его в новом доме, который будет готов на этих днях. В Горьком по расписанию предполагаем быть ровно через неделю, в воскресенье, 3 июля. Время на пароходе проводим мы в абсолютном отдыхе, наслаждаясь чистым воздухом и любуясь в иных местах живописнейшими берегами.

Сегодня я в первый раз взял перо, чтобы писать Вам эти строки, а то лишь подписывал телеграммы, которые печатались на машинке. Немного качает, особенно в моей каюте, где я пишу, т[ак] что буквы у меня прыгают.

Прошу принять еще раз мой сердечный привет Вам, дорогой Георгий Григорьевич, Марии Григорьевне, Томочке и прочим членам Вашего семейства и самые лучшие пожелания. Мои спутники во главе с о[тцом] Николаем и о[тцом] Стефаном Марковым присоединяются к моим Вам пожеланиям.

Искренно и душевно Вам
преданный и уважающий Вас
П[атриарх] Алексий

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 21–22 об. Автограф.

---

[1] 25 июля 1949 г. председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов докладывал в Совет министров СССР о беседе с патриархом Московским Алексием I, состоявшейся 22 июля 1949 г. Патриарх рассказывал о 20-дневной поездке на пароходе «Казань» по маршруту Москва–Астрахань–Москва. Со слов патриарха и по сообщениям уполномоченных Совета по делам РПЦ с мест, Алексий I стремился избегать торжественных встреч. В некоторых городах он принимал некоторых представителей местного духовенства на пароходе.

В Сталинграде патриарх использовал «четырехчасовую остановку для осмотра мест боев в городе и осмотрел музей обороны Царицына–Сталинграда».

О прибытии Алексия I в Астрахань стало известно многим верующим, и «к часу прибытия парохода на пристани скопилось более 2000 встречающих». Как отмечалось в докладной записке Совета, «такая ненужная встреча была предотвращена тем, что пароход был принят на другую пристань» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 453. Л. 75–76).

№ 409. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 11 июля 1949 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР

Представляя при сем копию рапорта митрополита Григория о желательности вызова из Хельсинки трех лиц для посвящения их в священный сан[1], прошу Совет по делам Русской Православной Церкви дать означенным лицам разрешение на прибытие в Ленинград для посвящения.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Карповичу. Срочно проверить через МИД, затем войти в правительство. Карпов. 18/VII.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 585. Л. 8. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха; Л. 11. Копия. Машинопись.

---

[1] 20 июля 1949 г. Совет по делам РПЦ обратился в МИД СССР с просьбой выяснить мнение советской миссии в Финляндии о приезде в СССР Б.Н. Павинского, Н.С. Старостина и М.Н. Мельникова для посвящения в духовный сан (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 585. Л. 10).

22 сентября 1949 г. МИД СССР предоставил Совету на этих лиц характеристики (Там же. Л. 16–17).

Староста Св. Никольской церкви в г. Хельсинки И.В. Розе дважды (11 сентября и 11 октября 1949 г.) обращался к председателю Совета по делам РПЦ с просьбой оказать содействие в получении виз для священнослужителей (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 585. Л. 15, 19).

3 октября 1949 г. Совет направил ходатайство в Президиум Совета министров СССР (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 454. Л. 1–2).

Совет министров СССР распоряжением № 20401-рс от 27 декабря 1949 г. разрешил Совету по делам РПЦ дать согласие Московской патриархии на приглашении в СССР (в г. Ленинград) из Финляндии сроком на 10 дней финских граждан Б.Н. Павинского, Н.С. Старостина, М.Н. Мельникова (Ф. Р-5446. Оп. 51 а. Д. 6805. Л. 8). См. также документы № 163, 445 и примечания к ним.

№ 410. Приложение к документу № 409. Прошение митрополита Ленинградского и Новгородского Григория патриарху Алексию I о получении разрешения на въезд в СССР для священнослужителей

30 июня 1949 г.

Его Святейшеству, Святейшему Алексию,
патриарху Московскому и всея Руси
Григория, митрополита
Ленинградского и Новгородского

Рапорт

Настоятель Никольской православной общины в г. Хельсинки протоиерей Виктор Крохин в рапорте своем от 18 июня 1949 г. просит о рукоположении во священника диакона общины Бориса Павинского, избранного приходским советом как будущий заместитель прот[оиерея] В. Крохина ввиду преклонных лет и слабости здоровья последнего, а гр[аждан] Михаила Николаевича Мельникова и Николая Сергеевича Старостина, избранных общиной кандидатами на диаконские места.

Для удовлетворения этого ходатайства необходим приезд названных лиц для посвящения в сан, ввиду чего имею честь почтительнейше просить Ваше Святейшество возбудить соответствующее ходатайство пред Советом по делам РПЦ о разрешении въезда в СССР диакона Бориса Павинского и гр[ажда]н М.Н. Мельникова и Н.С. Старостина.

Копию рапорта прот[оиерея] В. Крохина, послужного списка диакона Б. Павинского и кратких сведений о гр[ажданах] М.Н. Мельникове и Н.С. Старостине прилагаю[1].

Вашего Святейшества преданный слуга и богомолец,
митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий

[1] Приложение в деле отсутствует.

г. Ленинград

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 585. Л. 9. Копия. Машинопись.

№ 411. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 13 июля 1949 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР

Вследствие получения заслуживающих удовлетворения просьб от начальника Русской православной духовной миссии в Палестине архимандрита Леонида прошу Вашего ходатайства перед правительством о предоставлении возможности перевести в инвалюте необходимые для Миссии средства.

1. На покупку автомашины для постоянных разъездов по территории миссийских владений – 2000 ам[ериканских] д[олларов].

2. На неотложный ремонт и срочные хозяйственные мероприятия – 3000 ам[ериканских] д[олларов].

3. На переотправку музейных ценностей в СССР и на необходимую медицинскую помощь – 500 ам[ериканских] д[олларов].

Итого на сумму – 5500 ам[ериканских] д[олларов].

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Карповичу. Проверить через МИД, действительно ли это необходимо, затем доложить мне. Карпов. 18/VII.

Помета: Справка. Запрошен МИД. Письмо № 579с – 6/VII.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 573. Л. 147. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

№ 412. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 13 июля 1949 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР

Настоящим долг имею сообщить, что состоящий при Св[ято]-Николаевском соборе г. Вены протоиерей Михаил Гольдбредько назначен на вакантное место второго священника при кафедральном Воскресенском соборе г. Берлина. Прошу Вашего ходатайства в МИД СССР о разрешении протоиерею Михаилу Гольдбредько и супруге его Елизавете Георгиевне въезда в Советскую зону оккупации Германии.

Протоиерей М. Гольдбредько, кандидат Московской духовной академии 1912 г., будет весьма полезным сотрудником в Берлинском соборе, настоятель которого уже в преклонных летах и не имеет никакого помощника. С другой стороны, переводом о[тца] Михаила в Берлин достигается некое

облегчение для Венского прихода, находящегося в трудных материальных обстоятельствах[1].

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Карповичу. Справку мне на св[ященника] Гольдбредько. Написать в МИД. Карпов. 18/VII.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 582. Л. 107. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

[1] 20 июля 1949 г. Совет по делам РПЦ направил в МИД СССР письмо с просьбой выяснить мнение политического представителя СССР в Австрии и Управления информации СВАГ о переводе протоиерея Гольдбредько М.И. из г. Вены в Советскую зону оккупации Германии для службы в Берлинском соборе (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 582. Л. 109).

3 ноября 1949 г. Совет по делам РПЦ получил из МИД СССР письмо политического представителя СССР в Австрии М.Е. Коптелова. В нем, в частности, говорилось: «Протоиерей местной русской церкви Гольдбредько Михаил был произведен в священники в 1947 г. архиепископом Сергием Королевым. Гольдбредько до и во время войны проживал в Кракове. Перед разгромом немцев оказался в Судетской области, откуда был выселен чешскими властями как фольксдойч. Прибыв в Вену, он изменил свою немецкую фамилию Гольдбредьке на Гольдбредько и с помощью Сергия Королева пристроился к русской церкви. В Вене проживает по документу как бесподданный, выданному австрийскими властями. По своим убеждениям Гольдбредько является реакционным, антисоветски настроенным человеком. Гольдбредько уже получил от Сергия Королева приглашение приехать в Берлин, но он уклоняется от этого назначения, стараясь закрепиться при местной русской церкви. При этом он рассчитывает на скорое окончание оккупации Австрии… Мы полагали бы целесообразным в будущем воспользоваться первой возможностью, чтобы вообще отстранить Гольдбредько от церкви». В документе напротив последнего предложения на полях помета: «Правильно. Карпов» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 582. Л. 214).

№ 413. Алексий I – С.К. Белышеву. 13 июля 1949 г.

Глубокоуважаемый Сергей Константинович!

Препровождаю при сем в Совет следующие бумаги:

1. Прошение архиепископа Днепропетровского[I].
2. Прошение архиепископа Иркутского[II].
3. Ходатайство об инвалюте для Иерусалимской миссии[1].
4. Рапорт митрополита Ленинградского о вызове из Хельсинки трех лиц для их посвящения[III].
5. Рапорт архиепископа Алма-Атинского[IV].
6. Обмен телеграммами между митрополитом Паисием и мною[2].

[I] В делах фонда Р-6991 прошение архиепископа Днепропетровского не обнаружено.

[II] В делах фонда Р-6991 прошение архиепископа Иркутского не обнаружено.

[III] См. документы № 410, 446, а также документ № 445 и примечание к нему.

[IV] В делах фонда Р-6991 прошение архиепископа Алма-Атинского не обнаружено.

7. То же между патриархом Юстинианом[3] и мною[I].

8. Петиции граждан г. Дубно на имя председ[ателя] Совета по делам РПЦ[4].

У нас затишье, дел особых нет, от «маньчжурцев» никаких вестей. Завтра собираюсь в Лавру, где в субботу предполагается освящение храма в Покоях.

Я был бы рад, если бы Вы посетили нас в Лавре в день ее праздника, 18 июля. Посмотрели бы и недавно отделанную Духовскую церковь и домовую в Покоях. И та и другая отлично отделаны.

Начало обедни 18-го в Успенском соборе в 10 часов, окончится около часу, затем трапеза. К празднику собираются е[пископ] Никон, е[пископ] Филарет Рязанский, а[рхиепископ] Куйбышевский Алексий.

С искренним уважением
П[атриарх] Алексий

13.VII.49.

Резолюция: Тов. Арапову. В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 20. Подлинник. Машинопись. Рукопись. Бланк патриарха.

---

[1] Вероятно, здесь имеется в виду ходатайство Московской патриархии (от 5 июля 1949 г.), подписанное митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем и направленное в Совет по делам РПЦ. В нем Московская патриархия просила «исходатайствовать у соответствующих органов» и перечислить начальнику Русской духовной миссии в Палестине архимандриту Леониду 1500 американских долларов «в возмещение расходов, понесенных по приему в Миссии архиепископа Афинагора и восьми членов Иерусалимского Синода и содержанию их в течение четырех дней, а также расходов, сопряженных с поездкой архимандрита Леонида в Старый город (Иерусалим) и пребыванию в Иерусалимской патриархии» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 573. Л. 127).

19 июня 1949 г. архимандрит Леонид обращался к председателю Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпову с просьбой о разрешении приехать с докладом в Москву для решения всех вопросов «на месте». В этом письме архимандрит Леонид также сообщал: «Прошло восемь месяцев со времени возобновления в Палестине деятельности Русской духовной миссии. За это время проделана большая работа по приемке церковных владений, хозяйства, имущества, а также мероприятия по восстановлению церковной жизни, ликвидации карловацкой ориентации и др.» (Там же. Л. 140).

В прошении (от 30 июня 1949 г.) начальника Русской православной духовной миссии в Палестине архимандрита Леонида патриарху Московскому Алексию I говорилось: «Прошу Выше Святейшество сделать указание финансовой части о своевременной высылке причитающегося Миссии содержания, так как нерегулярное его получение ставит меня в очень затруднительное положение» (Там же. Л. 141).

[2] В телеграмме патриарха Московского Алексия I (от 5 июля 1949 г.) митрополиту Врачскому Паисию говорилось следующее: «От имени моего и Священного Синода Русской Православной Церкви прошу Святейший Синод Болгарской Православной Церкви принять наши глубочайшие соболезнования по случаю безвременной кончины великого вождя болгарского народа Георгия Михайловича Димитрова» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 576. Л. 117).

[I] Далее текст вписан от руки.

В ответ на телеграмму Алексия I митрополит Врачский Паисий откликнулся следующей телеграммой от 8 июля 1949 г.: «Святейший Синод с большой благодарностью выслушал соболезнования Вашего Святейшества и Святейшего Вашего Синода по случаю безвременной кончины великого вождя болгарского народа Георгия Михайловича Димитрова» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 576. Л. 116).

[3] В телеграмме патриарха Румынского Юстиниана патриарху Московскому Алексию I сообщалось следующее: «В годовщину Собрания в Москве глав и представителей православных церквей по случаю 500-летней годовщины автокефалии Русской церкви мы просим Вас принять нашу братскую благодарность за счастливую мысль собрать нас на конференцию по случаю этого торжества. Мы сохраняем в душе память пережитых тогда торжественных минут и просим Бога помочь нам реализовать пожелания, принятые этой конференцией, и укрепить братство между нашими церквами и нашими народами» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 578. Л. 24).

В телеграмме патриарха Московского Алексия I (от 9 июля 1949 г.) патриарху Румынскому Юстиниану говорилось: «Рад был получить приветственную телеграмму Вашего Святейшества по случаю годовщины нашего братского Собрания в Москве. С любовью вспоминаем Ваше деятельное участие в Совещании и верим, что ни время, ни расстояние не ослабят узы братской любви между нашими церквами и нашими народами» (Там же. Л. 23).

[4] Вероятно, имеется в виду письмо граждан г. Дубно Ровенской области от 24 июня 1949 г. председателю Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпову о разрешении зарегистрировать Дубенский Крестовоздвиженский монастырь. В нем, в частности, сообщалось: «…Окрестное население любит свой старый монастырь и по силе поддерживает его. В последнюю Отечественную войну немецкими захватчиками этот монастырь разорен, но усилиями братии и верующих без помощи государства монастырь вновь восстановлен… Мы, верующие граждане СССР, просим разрешить монахам Дубенского монастыря продолжать совершать богослужение, запрещенное уполномоченным по делам религии в г. Ровно и дать распоряжение о регистрации Дубенского монастыря, тем более что использование острова Пустынь (около 3 га), на котором расположен монастырь, нисколько не затрагивает ни государственных, ни общественных интересов города Дубно». Под этим письмом-петицией граждан г. Дубно стоит 252 подписи верующих (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 663. Л. 22–22 об.). См. также документ № 397 и примечание к нему.

№ 414. Алексий I – Г.Г. Карпову. 23 июля 1949 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

Наследники покойного профессора Ленинградской духовной академии Глубоковского изъявили желание продать Московской патриархии его рукописи, имеющие большую ценность для Православной богословской науки. Есть опасение, что эти рукописи могут попасть в руки католиков, которые имеют ход к родственникам этих наследников и которые стремятся эти рукописи приобрести за высокую цену[1].

Сумма, за которую желают продать нам эти рукописи, равняется 50 тыс. рублей.

Принимая во внимание ценность рукописей, Патриархия соглашается выдать такую сумму.

Я прошу на означенную сумму выдать болгарскую валюту и перевести эту сумму на имя архиепископа Серафима (София), которому поручено оплатить рукописи и доставить их в Патриархию.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Карповичу. Запросить МИД. Проверить и их мнение. Карпов. 23/VII.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 576. Л. 126. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

---

[1] 6 сентября 1949 г. Отдел Балканских стран МИД СССР в письме на имя председателя Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпова сообщал о рукописях профессора Ленинградской духовной академии Глубоковского. По мнению посольства СССР в Болгарии, «ценность этих рукописей вызывала сомнение». На письме резолюция: «Тов. Уткину. Я полагаю, что нам не следует поддерживать ходатайство патриарха о приобретении “трудов” Глубоковского и входить в правительство. Карпов. 7/IX-49» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 576. Л. 173).

К письму приложен обзор работ Глубоковского, составленный секретарем архиепископа Серафима архимандритом Пантелеймоном. В нем, в частности, говорилось: «Всем, кто знаком с научными трудами пр[офессора] Глубоковского, известна его тягостная и путаная манера передавать свои мысли в весьма неясной форме с попутными вводными отступлениями, которые затемняют смысл и предназначены к тому, чтобы создать впечатление большой эрудиции у автора… Справедливо мнение о проф[ессоре] Глубоковском, что ему следовало бы лучше закончить начатый изданием еще в России “Богословский энциклопедический словарь”, чем писать вредные для православия и непонятные богословские произведения» (Там же. Л. 174–176). См. также документ № 554 и примечание к нему.

№ 415. Алексий I – Г.Г. Карпову. 23 июля 1949 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

В этом письме п[атриар]ха Александра есть интересное сообщение о мероприятиях Папы в Антиохийском патриархате и о контрмерах п[атриар]ха Антиохийского. По ознакомлении не откажите мне вернуть это письмо.

Серд[ечно] уважающий Вас
П[атриарх] Алексий

23.VII.49.

Опять возникает вопрос о крупной поддержке с нашей стороны школ православных в противовес пропаганде со стороны[1] католических школ.

Резолюция: Тов. Карпович. Снять копию и сегодня через меня вернуть патриарху. Карпов. 23/VII.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 572. Л. 56. Автограф. Бланк патриарха.

---

[1] Слова *«со стороны»* вписаны над строкой.

№ 416. Приложение к документу № 415. Письмо патриарха Антиохии и всего Востока Александра III патриарху Алексию I о положении Антиохийской православной церкви и о ее взаимоотношениях с церквями других конфессий

30 июня 1949 г.

Его Блаженству, Блаженнейшему Алексию,
патриарху Московскому и всея Руси

Послание Вашего Блаженства от 7 февраля с.г. мы получили только несколько дней тому назад и, согласно желанию Вашему, сообщаем, как отразились последствия московских совещаний на положении церкви Антиохийской.

Не считаем нужным напомнить, что Церковь эта, в противоположность другим православным церквям-сестрам, занимает особенное положение, которое можно уподобить утесу, возвышающемуся посреди бушующего моря иноверия и инославия.

Вашему Блаженству лучше кого-нибудь другого известно, что окружающие нас инославные вероисповедания, как католическое и протестантское, в особенности первое из них, имеют по самому характеру своему склонность к воинствующему прозелитизму[I], причем последний проводится систематически не только путем проповеди и печати, но главным образом путем конкретных фактов, а именно: созданием хорошо организованных центров и резиденций по соседству и даже среди православных, как, например, в округе Кура: марониты[1] (школа и церковь в Амиуне, посреди сплошного православного населения) и мармариты (в епархии Аккарской); резиденция братьев паулистов (греко-католики), которые ведут очень деятельную пропаганду в пользу унии с Римом.

Вообще же школы католиков и протестантов и благотворительные учреждения их умножаются, в особенности в деревнях. К этим учреждениям по слабости человеческой природы и за неимением других приходится обращаться и православным (на которых они именно и рассчитаны), и оттуда православное юношество выходит с убеждениями, благоприятными католицизму и протестантизму.

Мы же по скудости средств наших почти не можем противостоять этой «пропаганде действием». Однако не следует думать, что подобное положение вещей представляет абсолютную новость для Антиохийской церкви: уже во время существования Палестинского общества[2] опасность эта наблюдалась в условиях, близких к настоящим, и меры для уврачевания этого недуга православия в Сирии и на Ливане обсуждалась Обществом неоднократно, при-

[I] Прозелитизм – 1. Стремление обратить других в свою веру. 2. Горячая преданность вновь принятому учению, новым убеждениям.

чем была выработана подробная программа действий, и только Первая мировая война (1914–1918 гг.) помешала проведению в жизнь этой вполне целесообразной программы. В архивах Палестинского общества, которые, надо думать, сохранились в ведении Вашего Блаженства, имеется подробное изложение вышеуказанных мероприятий (за 1906–1914 гг.).

Переходя к современному положению вещей в наших странах, мы уже отметили, что инославие, и в особенности католицизм после выяснения результатов Московского совещания, весьма усилили свою агрессивную акцию по мере того, как усиливается стремление к единению православных церквей в других странах, как это было изложено в письме Вашего блаженства.

Но в упомянутых странах православие находит средства самозащиты, мы же фактически почти беззащитны против этого идеологического наступления.

Нагляднейшим примером сказанного является изданная Папой 2 мая с.г. энциклика, согласно коей все браки, венчанные некатолическим духовенством, должны считаться недействительными и подлежащими во всякое время расторжению, а дети считаются незаконными. Вследствие этого, если православный желает жениться на католичке, последняя обязательно должна венчаться в католической церкви. Равным образом если православная хочет выйти замуж за католика, то она должна венчаться в католической церкви.

По сему в ответ на эти мероприятия мы постановили, что если православный или православная пожелает вступить в брак с католичкой или с католиком, то последние должны предварительно принять православие.

Вот каковы теперешние условия, в которых протекает жизнь Антиохийской патриархии, о чем и сообщаем Вашему Блаженству для сведения, согласно выраженному в письме Вашем пожеланию.

После чего пребываем вместе с пожеланиями постоянного процветания Вам лично и всей Церкви Российской Вашего Блаженства любящим во Христе братом и служителем.

Александр III,
патриарх Антиохии и всего Востока

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 572. Л. 57–59. Заверенная копия. Машинопись.

---

[1] Марониты – приверженцы маронитской христианской церкви. Проживают главным образом в Ливане и небольшими группами в Сирии, Египте, Северной и Южной Америке, на Кипре. Маронитские религиозные общины возникли в V–VII вв. в Северо-Западной Сирии в процессе расколов восточной христианской церкви. Основатель – Мар Марон. В XIII–XVI вв. маронитская церковь признала верховенство Ватикана, сохранив старинный восточный ритуал и богослужение на сирийском (арамейском) языке. Богослужение у маронитов ведется и на арабском языке.

[2] Российское палестинское общество (РПО) восходит к созданному в 1882 г. Православному палестинскому обществу, в 1899 г. – марте 1917 г. называлось Императорское православное общество, с марта 1917 г. до 1918 г. снова – Православное палестинское общество; с 1918 г. – РПО при Российской АН. Основная цель РПО – содействие сближению между СССР и странами Ближнего Востока. РПО опубликовано много трудов

по востоковедению, внесших большой вклад в изучение стран Ближнего Востока. Издает (с 1954 г.) «Палестинский сборник»; в 1891–1917 гг. и 1926 г. издавались «Сообщения Православного палестинского общества», в 1881–1916 гг. – «Православный палестинский сборник».

№ 417. Алексий I – Г.Г. Карпову. 25 июля 1949 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам для ознакомления доклад пр[отоиерея] Казанского из Бейрута и его письма[1]. Доклад основательный. Видно из него и из писем все лукавство Ильи Салиби. Тем не менее я ради корректности думаю поздравить его, как и он меня всегда поздравляет с днем ангела (Ильин день). Пожалуй, не мешало бы ему послать и на облачение, о чем он так настойчиво напоминает. Если Вы на это согласны, то не сможете ли достать рулон белой или голубой шелковой штофной материи?

Также, я полагаю, следует возместить Караму и Александру Хомскому их расход – 2268 лир. Я не помню, чтобы они об этом нам писали, но ввиду письма Казанского следовало бы им эту сумму возместить.

По прочтении возвратите мне эти бумаги, надо отвечать о[тцу] Казанскому.

Преданный Вам
П[атриарх] Алексий

25.VII.49.

Резолюция: Тов. Арапову. В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 23–23 об. Автограф. Бланк патриарха.

---

[1] В докладе от 5 июня 1949 г. патриарху Московскому Алексию I настоятель Московского патриаршего подворья в г. Бейруте протоиерей С. Казанский сообщал, что подворье не имеет никакой собственности: ни храмов, ни жилых домов. Митрополит Илья Салиби предоставил Патриаршему подворью для совершения богослужений левый предел в соборе Св. Георгия. С.В. Казанский жаловался: «Служим литургию после 11 часов дня, когда закончится в главном пределе служба на арабском языке».

Из 200 человек русских эмигрантов в Бейруте 80 человек примыкали к Русскому подворью, а 120 человек находились «под руководством и подчинением “митрополита”» Анастасия. Как объяснял протоиерей С. Казанский, главная причина такого разделения – «политическая нетерпимость к Советскому Союзу».

Далее в докладе описываются трудности, с которыми пришлось столкнуться С. Казанскому при оформлении его представителем патриарха Московского в Бейруте. Протоиерей также охарактеризовал отношение церковных иерархов Антиохийской церкви к Русской православной церкви и к группе митрополита Анастасия. Например, отношение управляющего митрополией Ильи Салиби к группе митрополита Анастасия «очень теплое и покровительственное». А митрополит Илья Карам «расположен больше всех

к Русской церкви, даже можно считать, что он целиком на стороне нашего подворья, но, к сожалению, не имеет твердого характера и легко поддается под влияние других».

Заканчивая доклад, протоиерей С.В. Казанский высказал мнение о своей деятельности в Бейруте: «1. Всемерно держать высоко престиж Русской православной церкви, истовое совершение церковных служб, присущий только нашей Русской церкви… 2. Объединение всех русских около нашего подворья. 3. Самое главное – добиться, чтобы иерархия Антиохийской церкви признала Анастасьевскую группу и “митрополита” Анастасия, как отколовшуюся от своей матери Русской церкви и находящуюся в заблуждении. Чтобы иерархи Антиохийской церкви не предоставляли им своих храмов в своих епархиях и не имели с ними канонического общения. 4. Наконец, подвести материальную базу под существование Московского подворья для возможности развить просветительную деятельность по примеру католической церкви» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 572. Л. 66–75).

№ 418. Алексий I – Г.Г. Карпову. 26 июля 1949 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

Имея намерение послать архимандрита Алексия Дехтерева в распоряжение нашего экзарха в Чехословакии митрополита Елевферия – прошу Совет исходатайствовать для него разрешение на выезд в Прагу[1].

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Карповичу. Подготовить вопрос о выезде, о валюте и прочее. Карпов. 26/VII.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 579. Л. 151. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

---

[1] 3 августа 1949 г. Совет по делам РПЦ доложил в Совет министров СССР том, что патриарх Московский Алексий I возбудил перед Советом ходатайство о выдаче разрешения на выезд архимандрита Алексия (Дехтерева А.П.) в Чехословакию в распоряжение экзарха Московской патриархии митрополита Елевферия.

После событий октября 1917 г. А.П. Дехтерев жил за границей как эмигрант, в 1947 г. принял советское гражданство, 15 мая 1949 г. прибыл в СССР по разрешению Совета министров СССР (подробнее см. именные комментарии).

Московская патриархия предполагала в дальнейшем назначить Дехтерева викарным епископом (помощником) митрополита Елевферия по руководству православной церковью в Словакии, где «проводится работа по воссоединению греко-католиков (униатов) с православной церковью». На возвращенной в Совет копии докладной записки резолюция: «Поставить вопрос перед МИД. Ворошилов. 4/VIII» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 453. Л. 144–145).

5 августа 1949 г. Совет по делам РПЦ направил аналогичное письмо в Министерство иностранных дел СССР. На письме резолюция: «Т[оварищу] Карпову. Рекомендую внести Совету этот вопрос в Сов[ет] Мин[истров] (Президиум). Вышинский. 6/VIII» (Там же. Д. 579. Л. 155–156).

10 августа 1949 г. Совет по делам РПЦ направил докладную записку в Президиум Совета министров СССР (Там же. Д. 453. Л. 155–157).

8 октября 1949 г. председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов обратился к управляющему делами Совета министров СССР М.Т. Помазневу с просьбой «поставить на рас-

смотрение Президиума Совета министров СССР предложение Совета о выезде в Чехословакию архимандрита Алексия Дехтерева». При этом уточнялось, что вопрос согласован Советом и Управлением делами Совета министров СССР с МГБ и МИД СССР.

В этой поездке было заинтересовано и чехословацкое правительство, которое возлагало на Православную церковь борьбу Словакии с униатской греко-католической церковью (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 456. Л. 20).

Распоряжением Совета министров СССР № 17186-рс от 31 октября 1949 г. Совету по делам РПЦ было разрешено дать согласие Московской патриархии командировать в распоряжение экзарха Московской патриархии в Чехословакии митрополита Елевферия на постоянную работу архимандрита Алексия (А.П. Дехтерева). Министерство финансов СССР обязывалось отпускать ежемесячно, начиная с ноября 1949 г., на содержание архимандрита Алексия по 1500 рублей в чехословацких кронах (Ф. Р-5446. Оп. 51 а. Д. 6803. Л. 11).

№ 419. Алексий I – Г.Г. Карпову. 28 июля 1949 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам на всякий случай мною написанный ответ Шапиро на его письмо[1]. Также отчет е[пископа] Нестора[I].

О[тец] наместник представил мне доклад о втором корпусе. Если передаваемый нам, как Вы мне говорили при свидании, корпус в Лавре есть именно второй, то просьба отпадает. Он нам очень нужен, и, в сущности, давно нам передан, но почему-то вышла задержка. Т.к. он очень разорен, то ремонт его есть дело крайне срочное[2].

Сегодня вечером возвращается из Смоленска е[пископ] Нестор. Завтра, если это Вам удобно, он явится для доклада [к] Вам.

Сердечно преданный Вам
П[атриарх] Алексий

28.VII.49.

При сем еще ходатайство от редакции[II].

Резолюция: Тов. Арапову. В дело. Карпов. 28/VII.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 24. Автограф. Бланк патриарха.

---

[1] Корреспондент «Юнайтед пресс» в Москве Г. Шапиро в письме от 22 июля 1949 г. задал патриарху Московскому Алексию I несколько вопросов: «Ввиду недавно совершенного Папой Римским отлучения от Церкви католиков-коммунистов, а также католиков, сочувствующих коммунизму, не сделаете ли Вы, будучи главой одной из величайших христианских церквей, заявление, излагающее точку зрения Православной церкви на этот вопрос для распространения в мировой печати и радио.

1. Совместима ли христианская религия с коммунизмом?

2. Каково отношение Православной церкви к государству в Советском Союзе, а также в таких странах, как Румыния, Болгария, Чехословакия» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 574. Л. 185).

[I] В делах фонда Р-6991 отчет епископа Нестора (Сидорука) не обнаружен.

[II] В делах фонда Р-6991 «ходатайство от редакции» не обнаружено.

Управляющий делами Московской патриархии протопресвитер Н. Колчицкий сообщил в Совет по делам РПЦ, что патриарх Алексий I на полученном от Г. Шапиро письме написал следующее: «…Не имея подлинного текста энциклики Папы, нельзя о ней иметь верного суждения… Массовое обезличенное “отлучение” не может являться церковной мерой правосудия, т.к. здесь отсутствует личная процессуальная процедура, без чего не может считаться законным церковный приговор…» Отвечая на вопрос, совместима ли христианская религия с коммунизмом, патриарх Алексий I написал: «Христианская религия и коммунизм – совершенно различные категории: христианская религия установлена Христом Спасителем, который созидал Церковь, а не государство. Силою внутреннего благодатного закона христианская религия благоустрояет внутреннюю и внешнюю жизнь людей. Государство имеет свои правила и силою внешнего закона охраняет порядок в общественной жизни государства. Посему говорить о совместимости или несовместимости христианской религии с той или иной формой государственного устройства, значит, сравнивать и смешивать понятия несовместимые».

Ответ патриарха на вопрос, каково отношение Православной церкви к государству в Советском Союзе, а также в таких странах, как Румыния, Болгария, Чехословакия, был более кратким: «Отношение Православной церкви к государству в Советском Союзе всегда было и есть лояльное. Церковь, следуя завету апостольскому, молится за Российскую страну, за Властей ея, за народ, за воинство. Не сомневаемся, что, проникнутая тем же духом апостольских заветов, Православная церковь и в упомянутых республиках строит свои отношения к государству на тех же началах» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 574. Л. 186–187).

Совет по делам РПЦ обратился в Совет министров СССР с предложением рекомендовать патриарху Алексию I воздержаться от ответа на письмо Г. Шапиро.

[2] 18 октября 1949 г. председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов сообщил патриарху Московскому Алексию I, что 17 октября 1949 г. Мособлисполком получил указание передать в пользование Московской патриархии: «а) в месячный срок корпус № 26 (Вами называемый № 2), занимаемый Загорской швейной промартелью «Красный швейник», и б) в двухмесячный срок корпуса № 50 и 55 (по плану Лавры), занимаемые Загорским учительским институтом и артелью «Пищевик». Историко-художественный музей должен передать Патриархии в месячный срок 2-й этаж Луковой башни (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 42). Постановление Совета министров СССР № 4732-1822-с от 15 октября 1949 г. «Об освобождении помещений Троице-Сергиевой Лавры» см.: Ф. Р-5446. Оп. 51 а. Д. 6801. Л. 21–22.

№ 420. Алексий I – Г.Г. Карпову. 30 июля 1949 г.

Посылаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, полученное мною вчера письмо а[рхиепископа] Серафима из Софии с приложением письма к нему б[ывшего] экзарха Стефана[1].

Я думаю, что мне можно ответить так: «Акт передачи в 1947 году б[ывшему] экзарху 30 миллионов лев был облечен в вид долгосрочного безлимитного займа лишь формально, по существу же это было дарение, т.к. наша Церковь, входя в положение Болгарской Церкви, имела намерение ей существенно помочь. Московская патриархия считает Болгарскую Церковь свободной от необходимости уплаты этой суммы, предоставленной б[ывшему] экзарху м[итрополиту] Стефану в его полное распоряжение на расходы по его личному усмотрению. С юридической точки зрения это будет, по-моему, вполне законно, т.к. такое разъяснение исходит от того же лица, от которого была получена сумма и которое может ею распорядиться по своему усмотрению».

Прошу Вас мне дать совет по этому делу, хотелось бы вывести м[итрополита] Стефана из этого неожиданного для него затруднения.

Я думаю, такое объяснение удовлетворит и Синод, который будет, таким образом, свободен от необходимости вернуть эти деньги.

Посылаю Вам еще сегодня полученное характерное письмо а[рхиепископа] Луки[I]. Беспокойный человек.

Серд[ечно] уважающий Вас
П[атриарх] Алексий

30.VII.49.

Хорошо бы мне сегодня же послать ответ а[рхиепископу] Серафиму, его письмо шло две недели…

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 576. Л. 127–127 об. Автограф. Бланк патриарха.

[1] 3 августа 1949 г. Совет по делам РПЦ направил в МИД СССР «для сведения» копию письма от 8 июля 1949 г. бывшего экзарха Болгарской православной церкви митрополита Стефана к архиепископу Серафиму. Письмо см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 576. Л. 130–133. В этом письме митрополит Стефан просил о том, чтобы архиепископ Серафим ходатайствовал перед патриархом Алексием I об освобождении его от необходимости предоставлять Синодом Болгарской церкви отчета в израсходовании части из 30 миллионов левов, полученных им в 1947 г. от Московской патриархии в качестве долгосрочного беспроцентного займа на нужды Болгарской церкви. Патриарх Алексий I ответил архиепископу Серафиму следующее: «Акт передачи в 1947 г. б[ывшему] экзарху 30 миллионов лев был облечен в вид долгосрочного займа лишь формально; по существу это было дарение, т.к. наша Церковь, входя в положение Болгарской церкви, имела намерение ей существенно помочь. Московская патриархия считает Болгарскую церковь свободной от необходимости уплаты этой суммы, представленной б[ывшему] экзарху м[итрополиту] Стефану в его полное распоряжение на расходы по его личному усмотрению» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 576. Л. 129).

№ 421. Приложение к документу № 420. Письмо архиепископа Серафима патриарху Московскому Алексию I о беспроцентном займе, предоставленном Московской патриархией бывшему экзарху Болгарскому Стефану

15 июля 1949 г.

Получено 29-VII-1949 г.

Ваше Святейшество,
возлюбленный во Христе Святейший Владыко!

Посылаю Вам копию и оригинал письма экзарха Стефана. Ко всем бедам экзарха прибавилось и то обстоятельство, что 30 июня с.г. ему было вручено по-

[I] В делах фонда Р-6991 письмо архиепископа Луки не обнаружено. См. примечание № 3 к документу № 393.

становление финансовой инспекции, обязующее его внести в кассу Софийской епархии ту сумму, которую Вы в 1947 г. благоволили ему предоставить в виде долгосрочного и беспроцентного займа. При этом экзарху было указано, что финансовая инспекция освободит его от ответственности, если он сможет доказать, что эта сумма в тридцать миллионов лев не есть долгосрочный беспроцентный заем, а является подлинным дарением ему. Он умоляет Вас спешно помочь и оградить в этом смысле от притязаний финансовой инспекции. Лично мне экзарх говорил, что он истратил из этих тридцати миллионов на свои личные нужды только четыре миллиона. Указывает экзарх в этом же письме и на то, что вновь назначенный болгарский посланник в Москву – Стелла Благоева, хорошо знающая по Славянскому комитету в Москве митр[ополита] Николая Крутицкого, могла бы от имени последнего предать пожелания в Софию о более внимательном отношении и заботе к здоровью экзарха.

Но помимо этого письма экзарх прислал перед тем еще одно письмо пространное от 24 июня с.г. Центр тяжести этого письма состоял в том, чтобы Вы своим заступничеством перед министром-председателем Георгием Димитровым, ныне покойным, содействовали бы предоставлению для экзарха возможности поправить свое здоровье, полечиться на водах в Болгарии, для чего ему нужно разрешение и автомобиль во временное пользование. Кроме того, экзарх в этом письме возлагал надежду и на то, что после разговора с Вами покойный министр-председатель Георгий Димитров посодействовал бы и его возвращению на Софийскую кафедру. Прилагаю присланный экзархом диагноз его болезней.

В бытность мою в мае с.г. на водах в с. Хисары экзарх просил меня послать к нему архимандрита Пантелеймона, который навестил его и рассказал мне, что экзарх находится в угнетенном и подавленном состоянии духа.

Архиепископ Серафим

1949 г. 2/15 июля.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 576. Л. 128–128 об. Копия. Рукопись.

№ 422. Алексий I – Г.Г. Карпову. 2 августа 1949 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

Посылаю при сем известное послание Афинского митрополита Спиридона (в переводе с греческого)[1] и проект моего ответа[2] на это послание.

Патриарх Алексий

Резолюция: В[есьма] срочно. Тов. Карповичу. Ср[очно] запросить т. Вышинского санкцию на посылку письма. Карпов. 2/VIII.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 586. Л. 20. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

[1] Митрополит Афинский Спиридон своим письмом от 9 июня 1949 г. извещал патриарха Московского Алексия I о своем избрании главой Греческой церкви. В нем, в частности, говорилось: «…Этим посланием мы сообщаем Вам об избрании и возведении нас на Святейший архиепископский престол Греческой церкви по неизреченной милости и благоволению Божию, общим решением Преосвященнейшей иерархии, согласно святым канонам и нашим законам, посылаем наше братское приветствие и подаем руку общения во Христе… Братски просим Ваше Священное Блаженство не переставать помогать пребывающей в испытаниях Церкви нашей словом, делом и посланием и молиться о научении и укреплении нас для выполнения возложенного на нас трудного дела…» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 586. Л. 23–27).

[2] В проекте ответа патриарха Московского Алексия I митрополиту Афинскому Спиридону говорилось: «Известительную грамоту Вашего Блаженства о возведении Вас на Святейший архиепископский престол Греческой церкви ныне нами получена. Наш Священный Синод и я благожелательно приветствуем Ваше вступление и молим Господа о даровании Вам небесной помощи в несении возложенного на Вас Божественным Промыслом высокого послушания» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 586. Л. 22).

№ 423. Алексий I – Г.Г. Карпову. 10 августа 1949 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю несколько переделанное «интервью». Церковно-каноническая сторона вопроса, думаю, не может возбуждать возражений, поскольку для всех христианских церквей (католической, православной) обязательно базировать свои постановления на евангельских положениях, и если этого не придерживается Католическая Церковь, то у нее нет верного фундамента в ее канонике, в данном случае в вопросе об «отлучении»: мы рассуждаем принципиально, по существу. Так или иначе, сделайте какое найдете нужным употребление из этого «интервью»[1].

Получил телеграмму от м[итрополита] Дионисия[I]. Зачем ему нужно ехать для «братского целования»? Я полагаю ему ответить отказом. Может быть, для смягчения ответа прибавить: «Возвращусь [в] Москву [в] октябре»?

Прилагаю телеграммы е[пископу] Никандру – Харбин[2] и архим[андриту] Поликарпу – Пхеньян[3].

Сегодня по случаю храмового праздника в Новодевичьем еду туда служить обедню.

Серд[ечно] преданный
П[атриарх] Алексий

10.VIII.49.

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 32–32 об. Автограф.

[I] В делах фонда Р-6991 телеграмма митрополита Дионисия (Валединского) не обнаружена.

[1] Корреспондент телеграфного агентства «Рейтер» в Москве Д. Даллас в своем письме (от 21 июля 1949 г.) патриарху Алексию I задал несколько вопросов, связанных с сообщением из Стамбула о решении патриарха Константинопольского Афинагора издать приказ об отлучении от Православной церкви всех, поддерживающих коммунизм (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 574. Л. 181). Вопросы, заданные Д. Далласом, отражены в письме-ответе патриарха см. документ № 424). Подлинник письма корреспондента телеграфного агентства «Рейтер» в Москве Далласа патриарху Алексию I на английском языке см.: Там же. Д. 570. Л. 41.

Письмо корреспондента телеграфного агентства «Рейтер» в Москве Д. Далласа, адресованное патриарху Алексию I, поступило первоначально в Отдел печати МИД СССР. Председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов в справке по этому вопросу писал, что заведующий Отделом печати, сообщив об этом письме, обещал прислать копию письма, «не ставя пока в известность патриарха, а Отдел со своей стороны не будет давать ответа Далласу до получения указаний» (Там же. Д. 574. Л. 179).

2 августа 1949 г. Совет по делам РПЦ доложил в Совет министров СССР, что согласно санкции от 30 июля 1949 г. патриарх Московский Алексий I ответил на письмо корреспондента телеграфного агентства «Рейтер» в Москве Далласа. Письмо патриарха было отправлено корреспонденту через Отдел печати МИД СССР (Там же. Д. 453. Л. 115).

Это интервью патриарха Алексия I было помещено в «Известиях» 6 августа 1949 г. под названием «Ответ патриарха Московского и всея Руси Алексия московскому корреспонденту “Рейтер”», а также был напечатан в № 4 (1949 г.) Журнала Московской патриархии.

В деле 73 (Ф. Р-6991. Оп. 2) имеется 4 варианта предполагаемой публикации интервью патриарха Московского Алексия I корреспонденту агентства «Рейтер» Д. Далласу. См.: Там же. Оп. 2. Д. 73. Л. 28–31. Эти документы отличаются только своей вступительной частью, письмо-ответ патриарха оставлено в них без изменений.

[2] В телеграмме (от 9 августа 1949 г.) патриарха Московского Алексия I епископу Никандру говорилось: «Начальнику нашей Корейской духовной миссии архимандриту Поликарпу, направленному нами в Харбин, благоволите дать временное назначение при храме или монастыре» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 589. Л. 23).

[3] В телеграмме (от 9 августа 1949 г.) патриарха Московского Алексия I начальнику Корейской духовной миссии архимандриту Поликарпу говорилось: «В связи с невозможностью для Вас в настоящее время управлять миссией в Сеуле благословляется Вам переехать в Харбин, куда даны указания о представлении Вам церковной работы» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 589. Л. 22).

10 августа 1949 г. Совет по делам РПЦ сообщил в МИД СССР, что южнокорейскими властями в Сеуле был незаконно арестован и выслан в Пхеньян глава Духовной миссии Московской патриархии архимандрит Поликарп (Приймак Георгий Кондратьевич). При этом имущество миссии и личные вещи архимандрита были захвачены корейскими властями.

Патриарх Алексий I разрешил архимандриту Поликарпу переехать временно из Северной Кореи в Маньчжурию (Харбин) в распоряжение экзархата Московской патриархии.

Совет считал предложение патриарха Алексия I «целесообразным» и просил МИД помочь передать телеграммы в Пхеньян на имя Поликарпа и в Харбин на имя Никандра, а также просил посольство СССР в Корее «оказать содействие Поликарпу по переезду» (Там же. Л. 21). Распоряжением Совета министров СССР № 14979-рс от 23 сентября 1949 г. Министерство финансов СССР обязывалось отпустить Совету по

делам РПЦ 4725 рублей в корейских вонах на покрытие расходов по содержанию архимандрита Поликарпа (Г.К. Приймака), высланного из Южной Кореи (Ф. Р-5446. Оп. 51 а. Д. 6800. Л. 8).

№ 424. Приложение к документу № 423. Письмо патриарха Алексия I корреспонденту телеграфного агентства «Рейтер» в Москве Дональду Далласу с ответами на вопросы, связанными с решением патриарха Афинагора издать приказ об отлучении от Православной церкви лиц, поддерживающих коммунизм

1 августа 1949 г.

Корреспонденту английского телеграфного
агентства «Рейтер» в Москве г. Дональду Далласу

На письмо Ваше от 21 июля с.г., в котором Вы «в связи с сообщением из Стамбула о решении экуменического патриарха Афинагора издать приказ об отлучении от Православной церкви всех, поддерживающих коммунизм», просите ответить на вытекающие из этого обстоятельства вопросы, я считаю необходимым дать следующие ответы:

1-й вопрос. Были ли Вы поставлены в известность об этом решении экуменического патриарха издать такой приказ?

2-й [вопрос]. Каково будет отношение Русской православной церкви к изданию такого приказа?

Ответ. О решении вселенского патриарха издать приказ об отлучении от Православной церкви всех лиц, поддерживающих коммунизм, мне и Синоду Русской Православной Церкви ничего не известно. Мало того, мы и Синод не допускаем мысли, чтобы со стороны православного патриарха могло исходить такое решение, которое будет в корне противоречить основным началам православной христианской веры.

3-й [вопрос]. Имеется ли, по Вашему мнению, конфликт между лояльностью по отношению к Советскому государству и лояльностью по отношению к Русской православной церкви?

Ответ. На этот вопрос может быть только один ответ: такого конфликта не только не существует, но и не может существовать, если верующий народ будет держаться точного смысла заповедей евангельских и заветов апостольских.

Алексий, патриарх Московский и всея Руси

Резолюция: В дело. Карпов. 8/VIII.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 27. Копия. Машинопись; Оп. 1. Д. 453. Л. 116. Копия. Машинопись.

Опубл.: ЖМП. 1949. № 4; Известия. 1949. 6 августа. № 184.

№ 425. Алексий I – Г.Г. Карпову. 12 августа 1949 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Не могу не послать Вам прилагаемого письма, которое сегодня получено и мне передано о[тцом] Николаем. Радио из Москвы!

Кто может передавать такие фантастические сведения?!

Преданный Вам
П[атриарх] Алексий

12.VIII.49.

Резолюция: В дело. Карпов. Копия с письма А[лексан]дра при этом прилагается. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 35. Автограф.

№ 426. Приложение к документу № 425. Письмо архиепископа Александра управляющему делами Московской патриархии Н.Ф. Колчицкому о сообщении «по радио из Москвы» о приглашении вселенского патриарха приехать в Константинополь

31 июля 1949 г.

Копия

Его Высокопреподобию,
Высокопреподобнейшему отцу протопресвитеру
Николаю Федоровичу Колчицкому,
управделами Московской патриархии

Ваше высокопреподобие, глубокочтимый
отец протопресвитер Николай Федорович!

Почтительнейше представляю при сем для доклада его святейшеству в качестве интересной информации «Протокол собрания Общества духовенства митрополичьего округа Русской Православной Церкви в С[еверной] Америке», бывшего 10 мая 1949 г. в г. Нью-Йорке. Грустно, но небезнадежно.

На днях сообщили по радио из Москвы, что святейший патриарх наш приглашается вселенским патриархом прибыть в Константинополь для совещания по церковным делам общего характера и что его святейшеством пригла-

шение принято и правительство СССР предоставляет в распоряжение святейшего военный крейсер. Сопровождают святейшего три митрополита и Ваше высокопреподобие. Радуемся сему.

Святейшему земное поклонение от моего имени. Прошу св[ятых] молитв Ваших.

Вашего Высокопреподобия вседушевно
преданный покорный слуга
архиепископ Александр

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 36. Копия. Машинопись.

№ 427. Алексий I – Г.Г. Карпову. 12 августа 1949 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

Считая полезным для дела Миссии в Иерусалиме иметь там начальником лицо, могущее поставить на должную высоту хозяйство Миссии, и вместе с тем авторитетное как священнослужитель, – я прошу Совет по делам Русской Православной Церкви оказать содействие к получению виз епископу Владимиру настоятелю Псково-Печерского монастыря, которого я считаю вполне подходящим для занятия должности начальника Миссии.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Уткину. Надо ставить вопрос одновременно о епископе Владимире и двух священниках. Получите от Патриархии письмо и оформляйте. Карпов. 12/VIII.

Помета: Справка. Возбуждено ходатайство. Письмо № 803с от 1/IX-49 г.[1] *Чередняк.*

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 573. Л. 142. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

---

[1] Совет по делам РПЦ в письме № 803с от 1 сентября 1949 г. докладывал Совету министров СССР о том, что патриарх Московский Алексий I обратился с ходатайством о получении разрешения на командирование в Израиль настоятеля Псково-Печерского монастыря епископа Владимира (Кобца) и двух священников – Костина Виктора Ивановича и Москалева Дмитрия Алексеевича – для службы в Духовной миссии.

Вопрос о направлении из СССР в Иерусалим священнослужителей возник в связи с неоднократными просьбами начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрита Леонида. В состав Русской духовной миссии помимо архимандрита Леонида и прибывшего вместе с ним из СССР протоиерея В. Елховского входили еще два священнослужителя, но оба они были старше 70 лет. Принятое архимандритом Леонидом имущество Духовной миссии «разбросано по стране, требует приведения в надлежащий порядок и обеспечения сохранности».

Предполагалось, что направляемый в Иерусалим епископ Владимир (Кобец) будет назначен патриархом Алексием I начальником Духовной миссии, а архимандрит Леонид оставлен в Иерусалиме в качестве заместителя начальника Миссии.

Совет по делам РПЦ считал, что «сложившаяся обстановка в Русской духовной миссии в Иерусалиме требует укрепления ее кадрами священнослужителей и потому ходатайство патриарха Алексия поддерживает» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 453. Л. 243–245).

В соответствии с постановлением Совета министров СССР № 5248–2011с от 18 ноября 1949 г. Совету по делам РПЦ разрешалось дать согласие Московской патриархии на командирование из СССР в Израиль на постоянную работу в Русской духовной миссии в Иерусалиме епископа Владимира и двух священников. Министерство финансов СССР обязывалось отпустить Совету по делам Русской православной церкви единовременно 18 тыс. рублей в американских долларах для передачи этой суммы через Московскую патриархию епископу Владимиру и священникам В.И. Костину и Д.А. Москалеву на путевые расходы и «первоначальное обзаведение». Министерство также обязывалось отпускать дополнительно Совету по делам РПЦ ежемесячно 10 тыс. рублей в американских долларах для передачи Московской патриархии на содержание Духовной миссии в Иерусалиме (Ф. Р-5446. Оп. 51 а. Д. 6786. Л. 39).

№ 428. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 17 августа 1949 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР

В советском посольстве в Китае находится на хранении 49 700 американских долларов, принадлежащих Московской патриархии и составляющих остаток резервированных сумм, отпущенных Патриархии от советского правительства в 1946 году на нужды Русской православной миссии в Китае.

В настоящее время начальник Русской духовной миссии в Палестине архимандрит Леонид обратился с просьбой об экстренной высылке ему 1500 ам[ериканских] долларов на покрытие чрезвычайных расходов по приему в Миссии представителя Иерусалимского патриарха архиепископа Афинагора и восьми членов Иерусалимского Синода и расходов по поездке их в Старый город.

Неуплата этой суммы в срок может вызвать предъявление к нашей Миссии судебного иска.

Ввиду необходимости быстрой уплаты по долгу нашей Миссии в Палестине прошу Совет по делам Русской Православной Церкви оказать содействие к получению разрешения на перевод из указанных сумм, хранящихся в советском посольстве в Китае, 1500 ам[ериканских] долларов в соответствующий банк для выдачи начальнику Русской православной духовной миссии в Палестине архимандриту Леониду.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Уткину. Напишите письмо на имя т. Вышинского[1]*. С. Белышев. 17/VIII-49.*

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 573. Л. 163. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

[1] 17 августа 1949 г. Совет по делам РПЦ направил на имя министра иностранных дел А.Я. Вышинского письмо, в котором сообщалось, что Совет поддерживает просьбу патриарха Алексия I о переводе денег из принадлежащих Московской патриархии и хранящихся в советском посольстве в Китае. Совет также информировал, что Патриархией даны указания архимандриту Леониду о том, чтобы «впредь им производились расходы только по разрешению Патриархии» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 573. Л. 162).

№ 429. Алексий I – Г.Г. Карпову. 7 сентября 1949 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Большим разочарованием была для меня весть о том, что Вы отменили свое решение быть в Киеве и затем в Одессе[1]. Киев я с удовольствием уступаю, а относительно непосещения Одессы – протестую. Я мечтал о том, чтобы нам повидаться здесь при спокойной и прекрасной обстановке приморской дачи, состояние которой Вы бы лучше кого бы то ни было оценили, т.к. Вам именно принадлежит мысль восстановить здешние здания и приспособить их под место отдыха архиереев. Об этом говорил уполномоченный, с которым Вы посещали Успенский монастырь в [19]46 году. Кроме того, и я и м[итрополит] Григорий мечтали с Вами поговорить и о делах. Так что Вы понимаете, что я с трудом мирюсь с Вашим решением не ехать в Одессу.

М[итрополит] Николай мне писал, а о[тец] Николай Колчицкий говорил мне о желательности некоторых перемещений. Я думаю, их можно будет совершать по моем возвращении. Намечаю их в таком приблизительно виде: Ростовского – в Житомир, Кубанского – в Орел, Орловского – в Ростов, Казанского – на Кубань, Смоленского – в Семипалатинск, Семипалатинского – в Смоленск (он страдает от семипалат[инского] климата и имеет на это удостоверение врачей). Управление Казанской еп[архией] пока поручить Горьковскому. Рязанский Филарет на днях выедет в Ростов на ревизию.

Отдыхаем здесь в составе: м[итрополит] Григорий, о[тец] Колчицкий, о[тец] Ружицкий. Погода все это время была умеренно жаркая и солнечная. Последние дни как-то посвежело. К морю ни я, ни м[итрополит] Григорий пока не имеем доступа: очень тяжел спуск и особенно подъем. Все обещают сделать фуникулер, но пока его не видно.

Обиход у нас здесь довольно однообразный, главное дело наше – вдыхать морской воздух.

Приехал а[рхиепископ] Лука по каким-то делам. Я его еще не видел. Был Феодосий, которому мне пришлось дать серьезный урок и назидание и убедиться в том, что он совсем не понимает своего положения. Надеюсь, Вы мое письмо, а также телеграмму в свое время получили.

Прошу передать мой привет Марии Григорьевне и всему Вашему семейству. Еще раз скажу, что очень сожалею, что мы не увидимся с Вами здесь. Я так желал этого!

Желаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, здоровья и всего лучшего.

Сердечно Вас уважающий и преданный Вам
П[атриарх] Алексий

7.IX.49. Одесса.

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 39–39 об. Автограф. Бланк патриарха.

---

[1] 3 сентября 1949 г. председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов направил уполномоченному Совета (г. Одесса) Благову письмо, в котором просил передать патриарху Алексию, что не сможет быть в Одессе по его приглашению (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 37).

21 сентября 1949 г. в докладной записке в Совет министров СССР председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов сообщил о письме патриарха Алексия I от 7 сентября 1949 г. В ней отмечалось, что патриарх по своей инициативе все вопросы согласовывает с ним и принимает рекомендации Совета, но «последний год в настроениях патриарха наблюдается некоторый надлом». Это, по мнению Г.Г. Карпова, было вызвано следующими обстоятельствами: «а) отклонением ряда его просьб; б) большим количеством жалоб с мест за последние 2 года в связи с 100-процентным отклонением всех ходатайств групп верующих об открытии церквей; в) жалобами на налоговое переобложение духовенства и на грубые действия по отношению к Церкви и духовенству в ряде мест» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 453. Л. 345–346).

№ 430. Алексий I – Г.Г. Карпову. 17 сентября 1949 г.

1949, сент[ября] 17

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам с о[тцом] Николаем на просмотр и одобрение послание, мною написанное к Международному дню мира[1]. Если Вы найдете его подходящим, то его разошлют по епархиальным архиереям с тем, чтобы оно в церквах было прочитано перед молебном 2 октября.

В Ростов-н[а]-Д[ону] мы послали для ревизии е[пископа] Рязанского Филарета. Он телеграфировал, что был у уполномоченного и что е[пископ] Сергий вылетел перед его приездом в Москву. Не знаю, что его вынудило к неожиданному, по-видимому, полету. Это, конечно, не помешает производству ревизии…

Ждем согласно письму м[итрополита] Николая м[итрополита] Елевферия на ближайших днях.

Еще раз благодарю Вас за телеграмму. Мы все же очень сожалеем, что не имеем удовольствия видеть Вас здесь. Погода делается свежее, бывают туманы, но все же солнце не оставляет нас.

О[тец] Николай сообщит Вам о том, как мы здесь отдыхаем.

Шлю Вам сердечный привет, также и Марии Григорьевне и Вашей семье.

1-го числа надеюсь выехать в Москву.

Душевно Вас уважающий
П[атриарх] Алексий

М[итрополит] Григорий и епископ Владимир просят меня передать Вам их почтительный привет, также и еп[ископ] Никон.

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 38–38 об. Автограф.

---

[1] В начале своего послания, адресованном «богохранимой пастве российской», патриарх Московский говорил о праздновании Международного дня мира, а также о том, что за пределами нашего мирного Отечества в других странах наблюдается «движение враждебных сил»: «…Прикровенно, а в иных местах и совершенно открыто замышляется брань против мирных народов, и особенно против нашей страны, которая во главе миролюбивых стран уже не раз во услышание всего мира свидетельствовала о своем миролюбии и призывала народы окончательно сложить оружие и не помышлять о войне». Далее патриарх писал о тяготах и лишениях во время Великой Отечественной войны, призывал «всех верных чад ее усугубить молитвы свои к Спасителю мира о даровании мира всему миру и прошу каждого отдать все силы на дело борьбы за мир, на дело упрочения общей безопасности путем самоотверженной работы каждого в своей области труда во благо Родины, на дело сохранения мира». На копии послания проставлена дата – 2 октября 1949 г. (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 453. Л. 342–343). 2 октября – Международный день борьбы за мир.

19 сентября 1949 г. председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов доложил в ЦК ВКП(б) о письме патриарха Алексия от 17 сентября 1949 г. В докладной записке отмечалось, что послание к Международному дню мира составлено по инициативе патриарха и будет напечатано на машинке 100 экземпляров и разослано авиапочтой по епархиям (Там же. Л. 341).

№ 431. Алексий I – Г.Г. Карпову. 5 октября 1949 г.

Посылаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, тексты телеграмм Казанскому[1] и Виктору[2]. Я утешаю адресатов скорым исполнением их желаний. Но, б[ыть] может, не следует так решительно об этом писать? Буду ожидать Вашего отзыва и тогда пошлем телеграммы. Посылаю и рапорт еп[ископа] Винницкого[I], его мне представили упоминаемые в рапорте протоиерей и игуменья, которые просят аудиенции у Вас.

[I] В делах фонда Р-6991 рапорт епископа Винницкого не обнаружен.

Я вчера позабыл сказать Вам, что был бы рад, если бы Вы посетили в Лавре наш праздник и посмотрели бы на вновь отремонтированный корпус и другие реликты (восстановленный Никольский придел), о которых говорил мне о[тец] наместник.

С искренним уважением
П[атриарх] Алексий

5.X.49.

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 40. Автограф.

---

[1] В телеграмме (от 4 октября 1949 г.) патриарха Московского Алексия I настоятелю Московского патриаршего подворья в Бейруте Сергию Казанскому сообщалось следующее: «Сегодня, четвертого, получил Ваше письмо. Отлучиться Вам в настоящее время нахожу неудобным. Для Вашей супруги устроим в ближайшее время спокойный, удобный проезд в Бейрут. Шлю Вам привет и благословение» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 572. Л. 115).

[2] В телеграмме (от 5 октября 1949 г.) архиепископу Виктору (Святину) патриарх Московский Алексий писал: «В ближайшее время епископ Нестор будет направлен в Пекин, после чего будем ожидать Ваше преосвященство в Москву» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 589. Л. 84).

№ 432. Алексий I – Г.Г. Карпову. 11 октября 1949 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Мы весьма сожалеем, что Вам не было возможности посетить Лавру в день ее праздника. А я, кроме того, хотел на месте показать Вам, как стоит на мертвой точке работа в Троицком соборе: за семь месяцев там не подвинулась работа, а между тем мы систематически вносим в реставрационную мастерскую деньги и уже по этой статье затрачено 100 тыс., кроме расходов по устройству лесов. Наместник предполагал Вам сделать об этом доклад, и мы хотели при Вашем участии прийти к какому-ниб[удь] решению.

Народа в этот день было не так много, и все было в порядке.

Я получил прилагаемое письмо от а[рхиепископа] Серафима из Софии[1]. Просит Вашего содействия. Но я не знаю, что мы можем в этом деле сделать. А между тем действительно было бы полезно устройство женского монастыря в Софии в противовес католическим влияниям.

<В Лавре мне подали прилагаемое заявление на имя Совета.>[I]

[I] Текст, заключенный в угловые скобки, отчеркнут карандашом. На полях помета: «Передано т. Иванову. Карпов». В делах фонда Р-6991 заявление в Совет по делам РПЦ не обнаружено.

Пока у нас особых дел нет, почта эти дни весьма скудная.

Сердечно Вам преданный
П[атриарх] Алексий

11.X.49.

Резолюция: В дело. Карпов. 11/X.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 41–41 об. Автограф. Бланк патриарха.

---

[1] В делах фонда Р-6991 письмо архиепископа Серафима патриарху Алексию I не обнаружено.

В справке инспектора Совета по делам РПЦ Карповича излагается содержание этого письма. Письмо было получено Патриархией 9 октября 1949 г. В нем архиепископ Серафим обращался к патриарху Алексию I с просьбами: оказать помощь в открытии в Софии русской женской обители; просил ускорить дело о приеме в советское гражданство монахини Серафимы. В этом же послании содержалось ходатайство о награждении золотым крестом иеромонаха Кокалянского монастыря отца Иоанна Бегильдиева. К письму были приложены: послужной список иеромонаха Серафима (Димитриевского), принятого в число братии Кокалянского монастыря; выдержка из письма бывшего экзарха Стефана (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 576. Л. 181).

№ 433. Алексий I – Г.Г. Карпову. 13 октября 1949 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Получил прилагаемое письмо от м[итрополита] Серафима из Парижа[1]. Все-таки кое-что полезное он делает… Думаю, что стоит удовлетворить его просьбу. Прошу Ваших указаний по этому делу.

Посылаю прибывшие по адресу П[атриар]хии книги из Румынии – Вашу и С[ергея] Конст[антиновича][I].

Серд[ечно] уважающий Вас
П[атриарх] Алексий

13.X.49.

Резолюция: Тов. Уткину, т. Карповичу. Сегодня со мной переговорите по этому письму. Карпов. 14/X.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 43. Автограф.

---

[1] Вероятно, имеется в виду письмо митрополита Серафима на имя патриарха Московского Алексия I, в котором он сообщает о своем письме митрополиту Серафиму Ляде и о положении русских православных приходов в Западной Германии. Письмо митрополита Серафима митрополиту Серафиму Ляде см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 581. Л. 211.

[I] Предложение отчеркнуто. На полях резолюция: «В библиотеку. Карпов».

Митрополит Серафим в своем послании патриарху Московскому, в частности, писал: «По имеющимся у меня сведениям митрополит Серафим находится в плохих отношениях с митрополитом Анастасием, который недоволен им из-за того, что он не делает никаких выступлений против нашей Церкви. Митрополит Серафим тяготится своим подчинением “Мюнхенскому Синоду”. Фактически он управляет русскими приходами в Западной Германии и имеет большой авторитет у немцев, очень расположенных к Православию и нашей Патриархии. Они очень хотели бы войти в живое общение с нами, а ко всем другим церковным организациям они относятся с недоверием, но они не знают, с кем им говорить, так как в Германии сейчас десять организаций, имеющих своих епископов. Все они борются друг с другом (украинцы-автокефалисты, автономисты, белорусы, казаки-автономисты, самосвяты, анастасиевцы и другие). Есть один приход патриарший. Если бы митрополит Серафим вошел в состав нашей Церкви, то это могло бы иметь громадное значение. За ним пошли бы другие приходы, и положение митрополита Анастасия сильно пошатнулось бы, тем более что весною он должен будет обязательно выехать из Германии, как и многие русские беженцы, так как помощь Америки оканчивается в июле 1950 г.». Далее митрополит Серафим пишет о других священниках, «очень расположенных к Православию и к нашей Церкви». При этом Серафим просил предоставить ему право управления всей Западной Германией (американской, французской и английской зонами). В заключение митрополит писал о том, что и в Швейцарии «сильное движение в пользу Православной церкви», обещал представить доклад с именами протестантских епископов и священников, стремящихся перейти в Православие (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 581. Л. 209–210).

В справке члена Совета по делам РПЦ Г. Уткина на экзарха Московской патриархии по Западной Европе митрополита Серафима отмечалось, что, начиная с января 1949 г., стали поступать сведения о его проамериканских настроениях. Московской патриархией было принято решение о замене экзарха Серафима епископом Фотием (Топиро) из СССР.

Деятельность митрополита Серафима в вышеуказанной справке характеризовалась следующим образом: «В последнее время митрополит Серафим, зная о предстоящем своем снятии, создает видимость активизации своей работы. Так, им самоинициативно был поставлен вопрос перед карловацким митрополитом Серафимом Ляде (немцем, фашистом) о переходе его в юрисдикцию Московского патриарха… Погоня митрополита Серафима за приходами в западных зонах Германии, при отсутствии твердого руководства и авторитета среди имеющихся приходов в пределах основного митрополичьего округа, производит впечатление авантюрных мероприятий, и Совет по-прежнему считает необходимым срочную замену митрополита Серафима достойным кандидатом из СССР» (Там же. Л. 212–213).

24 октября 1949 г. Совет по делам РПЦ направил в 1-й европейский отдел МИД СССР письмо экзарха Московского патриарха по Западной Европе митрополита Серафима и приложение к нему – копию его письма на имя члена Заграничного архиерейского синода митрополита Серафима Ляде (Там же. Л. 211).

В письме Совета содержалась просьба «сообщить мнение о действиях митрополита Серафима, вызывающих подозрение». Особенно сомнительна и подозрительна, по мнению Совета, была попытка перетянуть на сторону Патриаршей церкви митрополита Серафима Ляде. Совет также опасался, что «Ляде – бывший нацист, по директиве американской или английской разведки пойдет на это охотно, что позволит ему сохранить возможность проникновения в Восточную Германию» (Там же. Л. 208).

№ 434. Алексий I – Г.Г. Карпову. 20 октября 1949 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

Митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий представил мне доклад следующего содержания: «Опыт жизни и деятельности исполнительных органов приходских общин за пять лет показал, что является целесообразною и необходимою периодическая проверка и коллективная оценка работы исполнительных органов со стороны приходских общин в целях одобрения и подтверждения одних или устранения и замены других.

“Положение об управлении РПЦ” в § 46[1] предоставляет последнее право епархиальному архиерею только “в случае незаконных действий или Органа в целом, или отдельных членов его” и не дает возможности для самой приходской общины отмечать периодически (положительно или отрицательно) свое отношение к исполнению обязанностей избранного ею исполнительного органа.

Посему было бы необходимо и целесообразно дополнить § 40[2] “Положения об управлении РПЦ” примечанием: “Члены исполнительного органа (церковный староста, его помощник и казначей) избираются на три года с правом перевыбора их на общем собрании приходской общины (“двадцатки”[3])».

Признавая заслуживающими внимания указанные соображения митрополита Ленинградского, прошу Ваших указаний, каким образом возможно проведение предложенного митрополитом добавления к утвержденному Собором и принятому и гражданской властью тексту Положения.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Уткину. Обсудить на Совете. Карпов. 20/X.

Помета: 21/XII. Сдано т. Карповичем как полученное от т. Уткина. Арапов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 51. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

---

[1] В параграфе 46 «Положения об управлении РПЦ» говорилось: «В случае незакономерных действий исполнительного органа в целом или отдельных членов его настоятель храма доносит об этом епархиальному архиерею, который, по расследовании непосредственно или через благочинного и по сношении с уполномоченным Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР, предлагает общине заменить неисправных членов исполнительного органа новыми лицами» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1326. Л. 83 в об.).

[2] Параграф 40 «Положения об управлении РПЦ» гласит: «Настоятель храма является по своей должности непременным членом приходской общины и председателем исполнительного ее органа (церковного совета), который состоит из 4 членов: помимо настоятеля по должности – из церковного старосты, его помощника и казначея (все трое

избираются общим приходским собранием или – если приходская община организуется вновь – группой верующих, получающих в бесплатное пользование храм, из своей среды)». (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1326. Л. 83 б об.).

[3] В соответствии с «Положением об управлении РПЦ» в православной приходской общине должно быть не менее 20 человек («двадцатка»).

№ 435. Алексий I – Г.Г. Карпову. 24 октября 1949 г.

Посылаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, отредактированным и, т[ак] сказ[ать], отполированным письмо К[онстантинопольск]ому п[атриар]ху[1]. По Вашем одобрении[I] пошлем его немедленно К[онстантинопольском]у патриарху. Еще – телеграмма а[рхиепископа] Фотия[2].

Душевно преданный
П[атриарх] Алексий

24.X.49.

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 44. Автограф.

---

[1] В проекте письма патриарху Константинопольскому Афинагору патриарх Московский Алексий I писал о распространении юрисдикции Константинопольской патриархии на епархии и приходы РПЦ, о вмешательстве Константинопольской патриархии в дела Русской церкви. Указывая на то, что «игнорирование авторитета братской Русской православной церкви приобрело длительный характер» и что «неверность заявленных когда-то мотивов к вмешательству Константинопольской патриархии в дела Русской церкви достаточно опровергнута самою жизнью», патриарх Алексий I писал: «Высшая Русская Церковная Власть никогда не прекращала своего существования, и связь с ней всех наших епархий и приходов всегда осуществлялась. Никогда не было, и теперь нет, у Русской Православной Церкви епархий или приходов, как в нашем Союзе, так и за границей, которые находились бы в положении сирот, требующих о себе посторонней заботы. Надо сказать, что все уверения раскольников и покровителей их, ссылающихся на сиротское положение русских епархий и приходов или на какую-то неполноценность или поврежденность высшей Русской Церковной Власти, имеют единственную цель – лицемерием прикрыть явное беззаконие.

Это чувство долголетней несправедливости в отношениях Константинопольской патриархии к Русской Православной Церкви усугубилось еще и от небратского характера отношения к ней. С 1931 г. Константинопольская патриархия перестала отвечать покойному русскому митрополиту Сергию, впоследствии патриарху, возглавлявшему высшее управление Церковью, и со дня вступления на Московский Патриарший престол нашей Мерности, т.е. с 1945 г. и до сих пор, Мы не получили от Ваших предшественников по патриаршему трону никакого ответа ни по одной нашей просьбе о восстановлении нарушенного канонического порядка.

Мы находим необходимым просить Вашу Святыню проявить углубленное внимание ко всей истории упомянутых неканонических деяний в целях устранения прискорбного для единства Церкви положения…

[I] Так в документе.

…Мы испытываем чувство удивления, когда задаем себе вопрос, как могли Ваши предшественники, признавая фактически существовавшую и существующую теперь Высшую Церковную Власть в СССР, иметь сношения и переговоры с нашими раскольниками, не считая для себя обязательным выяснять все вопросы жизни Русской церкви непосредственно с главою этой Церкви?..»

В заключение письма патриарх Алексий I говорил, что необходимо разрешить следующие серьезные вопросы, «согласно церковным канонам»:

«1. Юрисдикция Константинопольской патриархии над приходами Русской Православной Церкви в Западной Европе.

2. То же в отношении к Финляндской Автономной Православной Церкви.

3. Молитвенное общение Константинопольской патриархии с архиереями и клириками, лишенными общения и запрещенными в священнослужении Матерью Русской Православной Церковью, как то: с митрополитом Феофилом и его епископами и клириками, с клириками так называемой Украинской Автокефальной Церкви (как в Европе, так и в Америке)» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 574. Л. 241–244).

25 октября 1949 г. Совет по делам РПЦ обратился в МИД СССР с просьбой сообщить мнение о том, является ли благоприятной обстановка для отправления письма патриарха Московского Алексия I патриарху Константинопольскому Афинагору (Там же. Л. 240).

[2] В делах фонда Р-6991 телеграмма архиепископа Фотия (Топиро) патриарху Алексию I не обнаружена. Вероятно, содержание этой телеграммы изложено в справке инспектора Совета по делам РПЦ Парфимовича от 27 октября 1949 г. Архиепископ Фотий сообщал в телеграмме о намеченных кандидатах в секретари экзарха Московской патриархии в Париж (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 581. Л. 217).

3 ноября 1949 г. Совет по делам РПЦ направил в МИД СССР письмо о том, что в связи с крайне напряженной обстановкой в экзархате Московской патриархии в Париже патриарх Алексий I направляет в качестве экзарха на место митрополита Серафима архиепископа Виленского и Литовского Фотия и в качестве сопровождающего его протопресвитера Н.Ф. Колчицкого (Там же. Л. 220).

№ 436. Алексий I – Г.Г. Карпову. 26 октября 1949 г.

Дорогой Георгий Григорьевич.

Сейчас получил посылаемую Вам при сем т[елегра]мму от а[рхиепископа] Фотия[I]. Я еще вызываю к себе одного здешнего священника (ц[ерковь] Иоанна Воина на Якиманке) Серебренникова. Посмотрю на него. На него указывает о[тец] Н. Колчицкий, как на человека культурного и во всех отношениях надежного – он б[ывший] врач.

Серд[ечно] уважающий Вас
П[атриарх] Алексий

26.X.49.

Резолюция: Тов. Арапову. В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2 Д. 73. Л. 45. Автограф.

[I] В делах фонда Р-6991 телеграмма архиепископа Фотия (Топиро) не обнаружена.

№ 437. Алексий I – Г.Г. Карпову. 31 октября 1949 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

Препровождая при сем прошение настоятельницы Тихвинского женского монастыря в г. Днепропетровске игуменьи Ксении, прошу не отказать в удовлетворении ее ходатайства.

Патриарх Алексий

Резолюции: Тов. Иванову И.И. Уполн[омоченному] не следует препятствовать. Карпов. 31/X-49.
Тов. Сивко. 31/X-49. И. Иванов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 627. Л. 38. Подлинник. Машинопись.

№ 438. Приложение к документу № 437. Прошение настоятельницы Тихвинского женского монастыря г. Днепропетровска Ксении патриарху Алексию I о разрешении принимать в монастырь новых сестер[1]

13 октября 1949 г.

Святейшему Алексию,
патриарху Московскому и всея Руси
насельницы Тихвинского женского
монастыря в г. Днепропетровске
игуменьи Ксении

Прошение

Смиреннейше прошу благословения и содействия Вашего Святейшества пред председателем Совета по делам Русской Православной Церкви Г.Г. Карповым о разрешении приема в вверенный мне монастырь желающих поступить в число сестер монастыря ввиду того, что из 67 чел. насельниц св[ятой] обители более 2/3 состава по возрасту и немощи нетрудоспособные, от чего страдает и хозяйство, и благолепие церковное.

Вашего Святейшества всенижайшая послушница
игуменья Ксения

№ 140
Октября 13 дня 1949 г.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 627. Л. 39. Автограф.

[1] 18 октября 1949 г. настоятельница Тихвинского монастыря в г. Днепропетровске игуменья Ксения обратилась к архиепископу Днепропетровскому и Запорожскому Андрею с просьбой разрешить принять в монастырь 11 человек, «желающих быть сестрами монастыря» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 627. Л. 40–40 об.).

25 октября 1949 г. архиепископ Днепропетровский и Запорожский в своем письме рассказал патриарху Московскому Алексию I об этом прошении (Там же. Л. 41).

2 ноября 1949 г. член Совета по делам РПЦ И.И. Иванов, направляя уполномоченному Совета переписку «по вопросу приема новых лиц в монашествующие Тихвинского монастыря», указывал, что «не следует препятствовать поступлению новых лиц в указанный монастырь» (Там же. Л. 37).

№ 439. Алексий I – Г.Г. Карпову. 31 октября 1949 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

Препровождая при сем докладную записку архиепископа Львовского Макария, считаю долгом сказать, что нельзя не согласиться с доводами архиепископа Макария[1], принимая во внимание действительно исключительное положение Западных епархий, где усиленно ведется агитация против Православия со стороны крайне озлобленных против всего русского и православного многочисленных работников и агентов Ватикана.

Посему со своей стороны ходатайствую об удовлетворении просьбы архиепископа Макария.

Патриарх Алексий

Резолюции: Тов. Иванову. Переговорите со мной, какие указания мы давали об этих филиалах. Карпов. 31/X.

Тов. Сивко. Прошу подобрать весь материал по этому вопросу. 31/X-49. И. Иванов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 626. Л. 21. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

[1] 4 ноября 1949 г. Совет по делам РПЦ направил копию докладной записки архиепископа Макария (Оксиюка) в Ровенский и Львовский облисполкомы, а также в Совет министров УССР. В сопроводительном письме Совет писал, что «нет причин для возражений против оставления поименованных в докладной записке филиалов Почаевской лавры в ведении архиепископа Макария». Совет также напомнил, что монастыри и их филиалы могут быть закрыты только с согласия Совета по делам РПЦ (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 626. Л. 20).

№ 440. Приложение к документу № 439. Докладная записка архиепископа Львовского, Тернопольского и Мукачево-Ужгородского Макария патриарху Алексию I о закрытии филиалов Почаевской лавры

21 октября 1949 г.

Его Святейшеству, Святейшему Алексию,
Патриарху Московскому и всея Руси

В Ровенской области закрываются подведомственные мне как священноархимандриту Почаевской лавры ее местные филиалы: 1) Св[ято]-Успенское подворье с приходом в г. Здолбунове; 2) древний Крестовоздвиженский монастырь с приходом в г. Дубно и 3) Св[ято]-Успенский скит с приходом, расположенный в 1 километре у с. Липки.

В дополнение к поданным уже Вашему Святейшеству материалам имею долг почтительнейше дополнительно представить мои соображения по вопросу о закрытии упомянутых лаврских филиалов.

Исторически засвидетельствовано, что Почаевская лавра в течение нескольких веков ведет неустанную борьбу с римским папизмом, всегда стремившимся подчинить своему влиянию западно-украинские земли, распространить свое влияние на всю Русь и поработить себе при помощи новых способов унии не только украинский, но и русский народ.

Католической агрессии на западных рубежах нашего Отечества за последнее время нанесен значительный урон. Однако это не значит, что опасность ее окончательно ликвидирована, что выученики и агенты Ватикана отказались от выполнения тех задач и достижения тех целей, для которых готовил их папский Рим. Католическая пропаганда лишь изменяет свою тактику, приспосабливаясь к новым условиям. Она готова использовать малейшее ослабление позиции Православия в нашем крае.

В данных условиях закрытие филиалов Почаевской лавры, осененных ее благодатным авторитетом и являющихся поэтому особо важными пунктами Православия, несомненно, бросило бы тяжелую тень на все дело Православия не только в Ровенской области, но и соседних, воссоединенных с Русской православной церковью Галицких областях, а также и на Закарпатье. Закрытие православных обителей и монастырских приходов, с другой стороны, содействовало б усилению католического влияния. В самом деле, чего иного можно ожидать, если в г. Здолбуново закрывается почти единственный православный монастырский приход (другая церковь расположена на предместье), а пятидесяти шагах от него беспрепятственно продолжает свою деятельность римско-католический костел и ксендзы готовы служить не только тем, кто ищет их услуг? На той же улице имеют свои молитвенные здания реформаты, евангелисты, штундисты и пр. Такая же картина и в г. Дубно, где закрывается Крестовоздвиженский монастырь – древнейший

оплот Православия в борьбе против католичества и унии, а католический костел в городе продолжает свою деятельность, хотя католиков в тех местах осталось не так уж много.

Докладывая о вышеизложенном, покорнейше прошу Ваше Святейшество ходатайствовать об оставлении филиалов Почаевской лавры – Св[ято]-Успенского подворья с приходом в г. Здолбуново, Крестовоздвиженского монастыря в г. Дубно и Св[ято]-Успенского скита в с. Липках Ровенской области ввиду необходимости вести борьбу в местном крае с пропагандой католичества.

Вашего Святейшества
нижайший послушник и усердный
богомолец Макарий, Архиепископ Львовский
и Тернопольский и Мукачево-Ужгородский

г. Львов, 21 октября 1949 г.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 626. Л. 22–23. Подлинник. Машинопись.

№ 441. Алексий I – Г.Г. Карпову. 10 ноября 1949 г.

Еще раз благодарю Вас, дорогой Георгий Григорьевич, за Вашу телеграмму поздравительную, полученную мною в Лавре. Надеюсь, мою ответную из Загорска Вы получили?

Посылаю Вам для ознакомления письмо Шпиллера[1]. Язык его (слог) довольно суконно-философско-туманный, но все же понять <можно, что церковные дела там не очень утешительны. Он все не имеет еще визы! Если можно, подвиньте это дело.>[I]

От еп[ископа] Владимира Кобец получил сегодня письмо, что он болен и лежит и его беспокоит то, что в настоящее время он до выздоровления не может выехать в Палестину. Т.к. визы еще нет, то можно надеяться, что он ко времени возможного выезда поправится. Сейчас из Совета принесли пакет с письмом а[рхимандрита] Леонида. И по содержанию его письма, и по парижским делам нам необходимо посовещаться. Хорошо <было бы, если бы Вы собрали меня, м[итрополита] Николая и о[тца] Н. Колчицкого для такого совещания в ближайшие дни.>[II]

Сердечно Вас уважающий и преданный
П[атриарх] Алексий

10.XI.49.

[I] Текст, заключенный в угловые скобки, отчеркнут карандашом. На полях резолюция: «Тов. Уткину. Напишите т. Помазневу, прося ускорить рассмотрение. Карпов».

[II] Текст, заключенный в угловые скобки, отчеркнут карандашом. На полях резолюция: «На понедельник. Карпов».

<Что же мне ответить а[рхиепископу] Сергию Берлинскому[2] на его просьбу о собрании при участии протестантского епископа?>[I]

Резолюция: Тов. Арапову. Ср[очно] ознакомить т. Уткина с моими замечаниями и в дело. Карпов. 10/XI.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 46–46 об. Автограф. Бланк патриарха.

---

[1] В делах фонда Р-6991 письмо протоиерея В.Д. Шпиллера патриарху Московскому Алексию I не обнаружено. В справке инспектора Совета по делам РПЦ Карповича изложено содержание письма протоиерея Шпиллера от 1 ноября 1949 г.

18–20 октября 1949 г. состоялся 31-й конгресс Союза священников, который завершил «тянувшееся долгие годы размежевание, с одной стороны, синодальных архиереев (митрополитов) с окружением их во главе с протоиереем Цанковым, с другой – живоцерковнически настроенных священников, группирующихся около руководства священнического профессионального (!) союза». Часть письма посвящена отношениям государства и церкви, «государственному надзору над церковью». В этом документе рассматриваются также некоторые внутрицерковные проблемы: «…В конце ноября истекает мандат м[итрополита] Паисия в постоянном составе Синода. Пока еще не ясно, будет ли он переизбран и останется ли наместником председателя Синода до избрания постоянного предстоятеля Церкви…» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 576. Л. 191–193).

[2] Архиепископ Берлинский Сергий в письме от 26 октября 1949 г. патриарху Алексию I сообщал, что к нему обратился глава протестантской церкви в Германии епископ Дибелиус с предложением принять участие в ежегодном собрании «по взаимному ознакомлению церквей» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 582. Л. 208).

11 ноября 1949 г. Совет по делам РПЦ направил в МИД СССР письмо с просьбой предоставить информацию о епископе Отто Дибелиусе. По данным Совета, он является активным деятелем экуменического движения, в 1948 г. принимал участие в выработке резолюций 1-й Всемирной генеральной ассамблеи в Амстердаме, осудившей коммунизм. Совет также сообщал, что известно отношение Дибелиуса к правительству Германской Демократической Республики, поэтому разрешить встречу представителю Московской патриархии с Дибелиусом можно лишь, учитывая его «политическую ориентацию» (Там же. Л. 209–210).

16 декабря 1949 г. МИД СССР предоставил Совету письмо заместителя политического советника при председателе СКК в Германии И.И. Ильичева. В нем подтверждалась информация архиепископа Берлинского Сергия о том, что в Западной Германии есть группы теологов, «изучающих вопросы православия». Одна из таких групп из Бонна пригласила архиепископа Сергия для обсуждения вопросов перехода части немецкого населения в православие. И.И. Ильичев считал, что для выяснения истинных намерений евангелической церкви архиепископу Сергию целесообразно принять предложение Дибелиуса (Там же. Л. 250–251).

21 декабря 1949 г. Совет по делам РПЦ сообщил в МИД СССР о том, что архиепископ Сергий в 1939 г. вступил в соглашение с митрополитом Берлинским Серафимом (Лядэ), во время Второй мировой войны скомпрометировал себя связями с Заграничным архиерейским синодом, в 1943 г. участвовал в Карловацком соборе в Вене, но в 1945 г. воссоединился с Московской патриархией. Несмотря на решение, принятое на совещании глав автокефальных церквей в 1948 г., об отрицательном отношении к экуменическому движению, архиепископ Сергий продолжал поддерживать связь с представителями этого

[I] Текст, заключенный в угловые скобки, отчеркнут карандашом. На полях резолюция: «Тов. Уткин. Почему не исполнено мое указание? Ведь н[адо] было сделать это срочно и просить МИД телеграфно связаться с Берлином. Что я сейчас могу ответить патриарху? Карпов».

движения. Поэтому Совет полагал, что направлять одного епископа Сергия в Западную зону Германии не следует, а необходимо дать ему сопровождающего «из числа проверенного духовенства» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 582. Л. 248).

№ 442. Алексий I – Г.Г. Карпову. 14 ноября 1949 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам проект моего письма п[атриар]ху Сербскому[I], а также письмо пр[отопресвитера] Тимофеева[1]. Последнее как материал для нашей сегодняшней беседы о парижских делах.

До свидания. Преданный Вам
П[атриарх] Алексий

14.XI.49.

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 47. Автограф. Бланк патриарха.

[1] Вероятно, здесь имеется в виду письмо от 19 октября 1949 г. настоятеля храма Знамения Божией Матери в г. Париже протопресвитера В. Тимофеева патриарху Алексию I. В нем протопресвитер сообщает о состоянии дел в приходе, информирует о «зазорном» поведении митрополита Серафима. В своем послании В. Тимофеев писал: «…Не видя возможности получить какую-либо помощь в нашем горе от Патриархии, мы вынуждены были встать на единственный возможный для нас законный путь: подчеркнуть нашу юридическую подчиненность, указанную в нашем французском уставе, и обратиться к владыке митрополиту Серафиму с самой почтительной, подобающей его сану, просьбой оставить наш приход в покое как не находящийся юридически в его подчинении…» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 581. Л. 248–249).

№ 443. Алексий I – Г.Г. Карпову. 28 ноября 1949 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам мою резолюцию на докладе ревиз[ионной] ком[иссии] по ревизии хозяйств[енной] части Духовной академии[II]. Из нее Вы увидите наши грехи по этой части и способы их исправления.

Прилагаем письмо Каллаш из Парижа[1]. Нового оно мало дает, но зато всецело оправдывается наша мера – устранение Серафима и назначение Коллегии для временного управления делами экзархата. А Серафим еще никак не отзывается на указ…[2]

[I] В делах фонда Р-6991 проект письма патриарха Московского Алексия I патриарху Сербскому не обнаружен.

[II] В делах фонда Р-6991 доклад ревизионной комиссии Духовной академии с резолюцией патриарха Алексия I не обнаружен.

Завтра я предполагаю ехать в Лавру, где 30-го, в праздник преп[одобного] Никона, будем освящать придел его имени. В четверг утром возвращусь, а в пятницу буду просить у Вас приема для беседы по делам, в частности ввиду предстоящей сессии Синода.

Сердечно уважающий
П[атриарх] Алексий

28.XI.49.

Резолюция: Тов. Арапов. С резолюцией ознакомить весь состав Совета, а также тт. Спиридонова, Сивко. Карпов. 28/XI-49.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 49. Автограф. Бланк патриарха.

---

[1] В делах фонда Р-6991 письмо М.А. Каллаш патриарху Алексию I не обнаружено. В справке инспектора Совета по делам РПЦ Парфимовича от 2 декабря 1949 г. изложено содержание этого письма (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 581. Л. 255–258).

М.А. Каллаш в письме от 4–5 ноября 1949 г. на имя патриарха Московского Алексия I сообщает из Парижа о состоянии экзархата во главе с митрополитом Серафимом. Также Каллаш дала характеристику и самому митрополиту: «…Митрополит Серафим никогда не пользовался авторитетом даже среди своей “карловацкой” паствы. В глазах верных церкви и родине он был врагом и той и другой, в годы германского нашествия он был демонстративным приверженцем Гитлера. Это обстоятельство было причиной того, что некоторые приходы, склонные к возвращению в лоно Русской церкви, не пожелали воссоединения с нею, дабы не иметь митрополита Серафима своим архипастырем… За время своего управления митрополит Серафим не высказал ни малейшего интереса к положению приходов ни в Париже, ни в провинции. Он не только лично их не объезжал, но даже не отзывался на поступавшие к нему просьбы из провинции от настоятелей, просивших иногда простой справки или документа… В результате абсолютного равнодушия экзарха к его пастве из 30 приходов, входивших в состав экзархата, в настоящий момент остается всего 12…» (Там же. Л. 255–256 об.).

[2] 15 ноября 1949 г. Священный Синод Русской православной церкви принял постановление «О положении церковных дел в Западно-Европейском экзархате Московской патриархии». В соответствии с этим постановлением митрополит Серафим освобождался от занимаемой им должности экзарха Московской патриархии в Западной Европе. Экзархом назначался архиепископ Виленский и Литовский Фотий (Топиро). При Западно-Европейском экзархате учреждался Временный экзарший совет, на который возлагалось управление делами Западно-Европейского экзархата до приезда во Францию экзарха архиепископа Фотия. Митрополиту Серафиму было предложено сдать дела Временному совету и прибыть в Москву для решения вопроса о дальнейшем его назначении (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 737. Л. 6).

№ 444. Алексий I – Г.Г. Карпову. 17 декабря 1949 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам письмо Шпиллера[1], что-то не совсем понятное в нем относит[ельно] Мефодия. Также перевод характерной заметки из греческого

журнала «Екалесан». 20-го утром представим Вам ларец с адресом И.В. Сталину[2].

Преданный Вам
П[атриарх] Алексий

17.XII.49.

Резолюция: Тов. Арапову. В дело. Карпов. 17/XII.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 50. Автограф. Бланк патриарха.

---

[1] В делах фонда Р-6991 письмо протоиерея В.Д. Шпиллера не обнаружено.

В письме Совета по делам РПЦ (от 27 декабря 1949 г.) в МИД СССР цитируется письмо Шпиллера от 28 ноября 1949 г.: «…Сессия рассматривает также 3 представления дирекции вероисповеданий… Второе – об отозвании из Москвы о[тца] архимандрита Мефодия как провинившегося в Москве в “ненормальном поведении”. В ответ на заявление Синода, что отозвание при некоторой сомнительности мотивов может состояться только с согласия Вашего Святейшества, дирекция уведомила Синод, что на отозвание согласие уже имеется».

В этом послании Совета в МИД излагается также беседа председателя Совета Г.Г. Карпова с послом Республики Болгария С.Д. Благоевой, в которой поднимался вопрос о настоятеле храма-подворья Болгарской православной церкви в Москве архимандрите Мефодии. Г.Г. Карпов сообщил, что кандидатура архимандрита Мефодия была выдвинута бывшим экзархом митрополитом Стефаном и «не встретила возражений», а сейчас патриарх Московский изменил свое мнение о нем и считает необходимым отозвать архимандрита. Основной причиной этого является то, что Мефодий был назначен митрополитом Стефаном, находящимся теперь в отставке, и «что, сохраняя связь со Стефаном и при этом помимо Синода, Мефодий ставит патриарха в неудобное положение».

В заключение письма сказано: «Совет, считая политически целесообразным быстрейший отзыв архимандрита Мефодия, просит Ваших указаний Посольству СССР в Болгарии о скорейшем отзыве из СССР Мефодия» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 576. Л. 214–216).

[2] Приветственный адрес от епископата Русской православной церкви И.В. Сталину в честь семидесятилетия со дня рождения от 21 декабря 1949 г. см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 454. Л. 166–170.

20 декабря 1949 г. председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов доложил в Совет министров СССР, Верховный Совет СССР, ЦК ВКП(б) о том, что патриарх Алексий обратился в Совет с просьбой передать И.В. Сталину приветственный адрес от епископата РПЦ, вложенный в ларец. Г.Г. Карпов также информировал о том, что патриарх Алексий сообщил следующее: «21 декабря 1949 г. в православных церквах после обычной литургии будут отслужены “краткие благодарственные молебствия”» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 454. Л. 165).

20 декабря 1949 г. ларец с адресом был направлен в ЦК ВКП(б). Патриархом Алексием также была послана на имя И.В. Сталина поздравительная телеграмма (Там же. Л. 171). Приветственный адрес и поздравительная телеграмма патриарха Алексия были опубликованы в «Журнале Московской патриархии» (№ 12, 1949 г.).

№ 445. Алексий I – Г.Г. Карпову. 17 декабря 1949 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

Представляя при сем рапорт митрополита Ленинградского с просьбой об ускорении виз на въезд в Ленинград из Финляндии диакону Павинскому и гр[ажданам] Мельникову и Старостину[1] – прошу не отказать в удовлетворении означенного ходатайства.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Уткину. Карпов. 17/XII-49.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 585. Л. 26. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

[1] В письме от 28 декабря 1949 г. Совет по делам РПЦ просил МИД СССР выдать въездные визы в г. Ленинград трем финляндским гражданам – Б.Н. Павинскому, Н.С. Старостину, М.Н. Мельникову. Совет уведомлял, что распоряжением Совета министров СССР № 20401-рс от 27 декабря 1949 г. им был разрешен въезд в СССР (г. Ленинград) сроком на 10 дней (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 585. Л. 35). См. также документ № 409 и примечание к нему.

№ 446. Приложение к документу № 445. Рапорт митрополита Ленинградского и Новгородского Григория патриарху Алексию I о содействии в получении виз

10 декабря 1949 г.

Его Святейшеству, Святейшему Алексию,
патриарху Московскому и всея Руси
Григория, митрополита Ленинградского
и Новгородского

Рапорт

Настоятель Никольской православной общины в г. Хельсинки протоиерей В. Крохин, сообщая о том, что визы на въезд в г. Ленинград намеченным к рукоположению ставленникам диакону Б. Павинскому и гр[ажданам] Мельникову и Старостину еще не получены, и выражая от лица прихода желание видеть своих избранников, участвующих в богослужениях в предстоящие большие праздники, просит помочь быстрейшему получению виз.

Со своей стороны позволяю себе почтительнейше просить Ваше Святейшество о возможном содействии к ускорению высылки виз вышеназванным лицам.

Дело возбуждено и представлены необходимые сведения 30 июня 1949 г. (н[а]/исх[одящий] № 2090/2).

Выписку из письма прот[оиерея] В. Крохина на мое имя прилагаю[I].

г. Ленинград

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 585. Л. 27. Подлинник. Машинопись.

№ 447. Алексий I – Г.Г. Карпову. 26 декабря 1949 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам:

1. Речь мою в день празднования 70-летия И.В. Сталина. Ее будем печатать в № 1 – 1950 г.[1]

2. Рождественское послание и при нем посылаемое распоряжение относит[ельно] освящения воды в праздник Крещения[II].

3. Письмо м[итрополита] Серафима Парижского и проект моего ответа ему[III].

4. Телеграмму п[атриар]ха Христофора и выписку из арабской газеты, переданную мне архим[андритом] Василием[IV].

5. К сведению – рапорт а[рхиепископа] Луки[V].

6. Также рапорт а[рхиепископа] Корнилия[VI].

Прошу Вас возвратить мне рождественское послание, если Вы его одобряете, его нужно размножить на ротаторе и отправить по епархиям, дабы оно поспело к Рождеству.

А по прочим вопросам разрешите прийти к Вам на ближайших днях, дабы не откладывать нашего свидания до будущего года…

Серд[ечно] Вас уважающий
П[атриарх] Алексий

26.XII.49.

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 52–52 об. Автограф. Бланк патриарха.

[I] Выписку из письма настоятеля Никольской православной общины в г. Хельсинки В. Крохина от 23 ноября 1949 г. см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 585. Л. 28.

[II] На полях напротив пункта 2 помета: «Возвращено».

[III] В делах фонда Р-6991 письмо митрополита Серафима и проект ответа патриарха Алексия I не обнаружены.

[IV] На полях напротив пункта 4 помета: «Возвращено». В делах фонда Р-6991 телеграмма патриарха Христофора не обнаружена.

[V] В делах фонда Р-6991 рапорт архиепископа Луки не обнаружен.

[VI] На полях напротив пункта 5 помета: «Возвращены». В делах фонда Р-6991 рапорт архиепископа Корнилия патриарху Московскому Алексию I не обнаружен.

[1] 21 декабря 1949 г., в день семидесятилетия И.В. Сталина, патриарх Алексий произнес речь перед молебном в Патриаршем соборе. В частности, он сказал: «…Мы, церковные люди, должны благодарить его особенно за его участливое отношение к нашим церковным нуждам, всякий церковный вопрос, соприкасающийся с гражданскими сферами, он разрешает в благоприятном для Церкви смысле. Святая Церковь наша имеет в нем верного защитника. Мы собрались сегодня в великом множестве в храмах наших, чтобы, как это свойственно нам, верующим и церковным людям, молитвою принять участие в праздновании этого знаменательного для него и для всех нас дня и испросить у Господа ему и в дальнейшем благословение на его великий подвиг служения родному Отечеству и народу и успех во всех его благих начинаниях». Текст речи см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 454. Л. 192–193.

26 декабря 1949 г. Совет по делам РПЦ направил текст речи патриарха в Совет Министров СССР и ЦК ВКП(б) (Там же. Л. 191). Речь патриарха Алексия опубликована в «Журнале Московской патриархии» (№ 1, 1950 г.).

№ 448. Приложение к документу № 447. Распоряжение патриарха Алексия I епархиальным архиереям об освящении воды в праздник Богоявления Господня[1]

24 декабря 1949 г.

Преосвященным епархиальным архиереям

Ввиду предстоящего в праздник Богоявления Господня чина освящения воды предлагается Вашему преосвященству объявить по епархии к исполнению, что сей чин совершать надлежит в храмах или в ограде церковной, где таковая имеется, не устраивая хода на реку или другие источники вне территории храма.

Алексий,
Патриарх Московский и всея Руси

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 53. Копия. Машинопись. Бланк патриарха.

[1] 27 декабря 1949 г. Совет по делам РПЦ представил для ознакомления в Совет министров СССР и ЦК ВКП(б) копию распоряжения патриарха Алексия I епархиальным архиереям об освящении воды в предстоящий праздник Крещения (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 454. Л. 196–197).

1950 год

№ 449. Алексий I – Г.Г. Карпову. 12 января 1950 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Вчера я получил от двух патриархов по письму. И оба дают по довольно трудной задаче. Румынский просит прислать ему целый ряд эссенций и всякой «москательщины» для изготовления мирра[I]. Письмо в переводе и список прилагаю[1].

Сербский п[атриар]х говорит о подарке и о визе для настоятеля – сложное дело[2]. Не подождать ли о[тца] Сокаля для выяснения этого дела?

Относительно требуемых для мирра специй Вы, б[ыть] может, найдете возможность снестись с Министерством химической промышленности или еще с каким учреждением?

Посылаю и мое письмо п[атриар]ху Гавриилу об избрании его почетным членом М[осковской] д[уховной] академии[II].

Сердечно уважающий Вас
П[атриарх] Алексий

12.I.50.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 79. Л. 1–1 об. Автограф. Бланк патриарха.

---

[1] В своем письме от 22 декабря 1949 г. патриарх Румынский Юстиниан обратился к патриарху Московскому Алексию I с просьбой оказать содействие «в получении очень многочисленных и трудных для нахождения веществ, необходимых для приготовления Святого мирра». Патриарх Румынский также напомнил, что с этой просьбой он обращался и ранее (23 марта 1949 г.), и в ответном письме от 30 мая 1949 г. патриарх Алексий I сообщил, что он надеется к началу следующего года (т.е. 1950 г.) удовлетворить эту просьбу (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 733. Л. 4).

[2] Письмо патриарха Сербского Гавриила было получено патриархом Алексием I 11 января 1950 г. (датировано – декабрь 1949 г.). В нем сообщалось о том, что иеромонаху Прохору, представителю Сербской православной церкви, было отказано в визе на

[I] Так в документе.

[II] В делах фонда Р-6991 письмо патриарха Московского Алексия I патриарху Сербскому Гавриилу не обнаружено.

въезд в СССР. Также в этом послании поднимался вопрос об открытии Сербского подворья в Москве. В частности, патриарх Гавриил писал: «Мы ожидали, что вопрос о подворье будет урегулирован, но эта надежда наша стоит еще неосуществленной! Я сам 1 декабря текущего года призвал здешнего русского протоиерея Сокаля, так что мы могли в Св. Синоде с ним констатировать, что при настоящих политических обстоятельствах было бы успешно вопрос о подворье продвинуть теперь. Протоиерей Сокаль обещал, что он, со своей стороны, известит Ваше Святейшество об этой нашей единодушной констатации, что и я, со своей стороны, делаю этим моим письмом» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 734. Л. 9).

28 января 1950 г. состоялась беседа протоиерея И. Сокаля с заместителем председателя Совета по делам РПЦ С.К. Белышевым. Запись беседы см.: Там же. Л. 2–7; Д. 604. Л. 51–56.

№ 450. Алексий I – Г.Г. Карпову. 20 января 1950 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

Нами получены известия о том, что верная Московской патриархии часть Японской Православной Церкви возбудила судебное дело против бывшего члена Православной консистории – Токуоку Узава, который незаконно зарегистрировал в Токийском суде 12 ноября [19]21 года Шоова на свое личное имя, как представителя вновь организованной церкви, церковное имущество Японской Православной Церкви – собор в Токио, земли и несколько домов. Впоследствии это имущество было перерегистрировано на имя епископа Вениамина, присланного в Японию раскольническим м[итрополитом] Феофилом, не состоящим в нашей юрисдикции.

Московская патриархия настоящим просит Вашего содействия в защите прав Русской Православной Церкви в Японии постановкой вопроса пред Дальневосточной комиссией[1] и другими надлежащими инстанциями о том, что все церковное имущество Японской Православной Церкви в Японии было создано на средства Церкви-Матери Русской Православной[2], что этим имуществом может распоряжаться только тот епископ, который находится в юрисдикции Московской патриархии и что передача или перерегистрация всего этого имущества или части его на имя церковных лиц раскольнических и других объединений должна быть признана незаконной и аннулированной, а само имущество должно быть возвращено тому епископу, который будет назначен Московской патриархией.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Уткину. Запросить МИД. Карпов. 21/I.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 740. Л. 29. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

---

[1] Дальневосточная комиссия (ДВК) – международная комиссия, созданная для выработки согласованных решений, направленных на то, чтобы обеспечить выполнение Япо-

нией ее обязательств по условиям капитуляции, подписанной 2 сентября 1945 г. в результате поражения японских вооруженных сил во Второй мировой войне 1939–1945 гг. ДВК была создана в соответствии с соглашением, достигнутым на Московском совещании министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (16–26 декабря 1945 г.). В ее состав вошли представители Австралии, Великобритании, Индии, Канады, Китая, Нидерландов, Новой Зеландии, СССР, США, Филиппин и Франции (в 1949 г. были включены также представители Пакистана и Бирмы). Любое решение комиссии считалось принятым, если за него высказалось большинство членов комиссии, включая представителей СССР, США, Великобритании и Китая.

[2] В отчете Консульского бюро советской части Союзного Совета в Японии за 1949 г. говорилось об обострении борьбы между сторонниками Московской патриархии, возглавляемыми епископом Николаем Оно, и приверженцами «раскольнической Американской православной церкви, возглавляемыми ставленником американской разведки епископом Вениамином». В руках епископа Вениамина (Басалыги) и группы японских православных священников (Узава, Токузи и др.) находится принадлежащий Московской патриархии собор Святого Николая.

В 1949 г. группа сторонников Московской патриархии во главе с епископом Николаем возбудила судебный процесс против священника Узавы, который обвинялся в перерегистрации собора «путем подделки печати епископа Николая вначале на свое имя, а затем на имя епископа Вениамина, являющегося американским гражданином» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 720. Л. 76).

Совет по делам РПЦ 4 февраля 1950 г. направил в МИД СССР письмо, в котором просил оказать содействие «в изъятии церковного имущества от “раскольников” и передаче его представителю Московской патриархии епископу Николаю Оно Кииши или другому лицу, которое будет указано Патриархией» (Там же. Л. 30). 20 марта 1950 г. Совет уведомил МИД СССР о том, что «Московская патриархия не располагает материалами о церковном имуществе в Японии, которые могли бы служить основанием для возбуждения дела о возвращении имущества в судебном порядке» (Там же. Л. 70).

№ 451. Алексий I – Г.Г. Карпову. 24 января 1950 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров СССР Г.Г. Карпову

В связи с образованием Китайской Народной Республики, с утверждением нового строя в этой стране и установлением новых правовых норм в разных областях культурной жизни страны считаю необходимым обратиться к Вам с нижеследующим ходатайством.

В Китае уже более 230 лет существует Русская духовная православная миссия в Китае. Она имеет там большое и многообразное имущество, созданное и приобретенное за счет средств Русской Православной Церкви. В прошлом деятельность этой Миссии была направлена на просвещение китайцев светом Христова учения и на содействие русскому народу в установлении дружбы его с народами Китая.

К сожалению, в течение ряда последних десятилетий руководители Миссии слишком увлеклись подсобной коммерческой стороной деятельно-

сти ее в ущерб прямому культурному назначению, причем неумелое хозяйствование и управление имуществом Миссии привело к распылению его по различным арендаторам, к усложнению договорных отношений с клиентами и к крайней затруднительности в деле установления первоначальных имущественных прав Миссии. К этому присоединилось потворство со стороны прежних властей русским церковным раскольникам (еп[ископ] Иоанн Шанхайский с приверженцами и др.) и поощрение их на самоуправство, на присвоение своей общине фактических прав обладания имуществом, на незаконную перерегистрацию актов, на владение и отчуждение церковного имущества на имя частных лиц и т.п. Создалось чрезвычайно трудное положение для нашей Миссии в смысле документальной доказательности ее исконных прав.

В связи с этим считаю своевременным просить Вас:

1. Выяснить в Министерстве иностранных дел СССР отношение правительства Китайской Народной Республики к правовому положению Русской духовной православной миссии в Китае в дальнейшем[I] в связи с установлением нового государственного строя как в части религиозной миссионерской деятельности, так и в отношении дальнейшей работы ее хозяйственных предприятий.

2. Просить правительство КНР о формальном восстановлении всех имущественных прав Миссии и об аннулировании всех незаконно совершенных за последние 15 лет актов по отчуждению или по перерегистрации церковных имуществ на имя лиц, не входящих в юрисдикцию Московской патриархии и незаконно присвоивших себе права руководителей Миссии без разрешения Русской Православной Церкви.

В зависимости от результатов по таковому нашему ходатайству нам предстоит определить и будущие задачи Миссии, если правомочное ее положение, как церковной организации с религиозными целями, правительством КНР будет подтверждено и если деятельность ее будет им благожелательно допущена[1].

Патриарх Алексий

Резолюции: Тов. Уткину. Нами вопрос этот поставлен в МИД. Карпов. 25/I. В дело. Уткин. 8/II-50.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 740. Л. 30–30 об. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

---

[1] 12 января 1950 г. Совет по делам РПЦ докладывал в Совет министров СССР о Православной миссии в Китае, возглавляемой архиепископом Виктором (Святиным). Совет сообщал, что Миссия располагает большим имуществом – земельные угодья, сады, виноградники, дома, больницы, школы, промышленные предприятия (завод сухого молока, свечной завод, молочная ферма, типография), санаторий, храмы, два монастыря. Все принадлежащее Миссии имущество после 1917 г. перешло в ведение Заграничного ар-

---

[I] Так в документе.

хиерейского синода. С избранием на Поместном соборе в 1945 г. Московского патриарха глава Духовной миссии РПЦ в Китае архиепископ Виктор (Святин) вместе с духовенством из числа русской эмиграции и православным духовенством из китайцев вышел из подчинения Заграничного синода и перешел под юрисдикцию Московской патриархии. Заграничный архиерейский синод учредил свою Миссию, поставив во главе ее епископа Иоанна. Он (епископ Иоанн) захватил значительную часть церковного имущества, принадлежащего Русской духовной миссии: лучшие храмы и доходные предприятия в Шанхае, Пекине, Тяньцзине и др. городах.

Развертывание деятельности Русской духовной миссии, возглавляемой архиепископом Виктором, зависело от политики нового правительства Китайской Народной Республики в отношении иностранных религиозных организаций в Китае и признании их прав на земельную и имущественную собственность (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 604. Л. 25–27). См. также документы № 468, 469 и примечания к ним; примечание № 2 к документу № 487; документ № 545 и примечания к нему.

№ 452. Алексий I – Г.Г. Карпову. 25 января 1950 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам проект «обращения» и ходатайство относительно Китайской миссии[I].

Сейчас мне сообщили, что в 3 часа 50 м[инут] прилетает из Белграда Сокаль с семейством. Мобилизуем людей для встречи его и устройство в гостинице. Итак, мы решили назначить его ректором Саратовской семинарии[1].

Странно, что вот уже третий день, как с почты нет ни одного письма с периферии.

Сердечно уважающий Вас
П[атриарх] Алексий

25.I.50.

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 79. Л. 2. Автограф. Бланк патриарха.

---

[1] 3 февраля 1950 г. заместитель председателя Совета по делам РПЦ С.К. Белышев направил уполномоченному Совета по делам РПЦ по Саратовской области Полубабкину письмо, в котором извещал о прибытии в Саратов для замещения вакантной должности ректора духовной семинарии протоиерея И.И. Сокаля.

Сокаль вместе с женой и двумя детьми прибыл в СССР на постоянное место жительства из Югославии, где в 1946 г. вся семья приняла советское гражданство. В письме говорилось, что «в случае обращения протоиерея Сокаля И. за содействием в устройстве на работу его сына и дочери Вам следует оказать необходимое содействие к использованию их по специальности, дабы не вызвать нежелательных настроений». Совет также предупреждал о необходимости «соблюдения надлежащего такта» и просил обо всех обращениях Сокаля и поднимаемых им вопросах информировать Совет (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 718. Л. 1).

[I] См. документ № 451.

№ 453. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 8 февраля 1950 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров СССР

Явно враждебное отношение нынешнего Югославского правительства к нашему Союзу, проявляющееся в том, что оно ведет упорную подрывную работу против Советского Союза, открыто действуя в лагере нынешних поджигателей войны, побуждает меня считать для себя совершенно не приемлемым носить полученный мною в 1945 году югославский орден «Народного Освобождения». Отказываясь от него, я возвращаю его вместе с грамотой от 22 апреля 1945 года и прошу вернуть его по назначению[1].

К моему настоящему решению присоединяются и получившие в том же году югославские ордена: епископ Житомирский Сергий (Ларин), протоиереи Московской епархии Дмитрий (Цветков), Стефан (Марков), Сергий (Савинский) и архимандрит Симеон (Никитин), приславшие мне каждый свое о том заявление.

<Прошу настоящее заявление мое опубликовать в печати.>[I]

Алексий, патриарх Московский и всея Руси

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 604. Л. 64. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

---

[1] В апреле 1945 г. церковная делегация Московской патриархии во главе с патриархом Алексием I посетила Югославию. Некоторые члены делегации были награждены от имени югославского правительства орденами Народное освобождение и Братство и единство. См. также примечание к документу № 66.

2 февраля 1950 г. в газете «Правда» было опубликовано коллективное заявление ряда общественных деятелей о возвращении ими полученных от югославского правительства орденов Народное освобождение и Братство и единство «по принадлежности» (Правда. 1950. 2 февраля. № 33).

8 февраля 1950 г. Совет по делам РПЦ направил в Совет министров СССР докладную записку, в которой просил разрешения на публикацию в печати письма патриарха Алексия I о возвращении ордена Народного освобождения, полученного им в 1945 г., югославскому правительству. Совет считал «опубликование этого письма в печати целесообразным» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 604. Л. 63.) См. также примечание к документу № 457.

№ 454. Алексий I – Г.Г. Карпову. 22 февраля 1950 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР

Препровождаю присланное вместе с прошением ко мне о том же – заявление монастырского совета Немировского женского монастыря Винницкой об-

---

[I] Текст, заключенный в угловые скобки, вписан чернилами.

ласти[1] на имя Совета по делам Русской Православной Церкви на усмотрение и возможное содействие к удовлетворению ходатайства.

Патриарх Алексий

Резолюции: Тов. Иванову. Белышев. 28/II-50.
Тов. Швареву. 28/II-50 г. И. Иванов.
Тов. Иванову. Специально к материалу прошу вернуть патриарху. Карпов. 5/X[I].

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 620. Л. 10. Подлинник. Машинопись.

[1] Немировский женский монастырь «приостановил свою деятельность в 1928 г.». На его территории были размещены: МТС, детдом, школа глухонемых, в зданиях церквей располагались мастерские, склад сельскохозяйственных машин. Имущество монастыря было передано детским организациям, культовые вещи отданы в местную церковь. Вновь Немировский монастырь начал функционировать в 1941 г. (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 620. Л. 39).

14 июля 1949 г. Исполнительный комитет Винницкого облисполкома принял решение о закрытии Немировского женского монастыря и о переселении его насельниц в Браиловский женский монастырь Жмеринского района (Там же. Л. 13). См. также документ № 504 и примечание к нему.

№ 455. Приложение к документу № 454. Докладная записка епископа Винницкого и Брацлавского Иннокентия патриарху Алексию I о закрытии Немировского женского монастыря Винницкой епархии

3 октября 1949 г.

Его Святейшеству, Святейшему Алексию,
Патриарху Московскому и всея Руси
Иннокентия, епископа Винницкого
и Брацлавского

Рапорт

Сим сыновне доношу Вашему Святейшеству, по имеющимся у меня сведениям, Немировский женский монастырь Винницкой епархии подлежит закрытию. Игуменья сего монастыря Арсения с настоятелем протоиереем о[тцом] Порфирием Ратушняком направляются в Москву в Совет по делам Православной церкви с ходатайством об оставлении монастыря в их пользовании. Если же оставить нельзя, сыновне прошу Ваше Святейшество ходатайства об оставлении монашествующих в монастыре до весны, т.к. каждая из

[I] Резолюция написана на отдельном листе карандашом. См.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 620. Л. 10 а.

них приготовила себе как отопление, так и необходимый запас питания на всю зиму, а также эти запасы сделаны и всеми монастырями.

Благодарные монахини за оказанную Вами помощь монастырю преподносят Вашему Святейшеству икону Иверской Божией Матери, шитую золотом монахиней 80 лет тому назад.

Вашего Святейшества смиренный послушник
и молитвенник Иннокентий,
епископ Винницкий и Брацлавский

г. Винница

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 620. Л. 11. Копия. Машинопись.

№ 456. Приложение к документу № 454. Прошение Немировской монастырской женской общины Винницкой области в Совет по делам РПЦ о возможности оставить за общиной часть монастыря

4 октября 1949 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров СССР
Немировской монастырской женской
общины Винницкой области

Заявление

До войны Немировская МТС заняла центр монастыря: три храма для мастерских, жилые корпуса для своих служащих и хозяйственные постройки. В настоящее время МТС перевели свои мастерские в собственные здания, освободив церковные, оставив лишь здания для своих служащих.

Большую же часть территории за оградой заняли две детских колонии нормальных и глухонемых детей. Они заняли шесть жилых монастырских помещений, в числе которых два больших каменных двухэтажных здания с подвальными помещениями для хозяйственных надобностей, и всю усадьбу с садом в центре монастыря. В настоящее время колонии изолировались от нас железной оградой.

После разрушительной войны оставшиеся в живых шестьдесят семь монахинь и послушниц с разрешения высшей гражданской власти заняли небольшой уголок в центре монастыря, часть разрушенного жилого корпуса и небольшой ветхий домик, в котором устроили себе церковь во имя св. Николая. Своими силами каждая из них отремонтировала себе келейку. За-

ботами и энергией нашей матери игуменьи Арсении организовано маленькое хозяйство, которое дает нам полуразрушенное здание церкви во имя Св. Троицы, которое мы своими старческими руками отстроили и привели в первоначальный вид, что дало нам и верующим окружающих сел возможность удовлетворять свои религиозные чувства, так как в м. Немирове, отстоящего от монастыря в $1^1/_2$ клм[I], церковь закрыта и община снята с регистрации. Наш маленький уголок не мешает колониям, изолирован от них, не нужны им и наши кельи, ибо они очень малы и сырые. Руководство колонии под предлогом недостатка помещений для детей ходатайствует перед высшей гражданской властью о выселении нас из этого уголка и добивается выселения нас из монастыря в административном порядке, передав дело в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР.

На основании изложенного Немировская монастырская женская община просит Совет по делам Русской Православной Церкви оставить за ней этот монастырский уголок и тем дать возможность старым и калекам монахиням дожить свой небольшой век, принимая во внимание, что каждая из них уже на зиму заготовила себе отопление и питание.

Монастырский церковный совет:
Настоятельница монастыря игуменья Арсения
Члены Совета:
Ефросиния, Олимпиада, Евсевия, Евстафия

м. Немиров Винницкой области

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 620. Л. 12. Копия. Машинопись.

№ 457. Алексий I – Г.Г. Карпову. 23 февраля 1950 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР

В дополнение к моему отношению в Совет от 8 февраля с.г. препровождаю присланные мне при особых заявлениях югославские ордена: епископа Сергия Ларина, архимандрита Симеона Никитина; протоиереев: Савинского, Цветкова и Маркова[1].

Патриарх Алексий

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 719. Л. 120. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

[1] 14 апреля 1950 г. Совет по делам РПЦ направил в Министерство иностранных дел СССР югославские ордена, полученные во время пребывания в Югославии пат-

[I] Клм – километр.

риархом Алексием, епископом Сергием Лариным, архимандритом Симеоном Никитиным, протоиереями Сергием Савинским, Дмитрием Цветковым и Стефаном Марковым «для передачи их по принадлежности» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 719. Л. 119). См. также примечание к документу № 453.

№ 458. Приложение к документу № 457. Заявление настоятеля церкви Святых Апостолов Петра и Павла в Лефортово Дмитрия Цветкова патриарху Алексию I о возвращении ордена Братство и единство югославскому правительству

23 февраля 1950 г.

Его Святейшеству, Святейшему Алексию,
патриарху Московскому и всея Руси
настоятеля церкви Св[ятых] Апостолов Петра
и Павла в Лефортово
протоиерея Дмитрия Цветкова

Заявление

Ваше Святейшество! После тех событий, которые произошли в Югославии, где в настоящем льется кровь братского нам народа, где возводят ложь и клевету на мою страну, которая так много сделала для спасения Югославии, я, как служивший в югославской воинской части и побывавший в столице этой страны в г. Белграде, с восторгом вспоминаю героический югославский народ и с горячею болью жалею, что он управляется недостойными людьми.

Я не могу на своей груди носить орден, который носят те, кто проливает бесчестно кровь своих братьев, т.к. это противоречит учению Христа и идеалам моего народа, которому я служу.

Поэтому прошу Вас, Ваше Святейшество, принять от меня орден и передать его югославскому правительству.

Приложение: уверенье[I] и орден № 698 Братство и единство.

Протоиерей
Дмитрий Цветков

23/II-1950 г.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 719. Л. 121. Автограф.

[I] Так в документе. Вероятно, имеется в виду удостоверение.

№ 459. Приложение к документу № 457. Заявление настоятеля Успенской академической церкви Сергия Савинского о возвращении ордена Братство и единство югославскому правительству

Не позднее 23 февраля 1950 г.[1]

Его Святейшеству, Святейшему Алексию,
патриарху Московскому и всея Руси
настоятеля Успенской Академической церкви
протоиерея, проф[ессора] Савинского Сергия

Докладная записка

В 1945 г. я, как член делегации Вашего Святейшества в Югославию, награжден был югославским правительством Тито орденом Единения. В настоящее время, когда выяснилось враждебное отношение югославского правительства к Советскому Союзу, я не нахожу возможным носить этот орден, полученный от правительства, оказавшегося врагом Советского Союза, и, препровождая означенный выше орден, почтительнейше прошу Ваше Святейшество возвратить его по принадлежности.

Испрашивая Святительского благословения и молитв,
остаюсь смиренный послушник Вашего Святейшества
протоиерей-профессор С. Савинский

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 719. Л. 122. Подлинник. Машинопись.

№ 460. Приложение к документу № 457. Заявление настоятеля Знаменской церкви Переяславской слободы протоиерея С. Маркова о возвращении ордена Братство и единство югославскому правительству

8 февраля 1950 г.

Его Святейшеству Святейшему Алексию,
патриарху Московскому и всея Руси
настоятеля Знаменской, что в Переяславской слободе,
церкви протоиерея Стефана Маркова

Заявление

Вполне разделяя те побуждения, по которым представители советской общественности в 33-м номере газеты «Правда» от 2 февраля сего года заявили,

[1] Датируется по письму патриарха Алексия I.

что они отказываются от полученных ими в разное время от нынешнего югославского правительства орденов и просят Министерство иностранных дел СССР вернуть их по принадлежности, я – протоиерей Марков прошу Ваше Святейшество принять от меня выданный мне в 1945 году Югославским правительством орден Братство и единство и вернуть его вместе с удостоверением нынешнему правительству Югославии.

Вашего Святейшества нижайший послушник
<За болезнью о. Стефана Маркова
и по его личной просьбе нижайший послушник
протоиерей Ал. Державин>[I]

1950 г. Февраля 8-го дня.
г. Москва

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 719. Л. 123. Подлинник. Машинопись.

№ 461. Приложение к документу № 457. Заявление епископа Житомирского и Овручского Сергия (Ларина) о возвращении орденов Народного освобождения и Святой Славы югославскому правительству

19 февраля 1950 г.

Его Святейшеству, Святейшему Алексию,
патриарху Московскому и всея Руси,
Всемилостивейшему архипастырю,
Великому господину и отцу
Сергея, епископа Житомирского
и Овручского

Заявление

Будучи в Югославии в 1945 г., я был награжден югославским орденом Народного освобождения Югославии. Этот орден я принял от югославского правительства, которое декларировало в то время свою дружбу и братские чувства к нашей стране и ее правительству.

Современная действительность показала, что югославское правительство преследует антидемократические цели и враждебно относится к моей стране – Советскому Союзу, его народу и правительству нашему. Как гражданин Советского Союза, демократ и патриот, я отказываюсь носить упомянутый выше орден.

[I] Текст, заключенный в угловые скобки, написан от руки черной ручной.

Почтительнейше прошу Ваше Святейшество направить его и еще один орден по назначению – в Югославию. При сем прилагаю: орден Народного освобождения Югославии и удостоверение на право его ношения от 22 апреля 1945 г., а также орден Св[ятой] Славы с его малой копией, поднесенный мне одним из правительственных деятелей Югославии как дар. Сей орден прошу привосовокупить к первому.

Вашего Святейшества Всемилостивейшего первосвятителя и отца,
имею честь быть усердным послушником и богомольцем Сергий,
епископ Житомирский и Овручский

19/II-1950 г.
г. Житомир

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 719. Л. 124. Подлинник. Машинопись.

№ 462. Приложение к документу № 457. Заявление архимандрита Симеона Никитина о возвращении ордена Народного освобождения югославскому правительству

2 февраля 1950 г.

В 1945 г., будучи в составе делегации в Югославии, я был награжден югославским орденом Народного освобождения в Югославии 1-й степени.

Учитывая нынешнее отношение югославского правительства к Советскому Союзу, не считаю возможным для себя носить названный орден.

Прошу Министерство иностранных дел СССР вернуть его по принадлежности.

Архимандрит Симеон

2/II-1950 г.
Москва

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 719. Л. 125. Подлинник. Машинопись.

№ 463. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 1 марта 1950 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров СССР

Находя необходимым командировать в Северные Штаты Америки для выяснения тамошнего церковного положения архиепископа Минского Питирима и при нем в качестве секретаря протоиерея Московской Скорбя-

щенской церкви Михаила Зернова, прошу Совет исхлопотать для означенных лиц визу для проезда и для пребывания в Америке в течение двух месяцев.

Патриарх Алексий

Резолюция: Не согласен. Карпов. 27/III.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 79. Л. 3. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

№ 464. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 1 марта 1950 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров СССР

Находя нужным, согласно с ходатайством настоятеля Русской Патриаршей Церкви в Бухаресте протоиерея Статова, командировать в Бухарест для ревизии местных церковных дел ректора Московской академии протоиерея Смирнова Александра Павловича и протоиерея Воскресенской церкви в Москве Бажанова Николая Павловича – прошу Совет исхлопотать для означенных лиц визы для проезда в Румынию и для пребывания там в течение недели[I].

Патриарх Алексий

Резолюции: Тов. Уткину. Согласовать и войти в инстанции. Карпов. 19/III-50.
В Сов[ет] Мин[истров]. Уткин.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 733. Л. 100. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

№ 465. Алексий I – Г.Г. Карпову. 27 марта 1950 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Для выяснения случившегося в Л[ениград]ской академии[1], о чем до Вашего сообщения мне не было известно, я послал на воскресенье Парийского в Л[ениграл]д, и он сегодня приехал и передал[II] мне прилагаемые документы, которые я представляю Вам для ознакомления.

Отпевание арх[иепископа] Виталия окончилось в четвертом часу[2], и я, приехав домой, прочитал письма и дневник, присланные мне м[итрополитом] Григорием.

[I] См. также документ № 470 и примечание к нему.
[II] Слова *«и передал»* вписаны над строкой.

Б[ыть] может, разрешите мне побывать у Вас в Совете до нашего собрания в пятницу по имеющимся у меня делам.

Искренно Вам преданный
П[атриарх] Алексий

27.III.50.

Резолюция: Тов. Иванову. Используйте и затем завтра мне возвратите. Карпов. 27/III.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 79. Л. 10. Автограф.

---

[1] 18 марта 1950 г. уполномоченный Совета по делам РПЦ по г. Ленинграду и Ленинградской области А.И. Кушнарев направил в Совет докладную записку, в которой сообщал о том, что 14 марта 1950 г. группа студентов Ленинградской духовной академии и семинарии отпечатала и стала распространять среди учащихся «Общестуденческое обращение по поводу создавшегося положения в духовной школе» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 718. Л. 3).

В «Обращении» говорилось о том, что необходимо допустить студенчество к управлению семинарией и организовать студенческий совет. Студенческий совет, в свою очередь, организует кассу взаимопомощи. К «Обращению» было составлено приложение, в котором содержались требования улучшить руководство учебно-воспитательным процессом духовных учебных заведений в Ленинграде; привлечь студентов для осуществления контроля за расходованием средств, поступающих от митрополита Ленинградского на содержание духовных школ (Там же. Оп. 2. Д. 41. Л. 58–62).

31 марта Совет по делам РПЦ доложил о событиях в Лениградской духовной академии и семинарии в Совет министров СССР и ЦК ВКП(б).

Собрания учащихся и обсуждение «Обращения», «сопровождавшиеся угрозами и оскорблениями в отношении отдельных лиц из администрации и педагогов, продолжались 15 и 16 марта». Только после того как митрополит Ленинградский Григорий побывал в академии и семинарии, ознакомился с обстановкой и предложил Совету академии обсудить ряд мер по перестройке воспитательной работы и улучшению хозяйственной жизни академии и семинарии и сообщил студентам о принятых мерах, выступления студентов прекратились. Патриарх Московский Алексий I сообщал, что митрополит Григорий после окончания учебного года предполагает «произвести чистку инспекторского и преподавательского состава, а также и слушателей академии и семинарии» (Там же. Оп. 1. Д. 604. Л. 113–114).

22 апреля 1950 г. состоялось заседание Совета по делам РПЦ, на котором был заслушан отчет о работе уполномоченного Совета по Ленинграду и Ленинградской области Кушнарева. Совет постановил обязать уполномоченного «усилить наблюдение за положением и деятельностью духовных учебных заведений, своевременно информируя Совет о заслуживающих внимания событиях в этих заведениях. При наборе слушателей в академию и семинарию не допускать проникновения в эти учебные заведения нежелательных лиц» (Там же. Д. 601. Л. 41–42).

[2] 25 марта 1950 г. скончался архиепископ Дмитровский Виталий (Введенский), бывший глава обновленческой церкви в СССР. В последнее время он являлся почетным настоятелем Воскресенской церкви в Сокольниках и председателем Отдела личного состава всего духовенства епархий Московской патриархии (Там же. Д. 604. Л. 99).

№ 466. Алексий I – Г.Г. Карпову. 28 марта 1950 г.

28.III.50.

Посылаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, письмо – сильно запоздалый ответ на мое письмо м[итрополита] Серафима[1] и мой проект ответа ему. Суть в том, что мы считаем возможным сношения с ним исключительно при условии приезда его сюда. Иначе налицо полное ослушание и прекращение нашего сношения с ним.

Если завтра, в среду, Вам удобно меня принять, я бы пришел к Вам примерно в 1 час или же в 4, как Вам удобнее.

Если можно, прошу Вас прислать мое Пасхальное послание[2] для его размножения, чтобы вовремя пришло оно на места.

Сердечно Вам преданный
П[атриарх] Алексий

Резолюция: В дело. Карпов. 28/III.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 79. Л. 5–5 об. Автограф.

---

[1] В делах фонда Р-6991 письмо митрополита Серафима и проект ответа патриарха Алексия I не обнаружены.

Решением Священного Синода от 15 ноября 1949 г. митрополит Серафим (Лукьянов) был освобожден от должности экзарха Московской патриархии в Западной Европе и вместо него назначен митрополит Виленский и Литовский Фотий (Топиро). Согласно указанию Священного Синода митрополит Серафим должен был сдать дела Временному экзаршему совету и прибыть в Москву для решения вопроса о его дальнейшем назначении (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 737. Л. 1, 6).

В справке Совета по делам РПЦ от 20 февраля 1950 г. говорилось, что бывший экзарх Московской патриархии в Париже заявил о своем желании возвратиться в СССР лишь для того, чтобы выиграть время. «На самом деле Серафим якобы принимает меры к созыву Синода из антисоветски настроенных епископов эмигрантов, чтобы рассмотреть возможности создания автономной православной церкви в Западной Европе, которая объединила бы находящихся за границей лиц православного вероисповедания по национальностям» (Там же. Д. 721. Л. 66). См. также примечание № 2 к документу № 435.

[2] В проекте пасхального послания патриарха Алексия I преосвященным архипастырям, пастырям и верным чадам Русской православной церкви, в частности, говорилось: «Приветствую вас с светлой радостью воскресения Христова, и ничто да не омрачит в нас этой радости. Да не омрачит и не умалит радости нашей и то скорбное, что видим мы в настоящее время в мире, когда за пределами нашего Отечества, стоящего, по свидетельству самих миролюбивых народов, во главе движения за мир, творятся обширные приготовления к войне и тем обнаруживаются враждебные планы тех, кто ради своих корыстных целей покушаются ввергнуть мир в кровавые ужасы и бедствия новой всемирной брани. Однако наряду с этими враждебными миру действиями и выступлениями растет, расширяется и все более укрепляется международная борьба за мир, и новые миллионы людей вовлекаются в эту священную борьбу, которая, мы веруем, завершится победой нашего общего правого дела защиты мира над кознями врагов мира и свободы народов.

Не обольщаясь, однако, столь очевидными успехами борьбы за мир, будем каждый по мере своих возможностей с еще большей ревностью вести эту борьбу и, как это свойственно церковным людям, прежде всего усилим нашу молитву ко Господу сил[I], да укрепит Он силою своею вождей и руководителей народов, борющихся за мир, и да посрамит происки врагов мира» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 79. Л. 8–9).

25 марта 1950 г. Совет по делам РПЦ доложил в Совет министров СССР об обращении патриарха Алексия I в Совет с просьбой разрешить разослать по епархиям пасхальное обращение, «которое будет зачитано в церквах во время пасхальной заутрени в ночь с 8 на 9 апреля». Предполагалось, что Патриархия отпечатает на ротаторе 100 экземпляров обращения. На докладной записке помета: «Тов. Чудаков. Позвонил 27 марта и сказал, чтобы я сам разрешил этот вопрос или обратился в ЦК. В тот же день я направил в ЦК т. Попову Д.М. Карпов» (Там же. Оп. 1. Д. 604. Л. 101).

27 марта 1950 г. аналогичная докладная записка была направлена в Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) на имя Д.М. Попова. На ней помета: «Справка. 30 марта с.г. позвонил тов. Карпову тов. Попов из ЦК и предложил этот вопрос решать ему самому, заявив, что с его стороны возражений нет. С. Белышев».

№ 467. Алексий I – Г.Г. Карпову. 3 апреля 1950 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

В годы Великой Отечественной войны правительство Советского Союза разрешило открытие духовно-учебных заведений <с предоставлением учащимся в них отсрочки от военной>[I] службы как лицам, подготовившимся к занятию священнослужительских мест.

Всех духовно-учебных заведений 10: Московская духовная семинария и Духовная академия в Загорске; Ленинградская семинария и Академия в Ленинграде; семинарии: Киевская, Одесская, Ставропольская, Луцкая, Минская в Жировицах, Саратовская.

Всех учащихся в них до 750 человек в возрасте 1928–1930 гг. [рождения] около 300 чел. За последние дни из ряда семинарий в Патриархию поступили сведения о призыве на военную службу учащихся 1928–1929 гг. [рождения].

Вместе с этим от епархиальных архиереев в епархиях, [в] коих находятся духовные семинарии, поступили просьбы о возбуждении ходатайства о предоставлении отсрочек по отбыванию воинской повинности для учащихся в духовно-учебных заведениях.

Вследствие крайнего недостатка кадров для замещения священнослужительских мест призыв в армию учащихся семинарий и академий чрезвычайно увеличит нужду Церкви в священнослужителях.

Учитывая вышеизложенное, а также и то, что учащиеся в духовно-учебных заведениях не обучаются специальным знаниям, пригодным для военной службы, – прошу Совет по делам Русской Православной Церкви возбудить

[I] Текст, заключенный в угловые скобки, подчеркнут, на полях помета: «Не было об этом нигде разговору. Карпов».

ходатайство о предоставлении учащимся в академиях и семинариях отсрочки на время обучения их в этих духовных школах в надежде, что и теперь наше правительство также благосклонно отнесется к насущным нуждам Русской Православной Церкви[1].

Патриарх Алексий

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 604. Л. 127. Копия. Машинопись; Ф. Р-5446. Оп. 80 а. Д. 9541. Л. 8. Подлинник. Машинопись.

[1] 29 января 1949 г. Совет по делам РПЦ разослал уполномоченным Совета письмо, в котором просил уведомить епископов и руководство духовных семинарий и академий о том, что согласно ст. 14 Закона о всеобщей воинской обязанности от 1 сентября 1939 г. учащиеся духовных семинарий, если они достигли 19-летнего возраста и не имеют священнического сана, подлежат призыву в действующую армию на общих основаниях и никакими отсрочками не пользуются (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 718. Л. 8). Это письмо вызвало недовольство на местах. После зимнего призыва 1949–1950 гг. в Совет по делам РПЦ стали поступать докладные записки уполномоченных об обращениях целого ряда епископов с просьбой предоставить студентам духовных семинарий и академий отсрочку от службы в армии (Там же. Л. 9–10).

Впервые этот вопрос патриарх поднял на приеме в Совете по делам РПЦ 29 марта 1950 г., заявив, что слушателей духовных учебный заведений, подлежащих призыву, насчитывается около 150 человек, что составляет 25% всего состава учащихся. Не ставя прямо вопрос об освобождении от призыва в армию, патриарх просил разрешить доучиться тем учащимся призывного возраста, которые уже приняты и обучаются в духовных учебных заведениях, имея в виду дать указание о приеме в будущем только лиц, уже отбывших службу в армии. 31 марта 1950 г. Совет направил в Совет министров СССР докладную записку, в которой сообщал о данной просьбе Патриархии. Со своей стороны Совет считал нецелесообразным введение отсрочки от призыва для отдельных учащихся духовных учебных заведений, так как «этим самым духовные учебные заведения могут превратиться в своеобразные базы для укрытия неустойчивых элементов среди лиц призывного возраста от обязательной военной службы» (Там же. Д. 604. Л. 112).

В письме Генерального штаба Советской армии от 10 апреля 1950 г. в Бюро по культуре при Совете министров СССР сообщалось, что Военное министерство «считает нецелесообразным предоставлять отсрочку от призыва на действительную военную службу учащимся духовных учебных заведений». На письме помета: «Справка. Направлено письмо в области УССР и БССР, а также в Ленинградскую, Московскую, Саратовскую и Ставропольский край. 22/IV-50 за № 324/с[1]» (Там же. Л. 165).

№ 468. Алексий I – Г.Г. Карпову. 4 апреля 1950 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

Московская патриархия просит Вашего ходатайства о получении разрешения на въезд в СССР для доклада Московской патриархии о положении цер-

[1] Подпись неразборчива.

ковных дел в Синь-Цзяни, а также для использования очередного отпуска в семье – протоиерею Дмитрию Андреевичу Млодзяновскому, настоятелю нашего храма в г. Кульджа[1].

Время пребывания его в СССР – полтора месяца, срок выезда из г. Кульджа – 1 июня с.г., при всех случаях – не позднее 5 июня, чтобы он мог вернуться к дню местного большого праздника, т.е. к 28 июля.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Уткину. Оформить. Карпов. 5/IV.

Помета: Справка. Запрос 1-му Дальневост[очному] отд[елу] МИД и Консульск[ому] упр[авлению] МИД находится в деле № 4 – 1950 год[I].

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 740. Л. 31. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

---

[1] В докладе патриарху Алексию I (от 3 сентября 1949 г.) протоиерей Млодзяновский Д.А., благочинный православных церквей Синьдзяна и настоятель православного храма Московского экзархата в г. Кульджа, писал о своей работе и о положении Православной церкви в Западном Китае. Он просил патриарха Московского ходатайствовать перед МИД СССР о получении разрешения приехать в СССР (для использования очередного отпуска и встречи с детьми, проживающими в г. Алма-Ате) (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 740. Л. 22–24).

В апреле 1950 г. патриархом Алексием I был послан вызов протоиерею Млодзяновскому для приезда в СССР. 4 августа 1950 г. протоиерей Млодзяновский выехал в СССР (Там же. Д. 720. Л. 124, 136, 141). См. также документ № 451 и примечание к нему.

№ 469. Алексий I – Г.Г. Карпову. 4 апреля 1950 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

Имея намерение произвести ознакомление с большим церковным хозяйством нашей Духовной миссии в Китае, а также с состоянием жизни клира и верующих-прихожан храмов Пекинской и Шанхайской епархий, Московская патриархия просит Вашего содействия в исходатайствовании въездной визы в Китай[1] для посещения городов: Харбина, Пекина, Шанхая и Тян-Цзина – церковной делегации в составе членов:

1. Епископа Курского и Белгородского Нестора (Георгия Мартиновича Сидорука);
2. Протоиерея Михаила Викентьевича Зернова.

[I] Подпись неразборчива.

Срок пребывания на территории Китая – один месяц, благоприятное время для выезда (самолетом) – после 15 апреля с.г.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Уткину. Вопрос поставлен. Ожидаем решения. Карпов. 5/IV.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 740. Л. 32. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

---

[1] 12 января 1950 г. Совет по делам РПЦ в докладной записке в Совет министров СССР обосновал необходимость отправки представителей Московской патриархии в Китай. В состав делегации предполагалось включить епископа Курского Нестора (Сидорука) и протоиерея М.В. Зернова (г. Москва).

В связи с изменившейся политической обстановкой в Китае предполагалось объединить Русскую духовную миссию в Китае и Восточно-Азиатский экзархат в Маньчжурии в единый церковный центр с местом пребывания в Пекине.

Архиепископ Виктор (Святин) (глава Православной духовной миссии в Китае) обратился к патриарху Алексию I с просьбой разрешить ему приехать в Москву для личного доклада о положении дел в Миссии. Совет по делам РПЦ полагал, что приезду архиепископа Виктора должна предшествовать поездка делегации Московской патриархии в Китай (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 604. Л. 25–27). К докладной записке приложен проект распоряжения Совета министров СССР о разрешении Совету по делам РПЦ дать согласие Московской патриархии на командирование в Китай церковной делегации. На докладной записке помета: «Справка. Постановление Совета Министров СССР от 12 мая 1950 г. № 1930–744/с. Белышев» (Там же. Л. 28).

Совет неоднократно обращался в МИД СССР с просьбой выяснить отношение правительства Китайской Народной Республики к Духовной миссии РПЦ, а также просил оказать содействие и ускорить решение вопроса о посылке церковной делегации (Там же. Д. 720. Л. 71, 81, 196–197).

В справке Совета по делам РПЦ от 23 мая 1950 г. говорилось, что, по информации посла СССР в Китае Н.В. Рощина, министр иностранных дел КНР «в принципе не возражает против приезда в Китай на 1 месяц епископа Нестора и священника Зернова, но считает целесообразным отложить его на 3–4 месяца» (Там же. Л. 89).

В справке Совета от 2 декабря 1950 г. сообщалось, что, «учитывая сложность обстановки в настоящее время в Китае, тов. Рощин считает нецелесообразным пока посылку в Китай церковной делегации» (Там же. Л. 217).

№ 470. Алексий I – Г.Г. Карпову. 4 апреля 1950 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

Московская патриархия просит Вашего ходатайства о получении въездной визы в Румынию для двух представителей Патриархии:

1. Протоиерея Александра Павловича Смирнова, ректора Московской духовной академии.

2. Протоиерея Николая Павловича Бажанова, настоятеля Воскресенской церкви в Брюсовском переулке.

Цель их поездки – произвести (по просьбе настоятеля прот[оиерея] Статова) ревизию церковного хозяйства нашего русского православного храма в г. Бухаресте и помочь приходу в укреплении нормальных взаимоотношений между причтом и прихожанами[1].

Срок пребывания в г. Бухаресте предположен до семи дней, способ передвижения – поездом (ввиду болезненной восприимчивости к полетам членов делегации), время выезда – 22 апреля с.г.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Уткину. Уведомить св[ященника] Бажанова, спросив патриарх[а] о др. кандидатуре, и войти в инстанц[ию]. Карпов. 4/IV.

Помета: Ходатайство направлено в Комиссию по внешнеполит[ическим] вопросам т. Терешкину. 18/IV.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 733. Л. 102. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

---

[1] 23 февраля 1950 г. МИД СССР передал Совету по делам РПЦ письмо настоятеля русской церкви в г. Бухаресте протоиерея П.К. Статова на имя патриарха Московского Алексия I. В нем протоиерей просил патриарха направить своих представителей «для проверки его полуторогодичной работы». Это письмо П.К. Статов написал по совету советского посольства в Румынии. Посольство считало, что ревизия работы Статова будет содействовать улучшению его деятельности и «поднятию престижа Русской церкви в Бухаресте» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 719. Л. 33–33 об.).

15 апреля 1950 г. Совет направил в Совет министров СССР докладную записку, в которой спрашивал разрешения на отправку церковной делегации. Совет сообщал, что Посольство СССР в Румынии, «хорошо аттестуя поведение Статова в политическом отношении и считая его самым подходящим настоятелем церкви, в то же время высказывается в пользу присылки ревизоров Московской патриархии для устранения недочетов в деятельности Статова как священнослужителя (игнорирование церковного комитета, единоличное распоряжение церковными средствами, пропуск церковных служб, светский образ жизни)». На докладной записке помета: *«Справка. Распоряжение Совета Министров СССР от 5 мая 1950 г. № 6712-рс. Белышев»* (Там же. Д. 604. Л. 149).

К докладной записке приложен проект распоряжения Совета министров СССР о разрешении Совету по делам РПЦ дать свое согласие Московской патриархии на посылку в Румынию сроком 10 дней церковной делегации в составе ректора Московской духовной академии протоиерея А.П. Смирнова и протоиерея П.Д. Филонова (Там же. Л. 150).

Указанный в ходатайстве патриарха Алексия I протоиерей Н.П. Бажанов по согласованию с патриархом позже был заменен протоиереем Филоновым (Там же. Л. 167).

17 мая 1950 г. делегация отбыла в г. Бухарест. По результатам поездки членами делегации в Совет по делам РПЦ был представлен отчет, содержащий в целом положительную оценку деятельности Статова. Отчет см.: Там же. Д. 733. Л. 159–164. См. также документ № 464.

№ 471. Алексий I – Г.Г. Карпову. 4 апреля 1950 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

Московская патриархия просит исходатайствовать въездные визы для церковной делегации от Албанской Православной Церкви во главе с Блаженнейшим архиепископом Паисием[I].

Основанием для нашего ходатайства служит не раз высказанное желание встречи со стороны архиепископа Паисия.

Желательное время пребывания в Москве Албанской делегации – с 24 по 30 апреля с.г.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Уткину. Визы оформить, но кому именно? Карпов. 5/IV.

Помета: Проект письма у т. Уткина.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 730. Л. 75. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

№ 472. Алексий I – Г.Г. Карпову. 4 апреля 1950 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам:

1. «План работ на ближайшее время» согласно нашему совещанию 31 марта[II].

2. Ходатайства о визах[III].

3[IV]. Наше «заявление» о согласии с заключениями Стокгольмской сессии[V].

4. Просьбу мою об отсрочке призыва на военную службу для воспитанников дух[овных] школ[VI].

5. Неприятное сообщение а[рхиепископа] Минского об аресте а[рхиепископа] Пинского[VII].

«План работ» написал пр[отоиерей] Разумовский, я кое-что поправил, если Вы найдете, что нужно что-либо изменить или поправить, <б[ыть] может, вы-

[I] См. примечание № 3 к документу № 475 и примечание к документу № 491.

[II] Поверх пункта 1 вписана помета: «Передано т. Уткину. Карпов». В делах фонда Р-6991 «План работ» не обнаружен.

[III] См. документ № 473 и примечание к нему.

[IV] Напротив пункта 3 на полях помета: «Послано в Сов[ет] Министр[ов] СССР».

[V] См. документ № 474 и примечание к нему № 1.

[VI] Поверх пункта 4 вписана помета: «Послано в Совет Мин[инистров] СССР». См. также документ № 467 и примечание к нему.

[VII] Поверх пункта 5 вписана помета: «Возвращено патриарху письмо (рапорт) Питирима. Карпов».

зовете пр[отоиерея] Разумовского для личных указаний. Завтра и в четверг мы все еще будем в дневные часы (от $2^1/_2$ до 5) работать в Канцелярии, а затем будем загружены церковными службами>[I].

Сердечно Вас уважающий
П[атриарх] Алексий

4.4.50.

Резолюция: В дело. Карпов. 5/IV.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 79. Л. 11–11 об. Автограф. Бланк патриарха.

№ 473. Алексий I – Г.Г. Карпову. 4 апреля 1950 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

Московская патриархия считает необходимым ответить согласием на приглашения Его Блаженства Антиохийского патриарха Александра III к нашей Патриархии посетить его в резиденции в г. Дамаске и встретиться с его церковным клиром в прочих городах Ливана и Сирии[1].

В связи с этим Московская патриархия просит Вас исходатайствоать выездные визы в Ливан и в Сирию для следующих членов церковной делегации:

1. Митрополита Ленинградского и Новгородского Григория (Николая Кирилловича Чукова);
2. Архиепископа Краснодарского и Кубанского Гермогена (Василия Ивановича Кожина);
3. Протопресвитера Николая Федоровича Колчицкого.

Время выезда в Ливан через г. Бейрут предполагается в конце апреля с.г., предпочтительно пароходом (чрез г. Констанца в Румынии) со сроком пребывания в антиохийской патриархии – две недели.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Уткин. На основании имеющегося разрешения следует войти с этим вопросом[II] в Комиссию по выездам[III] и в МИД СССР. Кроме

[I] Поверх текста, заключенного в угловые скобки, вписана помета: «Разумовский будет принят в 3 часа 5.IV вместе с т. Уткиным. Карпов».

[II] Далее зачеркнуто слово *«сперва»*.

[III] Далее зачеркнуто слово *«затем»*.

того, разработать план о целях поездки и послать с письмом. Навести справки о маршруте и о валюте. Карпов. 4/IV-50.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 597. Л. 74. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

---

[1] 17 апреля 1950 г. Совет по делам РПЦ направил в Министерство иностранных дел СССР и Комиссию по выездам за границу при ЦК ВКП(б) письма, в которых сообщалось, что постановлением Совета министров СССР № 432–155сс от 30 января 1950 г. Совету разрешено дать согласие Московской патриархии на посылку церковных делегаций в страны Ближнего Востока (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 597. Л. 75).

19 июня 1950 г. Комиссией по выездам за границу было дано разрешение на выезд за границу церковной делегации во главе с митрополитом Ленинградским и Новгородским Григорием (Чуковым Н.К.) (Там же. Л. 101).

В справке Совета, составленной для беседы Г.Г. Карпова с церковной делегацией Московской патриархии, говорилось о том, что делегация направляется «для установления более тесной связи с Антиохийской церковью и оказания последней материальной помощи». Делегации поручалось: «а) по возможности получить декларацию патриарха или Синода о присоединении Антиохийской церкви к последнему обращению патриарха Алексия о мире; б) получить статьи патриарха и других иерархов в защиту мира, против Ватикана, экуменистов – для опубликования их в “Журнале Московской патриархии”; в) заручиться мнением патриарха Александра, определяющим позицию Антиохийской церкви в отношении Константинопольского (Вселенского) патриарха Афинагора; г) добиться осуждения деятельности всех русских “раскольников” (“Заграничного архиерейского синода” и др.), не признающих Московскую патриархию» (Там же. Л. 120–121).

16 июня 1950 г. Совет по делам РПЦ обратился в Главное таможенное управление Министерства внешней торговли СССР, чтобы получить разрешение на вывоз делегацией Московской патриархии в Сирию и Ливан подарков для иерархов Антиохийской церкви. Совет также просил дать разрешение на вывоз церковных облачений. К письму был приложен соответствующий список, в который были включены: архиерейские парчовые облачения и митры митрополита Ленинградского и Новгородского Григория и архиепископа Краснодарского и Кубанского Гермогена; митра протопресвитера Николая Колчицкого. При этом Совет заверял, что эти церковные облачения будут «вновь ввезены в СССР при возвращении делегации в Москву» (Там же. Л. 83–85). Кроме того, Совет по делам РПЦ обращался в Комитет по делам искусств при СМ СССР и Валютное управление Министерства финансов, чтобы получить разрешение на вывоз делегацией икон и серебряных изделий, также предназначенных для подарков (Там же. Л. 86, 88). Всего для подарков патриарху Антиохийскому и духовенству направлялось ценных вещей (изделий из серебра) общим весом 3 кг 262 г. Согласно же инструкции Министерства финансов СССР каждый выезжающий за границу мог вывезти только 400 г серебра. Совет обратился с письмами в министерства финансов, внешней торговли и иностранных дел с просьбой дать разрешение на вывоз указанных в соответствующем акте предметов (Там же. Л. 105–108).

16 июня 1950 г. Совет обратился к уполномоченному Главлита при Московской таможне с просьбой разрешить вывоз литературы в Сирию и Ливан. В прилагаемом списке были: «Патриарх Алексий. Слова, речи, послания». М., 1948 г. – 10 экз.; «Митрополит Николай. Слова, речи, послания». М., 1947 г. – 10 экз.; а также «Журнал Московской патриархии» за 1950 г.: № 1, 2 – по 5 экз., № 3 – 10 экз. (Там же. Л. 90–91).

Делегация Московской патриархии выехала в Дамаск через Прагу и Рим 27 июня 1950 г. и возвратилась в Москву 12 июля 1950 г. (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 727. Л. 14).

№ 474. Алексий I – Г.Г. Карпову. 4 апреля 1950 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР

Мы просим опубликовать в нашей и заграничной прессе следующее наше заявление[1]:

«От лица епископата, клира и верующих всех епархий Русской Православной Церкви в пределах нашего Великого Отечества мы выражаем единодушное согласие с резолюциями Стокгольмской сессии Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира[2].

Выражая уверенность, что претворение в жизнь этих решений будет способствовать дальнейшему укреплению мира во всем мире, мы обращаемся ко всем братским автокефальным Православным Церквям с призывом присоединиться к упомянутым решениям и приложить максимальные старания в целях усиления среди верующих дела защиты мира.

Алексий, Патриарх Московский и всея Руси

Члены Священного Синода:
Николай, митрополит Крутицкий и Коломенский,
Иоанн, экзарх всея Украины, митрополит Киевский и Галицкий,
Григорий, митрополит Ленинградский и Новгородский,
Иосиф, архиепископ Воронежский и Острогожский,
Арсений, епископ Уфимский и Башкирский,
Филарет, епископ Рязанский и Касимовский»

Патриарх Алексий

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 604. Л. 125. Копия. Машинопись.

---

[1] 4 апреля 1950 г. Совет по делам РПЦ направил в Совет министров СССР докладную записку, в которой сообщал об этом письме патриарха Алексия I. Совет полагал, что целесообразно опубликовать данное письмо в центральных газетах, за исключением слов в начале письма «…и заграничной» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 604. Л. 124).

Поводом для написания данного заявления послужило то обстоятельство, что резолюция 3-й сессии Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира была подписана представителями только католической и протестантской церквей и в ней не говорилось о православной церкви. Последнее было вызвано тем, что митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, являющийся членом Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира, не присутствовал на очередной сессии Комитета. 3 апреля 1950 г. Совет по делам РПЦ доложил в Совет министров СССР о том, что патриарх Московский обеспокоен этим обстоятельством (Там же. Л. 122).

[2] Стокгольмское воззвание Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира о безусловном запрещении атомного оружия как оружия устрашения и массового уничтожения людей принято 19 марта 1950 г. в Стокгольме. См.: БСЭ. Изд. 2-е. Т. 9. С. 303.

К ноябрю 1950 г. под Стокгольмским воззванием поставили подписи около 500 млн человек (в СССР свыше 115 млн человек). См. также примечание № 2 к документу № 513.

№ 475. Алексий I – Г.Г. Карпову. 21 апреля 1950 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

К нам поступила просьба от главы Албанской православной церкви архиепископа Паисия о предоставлении им копии фильма, снятого в Москве во время торжеств Русской православной церкви по случаю 500-летия ее автокефалии[1].

Не будет ли возможным содействовать исполнению этой просьбы? Передача фильма могла бы быть осуществлена в дни приезда в Москву албанской церковной делегации[2].

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Арапову. 21/IV. Запросить т. Большакова о возможности этого и сказать, что алб[анская] делегация будет в Москве 10/V. Карпов[3].

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 79. Л. 12. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

---

[1] Всесоюзное кинообъединение «Совэкспортфильм» в октябре-ноябре 1948 г. направило фильм, посвященный 500-летию автокефалии Русской православной церкви, в 21 страну. Среди них Албания, Австрия, Англия, Бельгия, Голландия, Иран, Корея, Монголия, Румыния, США, Франция, Финляндия, Швеция и др. (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 455. Л. 9–10).

[2] Аналогичное письмо патриарха Алексия было послано в Совет по делам РПЦ 26 апреля 1950 г. На письме от 26 апреля 1950 г. резолюция: *«Тов. Арапов. Позвоните Н.Ф. Колчицкому, что это второе письмо от патриарха в Совет и выясните возможность приобретения фильма. 26/IV. Карпов»*. Помета: *«Сообщено 26/IV. Арапов»* (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 79. Л. 13).

[3] Постановлением Совета министров СССР № 432–155-сс от 30 января 1950 г. Московской патриархии было разрешено пригласить в Москву церковную делегацию Албанской православной церкви во главе с архиепископом Паисием. Патриарх Алексий I, в свою очередь, послал архиепископу Паисию приглашение. Было получено подтверждение, что делегация прибудет 10 мая 1950 г.

В докладной записке Совета по делам РПЦ в Совет министров СССР от 28 апреля 1950 г. сообщалось, что приглашение делегации вызвано «неоднократно выраженными пожеланиями архиепископа Паисия встретиться с патриархом». Главным вопросом предстоящих бесед патриарха с архиепископом Паисием было названо «обсуждение мероприятий и роли Албанской православной церкви в борьбе за мир, присоединении к обращению патриарха Алексия по поводу решений Стокгольмской конференции в защиту мира, о блокировании в борьбе за мир с демократическими элементами духовенства и верующими других вероисповеданий». Помимо этого, в переговорах предполагалось обсудить и другие вопросы: «а) о борьбе с Ватиканом и его агентурой в Албании, о позиции

и линии поведения Албанской православной церкви в отношении Константинопольской (Вселенской), Греческой, Александрийской православных церквей, а также выяснить заинтересованность Албанской церкви в Афоне; б) о возможностях связи и оказания поддержки Сербской православной церкви, об отношении к намерению правительства Тито создать автокефальную православную церковь в Македонии; в) о положении и деятельности епархии Албанской православной церкви в США, возглавляемой епископом Фан-Ноли, и возможности использования ее в борьбе за мир и блокирование в этом с экзархом Московской патриархии в США; г) об отношении к эмигрантскому "Заграничному архиерейскому синоду", митр[ополиту] Феофилу в США и пр., запрещении общения с ними, как с раскольниками, необходимость борьбы против них… е) о положении высланных югославским правительством советских граждан… необходимой помощи Албанской православной церкви на их содержание… д) о выделении нескольких мест в Московских семинарии и академии» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 604. Л. 178–179).

К докладной записке был приложен план пребывания делегации Албанской православной церкви в Москве с 10 по 16 мая 1950 г. (Там же. Л. 180–181). См. также примечание к документу № 491.

№ 476. Алексий I – Г.Г. Карпову. 26 апреля 1950 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

Находя необходимым для пользы нашего церковного дела в Восточной Германии заменить возглавляющего в настоящее время наши приходы в Германии архиепископа Сергия другим лицом, именно епископом Чкаловским Борисом, которому Священный Синод поручает совместно с протоиереем Всеволодом Шпиллером предварительно произвести ревизию церковных дел в наших германских приходах, – прошу Совет по делам Русской Православной Церкви исхлопотать визы[1]: епископу Борису – для постоянного пребывания в Германии и для кратковременного – протоиерею Шпиллеру.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Уткину. Письмо в инстанцию. Карпов. 30/IV.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 597. Л. 97–98. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

---

[1] Совет по делам РПЦ 9 мая 1950 г. направил в Совет министров СССР докладную записку с просьбой разрешить направить в Берлин церковную делегацию в составе епископа Чкаловского Бориса (Вика) и протоиерея В.Д. Шпиллера сроком на 15 дней для обследования состояния русских православных церквей в Германии. Планировалось, что после доклада патриарху епископ Борис вновь будет направлен в Берлин для замены архиепископа Берлинского и Германского Сергия (Королева) (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 605. Л. 12–13).

Замена архиепископа Сергия была вызвана тем, что Совет по делам РПЦ счел целесообразным иметь во главе Германской епархии архиерея из СССР. Архиепископ Сергий, в 1919 г. эмигрировавший за границу и долгие годы бывший главой Русской православной церкви в Праге, в 1947 г. принял советское гражданство, однако сохранил

прежние связи с эмигрантскими кругами. В частности, секретарем архиепископа на протяжении ряда лет являлся А.П. Струве, сын известного деятеля российской эмиграции П.Б. Струве. Как на одну из причин его отзыва из Германии на постоянное место жительства в СССР Совет по делам РПЦ в своей докладной записке указал на то, что «архиепископ Сергий церковными приходами руководит слабо и, будучи лично связан с враждебными Московской патриархии эмигрантскими церковными кругами, не ведет борьбы с ними» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 605. Л. 12). Совет министров поддержал мнение Совета, и 5 июня 1950 г. последовало соответствующее распоряжение правительства о посылке церковной делегации в Берлин. См.: Там же. Л. 53–54. Перед поездкой состоялась беседа представителей Совета по делам РПЦ с членами делегации, на которой перед последними был поставлен ряд вопросов, касающихся ревизии деятельности архиепископа Сергия и его окружения, на которые Совет желал получить ответ (Там же. Д. 738. Л. 166–167).

3 июля делегация патриархии возвратилась в Москве, и в Совете по делам РПЦ состоялась беседа ее членов с заведующим отделом Совета В. Карповичем. По результатам этой беседы Карповичем 25 июля 1950 г. была подготовлена справка для Совета, в которой говорилось о том, что эта ревизия «полностью подтвердила имеющиеся сигналы о непригодности архиеп[ископа] Сергия Королева как представителя Московской патриархии и необходимости его замены и большинства духовенства епархии патриотически преданными священнослужителями из СССР». С его точки зрения, «это диктуется помимо политической неблагонадежности и личных качеств архиепископа Сергия и его окружения сложной внешней и внутренней политической обстановкой в Германской Демократической Республике и западных зонах Германии» (Там же. Л. 168). Одновременно епископ Борис и протоиерей Шпиллер представили 8 июля 1950 г. рапорт на имя патриарха, в котором говорилось о тяжелом материальном положении германских православных приходов, о враждебном СССР окружении архиепископа Сергия и о его связях с эмигрантскими кругам (Там же. Л. 172–190).

№ 477. Алексий I – Г.Г. Карпову. 29 апреля 1950 г.

Дорогой и сердечно уважаемый Георгий Григорьевич!

Огорчен Вашей болезнью. Сергей Константинович успокоил уверением, что после Праздника Вы приедете на работу.

Горячо желаю Вам скорее поправиться и работать, не преувеличивая своих сил.

Праздничную телеграмму послал Вам по адресу Совета, а сейчас еще раз сердечно приветствую Вас и Марию Григорьевну с Первомайским праздником, с лучшими пожеланиями здоровья и успеха в работе.

Предполагаю сегодня после занятий поехать в Лавру до вторника.

Еще раз от всей души желаю Вам здоровья и еще, и еще здоровья!

Сердечно Вам преданный
П[атриарх] Алексий

29.IV.50.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 79. Л. 35–35 об. Автограф. Бланк патриарха.

№ 478. Алексий I – Г.Г. Карпову. 15 мая 1950 г.

Посылаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, перевод телеграммы Паисия. «Технич[еские] причины» – это, очевидно, затруднительность в маршруте.

Сегодня обещал быть на экзаменах в Академии и Семинарии, а потому выезжаю в Лавру с тем, чтобы вернуться часам к 6–7. А[рхиепископ] Макарий будет иметь беседу с м[итрополитом] Николаем в 11 часов, а к Вам, как Вы обещали его принять во всякое время, – часам к $12^1/_2$ – 1 ч. дня. Я прошу его предварительно позвонить Вам в Совет. Он как будто смущен и боится этого назначения. Но, главное, ему жаль Львова, куда он не видит надежного кандидата из наших епископов.

Если надо что-ниб[удь] ответить Паисию, это можно будет сделать завтра.

С сердечным уважением
П[атриарх] Алексий

1950, мая 15.
7 ч. утра.

О[тцу] Сокалю я послал т[елегра]мму в субботу.

Перевод телеграммы из Тираны, полученной 12.V в 8 час. вечера: «В силу различных технических причин наша делегация не сможет туда (?) выехать. Приветствует от души собрание, желаем полного успеха работе и заранее выражаем свою солидарность с решениями.

Паисий, епископ всей Албании».

Резолюция: В дело. Карпов. 15/V.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 79. Л. 14–15 (с об.). Автограф.

№ 479. Алексий I – Г.Г. Карпову. 19 мая 1950 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Т.к. наши делегации, по-видимому, в ближайшее время направляются в Китай, то я Вам посылаю для одобрения составленный нами проект мандата для них[I].

Посылаю также полученное от м[итрополита] Дионисия письмо[II]. Полагаю, что когда разрешится польский архиерейский вопрос, тогда можно будет подумать о свидании, которого так домогается м[итрополит] Дио-

[I] В делах фонда Р-6991 проект мандата церковной делегации, направляющейся в Китай, не обнаружен.

[II] В делах фонда Р-6991 письмо митрополита Дионисия (Валединского) не обнаружено.

нисий, а раньше этого не так удобно давать ему возможность приезжать в Москву.

Я удивляюсь, что еще нет от прот[оиерея] Смирнова телеграммы из Бухареста, где он находится уже третий день.

Посылаю Вам перевод недавнего письма п[атриарха] Афинагора[1].

Сердечно Вам преданный,
П[атриарх] Алексий

19.V.50.

Резолюция: В дело. Карпов. 19/V.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 79. Л. 16. Автограф.

№ 480. Алексий I – Г.Г. Карпову. 22 мая 1950 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Еду сегодня в Лавру, чтобы там наладить порядок службы и приема румынских гостей. Завтра вернусь, а пока посылаю Вам перевод письма п[атриар]ха Христофора[1] и проектированный мой ответ ему[2]. И еще только что полученное письмо п[атриарха] Афинагора[3] относит[ельно] Польской Церкви.

Искренно уважающий
П[атриарх] Алексий

22.V.50.

Резолюция: В дело. Карпов. 23/V.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 79. Л. 17. Автограф.

---

[1] В своем письме от 11 апреля 1950 г. патриарх Александрийский Христофор сообщал патриарху Алексию о том, что получил его письмо. В этом послании патриарха Московского речь шла о том, чтобы все «пастыри Православной церкви содействовали полной победе во всей нашей Церкви Вышнего мира». В частности, он писал: «…Мы с большим удовольствием узнали из Вашего письма, что Русская церковь решила для себя вопрос о лучшем способе выполнения этой небесной заповеди, принявшись сама за упрочение, защиту и полное утверждение во всем мире Христианского мира… Для достижения полной победы в мире этого Христианского мира Ваша любовь в заключение своего письма высказывает горячее желание, чтобы мы объединились с Русской церковью, уже энергично взявшейся, как сказано, за это дело, и помогли “организации совещания представителей поместных церквей для выработки программы совместной защиты мира”».

Патриарх Христофор также писал, что хотел бы получить ответы на следующие вопросы: «…Но как случилось, Блаженнейший в Господе брат, что та самая Православная

---

[1] В делах фонда Р-6991 перевод письма патриарха Афинагора не обнаружен.

Церковь в России, против которой, по общему признанию, власти упорно борются до сего дня, стремясь к ее уничтожению, решила, как говорит Ваша богочтимая глава, в эти последние дни вопрос о мире и взяла на себя без всяких препятствий утверждение Христианского мира во всем мире? Как, с другой стороны, и где и по инициативе кого из сопастырей и предстоятелей Православной Церкви будет организовано желаемое и предлагаемое Вашей Любовью совещание представителей Поместных Святых Божиих Церквей» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 726. Л. 4–5).

[2] Возможно, имеется в виду письмо патриарха Алексия I патриарху Александрийскому Христофору, датированное 25 мая 1950 г. В этом послании патриарх Московский опровергал утверждение о том, что в Советском Союзе власти упорно борются с Церковью, «стремясь к ее уничтожению». Патриарх Московский писал, что это является «одним из видов злонамеренной клеветы на наш Советский Союз со стороны врагов его». Доказывая, что в СССР существует «свобода Церкви», Алексий I говорил: «Не нужно много слов, чтобы опровергнуть эту клевету, достаточно увидеть на месте, как осуществляется у нас свобода Церкви, как нам, деятелям церкви, предоставлено обширное поле церковной деятельности в отношении соблюдения чина церковного в широком смысле, устройства духовных школ, рассадников будущих пастырей и т.д. Нужно ли удивляться тому, что теперь, когда во всех краях земли идет борьба за мир, борьба народов против преступных намерений поджигателей войны, – Русская церковь, разделявшая со своим народом тяготы и горести минувшей войны, – и в настоящее время неразрывна с ним… И никто у нас не препятствует Церкви творить мир, говорить о нем, призывать к нему, защищать его, иначе говоря – делать то, о чем заповедано Господом апостолам и пастырям Церкви…» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 726. Л. 6–7).

[3] В своем письме от 23 февраля 1950 г. на имя патриарха Алексия I патриарх Константинопольский Афинагор писал о том, что считает канонически правильной дарованную Константинопольской патриархией в 1924 г. автокефалию Польской православной церкви и настаивал на оставлении во главе ее митрополита Дионисия (Валединского). В частности, в этом послании говорилось: «…Мы верим, что Ваше Блаженство с отличающим Вас духом любви Христовой, понимания и братского сотрудничества, а вместе с тем уважения к нашему Святейшему Апостольскому Престолу, примете во внимание, что Блаженнейший архиепископ Варшавский и всей Польши и возлюбленный во Христе брат г. Дионисий уже 25 лет тому назад признан всеми патриаршими и автокефальными сестрами-церквами как канонический глава Польской православной автокефальной церкви… Мы верим, что, принимая во внимание канонический строй, присоедините и Вы братскую любовь к Его Блаженству и приложите со своей стороны все силы, чтобы Его блаженство мог продолжать плодотворное свое служение в Святейшей сестре Польской церкви…» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 732. Л. 13–14).

По мнению Совета по делам РПЦ, этот шаг Афинагора является прямым вмешательством во внутреннюю жизнь Русской и Польской автокефальных православных церквей. Помимо Афинагора, опротестовавшего действия патриарха Московского, поступили протесты от патриарха Александрийского Христофора, который в письме от 19 мая 1950 г. призывал «согласиться с указаниями из Константинополя, как единственно каноническими и законными», а также от архиепископа Кипрского Макария (Там же. Д. 605. Л. 235–236).

В ответ на письмо Афинагора патриарх в своем послании от 3 июля 1950 г. писал, что Польская православная церковь сама отказалась от неполной автокефалии 1924 г., признав ее по акту (от 22 июня 1948 г.) воссоединения с Русской православной церковью и дарования ей автокефалии, «неканонической и недействительной». Русская православная церковь по праву Матери-Церкви сочла, согласно канонам, даровать Польской православной церкви автокефалию «с предоставлением ей вытекаю-

щего из автокефалии права на полную самостоятельность: в выборе главы Церкви, во всем внутреннем церковном распорядке, в праве освящения мира и т.д.» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 605. Л. 240–241).

№ 481. Алексий I – Г.Г. Карпову. 25 мая 1950 г.

Посылаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, проект акта[1]. Сделайте в нем какие найдете нужными изменения. А также копию[I] письма п[атриар]ху Христофору[II], которое посылается сегодня по назначению.

Ожидаем румынских гостей[2]. Завтра они будут у меня в 12 ч. дня.

С искренним уважением
П[атриарх] Алексий

25.V.50.

Резолюция: В дело. Карпов. 25/V.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 79. Л. 18. Автограф.

---

[1] Вероятно, имеется в виду акт, составленный во время пребывания в Москве делегации Румынской православной церкви и подписанный 30 мая 1950 г. В нем, в частности, говорилось: «…После совместного обсуждения вопросов, связанных с делом защиты мира во всем мире, пришли к единодушному заключению, что во всех этих вопросах, как в идеологическом отношении определенных мероприятий в борьбе за мир, они единомысленны, одушевлены твердым намерением и впредь хранить это единство мнений и действий и признают дело борьбы за мир одной из главнейших задач Церкви в настоящее время. Обе стороны приняли решение согласованно выступать в защиту мира в международном масштабе, осведомлять друг друга обо всех внутренних мероприятиях в деле борьбы за мир, призывать верующих к горячей молитве за мир и вообще в еще больших размерах проводить работу по защите мира среди верующих своих стран. А также уполномочить члена Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира митрополита Николая выступать в этом Комитете и от лица Румынской православной церкви, если сама Румынская церковь в том или ином случае не будет иметь в Комитете своего представителя» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 733. Л. 124–124 об.).

[2] 26 мая 1950 г. Совет по делам РПЦ направил в Совет министров СССР план пребывания в Москве делегации Румынской православной церкви с 25 по 31 мая 1950 г. (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 605. Л. 59–61).

7 июня 1950 г. Совет по делам РПЦ доложил в ЦК ВКП(б) и Совет министров СССР, что в соответствии с постановлением Совета министров СССР от 30 января 1950 г. по приглашению патриарха Алексия I 25 мая 1950 г. в Москву прибыл патриарх Румынской православной церкви Юстиниан.

Патриарх Румынский был приглашен с целью укрепления связей между Русской и Румынской православными церквами. Основным вопросом, который обсуждался на специальном совещании в Патриархии, был вопрос об участии церквей в борьбе за мир.

[I] Слово *«копию»* вписано над строкой.

[II] См. документ № 480 и примечание к нему № 2.

На этом совещании был подписан акт о совместных выступлениях и действиях в защиту мира. Об акте см. примечание № 1 к данному документу – № 481.

За время пребывания делегации Румынской православной церкви в Москве состоялось несколько бесед патриарха Алексия I и митрополита Николая с патриархом Юстинианом и сопровождающими его лицами. В беседах затрагивались следующие вопросы: ликвидация греко-католической унии в СССР и Румынии и реакция на это Ватикана; отношение Румынской церкви к Константинопольскому патриарху Афинагору в связи с его энцикликой от 26 февраля 1950 г., «в которой делаются попытки подчинить все православные церкви Константинопольскому патриарху». «Юстиниан заявил, что, по его мнению, следует дать отпор притязаниям Константинопольского патриарха и в этом вопросе Румынская Церковь будет действовать в полном контакте с Русской Церковью».

В результате обмена мнениями было достигнуто «полное единодушие по таким актуальным для обеих церквей вопросам, как вопрос о защите мира, об отношении к Ватикану, к Константинопольскому патриарху» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 605. Л. 101–105).

№ 482. Алексий I – Г.Г. Карпову. 3 июня 1950 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам: 1) проект письма п[атриар]ху Афинагору в ответ на его письмо по поводу Польской Церкви[I], а также его письмо[II], на которое мы теперь отвечаем; 2) имеющийся у нас список кандидатов для заграничных командировок с отзывами архиереев о каждом представляемом кандидате[III]; 3) альбом реставрации памятников архитектуры Троицкой лавры и к нему мое[IV] официальное письмо на Ваше имя[V].

Получена т[елегра]мма от п[атриар]ха Юстиниана, ее переводят.

Сердечно Вам преданный
П[атриарх] Алексий

3.VI.50.

P.S. Поскольку п[атриар]х Афинагор посылал копию своего письма о Польской церкви Румынскому п[атриар]ху и, конечно, и прочим п[атриар]хам, я полагал бы и копию этого письма моего послать всем главам церквей[VI].

Резолюция: В дело. Карпов.

[I] О письме патриарха Афинагора «по поводу Польской церкви» см. примечание № 3 к документу № 480.

[II] В делах фонда Р-6991 письмо патриарха Афинагора не обнаружено.

[III] В делах фонда Р-6991 список кандидатов для заграничных командировок не обнаружен.

[IV] В тексте исправлено. Первоначально было: *«мое к нему»*.

[V] Напротив пункта 3 на полях помета: «Письмо на мое имя и альбом направлены сегодня, 3/VI, т. Ворошилову. Карпов». См. документ № 483 и примечание к нему.

[VI] На полях резолюция: «Ознакомить т. Уткина. Карпов».

Помета: Ознакомлен. Арапов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 79. Л. 19. Автограф.

№ 483. Алексий I – Г.Г. Карпову. 3 июня 1950 г.

Глубокоуважаемый Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам альбом реставрации памятников архитектуры Троице-Сергиевой лавры[1].

Этот альбом отражает работы Патриархии над восстановлением храмов и зданий Лавры, принятых Патриархией в состоянии разрушения.

И вместе с тем свидетельствует о том, что Патриархия, с должным усердием относясь к этому делу, старается оправдать высокое доверие, оказанное ей Иосифом Виссарионовичем Сталиным передачей в ее ведение такого ценнейшего не только в церковном отношении, но и в историческом – памятника, каким является Свято-Троицкая Сергиева лавра.

Если Вы найдете удобным, благоволите представить этот альбом Иосифу Виссарионовичу с выражением ему от моего лица и от лица Лавры новой и сугубой благодарности за его постоянное внимание к нуждам нашей Православной Русской Церкви.

Искренно Вас уважающий
Патриарх Алексий

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 605. Л. 92. Копия. Машинопись.

---

[1] 3 июня 1950 г. Совет по делам РПЦ направил в Совет министров СССР официальное письмо патриарха Алексия I на имя Г.Г. Карпова и «Альбом реставрации памятников архитектуры Троице-Сергиевой лавры». В сопроводительном письме председатель Совета по делам РПЦ просил указаний относительно просьбы патриарха о предоставлении этого альбома И.В. Сталину. На сопроводительном письме помета: «Справка. 5.VI.50 г. позвонил т. Бучинский и сообщил, что Ворошилов дал указание возвратить альбом и письмо патриарха Алексия, т.к. этот вопрос Совет должен решать сам. С. Белышев» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 605. Л. 91). 6 июня 1950 г. Совет по делам РПЦ направил альбом и подлинник письма патриарха Алексия I в ЦК ВКП(б) на имя А.Н. Поскребышева (Там же. Л. 95).

№ 484. Алексий I – Г.Г. Карпову. 7 июня 1950 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

Просим Вас исходатайствовать въездные визы в Чехословакию нашей делегации, назначенной представлять Русскую Православную Церковь на цер-

ковной конференции в защиту мира, имеющей быть в Праге 2 июля с.г.[1], в следующем составе:

Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая,
Архиепископа Литовского и Виленского Фотия,
Наместника Троице-Сергиевой лавры архимандрита Иоанна и
протоиереев г. Москвы – Павла Цветкова и Петра Филонова

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Уткину. Карпов. 7/VI.

Помета: Д[ело] Чехосл[овакии].

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 735. Л. 122. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

---

[1] 27 июня 1950 г. Совет по делам РПЦ представил в Совет министров СССР и ЦК ВКП(б) программу конференции духовенства христианских церквей в Чехословакии и доложил, что 29 июня 1950 г. для участия в этой конференции вылетает из Москвы в Прагу делегация Московской патриархии в следующем составе: митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, архиепископ Виленский и Литовский Фотий, наместник Троице-Сергиевой лавры архимандрит Иоанн и протоиереи Филонов П.Д. и Цветков П.И. (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 605. Л. 151–156).

12 июля 1950 г. Совет по делам РПЦ доложил в Совет министров СССР и ЦК ВКП(б) о возвращении из Праги делегации Московской патриархии. 10 июля 1950 г. вся делегация была принята в Совете и информировала о совей поездке.

Конференция открылась 1 июля 1950 г. в Лугачевицах. Всего на ней присутствовало свыше 300 делегатов, большинство из которых были представители религиозных объединений Чехословакии. Кроме Русской православной церкви были делегаты Армянской церкви (из СССР), Англиканской церкви, Болгарской православной церкви, Румынской православной церкви, а также представители «прогрессивной части католической церкви в Польше», представители протестантского и католического духовенства из Германии, Австрии, Австралии и Венгрии.

Совет по делам РПЦ полагал, что «проведенная Конференция будет иметь значение для роста и сплочения прогрессивных сил среди католического и протестантского духовенства прежде всего в Чехословакии, а также в Польше, Венгрии и других странах народной демократии в их борьбе с реакционной частью католической и протестантской церквей» (Там же. Л. 192–195).

№ 485. Алексий I – Г.Г. Карпову. 13 июня 1950 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Сегодня Л.Н. Парийский справлялся в банке о форме моего письма, и ему дали прилагаемую форму и сказали, чтобы завтра, 14-го, он явился с моими письмами в банк, и все будет сделано.

М[итрополиту] Николаю для объяснения м[итрополиту] Григорию я дал записку, что эти 40 тыс. долл[аров] распределяются так: 20 т[ысяч] – п[атри-

арху] А[лександ]ру; 7 т[ысяч] – ему же для раздачи беженцам от него по его усмотрению; 5 т[ысяч] – в распоряжение м[итрополита] Григория на возможную раздачу кому полезно по его усмотрению; 2 т[ысячи] – для передачи м[итрополиту] Караму и м[итрополиту] Александру в возмещение их расходов; 6 т[ысяч] – на расходы по жизни в Ливане и дорожные на обратном пути. А 2 т[ысячи] наличными они получат здесь на билеты и проч. от Праги.

Сердечно уважающий
П[атриарх] Алексий

13.VI.50.

Резолюция: Тов. Уткину. На контроль. Карпов. 13.VI

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 79. Л. 23. Автограф. Бланк патриарха.

№ 486. Алексий I – Г.Г. Карпову. 29 июня 1950 г.

1950, июня 29
Одесса, Успенский мон[астырь]

Дорогой, глубокочтимый Георгий Григорьевич!

Сегодня ровно две недели, как я нахожусь в Одессе. И около этого, как лечусь от болезни ноги. По рекомендации е[пископа] Никона у меня был здешний профессор доктор Окс, который во всем согласен с указаниями С.Н. Соколова и, кроме того, предлагал лечение грязями местными. Через день к больному месту на $^1/_4$ часа прикладывается грязь. Это лечение должно принести пользу не сразу, а спустя некоторое время, а пока наблюдается даже обострение болей при ходьбе.

Будем надеяться, что это будет так. А вообще здесь прекрасно. На берегу моря поставлена палатка, в которой я нахожусь не менее трех часов в день, спускаясь к морю на фуникулере. Погода все время ясная и жаркая.

Тут же в монастыре отдыхает а[рхиепископ] Филипп и прот[оиерей] Ружицкий. Они купаются вовсю, мне же купаться в море, к сожалению, не показано, а лишь морские ванны через день.

О делах церковных я узнаю из множества телеграмм из Патриархии, из писем м[итрополита] Николая и из бумаг, присылаемых мне. А в понедельник, 3 июля, ожидаю прот[оиерея] Разумовского. Канцелярия здешняя не очень исправна в своем деле, так, напр[имер], получаемые на мое имя по ее адресу телеграммы доставляются мне с запозданием: «молния» получается через час после ее отправки из Москвы, мне была доставлена лишь через сутки…

Итак, к празднику в Лавре ожидаем гостей из Албании и а[рхиепископа] Виктора.

Сегодня м[итрополит] Николай должен быть уже в Праге, а м[итрополит] Григорий – в Дамаске. Жаль, что с Америкой у нас ничего пока не выходит. Ввиду смерти Феофила, б[ыть] может, можно было бы сделать что-либо для нас полезное[1].

Из письма м[итрополита] Н[иколая] знаю, что Вы, дорогой Георгий Григорьевич, здоровы и каждый день на работе. Слава Богу. Надеюсь, сюда соберетесь осенью, как хотели. В Москве надеюсь быть числа 14–15 июля. А пока шлю Вам сердечный привет. Прошу кланяться от меня М[арии] Григ[орьевне].

<Душевно Вас уважающий и любящий
П[атриарх] Алексий>[I]

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 79. Л. 20–20 об. Автограф.

[1] 21 июня 1950 г. Совет по делам РПЦ доложил в Совет министров СССР, ЦК ВКП(б) и МИД СССР о том, что, по сообщению экзарха Московской патриархии в США архиепископа Макария, 27 июня 1950 г. умер «непримиримый враг СССР и Московской патриархии “раскольник” митрополит Феофил (Пашковский Федор), возглавлявший русские православные приходы в Америке и Канаде и не признававший Московскую патриархию». В докладной записке Совета также говорилось о том, что «митрополит Феофил вел борьбу с Московской патриаршей церковью и ее сторонниками с твердым намерением выжить экзархат Московской патриархии из США и завладеть всеми русскими приходами в США. После смерти митрополита Феофила его приходы возглавил временно архиепископ Чикагский Леонтий (Туркевич Венедикт)» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 605. Л. 166).

№ 487. Алексий I – Г.Г. Карпову. 18 июля 1950 г.

Лавра, 18.VII.50.

Дорогой и глубокоуважаемый Георгий Григорьевич!

Все мы, а я в особенности, были огорчены, что Вы не были сегодня на нашем празднике. Кроме удовольствия Вас видеть дорогим гостем я рассчитывал на возможность поделиться некоторыми мыслями относительно Тбилиси, именно:

1. Я предполагал бы пригласить в качестве сопутствующего архиерея архиеп[ископа] Виктора, которому, несомненно, было бы приятно такое путешествие. Я, конечно, об этом ему, да и никому не говорил, а делился этим только с м[итрополитом] Николаем, который и подал мне эту мысль.

2. Рассматривая указатель железнодорожных и прочих сообщений, я увидел, что на Тбилиси имеется каждый день три самолета. Если миновать пер-

[I] Текст, заключенный в угловые скобки, вписан вертикально на полях.

вый, отлетающий в 5.25 утра и последний, выходящий в 9 ч. утра, и остановиться на среднем, вылетающем в 7.30 у[тра], то в 14 ч. 25 м[инут] можно уже быть в Тбилиси…

Соблазнительна такая быстрота, которая нас бы избавила, если бы мы и обратно избрали самолет, от почти недели путешествия туда и обратно поездом, от духоты и пыли в вагоне в самое жаркое время, от хлопот с отцепкой и прицепкой, с продуктами и прислугой и т.д. А главное, мы могли бы уложиться в неделю, особенно если бы вылетели в понедельник, 31 июля, и я миновал бы праздничный воскресный день, когда пришлось бы служить, что для меня было бы трудно из-за болезни ноги.

Эти мысли я всецело повергаю на Ваше усмотрение и окончательное решение вопроса: поездом ли ехать или же лететь.

Проект письма моего обоим католикосам[1] я передал Ивану Ивановичу[I] для представления Вам. Сделайте в нем какие угодно поправки.

Относительно Берлина мы выслушаем доклад в Синоде, и я лишь укажу направление решения этого вопроса, а пока вызовем а[рхиепископа] Сергия. О времени и проч. договоримся с Вами.

Вот пока и все, что я хотел сказать Вам при личном свидании сегодня.

Завтра у нас заседание Синода. Повестка дня: устный доклад а[рхиепископа] Виктора о положении дел церковных в Китае[2], доклад м[итрополита] Николая о Праге, доклад м[итрополита] Григория о Сирии и Ливане[3].

А[рхиепископ] Виктор производит хорошее впечатление: серьезный, деловой, хорошо ориентируется в церковной и политической обстановке, имеет на все правильный и трезвый взгляд. Предположено, что Вы его примете вместе с протоиереем Ду, будущим епископом Тянь-Дзинским, завтра в 4–4$^1/_2$ часа дня.

Сердечно Вас уважающий и всецело преданный
П[атриарх] Алексий

Если Вы почему-либо находите неудачным пригласить а[рхиепископа] Виктора для поездки в Тбилиси, то я бы выбрал е[пископа] Никона как наиболее удобного спутника.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 79. Л. 36–37 об. Автограф. Бланк патриарха.

---

[1] Проект письма патриарха Алексия I католикосам Грузинской и Армянской церквей в делах фонда Р-6991 не обнаружен.

21 июля 1950 г. Совет по делам РПЦ доложил в Совет министров СССР о том, что патриарх Алексий I предполагает организовать в конце июля 1950 г. в Тбилиси встречу глав трех христианских церквей – Русской, Грузинской и Армянской – для совместного обсуждения вопросов, связанных с выступлением Церкви в защиту мира и принятия обращения к христианам всего мира с призывом к духовенству и верующим всех христианских церквей. После этого патриарх Московский намерен посетить Эчмиадзин – резиденцию каталикоса-патриарха Георга VI.

[I] Иван Иванович – здесь имеется в виду член Совета по делам РПЦ И.И. Иванов.

Совет по делам РПЦ считал, что такая встреча будет способствовать укреплению «отношений между Русской и Армянской церквами, с одной стороны, и между Грузинской и Армянской церквами – с другой, так как отношения между этими церквами до настоящего времени недостаточно налажены».

В ходе этой встречи предполагалось принять обращение предстоятелей Русской, Грузинской и Армянской церквей к христианам всего мира. После принятия обращения, по мнению Совета, следовало «дать в центральной печати сообщение о состоявшейся встрече трех патриархов и краткое изложение принятого обращения, а в церковной печати и за границу (через ТАСС) дать полный текст обращения».

Вопрос о встрече трех патриархов был согласован с Советом по делам религиозных культов (Ф. Р-6991. Д. 605. Л. 138–139). Проект обращения см.: Там же. Л. 140–143. К докладной записке приложен проект распоряжения Совета министров СССР по этому вопросу. См.: Там же. Л. 144. Копия обращения предстоятелей Русской, Грузинской и Армянской церквей к христианам всего мира, принятого на совместном совещании 5 августа 1950 г. в г. Тбилиси, 24 августа 1950 г. была направлена Советом по делам РПЦ в ЦК ВКП(б) (Там же. Л. 302).

[2] Архиепископ Виктор (Святин) и протоиерей Ду прибыли в СССР из Китая 19 июля 1950 г. и находились в Москве до 30 августа 1950 г.

19 июля 1950 г. на заседании Священного Синода был заслушан доклад архиепископа Китайского и Пекинского Виктора о положении церковных дел в Китае. Синод постановил принять доклад к сведению и за время пребывания архиепископа Виктора в Москве подробно разработать проект необходимого устройства церковной жизни в Китае (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 79 а. Л. 28).

17 августа 1950 г. архиепископ Виктор на заседании Синода сделал доклад о положении Русской православной миссии в Китае и о реорганизации миссионерской работы в связи с образованием КНР. По этому докладу Священный Синод принял постановление об объединении резиденции и делопроизводства русских церковных организаций в Китае: Восточно-Азиатского экзархата (г. Харбин), Русской духовной миссии и Совета Миссии (г. Шанхай) в г. Пекине, подтвердив существование филиала Миссии в г. Харбине. Патриаршим экзархом Восточно-Азиатского экзархата и начальником Русской духовной миссии в КНР назначен архиепископ Китайский и Пекинский Виктор (Святин) с резиденцией в г. Пекине. Заместителем начальника миссии назначен епископ Цицикарский Никандр (Викторов) с резиденцией в г. Харбине (Там же. Л. 47).

[3] 19 июля 1950 г. на заседании Священного Синода были заслушаны доклады: митрополита Крутицкого и Коломенского Николая о командировке в Прагу на Конгресс духовенства христианских исповеданий по делу борьбы за мир; митрополита Ленинградского и Новгородского Григория (Чукова) о поездке церковной делегации Русской православной церкви в Антиохийский патриархат – Сирию и Ливан. Синод постановил принять доклады к сведению (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 79 а. Л. 28–29). Доклад митрополита Ленинградского и Новгородского Григория от 14 июля 1950 г. на имя патриарха Алексия I см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 727. Л. 14–16 об.

№ 488. Алексий I – Г.Г. Карпову. 21 июля 1950 г.

Дорогой и глубокоуважаемый Георгий Григорьевич!

Еще раз благодарю Вас за телеграмму. Как, в общем, удачно вышло с «обращением». Я сначала недоумевал, как мне быть, чтобы не опоздать с этим делом, и сожалел, конечно, что не мог получить от Вас указаний. Решил

в конце концов действовать на «курьерских» – и вышло хорошо. От многих епарх[иальных] архиереев уже имеются отклики о своевременном прочтении моего обращения[1]. Посылаю Вам одну их таких типичных телеграмм[I].

Разумовский передал мне привет от Вас и засвидетельствовал, что Вы в добром здоровье. Это очень приятно. Благодарю Вас за привет и за… телевизор, который благодаря Вашему участию в этом деле благополучно прибыл.

Из П[атриар]хии телеграфируют, что е[пископ] Борис вернулся из Берлина[2]. Интересно, что они там нашли и каковы их заключения.

Я предполагаю вылететь отсюда 13-го, в четверг, чтобы иметь два дня, 14-е и 15-е, для свидания с Вами.

Надеюсь, что погода, которая здесь все время стоит летная, нас не подведет. Самолеты отсюда выходят по нечетным числам. Чувствую себя, в общем, неплохо, но нога не унимается пока. Возлагаем надежду на будущее.

Желаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, всего наилучшего и надеюсь на скорое свидание. Привет Вашему семейству.

Сердечно преданный Вам
П[атриарх] Алексий

21.VII.50.

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 79. Л. 21–21 об. Автограф.

---

[1] В Обращении патриарха Московского и всея Руси Алексия к верующим о сборе подписей под Стокгольмским воззванием Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира, в частности, говорилось: «…Верховный Совет СССР недавно вынес решение о всемерной поддержке этого воззвания и этим выразил волю всего нашего народа продолжать свой созидательный труд в мирных условиях. Не сомневаюсь, что каждого верного сына нашей Родины одушевляет горячее стремление принять деятельное участие в деле ограждения мира не только в нашей стране, но и во всем мире.

Внося свою подпись под этим важнейшим историческим документом, я призываю всех архипастырей, пастырей и верных чад нашей святой православной церкви присоединить свой голос в защиту мира путем своих подписей и тем засвидетельствовать свою непреклонную решимость самоотверженно бороться за мир. Господь Иисус Христос, который есть мир наш, да благословит настоящее святое дело и да дарует успех этому великому начинанию к осуществлению торжества вечного мира во всем мире» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 79. Л. 22).

[2] 5 июля 1950 г. Совет по делам РПЦ сообщил в Совет министров и ЦК ВКП(б) о поездке делегации Московской патриархии (епископ Чкаловский Борис и протоиерей В.Д. Шпиллер) в Германскую Демократическую Республику. В докладной записке Совета говорилось о непригодности архиепископа Берлинского и Германского Сергия Королева как представителя Московской патриархии и о необходимости заменить его и часть духовенства епархии священнослужителями из СССР. Совет объяснял, что это диктуется «политической неблагонадежностью и личными качествами» архиепископа Сергия и его окружения.

[I] В делах фонда Р-6991 телеграмма не обнаружена.

Судя по докладу делегации Московской патриархии, «в церковной жизни на всей территории Германии наблюдается активная враждебная правительству ГДР деятельность католической, евангелической (лютеранской) церквей, баптистов и других церковных организаций».

Совет также сообщал, что архиепископ Сергий «вразрез с линией Московской патриархии» не подписал «со своим духовенством» Стокгольмское воззвание[I] и «солидаризировался» с епископом Дибелиусом, который «является вдохновителем и организатором борьбы против Германской Демократической Республики». Свое поведение архиепископ Сергий объяснял желанием соблюдать «безупречную аполитичность».

Далее Совет информировал о том, что Германская православная епархия Московской патриархии имеет 8 храмов и 10 священнослужителей. Центр архиепископии – г. Потсдам. Деятельность архиепископа сосредоточена в западных секторах Берлина. На территории ГДР имеется только три храма в Потсдаме, Дрездене и Лейпциге. Духовенство и члены приходских организаций храмов в западных секторах Берлина «являются объектами прозападной пропаганды и циничных попыток оккупационных властей использования их в политических целях». Это духовенство, «получая ничтожную помощь (в восточных марках) от архиепископа Сергия, в «индивидуальном порядке» принимает помощь от англичан и американцев. Архиепископ Сергий никакого противодействия приему «подачек англо-американцев не оказывал».

В докладной записке Совета сообщалось также, что он (Совет) будет рекомендовать Московской патриархии выдвинуть кандидатуры 3–4 священников для направления их в Берлин и представить в Совет свои предложения по части материального улучшения положения храмов и духовенства Германской епархии (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 605. Л. 269–271).

Доклад епископа Бориса и протоиерея В.Д. Шпиллера о положении дел в Берлинской и Германской епархиях см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 738. Л. 172–190.

№ 489. Алексий I – Г.Г. Карпову. 26 июля 1950 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

Наместник Лавры архимандрит Иоанн представил мне рапорт, в котором просит моего ходатайства перед Советом по делам Русской Православной Церкви об обмене пожертвованных Лавре на позолотные работы (605 руб.) золотыми монетами царской чеканки на листовое сусальное золото в количестве, равном по весу[1].

Просьба эта вызывается срочной необходимостью производства неотложных работ по золочению, так как просрочка получения сусального золота сорвет работы по золочению в сезон 1950 г.

Представляя настоящее ходатайство, прошу не отказать в его удовлетворении. Самые монеты, представленные в Патриархию, будут переданы по Вашему указанию.

Патриарх Алексий

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 605. Л. 218. Копия. Машинопись.

[I] См. примечание № 2 к документу № 474.

[1] 27 июля 1950 г. Совет по делам РПЦ сообщил в Совет министров СССР о просьбе патриарха Алексия I разрешить Московской патриархии обменять 605 золотых рублей старой чеканки на листовое сусальное золото для реставрации Троице-Сергиевой лавры. Совет полагал, что это ходатайство можно удовлетворить. На докладной записке помета: «Справка. Распоряжение Совета Министров СССР от 14 августа 1950 г. за № 12411-рс. С. Белышев» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 605. Л. 216).

№ 490. Алексий I – Г.Г. Карпову. 29 июля 1950 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам копии телеграмм обоих католикосов[I]. Наконец и от Георга получил ответ.

А также измененный план пребывания в Тбилиси[II].

Пожалуй, трудно будет его отстоять и в Тбилиси и в Эчмиадзине, но они должны будут принять во внимание, что нас ожидает прием в Москве албанской делегации[III].

Я думаю, можно будет передать этот измененный проект Филиппову для сообщения кат[оликосу] Каллистрату.

Прилагаю заявление гр[ажданина] Зубова[IV] с прошением на имя И.В. Сталина.

Желаю Вам и себе счастливого пути в солнечную Грузию.

Сердечно Вас уважающий
П[атриарх] Алексий

29.VII.50.

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 79. Л. 24. Автограф. Бланк патриарха.

№ 491. Алексий I – Г.Г. Карпову. 12 августа 1950 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Вчера возвратился я домой очень усталый от предшествовавших двух почти бессонных ночей: первой в вагоне Ереван – Тбилиси от невероятной духоты и второй – из-за необходимости встать около четырех часов утра по случаю раннего вылета самолета. Что касается перелета, то он был очень удачен. Несмотря на высоту в начале перелета, дышалось свободно, было не жарко;

[I] В делах фонда Р-6991 телеграммы патриарха Алексия I католикосам Грузии и Армении не обнаружены.

[II] В делах фонда Р-6991 план пребывания патриархов в Тбилиси не обнаружен.

[III] См. примечание к документу № 491.

[IV] В делах фонда Р-6991 заявление гражданина Зубова не обнаружено.

остановки в Сухуми, Ростове, Харькове. Словом, нельзя и сравнивать перелет с железнодорожным путешествием. Надеюсь, что Ваше нездоровье окончилось и Вы завтра пожалуете к нам на трапезу.

Сегодня я буду принимать албанскую делегацию[1], а завтра служить с Паисием в Соборе.

Более подробно о нашем пребывании в Армении расскажу при свидании.

Сердечно Вам преданный
П[атриарх] Алексий

12.VIII.50.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 79. Л. 38–38 об. Автограф.

[1] Делегация Албанской автокефальной православной церкви во главе с архиепископом Тираны и всея Албании Паисием прибыла в СССР 29 июля 1950 г. Как сообщал Совет по делам РПЦ в своей докладной записке в Совет министров СССР и ЦК ВКП(б), целью приезда делегации было укрепление связей и дружбы между Русской и Албанской православными церквями, обсуждение некоторых общецерковных вопросов, «в частности вопроса о выступлении православных церквей в защиту мира, о выработке единой линии в отношении Константинопольского патриарха Афинагора – ставленника американцев».

За время своего визита в СССР с 29 июля по 25 августа 1950 г. делегация побывала в Одессе и Киеве. 8 августа 1950 г. архиепископ Паисий и сопровождавшие его лица прибыли в Москву. За время пребывания в Москве они посетили Мавзолей В.И. Ленина, осмотрели Кремль, выставку подарков И.В. Сталину, участвовали в патриарших службах в Богоявленском соборе, в Троице-Сергиевой лавре, были неоднократно на приемах у патриарха Алексия I (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 605. Л. 346–349).

14 августа 1950 г. главы церквей подписали совместный «Акт о сотрудничестве Русской и Албанской православный церквей в защите мира» (Там же. Д. 730. Л. 93–94). Одновременно глава Албанской церкви подписал «Декларацию» о сотрудничестве с Русской православной церковью, в которой он, в частности, говорил о том, что принятое решение «о тесном сотрудничестве Русской и Албанской православных церквей в борьбе за мир во всем мире еще более укрепило тесную связь наших братских церквей. Принятое решение придало мне новые силы на дальнейшее развертывание борьбы против поджигателей войны и Ватикана» (Там же. 95). Делегация Албанской православной церкви составила отзыв о своих впечатлениях от пребывания в Советском Союзе (Там же. Л. 96–98). См. также примечание № 3 к документу № 475.

№ 492. Алексий I – С.К. Белышеву. 17 сентября 1950 г.

Глубокоуважаемый Сергей Константинович!

Посылаю Вам ходатайство об отсрочке призыва для студентов академий наших и воспитанников последнего класса семинарий[I]. Этот вопрос очень волнует наши духовные сферы, и мы основываем наше ходатайство тем соображением, что студентам вузов и ученикам последних классов средних

[I] См. документ № 493.

учебн[ых] заведений такая отсрочка дается. Будем надеяться, что ходатайство наше будет удовлетворено.

У нас здесь не в пример Москве погода летняя и солнечная, хотя часто бывают сильные ветры.

Я лечу грязями и морскими ваннами свою больную ногу под руководством здешнего профессора, знаменитого в области лечения подобных болезней. Правда, пока улучшения не чувствую, его обещают впоследствии.

Думаю, числа 29–30-го вернуться в Москву.

Желаю Вам всего самого лучшего.

Искренно уважающий Вас
П[атриарх] Алексий

17.IX.50.

Здесь гостят м[итрополит] Иоанн и м[итрополит] Григорий, свидетельствующие Вам свое почтение.

О[тец] Николай сегодня возвращается в Москву.

Помета: Справка. Направлено письмо т. Ворошилову 18/IX-50 за № 949/с. Озерская[1].

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 79. Л. 28–28 об. Автограф. Бланк патриарха.

№ 493. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 17 сентября 1950 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров СССР

В 1944 году, во время Великой Отечественной войны, наше правительство разрешило открытие духовно-учебных заведений с предоставлением студентам отсрочки от призыва на военную службу как лицам, специально подготовляющимся к занятию священнослужительских мест.

В силу этого разрешения действуют 10 духовно-учебных заведений: Московская духовная семинария и Духовная академия в г. Загорске; Ленинградская семинария и академия в Ленинграде; семинарии: Киевская, Одесская, Ставропольская, Луцкая, Минская в Жировицах, Саратовская. Всего учащихся в восьми семинариях и в двух академиях до 750 человек, из них в возрасте рождения 1928–1930 гг. около 300 чел. В настоящее время из ряда семинарий поступают сведения о призыве на военную службу студентов рождения 1928–1930 гг., в связи с чем епархиальные архиереи, в епархиях коих находятся духовные семинарии, обращаются в Патриархию с просьбой возбудить ходатайство перед Советом по делам Русской Православной Церкви об отсрочке по призыву в Армию студентам духовно-учебных заведений.

[1] Помета вписана на отдельном листе. См.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 79. Л. 28 а.

Призыв студентов ставит в чрезвычайно тяжелое положение духовно-учебные заведения, которые должны лишиться почти половины своего и без того малого состава и тем самым еще больше увеличится нужда Церкви в священнослужителях. Принимая во внимание, что по действующими законоположениям учащиеся средней школы 10-го класса, учащиеся последнего курса техникумов и студенты всех курсов институтов и вузов имеют отсрочку по призыву в армию, – просим приравнять студентов семинарий к учащимся техникумов, а студентов духовных академий – к студентам институтов и вузов. Кроме того, основанием к нашей просьбе служат еще следующие данные: а) в семинарию принимаются лица не моложе 18 лет и с семилетним–десятилетним образованием; таким образом, семинария могла бы рассматриваться как средняя школа со всеми вытекающими правами; б) на основании постановления СНК РСФСР от 18 сентября 1943 г. за № 788 Духовная академия приравнена к высшим учебным заведениям (см. «Высшая школа, основные постановления», ст. 206, Государственное издательство, Москва, 1948 г.).

Все вышеизложенное дает нам основание обратиться с просьбой в Совет по делам Русской Православной Церкви возбудить перед правительством наше усердное ходатайство о сохранении нормальной жизни духовно-учебных заведений[1] и надеяться, что наше правительство благосклонно отнесется к насущным нуждам Русской Православной Церкви, предоставив студентам возможность продолжать свое образование, как и в минувшие годы. Русская же Православная Церковь оправдает доверие своего правительства, как оправдало оно его в годы Отечественной войны. Кроме этого, просим Совет по делам Русской Православной Церкви оказать содействие в получении временной отсрочки призыва студентов духовно-учебных заведений впредь до разрешения по нашему ходатайству.

Патриарх Алексий,
Иоанн, митрополит Киевский и Галицкий, экзарх Украины,
Григорий, митрополит Ленинградский и Новгородский

17 сентября 1950.
№ 1278

Резолюция: Тов. Иванову. С. Белышев. 18-IX-50.

Пометы: Справка. Направлено письмо товарищу Ворошилову К.Е. 18/IX с.г. Экз. № 949/с. Озерская.

Тов. Пашкину. Об этом 18/IX-50 г. Совет написал письмо пр[авительст]ву. 19/IX-50 г. И. Иванов.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 718. Л. 70–71. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха; Д. 606. Л. 42–43. Копия. Машинопись.

---

[1] 18 сентября 1950 г. Совет по делам РПЦ направил в Совет министров СССР докладную записку и ходатайство патриарха Алексия I о распространении льгот по призыву в армию, установленных для учащихся светских учебных заведений, на учащихся духов-

ных учебных заведений. Совет поддержал эту просьбу патриарха. На документе помета: «Справка. Распоряжение Совета Министров СССР от 18 октября 1950 г. за № 16603-рс. Белышев» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 606. Л. 41).

20 октября 1950 г. Совет по делам РПЦ сообщил уполномоченным о том, что правительством СССР дано указание Военному министерству о предоставлении отсрочек всем слушателям духовных академий, а также слушателям четырех классов духовных семинарий (Там же. Д. 718. Л. 87). См. также документ № 467 и примечание к нему.

№ 494. Алексий I – Г.Г. Карпову. 23 октября 1950 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам:

1. Письмо архим[андрита] Николая из Парижа[1]. М[итрополит] Серафим ничего не отвечает мне на мои письма, продолжает низкопоклонничать перед разными лицами и ронять свое достоинство. К сожалению, у нас нет средств к его обузданию…

2. И еще из Парижа выписку из письма Каллаш[I], рисующую положение нашего экзархата.

И 3. Письмо некоего Маня из Бухареста[II]. Было бы интересно знать самое содержание этих инсинуаций на п[атриарха] Никодима, в которых и мое имя фигурирует. Но как это сделать?

И еще – заявление Голуновых с моим отзывом[III].

Для ознакомления посылаю и мое письмо а[рхиепископу] Макарию в Америку[IV].

С сердечным уважением
П[атриарх] Алексий

23.X.50.

<Посылаю альбом одесской дачи в Успенском монастыре.>[V]

Резолюция: В дело. Карпов.

Письма все переданы т. Уткину. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 79. Л. 29. Автограф. Бланк патриарха.

---

[1] В письме патриарху Алексию (от 13 октября 1950 г.) председатель Совета при экзархе в Западной Европе архимандрит Николай сообщал о встрече с прибывшим из Лондона каноником Видрингтоном. Во время беседы был затронут вопрос о митрополите Серафиме.

[I] В делах фонда Р-6991 выписка из письма М. Каллаш не обнаружена.

[II] В делах фонда Р-6991 письмо Маня не обнаружено.

[III] В делах фонда Р-6991 заявление Голуновых не обнаружено.

[IV] В делах фонда Р-6991 письмо патриарха Алексия I архиепископу Макарию (Ильинскому) не обнаружено.

[V] Текст, заключенный в угловые скобки, вписан на полях.

Митрополит обращался к Видрингтону и к архиепископу Кентерберийскому и Йоркскому с просьбой о денежной помощи «ввиду его преклонного возраста, отсутствия личных средств и неполучения пенсии от Патриархии». В свою очередь, канонику были сообщены имеющиеся у Совета при экзархе сведения о положении митрополита Серафима: ему предложено проживание в Троице-Сергиевой лавре, назначена пенсия. В заключение письма архимандрит Николай писал: «Может и нужно было бы, если это возможно, выдавать ежемесячно митрополиту Серафиму денежную помощь. Но, приняв во внимание недалекое прошлое, можно с уверенностью сказать, что получаемая им пенсия, в каком бы то ни было размере, не остановит его в писании просительных писем. Получая от Патриархии значительную сумму, митрополит Серафим и тогда обращался и к Экуменическому совету, и к другим учреждениям и лицам с просьбами о денежной помощи. Мотив один и тот же: получаемые им средства недостаточны для жизни…» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 737. Л. 71–72).

№ 495. Алексий I – Г.Г. Карпову. 23 октября 1950 г.

Глубокоуважаемый Георгий Григорьевич!

Сердечно поздравляю Вас и Ваших сотрудников с 33-й годовщиной нашего Советского строя. Дай Бог, чтобы и наступающий 34-й год был так же мирен и полон созидательных работ в нашем Союзе, как и последние послевоенные годы, и чтобы гений нашего великого вождя Иосифа Виссарионовича Сталина не только неизменно бодрствовал над нашей страной, но и привел все народы ко всеобщему миру.

Церковь наша, как это Вам, стоящему близко к церковным делам, более чем кому-либо ведомо, всецело на стороне борцов за мир, и в меру своих сил деятельно участвует в борьбе за мир во всем мире. Так будет и впредь неизменно.

От всей души желаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, много лет полного здравия и пусть с тем же добрым согласием продолжается и в дальнейшие годы наша совместная работа на благо нашей Родины.

Искренно и сердечно Вас уважающий
Патриарх Алексий

1950. Окт[ября] 23.

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 79. Л. 30–30 об. Автограф. Бланк патриарха.

№ 496. Алексий I – Г.Г. Карпову. 26 октября 1950 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

Препровождая при сем список сестер женского монастыря Св[ятой] Пречистой[I], изгнанных из Югославии и нашедших себе приют в Албании

[I] Так в документе.

(Manastir St.Vlasie, Durrës. Albania), – прошу Вашего содействия в удовлетворении их просьбы по возвращению на родину в СССР для устройства их на жительство в Рижском женском монастыре, согласно выраженному на то согласию со стороны митрополита Рижского Вениамина[1].

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Уткину. Войдите с ходатайством в правительство. С. Белышев. 27.X.50.

Помета: При сем копия письма игум[еньи] Марии от 5.V.1950 г.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 730. Л. 111. Подлинник. машинопись. Бланк патриарха.

[1] 6 декабря 1950 г. заместитель заведующего Отделом по внешней работе Совета по делам РПЦ В.С. Карпович в докладной записке на имя Г.Г. Карпова сообщал, что вопрос о переезде из Алабании в СССР 17 монахинь и духовника еще не разрешен (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 730. Л. 129). См. также примечание № 2 к документу № 542.

№ 497. Приложение к документу № 496. Список сестер монастыря Святого Власия в Албании

Не позднее 26 октября 1950 г.[1]

Список
сестер монастыря Св[ятой] Пречистой (в Югославии), находящихся на 1 ноября 1950 г. в г. Дураццо, Албания, в монастыре Св[ятого] Власия

Имя, отчество и фамилия	Год рожд[ения]	Место рожд[ения]
1. Игумения Диодора Ал[екса]ндровна Дохторова	1896	Киев
2. Иеромонах Ираклий Кулак из Валаамского м[онасты]ря	1871	Минск
3. Монах[иня] Мария Степановна Лескович	1993	Гродно
4. -"- Уриила Степановна Штунь	1896	Волынь
5. -"- Филарета Марковна Чумак	1904	Одесса
6. -"- Еликанида Ивановна Липовская	1896	Кам[енецк]-Подол[ьский]
7. -"- Евпраксия Михайл[овна] Наливайко	1892	Гродно
8. -"- Екатерина Тимоф[еевна] Селицкая	1892	Могилев
9. -"- Макария Даниловна Якимчук	1874	Гродно
10. -"- Анисия Ивановна Щемер	1875	Гродно

[1] Датируется по письму патриарха Алексия I в Совет по делам РПЦ.

11. -"- Агния Ивановна Копринюк	1886	Гродно
12. -"- Надежда Никитична Цафута	1895	Пенза
13. -"- Магдалина Васильевна Офрасимова	1887	Псков
14. -"- Нина Митрофановна Балацкая	1906	Хотинск[ий] уезд
15. -"- Параскева Яковл[евна] Непомнящая	1894	Бессарабия
16. -"- Улита Готманова	1908	–"–
17. -"- Гликерия Бужак	1909	–"–
18. -"- Мария Васильевна Синько	1910	Буковины[I]

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 730. Л. 112. Копия. Машинопись.

№ 498. Приложение к документу № 496. Письмо схиигумении монастыря Святого Власия в Албании Марии патриарху Алексию I с просьбой помочь им возвратиться на родину в СССР

5 мая 1950 г.

Его Святейшеству, Святейшему Алексию,
Патриарху Московскому и всея Руси

Ваше Святейшество,
Святейший Владыко!

Смиренно обращаемся к Вашему Святейшеству, будьте милосердны к нам, как Отец наш Небесный милосерд, грешная схиигумения, духовник восьмидесятилетний валаамский иеромонах и 16 монахинь.

25 лет прожили мы в Югославии. К архипастырям югославским мы сохраняем благодарность за их доброе к нам отношение. Из моих духовных чад составилось в Югославии три девичьих монастыря. Но в 1945 году был получен мною акт из Сербской патриархии, в котором предлагалось принять Югославское подданство. Мы ответили, что имеем подданство СССР. Неожиданно для нас в феврале 1950 года получили от гражданских властей требование в течение пяти дней выехать из Югославии. Я обратилась в патриархию с просьбой помочь нам. Святейший патриарх, Синод и наш епархиальный епископ употребили все старания, чтобы нас оставить в Югославии или дали отсрочку, чтобы мы могли бы собраться к отъезду, но из Министерства внутренних дел ответили, что уже поздно: надо было год тому назад согласиться принять подданство. Пока я в Белграде хлопотала об от-

[I] Так в документе.

срочке, милиция выгнала сестер из монастыря, и, когда я вернулась из Белграда, я встретила половину сестер на ближайшей к монастырю станции; их буквально в полчаса без вещей, не давши даже взять хлеба на дорогу, выгнали. Остальных сестер я встретила ближе к монастырю, и мне удалось их вернуть, так что эти сестры успели кое-что захватить из необходимых вещей, сколько успели собрать в два часа времени. Все ценное: вся библиотека святоотечесткая, иконы, церковное облачение, различные инструменты, машины, принадлежащие нашему братству, которые были привезены из Бессарабии, а также и сестерские одежды, – все осталось в Югославии. Мы были переброшены этапным порядком в Албанию. Здесь нас очень сердечно встретило духовенство. Это несколько смягчило горесть пережитого в Югославии. Высокопреосвященный митрополит Паисий милостиво и отечески принял нас, выразив свое соучастие, он просил чувствовать себя в Албании не в гостях, а как на родине. Гражданские власти также сочувственно к нам отнеслись, выдали нам продовольственные карточки и помогли устроиться. Нас временно поместили в одном мужеском монастыре Святого Священномученика Василия, в пяти км от Дураццо. Из окна моей келии видно море и два раза в неделю из России приходящий пароход.

Ваше Святейшество! К Вам, сердцу Православия, обращаемся, поймите нашу скорбь и желание вернуться на родину, приимите нас под свой милостивый покров и помогите нам вернуться на родину, а там мы предадим себя воле Божией и Вашей. Наш консул в Тиране сказал нам: «Не теряйте надежды на возвращение», – и мы надеемся на Вашу помощь. Одного желаем, если это угодно Господу, опять быть в России и жить под Вашем покровом.

Просим принять от нас этот скромный дар для напоминаний о любви к Вам далеких изгнанниц. Просим Ваших святых молитв и благословения.

Вашего Святейшества смиренные послушницы
схиигумения Мария с сестрами (Диодора Дохторова)

Здесь нет богослужебных книг на церковнославянском языке. У нас нет Октоиха[I], ни Миней, ни Четьей-Миней[II], ни святоотеческих книг.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 730. Л. 113–113 об. Копия. Машинопись.

[I] Октоих («осьмигласник» – от греческих слов «восемь» и «голос») – богослужебная книга Православной церкви, содержащая в себе чинопоследования вечерни, повечерия, утрени и литургии для шести будничных дней недели, а для воскресных дней, кроме того, – малой вечерни и полунощницы. Все эти песнопения по способу пения разделяются на восемь гласов (отсюда название книги) или напевов, из которых каждый употребляется в продолжение одной седмицы.

[II] Четии-Минеи, Четь-Минеи – произведения русской церковно-исторической и духовно-учительной литературы, в которых, по порядку месяцев (отсюда их название – минеи) и дней каждого месяца, излагаются повествования о жизни святых Православной церкви.

№ 499. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 1 ноября 1950 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР

Московская патриархия просит Вас срочно оформить продление польской визы на паспорте епископа Берлинского и Германского Бориса (Бориса Ивановича Вик)[1].

Выезд может состояться не ранее 8 ноября, в то время как срок польской визы истекает 3 ноября с.г.

Патриарх Алексий

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 597. Л. 206. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

[1] 10 ноября 1950 г. Совет по делам РПЦ направил письмо в Главное управление Пограничных войск МГБ СССР с просьбой дать разрешение епископу Борису на вывоз в Германскую Демократическую Республику литературы. В списке литературы были: «Журнал Московской патриархии» № 7 1950 г. (100 экз.); книги «Русская православная церковь в борьбе за мир» на русском и немецком языках (100 экз.). В письме также сообщалось, что епископ выезжает поездом 11 ноября 1950 г. (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 597. Л. 222–223).

№ 500. Алексий I – Г.Г. Карпову. 5 ноября 1950 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам копию телеграммы моей, которая завтра будет послана по телеграфу Иосифу Виссарионовичу[1].

За окончанием сессии все архиереи разъехались. Сегодня вечером уезжает последний а[рхиепископ] Молотовский. Все они, бывшие у Вас, весьма удовлетворены Вашим приемом.

Я предполагаю во второй половине дня 7-го числа поехать в Лавру с тем, чтобы там провести и свое 73-летие[2] в четверг, и в пятницу вернуться домой. А в субботу разрешите прийти к Вам с текущими делами.

Еще раз приветствую Вас с праздниками.

Душевно преданный Вам П[атриарх] Алексий

5.XI.50.

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 79. Л. 31. Автограф.

[1] В своей телеграмме от 6 ноября 1950 г. патриарх Московский Алексий поздравлял председателя Совета министров СССР И.В. Сталина с 33-й годовщиной Совет-

ского государства. В ней, в частности, говорилось: «В 33-ю годовщину нашего советского государства от лица Русской Православной Церкви и своего шлю Вам, глубокочтимый Иосиф Виссарионович, сердечные приветствия и искренние пожелания дальнейшего процветания нашей страны и благосостояния народов ее под Вашим мудрым водительством…» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 606. Л. 118). 5 ноября 1950 г. Совет по делам РПЦ передал в ЦК ВКП(б) и Совет министров СССР копию этой телеграммы патриарха, пояснив при этом, что направляет ее Алексий I по своей инициативе (Там же. Л. 117).

[2] 9 ноября 1950 г. председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов докладывал в Совет министров СССР о письме патриарха Алексия I от 5 ноября 1950 г.: «…В связи с тем, что свой юбилейный день патриарх проводит не в Москве, а в Троице-Сергиевой лавре, я ограничился посылкой ему поздравительной телеграммы» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 606. Л. 123).

№ 501. Алексий I – Г.Г. Карпову. 11 ноября 1950 г.

11 ноября в 3 ч. 30 м[инут] я принял генерала Пети, г[осподина] Ленуара и г[осподина] Сатраня (Satragne)[1]. Разговор начался с того, что ген[ерал] Пети напомнил о своем пребывании в Москве в начале 40-го года в качестве начальника военной миссии, а также о том, что он присутствовал на похоронах п[атриар]ха Сергия и что он был в числе несших его гроб, что тогда же он и со мною познакомился и беседовал в алтаре Собора. Затем г[осподин] Ленуар поинтересовался вопросом о том, в каком положении и в каком отношении к государству у нас Православная Церковь. Я пояснил, что у нас Церковь пользуется полной свободой, что у нас имеются академии и семинарии для подготовки будущих священников, что все отправления культа совершаются свободно; и мне г[осподин] Ленуар сообщил, что во Франции в католическом мире разделение: одни признают Папу главой не только в церковном отношении, но и в политическом; другие отмежевываются от его реакционной политики. У нас, сказал я, разделения в церкви нет. Наш центр, Патриархия, объединяет всех верующих православных. И наша церковь с осуждением смотрит на несогласную с христианским учением реакционную деятельность Ватикана.

При прощании я передал членам делегации по экземпляру нашего нового издания «Рус[ская] Прав[ославная] Церквь в борьбе за мир»[2] на французском языке. А ген[ералу] Пети еще «Деяния Совещания автокефальных православных церквей» на французском же языке.

Беседа продолжалась 3[1]5 м[минут] (35 м[инут]). Члены делегации расписались в книге записей почетных гостей.

П[атриарх] Алексий

11.XI.50.

[1] Цифра *«3»* исправлена несколько раз. Вероятно, первоначально была написана цифра *«2»,* затем исправлено на *«4»,* последний вариант – цифра *«3».*

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 79. Л. 32–32 об. Автограф.

---

[1] 17 ноября 1950 г. Совет по делам РПЦ доложил в Совет министров СССР и ЦК ВКП(б) о том, что «согласно указанию» патриархом Алексием I 11 ноября 1950 г. была принята французская делегация в составе генерала Пети, руководителя христианского католического профсоюза на заводе «Рено» рабочего Ж. Ленуара и муниципального советника г. Парижа А. Сатраня. Делегация прибыла в Советский Союз по приглашению ВОКС (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 606. Л. 149).

[2] Сборник «Русская православная церковь в борьбе за мир» был издан Московской патриархией ко II Всемирному конгрессу сторонников мира. Книга была отпечатана на русском, английском, французском и немецком языках по 5 тыс. экземпляров. 10 ноября 1950 г. сборник был разослан в ЦК ВКП(б) – Г.М. Маленкову, М.А. Суслову, Н.С. Хрущеву и в Совет министров СССР – Н.А. Булганину, В.М. Молотову, Л.П. Берии, К.Е. Ворошилову (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 606. Л. 127). План-проспект сборника «Русская православная церковь в борьбе за мир (Постановления, послания, обращения, призывы и речи). 1948–1950 гг.» см.: Ф. Р-5446. Оп. 80 а. Д. 9541. Л. 108–111.

№ 502. Алексий I – Г.Г. Карпову. 18 ноября 1950 г.

1950. Нояб[рь] 18.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Прибыл благополучно. В Ленинграде все, по-видимому, в порядке. Был в Академии и семинарии на уроках. Впечатление хорошее.

Ал[ександр] Ив[анович][I] еще не приехал, ожидается на днях. Митрополит в новом помещении, прекрасно оборудованном. И митрополит, и корпорация Академии просили меня передать Вам почтение и привет. Ждут Вас в начале декабря. Митрополит просил меня передать Вам прилагаемые прошения[II]. Если с моей стороны нужно по ним заключение, то Вы мне скажите. М[итрополи]т со своей стороны просит, если возможно, посодействовать просьбе прот[оиерея] Беловского.

Душевно Вам преданный
П[атриарх] Алексий

В Л[енингра]де вчера была сухая солнечная погода.

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 79. Л. 33–33 об. Автограф.

[I] Вероятно, имеется в виду уполномоченный Совета по делам РПЦ по Ленинграду и Ленинградской области А.И. Кушнарев.

[II] В делах фонда Р-6991 прошения не обнаружены.

№ 503. Алексий I – Г.Г. Карпову. 24 ноября 1950 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

В Чебоксарской епархии возникло дело против прот[оиерея] Зороастрова, который, будучи настоятелем ц[еркви] села Карамышева, передал в 1948–1949 гг. из церковных средств 56 т[ысяч] руб. на нужды местных колхозов. Ему это ставят в вину, в частности уполномоченный (кажется, Васильев). Я же посмотрел на это дело иначе. Т.к. в этом деле фигурирует мнение уполномоченного, то я <посылаю Вам проект моей резолюции на докладе прот[оиерея] Поликарпова. Если найдете нужным, внесите в нее поправку или же одобрите.>[I]

Еще посылаю полученное сегодня письмо из Словакии[II]… Что с ним делать?[III]

Также проект моего письма п[атриар]ху Юстиниану[IV] по вопросу о студентах[V].

И письмо католикоса Георга VI для ознакомления[1].

Душевно уважающий Вас
П[атриарх] Алексий

24.XI.50.

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 79. Л. 34–34 об. Автограф.

---

[1] В своем письме от 14 ноября 1950 г. католикос всех армян Георг VI благодарил патриарха Московского Алексия I за материальную помощь Армянской церкви. В частности, он писал: «…Принося глубокую благодарность за Ваше горячее участие в положительном разрешении вопроса, столь важного для Эчмиадзинской духовной академии, желаю Вашему Святейшеству, так много сделавшему для укрепления дружественных уз между нашими церквами, долгой жизни и плодотворной деятельности на благо Русской православной церкви…» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 606. Л. 182).

На заседании Священного Синода РПЦ 30 октября 1950 г. было принято постановление о предоставлении 500 тыс. рублей Армянской церкви для покрытия расходов по Эчмиадзинской духовной академии (Там же. Оп. 2. Д. 79 а. Л. 54–54 об.).

7 декабря 1950 г. копия письма католикоса всех армян Георга VI на имя патриарха Алексия была направлена Советом по делам РПЦ в Совет министров СССР и ЦК ВКП(б) (Там же. Оп. 1. Д. 606. Л. 181).

[I] Поверх текста, заключенного в угловые скобки, вписана помета: «Возвращено. Карпов».

[II] В делах фонда Р-6991 «письмо из Словакии» не обнаружено.

[III] Поверх предложения вписана помета: «Возвращено. Карпов».

[IV] В делах фонда Р-6991 проект письма патриарха Алексия I патриарху Юстиниану не обнаружен.

[V] Поверх предложения вписана помета: «Возвращено. Карпов».

№ 504. Алексий I – Г.Г. Карпову. 27 ноября 1950 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

Иннокентий, епископ Винницкий и Брацлавский, представил мне рапорт следующего содержания:

«Доношу Вашему Святейшеству, что в текущем 1950 году подлежит закрытию Немировский женский монастырь Винницкой епархии.

Имея в виду, что наступает зимний период времени и все насельницы монастыря запаслись продуктами питания, отоплением, а также кормом для скота, – закрытие монастыря зимой поставит старых и больных монахинь в весьма тяжелое положением.

Смиреннейше прошу Вас, Ваше Святейшество, ходатайствовать перед Советом по делам Русской Православной Церкви об отсрочке выселения насельниц монастыря до весны 1951 года. По моему предположению переселить инокинь можно в Браиловский монастырь, но нижняя часть этого монастыря находится в распоряжении маслозавода и кооператива, необходимо его освободить, отремонтировать и привести в порядок, на что потребуется время и средства».

Ввиду изложенных в рапорте оснований прошу Совет не отказать в удовлетворении ходатайства епископа Иннокентия[1].

Патриарх Алексий

Резолюции: Тов. Иванову. Разрешить, если нет решения Совмина. Карпов. 8/XII.

Тов. Иноземцеву. Доложите мне весь материал по этому вопросу. 8/XII-50 г. И. Иванов.

Копию – 1 экз. 9/XII. В. Спиридонов.

Пометы: Справка. Решение Совмин[а] состоялось и известно на месте, а поэтому-то и ставится этот вопрос об отсрочке. 8/XII. В. Спиридонов.

Распоряж[ение] СМ СССР от 18/X-1950 № 16609-сс.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 620. Л. 5. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

---

[1] 9 декабря 1950 г. Совет по делам РПЦ направил уполномоченному Совета по делам РПЦ при Совете министров УССР Г.А. Корчевому копию письма патриарха Алексия I с просьбой удовлетворить ходатайство епископа Иннокентия (Зельницкого) об отсрочке переселения насельниц Немировского монастыря в Браиловский монастырь до весны 1951 г. Совет считал целесообразным удовлетворить эту просьбу (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 620. Л. 4).

13 января 1951 г. уполномоченный Г.А. Корчевой докладывал в Совет по делам РПЦ о том, что переселение монашествующих отсрочено до весны 1951 г. (Там же. Л. 3).

14 февраля 1951 г. Совет направил в Винницкий облисполком и уполномоченному Совета Г.А. Корчевому заявление монахинь Немировского монастыря об отмене

решения об их переселении и при этом Совет дал соответствующее указание: «Вам следует поставить в известность настоятельницу монастыря о том, что их прошение поступило в Совет, и последний не считает возможным ставить вопрос о пересмотре решения» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 620. Л. 2). См. также примечание к документу № 454 и документы № 455, 456.

№ 505. Алексий I – Г.Г. Карпову. 18 декабря 1950 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам на одобрение рождественское послание[I]. Мы его размножим на ротаторе, а в ЖМП пошлем лишь для помещения в соответствующем №.

Посылаю также проекты моих писем пр[отоиерею] Статову[1] и а[рхиепископу] Адаму[II].

Вчера голосовал дома. Вместе с председ[ателем] Комиссии и членом был и фотограф, который снимал меня.

От Иркутского архиеп[ископа] получил т[елегра]мму, что Поликарп проехал Иркутск 16-го числа.

Прибавлено: «Настроение бодрое».

Душевно преданный Вам
П[атриарх] Алексий

18.XII.50.

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 79. Л. 39. Автограф.

---

[1] Протоиерей Статов прислал на имя патриарха Алексия I письмо (от 11 ноября 1950 г.), в котором были поставлены вопросы о дальнейшем сотрудничестве Болгарской и Русской церквей и оказании материальной помощи румынскому причту (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 733. Л. 218). Патриарх Алексий I в своем ответном письме (от 12 декабря 1950 г.), в частности, писал: «Что касается неудачного сотрудника Вашего по приходу, болгарского священника, должен сказать, что нам неудобно его устранять по такому получастному Вашему заявлени. […] Иное дело, если Вы пришлете особый официальный о сем деле доклад. На основании его мы могли бы сделать официальное сношение с Болгарским Синодом и опять-таки просить его не об устранении вообще болгарского священника в нашей церкви в Бухаресте, а о замене неисправного священника исправным». По второму вопросу патриарх дал отрицательный ответ, мотивируя отказ тем, что Московская патриархия не может оказать материальную помощь причту, находящемуся под юрисдикцией Румынской церкви (Там же. Л. 221).

Письмо патриарха Алексия I было направлено протоиерею Статову через МИД СССР 25 декабря 1950 г. (Там же. Л. 219).

[I] В делах фонда Р-6991 проект рождественского послания патриарха Алексия I не обнаружен.

[II] В делах фонда Р-6991 проект письма патриарха Алексия I архиепископу Адаму не обнаружен.

№ 506. Алексий I – Г.Г. Карпову. 25 декабря 1950 г.

Посылаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, письма а[рхиепископу] Адаму[I] и пр[отоиерею] Статову[II], кроме того, 1000 долларов для а[рхиепископа] Адама. Посылаю и только что полученный рапорт а[рхиепископа] Луки[III]. Думаю, что его просьба о прот[оиерее] Юркевиче заслуживает удовлетворения. Ведь во всякое время, в случае каких-либо каверз со стороны Юркевича, его можно выселить.

О[тец] Поликарп, на мой взгляд, жидковат для самостоятельной работы. Впрочем, Вы сами его посмотрите и определите его удельный вес. Я ему пока ничего не говорил о наших предположениях, только изучал его.

С искренним уважением
П[атриарх] Алексий

25.XII.50.

Резолюция: Тов. Озерская. Ознакомить т. Белышева, т. Уткина, т. Карповича и в дело. Карпов. 26/XII.

Помета: Г. Уткин. В. Карпович.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 79. Л. 40. Автограф.

[I] В делах фонда Р-6991 письмо патриарха Алексия I архиепископу Адаму не обнаружено.
[II] В делах фонда Р-6991 письмо патриарха Алексия I протоиерею Статову не обнаружено.
[III] В делах фонда Р-6991 рапорт архиепископа Луки не обнаружен.

1951 год

№ 507. Алексий I – Г.Г. Карпову. 20 января 1951 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

Мною получена просьба архиепископа Ставропольского Антония ходатайствовать об освобождении от воинской повинности трех воспитанников 4-го класса Ставропольской Духовной семинарии. Эти воспитанники, именно: Колодий Иван Михайлович, Орехов Григорий Васильевич и Докукин Александр Николаевич, были призваны 18 сентября 1950 г. и отбывают воинскую повинность в г. Грозном, в рабочем батальоне.

Если это возможно, то на основании бывшего разъяснения Военного ведомства, что ученики 4-го класса духовных семинарий и студенты духовных академий пользуются отсрочкой, прошу Вашего содействия к удовлетворению просьбы а[рхиепископа] Ставропольского.

Патриарх Алексий

Резолюции: Тов. Иванову. Проверить это распоряжение и доложить. Карпов. 30/I-51.

Тов. Иноземцеву. 31/I-51 г. И. Иванов.

Тов. Иноземцеву. Напишите т. Чудину, чтобы он возбудил вопрос об освобождении этих слушателей. 2/II-51 г. Иванов.

Пометы: Получил 2-I-51 г.[1]

Справка. Направлено письмо т. Чудину (уполном[оченному] по Ставропольскому кр[аю]) за № 102/с от 6/II-51. Озерская.

Справка. Направлено письмо т. Четверикову (Генштаб) за № 132/с 12/II-51.

Исполнено, см. исх[одящий] № 177/с от 21.2.51[1].

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 43. Л. 74. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

---

[1] Подпись неразборчива.

[1] На основании распоряжения Совета министров СССР № 16603-рс от 18 октября 1950 г. и в соответствии с директивой Генерального штаба Советской армии № УУСВ/2/606047 от 20 октября 1950 г. слушатели последнего класса духовной семинарии подлежали освобождению от призыва на действительную военную службу до окончания обучения. В результате ходатайства Совета по делам РПЦ начальник Главного организационного управления Генерального штаба Советской армии генерал-лейтенант Четвериков в письме от 16 февраля 1951 г. дал указание начальнику штаба Северо-Кавказского военного округа вернуть слушателей 4-го класса Ставропольской семинарии Калодия, Орехова и Докукина к месту учебы. 21 февраля 1951 г. член Совета по делам РПЦ И. Иванов проинформировал об этом решении уполномоченного Совета по делам РПЦ по Ставропольскому краю Н.А. Чудина (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 840. Л. 1–2, 9–10).

№ 508. Алексий I – Г.Г. Карпову. 25 января 1951 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

В Шалыгинском районе Сумской области до последнего времени сохранилась известная с давних пор в России и, можно сказать, знаменитая мужская общежительная Глинская пустынь. Эта пустынь по своему строгому уставу была одним из тех мужских монастырей, которые славились не только в России, но и за границей строгостью своего устава и духовными старцами высокой иноческой жизни.

В настоящее время эта обитель имеет 57 человек братии, из коих 40 человек являются инвалидами – от 55 до 85 лет.

Как видно из прилагаемого прошения настоятеля архимандрита Серафима, весной этого года братии предстоит удалиться из монастыря и переселиться за 45 килом[етров] в б[ывший] Гамалеевский женский монастырь. И это обстоятельство представляется тягостным для братии, тем более что в связи с этим переходом необходимо произвести ремонт в помещениях Гамалеевского монастыря, а Глинская обитель средств на это не имеет. Кроме того, в настоящее время обитель имеет 10 га распашной земли и еще заработок в соседнем госуд[арственном] лесничестве, чего в Гамалеевском монастыре она будет лишена, так что перемещение будет равносильно закрытию Глинской пустыни[1].

Принимая во внимание, что существование Глинской пустыни в настоящее время является желательным как показатель жизненности у нас монастырских общежитий, что имеет значение ввиду лживых вымыслов о положении нашей церкви в зарубежной печати и в легковерных кругах заграничной общественности, – я нахожу желательным, если это возможно, оставить братство Глинской обители на своем месте. И прошу содействия в этом от Совета по делам РПЦ.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Иванов. Доложите мне, проходил ли этот вопрос через нас, какие были наши указания? Если этот вопрос нами не рас-

сматривался, дать указания – приостановить и затем обсудить. Карпов. 30/I.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 664. Л. 66–66 об. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

---

[1] Как следует из доклада уполномоченного Совета по делам РПЦ по Сумской области С.П. Гриненко о положении и деятельности монастыря Глинская пустынь за 1951 г., Шалыгинский райисполком незаконно передал 2,5 га монастырских земель детскому дому. В докладе также сообщалось о затянувшемся по вине Сумского областного финотдела решении вопроса об арендной плате монастыря. В письме от 13 февраля 1952 г. член Совета по делам РПЦ И.И. Иванов предложил уполномоченным Совета по делам РПЦ Г.А. Корчевому в г. Киеве и С.П. Гриненко в г. Сумы по этим вопросам информировать руководство Совета министров Украинской ССР и дать указание о немедленном возвращении монастырю незаконно отобранных у него 2,5 га земли, а также потребовать от финансовых органов Сумской области урегулировать вопрос об арендной плате с монастыря (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 664. Л. 64).

№ 509. Приложение к документу № 508. Прошение настоятеля монастыря Глинская пустынь Серафима патриарху Алексию I

26 декабря 1950 г.

Его Святейшеству,
Святейшему Патриарху Московскому
и всея Руси Алексию
настоятеля м[онасты]ря Глинской пустыни Сумск[ой] обл.
архимандрита Серафима Амелина с братией

Прошение

Настоящим доводим до Вашего сведения, что согласно извещению Преосвящ[енного] Иллариона, еписк[опа] Сумск[ого] и Ахтырского за № 1041 от 21 октября с.г. наша обитель весной 1951 года должна быть перемещена в быв. Гамалеевский женский монастырь за 45 км от Глинской пустыни ввиду перехода занимаемых двух корпусов в ведение детдома. Такое известие тяжелым ударом отозвалось в наших сердцах, так как из 57 человек братии 40 являются инвалидами труда в возрасте от 55 до 85 лет. И если всякое перемещение нелегко бывает для каждого, то тем более оно тяжело для людей престарелых, из которых одни по возрасту, другие по болезни едва движут ногами. Кроме того, переезд целой общины с ее х[озяйст]вом сопряжен с большими расходами денежных средств, которых обитель не имеет. Не имеет она средств и для того, чтобы отремонтировать там жилые помещения, для чего требуется еще немало труда и энергии, а большинство насельников такие, что и при желании работать не смогут.

Ввиду изложенного просим Ваше Святейшество, Вашего покровительства и защиты, а при необходимости – и Вашего ходатайства пред гражданскими органами

об оставлении обители на месте, где она имеет 10 га распашной земли и где она, находясь по соседству с гос[ударственным] лесничеством, зарабатывает там себе топливо, чего при Гамалеевском м[онасты]ре не имеется и потому перемещение туда обители будет равносильно ее закрытию. Место же, занимаемое обителью, дорого как для нас, живущих в ней, так и для окрестного населения еще и потому главным образом, что оно освящено явлением Иконы Божией Матери.

Настоятель м[онасты]ря Глинской пустыни
архимандрит Серафим Амелин

№ 257. 26/XII-50 г.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 664. Л. 67–67 об. Автограф.

№ 510. Алексий I – Г.Г. Карпову. 4 февраля 1951 г.

Дорогой и глубокочтимый Георгий Григорьевич!

Сердечно благодарю Вас и Совет за поздравление с шестилетием моего служения Церкви в звании патриарха.

Это дает мне случай отметить доброе, искреннее и благожелательное отношение Ваше и руководимого Вами Совета ко мне лично и к нашим церковным делам.

Следуя направлению, данному церковным задачам и делам нашим великим и дорогим вождем Иосифом Виссарионовичем, чье имя будет всегда дорого и незабвенно для Русской Православной Церкви, Вы всегда, во всех случаях недоумений и затруднений находили справедливое решение и устраняли трудности, неизбежные во всяком житейском вопросе.

Дай Бог, чтобы наша совместная работа продолжилась в том же духе мира, взаимного доверия и искренности во все время, какое нам суждено работать вместе. Я не сомневаюсь, что это будет именно так.

Взаимно желаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, здоровья и шлю Вам искренний привет.

С сердечным уважением и любовью к Вам
Патриарх Алексий

1951. Февр[аля] 4.

Резолюция: В дело. Карпов. 12/II.

Помета: Копия послана 12/II-51 г. т. Ворошилову.

Справка. Члены Совета тт. Уткин Г.Т., Иванов И.И. и т. Барашков П.И. ознакомлены. В. Иноземцев.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 2–2 об. Автограф. Бланк патриарха; Оп. 1. Д. 748. Л. 52. Копия.

№ 511. Алексий I – Г.Г. Карпову. 7 февраля 1951 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
Георгию Григорьевичу Карпову

Учебный комитет представил мне предложение об открытии в духовных академиях новой кафедры по истории православных церквей Ближнего Востока и Балканских стран и две докладные записки по этому вопросу: кандидата богословия Иванова и доцента Макаровского.

Я нахожу вполне приемлемым такое предположение и не могу не согласиться с доводами, приведенными в пользу открытия этой новой кафедры.

Препровождая Вам вышеуказанные докладные записки, прошу отзыва Совета по вопросу об учреждении в духовных академиях новой кафедры.

Патриарх Алексий

Резолюции: Тов. Иванову. Доложите т. Карпову. Белышев. 7/II-51.
К делу. 12/II-51 г. И. Иванов.

Помета: Тов. Иванову И.И. Я патриарху позвонил. Карпов. 12/II.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 37. Л. 157. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

№ 512. Приложение к документу № 511. Докладные записки[I] преподавателя византологии и греческого языка Московской духовной академии и семинарии А.И. Иванова и доцента Ленинградской духовной академии А.И. Макаровского об учреждении в духовных академиях специальной кафедры истории православных церквей Ближнего Востока и Балканских стран

Не позднее 7 февраля 1951 г.[II]

I

Целесообразность учреждения в духовных академиях специальной кафедры истории православных церквей Ближнего Востока и Балканских стран диктуется как существом предмета, так и требованиями современности.

Изучаемая на кафедре дисциплина должна включать в себя: историю Византийской церкви с кратким очерком Антиохийского, Александрийского и Иерусалимского патриархатов и историю Болгарской, Сербской и Румынской православных церквей.

[I] В деле две докладные записки объединены в один документ.
[II] Датируется по письму патриарха.

Не вдаваясь в глубокий анализ содержания предмета, отметим лишь ряд моментов, которые должны быть подчеркнуты при его изложении.

1. Первое, на что следует обратить внимание, это та благотворная роль, которую сыграла православная Россия в жизни единоверного Востока и единокровного славянства.

Восприняв от Византийской церкви в неповрежденной чистоте христианское учение и впитав в себя лучшие элементы византийской культуры, Древняя Русь становится с средины XV века центром и оплотом православия, а Москва провозглашается современниками Третьим Римом. Однако идея Третьего Рима воспринята была Православною русскою церковью и русским народом в наиболее идеальном понимании. Русская церковь никогда не искала первенства, а тем более господства над другими православными церквами. Она продолжала поддерживать с ними общение как с равными сестрами и помогала им в тяжелые моменты всеми доступными ей средствами. В то же время Великий Русский народ не раз выступал на защиту интересов своих единоверных зарубежных братьев, особенно балканских славян, и немало принес жертв в борьбе за их религиозную свободу и национальную независимость. Этим объясняется то живое тяготение, которое всегда питали народы единоверного Востока и славянства к мощной покровительнице православия – России.

2. Отмечая значение Византийской церкви в истории православия, необходимо вместе с тем вскрыть недостойные антиканонические притязания некоторых патриархов на восточный папизм. Константинопольский патриарший престол не раз занимали вожди еретичества, послушные слуги недостойных византийских самодержцев, проникнутые духом папизма или национального шовинизма церковные политики, принесшие великий вред делу православия, в особенности в славянских и арабских церквах. На этот путь вредных православию и своему народу неканонических действий стали и последние Константинопольские патриархи.

3. Наконец, особое внимание следует уделить проискам Ватикана на Востоке и в славянских странах. Агрессия папства против православных церквей началась очень рано. Через пропаганду, политические интриги, кровавые войны, подлоги, обманы, подкупы и другие темные средства Рим старался повсюду разложить православное единство и утвердить свое господство. Эти агрессивные действия папства не всегда были безуспепшы. Иногда Риму удавалось совратить на свою сторону под видом унии саму Константинопольскую патриархию. В борьбе с греческой церковью римские папы выработали сложную тактику агрессии против православных церквей вообще и при всяком удобном случае применяли ее против болгар, сербов, румын и России. Защита православия должна быть знакома со всеми приемами и методами агрессивной деятельности Ватикана.

Уже указанных моментов, частично определяющих направление работы кафедры, достаточно для того, чтобы признать, насколько важное место она должна занять в учебных планах наших духовных академий. Ее роль и значе-

ние еще более увеличатся, если мы вспомним о тех задачах, которые поставлены перед Русской православной церковью современной обстановкой.

Наше время ознаменовано укреплением связей Русской православной церкви с православным миром зарубежных стран, с древними церквами Востока и с церквами Болгарской, Сербской и Румынской. В 1948 г. Русская православная церковь при содействии советского правительства провела церковные торжества по случаю 500-летия ее автокефалии и приурочила к ним совещание глав и представителей автокефальных православных церквей. Это совещание, ставшее достоянием мирового общественного мнения, являлось, по существу, вселенским. Таких совещаний не было в истории Русской церкви еще никогда.

Установление тесного единения между Русской православной церковью и православными церквами Греческого Востока и Балканских стран служит верным залогом духовной крепости этих церквей против врагов православия, и в первую очередь против папизма. Сила православных церквей заключается в том, что они, верные вселенскому единству и началам соборности, всегда выступали как национальные, жили жизнью, нуждами и чаяниями своих народов, в то время как папство часто вступало в противоречие и борьбу с национальным чувством и национальными интересами народов. Поэтому братское единение православных церквей должно содействовать укреплению братства, мира и дружбы между народами.

В свете таких задач глубокое, вполне научное освещение истории православных церквей Ближнего Востока и Балканских стран приобретает сугубо важное значение.

Вполне понятно, что для надлежащей постановки предмета требуется высокая научная подготовка и довольно значительное лекционное время. Как известно, в старой Петербургской духовной академии изучением данного предмета занимались две кафедры: 1) истории Византийской церкви и 2) истории южнославянских церквей.

По указанным выше соображениям учреждение в наших духовных академиях, по крайней мере, одной самостоятельной кафедры истории православных церквей Востока и Балкан было бы не только целесообразно, но и необходимо.

Кандидат богословия А. Иванов

II

Необходимость учреждения при духовных академиях объединенной кафедры византологии и истории славянских церквей диктуется и современным положением и условиями деятельности Русской православной церкви. Из этих условий существенными нужно признать два:

а) Не преследуя цели господства над другими православными церквами, Русская церковь направляет свои усилия к тому, чтобы объединить в братский союз все православные церкви мира. На этом пути она повсюду и неизменно встречает противоборствующую деятельность Ватикана, стремящегося к уч-

реждению своеобразной католической мировой монархии во главе с папой. Что эта тенденция к верховной власти над Христовой церковью не является чем-то новым, но принадлежит папизму, с очень древних времен проводилась Ватиканом постоянно – убедительнее всего могут рассказать история Византийской и славянских церквей. Если в эпоху вселенских соборов восточные церкви воздавали естественную дань уважения и чести римскому епископу как епископу былой столицы Римской империи и с готовностью прислушивались к голосу римского епископа при решении догматических вопросов, то сама Римская церковь все определеннее обосновывала и выдвигала учение о римском папе как верховном главе вселенской церкви. Столкновение по этому вопросу между Западной и Восточной церквами в IX в. окончилось не в пользу Запада, так как патриарх Фотий – мужественный боец – отстоял самостоятельность и равноправие восточных церквей против папских притязаний Рима на их подчинение власти римского епископа. Однако папство продолжало развиваться и укреплять свои позиции настолько, что в 1054 г. нашло возможным выступить инициатором схизмы между Востоком и Западом. Защищая православие от агрессивном деятельности Ватикана, будущим деятелям Русской православной церкви – слушателям духовных академий – лучше и убедительнее всего познакомиться со всей сложной, системой католической агрессии на изучении исторических примеров ее, которыми так богата история Византийской, славянских и восточных церквей.

б) Самим надежным средством борьбы против агрессивного папизма является твердое единство православных церквей. На этот путь, естественно, вступила Русская православная церковь, имеющая большие возможности для осуществления политики создания братского союза православных церквей всего мира. То, что всегда было горячим желанием Русской православной церкви – находиться в постоянных, оживленные братских сношениях с главами автокефальных церквей Востока теперь стало обыденным явлением. Такие церковные события, как Поместный Московский собор 1945 г., избравший м[итрополита] Алексия Патриархом Московским и всея Руси и выработавший «Положение об управлении Русской православной церкви», а также совещание глав и представителей автокефальных православных церквей в 1948 г., приуроченное к празднованию 500-летия автокефалии Русской церкви, – все подобные акты, осуществляемые при поддержке нашего советского правительства, свидетельствуют о том, что родник вселенских и соборных деяний вновь забил в жизни православных церквей Востока. Само собою понятно, что оживленные сношения Русской церкви, идущей во главе всех православных церквей, требует глубокого знания истории и национальных особенностей братских восточных и славянских церквей, что и может дать слушателям академии самостоятельная кафедра истории Византийской и славянских церквей.

Оно осветит более ярким светом национальный характер всех православных церквей, вследствие которого православные церкви всегда были с народом и стояли за народ в его стремлениях к лучшей и социально справедливой

жизни. Исторические примеры подобного единства стремлений и действий наций и их православных церквей укрепят не только братский союз веры между православными церквами славянских народов и Востока, но и явятся могучим стимулом для этих народов созидать между собою отношения братства и дружбы, а также объединять свои усилия в борьбе за тот «мир всего мира», с которым во всех концах земли напряженно молится Православная церковь[I].

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 37. Л. 158–164. Копия. Машинопись.

№ 513. Алексий I – Г.Г. Карпову. 16 февраля 1951 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

От председателя Всемирного Совета Мира[1] Жолио-Кюри я получил прилагаемое письмо, в котором он, признавая большое значение нашего обращения по случаю Стокгольмского воззвания[2], а также и[II] нашего одобрения решений 1-го Всемирного конгресса мира в Париже[3], просит от имени Совета отозваться на решения 2-го Всемирного конгресса сторонников мира в Варшаве[4].

Я составил такое заявление от Рус[ской] Прав[ославной] Ц[еркви], не обращая его ни к кому, в частности. М[итрополит] Николай желает его взять с собою для обнародования на предстоящем Совете в Германии[5]. А здесь, б[ыть] м[ожет], Вы нашли бы возможным его провести через ТАСС?

Посылаю Вам этот проект, т.к. м[итрополиту] Николаю он нужен не позднее воскресенья, то прошу Вас мне дать свое одобрение проекту или же устранение его вообще к этому времени[6].

С искренним уважением,
П[атриарх] Алексий

16.II.51.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 1–1 об. Автограф; Оп. 1. Д. 748. Л. 61. Копия. Машинопись.

---

[1] Всемирный совет мира – высший постоянный орган Всемирного движения сторонников мира. Образован на II Всемирном конгрессе сторонников мира в Варшаве в ноябре 1950 г., заменив существовавший с 1949 г. Постоянный комитет Всемирного конгресса сторонников мира. Первоначально в состав Всемирного совета мира было избрано от 64 стран 226 членов. Президентом Всемирного совета мира в 1950–1959 гг. являлся Ф. Жолио-Кюри. См.: БСЭ. Изд. 2-е. Т. 9. С. 305; БСЭ. Изд. 3-е. Т. 5. С. 450.

[2] Стокгольмское воззвание Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира о безусловном запрещении атомного оружия как оружия устрашения и массового уничтожения людей принято 19 марта 1950 г. в г. Стокгольме. См.: БСЭ. Изд. 2-е. Т. 9.

[I] Подпись под документом отсуствует.

[II] Далее зачеркнуто слово *«на»*.

С. 303. К ноябрю 1950 г. под Стокгольмским воззванием поставили подписи около 500 млн человек (в СССР свыше 115 млн человек). По поводу подписания Стокгольмского воззвания в журнале Александрийской патриархии «Пантенос» (№ 30, 21 октября 1950 г.) была опубликована критическая статья. В ней, в частности, говорилось: «Верующий считает, что “мир” в наши дни внес в православие разделение. Он видит, что “мир” в православии разделен железным занавесом. Один “мир” в Русской православной церкви, и иной “мир” в Греческой православной церкви. Патриарх Руси подписал известное “Стокгольмское воззвание” о мире и вместе с католикосом Грузии отверг мир Запада. […] Православные церкви вне железного занавеса уверены, что эта деятельность патриарха Московского недобровольная и не выражает действительного убеждения руководителей православия и внутри и вне железного занавеса. Православная Россия не может высказать своего действительного убеждения, обнаружить свою душу, потому что живет под гнетом. […] “Мир православия” чужд политики. Он не имеет никакой связи ни с коммунизмом, ни с капитализмом. Государственная власть не должна пользоваться православием для своих целей и планов. […] “Мир православия” есть мир Христа, а не Москвы и не людей. […] “Стокгольмские воззвания” не оправдывают возлагаемых на них надежд. Чада церковные не должны искать мира человеческого, а только мира от Бога» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 850. Л. 5–7).

[3] 20–25 апреля 1949 г. заседания I Всемирного конгресса сторонников мира параллельно проходили в Париже и Праге (так как власти Франции установили ограничения для въезда в страну делегатов из социалистических стран). В работе конгресса приняли участие деятели международных и национальных, политических, профессиональных, культурных, религиозных и других организаций. На заседании конгресса в Париже и Праге участвовало 2065 делегатов от 72 стран. Конгресс рассмотрел вопросы о разоблачении гонки вооружений и военной пропаганды, о роли ООН в защите мира, об уважении суверенитета и независимости народов, экономических взаимоотношениях между нациями, участии женщин и молодежи в борьбе за мир. Конгресс принял манифест Всемирного конгресса мира, призвавший народы к бдительности, активности и единению в своей борьбе за мир. См.: БСЭ. Изд. 2-е. Т. 9. С. 302.

[4] Второй Всемирный конгресс сторонников мира проходил в Варшаве с 16 по 22 ноября 1950 г. В работе конгресса участвовало 2065 человек, представлявших 81 страну. Конгресс принял манифест к народам мира и обращение к Организации Объединенных Наций. В манифесте, в частности, говорилось: «Мира не ждут – мир завоевывают… Вместе с 500 миллионами людей, подписавших Стокгольмское воззвание, потребуем: запрещения атомного оружия, всеобщего разоружения, контроля над этими мероприятиями». См.: БСЭ. Изд. 2-е. Т. 9. С. 303–304.

[5] 21–26 февраля 1951 г. в Берлине состоялась первая сессия Всемирного совета мира. После возвращения из Берлина, 2 марта 1951 г., митрополит Николай был принят в Совете по делам РПЦ. В беседе с заместителем председателя Совета С.К. Белышевым и членом Совета Уткиным митрополит Николай, в частности, рассказал: «Сессия Всемирного совета мира прошла на высоком уровне подъема и полного единодушия. Из советской делегации выступило пять человек: Опарин, Эренбург, я, Василевская и Корнейчук. Все речи наших делегатов были горячо встречены присутствующими на сессии. […] Я был приглашен выступить с речью о международном положении, об отношении к вопросу мира и войны с христианской точки зрения и о задачах христиан в борьбе за мир. После моего выступления Нушке обратился ко мне с большой речью, отметив значение моего пребывания среди руководства и членов Христианско-демократического союза, поблагодарил и открыл дискуссию. Мне было задано много вопросов, касающихся отношения Русской православной церкви к вопросам современности и о ее внутренней жизни. Девушка от лица молодежи поднесла мне цветы, приветствовав речью. Я сердечно ответил ей и поцеловал ее в лоб под аплодисменты всех присутствующих. Покинул собрание

я под бурные аплодисменты членов Совета». 5 марта 1951 г. запись беседы с митрополитом Николаем была направлена В.М. Молотову, К.Е. Ворошилову, М.А. Суслову, В.Г. Григорьяну и С.И. Огольцову (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 748. Л. 72–79).

[6] По согласованию с заместителем заведующего Внешнеполитической комиссии ЦК ВКП(б) В.П. Терешкиным Г.Г. Карпов разрешил патриарху Алексию I передать текст заявления митрополиту Николаю для того, чтобы зачитать его на заседании Всемирного совета мира в Берлине. Письмо Карпова заместителю председателя СМ СССР К.Е. Ворошилову от 6 февраля 1951 г. см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 748. Л. 60.

№ 514. Приложение к документу № 513. Проект заявления Русской православной церкви о решениях II Всемирного конгресса сторонников мира в Варшаве

16 февраля 1951 г.

От Русской Православной Церкви

Ознакомившись с решениями происходившего в Варшаве 2-го Всемирного конгресса сторонников мира, считаю своим долгом заявить, что Русская Православная Церковь в моем лице, в лице ее епископата, духовенства и верующих мирян, всецело присоединяется к этим решениям и благословляет их.

Православная Русская Церковь в полном согласии с членами 2-го Конгресса сторонников мира полагает настоятельно необходимым запрещение всех видов оружия массового истребления: атомного, бактериологического и прочих; объявление военным преступником того, кто первым применит это оружие; прогрессивное сокращение вооружений и международный контроль за этим сокращением; прекращение кровавой американской агрессии в Корее.

Эти меры, являющиеся осуществлением Евангельских заветов Господа нашего Иисуса Христа, не могут не быть благословляемы Церковью, хранительницей этих священных и дорогих для каждого христианина заветов, и поэтому мы с особою ревностью призывали прежде и теперь призываем всех, жаждущих мира среди народов, к деятельному сотрудничеству в пользу сохранения мира на земле, и к молитве всех верующих о мире всего мира.

Мы твердо веруем, что это совместное христианское убежденное участие каждого христианина и всех христиан в великом деле мира, при вышней помощи всесильной благодати Божией, предотвратит страшную катастрофу, висящую над человечеством и подготовляемую гордынею безумцев.

Господь, дающий «Крепость людям Своим», веруем, «благословит люди Своя миром» (Пс. 28.II).

Алексий, Патриарх Московский и всея Руси

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 748. Л. 62. Копия. Машинопись.

№ 515. Алексий I – С.К. Белышеву. 5 марта 1951 г.

Глубокоуважаемый Сергей Константинович!

Посылаю Вам задержавшийся перевод письма Лотфалла из Каира[1]. Я ему послал телеграмму с сообщением о получении его письма и не обнадежил успехом… Потом придется ему дать еще окончательный ответ.

Затем переписку с Альбертом Беладеном. Я думаю, можно не отвечать на его письмо.

И, наконец, приглашение Афинского архиеп[ископа] Спиридона[2].

Когда я был на рентгене в Кремлевской больнице, я говорил проф. Тагеру о вибраторе. Поиски его в медицинских магазинах не дали результатов. Если бы Вы позвонили проф. Егорову, то можно было бы получить вибратор из Кремл[евской] поликлиники. Нужно только узнать, к кому должен за этим обратиться массажист Сидоров, который и возьмет, и привезет ко мне этот вибратор.

Искренно уважающий Вас
П[атриарх] Алексий

5.III.51.

Резолюция: В дело.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 3–3 об. Автограф. Бланк патриарха.

---

[1] В январе 1951 г. председатель каирской православной общины Мишель Лотфалла передал через посланника СССР в Египте письмо на имя патриарха Алексия I. Каирская община просила патриарха Алексия прислать в Каир художника-декоратора для того, чтобы сделать новые украшения церкви Святых архангелов (Р-6991. Оп. 1. Д. 844. Л. 14).

[2] В письме архиепископа Спиридона от 27 января 1951 г. патриарху Алексию I содержалось приглашение принять участие в торжествах по поводу 1900-летия со времени прибытия апостола Павла в Грецию. В нем, в частности, говорилось: «…Есть полное основание праздновать это великое событие в Греции, поскольку это было началом распространения на европейский мир спасительной проповеди святейшей нашей веры. Мы уверены, что празднование это найдет отклик и во всем христианском мире, который и спасительной своей верой и великими христианскими делами за 1900-летний период своей истории во всех отношениях обязан великому проповеднику христианской идеологии…» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 864. Л. 2–3).

Об этом приглашении главы Греческой православной церкви сообщалось в докладной записке Совета по делам РПЦ от 10 марта 1951 г. в Совет министров СССР. Совет считал целесообразным направить в Грецию делегацию Московской патриархии, т.к. это позволяло выяснить «церковную обстановку» в Греции и наладить «необходимые связи с представителями других православных церквей, главным образом Ближнего Востока» (Там же. Д. 748. Л. 82).

5 мая 1951 г. Совет по делам РПЦ доложил в Совет министров о том, что Болгарская, Албанская и Польская православные церкви не получили приглашения на торжества

в Афины. Поэтому Совет считал, что Русской и Грузинской православным церквам не следует принимать в них участие. Совет предлагал ко времени приезда в СССР Антиохийского патриарха Александра III, пребывание которого в СССР совпадало по времени с торжествами в Афинах (см. примечание № 1 к документу № 521), пригласить в Москву Румынского патриарха Юстиниана и главу Болгарской православной церкви митрополита Кирилла и от имени Русской, Антиохийской, Румынской, Грузинской и Польской церквей (делегация должна была прибыть в СССР в июне 1951 г. в связи с предстоящими выборами главы Польской церкви) принять обращение, осуждающее дискриминационную политику Греческой церкви в отношении других церквей. В докладной записке сообщалось также о том, что встреча глав церквей позволит обсудить и некоторые другие общецерковные вопросы. Совет полагал целесообразным принять следующие меры: рекомендовать патриарху Алексию I уведомить патриарха Румынского Юстиниана о том, что Русская и Грузинская церкви приглашения на торжества в Афины не принимают; через МИД СССР оказать влияние на патриарха Юстиниана и патриарха Антиохийского Александра, чтобы они не посылали делегаций в Афины; разрешить патриарху Московскому пригласить в Москву в июне патриарха Румынского и главу Болгарской православной церкви с делегациями (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 748. Л. 131–132).

№ 516. Алексий I – С.К. Белышеву. 10 марта 1951 г.

Глубокоуважаемый Сергей Константинович!

Посылаю Вам копию рапорта е[пископа] Орловского Флавиана[I]; рапорт благочинного Цветкова[1] о не совсем благочинных действиях некоторых работников Фининспекции; рапорт а[рхиепископа] Днепропетровского Андрея[2]; проект ответа м[итрополиту] Елевферию[II]; проект ответа а[рхиепископу] Афинскому Спиридону[3] и копию письма а[рхиепископа] Албанского Паисия[4], которому, я полагаю, следует нам ответить. Проект этого ответа, если он будет признан необходимым, я пришлю дополнительно.

С искренним уважением
П[атриарх] Алексий

10.III.51.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 4. Автограф. Бланк патриарха.

---

[1] В делах фонда Р-6991 рапорт благочинного Цветкова не обнаружен.

В справке Совета по делам РПЦ (не позднее 21 марта 1951 г.) «о неправильном понимании вопроса о взаимоотношениях между церковью и государством в СССР», подготовленной для заведующего особым сектором ЦК ВКП(б) А.Н. Поскребышева, приведен следующий факт: «Начальник налоговой инспекции Сокольнического райфинотдела г. Москвы т. Веселов в церковный праздник 3 марта 1951 г. разослал инспекторов райфинотдела по всем церквам района во время церковных служб для про-

---

[I] В делах фонда Р-6991 рапорт епископа Орловского Флавиана (Иванова) не обнаружен.

[II] В делах фонда Р-6991 проект ответа патриарха Алексия митрополиту Елевферию необнаружен.

верки доходов служителей культа, а инспектора, явившись в храмы в форме, стали у церковных ящиков и занялись подсчетом количества продаваемых просфор и поступающих денег, а в Сокольническом Воскресенском соборе финансовый инспектор сама выдавала просфоры верующим. Эти действия вызвали возмущение у верующих» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 748. Л. 104).

[2] В делах фонда Р-6991 рапорт архиепископа Днепропетровского Андрея не обнаружен.

Архиепископ Днепропетровский Андрей обратился к патриарху Алексию I с жалобой на отказ местных властей регистрировать священника церкви в селе Новая Дача Павлоградского района. Мотивировалось это тем, что священник совмещает служение в двух приходах свыше трех месяцев. 29 марта 1951 г. заместитель председателя Совета по делам РПЦ С.К. Белышев направил письмо уполномоченному Совета по делам РПЦ по Днепропетровской области В.Ф. Бабасову, в котором разъяснил, что «не следует подходить формально к применению ограничения совместительства только тремя месяцами, при этом следует учитывать конкретную обстановку и в данном случае принять во внимание протест со стороны архиепископа Андрея, поддержанный патриархом» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 795. Л. 13).

[3] Вероятно, здесь имеется в виду проект письма патриарха Алексия I архиепископу Афинскому Спиридону, в котором говорится о приглашении делегации Московской патриархии в Афины на торжества в честь апостола Павла. Патриарх Московский, в частности, писал: «…Мы с чувством братской любви принимаем Ваше приглашение на эти торжества. По получении нами от Вас подробного сообщения о деталях празднования мы сообщим Вам имена наших представителей». На документе помета: «Представлен 10-III в инстанции» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 864. Л. 14). См. также примечание № 2 к документу № 515.

[4] В делах фонда Р-6991 копия письма архиепископа Албанского Паисия патриарху Алексию I не обнаружена.

Возможно, здесь имеется в виду обращение архиепископа Албанского Паисия в январе 1951 г. ко всем братским православным автокефальным патриархатам и церквам. Обращение архиепископа Паисия было вызвано тем, что Вселенский патриархат назначил главой албанских православных приходов в США «изменника и ренегата» Марка Липу. Эти действия были расценены как вмешательство во внутренние дела Албанской церкви в Америке. В заключение своего обращения архиепископ Паисий писал: «Я прошу, чтобы Вселенский патриарх пересмотрел и отменил свое самоуправное решение, касающееся назначения и посылки Марка Липы епископом Албанской православной церкви в Соединенных Штатах Америки, в то же время я призываю всех святых патриархов и все православные автокефальные церкви и настоятельно прошу их соблаговолить принять участие в этом деле и дать Вселенскому патриарху необходимые советы так, чтобы он не помышлял больше о своих гнусных действиях, а вернулся бы на истинно православный путь» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 854. Л. 1–4).

В проекте ответа (от 10 сентября 1951 г.) на обращение архиепископа Паисия патриарх Алексий I писал, что Русская православная церковь присоединяет свой голос к протесту против посягательства Константинопольского патриаршего престола на канонические права автокефальной Албанской церкви (Там же. Л. 29–33).

26 сентября 1950 г. Совет по делам РПЦ направил проект письма патриарха Московского в ЦК ВКП(б) и доложил о том, что Алексий I намеревается направить его архиепископу Паисию и опубликовать в «Журнале Московской патриархии». На докладной записке Совета помета: «Справка. 29/IX позвонил тов. Терешкин из ЦК ВКП(б) и передал, что вопрос о посылке ответа и помещении его в ЖМП считать согласованным. Белышев. 29/IX-51 г.» (Там же. Д. 749. Л. 129).

№ 517. Алексий I – С.К. Белышеву. 15 марта 1951 г.

Глубокоуважаемый Сергей Константинович!

Посылаю Вам для осведомления письмо арх[иепископа] Александра[1] Брюссельского и мой ответ ему[2]. Со стороны может казаться, что П[атриар]хия жестока к м[итрополиту] Серафиму, который, несомненно, так и представляет всем свое положение. А по существу сам м[итрополит] Серафим безобразно себя ведет по отношению к Церкви, от которой он «не отходит»…

Я все же думаю держаться нашей позиции.

Заявление на имя Г.Г.[I] было направлено по адресу П[атриар]хии. Посылаю его Вам.

Священника Караджова вызывают обратно в Болгарию, как видите из прилагаемой копии письма ко мне м[итрополита] Кирилла[3].

Посылаю еще выписку из ответа еп[ископа] Станиславского Антония[II].

С искренним уважением
П[атриарх] Алексий

15.III.51.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 5. Автограф. Бланк патриарха.

---

[1] В письме от 6 марта 1951 г. архиепископ Брюссельский Александр (Немоловский) ходатайствовал об оказании материальной помощи бывшему экзарху по Западной Европе митрополиту Серафиму (Лукьянову). Архиепископ Александр писал, что митрополит Серафим живет «в убогой клетушке, кругом задолжал, продал облачение, митру. Больше продавать нечего. Необходима срочная денежная помощь в размере 10 000 франков и ежемесячная пенсия в 30 000 франков». Далее архиепископ Александр привел строки из письма митрополита Серафима к нему: «Об уходе моем из Русской церкви не может быть речи… Я не имею возможности приехать в Москву ввиду близости войны, о чем теперь пишут здесь в газетах и говорят по радио» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 861. Л. 21–22).

[2] В ответном письме патриарха Алексия I архиепископу Александру от 15 марта 1951 г., в частности, говорилось: «…Преосвященный оказался ослушником Церковной власти: при увольнении на покой я ему писал, что ему обеспечивается приезд в Москву; почетное проживание в Лавре, в Патриарших покоях; ежемесячная пенсия в 10 тыс. рублей; бесплатное лечение и по выздоровлении – кафедра, соответствующая его сану. Он не только не подумал о приезде, но даже не ответил мне. С тех пор прошло много времени, и мы слышим, что он только и делает, что обращается повсюду за помощью, конечно, не открывая, что ему эта помощь обеспечена в Москве и Троицкой лавре. Вы понимаете, как несерьезны, не говоря уже о том, что сугубо непатриотичны его доводы, которые он приводит в пользу своего отказа от приезда на Родину: “близость войны” и т.д. А почти год тому назад что его удерживало от приезда? И что его удерживало от ответа мне? Почему он предпочитает оставаться в нужде в Париже – удобному и сообразному с его положени-

---

[I] Имеется в виду Г.Г. Карпов.

[II] В делах фонда Р-6991 выписка из ответа епископа Станиславского Антония не обнаружена.

ем архиерея и монаха пребыванию в Троицкой лавре или на кафедре на Родине? […] Какую цену имеет его заявление, что он не “уходит из Русской церкви”, когда он не желает оказывать ей послушания? Я еще и еще подтверждаю наше решение устроить его удобно в Лавре и отпускать ему ежемесячно 10 тыс. рублей пенсии, но не в Париже и не франками. Пусть он последует примеру Преосвященного архиепископа Сергия, который, получив освобождение от заграничного послушания, немедленно приехал и получил назначение в Казань, где он чувствует себя на месте и очень удовлетворен своим положением, и им там очень довольны.

Вы видите, что кроме доброты приходится нам соблюдать справедливость; иначе поступить – было бы вредным для общего церковного дела попустительством» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 861. Л. 23–24 об.).

16 марта 1951 г. Совет по делам РПЦ сообщил в Совет министров СССР о получении патриархом Алексием I письма архиепископа Брюссельского и Бельгийского Александра (Немоловского) и об ответе на это письмо патриарха (Там же. Д. 748. Л. 86).

Изменения в настроениях митрополита Серафима произошли в 1953 г. В письме на имя митрополита Крутицкого и Коломенского Николая от 13 августа 1953 г. митрополит Серафим сообщил о своем намерении посетить осенью 1953 г. Коневский монастырь, в котором он жил в 1924–1926 гг., а затем «испросить благословения нашего Святейшего патриарха Алексия и у Вас поселиться в Троице-Сергиевой лавре». Митрополит Серафим писал, что его «нисколько не интересуют ни деньги, никакая карьера», а «нужна скромная келия и скромная монашеская трапеза». Единственным препятствием к возвращению в Россию были 20 000 франков для уплаты за квартиру в Париже, которые митрополит Серафим рассчитывал получить от Московской патриархии (Там же. Оп. 2. Д. 121. Л. 185).

[3] В мае 1950 г. по решению Синода Болгарской православной церкви священник Иван Караджов был определен служителем Болгарского подворья в Москве. Письмо митрополита Пловдивского Кирилла об отзыве священника Караджова в Болгарию см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 841. Л. 46.

№ 518. Алексий I – С.К. Белышеву. 20 марта 1951 г.

Глубокоуважаемый Сергей Константинович!

Вчера я получил письмо от п[атриар]ха Александра. Надо ему отвечать без задержек. Его письмо шло более месяца. Посылаю Вам копию его письма и проект моего ответа[1]. Мне уже говорил архим[андрит] Василий о намерении п[атриар]ха посетить наши края, причем сообщал, что п[атриар]х намерен взять с собою трех митрополитов и еще кого-то вроде келейника, т[ак] что всего их предполагается 5 человек. В предупреждение этого нашествия я дерзнул просить п[атрир]ха взять с собою не более двух человек, тем более что, вероятно, и архим[андрит] Василий увяжется с ним «отдыхать» на таких удобных началах…Иное дело, когда п[атриар]хи являются к нам на какие-либо церковные торжества, тогда мы знаем, чем их занять и имеем в виду количество их свиты. А теперь он едет лечиться, при чем же тут здоровые митрополиты?! Посмотрите мой ответ и, если найдете что-либо неудобным, поправьте. Думаю, что он не обидится моей просьбой об ограничении свиты, т[ем] более что сам мне об этом не пишет.

Вообще, вдумываясь, я нахожу, что сложно и заботливо для нас будет лечить п[атриар]ха «один месяц с лишним» «в южных окраинах СССР»…

Искренно уважающий Вас П[атриарх] Алексий

20.III.51.

Как будем посылать ответ: через диплом[атическую] почту или по почте? Первое, по-моему, длительнее, чем просто заказным авиа.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 6–6 об. Автограф. Бланк патриарха.

---

[1] В своем письме от 7 февраля 1951 г. патриарх Антиохийский Александр III обратился к патриарху Алексию I с просьбой «обеспечить возможность провести» отпуск на юге России (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 851. Л. 2–3). Проект ответа патриарха Московского Александру III в делах фонда Р-6991 не обнаружен.

4 апреля 1951 г. Совет по делам РПЦ доложил о письме патриарха Антиохийского в Совет министров СССР. Совет сообщал, что патриарх Алексий согласен принять патриарха Александра и предоставить ему возможность провести на даче Патриархии в Одессе. В докладной записке Совета говорилось, что приезд патриарха Александра в СССР позволит «закрепить дружеские связи между обеими церквами, тем более что, по имеющимся у Совета сведениям, английские дипломатические представители в Сирии ведут систематическую обработку Александра, добиваясь разрыва дружественных связей с Московской патриархией». Встреча с патриархом Александром также поможет найти «пути связи с Иерусалимским и Александрийским патриархами и выяснить возможности получения от них поддержки претензий Московской патриархии к Константинопольскому (Вселенскому) патриарху в отношении Финляндской церкви и в других вопросах».

Распоряжением Совета министров СССР № 5630-рс от 19 апреля 1951 г. патриарху Александру III со свитой был разрешен въезд в СССР сроком на 2 месяца (Там же. Д. 748. Л. 112–113). См. также примечание № 4 к документу № 521.

№ 519. Алексий I – С.К. Белышеву. 26 марта 1951 г.

Глубокоуважаемый Сергей Константинович!

Посылаю Вам ходатайство о Смоленской ц[еркви] в Лавре[I], о чем мы говорили при свидании. Также к Вашему сведению текст моего Пасхального послания[II], которое мы по установившемуся обычаю будем печатать на ротаторе для рассылки по епархиям.

Сегодня у нас было первое заседание этой сессии Синода. Рассматривали дела с мест: апелляции священников на мероприятия по отношению к ним со стороны местных архиереев. Завтра второе заседание – Рижское дело[1].

Искренно уважающий Вас
П[атриарх] Алексий

[I] В делах фонда Р-6991 ходатайство не обнаружено.

[II] В делах фонда Р-6991 пасхальное послание патриарха Алексия I не обнаружено.

26.III.51.

<P.S. Надо было бы уже послать письмо П[атрир]ху Александру. Проект его у Вас.>[I]

Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 85. Л. 7. Автограф. Бланк патриарха.

[1] Первое заседание очередной сессии Священного Синода состоялось 26 марта 1951 г. Журнал заседания см.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85 а. Л. 1–6 об.

На заседании Священного Синода 27 марта 1951 г. было принято постановление, в соответствии с которым митрополит Рижский и Латвийский Вениамин (Федченков) был назначен митрополитом Ростовским и Новочеркасским. На освободившуюся Рижскую кафедру был назначен архиепископ Рязанский и Касимовский Филарет, а епископ Ростовский и Новочеркасский Николай был назначен епископом Рязанским и Касимовским (Там же. Л. 8).

№ 520. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 13 апреля 1951 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР

Прошу Совет по делам Русской Православной Церкви исходатайствовать въездные визы в Иерусалим (Израиль) следующим лицам, назначаемым в состав Русской православной духовной миссии в Палестине[1]:

1) архимандриту Поликарпу (Георгию Кондратьевичу Приймаку), рожд[енному] 1.IV.1912 г. в г. Владивостоке, назначаемому заместителем начальника Миссии;

2) священнику Гребинскому Леониду Эрастовичу, рожд[енному] 8 августа 1890 г. в г. Киеве, назначаемому помощником начальника Миссии (по хозяйственной части) и секретарем Миссии,

и членам Миссии:

3) священнику Громову Алексею Сергеевичу, рожд[енному] 26 февраля 1895 г., погост Данутино Владимирской обл.;

4) священнику Хомутову Григорию Тимофеевичу, рожд[енному] 7 января 1898 г., дер. Сусово Рязанской обл.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Уткину. Написать письмо т. Молотову. С. Белышев. 13/IV-51.

Помета: Справка. Возбуждено ходатайство письмом № 277с от 14/IV-51 г.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 849. Л. 20. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

[1] Просьба патриарха Алексия I была вызвана необходимостью укрепить Русскую духовную миссию в Палестине и срочно заменить находящихся в Иерусалиме членов Миссии

[I] Текст, заключенный в угловые скобки, вписан на полях вертикально.

священников Д.А. Москалева и В.И. Костина, направленных из Советского Союза в январе 1950 г. 14 апреля 1951 г. Совет по делам РПЦ докладывал об этом в Совет министров и сообщал, что «считает выдвинутых Московской патриархией кандидатов приемлемыми для направления на работу в Русскую православную духовную миссию в Палестине, а также поддерживает просьбу Патриархии об увеличении валютных ассигнований на 3 тыс. рублей в месяц» (всего 13 тыс. рублей в месяц). Относительно кандидатуры архимандрита Поликарпа в докладной записке сообщалось, что он с 1919 г. проживал за границей, последнее время находился в Южной Корее, откуда был выслан в 1949 г., по сообщению консульства, настроен к Советскому Союзу положительно и, «как сообщил МИД СССР, его можно использовать на заграничной работе» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 748. Л. 119–120).

Постановлением Совета министров СССР от 31 июля 1951 г. № 2746–1315-сс было разрешено командировать в Израиль архимандрита Поликарпа, протоиерея А.С. Громова и священника Г.Т. Хомутова. Кандидатура священника Л.Э. Гребинского была отклонена «в связи с поступлением на него компрометирующих материалов» (Там же. Д. 846. Л. 127).

13 сентября 1951 г. члены Русской православной духовной миссии в Палестине во главе с заместителем начальника Миссии архимандритом Поликарпом выехали в Израиль к месту назначения (Там же. Д. 849. Л. 111).

№ 521. Алексий I – Г.Г. Карпову. 18 мая 1951 г.

Цхалтубо. 18.V.51.

Дорогой и сердечно уважаемый Георгий Григорьевич!

По тому темпу, по которому ходят отсюда телеграммы, я полагаю, что и письма не желают от них отстать, и потому я кладу неделю на путешествие настоящих строк от Цхалтубо до Москвы и надеюсь, что это письмо Вас встретит уже дома. С большой любовью приветствую Ваше выздоровление и с не меньшей надеждой, что оно закрепится дальнейшим режимом. Мне кажется, что Вам не следует спешить расходовать накопившиеся силы; при бережном их употреблении их достанет Вам надолго. В этом заключаются мои Вам сердечнейшие пожелания. Привет Марии Григорьевне, которую я дерзал не раз беспокоить, справляясь о Вашем здоровье, а также и всей Вашей милой и так Вас любящей семье.

Теперь о себе. Принял я 4 ванны. Кроме несомненной пользы, которой я от них ожидаю, я всякий раз испытываю величайшее удовольствие от необыкновенно мягкой, теплой воды и от той роскошной обстановки, в какой мне приходится купаться. Мне предоставлено в новом, только что открытом великолепном здании-дворце принимать ванну в большом бассейне, рассчитанном на 15 человек, – внимание со стороны администрации большое, т.к. это никому не предоставляется. Действие ванн сказывается некоторым расслаблением и… уменьшением болевых ощущений в больной ноге. Я только что вернулся в свой №, отдохнув сколько требуется в ванном заведении; и Вы видите по моему почерку, что рука моя не очень твердо нанизывает строки – это действие ванны. Самочувствие хорошее, хотя несколько непривычно для меня вынужденное безделье. Новая гостиница, по всем видимостям, и, как мне говорили врачи, имеющая превзойти московские комфорты, еще не готова, хотя

ожидалось ее открытие к 1 мая. Старая, в которой я пребываю, дов[ольно] примитивна в смысле современных удобств.

Католикос Каллистрат предоставил мне свою машину (ЗИМ), которая возит меня в ванны.

С м[итрополитом] Ефремом[I] меня встречала на аэродроме и затем здесь пробыла 2 дня[II] дочь его Мелита Кал[листратовна], которой он поручил первоначальные заботы обо мне; она и м[итрополит] Ефрем все приготовили, и теперь м[итрополит] Ефрем находится постоянно здесь, ухаживая за мною и а[рхиепископом] Антонием Ставропольским, тоже принимающим здесь ванны.

М[итрополит] Николай и о[тец] Н. Колчицкий держат меня в курсе наших дел. Хорошо вышло с займом, о[тец] Николай К[олчицкий] меня известил об исполнении данного поручения.

В ночь на сегодня и сегодня весь день сильный ветер-ураган, но тепло, хотя и нежарко. Местность здесь дов[ольно] однообразная, зато масса зелени и воздух замечательный, кругом горы, покрытые снегом; Цхалтубо – в ложбине между гор.

Буду жать Вашего обещанного письма. Мне бы нужно было иметь некоторые указания относительно предстоящего приезда делегаций к Троице[1]. Например, в частности, относительно приглашения к[атоликоса] Каллистрата.

Я рассчитываю, что о[тец] Н. Колчицкий приедет сюда и привезет мне все нужные сведения.

По дороге в Харькове и в Ростове я видел и а[рхиепископа] Стефана и м[итрополита] Вениамина. Последний б[олее] или менее вошел в дела новой епархии[2], но говорит, что здесь ему гораздо больше работы, чем в Риге: его предшественник е[пископ] Николай оставил ему плохое наследство. Странный человек этот е[пископ] Николай, на вид добродушный и неглупый, а между тем везде, где он был, он оставил по себе недобрую память: в Ростове он старался нажить побольше денег и, уезжая из Ростова, забрал весь инвентарь дома, приобретенный на церковные деньги, и вагонами отправил в Ярославль к сыновьям, вероятно, в надежде стать Ярославским…[3]

Сейчас т[елегра]мма от м[итрополита] Н[иколая] о том, что п[атриарх] Александр желает отсрочить поездку в М[оскву] до июля или августа, на что м[итрополит] Н[иколай] ответил «горячей просьбой не откладывать…». Что это? Не желают пустить п[атриар]ха в М[оскву]? Или он принужден сначала выполнить приглашение ехать в Бразилию? В Афины?[4]

Еще раз шлю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, самый сердечный привет.

Душевно <преданный Вам
П[атриарх] Алексий>[III]

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 7 а – 76 об. Автограф.

[I] Слова *«С м[итрополитом] Ефремом»* вписаны над строкой.

[II] Слова *«2 дня»* вписаны над строкой.

[III] Текст, заключенный в угловые скобки, вписан на полях.

[1] Речь идет о намеченной на июнь 1951 г. встрече глав Русской, Антиохийской, Румынской, Грузинской и Польской церквей. См. примечание № 2 к документу № 521.

[2] На заседании 27 марта 1951 г. Священный Синод постановил назначить епископа Ростовского и Новочеркасского Николая епископом Рязанским и Касимовским (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85 а. Л. 8).

[3] Вскоре после назначения митрополита Вениамина (Федченкова) на Ростовскую кафедру была создана комиссия по обследованию финансово-хозяйственной части Ростовского епархиального управления. Комиссия выявила серьезные нарушения расхода средств и крупнейший перерасход утвержденной сметы за 1950 г. и первый квартал 1951 г. Кроме того, комиссией было отмечено как «небывалое явление» покупка мебели, одежды и др. предметов за счет епархиальных средств и вывоз их из магазинов и архиерейского дома в г. Ярославль к родным епископа Николая. Ознакомившись с материалами расследования, патриарх Алексий I 13 июля 1951 г. распорядился потребовать от епископа Николая объяснения. Хозяйственному управлению Патриархии было поручено подготовить проект предписания епархиальным архиереям – «в ограждение от бесцеремонных действий, подобных тем, какие позволил себе б[ывший] епископ Ростовский». 17 сентября 1951 г. последовало распоряжение патриарха Алексия I о поездке в Ростов епископа Орловского Флавиана (Иванова) и священника И. Малюшицкого для проверки всех материалов по делу бывшего епископа Ростовского Николая (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85 а. Л. 18). См. также примечание № 5 к документу № 535.

[4] 4 апреля и 17 июля 1951 г. Совет по делам РПЦ доложил в Совет министров СССР о том, что патриархом Алексием I 19 марта 1951 г. было получено письмо патриарха Антиохийской православной церкви Александра III. В этом послании патриарх Александр выразил желание встретиться с патриархом Московским и провести свой отпуск на юге СССР. До этого патриарх Александр III предполагал совершить поездку в Бразилию. По информации Миссии СССР в Ливане, патриарх Антиохийский подвергался «усиленной обработке американцами и англичанами» и «получил приглашение от богатых православных арабов, обещавших ему материальную помощь». Благодаря принятым Миссией СССР в Ливане мерам патриарх Александр III воздержался от поездки в Бразилию.

Патриарх Алексий I согласился предоставить патриарху Александру возможность провести отпуск на даче Московской патриархии в Одессе. По ходатайству Совета распоряжением Совета министров СССР (№ 5630-рс от 19 апреля 1951 г.) был разрешен приезд патриарха Антиохийского в СССР сроком на 2 месяца.

В своем ответном письме патриарх Алексий I предложил патриарху Александру III прибыть в Москву 17 июня 1951 г. (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 748. Л. 112–113, 180–183).

Приезд патриарха Антиохийского был отложен до июля 1951 г. Перенесение срока прибытия в СССР с июня на июль было связано с тем, что патриарх Александр решил посетить торжества в Афинах по случаю 1900-летия посещения Греции апостолом Павлом. 16 мая 1951 г. в Дамаск прибыла духовная делегация от Вселенского патриарха Афинагора. Как следует из справки Комитета информации МИД СССР от 10 августа 1951 г., делегаты Вселенской патриархии старались убедить Александра III в том, что он должен принять участие в торжествах в Греции. Они говорили, что в Афинах его ждут слава и почести как преемника апостола Павла, а если он откажется от поездки в Грецию и отправится в СССР, то «будет изолирован на Востоке и потеряет доверие у местных жителей». Под влиянием этих уговоров Александр III дал согласие на то, чтобы митрополиты Триполийский Абуржели и Хамасский Игнатий направили телеграмму (сам патриарх Антиохийский на это не решился) патриарху Алексию I с просьбой перенести срок отъезда в СССР на первые числа июля 1951 г. (Там же. Д. 846. Л. 118).

Патриарх Александр III прибыл в Москву 20 июля 1951 г. в сопровождении митрополита Александра Джиха и келейника Димитрия Баша, а 24 июля выехал в Одессу, где на даче Московской патриархии отдыхал до 22 августа (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 749. Л. 2, 36). См. также примечание № 1 к документу № 529.

№ 522. Алексий I – Г.Г. Карпову. 31 мая 1951 г.

1951. Мая 31.
Цхалтубо.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Приятно мне было узнать из телеграммы м[итрополита] Николая, что 28-го числа Вы вступили в работу. Здешние врачи говорят: «Нетрудно вылечить болезнь (лекарство, медицинские меры, режим), главное – как человек сумеет закрепить результаты лечения». Так что Вам надо об этом теперь особенно заботиться. От всей души желаю Вам крепкого и продолжительного здоровья.

Я это время ждал Вашего письма, обещанного Вашей т[елегра]ммой от 17.V. Возможно, что оно еще блуждает где-то. Дело в том, что письма сюда приходят с большим запозданием. Простые движутся скорее; что касается авиа, то для них определенный закон: не менее 6 дней хода… Кроме того, доставка писем и т[елегра]мм адресату, т[ак] сказ[ать], случайная: иной раз уборщица носит в кармане т[елегра]мму, и были случаи, что она мне передавала через день т[елегра]мму, полученную в Цхалтубо через час после подачи ее в Москве. Т[ак] что, возможно, что и с Вашим письмом нечто подобное.

Я Вам послал письмо 19.V по Вашему домашнему адресу. Получили ли Вы его?

Ванны мои в таком положении. Сегодня была 25-я ванна. Вечером будет 26-я. Всего назначено 30 ванн. Т[аким] обр[азом], они кончатся 2 июня, в субботу. Я в точности исполняю указания врачей, а эти указания сводятся к тому, чтобы после каждой ванны отдыхать лежа не менее часа времени. И вообще лежанию они придают большое значение. Но ко мне здесь приставлен католикосом м[итрополит] Ефрем – человек услужливый, хороший, но очень шумливый и многоречивый, т[ак] что «отдыхать», как того требует режим, довольно затруднительно. Пользуясь пребыванием в соседнем № архиепископа Ставропольского Антония, я м[итрополита] Ефрема стараюсь сбывать ему, но тогда он стонет, что ему нет покоя.

Лечение как будто приносит пользу: боль в ноге тупая, но все же без палки ходить не могу.

На днях приезжал меня навестить католикос. Пробыл целый день. С ним дочь его, 2 протоиерея и, конечно, м[итрополит] Ефрем. Представляете, какой был у меня отдых в этот день? Гости у меня обедали. Католикос пригласил в Тбилиси после лечения. Т.к. после ванн требуется на месте отдых

несколько дней, то я предполагаю после 30.VI[1] пробыть здесь 3-е, 4-е, 5-е, 6-е VI; с 7-го – быть в Тбилиси до 10–11-го. Не позднее 12-го – вернуться в Москву. О[тец] Ник[олай] Колчицкий прилетит в Тбилиси 8-го; с ним вернемся домой.

М[итрополит] Николай мне писал, что есть предположение наметить приезд п[атриарха] Александра и других на 18 июля[1]. Я и сам так сначала решил. Но потом у меня явились другие соображения. Дело в том, что ввиду имеющихся сведений, что в Афинах предполагается обсуждение церковных вопросов в разрезе для нас неприемлемом и даже в неблагоприятном для нас смысле, нам следует реагировать на эти решения, имея в руках все данные. А к 18 июля вряд ли они у нас будут. Поэтому я бы проектировал пригласить держащихся нашей линии иерархов позднее, чтобы выработать серьезные решения, хорошо к ним подготовившись, именно к осеннему Лаврскому празднику, 8 октября (по старому ст[илю] – 25 сент[ября]). Во всяком случае, я думаю, у нас будет время, всесторонне обсудив, решить этот вопрос.

Католикосу я ничего о наших планах не говорил и говорить не буду. Ясна будет после Афинских торжеств необходимость нашего совещания, и тогда пошлем и католикосу приглашение.

Шлю, дорогой Георгий Григорьевич, сердечный привет Марии Григорьевне и всей Вашей семье. Желаю Вам всего наилучшего. Если можно, сообщите мне о получении этого письма или сюда, или в Тбилиси через католикоса. Он мне обещал устроить жилище в гостинице, но неизвестно, где именно, б[ыть] может, в том же помещении, где я был в прежние приезды.

Сердечно Вас уважающий и преданный
П[атриарх] Алексий

P.S. Эти дни стоит сильная жара, днем дышать нечем, а ночи прохладные, т[ак] что спать можно, и я сплю хорошо, хотя во сне часто вижу м[итрополита] Ефрема…

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 7 в – 7 ж. Автограф.

---

[1] Первоначально приезд в Москву глав православных церквей (Антиохийской, Грузинской, Болгарской, Румынской и Польской) был приурочен к престольному празднику Троице-Сергиевой лавры – Сергиеву дню (18 июля). Делегация Болгарской православной церкви прибыла в СССР 14 июля 1951 г., Румынской православной церкви – 15 июля 1951 г., патриарх Антиохийский Александр III – 20 июля 1951 г.

23 июля 1951 г. Совет по делам РПЦ доложил в ЦК ВКП(б) и Совет министров СССР о том, что 23 июля в Московской патриархии главами Антиохийской, Русской, Грузинской, Румынской и Болгарской православных церквей был обсужден и принят без изменений текст «Обращения к христианам всего мира» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 748. Л. 194; Д. 749. Л. 2, 11, 21). См. также примечание к документу № 527.

---

[1] Цифра несколько раз исправлена. Вероятно, первоначально было: *«VI», «мая», «июня»*.

№ 523. Алексий I – Г.Г. Карпову. 19 июня 1951 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

Текущей весной выявилось некоторое ухудшение технического состояния Успенского собора (памятника архитектуры XVI века), выразившееся в увеличении трещин по количеству и размерам в подпружных арках и в пятах их по всему периметру северных пилонов с расслоением кирпичной кладки, выпадением отдельных кирпичей и отслаиванием и обрушением отдельными местами штукатурки с живописью; был организован осмотр Успенского собора комиссией из специалистов с привлечением архитекторов Сухова Д.П., Барановского П.Д. и профессора Ротерта П.П., представителей Управления охраны памятников архитектуры, ведущих специалистов от реставрационных мастерских и других[1].

Комиссия признала, что:

1. Трещины и другие видимые деформации являются следствием осадки пилонов.

2. Для устранения причин осадки пилонов необходимо произвести ряд инженерных работ, проект которых разработать на основе тщательного и детального инженерного обследования, включая и геологические изыскания, и

3. Все названные работы поручить Центральной проектной мастерской при Академии архитектуры СССР.

Из переговоров с Мастерской (начальник гр[ажданин] Петров Л.А.) установлено, <что Мастерская согласна принять на себя весь комплекс работ при условии включения их в план Мастерской через Госплан СССР.

Вследствие переговоров с ответственными представителями отделов Госплана СССР получено их согласие>[I] на представление в Советское правительство срочного разрешения всего комплекса указанных выше вопросов и выполнения работ срочно, вне плана при условии, если с нашей стороны будет соответствующее письменное обращение в Госплан СССР через Совет по делам Русской Православной Церкви.

Ввиду изложенного прошу Вас не отказать в соответствующем обращении в Госплан СССР.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Барашкову. Подготовьте вопрос для обсуждения 27/VI на Совете с проектом письма в Пр[авительст]во. Карпов. 20/VI.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 748. Л. 188–188 об. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

---

[1] 23 июля 1951 г. Совет по делам РПЦ доложил в Президиум Совета министров СССР о ходатайстве патриарха Алексия I об оказании помощи Московской патриархии в прове-

---

[I] Текст, заключенный в угловые скобки, подчеркнут. На полях помета: «С кем?»

дении инженерных работ по устранению причин деформаций Успенского собора в Троице-Сергиевой лавре. (Передан в пользование Московской патриархии распоряжением Совета министров СССР № 4700-рс от 8 апреля 1946 г.) Совет сообщал, что для устранения причин деформаций собора требуется проведение специальных работ (исследование грунтов, гидрологические изыскания и исследования, реставрационные работы, работы по креплению и др.). По мнению Центральной проектно-реставрационной мастерской Академии архитектуры СССР, выполнение этих работ следует поручить Мосгоргеотресту[1], Москультстрою и Экспериментальной строительной площадке Академии архитектуры СССР.

Руководствуясь заключением Управления по делам архитектуры при Совете министров РСФСР, Совет поддержал ходатайство патриарха Московского (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 748. Л. 186–187).

6 октября 1951 г. Советом министров СССР было принято распоряжение о проведении неотложных работ по укреплению и реставрации Успенского собора (Там же. Оп. 2. Д. 44. Л. 64).

№ 524. Алексий I – Г.Г. Карпову. 20 июня 1951 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Я сегодня занялся составлением проекта ответа п[атриар]ху Афинагору[1]. Мы с м[итрополитом] Николаем просмотрели этот текст и считаем, что он не возбудит каких-либо кривотолков. Посылаю его Вам теперь же, и таким образом у Вас будет достаточно времени, чтобы, если найдете нужным, исправить, дополнить или сократить его. Сделаем это по В[ашим] указаниям. Собираюсь в Лавру на два-три дня.

С искренним уважением
П[атриарх] Алексий

20.VI.51.

Резолюция: В дело.

Помета: Проект у т. Уткина в делах. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 8. Автограф.

---

[1] В феврале 1951 г. Константинопольский (Вселенский) патриарх Афинагор обратился ко всем главам автокефальных православных церквей с предложением о созыве Всеправославного предсоборного совещания, за которым должен последовать созыв Вселенского собора. Представитель патриарха Афинагора заявил 18 мая 1951 г. корреспонденту турецкой газеты «Джумхуриет», что предсоборное совещание не будет преследовать никаких политических целей и ограничится разрешением только церковных вопросов. Одним из основных вопросов, подлежащих обсуждению на совещании, будет вопрос о введении современной календарной системы. Желая знать отношение к предсоборному совещанию Константинопольской, Антиохийской, Иерусалимской, Александрийской и Элладской церквей, 8 июня 1951 г. Совет обратился к заместителю министра иностранных дел СССР

---

[1] Мосгоргеотрест – Московский городской трест геолого-геодезических и картографических работ.

А.И. Лаврентьеву с просьбой «дать необходимые указания представителям МИД СССР в Турции, Греции, Сирии, Ливане, Израиле и Египте осторожно выяснить позицию церковных кругов к предсоборному совещанию и к вопросам, подлежащим обсуждению, а также в целом к вопросу о созыве Вселенского собора» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 844. Л. 64).

Послание патриарха Афинагора, направленное 12 февраля 1951 г. патриарху Алексию I, было получено адресатом лишь 12 мая.

В своем ответном письме патриарх Московский (от 21 августа 1951 г.) сообщал следующее: «Всецело признавая вместе с Вашим Святейшеством целесообразность братского в духе любви Христовой обсуждения вопросов важного церковного характера и общего значения, мы, однако, сомневаемся, чтобы условия настоящего времени являлись подходящими и удобными для общецерковного собрания и обсуждения». В числе «подготовительных мер» к созыву совещания патриарх Алексий I предложил Вселенскому патриарху Афинагору послать в Поместные церкви для обсуждения «ряд вопросов, подлежащих разрешению на предсоборном совещании» (Там же. Д. 853. Л. 24–26).

№ 525. Алексий I – Г.Г. Карпову. 26 июня 1951 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

Епископ Берлинский Борис[1] представил доклад о положении церковных дел в Германской епархии. Из этого доклада усматривается, что при епископе нет благонадежного человека, которому бы он доверял и который бы мог быть ему помощником в должности секретаря. Из местных людей как духовных, так и мирских он[I] никого не может назвать подходящим для этой должности, не говоря уже о том, что среди духовенства имеются такие личности, которые своим настроением, в частности антипатриотическим и антисоветским, вызывают серьезные подозрения…

Я полагал бы, что следует в помощь епископу в Берлин послать от нас человека, способного быстро ориентироваться в заграничной обстановке и опытного в сношениях с заграничным духовенством, во многом отличающимся от нашего здешнего духовенства, и мог бы рекомендовать в качестве этого лица А.Ф. Шишкина, имеющего большие заслуги по организации церковных дел в Чехословакии, согласно отзыва о нем митрополита Елевферия, при котором он состоял секретарем с самого начала устройства Чехословацкой епархии.

Было бы желательно, чтобы Шишкин имел возможность без особых затруднений периодически приезжать в Патриархию для доклада и, таким образом, быть активным сотрудником нашего Отдела внешних сношений.

Настоящие соображения представляю на Ваше благоусмотрение.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Белышеву, т. Уткину. Прошу подготовить вопрос для обсуждения на Совете и затем при положительном решении войти в пр[авительст]во[2]. Карпов. 27/VI.

[I] Слово *«он»* вписано над строкой.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 862. Л. 72. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

---

[1] Епископ Борис возглавил германские приходы Московской патриархии в 1950 г. (распоряжение Совета министров СССР № 8286-рс от 5 июня 1950 г. см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 849. Л. 116). Постановлением патриарха Алексия I и Святейшего Синода от 24 октября 1951 г. он был возведен в сан архиепископа и назначен временно исполняющим обязанности экзарха Московской патриархии в Западной Европе (Там же. Оп. 2. Д. 85 а. Л. 29).

[2] 5 июля 1951 г. председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов направил письма с аналогичным содержанием заместителю министра иностранных дел СССР А.Е. Богомолову, заместителю министра государственной безопасности СССР С.И. Огольцову и заместителю председателя Комитета информации при МИД СССР С.Р. Савченко. В этих посланиях, в частности, говорилось: «Московская патриархия на основании отчетов епископа Берлинского и Германского Бориса (Вик) и секретаря епископа протоиерея М.В. Зернова поставила вопрос о необходимости увеличения штата представительства Патриархии в ГДР путем направления на постоянную работу в Германию священников из СССР.

Епископу Борису подчинены 5 православных церквей в Дрездене, Лейпциге, Потсдаме, Баден-Бадене и Бад Эмсе; 2 церкви в английском секторе Берлина и 1 церковь во французском секторе. Обслуживание всех этих церквей и замена политически сомнительных священников их эмиграции не могут быть произведены без посылки кадров из Союза.

Прежде чем ставить вопрос перед инстанцией о разрешении выезда в ГДР трем лицам, намеченным Патриархией, Совет желал бы выяснить мнение МИД СССР и заинтересованных организаций о целесообразности усиления представительства Московской патриархии в Германии и вообще о целесообразности пребывания его там» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 843. Л. 97).

В соответствии с распоряжением Совета министров СССР № 17839-рс от 22 сентября 1951 г. для назначения на вакантные места в храмы Германской епархии были направлены следующие лица: протоиерей г. Москвы А.И. Расторгуев и священник И.И. Казаков – настоятель церкви в с. Понизовье Вологодской обл. и в качестве управляющего делами епархии – А.Ф. Шишкин, работник отдела внешних церковных сношений Патриархии, бывший преподаватель Ленинградской духовной академии (Там же. Д. 849. Л. 117).

№ 526. Приложение к документу № 525. Доклад епископа Бориса патриарху Алексию I о положении дел в Берлинской епархии

31 июля 1951 г.

г. Берлин

Его Святейшеству, Святейшему Алексию патриарху
Московскому и всея Руси епископа Берлинского
и Германского Бориса

Ваше Святейшество!

Из представленных финансовых отчетов за июнь–июль м[еся]цы видно, что сумма расходов по содержанию церквей Германской епархии и архиерейского дома в Берлине стабильна. При разрешении ежемесячного обмена 2000

для церквей западной зона сумма расходов в среднем 10 000 герм[анских] марок, без моего содержания. Эти расходы сделаны при соблюдении экономии как самые необходимые. Но невольно при наличии берлинской обстановки возникает вопрос: покрываются ли сделанные расходы пользой для общецерковного дела и приносит ли пользу мое пребывание здесь. Я осмеливаюсь привести одну русскую пословицу: «Один в поле не воин». Вот таким одним я и являюсь. Может ли быть от этого польза?

Карловчане в Западной Германии и Европе, материально поддерживаемые экуменическим центром, через газеты и журналы льют потоки грязи на Русскую православную церковь, на Ваше Святейшество, на ближайшего помощника Вашего митрополита Николая и на русский епископат[1]. Можно ли на это не реагировать? Я лично считаю, что наше молчание не полезно. Оно воспринимается общественностью Запада как наше соглашение. Что у нас действительно так, как пишут карловчане? Издаваемый в Париже экзархатом Московской патриархии журнал выходит с большими перебоями, чего нельзя сказать о прессе карловчан. В июне месяце в Баден-Бадене происходил[I] экуменический съезд. На этом съезде было большое количество представителей протестантского мира Европы и США, а также карловчан и представителей экзархатов Вселенского патриарха в Европе, Сербской церкви и священников, по национальности румын и болгар, якобы представлявших свои церкви. Все участники съезда были объединены в едином желании очернить Русскую православную церковь. Сделавши это и получив субсидии, разъехались. М[итрополит] Анастасий продолжает рассылать по Европе свой епископат. В Западной Германии проживают и «трудятся» трое: еп[ископы] Венедикт, Филофей и Александр Ловчий. Последний в недавнем прошлом официант берлинских ресторанов и эстрадный актер. Такое прошлое не мешает Ловчему в его карьере. Он получил звание архиепископа, ему поручено возглавить открывшийся в Мюнхене богословский институт. Этот институт будет противопоставлен парижскому, подготовляя духовенство в карловацком духе. В Париж прибыл е[пископ] Иоанн, бывший Шанхайский. Пресса рекламирует его как святого, носящего вериги, ходящего босиком, творящего чудеса, всю жизнь отдающего на борьбу с патриархом Алексием и советской властью. Можно было бы привести многие факты неумных выступлений карловчан, о которых, вероятно, известно Вашему Святейшеству.

Анализируя все, что делают карловчане и иные здешние юрисдикции во вред Матери-Церкви, хотелось бы противопоставить этому нашу работу. Поездки в Западный Берлин, служение в соборе и в иных церквах по воскресным и праздничным дням мало дает результатов. Вашему Святейшеству известно берлинское духовенство, они плохие помощники, если не сказать более. Протоиереи Кратиров и Радзюк елико возможно мешают, стремясь ускорить появление близких для них карловчан в Берлине. О[тец] Закидальский, после появления о нем в западных газетах и журналах статей, совсем не участвует в общецерковной жизни, боясь возможности выселения из Берлина.

[I] Так в документе.

Протоиерей Положенский, настоящий – ученик своего учителя м[итрополита] Евлогия. Он к карловчанам не пойдет, но при случае повторит действия своего учителя. Будучи тесно связанным с еп[ископом] Иоанном Шаховским, он идейно оттуда и вдохновляется. Духовенство храмов, расположенных в Германской Демократической Республике, не могут иметь и не имеют большого влияния, так как прихожан около этих храмов считанные единицы. Эти пастыри в большинстве случайно к нам попавшие и, конечно, по многим причинам помощниками для нашего дела быть не могут. Как мною уже сообщалось Вашему Святейшеству, для малого количества верующих в Берлине, тем более что это количество верующих продолжает уменьшаться за счет отъезда в Америку и Австралию, епископ не нужен.

Если противопоставить нашу Русскую Православную Церковь деятельности карловчан и других враждебных группировок, то не только нужен епископ, но и необходимо издательство, нужны кадры, нужны средства.

Пребывание мое здесь без помощников и средств не имеет и не будет иметь положительных результатов для общецерковного дела.

Ожидая решений Вашего Святейшества о Германской епархии, сыновне испрашиваю Ваших Святительских молитв.

Вашего Святейшества послушник и недостойный богомолец
епископ Борис

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 862. Л. 73–75. Копия. Машинопись.

---

[1] Так например, в газете «Дер Тагесшпигель» от 21 февраля 1951 г. была помещена заметка под названием «Шпионы НКВД в качестве духовников». В ней, в частности, говорилось: «“Батюшка Борис” не является безобидным духовником, но посланный коммунистическими властями Кремля 10 недель тому назад в Берлин как красный епископ. […] “Батюшка Борис” и его оба помощника находятся под контролем Москвы на выдающихся постах. Между немногими русскими эмигрантами, пережившими наступление Красной армии на Берлин, всем известна тайна, что этот епископ и его два сотрудника являются лицами, обязанными по поручению НКВД наблюдать в Западном Берлине за русскими эмигрантами. Если до сих пор в самой церкви никто не был арестован, то все-таки в последнее время были многие русские эмигранты приглашены в советские учреждения, после чего они не возвращались больше в свои квартиры. Среди таковых особенно много русских мужчин и женщин, которые познакомились с “батюшкой Борисом” и его сотрудниками. Вот причина, почему русские эмигранты не посещают больше церкви Св. Владимира в Берлине» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 862. Л. 64).

№ 527. Алексий I – Г.Г. Карпову. 27 июня 1951 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам проект предлагаемого обращения от лица собравшихся глав церквей к христианам[1] и т.д. (Хотя мне кажется, что формулировка: «К христианам и ко всем людям доброй воли» какая-то трафаретная и надо бы при-

думать другое выражение.) А также мое предложение (Берлин – Шишкин)[I]. Посылаю текст, чтобы завтра при свидании подробнее поговорить.

Сердечно уважающий Вас
П[атриарх] Алексий

27.VI.51.

Резолюции: В дело. Ознакомить т. Белышева, т. Уткина. Карпов. 27/VI. См[отри] на обороте. Карпов.

<27/VI. т. Уткину. После просмотра текста, на сегодня доложите на Совете, с тем чтобы завтра послать в ЦК. Карпов.>[II]

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 9. Автограф.

---

[1] Проект «Обращения к христианам и ко всем людям доброй воли» см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 748. Л. 151–153.

В начале «Обращения» говорилось: «В лето 1951-е от Рождества Христова мы, предстоятели поместных православных церквей – Антиохийской, Русской, Грузинской, Румынской, Болгарской и Польской, собрались в сердце русского православия на празднование памяти Преподобного Сергия Радонежского, дабы испить от источника его святости, и здесь, переживая в “единении духа” грозную тревогу нашего времени, нашил необходимым обратиться к христианам и ко всем людям доброй воли с новым пламенным призывом: умножить свои усилия в деле защиты мира во всем мире и повседневным исполнением долга веры и совести, любви и разума сделать невозможным вторжение в нашу жизнь ада новой мировой войны…» (Там же. Л. 151).

28 июня 1951 г. Совет по делам РПЦ направил в ЦК ВКП(б) на имя М.А. Суслова докладную записку, в которой сообщил, что со своей стороны считает возможным согласиться с текстом «Обращения», но вместе при этом рекомендует патриарху Алексию I внести в него некоторые изменения: «1. Заголовок вместо предлагаемого патриархом дать: “Обращение к христианам всего мира”.

2. На первой странице после слов “агрессивные государства” добавить: “во главе с США, развязавшими войну в Корее”.

3. На третьей странице вместо слов “двух систем” сказать: “людей независимо от национальных различий, политических и религиозных убеждений”, а также вместо слов “возможность мирного соревнования двух систем в осуществление” сказать: “возможность осуществления” и т.д., опустив слова “мирного соревнования двух систем”» (Там же. Л. 150).

Части текста, в которые предлагалось внести дополнения, первоначально выглядели следующим образом. На первой странице: «…Всем известно, как серьезно обострилось международное положение, угрожая миру гибельными последствиями. Ужасный пожар ожесточенной брани в Корее уже истребил более миллиона человеческих жизней и совершенно разрушил благополучие мирного корейского народа. Такая же убийственная гроза собирается и над остальными народами. Она сгущается по мере того, как *агрессивные государства* вооружаются, обрекая народы на бедствия нищеты в настоящем и на поголовное истребление в будущем…» (Там же. Л. 151). На третьей странице: «…Мы уверены,

---

[I] См. документ № 529 и примечание к нему № 2.

[II] Текст, заключенный в угловые скобки, написан карандашом на отдельном листе. См.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 10.

что сие совершится, если добрая воля, ведающая устроением нашей земной жизни, решительно противопоставит себя темным замыслам врагов мира и единством людей самых различных убеждений докажет им полную *возможность мирного соревнования двух систем в осуществление* древнего принципа, что “злой не имеет будущности” и “светильник нечестивого угаснет”».

6 июля 1951 г. Совет по делам РПЦ получил от Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) замечания М.А. Суслова к проекту «Обращения». Было принято предложение Совета об изменении его заголовка. В переданной «Памятке» содержалось также несколько редакционных исправлений. В частности, поправка Совета – вместо слов «двух систем» сказать «людей, независимо от национальных различий, политических и религиозных убеждений» – не была принята. Оставлен первоначальный вариант Патриархии: «на основе мирного сосуществования двух систем».

Совету было предложено поместить полный текст «Обращения к христианам всего мира» в заграничной печати, передав его как через ТАСС, так и через Совинформбюро, а в печати СССР дать краткое извещение (а не изложение) только в газете «Известия» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 748. Л. 155–156).

«Обращение к христианам всего мира» было принято 23 июля 1951 г. В тот же день Г.Г. Карпов сообщил об этом в ЦК ВКП(б) (М.А. Суслову, Г.М. Маленкову) и Совет министров СССР (И.В. Сталину, Н.А. Булганину, В.М. Молотову) (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 748. Л. 194).

№ 528. Алексий I – Г.Г. Карпову. 3 июля 1951 г.

Посылаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, точную копию послания, которое огласит м[итрополит] Киевский при интронизации м[итрополита] Макария. Я полагаю, что оно не вызовет необходимости каких-либо изменений или дополнений[1].

М[итрополит] Иоанн предлагает целую комбинацию перемещений в связи с освобождением Львовской епархии, ссылаясь на директивы со стороны уполномоченного. Эта комбинация довольно сложна и может вызвать недоумения. Я бы просил Вас проверить, насколько это исходит действительно от гражданских властей, а не есть желание экзарха, который между прочим говорит, что он в этом деле ни при чем, между тем как естественно нам потребовать именно от него его соображений. На это время имеется, т.к. этот вопрос будет решаться на сессии Синода 13–14 июля, а может быть отложен и на более позднее время в случае нужды.

Теперь во Львов командирован еп[пископ] Мукачевский Иларион, от которого я уже получил телеграмму о вступлении в управление епархией.

Свидетельствую Вам, дорогой Георгий Григорьевич, свое искреннее и сердечное почтение.

П[атриарх] Алексий

Эти свои соображения я пишу Вам доверительно, т.к. я и м[итрополит] Николай не совсем согласны с предложениями м[итрополита] Иоанна, которому, однако, мы пока не возражали.

3.VII.51.

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 11–11 об. Автограф.

---

[1] В «Послании архипастырям, пастырям и всем верным чадам православной автокефальной Польской церкви» (от 3 июля 1951 г.) патриарха Алексия I, в частности, говорилось: «Три года назад благодатный Собор православных автокефальных церквей пополнился еще одной церковью-сестрой – Польской православной церковью. Матерь Русская православная церковь по просьбе православного народа Польши наделила всеми каноническими правами свою о Господе дщерь, Польскую православную церковь, признав ее достигшей полной меры возраста Христова. И Польская православная церковь стала Церковью-сестрой для Русской православной церкви. Ныне Господу угодно даровать ей главу в лице блаженнейшего митрополита Макария…» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 856. Л. 10–11)

14 июля 1951 г. Совет по делам РПЦ доложил в Совет министров СССР (И.В. Сталину, И.А. Булганину, В.М. Молотову) и ЦК ВКП(б) (Г.М. Маленкову, М.А. Суслову) о положении в Польской православной церкви и выборах ее главы.

После отстранения декретом президента Польской Республики митрополита Дионисия (Валединского) от руководства Польской православной церковью 26 апреля 1948 г. для управления Церковью была назначена Временная коллегия во главе с архиепископом Тимофеем. В 1948 г. Московской патриархией была дарована автокефалия Польской православной церкви (см. примечание № 2 к документу № 337). Но отсутствие в течение длительного времени главы Церкви позволило патриарху Константинопольскому Афинагору опротестовать этот акт Московского патриарха и попытаться вернуть Дионисия к руководству Польской церковью.

Отсутствие в Польше подходящего кандидата в главы Польской православной церкви побудило польское правительство предложить Временной коллегии обратиться к патриарху Московскому с просьбой рекомендовать кандидата. В результате в соответствии с полученным Московской патриархией разрешением от Совета по делам РПЦ (распоряжение Совета министров СССР от 21 мая 1951 г. № 7797) 13 июня 1951 г. в Москву прибыла делегация Польской православной церкви. На приеме у патриарха делегация изложила свою просьбу, и 15 июня 1961 г. патриарх Алексий I и Священный Синод постановили отпустить под юрисдикцию Польской автокефальной церкви архиепископа Львовского и Тернопольского Макария (распоряжение Совета министров СССР от 16 октября 1951 г. № 16533-рс). Интронизация митрополита Макария состоялась в Варшавском кафедральном соборе 8 июля 1951 г. На этих торжествах помимо делегации Московской патриархии присутствовали делегации автокефальных православных церквей Румынии и Болгарии. Таким образом, выборами главы церкви завершено каноническое оформление автокефалии Польской православной церкви. Все автокефальные православные церкви, в том числе и Константинопольская (Вселенская), теперь должны считаться с этим фактом и прекратить требовать восстановить митрополита Дионисия в роли главы Польской православной церкви (Там же. Д. 748. Л. 171–173).

№ 529. Алексий I – Г.Г. Карпову. 23 июля 1951 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Два слова по важному делу. Перед нашим сегодняшним собранием я у себя в кабинете, будучи вдвоем с п[атриархом] Александром, говорил с ним о том,

что мы предполагаем оказать Ант[иохийской] Церкви материальную помощь долларами, не указывая суммы. П[атриар]х воспринял эту мысль с должным одушевлением…[1] Это с моей стороны была «артподготовка» в обеспечение его полного согласия с текстом нашего обращения…[2] И, по-видимому, это побудило его после дов[ольно] длительного колебания согласиться на наш текст без изменения. И вот, я желал бы сегодня же дать письмо в банк на отпуск ?[I] количества долларов с тем, чтобы завтра можно было их вручить п[атриар]ху, или, по кр[айней] мере, обеспечить ему получение их в ближайшее время в Одессе, куда их может привезти Филиппов из Москвы.

У нас уже были случаи передачи валюты наличными на руки. Теперь вопрос о количестве. Мы предположили ему дать 25 т[ысяч] долларов. Вы как будто нашли эту сумму великой. Можно и 20 т[ысяч]. У нас имеется 80 тыс.

Прошу Вас мне сообщить Ваше согласие.

Серд[ечно] преданный
П[атриарх] Алексий

23.VII.51.

Резолюция: Лично т. Белышеву, т. Карповичу. Прошу переговорить со мной. 24/VII. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 12–12 об. Автограф.

---

[1] В докладной записке (от 17 июля 1951 г.) на имя И.В. Сталина, Г.М. Маленкова и В.М. Молотова председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов сообщил, что «патриарх Алексий, готовясь к его встрече, намерен, в дополнение к врученному в 1950 г. Александру денежному дару в сумме 20 тысяч американских долларов, вручить еще на нужды церкви некоторую сумму со своего текущего счета. Но Совет считает, что этот вопрос надо решить несколько позднее, в зависимости от поведения и позиции Александра в отношении к Русской церкви после поездки в Грецию» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 748. Л. 182).

[2] Имеется в виду обращение «К христианам всего мира», подписанное главами церквей 23 июля 1951 г. См. примечание № 1 к документу № 527.

№ 530. Алексий I – Г.Г. Карпову. 24 июля 1951 г.

Копия[II]

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

От всех храмов г. Москвы ко мне поступают заявления и жалобы на невозможное поведение нищих на папертях московских храмов[1]. Особен-

---

[I] Так в документе. Цифра в документе не указана.

[II] Слово вписано от руки.

но большое скопление нищих бывает на паперти Московского патриаршего собора.

Церковные советы не имеют возможности сами ликвидировать эти беспорядки среди нищих. Настоятелям храмов и вообще священнослужителям неудобно изгонять нищих из храмов, так как нищие в сознании благочестивого христианина – это Христова братия. И с глубокой древности эта нищая братия всегда ютилась возле храмов, прося себе милостыню, а другие добровольно брали этот подвиг нищенства.

В настоящее же время среди нищей братии попадаются темные личности, не имеющие ни прописки, ни документов. Слышится самая ужасная брань, порой стоят множество женщин с грудными и малыми детьми, больными различными болезнями – дизентерией и др., и тут же на паперти можно видеть кровавые следы этой болезни, почему паперть является местом рассадника болезней.

Не имея возможности нам самим ликвидировать эти печальные явления в жизни московских храмов, просим оказать Ваше содействие в ликвидации этого неприятного и печального явления в жизни московских храмов.

Алексий,
Патриарх московский и всея Руси

Помета: См. н[а]/об[ороте].

<1. Подлинник письма отправлен на распоряжение зам. министра МГБ СССР тов. Огольцову (см. письмо № 625/с от 27 июля 1951 г.).

2. Копия письма отправлена в ЦК ВКП(б) т. Суслову (см. письмо № 627/с от 28 июля 1951 г.). В. Иноз[емцев].>[I]

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 13. Заверенная копия. Машинопись; Оп. 1. Д. 750. Л. 84. Заверенная копия. Машинопись.

Опубл.: «Вызвало среди верующих волну радостных переживаний». Переписка патриарха Алексия I с Карповым / Публ. Н. Сидоров // Источник. 1998. № 2. С. 97.

---

[1] 10 июля 1951 г. на приеме в Совете в беседе патриарха Алексия I с Г.Г. Карповым был затронут вопрос о скоплении нищих у Патриаршего собора: «Патриарх спросил меня: “Могут ли Советом быть приняты какие-либо меры против нищих в Елоховском патриаршем соборе?” Я спросил: “А какие меры может принять Церковь?” Патриарх ответил: “Нам неудобно, но мы их не поощряем, я думаю, что среди них есть много состоятельных, а может быть, даже и не имеющих права жительства в Москве”. На мой вопрос: “Может ли по этому вопросу обратиться Патриархия официально письмом в Совет?” Патриарх ответил: “Я об этом думал и раньше, но хотел предварительно выяснить Ваше мнение”» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 750. Л. 113).

В письме заместителю министра государственной безопасности С.И. Огольцову от 27 июля 1951 г. Г.Г. Карпов указал, что по этому же вопросу к нему несколько раз обращались из Внешнеполитической комиссии ЦК ВКП(б) в связи с посещениями загранич-

---

[I] Текст, заключенный в угловые скобки, вписан на обороте документа.

ными делегациями Патриаршего собора и других московских храмов. Совет считал, что при разработке конкретных мероприятий следует иметь в виду Ленинград, Киев, Тбилиси и другие республиканские, областные, краевые города, если они являются режимными (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 750. Л. 111).

28 июля 1951 г. письмо патриарха Алексия I в Совет от 24 июля 1951 г. было направлено в ЦК ВКП(б) на имя М.А. Суслова (Там же. Д. 748. Л. 204).

Незадолго до обращения патриарха Совет министров СССР 19 июля 1951 г. принял постановление № 2590–1264с «О мероприятиях по ликвидации нищенства в Москве и в Московской области и усилении борьбы с антиобщественными, паразитическими элементами». В числе мер предлагалось нищих, из числа нетрудоспособных лиц, не имеющих родственников, обязанных по закону их содержать, помещать в дома престарелых и инвалидов. На строительство домов инвалидов и интернатов для слепых выделялось 30 млн рублей. К 1 июля 1952 г. предписывалось организовать вне черты г. Москвы два приемника-распределителя для помещения туда задержанных лиц, занимающихся нищенством. Органам милиции и органам охраны МГБ СССР на железнодорожном и водном транспорте было предоставлено право выселять по постановлению Особого совещания при МГБ СССР в отдаленные районы Советского Союза сроком на 5 лет лиц, «задержанных за попрошайничество, в отношении которых будет установлено, что они являются трудоспособными, злостно уклоняются от общественно-полезного труда и ведут паразитический образ жизни, а также бродяг, не имеющих определенных занятий и места жительства» (Ф. Р-5446. Оп. 106. Д. 617. Л. 307–311).

№ 531. Алексий I – Г.Г. Карпову. 6 августа 1951 г.

6.VIII.51.
Одесса. Успенский мон[астырь]

Дорогой и глубокоуважаемый Георгий Григорьевич!

Сегодня я, и не один я, разочарованы сообщением п[атриарха] А[лександра] о том, что по служебным условиям Вам не придется приехать в Одессу. А между тем на основании моих слов п[атриар]х Александр ожидал Вас видеть здесь, на свободе, и поговорить с Вами.

Я рассчитывал, что Вы в (полу)намеченные[I] Вами дни (от 1–5) будете здесь, и потому не писал Вам. А как было бы хорошо Вам посетить здешний край наш у берега моря, место, которое п[атриар]х Ал[ексан]др называет райским местом[1]. Все неприятности пути по жел[езной] дор[оге] или на самолете окупились бы сторицею пребыванием здесь среди чудной природы… Б[ыть] может, вы еще найдете возможность к нашему общему большому удовлетворению прилететь сюда. Уверяю Вас, Вы не прогадаете… Даже если бы перелет от М[осквы] до Киева почему-либо показался Вам тяжелым, что, в сущности, маловероятно, Вам можно было бы сделать остановку в Киеве и взять оттуда сюда поезд. <Так или иначе, я не хочу терять надежду на свидание с Вами здесь, благо есть на это время, т.к. п[атриар]х, чувствуя здесь себя очень покойно, удобно и хорошо со-

[I] Так в документе.

всем не говорит о времени своего отшествия отсюда. Во всяком случае, на день Преображения (19.VIII) объявлена в Соборе торжественная служба двух патриархов, а это – через две недели.

С сегодняшнего дня п[атриар]х будет иметь массаж, который он считает для себя очень полезным.

С п[атриар]хом я говорю о делах церковных, он достаточно лаконичен в своих беседах, но общий смысл их тот, что малая и скудная средствами Антиохийская церковь смотрит на мощную и, как он видит это собственными очами, теперь «пышно цветущую» Русскую церковь, как на оплот православия во всем мире. А православие в Антиохийском патриархате в настоящее время бессильно борется с католической пропагандой, которая становится все сильнее благодаря большим средствам, которые они употребляют для пропаганды. И потому Ант[иохийская] церковь надеется, что Русская церковь поможет ей в ее борьбе[2]. Таков общий смысл его бесед. Он не уточняет, т[ак] сказ[ать], суммы, которую он хотел бы иметь на эту борьбу, хотя указал на один из участков нуждающихся в средствах, это субсидии ежегодным причтам, их всего у него около 500, если на каждый причт ежегодно давать по 40 долларов, то в общем выйдет 20 тыс. долл[аров] в год. Но, кроме этого, есть и другие нужды: школы в противовес католическим. Затем п[атриар]х считал бы весьма целесообразным поставить прочно наше представительство в Бейруте: дать хорошего архимандрита, обставив его надлежащим образом. А так, в общем, п[атриар]х очень доволен настоящим своим отдыхом «в раю», как он говорит.>[I] Он ежедневно спускается к морю, там сидит часа 2–3 и находит, что это его очень освежает и живит.

М[итрополит][II] Александр также наслаждается здешним пребыванием. Столом и всем вообще обиходом гости чрезвычайно довольны. Видели у себя же на даче картины: И. Грозный, Суворов, Кутузов[III].

Ружицкий после того, как его жена приезжала в Москву с протестом против его назначения, в конце концов, видимо, ее «уломал» и прислал мне телеграмму, что принимает назначение без оговорок.

Погода у нас стоит солнечная и жаркая. Море, расстилающееся пред нашими взорами, прекрасно. Как бы хотелось, чтобы Вы, дорогой Георгий Григорьевич, полюбовались всем этим. Ведь все здешнее устройство до изв[естной] степени дело Ваших рук и, во всяком случае, инициативы Вашей. Большой привет Марии Григорьевне.

<Я надеюсь, здоровье Ваше хорошо. Ближ[айший] п[атриар]х, которому я сказал, что пишу Вам, просит передать Вам его большой привет и надежду с Вами увидится здесь.

Письма даже по авиапочте ходят очень медленно: из Москвы – хорошо если на 4-й день, а то на 5-й и на 6-й! Интересно, когда к Вам придет это

[I] Текст, заключенный в угловые скобки, отчеркнут на полях карандашом.

[II] Слово «*м[итрополит]*» дописано синим карандашом.

[III] Абзац отчеркнут на полях карандашом.

письмо. Его берет П.А. и завтра утром отправит авиапочтой заказным. Все здесь со мною живущие имеют Вам горячий привет.>[I]

<Всегда искренно Вам преданный и сердечно любящий
П[атриарх] Алексий>[II]

Пометы: Послано в инстанции. 8/VIII. Карпов.

В 2 экз[емплярах].

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 14–15 об. Автограф. Бланк патриарха.

---

[1] Как следует из докладной записки Г.Г. Карпова в Совет министров СССР Г.М. Маленкову и В.М. Молотову от 8 августа 1951 г., неоднократные приглашения патриарха Алексия I прибыть на несколько дней в Одессу Карпов отклонял «исходя из того, чтобы патриарх Александр не чувствовал какого-то контроля над патриархом Алексием». Получив очередное приглашение патриарха Алексия, Карпов решил откликнуться на него, мотивируя свое решение тем, что «патриарх Алексий несколько болезненно воспринимает мало ему понятный отказ, а во-вторых, я не вижу, чтобы патриарх Алексий проводил необходимую работу с патриархом Александром, хотя об этом и говорили». На докладной записке помета: «9/VIII т. Помазнев сообщил, что т. Маленков и т. Молотов проголосовали “за”» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 749. Л. 15).

23 августа 1951 г. Г.Г. Карпов доложил в Совет министров и ЦК ВКП(б) о том, что «в соответствии с полученным разрешением» он с 13 по 19 августа пробыл в Одессе, где встречался с патриархом Алексием I и гостящим у него патриархом Антиохийским Александром. В беседах с председателем Совета по делам РПЦ патриарх Александр много говорил о процветании Советского Союза, сетовал на то, что, «видимо, по вине американцев нет русских товаров у них в Сирии и Ливане» (Там же. Л. 32).

[2] В докладной записке И.В. Сталину, В.М. Молотову и Г.М. Маленкову от 1 августа 1951 г. Г.Г. Карпов писал, что патриарх Александр «ни в отдыхе, ни в спецлечении не нуждается, но должен был выставить лечение и продолжительный отдых как предлог, чтобы добиться согласия своего Синода на поездку в СССР. В действительности он хотел побывать в СССР для того, чтобы получить материальную помощь, в которой очень нуждается Антиохийская церковь» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 749. Л. 3).

№ 532. Алексий I – Г.Г. Карпову. 23 августа 1951 г.

Досточтимый и дорогой Георгий Григорьевич!

Итак, вчера мы расстались с п[атриар]хом Александром и его спутниками. Как я сообщил Вам телеграммой, они поднялись в воздух курсом на Бухарест 1 ч. 10 м[инут] дня. На аэродром п[атриар]ха провожал я и много духовенства во главе с а[рхиепископом] Никоном. Прощались мы перед отъездом с дачи трогательно. П[атриар]х плакал и говорил, что он никогда не забудет нашего широкого и «щедрого» гостеприимства. Еще раз просил пе-

---

[I] Текст, заключенный в угловые скобки, вписан на верхних полях письма.

[II] Текст, заключенный в угловые скобки, вписан на полях вертикально.

редать Вам лично его благодарность, сказав, что Вы имеете особый дар вызывать к себе симпатию.

Словом, все было очень хорошо и, т[ак] сказ[ать], хорошим аккордом заканчивало период пребывания п[атриар]ха под нашим кровом[1]. Вы, конечно, получили как мою т[елегра]мму, так и п[атриар]ха. М[итрополит] Александр также был умилен и высказывал добрые мысли.

Я думаю здесь пробыть до 31 авг[уста] и в этот день вылететь в М[оскву]…

От м[итрополита] Григория получил т[елегра]мму с просьбой выслать к 4 сент[ября] на заседание Учебн[ого] к[омите]та представителей М[осковской] д[уховной] акад[емии]. Раньше еще мы с ним договорились, что я пошлю о[тца] Н. Колчицкого и прот[оиерея] Ружицкого и Савинского. Думаю и я поехать с ними, чтобы навестить м[итрополи]та, как он об этом просил меня, и наблюсти за проведением некоторых вопросов по Академии и С[еминар]ии. Савинский с Ружицким поедут поездом, а я думаю с о[тцом] Николаем полететь 3 сент[ября]. Поездка займет не более 3 дней…

Я просил Буевского подготовить к моему приезду распоряжение в банк об отпуске 20 тыс. долларов по тому образцу, по которому мы уже однажды переводили доллары через наше представительство в Сирии. Поручил ему договориться об этом с В.С. Карповичем. 29-го будем везде подписываться под обращением о мире[2].

С большой любовью вспоминаем о Вас, дорогой Георгий Григорьевич, о Вашем пребывании здесь и горячо желаем Вам полного и прочного здоровья.

Сердечно Вам преданный
П[атриарх] Алексий

23.VIII.51.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 16–16 об. Автограф. Бланк патриарха; Оп. 1. Д. 749. Л. 65. Копия. Машинопись.

---

[1] 21 августа 1951 г. Г.Г. Карпов проинформировал И.В. Сталина, Г.М. Маленкова и В.М. Молотова о том, что патриарх Александр III подписал заявление для печати. «Поскольку основное его содержание, – писал Карпов, – представляет принципиальное значение (о зависимости Вселенского патриарха от американцев; о Ватикане; о происках англо-американской реакции на Ближнем Востоке и т.д.), по нашему мнению, представляется целесообразным его напечатать во всех центральных газетах и через ТАСС, Совинформбюро и Комитет радиовещания передать за границу с единовременным извещением об отъезде Александра 23 августа с.г. на родину. Прошу Ваших указаний» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 749. Л. 28). Заявление патриарха Александра III было опубликовано 25 августа 1951 г. в газетах «Правда», «Известия» и «Труд».

[2] 29 августа 1951 г. в СССР должен был начаться сбор подписей под обращением Всемирного совета мира о заключении Пакта мира между пятью державами – США, СССР, КНР, Великобританией, Францией. Патриарх Алексий I обратился «к архипастырям, пастырям и всем чадам Русской православной церкви» «своими подписями засвидетельствовать свое горячее неуклонное стремление бороться за мир». Патриарх благословил духовенство подписать обращение по месту жительства и мирян – по месту работы и жительства (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 749. Л. 78).

№ 533. Алексий I – С.К. Белышеву. 21 сентября 1951 г.

Глубокоуважаемый Сергей Константинович!

Посылаю Вам полученное на днях письмо от[I] какого-то неизвестного нам Всеэпиротского братства из Афин[1]. Едва ли можно будет нам вмешаться в это дело. Во всяком случае, требуется навести справки.

Душевно уважающий
П[атриарх] Алексий

21.XI.51.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 17. Автограф. Бланк патриарха.

---

[1] Всеэпиротское братство – братство, объединяющее уроженцев греческого Эпира. Письмо Всеэпиротского братства, подписанное председателем этого братства профессором Афинского университета Афанасием Трахилисом от 29 июля 1951 г. (на греческом и русском языках), было получено патриархом Московским 12 сентября 1951 г. В послании говорилось о том, что в годы Гражданской войны около 5000 семей было вывезено Греческой республиканской армией в пограничные государства «в целях предохранения их от ужасов, творившихся на фронте». В настоящее время эти люди находятся в Польше, Венгрии, Чехословакии и Румынии. Теперь же, когда опасность миновала, они бы хотели вернуться на родину и воссоединиться с семьями. В письме Всеэпиротского братства, в частности, сообщалось: «Мы от всякой политики далеки. Просьба наша не имеет решительно никакого отношения ни к вопросу о так называемой “репатриации греческих детей”, ни какому-либо иному вопросу, который пытаются использовать в политических целях. Мы просим о разрешении дать нашим отцам, матерям, мужьям и женам, в огромном большинстве немощным старикам, возможность вернуться к своим семьям, с которыми злая необходимость их так жестоко разлучила».

В этом послании братство обратилось к патриарху Алексию I с просьбой оказать содействие в возвращении на родину из других стран греческих семей и возбудить ходатайство об этом перед советским правительством (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 864. Л. 113–114).

К письму приложено обращение к Президиуму Международного конгресса мира. Текст этого обращения во многом совпадает с письмом братства патриарху Московскому. В нем содержалась просьба оказать содействие в получении разрешения от Польши, Венгрии, Чехословакии, Румынии и СССР на репатриацию перемещенных лиц (Там же. Л. 115–116).

№ 534. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 28 сентября 1951 г.

В Совет по делам РПЦ

В последнее время для священнослужителей нашей Церкви в Париже создалось катастрофическое положение в связи с вызовом отдельных лиц, имеющих наше подданство, и предложением им срочно покинуть пределы Франции.

[I] Слово *«от»* вписано над строкой.

Кроме того, до сего времени, несмотря на длительные хлопоты, правительство Франции не дает визы нашему экзарху архиепископу Фотию. Все эти обстоятельства побуждают меня, освободив а[рхиепископа] Фотия от обязанностей экзарха, поручить эти обязанности находящемуся в Берлине епископу Борису, к которому во всякое время могут беспрепятственно приезжать из Парижа по делам экзархата[1]. Эти соображения считаю долгом представить на усмотрение Совета.

Патриарх Алексий

28.IX.51.

Помета: Справка. 4.X. 1951 г. направлено письмо и проект постановления в Президиум Верх[овного] Совета СССР. 4.X.51. Спичкин.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 843. Л. 173–173 об. Автограф. Бланк патриарха.

---

[1] 4 октября 1951 г. Совет по делам РПЦ направил в Президиум Совета министров СССР докладную записку о письме Алексия I, в котором ставился вопрос о целесообразности перенесения резиденции экзарха Западной Европы из Парижа в Берлин.

Суть проблемы заключалась в следующем. В 1949 г. Московской патриархией для руководства патриаршими приходами в Западной Европе и для замены митрополита Серафима экзархом был назначен архиепископ Фотий (Топиро) (место пребывания – Париж). До приезда нового экзарха распоряжением патриарха Московского был создан Экзарший совет из трех человек с председателем архимандритом Николаем (Ереминым). Неоднократные попытки на протяжении двух лет получить для архиепископа Фотия визу на въезд во Францию успеха не имели. Архиепископ Фотий, являясь экзархом, фактически не управлял экзархатом и проживал в Вильнюсе. Экзарший совет оказался не в состоянии противодействовать захвату части храмов и приходов Московской патриархии «враждебными церковными группировками». Французские власти пытались путем запугивания и административной высылки наиболее активных священников ликвидировать экзархат Московской патриархии.

Совет по делам РПЦ поддержал мнение Алексия I о перенесении резиденции экзархата в Берлин. На докладной записке помета: «24/X-1951. Мне звонил помощник т. Вышинского т. Лобанов и сообщил, что в ЦК ВКП(б) вопрос решен положительно, но решения не будет, а мероприятие проводить можно и надо. 26/X м[итрополитом] Николаем была дана телеграмма в Берлин еп[ископу] Борису. Карпов. 29/X» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 749. Л. 139–142).

24 октября 1951 г. Священный Синод Русской православной церкви и патриарх Московский приняли постановление, в соответствии с которым епископ Берлинский и Германский Борис был возведен в сан архиепископа и назначен временно исполняющим обязанности экзарха Московской патриархии в Западной Европе (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85 а. Л. 29).

№ 535. Алексий I – Г.Г. Карпову. 6 октября 1951 г.

Дорогой и сердечно любимый Георгий Григорьевич!

От м[итрополита] Григория узнаю, что Вы будете в Ленинграде на этих днях. Пользуясь оказией, пишу Вам эти строки. Надеюсь, что отдых у Бал-

тийского моря был для Вас полезен и здоровье Ваше получило подкрепление. Очень желаю Вам этого, у меня же дела с ногой неважны, последняя надежда на ванны в Тбилиси[1]. Предполагаю лететь туда 12-го с тем, чтобы в начале ноября вернуться и хорошенько подготовиться к выступлению на 3-й Всесоюзной конференции сторонников мира[2].

У нас новостей особых нет, все идет как будто нормально. Еп[ископ] Владимир вчера прибыл[3], здесь он пробудет несколько дней[I] и затем отправится до распоряжений о нем в Печоры.

В Хайфе он встретился с Поликарпом и часов 5 имел с ним беседу. Берлинцы тоже отправились на днях в Берлин[4]. Есть и грустные явления: 1 окт[ября] в 9 ч. 15 веч[ера] скончался скоропостижно от кровоизлияния в мозг епископ Курский Нестор. Он грешил тем, что мало внимания уделял своему здоровью, несмотря чрезмерную тучность, ел сколько хотел, не делал моциона и т.д. Вы его сравнительно недавно видели и констатировали его болезненную полноту.

Вчера и сегодня заседала сессия Синода. Разбирали дело по ревизии хозяйственной части Ростовской епархии – доклад ревизовавшего епископа Орловского Флавиана. А также по вопросу об управлении епархией м[итрополита] Вениамина, довольно своеобразно ведущего это дело[5].

Архиереи сегодня и завтра разъезжаются, и на Лаврский праздник остается только Минский и е[пископ] Владимир. Ожидали мы к этому дню Варшавского Макария, но от него не было никакого извещения. Также не приезжают б[ывшие] униаты с еп[ископом] Антонием. И хорошо, т.к. гост[иница] «Москва» переполнена и с №№[II] очень трудно.

М[итрополит] Елевферий прислал телеграмму с просьбой вызвать его по делу об автокефалии[6]. На ближайших днях ждем его в Москву.

Желаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, и Марии Григорьевне хорошо провести оставшиеся дни Вашего отпуска и в полноте сил и бодрости вернуться к работе.

Уверен, что Вы и мне пожелаете успеха в лечении, на что и я хочу надеяться, т.к., скажу откровенно, меня тяготит эта продолжающаяся моя инвалидность.

С сердечным уважением и искренней к Вам любовью
П[атриарх] Алексий

6.X.51.
Москва.

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 18–19 об. Автограф.

---

[1] 17 октября 1951 г. Совет сообщил в Совет министров и ЦК ВКП(б) о том, что лечение патриарха Алексия I в Цхалтубо и Одессе не дало результатов, поэтому по рекомен-

---

[I] Далее слово неразборчиво.
[II] №№ – номерами.

дации профессоров он 12 октября 1951 г. вылетел в Тбилиси (сроком на 1 месяц) для лечения серными ваннами (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 749. Л. 153).

[2] Третья Всесоюзная конференция сторонников мира проходила в Москве 27–29 ноября 1951 г. В центре внимания конференции был доклад председателя Советского комитета защиты мира Н.С. Тихонова «Итоги сбора подписей под обращением Всемирного совета мира о заключении Пакта мира между пятью великими державами и очередные задачи борьбы за мир». Делегаты конференции приняли обращение ко всем борцам за мир под названием «Отстоим дело мира!». См.: Всемирное движение сторонников мира. Даты, события. М.: «Международные отношения», 1987. С. 42–43.

[3] Епископ Владимир (Кобец К.Д.) в ноябре 1949 г. был назначен начальником Русской православной миссии в Палестине (постановление Совета министров СССР № 5248–2011с от 18 ноября 1949 г. (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 849. Л. 7). По возвращении в СССР 6 октября 1951 г. епископ Владимир был принят в Совете по делам РПЦ. В беседе с С.К. Белышевым епископ Владимир рассказал, что состояние дел Миссии «не очень похвальное», что Миссия до сих пор официально не зарегистрирована как представительство Московской патриархии и ввиду этого в банке отказываются открывать текущий счет миссии (Там же. Д. 852. Л. 118–123).

[4] Отъезд командируемых в ГДР протоиерея А.И. Расторгуева, священника И.И. Казакова и доцента Ленинградской духовной академии А.Ф. Шишкина был намечен на 4 октября 1951 г. (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 849. Л. 120).

[5] На заседаниях Священного Синода 5 и 6 октября 1951 г. рассматривались следующие вопросы: о положении дел в Ростовской епархии (Ростов-на-Дону); о целесообразности сохранения самостоятельной кафедры епископа Таллинского и Эстонского (журналы заседаний Священного Синода № 6 и № 7 от 5 октября 1951 г. см.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85 а. Л. 17–22).

19–25 сентября 1951 г. комиссия в составе епископа Орловского и Брянского Флавиана (Иванова) и священника И. Малюшицкого по поручению Московской патриархии обследовала финансово-хозяйственную часть Ростовского епархиального управления. Комиссия установила, что перерасход средств по Ростовской епархии за время управления ею епископом Николаем составил 667 172 руб. На заседании Священного Синода 5 октября 1951 г. (журнал № 6) действия бывшего епископа Ростовского Николая по управлению Ростовской епархией в области финансово-хозяйственной были признаны «незакономерными, в корне расшатавшими финансовую базу весьма мощной в хозяйственном отношении епархии». Священный Синод также постановил назначить всестороннюю ревизию Рязанской епархии, ныне управляемой епископом Николаем, «для выяснения вопроса о возможности в дальнейшем сохранить за ним права и обязанности епархиального епископа» (Там же. Л. 17–19).

На заседании Священного Синода 5 октября 1951 г. (журнал № 7) митрополиту Ростовскому Вениамину (Федченкову) было предложено пересмотреть состав Епархиального совета, освободить от работы в нем двух протоиереев, а также «пользоваться работой Епархиального совета лишь как материалом для собственного самостоятельного решения вопросов епархиальной жизни и особенно, ввиду бывшего произвола в расходовании епархиальных средств […] усилить наблюдение за правильностью расходования этих средств; словом, по древнему русскому правилу – “чинить крепкое смотрение и наблюдательство”» (Там же. Л. 20–21).

[6] В телеграмме митрополита Елевферия, полученной патриархом Алексием I 4 октября 1951 г. говорилось следующее: «На совещании епископов и членов Экзаршего совета было постановлено просить Ваше святейшество о предоставлении православной церкви в Чехословакии автокефалии. Ввиду спешности дела и необходимости личного свидания прошу не отказать в вызове меня в Москву» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 859. Л. 116). В тот же

день патриарх Алексий I послал в ответ следующую телеграмму: «Прошу В[аше] пр[еосвященст]во по возможности незамедлительно прибыть в Москву по срочным делам экзархата. Телеграфируйте приезд» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 859. Л. 116 об.).

Вопрос об автокефалии Православной церкви в Чехословакии был рассмотрен на заседании Священного Синода 10 октября 1951 г. Заслушав доклад Экзаршего совета Православного экзархата Чехословакии на имя патриарха Алексия, Синод постановил: «1. Если Экзаршее собрание решит быть Православной церкви в Чехословакии автокефальной, то Патриарх и Священный Синод благословляют это решение и дают свое полное согласие к провозглашению Православной с церкви в Чехословакии – Автокефальной. 2. Если будет избран главой Автокефальной церкви в Чехословакии Высокопреосвященный митрополит Елевферий, то Русская православная церковь с любовью отпускает его, митрополита Елевферия, для блага этой Церкви» (Там же. Оп. 2. Д. 85 а. Л. 28). Интронизация главы автокефальной Чехословацкой церкви Елевферия, митрополита Пражского и всея Чехословакии состоялась 9 декабря 1951 г. (Там же. Оп. 1. Д. 749. Л. 280).

№ 536. Алексий I – Г.Г. Карпову. 17 октября 1951 г.

1951. Окт[ября] 17
Тбилиси, «Интурист», № 12

Дорогой и глубокоуважаемый Георгий Григорьевич!

Сегодня шестой день, что я в Тбилиси. Принял ванны 13-го и 15-го и по указанию врача буду первое время их принимать через день, а затем и ежедневно. В начале, как и сейчас, чувствуется некоторое обострение, а потом обещают облегчение.

Погода все время дождливая, только один день, 13-го, было солнце. У нас в Москве, вероятно, погода лучше, чем здесь. Вы теперь уже на работе, а я бездельничаю, немного совестно мне, но приходится приводить себя так или иначе в надлежащий вид, не говоря уже о том, что болезнь эта действует и на общее состояние и даже на работоспособность.

Благодарю Вас за телеграмму из Ленинграда. Надеюсь, что Ваш отдых был для Вас приятен и целителен. С[ергей] К[онстантинович] говорил мне, что Вы и Мария Григорьевна были довольны курортом Майори.

В наших рядах потери: после кончины еп[ископа] Нестора 1-го числа октября скончался еп[ископ] Нифонт Житомирский от прободения кишок в Киеве, где он лечился. Придется (вероятно, в ноябре или начале декабря соберем зимнюю сессию) замещать эти кафедры[1]. А кем при скудости наших кадров?

Католикос здесь чувствует себя бодро, вчера я был у него, был и уполномоченный; дом католикоса, который он рассчитывал, что будет готов в сентябре, еще далеко не закончен. Хорошо, если к весне он сможет туда переехать.

В делах наших церковных меня держат в курсе м[итрополит] Николай и о[тец] Н. Колчицкий. Здесь на свободе я займусь приготовлением своей

речи на Всесоюзной конференции сторонников мира[I], и пришлю ее Вам на предварительный просмотр.

Что касается возвращения, то думаю вернуться в Москву не позднее 14–15 ноября, и это будет, таким образом, за 12–13 дней до Конференции. Если по ходу дела можно будет закончить ванны раньше, то приеду и раньше, т.к. здесь, в общем, скучновато без дела и без обычных условий.

Шлю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, самый сердечный привет и прошу передать мое искреннее почтение Марии Григорьевне.

Душевно Вам преданный и любящий
П[атриарх] Алексий

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 20–21 об. Автограф.

[1] На заседании 27 декабря 1951 г. Священный Синод постановил: «1. На Курскую архиерейскую кафедру, за смертью епископа Нестора, переместить преосвященного Винницкого Иннокентия. Временное управление Винницкой епархией поручить преосвященному Черновицкому Андрею. 2. На Житомирскую архиерейскую кафедру, за смертью епископа Нифонта, переместить епископа Изборского Владимира» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85 а. Л. 37).

№ 537. Алексий I – Г.Г. Карпову. 1 ноября 1951 г.

Дорогой и сердечно уважаемый Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам проект моего выступления на 3-й Всесоюзной конференции сторонников мира. Переписано плохо, т.к. печатал я и[II] на неважной машинке, причем печатанье далось мне с большим трудом, чем составление, такой уж я плохой машинист. Я повергаю это на Ваш суд, думаю, что тон мною взят верный. Как духовное лицо и представитель Церкви, я говорю церковным языком и привожу мысли из Слова Павла.

Продолжаю лечиться: кроме ванн через день я еще претерпеваю парафиновые процедуры. Все это дает надежду на избавление от болей спустя некоторое время по окончании лечения. Окончатся ванны и процедуры числа 10 или 11-го. И тогда же, думаю, не позднее 12–13-го, я выеду, вероятно, поездом, т.к. здесь по утрам туманы и с самолетом может быть задержка.

Утром, часов в 11, обычно я выезжаю с приставленным ко мне м[итрополитом] Ефремом за город в горы, где воздух чистый и живительный, там мы немного ходим, а около 2-х я уже в курорте и беру ванну и парафиновую процедуру. В 3 часа – домой и до 5 – отдых. В 5 ч. обедаем с тем же неизменным

[I] См. примечание № 2 к документу № 535.
[II] Слово *«и»* вписано над строкой.

Ефремом. И так кончается день. В дни, свободные от ванн, католикос приезжает за мной, и мы с ним едем за город. Здесь по всем направлениям дороги прекрасные, и приятно бывает дышать горным воздухом. У католикоса я был два раза. Буду еще.

Но погода по б[ольшей] части дождливая и свежая, что редкость здесь в это время.

Из Москвы шлют мне ежедневно телеграммы и м[итрополит] Николай и о[тец] Николай Колчицкий. М[итрополит] Николай, по-видимому, до 10–11 будет в отсутствии. Сегодня я получил от него т[елегра]мму из Вены.

К празднику мы с католикосом пошлем совместную телеграмму И[осифу] Виссарионовичу.

Надеюсь, Вы, дорогой Георгий Григорьевич, здоровы. Шлю Вам сердечный привет, также Марии Григорьевне.

Проезжая мимо Ботанического сада, я всегда вспоминаю, как мы там гуляли с Томочкой. Она тоже, вероятно, это помнит.

Я думаю, что по возвращении моем в Москву можно будет передать текст моего выступления куда следует, времени будет достаточно до 27.XI.

Душевно преданный и любящий
Вас П[атриарх] Алексий

1.XI.51.

Резолюция: Тов. Репину. В дело переписки. 1951 г. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 26–27 об. Автограф.

№ 538. Приложение к документу № 537. Обращение патриарха Алексия I к участникам III Всесоюзной конференции сторонников мира

Не позднее 1 ноября 1951 г.[1]

Уважаемые друзья, защитники и поборники мира, собравшиеся со всех концов нашего Союза для совместной работы в пользу мира!

Православная русская церковь, движимая искренним стремлением оказать помощь делу сохранения и укрепления мира во всем мире, вместе со мною приветствует в Вашем лице Третью Всесоюзную конференцию сторонников мира и благословляет ее труды и решимость бороться за мир до победы.

Вспоминаем слово Христово: «Блаженны миро творцы…»

В настоящие дни нашего собрания миллионы людей нашего народа и, можно с уверенностью сказать, народов всего мира простирают мысленные взоры к Москве, к нашей работе, ожидая от нас нового, мощного слова в за-

[1] Датируется по письму патриарха Алексия I в Совет по делам РПЦ от 1 ноября 1951 г.

щиту мира и в осуждение исступленных и бесчеловечных поползновений врагов человечества, мечтающих нарушить мир народов и особенно нашего народа, в то время, когда жизнь его озарена светом мирного, всеобъемлющего и созидательного труда.

Наша Церковь вместе со всем нашим народом твердо и последовательно борется за мир и отстаивает дело мира: она ежедневно молится «о мире всего мира» и вместе с тем не перестает призывать всех христиан, без различия исповеданий, к исполнению своего христианского долга – к защите мира. Она неустанно проповедует, что отказ от борьбы за мир был бы преступлением перед Богом и совестью, перед нашим народом и перед русской историей; что это движение имеет только одну, благородную, цель – мир и что все другие утверждения – клевета, взводимая теми, чьи темные замыслы готовы омрачить мирную жизнь человечества новой и, еще более, чем прежние войны, смертоносной войной.

В 1948 году по предложению Русской церкви с призывом бороться за мир обратилось к христианам всего мира Московское совещание глав и представителей автокефальных Православных церквей[I].

«Не будем закрывать глаза, подобно страусу, перед надвинувшимися проявлениями новой человеческой ненависти; не будем затыкать уши перед бешеным рокотом новой войны», – было сказано в этом Обращении. «Но… объединенные во имя Царя Мира – Господа Христа, станем броней против всех покушений и действий, направленных к нарушению мира, и нашим евангельским единомыслием и нашим твердым и непоколебимым благочестием сделаем невозможным всякое намерение и всякий план нового военного пожара на неочищенной еще от крови, слез, страданий и могил – земле…»

Голос нашей Церкви прозвучал и на Первом Всемирном конгрессе сторонников мира в Париже[II] и на Первой Всесоюзной конференции сторонников мира в 1949 году[1]. Сочувственное отношение друзей мира вызвали наши послания к пастве, а также и к предстоятелям всех православных церквей с призывом к борьбе за мир. Немалое значение имело участие Русской православной церкви в осуждении атомного оружия и агрессии в Корее.

Много откликов последовало и на Обращение к христианам предстоятелей Русской, Грузинской и Армянской церквей в 1950 году[2].

Призывая к борьбе за мир, они сказали тогда: «Враги мира всеми способами изощряются в мерах сопротивления христианской правде, угрожая ей сверхмощными силами разрушения и смерти. Поэтому мы, патриархи трех христианских Церквей, нашли благовременным усилить помощь движению сторонников мира и обратиться с призывом о том же ко всему христианскому миру, который не может и не должен стать опорой безумной политике уничтожения». «Вооружиться против зла войны – долг каждого христианина, ибо

[I] См. документ № 341 и примечание к нему.

[II] См. примечание № 3 к документу № 513.

христианство есть религия не смерти, но жизни и спасения, к чему стремятся все народы. Они в едином союзе повели борьбу с врагами мира, имея в рядах своих миллионы христиан. Необходимо продолжить и усилить эту борьбу, дабы все христиане, без различия исповеданий, соединили свои усилия в этом святом деле».

«В приложении к нуждам современного человечества христианское дело состоит прежде всего в том, чтобы действенно поддержать благородные решения борцов за мир о запрещении атомного оружия и о признании военным преступником того правительства, которое первым применит это оружие».

Вторая Всесоюзная конференция сторонников мира[3] также услышала голос нашей Церкви в речи ее представителя митрополита Николая. Его же участие во Втором Всемирном конгрессе сторонников мира и в работе Всемирного совета мира явилось новым вкладом нашей Церкви в дело мира.

Наконец, в июле текущего года главы Антиохийской, Грузинской и Румынской православных церквей и представитель Болгарской церкви, приезжавшие к нам на церковный праздник, приняли вместе с нашей Русской церковью новое обращение к христианам всего мира[I], в котором свидетельствовали, что Церковь Христова никогда не уходит от современных нужд человечества и служит им опытом своей жизни и деятельности; что она помогает людям и в защите мирной жизни, если ненависть безумных угрожает ей разрушением и гибелью.

Перед отъездом в Дамаск патриарх Антиохии и всего Востока Александр III заявил в печати, что во время пребывания в нашей стране он воочию убедился в том, «что здесь вся жизнь людей пронизана одним желанием – мирно трудиться».

К этим словам патриарха Александра, верно отражающим настроение русских людей, я могу прибавить, что Русская церковь разделяет и приветствует успехи нашего народа во всех его проявлениях; радуется им и благословляет их.

По глубокому убеждению в миролюбии нашего народа патриарх Александр подписал воззвание о мире и дружбе между народами и сказал, что все христианские церкви должны быть участниками борьбы за мир, «ибо война – это нарушение основ христианской морали».

Из того факта, сказал патриарх Александр, что в последнее время враждебные миру силы всеми мерами пытаются «ослабить Антиохийскую патриархию» и разорвать старинную любовь между Антиохийской и Русской церквями во имя враждебных Советскому Союзу целей, можно заключить, насколько противна этим силам миролюбивая позиция Антиохийской церкви.

Но «Антиохийская церковь всегда будет достойна любви Русской церкви и русского народа, который является гарантией мира и дружбы между народами».

[I] См. примечание к документу № 527.

Я пользуюсь настоящим случаем, чтобы засвидетельствовать, что Русская церковь всецело поддерживает заявление блаженнейшего патриарха Антиохийского и со своей стороны всегда готова оказывать церкви Антиохийской братскую любовь и помощь.

Русская церковь была бы счастлива, если бы возлюбленные главы и прочих православных церквей поддержали заявление патриарха Антиохийского и присоединились к нему.

В начале ноября этого года в Вене состоялась Вторая сессия Всемирного совета мира[4].

Всемирный совет мира снова призвал всех к дальнейшему усилению священной борьбы за мирную жизнь, дабы окончательно побежденной оказалась преступная кучка заговорщиков новой бойни.

Русская церковь со всею ревностью поддерживает призывы Всемирного совета мира, отвечающие справедливости и нравственной потребности сотрудничества всех народов. Можно уверенно утверждать, что постепенное и одновременное сокращение вооружений, при абсолютном запрещении атомного оружия, как и других средств массового уничтожения, решение германской и японской проблем в духе уже принятых ранее международных соглашений, прекращение военных действий всюду, где они имеют место, и прежде всего в Корее, а также обеспечение всем народам права самостоятельно вести и решать свои дела без иностранного давления или вмешательства, – все эти мероприятия, предлагаемые Всемирным советом мира, составляют единственный в данных условиях путь к миру.

Великие державы могут встать на этот путь только тогда, когда они заключат между собою Пакт мира[5]. Почти шестьсот миллионов миролюбивых людей, давших свои подписи под Обращением о заключении пакта мира между пятью великими державами, требуют заключения этого пакта, потому что Пакт мира представляет единственную возможность выявить добрые намерения всех великих держав, в частности тех, которые собираются якобы «оборонять» христианскую цивилизацию от воображаемой агрессии.

Наша Церковь, пользующаяся неограниченной свободой в своей внутренней жизни и деятельности, согласно Сталинской Конституции, которой через несколько дней исполняется 15 лет, считает своим долгом помогать укреплению мира воспитанием верующих в духе верности гражданскому долгу и вменяет в вечное спасение мирный труд на пользу ближних и Родины. Церковь учит, что благословенного мира, прочного благополучия и истинного спокойствия для труда можно достигнуть не иначе как путем правды; что с делами правды народов незримым, но действенным союзом связаны дела Правды Божией, и что, таким образом, с Правдой Божией связано и стремление современных миролюбивых народов жить в мире и справедливости.

Мы счастливы, что эту правду осуществляет наш народ под твердым водительством всем миром признанного Вождя и вдохновителя миролюбивых народов Иосифа Виссарионовича Сталина, который сказал, что «мир будет со-

хранен и упрочен, если народы возьмут дело сохранения мира в свои руки и будут отстаивать его до конца».

Настоящее собрание своим составом и единодушием подтверждает, что наш великий народ – по слову Вождя – действительно взял дело мира в свои руки, чтобы бороться за него до полной победы. Залогом последней является то нравственное свойство нашего народа, которое заставляет его поддерживать искренность и правду в общественных и международных отношениях, и та крепкая связь, которая существует у него со своим Вождем, великим поборником правды, Иосифом Виссарионовичем Сталиным.

Плодом этой правды является мир, о чем свидетельствует и слово Божие устами древнего Пророка: «Делом правды будет мир и плодом правосудия – спокойствие и безопасность вовеки».

Мы неуклонно стоим за мир с непоколебимой уверенностью, что этот мир мы отстоим.

И, борясь за мир во всем мире, как за правое дело, мы с убеждением и уверенностью повторяем знаменитые вещие сталинские слова: «Наше дело правое – мы победим!»

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Уткину. В дело. Речь сохранить. Карпов. 30/XI.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 30–38. Копия. Машинопись.

---

[1] 25–27 августа 1949 г. в Москве состоялась I Всесоюзная конференция сторонников мира. На ней присутствовало 1200 делегатов и в качестве гостей – представители миролюбивой общественности из 14 стран.

В обращении ко всем участникам борьбы в защиту мира во всем мире делегаты конференции обязались поддерживать и развивать пропагандистскую и организационную деятельность Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира по сплочению всех сил, борющихся против войны.

Участники конференции избрали Советский комитет защиты мира в составе 79 человек. На комитет была возложена задача поддерживать тесную связь с Всемирным движением сторонников мира, содействовать активизации усилий советского народа в борьбе за мир. См.: Всемирное движение сторонников мира: Даты, события. М.: «Международные отношения», 1987. С. 25–26.

[2] В обращение к христианам предстоятелей Русской, Грузинской и Армянской церквей, опубликованном в 1950 г., говорилось о напряженной борьбе народов за мир и об объединении христиан в деле защиты мира. В этом документе, в частности, сообщалось: «…Если на защиту мира поднимаются и далекие от Христа люди, то христиане по завету Христову должны быть всегда миротворцами. Поэтому Русская православная церковь сразу присоединила свой голос к голосу сторонников мира, как сделала это и церковь Грузинская и другие православные церкви – Румынская, Болгарская, Албанская, Польская. Присоединилась к союзу защитников мира и Армянская церковь. В единстве усилий эти церкви неустанно воздвигают в помощь миролюбивым народам свое духовное оружие: животворящую молитву о мире всего мира, проповедь любви, моральное единство пасомых и единение в деле борьбы за мир и за ут-

верждение христианской правды…» (1950 г.) (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 605. Л. 140–143). См. также примечание № 1 к документу № 487.

[3] Вторая Всесоюзная конференция сторонников мира проходила 16–18 октября 1950 г. в Москве в Колонном зале Дома Союзов. В ее работе приняло участие около 1200 делегатов. С докладом «Советский народ в борьбе за мир против поджигателей новой войны» выступил председатель Советского комитета защиты мира (СКЗМ). Конференция подвела итоги деятельности советских сторонников мира и СКЗМ за год. Главным достижением года явилось успешное проведение сбора подписей под Стокгольмским воззванием. См.: Всемирное движение сторонников мира: Даты, события… С. 35–36.

[4] 1–6 ноября 1951 г. в Вене проводилась вторая сессия Всемирного совета мира, посвященная рассмотрению хода кампании за заключение Пакта мира между пятью великими державами. Было принято обращение к ООН, в котором говорилось, что война не является неизбежной и мирное сосуществование государств с различными социально-экономическими системами возможно. Сессия призвала к немедленному прекращению войны в Корее, к мирному решению германской проблемы. См.: Всемирное движение сторонников мира: Даты, события… С. 42.

[5] Впервые инициатива заключения пакта была выдвинута правительством СССР на 4-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 1949 г., но была оставлена без внимания США и их союзниками по НАТО. На первой сессии Всемирного совета мира в Берлине (21–26 февраля 1951 г.) было принято обращение о заключении Пакта мира между пятью великими державами. В обращении, в частности, говорилось: «Отвечая стремлению миллионов людей во всем мире, каково бы ни было их мнение о причинах, порождающих опасность мировой войны, во имя укрепления мира и обеспечения международной безопасности мы требуем заключения Пакта мира между пятью великими державами – США, Советским Союзом, Китайской Народной Республикой, Великобританией и Францией. Мы будем рассматривать отказ правительств любой из великих держав от встречи в целях заключения Пакта мира как свидетельство агрессивных замыслов этого правительства…» (Всемирное движение сторонников мира. Даты, события… С. 39). В ходе всемирной кампании, продолжавшейся 2 года, под этим Обращением было собрано свыше 600 млн подписей. В декабре 1952 г. Конгресс народов в защиту мира (Вена) призвал правительства пяти великих держав приступить к переговорам о заключении Пакта мира. Западные державы отказались последовать этому призыву. См.: Указ. соч. С. 40.

№ 539. Алексий I – Г.Г. Карпову. 5 ноября 1951 г.

5.XI.51. Тбилиси

Дорогой Георгий Григорьевич!

Сегодня посылаю телеграмму Иосифу Виссарионовичу, текст ее при сем прилагаю[I]. Одновременно и Вам телеграмма поздравительная следует. И сейчас еще раз сердечно Вас и семейство Ваше приветствую с Праздником и желаю всякого благополучия.

Католикосу передал Ваше поручение. И он и его дочери весьма обрадовались этой вести и собирались Вас лично благодарить.

[I] В делах фонда Р-6991 телеграмма Алексия I И.В. Сталину не обнаружена.

Сегодня у меня 14-я ванна. После праздников, числа 9 или 10-го, будет 15-я, и затем 12-го числа я собираюсь поездом следовать в Москву. Должен сказать, что мне все эти процедуры порядком надоели, тем более что улучшения здесь я не чувствую – оно впереди, по уверению врачей.

Погода вот уже дней 5 стоит солнечная – так, как бывает в наших краях в хорошие дни сентября: прохладно, но ясно.

М[итрополит] Николай мне телеграфировал из Вены.

С искреннею преданностью и уважением
П[атриарх] Алексий

Резолюция: Тов. Репину. В дело переписки 1951 г. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 28–29 с об. Автограф.

№ 540. Алексий I – Г.Г. Карпову. 22 ноября 1951 г.

Посылаю Вам к сведению выписку из доклада епископа Ташкентского Гурия с наилучшими отзывами о покойном уполномоченном Совета Степанове, а также и о настоящих уполномоченных по Узбекистану и по Таджикистану Тормашове и Гаврише:

«26 марта 1951 г. скоропостижно скончался уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви по Узбекистану А.И. Степанов.

В течение 7 лет, начиная с 1944 г., он работал на посту уполномоченного. А.И. Степанова любили все знавшие его духовные лица и многие верующие люди. Старый ленинградский большевик, прекрасно образованный, с богатым жизненным опытом, он с большим тактом, всегдашним вниманием и большой корректностью вел порученное ему правительством дело. Он не ограничивался только формальной стороной своих обязанностей, но всегда вкладывал душу в свою сложную работу. И верующим, и духовенству он не уставал разъяснять позицию, которую занимает советская власть по отношению к Церкви, подчеркивая благотворные последствия свободы, которой Русская церковь в своей внутренней жизни пользуется при советской власти.

Между мною и Александром Ивановичем всегда были самые лучшие, сердечные отношения, и я очень скорблю о его смерти.

28 марта состоялись похороны А.И. Степанова.

Со мною все свободное от треб духовенство Ташкента собралось к его могиле на коммунистическом кладбище. Более половины сопровождавшей катафалк толпы составляли верующие. От епископа и духовенства Ташкентской епархии был возложен на могилу огромный венок с соответствующей надписью. Мне не пришлось сказать слова у гроба. Когда кончился траурный митинг, мы пошли в кладбищенский храм. Там по просьбе некоторых верующих, знакомых А.И. Степанова, мы помолились о его душе. Я отслу-

жил отпевание по чину, составленному патриархом Сергием для “отпевания инославных”.

За отпеванием я произнес слово. Сказав, что усопший был верным сыном своей партии, учению которой он следовал во всем, я отметил высокие качества его души, его неизменное благородство в работе и уважение к каждому, имевшему с ним дело. Александра Ивановича не забудут церковные люди Ташкента.

В конце июня 1951 г. был назначен на должность уполномоченного по Узбекистану Михаил Николаевич Тормашов. В самом начале своей деятельности он заявил (и мне, и другим), что он в своей работе будет строго придерживаться рамок законности и требований власти. В этом смысле М.Н. Тормашов требователен, к духовенству он относится благожелательно и приветливо.

Новый уполномоченный по Таджикистану.

В 1949 г. 30 марта скончался уполномоченный по Таджикистану Стариков. После его смерти Таджикистан долгое время оставался без уполномоченного. Наконец, летом 1950 г. на этот пост был назначен Василий Петрович Гавриш. Во время Великой Отечественной войны он был подполковником, был тяжело ранен, потерял ногу. Должность уполномоченного он совмещает с руководственной[I] работой по транспорту. Несмотря на большую занятость, а также болезненность, В.П. Гавриш находит время и для церковных дел. Он существенно содействовал строительству Сталинабадского храма и благополучной ликвидации смуты в Ленинабадском приходе. Во время моей недавней поездки в Сталинабад я познакомился с ним и вынес от беседы с ним самые хорошие впечатления. Благочинный и духовенство говорят о нем как о человеке очень культурном, воспитанном, всегда вежливом и внимательном».

Патриарх Алексий

Помета: Тов. Иноземцеву. Ознакомлены члены Совета и проведено обсуждение с ними. Карпов. 13/XII.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 24–24 об. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

№ 541. Алексий I – С.К. Белышеву. 23 ноября 1951 г.

Посылаю Вам, глубокоуважаемый Сергей Константинович, исправленный текст моего выступления[1]. Экземпляр 1 – в Вашем распоряжении, а экземпляр 2 пришлите обратно, по нему будет напечатан экземпляр, с которого я буду читать текст, и прочие – сколько их потребуется.

[I] Так в документе.

Если какие изменения Вы найдете нужным сделать, отмечайте на 2-м экземпляре. У меня пока нет копии, а потому 2-й экз[емпляр] мне нужен срочно.

С искренним уважением
П[атриарх] Алексий

23.XI.51.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 23. Автограф. Бланк патриарха.

---

[1] Здесь имеется в виду текст выступления патриарха Алексия I на III Всесоюзной конференции сторонников мира. В нем патриарх последовательно рассказал об участии Русской православной церкви во всемирных конгрессах и всесоюзных конференциях сторонников мира, о принятых обращениях к христианам всего мира. В выступлении также говорилось о том, что Русская православная церковь поддерживает призывы Всемирного совета мира: «…Можно уверенно утверждать, что постепенное и одновременное сокращение вооружений при абсолютном запрещении атомного оружия, как и других средств массового уничтожения, решение германской и японской проблем в духе уже принятых ранее международных соглашений, прекращение военных действий всюду, где они имеют место, и прежде всего в Корее, а также обеспечение всем народам права самостоятельно вести и решать свои дела без иностранного давления или вмешательства, – все эти мероприятия, предлагаемые Всемирным советом мира, составляют единственный в данных условиях путь к миру…» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 30–38).

№ 542. Алексий I – Г.Г. Карпову. 8 декабря 1951 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Кроме телеграммы м[итрополита] Вениамина[I], посылаю Вам еще рапорт еп[ископа] Орловского[II] и письма двух игумений – Иерусалимской[1] и Албанской[2] – для ознакомления.

В понедельник разберемся в делах.

Желаю Вам совершенного здоровья.

Ваш П[атриарх] Алексий

8.XII.51.

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 22. Автограф.

---

[1] Возможно, речь идет о схиигумении Евгении. В делах фонда Р-6991 письмо схи-игумении Евгении не обнаружено.

[I] В делах фонда Р-6991 телеграмма митрополита Вениамина (Федченкова) не обнаружена.

[II] В делах фонда Р-6991 письмо епископа Орловского не обнаружено.

6 октября 1951 г. во время беседы с заместителем председателя Совета по делам РПЦ С.К. Белышевым начальник Русской православной миссии в Палестине епископ Владимир (Кобец) сообщил, что в Старом Иерусалиме имеется группа монахинь из 10 человек во главе со схиигуменией Евгенией, «признающих и подчиняющихся Московскому патриарху». По словам епископа, «особенно стойкой, энергичной и преданной является схи-игумения Евгения» (Р-6991. Оп. 1. Д. 852. Л. 122).

[2] Возможно, речь идет о схиигумении Марии. В делах фонда Р-6991 письмо схиигумении Марии не обнаружено.

Как следует из справки Совета по делам РПЦ от 8 декабря 1951 г., из Албании на имя патриарха было получено письмо схиигумении монастыря Св. Власия в г. Дураццо Марии (от 31 октября 1951 г.), в котором она сообщала о «несогласии иеромонаха и большинства сестер с новым стилем, который она (схиигумения) ввела на основе решения московского совещания», и просила «скорее забрать их на Родину» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 854. Л. 34). Письмо схиигумении Марии было рассмотрено на заседании Священного Синода 25 декабря 1951 г. Синод постановил: «Благословить схиигумению Марию с сестрами, проживающим в Албании, ради мира церковного среди Братства, держаться старого стиля и просить Блаженнейшего Паисия, архиепископа всея Албании, оказать им в этом снисхождение и не чинить к тому препятствий» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85 а. Л. 35).

10 августа 1951 г. Г.Г. Карпов доложил в Совет министров СССР В.М. Молотову об албанских монахинях и священнике, обратившихся к патриарху Московскому с просьбой разрешить им вернуться в СССР.

Шестнадцать монахинь Лесненского русского монастыря и их священник-духовник в феврале 1950 г. были принудительно высланы из Югославии в Албанию из-за их нежелания отказаться от советского подданства. В октябре 1950 г. патриарх Алексий I обратился в Совет с ходатайством разрешить им въезд в СССР и поселить их в одном из женских монастырей (см. документ № 496). По сообщению делегации Московской патриархии, посетившей монастырь Св. Власия в апреле 1951 г., все монахини, за исключением игумении Марии, которой, по ее словам, «все равно, где жить», – все монахини «настойчиво просят о разрешении им вернуться в СССР, соглашаясь заранее с любыми условиями жизни» (Там же. Оп. 1. Д. 749. Л. 17).

Совет по делам РПЦ считал, что, с одной стороны, оставлять монахинь в Албании нежелательно, но, с другой стороны, удовлетворение просьбы патриарха о въезде монахинь в СССР нецелесообразно «по причине общественной бесполезности их и при том выброшенных из Югославии». По мнению Совета, решить эту проблему можно следующим образом: направить монахинь в Израиль для пополнения Горненского женского монастыря в Иерусалиме (Там же. Л. 17–18). Однако переселение в Израиль не состоялось, так как против этого высказалось МИД СССР. В июне 1952 г. монахини вновь обратились в Московскую патриархию с просьбой разрешить им выехать из Албании в СССР или временно в Болгарию или Польшу. Совет по делам РПЦ обратился в МИД СССР с просьбой выяснить мнение посольства СССР в Варшаве о целесообразности поселения в православных монастырях Польши монахинь и о возможности постановки такого вопроса перед польским правительством. В письме Г.Г. Карпова министру иностранных дел СССР А.Я. Вышинскому от 28 июля 1952 г. говорилось: «Дальнейшее оставление указанной группы монахинь в Албании чревато углублением начавшегося “раскола” между монахинями, связи схиигумении Марии Дохторовой с находящимся “на покое” епископом Албанской церкви Иеринеем, арестовывавшимся за выступления против народно-демократического режима, и потому просьба монахинь о вывозе их из Албании заслуживает внимания» (Там же. Д. 974. Л. 57). Вопрос о переселении монахинь в Польшу вскоре был снят: монахини женского православного монастыря в с. Грабарка Белостокского воеводства находились в крайне стесненных жилищных условиях, у них не было земли, жили они подаяниями (См. письмо заместителя минист-

ра иностранных дел СССР Г.Пушкина Г.Г. Карпову от 29 сентября 1952 г.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 974. Л. 131). Новый вариант решения проблемы был предложен схиигуменией Марией. В письме патриарху Алексию от 3 сентября 1952 г. она просила разрешение на переезд 12 монахинь и духовника иеромонаха Ираклия (82 лет) в Болгарию, а сама с тремя монахинями намеревалась переехать в Чехословакию к митрополиту Елевферию (Там же. Л. 137). Св. Синод Болгарской православной церкви на заседании 7 февраля 1953 г. вынес решение принять 12 сестер с их духовником и устроить в Петропавловском девичьем монастыре около г. Лясковец Тырновской епархии. 30 августа 1953 г. монахини прибыли в Болгарию и впоследствии были размещены в монастыре Св. Николая Капиновского. Оставшиеся в Албании четыре монахини во главе со схиигуменией Марией также выразили желание перебраться в Болгарию, на что в ноябре 1953 г. было получено согласие патриарха Болгарского Кирилла (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 109. Л. 288).

№ 543. Алексий I – С.К. Белышеву. 25 декабря 1951 г.

Глубокоуважаемый Сергей Константинович!

Посылаю телеграмму а[рхиепископу] Борису. По-моему, все же поговорите с Георгием Григорьевичем, т.к. у меня осталось впечатление из разговора с м[итрополитом] Николаем, что Г[еоргий] Г[ригорьевич] склонен был поручить сопровождать пастора а[рхиепископу] Борису, а не Шишкину[1]. В случае чего можно будет переменить текст.

С искренним уважением
П[атриарх] Алексий

25.XII.51.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 25. Автограф.

---

[1] В телеграмме патриарха Алексия I (от 25 декабря 1951 г.) архиепископу Борису сообщалось следующее: «Ввиду выраженного пастором Нимеллером желания посетить наш Союз поручаю Вашему Преосвященству от Вашего имени пригласить его. Буду рад иметь с ним встречу и беседу. Сопровождать его в Москву поручите Шишкину» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 843. Л. 206).

25 декабря 1951 г. председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов направил письмо заместителю министра иностранных дел А.А. Громыко. В этом письме сообщалось, что в соответствии с распоряжением Совета министров СССР № 24814-рс от 24 декабря 1951 г. в Советский Союз был приглашен пастор Евангелическо-лютеранской церкви в Западной Германии Нимеллер. Г.Г. Карпов просил указаний о передаче вышеупомянутой телеграммы (от 25 декабря 1951 г.) патриарха Алексия I архиепископу Берлинскому и Германскому Борису, а также писал о том, что Совет нуждается в консультации по ряду вопросов в связи с последним сообщением т. Чуйкова и т. Семенова о желательности приезда в Москву пастора Нимеллера именно 1 января и о необходимости не предавать огласки это посещение (Там же. Л. 205).

К письму был приложен следующий перечень вопросов:

«1. В связи с тем, что пастор Нимеллер не столько интересуется жизнью Церкви и жизнью Советского Союза, сколько вопросами о ремилитаризации Германии и о

судьбе Германии, – какую инструкцию следует дать патриарху для беседы с пастором Нимеллером?

2. Что отвечать Нимеллеру, если он официально обратится о встрече с кем-либо из членов правительства?

3. В чем должно выражаться ознакомление Нимеллера с жизнью Советского Союза, кроме посещения церквей и музеев?

4. Следует ли Совету по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР посылать приглашение на прием, организуемый Советом в честь пребывания пастора Нимеллера посольству Германской Демократической Республики и кому именно?

5. То же на прием, организуемый Московской патриархией в честь пребывания пастора Нимеллера в Москве?» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 843. Л. 207).

Пастор Нимеллер вместе с дочерью находился в Москве с визитом со 2 по 9 января 1952 г. Сопровождал пастора в этой поездке секретарь архиепископа Берлинского и Германского Бориса А.Ф. Шишкин. Подробности пребывания Нимеллера в СССР изложены в докладной записке Совета по делам РПЦ от 10 января 1952 г., разосланной И.В. Сталину, В.М. Молотову, Г.М. Маленкову, М.А. Суслову, В.Г. Григорьяну, А.А. Громыко.

В Москве Нимеллер был принят в Патриархии, в Совете по делам РПЦ, в Совете по делам религиозных культов, в Советском комитете защиты мира, в МИД СССР. Также он встречался с немецкими специалистами, работающими в Советском Союзе.

На приеме в МИД Нимеллер поднял вопрос об амнистировании хотя бы части осужденных военнопленных. Он считал, что необходимо опубликовать полные списки осужденных.

В беседе с патриархом Алексием I Нимеллер сказал: «Я очень ряд тому, что имел возможность и счастье побывать в Москве и, в частности, быть у Святейшего. Я считаю, что непосредственный контакт между деятелями различных исповеданий имеет большую ценность, особенно в наше время. Сейчас главный вопрос – вопрос о мире и войне. Мы стоим на позиции за мир и против войны. Своим непосредственным участием и контактом в этом движении можем много сделать для положительного разрешения вопроса о мире» (Там же. Д. 871. Л. 19–28).

Как следует из письма заместителя министра МГБ СССР С. Савченко Г.Г. Карпову (от 29 февраля 1952 г.), поездка Нимеллера в Москву вызвала серьезное беспокойство в правительстве Аденауэра. 31 декабря 1951 г. на специальном совещании представителей коалиционных партий Аденауэр высказал свое недовольство тем, что Нимеллер предпринял свою поездку «как раз в то время, когда западногерманское правительство стремится доказать западным державам, что в федеральной республике нет сколько-нибудь серьезной оппозиции твердому западному курсу». Аденауэр также заявил, что он намерен добиться снятия Нимеллера с поста руководителя иностранного отдела Синода евангелической церкви (Там же. Д. 981. Л. 37–38).

№ 544. Алексий I – Г.Г. Карпову. 31 декабря 1951 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Георгию Григорьевичу Карпову

Считая необходимым всестороннее выяснение положения находящихся в Финляндии православных приходов Русской церкви[1] – прошу Совет по делам Русской православной церкви дать разрешение на поездку в Финляндию и оформить визы для следующих членов делегации:

1. Епископа Сергия (Ларина), вр[еменно] управл[яющего] Тульской епархией.

2. Протоиерея г. Москвы – Павла Ивановича Цветкова и

3. Протоиерея г. Выборга – Вениамина Васильевича Ставровского[2].

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Уткину. Карпов. 31/XII.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 982. Л. 21. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

---

[1] 18 января 1952 г. Совет по делам РПЦ направил в Совет министров СССР докладную записку о положении Финляндской православной церкви. В ней, в частности, сообщалось «…В Финляндии, где господствующей является Лютеранская церковь, Православная церковь состоит всего из 20 приходов, объединяющих около 80 тыс. верующих, в основном карел и эмигрантов из России. Из этого числа только два прихода в г. Хельсинки с количеством прихожан около 1500 человек, возглавляемые священниками апатридами Г.Н. Павинским и В.П. Волковым, а также два монастыря (Коневский и Ново-Валаамский) находятся в юрисдикции Московской патриархии и то только с 1945 г. […] Все остальные приходы разбросаны главным образом в южной Финляндии и подчинены Финляндской православной церкви, которая в 1923 г. незаконно ушла в юрисдикцию Константинопольской патриархии на правах автономии и с того времени прекратила всякую связь с Русской православной церковью. Эта церковь с 1923 г. возглавляется архиепископом Германом Аавом, эстонцем, гражданином Финляндии, ярым националистом и непримиримым врагом СССР и всего русского. Викарным епископом (помощником Германа) является Гельсингфорсский епископ Александр Карпин (из русских эмигрантов), человек нерешительный, но в известной мере сторонник примирения с Русской православной церковью».

Совет считал целесообразным провести следующие мероприятия: дать согласие Московской патриархии на командирование в Финляндию сроком на 1 месяц церковной делегации; организовать в течение 1952 г. приезд в СССР отдельных священников и других представителей Финляндской православной церкви через ВОКС; рекомендовать Московской патриархии организовать в «Журнале Московской патриархии» выступления о незаконности пребывания Финляндской православной церкви под юрисдикцией Константинопольской патриархии; рекомендовать Московской патриархии обратиться с письмом к Вселенскому Константинопольскому патриарху с протестом против незаконного пребывания Финляндской православной церкви под юрисдикцией Константинопольской патриархии; рекомендовать Московской патриархии обратиться к главам других православных церквей с предложением присоединиться к вышеуказанному протесту Московской патриархии; организовать через Посольство СССР в Финляндии приглашение обществом «Финляндия – СССР» митрополита Николая для прочтения лекций и докладов в 2–3 крупных городах Финляндии на темы: «О положении Русской православной церкви», «О роли Церкви в деле борьбы за мир» и т.д. (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 871. Л. 32–37). См. также документ № 319 и примечание к нему; документ № 550 и примечания к нему.

[2] 11 января 1952 г. в Совет по делам РПЦ было направлено письмо за подписью митрополита Крутицкого и Коломенского Николая о включении в состав делегации Русской православной церкви вместо протоиерея В.В. Ставровского протоиерея г. Ленинграда М.В. Славнитского (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 982. Л. 22). Распоряжением Совета министров СССР № 4358/р от 1 марта 1952 г. было разрешено командировать в Финляндию протоиереев Цветкова и Славнитского сроком на один месяц.

№ 545. Алексий I – Г.Г. Карпову. 31 декабря 1951 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

Считая необходимым всестороннее выяснение положения церковных приходов нашего экзархата в Китае[1], прошу Совет по делам Русской Православной Церкви дать разрешение на поездку в Китай и оформить визы для следующих членов делегации:

1. Архиепископа Краснодарского Гермогена (Кожина Василия Ивановича).
2. Протоиерея г. Москвы – Михаила Викентьевича Зернова.
3. Протоиерея г. Москвы – Игоря Михайловича Малюшицкого.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Уткину. Карпову. 31/XII.

Помета: К письму Совета см. л.д. 172.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 849. Л. 176. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

---

[1] Московская патриархия, начиная с 1950 г., неоднократно обращалась в Совет по делам РПЦ с ходатайством о разрешении командировать в КНР делегацию Русской православной церкви для изучения состояния и деятельности Восточно-Азиатского экзархата и Русской духовной миссии в Китае. См. также документы № 451, 468, 469 и примечания к ним.

Совет считал, что в связи с происшедшими социально-политическими изменениями в Китае возникла необходимость выяснить на месте следующие вопросы: «1. Целесообразно ли вести в новых условиях миссионерскую или благотворительную деятельность и нужна ли в связи с этим вообще Русская духовная миссия в Китае. 2. Целесообразно ли проведение работы экзархата по созданию самостоятельной Китайской православной церкви и нужна ли учебная подготовка православного духовенства из китайцев. 3. Что представляют собой (конкретно) земельные участки, движимое и недвижимое имущество, хотя и в мало рентабельном, но большом хозяйстве экзархата и Миссии и притом территориально разбросанном и юридически никак не оформленном. 4. В какой мере нужен в Китае экзархат Московской патриархии, из кого он должен состоять, содержание его работы, кадры и т.д.».

Поездку делегации в Китай Совет полагал необходимой еще и потому, что, «во-первых, Миссия и экзархат в Китае возвратились в состав Русской церкви только в 1945 г. и в том виде, в котором они были до этого времени, глава миссии и экзархата пока еще официально не признан правительством Китайской Народной Республики, Миссия и экзархат не зарегистрированы и т.д., а во-вторых, большинство русского духовенства в Китае, в том числе экзарх и начальник Русской духовной миссии в Китае архиепископ Виктор (в г. Пекине) и его заместитель архиепископ Никандр (в г. Харбине), являются белоэмигрантами» (проект письма Совета по делам РПЦ И.В. Сталину от февраля 1952 г. см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 979. Л. 6–7).

Однако предложения Совета о посылке делегации Русской православной церкви в Китай были отклонены МИД СССР в 1950 и 1952 гг. В мае 1950 г. посол СССР в Китае

Рощин сообщил, что Министерство иностранных дел КНР в принципе не возражает против приезда делегации, но считает нецелесообразным приезд ее в течение 3–4 месяцев в связи с тем, что началась широкая кампания по освобождению Китая от влияния иностранных духовных миссий (протестантских и католических) и передаче всех их материальных ценностей в руки китайского духовенства. В декабре 1950 г. на запрос о поездке делегации Рощин просил воздержаться от посылки делегации, считая приезд ее несвоевременным. 1 марта 1952 г. на запрос МИД Рощин сообщил, что на основании бесед с руководителями КНР поездку церковной делегации в Китай следует перенести на более позднее время.

16 сентября 1952 г. Совет по делам РПЦ вновь обратился в МИД СССР с просьбой выяснить мнение Посольства СССР в Китае о возможности и целесообразности поездки делегации Русской православной церкви в Китай, а также о возможности поездки в Китай ответственного представителя Совета для решения на месте вопросов, связанных с деятельностью экзархата и Миссии (См. письмо председателя Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпова министру иностранных дел СССР А.Я. Вышинскому: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 979. Л. 32–33).

1 декабря 1953 г. Совет по делам РПЦ запросил мнение МИД СССР о проведении следующих мероприятий в отношении Русской духовной миссии и экзархата в Китае: «Существование Русской духовной миссии и экзархата в Китае в дальнейшем считать нецелесообразным. Взамен Духовной миссии и экзархата для обслуживания религиозных нужд православного населения в Китае создать епархиальное управление во главе с епископом с постоянным пребыванием в Пекине». Имущество Духовной миссии, кроме храмов, Совет предлагал передать в распоряжение Советского представительства в Китае, храмы – общинам верующих, а начальную школу и детские учреждения при Миссии в Пекине – местному отделу народного образования (Там же. Д. 1106. Л. 79–80.)

№ 546. Алексий I – Г.Г. Карпову. 31 декабря 1951 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Георгию Григорьевичу Карпову

В течение последних лет Московская патриархия получает с мест от духовенства значительное количество прошений с просьбой о предоставлении им каких-либо средств продолжить свое образование и повысить свои знания в богословских науках. Большинство просителей по условиям пастырской службы не имеет возможности пользоваться обучением в соответствующих учебных заведениях, и к тому же последние бывают часто перегружены. Кроме того, многие из священнослужителей, желающих повысить свои богословские знания, считают для себя очень неудобным дальние поездки в Ленинградскую духовную академию, где имеется заочный сектор обучения, и были бы удовлетворены, если бы такой же сектор действовал при Московской духовной академии.

Считая этот вопрос назревшим и требующим разрешения, нахожу желательным открытие при Московской духовной академии Отдела заочного обучения по той же программе, которая принята в заочном секторе Ленинградской духовной академии.

Доводя о сем до Вашего сведения, я прошу не отказать в разрешении на оформление открытия означенного заочного сектора при Московской духовной академии со стороны подлежащих гражданских органов.

При сем прилагаются:

1) Положение о заочной Московской духовной академии и Московской духовной семинарии[1].

2) Условия поступления в заочную Московскую духовную академию и Московскую духовную семинарию[2].

Патриарх Алексий

Резолюции: Тов. Белышеву, т. Иванову И.И. Прошу изучить, собрать соответствующие консультации, подготовить свое мнение и предложения и доложить на Совете 25/I. Карпов. 4/I.

Тов. Спиридонову[3]. 5/I-52 г. И. Иванов.

Тов. Рогачеву. Подготовить предложения для обсуждения на Совете. 5/I. В. Спиридонов.

Пометы: Справка. Решение принято Советом положительное. См. протокол № 13 от 6 февраля 1952 г.[4] Рогачев.

Получил 15.1.52. Рогачев.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 93. Л. 93. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

---

[1] В положении о Московской заочной духовной академии и Московской духовной семинарии были следующие разделы: I. Общие положения. II. Управление. III. О преподавателях. IV. Личный состав служащих. V. Учебный курс, занятия учащихся и испытания. В одном из пунктов последнего раздела указывалось, что «обучение в заочных семинарии и академии платное». На документе помета: «Справка. Вместо этого Положения представлено другое, составленное по примеру положения для заочн[ых] студен[тов] Ленингр[адских] дух[овных] учеб[ных] заведений. Рогачев. 4.3.52». Положение см.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 93. Л. 94–97.

[2] В условиях поступления в заочную Московскую духовную академию указывалось, что для обучения в ней принимаются лица духовного звания (священники и диаконы); поступающие должны иметь законченное богословское среднее образование (духовная семинария) и возраст не свыше 60 лет; обучение в заочной академии курсовое и срок обучения не более шести лет. Условия приема см.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 93. Л. 98.

В условиях поступления в заочную Московскую духовную семинарию указывалось, что для обучения принимаются лица духовного звания (священники и диаконы); поступающие должны иметь возраст не свыше 55 лет. Условия приема см.: Там же. Л. 99.

[3] В заключении заместителя заведующего отделом Совета по делам РПЦ В. Спиридонова по письму патриарха Алексия о заочном богословском образовании говорилось: «Для рассмотрения вопроса по существу необходимо, чтобы патриарх точно выразил свою просьбу: заочный сектор, как он просит в письме, или заочные духовные семинарии, как предусмотрено в положении. С первым можно согласиться, а второе без разрешения правительства разрешать нельзя» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 93. Л. 92).

[4] На заседании 6 февраля 1952 г. Совет постановил «не возражать против организации при Московской духовной академии и семинарии заочного сектора (по примеру заочного

сектора при Ленинградской духовной академии и семинарии) для духовенства, состоящего на регистрации». Совет счел нецелесообразной организацию заочной Московской духовной академии и семинарии и рекомендовал Учебному комитету Патриархии разработать положение о заочном секторе (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 89. Л. 13).

Позднее патриарх Алексий пришел к заключению, что образование заочного сектора обучения «по меньшей мере несвоевременно» и предложил Учебному комитету при Святейшем Синоде «отсрочить организацию заочного обучения при Московской духовной академии до более благоприятных условий». (Журнал № 7 заседания Учебного комитета при Святейшем Синоде от 29 июля 1952 г. см.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 93. Л. 141–142.)

1952 год

№ 547. Алексий I – члену Совета по делам РПЦ Г.Т. Уткину. 5 января 1952 г.

Многоуважаемый Георгий Трофимович!

О[тец] Николай Колчицкий привез мне по поручению м[итрополита] Елевферия письмо еп[ископа] Шанхайского Симеона. Посылаю его Вам для ознакомления. Видно будет достаточная работа в Китае нашей делегации[I]… От а[рхиепископа] Гермогена получил т[елегра]мму, в которой он выражает согласие на командировку.

Уважающий Вас
П[атриарх] Алексий

5.I.52.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1002. Л. 1. Автограф.

№ 548. Приложение к документу № 547. Письмо епископа Шанхайского Симеона патриарху Алексию I о положении Русской православной церкви в Китае

Не позднее 5 января 1952 г.[II]

Конфиденциально

Ваше Высокопреосвященство, Всемилостивый Архипастырь,
дорогой и родной Владыка, брат во Христе!

Позвольте мне в первых строках своего письма заблаговременно приветствовать Вас с величайшим праздником для всех христиан всего мира, праздником Рождества Христова братским троекратным целованием мысленно!

[I] См. документ № 545 и примечание к нему.

[II] Датируется по письму патриарха Алексия I.

Во имя народившегося Христа, Спасителя мира, умоляю Вас, дорогой Владыка, помогите мне своим богатейшим опытом администратора и священноначальника, своей могучей моральной поддержкой, братскими, сердечными советами, «да верномудренно и я смог бы управить[I] своей кукольной Епархией, но ужасно хлопотливой[1].

Называя ее так, я нисколько не преувеличиваю, так она состоит-то всего из одного Кафедрального собора, не вполне благоустроенного, да еще не освященного свыше двух десятков лет. Очевидно, не нашлось лишних средств и досуга. А в результате Мира Заступница Матерь Всепетая, в честь которой сооружен Собор, разгневалась и на меня грешного.

Второй прекрасный по архитектуре и внутренней отделке храм, могущий служить гордостью и украшением не только русской колонии, но и нашего многомиллионного города, посвященный Великому Покровителю земли Русской Святителю Николаю «умудрились» воздвигнуть на гроши от крови и пота изгнанников на чужой земле, которую до сих пор не выкупили. Заключив долгосрочный контракт на землю с пролонгацией, не сумели добиться продления таковой, а в результате согласно глупейшего договора пришлось по постановлению высшей инстанции суда передать в полную собственность владетельнице ее землю да еще в придачу великолепный храм. А теперь мне приходится платить аренду и за землю, и [за] наш храм, да плюс колоссальные налоги сравнительно с мизерной доходностью.

Третья домовая церковь – на окраине города. Оборудовать пришлось в частной квартире, на счет патриаршего пособия и добровольных пожертвований…

Штат священнослужителей к моему прибытию состоял: из двух митрофорных протоиереев, один из них протопресвитер, два приписных священника и два диакона на псалмщеских[I] вакансиях. Из Пекина я прибыл в Шанхай с одним диаконом молодым китайской национальности, русским секретарем и несколькими китайцами из низших служащих. К этому времени доходность церквей начала катастрофически падать из-за массового отлива верующих за границу как эмигрантов, которых осталось здесь довольно большое количество, так и советских. Все бежали без оглядки из-за надвинувшейся безработицы для европейцев и сопутствующей ей голодовки. Недаром вверенное мне духовенство на одном из своих пастырских собраний вынесло постановление с просьбой довести до сведения экзарха нашего, что «они стоят на грани абсолютного голода». Вот при каких условиях я принял в управление богодарованную мне паству Шанхайскую, чтобы приступить к исполнению великой исторической миссии святейшего Патриарха и Ваших добрых пожеланий при прощании со мной, помните ли Вы их, дорогой Владыка??! Но они у меня выжжены на скрижалях моего старческого сердца. Днем и ночью они не дают мне покоя от сознания и стыда, что за истекший кошмарный год я почти ни-

[I] Так в документе.

чего не сделал, хотя убил сил душевных много, а из тьмы исхода, потому что мой утлый челн Князя Церкви очутился среди бушующего моря житейского, кипящего всеми страстями и противоречиями печальной памяти эмигрантщины, привыкшей ни с чем и ни с кем [не] считаться, советских подданных и слишком ограниченного количества православных китайцев, из коих большинство священнослужителей.

Да и приняли меня здесь более чем неласково по русской поговорке: «Либо сена клок, либо вилы в бок». Последние я более часто ощущал на себе, чем испробовать вкуса первого. Началось с того, что мне очень неохотно уступили одну комнату с уборной из покоев протопресвитера, состоящей из восьми комнат, двух кухонь. Когда я запротестовал против такого глумления, то мне ответили, что меня, правящего епископа, он может выселить судом, так как этот дом он спас от конфискации лично. На этом основании мне было отказано в пользовании даже одной плитой из двух казенных. Пришлось готовить свою пищу в уборной на примусе. Такая же история повторилась и с двумя казенными телефонами. Приходилось бегать в соседнюю лавчонку для переговоров даже с консулом. И это продолжалось до тех пор, пока консул не потребовал от протопресвитера прекратить свои безобразия, которые он творил под влиянием своей благоверной, вообразившей себя Марфой Посадницей. На архиерейский же дом, который предусмотрительно (путем подлога) был превращен в частные квартиры духовенства, она смотрела как на свою собственную вотчину, а на насельников его – как на своих смердов-рабов, попавших волею судеб в тяжкую неволю ее…

Правда, вскоре после вмешательства консульства появился на горизонте и наш экзарх. Пробыл недельку здесь, сказал пару неласковых слов по адресу безобразников и уехал обратно в свои Палестины, а меня снова оставил на съедение волков в овечьей шкуре. Тогда я решил сам организовать защиту своих прав и обязанностей канонического епископа… Вот, дорогой Владыка, при каких условиях я начал восхождение на свою Голгофу. Скажу словами прекрасной русской песни, очевидно, тяжелый крест достался мне на долю: страдай, терпи, молись и надейся на Бога и извне. Ему только да моей монашеской подушке известно, какие адские муки я пережил здесь и сколько слез пролил в бессонные ночи. Благодаря этому всему у меня, по свидетельству двух европейских врачей, появилось тяжелое давление крови чисто на нервной почве, а не на почве чревоугодничества, как обычно принято считать. Да и неудивительно это. Скорее нужно удивляться, как я еще выжил при моих преклонных летах…

Боюсь, что я утомил Вас, досточтимый Собрат, длинным пересказом своей скорбной эпопеи: Христа ради, простите за это. Но это крик наболевшей души, мольба тоски моей и боязнь, что при настоящих кошмарных условиях и абсолютном отсутствии всяких средств извне, за исключением незначительного патриаршего пособия, которое целиком идет на питание священнослужителей, я едва смогу оправдать то великое доверие, которое оказал мне Святейший Патриарх, поручив мне апостольское служение в необъятном по тер-

ритории и количеству населения. Ведь он, как дальнозоркий провидец, правильно учел мчавшиеся, как в калейдоскопе, события, поднявших на девятый вал мой многострадальный народ; и поставивший его во весь исполинский рост со всеми таящимися в недрах его души и земли талантами и дарами, пред пораженным удивлением миром!

И вот в этот-то ответственный момент, который, безусловно, будет увековечен на славных и беспристрастных страницах истории, Святейший Патриарх назначает первым епископом Китайской православной церкви, в будущем автокефальной[2], меня, китайской национальности, в далеком прошлом албазинца по происхождению, наполовину русского, почему и фамилию ношу по первому слогу фамилии моего прапрадеда – Ду, от русского казака – Дубинина. Последнему Господь Всемогущий сохранил жизнь после кровопролитнейшего боя при защите маленькой крепостцы на границе Китая во время царствования Петра Великого. Оставшихся в живых Богдыхан за геройское поведение во время боя взял к себе их на службу в качестве личной охраны, подарив им для жительства дворец одного принца, в котором и до сих пор благополучно пребывает Российская духовная миссия… Простите великодушно за маленькую экскурсию в область истории…

Такому обороту дела, т.е. назначению меня на первую кафедру Китайского православного епископа, были обрадованы и даже гордились многие китайцы, но, к сожалению, не все русские поняли этот исторический момент и забыли, а может быть, и не знали о другом историческом прецеденте, который произошел в Прикарпатской Руси. Ведь Вы, Ваше Высокопреосвященство, уверен, имели счастье видеть собственными глазами и плакать слезами радости, когда пятисоттысячное население униатов, вдохновленное любовью и тоскою по Матери-Церкви и Родины, от которой зверски оторвали их несколько столетий тому назад, по первому зову экзарха Украины бросились в раскрытые широко объятия Церкви, снеся по пути, как в половодье, все искусственные препятствия в виде целых гор казуистических книг клеветы, шантажа, террора и смехотворных «догматов» опозорившегося вконец ныне католичества.

Так легко могло случиться тоже и на другом конце планеты, на моей обожаемой Родине. Ведь десятки тысяч, а может и сотни в одном только Шанхае, при 5 000 000 населении мечутся в панике, оставленные своими пастырями-наемниками капитала; другие по заслугам отправлены в места отдаленные, а третьи присмирели и потеряли всякое доверие своей паствы благодаря бесчисленным пакостям, гнусной купле и продажи всего святого и т.п.

Были даже попытки ближе подойти к нашей Церкви со стороны здравомыслящих китайцев-католиков, следовали предложения распахнуть свои храмы для наших показательных богослужений и посещать наши.

Но, на мое несчастье и неизбывное горе, я не имел под рукой опытного и солидного штата китайских священнослужителей, а к русским, как иностранцам, они не питали доверия, да и не могли простить им поднятую травлю, склоку против первого Китайского епископа. К сожалению, слухи об этих

печальных событиях дошли и до сведения благосклонно настроенных китайцев. А меня ведь, как на смех курам, отпустили из Пекина лишь с одним молодым диаконом, псаломщиком и несколькими служащими… Для апостольского служения в Китае.

Ужасно боюсь, Родной Владыка, что я Вас утомил своим длиннейшим посланием, а поэтому спешу закончить его…

Теперь сами можете судить, как я могу начать и продолжать то великое и ответственное дело при таких плачевных условиях. Знает ли Святейший Патриарх, что я положительно лишен возможности оправдать его великое доверие ко мне, недостойному. Докладывает ли о сем мой экзарх Дальневосточный? Я положительно ничего не знаю, так как лишен права сноситься непосредственно с Патриархией. Но что я могу сказать в оправдание своего промедления, которое смерти подобно. Христа ради, родной и дорогой Владыка, научите меня, подайте добрый совет мне, малоопытному и неискушенному в таких делах. А еще лучше – поведаю Вам о своей заветной мечте, если бы Вы, уже раз побывавший почти в наших краях, в Харбине, сумели добиться командировки снова и сюда. Вы, имевший счастье осмотреть почти $^3/_4$ Вашей прекрасной и необъятной Родины, приезжайте взглянуть и на мою великолепную Родину, в которую вдунул душу живую наш Великий и Обожаемый наш Вождь, чудесно поднявший ее из бездны мрака беспросветного и великого рабства…

Чтобы понять и достойно оценить это чудесное воистину воскресение гигантской нации китайской с ее почти пятисотмиллионным населением, нужно самому лично взглянуть и убедиться в благотворных результатах такой головокружительной метаморфозы. А для этого нужно самому приехать к нам, дорогой Владыка. Бога ради, постарайтесь получить командировку в наши палестины. Мы все, верные сыны Церкви и Родины, будем так рады Вашему приезду, что встретим Вас Пасхальным трехдневным колокольным трезвоном и слезами братской радости на глазах. Ведь нужно же Святейшему Патриарху иметь правдивую и объективную информацию от своего доверенного лица, да еще о таком месте, которому суждено сыграть колоссальную роль историческую для Православной церкви китайской, но при непременном условии, если сложная и тяжелая миссионерская работа сразу будет направлена по правильному руслу опытными и преданными этому святому делу людьми…

А если паче чаяния моего это не удастся, хотя я твердо верю в непреложную евангельскую истину: «толцыте, и отверзется»… Было бы у Вас, родной Владыка, горячее желание помочь мне личным участием в моем горе: протянуть спасительную руку помощи, подобно Ап[остолу] Петру. Ведь я положительно утопаю в хаосе ужасающей безалаберности, недисциплинированности, национальных, старых предрассудков (результат скверной отрыжки эмигрантщины) и тому подобных отбросов всколыхнувшегося житейского моря, а самое главное – повидать преобразившуюся мою Великую Родину, мужественно ринувшуюся грудью защищать младшего брата своего – Корею и мир во всем мире от кровожадных мировых вампиров…

Если Господь не судит сбыться моей мечте, то, быть может, найдете возможным устроить мне вызов в Патриархию для объективного доклада о порученном мне великом деле просвещения светом христианства моего многострадального народа…

«Еще одно последнее сказание, и летопись окончена моя»… Постараюсь лаконизмами объяснить ее. Дело простое: имею горячее желание стать Вашим постоянным и регулярным подписчиком. Уж больно мне понравился Ваш журнал. Читаю его с удовольствием, а иногда и с наслаждением. Покорнейшая просьба сообщить месячную плату, валюту, точный адрес и т.д.

Во имя всего святого, простите великодушно за мое злоупотребление Вашей благостной добротой ко мне. Смею льстить себя надеждой, что Вы не лишите меня удовольствия получить ответ на вырвавшийся крик наболевшей и истерзанной души. «Кому повем печаль души моей», и вот я решил избрать Вас, дорогой Собрат во Христе, целителем таковой, за что приношу глубокое извинение…

Вы, дорогой Владыка, не можете себе даже представить, как моя душа скорбит за те поношения и заушения, которые мне приходится получать со всех сторон на почве дикой дискриминации и старых предрассудков, глубоко вкоренившихся в заплесневшие и еще мало проветренные мозги наших аборигенов…

И все адские муки приходится переживать на склоне лет, когда мне поручено такое великое дело, которое может беспристрастно оценить лишь история!

Неужели же такая черная неблагодарность следует мне за те 44 года, которые я беспорочно, верою и правдою служил и жертвенно посвятил своей Матери-Церкви Православной, скажите Христа ради, родной Владыка?!

Прося Ваших Святых молитв, в которых я особенно нуждаюсь сейчас, остаюсь сердечно благодарным и преданным Вам за чисто братское отношение ко мне, нижайшему Вашему послушнику.

Симеон, епископ Шанхайский Ду

Резолюция: В дело. Учесть при разработке программы для командируемых в Китай[3]. 9/I-52. Уткин.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1002. Л. 2–8. Автограф.

---

[1] Как следует из справки Совета по делам РПЦ о работе Шанхайской епархии за 1-е полугодие 1952 г., в Шанхае имелось 3 храма и около 500 человек прихожан. «Духовенство в Шанхае – 9 человек, из них 6 русских и 3 китайской национальности – епископ, священник и диакон. Имеется два псаломщика – одни из них китаец. Материальное положение духовенства очень тяжелое, содержится оно на братские доходы, которые, по сообщению, так сократились, что недостает даже на хлеб и духовенство материально сильно нуждается» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1002. Л. 183).

[2] В течение 1952 г. епископ Шанхайский Симеон несколько раз обращался в Московскую патриархию с предложениями об организации Китайской православной автокефальной церкви. Московская патриархия сочла эти мероприятия преждевременными. В проек-

тах ответа Московской патриархии экзарху в Китае архиепископу Виктору (Святину) и епископу Шанхайскому Симеону, в частности, говорилось: «Великий Китай пробудился к новой жизни, новые задачи, иные пути влекут его, и нашла ли наша Церковь себе место в этом великом движении народа? Нашла ли она общий язык с его руководством? Китайская православная паства малочисленна, богословское образование кандидатов китайской национальности в члены клира не всегда стоят на должной высоте, богословская и святоотеческая литература на китайском языке незначительна, экономический базис крайне слаб. Все это вместе взятое заставляет нас воздержаться от мероприятий по организации автокефальной Китайской православной церкви» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 979. Л. 54–55).

Проекты ответов Московской патриархии экзарху в Китае архиепископу Виктору (Святину) и епископу Шанхайскому Симеону были направлены в МИД СССР. В сопроводительном письме члена Совета Уткина зав. 1-м Дальневосточным отделом МИД СССР Н.Г. Федоренко от 16 декабря 1952 г. говорилось: «Совет, со своей стороны, считает, что намерение епископа Симеона организовать Китайскую православную церковь не имеет под собой реальной почвы, а главное, неизвестно отношение к его намерению китайских правительственных органов» (Там же. Л. 52).

[3] 6 февраля 1952 г. Совет по делам РПЦ передал в МИД СССР копию выработанной Московской патриархией инструкции церковной делегации, направляемой в Китай (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 979. Л. 11–13).

В инструкции, в частности, говорилось: «1. Путем всестороннего обсуждения совместно с архиепископом Виктором и его сотрудниками по экзархату, а также в беседах с другими лицами выяснить:

а) вопрос о целесообразности дальнейшего существования Духовной миссии в новых условиях государственной жизни Китая и способах ликвидации Миссии;

б) вопрос о внешних формах и внутреннем устройстве экзархата в дальнейшей его жизни и деятельности (после ликвидации Духовной миссии и применительно к новым государственным условиям);

в) вопрос о недвижимом имуществе, принадлежащем Духовной миссии (землях, молочном хозяйстве, домах, фермах, предприятиях, школах и пр.), с целью отделить то, что необходимо для дальнейшего существования экзархата в новых условиях его жизни и что теперь же может быть передано советским учреждениям или китайским властям;

г) вопрос о перспективах так называемой “китаизации” Православной церкви в Китае и целесообразности мероприятий в этом направлении;

д) на месте проработать положение об экзархате с учетом соображений по этому вопросу работников экзархата и местных законов» (Там же. Л. 12).

№ 549. Алексий I – Г.Г. Карпову. 30 января 1952 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам мое сообщение Учебн[ому] ком[итету] о ревизии Сарат[овской] д[уховной] семинарии. Не вписал еще имена ревизоров. Я бы полагал послать чл[ена] Учебн[ого] ком[итета] протопр[есвитера] Колчицкого (с ним еще я не говорил: сегодня он почему-то не был в П[атриар]хии) – по учебно-воспит[ательной] части и деятельности ректора и С.И. Филиппова – по хозяйств[енной] части. С ним я не говорил до Вашего согласия на его командировку. Если бы почему-либо о[тец] Н. Колчицкий отказался, то – Доктусова, о согласии которого я поручил сегодня узнать ректору Академии.

Статью в «Правду» я прочитал[1]. По-видимому, это пишет кто-то из среды корпорации, и лицо почему-то лично[I] недоброжелательно настроенное по отношению к Сокалю. Что касается хозяйственной части, нарушения законов и т.д. – факты, очевидно, не на столько криминальны, т.к. со стороны гражд[анской] власти нет каких-либо претензий. Лицо со стороны взяло бы дело обвинения о[тца] Сокаля, т[ак] сказ[ать], шире: оно обрушилось бы и на местного епископа – чего он смотрит, – и на центральную власть церковную, допускающую такое бесчиние. А обвинитель из среды самой корпорации смотрит со своей колокольни и боится коснуться личности архиерея и выше.

Назначая Сокаля ректором, мы учитываем его преданность родине, засвидетельствованную на месте – на чужбине, а также его педагогический опыт, оправданный впоследствии на месте и отмеченный не однажды а[рхиепископом] Филиппом. Поэтому неожиданным является настоящее его обвинение… Все это должны выяснить ревизии[2].

Экземпляр статьи при сем возвращаю. С нее снята копия.

Сердечно Вам преданный
П[атриарх] Алексий

1952. Янв[аря] 30.

Резолюция: Тов. Репину. Ознакомить тов. Белышева, тов. Уткина и т. Иванова, затем в дело. 31/I.

Помета: Ознакомлены. 1/II. И. Репин.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 39–40. Автограф.

---

[1] Вероятно, речь идет о письме некоего Д.Ф. Смирнова, полученного редакцией газеты «Правда» и пересланного в Совет по делам РПЦ. Само письмо в делах фонда Р-6991 не сохранилось. На сопроводительном письме редакции помета: «Заявление Смирнова передано Патриарху. 26/I-52 г. Иванов». (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 93. Л. 14).

В январе 1952 г. из Управления делами Совета министров РСФСР, Прокуратуры СССР, Прокуратуры РСФСР, редакций газет «Правда» и «Известия» в Совет по делам РПЦ были переданы письма о действиях ректора Саратовской духовной семинарии И.И. Сокаля. И хотя подписи под письмами стояли разные («Смирнов И.В.», «Смирнов Д.Ф.», «Ивановский А.Ф.»), в Совете пришли к выводу, что автором всех писем является одно и то же лицо. Автор анонимного письма, адресованного в Совет министров СССР, обвинял ректора семинарии Сокаля в нарушениях советских законов и бесконтрольной хозяйственной деятельности – что в обход разрешения горисполкома в течение 1950 и 1951 гг. в семинарии было выкормлено 3 борова, забиты помимо боен, а их шкуры не сданы государству; что без разрешения построен гараж, возведена деревянная пристройка и т.п. (всего 9 пунктов). В письме говорилось, что семинария «пренебрегает нормами общественной жизни», что «Сокаль привез в Советский Союз устав капитализма и пытается применять его», что в проповедях Сокаля «нельзя услышать ни одного слова, отражающего современность, созвучного с героической действительностью», что «наиболее любимыми предметами проповедей являются мужеложество и скотоложество» и в

[I] Слово *«лично»* вписано над строкой.

этих грехах он обвиняет народы юга – арабов и египтян; что сын и дочь Сокаля «уже скоро два года барствуют, не имеют никаких определенных занятий и живут неведомо на какие средства, неизвестно, где и как добываемые» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 93. Л. 16–27).

По указанию Совета уполномоченный по Саратовской области П.В. Полубабкин произвел проверку анонимного письма и нашел, что его автором является группа преподавателей семинарии. «Точно установить автора анонимного письма трудно, – говорилось в сообщении Полубабкина в Совет по делам РПЦ от 17 января 1952 г., – но тот факт, что это письмо печаталось на машинке семинарии, подтверждает мое заключение». Полубабкин нашел, что со стороны ректора «был проявлен факт самовольства», и высказал мнение о том, что оставлять ректором семинарии Сокаля не следует. «Человек своеобразный, – писал Полубабкин о Сокале, – который сохранил в себе много старого, к тому же долгое время пребывания в эмиграции наложило на него особый отпечаток. Мнение о нем у меня складывается отрицательное». Уполномоченный Совета Полубабкин предложил назначить на этот пост инспектора семинарии Д.Г. Яхонтова, преподавателя Конституции – «безусловно лояльного к советской власти» (Там же. Л. 8–9).

[2] В результате ревизии Саратовской духовной семинарии, проведенной по распоряжению патриарха Алексия I, обвинения хозяйственного порядка не подтвердились. (Рапорт члена Хозяйственного управления Московской патриархии С.И. Филиппова см.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 93. Л. 62–64.)

В отчете члена Учебного комитета при Священном Синоде протопресвитера Колчицкого о ревизии семинарии по учебно-воспитательной части от 12 февраля 1952 г. говорилось, что по поводу анонимного письма он беседовал с ректором, с каждым преподавателем семинарии в отдельности и все они решительно опровергли пункты обвинения ректора Сокаля и назвали автора доноса. «Это, – говорилось в отчете Колчицкого, – окончивший в 1951 г. Саратовскую семинарию, бывший лейтенант, лет 35-ти, который требовал от ректора переправить ему в аттестате 3 тройки на четверки для поступления в академию. Ректор ему отказал в этом, и он послал ректору угрозу: “Если я через Вас не попаду в академию, то и Вы не будете ректором семинарии, а будет другой, который мне это сделает, у меня уже подобран против Вас материал по девяти пунктам, и я пошлю его Патриарху, Карпову, в газеты, прокурору”» (Там же. Л. 50).

№ 550. Алексий I – Г.Г. Карпову. 8 февраля 1952 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

Митрополит Ленинградский Григорий представил мне свои соображения о желательных мерах к упорядочению положения наших приходов в Финляндии, а также и вообще к укреплению нашего влияния в Финляндии как в направлении церковной деятельности подчиненных Московской юрисдикции приходов и монастырей, так и в большем ознакомлении финляндского общества с деятельностью и положением Русской Православной Церкви в СССР, усилив вместе с тем и всемерное содействие Совету мира по борьбе за мир во всем мире против угрозы новой войны.

Эти меры сводятся к следующему:

1. Командировка Особой церковной делегации Московской патриархии в Финляндию для выяснения положения церковного дела в подчиненных Пат-

риархии православных церковных общинах – Никольской и Покровской и в монастырях Валаамском и Коневском – и направление их деятельности для укрепления Православия в разбросанных по Финляндии б[ывших] приходах, выселенных из Карельского перешейка.

2. Выяснение (той же делегацией) отношения руководства официальной Финляндской церкви (Православной) к делу воссоединения ее с Московской патриархией.

3. Выяснение общего отношения к этому вопросу духовенства Финляндской епархии[1].

4. Проведение в широком масштабе лекций для ознакомления как всего финляндского духовенства, так и финляндской общественности с положением Русской Православной Церкви и ее деятельности.

5. Устройство через общество «Финляндия и Советский Союз» возможно широкого обмена делегациями (с участием и духовенства) для взаимного ознакомления.

6. Усилить через наши церковные организации содействие к осуществлению мероприятий Совета мира по борьбе за мир во всем мире.

7. Увеличить число священников в наших приходах для расширения объема и качества благовестнической работы в разбросанных по стране частях б[ывших] наших приходов.

8. Улучшить материальное положение наших приходов в Финляндии путем дотации из средств Московской патриархии.

9. Обеспечить возможность непосредственного епархиального руководства нашими приходами и монастырями.

В то же время в связи с мероприятиями по укреплению нашего церковного и национального дела в пределах Финляндии необходимо принять меры к улучшению положения церковного дела и в соседней с Финляндией Карело-Финской республике, где обращает на себя внимание тенденция республиканских властей: 1) к сокращению приходов (закрыты: Паданский, Великогубский, Шелтозерский, перемещен Олонецкий); 2) к запрещению духовенству посещать соседние (вакантные) приходы (свящ[еннику] Ф. Прошину, который должен был уйти совсем); 3) к невниманию к законным просьбам удовлетворить настоятельные нужды прихода (торможение в выселении из епархиального дома в Петрозаводске уволенного псаломщика, терроризирующего настоятеля, и др. и т.п.)[I].

Здесь в Олонецкой епархии необходимо:

1. Увеличить число приходов, открыв церкви по просьбе прихожан (Падаиы, Кемь, Шокша, Великая Губа) и в приграничных к Финляндии местах (Олонец, Ильинское, Тукса, Видлицы).

2. Обеспечить причты содержанием и жилищными условиями с целью улучшения состава молодыми и подготовленными силами.

[I] Абзац отчеркнут, на полях вписана резолюция: «Выписку дать и т. Иванову И.И. для принятия мер. Карпов».

3. Восстановить ближайшее непосредственное руководство Епархиальным Епископом.

Указанные мероприятия для укрепления и расширения церковного дела в православных приходах Финляндии и в пределах Олонецкой епархии считаю долгом представить вниманию Совета по делам РПЦ[2].

Патриарх Алексий

Резолюция: Срочно. Тов. Уткину 1) Копию этого письма сегодня прошу направить т. Зорину в связи с тем, что т. Деканозову поступили предложения по финл[яндскому] вопросу, указав в письме, что посылаем для сведения сегодня представленное письмо патриарха и все эти вопросы предусмотрены в наших предложениях[3]. 2) Одну копию дать мне. Карпов. 9/II.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1001. Л. 34–34 об. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха; Д. 977. Л. 18–19. Заверенная копия. Машинопись.

---

[1] Летом 1951 г. расстановка сил в Финляндской епархии, по данным Комитета информации МИД СССР, выглядела следующим образом: «Сторонниками возвращения Православной церкви Финляндии под юрисдикцию Московской патриархии является старшее поколение духовенства. Младшее поколение духовенства, которое составляет большинство и воспитано в духе национализма, выступает против возвращения Финляндской православной церкви под юрисдикцию Московской патриархии.

Викарий – епископ Александр, который в настоящее время фактически руководит всеми делами Православной церкви в Финляндии, хотя и непоследовательно, но также выступает за присоединение к Московской патриархии. По мнению сторонников Московской патриархии, решающую роль в возвращении Финляндской православной церкви под юрисдикцию Московской патриархии сыграло бы официальное обращение московского патриарха к Финляндской православной церкви». Письмо заместителя председателя Комитета информации МИД СССР П.В. Федотова Г.Г. Карпову от 8 июля 1951 г. см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 846 Л. 81.

Ректор духовной семинарии в Хельсинки Сухола в частной беседе, состоявшейся в апреле 1952 г., рассказал, что после отъезда протоиереев Русской православной церкви из Хельсинки он имел неофициальные беседы с членами церковного собрания. «Большинство членов церковного собрания, – заявил Сухола, – высказалось против присоединения Финской православной церкви к Московской епархии». Сухола указал, что, по мнению членов церковного собрания, «Московская церковь находится под влиянием коммунистов, и если присоединение Финской православной церкви к Московской епархии произойдет, то большинство верующих перейдет из православной в лютеранскую веру». Письмо заместителя министра МГБ СССР С.Р. Савченко Г.Г. Карпову от 11 мая 1952 г. см.: Там же. Д. 981. Л. 66–67.

[2] В письме заместителя председателя Совета министров Карело-Финской ССР И. Беляева Г.Г. Карпову от 7 февраля 1952 г. сообщалось, что на 1 января 1952 г. в Карело-Финской ССР зарегистрировано 6 действующих церквей, в том числе 3 – в Петрозаводске, 1 – в г. Олонеце, 1 – в с. Ладва Прионежского района и 1 – в г. Сортавале. «В мае 1951 г., – говорилось в письме, – благочинный церквей Олонецкой епархии священник Савойский обращался в Совет Министров Карело-Финской ССР с просьбой о передаче из Великогубской церкви Заонежского района в связи с ее закрытием культового имущества (молитвенных книг, риз и т.п.). Просьба была удовлетворена. Других вопросов духовен-

ство Олонецкой епархии перед правительством никаких не выдвигало». На письме резолюция: «Тов. Иванову. 1) Также ознакомить т. Уткина и т. Спичкина. 2) Насколько сократилось количество церквей и за счет чего – доложите мне. 3) В какой мере правильная информация митрополита Григория – тоже мне доложите. 11.II. К[арпов]» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1001. Л. 33).

[3] 18 января 1952 г. предложения Совета по Финляндии были направлены председателю Совета министров СССР В.М. Молотову (см. примечание № 1 к документу № 544), а 23 января 1952 г. – начальнику 5-го европейского отдела МИД СССР Александрову, вместе с проектом постановления ЦК ВКП(б) и распоряжением Совета министров СССР (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 977. Л. 5–9).

Согласно инструкции, утвержденной Советом по делам РПЦ, делегация Русской православной церкви в Финляндии должна была установить «фактическую и юридическую возможность организации новых постоянных приходов патриаршей церкви в местах скопления православных, особенно карел, а также обслуживание верующих разъездными священниками (монахами монастырей); возможность и целесообразность организации в Финляндии особого благочиния русских православных церквей, в которые войдут монастыри и приходы юрисдикции Московской патриархии и присылки благочинного из Советского Союза; доходность храмов и духовенства, необходимость и размеры дотации из средств Московской патриархии для духовенства». По вопросу возвращения Финляндской православной церкви в юрисдикцию Московской патриархии в инструкции говорилось, что делегация «не делает никаких предложений, поскольку они уже были сделаны патриархом раньше, но сообщает епископату о готовности патриарха узаконить автокефалию православной церкви наравне с тем, как это было сделано в Польше, Чехословакии, но что инициатива по этому вопросу должна исходить от Финляндской православной церкви, причем условием является полное (декларированное) примирение церквей». По прибытии на место делегация должна была подробно информировать Миссию СССР в Финляндии о целях своей поездки и пользоваться в работе полученными от Миссии информацией и рекомендациями (Там же. Д. 1001. Л. 36–40).

Делегация Московской патриархии в составе протоиереев Цветкова и Славнитского посетила Финляндию в марте 1952 г. В справке Совете по делам РПЦ о Финляндской православной церкви, направленной в ЦК КПСС 20 июня 1953 г., говорилось, что делегация ездила «для ознакомления с приходами и монастырями Патриархии и выяснения возможности привлечения Финляндской православной церкви к совместному участию в борьбе за мир». И далее: «Встреча делегации с архиепископом Германом показала, что он относится к вопросу участия Финляндской церкви в борьбе за мир отрицательно, считая, что церковь не должна заниматься политикой. Епископ Александр на этот же вопрос делегации ответил, что, поскольку церковь находится на содержании государства, ей неудобно принимать участие в борьбе за мир. Делегация установила наличие среди духовенства группы священников, недовольных Германом и склонных вступить в общение с Московской патриархией. В 1952 г. в Ленинград и Москву приезжали настоятель и игумен Валаамского монастыря, которые информировали Патриархию о притеснениях со стороны архиепископа Германа и просили помощи» (Там же. Д. 1012. Л. 167–168).

№ 551. Алексий I – Г.Г. Карпову. 9 февраля 1952 г.

Посылаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, телеграмму прот[оиерея] Кополовича из Будапешта. Странно, что он исходатайствовал у местных властей разрешение на журнал, не получив предварительно согласия на его издание

у нас. И нам неизвестно, какова программа этого журнала, кто ответственный редактор, кто сотрудники, на чей счет он будет издаваться и т.д. И я не знаю, что ему ответить.

Полагаю, что придется запросить его, хотя бы по телефону, обо всем вышеизложенном[1].

Сообщая Вам эти свои недоумения, прошу Вашего совета.

Ревизоры Саратовские вернулись. О[тец] Николай имел Вам доложить о своих впечатлениях, которые, в общем, благоприятны.

Искренно уважающий Вас
П[атриарх] Алексий

9.II.52.

Резолюция: В дело.

Помета: Ознакомлен т. Уткин и т. Карпович. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 42. Автограф.

---

[1] В ответ на телеграфный запрос патриарха Алексия протоиерей Иоанн Кополович в письме от 14 февраля 1952 г. сообщил следующее: «Православный церковный журнал “Egyházi Krónika” («Церковная летопись») будет издаваться на венгерском языке на четырех–шести страницах, размером 21x20 см. Он будет выходить ежемесячно. Тираж – 500 экземпляров. Программа журнала: а) ознакомление читателей журнала с церковной жизнью православных венгров; б) ознакомление читателей с важнейшими событиями из жизни Русской православной церкви и прочих поместных православных церквей; в) религиозно-нравственное воспитание верующих; г) защита мира. Таким образом, журнал в основном будет носить информативный, религиозно-просветительный, воспитательный и миссионерский характер». На письме Кополовича резолюция: «Тов. Белышеву, тов. Уткину. Нам не надо в данном случае вмешиваться. Карпов. 5/III» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 994. Л. 9). В марте 1952 г. митрополит Николай сообщил протоиерею Кополовичу о том, что «Святейший патриарх удовлетворен проектом организации журнала “Церковная летопись”, однако желательно, чтобы отделу защиты мира уделялось особое внимание. Бог благословит новое начинание Ваше» (Там же. Л. 17).

№ 552. Приложение к документу № 551. Телеграмма протоиерея Кополовича патриарху Алексию I об издании православного журнала на венгерском языке в Будапеште

8 февраля 1952 г.

Копия телеграммы из Будапешта от 8 февраля с.г.

«Его Святейшеству, Святейшему Алексию,
Патриарху Московскому и всея Руси

На днях местные власти дали мне разрешение на издание ежемесячного Православного церковного журнала. Журнал будет издаваться на венгерском языке.

Название журнала “Эдхази кроника”, по-русски “Церковная летопись”. Покорнейше прошу благословения Вашего Святейшества на издание этого церковного журнала. Испрашиваю первосвятительских молитв и Патриаршего благословения.

Нижайший послушник Вашего Святейшества
Протоиерей Кополович»

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 43. Копия. Машинопись.

№ 553. Алексий I – Г.Г. Карпову. 11 февраля 1952 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Получил сегодня прилагаемый рапорт м[итрополита] Григория[1]. Я полагаю, что только на месте путем личных переговоров можно решить вопрос относительно сроков, а что касается 19-й статьи[1], то вряд ли Совет может в этом отдельном случае содействовать ее изменению. Это вопрос принципиальный, и если Вы найдете нужным, я могу войти в Совет с ходатайством об ее пересмотре в общем масштабе[2]. Тем не менее посылаю Вам рапорт м[итрополита] Григория с его приложением – рапортом пр[отоиерея] Медведского.

С искренним уважением
П[атриарх] Алексий

11.II.52.

Резолюция: Тов. Репину. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 44. Автограф.

---

[1] Имеется в виду статья 19 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 30 апреля 1943 г. «О подоходном налоге с населения». В соответствии с постановлением Совета министров СССР № 2584 от 3 декабря 1946 г. служители религиозных культов «по доходам от совершения религиозных обрядов, получаемых от епархии, прихода или непосредственно от верующих как в денежной, так и в натуральной форме, а также по доходам от строений и сельского хозяйства как в городских поселениях, так и в сельских местностях» подлежали обложению подоходным налогом в порядке статьи 19. Эта статья предусматривала обложение налогом доходов от некооперированных кустарно-ремесленных промыслов. Для Патриархии было более предпочтительно, чтобы налог с духовенства исчислялся по статье 18, по которой налог брался с лиц свободной профессии. См. также примечания к документам № 293, 299.

[2] В 1952 г. в Совет по делам РПЦ и к уполномоченным Совета на местах поступило много жалоб и заявлений от духовенства на переобложение подоходным налогом. Патриарх Алексий в беседе с Г.Г. Карповым в январе 1952 г. заявил, что духовенство Крыма испытывает большой нажим со стороны финансовых инспекторов и высказал пожелание о том, чтобы из центра были даны указания финансовым органам на местах с большим

---

[1] В делах фонда Р-6991 рапорт митрополита Григория (Чукова) не обнаружен.

доверием относиться к декларациям священнослужителей об их доходах и исчислять налоги в соответствии с этими декларациями (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 874. Л. 150).

На заседании Священного Синода 1 апреля 1952 г. рассматривалось заявление архиепископа Симферопольского и Крымского Луки, в котором он просил принять меры против высокого обложения духовенства его епархии налогом. Для фиксации финансовых поступлений Синод предложил, чтобы при каждой церкви была заведена шнуровая книга «для записи братских доходов, в которую бы духовенство заносило все свои доходы ежедневно и где бы производилась расписка духовенства в получаемой им сумме» (Там же. Оп. 2. Д. 89 а. Л. 2 об.).

На заседании Священного Синода 31 июля 1952 г. рассматривался рапорт епископа Курского и Белгородского Иннокентия (Зельницкого) о налогах на духовенство. См. также примечание № 1 к документу № 571.

25 декабря 1952 г. Г.Г. Карпов направил министру финансов СССР А.Г. Звереву справку о жалобах духовенства на переобложение подходным налогом, предложив «обратить внимание на приведенные в справке неправильные действия некоторых финансовых органов и принять соответствующие меры» (Там же. Оп. 1. Д. 874. Л. 147). В справке, составленной заведующим инспекторским отделом Совета по делам РПЦ И. Ивановым и старшим инспектором Рогачевым, делались следующие выводы:

«1. Переобложение духовенства подоходным налогом в ряде областей, краев, республик имеет место и прежде всего в силу неправильного исчисления доходности.

2. Переобложение духовенства налогом вызывает активизацию церковной деятельности со стороны духовенства (увеличение разъездов, увеличение количества служб, треб и т.д.).

3. Нарушения, допускаемые в налогообложении духовенства, приводят к подаче жалоб со стороны последнего, займам средств у церковных общин или обращению с амвона к верующим с призывами о сборе средств для уплаты налогов.

4. Финансовые органы в некоторых областях препятствуют переходу духовенства на твердые оклады содержания, хотя установление порядка оплаты священнослужителей является внутрицерковным делом» (Там же. Д. 874. Л. 157–158).

№ 554. Алексий I – Г.Г. Карпову. 22 февраля 1952 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

В Софии (Болгария) у наследников умершего академика и известного богослова, б[ывшего] профессора Ленинградской духовной академии Н.Н. Глубоковского хранятся многочисленные и очень ценные в научном отношении рукописи Глубоковского, из них многие не были еще напечатаны.

Желая приобрести это литературное наследство покойного русского ученого-богослова, прошу Вашего содействия к отпуску болгарской валюты на сумму 32 686 рублей 50 к. – за каковую цену договорились мы с наследниками приобрести эти рукописи.

Патриарх Алексий

Резолюции: Тов. Уткину. Пр[ошу] подготовить Ваши соображения по этому ходатайству на Совет. Карпов. 22/II.

Тов. Карпович. Дайте мне документацию по этому вопросу. Уткин. 22/II-52[1].

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 988. Л. 1. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

[1] Как следует из справки заместителя заведующего отделом Карповича от 27 декабря 1951 г., вопрос о приобретении рукописей профессора Глубоковского впервые возник в мае 1949 г. (предложение о продаже рукописей исходило от некоего И.К. Пучкова, который хотел получить за них 50 000 рублей в болгарских левах; к августу 1949 г. сумма снизилась до 2 млн левов, или 28 тыс. рублей). Переговоры Патриархии с Пучковым велись через бывшего настоятеля Болгарского подворья в Москве архимандрита Мефодия и архиепископа Серафима Соболева. На запрос Совета (по ходатайству Патриархии) МИД СССР 6 сентября 1949 г. ответило, что, по мнению посольства СССР, ценность рукописей вызывает сомнение, поскольку Глубоковский был активным приверженцем протестантизма и экуменизма и его работы написаны с этих позиций. К сообщению был приложен отзыв архимандрита Пантелеймона от 17 августа 1949 г. о рукописях Глубоковского, в котором говорилось: «…странно было бы Русской церкви издавать и тем популяризировать произведения одного из светских, не духовных богословов, который полезен лишь для модернистов или деятелей интерконфессионала и экуменизма, но никак не для Православной церкви». Архимандрит Пантелеймон писал, что труды Глубоковского «неполезны и даже вредны». На ответе МИД СССР имеется следующая резолюция Г.Г. Карпова от 7 сентября 1949 г.: «Я полагаю, что нам не следует поддерживать ходатайство патриарха о приобретении “трудов” Глубоковского и входить в правительство». После этого вопрос о приобретении рукописей профессора Глубоковского не возникал (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 988. Л. 3). См. также документ № 414 и примечание к нему.

№ 555. Алексий I – Г.Г. Карпову. 23 февраля 1952 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Возвращаю Вам перевод брошюры Г. Трода. Каюсь, что мы с нее сделали копии[I].

Я считаю, что это – замечательное по четкости изображение положения Прав[ославной] церкви в нашем Союзе и объяснение сущности свободы Церкви.

Хорошо было бы, если бы это было издано и на русском языке, т.к. на местах, как мы знаем, многие до сего времени не понимают «духа нашей Конституции»… По выражению И.В. Сталина.

12 февр[аля] я послал Вам покаянное письмо архиеп[ископа] Досифея. Посылаю телеграмму архим[андрита] Макария и Адама о нем[II, 1].

Как Вы обещали, будем ожидать Вас, дорогой Георгий Григорьевич, на трапезу 25-го, в понедельник, в $2^1/_2$ часа дня.

Сердечно преданный Вам
П[атриарх] Алексий

[I] Абзац отчеркнут, на полях вписана помета: «Надо было спросить меня или автора. Карпов».

[II] Напротив абзаца на полях резолюция: «Т[оварищу] Уткину. Попросить ответ от МИД. Карпов».

23.II.52.

Резолюция: Тов. Репину. Ознакомить т. Уткина и в дело. Карпов. 25/II.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 45–45 об. Автограф.

---

[1] В ноябре 1951 г. архиепископ Макарий (Ильинский), экзарх Московской патриархии в США, принял в юрисдикцию Московской патриархии архимандрита Досифея (в мире – профессор математики Михаил Иванченко) и назначил его священником сначала в собор в Нью-Йорке, а затем сделал настоятелем собора в Сан-Франциско, на место отстраненного протоиерея Петра Котлярова. В письме МИД СССР от 11 декабря 1951 г. Совету было сообщено, что Иванченко, в прошлом советский гражданин, работал до 1944 г. в Харьковском университете (кафедра высшей математики), во время немецкой оккупации Украины стал священником и сотрудничал с немцами, переехал в 1943 г. в Польшу, затем в конце войны – в Западную Германию, а оттуда в качестве перемещенного лица уехал в США вместе с больной дочерью. Не получив места в раскольничьей церкви, перешел в патриаршую юрисдикцию. Посольство СССР в США сочло неправильным использование «изменника родины» на работе в экзархате, а также указало на возможность ухода Иванченко вместе с вверенным ему собором и приходом в раскол (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 981. Л. 35).

Для проверки данных, сообщенных Иванченко о периоде его пребывания в Польше, Московская патриархия запросила главу Польской православной церкви митрополита Макария (Оксиюка), который ответил, что никаких данных о Иванченко в архивах Варшавской митрополии не имеется и его имя неизвестно никому из лиц, на которых он ссылается. В декабре 1951 г. патриарх Алексий, по рекомендации Совета по делам РПЦ, направил экзарху США телеграмму с требованием немедленного удаления из клира патриаршей церкви архимандрита Досифея Иванченко. Распоряжение патриарха Алексия об отстранении Досифея от должности настоятеля и об исключении его из юрисдикции Патриархата не было выполнено сразу. Архиепископы Макарий (Ильинский) и Адам, а также протоиерей Дзвончик обратились к патриарху с рядом прошений о прощении Досифея, о разрешении ему продолжить службу в экзархате и указали, что его увольнение может послужить к новому судебному процессу против экзархата, в итоге которого будет потерян собор в Сан-Франциско. По их отзывам, а также по отзыву священника А. Присадского из Беркли, деятельность Досифея до сих пор способствовала укреплению приходов, в которых он работал (письмо архиепископа Макария патриарху Алексию от 26 января 1952 г. см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1003. Л. 113–114; письмо архиепископа Адама митрополиту Ростовскому Вениамину (Федченкову) от 18 января 1952 г. см.: Там же. Л. 120–127; письмо А. Присадского архиепископу Адаму от 11 января 1952 г. см.: Там же. Л. 128–129). Сам Досифей в письме патриарху Алексию от 21 января 1952 г. просил принять его «слезное покаяние» за 5-летнее пребывание в юрисдикции Карловацкой церкви и не исключать из состава Русской православной церкви (Там же. Л. 116). Судя по письму приходского комитета Св. Николаевского собора в г. Сан-Франциско, интерес советской стороны к Досифею был спровоцирован сторонниками бывшего настоятеля собора Котлярова: «лицами из среды раскольничьих групп политической эмиграции, которые повели выпады как в эмигрантских газетах, так и путем рассылки гнусных анонимок» (Там же. Л. 37).

27 февраля 1952 г. Белышев обратился к заместителю министра МГБ СССР С.Р. Савченко с просьбой сообщить его мнение по вопросу «о возможности использования Иванченко на должности настоятеля собора в Сан-Франциско или другом пункте США или Канаде, куда он мог бы быть назначенным в качестве благочинного или даже викарного епископа, при условии последующего восстановления в гражданстве СССР». В письме сообщалось, что Московская патриархия готова принять на себя расходы по переезду и лечению дочери архимандрита Досифея в СССР, если это будет признано целесообраз-

ным и если использование Иванченко будет признано возможным (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 981. Л. 35–36).

№ 556. Алексий I – Г.Г. Карпову. 5 марта 1952 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

Прошу Совет оказать содействие в оформлении прибытия в СССР, сроком на 15 дней, экзарха Московской патриархии в Северной и Южной Америке архиепископа Макария (Ильинского), заместителя экзарха архиепископа Адама (Филипповского) и Благочинного протоиерея Александра Михайловича Присадского, вызываемых в Патриархию по церковным делам[1].

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Уткину. Просить разрешения вызвать двоих последних. Карпов. 5/III.

Помета: Письмо в Бюро През[идиума] ВС СССР направлено 10 марта[2] за № 247/с. Спичкин.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 982. Л. 57. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

---

[1] По данным Совета по делам РПЦ, в 1952 г. Северо-Американский экзархат Московской патриархии имел в своем подчинении 48 приходов, из них 35 – в Америке, 3 – в Канаде, 4 – в Бразилии и 3 – в Парагвае. Экзархат возглавлял архиепископ Макарий (Ильинский), 87 лет, его заместителем состоял архиепископ Адам, 71 года. В справке инспектора Совета Зубова (июнь 1952 г.) говорилось: «Внутри экзархата идет борьба между архиепископом Адамом и управляющим делами экзархата настоятелем Нью-Йоркского собора протоиереем Дзвончиком, который, пользуясь беспомощностью архиепископа Макария, фактически управляет экзархатом. Протоиерей Дзвончик обвиняет архиепископа Адама в том, что он ведет работу в обход экзарха, а архиепископ Адам жалуется на Дзвончика, что он оттирает его от руководства экзархатом. Эта борьба привела к тому, что в 1951 г. из юрисдикции Московской патриархии ушло к раскольникам 6 приходов в США и 22 прихода в Канаде.

О положении дел в экзархате можно судить по последнему случаю. Архиепископ Адам, получив от патриарха распоряжение прибыть вместе с протоиереем Присадским А.Л. с докладом в Москву, скрыл это от экзарха и повел подготовку к отъезду конспиративно. В письме на имя протоиерея Присадского архиепископ Адам писал: «…Как видно, нам обоим патриарх вполне доверяет… Пожалуйста, никому ни слова на счет поездки нашей. Будет время объявить, когда будем иметь на руках все документы» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1004. Л. 97). В результате протоиерей Присадский от поездки в Москву отказался, мотивируя свой отказ тем, что его сила и компетенция как приходского священника «слишком слабы, чтобы содействовать улучшению дела в Центре» (Там же. Л. 32).

[2] В письме Г.Г. Карпова в Бюро Президиума Совета министров СССР от 10 марта 1952 г. говорилось, что архиепископ Адам и протоиерей Присадский вызваны для доклада Московской патриархии о положении дел в экзархате и выработке мероприятий, связанных с организационным его укреплением. Архиепископ Макарий, отмечалось в пись-

ме, «не может быть вызван по состоянию здоровья (паралич ног)» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 871. Л. 143). Распоряжением Совета министров СССР № 6512-рс от 26 марта 1952 г. Совету было разрешено дать согласие Московской патриархии на приглашение в Москву архиепископа Адама и протоиерея Присадского сроком на 1 месяц (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 982. Л. 56).

№ 557. Алексий I – С.К. Белышеву. 25 марта 1952 г.

Глубокоуважаемый Сергей Константинович!

Посылаю Вам мое Пасхальное послание. Мы будем размножать его путем ротатора, как это делаем в последнее время, не прибегая к типографии. Просмотрев его, будьте добры прислать его для размножения.

Как поправляется Георгий Григорьевич?

Получил прилагаемое письмо от п[атриар]ха Александра[1]. Не знаем, что можно ему на его просьбу ответить. Есть ли у нас такие вузы, где можно научиться иконографии?

С искренним уважением
П[атриарх] Алексий

25.3.52.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 46. Автограф.

---

[1] В письме от 28 февраля 1952 г. патриарх Александр III писал, что Антиохийская церковь испытывает нужду в образованных художниках-иконописцах, и просил патриарха Алексия I дать возможность молодому иконописцу-самоучке Иммануилу Шаебу продолжить свое образование по иконографии в одном из художественных вузов СССР. В приложенной биографии сообщалось, что Шаеб работает преподавателем черчения и рисования в православной гимназии в Дамаске, что он «даровитый и трудолюбивый человек и совершенно благонадежен в политическом отношении» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 984. Л. 9–10). По информации Миссии СССР в Сирии (запрошенной Советом через МИД СССР), Шаеб до 1947 г. состоял членом компартии, затем, опасаясь репрессий со стороны местных властей, от партийной работы отстранился, но продолжал регулярно отказывать компартии материальную помощь. Миссия СССР в Сирии не возражала против приема Шаеба в одно их художественных учебных заведений СССР, однако обращала внимание на невысокий уровень его политической и общеобразовательной подготовки (письмо члена Коллегии МИД СССР В.Павлова Г.Г. Карпову от 18 сентября 1952 г. см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 978. Л. 103–104).

Ответ патриарха Алексия I Шаебу был согласован с МИД и Комитетом по делам искусств при Совете министров СССР и в августе 1952 г. направлен патриарху Александру. В нем патриарх Алексий сообщил, что в светских государственных учебных заведениях класс иконописи отсутствует, но в Троице-Сергиевой лавре имеются иконописцы и если бы Шаеб поступил в семинарию, мог бы заняться и иконописью (докладную записку заместителя заведующего отдела Совета по делам РПЦ Карповича Г.Г. Карпову от 15 мая 1953 г. см.: Там же. Д. 1105. Л. 114).

В 1952 г. Шаеб не смог воспользоваться разрешением на поездку, т.к. был арестован по подозрению в принадлежности к компартии и освобожден в конце декабря 1952 г.

№ 558. Алексий I – Г.Г. Карпову. 9 апреля 1952 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Рад был получить Ваше письмо, а главное – рад, что Вы поправляетесь. Должен Вам сказать, что я был очень обеспокоен Вашим неожиданным заболеванием, более того, был этим удручен, и не столько потому, что Ваше присутствие и Ваши указания нам особенно нужны теперь ввиду предстоящего проведения Конференции[1], сколько потому, что это заболевание свидетельствует о том, что Вы не умеете и даже не желаете себя как следует беречь, о чем говорит и Мария Григорьевна, а между тем в Вашем положении это главное средство охранять себя от приступов болезни. Дай Бог, чтобы хотя [бы] теперь Вы научились беречь себя.

У нас работа по подготовке к Конференции идет полным ходом, но, конечно, надо еще много поработать для обеспечения полного порядка на Конференции.

Вчера скончался в Куйбышеве архиеп[ископ] Алексий. Я поручил совершить погребение ближайшему еп[ископу] Арсению Уфимскому. А[рхиепископ] Алексий скончался от кровоизлияния в мозг. О преемнике будем говорить с Вами при свидании[2].

У нас заболел о[тец] Н. Колчицкий – острый припадок аппендицита. Идет вопрос об операции, которая, однако, опасна из-за его диабета.

Моя нога страдает от утомления во время службы. В Благовещенье служил и очень утомился, а теперь еще предстоят необходимые службы на Страстной неделе.

Буду, конечно, рад, если удастся полечиться и отдохнуть после Конференции.

Благодарю Вас, дорогой Георгий Григорьевич, за Ваши заботы обо мне.

Еще раз желаю Вам от всей души скорейшего выздоровления. Ваши приветы передам по назначению.

Сердечно Вам преданный
П[атриарх] Алексий

9.IV.52.

У меня на днях будет С.Н. Соколов, и тогда выяснится, Цхалтубо ли или Тбилиси. А как неожиданно покинул этот мир католикос Каллистрат! В пятницу возвращается м[итрополит] Иоанн и расскажет, как прошла интронизация Мелхиседека[3].

Ф. 6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 48–49. Автограф. Бланк патриарха.

---

[1] Конференция церквей и религиозных объединений в СССР в защиту мира состоялась 9–12 мая 1952 г. в г. Загорске, в помещении Московской духовной академии. На конференцию прибыло 74 делегата, представлявших 27 разных церквей и религиозных объединений в СССР. В работе конференции приняли участие представители Грузинской православной церкви, Армянской церкви, евангелическо-лютеранской церкви в Латвии и Эстонии, като-

лической церкви в Латвии и Литве, Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов, реформатско-кальвинистской церкви в Закарпатье, Высшего старообрядческого совета в Литве, Рижской Гребенщиковской старообрядческой общины, методистской церкви в Эстонии, общин духовных христиан-молокан г. Баку и г. Тбилиси, Духовного управления мусульман европейской части СССР и Сибири, Духовного управления мусульман Закавказья, Духовное управление мусульман Северного Кавказа и Дагестана, старообрядческой церкви белокриницкого согласия (г. Москва), старообрядческой церкви древле-православных христиан (г. Москва), Московского Преображенского объединения старообрядцев Старопоморского согласия, Всесоюзного совета адвентистов Седьмого дня, хоральной синагоги г. Москвы, синагоги г. Киева и Центрального духовное управление буддистов СССР. Присутствовали также иностранные гости – церковные деятели из Австрии, Голландии, Финляндии, Дании, Сирии, Румынии и Болгарии. На конференции был заслушан доклад митрополита Крутицкого и Коломенского Николая «Церковь вместе с народом в борьбе за мир». Конференция приняла обращение к церквам, религиозным объединениям, духовенству и верующим всех религий всего мира и обращение к Всемирному совету мира (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 872. Л. 95–97; Оп. 2. Д. 90. Л. 16–20, 164–171).

[2] Решением Священного синода от 31 июля 1952 г. на Куйбышевскую кафедру был назначен епископ Ижевский Иероним (Захаров) (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 89 а. Л. 15).

[3] 5 апреля 1952 г. в Тбилиси на Поместном соборе Грузинской православной церкви католикосом-патриархом Грузинской православной церкви, вместо умершего 3 февраля 1952 г. католикоса Каллистрата был единогласно избран митрополит Урбнисский Мелхиседек (Пхаладзе М.Г.). В информационном письме Совета по делам РПЦ И.В. Сталину и Г.М. Маленкову от 15 апреля 1952 г. говорилось, что «вновь избранный католикос-патриарх 1872 года рождения, по национальности грузин, сын псаломщика, окончил Телавское духовное училище, Тбилисскую духовную семинарию и Казанскую духовную академию, имеет ученую степень кандидата богословия; в духовном сане с 1915 г., епископом – с 1925 г. В последнее время Мелхиседек являлся настоятелем Дидубийской богородичной церкви в Тбилиси и митрополитом Урбнисским, судимости не имеет» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 872. Л. 36). Интронизация Мелхиседека состоялась 7 апреля 1952 г. в г. Мцхете.

№ 559. Алексий I – С.К. Белышеву. 10 апреля 1952 г.

Глубокоуважаемый Сергей Константинович!

Вчера я получил прилагаемую т[елегра]мму[I]. Со стороны церковной препятствий к исполнению просьбы прихожан нет. Я бы просил и Вас удовлетворить их ходатайство и сделать соответствующее указание уполномоченному. Разумеется, решение вопроса зависит от местных властей, а с нашей и Вашей стороны важно лишь неимение препятствий. Я бы полагал дать такой ответ просителям через местный епарх[иальный] совет: «Вопрос о месте погребения почившего а[рхиепископа] Алексия должен быть разрешен на месте, со стороны Патриархии нет препятствий», – и все. Прошу Вас сообщить мне Ваше решение[1].

С искренним уважением
П[атриарх] Алексий

[I] В делах фонда Р-6991 телеграмма прихожан Куйбышевской епархии не обнаружена.

10.IV.52.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 47. Автограф.

---

[1] Архиепископ Куйбышевский Алексий (Палицын) был похоронен в притворе Покровской церкви г. Куйбышева. В отчетно-информационном докладе уполномоченного Совета по делам РПЦ по Куйбышевской области С. Алексеева о работе за 1-й квартал 1952 г. от 16 июля 1952 г. сообщалось: «Похороны епископа Палицына не были особенно многолюдными. Ко времени выноса гроба из квартиры в закрытую автомашину (11 апреля) около дома епископа было до 200 человек, машину с гробом сопровождало 70–80 человек. При встрече гроба в Покровской церкви было до $1^1/_2$ тысячи человек, а с 1 ч. до 7 ч. утра оставалось в церкви 300 человек. В субботу (т.н. “Лазаря“) 12 апреля на “литургии” и на обряде “отпевания” посетителей было до $1^1/_2$ тысячи, а к моменту шествия с гробом вокруг церкви было примерно $2^1/_2$ тысячи человек. По заявлению духовенства, членов церковного совета и епископа Крылова, “все остались очень довольны торжественностью похорон, особенно тем, что епископа похоронили под папертью церкви”» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 900. Л. 21). В том же докладе уполномоченный Алексеев сообщал: «Благочинный Надеждин на приеме 16 апреля ознакомил меня с письмом приходского совета Покровской церкви г. Куйбышева, призывающим принять участие в оформлении могилы епископа Палицына, похороненного в притворе церкви. По этому же поводу 17 апреля явился ко мне председатель ревизионной комиссии церкви г. Сызрани Каргин и сообщил, что казначей Покровской церкви Харченко рассказал ему следующее: “Всем церквам епархии разосланы письма с просьбой оказать помощь в оформлении могилы Палицына кто чем может: мраморными плитками, иконами и пр. Церковь г. Сызрани должна изготовить и привезти чугунную плиту. Предполагается под церковью устроить часовню”. При проверке было выяснено, что письменные обращения церковного совета были направлены только 2-м городским церквам, от церкви г. Сызрани действительно просили чугунную плиту, по предложению секретаря епископа Фомичева был на стене нарисован крест, повешены иконы и лампада. Сообщение Каргина о намерении устроить часовню не подтвердилось» (Там же. Л. 18).

№ 560. Алексий I – С.К. Белышеву. 12 апреля 1952 г.

Глубокоуважаемый Сергей Константинович!

Вчера проф. Соколов мне прописал как существенное средство обезболивания, особенно нужное мне на ближайшей неделе, – цинхофан. Но его нет в обычных аптеках, а только в Кремлевской. Если можно, окажите содействие к его получению оттуда. Это средство отчасти заменить может аскоран/атофан, который имеется в обыкновенных аптеках, но цинхофан лучше.

Я слышал, что Г. Тр[офимовича] Уткина постигло несчастье – скончалась его жена. Прошу Вас при свидании передать ему от меня самое искреннее соболезнование.

Уважающий Вас
П[атриарх] Алексий

12.IV.52.

Помета: 12/IV написано письмо начальнику Лечсанупра[I] Кремля проф. Егорову П.Н. об отпуске лекарства. И. Репин. <И лекарство отпущено. И. Репин.>[II]

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 50–50 об. Автограф.

№ 561. Алексий I – Г.Г. Карпову. 30 апреля 1952 г.

30.IV.52.

Посылаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, проект моего письма п[атриар]ху Александру[1]. Если найдете его подходящим, я пришлю 3-го числа самое письмо для отправки его через Вас.

П[атриар]х может прибыть в середине сентября, побыть в Одессе сколько будет удобно по погоде, затем в Тбилиси или Цхалтубо и в начале ноября – в Москву недели на две.

Желаю Вам хорошо отдохнуть в предстоя<щие праздничные дни.

Ваш П[атриарх] Алексий>[III]

Резолюция: Тов. Репину.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 51. Автограф.

---

[1] Вопрос о приглашении патриарха Антиохийского Александра в 1952 г. в СССР на отдых был решен еще в сентябре 1951 г. (распоряжение Совета министров СССР № 16643-рс от 8 сентября 1951 г.). В марте 1952 г. в беседе с сотрудником дипломатической миссии СССР в Ливане патриарх Александр высказал согласие на поездку в СССР. Вместе с тем, как отмечалось в информационном письме МГБ СССР в Совет по делам РПЦ от 26 марта 1952 г., «Александр, ссылаясь на обострение внутреннего положения в Ливане и Сирии и осложнения, которые имели место с ним по его возвращении из Москвы в 1951 г., заявил, что мотивировать свою поездку в СССР отдыхом он не может, и выразил пожелание подобрать для этой цели более веский предлог, связанный с проведением в СССР каких-либо религиозных обрядов» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 981. Л. 54). Таким «предлогом» явились памятные даты 1952 г. – 50-летие со дня назначения Александра настоятелем Антиохийского подворья в Москве, 50-летие священнослужения самого Алексия и 75-летие со дня его рождения. О них патриарх Алексий I «напомнил» патриарху Александру III в письме от 3 мая 1952 г. и пригласил его приехать в Москву в ноябре, чтобы «отметить молитвенно эти события» (Там же. Л. 63).

29 мая временный поверенный в делах СССР в Сирии посетил патриарха Александра III и вручил ему письмо патриарха Алексия. «Александр ответил, – говорилось в информационном письме МИД в Совет от 23 июня 1952 г., – что он затрудняется сказать что-либо определенное по приглашению, т.к. должен посоветоваться с митрополитами и получить их одобрение. Далее Александр заметил, что перед ним поставлена трудная задача, т.к. некоторые митрополиты неодобрительно отнеслись к его поездке в СССР в 1951 г. Александр обещал в ближайшее время сообщить свое решение относительно

[I] Лечсанупр – лечебно-санитарное управление.

[II] Текст, заключенный в угловые скобки, вписан карандашом.

[III] Текст, заключенный в угловые скобки, вписан на полях вертикально.

приглашения Алексия» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 978. Л. 52). Сославшись на предстоящие крупные работы по перестройке здания патриархии, Александр III в письме от 10 июня 1952 г. от поездки в Москву отказался (Там же. Д. 984. Л. 34). Тем не менее, приглашение Алексия I было рассмотрено на заседании Синода Антиохийской церкви 7 июля. Синод уполномочил патриарха Александра поступить по своему усмотрению: или самому ехать в Москву или послать делегацию по его выбору (Там же. Д. 981. Л. 151).

Решение Синода воодушевило Совет по делам РПЦ. В письме министру иностранных дел СССР А.Я. Вышинскому и заместителю министра МГБ СССР С.Р. Савченко от 9 августа 1952 г. Г.Г. Карпов просил принять «возможные меры» к тому, чтобы «склонить патриарха Александра приехать в Москву к 7 ноября с.г. на юбилей патриарха Алексия, причем он может взять с собой 3–4 лиц по своему усмотрению, и заверить его, что никаких совещаний и конференций в это время здесь не будет». (Там же. Л. 152.) По мнению Совета, важным аргументом в пользу личной поездки Александра в СССР могло стать «удовлетворение его просьбы о деньгах путем личной передачи их самому Александру» (перечень мероприятий по Антиохийской православной церкви от 1 сентября 1952 г. см.: Там же. Д. 978. Л. 89). Свой интерес к Александру III Совет объяснял тем, что «начиная с 1945 г. возглавляемая патриархом Александром Антиохийская православная церковь занимает наиболее положительную позицию к Русской церкви и поддерживает все ее начинания, а патриарх Александр является по существу единственным из восточных патриархов, через которого Русская церковь имеет возможность противодействовать американо-английским проискам использовать восточных патриархов в своих интересах» (письмо Совета по делам РПЦ в МИД СССР от 24 июня 1952 г. см.: Там же. Л. 56). Поездка Александра в СССР нужна была для выработки совместно с Московской патриархией «единой линии в борьбе с общими врагами на международной арене» (Там же. Л. 89).

В октябре 1952 г. Александр III сообщил патриарху Алексию, что состояние здоровья не позволяет ему предпринять путешествие в СССР, но он готов направить делегацию в составе четырех митрополитов. Визит делегации Антиохийской православной церкви состоялся в мае–июне 1953 г. (см. примечание № 3 к документу № 600).

История несостоявшегося визита патриарха Александра III в Москву была изложена в письме Г.Г. Карпова секретарю ЦК КПСС Г.М. Маленкову от 25 декабря 1952 г. В нем сообщалось также о намерении патриарха Алексия оказать со своего личного текущего счета во Внешторгбанке СССР денежную помощь Антиохийской православной церкви – «в том же размере, как это было в 1950 и 1951 гг., т.е. в сумме 20 тысяч американских долларов» (Там же. Д. 873. Л. 315–316).

№ 562. Алексий I – Г.Г. Карпову. 5 мая 1952 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров СССР Г.Г. Карпову

Епископ Житомирский Владимир прислал мне прилагаемое при сем письмо священника его епархии Поддубецкого.

Ввиду необычного и крайне непонятного отношения к нему местной власти в минувшие пасхальные дни посылаю его письмо на Ваше усмотрение[1].

Патриарх Алексий

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 872. Л. 71. Копия. Машинопись.

[1] 6 мая 1952 г. Г.Г. Карпов направил копии письма патриарха Алексия и заявления священника церкви села Закриничья Поддубецкого в Бюро Президиума Совета министров СССР с просьбой дать указания о проверке заявления и принятии соответствующих мер (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 872. Л. 70). В то же день патриарху Алексию I было сообщено, что по этому делу «будет предпринята самая тщательная проверка и по результатам ее – надлежащие меры» (Там же. Оп. 2. Д. 85. Л. 52). В соответствии с поручением Бюро Президиума Совета министров СССР от 7 мая 1952 г. в Житомирскую область был командирован заместитель заведующего Инспекторским отделом Совета В.С. Спиридонов. В письме от 19 мая 1952 г. Г.Г. Карпов информировал Бюро Президиума о том, что «9 и 10 мая т. Спиридонов при участии представителя Житомирского обкома КП(б)У т. Лугового и заместителя уполномоченного Совета по Украинской СССР т. Катунин, проверил на месте и установил, что жалоба священника Поддубецкого подтверждается» (Там же. Оп. 1. Д. 872. Л. 120). По результатам проверки районного уполномоченного Цветкова было решено снять с работы и привлечь к уголовной ответственности. Председателю сельсовета Кирильчуку и секретарю парторганизации Назаренко решением бюро Ярунского райкома КП(б) Украины от 9 мая 1952 г. был объявлен выговор с занесением в учетные карточки – «за непринятие мер к прекращению хулиганства со стороны тов. Цветкова» (Там же. Д. 928. Л. 27). Случай со священником Поддубецким нашел отражение в циркулярном письме Совета по делам РПЦ № 543/с от 26 мая 1952 г., где уполномоченным Совета на местах предлагалось улучшить работу по рассмотрению жалоб и заявлений (Там же. Д. 870. Л. 61–62).

№ 563. Приложение к документу № 562. Рапорт священника с. Закриничья Житомирской области Поддубецкого Стефана епископу Житомирскому и Овручскому Владимиру о незаконных действиях местной власти в пасхальные дни

14 апреля 1952 г.

Его преосвященству преосвященнейшему Владимиру,
епископу Житомирскому и Овручскому
свящ[енника] с. Закриничья Ярунского р-на
Житомирской области Поддубецкого Стефана

Рапорт

В первый день Пасхи, т.е. 20 апреля с.г., в 6 часов вечера с лишним будучи в с[ель]совете по сдаче денег и по согласию председателя с/с[I] я ушел в церковь, так как уже позвонили к вечерне. Придя в церковь и облачившись во время пения 9-го часа, я начал служить вечерню. После начала вечерни через минут пять получаю записку от с[ель]совета и уполномоченного Ярунского райисполкома т. Цветкова с требованием прекратить службу и явиться в с[ель]совет. Я отвечаю через старосту, что оставить службы я не могу. Полу-

[I] С/с – сельсовет.

чаю вторую с угрозой закрытием церкви, если я не оставлю службы и в записке вышеупомянутый Цветков не разрешает мне быть и одной минуты. Итак, до окончания вечерни с утреней мне было поднесено 5 записок со всевозможными угрозами. Окончивши службу в 9 часов вечера, я намерен был зайти в с[ель]совет, но мне сказали, что администрация куда-то ушла. Я пошел в другое место по своему делу. В начале 12 ночи ко мне приходит из с[ель]совета 3 человека забрать меня во что бы то ни стало в с[ель]совет. Я, конечно, пошел. В с[ель]совете из администрации никого я не знал. Послали за мной людей, а сами пошли на выпивку, чтобы добавить энергии по поводу меня. Через час с лишним приходят 3 человека довольно выпивши: вышеуказанный уполномоченный Ярунского райисполкома – инспектор школ Ярунского р-на т. Цветков, председатель Закриничанского с[ель]совета т. Кирильчук и директор школы Закриничанской семилетки т. Назаренко. Удалив всех присутствующих из помещения с[ель]совета, т. Цветков подходит ко мне с кулаками и начинает такими словами, которых, мне кажется, должен стыдится каждый порядочный человек Советского Союза, тем более инспектор школ да еще коммунист. Вместе со словами, какие мог он только изобретать, конечно, хулиганские слова, толкая меня под нос и в бока, и от бесчувственного толчка под нос у меня пошла кровь из носа. Пред[седатель] с[ель]совета т. Кирильчук вместо того, чтобы успокоить как-нибудь разъярившегося уполномоченного т. Цветкова, бесчеловечно обращающегося со мной, начал подливать на этот огонь масло, а директор школы т. Назаренко молча и смотря на это – торжествует. Еще повторяю, что нет слов передать все это, [что] я испытал среди ночи в с[ель]совете. Подобно льву он (т. Цветков) ревел до меня, «такой да такой, прощайся со всеми и белым светом, тебе конец жизни». Во время прыганья т. Цветкова передо мной с кулаками я хочу ему что-нибудь сказать вроде объяснения, он кричит: «Молчи, такой да такой». Сделав все, что ему хотелось, говорит Цветков: «Все я уже вылил, еще хочется, да не нахожу уже больше слов». Я ему отвечаю, спасибо за вашу высокую культуру, особенно как коммунисту да еще инспектору школ. Итак, нахулиганившись до высшей степени надо мной, они все втроем разошлись, приказав сторожу кооперации т. Лутоцкому меня караулить с винтовкой. Я просидел в с[ель]совете до 7 часов утра, это уже второй день Пасхи, 21 апреля, и говорит мне Цветков «служить уже не имеете права, так как до рассвета должна быть окончена служба». Итак, просидевши под винтовкой до 7 часов утра, я уже не служил на второй день Пасхи.

На все вышеизложенное смиреннейше прошу Вашего Преосвященства обратить Ваше архипастырское внимание и принять соответствующие меры по поводу совершающегося в сельских приходах[1].

Вашего Преосвященства смиренный послушник
свящ[енник] С. Поддубецкий

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 872. Л. 72–73. Копия. Машинопись.

[1] Случаи издевательского отношения местных советских властей к священнослужителям были нередки. В докладной записке Совета по делам РПЦ от 4 июля 1951 г., адресованной Г.М. Маленкову, Н.А. Булганину и Л.Г. Мельникову (ЦК КП(б) Украины), приведены факты «грубого администрирования в отношении церкви», имевшие место в Измаильской области. Так, в мае 1951 г. председатель сельсовета с. Островное часто вызывал в сельский совет священника Назаренко, где в пьяном виде в присутствии верующих наносил ему оскорбления, называя его обманщиком, крохобором, румынской проституткой. 13 мая 1951 г. председатель колхоза им. Дмитрова Д.И. Чапкин вызвал в сельсовет священника Белинского и держал его там с 7 часов вечера до 4 часов утра как арестованного, снял с Белинского священнический крест, нанес ему удары по лицу, требуя подписаться на заем на сумму, которая ему будет указана, угрожая в противном случае совсем выгнать Белинского из села. В другой раз Чапкин вызвал в сельсовет церковного старосту Болгарова и, взяв его за горло, толкнул под стол и ударил ногой в спину (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 748. Л. 168–170).

№ 564. Алексий I – Г.Г. Карпову. 23 мая 1952 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

На станции Киевской ж.д. Переделкино имеется церковь пятнадцатого века, в основной своей части сохранившаяся в первоначальном своем виде, причем сохранились и некоторые предметы церковного обихода, примерно XV–XVI веков.

В настоящее время в церкви реставрирована живопись, отремонтировано калориферное отопление, и при условии некоторых доделок она будет в прекрасном состоянии.

Остатки усадьбы, расположенной в непосредственной близости к церкви и принадлежавшей в XVI веке боярам Колычевым, к роду которых принадлежал известный московский митрополит Филипп, в свое время обличавший Иоанна Грозного за его преступления и за то низложенный и отправленный царем в ссылку, где он был по приказу Грозного задушен Малютой Скуратовым, – представляют из себя следующее: въезд, украшенный двумя небольшими обелисками и четырьмя фигурами львов; над заложенными сейчас воротами – терем, состоящий из четырех покоев, в которых и были в свое время келии митрополита Филиппа. Во дворе за теремом находится обелиск с мемориальными надписями рода Колычевых.

На месте сгоревшего в свое время главного дома-усадьбы сейчас стоит деревянный барак-времянка и принадлежащие его жильцам сараи. В самом тереме и в бараке проживают частично обслуживающий персонал «Интерната старых большевиков», коему принадлежит сейчас эта территория, и частично – отдельные жильцы не имеющие отношения к этой организации, поселившиеся там в разное время.

Устройство на этой территории летней дачи для Патриарха было бы очень удобно ввиду наличия действующей исторической церкви и возможности

привести в порядок сохранившийся терем митрополита Филиппа, имеющий довольно значительную площадь – не менее 90 кв. метров.

Для устройства дачи было бы не только необходимо переселить жильцов из терема (разумеется, за счет Патриархии) и перенести барак-времянку немного подальше, с тем чтобы можно было сделать ограждение территории усадьбы с включением в эту территорию и церкви, кроме западного ее входа. На месте барака можно было бы построить террасу и благоустроить территорию усадьбы, насадив сад.

При этих условиях и при наличии прекрасного воздуха и очень красивых окрестностей лучшего места для устройства дачи Патриарха нечего и желать. Если передача этого участка Патриархии вообще возможна, то я усердно прошу Совет оказать в этом содействие[1].

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Репину. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 873. Л. 172–172 об. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

---

[1] С просьбой о предоставлении ему на арендных условиях подмосковной зимней дачи патриарх обратился в Совет по делам РПЦ еще в январе 1952 г. Однако решение вопроса затянулось из-за отсутствия в распоряжении Мосгорисполкома подходящей свободной дачи. Предложение патриарха о предоставлении ему для переоборудования под дачу дома в Переделкине вызвало категорическое возражение со стороны министра социального обеспечения РСФСР Муравьевой. В преддверии 75-летия со дня рождения патриарха Алексия I Совет обратился в Бюро Президиума Совета министров СССР с просьбой «хотя бы в принципе решить вопрос о даче» и поручить соответствующей комиссии рассмотреть данный вопрос и подготовить предложения (письмо Г.Г. Карпова от 27 сентября 1952 г. см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 873. Л. 169–171).

№ 565. Алексий I – Г.Г. Карпову. 3 июня 1952 г.

1952. Июня 3
Одесса. Успенский мон[астырь]

Дорогой Георгий Григорьевич!

Сегодня ровно неделя, как я в Одессе. Ежедневно по несколько часов сижу и даже лежу в новом, расширенном павильоне на море и вдыхаю замечательный морской воздух. Первые дни я чувствовал обострение боли в ноге, вероятно, от перемены климата. Сегодня первый день, что мне лучше. Погода пока неровная, то совершенно ясно и тепло, то туман на море и ветер, сегодня, например, море сильно волнуется и воздух свежий. На аэродроме встречал меня и а[рхиепископ] Никон, и Пав[ел] Алексеевич. Словом, все в порядке.

Из Софии я имею уже несколько телеграмм: от м[итрополита] Николая и от м[итрополита] Кирилла. Также телеграммы и бумаги получаются из П[атриар]хии.

Сегодня от о[тца] Н. Колчицкого – несколько волнующая т[елегра]мма: «…Посылается В[ашему] св[ятейшест]ву рапорт еп[ископа] Нектария. Совет очень интересуется Вашим мнением, Вашей резолюцией по рапорту. Благоволите телеграфом сообщить резолюцию для доклада [в] Совете». Т.к. письма и бумаги приходят из Москвы не скоро, то я вызвал е[пископа] Нектария для срочного доклада. В чем дело, недоумеваю…[1]

<От м[итрополита] Григория получил копию письма к нему главного секретаря Александрийской патриархии архим[андрита] Парфения, который по поручению п[атриар]ха Христофора осведомляет его о том, что Христофор собирается созвать Вселенский Собор на Синайской Горе, и просит выяснить отношение к этому акту Моск[овской] п[атриар]хии и, в частности, сообщить, «прибудет ли лично его бл[аженст]во Алексий». По этому случаю можно воскликнуть: «В чем дело?!» Почему беспокойный Христофор берется за это дело и почему необходим теперь Вселенский Собор[2], задачей коего всегда было главным образом вырабатывать догматические положения. Я написал м[итрополи]ту, чтобы он сообщил Парфению, что его письмо он получил и что оно будет доложено п[атриар]ху, который в настоящее время отдыхает и лечится в Одессе. Письмо этого Парфения я Вам пришлю.>[I]

От п[атриар]ха Александра нет пока ответа на мое приглашение, но на днях я получил от него письмо, в котором он жалуется на антиканонические действия а[рхиепископа] Адама, который посвятил в г. Бостоне какого-то клирика Араба, находящегося в юрисдикции арабского м[итрополи]та Антония[3].

М[итрополит] Иоанн пишет мне, что его болезнь упорствует и причиняет ему много беспокойств. Его лечат: терапевт, невропатолог, кожник, нейрохирург и хирург… Может быть, поэтому и затягивается болезнь?..

Вам, дорогой Георгий Григорьевич, <желаю здоровья и всего лучшего. Привет Марии Григорьевне и Вашему нисходящему потомству во главе с Людмилой. Всем мои самые сердечные благопожелания.

Искренно преданный
П[атриарх] Алексий>[II]

<Надеюсь, мою телеграмму последнюю Вы получили. В Киеве видел сестру.>[III]

Резолюция: Тов. Репину. В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 61–62 об. Автограф.

[I] Текст, заключенный в угловые скобки, отчеркнут на полях карандашом. На полях отмечен знаком: *«+»*.

[II] Текст, заключенный в угловые скобки, вписан на верхних полях зеркально по отношению ко всему документу.

[III] Текст, заключенный в угловые скобки, вписан на полях первой страницы письма вертикально.

[1] Епископ Кишиневский и Молдавский Нектарий (Григорьев) обратился к патриарху Алексию I с рапортом о необходимости слияния Гиржавского мужского монастыря с Гербовецким мужским монастырем. В своем рапорте патриарху от 22 мая 1952 г. епископ Нектарий писал: «Учитывая… исключительно слабую экономику монастыря, крайний упадок и развал хозяйства, отсутствие необходимых материальных средств для существования, малочисленность братии и ее нетрудоспособность, а также отсутствие внутримонастырской дисциплины, распри, раздоры, неповиновение и морально-бытовое разложение среди насельников, я пришел к выводу, что дальше Гиржавский монастырь самостоятельно существовать не может» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 966. Л. 52).

Месяцем ранее (24 апреля) в Совет по делам РПЦ обратились председатель Совета министров Молдавской ССР Г. Рудь и секретарь ЦК КП(б) Молдавии Л.И. Брежнев с просьбой дать согласие на организацию на базе Гиржавского монастыря республиканского санатория для лечения и отдыха трудящихся республики. В письме сообщалось, что Гиржавский монастырь расположен в климатически здоровой, живописной местности, имеющей все условия, необходимые для курорта, в то время как в монастыре проживает только 25 человек насельников. «Находящийся в их пользовании огромный по размерам жилой фонд, состоящий из 8 корпусов и домов с 125 жилыми комнатами общей площадью в 3057 м^2, используется лишь на одну десятую часть, а все остальные помещения никем не занимаются и стоят заброшенными» (Там же. Л. 35). См. документ № 566 и примечание к нему.

[2] Последний Вселенский Собор (седьмой) собирался в 787 г. Как отмечалось в докладной записке Г.Г. Карпова в Бюро Президиума Совета министров СССР от 22 июля 1952 г, «в настоящее время необходимость созыва такого собора признают все 14 автокефальных православных церквей, но в то же время большинство церквей представляет себе и затруднительность, почти невозможность Собора по ряду причин» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 873. Л. 56). Всеправославный собор должен был принять решения по таким вопросам, как церковный календарь; взаимоотношение между церквами; положение, занимаемое Константинопольским (Вселенским) патриархатом по отношению к другим православным церквам; отношение православных церквей к другим церквам и христианским объединениям; отношение церкви к государству; борьба с атеизмом и др. Попытки Константинопольского (Вселенского) патриарха Василия III созвать Всеправославный собор в 1925 г. в Иерусалиме, а в 1926 г. на Афоне оказались неосуществимыми по разным причинам. Не было созвано намечавшееся в 1932 г. предсоборное совещание, отложенное по просьбе Иерусалимской и Греческой церквей до более благоприятного времени. Не увенчалась успехом и попытка Константинопольского патриарха Афинагора в 1951 г. созвать предсоборное совещание (см. также примечание к документу № 524).

Инициативу по созыву Вселенского собора взял на себя патриарх Александрийский Христофор. Выступая 31 декабря 1950 г. с новогодней речью, Христофор высказался за созыв Всеправославного собора, и как можно скорее. Христофор выдвинул на обсуждение собора вопросы об управлении православными церквами в Америке, о сближении с православной церковью т.н. монофизистских церквей (Коптская, Армянская, Эфиопская и малые церкви Сирии), о соединении со старокатолической и англиканской церквами. В беседе с представителем МИД СССР директор библиотеки Александрийской патриархии и личный советник патриарха Христофора Маскопас сказал, что Христофор направил всем патриархам приглашение собраться на Всемирный собор в Старом Каире или на Синайской горе для обсуждения общих вопросов всех православных церквей. По словам Маскопаса, восточные патриархи отклонили это предложение, считая его несвоевременным. Маскопас отметил, что Христофор проявил эту инициативу, «т.к. Афинагор слишком одиозен по политическим причинам, а себя Христофор рассматривает вторым, после

Вселенского, патриархом» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 978. Л. 109). В упоминавшейся выше докладной записке Г.Г. Карпова от 22 июля 1952 г. отмечалось, что вопрос о созыве Собора «является политическим, поскольку в факте соперничества между американским ставленником Афинагором и английским ставленником Христофором обнаруживаются противоречия между американцами и англичанами в их борьбе подчинить себе церкви стран Ближнего Востока». Советом делался вывод о том, что «созыв Всеправославного собора в современных условиях вообще вряд ли нужен и осуществим и к тому же Собор не удастся созвать Христофору уже потому, что русская и дружественные ей церкви (т.е. 8 из 14) не примут в нем участия» (Там же. Д. 873. Л. 60). Совет посчитал более целесообразным пригласить Христофора в Москву для переговоров. Распоряжение Совета министров СССР по этому вопросу было принято 5 августа, а 15 августа 1952 г. патриарх Алексий I направил патриарху Христофору письмо с приглашением прибыть в Москву в 1952 г. или в начале 1953 г. Эта встреча, говорилось в письме, «предоставила бы широкую возможность нашему совместному обсуждению всего, что связано с установлением срока и места созыва Всеправославного Собора, его подготовкой и проведением» (Там же. Д. 981. Л. 154–155).

[3] 19 апреля 1952 г. архиепископ Адам, в нарушение церковных правил, рукоположил в диаконы прихожанина церкви Св. Иоанна Дамаскина в г. Бостоне Салим Мааккада, который долгое время прислуживал в алтаре этой церкви. В письме патриарха Александра III патриарху Алексию I сообщалось, что упомянутый Мааккад «неоднократно обращался к митрополиту Антонию с просьбой о посылке его на учебу в школу по подготовке священников, но в этом ему было отказано по причине его телесной, а также умственной слабости». Патриарх Александр просил призвать архиепископа Адама к порядку «с тем, чтобы подобные нарушения не повторялись в будущем» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1004. Л. 53–53 об.).

№ 566. Алексий I – Г.Г. Карпову. 5 июня 1952 г.

Посылаю, дорогой Георгий Григорьевич, в дополнение к моему вчерашнему Вам письму копию обращения Александрийского архим[андрита] Парфения к м[итрополиту] Григорию и моей резолюции по докладу е[пископа] Нектария о Гиржавском монаст[ыре][1].

Сегодня у нас холодно и дождь, на море неинтересно.

Шлю сердечный привет. Преданный
П[атриарх] Алексий

5.VI.52.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 53. Автограф.

---

[1] В резолюции патриарха Алексия I на рапорте епископа Кишиневского Нектария (Григорьева) о положении Гиржавского монастыря говорилось: «5/VI-1952 г. Из настоящего доклада видно, что Гиржавский монастырь со всем его, к сожалению, безнадежно разрушенным хозяйством не может быть восстановлен нашими силами, и главным образом из-за отсутствия на месте людей, могущих не способствовать разрушению, как это до сего времени наблюдалось, а наоборот, планомерно исправлять то, что требует исправления.

Посему, согласно с заключением Преосвященного и с его дополнительными сообщениями, благословляется передать монастырские строения и землю гражданской вла-

сти, а из братии – надежных в духовном отношении распределить по прочим монастырям епархии.

Святыни же обители, богослужебные предметы, книги и ризницу принять особой комиссии для передачи по указанию Преосвященного в другие церкви Епархии. Патриарх Алексий» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 966. Л. 53).

В августе 1952 г. монахи из Гиржавского монастыря были переселены в Курковский мужской монастырь (распоряжение Совета министров СССР № 19078-рс от 28 июля 1952 г.), где неожиданно для себя оказались соседями 250 девочек-подростков. Дело в том, что месяцем ранее на территории Курковского монастыря, без согласования с Советом по делам РПЦ, было размещено сельскохозяйственное спецучилище № 1 (для девочек) из г. Бельцы. Теперь угроза закрытия нависла уже над Курковским монастырем. В декабре 1952 г. Министерство трудовых ресурсов СССР поставило перед Советом министров вопрос о передаче занимаемых монастырем помещений женскому сельскохозяйственному училищу и о переселении для этого монашествующих в Кицканский монастырь. В письме управляющему делами Совета министров М.Т. Помазневу от 20 декабря 1952 г. Г.Г. Карпов указал, что Совет считает «нецелесообразным закрытие в настоящее время Курковского мужского монастыря и затруднительным ставить этот вопрос перед Патриархией после только что сделанного переселения туда монахов из Гиржавского монастыря». Полагая, однако, что «перевод училища затруднительнее сделать, чем перевод монастыря», Карпов предложил вернуться к этому вопросу в апреле 1953 г. (Там же. Д. 873. Л. 306). Переселение монашествующих из Курковского монастыря, а также освобождение зданий, сооружений и всей монастырской территории полностью было закончено 3 ноября 1953 г., о чем уполномоченный Совета Молдавской ССР П.Н. Роменский доложил Г.Г. Карпову в письме от 18 ноября 1953 г. Из 56 монашествующих Курковского монастыря переселились: в Киприяновский монастырь – 18 человек, в Кицканский монастырь – 16 человек, в Циганештский монастырь – 12 человек и в Суручeнский монастырь – 7 человек. Два послушника переселяться в другие монастыри не пожелали и ушли по своим домам. По словам Роменского, переселение «прошло вполне спокойно, без каких-либо возражений со стороны монашествующих». В заключение Роменских сообщил что «при очищении училищем монастырских зданий от оставшегося после выселения монастыря хлама было обнаружено: портрет бывшего румынского короля Михая, портрет Антонеску, которые были монахами спрятаны в специальный железный футляр, деревянное изображение двуглавого царского орла, а также в главной церкви замаскированная под иконами мемориальная доска с антисоветским содержанием» (Там же. Д. 1096. Л. 105–106).

№ 567. Алексий I – Г.Г. Карпову. 11 июня 1952 г.

1952. Июня 11

Дорогой Георгий Григорьевич!

Вчера от п[атриарха] Алекс[андра] узнал, что Вы едете в Тбилиси. Приветствую Вас в этом прекрасном городе с пожеланием Вам наряду с успехом в деле, приведшем Вас туда, насладиться присущим этому городу обаянием. А католикос собирается на будущей неделе к нам, в Одессу. Дело в том, что при свидании с ним в Москве мы говорили о намерении католикоса Каллистрата приехать в Одессу летом, когда я буду там. К сожалению, это не осуще-

ствилось. Мелхиседек выразил желание[I] восполнить этот пробел, и я обещал ему написать, когда это будет для меня наиболее удобно. По приезде сюда написал и получил от него т[елегра]мму, что он собирается после «всех святых», т.е. после 15-го числа. Причем я ему писал, что т.к. это посещение будет, т[ак] сказ[ать], частного характера, то <чтобы он не обременял>[II] себя большой свитой, а взял бы кого-ниб[удь] одного по своему выбору…

От м[итрополита] Николая имею сообщение, что он посылает мне подробное описание своего путешествия в Болгарию[1]. Меня особенно интересует, как разрешился вопрос об архим[андрите] Пантелеймоне[2].

О[тец] Николай Колчицкий мне телеграфировал, что в дальнейшей прописке в Москве отказано архим[андриту] Сергию Савельеву. Я об этом очень сожалею, думаю, что если бы я был в Москве в это время и поговорил с Вами о некоторых деталях вопроса… то дело повернулось бы при Вашем содействии иначе…

Из Москвы получаю деловые бумаги, также как и от архиереев, которым было в свое время сообщено о месте моего пребывания в течение июня и половины июля.

Погода сейчас у нас теплая и много солнца.

Если бы Вы в Тбилиси нашли свободное время посетить бальнеологическое заведение и познакомиться с его заведующим профессором Иваном Владимировичем (фамилии не помню), то было бы очень полезно для Вас поконсультироваться с ним относит[ельно] Вашего сердца. Он очень обстоятельный и тонкий врач. А если бы с его совета Вы приняли там ванну со всеми тамошними приемами, то получили бы большое удовольствие и «обновление» организма. Шлю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, самый сердечный привет.

П[атриарх] Алексий

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 54–55 об. Автограф.

---

[1] Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай находился в Болгарии по приглашению Синода Болгарской православной церкви с 30 мая по 6 июня 1952 г. О результатах его поездки Советом было доложено в Бюро Президиума Совета министров СССР и ЦК ВКП(б) М.А. Суслову (докладную записку Г.Г. Карпова от 1 июля 1952 г. см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 872. Л. 202–204). Во время визита в Болгарию митрополит Николай неоднократно выступал с публичными лекциями и докладами в защиту мира, часть из которых транслировалась по радио. Как отмечалось в информации посольства СССР в Софии, доклад Николая в кинотеатре «Республика» 31 мая встречен был хорошо «и неоднократно при упоминании имени И.В. Сталина присутствовавшие вставали и устраивали овации. Можно было заметить, что некоторые митрополиты – Паисий и Михаил – с видимой неохотой присоединились к овациям в честь тов. Сталина» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 974. Л. 13).

Визит Николая в Болгарию был связан также с выборами патриарха Болгарской православной церкви, намеченными на первую половину сентября 1952 г. В докладной за-

---

[I] Слова *«выразил желание»* подчеркнуты карандашом.

[II] Текст, заключенный в угловые скобки, подчеркнут синим карандашом.

писке Г.Г. Карпова от 1 июля 1952 г. сообщалось, что, «по информации митрополита Николая, его беседы с митрополитами Болгарской православной церкви помогли им понять правильность взаимоотношений церкви с государством и усилили позиции кандидата в патриархи Болгарской церкви митрополита Кирилла и ослабили оппозицию к нему со стороны членов Синода» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 872. Л. 203). Так, после общения с митрополитом Николаем Старо-Загорский митрополит Климент сказал, что «раньше он думал, что если церковь будет в хороших отношениях с государством, то она окажется связанной и потеряет свою самостоятельность, но теперь он убежден, что именно в таких отношениях нуждается Болгарская церковь и лучшей кандидатуры, чем Кирилл, хорошо разбирающийся в современной обстановке, не найти» (из справки посольства СССР в Софии: Там же. Д. 974. Л. 15). Против выборов выступал митрополит Паисий, считая, что они будут несвободными.

Ряд вопросов, обсуждавшихся во время визита митрополита Николая, касался благочиния Московской патриархии в Болгарии. В докладной записке Г.Г. Карпова от 1 июля 1952 г. отмечалось, что «в беседе с митрополитом Кириллом была достигнута договоренность о постепенной ликвидации небольших русских приходов, созданных в свое время эмигрантским духовенством, и об ограничении представительства Русской церкви храмами в г. Софии и на Шипке, а также о ликвидации впоследствии русских мужского и женского монастырей, существование которых ничем не оправдывается» (Там же. Д. 872. Л. 203). Приходы, монастыри и клир Русских православных общин в Болгарии были переданы в юрисдикцию и владение Болгарской православной церкви решением Священного Синода от 10 ноября 1952 г. (Там же. Оп. 2. Д. 89 а. Л. 33–35).

[2] В одно время с митрополитом Николаем в конце мая 1952 г. в Софию прибыл протоиерей С.В. Казанский. Он должен был заменить благочинного Московской патриархии в Болгарии архимандрита Пантелеймона, назначенного на этот пост в 1950 г. после смерти архиепископа Серафима. Архимандрит Пантелеймон (Старицкий М.Н.), бывший помещик и белый офицер, не устраивал Посольство СССР в Болгарии, высказавшее пожелание, чтобы русские приходы в Болгарии возглавлялись священнослужителем из СССР. «Архимандриту Пантелеймону Старицкому, – говорилось в письме Г.Г. Карпова в МГБ СССР от 2 июня 1952 г., – будет предложено Московской патриархией приехать в СССР, но вряд ли он согласится на приезд в СССР для постоянного жительства, поскольку он, как и другие эмигранты, по нашему мнению, является с враждебными взглядами» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 981. Л. 91).

Архимандрит Пантелеймон был назначен настоятелем Кокалянского мужского монастыря.

№ 568. Алексий I – С.К. Белышеву. Не ранее 11 июня, не позднее 30 июня 1952 г.[1]

Глубокоуважаемый Сергей Константинович!

Архим[андрит] Сергий получил отказ в ходатайстве о снятии судимости (ст. 58 п. 10)[1]. В связи с этим ему приходится выезжать из Москвы и искать место в другой епархии. Мне об этом сообщил о[тец] Н. Колчицкий, и я написал об этом Г[еоргию] Григ[орьевичу]. Г[еоргий] Григ[орьевич] был так внимателен, что мне ответил телеграммой, что он по делу а[рхимандрита] Сергия телеграфировал в Москву. Очевидно, он Вам об этом телеграфировал. Теперь о[тец] Сергий, побывав у меня в Одессе, возвращается в Моск-

[1] Датируется по смежным документам дела.

ву, и я ему рекомендую явиться к Вам по этому его делу. Прошу его принять и дать ему указания.

Было бы желательно для нас продление для о[тца] Сергия пребывания в Москве, причем я могу засвидетельствовать, что кроме его безупречного служения он безупречен и в политическом отношении[I].

Мы здесь пользуемся хорошей погодой, и я почти все время нахожусь на море, но много переписки служебной с Москвой, откуда мне присылают дела.

На днях ожидаем католикоса Грузии, а также м[итрополита] Григория. А сейчас здесь а[рхиепископ] Филипп и а[рхиепископ] Костромской Антоний.

Желаю Вам здравия и благополучия.

Искренно Вас уважающий
П[атриарх] Алексий

Ф. Р-6991. Д. 85. Л. 56–56 об. Автограф. Бланк патриарха.

[1] Статья 58 ч. 10 Уголовного кодекса РСФСР (редакции 1926 г.) предусматривала наказание за пропаганду и агитацию, «содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений», а также за распространение или изготовление или хранение литературы того же содержания (СУ 1927 г. № 49, ст. 330).

№ 569. Алексий I – Г.Г. Карпову. 30 июня 1952 г.

1952, июня 30
Одесса, Усп[енский] мон[астырь]

Дорогой Георгий Григорьевич!

Еще раз поздравляю с возвращением, надеюсь, в полном здоровье, и с вероятным пребыванием на даче при хорошей, настоящей летней погоде, чего мы, к сожалению, не можем сказать относительно здешних мест. Ежедневно дожди и довольно сильные и упорные, и воздух все еще не насыщен теплом, особенно падал барометр последние дни.

В субботу, 28-го, наконец прибыл католикос Мелхиседек. От Харькова его провожал а[рхиепископ] Стефан. С ним – архим[андрит] Зиновий, который говорил, что Вы посетили и его Александро-Невскую церковь.

Т.к. посещение Мелхиседека носит частный характер, то никакой помпы при встрече его не было: встречал один а[рхиепископ] Никон и два протоиерея местных.

Вчера, в воскресенье, католикос служил с а[рхиепископом] Никоном и а[рхиепископом] Филиппом в Соборе, и затем у нас на даче был обед, на котором был и П.А. Благов. Католикос очень скромный, и с ним приятно и лег-

[I] Абзац отчеркнут на полях синим карандашом.

ко[1]. Он здесь помещен с большими удобствами в комнатах, где в прошлом году помещался п[атриарх] Александр. Очень доволен нашим гостеприимством. Вечером вчера смотрели дома фильм «Суворов». Катол[икос] говорил о Вашем визите ему и обеде у него и о Вашем внимательном к нему отношении. В четверг, 3-го, катол[икос] предполагает лететь домой.

Сегодня вылетел в Л[енигра]д м[итрополит] Григорий, пробывший здесь пять дней.

Гостят еще а[рхиепископ] Филипп, а[рхиепископ] Сергий Казанский и а[рхиепископ] Антоний Костромской; и тот, и другой, и третий лечатся здесь. М[итрополит] Григорий получил известие об ударе, случившемся с еп[ископом] Симеоном-ректором, положение безнадежное.

Я предполагаю пробыть здесь до вторника, 8 июля. В этот день лететь в Киев и там пробыть до 12-го. 12-го или 13-го прилететь в Москву, чтобы до 18-го разобраться в делах, а затем – Лаврский праздник и прием м[итрополита] Елевферия и др. гостей, если таковые будут. В эти дни надеюсь и с Вами переговорить о делах. Особо спешных нет, как мне пишет и м[итрополит] Николай, и о[тец] Н. Колчицкий, но все же есть вопросы, требующие разрешения.

М[итрополит] Николай, по-видимому, рассчитывает вернуться из Берлина не ранее 8–9 июля[2].

Чувствую себя в общем неплохо, но нога не желает упорно поправляться, и по-прежнему дает себя чувствовать при движении. Но думаю, что общий тонус под влиянием морского воздуха и морских ванн через день – становится лучше.

Желаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, в полном здравии, если пока не совсем отдыхать, то по кр[айней] мере укреплять здоровье в прекрасных условиях летнего Подмосковья. Большой привет Марии Григорьевне и семейству.

Сердечно преданный Вам
П[атриарх] Алексий

<Надеюсь, мою т[елегра]мму, посланную в субботу, 28-го, Вы получили.>[I]

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 57–58 об. Автограф.

---

[1] В декабре 1952 г., будучи делегатом 4-й Всесоюзной конференции сторонников мира, 80-летний католикос Мелхиседек на приеме в Совете высказал желание встретиться с И.В. Сталиным, как он объяснил – для беседы по вопросу «наблюдающихся в настоящее время неправильных ударений в некоторых грузинских словах, неправильных переводов некоторых грузинских слов и вновь образовавшихся слов в имеретинском языке». На вопрос Г.Г. Карпова, почему он об этом не сообщит в Академию наук Грузинской ССР, католикос ответил: «Она не занимается этим вопросом». Позднее католикос из Грузии прислал Карпову письмо, в котором излагал свои соображения и просил довести их до сведения Сталина (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 873. Л. 299).

[I] Текст, заключенный в угловые скобки, вписан на полях вертикально.

[2] Митрополит Николай находился в Берлине на Чрезвычайной сессии Всемирного совета мира, проходившей 1–5 июля 1952 г.

№ 570. Алексий I – Г.Г. Карпову. 20 июля 1952 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

<Я очень сожалел, что Вы не могли быть на празднике в Лавре.>[I] Правда, погода была плохая, но замечательно, что и в Успенский собор на службу, и в Троицкий по окончании обедни мы могли пройти крестным ходом без дождя.

<Вы обещали исполнить нашу просьбу> об участии Вашем в праздничной трапезе в Патриархии <21-го числа по случаю приезда м[итрополита] Елевферия[1]. Прошу Вас пожаловать на нее в 2 ч. дня вместе с Сергеем Константиновичем и Иваном Максимовичем[II]. Если Вы найдете возможным, я просил бы прийти и Г.Т. Уткина и В.С. Карповича[III] как занимающихся церковными заграничными делами.>

Посылаю при сем некоторые снимки нашей Конференции[2], на которых Вы хорошо вышли. А также почтеннейшего Бандидо[3].

Искренно преданный Вам
П[атриарх] Алексий

20.VII.52.

Резолюция: Тов. Репину. Ознакомить т. Белышева, т. Уткина. Карпов. 21/VII.

Помета: Ознакомлены. Репин.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 63–63 об. Автограф.

---

[1] Митрополит Пражский и всея Чехословакии Елевферий (Воронцов В.А.) прибыл в Москву по приглашению Московской патриархии 18 июля 1952 г. «в связи со своим избранием на пост главы Православной церкви в Чехословакии», как было указано в письме митрополита Николая в Совет по делам РПЦ. В июле 1951 г. митрополит Елевферий был направлен Московской патриархией в Чехословакию экзархом Русской православной церкви. В декабре 1951 г. экзархат Московской патриархии был реорганизован в автокефальную православную церковь Чехословакии, а митрополит Елевферий избран ее главой.

[2] Перечень фотоснимков, сделанных на конференции всех церквей и религиозных объединений в СССР в защиту мира 9–12 мая 1952 г., см.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 92. Л. 59–62.

[3] Имеется в виду председатель Центрального духовного управления буддистов в СССР Бандидо Хамбо Лама Габжи Дармаев Лобсан-Нима.

[I] Здесь и далее в документе текст, заключенный в угловые скобки, подчеркнут красным карандашом.

[II] На полях напротив текста *«вместе с Сергеем Константиновичем и Иваном Максимовичем»* резолюция: «Разрешаю. Карпов».

[III] На полях напротив текста *«Г.Т. Уткина и В.С. Карповича»* резолюция: «Возражаю. Карпов».

№ 571. Алексий I – Г.Г. Карпову. 31 июля 1952 г.

Посылаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, письмо по валютному вопросу, копию письма п[атриарха] Ал[ексан]дра о художнике и проект моего ответа[1], письмо по рапорту еп[ископа] Курского[1].

Сегодня в 1 ч. дня у нас заседание Синода[2]. В 12 а[рхиепископ] Адам будет у меня для беседы с ним[3]. Беседовать будем м[итрополит] Николай и я. Никаких документов и обещаний, нас связывающих, давать ему не будем.

Вы, вероятно, слышали об его визите амер[иканскому] послу. Его англ[ийский] язык с послом, говорящим и даже, кажется, предлагавшим говорить по-русски ввиду незнания англ[ийского] яз[ыка] прот[оиереем] Малюшицким, которого а[рхиепископ] Адам специально просил его сопровождать к послу, по меньшей мере, большая бестактность… Как вообще доверять такому человеку?

После обеда поедем в Донской м[онастырь] возжигать лампаду, привезенную из Америки к гробнице п[атриар]ха Тихона.

А[рхиепископ] Адам будет при этой церемонии, и нас будут снимать, он просил об этом.

Вчера смотрели фильм о нашей Конференции[4]. Хорошо сделан, отчетливо.

Если Ваш отпуск теперь не состоится, я надеюсь еще быть у Вас в Совете перед моим отъездом, который предполагается 5-го числа, во вторник.

С сердечным приветом,
П[атриарх] Алексий

31.VII.52.

Резолюция: Тов. Репину. В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 59–60. Автограф.

---

[1] Рапорт епископа Курского и Белгородского Иннокентия (Зельницкого) о налогах на духовенство был рассмотрен на заседании Священного Синода от 31 июля 1952 г. В рапорте говорилось, что положение священников вследствие завышения подоходного налога продолжает ухудшаться, что к декларациям священников финорганы относятся с недоверием и сумму дохода священников и клириков определяют без достаточных оснований по особым соображениям: из каждой проданной просфоры приплюсовывают в доход священника от 50 коп. до 1 руб., а количество крещений определяют или по записям рождений в загсе или по количеству проданных крестиков, не считаясь с тем, что не все родители крестят своих новорожденных младенцев, особенно в городах, и что крестики в церкви покупаются еще и взрослыми для ношения на груди. «Положение священников, – писал Иннокентий, – а также и низших клириков – диаконов и псаломщиков – представляется настолько трудным и незавидным, что, например, диаконы и псаломщики, которым я предлагал рукоположение в сан священников, решительно отказываются от этой чести, а многие священники, считая для себя налог непосильным, решаются даже уйти за штат или перейти на другую какую работу» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 89 а. Л. 13).

---

[1] См. примечание к документу № 557.

Синод постановил образовать комиссию «для разработки вопроса о том, каким образом можно разрешить вопрос о подоходном налоге в желательном духе и для духовенства и для финорганов». В состав комиссии вошли епископ Курский и Белгородский Иннокентий (Зельницкий), благочинный г. Ленинграда Медведский, протоиереи Цветков и Малюшицкий (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 89 а. Л. 14).

[2] На заседании Священного Синода 31 июля 1952 г. помимо рапорта епископа Курского о налогах слушались также вопросы об изменении титула управляющего Уфимской епархией, о замещении вдовствующей Куйбышевской кафедры, о возведении экзарха Московской патриархии в Америке архиепископа Макария в сан митрополита и ряд других вопросов.

9 августа 1952 г. Г.Г. Карпов направил в Бюро Президиума Совета министров СССР и секретарю ЦК ВКП(б) М.А. Суслову выписку из журнала заседания Синода от 31 июля 1952 г. по тем вопросам, которые, по мнению Совета по делам РПЦ, могли представлять «известный интерес». Таким вопросами были: пятый – о прекращении обычая рукоположения клириков в безбрачном состоянии и допустимости рукоположения лишь в исключительных случаях; шестой – о порядке увольнения и перехода клириков в другие епархии и восьмой – о порядке сношений епархиального духовенства с Патриархией (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 873. С. 98–102).

[3] В докладной записке С.К. Белышева министру иностранных дел СССР А.Я. Вышинскому от 27 августа 1952 г. говорилось: «…Совет сообщает, что с 24 июня по 8 августа с.г. в Москве находился заместитель экзарха по Северной и Южной Америке архиепископ Адам (Филипповский), гр-н США. В своем докладе патриарху Алексию I о положении Русской православной церкви в США он выдвинул ряд вопросов, добиваясь немедленного их решения.

Так, он предложил в связи с тяжелой болезнью архиепископа Макария уволить его на покой, дав ему сан митрополита и звание почетного экзарха. Для замены Макария Адам предлагал свою кандидатуру, а в заместители к себе выдвинул архимандрита Досифея (Иванченко), настоятеля Сан-Францисского собора, о котором Посольство СССР в США дало отрицательный отзыв.

Приняв предложение о возведении архиепископа Макария в сан митрополита и осуществив это через Синод (31 июля 1952 г.), патриарх от назначения архиепископа Адама экзархом воздержался.

Для улучшения положения и руководства экзархатом патриарх дал письменное указание митрополиту Макарию (Ильинскому) (копия прилагается) организовать экзарший совет в составе: митрополита Макария, архиепископа Адама, протоиереев – Дзвончика, Присадского, Ковальчука и протодиакона Семова. Организация экзаршего совета и включение в его состав указанных выше лиц, за исключением Дзвончика, произведены в соответствии с рекомендациями Посольства СССР в США, изложенными в письме МИД СССР от 4 января 1952 г. Протоиерея Дзвончика патриарх вынужден был ввести в состав экзаршего совета из опасения перехода его вместе со Свято-Николаевским кафедральным собором в г. Нью-Йорке к «раскольникам». Архиепископ Адам поставил также перед патриархом Алексием следующие вопросы: об увеличении епископата экзархата за счет местного духовенства; об оплате услуг адвоката Адлера в связи с предстоящим процессом о Свято-Николаевском кафедральном соборе в Нью-Йорке (см. примечание № 6 к документу № 573); о журнале «Единая церковь», издательство которого прекратилось; о создании пенсионного фонда для престарелых священников (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 980. Л. 66–68).

27 августа 1952 г. о визите архиепископа Адама были проинформированы член Политбюро ЦК ВКП(б) В.М. Молотов, секретарь ЦК ВКП(б) М.А. Суслов и заведующий Внешнеполитической комиссией ЦК ВКП(б) В.Г. Григорьян (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 873. Л. 132–135).

[4] О работе конференции всех церквей и религиозных объединений в СССР (май 1952 г.) на Студии документальных фильмов был снят короткометражный хроникальный кинофильм (режиссер М.Е. Славинская). 18 июня 1952 г. заместителя председателя Совета по делам РПЦ С.К. Белышев и председатель Совета по делам религиозных культов И.В. Полянский направили письмо секретарю ЦК ВКП(б) М.А. Суслову следующего содержания: «Согласно распоряжения Совета Министров СССР от 16 марта 1952 г. № 5570-рс, в ближайшее время (1 июля с.г.) будет готов короткометражный кинофильм “Конференция всех церквей и религиозных объединений в СССР в защиту мира”, предназначенный для демонстрации за границей. В этом фильме большинство кадров (президиум, состоящий из глав церквей и религиозных объединений, выступающие делегаты – служители культа и т.п.) заснято на фоне портрета товарища Сталина, который находился позади стола президиума. В фильме показано также закрытие конференции, заканчивающееся гимном Советского Союза в исполнении хора слушателей духовной академии и семинарии. Советы затрудняются решить вопрос, допустимы ли эти кадры в кинофильме и просят Ваших указаний. При этом представляем 6 фотоснимков конференции» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 872. Л. 194).

№ 572. Алексий I – Г.Г. Карпову. 5 сентября 1952 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Вашу телеграмму о получении моего письма я получил. Благодарю Вас за извещение. Посылаю Вам пересланное мне из Москвы письмо м[итрополита] Вениамина и его прошение на Ваше имя[1]. Что, возможно, Вы, конечно, сделаете.

При совершенно летней погоде продолжаю отдыхать и купаться. Как я Вам писал, я предполагаю в середине этого месяца вернуться в Москву, возможно, что задержусь здесь на несколько дней, т.к. 15-го собирается прилететь сюда о[тец] Н. Колчицкий и очень мечтает о нескольких днях отдыха здесь.

Дела мне присылаются сюда аккуратно, и я ежедневно над ними работаю по вечерам.

Здесь сейчас еп[ископы] Иннокентий Курский и Арсений Уфимский. Но они мне не мешают, видаюсь с ними за чаем и обедом…

Как скоро прошло время Вашего отпуска! Под Москвой отдыхать, конечно, удобно и приятно, но все же поблизости к месту работы – это только полуотдых.

Желаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, прежде всего и главнее всего здоровья.

Большой привет Вашему большому семейству.

Искренно преданный и уважающий Вас
П[атриарх] Алексий

5.IX.52.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 64–65. Автограф.

[1] В делах фонда Р-6991 прошение митрополита Вениамина (Федченкова) не обнаружено.

№ 573. Алексий I – Г.Г. Карпову. 13 сентября 1952 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Имея в виду вернуться в Москву числа 19-го и затем после 21-го увидеться с Вами по целому ряду дел, я теперь посылаю Вам в связи с полученными мною бумагами из Отдела внешних сношений свои соображения по некоторым вопросам.

1. Америка. М[итрополит] Николай пишет мне из Сухуми (впрочем, для ясности посылаю Вам его подлинное письмо от 8.IX). Относительно посылки в США епископа я говорил с Антонием, б[ывшим] Сан-Францисским[1]. Он уверяет, что послать архиерея в Канаду – дело простое, визу дадут беспрепятственно, а оттуда легко перебраться в Н[ью]-Йорк[I]. В Канаде у нас несколько церквей. В Эдмонтоне настоятелем прот[оиерей] Кокольский, приятель а[рхиепископа] Александра Немоловского. Е[пископ] Антоний уверяет, что если бы мы послали туда Немоловского, то он был бы хорошо принят и в Канаде и в Нью-Йорке. Тот же Антоний говорит, что при его отъезде из Америки тамошние наши священники усиленно просили его повлиять на меня, чтобы мы не назначали экзархом Адама, иначе все они перейдут к Леонтию[2]. Но мне что-то помнится, будто у а[рхиепископа] Александра какие-то минусы по Америке, что-то он там не то закладывал, не то продавал из русского церковного имущества, и я боюсь, что его экзаршество после смерти м[итрополита] Макария будет непопулярно.

По-моему, а[рхиепископ] Борис + Шишкин был бы для Америки более подходящ: сначала в Канаду с тем, чтобы оттуда – в Н[ью]-Йорк заместителем экзарха, а далее – экзархом[II]. <А[рхиепископа] Александра – в Берлин экзархом, там его знают и, кажется, за ним ничего плохого нет. Он мог бы одновременно и Брюссель обслуживать, кроме того, туда (в Брюссель)[III] можно и священника послать.>[IV]

А[рхиепископа] Адама? Не назначить ли его Львовским? Он сам оттуда, и, когда туда назначили Фотия, он говорил е[пископу] Антонию: «Мою кафедру заняли…» Если он откажется, то и заместительство, им утраченное при назначении во Львов, не будет ему возвращено…

В Канаду назначать е[пископа] Феодора – неполноценного, как видно, смысла нет. Нужно Канаду приберечь <в качестве трамплина для попадания в Н[ью]-Йорк.>[V]

[I] В копии письма напротив первого предложения помета: «Тов. Уткин. Какие Ваши предложения? Карпов».

[II] В копии письма текст, заключенный в угловые скобки, отчеркнут, на полях помета: «Видимо, это и придется избирать. Карпов».

[III] Слова *«(в Брюссель)»* вписаны над строкой.

[IV] В копии письма напротив текста, заключенного в угловые скобки, резолюция: «Нельзя согласиться».

[V] В копии письма текст, заключенный в угловые скобки подчеркнут, на полях помета: «Кого-то это и откуда такие предложения? Карпов».

2. На интронизацию в Болгарию я бы полагал послать м[итрополита] Григория, а[рхиепископа] Никона и арх[имандрита] Иоанна-наместника и какого-ниб[удь] еще протоиерея[I, 3].

3[II]. Что касается неожиданного для меня намерения м[итрополита] Николая отойти от работы во Всемирном совете мира, будет еще время поговорить[4].

Но меня не менее удивляет и выставляемая им кандидатура а[рхиепископа] Стефана, также и Филарета, и Бориса. После блестящих, можно сказать, выступлений м[итрополита] Николая, что они могут дать, кроме бесцветного лепетания, т.к. ни первый, ни второй, ни третий не обладают ни даром слова, ни эрудицией? Б[олее] или м[енее] подходящим кандидатом еще мог бы быть Гермоген, но он, как слышно, болеет сахарной болезнью.

4. Мне прислали письмо Ильи Карама, копия у Вас имеется. <Я полагал бы ему ответить, что я в свое время приглашал на начало ноября п[атриар]ха Александра не ради моего «юбилея» (50-летие священства прошло, 40-летие архиерейства – еще в 53-м году), 75-летия, а по желанию почтить в Москве исполнившегося в нынешнем году 50-летия его связи с Русской Церковью и Москвой, и что мы не приглашаем никаких делегаций ради моего 75-летия.>[III] Но ввиду того, что нас интересуют те вопросы, о которых пишет Илья Карам, мы просим его нам их изложить письменно и прислать через наше посольство, мы изучим, и затем видно будет, насколько нам будет необходима личная встреча с ним, б[ыть] м[ожет], весной или в начале лета будущего года. Он, конечно, желает приехать к нам, чтобы снова получить от нас всякие подношения, иконы, деньги, и затем всем этим торговать у себя на родине.

5. М[итрополит] Макарий просит денег на лечение, причем свою смертельную болезнь называет деликатно «слабостью здоровья». Придется послать, пожалуй, около 1000 долларов[5], которые, вероятно, попадут в карман Дзвончика…

6. Адлеру (по письму Адама) тоже, вероятно, придется послать в качестве последней вероятной возможности отстоять Собор в Нью-Йорке[6]. Но послать не всю сумму, а только 2500 с тем, чтобы ему даны были и «замороженные» до конца процесса 5 т[ысяч], если мы процесс выиграем.

Сегодня прибыл поездом о[тец] Н. Колчицкий. Пробудет здесь до среды, 17-го. Привез мне целый портфель дел, но особо важных и спешных нет.

Итак, дорогой Георгий Григорьевич, надеюсь увидаться и лично обо всем переговорить с Вами в Москве в недалеком будущем.

[I] В копии письма пункт 2 отчеркнут, на полях вписана помета: «Мне об этом ничего не известно. Что Вы делаете и не опоздаете ли? Уточнена ли Вами через МВД дата интронизации и успеете ли оформить? Карпов». См. также документ № 578.

[II] В копии письма напротив пункта 4 резолюция: «О Николае сделать письмо т. Григорьяну с выписками из обоих писем. Карпов».

[III] В копии письма на полях напротив предложения, заключенного в угловые скобки, резолюция: «Согласен. Карпов».

А пока шлю Вам сердечный привет, а также и Мар[ии] Григ[орьевне] и семейству Вашему.

Искренно преданный и уважающий Вас П[атриарх] Алексий

13.IX.52.

<В числе бумаг есть сообщение И.М. Репина о ЗИМе[7]. Приношу Вам за эту прекрасную марку большую благодарность.>[I]

Помета: Получено 18/IX. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 66–67 об. Автограф; Л. 68–70. Копия. Машинопись.

---

[1] Епископ Антоний (Васильев Андрей), бывший епископ Сан-Францисский, прибыл в СССР в июне 1952 г. вместе с архиепископом Адамом на постоянное место жительства. Епископ Антоний был поселен в Троице-Сергиевой лавре.

[2] Сходное мнение приводится в докладной записке протоиерея Бориса Старка патриарху Алексию I от 10 июня 1952 г. о положении церковных дел в Западной Европе. Так, по словам члена епархиального совета Северо-Американского экзархата А.М. Путятина, посетившего Париж весной 1952 г., назначение на пост экзарха архиепископа Адама может вызвать раскол. «Личность Высокопреосвященнейшего архиепископа Адама, – говорилось в докладе, – вызывает много нареканий как в силу своей несколько сомнительной канонической хиротонии, так и в силу личных свойств этого архипастыря. Кроме того, его подчеркнутая близость к Советскому посольству, постоянные посещения последнего в дни советских национальных праздников, вполне понятны для советского гражданина, не оправданы для архиерея американского, хотя и зависящего от Московской патриархии, но являющегося американским гражданином. Если даже во Франции духовенство вынуждено принимать меры сугубой осторожности и не подчеркивать своих гражданских переживаний, то в США при столь напряженной политической ситуации и осложненных политических взаимоотношениях с Советским Союзом назначение такого экзарха может вызвать нежелательные последствия в жизни экзархата» (Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 981. Л. 124–125).

[3] Намеченные на первую половину октября 1952 г. выборы патриарха Болгарской православной церкви были отложены. Благочинный русских православных церквей в Болгарии протоиерей Казанский в рапорте на имя митрополита Николая от 8 октября 1952 г. сообщил следующее: «Созыв представителей от митрополий на Собор для избрания патриарха для Болгарской церкви отложен на Синоде на неопределенное время. Причины: против созыва Собора и вообще против выборов патриарха выступает группа митрополитов (Михаил, митрополит Доростольский, Иосиф, митрополит Варненский, Софроний, митрополит Тырновский, и Климент, митрополит Стара-Загорский) во главе с митрополитом Паисием Врачанским. Из девяти членов Синода пять – против». Далее протоиерей Казанский изложил содержание своей беседы с митрополитом Кириллом: «Митрополит Кирилл высказал мнение, что в Синоде идет травля его как приспешника Русской церкви. Митрополит Паисий Врачанский и Михаил Доростольский открыто высказывают неудовольствие Московской патриархией. Они утверждают, что доклад Преосвященного Николая, митрополита Крутицкого и Коломенского, в Софии о положении Русской церкви в СССР не соответствует действительному положению церкви в России. Церковь в СССР

[I] Текст, заключенный в угловые скобки, вписан на полях вертикально.

не пользуется свободой, даже внутренней, церковной. Митрополит Николай только выполнитель правительственных заданий. Удрученный всеми вышеизложенными обстоятельствами, митрополит Кирилл высказал мысль о том, что он чувствует себя больным, что он хочет отдаться исключительно научной работе, остаться митрополитом Пловдивским и уступить поле деятельности по управлению Болгарской церковью». (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 975. Л. 6–7).

В письме Г.Г. Карпова секретарю ЦК КПСС Г.М. Маленкову от 15 ноября 1952 г. отмечалось, что, по мнению Совета, «создавшееся в Болгарской православной церкви, и прежде всего в ее руководстве, положение заслуживает внимания по соображениям политического характера». Обращалось внимание на то, что «захват руководства в синоде группой Паисия может вызвать затруднения в привлечении Болгарской церкви к общей внешнецерковной деятельности православных церквей СССР и стран народной демократии». К создавшемуся положению в Болгарской церкви Совет полагал целесообразным привлечь внимание Болгарской коммунистической партии – «для принятия необходимых мер» (Там же. Д. 873. Л. 254–256).

Выборы патриарха Болгарской православной церкви состоялись в мае 1953 г. С 8 по 18 мая 1953 г. в Софии проходили церковные торжества, посвященные восстановлению патриаршества в Болгарской православной церкви. 10 мая, на заседании третьего Церковно-народного собора 104 голосами из 107 был избран патриархом митрополит Кирилл (информационную записку Г.Г. Карпова Г.М. Маленкову, В.М. Молотову, Н.С. Хрущеву от 1 июня 1953 г. см.: Там же. Д. 1012).

[4] О намерении митрополита Николая было доложено В.М. Молотову, М.А. Суслову и В.Г. Григорьяну. В письме Г.Г. Карпова от 30 сентября 1952 г. сообщалось: «Возвратившись из Одессы, патриарх Алексий при приеме его мною в Совете 26 сентября с.г., повторив то, что писал мне, добавил, что митрополит Николай прислал уже несколько писем, в которых заявляет, что по состоянию здоровья и преклонного возраста он не может больше участвовать во Всемирном совете мира и выставляет целый ряд архиереев в качестве преемников, которые, по мнению патриарха, не годны для этой роли. Патриарх сказал также, что ссылка на преклонный возраст и на болезнь, по его мнению, неосновательна, но митрополит Николай все же просил патриарха переговорить со мной. На мой вопрос об истинных причинах такой постановки вопроса митрополитом Николаем и не является ли это результатом моего разговора с Николаем о его проповедях (запись прилагается), патриарх сказал, что он так не думает, но предполагает, что в связи с предстоящим в декабре с.г. на конгрессе перевыборами Всемирного совета мира митрополит Николай, думая, что его кандидатура может быть не выставлена, заранее стремится обеспечить себе более приемлемый для него выход.

По мнению Совета, замена Николая во Всемирном совете мира неизбежно вызовет большие толки среди церковной общественности за рубежом как среди друзей, так и врагов, поэтому мною было заявлено, что Совет не находит нужным обсуждать кандидатуры, которые выставляет митрополит Николай, не видя в этом никакой необходимости.

Зная огромное честолюбие и хитрость митрополита Николая, можно быть уверенным, что своего положения во Всемирном совете мира он никаким “преемникам” уступать не станет и постановка им этого вопроса имеет целью выяснить, на какую поддержку Совета он может рассчитывать и будет ли избран в новый состав Всемирного совета мира.

В 20-х числах октября Николай вернется в Москву, и, если вопрос будет вновь им поднят, Совет доложит» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 873. Л. 181).

К письму была приложена запись беседы Карпова с митрополитом Николаем 9 августа 1952 г., в ходе которой Карпов сказал, что проповеди митрополита Николая, читае-

мые им в церквах Москвы и печатаемые в «Журнале Московской патриархии», вызывают недоумение у верующих и духовенства, «так как в проповедях делается прямое противопоставление “грязи” здешней жизни и “чистоты” другой, загробной жизни, а также то, что в проповедях имеет место полемика, иногда острая, с инаковерующими и неверующими» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 873. Л. 182).

[5] 29 сентября 1952 г. митрополит Макарий (Ильинский) направил патриарху Алексию телеграмму следующего содержания: «С благодарностью сообщаю, что перевод 1875 долларов и другой – на 673 доллара на покрытие издержек по погребению матушки Кедровской получены. Пробыл три недели в доме отдыха и чувствую себя лучше, но ноги слабы для передвижения. Митрополит Макарий» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1005. Л. 33).

[6] Свято-Николаевский собор в г. Нью-Йорке на 97-й улице был воздвигнут в царствование императора Николая II на пожертвованья, собранные в Америке и России, а также на личные средства Николая II. Более 20 лет продолжалась тяжба между Патриаршей церковью и Американской православной церковью митрополита Леонтия за право владения собором. 13 октября 1952 г. в Верховном суде США должен был рассматриваться протест экзархата об отмене решения суда о передаче Свято-Николаевского собора «леонтьевцам». С адвокатом экзархата Адлером была достигнута договоренность о выплате ему 7500 тысяч долларов гонорара вне зависимости от решения суда, из которых 5 тысяч ранее были внесены в залог и «заморожены» до конца процесса. В докладной записке С.К. Белышева В.М. Молотову, М.А. Суслову, В.Г. Григорьяну от 27 августа 1952 г. о визите в Москву архиепископа Адама говорилось, что «положение с собором тяжелое, так как ряд лет собор не ремонтировался и на восстановление его потребуется 30 тысяч долларов. Покупка нового храма, в случае неблагоприятного для Московской патриархии решения Верховного суда США, обойдется в 30–50 тысяч долларов» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 873. Л. 133).

24 ноября 1952 г. митрополит Макарий прислал патриарху Алексию следующую телеграмму: «Судебное дело о соборе выиграли, восемь судей против одного. Перевод 1900 получен, благодарю. Не откажите в награждении митрой настоятеля собора протоиерея Иосифа Дзвончика за его труды в деле борьбы за собор. Слава Богу за все. Испрашиваю молитв и благословения Вашего Святейшества вверенной мне пастве. Исполла эти деспота. Митрополит Макарий, экзарх» (Там же. Д. 1005. Л. 96). Однако в июле 1953 г. апелляционный суд штата Нью-Йорк назначил новое разбирательство по делу о Св. Николаевском соборе. В меморандуме адвоката Адлера, поданном митрополиту Макарию, разъяснялось, что «основным вопросом на новом разбирательстве будет статус Патриаршества, т.е. “свободен” ли и “подлинный” ли это орган церковный, или же “агентура” или “орудие” Советского правительства» (Там же. Оп. 2. Д. 123. Л. 193). Ранее апелляционный суд определил считать духовной властью не «большевистского» патриарха, а возглавителя «американского митрополичьего округа» (из доклада архиепископа Адама патриарху Алексию от 20 июля 1953 г.) См.: Там же. Л. 179. Протоиерей Дзвончик в письме от 1 декабря 1953 г. сообщил патриарху Алексию о том, что Высший суд штата Нью-Йорк и Высший суд Соединенных Штатов отклонил пересмотр дела о Николаевском кафедральном соборе. По словам Дзвончика, расходы на возобновление дела в первой судебной инстанции составили бы 45–50 тысяч долларов, еще 42–45 тысяч требовалось на ремонт крыши и куполов. Дзвончик предлагал истратить суммы на приобретение нового помещения для собора для экзархата (Там же. Д. 124. Л. 159).

[7] Распоряжением Совета министров СССР № 21819-р от 25 августа 1952 г. было выделено 2 автомобиля ЗИМ, из них один для патриарха Алексия I и один – для митрополита Ленинградского Григория (Чукова) (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 44. Л. 87).

№ 574. Приложение к документу № 573. Письмо митрополита Николая патриарху Алексию I о текущих делах

8 сентября 1952 г.

8 сент[ября]
Сухуми

Ваше Святейшество, дорогой Святейший Владыка.

Получив сегодня от А. Буевского очередную пачку текущих дел, спешу доложить о них Вашему Святейшеству.

При сем прилагаю просьбу м[итрополита] Макария о помощи. Можно будет списать с Вашего счета сумму, какую Вы укажете. Если Вы прибудете 15–16 сентября в Москву, то Вы укажете лично Буевскому эту сумму. Если же задержитесь, то, может быть, через меня (или непосредственно в Патриархию), Ваше Святейшество, дадите соответствующие указания.

<Влад[имир] Стан[иславович] передал Буевскому мнение Совета>[I]: еп[ископа] Феодора в будущем перевести в Канаду (как это советует и а[рхиепископ] Адам в посланном Вам из Патриархии его письме)[1]. Далее Совет просит скорее представить имена одного или двух епископов для поездки в США (на срок, может быть, и на длительный срок). Кого? Мне кажется, или а[рхиепископа] Бориса (его легко можно было бы заменить другим), или а[рхиепископа] Никона.

Неудачно был избран титул для викария Зап[адно]-Евр[опейского] экзархата – «Лионский»[2]. Ведь Св[ятой] Ириней Лионский – патрон главного храма зап[адного] православия, он же – патрон основателя зап[адного] православия – архим[андрита] Иринея Винарта[3]. И «западники» огорчились бы, если бы этот титул был отдан русскому викарию. Так как дело о хиротонии о[тца] Еремина мы задержали впредь до решения дела об о[тце] Евграфе[4], то еще есть время изменить титул. Сейчас этот вопрос прорабатывается в Совете. Мой проект – дать о[тцу] Еремину титул «Медонского» (там имеется наш храм).

Ваше Святейшество, я дерзну изложить два своих соображения.

При Вашей встрече с Г[еоргием] Г[ригорьевичем] в середине сентября встанет вопрос о посылке нашей делегации на интронизацию м[итрополита] Кирилла, которая намечается на начало октября. Мое мнение было бы таким: во главе – а[рхиепископа] Гермогена. В составе – еп[ископа] Флавиана и благоч[инного] о[тца] А. Скворцова (если о[тец] И.Ф. по состоянию здоровья не сможет) или о[тца] Игоря Малюшицкого.

[I] Текст, заключенный в угловые скобки, подчеркнут, на полях вписана резолюция: «Тов. Карповичу. Прошу дать мне письменное объяснение, откуда такое мнение Совета и кто Вам разрешил? Надо быть более осторожным. Я об этом уже предупреждал. Карпов».

<Второе соображение. По состоянию здоровья и ввиду моего преклонного возраста, я думаю, мне было бы трудно продолжать работу в защиту мира в заграничном Совете мира. В этом году на Конгрессе 5 декабря предстоит переизбрание состава Всемирного совета мира, который, возможно, получит и другое наименование.>[I] Так как предположено направить в Вену к 5 декабря от Русской церкви не менее 3 делегатов, то я предложил бы (вероятно, об этом уже будет у Вас предварительный разговор с Г[еоргием] Г[ригорьевичем]) поступить так: во главе делегации поеду я (аще буду здоров по милости Божией), а в состав делегации надо взять уже будущего представителя Русской церкви во всемирном органе в защиту мира, моего, так сказать, преемника с тем, чтобы он произнес речь на Конгрессе и тем самым познакомил с собой мировую общественность, а затем был бы выбран вместо меня. Я полагаю, что моим преемником мог бы быть один из следующих архипастырей: а[рхиепископ] Стефан, а[рхиепископ] Филарет или а[рхиепископ] Борис (если он не будет направлен в США)[II].

Квартирный вопрос у меня здесь, в Сухуми, урегулирован, и я остаюсь в гостинице до конца лечения.

Земно кланяюсь Вашему Святейшеству и сердечно приветствую всех сущих с Вами.

Думаю, что последующие письма уже не застанут Вас в Одессе и их придет писать в Москву.

С сыновней любовью и преданностью
м[итрополит] Николай

Резолюция: Тов. Уткину. Карпов.

Помета: Тов. Уткин. В. Карпович.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 71–72. Копия. Машинопись.

---

[1] В письме архиепископа Адама патриарху Алексию от 21 августа 1952 г. говорилось: «От епископа Федора в Аргентине получен доклад, что ему запрещено исполнять функции священнодействий, под угрозой ареста аргентинское правительство запретило ему служить. […] По словам доклада выходит, что еп[ископ] Федор не получит вообще прав на репрезентацию, и тогда нам придется переместить его. М[итрополит] Макарий склонен переместить еп[ископа] Федора в Канаду. В таком случае Вашему Святейшеству будет дана возможность назначить и послать в Аргентину нового епископа, разумеется, если правительство Аргентины даст разрешение быть Русской патриаршей диоцезии в пределах республики» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1005. Л. 6). В докладе архиепископа Адама митрополиту Николаю от 2 октября 1952 г. сообщалось, что «епископу Федору Текучеву запретили служить, потому что

[I] На полях напротив текста, заключенного в угловые скобки, вписана помета: «Видимо, причина – это мой разговор с ним о проповедях. Все, что ни делается, – к лучшему. Карпов».

[II] На полях вписана помета: «Не прослышал ли он разговоры с отделом? Карпов».

он не представил вовремя необходимых для регистрации документов и не служил панихиды по жене президента Перон, пользовавшейся большой любовью у населения и панихиды по которой служили все церкви» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1005. Л. 59).

Решением Священного Синода от 26 февраля 1953 г. епископ Аргентинский Федор был переведен в США на кафедру Сан-Францисскую с титулом епископа Сан-Францисского и Калифорнийского. На пост благочинного приходов Русской православной церкви в Южной Америке был назначен настоятель русского православного храма Благовещения Пресвятыя Богородицы в г. Буэнос-Айресе священник Е.И. Мамин (Там же. Оп. 2. Д. 99 а. Л. 11).

[2] Западно-Европейский экзархат Московской патриархии объединял русские православные приходы во Франции, Англии и Швейцарии, с местопребыванием экзархата в Париже. В экзархат входила лишь незначительная часть (около 20) русских приходов в этих странах, так как большинство приходов находилось под юрисдикцией Константинопольской патриархии или подчинялись Заграничному архиерейскому синоду. Вследствие невозможности продолжительное время получить для экзарха въездную визу во Францию, исполнение обязанностей экзарха в октябре 1951 г. было возложено на архиепископа Берлинского и Германского Бориса. Однако и он не смог получить в 1952 г. въездную визу даже на кратковременную поездку в Париж. Во Франции до приезда экзарха был оставлен Экзарший совет в составе: председателя архимандрита Николая Еремина (апатрид) и членов совета – архимандрита Дионисия Шамбо (французский подданный), игумена Сергия Шевич (гражданин СССР), протоиерея Льва Липеровского (гражданин СССР). Ввиду невозможности для архиепископа Бориса «осуществлять личный контакт с духовенством и верующими Западно-Европейского экзархата» Священный Синод на заседании 1 августа 1952 г. постановил учредить в составе экзархата Московской патриархии в Западной Европе викарство с кафедрой в г. Париже. На пост викария был назначен председатель Совета при экзархе архимандрит Николай (Еремин) с титулом епископа Лионского (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 89 а. Л. 23). См. также примечание № 1 к документу № 577.

[3] Западное православие возникло в 1936 г. в связи с присоединением группы инославных к Русской патриаршей церкви. Возглавлял эту группу Луи Шарль Винарт – бывший католик, скончавшийся в 1937 г. «По мысли организатора этого православия, – говорилось в письме Г.Г. Карпова заместителю министра иностранных дел СССР Г.М. Пушкину и заместителю министра госбезопасности СССР С.Р. Савченко от 2 августа 1952 г., – задача заключалась в том, чтобы с помощью Русской православной церкви создать западную православную церковь. После смерти архимандрита Винарта в западном православии возникло два течения. Одно – возглавляемое архимандритом Дионисием (Шамбо) – придерживается необходимости постепенного увеличения восточных православных элементов в обрядах и его можно назвать “православием с западным чином богослужения”. Второе течение возглавляется протоиереем Ев[графом] Ковалевским, который, как человек увлекающийся, допускает свободное творчество в литургической службе и отступления от восточных обрядов богослужения, совершаемые им, не являются восточным или западным чином богослужения, а смешанным» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 981. Л. 142–143).

[4] Настоятель прихода Св. Иринея в Париже протоиерей Е. Ковалевский обратился в Московскую патриархию с просьбой выделить западное православие в самостоятельную ветвь Русской патриаршей церкви, создав миссию для объединения всех приходов западного православия в Европе в одну церковь и назначив епископа с подчинением его Московской патриархии. Совет попросил МИД и МГБ СССР выяснить мнение Посольства СССР во Франции о целесообразности такого шага (письмо Г.Г. Карпова Г.М. Пушкину и С.Р. Савченко от 2 августа 1952 г. см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 981. Л. 142–144).

В письме исполняющего обязанности заведующего 1-м Европейским отделом МИД СССР М. Сергеева Г.Г. Карпову от 19 декабря 1952 г. говорилось: «По мнению Посольства СССР во Франции, от выделения западного православия в самостоятельную ветвь патриаршей церкви во главе с Ковалевским следует пока воздержаться.

Такое выделение усилило бы существующие в экзархате противоречия и укрепило бы положение Ковалевского, который, по имеющимся у посольства данным, якобы связан с французской полицией и действует в целях осуществления раскола в экзархате.

Посольство СССР во Франции полагает, что, прежде чем решать вопрос о выделении западного православия в самостоятельную ветвь, следует принять необходимые меры по укреплению экзархата и подобрать вместо Ковалевского другую, более надежную кандидатуру, с тем чтобы выделение западного православия не причинило ущерба экзархату». На письме резолюция: «Тов. Уткину. При приеме патриарха и м[итрополита] Николая в докладе т. Карповича это надо учесть без ссылки на 2-й абзац. Карпов. 20/XII». (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 976. Л. 56).

№ 575. Алексий I – Г.Г. Карпову. 14 сентября 1952 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
Георгию Григорьевичу Карпову

Получив от Совета извещение о предоставлении мне согласно моему ходатайству легковой машины ЗИМ, считаю долгом выразить Вам благодарность за Ваше содействие к удовлетворению моего ходатайства о машине.

Патриарх Алексий

1952. Сент[ября] 14.
Одесса.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 73. Автограф. Бланк патриарха.

№ 576. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 28 сентября 1952 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР

В связи с крайней болезненностью и преклонным возрастом экзарха Московской патриархии в Северной и Южной Америке митрополита Макария, препятствующими ему руководить делами Экзархата, а также и болезненностью его помощника архиепископа Адама, в целях нормализации церковной жизни Экзархата прошу Совет оказать содействие в оформлении документов на въезд в США командируемым нами для церковной работы, в помощь митрополиту Макарию[1], вр[еменно] и[сполняющего] о[бязанности] экзарха Московской патриархии в Западной Европе – архиепископу Берлинскому и Германскому Борису (Вику) и при нем, в качестве

секретаря, управляющему делами Германской епархии Шишкину Александру Федоровичу.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Уткину. Согласовать с МИД, поставить вопрос на Совете, ознакомить всех членов Совета и затем войти в Комиссию и инстанции[2]*. Карпов. 30/IX.*

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 982. Л. 139. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха; Д. 1005. Л. 94. Копия. Машинопись.

---

[1] Накануне отправки письма патриарх Алексий I беседовал в Совете с Г.Г. Карповым о положении экзархата в США. Из записи беседы от 26 сентября 1952 г.: «Патриарх заявил, что положение экзархата в США очень тяжелое. Экзарх митрополит Макарий серьезно болен, архиепископ Адам не пользуется авторитетом, и по словам вернувшегося из США епископа Антония, если Адам будет экзархом, то духовенство перейдет к раскольникам. Лучшим выходом из положения является посылка архиерея из Советского Союза. Наиболее подходящим кандидатом является епископ Берлинский Борис, но только в том случае, если с ним будет послан А. Шишкин.

Тов. Карпов согласился с мнением патриарха, но выразил сомнение, что американцы дадут визу на въезд Бориса. Во всяком случае, этот вопрос следует поставить перед МИД.

Что касается Адама, то, по мнению патриарха, если удастся экзархом сделать Бориса, то Адама можно послать во Львов – на его родину» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1005. Л. 95).

В справке Совета, составленной на основании доклада архиепископа Адама митрополиту Николаю от 2 октября 1947 г., говорилось: «По мнению архиепископа Адама, только вмешательство патриарха может предотвратить катастрофу, которую он видит в том, что во главе экзархата находится больной и немощный старик, а делом всем управляет Дзвончик и его кружок. […] По мнению Адама, главная причина, почему Макарий не уходит на покой, в том, что он боится остаться без средств, поэтому он просит назначить митрополиту Макарию пенсию, а ухаживающая за ним матушка Грамцова обязуется уговорить его отказаться от должности экзарха. Адам также сообщает, что среди “леонтьевцев” существует мнение – “чем дольше во главе патриаршей церкви будет стоять немощный больной старик, тем скорее произойдет ликвидация патриаршей церкви в США”» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1005. Л. 59).

[2] 30 октября 1952 г. Комиссия по выездам за границу при ЦК КПСС постановила «считать возможным выезд в США Вика Бориса Ивановича и Шишкина Александра Федоровича». Положительные характеристики на архиепископа Бориса и А.Ф. Шишкина дали И.Ф. Семичастнов и политсоветник СКК в Германии В.С. Семенов. В частности, они сообщили: «Вик за время своей деятельности с 1950 г. в качестве архиепископа Берлинского и Германского проявил себя как проводник интересов Русской православной церкви. Ему удалось добиться некоторого улучшения положения этой церкви в Германии и усилить контроль за поведением и службой священников православных приходов. Вик установил правильные взаимоотношения с руководством евангелической и представителями католической церкви Германии, которые видят в нем авторитетного и опытного церковного деятеля. Поддерживает тесный контакт с работниками СКК, стремится согласовывать с ними свои действия. Внимательно прислушивается к советам наших сотрудников. Ведет себя с достоинством. Выдержан и осторожен» (письмо заведующего 3-м Ев-

ропейским отделом МИД СССР М.Г. Грибанова Г.Г. Карпову от 12 ноября 1952 г. см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 976. Л. 11).

15 ноября 1952 г. Совет по делам РПЦ представил секретарю ЦК КПСС Г.М. Маленкову проект распоряжения Совета министров СССР о командировании в США архиепископа Бориса. «Посылка экзарха из СССР, – говорилось в докладной записке Г.Г. Карпова, – вызывается необходимостью не допустить полного развала экзархата, поскольку нынешний экзарх в США митрополит Макарий (Ильинский) совершенно больной и немощный старик, а его заместитель архиепископ Адам (Филипповский), гр-н США, по своим деловым качествам не подходит на эту должность, и, кроме того, оба они и все другие в составе духовенства экзархата из эмигрантов» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 873. Л. 257). Во исполнение поручения ЦК КПСС от 20 ноября 1952 г. на имя Маленкова было подготовлено новое письмо за подписью секретаря ЦК КПСС Н.А. Михайлова, В.Г. Григорьяна и Г.Г. Карпова. В письме делался вывод о том, что вопрос Советом по делам РПЦ «поставлен правильно» и полагалось возможным утвердить распоряжение Совета министров СССР о командировании архиепископа Бориса на «постоянную работу в качестве экзарха Северной и Южной Америки» (Там же. Л. 271–275). Решение тогда не было принято. Вновь к вопросу о командировании в США представителей Московской патриархии вернулись только в июне 1953 г. 12 мая 1953 г. посол СССР в США Зарубин встретился с архиепископом Адамом по его просьбе. Адам рассказал о тяжелом положении в экзархии, а также о его разговоре с митрополитом Леонтием о возможности объединения Русской православной церкви в США под юрисдикцией патриарха. По словам Адама, митрополит Леонтий возможность объединения отклонил. Запись беседы архиепископа Адама с послом Зарубиным была направлена секретарю ЦК КПСС М.А. Суслову. В сопроводительном письме от 3 июня 1953 г. Г.Г. Карпов просил рассмотреть представление Совета по делам РПЦ от 15 ноября 1952 г. о командировании в США архиепископа Бориса и его секретаря А.Ф. Шишкина, указав, что «положение экзархата в США в течение длительного времени очень тяжелое и требует принятия срочных и серьезных мер, однако патриархия и Совет затрудняются дать другие предложения» (Там же. Д. 1012. Л. 135–139).

№ 577. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 28 сентября 1952 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР

Прошу Совет оказать содействие в оформлении въездных из СССР в Германскую Демократическую Республику виз митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Григорию (Чукову), протоиерею г. Москвы Зернову Михаилу Викентьевичу и архидиакону Антоненко Георгию Карповичу, командируемым нами в г. Берлин для участия в торжествах хиротонии архимандрита Николая (Еремина) в викарного епископа Западно-Европейского экзархата Московской патриархии, намеченной на 4 ноября с.г.[1]

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Карповичу. В Комиссию и в инстанции[2], поставив 1/X-52 на Совет. Карпов. 30/IX.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 982. Л. 147. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

[1] В письме Г.Г. Карпова в Бюро Президиума Совета министров СССР от 29 октября 1952 г. говорилось: «Организация викарства для Франции и посвящение в епископы архимандрита Николая (Еремина) вызваны тем, что и.о. экзарха по Западной Европе архиепископ Борис (Вик Б.И.), имеющий постоянную резиденцию в г. Берлине, ввиду отказа в визе на въезд во Францию не имеет возможности поддерживать личную связь и руководить приходами, а отсутствие на месте епископа приводит к развалу церковной жизни в приходах Западной Европы.

Поскольку для посвящения в епископы по существующим церковным правилам необходимо иметь минимум двух епископов, а в Берлине имеется один архиепископ Борис, то Патриархия намерена направить делегацию во главе с митрополитом Григорием. […]

Посвящение архимандрита Николая (Еремина) состоится в западной зоне Берлина (английский сектор оккупации) и намечено на 16 ноября с.г., куда архимандрит Николай будет вызван из Парижа» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 873. Л. 200).

Вследствие отказа в разрешении на выезд поездка не состоялась. По рекомендации СКК Германии церемония была отложена на декабрь. Вызванный в Берлин архимандрит Николай вынужден был вернуться обратно в Париж в прежнем звании, что произвело на него и окружающие его православные круги неблагоприятное впечатление и разговоры. В беседе с заведующим Консульским отделом Посольства СССР во Франции А.А. Скорюковым секретарь Союза православных приходов Московской патриархии А.Ф. Шумкина сообщила, что «архимандрит Николай высказывает опасения, что задержка с посвящением его в сан викарного епископа могла произойти в связи с тем, что против посвящения его в этот сан выступила часть эмигрантов, посещающих приходы Московской патриархии, ссылаясь на то, что он происходит из простых казахов и не может пользоваться авторитетом среди эмиграции даже после посвящения в этот высокий сан» (Там же. Д. 976. Л. 26).

Хиротония архимандрита Николая ни в декабре 1952 г., ни в 1953 г. так и не состоялась. В документе Совета по делам РПЦ за 1953 г. под названием «Перечень вопросов, по которым надлежит выяснить намерения Московской патриархии» говорилось: «Московская патриархия считает необходимым: 1) архимандрита Николая направить для укрепления экзархата в США и хиротонию провести в Нью-Йорке; 2) в случае отъезда архимандрита Николая в США викарным епископом сделать иеросхимонаха Сафрония – Сахарова (греческоподданного) или протоиерея Льва Липеровского (сов[етского] гр-на). Мнение отдела: а) согласиться с направлением в США Николая Еремина, но уже епископом, проведя хиротонию в Европе (Париж, Лондон, Брюссель, Гаага, Люксембург) и как можно скорее; б) согласиться с предложениями Патриархии о посвящении в епископы еще 2–3 священнослужителей, проживающих во Франции, но не Липеровского. Кандидатуры: иеросхимонаха Сафрония и архимандрита Дионисия Шамбо, проверить через МИД» (Там же. Оп. 2. Д. 117. Л. 65–66).

28 июля 1953 г. Г.Г. Карпов направил докладную записку В.М. Молотову, М.А. Суслову и С.Н. Круглову о положении дел в экзаршем совете Московской патриархии в Париже. В ней, в частности, сообщалось, что французская полиция рассматривает деятельность экзаршего совета и лиц, состоящих в юрисдикции Московской патриархии, как агентов Советского Союза. «Французские власти, – говорилось далее, – неоднократно за последнее время вызывали на допрос архимандрита Николая, игумена Сергия и других членов экзаршего совета и духовенство и пытались ликвидировать представительство Московской патриархии во Франции путем административной высылки наиболее активных членов экзаршего совета и священников. […] Не имея возможности укрепить экзархат путем командирования духовенства из СССР, Московская патриархия внесла в Совет предложения по реорганизации Западно-Европейского экзар-

хата, в которых предусматривается перенесение административного центра из Парижа в Берлин, ликвидация экзаршего совета в Париже и оставление там благочиния, создание викариатства с постоянным пребыванием епископа в Париже или Лондоне, включение в состав экзархата церквей, находящихся в Австрии и Голландии, реорганизация издательской деятельности экзархата и другие. После выяснения через МИД СССР мнения Посольства СССР во Франции и верховного комиссара по Германии Советом будут даны соответствующие рекомендации Московской патриархии» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1013. Л. 24).

К осени 1953 г. Совет по делам РПЦ по вопросу о положении Западно-Европейского экзархата пришел к выводу, что «обстановка не позволяет Патриархии осуществлять полностью те задачи, которые она ставит перед экзархом и для развития экзархата перспектив нет. Тем не менее было бы невыгодно в настоящее время ликвидировать экзархат, так как ликвидация укрепит позицию враждебных церковных группировок. В перспективе, по-видимому, патриаршие приходы будут переведены в юрисдикцию Константинопольской церкви или Заграничного архиерейского синода, но ускорять это дело самой Патриархии невыгодно. Оставление экзарха в Берлине имеет известное значение, чтобы не допустить захвата враждебными церковными группировками русских храмов в английском и французском секторах Берлина и превращения их в пункты антисоветской пропаганды по прикрытием церкви» (отчет о работе Иностранного отдела Совета по делам РПЦ за 1952 г. и 8 месяцев 1953 г. 5 октября 1953 г. отчет был направлен председателю Совета министров СССР Г.М. Маленкову см.: Там же. Л. 110, 118–119).

[2] 17 октября 1952 г. Г.Г. Карпов направил письмо председателю Комиссии по выездам за границу при ЦК КПСС А.Ф. Сененкову (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 982. Л. 148–149). В связи с тем, что решением от 14 ноября 1952 г. Комиссия сочла «нежелательным» выезд в ГДР митрополита Ленинградского Григория (Чукова Н.К.), вместо него в состав делегации был включен архиепископ Рижский и Латвийский Филарет (Лебедев А.М.). Письмо Карпова Сененкову от 29 ноября 1952 г. см.: Там же. Л. 160.

№ 578. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 28 сентября 1952 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР

Прошу Совет оказать содействие в оформлении въездных из СССР в Болгарскую Народную Республику виз митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Григорию (Чукову), архиепископу Одесскому и Херсонскому Никону (Петину) и управляющему делами Московской патриархии протопресвитеру Колчицкому Николаю Федоровичу, командируемым нами для участия в торжествах интронизации имеющего быть избранным патриарха Болгарской Православной Церкви. Интронизация патриарха Болгарской Православной Церкви намечалась на 2-ю половину октября месяца с.г.[I]

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Карповичу. Карпов. 30/IX.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 988. Л. 126. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

[I] См. примечание № 3 к документу № 573.

№ 579. Алексий I – Г.Г. Карпову. 4 октября 1952 г.

1952. Окт[ября] 4
Цхалтубо
Гост[иница] «Тбилиси». № 118

Дорогой, сердечно уважаемый Георгий Григорьевич!

Итак, благополучно приземлившись в Кутаиси, и, встреченный м[итрополитом] Ефремом, его соборн[ым] протоиереем и протодиаконом (?)[I], мы прикатили на машине ЗИМ, присланной католикосом из Тбилиси, в Цхалтубо (12 килом[етров]) и водворились в новой, огромной и роскошной гостинице «Тбилиси». Номер[II] мой 118 – целая квартира: 3 большие комнаты, передняя, ванная, шелковые драпри, крепдешиновые (в первый раз вижу) шторы и все прочее в том же, пожалуй, даже излишне роскошном виде. И между прочим все это очень дешево сравнительно, конечно. Первые два дня довольно беспокойные: сначала один доктор, потом другой, потом главврач с постукиванием, определением давления, требованием анализов – крови и проч.

Со второго октября начались ванны. Предоставлено особое помещение с отдельным подъездом, с большим и малым бассейнами (большой – с нашу красную в П[атриар]хии). Немного стесняет, что главный врач каждый раз ассистирует при вступлении в бассейн и при выходе из него, проверяя пульс. Очень приветливый, внимательный и милый врач – грузин, немолодой – Амвр[осий] Яковл[евич] Киртава.

Таким образом лечебная жизнь вошла в свою колею. В № 119 – католикос Грузии, прибывший поездом 1-го числа. Недалеко от меня номер – а[рхиепископ] Харьковский Стефан. И в том, и в другом номере постоянно м[итрополит] Ефрем, и меня не забывающий, как и а[рхиепископ] Стефан, своим посещением… Но я днем вывешиваю на двери плакат: «До такого-то часа просьба не беспокоить»…

Первые два дня от всех этих пертурбаций и посещений я чувствовал себя как-то нервно, теперь как будто вошел в норму. Из Москвы, кроме телеграммы, ничего пока не имею. Не знаю, догадались ли послать корреспонденцию авиапочтой.

Меня беспокоит, дорогой Георгий Григорьевич, как Ваше здоровье после того, как 30-го Вы утром чувствовали себя неважно. Дай Бог, чтобы здоровье Ваше было удовлетворительнее прежнего, но Вы положительно мало себя бережете. Очень, от всей души желаю Вам укрепления Вашего здоровья. Жара здесь потрясающая – 30 и более градусов. Это утомляет.

Католикос, вышедший ко мне, просит передать Вам усердный привет. Старец хороший и с ним не неприятно общение.

Шлю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, самый сердечный привет.

[I] Так в документе.

[II] Здесь и далее в документе вместо слова «номер» патриарх ставил знак «№».

Д. Анф., ценящий Ваше внимание к нему, почтительный шлет Вам поклон. Большой привет М[арии] Григ[орьевне] и семейству.

С искреннею любовью,
П[атриарх] Алексий

Резолюция: Тов. Репину. В Дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 74–75 об. Автограф.

№ 580. Алексий I – Г.Г. Карпову. 17 октября 1952 г.

17.X.52.

Дорогой, глубокоуважаемый Георгий Григорьевич!

Приходит к концу мое лечение в Цхалтубо. 23-го, в четверг, последняя, 30-я ванна, и в этот же день вечером я предполагаю вылететь в Тбилиси. Там отдать визит католикосу Мелхиседеку, от лица Русской церкви совершить панихиду на могиле + католикоса Каллистрата, немного поездить по окрестностям города и 28-го числа погрузиться в поезд с тем, чтобы 31-го вечером быть в Москве.

Ванны дали хороший результат в отношении общего самочувствия: понизили давление, дали хороший пульс после несколько повышенного в начале, словом, т[ак] сказ[ать], повысили общий тонус. Но что касается основной болезни – ноги – облегчения пока нет, а, наоборот, есть обострение боли при движениях и при стоянии. Это неплохой признак, и есть надежда, что через некоторое время почувствуется облегчение.

В общем, надоела однообразная жизнь здесь: в 9 ч. у[тра] ежедневно ванна. До 12 – отдых, т.к. ванна утомляет, в 12 – утренний чай и завтрак, в 4 – обед, в 7 – вторая ванна, теперь ежедневно. И так целый день без существенного дела, если таким делом не считать посещения то Ефрема, то а[рхиепископа] Стефана Харьковского… С собою у меня были взяты три интересные книги – о Ключевском, о Достоевском и о Толстом. Все они прочитаны, а здесь книгами не разживешься, а газеты приходят очень неисправно: сегодня – 17-е, а мы еще не знаем, как окончился съезд[1] и т.д.

Надеюсь, дорогой Георгий Григорьевич, что Вы здоровы. Тем не менее очень прошу Вас не беспокоить себя встречей меня на вокзале: поезд приходит вечером, может опоздать, может прийти на дальнюю платформу, идти надо[I] чуть не по рельсам. Для больного сердца это все не лекарство.

Если уже нужно, пришлите кого-либо из сотрудников. Я уверен, что Мария Григорьевна, которой прошу от меня передать привет, вполне одобрит мою просьбу.

[I] Слово *«надо»* вписано над строкой.

О[тец] Николай присылает мне дела, существенных нет, его жена Варв[ара] Иван[овна] приехала сюда на днях подлечиться. М[итрополит] Николай также пишет, что и по загранице особо важных дел нет.

До свидания. Прошу принять мой самый сердечный привет.

С искренним уважением,
П[атриарх] Алексий

<Надеюсь, письмо мое от 4.X. Вы получили. Погода здесь все время летняя: 30° и более ежедневно.>[I]

Резолюция: Т. Репину. В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 76–77 об. Автограф.

---

[1] XIX съезд ВКП(б) проходил с 5 октября по 14 октября 1952 г. Съезд подвел итоги восстановления разрушенного войной народного хозяйства, утвердил директивы по новому пятилетнему плану развития СССР на 1951–1955 гг. Съезд внес изменения в Устав партии и принял решение о ее переименовании, постановив Всесоюзную коммунистическую партию (большевиков) (ВКП(б)) именовать Коммунистическая партия Советского Союза (КПСС).

№ 581. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 10 ноября 1952 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР

6 сего ноября Патриархией получена следующая телеграмма из Нью-Йорка от архиепископа Адама:

«Нью-Йорк. 5 ноября. 13.44.

Во имя блага сохранения единства нашей Церкви умоляем Ваше Святейшество безотлагательно принять меры реорганизации экзархата согласно моему личному докладу. Экзарх совершенно невменяем. Дзвончик второй месяц болен, отсутствует. Без Вашего глаза я бессилен. Архиепископ Адам»[1].

С подлинным верно.
П[атриарх] Алексий

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1005. Л. 72. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

---

[1] В докладной записке Н.А. Михайлова, В.Г. Григорьяна и Г.Г. Карпова Г.М. Маленкову от 25 ноября 1952 г. о командировании в США в качестве экзарха архиепископа Бориса и А.Ф. Шишкина по поводу предложений архиепископа Адама говорилось следующее: «Адам претендует на должность экзарха и, будучи летом с.г. в Москве, настаивал на

[I] Текст, заключенный в угловые скобки, вписан на первой странице письма на полях вертикально.

своем назначении, но так как он не имеет авторитета в церковных кругах и по своим деловым качествам не подходит для должности экзарха, патриарх не дал согласия. В данное время Адам продолжает настаивать на принятии его предложений по реорганизации экзархата (телеграмма от 5.XI с.г.)» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 873. Л. 272).

№ 582. Алексий I – Г.Г. Карпову. 17 ноября 1952 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам постановление о переводах архиереев. Е[пископа] Серафима переводим в Полтаву, которая, по словам м[итрополита] Иоанна, весьма несложна в смысле управления, «утрамбована», как он выразился; кроме того, он будет до изв[естной] степени в ведении экзарха, которого я, между прочим, назидал в том смысле, что должность экзарха не есть только почетное звание, а соединена с обязанностями надзора и, т[ак] сказ[ать], братского попечения об епархиях, с ответственностью за должный в них порядок.

Т[ак] что, я полагаю, еп[ископу] Серафиму будет поставлен предел «гримасам» и несвоевременному плачу и предсказываниям…

Говорил ли Вам С.Н. Соколов о том, что мы будем просить Вашей команды в деле приобретения небольшого электрич[еского] аппарата УВЧ, если нельзя будет его получить обыкновенной покупкой.

Эти последние дни почему-то очень обострились боли, сосредоточившись в тазобедр[енном] суставе. С.Н. Соколов дал новые лекарства, как будто есть от них польза.

Новый Львовский архиепископ будет у Вас в 12 ч. дня.

Вам преданный
П[атриарх] Алексий

17.XI.52.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 78–78 об. Автограф.

№ 583. Алексий I – Г.Г. Карпову. 8 декабря 1952 г.

Посылаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, присланное на мое имя заявление Совета Крестовоздвиженской ц[еркви] г. Днепропетровска[1] и рапорт а[рхиепископа] Ставропольского Антония[I]. Обе бумаги с запозданием, т.к. и ко мне они пришли поздно. Также при сем письмо о командировке а[рхиепископа] Филарета в Берлин[2].

Искренно преданный Вам
П[атриарх] Алексий

[I] В фонде Р-6991 рапорт архиепископа Ставропольского Антония не обнаружен.

8.XII.52.

Резолюция: Тов. Репину. В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 79. Автограф.

---

[1] Заявление совета Крестовоздвиженской церкви Днепропетровска в делах фонда Р-6991 не обнаружено. Возможно, оно касалось решения местных властей передать здание Крестовоздвиженской церкви строительному институту. Как следует из доклада уполномоченного Совета по делам РПЦ по Днепропетровской области Т. Коровкина в Совет по делам РПЦ от 14 января 1953 г. о работе за IV квартал, архиепископ Андрей не возражал против этой передачи, но взамен этого здания просил возвратить Успенский собор (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 926. Л. 47).

[2] Архиепископ Рижский и Латвийский Филарет был включен в состав очередной делегации, командируемой в Берлин для совершения посвящения в епископы архимандрита Николая (Еремина). См. также примечания к документу № 577.

1953 год

№ 584. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 5 января 1953 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви

Затрудняю Совет присылкой доклада митрополита Ленинградского Григория по делу о нестроении в Никольском приходе в Финляндии и затруднениях в Валаамском монастыре[1].

Для выяснения на месте положения дела митрополит предполагает послать протоиерея Медведского и священника Чуба в надежде, что эта комиссия окажется более деятельной, чем предыдущая (прот[оиерей] Цветков и прот[оиерей] Славнитский), которая, в сущности, ничем делу не помогла[2].

Прошу исхлопотать визы для этих протоиереев. Но я отвечаю м[итрополиту] Григорию на его телеграмму, полученную 3 января, что принципиально возражений нет, но получение виз дело затяжное.

Патриарх Алексий

Помета: Ананьев. Исполнено.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 121. Л. 61. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

---

[1] 27 декабря 1952 г. митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий (Чуков) представил патриарху Алексию следующие письма: 1) церковного старосты Никольской православной общины в Хельсинки М.И. Лазаренко от 14 декабря 1952 г., 2) Д. Фристедта от 14 декабря 1952 г. с тремя статьями из финской прессы и 3) благочинного Валаамского монастыря иеромонаха Симфориана от 2 декабря 1952 г. с копией письма архиепископа Финляндского Германа. См.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 121. Л. 1–15.

В первых двух письмах речь шла о ненормальных взаимоотношениях между членами совета Никольской общины. М.И. Лазаренко, недовольный действиями псаломщицы Е. Гребнер и настоятеля Г. Павинского, заявил о своем уходе с поста старосты. В письме архиепископа Финляндского Германа, адресованном правлению Валаамского монастыря, предлагалось дать объяснение, на каком основании монастырь подчиняется Московской патриархии, нарушая тем самым законы Финляндии и Финляндской православной церкви.

Митрополит Григорий (Чуков) указал в докладе, что «обострение взаимоотношений в совете Никольской православной общины и положение Валаамского монастыря, которому Финляндское церковное управление угрожает присоединением к своей юрисдикции, срочно требует командирования в Финляндию особо уполномоченной делегации для выяснения на месте положения дела и принятия необходимых мер» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 121. Л. 1).

[2] О поездке делегации Московской патриархии в Финляндию в 1952 г. см. примечание № 3 к документу № 550.

Вопрос о положении в приходах и монастырях Финляндии, находящихся под юрисдикцией Московской патриархии, был рассмотрен на заседании Совета по делам РПЦ 14 января 1953 г. В предложениях ст. инспектора отдела Совета Зубова говорилось о нецелесообразности посылки делегации в Финляндию в том составе, в каком предлагал патриарх, «поскольку она будет недостаточна авторитетна и не сможет разрешить всех возникающих на месте вопросов, как это не смогла сделать ездившая в апреле 1952 г. делегация в составе протоиереев Цветкова и Славнитского». Предлагалось, чтобы делегацию возглавил авторитетный епископ. Что касается угрозы со стороны Церковного управления Финляндской православной церкви принять в отношении Валаамского монастыря административные меры, если он и дальше будет оставаться в юрисдикции Московской патриархии, то отдел полагал, что никаких практических шагов предприниматься не будет из опасения неблагоприятного впечатления от такого акта среди церковных кругов. Отдел предлагал также принципиально решить вопрос о ежемесячном материальном пособии духовенству Финляндии, состоявшему в юрисдикции Московской патриархии (до 6500 руб. в месяц). По мнению ст. инспектора Зубова, получение материального пособия избавило бы духовенство Русской православной церкви в Финляндии совмещать церковную службу с гражданской (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 121. Л. 18–19).

В 1953 г. патриархом Алексием была получена декларация группы молодого духовенства Финляндской православной церкви, стремящегося к разрешению канонической распри между церквами. Для встречи с инициаторами декларации, ознакомления с положением в приходах и монастырях Московской патриархии и выяснения возможностей организации благочиния или викарства в Финляндию с 21 июля по 12 августа была командирована церковная делегация Московской патриархии в составе протоиерея И. Малюшицкого и священника М. Чуба. (Доклад о работе делегации на имя митрополита Николая см.: Там же. Л. 141–163.) В это же время в Финляндии находился митрополит Николай, выезжавший туда по приглашению общества Финляндия – Советский Союз для чтения лекций и докладов о положении Русской православной церкви и ее участи в борьбе за мир. Митрополит Николай был принят президентом Финляндии, в беседе с которым высказал пожелание скорейшего восстановления канонического общения между Русской и Финляндской православными церквами и возможности посылки в Финляндию для управления русскими приходами и монастырями, состоящими в юрисдикции Московской патриархии, епископа из Советского Союза. Митрополит Николай встретился с главой Финляндской православной церкви архиепископом Германом, епископом Александром (Карпиным), представителем молодого духовенства членом церковного совета доктором Контканеном. Была достигнута договоренность о том, что после получения от Московской патриархии подтверждения ее намерения 1948 г. дать автокефалию Финляндской православной церкви в Финляндии начнется подготовительная работа к Собору; намеченный на июль 1955 г. Собор вынесет постановление о выходе Финляндской православной церкви из юрисдикции Константинопольского патриарха и возвращении в Московскую патриархию (Там же. Л. 179–181).

26 августа 1953 г. о поездке в Финляндию митрополита Николая, протоиерея Малюшицкого и священника Чуба было сообщено Г.М. Маленкову, В.М. Молотову,

Н.С. Хрущеву и М.А. Суслову. В докладной записке Совета по делам РПЦ, в частности, говорилось: «Что касается положения двух русских приходов и одного монастыря Московской патриархии в Финляндии, то в результате ознакомления с их деятельностью выяснилась необходимость: 1) оказания регулярной материальной помощи духовенству и двум общинам, что будет составлять примерно 36 тысяч рублей в год в финских марках; 2) для организационного укрепления приходов и монастыря и сближения с Финляндской православной церковью иметь в Финляндии до созываемого в 1955 году Собора викарного епископа, командированного из СССР» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1013. Л. 53–57).

Решением Священного Синода от 16 ноября 1953 г. в помощь митрополиту Ленинградскому по управлению русскими церквами и монастырями в Финляндии был назначен помощник в сане епископа. Им стал бывший преподаватель Ленинградской духовной академии священник Михаил Чуб. В декабре 1953 г. Московская патриархия возбудила ходатайство о разрешении направить в Финляндию епископа Лужского Михаила для управления приходами и монастырями Московской патриархии в Финляндии, установления делового контакта и продолжения работы по дальнейшему сближению Русской и Финляндской православной церквей. Совет по делам РПЦ поддержал ходатайство Патриархии. В докладной записке заместителя председателя Совета по делам РПЦ С.К. Белышева Г.М. Маленкову от 17 декабря 1953 г. говорилось: «Миссия СССР считает целесообразным иметь в Финляндии представителя Московской патриархии – епископа для выполнения поставленных выше задач и сообщает, что, по наведенным ею справкам, каких-либо постановлений в финляндском законодательстве, препятствующих назначению епископа, нет» (Там же. Л. 163). Разрешение о командировании в Финляндию епископа Лужского было дано распоряжением Совета министров СССР № 16710-рс от 26 декабря 1953 г.

№ 585. Алексий I – Г.Г. Карпову. 10 января 1953 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР
Георгию Григорьевичу Карпову

Представляя при сем рапорт инспектора Духовной академии проф. Доктусова о пожаре в помещении Загорского дома культуры, находящегося в корпусе Московской духовной академии, и разделяя опасения администрации Академии от возможной неосторожности с огнем в дальнейшем – я поддерживаю просьбу о передаче нынешнего помещения Загорского дома культуры в ведение Академии.

Патриарх Алексий

Резолюции: Тов. Иванов. 1. Выясните, почему о пожаре не сообщил т. Трушин. 2. Просьбу я поддерживаю, и напишите письмо т. Волкову, сославшись на известное Вам решение. 3. Вообще о решении в части строит[ельства] института что Вы предпринимаете? Карпов. 10/I-53.

Тов. Спиридонову на исполнение. Трушину я звонил, он пришлет сообщение. 10/I-53 г. И. Иванов[1].

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 100. Л. 70. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

[1] 10 января 1953 г. уполномоченный Совета по делам РПЦ по Москве и Московской области А. Трушин сообщил в Совет, что вследствие пожара «внутри помещения сгорела одна перегородка, отделяющая кабинет директора от фойе, и один дорогостоящий портрет» и что, по словам работника Загорского исполкома Д.А. Медведникова, «городской Дом культуры работы не прекращал, а разрушения, происшедшие от пожара, к 12 января будут восстановлены». Свое несвоевременное сообщение в Совет о происшедшем Трушин объяснил тем, что накануне он не знал подробностей о пожаре и считал, что пожар «никакого отношения к духовной академии и семинарии не имеет» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 100. Л. 73).

№ 586. Приложение к документу № 585. Рапорт инспектора Московской духовной академии и семинарии Н. Доктусова патриарху Алексию I о пожаре в помещении Дома культуры на территории Московской духовной академии

10 января 1953 г.

Его Святейшеству,
Святейшему патриарху Московскому
и всея Руси Алексию

Рапорт

Имею честь почтительнейше доложить Вашему Святейшеству о том, что в начале 4-го часа утра 8 января 1953 г. в помещении Загорского дома культуры, занимаемом им в корпусе Московской духовной академии, вспыхнул пожар. Как потом выяснилось, выгорели фойе, внутренняя деревянная стена и отчасти кабинет директора. Большое количество дыма заполнило чердачное помещение и стало проникать в академические комнаты вследствие того, что подволока Академии и Дома культуры является общей.

Соседство Дома культуры с Академией представляет для последней большую опасность в пожарном отношении. При большом ежедневном стечении публики в клубе и при халатном отношении администрации Дома культуры к ограждению от пожара возможно и впредь повторение последнего (помещение клуба уже горело прежде). В чердачном помещении Дома культуры имеется легко воспламеняющийся хлам. Если клуб будет ремонтироваться, то возможна опасность от неосторожного обращения с огнем строительных рабочих в чердачном помещении.

Академия опасается не только за свое имущество, но и за могущий произойти вред для здания, представляющего очень большую музейную ценность, а также может помешать нормальному ходу академической жизни.

Докладывая эти соображения, Московская духовная академия долг имеет почтительнейше просить Ваше Святейшество, не найдете ли Вы возможным и своевременным возбудить ходатайство перед Советом по делам Русской православной церкви осуществить правительственное распоряжение о передаче в ведение Московской духовной академии теперешнего помещения Загорского дома культуры, которое было прежде академическим храмом.

Инспектор Московской духовной академии и семинарии
профессор Н. Доктусов

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 100. Л. 71–72. Подлинник. Машинопись.

№ 587. Алексий I – Г.Г. Карпову. 16 февраля 1953 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Сегодня узнал от Марии Григорьевны, что Вам лучше и что, может быть, Вы скоро возвратитесь из больницы домой. Я очень переживаю Ваше неожиданное заболевание, которое приходится приписать неосторожному путешествию на хоры в Ник[ольском] соб[оре] в Л[енингра]де.

Если вообще весьма нечасты и неприятны такие, как у Вас, приступы болезни, то, по крайней мере, положительного в них есть то, что они дают на будущее время урок, как надо быть осторожным и оберегать себя от случайных повторений.

У нас в делах как будто нет ничего существенного и нового. Дело Ковалевского Парижского еще не совсем закончено, поскольку мы не дали постановления по случаю его отпадения от Русской Прав[ославной] Церкви[1]. Но до сего времени у нас не было всех необходимых для сего материалов.

Ко дню Московского праздника Святителя Алексия 25.II[I] у нас принято присуждать награды архиереям, прослужившим в священном сане более 40 лет. В этом году такими являются: Свердловский Товия – 41 год, Смоленский Сергий – 43 года и Ивановский Венедикт – 48 лет. Им надо дать сан архиепископа. Я всегда с Вами согласовывал этот вопрос. Думаю, что с Вашей стороны не будет возражения против удостояния этих лиц сана архиепископа.

Хиротония архиеп[ископа] Гермогена в епископа Ташкентского намечена на воскресенье, 28 ф[евраля].

Моя нога по-прежнему меня беспокоит, особенно когда приходится служить.

[I] Дата вписана над строкой.

На днях у меня был проф. Приоров, который прописал мне особый пояс, стягивающий бедра и делающий несколько неподвижным больной бедренный сустав. Сняли мерку, и недели через две пояс будет готов. Но это, конечно, не существенная, а механическая помощь. Он предписал еще сделать контрольные рентгеновские снимки обоих тазобедренных суставов. Об этом придется Вас просить недели через две, т.к. снимки надо будет сделать в Кремлевской больнице.

И опять велел весной ехать в Цхалтубо, т.к. якобы до полного излечения надо принять 100 ванн. А у меня их взято в общем менее 50.

Будем, дорогой Георгий Григорьевич, ожидать Вашего возвращения. Как бы хорошо было увидеть Вас окрепшим и б[олее] или м[енее] застрахованным от повторения приступов болезни! Дай Бог!

Сердечно Вам преданный и искренно любящий Вас
П[атриарх] Алексий

16.II.53.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 99. Л. 1–2 об. Автограф.

---

[1] Патриаршим указом от 9 января 1953 г. настоятель храма Св. Иринея в Париже протоиерей Евграф Ковалевский с 15 января был освобожден от обязанностей члена Совета при экзархе Московской патриархии в Западной Европе, причем ему был предоставлен годичный отпуск от исполнения обязанностей настоятеля храма Св. Иринея и исполнения обязанностей ректора института Св. Дионисия. В вину протоиерею Ковалевскому были поставлены его самовольное, без ведома Совета при экзархе, распоряжение священниками своего прихода, бесконтрольная организация приходов в различных городах Франции без канонического подчинения их администрации Западно-Европейского экзархата, самостоятельная регистрация приходов в Париже, Ницце и в провинции без указания канонической принадлежности их к Русской православной церкви. По мнению Священного Синода Русской православной церкви, «неканонические действия протоиерея Ковалевского являлись следствием его тяготения к скорейшему оформлению под своим возглавлением “автокефальной французской православной церкви”» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 116. Л. 210). В то же время Совет по делам РПЦ расценивал деятельность Ковалевского как попытку, по заданию французской полиции, «разложить и взорвать изнутри экзарший совет и ликвидировать представительство Русской православной церкви за границей» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1013. Л. 23).

Указ патриарха от 9 января не был принят протоиереем Е. Ковалевским к исполнению. Письмом на имя председателя Совета при экзархе от 25 января 1953 г. протоиерей Ковалевский сообщил, что в «целях сохранения дела православия на Западе и обеспечения его будущего» он не считает себя более в составе клира Русской православной церкви. В тот же день приходским советом храма Св. Иринея было принято решение о выходе прихода из юрисдикции Московской патриархии и о роспуске прихода. Одновременно о выходе из состава клира Русской православной церкви заявили еще пять священнослужителей. Увещания протоиерея Ковалевского Советом при экзархе, архиепископом Берлинским и Германским Борисом и митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем оказались безрезультатными. Стало известно, что протоиерей Ковалевский и другие священнослужители обратились к главе Западно-Европейского православного русского экзархата юрисдикции Константи-

нопольского престола митрополиту Владимиру (Тихоницкому) с просьбой о принятии их в состав этого экзархата. 27 марта 1953 г. Священный Синод Русской православной церкви постановил признать протоиерея Е. Ковалевского и единомышленных с ним священнослужителей повинными в нарушении апостольских правил, но, «проявляя крайнюю снисходительность к их проступкам и в надежде на их покаяние, пока не применять к ним следуемых по канонам прещений и считать их впредь до раскаяния исключенными из списков клира Русской православной церкви» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 116. Л. 212; см. журнал № 5 Священного Синода от 27 марта 1953 г. Там же. Д. 99 а. Л. 12–15).

№ 588. Алексий I – С.К. Белышеву. 28 февраля 1953 г.

Глубокоуважаемый Сергей Константинович!

Посылаю Вам интересное письмо ко мне архим[андрита] Мефодия из Софии[1]. Если можно, возвратите мне его по прочтении. Также посылаю недоуменное письмо гр[ажданки] Лазаревой[2]. Вызывает недоумение и у меня… Уж больно откровенно действует местный председатель Ерофеев! И этим дискредитирует Сов[етскую] власть.

Надеюсь, Вы лучше себя чувствуете, если не совсем поправились.

Искренно преданный Вам
П[атриарх] Алексий

28.II.53.

Резолюция: В дело.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 99. Л. 3–3 об. Автограф.

---

[1] Письмо архимандрита Мефодия (бывшего настоятеля Болгарского подворья в Москве) патриарху Алексию от 16 февраля 1953 г. см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1101. Л. 16–17. В письме сообщалось о слухах относительно намерения митрополита Кирилла оставить за собой Пловдивскую епархию, в случае если он будет избран в патриархи, а на Софийскую вернуть бывшего экзарха Стефана. Мефодий рассказал о встрече митрополита Кирилла со Стефаном, в ходе которой предполагалось обсудить предложение Кирилла. «Во время обеда, – пишет Мефодий, – Владыко Стефан разгорячился, стал первым говорить на эту тему, притом вовсе неблагосклонно, но стуча по столу, громко кричал, что он останется не только Софийским митрополитом, но и предстоятелем Болгарской церкви, что никакого другого патриарха, пока он жив, не может быть. Говорил Владыко Кириллу: “Для меня ты не предстоятель, для меня ты просто Костя Марков (мирское имя и фамилия Владыки Кирилла), я тебе устрою такой Церковно-народный собор, что ты меня запомнишь…”» (Там же. Л. 17).

Вся эта история выглядит весьма странно. Предложение митрополита Кирилла шло вразрез со статьей 14 устава Болгарской церкви, согласно которой «болгарский патриарх является и Софийским митрополитом. Он служит пожизненно. Место его работы – г. София». После избрания Кирилла в мае 1953 г. патриархом Болгарской

православной церкви в устав были внесены некоторые изменения. Так, статья 14 была дополнена следующим положением: «Если патриарх по собственному желанию уйдет в отставку с патриаршего престола, то он займет свою митрополитскую кафедру, если она будет свободна». Это изменение было предложено самим Кириллом. По мнению директора по делам вероисповеданий Болгарской Народной Республики М. Кючукова, Кирилл хотел «обеспечить себя, в случае отставки, епархией, имея при этом в виду “историю” со Стефаном, который, уйдя в отставку, “остался ни с чем”». Посольство СССР в Болгарии полагало вполне возможным, что «Пловдивская епархия некоторое время останется без главы» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1101. Л. 152–153).

[2] В делах фонда Р-6991 письмо Лазаревой не обнаружено. По материалам проверки жалобы Лазаревой 2 апреля 1953 г. Совет по делам РПЦ направил секретарю ЦК КПСС Н.С. Хрущеву докладную записку «о факте грубого администрирования по отношении к церкви, имевшем место в Гаврилово-Посадском районе Ивановской области».

24 февраля 1953 г. председатель исполкома Гаврилово-Посадского районного совета М.П. Ерофеев вызвал к себе около десяти работников местных советских учреждений, родственники которых состоят в церковных двадцатках, и поставил перед ними вопрос о недопустимости такого положения, когда работники советских учреждений имеют родственников церковников. По заявлению одной из этих вызванных работников – счетовода отдела социального обеспечения Лазаревой, им дали срок два-три дня, чтобы родственники их вышли из состава двадцатки. В противном случае угрожали снять их с работы. В результате этих действий к священнику церкви села Сербилово Гаврилово-Посадского района поступили заявления от ряда граждан об исключении их из состава двадцатки по мотивам, что иначе их родственники будут сняты с работы.

В докладной записке Совета сообщалось, что вопрос о незаконных действиях председателя Гаврилово-Посадского райисполкома Ерофеева будет рассмотрен на заседании Ивановского облисполкома (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1012. Л. 68–69).

№ 589. Алексий I – С.К. Белышеву. 18 марта 1953 г.

Глубокоуважаемый Сергей Константинович!

Посылаю Вам мое пасхальное послание. Если не будет с Вашей стороны возражений, оно в таком виде будет теперь же нами размножено и послано епархиальным архиереям, а также за границу нашим экзархам и представителям. Прошу Вас по прочтении меня известить о неимении препятствий к рассылке. Текст послания у нас имеется, а потому прилагаемый экземпляр не нужно возвращать.

С искренним уважением
П[атриарх] Алексий

1953, марта 18.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 99. Л. 5. Автограф. Бланк патриарха.

№ 590. Приложение к документу № 589. Пасхальное послание патриарха Алексия I духовенству и верующим

Не позднее 18 марта 1953 г.[I]

<Пасхальное послание Патриарха Московского и всея Руси Алексия духовенству и верующим Русской Православной Церкви.>[II]
Смерти празднуем умерщвление… (7-я песнь Пасх[ального] Канона)
Христос Воскресе!

В радостный день Праздника Воскресения Христова, когда не только люди празднуют в духовном веселии и радовании, но и сама природа как бы пробуждается от сна, готова восстать во всем своем величии и великолепии, – мысль наша простирается к жизни, которую Господь наш Иисус Христос Своим воскресением утвердил как незыблемое начало бытия всего человечества.

Если бы мы могли во всей полноте созерцать силу воскресения Христова, сколько новых источников утешения, радости, благоговения и надежд нам бы открылось!

Но отвлекаемые земною суетой и земными пристрастиями, мы сами себе заграждаем путь к созерцанию истины.

Однако великое для нас утешение в том, что и из Священного Писания, и из творений богоносных Отцов и учителей мы почерпаем некое откровение тайны спасительного о нас помышления Божия, и познаем, что воскресение Христа Спасителя нашего явилось победою над смертью и соделало нас причастными воскресения и жизни вечной.

Наблюдая окрест себя частую видимую смерть, оплакивая уходящих из этой жизни сродников и близких, дорогих нам людей, мы готовы бываем предаваться безутешной скорби, а иных из нас скорбь доводит до отчаяния.

Но нынешний день говорит нам о радостной надежде, что и за пределами этого земного странствия есть жизнь в светлой области воскресшего Христа и что смерти, как уничтожения, нет, а есть лишь переход к жизни лучшей и совершеннейшей.

Воскресением Христовым мы «смерти празднуем умерщвление… иного жития вечного начало».

А если нет смерти вообще, то и настоящая наша земная жизнь озаряется светом и радостью; и на земле, где проповедано учение Христово о мире и любви, действует обновление жизни, и мы все призываемся к тому, чтобы строить и на земле жизнь радостную и светлую.

[I] Датируется по письму патриарха Алексия I в Совет по делам РПЦ.

[II] Текст, заключенный в угловые скобки, вписан патриархом Алексием I перед текстом обращения.

«Жизнь жительствует» в необъятном Божьем творении. И как должно нам быть радостно трудиться над благоустроением этой жизни, над приданием ей все большей и большей красоты и радости.

Здесь, в жизни на земле, начинается и вырабатывается наше настроение, каким мы будем жить вечно. И залогом вечной радости является та духовная радость, какою мы живем в пасхальные дни.

Всечестные отцы и братие!

Приветствую вас со светлым Праздником, я вместе с вами молю воскресшего Господа, да дарует Он нам обильно насладиться радостию Его Воскресения. Предадим Ему наши надежды еще встречать эту радость в течение нашего странствия на[I] земле, и по исходе нашем из временной жизни, истее приобщатися вечного блаженства в невечернем дни Царствия Его.

Воистину Христос Воскресе!

Алексий,
Патриарх Московский и всея Руси

В Москве,[II]
Пасха Христова
1953 года.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 99. Л. 6–8. Копия. Машинопись. Бланк патриарха.

№ 591. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 28 марта 1953 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР

Препровождая при сем рапорт наместника Лавры с просьбой о разрешении устройства надгробия над могилами наместников Лавры Афанасия и Леонида – я долгом считаю всецело поддержать ходатайство архимандрита Иоанна и прошу Совет оказать содействие[III] к удовлетворению этого ходатайства.

Патриарх Алексий

Резолюции: Тов. Иванову. Через т. Трушина выяснить, как это надгробие будет выглядеть, после чего решим. С. Белышев 28.III.53[1].

Тов. Сивко. Поручите т. Трушину выяснить и дать свое заключение. 28/III-53 г. Иванов.

Тов. Николаевой. И. Сивко.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 100. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

[I] Слово исправлено. Первоначально было *«по»*.

[II] Слова *«В Москве»* вписаны патриархом Алексием I.

[III] Слова *«оказать содействие»* подчеркнуты, на полях поставлен знак: *«?»*.

[1] 21 апреля 1953 г. уполномоченный Совета по делам РПЦ по Москве и Московской области А.А. Трушин сообщил в Совет, что «по заявлению наместника Лавры Иоанна последний предполагает сделать надгробия из белого или серого мрамора, по типу надгробий, сооруженных в Духовской церкви б[ывшим] наместникам Платону и другим». Одновременно Трушин сообщил, что администрация музея и исполком Загорского горсовета «возражают производить восстановление каких-либо надгробий на бывших могилах, расположенных на территории Лавры» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 100. Л. 50). 30 апреля 1953 г. Трушину было предложено выехать в Загорск и довести до сведения руководства горсовета мнение Совета о том, что «не следует препятствовать устройству надгробий». 29 мая Трушин сообщил в Совет, что «вопрос решен, надгробие установлено» (Там же. Л. 50).

№ 592. Приложение к документу № 591. Рапорт наместника Троице-Сергиевой лавры архимандрита Иоанна патриарху Алексию I о восстановлении надгробных памятников над могилами наместников Троице-Сергиевой лавры Афанасия и Леонида

25 марта 1953 г.

Его святейшеству,
Святейшему патриарху Московскому и всея Руси
и Свято-Троице-Сергиевой лавры
священноархимандриту Алексию
наместника Лавры архимандрита Иоанна

Имею долг всепочтительнейше довести до сведения Вашего Святейшества о нижеследующем.

На территории Лавры, близ Духовской церкви, у восточных абсид имеется склеп, в котором похоронены наместники Лавры архимандриты Леонид и Афанасий.

Ранее над их могилами имелось надгробие, которое в настоящее время не существует. Место надгробия теперь представляет пешеходные тропы и площадку, на которой в летнее время играют дети без надзора за их действиями.

Наместники Лавры архимандриты Леонид и Афанасий в свое время вложили много трудов на поддержание благосостояния Лавры и на ее украшение. Поэтому было бы вполне достойным их могилы привести в прежний вид и над ними устроить надгробие из мраморной плиты.

По изложенным обстоятельствам почитаю долгом покорнейше просить Ваше Святейшество войти с ходатайством в Совет по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР о разрешении устройства наружного надгробия над могилами указанных выше наместников Лавры архимандритов Леонида и Афанасия.

Наместник Лавры архимандрит Иоанн

Копия верна: П[атриарх] Алексий

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 100. Л. 48–48 об. Заверенная копия. Машинопись.

№ 593. Алексий I – С.К. Белышеву. 9 апреля 1953 г.

Глубокоуважаемый Сергей Константинович!

Посылаю Вам к Вашему сведению выписку из годового отчета еп[ископа] Нектария за 1952 г.[I]; рапорт м[итрополита] Григория по делу бестактности Парийского[1], хотя я уверен, что с его стороны это была именно бестактность и недомыслие, а не злонамеренность. И, наконец, письмо с просьбой о содействии к прописке свящ[енника] Троицкого[II].

Искренно уважающий Вас
П[атриарх] Алексий

9.IV.53.

Помета: Справка: выписка из годового отчета еп[ископа] Нектария за 1952 г. и рапорт митроп[олита] Григория переданы мною 13/IV-53 г. т. Иванову И.И. Репин.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 99. Л. 9. Автограф. Бланк патриарха.

---

[1] В рапорте от 29 марта 1953 г. митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий (Чуков) сообщил патриарху, что первая панихида по И.В. Сталину, отслуженная 6 марта 1953 г. в церкви Ленинградской духовной академии, была совершена «по чину не совсем обычному в церковной практике, с опущением большей части прошений и песнопений, составляющих основной смысл христианского упования о спасении человека и упокоении его души». «После полученного от меня разъяснения по данному вопросу, – продолжал митрополит Григорий, – все последующие панихиды 7, 8 и 9 марта, совершались и в настоящее время совершаются по обычному чину с употреблением указанной мною поминовенной формулы: “об упокоении души Верховного Вождя Советского Союза новопредставленного Иосифа”». Митрополит Григорий установил, что панихида была совершена по чину, предложенному инспектором Ленинградской духовной академии и семинарии Л.Н. Парийским, «ввиду того, что в практике академического духовенства не было опыта церковного служения панихиды по Высоким Светлым Особам». «При общем чрезвычайном глубоком переживании тяжелой утраты всеми горячо любимого Вождя Советского Союза И.В. Сталина, – возмущался митрополит Григорий, – …такое подчеркнутое обособление чина панихиды от обычного традиционно-церковного вызвало большое смущение у участников панихида в Академическом храме и показало узко-мелочно-формальное отношение автора чина к акту большого национально-патриотического значения…» Митрополит Григорий поставил перед патриархом вопрос о возможности дальнейшего оставления профессора Парийского в должности инспектора академии и семинарии как «руководителя и воспитателя будущих пастырей Церкви» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 100. Л. 46–46 об.).

[I] В делах фонда Р-6991 выписка из годового отчета епископа Нектария (Григорьева) за 1952 г. не обнаружена.

[II] См. документ № 594.

№ 594. Алексий I – С.К. Белышеву. 9 апреля 1953 г.

Глубокоуважаемый Сергей Константинович!

12 марта я писал А.А. Трушину и просил его оказать содействие в прописке в Москве священника Тимофея Троицкого (в настоящее время служащего на приходе в Костромской епархии) – крайне нужного Патриархии как весьма сведущего в делах хозяйственных и большого специалиста по столярным работам и по строительству ввиду скорого начала работ в Переделкине.

Недавно узнал, что хлопоты Алексея Алексеевича, видимо, не были успешны и что областная милиция отказала Троицкому в прописке.

Из прилагаемой автобиографии свящ[енника] Троицкого видно, что он на свободе с 1936 года, что он десять лет работал по своей специальности в лагере как вольнонаемный, что он в 46-м году был слушателем в Московской духовной семинарии, следовательно, был прописан в Москве, где тогда помещалась Дух[овная] семинария, что у него есть заслуги перед Родиной – три сына его, сержанты-орденоносцы, погибли на войне. В настоящее время что может препятствовать его прописке в Москве или в Переделкине?

Я усердно прошу Совет, как вышестоящий орган, не отказать вновь обратиться в областную милицию по делу прописки о[тца] Троицкого, без авторитетной помощи которого нам не обойтись в деле ответственных работ по восстановлению данного Патриархии правительством древнего здания в Переделкине.

Патриарх Алексий

При сем прилагаю автобиографию свящ[енника] Троицкого.

9.IV.53 г.

Резолюция: Тов. Репину. Написать письмо н[ачальни]ку Упр[авления] МВД по Московской области с просьбой о прописке. С. Белышев. 13.III.53 г.

Помета: Тов. Макарьеву П.П. Письмо послано 14/IV-53 г. И. Репин.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 99. Л. 10. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

№ 595. Приложение к документу № 594. Автобиография священника Тимофея Троицкого[I]

Не позднее 9 апреля 1953 г.[II]

Копия

Родился в с. Кушки Темниковского района Мордовск[ой] АССР в 1885 г. Родители мои занимались крестьянством. Учился и окончил городское училище. По окончании городского училища занимался крестьянством. В 1924 г. патриар-

[I] Заголовок документа.

[II] Датируется по смежным документам дела.

хом Тихоном был посвящен во диаконы и служил в г. Темникове до 1930 г. С 1930 по 1936 г. находился в г. Ухте Коми АССР на работах при лагере. Заведовал столярной мастерской и лесообделочным комбинатом. С 1936 по 1946 г. работал там же вольнонаемным. А с 1946 г. вызван в Москву и поступил в Московскую духовную семинарию сразу на 2-й курс. Одновременно работал в мастерской Патриархии по изготовлению церковных предметов и служил диаконом.

С 1949 г. получил сан священника и был назначен в г. Каширу, где и служил два с половиной года. Затем переведен в Костромскую епархию, с. Кулига, настоятелем Покровского храма. В августе 1952 г. был назначен преосвященным Антонием в с. Шартаново, где был сделан ремонт храма.

Три сына погибли на фронте, о чем имеются извещения. Сын Федор Тимофеевич Троицкий погиб под Ленинградом, имел награды, две – «За отвагу». Второй сын, Ефим Тимофеевич, погиб под Кельбергом, имел четыре ордена: «Слава» – два, «Красная звезда» и «Отечественная война»[I], медали «За отвагу». Третий сын, Иван Тимофеевич, погиб под Новосокольниками. Все сыновья были в звании сержанта.

С 1936 г. никаким репрессиям не подвергался.

В настоящее время со мной проживает жена Елена Павловна и родственница Полина Степановна Шаблыкина.

Копия верна: П[атриарх] Алексий

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 99. Л. 11. Заверенная копия. Машинопись.

№ 596. Алексий I – Г.Г. Карпову. 24 апреля 1953 г.

24. IV. 53
Успенский мон[астырь]
Одесса

Дорогой Георгий Григорьевич!

Предполагаю, что сегодня Вы должны вернуться домой из Барвихи. Самым горячим пожеланием Вам укрепления здоровья приветствую я это Ваше возвращение.

Вчера была неделя, как я прибыл сюда. Весна здесь, по-видимому, опаздывает, еще не по-настоящему тепло, эти дни были сильные ветры, сегодня с утра – туман. Я еще не спускался к морю. Дожди небольшие каждый день. Т.к. со стороны сердца у меня были в Москве неполадки, что показала и кардиограмма, и что констатировал С.Н. Соколов, что я здесь советовался вчера с проф. Оксом, специалистом по болезням сердца, и он тоже нашел явления склероза в сердце и подтвердил указанное проф. Соколовым лечение.

[I] Так в документе. Здесь имеются в виду орден Славы, орден Красной Звезды и орден Отечественнй войны.

Неполадки заключаются в том, что я почти постоянно стал ощущать в области сердца колотье и странные боли в верхней части правой руки. Эти явления проходят при лежании, а также при приемах нескольких капель валидола на куске сахара. Здесь, вероятно, благодаря чистому морскому воздуху как-то легче дышится, но все же сердце дает себя чувствовать, чего раньше не было. Думаю, что это постепенно пройдет.

Из Москвы пока имею только телеграммы от м[итрополита] Николая от Н[иколая] Федоровича. Как будто новостей особых нет. Обещают прислать письма. Неприятно только известие о тяжелой болезни недавно переведенного в Саратов а[рхиепископа] Гурия[1], у которого на днях случился тяжелый приступ инфаркта. Беспокоюсь о последствиях, но пока нет тревожных сообщений, хотя на мою телеграмму от него нет ответа. Только что получил пересланное мне из П[атриар]хии Ваше письмо, дорогой Георгий Григорьевич![2]

Бесконечно рад, что Вы чувствуете себя бодро и даже лучше, чем прежде. Многое теперь зависит от Вас самого, чтобы сохранить это состояние здоровья. Дай Бог!

<Вопрос о Совете[3] меня собственно не беспокоит>[I], т.к. при всяких условиях, т.е. куда бы он ни был причислен, внутренняя структура его, несомненно, останется такой же, как и до сего времени. Дело в том, что мне проф. Соколов говорил, что, по его сведениям, Совет наш причислен к Мин[истерству] вн[утренних] дел. Для нас важно лишь, чтобы он сохранил[II] <свой status qvo. Благодарю за разъяснение по вопросу об Елховском[4]. Для меня непонятно было, почему А.А.[III] не находил возможным его утверждение в должности настоятеля, в то время как ему оказано полное доверие, которое он оправдывает включением его в важный отдел П[атриар]хии – отдел внешних сношений…

Еще раз сердечно благодарю за письмо Ваше. Желаю полного здоровья, и прошу предать мой>[IV] *искренний привет Марии Григорьевне и Вашей семье.*

Душевно Вам преданный
П[атриарх] Алексий[V]

Резолюция: Тов. Репину. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 99. Л. 12–13 об. Автограф.

---

[1] Архиепископ Ташкентский Гурий (Егоров) был назначен архиепископом Саратовским решением Священного Синода от 28 января 1953 г. См.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 99 а. Л. 5.

[2] В письме от 22 апреля 1953 г. Г.Г. Карпов писал патриарху Алексию I: «Многоуважаемый Алексей Владимирович! В воскресенье, 19 апреля, возвратился с санаторного ле-

---

[I] Текст, заключенный в угловые скобки, подчеркнут карандашом.

[II] Абзац отчеркнут на полях карандашом.

[III] А.А. – имеется в виду уполномоченный Совета по Московской области А.А. Трушин.

[IV] Текст, заключенный в угловые скобки, вписан на верхних полях зеркально по отношению к документу.

[V] Текст, выделенный курсивом, вписан на полях вертикально на обороте первой страницы документа.

чения в Москву и пока работаю условно по несколько часов в день, а с 27 апреля буду всегда на своем месте.

Пока никого из Вашего дома не видел и, видимо, на той неделе первого приму митрополита Николая, а также Вашего управляющего Николая Федоровича.

Пишу Вам, как обещал, желая уведомить Вас о благополучном выздоровлении. Чувствую сейчас лучше, чем когда-либо, так как, видимо, меня более капитально подремонтировали.

Кроме того, мне известно, что Вас беспокоили два вопроса: первый – это вопрос о Совете. Не вижу никаких оснований для Вашего беспокойства, так как никаких изменений в Положение о Совете не внесено. Второй вопрос – это ошибка, допущенная Алексеем Алексеевичем Трушиным в разговоре с Николаем Федоровичем Колчицким касательно назначения протоиерея Елховского. Видимо, допустили здесь оба ошибку.

Конечно, никаких указаний от Совета А.А. Трушин не имел, и, как Вам известно, уполномоченный располагает правами, относящимися к вопросам регистрации, а что касается лиц уже зарегистрированных, то вопрос их назначения, перемещения, продвижения, награждения и т.д., как и вообще во все кадровые вопросы или в другие внутрицерковные вопросы, Совет не вмешивался.

А.А. Трушину разъяснено, он понял свою ошибку.

Я думаю, что нас с Вами могут сейчас интересовать более важные дела – это все вопросы, связанные с внешней деятельностью церкви. Но об этом поговорим при встрече и будем ждать теперь уже Вашего выздоровления.

Желаю Вам хорошо отдохнуть, окрепнуть и подлечить свою ногу» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 99. Л. 14–14 об.).

[3] В докладной записке Г.М. Маленкову от 29 апреля 1953 г. Г.Г. Карпов сообщил, что патриарх Алексий «выражает беспокойство и строит различные предположения о том, будет ли в дальнейшем существовать и на каком положении Совет по делам Русской православной церкви, связывая это с установившимися отношениями между церковью и государством» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1012. Л. 101). Беспокойство патриарха было вызвано распространяемыми в Московской патриархии разными слухами в отношении Совета. Так, лечащий патриарха профессор Соколов говорил, что Совет по делам Русской православной церкви и Совет по делам религиозных культов будут находиться при Министерстве внутренних дел. По сведениям других источников, оба Совета якобы вошли в состав Министерства культуры СССР. По словам митрополита Николая и управляющего делами Н.Ф. Колчицкого на приеме в Совете 27 апреля, «патриарха интересовал и беспокоил вопрос не о том, при каком министерстве будет Совет, а будет ли он вообще и не будет ли изменено существующее положение в деле осуществления связи между церковью и государством» (Там же. Л. 103). В письме от 22 апреля 1953 г. Г.Г. Карпов написал патриарху: «Не вижу никаких оснований для Вашего беспокойства, так как никаких изменений в Положение о Совете не внесено» (Там же. Оп. 2. Д. 99. Л. 14).

7 мая 1953 г. Г.Г. Карпов обратился к Г.М. Маленкову и Н.С. Хрущеву с предложением объединить два Совета – по делам Русской православной церкви и по делам религиозных культов в один Совет – Совет по делам религиозных объединений. Карпов мотивировал необходимость такого объединения тем, что это «поможет обеспечить, чтобы мероприятия по каждому религиозному объединению были более согласованными, а все вопросы нашей церковной политики лучше бы координировались». Карпов указал, что «патриарх Алексий положительно воспримет это объединение, а тем более на это положительно будут реагировать руководители других религиозных культов» (Там же. Оп. 1. Д. 1012. Л. 109). Ранее, в докладной записке Г.М. Маленкову от 29 апреля 1953 г. (см. выше), Карпов передал мнение патриарха о том, что «в связи с укрупнением ряда

учреждений и министерств было бы целесообразно объединить два Совета» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1012. Л. 101).

Объединенный Совет был образован только в 1965 г. и получил название Совет по делам религий.

[4] Уполномоченный Совета по г. Москве и Московской области А.А. Трушин высказался против решения патриарха Алексия назначить настоятелем одной из церквей г. Москвы протоиерея Елховского, состоявшего на регистрации в этой же церкви вторым священником. Патриарх Алексий расценил этот факт как грубое противозаконное вмешательство уполномоченного в его прерогативы и предположил, что такие указания исходят от Совета. В письме Г.Г. Карпова патриарху Алексию от 22 апреля 1953 г. по этому поводу говорилось следующее:

«Второй вопрос – это ошибка, допущенная Алексеем Алексеевичем Трушиным в разговоре с Николаем Федоровичем Колчицким касательно назначения протоиерея Елховского. Видимо, допустили здесь оба ошибку.

Конечно, никаких указаний от Совета А.А. Трушин не имел, и, как Вам известно, уполномоченный располагает правами, относящимися к вопросам регистрации, а что касается лиц уже зарегистрированных, то вопрос их назначения, перемещения, продвижения, награждения и т.д., как и вообще во все кадровые вопросы или в другие внутрицерковные вопросы, Совет не вмешивался.

А.А. Трушину разъяснено, он понял свою ошибку.

Я думаю, что нас с Вами могут сейчас интересовать более важные дела – это все вопросы, связанные с внешней деятельностью церкви. Но об этом поговорим при встрече и будем ждать теперь уже Вашего выздоровления» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 99. Л. 14–14 об.).

В циркулярном письме Совета № 390/с от 22 апреля 1953 г. уполномоченным на местах сообщалось о «грубой ошибке», допущенной Трушиным, и напоминалось, что «уполномоченный может отказать в регистрации, но не в продвижении по службе или перемещении внутри республики, края, области или награждения того или иного священника, если он прописан органами милиции и на него нет каких-либо особых материалов, препятствующих регистрации». Совет предупреждал уполномоченных «о недопустимости администрирования и вмешательства во внутрицерковные дела и о строгом соблюдении советских законов в отношении церкви и указаний Совета» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1011. Д. 22–23).

№ 597. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 27 мая 1953 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР

Ректор Московской духовной академии сообщает мне рапортом, что помещение, являвшееся прежде академическим храмом и в настоящее время занятое Загорским домом культуры, за выездом Дома культуры в летнее помещение – в Парк, ныне свободно.

Имея в виду то обстоятельство, что Дом культуры уже не возвратится в зимнее помещение и что к октябрьским праздникам театральное помещение в городе будет готово, Московская духовная академия и семинария просит меня ходатайствовать перед Советом о возбуждении в надлежащем порядке вопроса о передаче помещения б[ывшего] академического храма в распоряжение Московской духовной академии с тем, чтобы теперь же использовать

летнее время для подготовки строительных материалов и производства капитального ремонта в передаваемом помещении храма.

Находя со своей стороны желательным не упустить время для соответствующих работ – прошу Совет оказать содействие к получению Академией пустующего в настоящее время помещения.

Патриарх Алексий

Справка: об обязательном освобождении к 10 декабря 1947 г., в частности, и упомянутого помещения было постановление сообщенное Патриархии Советом по делам РПЦ от 1 декабря 1947 г. за № 3295.

Резолюции: Тов. Иванову. Вместе с т. Трушиным прошу подготовить предложения. Срок – 5 дн[ей]. Карпов. 27/V.

Тов. Спиридонову. Составить справку и предложения[I] по этому вопросу (как договорились на месте). 2/VI-53 г. Иванов.

Помета: Справка. 8/VI-с.г. № 524/с в Совет Министров СССР послана записка о невыполнении пост[ановления] пр[авительст]ва по Лавре[1]. Николаева.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 100. Л. 77. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

---

[1] Согласно постановлению Совета министров СССР № 4732–1822-с от 15 октября 1949 г., Мособлисполком обязан был в течение 1951 г. вывести Загорский учительский институт с территории Троице-Сергиевой лавры, а Совету министров РСФСР было поручено предусмотреть в плане на 1950 г. начало строительства учебного здания и общежития для этого института. Позднее вывод института был отсрочен до 1 сентября 1953 г. В соответствии с тем же постановлением от 15 октября 1949 г. Министерство вооружения СССР было обязано в 1951 г. закончить строительство в г. Загорске Дома культуры при заводе № 355, что дало бы возможность вывести Загорский районный театр из здания Московской духовной академии и семинарии.

В январе 1953 г. уполномоченный Совета по делам РПЦ по Москве и Московской области А. Трушин сообщил в Совет, что на строительстве учительского института работает всего 5–10 человек, котлован роется лопатами и что при такой организации работ это строительство можно осуществить только в течение 10–12 лет (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 100. Л. 74–75).

В докладной записке в Совет министров СССР от 8 июня 1953 г. Г.Г. Карпов указал, что постановление правительства в срок не выполнено, что строительство учительского института не будет закончено к 1 сентября 1953 г., строительство же Дома культуры заводом № 355 намечено закончить только к ноябрю 1953 г. Совет по делам РПЦ просил Совет министров дать указания Мособлисполкому и Министерству вооружений СССР о выполнения решения правительства от 15 октября 1949 г. На докладной записке помета «Тов. Леонтьев В.А. сообщил 16/XII (на мой запрос), что копия этого письма тогда же[II] была направлена в Мособлисполком т. Волкову и в М[инистерст]во оборон[ной] промышленности с указанием срочно выполнить решение Правительства. Карпов» (Там же. Оп. 1. Д. 1012. Л. 148–149).

[I] Слова *«и предложения»* вписаны над строкой.

[II] Далее слово неразборчиво.

№ 598. Алексий I – Г.Г. Карпову. 30 мая 1953 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР
Георгию Григорьевичу Карпову

Наместник Лавры архимандрит Иоанн представил мне рапорт следующего содержания:

«Постановлениями Совета Министров СССР в 1946–1947 гг. переданы в ведение Московской патриархии для Троице-Сергиевой лавры памятники архитектуры – храмы Лавры и один хозяйственный корпус № 2.

Все вышеуказанные объекты требовали капитального и текущего ремонтов и частичного внутреннего восстановления.

Средствами Московской патриархии все переданные для Лавры здания в течение шести лет приведены как с внутренней, так и с наружной стороны в подобающее им состояние посредством значительных ремонтно-реставрационных и восстановительных работ.

На материалы и оформление реставрационных работ затрачено средств свыше двадцати миллионов рублей.

Дороги, аллеи и прилегающая к зданиям территория перемощена и асфальтирована, вновь устроены металлические и деревянные ограды, подсажены молодые деревья, устроены цветники и прочее декоративное озеленение.

Все переданные здания и прилегающая территория имеют ежедневную уборку и надлежащий уход, что вместе с произведенными реставрационными работами придает памятникам архитектуры – храмам Лавры, с озелененными дорогами и аллеями с цветниками – вполне культурный и приятный вид.

Но, к сожалению, помещения, оставшиеся в ведении Музея-заповедника, и особенно с западной стороны, именно со стороны Патриарших покоев, корпус № 3, Водяная башня и часть южной крепостной стены, представляющей тупик, находятся в полуразрушенном состоянии, а территория тупика в ужасном антисанитарном состоянии.

Размещенная в непосредственной близости к южной стене Лавры военная часть неоднократно возбуждала перед горсоветом и Музеем жалобу на то, что из водяных ворот постоянно текут нечистоты, вносящие заразу и зловоние, причем и к администрации Лавры были просьбы об устранении этих непорядков, а Лавра бессильна что-либо предпринять, так как эта зараженная часть территории Лавры находится в ведении Музея.

В частности, вышеупомянутые здания имеют следующие дефекты:

1. Корпус № 3 (там живут татарские семейства) приведен в состояние, не выдерживающее никакой критики: кровля вся худая, штукатурка снаружи и внутри в большей части облетела, наружная кирпичная кладка обопрела, оконные откосы и подоконники повреждены, рамы сгнили, кирпичные полы

в коридорах и в квартирах имеют глубокие выбоины, крыльца обезображены и поломаны.

2. Водяная башня находится в состоянии полного разрушения, кровля проржавела и местами свалилась, стропила и решеть сгнили, выветрился и обветшал, вход обезображен, внутри имеются нечистоты.

3. Южная часть крепостной стены с водяными воротами имеет еще более печальное зрелище. Кирпичная кладка обопрела, штукатурка местами отвалилась, а в воротах непролазная грязь. Тут же установлен помойный ящик, от которого далеко исходит зловоние и в летнее время разносится зараза.

Как здания, так и территория представляют неприглядную трущобу и вызывают большие нарекания со стороны посещающих Музей и Лавру экскурсий и делегаций из зарубежных государств; постоянно приходится слышать незаслуженные упреки по адресу администрации Лавры.

Жильцы, населяющие корпус № 3, никакого служебного отношения к Музею и Лавре не имеют и ведут себя вызывающе по отношению к соседним с ними Патриаршим покоям.

Имели место случаи полома оконных рам с целью ограбления. Были случаи взлома слуховых окон и попытки проникновения через них в покои, также с целью ограбления. Лишь чрезвычайная бдительность иеродиакона Иакова предотвратила неоднократные намерения злостных лиц; но при обширности покоев нет гарантии, что он может всегда усмотреть и предупредить подобные попытки. И я, в силу вышеизложенного, к сожалению, должен доложить Вашему Святейшеству, что я не могу гарантировать безопасности Вашей особы в дни вашего пребывания в Лавре.

Злонамеренные лица проникали чрез крышу террасы на гульбище крепостной стены, со стороны двора Лавры, и пытались нарушить остекление дверей террасы покоев с целью ограбления.

На крыше террасы подростки производят игру в карты и курят, что угрожает пожаром.

В том же 3-м корпусе, в подвальной части, размещена швейная артель, для которой привозят грузы на автомашинах, причем из-за порчи дороги, ведущей к этой артели, помимо площади между Троицким собором и покоями автомашины избрали стоянку перед южной стороной Троицкого собора. Ожидающие шоферы ведут себя разнузданно и позволяют себе всякие безобразия.

В праздничные дни в окнах корпуса № 3 выставляются радиолы, издающие усиленные звуки.

Все это вызывает значительные нарекания проходящего народа и различных экскурсий.

С восточной стороны переданных зданий Лавре находится корпус № 1 и восточная стена. Там же и историческая Пятницкая башня.

Восточная стена передана, в части от Пятницкой башни до Надвратной башни, Московской патриархии, но в верхней части, без согласования с Московской патриархией, Загорский горсовет и Музей-заповедник предоставили возможность поместиться военному коменданту с гауптвахтой. Ежедневно,

и в особенности в праздники, на гауптвахту привозят опьяневших военнослужащих, которые кричат при сопротивлении и в состоянии опьянения ругаются площадной бранью. Охрана гауптвахты в свободное от дежурства время выходит перед фасадами корпуса № 1 и корпуса № 2 с гармошкой, кричит частушки или играет в мяч.

Жильцы корпуса № 1 выставляют в окна радиолы и устраивают танцы и игры в мяч.

Получается какое-то неподобающее культуре Лавры явление, когда при звоне колоколов выходит из храмов верующий народ и тут же – истерические крики опьяневших военнослужащих, с руганью везущихся на автомашинах, тут же неистово звучат радиолы, играет гармошка, выкрикиваются частушки и песни, играют в мяч и проводятся под конвоем арестованные военнослужащие по различным надобностям комендатуры. Все изложенное вызывает возмущение народа и экскурсий.

Корпус № 1 также не имеет надлежащего благоустройства, он имеет много разрушений, с обопревшей кирпичной кладкой, с выбоинами и провалами в полах и коридорах, с повреждением окон и сгнившими рамами, с обезображенными крыльцами и входами. С задней и боковой части корпуса антисанитарная клоака от помой и нечистот.

Жильцы корпуса перелезают через ограду цветника-сада у Трапезной и портят цветы и деревья с цветами.

Ввиду изложенных обстоятельств я вынужден обратиться к Вашему Святейшеству со всепокорнейшей просьбой: не будет ли своевременным возбудить ходатайство перед Советом по делам РПЦ о передаче в ведение Московской патриархии от Загорского музея-заповедника означенных выше полуразрушенных зданий, а именно: 1) корпуса № 3 (татарский); 2) Водяной башни; 3) части южной крепостной стены с водяными воротами; 4) корпуса № 1; 5) части южной крепостной стены, примыкающей к Пятницкой башне; 6) изъятия из ведения военной комендатуры части восточной стены; 7) Пятницкой башни.

В этом случае образовалась бы целостность территории, обслуживаемой Лаврой, и здания были бы приведены в благоустроенное состояние, что устранило бы постоянные нарекания народа и в особенности иностранцев, посещающих Лавру, свободно гуляющих по ее территории и видящих все происходящее в ее стенах безобразие.

Кроме того, передача в наше ведение корпуса № 3, Водяной башни и части южной стены создает возможность обеспечить охрану Лаврских помещений и, в частности, патриарших покоев».

Представляя Вам этот рапорт, со своей стороны признаю желательным удовлетворение просьбу Наместника, подкрепленной вескими соображениями, причем Патриархия может принять на себя все расходы по переселению указанных в рапорте столь неудобных жильцов-соседей.

Патриарх Алексий

Помета: Справка. Совет направил письмо патриарха председателю Мособлисполкома тов. Волкову и зам. министра культуры СССР тов. Беспалову 17.VI с.г., запросив их мнение.

24 июля зам. председателя облисполкома тов. Скачков дал ответ, что облисполком считает целесообразным удовлетворить ходатайство патриарха, но просит предусмотреть строительство в г. Загорске за счет Патриархии каменных благоустроенных домов площадью 4155 кв. м. на сумму в 5 милл[ионов] рублей.

Считая, что так ставить вопрос перед патриархом нельзя, Совет 24 сентября с.г. просил т. Скачкова пересмотреть расчеты. Ответа пока нет.

Министерство культуры сообщило, что у них возражений на передачу помещений нет[1].

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1013. Л. 187–191. Копия. Машинопись.

---

[1] Вопрос о передаче Московской патриархии зданий и сооружений, расположенных на территории Троице-Сергиевой лавры в г. Загорске, был решен только через 3 года. Постановлением Совета министров СССР № 577 от 20 августа 1956 г. в бесплатное и бессрочное пользование Московской патриархии были переданы и здания, указанные в рапорте наместника лавры, и другие сооружения. Срок освобождения помещений был намечен на 1956–1958 гг. Этим же постановлением Московский облисполком обязывался построить в 1957–1958 гг. в г. Загорске жилые дома общей площадью 8 тыс. кв. метров (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 44. Л. 1–3).

26 ноября 1953 г. копия письма патриарха Алексия вместе с другими материалами, была направлена в Секретариат Г.М. Маленкова. См.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1013. Л. 167.

В справке Совета по делам РПЦ «по вопросу ожидаемого патриархом Алексием приема у товарища Маленкова» вопрос о предоставлении Патриархии зданий в Троице-Сергиевой лавре был назван в числе других наиболее вероятных, которые патриарх мог затронуть в беседе с Маленковым (Там же. Л. 178).

№ 599. Алексий I – Г.Г. Карпову. 3 июня 1953 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР
Георгию Григорьевичу Карпову

За истекшие почти 10 лет существования нашей духовной школы накопилось немало вопросов, требующих пересмотра и решения как по учебной части, так и по воспитательной.

Для надлежащего обсуждения этих вопросов и их разрешения Учебным комитетом и мною предположено созвать совещание ректоров, некоторых инспекторов и наиболее опытных лиц из преподавательского состава, всего в количестве не более 15 человек, в период от 18 до 25 июля[I] с.г. в Троицкой лавре, в помещении Московской духовной академии[1].

[I] Слова *«от 18 до 25 июля»* подчеркнуты.

Извещая о сем Совет по делам РПЦ – прошу мне сообщить, не имеется ли со стороны Совета каких-либо препятствий к созыву этого совещания.

Патриарх Алексий

Резолюции: Тов. Иванову. Совет не возражает. Используйте приезд этих лиц для разговора. Ректоров примем вместе. Карпов. 3/VI.

Тов. Спиридонову. 4/VI-53 г. Иванов.

Тов. Николаева. В дело. 5/VI В. Спиридонов.

Помета: Патриарх т. Карповым поставлен в известность, что Совет не возражает против созыва Совещания. Николаева. 5/VI-53 г.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 100. Л. 60. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

---

[1] Совещание ректоров духовных учебных заведений проходило 19–22 июля 1953 г. в Московской духовной академии. На совещании обсуждались вопросы о продолжительности срока обучения в семинарии, о преподавании различных дисциплин, учебные программы. Совещание одобрило выработанный Московской и Ленинградской академиями Устав духовных семинарий, а также правила поведения воспитанников семинарий с распорядком дня (см. Журнал заседания ректорского совещания: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 100. Л. 147–189).

24 июля 1953 г. ректоры Саратовской, Луцкой, Минской, Ставропольской и Одесской духовных семинарий были приняты Г.Г. Карповым. Ректоры информировали председателя Совета по делам РПЦ о прошедшем совещании, рассказали о положении семинарий. В записи беседы этой встречи отмечено, что никаких вопросов Совету ректоры не ставили, за исключением ректора Луцкой семинарии Тучемского, который просил оказать содействие в получении некоторых дефицитных стройматериалов для строящегося общежития слушателей (отопительные приборы, котел и метлахская плитка). Г.Г. Карпов ответил, что, если будет возможность, Совет обратится в соответствующие органы по этому вопросу (Там же. Л. 190).

№ 600. Алексий I – Г.Г. Карпову. 6 июня 1953 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

1. Посылаю Вам поздравление с завтрашним Вашим праздником – днем рождения. Мои «коллеги» просили меня и их приобщить к моему приветствию.

2. Было бы пробелом в описании пребывания у нас антиохийцев[1], если бы не была помещена Ваша вчерашняя замечательная речь[2], так полно и исчерпывающе обрисовавшая положение Церкви в нашем государстве. Т.к. она у Вас написана, то для Вас не представляет никакого труда ее передать мне или м[итрополиту] Николаю для напечатания в нашем журнале[I].

[I] Здесь имеется в виду «Журнал Московской патриархии».

3. В Одессу я вылетаю в понедельник самолетом ранним в 7.45 м[инут] утра. И очень прошу Вас не беспокоиться меня провожать: и ранний час, и Ваше пребывание на даче, и празднование накануне дня Вашего рождения – все это говорит за то, что Вам надо спать в этот час, а не подниматься, особенно имея в виду заботу о здоровье и бодрости физической.

4. Из Одессы я Вам, конечно, напишу о пребывании там наших гостей[3].

5. К 15 июля надеюсь вернуться домой.

6. Марии Григорьевне и Вашей семье – мой сердечный привет по случаю дня Вашего рождения.

Серд[ечно] Вас любящий
П[атриарх] Алексий

6.VI.53.

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 99. Л. 25–25 об. Автограф.

---

[1] С 19 мая по 16 июня 1953 г. в СССР находилась делегация Антиохийской православной церкви в составе трех митрополитов: Епифанийского Игнатия, Хауранского Афанасия и Эмесского Александра. В отчете о работе Иностранного отдела Совета по делам РПЦ за 1952 г. и 8 месяцев 1953 г. этот визит был отнесен к числу «наиболее значительных мероприятий»: «Приезд митрополитов Антиохийской церкви (Сирия и Ливан), с которой у Русской церкви установлены дружественные отношения, имел большое значение для укрепления связей между Русской и Антиохийской церквами, для укрепления положения патриарха Антиохийской церкви Александра III. Это важно еще и потому, что Константинопольский (Вселенский) патриарх Афинагор – ставленник США – все время пытается оторвать Антиохийскую церковь от Русской и подчинить своему влиянию» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1013. Л. 113–114).

Учитывая намерение митрополита Игнатия использовать поездку в СССР для издания книги об отсутствии свободы религии в СССР, Московская патриархия наметила обширную программу мероприятий (Там же. Оп. 2. Д. 106. Л. 50–62).

За время пребывания в СССР делегация кроме Москвы посетила Ленинград, Киев и Одессу. Делегация ознакомилась с церковной жизнью в Советском Союзе, с постановкой дела в духовных учебных заведениях, осмотрела монастыри, храмы, участвовала в торжественных богослужениях, посетила Кремль, Эрмитаж, Петродворец, ознакомилась с Московским метрополитеном, посетила высотные стройки столицы, библиотеку им. Ленина, автозавод им. Сталина, несколько фабрик, совхозов и колхозов, совершила поездку по каналу им. Москвы до первого шлюза, просмотрела фильмы: «Падение Берлина», «Адмирал Ушаков», «Концерт мастеров искусства Украины» и ряд документальных кинофильмов, а также присутствовала в драматическом театре им. Пушкина в Ленинграде на спектакле «Борис Годунов». Как отмечалось в информационной записке Совета по делам РПЦ, адресованной Г.М. Маленкову, В.М. Молотову, Н.С. Хрущеву и П.Н. Поспелову от 22 июня 1953 г., «все это способствовало рассеянию неправильного представления митрополитов Игнатия и Афанасия, впервые посетивших СССР, о положении церкви в Советском Союзе и о жизни советского народа» (Там же. Оп. 1. Д. 1012. Л. 169–173).

Сопровождавший делегацию протоиерей И.М. Малюшицкий в своем отчете указал, что гости, «лично убедившись в силе, мощности и жизнеспособности Русской православной церкви, пользующейся глубокой любовью народа и уважением Правительства, считают, что только Русская православная церковь может спасти от погибели братские восточные православные церкви, став для них оплотом и своего рода православно-папским духовным центром» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 106. Л. 45).

[2] Очевидно, имеется в виду речь Г.Г. Карпова на приеме, организованном Советом по делам РПЦ в честь делегации Антиохийской православной церкви. Как следует из программы пребывания в СССР делегации Антиохийской православной церкви от 21 мая 1953 г., прием был назначен на 20 часов 4 июня 1953 г. (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 106. Л. 60).

Выступая с ответной речью, глава делегации митрополит Игнатий сказал: «…Никакого железного занавеса не оказалось, вместо него мы увидели шелковый занавес, который с любовью раскрывается перед каждым. То, что мы до этого слышали о Вашей стране, оказалось ложью, то, что мы здесь увидели собственными глазами, – является истиной. Когда мы уезжали из своей страны, нам говорили, что мы будем здесь окружены шпионами, но мы никаких шпионов не видели. Нам была предоставлена полная возможность осмотреть церкви и гражданские учреждения, и всюду мы видели свободных людей, строящих свою новую жизнь…» «Мы эту правду видели и эту правду расскажем своему народу», – сказал в заключение митрополит Игнатий (информационную записку Совета по делам РПЦ Г.М. Маленкову, В.М. Молотову, Н.С. Хрущеву, П.Н. Поспелову от 22 июня 1953 г. см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1012. Л. 171).

[3] В Одессе делегация Антиохийской православной церкви находилась с 8 по 16 июня 1953 г. В информационной справке уполномоченного Совета по делам РПЦ по Одесской области Благова, адресованной секретарю Одесского областного комитета компартии Украины, сообщалось: «Иностранные гости и сопровождавшее их духовенство на время пребывания в г. Одессе были размещены и находились до отъезда на даче патриарха Алексия под Одессой.

За время пребывания в городе Одессе делегация ознакомилась с деятельностью института глазных болезней им. академика Филатова В.П., санатория ВЦСПС № 5 и колхоза им. К. Либкнехта.

Кроме этого, гостями были совершены богослужения в кафедральном соборе 13 и 14 июня 1953 года.

В период пребывания иностранной делегации в городе Одессе находился заместитель председателя Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР – тов. Белышев С.К. и зав. отделом Совета – тов. Суворов С.И.

Элементов недоброжелательности со стороны гостей за время их пребывания в г. Одессе не наблюдалось» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1105. Л. 136).

№ 601. Алексий I – Г.Г. Карпову. 7 июня 1953 г.

От лица своего и членов Синода, собравшихся на летнюю сессию[1], сердечно приветствую Вас, дорогой Георгий Григорьевич, с днем Вашего рождения, с горячими пожеланиями Вам здоровья и многих лет счастливой жизни. <Высоко ценя добрые и полные взаимного доверия отношения, сложившиеся между нами за десятилетие нашей совместной работы,>[I] мы выражаем надежду и в будущем видеть Вас неизменно во главе Совета по делам Русской Право-

[I] Текст, заключенный в угловые скобки, подчеркнут красным карандашом.

славной Церкви и вместе с Вами работать во благо порученного нам церковного дела.

Искренно Вас уважающий и преданный Вам
Патриарх Алексий

7.VI.53.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 99. Л. 15. Автограф. Бланк патриарха.

[1] Журналы заседаний Священного Синода № 7 от 4 июня 1953 г. и № 8 от 5 июня 1953 г. см.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 99 а. Л. 19–47. В числе других вопросов на заседаниях были заслушаны доклад митрополита Крутицкого и Коломенского Николая о деятельности издательства Московской патриархии за 1952 г. и годовой отчет Отдела внешних сношений Московской патриархии за 1952 г. (Там же. Л. 33–47).

№ 602. Алексий I – Г.Г. Карпову. 20 июня 1953 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Получил Вашу телеграмму, благодарю за эту весточку. Узнав о том, что Вы заболели и снова в больнице, я очень было испугался, и хотя С.Ив. Суворов передал мне, что ничего серьезного нет и самое большее через 2 недели Вы выйдете из больницы, меня все же смущал неожиданный вызов Сергея Константиновича. Теперь только одно пожелание, чтобы Вы себя берегли.

Наши гости улетели 16-го, по-видимому, с самыми лучшими впечатлениями от своей поездки в наш Союз. Здесь, в Одессе, они чувствовали себя особенно хорошо, о чем неоднократно мне говорили. Высшей же точкой их радости было, когда я вечером накануне их вылета вручил им 5 т[ысяч] долларов – благодарили без конца. М[итрополит] Александр кому-то здесь сказал, что деньги дал м[итрополит] Игнатий – все. И это действительно видно было по его радости, когда я вручал им доллары.

М[итрополит] Иоанн при проезде моем через Киев на аэродроме говорил мне о каких-то промахах в Киеве со стороны а[рхиепископа] Гермогена и Зернова[1], но из разговоров с ними здесь, когда я старался выяснить в чем дело, я не усмотрел ничего особенного. Мне только вообще показалось из отдельных высказываний гостей, не мне, а Никону, что они <не слишком довольны как бы опекой над ними со стороны прикомандированных>[I] к ним лиц. Так, они настояли перед а[рхиепископом] Никоном, чтобы никто их не сопровождал при их посещении в Одессе магазинов… Но, в общем, они уехали насыщенными не только нашими подношениями, но и самыми приятными чувствами. Из Бухареста они прислали мне телеграмму благодарственную, также очень сердечную т[елегра]мму прислал мне п[атриарх] Александр в ответ на

[I] Текст, заключенный в угловые скобки, подчеркнут карандашом.

мою, извещавшую об отъезде наших «дорогих гостей»… Обе телегр[аммы] я послал в редакцию ЖМП.

Жара здесь стоит сильная, и она как-то расслабляет. Я на море почти не спускаюсь, переход из дома к фуникулеру по солнцу при постоянной боли в ноге для меня труден.

Но воздух морской и тень от разросшихся деревьев делают свое дело, а в общем физическое состояние б[олее] или менее удовлетворительно.

Из Москвы получаю служебные бумаги, но чего-либо существенного, слава Богу, нет, все б[олее] или м[енее] благополучно.

Желаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, не болеть, не утомляться на работе и больше пользоваться благорастворением возду́хов в Барвихе. Большой привет Марии Григорьевне.

Сердечно Вам преданный и любящий
П[атриарх] Алексий

20.VI.53.

Резолюция: Тов. Репину. В дело. Карпов. 26/VI-53.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 99. Л. 16–17 об. Автограф.

---

[1] Архиепископ Краснодарский Гермоген (Кожин), протоиерей М.В. Зернов, а также епископ Орловский и Брянский Флавиан (Иванов) и священник И.М. Малюшицкий были прикомандированы Московской патриархией к делегации Антиохийской православной церкви на время пребывания ее в СССР (план мероприятий Совета по делам РПЦ в связи с приездом в СССР делегации Антиохийской православной церкви от 23 мая 1953 г. см.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 106. Л. 50).

№ 603. Алексий I – Г.Г. Карпову. 27 июня 1953 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Вы, вероятно, удивляетесь той путанице, которая произошла в вопросе об участии Патриархии в новом займе. Я этому удивляюсь не менее, чем Вы, и, для того чтобы нам разобраться в этой путанице, я хочу сообщить Вам весь ход дела.

1. 22-го числа был у меня П.А. Благов и сказал, что он был вызван Вами по телефону и получил от Вас поручение быть у меня и выяснить, каковы мои намерения относительно займа, объявление о котором будет через несколько дней, причем сказал, что Вы ему поручили только выяснить, но отнюдь не советовать или вообще высказывать какие-либо пожелания…

Я ему сказал, что имею предложить два варианта: 1. Внести, т.е. <подписаться на ту же сумму, что в прошлом году, т.е. на миллион 400 или 500 тыс.>[I] (Я точно не помню цифру.)

[I] Текст, заключенный в угловые скобки, подчеркнут карандашом.

2-й вариант – ввиду, по слухам, предположенного сокращения сравнительно с прежними годами взносов вообще округлить цифру нашей подписки до одного миллиона. Он должен был в этот же день иметь с Вами разговор по телефону и о результатах этого разговора лично сообщить мне. Но лично он не был у меня, а через а[рхиепископа] Никона передал, что имел с Вами разговор, и Вы остановились на цифре один миллион.

2. 23 июня я получил от Колчицкого следующую телеграмму: «Москвичи готовятся к займу. Буду ждать Ваших указаний, как быть с займом. По Патриархии слышал, что заем не свыше двухнедельного заработка и вообще другие основания. Может быть, теперь не надо так торопиться, а решать по объявлении. Погода жаркая, идут дожди. [В] Патриархии все благополучно».

3. 23-го же я ему ответил следующей телеграммой: «Телеграмму получил, наша подписка на заем определяется в один миллион».

4. 26 июня я получил от о[тца] Н[иколая] Колчицкого следующую телеграмму: «Трушин разъяснил, что подписка на заем от храмов и Патриархии не должна быть как от учреждений, а подписываются только духовенство и сотрудники патриархии и храмов. Благоволите, Ваше Святейшество, указать, какую сумму лично от Вас можно подписать, так и Совет смотрит на это…»

5. В тот же день, т.е. 26 июня, я ответил о[тцу] Николаю: «Телеграмму получил. Для духовенства и служащих Патриархии вопрос ясен. Я же, как не получающий зарплаты, но как распорядитель церковных сумм, на это патриотическое дело определяю подписку лично от себя в размере ста тысяч рублей. Посоветуйтесь с людьми знающими и сообщите мне».

6. Сегодня, 27 июня, я получил от о[тца] Н. Колчицкого следующую телеграмму: «Телеграмма не получена, а требовалось подписаться возможно скорее, как в прежние годы. Всего от Патриархии подписка на один миллион пятьдесят одну тысячу».

7. Мой ответ от сего же 27-го числа: «23 июня была Вам послана мною телеграмма о миллионе. Вчерашняя ваша телеграмма с разъяснениями Трушина и Совета вызвала мою вчерашнюю телеграмму о моем личном взносе в 100 тысяч. На сегодняшнюю Вашу телеграмму о миллионе согласен, но удивляюсь противоречию. Выясняю причину неполучения Вами моей телеграммы от 23 июня».

8. Вчера, 26 июня, был у меня П.А. Благов с сообщением, что утром у него был с Вами разговор по телефону и что Вы сказали ему, что на основании прежнего с ним разговора подписка от П[атриар]хии зафиксирована в 1 миллион, но что телеграммы от патриарха нет. Поэтому желательно ее иметь. О результатах разговора со мной П.А. должен был тотчас же телефонир[ов]ать Вам. Но пока о дальнейшем он мне не сообщал. Вот и все перипетии этого, в сущности, простого и ясного дела, но осложненного частью неполучением моей т[елегра]ммы от 23.VI, частью – противоречивыми телеграммами о[тца] Н. Колчицкого.

Я – сторонник ясности и четкости в каждом деле, а потому вышеуказанная путаница, причем в важном деле служебном, для меня весьма неприятна, и я, как теперь говорят, «переживаю» эту путаницу[1].

А вообще здесь отдых хороший, хотя и очень жарко, но у моря хорошо.

Надеюсь, и Вы, дорогой Георгий Григорьевич, здоровы и чувствуете себя бодро.

Я получил от католикоса Мелхиседека т[елегра]мму, что хочет приехать в Одессу. Ответил, что милости просим. <Однако не знаю, что именно его тянет сюда.>[I] Напишу Вам, когда он приедет. Шлю Вам сердечный привет, также и Марии Григорьевне и семейству.

Душевно уважающий и преданный
П[атриарх] Алексий

27.VI.53.

Резолюция: В дело.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 99. Л. 26–28. Автограф. Бланк патриарха.

---

[1] В ответном письме Г.Г. Карпова патриарху Алексию от 3 июля 1953 г. говорилось: «Многоуважаемый Алексей Владимирович! Вчера в час получения Вашего письма я дал Вам телеграмму, но решил более подробно объяснить всю путаницу, вызванную тем, что мы с Вами говорили не непосредственно.

Вы пишете, что Вы сторонник ясности и четкости в каждом деле. Я Вас именно таким и знаю. Уважаю эти признаки и сам стараюсь их придерживаться.

П.А. Благова я просил только об одном: предупредить, что заем выпускается в этом году на меньшую сумму, что сумма подписки определяется Вами лично, что не следует что-либо советовать или высказывать какие-либо пожелания, но что подписка, вернее приобретение облигаций займа, желательна лично от Вас, а не от Патриархии в целом. Как видно из Вашего письма, П.А. Благов придержался моих указаний.

Ваши предложения он мне передал по телефону в тот же день. Кроме того, я получил от него телеграмму, в которой он сообщал, что патриарх выразил желание купить облигации займа на один миллион рублей.

24 июня вышел закон, но так как необязательно подписку делать в тот же день, мы ждали 24-го, 25-го, а утром 26-го в связи с напоминанием из райсберкассы об окончании подписки, спросили Николая Федоровича, производилась ли подписка. Он сказал, что среди сотрудников патриархии подписка проведена и выразилась в сумме 51 340 рублей, но что от Вас он не имеет еще сообщения, не говоря нам о том, что у него есть телеграмма от 23-го. Тогда мы обратились к нему с просьбой, чтобы он переговорил с Вами по телефону. Он это сделал и получил сообщение от Данилы Андреевича, что Вы подписываетесь на 100 тыс. рублей. Сообщив об этом нам, он сказал, что будет ждать от Вас подтверждающую и обещанную Д.А. телеграмму. Прошло еще несколько часов, телеграмма получена не была. Тогда я попросил Николая Федоровича зайти к нам и впервые сказал ему о разговоре с Вами Благова. Только тогда выяснилось, что Ваша телеграмма от 23 июня о сумме в 1 млн рублей и Патриархией была получена своевременно, но они не исполняют ее, так как их (Н.Ф. Колчицкого и митр[ополита] Николая) смущают слова “наша подписка”. Я спросил: “Почему это Вас смуща-

---

[I] Текст, заключенный в угловые скобки, подчеркнут карандашом.

ет?” Он ответил: “Потому что это не личная подписка патриарха, это больше чем двухнедельный оклад и что Трушин их предупредил о том, что подписка от московских храмов приниматься не будет”. Я объяснил Николаю Федоровичу, что если у него возникли эти сомнения, то нужно было говорить с нами тогда же, 23-го, или, по крайней мере, в день объявления закона – 24-го. Во-вторых, что двухнедельная подписка – это подписка в рассрочку для рабочих и служащих, получающих твердые оклады, а объяснение т. Трушина не относится к кассам церковных общин.

Совершенно очевидно, что телеграммы, данные Вам Николаем Федоровичем, кроме первой, были излишними, и особенно внесла путаницу его телеграмма от 26 июня.

Очень жалею, Алексей Владимирович, что все эти перипетии, как Вы пишете, “в сущности простого и ясного дела”, вызвали невольные переживания для Вас.

Может быть, и мне не надо было беспокоить Вас визитом Павла Алексеевича Благова. Для ясности, я считаю, будет самым лучшим, если мы с Вами условимся, что впредь во всех случаях, когда вопрос будет касаться подписки на заем или выражения других патриотических чувств, это будет делаться без каких-либо обращений или уведомлений с нашей стороны. А для себя я еще раз сделаю вывод, что все разговоры, касаются ли они мелких или крупных вопросов, вести только лично с Вами» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 99. Л. 29–30).

В письме секретарю Московского горкома КПСС Е.А. Фурцевой от 7 июля 1953 г. Г.Г. Карпов сообщил, что подписка на Государственный заем выпуска 1953 г. среди священнослужителей и обслуживающего персонала православных церквей в г. Москве выразилась в сумме 1 449 860 рублей (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1014. Л. 104).

№ 604. Алексий I – Г.Г. Карпову. 6 июля 1953 г.

1953. Июля 6

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам копию моего ответа на Ваше предложение о календаре[1]. Подлинник должен был Вам сегодня послать Иван Иванович.

Он был у меня 4-го и вчера, ваши поручения мне передал, и в общем мне весьма приятно было с ним повидаться и беседовать. С ним был и П.А. Благов. Конечно, мне было жалко, что Вам самому не пришлось побывать здесь. Как раз в эти дни погода у нас прекрасная. Из Харькова имею сообщение, что завтра, во вторник, 7-го, прибывает поездом католикос Мелхиседек. А я предполагаю лететь в Москву в субботу, 11 июля, чтобы иметь в Москве несколько дней для занятий перед Сергиевым днем 18-го числа.

Благодарю вас за телеграммы Ваши и за письмо. Я представляю себе, как Вы нервничали тогда, можно сказать, по ошибке держали Вас в больнице. Вот как и врачи могут ошибаться, а между тем в иных случаях и невозможно до них не иметь дела. Относительно моей ноги дело настолько ясно, что помощь врача не нужна. Если я хочу на время облегчить болезненное ощущение, я принимаю наркотаон-втофан и др. Они боль на время облегчают, но зато дают неприятные ощущения в сердце. Массаж тоже относительно помогает, но, с другой стороны, на время

обостряет боль в нервах сустава, т.к. прикосновение массажиста к больному месту раздражает тамошние нервные узлы. Видно, приходится терпеть… Тут, конечно, немалую роль играет возраст.

А[рхиепископ] Никон и Д.А.[1] благодарят Вас за память и шлют, со своей стороны, самые искренние приветы и пожелания здоровья. А[рхиепископ] Никон эти дни болеет: нарыв неожиданный и непонятный на ноге.

М[итрополит] Николай мне писал о своем огорчении, что ему и на этот раз не дали возможность выступить на Конгрессе[2].

Ожидаю обещанного в Вашей т[елегра]мме письма и заранее благодарю за внимание. Будем говорить, очевидно, уже при свидании.

Снова прошу Вас, дорогой Георгий Григорьевич, не беспокоиться выезжать меня встречать, или пусть Вашу машину подают к самолету.

Большой привет Вам и всем Вашим.

Сердечно преданный
П[атриарх] Алексий

Резолюция: Тов. Репину. В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 99. Л. 31–32 об. Автограф.

---

[1] 27 июня 1953 г. в Совет по делам РПЦ обратилось Управление по стандартизации при Госплане СССР с просьбой высказать мнение по вопросу реформы григорианского календаря. В справке, приложенной к письму, разъяснялась суть реформы: «Устанавливается постоянный календарь на все годы; год делится на 4 квартала по 91 календарному и 78 рабочему дню в каждом; первый месяц квартала имеет 31 календарный день, а второй и третий – по 30 дней, каждый месяц имеет 26 рабочих дней; 365-й день года приходится на 31 декабря, а 366-й день, в високосный год, – на 31 июня». Здесь же уточнялось: «Реформа календаря была выдвинута в 1910 г. Международной торговой палатой. Ее поддержали международные организации в области торговли, науки, образования и труда. В 1952 г. на сессии Генеральной ассамблеи Международной организации по стандартизации Всемирная ассоциация по календарю обратилась с просьбой об изучении реформы григорианского календаря в Международной организации по стандартизации. Утверждение календаря намечено в 1956 г. в связи с тем, что в этом году воскресенье приходится на первое января» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 99. Л. 22). Вопрос о реформе григорианского календаря планировалось обсудить на заседании Совета Международной организации по стандартизации 7–10 июля 1953 г.

На письме Управления по стандартизации при Госплане СССР резолюция Г.Г. Карпова: «Тов. Белышеву. 1. Позвоните т. Куракову, что ко мне обращался тов. Вяткин (н[ачальни]к Управ[ления]) с просьбой выяснить мнение патриарха и притом офиц[иальное] (письменное) один (т. Куракин) спрашивал наше мнение, можно ли патриарха знакомить. Мое мнение: не только можно, а нужно. На основе письменного заключения патриарха и мы тогда дадим им. 2. После этого подготовьте мне текст для патриарха к 1/VII, исключив то, что мной подчеркнуто, что для патриарха необязательно знать, и препроводительное письмо. Тов. Вяткин мне сказал, что Ватикан высказался “за”. 3. Ознакомить только членов Совета. Карпов. 17/VI». (Там же. Л. 21).

[I] Д.А. – здесь имеется в виду Даниил Андреевич Остапов.

27 июня 1953 г. Г.Г. Карпов направил патриарху Алексию I справку о реформе григорианского календаря и попросил сообщить свое мнение по этому вопросу (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 99. Л. 18–20).

[2] Имеется в виду сессия Всемирного совета мира в г. Будапеште, проходившая с 15 по 20 июня 1953 г. На приеме в Совете по делам РПЦ 25 июня 1953 г. митрополит Николай рассказал Г.Г. Карпову о своих впечатлениях от поездки в Будапешт. В частности, он заявил, что «очень тяжело пережил и переживает, что ему не была дана вновь возможность выступить на сессии Всемирного совета мира. Он расценивает это как проявление к нему неучтивости» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1012. Л. 181). Ранее, на Конгрессе народов в защиту мира в Вене в декабре 1952 г., митрополиту Николаю также не было предоставлено слово для выступления. В беседе с Г.Г. Карповым 26 декабря 1952 г. митрополит рассказал, что от поездки в Вену он испытывает тяжелые переживания как физического, так и морального характера. Из записи беседы: «Тяжелые моральные переживания м[итрополит] Николай объяснил тем совершенно непонятным положением, в которое он был поставлен на Конгрессе. Он уже 7 раз участвовал в работах Всемирного совета мира и каждый раз выступал с речами. И на этот раз он был предупрежден, что должен готовить речь, которая и была им подготовлена, и никто не сказал ему, что он выступать не будет» (Там же. Л. 185).

На 4-й Всесоюзной конференции сторонников мира, проходившей в Москве 2–4 декабря 1952 г., с речью выступил патриарх Алексий. В докладной записке Г.Г. Карпова Г.М. Маленкову, Н.А. Михайлову и В.Г. Григорьяну от 8 января 1953 г. отмечалось, что митрополит Николай очень болезненно воспринял тот факт, что выступал патриарх, а не он, Николай. «Николай на конференции говорил отдельным священникам, что “его все и все время спрашивают, а почему не он выступает”, а в то время, когда патриарх готовился к выступлению, Николай подошел и сказал, что “так как главы церквей не будут выступать и, кроме того, Вы нездоровы, не лучше ли будет, если на конференции я выступлю за Вас”, но патриарх ему ответил, что он сам может выступить, как выступал и в прошлом году» (Там же. Л. 7).

№ 605. Приложение к документу № 604. Отзыв Алексия I о реформе григорианского календаря

5 июля 1953 г.[1]

Копия[I]

Председателю Совета по делам Русской православной церкви
при Совете Министров СССР
Георгию Григорьевичу Карпову

Во исполнение предложения Вашего сообщить наше мнение по вопросу о реформе Григорианского календаря представляю при сем просимый отзыв.

Реформа Григорианского календаря, выдвинутая еще в 1910 г. Международной Торговой палатой, имела и имеет, очевидно, целью урегулировать, иначе говоря, упростить международные взаимоотношения в области торговли, науки, образования, труда, и в этом отношении эта реформа, т.е. установление постоянного календаря на все годы, является желательною и необходимою.

[I] Слово *«копия»* вписано от руки патриархом Алексием I.

Православная церковь в области календарных исчислений имеет некоторые свои особенности, именно в вопросе об установлении времени празднования Пасхи в зависимости от времени весеннего равноденствия, празднования церковных праздников в определенные числа и дни года и т.д.

Это приводит к тому, что наряду с гражданским календарем Церковь в своих богослужебных отправлениях живет по особому счету времени.

И потому такое или иное изменение гражданского календаря не оказывает влияния на собственно церковную область и жизнь.

Ввиду изложенного наша церковная власть в лице патриарха и Священного Синода не только не может иметь возражений, но и приветствует реформу календаря, вносящую необходимый твердый порядок в гражданские отношения, и в то же время нисколько не стесняющую практику Церкви так же, как это имеет место в настоящее время, пользоваться привычным и свойственным ей способом определять время проведения в церковном отношении памятных для нее священных событий и воспоминаний.

<Алексий, Патриарх Московский и всея Руси

5.VII.53.>[I]

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 99. Л. 24–24 об. Копия. Машинопись.

[1] 9 июля 1953 г. отзыв патриарха Алексия I о реформе григорианского календаря был направлен в Госплан СССР. Сопроводительное письмо см.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 99. Л. 23.

№ 606. Алексий I – Г.Г. Карпову. 23 июля 1953 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Относительно Архангельской епархии я предполагаю завтра, 24-го, дать прилагаемое при сем предложение Синоду[1]. Что касается назначения епископа в Архангельск, хотел бы лично переговорить с Вами в ближайшие дни. Конечно, кандидатура архим[андрита] Иоанна вполне приемлема, но из моих с ним разговоров неоднократных о возможности его назначения куда-либо архиереем, я видел, что он не желал бы уходить из Лавры. И я думаю, что, если в данном случае без «артиллерийской подготовки» сделать это назначение, он примет это как желание его удалить из Лавры. А, кроме того, его руководство лаврскими делами – хозяйственными и служебными – к чему он за эти годы привык, весьма для меня ценно, и преемника его в братии Лавры я положительно не имею. Сейчас он в отпуске до середины августа, а потому во всяком случае вопрос о нем приходится отложить[II].

Об а[рхиепископе] Ивановском тоже будем говорить при свидании[2].

[I] Текст, заключенный в угловые скобки, вписан патриархом.

[II] О назначении архимандрита Иоанна см. документ № 611 и примечание к нему № 2.

Если бы Вам удобно было меня принять в пятницу часа в 4 или в субботу, я был бы весьма удовлетворен.

С искренним уважением,
П[атриарх] Алексий

23.VII.53.

От а[рхиепископа] Гермогена еще ответа нет[3]. Все же посылаю Вам копию моего письма ему.

Резолюция: В дело. Карпов. 23/VII.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 99. Л. 33–33 об. Автограф. Бланк патриарха.

---

[1] 22 января 1953 г. скончался архиепископ Архангельский Леонтий. На заседании Священного Синода 28 января 1953 г. временное управление Архангельской епархией было поручено архиепископу Вологодскому Гавриилу (Огородникову) (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1011. Л. 13).

На заседании Священного Синода 24 июля 1953 г., по предложению патриарха Алексия, Преосвященный Вологодский Гавриил был освобожден от временного управления Архангельской епархией с поручением этого управления, до назначения нового епископа, митрополиту Крутицкому Николаю. Патриарх Алексий предполагал командировать в г. Архангельск архиепископа Можайского Макария (Даева) – для ознакомления с положением церковных дел в епархии (Там же. Оп. 2. Д. 99 а. Л. 66–67).

Решением Священного Синода от 16 ноября 1953 г. епископом Архангельским и Холмогорским был назначен состоящий на покое бывший Черновицкий епископ Феодосий (Там же. Л. 69).

[2] Вероятно, здесь речь идет о благотворительной деятельности архиепископа Ивановского и Кинешемского Венедикта (Полякова). В отчетно-информационном докладе уполномоченного Совета по делам РПЦ по Ивановской области Филиппюка за 1-е полугодие 1953 г. сообщалось: «В 1950–1951 гг. я информировал Совет о том, что Венедикт злоупотребляет своим положением руководителя епархии и использует епархиальные денежные средства для благотворительных целей. В то время он много раздавал денег обращающимся к нему за помощью и тем самым пытался приблизить людей к церкви, укреплять ее влияние. После информации Совета патриарху в адрес Венедикта поступила телеграмма от Колчицкого, где ему было предложено прекратить благотворительность за счет средств епархиального управления. Кроме того, и я сам в то время имел с ним разговор на эту тему. Сначала Венедикт если не полностью, то, во всяком случае, свел до минимума оказание денежной помощи обращающимся к нему и, как он говорил, дает деньги, лично ему принадлежащие. Постепенно он вновь расширил рамки своей благотворительности и в 1953 г. мы имеем данные, говорящие о том, что Венедикт встал на путь игнорирования распоряжений Патриархии по этому вопросу» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1027. Л. 94–95).

Филиппюк сообщил, что к Венедикту (Полякову) обращаются за деньгами и лично и по почте, и привел выдержку из письма одной просительницы: «Мне пришлось слышать Ваши службы в Ивановском соборе, Ваши проповеди. Вы подобны отцу Иоанну Кронштадтскому, которого мне, грешной, сподобилось видеть несколько раз» (Там же. Л. 95). По сведениям уполномоченного Совета, всего за шесть месяцев 1953 г. из средств епархиального управления было выдано и послано разным лицам около 11 тыс. рублей, оказана помощь 51 человеку. Среди лиц, кому была оказана денежная помощь, – инвалиды, бывшие заключенные, ссыльные (Там же. Л. 94–96). На странице отчета, где Вене-

дикт сравнивается с Иоанном Кронштадтским и говорится о предоставлении помощи некоему А.А. Титоренко – бывшему члену КПСС, оперативному работнику МГБ, возвратившемуся из тюрьмы, Г.Г. Карпов красным карандашом написал: «Я сегодня-завтра позвоню патриарху об этом. 21/VII» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1027. Л. 95).

В отчете уполномоченного сообщалось и о других «проступках» Венедикта (Полякова). Так, 26–31 мая Венедикт объехал 15 приходов на легковой автомашине «Победа». С точки зрения Филиппюка, это «в известной степени отрывало людей от работы на весеннем севе и являлось своеобразной и неуместной демонстрацией церковников» (Там же. Л. 94). Сославшись на неких лиц, ездивших в Патриархию «по делам», Филиппюк сообщил, что Венедикт там «имеет большую поддержку в лице Колчицкого, который якобы от руководства епархии периодически принимает большие денежные подношения и не допускает к патриарху никаких письменных сигналов, поступающих из Ивановской епархии, переправляя их Венедикту» (Там же. Л. 102–103).

[3] Московская патриархия предполагала командировать архиепископа Краснодарского и Кубанского Гермогена в США (в сопровождении управляющего делами Германской епархии А.Ф. Шишкина). В письме Г.Г. Карпова председателю Совета министров СССР Г.М. Маленкову от 31 июля 1953 г. намерения Патриархии были обозначены следующим образом: «Не допустить полного развала экзархата и для упорядочения церковной жизни в приходах, а также для укрепления и усиления своего влияния в нужном направлении на церковную жизнь в США» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1013. Л. 25). Ранее в США предполагалось направить архиепископа Берлинского и Германского Бориса (см. документ № 576 и примечание к нему).

24 сентября 1953 г. архиепископ Гермоген направил патриарху Алексию следующую телеграмму: «Приношу Вашему святейшеству сыновнюю благодарность за доверие. Только едва ли я смогу оправдать отеческое доверие в столь длительной и сложной командировке. Отсюда колебание относительно согласия. Прошу дать мне указание, когда прибыть к Вам за получением ободряющих советов и разрешением всех вопросов, связанных с командировкой. Ваш покорный слуга, архиепископ Гермоген» (Там же. Оп. 2. Д. 124. Л. 74).

В визе архиепископу Гермогену было отказано. Сообщая об этом архиепископу Адаму, патриарх Алексий в телеграмме от 8 декабря 1953 г. попросил отсрочить намеченный на 15–17 декабря 1953 г. II съезд духовенства и мирян Северо-Американского экзархата (Там же. Л. 141).

№ 607. Алексий I – Г.Г. Карпову. 28 июля 1953 г.

28.VII.53.

Посылаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, полученную вчера т[елегра]мму а[рхиепископа] Алма-Атинского Николая и прошу, если возможно, что-ниб[удь] сделать согласно просьбе а[рхиепископа] Николая[1]. Только это и могу я предпринять по отношению к затруднительному положению епархии.

Также препровождаю рапорт архим[андрита] Василия о колоколах[I]. Действительно, а[рхимандрит] Василий говорил мне о недоумениях по отношению к колокольному звону, которое предъявляли ему митрополиты, т.к.

[I] В делах фонда Р-6991 рапорт архимандрита Василия (Самахи) не обнаружен.

в Антиохии везде в храмах есть если не колокола, то колокольчики, как на колокольнях, так и внутри зданий церквей. Но т.к. колокола не являются изделиями ширпотреба, то я ему не мог обещать хлопот со своей стороны по этому делу.

Оказывается, в Новод[евичьем] м[онастыре] есть какие-то лежащие без употребления колокола. Также и в б[ывшем] Новом Иерусалиме. Если есть возможность удовлетворить эту антиохийскую потребность в колоколах, то прошу Вас этому посодействовать. Это будет лишнее доказательство нашего благоволения к Антиохийской церкви и ее патриарху.

В пятницу я собираюсь в Лавру по случаю праздника Преп[одобного] Серафима в субботу и Прор[ока] Ильи в воскресенье.

Служить не буду, но ввиду отсутствия находящегося в отпуске о[тца] Иоанна посмотрю, как там идет дело в его отсутствие. Возвращусь во вторник. А в Одессу – думаю числа 8-го.

С сердечным уважением.
П[атриарх] Алексий

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 99. Л. 34–34 об. Автограф.

---

[1] В делах фонда Р-6991 телеграмма архиепископа Алма-Атинского Николая не обнаружена. Сложно сказать, в чем именно заключалось «затруднительное положение епархии». В докладе уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете министров Казахской ССР С. Вохменина о положении и деятельности церкви за 3-й квартал 1953 г. сказано: «Личного приема архиепископа Николая, ввиду его слабого состояния здоровья, за отчетный период не производилось. Связь с ним осуществлялась через протоиерея Синицына (секретаря епархиального управления), который был принят два раза. Вопросов принципиального характера им не ставилось, за исключением реконструкции молитвенного дома в г. Караганде. Остальные вопросы, с которыми он обращался, касались внутрицерковной деятельности» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1092. Л. 67).

№ 608. Алексий I – Г.Г. Карпову. 10 августа 1953 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

По приезде я получил след[ующую] телеграмму от м[итрополита] Макария из Варшавы: «Горячо благодарю В[аше] св[ятейшест]во. После служения 19-го в Преображение [в] нашем женском монастыре выеду по удобствам сообщения [в] Киев, откуда прибуду [в] Одессу. Время прибытия [в] Одессу дополнительно сообщу. Митрополит Макарий». Таким образом, вероятно, около Успения (28.VIII) или тотчас после, он будет в Одессе[1].

Будет очень приятно, если Вы, как предполагали, соберетесь сюда также, чтобы повидаться с ним.

Погода здесь не слишком жаркая, солнечная, воздух чистейший. Надеюсь, мою т[елегра]мму о приезде Вы получили.

Здесь находятся еп[ископ] Антоний Смоленский и а[рхиепископ] Ювеналий Ижевский. У нас так поставлено теперь здесь, что отдыхающие архиереи имеют особое хозяйство в здешней «гостинице», таким образом, мы взаимно др[уг] друга не беспокоим. Видаемся на прогулках, по праздникам трапезуем вместе у меня.

Желаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, здоровья и всякого благополучия. Привет семейству Вашему.

Сердечно преданный
П[атриарх] Алексий

10.VIII.53.
Усп[енский] мон[астырь].

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 99. Л. 35–36. Автограф.

---

[1] В июле 1953 г. глава Польской автокефальной православной церкви митрополит Макарий (Оксиюк) обратился к патриарху Алексию с письмом, в котором выразил желание приехать в Советский Союз, на что патриарх дал положительный ответ. Митрополит Макарий писал: «В настоящее время я нахожу для себя возможным отлучиться из пределов возглавляемой мной Православной церкви в Польше, тем более что нуждаюсь в отдыхе. Я желаю прибыть на некоторое время в пределы Русской православной церкви, чтобы повидаться с Вашим Святейшеством и получить мудрые советы и указания на свои недоуменные вопросы о Нашей Матери – Русской православной церкви. Я прошу, Ваше Святейшество, преподать мне свое благословение на прибытие в Москву во второй половине м[есяца] августа с.г. Я буду просить у Вашего Святейшества благословения побывать и в Киеве, чтобы повидаться с своими присными» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 110. Л. 10).

№ 609. Алексий I – Г.Г. Карпову. 11 сентября 1953 г.

Дорогой и глубокочтимый Георгий Григорьевич!

Я бесконечно рад Вашему приезду в Одессу. Я был весьма опечален сообщением мне м[итрополитом] Николаем, что Вы заболели гриппом. Это было 4-го числа. Но когда он мне сообщил, что Вы 7-го числа уже вышли на работу, то я снова получил надежду, что Вы сюда приедете. А то я уже думал, числа 15-го вылететь в Москву, чтобы с Вами повидаться до Вашего отъезда в отпуск 20-го числа.

Итак, я рад и весьма рад Вашему приезду и надеюсь, что Вы не через силу предприняли эту поездку.

Я думаю, Вы с Георгием Трофимовичем сегодня немного отдохнете с дороги, а часу в шестом пожалуете с ним в Успенский монастырь, где мы встретим Вас с распростертыми объятиями и поговорим о делах.

Надеюсь, Вы побудете здесь несколько дней.

Итак, до свидания, дорогой Георгий Григорьевич.

Искренно Вам преданный
П[атриарх] Алексий

11.IX.53.

Резолюция: Тов. Репину. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 99. Л. 38–38 об. Автограф.

№ 610. Алексий I – С.К. Белышеву. 12 октября 1953 г.

Глубокоуважаемый Сергей Константинович!

Посылаю Вам проект моего указа арх[иепископу] Венедикту по делу иером[онаха] Вениамина[I]. Думаю, что у Вас не будет возражений против посылки ему этого указа.

По получении от Вас ответа мы его пошлем.

Уважающий Вас
П[атриарх] Алексий

12.X.53.

Я сегодня вернулся из Лавры.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 99. Л. 39. Автограф. Бланк патриарха.

№ 611. Алексий I – Г.Г. Карпову. 16 октября 1953 г.

Дорого Георгий Григорьевич!

Благодарю Вас за телеграмму, которую получил в самый день ее отправления. Не писал Вам отсюда потому, что новостей у нас нет и, можно сказать, в делах затишье. Т.к. мне почти ежедневно <посылались в Одессу дела из Москвы, то залежей не было и дела были «ажур». М[итрополит] Николай пишет из Сухуми, что после неприятности с выселением его из гостиницы по случаю приезда, кажется, секретаря Америк[анского] посольства и скитания в течение трех дней в незнакомых семействах (?!) он снова водворен в своем № и продолжает лечение. Если бы не его собственноручное сказание об этом>[II] приключении, <трудно было бы поверить, что это могло произойти.>[III]

[I] В делах фонда Р-6991 проект указа патриарха Алексия I архиепископу Венедикту не обнаружен.

[II] Текст, заключенный в угловые скобки, подчеркнут красным карандашом.

[III] Текст, заключенный в угловые скобки, дважды подчеркнут и отчеркнут на полях красным карандашом.

Он звонил об этом С[ергею] К[онстантинович]у, благодаря участию которого, как пишет м[итрополит] Н[иколай], инцидент был исчерпан.

Вернулся сегодня из Карловых Вар о[тец] Николай. Как будто поправился, похудел на 7 килогр[аммов]. Но с сердцем у него не совсем ладно.

Сессия Синода предполагается у нас после Октябрьских праздников – с 12 ноября[1]. Тогда решим ряд вопросов. Наместнику о[тцу] Иоанну я говорил о возможности его назначения епископом[2]. Он жеманится, говорит: «Какой я епископ?» – и т.д. Но за этими словами, мне думается, – удовольствие от возможного возвышения. Все дело в толковом наместнике вместо о[тца] Иоанна.

Я надеюсь, что у Вас погода лучше нашей: все это время здесь пасмурно было, только вчера и отчасти сегодня солнце выглянуло, но с некоторой робостью.

Шлю Вам большой привет, так же как и Марии Григорьевне, желаю самых лучших результатов отдыха и здоровья, здоровья и здоровья.

Искренно и сердечно Вас уважающий
П[атриарх] Алексий

P.S. <Дела заграничные в том же положении: в Америке состязание не на жизнь, а на смерть Дзвончика с Адамом.>[I, 3]

М[итрополит] Макарий 9 окт[ября] выехал из Киева[II] в Варшаву, а[рхиепископ] Борис вчера вылетел в Берлин.

16.X.53.

Резолюция: Тов. Репину. Ознакомить тов. Уткина и в дело. Карпов. 4/XI.

Помета: Уткин.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 99. Л. 41–42 об. Автограф.

---

[1] На заседаниях Синода рассматривались вопросы назначения и увольнения духовенства. Журналы заседаний Священного Синода № 11–15 от 16–17 ноября 1953 г. см.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 99 а. Л. 68–78.

[2] Решением Священного Синода от 16 ноября 1953 г. архиепископ Костромской Антоний (Кротевич) был уволен на покой по болезни. Епископом Костромским и Галичским назначен наместник Троице-Сергиевой лавры архимандрит Иоанн (Разумов) (журнал № 11 заседаний Священного Синода от 16 ноября 1953 г. см.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 99 а. Л. 69).

[3] Речь идет о длительном конфликте между временно исполняющим обязанности экзарха архиепископом Адамом и заведующим канцелярией Временного Экзаршего совета протоиереем Дзвончиком (см. также причемание № 1 к документу № 556). Осенью 1953 г. обстановка в экзархате накалилась. Враждующие стороны забрасывали Патриархию докладами и телеграммами. Архиепископ Адам призывал патриарха не верить «в честность и добрые намерения таких фруктов, как Дзвончик и его камарилья» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 124. Л. 39). Протоиерей Дзвончик, в свою очередь, обвинял архиепископа Адама

[I] Текст, заключенный в угловые скобки, подчеркнут красным карандашом.

[II] Слова *«из Киева»* вписаны над строкой.

в том, что он самостоятельно выписывает чеки, открыв новый счет на свое имя, не считается с Экзаршим советом (Там же. Л. 62). На очередную телеграмму архиепископа Адама патриарх Алексий 22 октября 1953 г. направил ему следующий ответ: «Телеграмму получил. Вы понимаете, Владыко, что издали трудно нам разобраться в недоразумениях, постоянно возникающих между Вами и протоиереем Дзвончиком; единственно, что мы можем делать, – это просить мирно разрешать возникающие вопросы» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 124. Л. 118).

После кончины 12 ноября 1953 г. экзарха Московской патриархии в США митрополита Макария обстановка в экзархате еще более накалилась. В телеграмме от 17 декабря 1953 г., направленной группой Дзвончика патриарху Алексию, говорилось: «Подрывная агитация архиепископа Адама на приходах чрезмерно обострилась. […] Есть опасность потерять главные приходы. Опыт уже показал, что увещания архиепископа Адама бесцельны. Просим авторитетные указания непосредственно приходам. Необходимо до съезда сохранить статус-кво. Быстро надвигается ужасающая катастрофа епархии» (Там же. Л. 168).

Намеченный на 15–17 декабря 1953 г. II съезд духовенства и мирян Северо-Американского экзархата был отложен до января 1954 г. в связи с отказом в визе представителю Московской патриархии архиепископу Гермогену (Кожину) (См. также примечание № 3 к документу № 606). В подготовленном в конце декабря 1953 г. проекте письма Московской патриархии архиепископу Адаму выражалась надежда на то, что II съезд духовенства и мирян экзархата «будет в состоянии выработать единодушные решения по исправлению нетерпимых более внутрицерковных нестроений экзархата». Архиепископу Адаму было предложено «немедленно созвать полный состав Временного экзаршего совета и приступить к обсуждению и решению на регулярных его заседаниях всех вопросов текущей жизни экзархата» (Там же. Л. 176).

№ 612. Алексий I – С.К. Белышеву. 19 октября 1953 г.

Глубокоуважаемый Сергей Константинович!

Посылаю Вам просьбу о содействии Совета в деле передачи имеющего освободиться в начале ноября помещения в Академии, доселе занятого Домом культуры[I]. Если его оставят за Школой парт[ийного] просвещения, то это будет надолго, если не навсегда, а между тем оно правительством передается Академии по освобождении…

Вчера за обедней в Соборе был «преподобный» Мервин Стоквуд, священник англиканский из г. Бристоля[1]. Из прилагаемого в переводе письма арх[иепископа] Кентерберийского[2], переданного им для представления мне[II], видно, что он желает быть принятым мною. Конечно, и с моей стороны нет к этому возражений, но я не знаю, каким путем осуществить это свидание. Через о[тца] Николая, назначив ему время приема? Прошу Вас мне сообщить об этом.

Искренно уважающий Вас
П[атриарх] Алексий

[I] См. документ № 613.

[II] Слова *«переданного им для представления мне»* вписаны над строкой.

19.X.53.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 99. Л. 40–40 об. Автограф. Бланк патриарха.

---

[1] Викарий прихода Св. Матфея в г. Бристоле Мервин Стоквуд прибыл в Москву как частное лицо для ознакомления с жизнью Советского Союза. 22 октября 1953 г. Стоквуд был принят по его просьбе патриархом Алексием, которому передал рекомендательное письмо патриарху от главы англиканской церкви архиепископа Кентерберийского Джоффри.

Стоквуд посетил также 17 и 18 октября 1953 г. Патриарший собор, 24 октября совершил поездку в Троице-Сергиеву лавру и 25 октября посетил храмы в Сокольниках, на Б. Ордынке и Б. Якиманке.

Во время встречи с патриархом Алексием Стоквуд передал патриарху желание главы англиканской церкви архиепископа Кентерберийского посетить СССР и намерение архиепископа пригласить патриарха в Лондон.

Стоквуд задал патриарху ряд вопросов. Сколько храмов в Москве? Сколько храмов в Советском Союзе? Как обеспечено русское духовенство? Каково отношение Советского правительства к Церкви? Много ли в Советском Союзе неверующих? Могут ли инженеры, врачи, педагоги изучать религию? Существуют ли в СССР антирелигиозные музеи и как проводится антирелигиозная пропаганда? Как патриарх смотрит на марксизм, не находит ли он в нем ошибок? Как расцениваете Вы отношения между Русской и Англиканской церквами и другие вопросы (запись беседы патриарха Алексия с М. Стоквудом см.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 118. Л. 67–73).

Инспектор Совета Зубов в справке отметил, что «своим поведением и манерой задавать вопросы Стоквуд больше похож на разведчика, чем на священника англиканской церкви. Так, к патриарху он явился без переводчика Интуриста, а с секретарем английского посольства, недостаточно хорошо владеющим русским языком. Полученные от протопресвитера Н. Колчицкого сведения о количестве храмов, духовенства и другим вопросам Стоквуд старался перепроверить в беседах с патриархом, духовенством, работниками духовной академии, задавая одни и те же вопросы» (Там же. Л. 63–63 об.).

Патриарх Алексий подарил священнику Стоквуду Библию на английском языке, а архиепископу Кентерберийскому передал хрустальный наперсный крест с золотым распятием.

[2] Перевод письма архиепископа Кентерберийского Джоффри патриарху Алексию от 5 августа 1953 г. см.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 118. Л. 66.

В адресованной Г.М. Маленкову, В.М. Молотову, Н.С. Хрущеву и М.А. Суслову информационной записке Совета по делам РПЦ от 3 ноября 1953 г. о визите в Москву священника англиканской церкви М. Стоквуда отмечалось: «Архиепископ Кентерберийский и до этого неоднократно в письмах на имя патриарха поднимал вопрос о поездке в СССР его делегации, однако вопрос о желании его самого посетить Советский Союз ставится впервые.

Патриарх ответил Стоквуду, что он будет рад видеть архиепископа Кентерберийского в Москве во время, удобное для него и патриарха. Но время и характер встречи будут уточнены перепиской непосредственно с ним. В отношении своей поездки в Лондон патриарх высказался отрицательно.

Вопрос о целесообразности приезда в СССР архиепископа Кентерберийского Советом изучается и предложения будут доложены Правительству СССР» (Там же. Оп. 1. Д. 1013. Л. 131–132).

№ 613. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 19 октября 1953 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР

Ректор Московской духовной академии просит меня ходатайствовать перед Советом о своевременной передаче помещения Академии, занимаемого Домом культуры, в ведение Академии. Дело в том, что комиссия из членов Совета по делам Православной Церкви при Совете Министров СССР – И.И. Иванова и А.А. Трушина – посетившая Академию т.г., сообщила, что вследствие переговоров с местными властями помещение в академическом корпусе, ныне занимаемом Домом культуры, может быть передано Академии, когда клуб будет переведен в помещение театра.

По имеющимся сведениям, театр, куда должен переехать Дом культуры, открывается в начале ноября. Таким образом, указанное помещение освобождается и может быть передано Академии.

Однако у местной власти есть тенденция занять это помещение под школу партийного просвещения, и, таким образом, Академия будет лишена того помещения, которое по решению правительства должно отойти к Академии.

Исполняя эту просьбу академического начальства, я, со своей стороны, прошу Совет не отказать в просимом содействии к передаче указанного помещения, которого давно уже ждет Академия как весьма для нее необходимого.

Патриарх Алексий

Пометы: Тов. Рогачеву М.С. Я поручил т. Трушину (по телефону) выяснить это и доложить Совету. 19/X-53 г. И. Иванов.

Вопрос доложен т. Карпову, а 3/XI дан устный ответ патриарху на приеме в Совете. 3/XI-53 г. И. Иванов.

Доложено вторично т. Иванову 31/X. Он докладывал т. Г.Г. Карпову, который будет иметь беседу с патриархом.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 102. Л. 16. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

№ 614. Алексий I – Г.Г. Карпову. 9 декабря 1953 г.

Дорогой, сердечно уважаемый Георгий Григорьевич!

Вы, конечно, понимаете, что для меня, хотя бы для моего самолюбия, крайне неприятны толки о влиянии на меня и, значит, на церковные дела, особенно о характере этого влияния со стороны Д.А.[1]

Доверяя мне, и Вы не можете, я полагаю, придавать этим толкам серьезного значения. В частности, вопрос о назначении о[тца] наместника Иоанна[2], также Георгиевского-Ведерникова тоже приписывается ему.

В доказательство того, как эти вопросы возникали, я посылаю Вам для ознакомления письма м[итрополита] Николая ко мне в Одессу в августе–сентябре этого года. Из отмеченных выдержек (1, 2, 3, 4, 5) Вы усмотрите, как родились вопросы об архим[андрите] Иоанне и о Георгиевском. Из этого можно видеть, как и прочее приписываемое Д.А. далеко от истины.

Простите, что я Вас беспокою этим делом, но я сторонник правды и сам никогда не прибегаю к кривым путям и всякой закулисности, и в данном случае переживаю чувство огорчения, что и Вам, как, конечно, и мне неприятна вся эта история с «влиянием»…

Будьте уверены, что я порученное мне церковное дело оберегаю от всякого стороннего вмешательства.

Сердечно вас уважающий и искренно любящий
П[атриарх] Алексий

9.XII.53.

Д.А. я, разумеется, ничего не говорил о нашем разговоре, но под впечатлением этого разговора я отклонил его предполагавшуюся по приглашению митроп[олита] Григория поездку в Л[енигра]д вместе с еп[ископом] Иоанном и а[рхиепископом] Никоном на тамошнее торжество посвящения о[тца] Чуба[3], пояснив ему, что и без него там обойдутся. Он, конечно, беспрекословно этому подчинился.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 99. Л. 43–44 об. Автограф.

---

[1] Д.А. – имеется в виду Даниил Андреевич Остапов, бывший келейник патриарха Алексия I.

В справке Совета по делам РПЦ на патриарха Московского и всея Руси Алексия, направленной 26 ноября 1953 г. в секретариат Г.М. Маленкова, указано: «Поездки, в том числе и на курорт, патриарх делает обязательно вместе с Остаповым. Что именно связывает с последним патриарха – до сих пор не установлено. Сам патриарх заявляет, что его связывает с ним личная преданность к нему и доверие. Известно, что Остапов оказывает на патриарха довольно сильное и иногда вредное влияние, вплоть до отмены лично принятых патриархом разумных распоряжений.

Против Остапова настроено почти все остальное окружение патриарха, включая и его сестру. Однако слово Остапова имеет решающее значение. Предпринятый МВД СССР в 1946 г. арест Остапова вызвал со стороны патриарха бурную истерическую реакцию. […]

Видно, под впечатлением разговоров Остапова у патриарха сильно развилась шпиономания, видя в каждом почти человек осведомителя МГБ, наблюдающего за ним.

На приеме в Совете мною несколько раз перед патриархом затрагивался вопрос об Остапове, но он каждый раз реагировал болезненно и во всех случаях объясняет

недовольство Остаповым со стороны своего окружения, в том числе и со стороны митрополита Николая, являющегося заместителем патриарха, тем, что все они пользовались свободой расходования денег Патриархии, а Остапов, введенный патриархом в состав членов хозяйственного управления Патриархии, в этом им сейчас сильно препятствует.

Во время моей беседы с патриархом 30 июля 1948 г. он об Остапове, например, сказал: "Я не знаю, почему на него жалуются, в мою деятельность он никак не вмешивается, но является большим экономом, и в этой части он мне помогает беречь расходы. Что касается грубости и нетактичности, я допускаю, т.к. он в этом отношении мужик и угловатость при обращении с другими бывает заметной". […]

Нахождение около патриарха Остапова Совет считает нежелательным, но не видит путей к удалению Остапова от патриарха» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1013. Л. 172–173).

Негативное отношение Совета по делам РПЦ к Д. Остапову сохранялось и в последующие годы. Так, В.Г. Фуров, бывший в 1965–1981 гг. заместителем председателя Совета, назвал Остапова «злобным» и «наглым» человеком за сопротивление закрытию церквей (см.: Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX в. М., 1995. С. 296).

[2] Имеется в виду назначение наместника Троице-Сергиевой лавры архимандрита Иоанна (Разумова) епископом Костромским и Галичским (журнал заседания Священного Синода от 16 ноября 1953 г. см.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 99 а. Л. 69).

[3] В Ленинграде должно было состояться наречение и посвящение в епископский сан Михаила Чуба. 24 июля 1953 г. на заседании Священного Синода (журнал № 10) было принято следующее постановление: «Назначить в помощь митрополиту Ленинградскому по управлению русскими приходами и монастырями Финляндии викарием Ленинградской епархии с титулом Лужский преподавателя Ленинградской духовной академии священника Михаила Чуба по пострижении его в монашество и возведении в сан архимандрита с тем, чтобы наречение и посвящение его в епископский сан произведены были в г. Ленинграде» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 99 а. Л. 70).

№ 615. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 28 декабря 1953 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР

Препровождая при сем рапорт ректора Московской духовной академии протоиерея Ружицкого с просьбой о содействии к передаче Академии библиотеки б[ывшей] Ярославской духовной семинарии, находящейся в Ярославском государственном педагогическом институте, – я, со своей стороны, поддерживаю ходатайство Академии, имея в виду крайнюю бедность и недостаточность академической библиотеки.

Патриарх Алексий

Резолюции: Тов. Иванову. Прошу переговорить. Белышев. 29/XII-53.

Тов. Семенову. Прошу запросить т. Абарыкова: может ли Ярославский пединститут передать эти книги? 31/XII-53 г. И. Иванов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 128. Л. 89. Подлинник. Машинопись.

№ 616. Приложение к документу № 615. Прошение ректора Московской духовной академии и семинарии К. Ружицкого и инспектора Н. Доктусова о передаче библиотеки бывшей Ярославской духовной семинарии

22 декабря 1953 г.

Его Святейшеству,
Святейшему Патриарху Московскому
и всея Руси Алексию

По имеющимся сведениям, в Ярославском государственном педагогическом институте находится библиотека бывшей Ярославской духовной семинарии. Есть сведения и о том, что упомянутый институт мог бы передать эту библиотеку какой-либо из существующих в настоящее время духовных школ.

Московская духовная академия всепокорнейше просит Ваше Святейшество возбудить ходатайство перед надлежащими инстанциями о передаче означенной библиотеки в распоряжение академической библиотеки.

Ректор Московской духовной семинарии
протоиерей К. Ружицкий,

инспектор Московской духовной академии и семинарии
профессор Н. Доктусов

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 128. Л. 90. Подлинник. Машинопись.

№ 617. Алексий I – Г.Г. Карпову. 30 декабря 1953 г.

Дорогой и сердечно уважаемый Георгий Григорьевич!

Поздравляю Вас с наступающим Новым годом. Да будет он для Вас годом здоровья, укреплением сил Ваших; годом успехов в трудах Ваших; годом полного счастья для всей семьи Вашей.

Ваша неожиданная болезнь, приведшая Вас даже в больницу, меня в свое время очень расстроила, и я переживал это обстоятельство особенно болезненно. Слава Богу, что в настоящее время Вы на пути к выздоровлению. Но как важно для Вас беречься и давать себе непременный покой ежедневно!

О наших церковных делах Вы, вероятно, осведомлены Сергеем Константиновичем: <два архиерея скончались за это время, причем в один и тот же день – еп[ископ] Антоний в Одессе и архиеп[ископ] Кирилл в Пензе.>[I] Пензенская епархия пока поручена управлению еп[ископа] Ие-

[I] Текст, заключенный в угловые скобки, отчеркнут.

ронима Куйбышевского. Туда надо, конечно, особого епископа. Когда Вы поправитесь, мы решим этот вопрос[1].

<Американские дела требуют особого внимания.>[I] Мы думаем послать туда для выяснения положения, если не пройдет а[рхиепископ] Гермоген, – еп[ископа] Николая Еремина, который может путешествовать беспрепятственно куда угодно[2]. С ним об этом говорили в Берлине а[рхиепископ] Борис и а[рхиепископ] Питирим, и он выразил полную готовность исполнить это поручение, причем оказалось, что он вполне осведомлен о тамошнем положении. А пока – там идет яростная борьба между а[рхиепископом] Адамом и Дзвончиком. <Недавно в телефонном разговоре с м[итрополитом] Николаем Адам называл Дзвончика «исчадием ада». Правда, между нами говоря, внешний облик Дзвончика несколько соответствует этому неприятному месту, но все же напрасно Адам так его официально шельмует,>[I] сам тоже будучи мало похож на своего райского предка…

Сессию Синода я наметил на время после Крещения – теперь нет особых дел для разборки.

Итак, дорогой Георгий Григорьевич, желаю Вам скорее поправляться и снова вступать в работу с новыми силами. Я представляю себе, как Вам скучно должно быть выполнять режим больничный и быть вдали от уютной Вашей домашней семейной обстановки.

Шлю Вам самый сердечный привет.

С чувством искреннего уважения и любви
П[атриарх] Алексий

30.XII.53

<Посылаю Вам мой циркуляр архиереям от 1 янв[аря], а также от 18.XII[3], а также книгу воспоминаний о Павлове.

Еп[ископ] Михаил и еп[ископ] Иоанн сегодня отбывают в свои епархии; оба болели гриппом и только теперь поправились.>[II]

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 127. Л. 12–13 об. Автограф.

---

[1] Решением Священного Синода от 9 февраля 1954 г. управление Пензенской епархией было поручено епископу Астраханскому Леониду (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 127 а. Л. 9).

[2] О разногласиях в экзархате Московской патриархии в США см. документ № 556 (примечания № 1, 2); документ № 573 (примечания № 1, 2); документ № 611 (примечание № 3). Для оказания помощи экзархату 17 февраля 1954 г. Московская патриархия направила в Нью-Йорк архиепископа Краснодарского и Кубанского Гермогена (Кожина) и в качестве его секретаря доцента Ленинградской духовной академии Ф.Ф. Шишкина. Разрешение Совета министров СССР на поездку было дано еще 20 августа 1953 г., однако выезд задерживался из-за отказа Госдепартамента США в выдаче виз. Представители Московской патриархии в последний раз были в США в 1947 г.

[I] Текст, заключенный в угловые скобки, отчеркнут.

[II] Текст, заключенный в угловые скобки, вписан на полях.

По предложению патриарха Алексия I решением Священного Синода от 8 февраля 1954 г. архиепископу Краснодарскому Гермогену (Кожину) было присвоено право ношения креста на клобуке. Во внимание были приняты «важность этого поручения преосвященному Гермогену и то, что ему придется при служении возглавлять собор служащих, а между тем архиепископ Адам в отношении наград имеет до сего времени преимущество перед ним» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 127 а. Л. 8).

[3] Копии циркуляров патриарха Алексия I епархиальным архиереям от 18 декабря 1953 г. и от 1 января, 26 января 1954 г. см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1114. Л. 9–18.

26 января Совет по делам РПЦ представил копии циркуляров Г.М. Маленкову и Н.С. Хрущеву. В докладной записке заместителя председателя Совета С.К. Белышева, в частности, говорилось: «Совет в порядке информации докладывает Вам, что патриарх Алексий, ввиду массовых жалоб, поступающих в Патриархию на действия епископов и приходского духовенства, связанные с злоупотреблениями церковными денежными средствами, по своей инициативе разослал по епархиям специальный циркуляр. Борьба между духовенством, членами религиозно-общинных исполнительных органов и группами церковных активистов за обладание церковными денежными средствами приняла широкое распространение и вызывает многочисленные жалобы не только в Патриархию, но и в советские органы. Таких жалоб за 1952–1953 гг. Советом и его уполномоченными получено 1353.

И если Совет упомянутые жалобы не рассматривает, считая их внутрицерковными и полагая, что внутрицерковные раздоры в конечном итоге идут к ослаблению религиозных общин, то Патриархия в целях укрепления положения церковных общин вынуждена предпринимать для этого соответствующие меры.

Однако циркуляр патриарха от 18 декабря 1953 г., в котором он становится на сторону духовенства, обвиняя других лиц из среды церковного актива в расхищении средств, не может, по мнению Совета, способствовать укреплению религиозных общин, а, наоборот, приведет к усилению борьбы в общинах между духовенством и активом. Тем более что духовенство, чувствуя поддержку в этом вопросе со стороны патриарха, усилит нажим на лиц, мешающих им обогащаться за счет средств церковной общины, что, в свою очередь, вызовет еще больший поток жалоб.

Второй циркуляр патриарха от 1 января 1954 г. касается поведения епархиальных архиереев, которые чрезмерно обогащаются, ведут широкий образ жизни, допускают излишества и тем самым, по мнению патриарха, дают отрицательный пример духовенству и верующим.

Совету известно, что действительно большая часть епископов обогащается за счет церковных средств, покупает в собственность дома, дачи, автомашины, накапливает денежные средства и по этим вопросам в Патриархию поступает много жалоб.

По мнению Совета, циркуляр патриарха вряд ли вынудит архиереев отказаться от широкого образа жизни, к которому они привыкли и примером для которого служит сам патриарх, не стесняющийся в средствах для удовлетворения любого своего желания. […]» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1114. Л. 7–8).

№ 618. Алексий I – С.К. Белышеву. 31 декабря 1953 г.

Глубокоуважаемый Сергей Константинович!

Сердечно поздравляем Вас с Новым годом. Да будет он для Вас и для супруги Вашей годом счастливым, годом всякого благополучия, здоровья, успехов в трудах.

Прошу Вас передать и сотрудникам Вашим по Совету мои пожелания всякого благополучия на Новый год.

1-го числа я собираюсь в Лавру на три дня.

Особых дел сейчас у нас нет.

С искренним к Вам уважением.
П[атриарх] Алексий

31.XII.53.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 99. Л. 45. Автограф. Бланк патриарха.

Именной комментарий

Абакумов Виктор Семенович (1908–1954) – в 1946–1951 гг. – министр государственной безопасности СССР, генерал–полковник (1945). 19 декабря 1954 г. осужден Военной коллегией Верховного суда СССР и расстрелян.

Адам (Филипповский-Филипенко Адам Аполлинариевич) (1882–1956) – архиепископ. Учился в Львовском университете на богословском, затем на юридическом факультете. В 1903 г. выехал в Северную Америку, принял духовный сан. В 1905 г. возвратился во Львов для завершения обучения в университете, который окончил в 1912 г. Снова выехал в США. В 1912 г. – диакон, на пастырской службе в Филадельфии, Нью-Йорке. В 1916 г. выехал в Канаду. В 1917 г. пострижен в монашество и возведен в сан архимандрита. В 1935 г. вошел в митрополичий округ, возглавляемый митрополитом Феофилом (Пашковским), был назначен на Филадельфийскую и Карпатороссскую епархию. В 1936 г. возведен в сан архиепископа. В 1944 г. Архиерейским собором РПЦ был принят под юрисдикцию РПЦ, вошел в состав епископата экзархата РПЦ в Северной и Южной Америке и с 21 по 31 августа временно управлял им. В 1945 г. был инициатором меморандума, направленного послу СССР и в ООН, о присоединении Холмщины, Лешковщины и Карпатской Руси к СССР. В 1947 г. временно исполнял обязанности экзарха Московской патриархии в Северной и Южной Америке. В 1952 г. – член Экзаршего совета при митрополите Макарии. Посетил СССР в 1946, 1950, 1952 гг. В 1954 г. уволен на покой.

Аденауэр Конрад (1876–1967) – в 1917–1933 гг. – обер-бургомистр г. Кельна, в 1920–1932 гг. – председатель прусского Государственного совета, в 1949–1963 гг. – федеральный канцлер ФРГ, в 1946–1966 гг. – председатель Христианско-демократического союза.

Александр (Асад Бехана Джиха) (1886–?) – митрополит. Окончил Казанскую духовную академию. В 1920 г. возвратился в Сирию. До 1923 г. – игумен монастыря в Бельмонте (Сирия). В 1923–1925 гг. – директор православного лицея в Антиохии. В 1925–1936 гг. – игумен монастыря Св. Георгия в Хумере (Сирия). В 1936–1942 гг. – митрополит в Триполи (Ливан). С 1942 г. – митрополит в Хомсе (Сирия).

Александр (Карпин) (1883–1969) – епископ. Окончил Санкт-Петербургскую духовную семинарию, учился в Санкт-Петербургской духовной академии. В 1911 г. возведен в сан диакона и иерея. В 1935 г. возведен в сан еписко-

па Выборгского. С 1940 г. – епископ Гельсингфорский Финляндской православной церкви.

Александр (Ловчий) (1891–1973) – епископ. До мая 1945 г. – настоятель Мюнхенской церкви. На Архиерейском соборе в мае 1946 г. избран в Синод. С августа 1945 г. – епископ Баварский, викарий Берлинской митрополии. С 1971 г. – архиепископ Берлинский и Германский РПЦЗ.

Александр (Немоловский Александр Алексеевич) (1876–1960) – митрополит. В 1901 г., после окончания Петербургской духовной академии со степенью кандидата богословия, назначен в священники в г. Катасокуа (США). До 1909 г. служил в различных приходах Алеутской и Североамериканской епархии, активно занимался возвращением униатов в лоно Православной церкви. В 1909 г. пострижен в монашество и назначен епископом Аляскинским, викарием Североамериканской епархии. В 1914–1915 гг. временно возглавил Североамериканскую епархию. В 1917 г. переехал в Нью-Йорк и снова возглавил Североамериканскую епархию. В 1922 г. выехал из США. До 1928 г. жил в Константинополе, затем принял управление Брюссельским приходом. В 1931 г. перешел под юрисдикцию Константинопольского патриарха. В 1936 г. утвержден архиепископом Брюссельским и Бельгийским. Выступал против Гитлера, в 1940 г. был арестован. До конца Второй мировой войны находился в Берлине. В 1945 г. воссоединился с РПЦ, возглавил управление Берлинской и Бельгийской епархий. С ноября 1948 г. – архиепископ Брюссельский и Бельгийский. В ноябре 1959 г. возведен в сан митрополита.

Александр (Паулус) (1872–1953) – митрополит. В 1894 г. окончил Рижскую духовную семинарию. Служил священником в Рижской епархии. Эмигрировал за границу. В 1918 г. возведен в сан епископа Прохоровского, в 1920 г. возведен в сан архиепископа и назначен архиепископом Ревельским и Эстонским. С 1923 г. возглавил Эстонскую церковь, перешедшую под юрисдикцию Константинопольского патриарха. В этом же году возведен Константинопольским патриархом в сан митрополита. В начале 1942 г. нарушил клятву, данную 30 марта 1941 г. Московской патриархии, и отделился от нее. В 1944 г. уехал в Германию.

Александр III (Тахан) (1869–1958) – патриарх Антиохийский и всего Востока. Обучался в Дамаске в Патриаршей школе. В 1886 г. пострижен в монахи. По окончании Халкинской богословской школы возвратился в Сирию, 6 лет преподавал в школах Хашской (Эмесской) митрополии. С 1897 по 1900 г. учился в Киевской духовной академии, затем рукоположен в иереи. В 1902 г. – игумен Антиохийского подворья в Москве. В 1903 г. возведен в сан архимандрита, затем избран митрополитом Тарским и Аданским. В 1908 г. переведен на митрополию Триполи. С 1928 г. – патриарх Антиохийский. В 1943 г. приветствовал избрание патриарха Сергия, сделал пожертвование на воинов Красной армии. В январе 1945 г. присутствовал на интронизации Алексия I. За свою церковную и богословскую деятельность получил звание доктора богословия Московской и Бухарестской духовных академий.

Александров Георгий Федорович (1908–1961) – в 1939–1946 гг. – директор Высшей партийной школы при ЦК ВКП(б), одновременно в 1940–1947 – начальник Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), в 1947–1954 – директор Института философии АН СССР, в 1954–1955 – министр культуры СССР, в 1955–1961 гг. работал в Институте философии АН Белорусской ССР.

Алексий (Дехтерев Александр Петрович) (1889–1959) – архиепископ. В 1908 г. окончил Виленскую классическую гимназию, в 1911 г. – морское училище в г. Либаве и получил звание капитана дальнего плавания. В годы Первой мировой войны служил в техническом отделе 12-й армии в Риге. В 1917–1918 гг. сотрудничал в газетах, затем занимался внешкольным воспитанием и преподавательской деятельностью. В 1922 г. эмигрировал, сотрудничал в педагогических и художественных журналах, в изданиях Сербской православной церкви и РПЦ за границей. В 1935 г. пострижен в монашество, в 1938 г. рукоположен во диакона, затем во священники, назначен настоятелем прихода в Ужгороде. Вскоре стал настоятелем храма Александра Невского в Александрии (Египет), находившейся под юрисдикцией РПЦ. В июне 1945 г. во время пребывания патриарха Алексия I в Александрии принес покаяние и был воссоединен вместе с причтом и приходом с РПЦ. В ноябре 1946 г. возведен в сан архимандрита. В 1947 г. принял советское гражданство. Арестовывался египетскими властями по политическим мотивам, выслан в СССР. В ноябре 1949 г. назначен епископом Пряшевским (экзархат РПЦ в Чехословакии по руководству Православной церковью в Словакии). В ноябре 1955 г. назначен на Виленскую и Литовскую кафедру. В июле 1957 г. возведен в сан архиепископа.

Алексий (Палицын Василий Михайлович) (1881–1952) – архиепископ. В 1903 г. окончил Рязанскую духовную семинарию, преподавал в семинарской образцовой школе, затем учился в Харьковском ветеринарном институте. В 1913 г. поступил послушником в один из киевских монастырей. В 1914 г. принял постриг и был рукоположен в иеродиакона, затем в иеромонахи, служил помощником делопроизводителя в миссионерском отделе при Правительствующем Синоде. В 1922 г. назначен настоятелем Донского монастыря. В 1924 г. – епископ Суздальский, временно управлял Владимирской епархией. В 1924–1926 гг. находился в ссылке в Нарымском крае. В 1926 г. возведен в сан епископа и назначен епископом Можайским, викарием Московской епархии. Вскоре арестован и заключен в СЛОН, затем в ссылке. В 1941 г. назначен архиепископом Волоколамским, осенью 1941 г. – временно управляющим Московской епархией. В 1942 г. назначен архиепископом Куйбышевским.

Алексий (Пантелеев Александр Аполлонович) (1874–1948) – архиепископ. По окончании Вологодской духовной семинарии и Петербургской духовной академии в 1901 г. рукоположен во священники и служил в храмах Вологодской епархии. В 1906 г. вошел в состав клира Алеутской и Североамериканской епархии. В сане протоиерея служил настоятелем приходов в г. Ситка (штат Аляска), г. Нью-Йорке (штат Нью-Джерси) в храме эмигрантского дома в Нью-Йорке, затем вновь в Ситке. В 1915–1916 гг. преподавал в духов-

ной семинарии в Теафлае, с 1918 г. возглавлял Ситкинское благочиние Алеутской епархии. Вскоре принял монашество, возведен в сан архимандрита, служил в приходах в Чикаго, Сан-Франциско и Питтсбурге. В феврале 1927 г. назначен епископом Сан-Францисским, викарием Североамериканской епархии. С 1934 г. – епископ Алеутский. Автор ряда статей на религиозные темы. С 1941 г. ушел на покой, жил в Свято-Тихоновском монастыре в Саут-Кейнане (штат Пенсильвания) и преподавал в Свято-Тихоновской духовной семинарии, заменяя митрополита в его отсутствие на заседаниях Митрополичьего совета. В 1945 г. вместе с секретарем Совета протоиереем И. Дзвончиком направлен на Поместный собор РПЦ в качестве представителя митрополичьего округа, но из-за военных действий на смог приехать к его началу. В 1946 г. обратился к патриарху Алексию I с прошением о принятии его в лоно РПЦ. После возвращения в СССР в октябре 1946 г. был возведен в сан архиепископа и назначен на Омскую и Татарскую кафедру, вскоре переименованную в Омскую и Тюменскую.

Алексий (Сергеев Виктор Михайлович) (1899–1968) – архиепископ. В 1919 г. окончил архитектурное отделение Московского училища живописи, ваяния и зодчества. В 1923 г. поступил послушником в Зосимову Смоленской иконы Пресвятой Богородицы пустынь Владимирской епархии. В 1924 г. рукоположен во диакона, переведен в Высокопетровский московский монастырь. В 1925 г. пострижен в монашество, в 1927 г. рукоположен в иеромонахи, в 1932 г. возведен в сан архимандрита. В 1935 г. назначен епископом Каширским, викарием Московской епархии. В 1936 г. назначен епископом Серпуховским, викарием Московской епархии. В 1937 г. – епископ Егорьевский, затем Ивановский. В 1938 г. уклонился в раскол. В 1939 г. предан архиерейскому суду, было запрещено священнослужение. В 1940 г. принес покаяние и был назначен епископом Тульским и Одоевским. С 1941 г. – епископ Кишиневский и Бессарабский, во время Великой Отечественной войны эвакуирован, назначен архиепископом Уфимским и Мензелинским, затем Орловским и Севским, Тамбовским и Мичуринским. С сентября 1942 г. – архиепископ Рязанский и Шацкий. В 1943 г. – временно управлял Калужской и Тульской епархией. С мая 1944 г. – архиепископ Ярославский и Ростовский. В январе 1947 г. назначен архиепископом Курским и Обоянским, в 1948 г. – Челябинским и Златоустским. 2 июля 1948 г. уволен на покой. В августе 1948 г. вторично назначен архиепископом Челябинским и Златоустским, в марте 1950 г. – архиепископом Калининским и Кашинским. В 1954 г. вновь уволен на покой. В марте 1957 г. возглавил Алма-Атинскую и Казахстанскую епархию. С февраля 1958 г. проживал в Москве на покое.

Алексий I (Симанский Сергей Владимирович) (1877–1970) – патриарх Московский. Учился в Лазаревском институте восточных языков (1888–1891), в лицее памяти цесаревича Николая Александровича (Катковском) (1891–1896), в Московском университете на юридическом факультете (1896–1899), затем на военной службе. В 1900 г. поступил в Московскую духовную академию, которую окончил в 1904 г. В 1901 г. пострижен в монашество. В 1903 г. – иеромо-

нах, в августе 1904 г. назначен инспектором Псковской духовной семинарии, 1906 г. возведен в сан архимандрита, назначен ректором Тульской духовной семинарии, оставался им 5 лет. В 1911 г. переведен в Новгородскую семинарию и стал настоятелем монастыря преподобного Антония Римлянина. В 1911–1913 гг. состоял цензором «Новгородских епархиальных ведомостей». В начале 1913 г. назначен епископом Тихвинским, вторым викарием Новгородской епархии. В 1913–1921 гг. фактически управлял Новгородской епархией, так как правящий архиепископ по церковным делам находился в Петербурге. Неоднократно арестовывался. В феврале 1921 г. назначен первым викарием Петроградской епархии с титулом епископа Ямбургского. В 1922 г. вступил в управление Петроградской епархии, отказавшись выполнять требования обновленцев, 24 июня 1922 г. сложил с себя обязанности по управлению. В том же году приговорен к 3 годам ссылки в Казахстан, в г. Каркалинск. В марте 1926 г. вернулся в Ленинград, назначен управляющим Новгородской епархией с титулом Тихвинского, позднее Хутынского. В 1927 г. вошел во временный Патриарший Синод. В мае 1932 г. возведен в сан митрополита, стал именоваться митрополитом Новгородским и Старорусским. В октябре 1933 г. переведен на Ленинградскую кафедру с сохранением управления Новгородской епархией. В период блокады Ленинграда служил в соборах, выступал с патриотическими посланиями к пастве. После смерти патриарха Сергия назначен местоблюстителем патриаршего престола. 2 февраля 1945 г. на Поместном соборе в Москве избран патриархом. В августе 1949 г. на 1-й Всесоюзной конференции сторонников мира был избран членом Советского комитета защиты мира и оставался им до своей кончины. Награжден 4 орденами Трудового Красного Знамени, медалями СССР и иностранными орденами. В июне 1952 г. избран почетным членом Ленинградской духовной академии.

В период своего патриаршего служения совершил ряд знаменательных поездок: июнь 1945 г. – поездка на Восток (Иерусалим, Александрия, Каир, Бейрут, Дамаск и Лидд); с 1 по 14 октября 1945 – поездка по Грузии; с 20 мая по 3 июня 1946 – поездка в Болгарию; с 1 по 15 июня 1947 – поездка в Румынию; май 1948 – Харьков, Полтава, Киев и Чернигов; сентябрь 1956 – Кишинев; сентябрь 1957 – Болгария; с 11 по 31 октября 1957 – Югославия; ноябрь–декабрь 1960 – паломничество в страны Ближнего и Среднего Востока (Александрия, Каир, Дамаск, Ливан и Иерусалим); сентябрь 1964 г. – Афины, Женева и Лондон. Скончался 17 апреля 1970 г. Погребен в Троице-Сергиевой лавре.

Анастасий (Грибановский Александр Алексеевич) (1873–1965) – митрополит. По окончании Тамбовской духовной семинарии поступил в Московскую духовную академию, которую окончил в 1897 г. со степенью кандидата богословия. В 1898 г. принял постриг, рукоположен в протодиакона, затем во иеромонаха. С 1900 г. – инспектор Вифанской духовной семинарии, с 1901 г. – ректор Московской духовной семинарии, архимандрит. В 1906 г. возведен в сан епископа и назначен епископом Серпуховским, викарием Московской епархии. В 1914 г. переведен на Холмскую и Люблинскую кафедру.

С 1916 г. – архиепископ. В годы Первой мировой войны отдал свой дом под лазарет, выезжал на фронт, совершал молебны. Участвовал в работе Поместного собора РПЦ 1917–1918 гг., поддержал предложение о восстановлении патриаршества в России, избран членом Священного Синода и Высшего церковного совета РПЦ. В 1919 г. уехал в Константинополь, сохранял за собой прежний титул епископа Кишиневского. В октябре 1920 г. Временным высшим церковным управлением Юго-Востока России назначен управляющим русскими православными приходами Константинопольского округа, являлся одним из заместителей председателя «Общего собрания представителей Русской заграничной церкви». В 1923 г. выступил с протестом против «реформаторства» на проходившем в Константинополе совещании православных церквей, которое оказалось под влиянием обновленчества. В 1924 г. ему в числе других русских архиереев было запрещено служение. В 1924–1935 гг. наблюдал за деятельностью Русской духовной миссии в Палестине. В 1935 г. возглавил Балканский округ для русского церковного зарубежья, был возведен в сан митрополита. В 1936 г. избран первоиерархом Русской православной церкви за рубежом (РПЦЗ), председателем Архиерейских Собора и Синода, высказывался в защиту православной церкви в Польше, осудил гонения на церковь в СССР. 12 июня 1938 г. обратился с благодарственным письмом к Гитлеру по поводу закона об имуществе РПЦ в Германии и ассигновании средств на строительство православного собора в Берлине. В 1943 г. в Вене на совещании восьми епископов Анастасий объявил о незаконности и недействительности избрания патриархом Сергия (Страгородского). Отверг также и призыв патриарха Алексия I вернуть РПЦЗ в лоно Православной церкви. В сентябре 1944 г. переехал в Карловы Вары, затем в Мюнхен. На Архиерейском соборе в мае 1946 г. был воссоздан возглавляемый им Синод. В 1950 г. Синод РПЦЗ переехал из Мюнхена в Нью-Йорк, где с 1951 г. проживал Анастасий. В 1950-е гг. в связи с преклонным возрастом отошел от дел, в 1964 г. ушел на покой. В завещании 1957 г. призывал зарубежную церковь не общаться с Московской патриархией, находящейся в союзе с советской властью.

Андрей (Комаров Анатолий Андреевич) (1879–1955) – архиепископ. В 1901 г. окончил Самарскую духовную семинарию, рукоположен во священники, настоятель прихода в с. Хворостянка. В 1904–1908 гг. учился в Казанской духовной семинарии. С 1921 г. – настоятель Саратовской Спасо-Преображенской церкви. В 1922 г. выступал против раскола, принял постриг. В декабре 1923 г. возведен в сан епископа и назначен епископом Балашовским, викарием Саратовской епархии. В 1924–1926 гг. временно управлял Саратовской епархией. В 1929 г. переехал в Астрахань, в 1929–1931 гг. управлял Астраханской епархией. С сентября 1930 г. по февраль 1931 г. находился под арестом. В 1933 г. был назначен епископом Астраханским. В 1934 г. возведен в сан архиепископа. В 1936 г. устранился от управления епархией. В 1939 г. уволен на покой. В октябре 1939 г. назначен приходским священником Покровской церкви в г. Куйбышеве. С 13 июля по 17 сентября 1941 г. находился в заключении, освобожден в связи с прекращением дела. С сентября 1941 г. –

архиепископ Куйбышевский и Сызранский, с декабря 1941 г. – архиепископ Саратовский. В 1942 г. назначен на Харьковскую епархию, потом на Горьковскую и Арзамасскую, затем оставлен в Саратове. С 26 августа 1942 г. – архиепископ Казанский. 28 января 1944 г. назначен на Днепропетровскую и Запорожскую кафедру, которую занимал до своей кончины.

Андрей (Сухенко Евгений Александрович) (1900–1973) – архиепископ. В 1919 г. поступил в Киевскую духовную академию, где обучался до ее закрытия. В 1920–1924 гг. учился в киевском институте народного хозяйства. В 1927 г. рукоположен в диакона, затем во священники и назначен настоятелем Успенской церкви в с. Новый Быков Черниговской епархии. С ноября 1930 г. – священник в киевском Андреевском соборе. В 1932 г. пострижен в монахи, в декабре возведен в сан игумена. С мая 1933 г. служил в Свято-Троицкой церкви мест. Носовка Черниговской области. В 1934 г. возведен в сан архимандрита. В 1937 г. арестован, приговорен к 8 годам ИТЛ. В 1945 г. освобожден и оставлен в лагере. В 1946 г. освобожден из лагеря, назначен настоятелем сельского прихода в Харьковской епархии. С 1947 г. – настоятель харьковского Благовещенского кафедрального собора. В декабре 1947 г. назначен, а в феврале 1948 г. возведен в сан епископа Черновицкого и Буковинского. По совместительству управлял также: с 1951 г. – Винницкой епархией, с 1953 – Каменец-Подольской, с 1954 г. – епископ Винницкий с одновременным управлением Хмельницкой (бывшей Каменец-Подольской) епархией. В 1955 г. перемещен на Черниговскую кафедру. В 1956 г. возведен в сан архиепископа. В 1958 г. временно управлял Житомирской, в 1960 г. – Харьковской епархией. В 1961 г. уволен на покой. Обвинялся Черниговским судом в растрате денег, осужден на 8 лет ИТЛ. В 1964 г. дело прекращено. В декабре 1968 г. назначен архиепископом Омским и Тюменским. Участник Поместного собора РПЦ 1971 г. 2 февраля 1972 г. уволен на покой по состоянию здоровья, находился в Псково-Печерском монастыре.

Анисимова Клавдия Григорьевна – член ВКП(б) с 1931 г., в 1943–1946 гг. – ответственный секретарь и переводчица Совета по делам РПЦ при Совете министров СССР.

Анна Кашинская (?–1338) – великая княгиня, жена князя Михаила Ярославича Тверского. После его мученической смерти в Орде в 1318 г. была пострижена в мантию с именем София в тверском Софийском монастыре, затем переселилась в построенный ее сыном кашинский Успенский монастырь и приняла великую схиму с именем Анна. В 1649 г. причислена к лику святых. Память 12 (25) июня.

Антоний (Васильев Андрей Александрович) (1869–1958) – епископ. После окончания городской школы отдан в техническое училище, которое окончил в 1886 г. и в том же году принят в Могилевский округ путей сообщения, где работал в разных должностях. В 1914 г. окончил Московский археологический институт, в котором в 1914 г. защитил диссертацию по русскому церковному искусству. В 1920 г. покинул родину и жил в Болгарии, затем во Франции. В 1936 г. переехал в Канаду и принял монашество. В 1936–

1937 гг. – священник в г. Торонто, в 1938–1939 – в г. Ванкувере, в 1940–1943 гг. – в г. Виндзоре. В июле 1944 г. воссоединился с РПЦ. В ноябре 1947 г. по указу патриарха Алексия I возведен в сан епископа Монреальского и Канадского, затем переведен на кафедру Сан-Францисскую и Калифорнийскую, где прослужил до середины 1952 г. 24 июня 1952 г. прибыл в Москву, затем переехал в Одессу в Успенский монастырь.

Антоний (Кротевич Борис Николаевич) (1889–1937) – митрополит. Окончил два класса гимназии в Киеве, учился в медицинском институте. Поступил в Киевскую духовную академию, которую окончил в 1914 г., рукоположен во диакона, затем во священники, служил в церкви с. Пирогова Киевской епархии. С 1931 г. – настоятель Софийской церкви в Москве. В 1932 г. – благочинный Ковровского округа Владимирской епархии. В 1933 г. – настоятель Введенской церкви в с. Иваново. В 1937 г. – настоятель храма в г. Перово Московской епархии. В том же году арестован, осужден на 5 лет ИТЛ. Освобожден в 1942 г. В августе 1944 г. принял монашеский постриг. В 1944 г. возведен в сан епископа, назначен епископом Житомирским и Овручским. В 1946 г. переведен на Костромскую и Галичскую кафедру и назначен временно управляющим Ярославской епархией. В феврале 1952 г. возведен в сан архиепископа, в ноябре 1953 г. уволен на покой. В феврале 1954 г. назначен на Тульскую и Белевскую кафедру, с 1958 г. принял управление также Ростовской и Новочеркасской епархией. В марте 1961 г. переведен на Минскую и Белорусскую кафедру, возведен в сан митрополита. В июле 1961 г. уволен на покой. С января 1962 г. – митрополит Орловский и Брянский. С мая 1963 г. – на покое. С марта 1964 г. – митрополит Ивановский и Кинешемский, с января 1966 г. – Тульский и Белевский. С июля 1966 г. – на покое. С ноября 1968 г. – митрополит Тамбовский и Мичуринский. В июне 1970 г. уволен на покой.

Антоний (Марценко Александр Францевич) (1887–1954) – архиепископ. В 1910 г. окончил Одесскую духовную семинарию, в 1914 г. – Петербургскую духовную академию с ученой степенью кандидата богословия. В 1912 г. пострижен в монашество, затем рукоположен во иеродьякона, в 1913 г. – во иеромонахи. С 1914 г. служил в русской Урмийской миссии в Персии. В 1915 г. был насельником Глинской пустыни, затем преподавал в Ставропольской духовной академии. В 1919 г. возведен в сан архимандрита, был полковым священником. В 1920 г. эмигрировал в Сербию. В 1922 г. переехал в Польшу и был назначен настоятелем Александро-Невского кафедрального собора в Варшаве. В 1923 г. назначен епископом Люблинским, викарием Варшавско-Холмской епархии. В 1924 г. – ректор Виленской духовной семинарии, в 1926 г. – Волынской духовной семинарии. В 1928 г. уволен на покой. В 1930 г. назначен епископом Камень-Каширским, викарием Пинско-Полесской епархии. В 1934–1937 гг. управлял Гродненской епархией, с сентября 1937 г. – снова епископ Камень-Каширский. В 1940 г. после покаяния воссоединился с РПЦ и назначен викарием Волынской епархии. В 1941 г. возведен в сан архиепископа. 22 августа 1941 г. назначен на Херсонскую и Одесскую кафедру, которую занимал до марта 1944 г., затем принужден выехать в Белград, затем, после недолгого пребыва-

ния в Румынии, вернулся в Чехословакию, в Карловых Варах служил в храме Апостолов Петра и Павла. 17 января 1946 г. назначен на Орловскую и Брянскую кафедру, 19 июля 1946 г. – на Тульскую и Белевскую кафедру. 3 декабря 1951 г. арестован.

Антоний (Пельвеций Антоний Андреевич) (1897–1957) – архиепископ. В 1918 г. поступил в Креховский греко-католический монастырь близ Львова. В 1921–1923 гг. изучал богословие в Риме, затем окончил Станиславскую духовную семинарию. В 1925 г. рукоположен во священники, преподавал Закон Божий в школах Станиславской епархии. С 1930 г. – настоятель прихода в селах Тернопольской епархии, в 1938 г. – настоятель храма в Станиславской епархии. После Великой Отечественной войны стал администратором Станиславской епархии, участвовал в воссоединении греко-католической церкви Голицины с РПЦ. После акта воссоединения 23 февраля 1946 г. пострижен в монашество, затем возведен в сан епископа Станиславского и Коломыйского. В 1954 г. возведен в сан архиепископа. В 1955–1956 гг. временно управлял Самборо-Дрогобычской епархией.

Антоний (Романовский Василий Антонович) (1886–1962) – митрополит. В 1909 г. поступил в Киевскую духовную академию. В 1911 г. принял монашеский постриг, вскоре рукоположен в иеродиакона, через год – в иеромонаха. В 1913 г. окончил академию со степенью кандидата богословия и назначен преподавателем богословских предметов в Тифлисскую духовную семинарию. В 1919–1921 гг. – инспектор семинарии и благочинный русских монастырей в Грузии. В 1924 г. возведен в сан епископа Эриванского и одновременно назначен управляющим Сухумской епархии. В 1927 г. арестован, выслан на 2 года в Марийскую Республику. В 1929–1930 гг. – епископ Донской. С 1935 г. – епископ Ставропольский и Донской, затем епископ Сталинградский. В 1936 г. находился в заключении и ссылке. В 1937 г. уволен на покой. Проживал в Саратове. В 1943 г. возведен в сан архиепископа, назначен на Ставропольскую и Пятигорскую кафедру. В 1944 г. назначен на Николаевскую и Херсонскую кафедру, оставлен также на Ставропольской кафедре. С 1945 г. – архиепископ Ставропольский и Бакинский. В 1962 г. возведен в сан митрополита.

Антоний (Синкевич Александр) (1903–1996) – архиепископ. С 1920 г. – в Югославии. В 1926–1930 гг. учился на богословском факультете Белградского университета. В 1930 г. возведен в сан иеродиакона, в 1933 г. – в иеромонаха. В 1937–1951 гг. – архимандрит, начальник Православной миссии в Иерусалиме. В 1951 г. возведен в сан епископа Лос-Анджелесского. В 1961 г. возведен в сан архиепископа. С 1962 г. – архиепископ Лос-Анджелесский и Техасский. С 1971 г. – архиепископ Лос-Анджелесский и Южно-Калифорнийский.

Антоний (Храповицкий Алексей Павлович) (1863–1936) – церковный деятель и писатель. После окончания гимназии и Санкт-Петербургской духовной академии (1883) в 1885 г. принял монашество, оставлен при академии в качестве профессорского стипендиата, исполнял должность помощника инспектора (1885–1886). В 1886–1887 гг. преподавал в Холмской духовной семинарии,

с 1887 г. – доцент Санкт-Петербургской духовной академии, защитил диссертацию на степень магистра. В 1889 г. назначен исполняющим должность инспектора Санкт-Петербургской духовной академии. В 1890 г. получил сан архимандрита и ректорство сначала в Санкт-Петербургской духовной семинарии, затем в Московской духовной академии. В 1895–1897 гг. – ректор в Казанской духовной академии. В 1897 г. возведен в сан епископа Чебоксарского, викария Казанской епархии, в 1900 г. стал епископом Уфимским и Мензелинским. С 1902 г. – епископ Волынский и Житомирский. В 1906–1907 гг. – член Государственного совета, в 1912–1916 гг. – член Святейшего Синода. Доктор богословия с 1912 г. С 1914 по 1917 г. – архиепископ Харьковский, участвовал во Всероссийском поместном соборе, в соборном Совете возглавлял отдел единоверия и старообрядчества, возведен в сан митрополита в ноябре 1917 г. В 1918 г. – митрополит Киевский и Галицкий. В 1919 г. находился на территории войск А.И. Деникина и П.Н. Врангеля. В 1920 г. эмигрировал в Стамбул, затем в Сербию. В ноябре 1920 г. участвовал в заседании Высшего церковного управления на юге России (ВЦУ). С 1923 г. по 1936 г. – председатель Архиерейского собора РПЦЗ, затем Синода РПЦЗ. Похоронен в усыпальнице под Иверской часовней на кладбище в Белграде.

Арсений (Крылов Алексей Васильевич) (1879–1962) – епископ. В 1901 г. окончил Московскую духовную семинарию. В 1908–1914 гг. учился в Московском коммерческом институте на экономическом отделении, окончил со званием кандидата экономических наук. В 1916 г. слушал курс юридических дисциплин в Московском университете, окончил его со званием кандидата права. В 1916–1918 гг. – помощник присяжного поверенного в округе Московской судебной палаты. В 1919–1922 гг. – ст. инструктор в Московском отделении госконтроля; с 1922 по 1927 г. – ст. инспектор-ревизор в Управлении местных финансов Наркомфина РСФСР. С 1927 по 1944 г. – юрисконсульт в различных учреждениях и организациях Москвы. В 1944 г. рукоположен в сан священника, служил при Елоховском соборе, затем настоятель храма в с. Владыкино. В августе 1945 г. возведен в сан епископа, направлен управлять Калининской епархией, в марте 1950 г. назначен на Уфимскую и Башкирскую кафедру. С 1953 г. – епископ Черниговский и Нежинский. С 29 июля 1954 г. на покое. С 17 ноября 1954 г. управлял Костромской и Галичской епархией. В 1956 г. ушел на покой.

Арсений (Шиловский) – архимандрит. Окончил Новгородскую духовную семинарию. Настоятель Свято-Николаевского собора в Вене. В 1947 г. находился в Чехословакии, затем – представитель Московской патриархии в Австрии.

Арсеньев Николай Сергеевич (1888–1977) – философ, историк, доктор богословия. Учился в Московском, Мюнхенском, Фрейбургском, Берлинском университетах. В 1914 г. – помощник уполномоченного Красного Креста на Северо-Западном фронте. В 1918 г. избран профессором вновь созданного Саратовского университета. В 1920 г. перешел польскую грани-

цу, в Кенигсберге преподавал в университете литературу, там же получил степень доктора философии. Одновременно читал лекции в Рижском и Варшавском университетах. С 1927 по 1937 г. – член экуменического движения. После Второй мировой войны жил в Париже, читал лекции по истории религиозной мысли в католическом институте. В 1948 г. уехал в США, преподавал в Свято-Владимирской духовной академии, в Монреальском университете. В 1960–1961 гг. преподавал в Вене, в 1963 г. – в Граце, в 1965 г. – в Мюнхене. В 1960 г. Парижский богословский университет присудил ему звание доктора богословия. Автор более 200 книг, брошюр, статей.

Афанасий (Сахаров Сергей Григорьевич) (1887–1962) – епископ. В 1912 г. окончил Московскую духовную академию, в том же году пострижен в монашество, возведен в сан иеродиакона, затем – иеромонаха и назначен преподавателем пастырского богословия, гомилетики и литургии в Полтавской духовной семинарии. В 1913 г. переведен во Владимирскую духовную семинарию, в которой преподавал до 1918 г. В 1917 г. избран членом Всероссийского церковного собора, входил в Богослужебную комиссию. В 1918–1920 гг. – член Владимирского епархиального совета. В 1921 г. некоторое время был наместником Рождественского монастыря во Владимире, затем настоятелем Боголюбского монастыря. В июне 1921 г. возведен в сан епископа Ковровского, викария Владимирской епархии. Многократно арестовывался, ссылался в лагеря. После издания «Декларации» 1927 г. находился в оппозиции к митрополиту Сергию, отделился от Патриархии, был главой катакомбной церкви; возвратился в лоно РПЦ после избрания в 1945 г. патриархом Алексия I. После освобождения из лагерей с 1955 г. жил в г. Петушки Владимирской области. Трудился над исследованием нравственного богослужения, житий русских святых и составил обстоятельный труд «О поминовении усопших по уставу православной церкви». Некоторое время в 1955 г. был председателем Богослужебно-календарной комиссии при издательстве Московской патриархии.

Афинагор (Аристоклис Спиру) (1886–1972) – патриарх (Константинопольский) Вселенский. В 1910 г. окончил Халкинскую богословскую школу, там же принял монашеский сан, затем назначен в Дияркослук секретарем епископа монастырской митрополии (Палагониас). В 1919 г. перемещен в Грецию и в течение 4 лет был секретарем Священного Синода Афинской архиепископии. В 1922 г. посвящен в сан епископа и направлен на о. Корфу. В 1931 г. получил назначение в США в качестве архиепископа Нью-Йоркского, экзарха Константинопольского патриарха в Северной и Южной Америке. В 1938 г. принял американское гражданство. В ноябре 1948 г. избран Синодом патриархом Константинопольским. Интронизация состоялась 27 января 1949 г. Призывал к объединению всех религий для борьбы с коммунизмом. Стал Вселенским патриархом после ухода по болезни патриарха Максимоса. Стремился распространить свое влияние на все православные диаспоры, что вызвало критику со стороны РПЦ.

Афинагор (Атенагорас Казадис) (1885–?) – архиепископ. С 1951 г. являлся экзархом Константинопольской патриархии в Западной Европе в сане архиепископа Фиатирского, с постоянным пребыванием в Лондоне.

Барашков Петр Иванович – с октября 1946 г. – управляющий делами Совета по делам РПЦ, с 26 апреля 1951 г. по 4 ноября 1952 г. – член Совета по делам РПЦ.

Белышев Сергей Константинович (1900–1962) – окончил в 1916 г. 5 классов Вологодского реального училища, член ВКП(б) с 1919 г. С 1920 г. – сотрудник Вологодской губернской ЧК, с мая 1943 г. – сотрудник НКВД–МГБ, полковник госбезопасности. С марта 1945 г. – зам. председателя Совета по делам РПЦ при Совете министров СССР. 7 января 1957 г. освобожден от должности в связи с уходом на пенсию.

Берия Лаврентий Павлович (1899–1953) – в 1941–1953 гг. зам. председателя СНК (Совета министров) СССР, с 1946 г. – член Политбюро ЦК ВКП(б). В марте–июне 1953 г. – первый зам. председателя Совета министров СССР, член Президиума ЦК КПСС. Маршал Советского Союза (1945). Расстрелян в декабре 1953 г.

Берки Фериз (1917–?) – в 1940 г. окончил Афинский университет. В 1941 г. зачислен в штат Министерства просвещения и культов Венгрии на должность референта по вопросам православия. Одновременно – профессор Православной высшей богословской школы в Будапеште (1942–1944). Арестован в период оккупации Венгрии, находился в тюрьме, затем интернирован в Германию. В 1945–1947 гг. изучал классическую филологию в Будапештском университете. Референт Отдела культов по делам православной церкви в Венгрии в 1948 г. В 1954 г. рукоположен в диакона, затем в протоиереи в Троицком соборе в Москве и назначен благочинным православных приходов в Венгрии. Принимал участие в подготовке Поместных соборов РПЦ (1971, 1988, 1990), различных православных международных конференциях. Принимал участие в изданиях ряда переводов богословских трудов. Почетный доктор богословия. В 1997 г. возведен в сан пресвитера, остается благочинным венгерских приходов.

Беспалов Николай Николаевич (1906–1980) – с 1938 г. – инструктор отдела руководящих парторганов ЦК ВКП(б), затем – зам. председателя Комитета по делам искусств при СНК СССР. В 1946–1948 гг. – председатель Комитета по делам искусств при Совете министров РСФСР. С марта 1948 г. – зам. председателя, с апреля 1951 г. – председатель Комитета по делам искусств при Совете министров СССР. С марта 1953 г. – зам. министра культуры СССР. В 1954–1958 гг. занимал пост зам. председателя Совета министров РСФСР.

Блинов Николай Ильич (1918–?) – в 1936 г. окончил школу-десятилетку, затем поступил в Лесотехническую академию в Ленинграде, член ВКП(б) с 1941 г. Со 2-го курса академии был мобилизован в Ленинградскую межкраевую школу НКВД, затем направлен в Москву в НКВД СССР, где проработал до июня 1946 г. С июня 1946 г. – помощник председателя Совета по делам РПЦ. С 1 июня 1947 г. освобожден от должности в связи с переходом на другую работу.

Богомолов Александр Ефремович (1900–1969) – с 1939 г. – на дипломатической работе, в 1940–1941 – советник полпредства СССР во Франции, в 1941–1943 – посол при союзных правительствах в Лондоне, в 1943 – посол при Французском комитете национального освобождения, в 1944–1950 гг. – посол во Франции, в 1945 г. основал во Франции Общество советских патриотов. Участвовал в работе Парижской мирной конференции в 1946 г. В 1950–1952 гг. – зам. министра иностранных дел СССР. В 1952–1954 гг. – посол в Чехословакии, в 1954–1957 гг. – посол в Италии. В 1957 г. переведен в центральный аппарат МИД СССР. В 1962 г. вышел в отставку.

Большаков Иван Григорьевич (1902–1980) – с июня 1939 г. – председатель Комитета по делам кинематографии при СНК СССР. С марта 1946 г. – министр кинематографии СССР. В 1953–1954 гг. – первый зам. министра культуры СССР. В 1954–1959 гг. – зам. министра внешней торговли СССР. С 1960 г. – зам. председателя Государственного комитета Совета министров СССР по культурным связям с зарубежными странами.

Борис (Вик Борис Иванович) (1906–1965) – митрополит. В 1918 г. окончил 3 класса Саратовского духовного училища, в 1925 г. окончил среднюю школу в Саратове. В 1926 г. – иеродиакон в г. Вольске, затем там же священник, в 1930 г. рукоположен в иеромонахи, перешел из Саратовской в Рязанскую епархию. В 1931–1933 гг. – на военной службе. В 1935 г. осужден на 5 лет, в 1937 г. – освобожден. С августа 1937 г. – на гражданской службе. В 1941 г. мобилизован, направлен в Управление военно-строительных работ № 260. В 1942 г. демобилизован, возобновил службу в церкви – настоятель Троицкого собора в Саратове. В ноябре 1942 г. возведен в сан игумена, в августе 1943 г. – архимандрита. В апреле 1944 г. назначен управляющим Черниговской епархией, в апреле 1945 г. утвержден епископом Черниговским и Нежинским. В январе 1947 г. назначен епископом Саратовским и Вольским. В ноябре 1948 г. поручено временное управление Чкаловской епархией. В 1949 г. назначен епископом Чкаловским и Бузулукским. С сентября 1950 г. – епископ Берлинский и Германский. В октябре 1951 г. награжден саном архиепископа, назначен временно исполняющим обязанности экзарха Московской патриархии в Западной Европе. В 1952 г. командирован в Америку в помощь митрополиту Макарию. В июле 1954 г. поручено временное управление Ярославской епархией. С ноября 1954 г. – архиепископ Алеутский и Северо-Американский, экзарх Северной и Южной Америки и управляющий Краснодарской епархией. В апреле 1956 г. назначен архиепископом Херсонской и Одесской епархии и временно управлял Ворошиловградской епархией, при этом за ним было оставлено звание экзарха Северной и Южной Америки. В 1955 г. возглавлял делегацию в Канаду, в октябре 1957 г. выезжал вместе с патриархом Алексием I в Югославию, Болгарию. С феврале 1959 г. возведен в сан митрополита. В июне 1962 г. освобожден от должности экзарха Северной и Южной Америки по болезни.

Брежнев Леонид Ильич (1906–1982) – в 1950–1952 гг. – первый секретарь ЦК КП(б) Молдавии, в октябре 1952 – марте 1953 – секретарь ЦК КПСС,

с 1954 – второй секретарь, с 1955 – первый секретарь ЦК КП Казахстана, с 1956 – секретарь ЦК КПСС, в 1960–1964 – председатель Президиума Верховного Совета СССР, с октября 1964 – первый секретарь, с 1966 г. – Генеральный секретарь ЦК КПСС, одновременно с июня 1977 г. – председатель Президиума Верховного Совета СССР.

Буденный Семен Михайлович (1883–1973) – Маршал Советского Союза (1935). С 1943 г. – командующий кавалерией РККА и член Высшего военного совета Наркомата обороны, одновременно в 1947–1953 гг. – зам. министра сельского хозяйства СССР по коневодству.

Буевский Алексей Сергеевич (1920 г.р.) – с 6 лет прислуживал в храме в Костроме, некоторое время находился в Архангельске в связи с высылкой туда деда. После возвращения в 1933 г. в Кострому окончил школу, работал счетоводом. В 1943–1946 гг. учился в Московском институте стали. В 1945 г. поступил на 2-й курс Московского богословского института, преобразованного в 1946 г. в Московскую духовную академию и семинарию, которую окончил в 1951 г. Иподиакон в храме Воскресения Словущего в Москве. В августе 1951 г. назначен членом отдела внешних церковных связей Московской патриархии. С 1962 г. сотрудничал с комиссией по международным делам Всемирного совета церквей, с 1968 г. стал членом Комиссии и членом ее исполнительного комитета, в 1970–1992 гг. являлся ее вице-председателем. С середины 1950-х гг. участвовал в формировании конференции европейских церквей и присутствовал на нескольких ее генеральных ассамблеях. Во второй половине 1950-х гг. способствовал учреждению международного христианского миротворческого движения – Христианской международной конференции (ХМК) с центром в Праге, являлся членом ее Международного секретариата, Рабочего комитета, вице-президентом ХМК (1985), присутствовал на 6 конгрессах ХМК (1961–1985). В 1960-е гг. участвовал в создании межрелигиозной Всемирной конференции «Религия и мир», был членом ее Международного совета и участником ее ассамблей (1970–1989) и один из организаторов миротворческих конференций, проходивших в СССР. Удостоен степени доктора богословия ряда стран.

Булганин Николай Александрович (1895–1975) – член Политбюро (Президиума) ЦК КПСС в 1948–1958 гг. В 1931–1937 гг. – председатель исполкома Моссовета, в 1937–1938 – председатель СНК РСФСР, в 1938–1941, 1947–1953 – зам. председателя СНК (Совета министров) СССР, в 1941–1943 – член военных советов ряда фронтов, в 1944–1947 – зам. наркома обороны (министра Вооруженных сил) СССР, в 1947–1949, 1953–1955 – министр Вооруженных Сил (обороны) СССР, в 1953–1955 гг. – первый зам. председателя, в 1955–1958 – председатель Совета министров СССР, в 1958–1960 – председатель Ставропольского совнархоза, с 1960 г. – на пенсии.

Варсонофий (Гриневич Константин Деомидович) (1875–1958) – архиепископ. Окончил Могилевскую духовную семинарию и Казанскую духовную академию, кандидат богословия. В 1902–1907 гг. работал преподавателем русского языка, истории, географии в Гори-Горецком среднем земледельческом училище

Могилевской губернии, в Казанском среднем земледельческом училище и в Никитском (вблизи г. Ялты) училище садоводства и виноделия. В 1908–1910 гг. – секретарь и чиновник особых поручений Смоленской казенной палаты и одновременно преподаватель смоленской мужской гимназии. В 1911–1917 гг. – казначей Краснинского и Бельского уездных казначейств и податной инспектор Бельского уезда Смоленской губернии. В 1918–1920 гг. – школьный работник и зав. Шишевской школы 11-й ступени Горы-Горецкого уезда Могилевской области. В 1920 г. принял священство. В 1927 г. осужден, заключен в Соловецкий трудовой лагерь, затем выслан в Онежский край Архангельской области. С 1932 г. – священник в селах Мытищенского и Щелковского районов Московской области, в 1941–1945 гг. – благочинный этих приходов. В декабре 1945 г. назначен епископом Гродненским и Барановичским. В ноябре 1948 г. – на Семипалатинской кафедре, в 1950 г. – на Оренбургской и Бузулукской. С ноября 1953 г. уволен на покой. С 29 июля 1954 г. – епископ Калининский и Каширский, до 8 февраля 1956 г. временно управлял Великолукской епархией. В феврале 1956 г. возведен в сан архиепископа.

Варфоломей (Городцов (Городцев) Сергей Дмитриевич) (1866–1956) – митрополит. Окончил духовное училище в г. Скопине Рязанской губернии, затем – духовную семинарию, в 1890 г. – Петербургскую духовную академию, магистр богословия. С 1890 по 1992 г. – помощник инспектора Могилевской духовной семинарии. В 1892 г. возведен в сан священника с назначением в г. Тифлис, с 1918 г. служил в Баку. В августе 1923 г. арестован и выслан в Уфу, затем направлен в Соловецкий лагерь. После освобождения находился в ссылке в Барабинском округе Западно-Сибирского края. В 1931 г. определен на жительство в г. Богучары Воронежской области, затем получил право на свободное проживание на всей территории СССР. В 1935 г. – священник в с. Воловникове Клинского района Московской области. В 1940 г. направлен в Калининскую область. В 1942 г. пострижен в монашество. В мае 1942 г. возведен в сан епископа Можайского, викария Московской епархии, одновременно в день хиротонии возведен в сан архиепископа. В июле 1943 г. назначен на Новосибирскую кафедру. В 1947 г. временно управлял Владивостокской, а затем Красноярской епархиями. С 1949 г. – митрополит. С 31 октября 1950 г. до 1951 г. управлял Семипалатинской епархией. Погребен в Вознесенском кафедральном соборе г. Новосибирска.

Василевская Ванда Львовна (1905–1964) – польская и советская писательница, общественный деятель. Член ВКП(б) с 1941 г. В 1939 г. переехала из Польши в присоединенный к Украине Львов и приняла советское гражданство. Депутат Верховного Совета СССР 1-го, 2-го и 3-го созывов. Во время Великой Отечественной войны работала в Политуправлении РККА агитатором, полковник. Член Всемирного совета мира. Автор нескольких романов и повестей. Удостоена Сталинской премии в 1943, 1946, 1952 гг.

Василий (Кривошеин Всеволод Александрович) (1900–1985) – архиепископ. Окончил филологический факультет Петербургского университета. В годы Гражданской войны уехал на юг, воевал в Белой армии. В 1919 г.

выехал из Новороссийска в Каир. С 1920 г. – в Париже, где получил высшее образование в Сорбонне, участвовал в съезде православной молодежи, был студентом Св. Сергиевского Богословского института. В ноябре 1925 г. уехал на Афон и вступил в число братии монастыря Св. Пантелеймона, где принял постриг. В течение многих лет был секретарем, в 1937 г. избран членом монастырского собора. В 1942–1945 гг. был представителем своего монастыря в Киноте Святой Горы, а также представителем на многих святогорских собраниях. В 1947 г. уехал с Афона, но оставался членом монастырского братства. С 1951 г. получил приглашение участвовать в составлении «Греческого святоотеческого словаря» в Оксфордском университете, поселился в Оксфорде, где рукоположен во иеродиакона, затем во иеромонахи и назначен священнослужителем домовой церкви архимандрита Николая (Гиббза), обслуживал православных разных национальностей. В марте 1959 г. назначен настоятелем храма Благовещания Пресвятой Богородицы. В январе 1957 г. возведен в сан архимандрита. В мае 1959 г. назначен вторым викарием экзарха Московской патриархии в Западной Европе. В июне 1959 г. назначен, затем возведен в сан епископа Волоколамского. С 31 мая 1960 г. – епископ Брюссельский и Бельгийской Московской патриархии. С 21 июня 1960 г. – архиепископ. С 1960 г. жил при русском храме в Брюсселе, редактор «Вестника русского Западноевропейского патриаршего экзархата». С мая 1964 г. управлял и Голландской епархией. Выступал в защиту христиан в СССР от преследований. Приезжал в Россию.

Василий (Павловский В.М.) (1880–1945) – епископ. Окончил Казанскую духовную академию со степенью магистра. С 1936 по 1939 г. – декан богословского факультета Свято-Владимирского богословского института в Харбине. В 1935 г. принял монашеский постриг. В 1939 г. переехал в Европу и был вскоре возведен в сан епископа Потсдамского и Венского, викария Берлинской епархии в юрисдикции РПЦЗ. Был членом Синода в Мюнхене и занимал должность секретаря Синода. Скончался в 1945 г. в Мюнхене.

Василий (Ратмиров Василий Михайлович) (1881–1947) – архиепископ. Окончил Киевскую духовную академию, рукоположен в сан священника в 1912 г. С 1914 г. – протоиерей-настоятель собора в Ейске. В 1920 г. принял монашество, затем возведен в сан архимандрита, в 1921 г. рукоположен во епископа Ейского и викария Ставропольской епархии. В мае 1922 г. перешел в обновленчество. В 1927 г. заключен в Соловецкий лагерь. В 1932 г. отбыл наказание и был направлен обновленческим Синодом в Армавир, занял кафедру архиепископа Армавирского и Майкопского. В 1935 г. назначен управляющим Курской кафедры в сане митрополита Курского. В 1938 г. переведен в Москву управляющим делами обновленческого Синода. В 1939 г. ушел на покой, отрекся от сана, находился на гражданской службе. В июне 1941 г. принес покаяние, был принят в общение с РПЦ в сане епископа и назначен епископом Житомирским, затем – архиепископом (с 1942 г.) Калининским и Смоленским, в 1944 г. управлял церквями Гомельской и Полесской областей. С августа 1944 г. – архиепископ Минский и Белорусский.

В 1945 г. временно управлял Литовской и Белорусской епархией, в 1946 г. временно управлял также Брестской епархией. В декабре 1946 г. уволен на покой по болезни.

Василий (Самаха) (1918–?) – митрополит. Окончил Ливанский начальный колледж. С 1938 г. – диакон, с 1942 г. – личный секретарь патриарха Александра III, позднее – настоятель Антиохийского подворья в Москве. Учился в Московской духовной академии. С февраля 1955 г. – епископ Сергиепольский, затем митрополит.

Венедикт (Бобковский Василий) (1876–1951) – архиепископ. В 1905 г. окончил Псковскую духовную семинарию. С 1905 г. в сане иерея служил в церкви в с. Староселье Минской губернии, с 1914 г. служил в соборной церкви в Новогрудках Минской губернии. В 1916–1918 г. – полевой священник. В 1918 г. возведен в сан протоиерея и назначен настоятелем кафедрального собора в Новогрудках. После отхода Виленской и Гродненской губерний к Польше вошел в состав клира автокефальной Польской церкви. В 1937 г. принял монашество. С 1937 г. – настоятель Жировицкого монастыря. В 1940 г. после присоединения к СССР западнобелорусских земель перешел под юрисдикцию Московской патриархии. В марте 1941 г. возведен в сан епископа, назначен епископом Брестским. С апреля 1942 г. – архиепископ Гродненский и Белостокский Белорусской автокефальной православной национальной церкви, созданной во время оккупации Белоруссии, экзарх Восточной Пруссии. В 1944 г. эвакуировался в Германию, с 1946 г. – член Архиерейского Синода РПЦЗ. С сентября 1950 г. управлял Германской епархией РПЦЗ.

Венедикт (Пляскин Василий Васильевич) (1900–1976) – епископ. В 1918 г. окончил 1-ю мужскую гимназию в Омске. В 1919 г. призван в армию. В 1920–1926 гг. находился на гражданской работе во Владивостоке. В 1926–1927 гг. – иподиакон и личный секретарь епископа Владивостокского Киприана (Комаровского). С 1927 г. был помощником секретаря Омского епархиального совета и иподиаконом епископа Омского Виктора (Богоявленского). В 1930 г. пострижен в монашество. В 1930–1937 гг. – священнослужитель в Омске. В 1936 г. возведен в сан игумена. В 1937 г. арестован и до 1941 г. находился в заключении в Тюмени. В начале Великой Отечественной войны был призван в ряды Красной армии. В 1943 г. демобилизован. В 1944–1945 гг. проходил пастырское служение в храмах г. Омска. В марте 1945 г. был назначен благочинным храмов Омской области. В январе 1946 г. возведен в сан епископа Хабаровского и Владивостокского. С 1947 г. – за штатом в связи с поступившими на него жалобами, проживал в Омске. В 1948 г. – епископ Петрозаводский и Олонецкий. В 1949 г. уволен на покой. В 1956 г. и 1961–1962 гг. управлял Омской епархией. В 1962 г. уволен на покой.

Венедикт (Поляков Владимир Георгиевич) (1884–1963) – архиепископ. В 1894 г. окончил начальную школу, в 1899 г. – духовное училище, в 1905 г. – духовную семинарию в Кишиневе, в 1914 г. – Духовную академию в Киеве со степенью кандидата богословия. Был законоучителем в Белгороде, затем в Симферополе. В 1921–1923 гг. – настоятель церкви в г. Фео-

досии, – священник Свято-Николаевской церкви в г. Одессе, в 1924 – настоятель Свято-Ольгинской церкви приюта в Кишиневе, в 1925–1926 гг. – настоятель Успенской церкви Тоборского монастыря. В 1927–1930 гг. жил 2 года во Франции и 1 год в Югославии, где был настоятелем русской церкви и монастырей. В 1930 г. вернулся в Румынию. После вхождения Бессарабии в СССР – настоятель Всехсвятской старокладбищенской церкви в Кишиневе. В 1941–1944 гг. во время оккупации неоднократно подвергался арестам. В 1947 г. пострижен в монашество и возведен в сан архимандрита, затем епископа, управлял Кишиневской и Молдавской епархией, в 1948 г. перемещен на Ивановскую и Кинешемскую кафедру. С 1953 г. – архиепископ, с 1956 г. – архиепископ Житомирский и Овручский. В 1958 г. уволен на покой в связи с выступлениями против гонения на церковь. В последние годы жил в Кишиневе под домашним арестом.

Вениамин (1871–1946) – патриарх Константинопольский и Вселенский. В 1891 г. окончил духовную академию и до 1899 г. был учителем в г. Магнезия (Греция). В 1912 г. стал митрополитом о. Родос. В 1914–1925 гг. – митрополит Филиполя. В 1925–1933 гг. – митрополит Никейский, с 1933 г. – митрополит Гераклийский. С 1936 г. – митрополит Константинопольский, избран патриархом Вселенским.

Вениамин (Басалыга Василий) (1887–1963) – архиепископ. Родился в семье эмигранта. В 1902 г. окончил Миссионерскую школу в Миннеаполисе, в 1905 г. поступил там же в Духовную семинарию. В 1910 г. – послушник Свято-Тихоновского монастыря. В 1911 г. пострижен в монашество и рукоположен в священники, служил священником в различных общинах на востоке Америки, в 1919 г. – игумен, в 1920 г. – архимандрит, непродолжительно служил в Канаде. С 1923 г. – секретарь митрополита Платона (Рождественского). С 1933 г. – епископ Питтсбургский и Западной Вирджинии. В 1946 г. – архиепископ и руководитель православной церкви в Японии. Руководил Японской православной церковью до 1953 г., затем возвратился в США, оставался правящим епископом Питтсбургской епархии. С 1935 по 1946 г. принадлежал к РПЦЗ.

Вениамин (Милов Вениамин Дмитриевич) (1887–1955) – епископ. В 1916 г. окончил Вятскую духовную семинарию, в 1917–1918 гг. учился в Казанской духовной академии, в 1920–1922 гг. – в Высшей богословской школе при Даниловом монастыре, кандидат богословия. Принял монашеский постриг и с 1920 по 1929 г. служил в Даниловом, затем Покровском монастыре в Москве, был его наместником. В 1923 г. возведен в сан архимандрита. В 1929 г. выслан из Москвы, заключен в Соловецкий лагерь по ст. 58-10, где находился до 1932 г. С 1932 по 1938 г. служил священником в церкви Великомученика Никиты во Владимире. С 1938 по 1946 г. находился в заключении в Устьвымлаге по ст. 58-10. В 1946 г. принят в братию Троице-Сергиевой лавры. В 1947–1948 гг. назначен инспектором Московской духовной академии (МДА) и семинарии, утвержден в звании доцента МДА, в 1948 г. – в звании профессора, с 1946 по 1948 г. читал лекции в МДА. В 1947–1949 гг. сотрудни-

чал в «Журнале Московской патриархии». С 1949 по 1954 г. находился в ссылке в г. Джамбуле. После освобождения являлся настоятелем церкви Пророка Илии в г. Серпухове Московской области. В феврале 1955 г. назначен епископом Саратовским и Балашовским.

Вениамин (Федченков Иван Афанасьевич) (1880–1961) – митрополит. В 1907 г. окончил Петербургскую духовную академию, принял постриг и был личным секретарем митрополита Сергия в бытность его архиепископом Финляндским. С февраля 1919 г. – епископ Ставропольский, викарий Таврической епархии. В 1919–1920 гг. – епископ армии и флота на юге России. В 1919–1921 гг. – член Синода Высшего церковного управления. В ноябре 1920 г. эмигрировал, жил в Константинополе, Болгарии, Сербии и других западноевропейских странах. В 1921 г. подготовил Карловацкий собор. В 1927 г. принят под юрисдикцию Московской патриархии. В апреле 1932 г. возведен в сан архиепископа. В 1933 г. выехал в США, назначен архиепископом Алеутским и Североамериканским. В 1938 г. возведен в сан митрополита. В годы Великой Отечественной войны был во главе Русско-американского комитета помощи России помогал в сборе средств за рубежом для Красной армии, активно боролся с карловчанами, но в 1946–1947 гг. занял примиренческую позицию. В 1946 г. получил советское гражданство. В 1947 г. возвратился в СССР и назначен управляющим Рижской епархией. В 1951 г. назначен митрополитом Ростовским и Новочеркасским. С ноября 1955 г. – митрополит Саратовский и Балашовский, с декабря 1957 г. – Саратовский и Вольский. В 1958 г. уволен на покой с пребыванием в Псково-Печерском монастыре.

Виктор (Святин Леонид Викторович) (1893–1966) – митрополит. В 1908 г. окончил Челябинское духовное училище, в 1915 г. – Оренбургскую духовную семинарию, в 1915–1916 гг. учился в Казанской духовной семинарии, в 1916 г. – в Тифлисском Михайловском пехотном училище, участвовал в Первой мировой войне. В 1919 г. эмигрировал в Китай. В 1921–1922 гг. учился в Дальневосточном университете во Владивостоке. В 1921 г. рукоположен во иеродиакона, затем – в иеромонахи. В 1922 г. – настоятель церкви Покрова Богородицы в г. Тяньцзине. В 1929 г. возведен в сан архимандрита. В 1932 г. командирован в Югославию (Белград). С ноября 1932 г. – епископ Шанхайский. С 1933 г. – управляющий Русской духовной миссией в Китае (Пекин), в 1937 г. – епископ Китайский и Пекинский и начальник Миссии. В сентябре 1938 г. возведен в сан архиепископа. В 1945 г. принят в общение с Русской православной церковью. В 1950 г. назначен патриаршим экзархом Восточно-Азиатского экзархата и начальником Русской духовной миссии в КНР. В 1955 г. прибыл в СССР. В мае 1956 г. назначен управляющим Краснодарской и Кубанской епархией. В 1961 г. возведен в сан митрополита, продолжал управлять той же епархией.

Винарт Луи Шарль (?–1937) – епископ, возведен в сан от старокатоликов, в поисках сближения с православной церковью образовал самостоятельную церковь из 5 приходов во Франции и Бельгии. После присоединения к православию стал архимандритом Иринеем.

Виссарион – митрополит Берата и Валоны. В 1922 г. избран первым национальным епископом, в 1929 г. избран предстателем и архиепископом всея Албании. В мае 1936 г. подал в отставку.

Виталий (Введенский Владимир Федорович) (1870–1950) – архиепископ. В 1890 г. окончил Тульскую семинарию, в 1891 г. был священником женского монастыря в г. Белеве Тульской губернии. В 1897 г. состоял сначала делопроизводителем, затем председателем правления эмеритальной кассы духовенства Тульской епархии. С 1900 г. – инспектор классов Белевского епархиального женского училища. С 1903 г. – законоучитель Белевского реального училища, 1905 г. – Белевской женской гимназии. В 1907 г. назначен председателем совета Белевского епархиального женского училища. В 1915 г. Священным Синодом назначен епископом на Аляску, но в связи с военными действиями отказался от назначения. В 1918 г. избран председателем Тульской епархиального совета. В 1919 г. пострижен в монашество и возведен в сан архимандрита. В 1920 г. возведен в сан епископа Епифанского, викария Тульской епархии. С мая 1922 г. в обновленческом расколе, в июне 1922 г. избран на Тульскую кафедру, в августе 1922 г. возведен в сан архиепископа. Присутствовал на Соборе 1923 и 1925 гг. Был участником второго обновленческого так называемого Всероссийского поместного священного собора 1923 г., на котором подписал постановление Собора о лишении сана и монашества патриарха Тихона. В 1926 г. возведен в сан митрополита, в 1929 г. удостоен степени кандидата богословия, некоторое время исполнял обязанности председателя Священного Синода. В 1930 г. президиумом обновленческого Синода был избран председателем Священного Синода и награжден титулом Московского и Тульского. С 1933 г. – первоиерарх обновленческих православных церквей в СССР. В мае 1941 г. ушел на покой. В марте 1944 г. после покаяния принят в лоно РПЦ в сане епископа, затем возведен в сан архиепископа и назначен архиепископом Тульским и Белевским. В 1945 г. назначен председателем Миссионерского совета при Священном Синоде. В 1946 г. назначен архиепископом Дмитровским, викарием Московской епархии. Был духовным писателем и поэтом.

Виталий (Максименко Василий Иванович) (1873–1960) – архиепископ. В 1893–1896 гг. учился в Екатеринославской духовной семинарии и Киевской духовной академии, исключен за участие в студенческих волнениях, затем реабилитирован и принят снова в Казанскую духовную академию, рукоположен в иеромонахи и назначен наставником Александровской миссионерской школы во Владикавказе. В 1903 г. приглашен в Почаевскую лавру руководителем типографии, там же пострижен в монашество, зачислен в братию лавры. Участвовал в политической деятельности в период революции 1905–1907 гг. В начале Первой мировой войны переехал в Могилев, в 1918 г. посещал монархические собрания в Киеве. Был захвачен в плен войсками Антанты. После освобождения в 1922 г. вместе с митрополитом Антонием получил визу в Сербию, там занимался издательской деятельностью. Приходской священник Прязева (Словакия). Издавал «Церковный русский календарь», в 1928 г. –

журналы «Православная Карпатская Русь», а с 1935 г. – «Православная Русь». В 1934 г. посвящен в Белграде в сан епископа Детройтского. В 1941 г. выразил протест президенту Рузвельту за поддержку СССР. Настоятель Троицкого монастыря в Джорданвилле. После Кливлендского собора отделился от митрополита Феофила и создал в 1947 г. свою группу «мюнхенцев», которую назвал «истинно Американской православной церковью, которая не подчинена Московскому патриарху». С 1959 г. – архиепископ Северной Америки и Канады. Член Архиерейского Синода, представитель Заграничного Синода в Америке.

Владимир (Кобец Константин Демьянович) (1884–1960) – архиепископ. После окончания двухклассного училища в 1915 г. поступил послушником Киево-Печерской лавры в Киеве. В 1917 г. – ст. санитар военно-полевого поезда, в 1920 г. – старший надзиратель полевого госпиталя в г. Александрии Кировоградской области. В 1922 г. пострижен в монашество и рукоположен во иеромонаха, в 1932 г. возведен в сан архимандрита. В 1936–1946 гг. – настоятель Князь-Владимирского собора в Ленинграде. В 1947 г. – наместник Псково-Печерского монастыря в г. Печеры. В 1948 г. – епископ Порховский, викарий Псковской епархии и настоятель монастыря. В декабре 1949 г. был направлен во главе Русской православной миссии в Иерусалим. В декабре 1951 г. освобожден от должности начальника Миссии в Палестине, согласно прошению, и назначен епископом Житомирским и Овручским. В апреле 1954 г. возведен в сан архиепископа. В июле 1956 г. уволен на покой по болезни.

Владимир (Раич Любомир Николаевич) (1882–1956) – епископ. Окончил Ужицкую гимназию. В 1907 г. окончил Московскую духовную академию, кандидат богословия. Вернулся в Сербию, преподавал в гимназии в Белграде. В 1937 г. пострижен в монахи, рукоположен в иеромонахи, назначен редактором «Вестника Сербской православной церкви». В 1938 г. возведен в сан епископа Мукачево-Пряшевской епархии Сербской православной церкви. После оккупации Сербии немецкие власти хотели переподчинить епархию Константинопольской патриархии. После нападения Венгрии и Германии на Югославию в апреле 1941 г. был арестован и выслан из Белграда. После окончания войны Пряшев вошел в состав Чехословакии. 22 октября 1945 г. на заседании Синода РПЦ в Москве выразил согласие на передачу Мукачевской епархии в РПЦ; встречался с Г.Г. Карповым для обсуждения вопроса об открытии подворья Сербской православной церкви в Москве и о возможности обучения сербских студентов в Московской духовной академии. 20 мая 1947 г. избран епископом Рашско-Призренским.

Владимир (Тихоницкий Вячеслав Михайлович) (1873–1959) – митрополит. Окончил Вятское духовное училище и в 1898 г. – Казанскую духовную академию, пострижен в монашество, затем рукоположен в иеромонаха. Миссионер среди населения Сибири и Киргизии. В 1901 г. назначен главой Православной миссии в Киргизии, возведен в сан архимандрита. В 1906 г. – настоятель Супральского Благовещенского монастыря, затем – епископ Белостоцкий, викарий Гродненской епархии. В 1923 г. возведен патриархом Тихоном

в сан архиепископа. В октябре 1924 г. выслан из Польши в Чехию, откуда по приглашению митрополита Евлогия (Георгиевского) переехал в Ниццу и был назначен архиепископом Ниццким – управляющим викариатством Южной Франции. С декабря 1925 г. – настоятель Ниццкого прихода. В июне 1930 г. поручено временное управление русскими церквами в Западной Европе. С октября 1940 г. – управляющий приходами юга Франции, Италии, Швейцарии, Африки. После кончины митрополита Евлогия принял управление экзархатом (на основании завещания митрополита Евлогия) и отказался от выполнения указа Московской патриархии от 9 марта 1946 г. присоединиться к Московской патриархии и присоединился к Константинопольской патриархии. В 1946–1947 гг. – ректор Свято-Сергиевского Богословского института в Париже. С марта 1947 г. – экзарх Вселенского патриарха, в июле 1947 г. возведен Константинопольским патриархом в сан митрополита.

Вознесенский Николай Алексеевич (1903–1950) – член Политбюро ЦК ВКП(б) в 1947–1949 гг. В 1938–1949 гг. – председатель Госплана, в 1939–1949 гг. – зам., первый зам. председателя СНК (Совета министров) СССР. В октябре 1949 г. арестован, в октябре 1950 г. расстрелян.

Ворошилов Климент Ефремович (1881–1969) – член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б)–КПСС в 1926–1960 гг. В 1940–1953 гг. – зам. председателя СНК (Совета министров) СССР. В марте 1953 г. – мае 1960 г. – председатель Президиума Верховного Совета СССР, в мае 1960–1969 гг. – член Президиума Верховного Совета СССР

Вышеславцев Борис Петрович (1977–1954) – юрист, философ. Окончил юридический факультет Московского университета. С января 1917 г. – профессор, преподавал в Народном университете им. Шанявского, в Московском коммерческом институте и на коммерческих курсах Общества распространения коммерческих знаний. Специализировался на философии права. В 1922 г. выслан за границу. В 1925 г. вместе с Н. Бердяевым основал журнал «Путь». Принимал активное участие в деятельности парижского отделения Религиозно-философской академии. Участвовал в Русском студенческом христианском движении (РСХД), читал лекции, был делегатом 4-го съезда РСХД в июне 1929 г. В предвоенные годы участвовал в экуменическом движении, в 1937 г. был делегатом на Всемирной экуменической конференции в Оксфорде, секретарь Женевской экуменической лиги. Представитель православной церкви во Всемирном совете церквей.

Вышинский Андрей Януарьевич (1883–1954) – в 1939–1944 гг. – зам. председателя СНК СССР. В 1940–1949 гг. – первый зам., зам. наркома (министра), в марте 1949 г. – марте 1953 г. – министр иностранных дел СССР. В 1953–1954 гг. – первый зам. министра иностранных дел СССР, одновременно – постоянный представитель СССР в ООН.

Вяткин Андрей Ерофеевич (1903–1970) – в 1941–1946 гг. – зам. наркома (министра) станкостроения СССР, в 1948–1949 гг. – зам. председателя, в 1949–1951 гг. – председатель Госкомитета Совета министров СССР по внедрению передовой техники в народное хозяйство, с февраля 1951 г. – начальник Управления по стандартизации при Совете министров СССР (в марте 1953 г. управле-

ние вошло в состав Госплана СССР), с августа 1954 г. – председатель Комитета (с марта 1953 г. – Госкомитета) стандартов, мер и измерительных приборов, с сентября 1965 г. – зам. председателя Государственного комитета по машиностроению при Госплане СССР, с ноября 1965 г. – зам. министра станкостроительной и инструментальной промышленности СССР.

Гавриил (Гавриил V) (Дожич Джордже) (1881–1950) – патриарх Сербский. Окончил Богословско-учительскую школу в Призрене, в 1900 г. пострижен в монашество, рукоположен в диакона, затем в иерея. В 1905–1909 гг. учился на богословском факультете Афинского университета, в 1910 г. назначен главным секретарем монастыря Хиландар на Афоне, затем управляющий сербской школы в Стамбуле, возведен в сан архимандрита. В декабре 1911 г. избран митрополитом Рашско-Призренским и Скендерийским., в 1913 г. переведен на Печскую кафедру. Во время Первой мировой войны интернирован австрийцами в Венгрию, затем в Черногорию. В 1918 г. участвовал в Великой народной скупщине, принявшей решение о воссоединении Черногории с Сербией. Выступал за новоюлианский календарь, против конкордата между Югославией и Ватиканом. В 1938 г. избран патриархом Сербским. Во время Второй мировой войны оккупационными властями был заключен под домашний арест, в 1944 г. заключен в концлагерь в Дахау. В ноябре 1946 г. вернулся в Белград.

Гавриил (Огородников Дмитрий Иванович) (1890–1971) – архиепископ. В 1908 г. окончил коммерческое училище, в 1914 г. – военное училище. Участвовал в Первой мировой войне, офицер. В 1918 г. эмигрировал в Китай. В 1926 г. поступил в Русскую духовную миссию в Пекине. В 1930 г. пострижен в монашество и рукоположен во иеродиакона, в 1933 г. рукоположен в иеромонаха. В 1935 г. – настоятель Михайло-Архангельской церкви в г. Дальний (Дайрен). В 1938 г. – настоятель Покровской церкви в г. Тяньдзыне и благочинный, затем – священник кафедрального собора в г. Шанхае и благочинный Шанхайских церквей. В 1944 г. – наместник Русской духовной миссии в Пекине в сане архимандрита. В августе 1948 г. – епископ Хабаровский и Владивостокский. С 1949 г. – епископ Вологодский и Череповецкий. В 1953 г. временно управлял Архангельской епархией, в 1957 г. – Кировской епархией. С июля 1959 г. – епископ Астраханский и Енотаевский. В 1960 г. возведен в сан архиепископа и назначен на Ташкентскую и Среднеазиатскую кафедру.

Георг (Геворг) VI (Чорекчан Г.Х.) (1869–1954) – учился в Лейпцигском университете, духовное образование получил в Эчмиадзине. В 1913 г. посвящен в сан архимандрита, 1917 г. – епископа. С июля 1945 г. по 1954 г. – католикос всех армян.

Георгиевский Алексей Иванович (1904–1984) – педагог, литургист. В 1918 г. окончил Перервинское духовное училище, в 1926 г. – Государственный институт слова. До 1943 г. преподавал русский язык и литературу в средних и высших учебных заведениях. В 1943 г. стал помощником и личным секретарем Киевского митрополита Николая (Ярушевича), входил в комиссию по подготовке к открытию духовных школ в Москве. С 1946 г. – доцент кафедры

литургики, член Совета и ученый секретарь Православного богословского института, преобразованного в 1946 г. в Московскую духовную академию, с 1958 г. – ее профессор до конца жизни. Работал также в Синодальных отделах и других учреждениях Московской патриархии. С 1950 по 1953 г. являлся ответственным секретарем редакции «Журнала Московской патриархии». С 1954 по 1959 г. работал в иностранном отделе, затем отделе внешних церковных сношений РПЦ. Избирался членом Поместных соборов РПЦ в 1945 и 1971 гг.

Герман (Аав) (1878–1961) – архиепископ. Окончил Рижское духовное училище и семинарию. Рукоположен в диакона и иерея. Был священником в православных приходах Эстонской епархии. В 1922 г. был избран викарием архиепископа Серафима (Лукьянова) Финляндского и Выборгского и в Константинополе возведен в сан епископа Сорталавского. В 1925 г. поставлен главой Церковного управления Финляндской церкви с титулом архиепископа Карельского и всея Финляндии. 7 мая 1957 г. перешел под юрисдикцию Московской патриархии. В 1960 г. ушел на покой по болезни.

Германос (Стринопуло) – митрополит Фиатирский, экзарх Восточной и Западной Европы и зам. Константинопольского патриарха в Лондоне до 1951 г., в январе 1945 г. прибыл в качестве представителя Вселенского патриарха Вениамина на Поместный собор в Москву в связи с избранием патриарха Алексия.

Гермоген (Кожин Василий Иванович) (1880–1954) – епископ. В 1907 г. рукоположен в сан диакона, 1908 г. – в сан священника. В 1912–1916 гг. обучался в Казанской духовной академии, магистр богословия. С 1918 по 1920 г. – преподаватель мужской Новочеркасской гимназии и профессор Донского политехнического института. После 1922 г. уклонился в обновленческий раскол. С марта 1932 г. – епископ Кубанский. В апреле 1932 г. возведен в сан архиепископа. С марта 1934 г. – архиепископ Терский, управлял Северокавказской митрополией. 5 декабря 1935 г. возведен в сан митрополита Северокавказского и Ставропольского. В феврале 1945 г. в сане протоиерея из обновленческого раскола принят в общение с Московской патриархией. В 1945 г. пострижен в монашество, затем возведен в сан архимандрита. С февраля 1946 г. – епископ Казанский и Чистопольский, назначен временно ректором Московской духовной академии и Московской духовной семинарии. В 1948 г. возведен в сан архиепископа. В 1949 г. перемещен на кафедру Краснодарскую и Кубанскую. В 1954 г. возведен в сан митрополита и назначен митрополитом Алеутским и Североамериканским.

Глубоковский Николай Никанорович (1863–1937) – богослов и историк. Окончил Московскую духовную академию, был профессором Петербургской духовной академии. Главный предмет его изучения – жизнь и деятельность апостола Павла. С 1905 по 1911 г. – редактор «Богословской энциклопедии». В 1921 г. эмигрировал. В 1921–1922 гг. преподавал в Пражском университете, в 1922–1923 гг. – на богословском факультете Белградского университета, был в числе создателей русского Богословского института

в Париже. В 1923–1937 гг. – профессор богословского института им. Св. Климента Орхидского в Софии. Участник междухристианских конференций по объединению церквей.

Голенищев-Кутузов Сергей Александрович (1885–1950) – окончил Пажеский корпус, кавалергард. В 1906–1907 гг. был причислен к русскому посольству в Риме, на этой должности оставался до 1914 г. В 1914 г. – предводитель дворянства Петроградского уезда, служил в гражданских учреждениях. После революции уехал с семьей в Кисловодск, оттуда переехал в Крым, в августе 1920 г. эмигрировал через Константинополь в Париж. Активно занимался торговой деятельностью. С сентября 1922 г. выполнял конторские обязанности в Доме моды Шанель. В 1940-е гг. жил в США, основатель Общества помощи одиноким русским, находящимся в госпиталях.

Голиков Филипп Иванович (1900–1980) – с апреля 1943 г. – начальник Главного управления кадров, одновременно с октября 1944 г. – уполномоченный СНК СССР по делам репатриации. В 1950–1956 гг. – на ответственных командных должностях. В 1956–1958 гг. – начальник Военной академии бронетанковых войск. В 1958–1962 гг. – начальник Главного политического управления Советской армии и ВМФ. С мая 1962 г. – на ответственной работе в Министерстве обороны СССР. Член ЦК КПСС в 1961–1966 гг. Маршал Советского Союза (1961).

Гольдбредько Михаил (1887–?) – протоиерей. В 1912 г. окончил Московскую духовную академию, служил инспектором духовных училищ на Украине. Во время Гражданской войны бежал в Краков, где проживал до окончания Второй мировой войны. В 1946 г. переехал в Вену, протоиерей Свято-Николаевского собора г. Вены.

Григорий (Чуков Николай Кириллович) (1870–1955) – митрополит. В 1895 г. окончил Петербургскую духовную академию, магистр богословия. В 1918 г. – ректор Олонецкой духовной семинарии. С 1918 по 1922 г. – научный сотрудник Комиссии по исследованию естественных производительных сил России при Академии наук и одновременно с 1919 г. – ректор и преподаватель Петроградского богословского института (до его закрытия в 1925 г.) и высших богословских курсов. По делу об изъятии церковных ценностей приговорен в 1922 г. к расстрелу, но помилован. С 1927 по 1934 г. – член Временного Ленинградского епархиального совета. С 1935 по 1942 г. – за штатом в связи с выездом из Ленинграда в Саратов, где занимался научной работой. В 1942 г. пострижен в монашество, возведен в сан архиепископа, назначен епископом Саратовским. С июля 1943 г. ему поручено управление Сталинградской епархией. В октябре–декабре 1943 г. – исполняющий обязанности управляющего делами Московской патриархии. В 1944 г. перемещен на Псковскую кафедру, архиепископ Псковский и Порховский с поручением управления Ленинградской и Новгородской епархией, с сентября 1944 г. также управлял Олонецкой и Вологодской епархией, с декабря 1944 г. до июля 1945 г. также управлял Рижской епархией. В сентябре 1945 г. архиепископ Григорий получил указ о назначении его митрополитом Ленинградским и Нов-

городским, постоянным членом Священного Синода, при этом за ним временно оставалось управление Псковской и Олонецкой епархиями. С 1946 г. руководил Учебным комитетом при Священном Синоде. В ноябре 1954 г. согласно прошению освобожден от управления Псковской епархией и Псково-Печерским монастырем.

Гроза Петру (1884–1958) – в 1945–1947 гг. – председатель коалиционного правительства демократических сил Румынии, в 1947–1952 гг. – председатель Совета министров Румынской Народной Республики (РНР), с 1952 г. – председатель Президиума Великого национального собрания РНР

Громыко Андрей Андреевич (1909–1989) – член Политбюро ЦК КПСС в 1973–1988 гг. В 1939–1943 гг. – советник посольства СССР в США, в 1943–1946 – посол СССР в США, в 1946–1948 – постоянный представитель СССР в Совете Безопасности ООН, одновременно в 1946–1949 – зам. министра, в 1949–1952, 1953–1957 – первый зам. министра иностранных дел СССР, в 1952–1953 – посол СССР в Великобритании, в 1957–1985 – первый зам. председателя Совета министров СССР, одновременно министр иностранных дел, в 1985–1988 – председатель Президиума Верховного Совета СССР, с 1988 г. – на пенсии.

Гурий (Егоров Вячеслав Михайлович) (1891–1965) – митрополит. В 1911 г. окончил Петровское коммерческое училище в Петербурге. В 1915 г. пострижен в монашество и рукоположен в иеродиакона, затем – в иеромонаха. В 1917 г. окончил Петербургскую духовную академию со степенью кандидата богословия и принят в число братии Александро-Невской лавры. В 1922 г. возведен в сан архимандрита. В 1925 г. – настоятель Лаврской киновии и зав. богословско-пастырским училищем. В 1933–1943 гг. находился в лагерях и тюрьмах. В 1944 г. – настоятель самаркандского Покровского собора и исполняющий обязанности секретаря епархиального совета Ташкентской епархии. В 1945 г. назначен наместником Троице-Сергиевой лавры. В августе 1946 г. возведен в сан епископа Ташкентского и Среднеазиатского. В феврале 1952 г. возведен в сан архиепископа. С января 1953 г. – архиепископ Саратовский и Сталинградский и временно управляющий Астраханской епархией, с июля 1954 г. – архиепископ Черниговский и Нежинский, с октября 1955 г. – архиепископ Днепропетровский и Запорожский. В 1959 г. возведен в сан митрополита и назначен митрополитом Минским и Белорусским. С сентября 1960 г. – митрополит Ленинградский и Ладожский, постоянный член Священного Синода. С ноября 1961 г. – митрополит Симферопольский и Крымский.

Даниил (Юзьвюк Николай Парфирьевич) (1880–1965) – архиепископ. Обучался в Жировицком духовном училище, затем – в духовной семинарии. Посвятил себя педагогической деятельности в духовных учебных заведениях. В 1914 г. уехал в Петроград, где окончил юридические курсы по должности земских начальников при Министерстве юстиции и некоторое время служил в этой должности в своем крае. После революции – на советской работе в Харькове, откуда во время репатриации граждан западных областей переехал в г. Вильно. В 1925–1939 гг. преподавал в Виленской духовной семина-

рии. В 1939 г. занял должность секретаря при митрополите Литовском и Виленском Елевферии (Богоявленском). В 1942 г. принял монашество, был возведен в сан епископа Ковенского, викария Литовской епархии. С мая 1944 г. – в сане архиепископа. Окончание войны встретил в лагере перемещенных лиц на территории Чехословакии. С декабря 1945 г. восстановил связь с РПЦ и в январе 1946 г. вернулся на родину, назначен на Пинскую и Брестскую кафедру. В 1950–1954 гг. находился в заключении. С 1956 г. – на покое, ему было определено местожительство в Измаиле с правом служения в соборе. В ноябре 1964 г. переехал в Свято-Михайловский женский монастырь в с. Александровка под Одессой.

Деканозов Владимир Георгиевич (1898–1953) – в 1931–1934 гг. – секретарь ЦК КП(б) Грузии, в 1935–1936 – зав. отделом ЦК КП(б) Грузии, в 1936–1938 – нарком пищевой промышленности Грузинской ССР, одновременно в 1937–1938 – зам. председателя СНК Грузинской СССР, в 1938–1939 – начальник отдела, зам. начальника ГУГБ НКВД СССР, в 1939–1947 – зам. наркома (министра) иностранных дел СССР, одновременно в 1940–1941 – полпред СССР в Германии, в 1947–1951 – зам. начальника Главного управления советского имущества за границей при Совете министров СССР, в 1952–1953 – член Комитета радиовещания при Совете министров СССР, в апреле–июне 1953 г. – министр внутренних дел Грузинской ССР. В июне 1953 г. арестован и 23 декабря 1953 г. расстрелян по приговору Специального судебного присутствия Верховного суда СССР.

Дзвончик (Dzvonchik) Иосиф Онисимович (1888–1966) – протоиерей. С 1888 г. находился в США, учился в Волынской духовной семинарии, затем переведен в семинарию в г. Миннеаполисе. В 1911 г. – священник церкви Святого Николая в Нью-Йорке, более 40 лет служил на разных приходах РПЦ в Северной Америке. С 1932 г. – член Митрополичьего совета, с 1934 по 1947 г. – его секретарь. В феврале 1945 г. приезжал на Поместный собор в Москву, сторонник подчинения Московскому патриарху в соответствии с решением VII Кливлендского собора 1946 г. В 1948 г. назначен настоятелем Николаевского собора в Нью-Йорке и управляющим делами экзархата Московской патриархии в Северной Америке, а также приходов в восточных штатах США. В 1960 г. направлен в г. Элизабет настоятелем храма Св. апостолов Петра и Павла.

Дионисий (Валединский Константин Николаевич) (1876–1960) – митрополит. Окончил в 1900 г. Казанскую духовную академию, на первом курсе принял иноческий чин. В 1901 г. был преподавателем Таврической духовной академии, затем – инспектором Холмской духовной семинарии. В 1902 г. назначен ректором той же семинарии с возведением в сан архимандрита. В 1911 г. – настоятель Польской церкви в Риме, там же трудился в области христианской археологии, сделал описание древних катакомб Рима и ряд других книг. В 1913 г. возведен в сан епископа Кременецкого, викария Волынской епархии. В 1919 г. эмигрировал из России. В 1922 г. возведен в сан архиепископа Волынского и Кременецкого. С февраля 1923 г. – митрополит Варшавский. 22 июня 1948 г. принят в общение с РПЦ.

Дионисий (Шамбо Люсьен) (1899–1965) – архимандрит, настоятель французского православного храма Во имя Вознесения в Париже, член братства Св. Фотия в Париже. Окончил католический институт в Париже, журналист. После знакомства с Иринеем Винартом в 1922 г. присоединился к т.н. католико-евангелической церкви, в 1925 г. рукоположен во пресвитера. В 1936 г. присоединился к православной церкви. После смерти Иринея Винарта в 1937 г. Шамбо стал настоятелем парижской Западно-православной церкви. В 1944 г. принял монашество и в том же году организовал монашескую общину бенедиктинцев при Вознесенской церкви. В 1948 г. посетил СССР, принял участие в работе комиссии «Экуменическое движение и православная церковь» на Всеправославном совещании в Москве. Патриарх Алексий I возвел его в сан архимандрита, обсуждался вопрос о назначении Шамбо экзархом Западноевропейского экзархата РПЦ. В 1963 г. возглавил в Париже Совет экзархата.

Дмитрий (Вознесенский Николай Федорович) (1871–1947) – архиепископ. Окончил Московскую духовную семинарию и академию в 1893 г. Преподавал в Курской духовной семинарии и женской гимназии. С 1903 г. преподавал в Сумском кадетском корпусе. В 1905 г. рукоположен в иереи, преподавал в Харькове. В 1909 г. переведен в Благовещенск на должность кафедрального протоиерея, в 1920 г. – в Харбин, где назначен вторым священником кафедрального собора во имя Св. Николая, заведовал Богословскими курсами, редактировал журнал «Вера и жизнь». В 1933 г. пострижен в монашество, в 1934 г. возведен в сан епископа Хайларского (Китай). Подписал постановление Архиерейского собора РПЦЗ в Сремских Карловцах, выступал против гонения на религию в СССР. В июне–ноябре 1938 г. временно управлял Харбинской епархией. С 1944 г. – архиепископ. После избрания патриархом Алексия занял двоякую позицию, объявив о поминовении при богослужении вместе с патриархом Алексием и митрополита Анастасия. В 1946 г. в связи с болезнью возвратился в СССР, определен на покой в Псково-Печерский мужской монастырь, проездом остановился в Ленинграде, где заболел и умер.

Досифей (Иванченко Михаил) (1884–1984) – архиепископ. В 1910 г. поступил на математический факультет Харьковского университета. В 1914 г. получил назначение на учительскую должность в уфимскую гимназию, где одновременно управлял церковным архиерейским хором. В Уфе принял священство. В 1927 г. переехал в Харьков, где занимался научной работой при математической кафедре университета, а затем в звании профессора в течение 12 лет возглавлял кафедру математики в Харьковском электротехническом институте. В 1941 г. возвратился к пастырской деятельности. В мае 1943 г. принял монашество, возведен в сан архимандрита. Дальнейшее служение проходило в приходах Львова и Криницы. В результате военных действий попал в Германию, где в 1945 г. в Гейдельберге основал православный приход. С 1951 г. служил в приходах экзархата Русской православной церкви в США: в г. Лопез (штат Пенсильвания), в Балтиморе, Филадельфии, Сан-Франциско. В 1958 г. назначен настоятелем Свято-Николаевского кафедрального собора в г. Нью-

Йорке. В 1959 г. – епископ Нью-Йоркский. В 1963 г. назначен епископом Бруклинским. В октября 1964 г. увольнялся на покой, согласно прошению, с определением ему пенсии, однако уволен не был. В феврале 1965 г. вновь назначен епископом Бруклинским, викарием Нью-Йоркской епархии. 5 апреля 1970 г. возведен в сан архиепископа, а 10 апреля 1970 г. уволен на покой.

Евлогий (Георгиевский Василий Семенович) (1868–1946) – митрополит. В 1892 г. окончил Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия. В 1893 г. – помощник смотрителя Ефремовского духовного училища. В 1894 г. – преподаватель Тульской духовной семинарии. В 1895 г. пострижен в монашество, рукоположен во иеромонахи и назначен инспектором Владимирской духовной семинарии. В 1897 г. возведен в сан архимандрита и назначен ректором Холмской духовной семинарии. В 1903 г. – епископ Люблинский, викарий Холмской епархии. В 1905 г. – епископ Холмский и Люблинский. В 1907 г. избран членом 2-й, затем 3-й Государственной думы. В 1912 г. возведен в сан архиепископа. С мая 1914 г. – архиепископ Волынский и Житомирский. В 1917 г. был членом Священного собора РПЦ. В 1919 г. эмигрировал за границу. В марте 1921 г. назначен временно управляющим русскими западноевропейскими приходами. В 1930 г. упоминается как митрополит, управляющий русскими церквами в Западной Европе. Со времени вступления митрополита Сергия в должность местоблюстителя Русской православной церкви митрополит Евлогий отошел от него и примкнул к оппозиционным церковным кругам. В июне 1930 г. был уволен от управления русскими церквами в Западной Европе и запрещен в священнослужении. В 1931 г. митрополит Евлогий ушел под юрисдикцию Константинопольской патриархии. В сентябре 1945 г. принят воссоединен с РПЦ и оставлен митрополитом и экзархом Западноевропейских православных церквей.

Елевферий (Воронцов Вениамин Александрович) (1892–1959) – митрополит. После окончания в 1916 г. Московской духовной семинарии и академии назначен на должность законоучителя Марфо-Мариинского женского института, затем служил в разных храмах Москвы и Ивановской епархии. В 1929 г. арестован по ст. 58-10, выслан из Москвы на Северный Кавказ на 4 года, возвратился в Иваново. В 1943 г. принял монашество и возведен в сан епископа Ростовского и Таганрогского. В 1945 г. посетил Харбин. В 1946 г. назначен экзархом Московской патриархии в Чехословакии с титулом архиепископа Пражского и Чешского. В 1948 г. возведен в сан митрополита. В 1951 г. избран главой автокефальной Чехословацкой православной церкви и принял Устав православной церкви в Чехословакии, разработанный при его участии. При его содействии стал выходить журнал «Голос православия», открыт православный богословский факультет в Пряшеве, который избрал его доктором богословия гонорис кауза. В 1956 г. награжден орденом Республики. В 1955 г. по состоянию здоровья сложил с себя обязанности главы православной церкви в Чехословакии и назначен на Ленинградскую кафедру.

Ермоген (Голубев Алексей Степанович) (1896–1978) – архиепископ. В 1919 г. окончил Московскую духовную академию со степенью магистра бо-

гословия. В том же году пострижен в монашество, рукоположен в иеродиакона, переведен в Киево-Печерскую лавру. В августе 1921 г. рукоположен во иеромонахи и назначен членом Духовного собора лавры. В 1921 г. рукоположен во иеромонаха и определен членом Духовного собора Киево-Печерской лавры. В 1922 г. возведен в сан архимандрита и назначен Киевским епархиальным миссионером. В 1926–1931 гг. – настоятель Киево-Печерской лавры. С марта 1945 г. был настоятелем церкви в пос. Трусово Астраханской области. В июне того же года назначен настоятелем Астраханского кафедрального собора. В 1948–1953 гг. – настоятель собора в г. Самарканде. В марте 1953 г. возведен в сан епископа Ташкентского и Среднеазиатского. В 1955–1958 гг. временно управлял Алма-Атинской епархией. В августе 1958 г. освобожден от временного управления Алма-Атинской епархией и одновременно возведен в сан архиепископа. В сентябре 1960 г. освобожден от управления Ташкентской епархией с предоставлением отпуска. В 1962 г. назначен архиепископом Омским и Тюменским. В 1963 г. – архиепископ Калужский и Боровский. В ноябре 1965 г. был уволен на покой в Жировицкий монастырь с правом служения в нем.

Ефрем II (Сидамонидзе Григорий Шиоевич) (1896–1972) – патриарх-католикос Грузинской церкви. В 1912 г. окончил Горийское духовное училище, в 1918 г. – Тифлисскую духовную семинарию. В 1922 г. пострижен в монахи. В 1923 г. окончил историко-филологический факультет Тифлисского университета. В 1927 г. возведен в сан епископа, управлял Сухумо-Абхазской епархией. В 1937 г. осужден по ст. 58-10, находился в ИТЛ на Урале. На родину возвратился в 1944 г., управлял Кутаисской епархией. В 1945 г. возведен в сан митрополита. В 1960 г. возведен на патриарший престол и возглавлял Грузинскую церковь до 1972 г. Являлся членом Республиканского и Всесоюзного комитета защиты мира, а также членом Общества солидарности стран Азии и Африки; членом президиума Грузинского комитета Общества культурных связей с соотечественниками, живущими за рубежом; членом Общества по охране памятников древности.

Жданов Андрей Александрович (1896–1948) – член Политбюро ЦК ВКП(б) в 1939–1948 гг. В 1941–1945 гг. – член военных советов Северо-Западного направления, Ленинградского фронта. В 1946–1947 гг. – председатель Совета Союза Верховного Совета СССР.

Жолио-Кюри Фредерик (1900–1958) – французский физик, один из крупных ученых в области физики атомного ядра, член Парижской Академии наук (с 1943 г.), член многих академий наук и научных обществ, в том числе АН СССР (1947), лауреат Нобелевской премии по химии (1935), международной Ленинской премии (1951). Видный общественный деятель, председатель Всемирного совета мира.

Зайцев Константин Артемьевич (1896–?) – член РКП(б) с 1919 г., с 1923 г. – в органах ОГПУ, в 1940–1941 гг. – начальник 10-го отделения 2-го отдела ГУГБ НКВД СССР («борьба с церковно-сектантской контрреволюцией»), с мая 1943 г. – сотрудник 2-го управления НКГБ, майор госбезо-

пасности, одновременно с 1943 г. – зам. председателя Совета по делам РПЦ при Совете министров СССР. В марте 1945 г. освобожден от должности.

Закидальский Аркадий Карпович (1907–?) – протоиерей. Окончил богословский факультет в Варшаве. В 1939 г. получил звание магистра богословия. В 1945 г. заявил о верности РПЦ. Настоятель Тегельской кладбищенской церкви. В 1946 г. – член совета при архиепископе Александре Берлинском и Бельгийском.

Зандлер Лев Александрович (1893–1964) – богослов. Окончил Императорский Александровский лицей, учился в Гейдельбергском университете. Профессор логики и педагогики в Православном богословском институте в Париже, генеральный секретарь Русского студенческого христианского движения. Представитель Православной церкви во Всемирном совете церквей.

Зарубин Георгий Николаевич (1900–1958) – с 1940 г. – на дипломатической работе. До 1941 г. заведовал отделом латиноамериканских стран при НКИД СССР, в 1944–1946 – посол СССР в Канаде, в 1946–1952 – посол СССР в Великобритании, в 1952–1957 гг. – посол СССР в США. С 1958 г. – заместитель министра иностранных дел СССР.

Зверев Арсений Григорьевич (1900–1969) – член ЦК ВКП(б)–КПСС в 1939–1961 гг., член Президиума ЦК КПСС в 1952–1953 гг. В январе 1938 г. – феврале 1948 г. – нарком (министр) финансов СССР, с февраля 1948 г. – зам. министра, с декабря 1948 г. до выхода в 1960 г. на пенсию – министр финансов СССР.

Зеньковский Василий Васильевич (1881–1962) – протоиерей, религиозный философ, психолог, педагог. Окончил историко-филологический и естественно-математический факультеты Киевского университета. В 1915 г. – экстраординарный профессор психологии Киевского университета. В 1918 г. – министр исповеданий в правительстве гетмана Скоропадского. В 1920 г. эмигрировал. В 1920–1923 гг. – профессор философии Белградского университета. В 1923–1924 гг. – профессор Пражского русского педагогического института. В 1927 г. переехал в Париж. Один из основателей, декан и преподаватель Русского православного богословского института в Париже. Основал Религиозно-педагогический кабинет в Париже. Председатель Русского студенческого христианского движения (РСХД). В 1940 г. был арестован немецкими оккупационными властями, но вскоре освобожден. В 1942 г. принял сан священника. Представитель Православной церкви во Всемирном совете церквей.

Зорин Валериан Александрович (1902–1986) – в 1941–1944 гг. – в аппарате НКИД СССР. В 1945–1947 гг. – посол СССР в Чехословакии. В 1947–1955 гг. – зам. министра иностранных дел СССР, одновременно в 1952–1953 гг. – постоянный представитель СССР в Совете Безопасности ООН. В 1955–1956 гг. – посол СССР в ФРГ. В 1956–1965 гг. – зам. министра иностранных дел СССР, одновременно в 1960–1962 гг. – постоянный представитель СССР при ООН и представитель СССР в Совете Безопасности ООН. С 1965 г. – посол СССР во Франции. С 1971 г. – посол по особым поручениям при МИД СССР.

Иванов Иван Иванович – член ВКП(б) с 1914 г. С 1943 г. – член Совета по делам РПЦ при Совете министров СССР, затем зав. инспекторским отделом Совета. 11 января 1958 г. освобожден от должности.

Иероним (Захаров Владимир Иванович) (1897–1966) – архиепископ. В 1916 г. окончил Московское коммерческое училище. В 1917–1919 гг. учился в Московском университете и Институте экспериментальной психологии. В 1918–1923 гг. – на гражданской работе. В августе 1925 г. пострижен в монашество, в сентябре 1925 г. рукоположен во иеродиакона, затем во иеромонаха. В 1926 г. – настоятель храма Сумароковского женского монастыря Костромской епархии. В 1928 г. – настоятель храма Св. Михаила Архангела в Загорске Московской епархии. В 1930 г. возведен в сан архимандрита. В 1931 г. осужден по ст. 58-10, до 1935 г. – заключенный на строительстве Беломорканала. С 1935 по 1943 г. – на гражданской работе. В 1944 г. рукоположен во епископа Кишиневского и Молдавского. С 1947 г. – епископ Рязанский и Касимовский, с 1948 г. – епископ Ижевский и Удмуртский, с 1952 г. – епископ Куйбышевский и Сызранский. В 1953 г. временно управлял Оренбургской и Пензенской епархиями. В 1956 г. – епископ Орловский и Брянский. В 1962 г. возведен в сан архиепископа, назначен управляющим Ростовской и Новочеркасской епархии.

Иларион (Кочергин Василий Михайлович) (1884–1965) – епископ. В 1907 г. окончил Киевскую духовную семинарию. В 1914 г. историко-филологический факультет Киевского университета. В первые годы советской власти руководил хором в одной из церквей в г. Киеве. До 1941 г. работал на различных гражданских должностях. В 1942 г. рукоположен во священника. В 1948 г. принял монашество, боролся с униатской церковью, внедрял православные обряды. В 1945 г. – настоятель Вознесенской церкви и преподаватель Киевской духовной семинарии. В 1949 г. возведен в сан епископа, назначен епископом Уманским, викарием Киевской епархии, настоятель Андреевской церкви. С марта 1950 г. поручено временное управление Мукачевско-Ужгородской епархией, с июля 1950 г. утвержден епископом Мукачевским и Ужгородским. С сентября 1956 г. – епископ Хмельницкий и Каменец-Подольский. С августа 1961 г. – на покое.

Ильичев Иван Иванович (1905–1983) – в Красной армии с 1929 г. Окончил военно-пехотную школу в 1932 г., Военно-политическую академию им. В.И. Ленина в 1938 г. С мая по декабрь 1938 г. – начальник Политического отдела разведывательного управления штаба РККА. С августа 1942 г. по март 1943 г. – начальник ГРУ Генерального штаба Красной армии. В 1943–1947 гг. – зам. начальника ГРУ Генерального штаба Красной армии. На дипломатической работе с 1948 г. С 27 октября 1949 г. – первый зам. политического советника СВАГ. В 1949–1952 гг. – зам. политического советника Советской контрольной комиссии в Германии. В 1952–1953 гг. – глава дипломатической миссии СССР в ГДР. В 1953–1955 гг. – верховный комиссар в Австрии. В 1955–1956 гг. – посол СССР в Австрии. В 1956 г. – зав. отделом Скандинавских стран МИД. В 1956–1966 гг. – зав. 3-м европейским отделом

МИД, член Коллегии МИД. В 1966–1968 гг. – посол СССР в Дании. В 1968–1975 гг. – первый зам. начальника Управления внешнеполитической деятельности МИД СССР. С 1975 г. – в отставке.

Иннокентий (1680/1682–1731) – епископ. Из рода Кульчицких. Окончил Киевскую духовную академию, пострижен в монахи в Киево-Печерской лавре. С 1710 по 1719 г. преподавал в Московской славяно-греко-латинской академии, затем свободный иеромонах в Александро-Невской лавре. В 1721 г. возведен в сан епископа Переяславского. В 1727 г. назначен епископом Иркутским и Нерченским. В 1805 г. открыты были его мощи. Причислен к лику святых.

Иннокентий (Зельницкий Георгий Иванович) (1886–1968) – архиепископ. Окончил духовное училище и церковно-учительскую школу, затем Екатеринославскую духовную семинарию. В 1906 г. – псаломщик церкви с. Васильевка Софиевской волости Екатеринославской губернии. В 1914 г. рукоположен во диакона, в 1916 г. – во священники, служил в церкви с. Михайловское Лозовского уезда Екатеринославской губернии. В 1938 г. переведен в Московскую епархию и назначен в Покровскую церковь г. Волоколамска, в 1945 г. – в Троицкую церковь г. Серпухова. В 1948 г. принял монашество и определен в число братии Троице-Сергиевой лавры. В начале 1949 г. архимандрит Иннокентий был возведен в сан епископа Винницкого и Брацлавского. С декабря 1951 г. – епископ Курский и Белгородский. В 1957 г. удостоен сана архиепископа. С декабря 1958 г. – архиепископ Ростовский и Новочеркасский. С марта 1961 г. – архиепископ Архангельский и Холмогорский, с ноября 1962 г. – архиепископ Тамбовский и Мичуринский.

Иннокентий (Попов-Вениаминов Иван Евсеевич) (1797–1879) – церковный деятель и миссионер. Начал деятельность приходским священником в Иркутске. В 1823 г. поехал в качестве священника на остров Уналашку, где обратил алеутов в христианство, приучая их также к ремеслу, распространял христианство по всем Алеутским островам. С 1840 г. – епископ Камчатский, в 1868 г. назначен митрополитом Московским и Коломенским. Память 31 марта (13 апреля) и 23 сентября (6 октября).

Иннокентий (Сокаль Иоанн Иоаннович) (1883–1965) – епископ. Окончил начальное училище, Холмскую духовную семинарию (1906), Киевскую духовную академию (1910) и был назначен помощником инспектора Курской духовной семинарии, в 1912 г. – инспектор параллельных классов Курской духовной семинарии в г. Рыльске, где рукоположен в сан иерея. В 1920 г. Синодом РПЦ командирован в Иерусалим по делам Русской духовной миссии. В 1921 г. переехал в Югославию, с 1921 по 1931 г. – инспектор семинарии в Битоле в Македонии. С 1931 по 1950 г. проживал в Белграде, где был священником Свято-Троицкой русской церкви, затем ее настоятелем. До 1945 г. – сторонник карловацкого раскола. В апреле 1945 г. принес покаяние и был принят в лоно РПЦ, назначен настоятелем Троицкой церкви в Белграде и благочинным всех русских приходов в Югославии, которые были присоединены к Московской патриархии. В январе 1950 г. возвратился на родину и назначен ректором Саратовской духовной семинарии, в этой должности пробыл до

1953 г. В 1951 г. получил ученую степень магистра богословия. В 1953 г. – ректор Минской духовной семинарии. В июле 1956 г. переведен на должность ректора Одесской духовной семинарии. С июля 1957 г. – настоятель кафедрального собора в Смоленске и секретарь управления Смоленской епархии. В мае 1959 г. возведен в сан епископа Смоленского и Дорогобужского. С октября 1964 г. – на покое.

Иоанн (Гарклава (Гарклавс) Иоанн Яковлевич) (1898–1982) – епископ. Окончил Рижскую духовную семинарию, проходил пастырское служение в разных приходах Латвии. В ноябре 1942 г. пострижен в монашество, в январе 1943 г. возведен в сан архимандрита, в феврале 1943 г. назначен епископом Рижским. В 1944 г. выехал в Германию, затем в США, перешел в РПЦЗ.

Иоанн (Иванов Иван Спиридонович) (1912–1966) – епископ. В 1927 г. окончил среднюю школу в Пскове, в 1933 г. – музыкальную школу, в 1938 г. – музыкальный техникум им. Чайковского в Ленинграде, в 1949 г. – Ленинградскую духовную семинарию, в 1954 г. – Ленинградскую духовную академию, кандидат богословия. С 1926 по 1935 г. служил псаломщиком в разных храмах Пскова, с 1935 по 1938 г. учился, с 1938 по 1943 г. работал бухгалтером в Псковском жилищном управлении. С 1941 по 1943 г. – псаломщик, диакон и священник Свято-Троицкого кафедрального собора в Пскове. С 1943 по 1944 г. – настоятель любятовской Никольской церкви в Пскове. С марта по октябрь 1944 г. – настоятель церкви в Кретинге Литовской ССР. С октября 1944 г. по 1946 г. служил в Ленинградской митрополии. С 1946 по 1948 г. служил в Псковской епархии. В 1948 г. переведен в Ленинград, где служил настоятелем разных храмов. В ноябре 1962 г. возведен в сан епископа Кировского и Слободского.

Иоанн (Ковалевский Евграф Евграфович) (1905–1970) – епископ. Получил диплом Сорбонны, в 1925 г. поступил в Богословский институт в Париже. В 1937 г. рукоположен в священники. Возглавил Французскую православную церковь. В 1945 г. основал и возглавил французский Православный институт св. Дионисия при братстве св. Фотия, доктор богословия, сторонник воссоединения с РПЦ. Настоятель храма Св. Иринея в Париже. В 1953 г. без ведома экзарха Западной Европы организовал ряд самостоятельных приходов в Париже, Ницце и в провинции без указания их канонической принадлежности к РПЦ. В 1964 г. возведен в сан епископа Сен-Денисского. Художник и иконописец, автор богословских трудов, доктор богословия.

Иоанн (Лавриненко Виктор Филиппович) (1899–1985) – архиепископ. Окончил Краснодарское духовное училище и Ставропольскую духовную семинарию. В 1920 г. эмигрировал за границу через Константинополь. В 1921 г. рукоположен в иеродиакона, затем в иеромонахи. До 1922 г. находился в монастырях Сербской православной церкви, затем в Польше, где был принят в число братии виленского Свято-Духова монастыря. В 1923 г. назначен членом Волынской духовной консистории и законоучителем в г. Кременец. С 1925 г. преподавал в Волынской духовной семинарии и исполнял обязанности настоятеля Свято-Духовского монастыря. В 1931 г. окончил богословский факультет

Варшавского университета со степенью магистра богословия. В 1931 г. – наместник кременецкого Богоявленского монастыря, в 1932 г. возведен в сан архимандрита. В 1934 г. – наместник Гродненской духовной консистории и наместник Борисоглебского монастыря в г. Гродно. В 1935 г. – и.о. настоятеля житомирского Успенского монастыря, в том же году принят под юрисдикцию Московской патриархии. В 1941 г. – настоятель собора в г. Ковеле. В декабре 1941 г. возведен в сан епископа Ковельского, викария Волынской епархии. С 1942 г. – епископ Брестский и Кобринский. В 1943 г. возведен в сан архиепископа, назначен на Полесскую и Брестскую кафедру. В 1945 г. определен настоятелем Свято-Владимирской церкви в г. Мариенбаде (Чехословакия). С 1946 г. – архиепископ Пермский, с мая 1956 г. – архиепископ Алма-Атинский, с апреля 1957 г. – архиепископ Челябинский и Златоустовский, освобожден в 1959 г. по состоянию здоровья. С марта 1961 г. – архиепископ Костромской и Галичский, с мая 1961 г. – на покое.

Иоанн (Максимович Иоан Максимович) (1651–1715) – митрополит Тобольский. Окончил Киевскую духовную академию, был там преподавателем. Служил настоятелем в разных монастырях. В 1695 г. возведен в сан епископа, с 1697 г. – архиепископ в Чернигове, где основал первую в России духовную семинарию. В 1712 г. назначен Петром I на Тобольскую кафедру митрополитом всей Сибири, где он занимался распространением христианства, способствовал учреждению Русской миссии в Китае.

Иоанн (Разумов Дмитрий Александрович) (1898–1990) – митрополит. В 1916–1923 гг. – послушник Смоленско-Зосимовой пустыни, затем – в Богоявленском монастыре в Москве. В 1924 г. пострижен в монахи, на другой день рукоположен в иеродиакона. С 1928 по 1936 г. служил в Успенском соборе в г. Кашине, затем переведен в Москву экономом Патриархии. С 1941 по 1943 г. находился вместе с патриархом Сергием в Ульяновске. В 1942 г. рукоположен в сан иеромонаха. С августа 1946 г. – наместник Троице-Сергиевой лавры. С ноября 1953 г. – епископ Костромской и Галичский, с ноября 1954 г. – епископ Псковский и Порховский. В 1959–1960 гг. управлял Берлинской епархией. В феврале 1962 г. возведен в сан архиепископа. В сентябре 1972 г. возведен в сан митрополита. С мая 1987 г. – на покое.

Иоанн (Соколов Иван Александрович) (1877–1968) – митрополит. Окончил духовное училище в Перервинском монастыре, затем Московскую духовную семинарию, с 1897 по 1901 г. работал учителем в духовной школе при Николо-Угрешском монастыре, затем законоучителем в московских гимназиях. В 1912 г. окончил Московский археологический институт со званием ученого-археолога. В 1918 г. – священник в Георгиевском монастыре в Москве, в 1919 г. – настоятель одного из московских храмов, возведен в сан протоиерея. Был приглашен к работе в Государственной комиссии по охране памятников старины. В 1928 г. пострижен в монашество, возведен в сан епископа Орехо-Зуевского, викария Московской епархии. С 1929 г. – епископ Кимрский, викарий Калининской епархии. С 1934 г. – епископ Подольский, с 1934 г. – епископ Егорьевский, с 1936 г. – епископ Волоколамский, в том же году – епископ Брян-

ский, затем – епископ Вологодский и Тотемский. С мая 1937 г. – архиепископ Архангельский, с 1938 г. – на покое. В 1941 г. назначен на Ульяновскую кафедру, там был личным духовником патриарха Сергия. С января 1942 г. – архиепископ Ярославский и Ростовский, с февраля 1944 г. – митрополит Киевский и Галицкий, экзарх Украины. С марта 1964 г. на покое.

Иоанн (Шаховской Дмитрий Алексеевич) (1902–1987) – окончил Царскосельскую гимназию и лицей. Участвовал в Гражданской войне на Юге России, откуда эвакуировался летом 1920 г. в Константинополь, откуда переехал в Париж, занимался литературным творчеством, в 1925 г. – редактор религиозно-философского сборника «Благонамеренный». В 1926 г. принял монашество и поступил в Парижскую духовную академию. С 1927 по 1931 г. служил в г. Белая Церковь в Югославии. В 1927 г. рукоположен в иеромонахи и открыл православное миссионерское издательство «За церковь». Преподавал в кадетском корпусе, в пастырской школе для пожилых людей. В 1932 г. возвратился в Париж, где был назначен благочинным русских приходов в Германии. Приветствовал немецкую оккупацию России. В 1946 г. выехал в США, был главой Американской митрополии РПЦЗ в Лос-Анджелесе, с 1947 г. – епископ Бруклинский, затем архиепископ Сан-Францисский. Участник вещания религиозных программ русской службы «Голоса Америки». Один из главных идеологов отделения Американской митрополии от РПЦЗ и получения ею статуса Американской автокефальной церкви (получен в 1970 г.).

Иоанн Кронштадтский (Сергиев Иван Ильич) (1829–1908) – в 1851 г. окончил Архангельскую духовную семинарию, в 1885 г. – Петербургскую духовную академию, вскоре стал священником в Свято-Андреевском соборе Кронштадта. Занимался проповедями в храмах и частных домах, благотворительностью, преподавал в гимназии, учредил в Кронштадте «Дом трудолюбия» для бедняков. В 1899 г. при Иоанно-Предтеченском храме «Общества религиозно-нравственного просвещения» на Выборгской стороне основал «Иоанно-Предтеченское братство трезвости», а также женскую монашескую общину, преобразованную в 1900 г. в Сурский Иоанно-Богословский общежительный женский монастырь. Получил славу знаменитого пастыря, проповедника и чудотворца, им изданы духовные дневники (наиболее известна его книга «Моя жизнь во Христе»). Причислен к лику святых.

Иоанн Рильский (876–946) – пустынножитель, святой Болгарской церкви, основатель Рильского монастыря. Его мощи были обретены нетленными и перенесены в Софию, откуда во время войны похищены венграми, в 1097 г. возвращены, в 1195 г. перенесены в Тырнов, в 1469 г. – в Рильский монастырь. Память – 18(31) августа, 19 октября (1 ноября).

Иоанн Шанхайский (Максимович Михаил Борисович) (1896–1966) – епископ. До 1946 г. был первым викарием Русской духовной миссии в Китае, от Заграничного Синода получил сан архиепископа, оформил самостоятельную Шанхайскую епархию. По указу патриарха Алексия от 22 октября 1946 г. исключен из списков иерархов РПЦ. С 1951 г. – архиепископ Западноевропейский, с 1962 г. – архиепископ Сан-Франциский и Западноамериканский.

Иов (?–1651) – преподобный Почаевский, более 20 лет был настоятелем Дубенского монастыря, из-за гонения со стороны католиков и униатов около 1608 г. удалился в Почаевскую лавру. Умер в 1651 г. В 1659 г. были найдены его нетленные мощи. Память 6 (19) мая, 28 августа (10 сентября), 28 октября (10 ноября).

Иона (?–1461) – святой, митрополит Московский. Около 1430 г. поставлен в епископы Рязанские, дважды избирался в митрополиты, но не был утвержден в Константинополе, позднее посвящен в митрополиты властью Собора русских епископов и вел. князя, что означало приобретение Русской церковью автономии. Ему пришлось выдержать полемику и борьбу с униатами, он был строгим блюстителем монашеских устоев, благочиния и обряда. В 1472 г. обретены его мощи, в 1547 г. канонизирован.

Ионафан (Кополович Иван Михайлович) (1912–1988) – архиепископ. В 1923 г. окончил четырехклассную школу, в 1927 г. реальную гимназию в Ужгороде, с 1927 по 1932 г. проходил курс Сербской духовной семинарии в г. Сремские Карловцы (Югославия). В 1933 г. возведен в сан диакона и оставлен на работе в Мукачевском епархиальном управлении. В 1936 г. рукоположен во иерея, с мая 1939 г. – секретарь Мукачевского епархиального управления, помощник епископа, с 1941 по 1944 г. – преподаватель Закона Божия в гимназии в г. Хусте. После освобождения Закарпатья в октябре 1944 г. направлен в Венгрию для упорядочения церковной жизни в венгерских православных приходах, служил благочинным этих приходов до 1954 г. В октябре 1954 г. в сане протоиерея возвратился на родину и по июнь 1955 г. был настоятелем кафедрального собора в Мукачеве и секретарем епархиального управления. В июне 1955 г. направлен в распоряжение Митрополичьего совета православной церкви в Чехословакии, где до конца 1964 г. занимал должность генерального викария (помощника епископа) православной епархии в г. Пряшеве. Окончил православный богословский факультет в Пряшеве и в 1963 г. защитил докторскую диссертацию, доктор богословия. В 1964 г. работал в отделе внешних церковных сношений Московской патриархии, читал лекции в Московской духовной академии. В ноябре 1965 г. возведен в сан епископа Тегельского, викария Берлинской епархии Среднеевропейского экзархата. В 1966 г. временно управлял Среднеевропейским экзархатом. С октября 1967 г. – архиепископ, назначен архиепископом Нью-Йоркским и Алеутским, экзархом в Северной Америке. С 1970 г. – архиепископ Тамбовский и Мичуринский, с 1972 г. – Кишиневский и Молдавский. С мая 1987 г. – на покое.

Иосафат (Кунцевич Иоанн) (1580–1623) – воспитывался у иезуитов и поступил в орден базилиан. В 1617 г. назначен епископом-коадъютором Полоцкой епархии, в следующим году – архиепископом Полоцким. Выхлопотал у короля грамоту на подчинение своей власти всех православных монастырей и церквей в пределах епархии, требовал от священников присоединения к унии, угрожая им лишением приходов и передачей их вместе с церквами униатам. Отобрав у православных церкви в Полоцке, он отправился для этого в Витебск, но православные жители 12 ноября 1623 г. напали на архиерейский дом и убили его.

Правительство жестоко наказало жителей Витебска. В 1643 г. папа Урбан VIII признал Кунцевича блаженным, Пий IX в 1867 г. причислил его к лику святых, провозгласив патроном Руси и Польши.

Иосиф (1878–1957) – богословское образование получил в России, участник войны с турками и Первой мировой войны, в 1920 г. возведен в сан епископа, позднее – митрополит Скоплянский (Македония). До 1950 г. был патриархом Сербской церкви.

Исидор (Иоанн Богоявленский; Иван Яковлевич Богоявленский) (1879–1949) – епископ. В 1930-х гг. редактировал выходивший в Таллине на русском языке журнал «Православный собеседник», стремился к сохранению русского языка в богослужении, школах и делопроизводстве. В 1938 г. открыл в Таллине богословские курсы с преподаванием на русском языке. Одним из выпускников этих курсов был будущий патриарх Алексий II (М. Ридигер), на которого отец Иоанн оказал большое духовное влияние. В 1946 г. – ректор ленинградских духовных школ. С июне 1947 г. возведен в сан епископа Таллинского и Эстонского.

Иустин (Мальцев Иван Николаевич) (1891–1950) – епископ. Окончил Вологодскую духовную семинарию и Казанскую духовную академию, кандидат богословия. В 1915–1918 гг. – преподаватель богословия в Вологодском учительском институте, священник в Вологде до 1924 г. В 1921–1936 гг. – благочинный Кинешемского района, в 1937–1939 гг. командирован в Тамбов, Горький, Иванов на церковную службу. В 1939–1942 гг. проживал в Кинешме, работал бухгалтером. С 1921 до 1944 г. состоял в обновленческой ориентации. В январе 1945 г. пострижен в монашество и возведен в сан епископа Вологодского и Череповецкого, с 1949 г. – епископ Псковский и Порховский, с октября 1949 г. – епископ Казанский и Чистопольский.

Кавтарадзе С.И. (1885–1971) – в 1915 г. окончил юридический факультет Петроградского университета. Член РСДРП с 1903 г., большевик. С 1921 г. – на партийной и советской работе в Грузии, в 1924–1928 гг. – первый зам. председателя Верховного суда СССР. Примыкал к троцкистской оппозиции, в декабре 1927 г. исключен из ВКП(б), арестован в 1937 г. Освобожден из заключения по распоряжению Сталина в 1940 г., восстановлен в партии. С 1941 г. – на дипломатической работе. В 1943–1945 гг. – зам. наркома иностранных дел СССР, в 1945–1952 гг. – посол СССР в Румынии. С 1954 г. на пенсии.

Казанский Сергей Владимирович (1890–?) – протоиерей, в 1949 г. назначен настоятелем русского храма-подворья в Бейруте. В 1952 г. назначен благочинным Русской православной церкви в Болгарии.

Казанский Федор Павлович (1873–?) – настоятель церкви Ваганьковского кладбища в Москве.

Каллаш Мария Александровна (урожденная Новикова, псевдоним М. Курдюмов) (1886–1954) – эмигрантка, журналистка, философ, литературовед. В 1917 г. работала в Москве журналисткой. В начале 1920-х гг. эмигрировала во Францию. С 1929 г. – постоянный автор органа русской религиозной мысли журнала «Путь». Основная тема статей и книг – судьба Русской право-

славной церкви на родине и судьба православия в русском зарубежье, церковь и большевизм, необходимость церковного единства эмиграции и России. Автор книги «Церковь и новая Россия» (Париж, 1933) и др.

Каллистрат (Цинцадзе Каллистрат Михайлович) (1866–1952) – католикос-патриарх всея Грузии. В 1882 г. окончил Кутаисское духовное училище, в 1888 г. – Тифлисскую духовную семинарию и в 1892 г. – Киевскую духовную академию со званием кандидата богословия. В 1893 г. рукоположен в сан священника. В 1924 г. судим, в 1925 г. освобожден. В течение 32 лет служил в различных храмах Тифлиса и был законоучителем в ряде учебных заведений. В 1925 г. возведен в сан епископа и одновременно возведен в сан митрополита Манглисского. В 1932 г. Собором духовенства и мирян избран католикосом-патриархом всея Грузии, архиепископом Мцхетским и Тифлисским (без монашества).

Карпов Георгий Григорьевич (1898–1967) – председатель Совета по делам РПЦ с 14 сентября 1943 по 6 февраля 1960 г. Член партии с 1920 г., с 1922 г. – в органах ГПУ–НКВД–МГБ–КГБ, с 1936 г. – на руководящих постах. К моменту назначения председателем Совета по делам РПЦ – полковник госбезопасности, начальник 5-го отдела 2-го Управления НКГБ, занимался борьбой с церковно-сектантской контрреволюцией. С 20 сентября 1943 г. – комиссар госбезопасности, с 9 июля 1945 г. – генерал-майор. В июне 1946 г. – июле 1947 г. – начальник отдела «О» МГБ СССР (оперработа по духовенству). До 1955 г. состоял в действующем резерве МГБ–КГБ.

Кафтанов Сергей Васильевич (1905–1978) – с 1946 г. – министр высшего образования СССР, с 1951 г. – первый зам. министра культуры, председатель Государственного комитета по радиовещанию и телевидению, с 1962 г. – на преподавательской работе. Депутат Верховного Совета СССР в 1946–1950 гг.

Киприан (Зернов Михаил Викентьевич) (1911–1987) – архиепископ. С 1922 г. проходил низшие церковные должности звонаря, пономаря, ризничего, чтеца. Работал артистом и зав. репертуаром в ряде московских театров. В 1943 г. представил небольшое сочинение на тему «Как я верую» и начал сотрудничать в «Журнале Московской патриархии». В 1944 г. возведен в сан, рукоположен в диакона, затем во священники Троицкой церкви в с. Наташино под Москвой, в конце 1945 г. – настоятель храма в с. Черкизове. В 1948 г. переведен настоятелем Скорбященского храма в сане протоиерея. В 1950–1951 гг. исполнял обязанности управляющего Берлинской епархией. В 1953 г. – настоятель кафедрального собора в г. Берлине, с 1955 г. исполнял обязанности начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме. С 1956 по 1958 г. – член хозяйственного управления Московской патриархии. В октябре 1957 г. выезжал вместе с патриархом Алексием I в Югославию. В 1958 г. – благочинный автокефальных православных церквей и благочинный церквей Москворецкого округа г. Москвы. С конца 1958 г. в течение 10 месяцев состоял благочинным Германской епархии. С начала 1961 г. – благочинный патриарших приходов в Финляндии, назначен зам. председателя отдела внешних церковных сношений Московской патриархии. В августе 1961 г. возведен

в сан епископа Подольского, с ноября 1961 г. – епископ Дмитровский, викарий Московской епархии. В 1963 г. возведен в сан архиепископа. С 1964 по 1966 г. – архиепископ Берлинский и Среднеевропейский, экзарх Среднеевропейский. С июня 1966 г. – на покое.

Кирилл (Марков К.) (1901–1971) – патриарх Болгарский. В 1914–1920 гг. учился в Софийской духовной семинарии и 2 года слушал лекции по богословию в Белградском университете, а затем поступил на богословский факультет Черновицкого университета, в 1927 г. получил ученую степень доктора богословия. Затем 2 года обучался в Берлинском, Венском и др. университетах. В 1923 г. принял монашеский постриг, возведен в сан священника. Занимал должность секретаря Рыльского монастыря, преподавателя и воспитателя Софийской духовной семинарии, протосинглера Софийской митрополии, начальника культурно-просветительного отдела Священного Синода. В 1938 г. избран на Пловдивскую митрополию. В 1951 г. избран наместником-председателем Священного Синода. С 1953 г. – патриарх. Удостоен степени доктора богословия гонорис кауза Софийской, Московской и Ленинградской духовных академий. В 1970 г. избран действительным членом Болгарской академии наук по отделению исторических и педагогических наук, известен также своей деятельностью в защиту мира.

Кирилл (Поспелов Леонид Николаевич) (1876–1953) – архиепископ. Окончил Пензенское духовное училище и семинарию, в 1898 г. рукоположен в диакона и священники и назначен священником в собор в Баку. В 1906 г. – законоучитель Саратовской женской гимназии. В 1914 г. перемещен на должность священника Саратовского кафедрального собора. В 1916 г. назначен благочинным церквей г. Саратова, где пробыл более 20 лет. Организовал сбор средств в помощь голодающим в 1921 г. В 1934 г. арестован и приговорен к ссылке на 3 года, до июля 1943 г. находился в заключении в Алма-Атинской колонии. В апреле 1944 г. возведен в сан епископа, назначен на Пензенскую и Саранскую епархию, а том же году перемещен на кафедру епископа Ташкентского и Среднеазиатского. В 1946 г. назначен епископом Ивановским и Шуйским. С 1947 г. – епископ Пензенского и Саранский. В 1951 г. возведен в сан архимандрита.

Козловский Анатолий Николаевич (1909–?) – священник Ленинградской епархии, в сентябре 1945 г. – марте 1946 г. сопровождал архиепископа Алексия (Сергеева) в качестве секретаря в США, в июне–июле 1949 г. сопровождал в Маньчжурию епископа Нестора (Сидорука).

Коларов Васил (1877–1950) – в 1946–1947 гг. – временный председатель Народной Республики Болгарии, в 1947–1949 гг. – зам. председателя Совета министров НРБ и министр иностранных дел, в 1949–1950 гг. – председатель Совета министров НРБ.

Колчицкий Николай Федорович (1890–1960) – протопресвитер, управляющий Московской патриархией. В 1945–1946 гг. в свите патриарха Алексия I выезжал в страны Ближнего Востока, а также в Англию, Германию.

Корнейчук Александр Евдокимович (1905–1972) – драматург, академик АН СССР, Герой Социалистического Труда, пятикратный лауреат Сталинской премии. В 1938–1941 гг. – секретарь Союза писателей Украины. Член ВКП(б) с 1940 г. В 1943–1944 гг. – зам. наркома иностранных дел СССР, в 1944 г. – нарком иностранных дел Украины. В 1945 г. – начальник Управления по делам искусств при СНК Украинской ССР. В 1949 г. – член бюро Всемирного совета мира. С 1952 г. – член ЦК КПСС, с 1959 г. – председатель Верховного совета Украины. В 1960 г. получил международную Ленинскую премию «За укрепление мира между народами».

Корнилий (Попов Константин Константинович) (1874–1966) – митрополит. После окончания в 1894 г. Вологодской духовной семинарии определен псаломщиком и одновременно учителем церковно-приходской школы в с. Черевково Вологодской губернии, в 1897 г. принял сан иерея, в 1897 г. – миссионер Пермской епархии и наблюдатель церковно-приходских школ Пермского уезда. В 1902 г. поступил в Казанскую духовную академию, которую окончил в 1906 г. кандидатом богословия и получил назначение на должность миссионера Ярославской епархии. В 1909 г. принял монашеский постриг и возведен в сан архимандрита, в 1913 г. назначен настоятелем ростовского Троице-Сергиева Варницкого монастыря Ярославской епархии и епархиальным миссионером. В 1915 г. рукоположен в сан епископа Рыбинского, викария Ярославской епархии, с 1921 г. – епископ Сумской, викарий Харьковской епархии. С 1922 г. – в обновленчестве: архиепископ Вологодский, в 1924 – Ярославский, в 1925 – Саратовский, в 1925 г. – митрополит Свердловский, в 1926–1935 гг. – Воронежский. В 1935 г. по ст. 58-10 осужден на 5 лет. В 1942 г. – митрополит Ярославский. В декабре 1943 г. принес покаяние и был принят в лоно РПЦ, назначен епископом Сумским и Ахтырским. В 1945 г. возведен в сан архиепископа, назначен архиепископом Виленским и Литовским, в 1945–1947 гг. управлял Рижской епархией. В 1948 г. назначен архиепископом Горьковским и Арзамасским. В 1955 г. возведен в сан митрополита. С августа 1961 г. – на покое.

Костельник Гавриил Федорович (1886–1948) – настоятель униатской Преображенской церкви во Львове. Образование получил в Загребском университете и Львовской духовной академии, а также учился на философском факультете в Фрейбурге, где удостоился докторской степени. В 1913 г. рукоположен в сан пресвитера, священствовал во Львове до 1930 г. Профессор Львовской богословской академии, за критику католической доктрины был лишен профессорской кафедры. В 1945 г. возглавил инициативную группу из числа греко-католического духовенства, выступившую за разрыв с Римско-католической церковью. Один из организаторов и руководителей Львовского церковного собора в марте 1946 г., принявшего решение о разрыве с Римско-католической церковью, в 1947 г. – член комиссии по созыву совещания автокефальных православных церквей. 20 сентября 1948 т. застрелен возле храма во Львове.

Косыгин Алексей Николаевич (1904–1980) – член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б)–КПСС в 1948–1952, 1960–1980 гг. В 1940–1953 гг. – зам. пред-

седателя СНК (Совета министров) СССР, одновременно в 1943–1946 – председатель СНК РСФСР, в 1948 г. министр финансов СССР, в 1948–1953 – министр легкой промышленности СССР, в 1953 – министр легкой и пищевой промышленности СССР, в 1953–1954 – министр промышленности товаров широкого потребления СССР, в 1953–1956, 1957–1960 – зам. председателя Совета министров СССР, в 1956–1957 – первый. зам. председателя Госэкономкомиссии Совета министров СССР, первый зам. председателя Госплана ССР, в 1959–1960 – председатель Госплана СССР, в 1960–1964 – первый зам. председателя, в 1964–1980 гг. – председатель Совета министр СССР.

Кратиров Дмитрий Дмитриевич (1875–1952) – протоиерей. Кандидат богословия Петербургской духовной академии (1900), священник при Введенской церкви. В 1936 г. находился в ссылке, затем проживал в Новгороде, в 1943 г. бежал с немцами в Берлин. В 1945 г. объявил о своей верности РПЦ. Настоятель Воскресенского собора в Берлине (английский сектор оккупации). Входил в Епископский собор при архиепископе Германском и Бельгийском Александре.

Кривошеин Игорь Александрович (1899–1987) – инженер-электротехник, штабс-капитан лейб-гвардии конной артиллерии, сын министра земледелия А.В. Кривошеина. Образование получил в гимназии Русского собрания в Петербурге, окончил курсы Пажеского корпуса (1916), участник Первой мировой войны. С октября 1919 г. служил в Добровольческой армии Деникина, покинул Россию с армией Врангеля. В октябре 1920 г. прибыл в Константинополь, с декабря 1920 г. – в Париже, поступил в Сорбонну, позже окончил Высшую электротехническую школу с дипломом инженера. Почти 20 лет проработал в Клиши на заводе «Братья Лемерсье». Был близок к движению младороссов. 22 июня 1941 г. арестован гестапо и заключен в лагерь Компьень, откуда вышел через 2 месяца. Активный участник движения Сопротивления. 12 июня 1944 г. был выдан провокатором, арестован и приговорен к пожизненному заключению, отправлен в Бухенвальд. Освобожден в 1945 г. До 1947 г. жил в Париже, член РОВС. Получил звание офицера французской армии и медаль Сопротивления. После возвращения в СССР в 1949 г. был арестован и приговорен к 10 годам лагерей, работал в «шарашке» как инженер. В 1954 г. освобожден. В 1974 г. вернулся в Париж.

Круглов Сергей Никифорович (1907–1977) – в 1939–1941 гг. – зам. наркома внутренних дел СССР по кадрам, в 1941–1945 – зам., первый зам. наркома, в 1945–1953, 1953–1956 – нарком (министр) внутренних дел СССР, в марте–июне 1953 – первый зам. министра внутренних дел СССР, в 1956–1957 – зам. министра строительства электростанций СССР, в 1957–1958 – зам. председателя Кировского совнархоза, с июля 1958 г. – на пенсии. Комиссар государственной безопасности 2-го ранга (1943), генерал-полковник (1945). В 1959 г. лишен генеральской пенсии, в 1960 г. исключен из партии.

Крутиков Алексей Дмитриевич (1902–1962) – с декабря 1938 г. – зам., с 1940 г. – первый зам. наркома (министра) внешней торговли СССР. С июля 1948 г. – зам. председателя бюро по торговле при Совете министров СССР

и одновременно с июля 1948 г. по февраль 1949 г. – зам. председателя Совета министров СССР. С ноября 1951 г. – начальник управления, зам. министра торговли СССР. С августа 1954 г. – зам. начальника Главного торгового управления Центросоюза.

Крыжко Алексей Федотович – настоятель русской православной общины в г. Сараево. Собирался возвратиться на родину. В ноябре 1949 г. погиб в сараевской тюрьме.

Лаврентьев А.И. (1904–1984) – в 1944–1946 гг. – нарком иностранных дел РСФСР, в 1946–1949 – посол СССР в Югославии, в 1949–1951 – зам. министра иностранных дел СССР, в 1951–1952 – посол СССР в Чехословакии, в 1952–1953 гг. – посол СССР в Румынии.

Лебедев Виктор Захарович (1900–1968) – на дипломатической работе с 1940 г., в 1943–1945 гг. – посол СССР при союзных правительствах в Лондоне, в 1945–1951 гг. – посол СССР в Польше, с 1951 г. – посланник, а в 1954–1958 гг. – посол СССР в Финляндии, с 1958 г. – на ответственной работе в центральном аппарате МИД СССР, в 1960–1965 гг. – ректор Высшей дипломатической школы МИД. С 1965 г. – на пенсии.

Лебедев Поликарп Иванович (1904–1981) – окончил Институт красной профессуры (1934). В 1924 г. вступил в РКП(б), в 1925–1926 гг. – зав. отделом агитации и пропаганды Бакинского райкома комсомола, в 1926–1927 – зам. зав. отделом пропаганды горкома, в 1934–1939 – зав. отделом литературы в издательствах «Изогиз» и «Искусство», в 1939 – зам. директора, в 1940–1941 – директор Третьяковской галереи. С февраля 1941 г. – зам. зав. отделом культурно-просветительных учреждений Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), а с мая 1945 г. – зав. отделом искусств того же управления. С января 1948 г. – председатель Комитета по делам искусств при Совете министров СССР. В 1951 г. снят с поста «за плохое руководство работой Комитета». В 1951–1953 гг. – ст. научный редактор Большой советской энциклопедии, с 1953 – зам. директора, с 1954 – директор Третьяковской галереи, в 1958–1960 – главный редактор журнала «Художник», в 1963–1973 гг. – секретарь правления Союза художников СССР. Член-корреспондент Академии художеств СССР (1958).

Леонид (Лобачев Илья Харитонович) (1896–1967) – архиепископ. После окончания церковно-приходской школы занимался ремеслом и посещал храм в Сокольниках. В 1916 г. – Алексеевское коммерческое училище и поступил послушником в Чудов монастырь в Московском Кремле. В 1918 г. перешел в Новоспасский монастырь. В 1925 г. пострижен в монашество, рукоположен в иеродиакона, затем в иеромонаха. Священническое служение начал в Рыбинске и приходах Ярославской епархии. В 1930 г. возведен в сан архимандрита. В 1930 г. осужден по ст. 58-10 на 5 лет, в 1936 г. судим по ст. 109. В 1942–1945 гг. – участник Великой Отечественной войны, награжден орденом и медалями. В 1946 г. был священником ряда храмов в Москве. В 1948–1950 гг. находился в Палестине в качестве начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме. В 1950 г. вернулся в СССР, назначен настоятелем храма Андриана и На-

тальи на станции Лосиноостровская, затем настоятель церкви Святого Пимена в Москве. В июне 1953 г. рукоположен в сан епископа, назначен епископом Астраханским и Сталинградским, с 1954 г. – епископ Пензенский и Саранский, с 1960 г. – епископ Калужский и Боровский. В 1963 г. – архиепископ Ивановский и Кинешемский, исполнял обязанности по управлению Калужской епархией, с 1965 г. – архиепископ Харьковский и Богодуховский.

Леонтий (Смирнов Михаил Павлович) (1876–1953) – архиепископ. Образование получил в Новгородской духовной семинарии, в 1896 г. назначен помощником инспектора той же семинарии. В 1900 г. принял священство и назначен в один из бедных сельских приходов епархии. В мае 1944 г. возведен в сан епископа Архангельского и Холмогорского, с 1952 г. – архиепископ.

Леонтий (Туркевич Л.И.) (1876–1965) – митрополит. В 1885–1889 гг. учился в Кременецкой духовной семинарии, в 1889–1895 гг. – в Волынской духовной семинарии, в 1896–1900 гг. – в Киевской духовной академии, кандидат богословия. В 1901–1902 гг. – помощник инспектора в Екатеринославле, в 1903–1905 гг. – преподаватель Обоянского духовного училища. 26 сентября 1905 г. рукоположен в сан диакона, 26 сентября 1906 г. – в сан священника. В 1906 г. – священник в г. Кременце. В ноябре 1906 г. принят в состав Североамериканской епархии. В 1906–1912 гг. – инспектор духовной семинарии в Миннеаполисе (штат Миннесота), в 1912–1915 гг. – член консистории в г. Бергенфильде (штат Нью-Джерси). С 1914 г. – издатель газеты «Свет», в 1914–1932 гг. – редактор «Американского православного вестника». В 1915–1933 гг. – кафедральный протоиерей в Свято-Николаевского собора в Нью-Йорке. В 1917–1918 гг. представлял Североамериканскую епархию на Всероссийском поместном соборе. Один из организаторов Американского собора в 1924 г., принявшего решение об автономии Американской церкви. В 1933 г. принял монашество, возведен в сан епископа Чикагского. 12 декабря 1947 г. по постановлению Алексия I и Священного Синода РПЦ на него наложено запрещение и он предан суду собора епископов за противление к воссоединению с РПЦ. В 1950 г. после смерти митрополита Феофила на VIII Всеамериканском соборе в Нью-Йорке избран главой Православной церкви в Америке и возведен в сан митрополита всея Америки и Канады.

Линев Андрей Кузьмич (1921–?) – окончил русскую школу в 1931 г. и русскую гимназию в г. Ковно (Каунасе) в 1939 г. С 1940 г. – помощник оперуполномоченного НКВД–НКГБ Литовской ССР. В июне 1941 г. – январе 1942 г. – помощник начальника штаба 18-го истребительного батальона в г. Мытищах Московской области, в январе–августе 1942 г. – слушатель Высшей школы НКВД СССР в Москве. В 1942–1944 гг. проходил подготовку для деятельности в немецком тылу, был разведчиком и радистом в партизанском отряде. С июля 1944 г. по январь 1945 г. – оперуполномоченный 2-го отдела НКГБ Литовской ССР. С января 1945 г. – уполномоченный Совета по делам РПЦ при Совете министров СССР по Литовской ССР.

Лозовский А. (Дридзо Соломон Абрамович) (1878–1952) – в 1939–1946 гг. – зам. наркома (министра) иностранных дел СССР, одновременно

в 1941–1945 гг. – зам. начальника, в 1945–1948 гг. – начальник Совинформбюро, в 1948 г. – зав. кафедрой ВПШ при ЦК ВКП(б). В январе 1949 г. арестован и в июле 1952 г. расстрелян. Реабилитирован.

Ломакин Николай Иванович (1890–?) – окончил в 1916 г. Петербургскую духовную академию, священник Никольского собора в Ленинграде, ректор Ленинградских богословских курсов. Член Ленинградской областной чрезвычайной комиссии по установлению злодеяний немецких захватчиков и причиненных ими разрушений. В 1946 г. направлен в качестве свидетеля на Нюрнбергский процесс в Германию.

Лука (Войно-Ясенецкий Валентин Феликсович) (1877–1961) – архиепископ. В 1903 г. окончил гимназию в Киеве и медицинский факультет Киевского университета и некоторое время работал земским врачом, с 1910 по 1916 г. заведовал больницей в Переславле-Залесском и готовил диссертацию «Регионарная анестезия», которую защитил в 1916 г. С марта 1917 г. – главврач и хирург городской больницы в Ташкенте, с 1920 г. – профессор Ташкентского университета. В 1921 г. принял сан священника и 2 года был священником Ташкентского кафедрального собора. В 1923 г. возведен в сан епископа и занял епископскую кафедру в Ташкенте, в том же году арестован и выслан в Туруханский край. В 1926 г. – епископ Ташкентский и Туруханский. В 1927 г. уволен на покой. В 1930 г. вторично арестован и выслан в северный край. После возвращения из ссылки в 1933 г. работал в Андижане и Ташкенте хирургом. В августе 1937 г. третий раз арестован. С марта 1940 г. работал хирургом в ссылке в Большой Маруте (в 110 километрах от Красноярска). С октября 1941 г. – консультант всех гопиталей Красноярского края и главный хирург эвакогопиталя. С сентября 1941 г. по январь 1944 г. работал хирургом в эвакогоспитале в Красноярске. В октябре 1942 г. возведен в сан архиепископа и в марте 1943 г. назначен архиепископом Красноярским, в январе 1944 г. назначен на Тамбовскую кафедру, где также работал в эвакогоспитале. За научный труд в области медицины в 1946 г. получил Сталинскую премию. В 1946 г. переведен в Симферопольскую епархию, которую возглавлял до своей кончины. Написал ряд статей для «Журнала Московской патриархии», историк церкви как автор книги «Деяний», а также врач и иконописец. В 1956 г. лишился зрения. В 1996 г. Украинской православной церковью причислен к лику святых.

Львов Владимир Николаевич (1872–1934) – член партии октябристов, депутат III и IV Государственной думы, председатель комиссии по делам Русской православной церкви. Во время Февральской революции 1917 г. избран членом Временного комитета Государственной думы, 2 марта вошел в состав Временного правительства в качестве обер-прокурора Святейшего Синода, выступал за созыв Священного Собора православной церкви и восстановление патриаршества. После революции выехал в Японию, затем во Францию. В 1921 г. примыкал к «сменовеховцам», в 1922 г. вернулся в СССР. В 1927 г. работал в Высшем церковном управлении. Арестован по уголовному делу и выслан в Томск.

Макарий (Даев Сергей Константинович) (1888–1960) – архиепископ. В 1911 г. окончил Вифановскую духовную семинарию, затем учитель в начальной школе Богородицкого уезда, в апреле 1912 г. стал священником с. Троицкого под Москвой. В 1916 г. поступил в Московский университет на юридический факультет, затем призван на военную службу. Церковную службу проходил в г. Мытищи, с. Аниськино, пос. Перловка, с. Владыкино и в Москве. С 1936 г. – секретарь Московской патриархии. С 1941 по 1944 г. – настоятель Ризоположенской церкви в Москве. В мае 1944 г., после пострижения в монахи, возведен в сан епископа Можайского, викария Московской епархии, с 1951 г. – архиепископ.

Макарий (Ильинский Михаил Иванович) (1866–1953) – митрополит. Окончил Тверскую духовную семинарию, в 1891 г. рукоположен в сан иерея, в 1901 г. окончил курс Санкт-Петербургской духовной академии со степенью кандидата богословия. В 1911 г. направлен инспектором русской православной семинарии в Миннеаполисе, затем в Тенефляе (Америка). В 1935 г. возведен в сан епископа Бостонского. В 1946 г. воссоединился с Московской патриархией. В мае 1946 г. возведен в сан архиепископа, с ноября 1947 г. – экзарх Московской патриархии Северной и Южной Америки. С июля 1952 г. – в сане митрополита.

Макарий (Макариос III, Михаил Христодулос Мускос) (1913–1977) – архиепископ. С 12 лет послушник местного монастыря, обучался в монастырской школе, затем во Всекипрской гимназии. В 1938 г. принял сан диакона, в 1943 г. окончил богословский факультет Афинского университета, затем там же два года изучал юридические науки. В 1946 г. посвящен в иереи и послан в США, где изучал в Бостонском университете социологию религий. В 1948–1950 гг. – епископ Кити. В 1950 г. избран главой Кипрской церкви. В 1959 г. избран президентом Кипра, переизбирался на этот пост в 1968 и 1973 гг. С 1960 г. – лидер правительственной партии «Патриотический фронт». Почетный доктор богословского факультета Афинского и Бостонского университетов и юридического факультетов Салоник и Кералы (Индия).

Макарий (Невский Михаил Андреевич) (1835–1926) – митрополит. В 1854 г. окончил Тобольское духовное училище и семинарию. В 1855 г. вступил в состав Алтайской миссии. В 1861 г. принял монашество, возведен в сан иеромонаха. В 1864–1868 гг. в Петербурге занимался изданием переводов богослужебных книг на алтайский язык. В 1868 г. издал алтайскую азбуку. В 1868–1869 гг. жил в Казани, занимался просветительской деятельностью. В 1871 г. возведен в сан игумена. Был приглашен в Москву для редактирования нового устава миссионерского общества. С 1875 г. – помощник начальника Алтайской миссии. В 1883 г. возведен в сан архимандрита, стал начальником Алтайской миссии. В 1884 г. рукоположен в сан епископа Бийского. С 1891 г. – епископ Томский и Семипалатинский. В 1895 г. избран почетным членом Казанской духовной академии. В 1895 г. – епископ Томский и Барнаульский. С 1903 г. – архиепископ, с 1912 по 1917 г. – митрополит Московский и Коломенский. С 1913 г. – почетный член Петербургской духовной академии.

В 1917 г. уволен на покой. В 1958 г. его останки были перевезены в Свято-Троицкую Сергиеву лавру и захоронены под Успенским собором.

Макарий (Оксиюк Михаил Федорович) (1884–1961) – митрополит. Окончил Варшавское духовное училище (1901), Холмскую духовную семинарию (1907) и Киевскую духовную академию (1911), получил степень кандидата богословия, в 1917 г. – экстраординарный профессор Киевской духовной академии. В 1918–1922 гг. – на преподавательской, до 1933 г. – на научной работе, затем работал в гражданских учреждениях. В 1942 г. рукоположен в сан диакона, затем в сан священника. В 1945 г. возведен в сан епископа Львовского и Тернопольского. С 1948 г. в сане архиепископ получил в управление Мукачевско-Ужгородскую епархию. С мая 1951 г. – в юрисдикции Польской автокефальной православной церкви. 7 июля 1951 г. избран митрополитом Варшавским и всей Польши. В конце 1960 г. в связи с ухудшением здоровья переехал в Москву, затем в Одессу.

Максим (Бачинский Николай Васильевич) (1897–1953) – епископ. Среднее образование получил в Саратовской гимназии, затем учительствовал в городском училище, в 1916 г. был призван, служил в царской, затем в Красной армии. Учился в МГУ, по семейным обстоятельствам прервал учебу, занимался педагогической деятельностью в Саратове. Осенью 1929 г. арестован и сослан на 3 года в Казахстан. В 1934 г. вернулся в Москву к преподавательской работе. В декабре 1942 г. рукоположен во священники. В мае 1944 г. пострижен в монахи и назначен епископом Луцким, затем Каменец-Подольским и Проскуровским, с декабря 1945 г. – епископ Лысковский, викарий Горьковской епархии, с мая 1946 г. – епископ Измаильский, с июня 1947 г. – епископ Великолуцкий и Торопецкий. С 1948 г. – на покое.

Максим (Максимос V) (1894–?) – патриарх Константинопольский и Вселенский. В 1912 г. поступил в школу богословия в Халки, в 1919 г. после окончания ее рукоположен в диаконы в святой обители Живоносного источника. Состоял архидиаконом в митрополиях Халкидона и Эфеса, патриаршим иеродиаконом и помощником секретаря Святейшего Синода. В 1927 г. – главный секретарь Святейшего Синода, в 1928 г. – пресвитер и архимандрит патриаршего храма. В 1930 г. возведен в сан митрополита, в 1931 г. избран членом Синода и местоблюстителем великого протосинглера. В 1932 г. избран митрополитом Халкидона, в течение 10 лет управлял Синодом. 11 февраля 1946 г. избран Вселенским патриархом, выступал сторонником единения всех православных церквей Востока. В ноябре 1946 г. объявлен больным, отстранен от дел, в мае 1947 г. направлен в Афины для лечения, под давлением греческого монархического правительства и турецких властей ушел на покой.

Маленков Георгий Максимилианович (1901–1988) – член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б)–КПСС в 1946–1957 гг. В 1946–1953, 1955–1957 гг. – зам. председателя, в 1953–1955 гг. – председатель Совета министров СССР. В 1955–1957 гг. – министр электростанций СССР, в 1957–1961 гг. – директор Усть-Каменогорской ГЭС и Экибастузской ТЭЦ, с 1961 г. – на пенсии. В 1961 г. исключен из КПСС.

Малик Яков Александрович (1906–1980) – советский дипломат. В 1942–1945 гг. – посол в Японии, в 1953–1960 гг. – посол в Великобритании, в 1946–1948, 1952–1953, 1960–1980 гг. – зам. министра иностранных дел, одновременно в 1948–1952 и 1968–1976 гг. – постоянный представитель СССР при ООН и представитель в Совете Безопасности. Кандидат в члены ЦК КПСС в 1952–1961 гг.

Малюшицкий Игорь Михайлович (1912–?) – священник. В 1937 г. осужден по ст. 58-10 на 3 года ИТЛ, в 1946 г. судимость снята. В 1957 г. секретарь хозяйственного управления Московской патриархии. В 1961 г. – протоиерей, настоятель церкви Св. мученика Иоанна Воина в Москве.

Мануил (Лемешевский Виктор Викторович) (1884–1965) – митрополит. В 1903 г. окончил гимназию в Либаве, с 1903 по 1910 г. учился в Петербургском университете, в 1911 г. пострижен в монашество и рукоположен в сан иеродиакона, в 1912 г. – в иеромонахи, в 1914–1916 гг. в Семипалатинске занимал должность помощника начальника Киргизской духовной миссии Омской епархии. В 1916–1918 гг. учился в Петроградской духовной академии до ее закрытия, в 1919 г. окончил Высшие библиотечные курсы им. Луначарского и занимал должность ст. библиотекаря в Центральном педагогическом музее Главпрофобра Наркомпроса и ст. библиотекаря Центральной библиотеки им. Луначарского в Ленинграде. С 1919 по 1922 г. – настоятель Александро-Невской церкви, в 1923 г. возведен в сан епископа г. Луги Ленинградской обл. и назначен управляющим Ленинградской митрополией. В 1924 г. арестован и сослан на 3 года в Соловецкий лагерь. В 1928 г. назначен епископом Серпуховским, с 1929 г. также управлял Каширским викариатом Московской области. В 1939 г. уволен по болезни, проживал в Москве, настоятель Кадашевской церкви. В 1934 г. арестован, заключен в Новосибирский лагерь, судимость снята в 1953 г. После отбытия наказания проживал на станции Завидово Октябрьской ж.д. и по соглашению с ОГИЗ составлял «Словарь советских сокращений, условных наименований и шифров». В 1939 г. арестован и сослан на 10 лет в Красноярский лагерь. В октябре 1944 г. освобожден. В 1945 г. назначен епископом Чкаловским и Бузулукским. В апреле 1946 г. возведен в сан архиепископа. В 1948 г. арестован по ст. 58-10 и направлен в инвалидный лагерь, где пробыл до декабря 1955 г. В декабре 1955 г. назначен временно управлять Чебоксарской епархией, в 1956 г. утвержден в этой должности. С 1960 г. – архиепископ Куйбышевский и Сызранский. С 1962 г. – митрополит. Автор неизданного труда «Каталог русских архиереев за последние 60 лет (1897–1957)».

Мелетий (Заборовский/Зборовский Михаил Васильевич) (1869–1946) – митрополит. Окончил Казанскую духовную академию. В 1908 г. возведен в сан епископа Бийского, в 1911–1916 гг. – епископ Якутский, в 1930 г. – архиепископ Забайкальский и Нерчинский, в 1931 г. – Харбинский. Оказавшись за рубежом, относился к клиру карловацой ориентации. В 1934 г. участвовал в Архиерейском соборе в Карловцах. С 1939 г. – митрополит Харбинский и Маньчжурский.

Мелхиседек (Пхаладзе Михаил Георгиевич) (1972–1960) – католикос-патриарх всея Грузии. Окончил Телавское духовное училище (в 1889 г.), Тбилисскую духовную семинарию (в 1896 г.), Казанскую духовную академию (в 1900 г.), кандидат богословских наук. С 1900 г. – преподаватель русского языка в Кутаисском духовном училище, в 1904 г. переведен в духовное училище в г. Белый Смоленской губернии, в 1909 г. – в Подольскую семинарию. В 1915 г. возведен в сан священника и назначен смотрителем Тывровского духовного училища, в 1917 г. переведен в Кутаисское духовное училище, в сентябре 1917 г. – в Горийское духовное училище на должность смотрителя, после его закрытия остался без работы. В 1922 г. назначен священником в Сионский собор, в 1925 г. возведен в сан епископа Алавердского. В 1928 г. назначен настоятелем Преображенской церкви в Тбилиси. С 1938 по 1943 г. – без определенных занятий. В 1943 г. назначен священником Св. Нины кладбищенской церкви в Тбилиси, в 1944 г. – настоятель Дидубийской богородичной церкви. 5 апреля 1952 г. избран католикосом-патриархом всей Грузии.

Мендес Кастильо – католический священник, глава церкви в Венесуэле. Учился в венесуэльской семинарии, после исключения выехал в Испанию, где окончил в 1943 г. духовную семинарию. В 1944 г. за проповедь против Франко в Барселоне был арестован, бежал из тюрьмы во Францию, стал священником в партизанском отряде. В 1945 г. вернулся в Венесуэлу, где был снова арестован, после переворота 18 октября 1945 г. освобожден. В январе 1947 г. возглавил движение духовной апостольской католической церкви Венесуэлы за разрыв с Ватиканом.

Митрофан Воронежский (в миру Михаил) (1623–1703) – святой, первый епископ Воронежский. Перед смертью принял схиму с именем Макария. Его память празднуется 23 ноября – в день его кончины и 7 августа – в день открытия мощей (в 1832 г.). В 1945 г. его мощи хранились в краеведческом музее в г. Фергане.

Михаил (Чуб Михаил Андреевич) (1912–1985) – архиепископ. После окончания десятилетки в 1930 г. учился в Гидрометеорологическом институте и Заочном институте иностранных языков. С 1932 г. преподавал иностранный язык в различных учебных заведениях. В 1947 г. поступил в Ленинградскую духовную академию (ЛДА), которую окончил со степенью кандидата богословия и в 1950 г. назначен преподавателем Ленинградской духовной семинарии, с 1953 г. – в ЛДА. В 1950 г. рукоположен в сан диакона. В декабре 1953 г. пострижен в монашество, затем возведен в сан епископа Лужского, викария Ленинградской епархии, управляющего патриаршими приходами в Финляндии. С 1954 г. – епископ Старорусский, викарий Ленинградской епархии, с 1955 г. – епископ Вяземский, затем епископ Смоленский и Дорогобужский, с августа 1957 г. – епископ Берлинский и Германский, с 1959 г. – епископ Ижевский и Удмурдский, в 1961 г. временно управлял Тамбовской епархией, с 1962 г. – епископ Тамбовский и Мичуринский, в том же году перемещен на Ставропольскую и Бакинскую кафедру. В 1965 г. возведен в сан архиепископа. С 1968 г. – архиепископ Воронежский и Липецкий, с 1972 г. – архиепископ

Вологодский и Великоустюжский, с 1974 г. – архиепископ Тамбовский и Мичуринский.

Михаил (Постников Михаил Степанович) (1897–?) – епископ. В 1900 г. окончил Воронежскую духовную семинарию, затем учился два курса в Томском университете на медицинском факультете. В 1904 г. окончил Ярославский (Демидовский) лицей. В 1911 г. окончил Московский университет (историко-филологический факультет). В 1920 г. был рукоположен во диакона, затем во иерея и пострижен в рясофор. В 1920 г. служил в Воскресенской церкви Воронежа, в 1920–1922 гг. – священник в Казанской церкви села Усмань Воронежской епархии.

С момента создания обновленческого движения в 1922 г. был одним из активнейших его деятелей, назначен уполномоченным Высшим церковным управлением по Воронежской епархии в сане протоиерея. В октябре 1922 г. обновленческими архиереями возведен в сан епископа Вольского, викария Саратовской епархии.

В октябре 1943 г. обратился к патриарху Сергию с покаянной докладной запиской.

После покаяния был принят в общение с Московской патриархией в сане епископа, но оставлен на покое. В феврале 1944 г. назначен епископом Архангельским, но от назначения отказался и остался на покое. В июле 1944 г. назначен епископом Пензенским и Саранским. С января 1947 г. – епископ Ивановский и Шуйский. В этом же году уволен на покой. В июне 1947 г. арестован. Особым совещанием при МГБ СССР приговорен к пяти годам заключения. Срок заключения отбыл полностью. Дальнейшая судьба неизвестна.

Михайлов Николай Александрович (1906–1982) – с 1938 г. – первый секретарь ЦК ВЛКСМ. В октябре 1952 г. – марте 1953 г. – секретарь ЦК КПСС и зав. отделом агитации и пропаганды ЦК КПСС. В 1954–1955 гг. – посол СССР в ПНР, в 1955–1960 гг. – министр культуры СССР, в 1960–1965 гг. – посол в Индонезии. В 1965–1970 гг. – председатель Комитета по печати при СМ СССР. С 1970 г. – на пенсии.

Млодзяновский Дмитрий Андреевич – протоиерей, осенью 1946 г. назначен благочинным православных церквей Синьдзяна и настоятелем храма Св. Николая в Кульдже (Западный Китай).

Молотов Вячеслав Михайлович (Скрябин) (1890–1986) – член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б)–КПСС в 1926–1957 гг. В 1939–1949 гг. – нарком (министр) иностранных дел СССР. В 1941–1942, 1946–1953 гг. – зам. председателя, в 1942–1946, 1953–1957 гг. – первый зам. председателя СНК (Совета министров) СССР. В 1953–1956 гг. – министр иностранных дел СССР, в 1956–1957 гг. – министр государственного контроля СССР, в 1957–1960 гг. – посол СССР в Монголии, в 1960–1962 гг. – глава советского представительства в МАГАТЭ. В 1962 г. уволен на пенсию и исключен из партии. В 1984 г. восстановлен в КПСС.

Нафанаил (Львов Василий Владимирович) (1906–1986) – архиепископ. Сын бывшего обер-прокурора Синода В.Н. Львова, получил среднее образо-

вание в Бугурусланском и Томском реальном училищах, в эмиграции окончил Харбинское реальное училище, затем окончил богословский факультет Русского института св. Владимира в Харбине. В 1929 г. пострижен в монахи, в 1936 г. возведен в сан архимандрита, служил в миссиях на Цейлоне и в Индии. Война застала его в Словакии, где он был архимандритом в монастыре Св. Иова в местечке Ладомирова. С конца 1944 г. – настоятель Воскресенского собора в Берлине, откуда бежал в Гамбург. В марте 1946 г. возведен в сан епископа Брюссельского и Западной Европы, но вскоре выслан из Брюсселя в Гамбург, управлял православным приходом в английской зоне оккупации Германии. В ноябре 1946 г. переехал во Францию, в г. Медон под Парижем, позднее архиепископ, карловацкий архиерей. У него имелась семья, что являлось несовместимым с монашеским чином и архиерейским саном. Активно действовал против РПЦ среди русских эмигрантов. С 1946 г. настоятель монастыря преподобного Ионы Почаевского в Мюнхене. С 1971 г. управлял Австрийской епархией.

Нектарий (Григорьев Николай Константинович) (1903–1969) – митрополит. Окончил Казанскую гимназию, 2 курса историко-филологического факультета Казанского университета и Высший Казанский богословский институт. С 1920 по 1923 г. отбывал воинскую обязанность, совмещая с занятиями в университете и институте и иподиаконство в Казани. В 1923 г. пострижен в монашество, затем в иеромонахи. Ризничий и казначей в монастыре, с 1929 г. – в Московской епархии. В 1941 г. назначен помощником наместника успенской Почаевской лавры, в 1942 г. направлен в г. Брагин (Белоруссия), служил настоятелем Введенского монастыря в Киеве, затем Вознесенского храма в г. Нежине Черниговской епархии, храма в Павловском Посаде Московской епархии. В 1946 г. состоял в числе братии Троице-Сергиевой лавры, исполнял обязанности казначея и благочинного, в том же году наместник Псково-Печерского монастыря. В 1947 г. возведен в сан епископа Петрозаводского и Олонецкого, с 1948 г. – епископ Тираспольский,с 1949 г. – епископ Кишиневский и Молдавский. С 1956 г. – архиепископ. В 1963 г. возведен в сан митрополита.

Нестор (Анисимов Николай Александрович) (1884–1962) – митрополит. Окончив казанское реальное училище, поступил на миссионерские курсы при Казанской духовной академии. В 1907 г. принял иноческий постриг, затем рукоположен во иеродиакона и в иеромонахи, в том же году направлен на Камчатку, где организовал Духовную миссию, возведен в сан игумена. В период Первой мировой войны добровольцем отправился на фронт в качестве пастыря-санитара во главе санитарного отряда. В 1915 г. возведен в сан архимандрита. В 1916 г. вызван с фронта и возведен в сан епископа, назначен епископом Камчатским и Петропавловским. В 1921 г. переехал в Харбин. С 1933 г. в сане архиепископа. В октябре 1944 г. воссоединился с РПЦ, в 1946 г. назначен управляющим Харбинской и Маньчжурской епархии, патриаршим экзархом по Восточной Азии с возведением в сан митрополита. В 1948 г. возвратился на родину, до 1956 г. находился в исправительно-трудовых лагерях.

С июля 1956 г. – митрополит Новосибирский и Барнаульский, сентября 1958 г. на покое. С декабря 1959 г. временно управлял Кировоградской епархией, с 1960 г. – митрополит Кировоградский и Николаевский. Умер в Москве в 1962 г.

Нестор (Сидорук Георгий Мартынович) (1904–1951) – епископ. В 1920 г. окончил Полтавскую гимназию, в 1926 г. – историческое отделение Харьковского университета, затем преподавал в учебных заведениях г. Полтавы. В 1936 г. осужден на 4 года по ст. 54-10 УК УССР. С 1944 г. – в священном сане, в ноябре рукоположен в сан диакона, затем в сан священника с назначением настоятелем кафедрального собора в Полтаве. В сентябре 1944 г. пострижен в монашество, возведен в сан архимандрита. В 1945 г. возведен в сан епископа Уманского, викария Киевской епархии, в том же году назначен епископом Ужгородским и Мукачевским, в конце 1948 г. перемещен на Курскую и Белгородскую кафедру, где оставался до своей смерти. По поручению Московской патриархии выезжал в 1946–1948 гг. в Венгрию, Албанию, Маньчжурию, в 1948 г. участвовал в совещании глав представителей автокефальных православных церквей в Москве.

Никандр (Викторов Леонид Николаевич) (1881–1961) – архиепископ. Среднее образование получил в Ярославской духовной семинарии, высшее – в Киевской духовной академии, которую окончил в 1915 г. со степенью кандидата богословия. В августе 1916 г. возведен в сан священника, служил законоучителем в средней школы в Перми. С 1925 по 1927 г. – настоятель церквей в г. Ханькоу Пекинской епархии. С 1927 по 1946 г. служил в Харбинской епархии: ключарем, настоятелем кафедрального собора, законоучителем в средней школе, доцентом Богословского института. В сентябре 1946 г. принял монашеский постриг, возведен в сан епископа Цицикарского, викария Харбинской епархии, с 1952 г. – епископ Харбинский и Маньчжурский, управляющий Восточноазиатским экзархатом Московской патриархии. С февраля 1956 г. – епископ Курский, в том же году назначен епископом Архангельским и Холмогорским. В 1957 г. возведен в сан архиепископа, с 1961 г. – архиепископ Ростовский и Новочеркассий.

Никандр (Вольянников Николай Федотович) (1909–1957) – епископ. В январе 1944 г. посвящен в сан иерея, затем пострижен в монашество. До 1949 г. – секретарь у епископа Варфоломея Новосибирского и благочинный Новосибирской епархии. В феврале 1949 г. возведен в сан епископа Бийского, викария Новосибирской епархии, с июля 1952 г. – епископ Омский и Тюменский. 8 июня 1957 г. умер в Ялте.

Никодим (Мунтяну Н.) (1866–1948) – румынский патриарх. Богословское образование получил в Киевской духовной академии. Известен своей богословско-литературной деятельностью, в частности перевел с русского на румынский язык труд А.П. Лопухина «Библейская история» в 6 томах. С 1939 по 1948 г. возглавлял Румынскую православную церковь.

Николай (Еремин Стефан Павлович) (1892–1985) – митрополит. Родился в станице Тепинской Донской обл. Духовное образование получил в Бого-

словском институте преподобного Сергия в Париже. В 1940 г. рукоположен в диакона, в 1942 г. возведен в сан священника. В 1945 г. принял монашество, настоятель Трехсвятительского подворья в Париже, в сентябре 1947 г. возведен в сан архимандрита. С ноября 1949 г. – председатель Совета при экзархе Московской патриархии в Западной Европе. В декабре 1953 г. в Берлине возведен в сан епископа Клишийского, с ноября 1954 г в сане архиепископа, назначен экзархом Московской патриархии в Западной Европе, с 1960 г. – митрополит Корсунский. С 1963 г. – на покое. Умер в Париже в 1985 г.

Николай (Могилевский Феодосий Никифорович) (1874–1955) – митрополит. Окончил Екатеринославское духовное училище, затем духовную семинарию, работал учителем церковной школы. В 1903 г. поступил послушником в Нилову пустынь Тверской епархии, в 1904 г. принял монашеский постриг, в 1905 г. рукоположен во иеродиакона, затем в иеромонаха. В 1907 г. поступил в Московскую духовную академию, в 1911 г. окончил со званием магистра. Занимал должность инспектора Псковской духовной семинарии, затем Черниговской духовной семинарии. В 1919 г. возведен в сан епископа Стародубского, викария Черниговской епархии. С 1923 г. епископ Каширский, викарий Тульской епархии, с 8 мая 1925 г. – в заключении. С сентября 1927 г. – епископ Орловский, с апреля 1931 г. – в заключении. С 1941 г. – архиепископ. С 1945 г. – архиепископ Алма-Атинский и Казахстанский, с февраля 1955 г. – в сане митрополита.

Николай (Чуфаровский Александр Матвеевич) (1884–1967) – архиепископ. В 1908 г. окончил Ярославскую духовную семинарию, затем окончил 2 курса юридического факультета Варшавского университета. В 1910 г. возведен в сан священника, в 1915 г. – полковой священник 206-го запасного пехотного полка. В 1918 г. возведен в сан протоиерея, до 1944 г. служил настоятелем в приходах Ярославля и Ярославской, Ивановской и Костромской областей. В 1944 г. принял монашеский постриг. В мае 1944 г. возведен в сан епископа Полтавского и Кременчугского, затем назначен епископом Волынским и Луцким и управляющим Тернопольской епархией. С января 1946 г. – епископ Ижевский и Удмурдский, с октября 1947 г. – Астраханский и Сталинградский, с декабря 1947 г. – Орловский и Брянский, с октября 1949 г. – Ростовский и Новочеркасский, с марта 1951 г. – Рязанский и Касимовсий, с 1959 г. в сане архиепископа. В 1963 г. ушел на покой. Член Поместного собора РПЦ.

Николай (Ярушевич Борис Дорофеевич) (1892–1961) – митрополит. Учился в гимназии в гг. Ковно и Петербурге, затем на физико-математическом факультете Петербургского университета, в 1910–1914 гг. – в Петербургской духовной академии. В 1914 г. пострижен в монашество, 2 месяца находился на фронте. В 1915 г. окончил аспирантуру при Петербургской духовной академии, магистр богословия, преподавал в Петроградской духовной семинарии. В 1918 г. – настоятель Петропавловского собора в Петергофе. В 1919 г. возведен в сан архимандрита и стал наместником Александро-Невской лавры. В 1922 г. возведен в сан епископа Петергофского, викария Ленинградской

епархии. В 1923 г. осужден на 3 года ссылки. В 1935 г. – архиепископ Петергофский. С 1936 г. управлял Новгородской и Псковской епархиями, с 1940 г. – архиепископ Волынский и Слуцкий. В марте 1941 г. возведен в сан митрополита, с июля 1941 г. – митрополит Киевский и Галицкий. В 1942–1943 гг. – зам. патриаршего местоблюстителя Сергия. С января 1944 г. – митрополит Крутицкий, с марта 1947 г. – митрополит Крутицкий и Коломенский. Член Священного Синода. С 1960 г. – на покое.

Никон (Греве Алексей Иванович) (1895–1983) – архиепископ. Окончил Тифлисский кадетский корпус и Павловское военное училище, подпоручик лейб-гвардии Московского полка. В Первую мировую войну находился на Западном и Турецком фронтах, полковник. В эмиграции окончил Свято-Сергиевский православный богословский институт (1925–1928), в 1927 г. принял монашество. С 1928 г. – священник-миссионер в Чехословакии. С 1934 г. – в Париже, архимандрит кафедрального собора Св. Александра Невского, преподавал Закон Божий в Русской гимназии. Основатель братства Преподобного Сергия Радонежского с 1926 г., бессменный его председатель с 1936 г. и член епархиального совета. Во время немецкой оккупации замещал арестованного митрополита Евлогия, затем заменял архиепископа Александра в Брюсселе. В феврале 1946 г. возведен в сан епископа Сергиевского. В 1946 г. вышел из юрисдикции Московской патриархии и примкнул к «феофиловской» группировке. В 1947 г. уехал в Америку, епископ Филадельфийский, ректор Свято-Тихоновской духовной академии. Сторонник митрополита Феофила. В 1959 г. – архиепископ Токийский и Японский. В 1963 г. вернулся в США. В 1965 г. – архиепископ Бруклинский в Манхэттене, настоятель храма Христа Спасителя.

Никон (Петин Александр Порфирьевич) (1902–1956) – архиепископ. Окончил начальную школу в Екатеринодаре, в 1914 г. поступил в Ставропольскую духовную академию. В 1920 г. учился в Казанском политехническом институте. С 1928 г. – священник в Пензенской и Калининской епархиях, в 1933 г. осужден на 5 лет по ст. 58-10. В мае 1944 г. был возведен в сан епископа Ворошиловградского, с 1945 г. – епископ Ворошиловградский и Донецкий, с 1948 г. – Херсонский и Одесский и управлял Донецкой епархией, с августа 1951 г. – в сане архиепископа.

Нифонт (Сапожков Александр Андреевич) (?–1951) – епископ. В январе 1947 г. возведен в сан епископа Уманского, викария Киевской епархии, с ноября 1948 г. – епископ Уфимский и Башкирский, с марта 1950 г. – епископ Житомирский и Овручский.

Нортамо Петр Ильич (1891–1951) – председатель Демократического православного союза, организованного весной 1946 г. В феврале 1947 г. приезжал в Ленинград для посвящения в духовный сан.

Огольцов Сергей Иванович (1900–1977) – с 1920 г. – в органах ЧК–ОГПУ на Украине, в 1939–1941 гг. – начальник Ленинградского УНКВД, в 1941–1942 гг. – зам. начальника УНКГБ–УНКВД Ленинградской области, в 1942–1944 гг. – начальник УНКВД–УНКГБ Куйбышевской области, в 1944–1945 гг. –

нарком государственной безопасности Казахской ССР, в 1945–1951 гг. – первый зам., затем зам. по общим вопросам наркома (министра) государственной безопасности СССР, в 1952 г. – министр государственной безопасности Узбекской ССР, в ноябре 1952 г. – марте 1953 г. – первый зам. министра государственной безопасности СССР. В апреле 1953 г. арестован, в августе 1953 г. освобожден, в 1954 г. уволен из органов госбезопасности и исключен из партии, в 1959 г. лишен звания генерал-лейтенанта.

Онисим (Фестинатов Сергей Николаевич) (1890–1970) – архиепископ. В 1904 г. окончил духовное училище в Суздале, был алтарником при храме училища. С 1907 г. после окончания Владимирской духовной семинарии – учитель и законоучитель церковно-приходских школ и помощник епархиального миссионера. В 1913 г. рукоположен в диакона, затем во пресвитера, пастырское служение проходил в приходах Владимирской епархии. В 1944 г. назначен настоятелем Успенского кафедрального собора во Владимире, после пострижения в монашество назначен епископом Владимирским и Суздальским, временно управлял Ивановской епархией. С 1956 г. – в сане архиепископа.

Павел (Дмитровский Павел Григорьевич) (1872–1946) – архиепископ. В 1937 г. возведен в сан епископа на Нарвскую кафедру Эстонской автокефальной церкви. В 1939 г. воссоединился с Московской патриархией. С декабря 1942 г. – в сане архиепископа, с марта 1945 г. – архиепископ Таллинский и Эстонский.

Паисий (Образцов Алексей Павлович) (1888–1953) – епископ. Окончил Тамбовскую духовную семинарию, с 1911 г. состоял в сане священника, служил в Тамбовской и Воронежской епархиях. В августе 1944 г. возведен в сан епископа Брестского, викария Гродненской епархии, в сентябре 1944 г. принял монашеский постриг, в конце года назначен епископом Саратовским и Сталинградским, с 1945 г. стал именоваться епископом Саратовским и Вольским, с 1947 г. – епископ Черниговский и Нежинский, в том же году – епископ Ивановский и Кинешемский, с 1948 г. – епископ Брестский и Кобринский, в том же году – Гродненский и Лидский. В 1949 г. уволен по болезни на покой. В 1950 г. назначен епископом Пинским и Лунинецким, в 1952 г. назначен епископом Ульяновским и Мелекесским. С 1953 г. – на покое.

Паисий (Пашко Водица) (1886–1966) – архиепископ, глава Албанской православной церкви. В 1910 г. вступил на путь священнического служения. В 1912 г. был арестован турецкими властями. Возведен в сан архимандрита, в 1920 г. назначен заместителем епископа в г. Колонь. Во время фашистского режима в Албании встал в ряды борцов за независимость родины. В октябре 1940 г. арестован итальянскими фашистами, в ноябре 1942 г. избран членом Национально-освободительного совета в г. Колони. Затем – член Генерального национально-освободительного совета. В 1948 г. возведен в сан епископа г. Корчи. С августа 1949 г. – глава Албанской православной церкви, выступал за укрепление связей с братскими православными церквами, в первую очередь с русской.

Палладий (Каминский Георгий Михайлович) (1896/98–1978) – архиепископ. Окончил Херсонское духовное училище, Одесскую духовную семинарию, 2 курса Полтавского института. Рукоположен в сан священника в 1920 г., с 1920 по 1927 г. – священник с. Никольского Херсонской обл., в 1927–1930 гг. – священник Зелено-Проценковских хуторов г. Херсона, в 1930–1935 гг. – священник Мешково-Погорельских хуторов г. Николаева. В 1935–1943 гг. – на гражданской службе. В апреле 1946 г. пострижен в монашество, в 1945–1947 гг. – преподаватель Одесской духовной семинарии. В 1947 г. возведен в сан епископа Полтавского и Кременчугского, с ноября 1952 г. – епископ Волынский и Ровенский, с июля 1956 г. – архиепископ Львовский, с мая 1960 г. – архиепископ Оренбургский и Бузулукский, с мая 1963 г. – архиепископ Рязанский и Касимовский, с февраля 1965 г. – архиепископ Воронежский и Липецкий, с февраля 1968 г. архиепископ Житомирский и Овручский. В октябре 1977 г. по состоянию здоровья уволен на покой.

Панкратий (Кашперук Петр Иосифович) (1890–1978) – архиепископ. В 20 лет поступил в Почаевскую лавру. В 1914 г. пострижен в монашество, в 1918 г. рукоположен во иеродиакона, в 1921 г. – во иеромонахи. Окончил Кременецкую духовную семинарию и двухгодичные богословские курсы, был членом Духовного собора Почаевской лавры, законоучителем школы в Почаеве, заведовал пастырскими курсами в лавре. В 1935 г. возведен в сан архимандрита. В 1943–1946 гг. был наместником Почаевской лавры. В апреле 1946 г. возведен в сан епископа и назначен епископом Каменец-Подольским и Проскуровским, с июня 1948 г. – епископ Волынский и Ровенский, с ноября 1952 г. епископ Львовский и Тернопольский, с июля 1956 г. – архиепископ Волынский. В 1962 г. ушел на покой.

Пантелеймон (Старицкий М.Н.) (1893–?) – архимандрит, настоятель монастыря Св. Архангела Михаила близ с. Коколона в Болгарии. В 1948 г. прибыл в СССР.

Парийский Лев Николаевич (1892–1972) – в 1915 г. окончил духовную семинарию и академию в Петрограде. Преподавал в Минской семинарии. После революции – учитель в школе и секретарь митрополита Вениамина. В 1922 г. осужден на 5 лет ИТЛ, в 1923 г. освобожден. После войны преподавал в ленинградских духовных школах, профессор, инспектор Ленинградской духовной академии и семинарии в 1953 г.

Перон Хуан Доминго (1895–1974) – в 1943–1945 гг. – министр труда, в 1946–1955, 1973–1974 гг. – президент Аргентины. В 1947 г. создал Перонистскую партию. В 1955–1973 гг. находился в эмиграции.

Петр (ум. 1326) – московский святитель. Митрополит всея Руси. В 12 лет поступил в монастырь, позднее основал обитель на р. Рати. В 1305 г., после смерти митрополита Максима, посвящен в Константинополе в митрополиты всея Руси. В Москве по его просьбе построен кафедральный собор Во имя Успения Богородицы. Причислен к лику святых. Память 24 августа (6 сентября), 5 (18) октября, 21 декабря (3 января).

Печковский Михаил Иванович (1884–1968) – юрист, окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета. Приехал в США в 1920-е гг., окончил юридический факультет Колумбийского университета. Работал адвокатом в нескольких фирмах. Многие годы был юрисконсультом Американской митрополии. Бывший член Митрополичьего совета, личный адвокат митрополита Вениамина.

Пий XII (Пачели Эудженио) (1876–1958) – папа Римский с 1939 г. Церковную карьеру начал в 1901 г. в Ватиканском статс-секретариате, в 1917–1920 гг. – нунций в Баварии, в 1920–1929 гг. – нунций в Берлине. В декабре 1929 г. возведен в кардиналы, в 1930–1939 гг. – статс-секретарь Ватикана. В 1949 г. опубликовал декрет об отлучении от церкви всех коммунистов и их поддерживающих.

Питирим (1645–1698) – епископ Тамбовский. В 1665 г. принял монашеский постриг, рукоположен в иеродиакона, затем во иеромонахи, в 1684 г. возведен в сан архимандрита, в 1685 г. возведен в сан епископа Тамбовского. В 1914 г. причислен к лику святых. Память 28 июля (10 августа).

Питирим (Свиридов Петр Петрович) (1887–1963) – митрополит. Первоначальное образование получил в Иоанно-Богословской церковно-учительской школе, затем 4 года работал преподавателем в церковно-учительских школах. В 1911 г. принял сан диакона, затем поступил в Саратовскую духовную семинарию. После завершения образования в 1918 г. рукоположен в сан священника и получил назначение заведовать второклассной церковно-учительской школой. Проходил священническое служение в различных приходах Саратовской, Пензенской и Нижегородской епархий. В 1937 г. получил настоятельство в Покровском храме в г. Куйбышеве и занимал эту должность до 1941 г., когда был призван к епископскому служению, пострижен в монашество. В декабре 1941 г. возведен в сан епископа, епископ Куйбышевский и Сызранский, в 1942 г. – Калужский и Боровский и временно Тульский, в 1943 г. – епископ Курский и Белгородский. В 1945 г. возведен в сан архиепископа. В 1947 г. назначен на Минскую кафедру. С 1955 г. – митрополит. С апреля 1959 г. – митрополит Ленинградский и Ладожский, с сентября 1960 г. – митрополит Крутицкий и Коломенский.

Платон (Левшин Петр Георгиевич) (1737–1812) – митрополит Московский. Обучался в Славяно-греко-латинской академии. В 1761 г. назначен ректором Троицкой семинарии. Екатерина II избрала его законоучителем для наследника престола. В 1766 г. назначен архимандритом Троице-Сергиевой лавры, в 1768 г. – членом Синода, в 1770 г. – архиепископом Тверским, с оставлением в должности законоучителя наследника и его невесты. В 1775 г. переведен на архиепископскую кафедру в Москве, где оставался в течение 37 лет. Автор ряда трудов, в том числе «Краткая российская церковная история» – первый систематический курс церковной истории, а также «Житие Св. Сергия Радонежского».

Платон (Рождественский Порфирий Федорович) (?–1934) – с августа 1917 г. митрополит Тифлисский и Бакинский. С февраля 1918 г. – митрополит

Херсонский и Одесский. С 1920 г. – в эмиграции. С сентября 1923 г. управлял Североамериканской епархией. В 1933 г. запрещен в священнослужени. В 1946 г. запрещение посмертно снято.

Поликарп (Приймак Георгий Кондратьевич) (1914–1980) – епископ. Окончил среднюю школу во Владивостоке, богословие изучал под руководством митрополита Японского Сергия (Тихомирова), который произвел в 1936 г. его постриг в монашество, послан в том же году миссионером в Корею. В 1941 г. назначен начальником Русской духовной миссии в Корее с возведением в сан архимандрита. В 1949 г. переведен в Харбин (Китай). В сентябре 1951 г. назначен начальником Русской духовной миссии в Иерусалиме, где пробыл до апреля 1955 г., затем был духовником Свято-Николаевского женского монастыря в Мукачеве. В июле 1957 г. возведен в сан епископа Кировского и Слободского, с ноября 1962 г. – епископ Архангельский и Холмогорский, с 1966 г. – Ивановский и Кинешемский, с июля 1968 г. – Пензенский и Саранский. С декабря 1969 г. – на покое.

Положенский Сергий – протоиерей. В 1934–1936 гг. служил в Берлинском приходе Святого князя Владимира под юрисдикцией митрополита Евлогия. С 1936 г. по ноябрь 1938 г. – настоятель Русской церкви в приходе Берлина Тегеле. В ноябре 1938–1945 гг. – снова в храме Св. князя Владимира. С 1945 г. служил в берлинских храмах Московской патриархии.

Полторацкий Николай Алексеевич (1909–?) – из дворян, в конце декабря 1925 г. вместе с матерью выехал во Францию. Работал там каменщиком, маляром, грузчиком, затем служащим одного из крупных издательств. Одновременно получил среднее и высшее юридическое образование. В 1934 г. способствовал присоединению к Русской церкви т.н. евангелико-католической церкви Винарта. В 1943–1944 гг. был в рядах Сопротивления. С 1942 по 1946 г. – секретарь Благочинного совета Русской патриархии во Франции. С 1945 г. – начальник братства Св. Фотия в Париже. По указу Президиума Верховного Совета СССР от 14 июня 1946 г. восстановлен в советском гражданстве, приглашен в качестве преподавателя в Московскую духовную академию. Сотрудник иностранного отдела Московской патриархии во Франции в 1948 г.

Помазнев Михаил Трофимович (1911–1987 гг.) – в 1949–1952 гг. – управляющий делами Совета министров СССР.

Попов Георгий Михайлович (1906–1968) – в 1938–1945 гг. – второй секретарь Московского горкома ВКП(б), в 1945–1949 – первый секретарь Московского обкома и Московского горкома ВКП(б), одновременно в 1944–1950 – председатель Моссовета и в 1946–1949 гг. секретарь ЦК ВКП(б), в 1949–1951 – министр городского строительства СССР, в 1951 – министр сельскохозяйственного машиностроения СССР, в 1951–1953, 1954–1965 – директор ряда заводов, в 1953–1954 гг. – посол СССР в Польше. С 1965 г. – на пенсии.

Попов Дмитрий Михайлович (1900–1952) – в 1940–1948 гг. – секретарь Смоленского обкома ВКП(б), с 1949 г. – зам. зав. отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б).

Поскребышев Александр Николаевич (1891–1965) – в 1923–1924 гг. – зав. Управлением делами ЦК ВКП(б), в 1924–1929 – помощник секретаря ЦК ВКП(б), в 1929–1934 – зам. зав., зав. секретным отделом ЦК ВКП(б), в 1934–1952 – зав. особым сектором ЦК ВКП(б), в 1952–1953 гг. – секретарь Президиума и бюро Президиума ЦК КПСС.

Поспелов Петр Николаевич (1898–1979) – в 1940–1949 гг. – главный редактор газеты «Правда», в 1949–1952, 1961–1967 – директор ИМЛ при ЦК КПСС, в 1952–1953 – зам. главного редактора газеты «Правда», в 1953–1960 – секретарь ЦК КПСС, в 1957–1961 – кандидат в члены Президиума ЦК КПСС, в 1967–1979 гг. – член Президиума Академии наук СССР.

Пушкин Г.М. (1909–1963) – в 1944–1948 гг. – политический советник Советской контрольной комиссии по Венгрии, в 1948–1949 гг. – посол СССР в Венгрии, в 1949 – председатель Комитета радиовещания при Совете министров СССР, в 1949–1952 – глава дипломатической миссии СССР в ГДР, в 1952–1954 гг. – начальник отдела и зам. министра иностранных дел СССР, затем зав. отделом информации ЦК КПСС, зам. министра иностранных дел.

Разумовский Григорий Иванович (1893–?) – протоиерей, сотрудник отдела внешних церковных сношений Московской патриархии (1948), в октябре–ноябре 1945 г. в составе церковной делегации ездил в Маньчжурию для воссоединения Восточноазиатских русских приходов с Московской патриархией, а мае–нюне 1947 г. в составе свиты патриарха Алексия I ездил в Румынию.

Рудь Герасим Яковлевич (1907–1982) – в 1940–1946 гг. – первый зам. председателя СНК Молдавской ССР, в 1944–1958 – министр иностранных дел Молдавской ССР, в 1958–1962 – директор Молдавского НИИ пищевой промышленности, в 1962–1982 гг. – ректор Кишиневского сельскохозяйственного института им. М.В. Фрунзе.

Ружицкий Константин Иванович (1888–?) – протоиерей. Ректор Московской духовной академии и Московской духовной семинарии, в 1962 г. – председатель учебного комитета при Священном Синоде.

Рычков Николай Михайлович (1897–1959) – в 1920–1921 гг. – зам. председателя Военного трибунала 5-й армии. В 1927–1931 гг. – помощник прокурора Военной прокуратуры РККА, с 1931 – член Военной коллегии Верховного суда СССР, в 1937–1938 гг. – прокурор РСФСР. В 1938–1948 гг. – нарком (министр) юстиции СССР. Снят с должности «как не справившийся с работой». В 1948–1950 гг. – зам. военного прокурора Военной прокуратуры Сухопутных войск. В 1950–1951 гг. – начальник 3-го управления Главной военной прокуратуры, в 1951–1955 г. – зам. Главного военного прокурора. С 1955 г. – в отставке.

Савинский Сергей Васильевич (1877–?) – протоиерей, профессор, проректор Богословского института и Московской духовной академии, член учебного комитета.

Савченко Сергей Романович (1904–1966) – с 1921 г. – в органах ВЧК–ОГПУ, с 1934 – в центральном аппарате НКВД Украины, в 1939 – начальник

УНКВД Станиславской обл., в 1939–1940 – зам. начальника Управления Пограничных войск НКВД УССР, с 1941 – зам. наркома госбезопасности УССР, затем зам. наркома внутренних дел УССР, в 1943–1949 – нарком-министр госбезопасности УССР, в 1949–1951 – первый зам. председателя Комитета информации при МИД СССР, в 1951–1953 – начальник Первого главного управления МГБ СССР, одновременно зам. министра госбезопасности СССР, с марта 1953 – на руководящей работе в МВД СССР, начальник Особого отдела Управления Строительных войск при строительстве № 565 Московского района ПВО. В 1955 г. уволен в запас по служебному несоответствию. Комиссар госбезопасности 3-го ранга (1944), генерал-лейтенант (1945).

Семенов Владимир Семенович (1911–1992) – с 1939 г. – на дипломатической работе. В 1939–1940 гг. – советник полпредства СССР и временный поверенный в делах СССР в Литве, в 1940–1941 – советник полпредства СССР в Германии, в 1941–1942 – зав. 3-м европейским отделом НКИД СССР, в 1942–1945 гг. – советник миссии СССР в Швеции. В 1945–1946 гг. – зам. политического советника, в 1946–1949 гг. – политический советник СВАГ. В 1949–1953 гг. – политический советник председателя Советской контрольной комиссии в Германии, после ее упразднения в 1953 г. – Верховный комиссар СССР в Германии. В 1954–1955 гг. – зав. 3-м европейским отделом МИД СССР, в 1955–1978 – зам. министра иностранных дел СССР, кандидат в члены ЦК КПСС. С 1978 по 1986 г. – посол СССР в ФРГ.

Семичастнов Иван Федорович (1905–?) – с 1949 г. – первый зам. председателя СКК в Германии, с 1953 – уполномоченный Министерства внешней торговли СССР в ГДР, с 1954 – зам., с 1965 г. – первый зам. министра внешней торговли СССР.

Серафим (Иванов Леонид Георгиевич) (1897–1987) – епископ РПЦЗ. Окончил 3 курса историко-филологического факультета Московского университета. Участник Первой мировой войны. В 1914–1917 гг. окончил образование на философском факультете Белградского университета, затем окончил богословский факультет. Пострижен в монашество на Афоне, был законоучителем в гимназии в Скопле. В 1938 г. выехал из Сербии, принял участие в устройстве монастыря Св. Иова Почаевского в Словакии. При монастыре издавалась газета «Православная Русь», православный календарь и т.д. В 1934 г. возведен в сан архимандрита, возглавлял братство при монастыре. В марте 1946 г. возведен в сан епископа, назначен епископом Сантьяго и Чили.

Серафим (Лукьянов Александр Иванович) (1879–1959) – митрополит. Высшее образование получил в Казанской духовной академии, во время учебы в 1904 г. принят в монашество и был рукоположен в сан иеромонаха, после окончания учебы получил назначение на должность преподавателя Уфимской духовной семинарии, в которой в 1906 г. стал инспектором. В 1907 г. назначен ректором Таврической духовной семинарии, в 1911 г. переведен на ту же должность в Саратовскую духовную семинарию. В 1914 г. возведен в сан епископа Сердобольского, викария Финляндской епархии. В 1917 г. временно

управлял Финляндской епархией. В 1920 г. возведен в сан архиепископа, с 1921 г. – глава автономной Финляндской православной церкви, в 1923 г. сведен с кафедры за нежелание переходить в юрисдикцию Константинопольской церкви. С 1927 г. – в РПЦЗ, был настоятелем Лондонского прихода и викарием Западноевропейской епархии, затем назначен управляющим приходами этой епархии в Западной Европе. В 1937 г. возведен в сан митрополита. В августе 1945 г. воссоединился с Московской патриархией, с августа 1946 г. – экзарх Западной Европы в сане митрополита. В 1949 г. ушел на покой. В 1954 г. возвратился в Советский Союз, пребывал в Гербовецком монастыре Кишиневской епархии.

Серафим (Лядэ (Ляде) Карл Георг Альберт) (1893–1950) – митрополит. По национальности немец, в 1904 г. принял православие. В 1907 г. окончил Петербургскую духовную семинарию, в 1912–1916 гг. учился в Московской духовной академии, в 1919–1920 гг. – полевой священник в Белой армии. В 1923 г. принял монашество и возведен обновленцами в сан епископа Ахтырского. В 1930 г. вернулся в Германию, после принесения покаяния принят в РПЦЗ с титулом епископа Тегельского без епископских полномочий. В 1938 г. возглавил Германскую епархию РПЦЗ, в 1939 г. возведен в сан архиепископа, викарий Карловацкого синода, в 1942 г. – митрополит всей Германии и всей Средней Европы (Бельгии, Люксембурга, Югославии, Венгрии), а также некоторых западных, временно оккупированных немцами областей СССР, возглавлял Среднеевропейский митрополичий округ РПЦЗ.

Серафим (Соболев Николай Борисович) (1881–1950) – архиепископ. Начальное и среднее духовное образование получил в Рязани, в 1908 г. окончил Петербургскую духовную академию со степенью кандидата богословия. Перед ее окончанием принял монашество, рукоположен в сан иеромонаха. Сначала был преподавателем пастырского училища в Житомире, затем помощником смотрителя Калужского духовного училища, потом инспектором Костромской духовной семинарии и через год – ректор Воронежской духовной семинарии, где пробыл до 1919 г. В 1920 г. в Симферополе рукоположен в сан епископа Лубенского, викария Полтавской епархии. В апреле 1921 г. назначен епископом Богучарским (Болгария). В 1946 г. вернулся в лоно РПЦ, направлен в Болгарию для управления приходами Московской патриархии.

Серафим (Шарапов Алексей Сергеевич) (1878–1960) – епископ. Окончил Московскую духовную академию, магистр богословия. Пастырское служение проходил протоиереем Казанской церкви г. Харькова. В апреле 1946 г. пострижен в монашество, возведен в сан епископа Ростовского и Таганрогского, с октября 1947 г. – епископ Ульяновский и Мелекесский, с ноября 1952 г. – епископ Полтавский и Кременецкий. С 1958 г. – на покое.

Сергеев Михаил Григорьевич (1903–1993) – в 1937–1939 гг. – генеральный консул СССР в Милане (Италия); в 1943–1945 – заведующий 1-м Европейским отделом МИД СССР; в 1945–1946 – посол СССР в Бельгии, по совместительству – посланник СССР в Люксембурге; в 1946–1948 – посол

СССР в Аргентине; в 1950–1953 – заведующий 1-м Европейским отделом МИД СССР; в 1953–1962 гг. – посол СССР в Греции.

Сергиенко (Сергеенко) Андрей Александрович (1902–1973) – с 1920 г. – в эмиграции, протоиерей, настоятель храма в Медоне. С 1946 г. – гражданин СССР. В 1948 г. вернулся в СССР, профессор, доцент Ленинградской духовной академии. В 1955 г. пожертвовал Московской патриархии принадлежащий ему участок земли под Парижем.

Сергий (Воскресенский Дмитрий Николаевич) (1897–1944) – митрополит. Окончил Московское духовное училище. С 1918 по 1922 г. – на гражданской службе. В 1922 г. поступил в московский Данилов монастырь. В 1925 г. пострижен в монашество, возведен в сан иеродиакона, а затем в сан иеромонаха. В 1930 г. - настоятель собора в г. Орехово-Зуево. С 1931 г. – редактор «Журнала Московской патриархии». В 1932–1933 гг. – настоятель Воскресенского храма в Сокольниках. Возведен в сан архимандрита. С октября 1933 г. – епископ Коломенский, викарий Московской епархии. С 1934 г. – епископ Бронницкий. С февраля 1936 г. – епископ Дмитровский. В 1937 г. возведен в сан архиепископа. В марте 1941 г. возведен в сан митрополита Виленского и Литовского, экзарх Латвии и Эстонии. В 1942 г. в результате неподчинения юрисдикции Экзархата митрополита Рижского Августина и митрополита Таллиннского Александра он создает свой епископат на автономных началах, поминая за богослужением митрополита, а затем патриарха Сергия. Убит в апреле 1944 г.

Сергий (Королев Аркадий Дмитриевич) (1881–1953) – архиепископ. Окончил Дмитровское духовное училище, затем Вифанскую духовную семинарию, в 1906 г. – Московскую духовную академию. Трудился послушником в Яблочинском монастыре Холмской епархии, законоучителем монастырской школы. В 1907 г. принял монашеский постриг, в 1908 г. рукоположен во иеромонахи и назначен наместником монастыря. В 1914 г. возведен в сан архимандрита и назначен настоятелем этой обители и благочинным монастырей Холмской епархии. В 1920 г. назначен викарием Холмской епархии, в 1921 г. возведен в сан епископа Бельского, управляющего Холмской епархией. В 1922 г. выслан польскими властями в Чехословакию, с 1922 г. – викарий митрополита Евлогия. В апреле 1946 г. возведен в сан архиепископа, с июня 1946 г. – епископ Венский, викарий Западноевропейского экзархата. С октября 1946 г. – экзарх Среднеевропейских православных церквей Московской патриархии. В 1948 г., после ликвидации экзархата, назначен архиепископом Берлинским и Германским. С сентября 1950 г. – архиепископ Казанский и Чистопольский. С 1952 г. – на покое

Сергий (Костин Виктор Иванович) (1885–1959) – епископ. Получил среднее образование, затем служил личным секретарем епископа Глазовского Варсонофия, затем псаломщиком на приходе. В 1910 г. посвящен в сан диакона, в 1920 г. – в сан священника, до декабря 1949 г. служил в приходах Кировской епархии. В 1951 г. находился в составе Русской духовной миссии в Палестине. С марта 1952 г. был настоятелем Крестовой церкви в Берлине, затем назначен

настоятелем Тегельского храма в Берлине. Возвратившись в СССР, принял монашество и проживал в Троице-Сергиевой лавре, в августе 1955 г. возведен в сан епископа Новороссийского, в 1959 г. назначен епископом Костромским и Галичским.

Сергий (Ларин Сергей Иванович) (1908–1967) – архиепископ. Окончил Ленинградский богословский институт, в 1933 г. пострижен в монахи, в 1943 г. возведен в сан иеромонаха. В 1936 г. осужден по ст. 118 (за дачу взятки) на 3 года. В 1939 г. освобожден. В августе 1944 г. возведен в сан епископа Кировоградского, викария Одесской епархии, с 1946 г. – епископ Одесский и Кировоградский (затем Одесский и Херсонский), с октября 1947 г. – епископ Ростовский и Таганрогский, с февраля 1948 г. – епископ Ростовский и Новочеркасский, с декабря 1949 г. – епископ Житомирский и Овручский, с марта 1950 г. – епископ Гродненский и Брестский, с февраля 1951 г. – на покое. С апреля 1952 г. – епископ Тульский и Белевский, с февраля 1954 г. – епископ Астраханский и Сталинградский, с июля 1959 г. – епископ Омский и Тюменский, с апреля 1961 г. – архиепископ Пермский и Соликамский, с октября 1962 г. – архиепископ Берлинский и Среднеевропейский, с мая 1964 г. – архиепископ Ярославский и Ростовский.

Сергий (Смирнов Александр Викторович) (1883–1957) – епископ. В 1908 г. окончил Петербургскую духовную семинарию, поступил учителем Подбережной церковно-приходской школы Новоладожского уезда. В 1910 г. назначен священником церкви Лужского уезда, в 1914 г. перемещен священником Подбережской церкви Новоладожского уезда. В 1919 г. перемещен священником Ястребинской церкви Вологодского района, где пробыл 20 лет. В 1939 г. за штатом, на иждивении детей, в Малой Вишере под Ленинградом. При наступлении немцев эвакуировался в Иркутск, работал сотрудником научной библиотеки при Иркутском университете. В 1944 г. назначен священником в с. Матвеево Спировского района Калининской области. В ноябре 1944 г. возведен в сан епископа Смоленского и Дорогобужского, с 1955 г. – на покое.

Сергий (Страгородский Иван Николаевич) (1867–1944) – патриарх Московский и всея Руси. В 1890 г. окончил Петербургскую духовную академию, магистр богословия. В 1901 г. назначен епископом Ямбургским, викарием Петербургской епархии, в 1905 г. – архиепископ Финляндский и Выборгский. С 1917 г. – митрополит Нижегородский, с 1934 – митрополит Московский и Коломенский и одновременно с 1925 – зам., а с 1937 г. – патриарший местоблюститель. 8 сентября 1943 г. Собором епископов Русской православной церкви избран патриархом.

Сергий (Тихомиров Сергей Алексеевич) (1871–1945) – митрополит. В 1882–1886 гг. учился в Новгородском духовном училище, в 1886–1892 гг. – в Новгородской духовной семинарии, в 1892–1896 гг. – в Петербургской духовной семинарии, во время учебы принял монашество. В 1895 г. возведен в иеромонахи. В 1896–1899 г. служил инспектором Санкт-Петербургской духовной семинарии, затем ректором семинарии. В октябре 1905 г. удостоен

степени магистра богословия, назначен ректором Санкт-Петербургской духовной академии (1905–1908). В ноябре 1905 г. возведен в сан епископа Ямбургского, третьего викария Санкт-Петербургской епархии. В марте 1908 г. назначен в Японию в качестве помощника Миссии и епископа Киотосского. С мая 1912 г. – начальник Японской православной миссии с титулом епископа Японского. С 1921 г. – архиепископ, с 1931 г. – митрополит. После национализации японских христианских церквей в 1940 г. отстранен от должности. С октября 1941 г. устроил в своем доме молитвенное помещение и отправлял службу для русских. Был арестован как «советский шпион», умер в заключении в августе 1945 г.

Сергий Радонежский (в миру Варфаломей) (1314/19–1392) – святой, преподобный. Около 1335 г. вместе с братом основал пустынь на берегу р. Кочуры в Радонежском бору и построил небольшую церковь Во имя Св. Троицы (Троице-Сергиев монастырь). В 1452 г. причислен к лику святых.

Сивко Иван Георгиевич (1895–1954) – с 1919 г. – в РКП(б), с 1920 г. – в органах ВЧК–ОГПУ–НКВД, уволен из НКВД в августе 1939 г. в запас по болезни. С 1943 г. – уполномоченный Совета по делам РПЦ в Алтайском крае, в 1954 г. – зам. зав. инспекторским отделом Совета по делам РПЦ.

Симеон (Бычков Сергей Иванович) (1882–1952) – епископ. Окончил Старо-Оскольское духовное училище, Курскую духовную семинарию, в 1908 г. – Петербургскую духовную академию со степенью кандидата богословия. В 1908–1912 гг. – псаломщик в Петербурге, в 1912–1947 гг. – священник в Ленинграде. В марте 1947 г. возведен в сан епископа Лужского, викария Ленинградской епархии. В 1948 г. – ректор Ленинградской духовной академии и семинарии и викарий Ленинградской епархии.

Симеон (Ду Федор) – епископ. В июле 1950 г. возведен в сан епископа Тяньцзинского, с сентября 1950 г. – епископ Шанхайский. Погиб во время «культурной революции» в Китае в 1960-х гг.

Скоропадский Иван Ильич (1646–1722) – гетман Левобережной Украины в 1708–1922 гг., участник борьбы против шведов в Северной войне 1700–1721 гг. В 1715 г. построил храм Рождества Пресвятой Богородицы в с. Гамалеевка Шосткинского района Сумской обл.

Смирнов Александр Павлович (1888–1950) – протоиерей. В 1943 г. – настоятель Николо-Кузнецкой церкви в Москве, ответственный секретарь редакции «Журнала Московская патриархия», в 1950 г. – ректор Московской духовной академии.

Соколовский Василий Данилович (1897–1968) – с 6 июня 1945 г. – зам. Главноначальствующего СВАГ, в 1946–1949 – Главноначальствующий СВАГ – Главнокомандующий ГСОВГ, с 1949 – первый зам. министра Вооруженных сил СССР (с 1950 г. – первый зам. военного министра). С 1953 г. – министр обороны СССР. Член ЦК КПСС в 1952–1961 гг. Генерал армии (1943), Маршал Советского Союза (1946), Герой Советского Союза (1945).

Софроний (Иванцов Сергей Николаевич) (1880–1947) – епископ. Окончил юридический и филологический факультеты Московского университета.

В феврале 1946 г. возведен в сан епископа Ульяновского и Мелекесского, с августа 1946 г. – епископ Красноярский и Енисейский, викарий Новосибирской епархии.

Сталин Иосиф Виссарионович (Джугашвили) (1879–1953) – член Политбюро (Президиума) ЦК РСДРП(б)–ВКП(б)–КПСС в 1917, 1919–1953 гг. В 1917–1923 гг. – нарком национальностей РСФСР, в 1920–1922 – нарком Рабоче-крестьянской инспекции РСФСР, в 1922–1953 – генеральный секретарь ЦК партии, одновременно в 1941–1953 – председатель СНК (Совета министров) СССР, в 1941–1945 – председатель ГКО и Верховный главнокомандующий, в 1941–1947 гг. – нарком обороны (министр Вооруженных сил) СССР.

Статов Павел Константинович (1906–?) – настоятель собора в Бендерах, благочинный Бендеровского округа Молдавской ССР, в апреле 1948 г. выехал в Румынию в качестве настоятеля русского православного храма в Бухаресте, в 1959 г. – протоиерей, секретарь епархиального управления Кишиневской и Молдавской епархии.

Стефан (Проценко Стефан Максимович) (1889–1960) – митрополит. Окончил 3 класса Киевской духовной семинарии, в 1918–1922 гг. учился на историческом отделении Нежинского историко-филологического института. В 1922 г. рукоположен в сан священника и назначен настоятелем Свято-Троицкой церкви. В августе 1926 г. возведен в сан епископа Козелецкого, викария Черниговской епархии, с октября 1932 г. – епископ Черниговский и Нежинский. В 1936–1942 гг. находился в заключении. С 1942 г. – епископ Уфимский и Мензелинский, с ноября 1942 – в сане архиепископа, с августа 1944 – архиепископ Полтавский и Кременчугский, с июня 1945 – архиепископ Харьковский и Богодуховский, с февраля 1959 г. – в сане митрополита.

Стефан (Шоков Стоян Г.) (1878–1957) – митрополит Софийский в 1944–1945 гг., экзарх Болгарский в 1945–1948 гг., глава Болгарской православной церкви. В октябре 1948 г. с одобрения правительства уволен Болгарским синодом от должности и отправлен в с. Баня Карловичского района без права свободного передвижения.

Сусайков Иван Захарович (1903–1962) – в Великую Отечественную войну – член Военного совета Брянского, Воронежского, Степного и 2-го Украинского фронтов, зам. председателя СКК в Румынии в 1946 г. В 1948–1949 гг. – зам. начальника Тыла Вооруженных сил, в 1951–1957 гг. – член Военного совета Туркестанского военного округа. Генерал-лейтенант танковых войск.

Суслов Михаил Андреевич (1902–1982) – член Политбюро (Президиума) ЦК КПСС в 1952–1953, 1955–1982 гг. В 1939–1944 гг. – первый секретарь Орджоникидзевского крайкома ВКП(б), в 1944–1946 – председатель бюро ЦК ВКП(б) по Литовской ССР, в 1947–1982 – секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1949–1951 гг. – главный редактор газеты «Правда».

Терешкевич Александр Николаевич (Авраамий) (1900–?) – в 1910–1917 гг. учился в кадетском корпусе, в 1918–1919 гг. – на юридическом факультете Киевского университета. В конце 1919 – начале 1920 г. – вольноопределяющийся в Добровольческой армии Деникина. С 1920 г. – в эмиграции.

В 1926–1928 гг. учился в Православном богословском институте в Париже. В марте 1927 г. пострижен в монахи с именем Авраамий и рукоположен в иеродиакона, затем в иеромонахи. С 1928 до конца 1930 г. – настоятель в Савойе, затем переехал во Французское Марокко, где был настоятелем в г. Куриги. В 1937 г. вернулся во Францию, был настоятелем в пригороде Сен-Морис, затем переехал в департамент Сены и Марны, где до 1946 г. был священником при доме престарелых женской обители. В 1943 г. возведен в сан игумена. С 1946 г. – в клире Трехсвятительского подворья в Париже. С марта 1946 по сентябрь 1947 г. находился в служебной командировке в Голландии. С марта 1948 г. – настоятель прихода в г. Лионе. В сентябре 1946 г. получил советское гражданство.

Тимофей (Темелис Пифагор) (1877–1955) – патриарх Иерусалимский. В марте 1906 г. принял монашеский постриг с именем Тимофей, а 10 апреля был официально принят в братство Святого Гроба Господня. В 1907 г. назначается секретарем и управляющим журнала «Новый Сион», а с 1909 г. становится его главным редактором. Параллельно с этим Тимофей исполнял обязанности хранителя книг, секретаря Священного Синода и преподавателя в Центральном институте благородных девиц. В 1914 г. возведен в сан архимандрита. С сентября 1916 г. Тимофей возглавляет Патриаршую типографию, а в 1917 г. назначается секретарем Священного общества. В августе 1921 г. избирается архиепископом Иорданским. В 1935 г. избран патриархом Святоградской церкви. Но его законное утверждение и признание представителем британского правительства произошло только 27 сентября 1939 г.

Тимофей (Шретер Григорий) (1901–1962) – митрополит. В 1919 г. окончил классическую гимназию в г. Остроге, в 1929 г. – богословский факультет Варшавского университета. В 1930 г. рукоположен в сан иерея и приписан к приходской церкви в с. Ланцовах на Волыни. В 1934–1938 гг. – войсковой священник и благочинный при 2-м корпусе Польской армии. В 1938 г. возведен в сан епископа Люблинского, викария Варшавской епархии Польской автокефальной церкви. Преподавал гомилетику на богословском факультете. В период Второй мировой войны проживал в Яблочинском монастыре. С 1944 г. – епископ Холмский, с 1945 г. – архиепископ Белостокский и Бельский, зам. митрополита Варшавского. В июне 1948 г. принят в общение с Московской патриархией. С июня 1948 г. – архиепископ Польской автокефальной церкви. С 1951 г. – архиепископ Белостокский и Гданьский. С мая 1961 г. – митрополит Варшавский и всея Польши.

Тито (Броз Тито) Иосип (1892–1980) – с 1937 г. возглавлял компартию Югославии (с 1952 г. – Союз коммунистов Югославии). В 1941–1945 гг. – Верховный главнокомандующий Народно-освободительной армии Югославии, одновременно в 1943–1945 – председатель Национального комитета освобождения Югославии, в 1945–1946 – председатель временного правительства и министр народной обороны, в 1946–1953 – председатель Совета министров Федеративной Народной Республики Югославия (ФНРЮ), с 1953 – президент Югославии, с 1971 г. – председатель президиума СФРЮ.

Тихон (Белавин Василий Иванович) (1865–1925) – патриарх Московский и всея Руси. Окончил Петербургскую духовную академию со степенью кандидата богословия. С 1897 г. – епископ, в 1898–1907 гг. – архиепископ Алеутский и Североамериканский, организовал Миннеаполисскую духовную семинарию. В 1907–1913 гг. – архиепископ Ярославский и Ростовский, возглавлял местный отдел «Союза русского народа» (по другим данным – архиепископ Виленский и Литовский). С 1917 г. – московский митрополит. 5 (18) ноября 1917 г. на первом Всероссийском поместном соборе избран патриархом, выступал против декрета советского правительства об отделении церкви от государства, призывал верующих не подчиняться советской власти, предал ее анафеме, противодействовал изъятию церковных ценностей на нужды голодающих. В 1922 г. привлечен к судебной ответственности и заключен под домашний арест в Донском монастыре. В мае 1923 г. вторым Всероссийским поместным собором, созванном обновленцами, лишен сана патриарха, но это решение он не признал. 16 июня 1923 г. обратился с письмом в Верховный суд РСФСР с признанием своей вины и просьбой о помиловании, в марте 1924 г. дело было прекращено. Оставил завещание, в котором призывал верующих к сотрудничеству с советской властью. Канонизирован РПЦ в 1989 г.

Тихон Задонский (1724–1783) – учился в Новороссийской семинарии и затем при ней оставлен учителем. В 1758 г. принял монашество с именем Тихона. В 1759 г. назначен архимандритом Желтикова монастыря, потом переведен в Отрочь монастырь и назначен ректором Тверской семинарии и учителем богословия. В 1761 г. возведен в сан епископа Кексгольмского и Ладожского, викарием Новгородской епархии. В 1763 г. перемещен на самостоятельную Воронежскую епископскую кафедру. Автор сочинений и проповедей. В связи с расстройством здоровья уволен и поселен в Толшевском, затем в Задонском монастыре. В 1861 г. произошло открытие мощей.

Товия (Остроумов Александр Ильич) (1884–1957) – архиепископ. В 1905 г. окончил Московскую духовную семинарию, в 1912 г. – Московский археологический институт со званием ученого-археолога, в том же году возведен в сан священника, пастырскую службу проходил в разных церквах г. Москвы и области. В ноябре 1944 г. принял монашество, возведен в сан епископа Свердловского и Челябинского. С мая 1947 г. – епископ Свердловский и Ирбитский, с февраля 1953 г. – в сане архиепископа, в марте 1957 г. назначен архиепископом Молотовским. Скончался 5 мая 1957 г.

Троицкий Сергей Васильевич (1878–1972) – профессор канонического права. Окончил Археологический институт в 1900 г. и Санкт-Петербургскую духовную академию в 1901 г., магистр канонического права. Бывший чиновник особых поручений при обер-прокуроре Священного Синода и член издательской комиссии Священного Синода. В 1920 г. – доцент канонического права Новороссийского университета. Эмигрировал в Югославию. Читал лекции в Скопле, Белграде, доктор Белградского университета. Автор книги «Размежевание или раскол» (Париж, 1932). В 1947–1948 гг. преподавал каноническое право в Свято-Сергиевском богословском институте в Париже.

Трушин Алексей Алексеевич (1912–?) – окончил 7 классов и курсы подготовки в институт, с 1929 по 1938 г. работал на заводе в Москве, с 1938 по 1943 г. – сотрудник Управления НКВД–НКГБ. С декабря 1943 г. – уполномоченный Совета по делам РПЦ при СНК (Совете министров) СССР по Москве и Московской области, с 1966 г. – уполномоченный Совета по делам религий при Совете министров СССР по Московский области. В феврале 1984 г. освобожден от занимаемой должности в связи с уходом на пенсию.

Тюльпанов Сергей Иванович (1901–1984) – в 1942–1945 гг. – начальник 7-го отдела Политического управления Юго-Западного, Сталинградского, Южного и 4-го Украинского франтов. В октябре 1945 г. – октябре 1949 г. – начальник Управления пропаганды (информации) СВАГ, полковник (1942), генерал-майор (1949). В 1950–1956 гг. – преподаватель, затем зав. кафедрой политэкономии в Военно-морской академии в Ленинграде.

Уткин Георгий Трофимович – член Совета по делам РПЦ с 1943 г., зав. отделом Центрального управления церкви, затем зав. отделом заграничной и издательской деятельности церкви, в мае 1957 г. ушел на пенсию.

Федотов Георгий Петрович (1886–1951) – христианский мыслитель, церковный историк культуры, публицист. Окончил Воронежскую гимназию, в 1904 г. поступил в Технологический институт в Петербурге. В 1905 г. арестован за революционную деятельность, приговорен к ссылке, замененной высылкой за границу на 2 года. В 1906–1908 гг. учился в университетах в Берлине и Йене, по возвращении в Россию учился в Петербургском университете. В этот период испытал на себе влияние символизма и акмеизма. Продолжал сотрудничать с социал-демократами. В 1910 г. в связи с угрозой нового ареста выехал за границу, после возвращения выслан из Петербурга, выехал в Ригу. В 1914–1915 гг. выдержал магистерские испытания, получил приват-доцентуру, преподавал в Коммерческом училище им. М. Шидловского (1913–1916). Здесь началась его эволюция к христианской церковности. После событий октября 1917 г. входил в религиозный кружок «Воскресенье», его ядро образовало в 1918 г. братство с обетом «Христос и свобода», преподавал и работал в частных издательствах. В 1925 г. выехал в Париж, писал работы, статьи, эссе, рецензии для периодических изданий. Являлся одним из активных участников экуменического движения. В 1931–1939 гг. участвовал в издании журнала «Новый град», проводившего идею переустройства общества в духе христианства. В 1926 г. преподавал в Православном богословском институте в г. Париже. В 1941 г. выехал в США. С 1943 г. – профессор Свято-Владимирской семинарии в Нью-Йорке, представитель Православной церкви во Всемирном совете церквей.

Феодор (Текучев Дмитрий Васильевич) (1908–1985) – епископ. Богословское образование получил в Свято-Сергиевом православном богословском институте в Париже. В 1930 г. пострижен в монахи, рукоположен в иеродиакона, затем в иеромонахи. Первый насельник монашеской общины Трехсвятительского подворья в Париже, созданного в 1931 г. В 1936 г. прибыл в Северную Америку и служил в Нью-Йорке в Серафимовском и Ивер-

ском подворьях. В 1937 г. назначен настоятелем Свято-Николаевского кафедрального собора в Сан-Франциско, затем был благочинным храмов Североамериканской епархии РПЦ на западе США. В 1943 г. переведен в Чикаго настоятелем Свято-Георгиевского собора. В декабре 1943 г. возведен в сан епископа Аргентинского, с июля 1952 г. – епископ Сан-Францисский и Калифорнийский. В 1956 г. вернулся в Советский Союз, пребывал на покое в Гербовецком монастыре в Кишиневской епархии, затем в Псково-Печерском монастыре.

Феодосий (Ковернинский Евфимий Павлович) (1895–1980) – епископ. В 1916 г. окончил Киевскую духовную семинарию, рукоположен во пресвитеры и служил на приходах Киевской и Винницкой епархий. В 1937 г. приговорен к 10 годам ИТЛ. В 1942 г. – обновленческий священник. В 1943 г. – настоятель Куликовского храма в г. Ульяновске, затем храма в Ревде Свердловской области. С июня 1944 г. – настоятель собора в г. Черновцах. В 1945 г. пострижен в монашество, затем возведен в сан епископа. В 1945–1947 гг. – епископ Черновицкий и Буковинский, в 1947–1949 гг. – епископ Кировоградский и Николаевский. В 1949 г. уволен на покой. В 1953 г. назначен епископом Архангельским и Холмогорским. В 1956 г. ушел по болезни на покой.

Феодосий VI (Абурджели Туфик) (1889–1970) – патриарх Антиохии и всего Востока. Окончил духовную семинарию в Бельмонте, затем учился в Духовной академии на о. Халки (Греция). С 1906 г. возглавлял Антиохийскую миссию в Месопотамии, с 1915 по 1923 г. – дьякон и архимандрит, с 1923 г. – митрополит Тиро-Сидонский. С 1958 по 1970 г. – патриарх.

Феодосий Черниговский (30-е годы XVII в. – 1696) – святитель. Учился в Киевской академии и заграничных православных школах, был архидиаконом при Киевском митрополите, но вскоре поселился в небольшом Крупицком монастыре Киевской епархии. В 1664 г. – игумен Киево-Выдубицкого монастыря. В 1680 г. основал на о. Михайловщина скит для лиц строго отшельнической жизни. Наместник Киевского митрополита (1678–1680). С 1688 г. – архимандрит черниговского Елецкого монастыря. В 1692 г. возведен в сан архиепископа Черниговского. Через 200 лет они были открыты по указанию высшей церковной власти. Память 5(18) февраля, 9(22) сентября.

Феофил (Пашковский Федор) (1874–1950) – митрополит. Окончил семинарию, с 1923 по 1924 г. – епископ Сан-Францисский, с 1934 г. – митрополит всея Америки, возглавлял православные приходы в Америке и Канаде, отошедшие в 1920-е гг. от РПЦ, поборник самостоятельности православной церкви в Америке, выступал против ее объединения с Московской патриархией, возглавлял феофиловскую группу.

Филарет (Дроздов Василий Михайлович) (1783–1867) – митрополит Московский. В 1791 г. обучался в Коломенской семинарии, в 1800 г. перешел в философский класс Троицкой семинарии. С 1806 г. началась его проповедническая деятельность, тогда же он назначен преподавателем поэзии. В 1808 г. принял монашество и переведен инспектором Санкт-Петербургской духовной академии. В 1811 г. возведен в сан архимандрита, в 1812 г. назначен

ректором академии, профессор богословских наук. Член Библейского общества. В 1817 г. возведен в сан епископа Ревельского, викария Петербургской епархии, в 1819 г. – архиепископ Тверской. Тогда же он становится членом Священного Синода. В 1820 г. назначен архиепископом Ярославским и Ростовским. С июля 1821 г. – архиепископ Московский. В августе 1826 г. возведен в сан митрополита. Имел большое влияние на церковных и государственных деятелей, в том числе на императоров Николая I и Александра II. Был составителем Манифеста 19 февраля 1861 г. Память 19 ноября.

Филарет (Лебедев Александр Михайлович) (1887–1958) – архиепископ. После окончания Рязанской духовной семинарии в 1908 г. состоял псаломщиком Благовещенского собора в г. Риге и членом-проповедником религиозно-просветительского общества при кафедре Рижского епископа, преподаватель русского языка в городских школах. В 1914 г. возведен в сан священника. С 1915 по 1918 г. – полковой священник. С 1922 г. – благочинный Рязанского уезда, в 1923 г. возведен в сан протоиерея, пастырское служение проходил в Рязанском кафедральном соборе, в соборе г. Михайлова и в церкви г. Тулы. С сентября 1943 г. – настоятель Скорбященского храма в г. Мичуринске Тамбовской епархии, с 1944 г. – благочинный церквей Мичуринского округа, в 1947 г. – настоятель Ильинского храма в Мичуринске. В 1948 г. пострижен в монашество и возведен в сан архимандрита. В мае 1948 г. возведен в сан епископа Рязанского и Касимовского, в 1951 г. в сане архиепископа назначен на Рижскую кафедру, в 1952–1955 гг. временно управлял Литовской епархией.

Филатов Владимир Петрович (1875–1956) – советский офтальмолог и хирург, академик АН УССР и АМН, Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии. Разработал методы пластики т.н. кожным стеблем, пересадки роговицы, тканевой терапии, создатель учения о биогенных стимуляторах.

Филипп (Колычев Федор Степанович) (1507–1569) – митрополит Московский и всея Руси. Происходил из боярского рода, начал службу при дворе великого князя. В 1537 г. покинул Москву и ушел в Соловецкий монастырь, поступил в послушники, затем пострижен в монахи, в 1548 г. стал игуменом монастыря. В 1566 г. возведен в сан митрополита. Выступал за отмену опричнины, ходатайствовал за опальных. 8 ноября 1568 г. был выведен с митрополичьей кафедры, переведен в Богоявленский, затем в Староникольский монастырь, затем в тверской Отричь монастырь, где 23 декабря 1569 г. был задушен Малютой Скуратовым. Мощи в 1652 г. были перевезены из Соловецкого монастыря в Москву и находились в Успенском соборе. Память 9 (22) января, 31 мая (13 июня), 3 (16) июля.

Филипп (Ставицкий Виталий Степанович) (1884–1952) – епископ. Образование получил в Волынской духовной семинарии, затем в Московской духовной академии, которую окончил в 1910 г., будучи иеромонахом. Назначен противосектантским миссионером Черниговской епархии. Через год переведен на ту же должность в Киевскую епархию. В 1915 г. направлен в Америку

и назначен ректором Нью-Йоркской духовной семинарии. В 1916 г. возведен в сан епископа Аляскинского, викария Алеутской епархии. В 1917 г. приезжал в Россию и принимал участие в Поместном соборе, избравшем патриархом Тихона. С 1920 г. – епископ Смоленский и Дорогобужский, с 1928 – епископ Астраханский, с 1929 епархией не управлял, с августа 1933 г. – на покое. С февраля 1937 г. – архиепископ Омский, с августа 1937 г. епархией не управлял. С декабря 1943 г. – архиепископ Иркутский и Верхоленский, в 1944 – Астраханский и Сталинградский, в 1949 г. – Астраханский и Саратовский.

Филиппов Сергей Иванович (1895–?) – секретарь отдела внешних церковных сношений Московской патриархии, позднее – зав. хозяйственной частью учебного комитета.

Филофей (Нарко Владимир Евдокимович) (1905–1986) – архиепископ. Окончил православный богословский факультет Варшавского университета. В 1941 г. возведен в сан епископа Слуцкого Белорусской церкви, с мая 1942 г. – архиепископ Могилевский и Мстиславский, затем временно управлял церковью в Белоруссии. В 1944 г. эвакуировался в Германию. В 1946 г. вошел в юрисдикцию РПЦЗ. С 1971 по 1981 г. – архиепископ Берлинский и Германский.

Фишер Джоффри – доктор, окончил Оксфордский университет, затем учительствовал в Рептоне, был епископом в Честере, с 1939 г. управлял Лондонской епархией, с 19 апреля 1945 г. – архиепископ Кентерберийский.

Флавиан (Иванов Владимир Леонидович) (1889–1958) – архиепископ. В 1913 г. окончил Ставропольскую духовную семинарию, затем 3 курса Казанской духовной академии. В священническом сане с 1915 г. Из обновленческих лжеархиеерев, принес покаяние. В январе 1945 г. возведен в сан епископа Краснодарского и Кубанского, с 1949 г. – епископ Орловский и Брянский, с 1955 г. – архиепископ Ростовский и Каменский, с 1957 г. – Ростовский и Новочеркасский.

Фотий (Топиро Борис Александрович) (1884–1952) – архиепископ. В 1904 г. поступил в Петербургскую духовную академию, которую окончил со званием кандидата богословия, затем занимался педагогическим и литературным трудом, был преподавателем средней школы, затем доцентом педагогического университета в г. Петрозаводске. Из обновленческих лжеархиеерев, принес покаяние. В июле 1943 г. возведен в сан епископа Кубанского и Краснодарского, с 1944 – епископ Херсонский и Николаевский, с февраля 1946 – в сане архиепископа, с декабря 1947 – архиепископ Одесский, с ноября 1948 – архиепископ Виленский и Литовский, с февраля 1950 по октябрь 1951 – экзарх Московской патриархии в Западной Европе, с декабря 1951 г. – архиепископ Львовский и Тернопольский.

Фурцева Екатерина Алексеевна (1910–1974) – член Президиума ЦК КПСС в 1957–1961 гг. В 1942–1950 гг. – секретарь, второй секретарь, первый секретарь Фрунзенского райкома ВКП(б) Москвы, в 1950–1954 – второй секретарь, в 1954–1957 – первый секретарь Московского горкома КПСС, в 1955–1960 – секретарь ЦК КПСС, в 1960–1974 гг. – министр культуры СССР.

Ходжа Энвер (1908–1985) – в 1948–1954 гг. – генеральный, с 1954 г. – первый секретарь ЦК Албанской партии труда (АПТ). В 1946–1954 гг. – председатель Совета министров Народной Республики Албания, одновременно – министр иностранных дел (1946–1953) и министр национальной обороны (1944–1953). С 1976 г. – главнокомандующий вооруженными силами и председатель Совета обороны.

Христофор (Даниелидис Х.Д.) (1876–1967) – патриарх Александрийский. По национальности грек. В 1900 г. в Иерусалиме окончил теологический колледж Св. Креста. Был секретарем Иерусалимского патриарха. В 1904 г. служил диаконом в Египте. В 1908 г. возведен в сан епископа и вскоре назначен архиепископом Аксунским (Эфиопия), откуда в 1914 г. переведен в Египет архиепископом Леонтопольским. С 1914 по 1939 г. – митрополит Леонтопольский. С 1939 г. – патриарх Александрийский. Религиозный писатель и знаток канонического права.

Хрущев Никита Сергеевич (1894–1971) – член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б)–КПСС в 1939–1964 гг. В 1935–1938 гг. – первый секретарь Московского обкома и горкома ВКП(б), с 1938 – первый секретарь ЦК КП(б) Украины, одновременно в 1944–1947 – председатель СНК (Совета министров) Украинской ССР, в 1949–1953 – секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1949–1953 – первый секретарь Московского комитета партии, в 1953–1964 – первый секретарь ЦК КПСС, одновременно с 1958 – председатель Совета министров СССР и с 1956 г. – председатель бюро ЦК КПСС по РСФСР. С 1964 г. – на пенсии.

Чадаев Яков Ермолаевич (1904–1982) – в 1938–1939 гг. – председатель Госплана РСФСР. В 1939–1940 гг. – зам. председателя Комиссии советского контроля СССР. С 1940 г. – управляющий делами СНК СССР. С 1950 г. – на различной государственной работе. С 1975 г. – на пенсии.

Чуйков Василий Иванович (1900–1982) – в 1940–1942 гг. – военный атташе при полпреде СССР в Китае, в 1942–1945 – командующий 62-й армией, с июля 1945 – начальник Советской военной администрации федеральной земли Тюрингия, затем зам., первый зам. главнокомандующего Группой советских оккупационных войск в Германии (ГСОВГ), с марта 1949 – главноначальствующий Советской военной администрации Германии – главнокомандующий ГСОВГ, в ноябре 1949–1953 – председатель Союзной контрольной комиссии в Германии, в 1953–1960 – командующий войсками Киевского военного округа, в 1960–1964 – главнокомандующий Сухопутными войсками и зам. министра обороны СССР, в 1964–1972 – начальник Гражданской обороны СССР, с 1972 г. – в Группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. Член ЦК КПСС с 1961 г. Депутат Верховного Совета СССР с 1946 г.

Шавельский Георгий Иванович (отец Георгий) (1869–1951) – в 1911 г. – протопресвитер военного и морского духовенства в Русской Императорской армии, находился при Ставке Верховного главнокомандующего. В 1917 г. – член Священного Синода, в 1918–1920 гг. – протопресвитер Добровольческой

армии и Вооруженных сил Юга России, затем в эмиграции в Болгарии. С 1924 г. – доцент богословского факультета Софийского университета, профессор.

Шверник Николай Михайлович (1888–1970) – член Президиума (Политбюро) ЦК КПСС в 1952–1953, 1957–1966 гг. В 1944–1946 гг. – председатель Президиума Верховного Совета РСФСР, в 1946–1953 – председатель Президиума Верховного Совета СССР, в 1953–1956 – председатель ВЦСПС, в 1956–1966 гг. – председатель КПК при ЦК КПСС. С 1966 г. – на пенсии.

Шепилов Дмитрий Трофимович (1905–1995) – кандидат в члены Президиума ЦК КПСС в 1956–1957 гг. В 1946–1947 гг. – редактор газеты «Правда», в 1947–1952 – первый зам. начальника Управления пропаганды и агитации, зав. отделом ЦК ВКП(б), в 1952–1956 – главный редактор газеты «Правда», одновременно в 1955–1956 – и в феврале–июне 1957 г. – секретарь ЦК КПСС. С июня 1956 г. по февраль 1957 г. – министр иностранных дел СССР, в 1957–1960 – директор, зам. директора Института экономики АН Киргизской ССР, в 1960–1982 – старший археограф Главного архивного управления при Совете министров СССР, с 1982 г. – на пенсии. В 1962 г. исключен из КПСС, в 1976 г. восстановлен в партии.

Шишкин Александр Федорович (1897–?) – преподаватель Ленинградской духовной академии, сотрудник отдела внешних церковных сношений Московской патриархии. В сентябре–октябре 1945 г. сопровождал митрополита Григория (Чукова) в качестве секретаря в Финляндию, с июня 1946 г. по июль 1947 г. находился в Чехословакии в качестве секретаря экзарха митрополита Елевферия, помощник епископа Бориса (Вика) в Берлине в 1951 г., управляющий делами Германской епархии, в 1952 г. посылался в качестве секретаря архиепископа Бориса (Вика) в Америку.

Шпиллер Всеволод Дмитриевич (1902–1984) – протоиерей, священник церкви Св. Неделя в Софии, гражданин СССР. В июне–июле 1950 г. выезжал в Германию вместе с епископом Борисом (Виком) для обследования деятельности и состояния Германской епархии.

Шумкин Георгий Н. (1894–?) – окончил университет и богословский институт, в 1914 г. ушел добровольцем на фронт, в 1918 г. – демобилизован, в 1919 г. вступил в Северо-западную армию и в 1920 г. отступил с белыми в Польшу, где находился в лагере для интернированных, в 1923 г. учился в Варшавском университете, затем в университете в Чехословакии. В 1925 г. переехал в Париж, поступил в богословский университет. Настоятель Покровской церкви в г. Лионе.

Ювеналий (Килин Иван Кельсиевич) (1875–1958) – архиепископ. С 19 лет проходил монашеское послушание, в 1900 г. принял монашество, был посвящен в иеродиакона и через 2 года во иеромонахи. В 1912 г. возведен в сан игумена, в 1914 г. – в сан архимандрита. В 1912, 1915, 1917 гг. учился на миссионерских курсах в Перми, в 1919 г. проходил пастырское служение на Дальнем Востоке. В 1921 г. служил в Харбине, где основал монастырь в честь Казанской Божьей Матери. В январе 1935 г. возведен в сан епископа Синь-

цзянского РПЦЗ, с мая 1941 г. – епископ Цицикарский, с октября 1945 г. воссоединен с Московской патриархией. С 1946 г. – епископ Шанхайский, с января 1947 г. – на покое. С мая 1947 г. – епископ Челябинский и Златоустовский, с июня 1948 г. – епископ Иркутский и Читинский, с февраля 1949 г. – архиепископ Омский и Тюменский, с июля 1952 г. – архиепископ Ижевский и Удмуртский. В декабре 1958 г. принял схиму с именем Иоанна.

Юстиниан (Марина) (1901–1977) – патриарх Румынской православной церкви. В 1923 г. окончил духовную семинарию, после чего учительствовал, в 1924 г. рукоположен в сан священника, в 1925 г. поступил на богословский факультет Бухарестского университета, который окончил в 1929 г. со степенью кандидата богословия. В 1945 г. посвящен в сан епископа – викария Молдавии и Сучавы. В 1947 г. стал митрополитом данной епархии. С 1948 г. – патриарх Румынии. Автор ряда трудов. С 1949 г. почетный член Московской духовной академии, с 1966 г. – Ленинградской духовной академии.

Именной указатель*

А

Абакумов В.С. 203, 405

Абарыков Н.А. – уполномоченный Совета по делам РПЦ по Ярославской обл. 722

Абрамов А. – зав. 5-м европейским отделом МИД СССР 365

Абурджели, см. Феодосий VI (Абурджели Туфик)

Авраамий Палицын – келарь Троице-Сергиевой лавры в 20-е гг. XVII в. 52

Адам (Филипповский–Филипенко А.А.) 178–180, 204, 206–208, 227, 263, 267, 287, 288, 413, 558, 559, 636–639, 649, 651, 658, 659, 661–663, 665–667, 669–671, 671, 676, 677, 713, 717, 718, 724, 725

Аденауэр К. 615

Адлер – адвокат (США) 662, 665

Александр (Асад Бехана Джиха) 454, 471, 538, 581, 595, 597, 702, 704

Александр (Карпин) 229, 616, 631, 632, 680

Александр (Ловчий) 587

Александр (Немоловский А.А.) 75, 76, 146, 150, 157, 158, 197, 226, 250, 367, 517, 574, 575, 661

Александр (Паулус) 44

Александр III (Тахан) 34, 47, 51, 64, 135, 155–157, 279, 280, 311, 315–318, 363, 387, 388, 389, 468–470, 525, 526, 538, 572, 575–577, 579–582, 591, 592, 594, 596, 597, 606, 639, 643, 644, 651, 652, 656, 662, 702, 704

Александр – архиепископ 480, 481

Александра (Рутчук Агрипина) – монахиня, сестра архимандрита Георгия (Рутчука) 131, 132

Александров Б. 77

Александров Г.Ф. 109, 146

Александров – начальник 5-го европейского отдела МИД СССР 632

Алексеев С. – уполномоченный Совета по делам РПЦ по Куйбышевской обл. 642

Алексеев – профессор Парижского богословского института 118

Алексей Алексеевич, см. Трушин А.А.

Алексий – святитель, митрополит Московский и всея Руси (XIV в.) 249, 251, 308, 312, 313, 315, 339, 683

Алексий (Дехтерев А.П.) 97–99, 363, 458, 472, 473

Алексий (Палицын В.М.) 81, 461, 466, 640–642

Алексий (Пантелеев А.А.) 37, 39, 125, 170, 173, 174, 213, 399

Алексий (Сергеев В.М.) 37, 41, 54, 56, 66, 86–88, 100, 122–125, 142

Аливизатос – профессор Афинского университета 116

Алыков И.Я. 272

Ананьев П.А. – инспектор Совета по делам РПЦ 207, 346, 351, 679

Анастасий (Грибановский А.А.) 65, 87, 98, 99, 105, 106, 109, 119, 145, 146, 156, 213, 223, 225, 237, 295, 310, 437, 445, 459, 471, 472, 488, 587

Андерсон Поль Ф. – секретарь международного комитета Американского христианского союза молодежи 118

Андрей (Комаров А.А.) 493, 572, 573, 678

Андрей (Сухенко Е.А.) 339, 603

Анисимова К.Г. 34, 36, 37, 39, 41, 129, 130, 140, 142, 143, 145, 146, 150, 156, 157, 179, 181, 186, 188

Анна Кашинская 239, 240, 241, 251

* Биографии лиц, выделенных курсивом, см. в именном комментарии.

Антипов П. – глава православной общины в Палестине 400
Антоненко Г.К. – архидиакон при патриархах Сергии и Алексии I 47, 133, 158, 159, 265, 274, 303, 671
Антоний – архиепископ 288
Антоний – архимандрит 127
Антоний – архимандрит (Крестовоздвиженский монастырь, г. Дубно Волынской обл.) 449
Антоний (Башир) – архиепископ Нью-Йоркский и всея Северной Америки под юрисдикцией патриарха Антиохийского 649, 651
Антоний (Васильев А.А.) 661, 663, 670
Антоний (Кротевич Б.Н.) 453, 655, 656, 692, 717
Антоний (Марценко А.Ф.) 103, 104, 111, 112, 130–133, 136
Антоний (Медведев А.Г.) – архимандрит, наместник Троице-Сергиевой лавры в 1831–1877 гг. 371
Антоний (Пельвеций А.А.) 127, 143, 574, 600
Антоний (Романовский В.А.) 147, 148, 560, 579, 581, 677
Антоний (Синкевич А.) 65, 105, 108, 109
Антоний (Храповицкий А.П.) 64
Антоний Виленский – святой мученик литовский – 216
Антоний – епископ 723
Антоний – епископ Смоленский 715
Антонова 330
Арапов И.А. – инспектор Совета по делам РПЦ 266, 283. 285, 288, 326, 362, 363, 368, 380, 416, 422, 429, 433, 434, 439, 440, 442, 454, 466, 471, 473, 489, 491, 496, 498, 499, 528, 536
Аристокол – священник русского прихода в Каире 156
Арсений (Крылов А.В.) 240, 241, 527, 640, 660
Арсений (Шиловский) 103
Арсения – игумения Немировского женского монастыря (Винницкая обл.) 509, 511
Арсеньев Н.С. 118
Артемий – архимандрит 433
Афанасий (Вольховский) – архимандрит, настоятель Троице-Сергиевой лавры в 1753–1758 гг. 688, 689
Афанасий – святой преподобномученик, игумен Брестский (XVII в.) 152
Афанасий – митрополит Хауранский (Антиохийская православная церковь) – 702
Афанасий (Сахаров С.Г.) 232
Афинагор (Аристоклис Спиру) 270, 413, 414, 415, 425, 440, 444, 445, 478, 479, 490, 491, 526, 532, 533, 535, 545, 580, 584, 585, 591, 597, 650, 651, 702
Афинагор (Василиадис Архимедос) – архиепископ Севастийский (Иерусалимская православная церковь) 34, 466, 482

Б

Бабасов В.Ф. – уполномоченный Совета по делам РПЦ по Днепропетровской обл. 573
Бажанов Н.П. – протоиерей Воскресенской церкви в Москве 516, 523
Баженов В.И. – архитектор 235
Байков – протодиакон 133
Балацкая Н.М. – монахиня монастыря Св. Пречистой в Югославии 551
Балашева Е.А. 215
Бальфур – сотрудник посольства Великобритании в Москве 37
Бандидо хамбо лама, см. Дармаев Л.-Н.
Барановский П.Д. – архитектор 583
Барашков П.И. 172, 353, 372, 386, 442, 563, 583
Барквай (Баркуай) – почетный секретарь секции религиозных интересов Шотландского общества дружбы 455
Басилов Я.Д. – помощник уполномоченного Совета министров СССР по делам репатриации, генерал 112
Баша Димитрий – келейник патриарха Антиохийского Александра III 581
Бегильдиев Иоанн – иеромонах Коколянского монастыря в Болгарии 487
Беладен Альберт 571
Белевцев И.Н. – слушатель Ставропольской духовной семинарии 264
Белинский – священник 647
Беловский – протоиерей 555
Белышев С.К. 48, 52, 53, 56, 62, 65, 66, 75, 77–80, 86, 87, 90, 91, 96–98, 100, 106, 110–112, 114, 122–126, 129, 130, 132, 133, 135, 138, 139, 141, 143, 144, 153, 159, 161, 165, 166, 172, 174, 178, 179, 184, 196, 198, 199, 202, 204, 212, 213, 216–218, 222, 227, 228, 230, 238, 240, 242, 244, 246, 248, 250, 252, 253, 256, 259, 261, 265, 267, 269, 273, 278, 289, 291, 293, 295–302, 305, 309, 314, 317, 319, 329, 332, 333, 336, 337, 339, 341, 342, 345–347, 349, 351–354, 373–378, 386, 416, 417, 419, 421, 422, 428, 441, 442, 447, 457, 465, 482, 504, 507, 509, 519, 522, 523, 544, 545, 547, 548, 550, 559, 564, 596, 571–577, 585,

589, 592, 598, 601, 611, 613, 614, 619, 628, 633, 637, 639, 641, 642, 654, 657, 659, 660, 665, 681, 685, 686, 688, 690, 691, 703, 709, 716, 718, 722, 725
Беляев В.А. – зав. консульским отделом МИД СССР 114, 144, 171, 174, 179, 202, 245
Беляев И. – зам. председателя Совета министров Карело-Финской ССР 631
Бергман О. – атташе финляндской миссии 174, 185, 198, 211, 212, 233, 370
Берия Л.П. 35, 48, 51–53, 60, 70, 77, 121, 134, 135, 159, 162, 177, 555
Берки Фериз 381
Беспалов Н.Н. 700
Благов П.А. – уполномоченный Совета по делам РПЦ по Одесской обл. 484, 648, 655, 703, 705–708
Благоева С.Д. 476, 499
Блинов Н.И. 160, 171, 180, 183, 184, 226, 265
Блюмин Н.В. – директор 6-й типографии (г. Москва) 380
Бовэ (Бове) О.И. – архитектор 235
Богданов – священник 170
Богомолов А.Е. 189, 456, 586
Богословов А.Л. – священник в с. Бреусовка Козельщанского района Полтавской обл. 101–103
Богоявленский Владимир – протоиерей (г. Гельсингфорс) 195
Болгаров – церковный староста (с. Островское Измаильской обл.) 647
Большаков И.Г. 528
Борис (Вик Б.И.) 194, 213, 269, 406, 423, 424, 428, 429, 431, 529, 530, 542, 543, 553, 585, 586, 588, 599, 614, 615, 661, 662, 666–672, 676, 684, 713, 717, 724
Брежнев Л.И. 650
Буденный С.М. 330
Буевский А.С. 597, 666
Бужак Г. – монахиня монастыря Св. Пречистой в Югославии 551
Булганин Н.А. 555, 590, 591, 647
Бурдуча Константин – протоиерей, министр культов Румынии 79
Бучинский – сотрудник аппарата зам. председателя Совета министров СССР К.Е. Ворошилова 536

В

Варвара Ивановна, см. Колчицкая В.И.
Варнава – епископ (г. Сараево) 368
Варсонофий (Гриневич К.Д.) 404, 406
Варфоломей (Городцев (Городцов) С.Д.) 175, 186, 200, 222, 237, 239, 266, 268, 286, 440
Варью Янош – администратор венгерских православных приходов 260, 261, 306, 435, 436
Василевская В.Л. 569
Василий – архиепископ 50
Василий (Кривошеин В.А.) 189
Василий (Павловский В.М.) 105
Василий (Ратмиров В.М.) 63
Василий (Самаха) 317, 318, 501, 575, 713
Василий III – патриарх Константинопольский в 1925–1929 гг. 650
Васильев – уполномоченный Совета по делам РПЦ по Чувашской АССР - 556
Васнецов Ап.М. – художник 55
Васнецов В.М. – художник 33
Вахтфогель Наум Эли – верховный раввин Палестины 350
Введенский П.Б. – секретарь русского консульства в Маньчжурии 90, 91
Ведерников А.В. – доцент, преподаватель Богословского института, затем Московской духовной академии 258, 398, 404, 721
Венедикт (Бобковский) 587
Венедикт (Пляскин В.В.) 266, 268, 289
Венедикт (Поляков В.Г.) 239, 322, 683, 712, 713, 716
Вениамин – иеромонах (Ивановская епархия) 716
Вениамин – патриарх Константинопольский 38, 51, 56, 57, 79, 84, 85, 87, 119, 131
Вениамин (Басалыга В.) 194, 505
Вениамин (Милов В.Д.) 273, 399
Вениамин (Федченков И.А.) 37, 39, 53–56, 65, 72, 87, 1000, 101, 107, 108, 110, 124, 142, 169, 170, 178, 179, 191, 193, 195, 207–209, 212, 213, 227, 230, 261, 263, 267, 271, 271, 287, 288, 295, 303, 363, 374, 416, 417, 550, 577, 579, 580, 600, 601, 612, 637, 660
Веселов – начальник налоговой инспекции Сокольнического райфинотдела г. Москвы 572
Ветров М. – зам. зав. 5-м европейским отделом МИД СССР 203, 212
Видрингтон – каноник 548
Виктор (Святин Л.В.) 91, 141, 144, 171, 172, 194, 237–239, 247, 248, 485, 486, 506, 507, 522, 538–541, 617, 627
Винарт Л–Ш. 666, 668
Виноградов С.А. – зав. 1-м европейским отделом МИД СССР 452

Винтилеску П. – протоиерей, декан богословского факультета Бухарестского университета 329
Винцукевич Н.С.– протоиерей, управляющий делами Белостокской епархии 130
Виссарион – архиепископ (Албанская православная церковь) 99
Виссарион – митрополит 96–98, 218
Виссерт Хуфт В.А. – генеральный секретарь Всемирного совета церквей 115
Виталий (Введенский В.Ф.) 265, 516, 517
Виталий (Максименко В.И.) 98, 274, 304
Витвицкий Алексей – протоиерей, настоятель прихода в Карловых Варах 395, 396
Вишаржевская 232
Владимир (Кобец В.Д.) 481, 482, 495, 600, 601, 603, 613, 644, 645
Владимир (Раич Л.Н.) 63, 84, 85, 99
Владимир (Тихоницкий В.М.) 70, 111, 185, 188, 189, 197, 198, 204, 209, 210, 213, 214, 262, 353, 440, 459, 685
Владимир Станиславович, см. Карпович В.С.
Власов А.П. – зам. зав. отделом Балканских стран, начальник Консульского управления МИД СССР 183, 184, 190, 191, 297
Водица, см. Паисий (Пашко Водица)
Вознесенский Н.А. 47, 50, 196
Волков – председатель Мособлисполкома 681, 696, 700
Волков В.П. – диакон, настоятель прихода Покровской общины г. Хельсинки 389–391, 616
Волчков В.В. – председатель исполкома Курского облсовета 217
Вольский В.– министр гражданской администрации Польши 425
Ворошилов К.Е. 109, 121, 134, 143, 162, 169, 173, 174, 180, 186, 201, 203, 215, 227, 231, 251, 254–266, 269, 278, 282, 287, 290, 292, 309, 310, 312, 313, 315, 317, 319, 320, 322, 328, 361, 367, 369, 410, 412, 416, 417, 434, 435, 444, 454, 458, 459, 472, 535, 536, 546, 547, 555, 563, 570
Вохменин С. – уполномоченный Совета по делам РПЦ по Казахской ССР 714
Высевко В.А. – жена Высевко Ю.Ф. 124
Высевко Ф.А. – отец Высевко Ю.Ф. 124
Высевко Ю.Ф. – офицер Красной армии, участник партизанской войны в Югославии 124
Вышеславцев Б.П. 118
Вышинский А.Я. 41, 143, 153, 166, 245, 291, 293, 334, 445, 451, 454, 456, 458, 459, 472, 482, 483, 599, 613, 618, 644
Вяткин А.Е. 709

Г

Гавриил – монах Валаамского монастыря 417
Гавриил V (Дожич Джорже) 63, 88, 99, 211, 212, 222, 247, 279, 281, 313, 314, 347, 348, 361, 362, 368, 369, 404, 436, 503, 504
Гавриил (Огородников Д.И.) 712
Гавриш В.П. – уполномоченный Совета по делам РПЦ по Таджикской ССР 610, 611
Ганне Н.Д. – советник посольства Румынии в Москве 265
Генералов – зав. дальневосточным отделом МИД СССР 193
Георг (Геворк) VI (Чорекчан Г.Х.) 61, 305, 540, 544, 556
Георг VI (1895–1952) – король Великобритании 51, 61
Георгиевский А.И. 52, 145, 721
Георгиевский Сергий – настоятель Успенской церкви (г. Боровичи Новгородской обл.) 242, 243
Георгий – епископ (Польская православная церковь) 383
Георгий – священник Римско-католической церкви 438
Георгий (Зубкович) – епископ (Сербская православная церковь) 381
Георгий (Рутчук) – архимандрит 131, 132
Георгий Трофимович, см. Уткин Г.Т.
Герасимов Леонид – послушник Валаамского монастыря 202, 203
Герман (Аав) 53, 54, 88, 89, 118, 174, 176, 177, 180, 198, 211, 212, 226, 229, 230, 275–277, 364, 365, 370, 400, 403, 616, 632, 679, 680
Германос (Стринопуло) 34, 53, 54, 56, 85, 116, 118, 119, 443
Гермоген (Ермоген) – святитель, патриарх Московский и всея Руси в 1606–1612 гг. 187, 312
Гермоген (Золенко) – иеромонах 157
Гермоген (Кожин В.И.) 274, 330, 525, 526, 617, 621, 662, 666, 683, 704, 705, 712, 713, 718, 724, 725
Гитлер А. – рейхсканцлер Германии 64, 95, 146, 189, 498
Гластонбери 281

Глубоковский Н.Н. 467, 468, 635, 636
Голенищев-Кутузов С.А. 434
Голиков Ф.И. 112
Голованов Н.С. – главный дирижер Большого симфонического оркестра Всесоюзного радио 349
Голуновы – заявители 548
Голунский С.А. – член коллегии МИД СССР 296
Гольдбредько Е.Г. – жена Гольдбредько М. 464
Гольдбредько М. 464
Горбатенко, см. Тихон (Горбатенко В.)
Гордеев Н.В. – старший научный сотрудник отдела сохранности исторических ценностей и памятников Московского Кремля 312
Городецкий – уполномоченный Совета по делам РПЦ по Новгородской обл. 300
Гостев В.С. – уполномоченный Совета по делам РПЦ по Воронежской обл. 80, 293, 294, 377, 378
Готманова У. – монахиня монастыря Св. Пречистой в Югославии 551
Грабарь И.Э. – художник, искусствовед 235, 372
Грамцова – матушка при митрополите Макарии (Ильинском) (США) 670
Грачев Л.П. – директор ОГИЗ при Совете министров СССР 109
Гребинский Л.Э. – священник Русской православной духовной миссии в Палестине 577, 578
Гребнер Е. – член совета Николаевской общины в Хельсинки 679
Грибанов М.Г. – зав. 3-м европейским отделом МИД СССР 671
Григорий (Чуков Н.К.) 39, 42, 44, 47, 50, 52, 72, 89, 133, 145, 158, 159, 177, 181, 185, 188, 189, 198, 202, 205, 214, 215, 218, 223, 227, 228, 230–233, 237, 242, 243, 252, 263, 265, 257, 271, 274, 281–283, 285–288, 307, 309, 323, 326, 340, 349, 354, 365, 370, 383–385, 389, 390, 398, 400–405, 416, 417, 437, 453, 455, 462, 463, 483, 485, 489, 500, 516, 517, 525–527, 537–541, 546, 547, 597, 599, 629, 632, 634, 649, 651, 655, 656, 661, 665, 671–673, 679, 680, 690, 721
Григорьев – зам. председателя исполкома г. Новосибирска 90
Григорьев – начальник Управления милиции Московской обл. 273
Григорьев В.И., см. Иннокентий (Григорьев В.И.)
Григорьев И.В. – сын Григорьева В.И. 356
Григорьев С. – священник 285
Григорьян В.Г. – заведующий внешнеполитическим отделом ЦК ВКП(б) 570, 615, 659, 662, 664, 665, 671, 676, 710
Гриненко С.П. – уполномоченный Совета по делам РПЦ по Сумской обл. 562
Гроза П. 50, 266, 273
Громов А.С. – священник, член Русской православной духовной миссии в Палестине 577, 578
Громыко А.А. 614, 615
Губин – редактор газеты «Известия» 444
Гурий (Егоров В.М.) 172, 181, 184, 416, 610, 693
Гусев В. – протоиерей, настоятель церкви Воскресения Христова в Цюрихе 302
Гущин В. – уполномоченный Совета по делам РПЦ по Литовской ССР 287, 288

Д

Давид – монах 189, 190
Даллас Дональд – корреспондент английского телеграфного агентства «Рейтер» 478, 479
Дамаскин – епископ (Сербская православная церковь) 369
Дамаскинос, Дамаскин (Папандреу Димитриос) – архиепископ Афинский и Элладский, глава Греческой православной церкви 74, 166, 178, 179
Даниил – святой, благоверный князь московский 249, 251
Даниил (Закаблук) – протоиерей (церковь Св. Дмитрия Салунского в г. Пловдиве) 160
Даниил (Юзьвюк Н.П.) 103, 104, 111, 112, 437
Даниил Андреевич, см. Остапов Д.А.
Дармаев Лосбан-Нима (бандидо хамбо лама Гаджи) – председатель Центрального духовного управления буддистов в СССР 657
Дахно 330
Деканозов В.Г. 47, 179, 183, 188, 245, 631
Демьянович Ф. – священник, настоятель прихода в г. Пряшеве 132, 395, 396
Державин А.– протоиерей 514
Дехтерев А., см. Алексий (Дехтерев А.П.)
Джонсон Х. – настоятель Кентерберийского собора 433–435
Джоффри, см. Фишер Джоффри
Джурич – адъютант маршала Тито, глава Вероисповедальной комиссии (Югославия) 362, 368

Дзвончик И.О. 39, 414, 429, 637, 638, 659, 662, 665, 670, 676, 717, 718, 724
Дибелиус Отто – епископ, председатель Совета Евангелической церкви Германии 496, 543
Димитров Г. – генеральный секретарь ЦК компартии Болгарии 60, 246, 408, 466, 467, 476
Дионисий – архимандрит, начальник Русской православной духовной миссии в Голландии 346, 347, 451, 452, 533
Дионисий (Валединский К.Н.) 116, 118, 122, 142, 176, 177, 198, 199, 209, 254, 255, 413, 414, 421–425, 477, 531, 591
Дионисий (Зобниковский Д.Ф.) – русский церковный деятель XVII в. 53
Дионисий (Миливоевич Драголют) – епископ Сербской православной церкви Американо-Канадской епархии 87, 88, 106, 107
Дионисий (Шамбо Л.) 338, 339, 363, 393, 668, 672
Дмитрий (Димитрий) (Вознесенский Н.Ф.) 53, 77, 91, 94–96, 143, 144
Доктусов Н.П. – профессор, инспектор Московской духовной академии 627, 681–683, 723
Докукин А.Н. – воспитанник Ставропольской духовной семинарии 560, 561
Домуховский Н. – протоиерей, настоятель прихода в Моравской Остраве (ЧСР) 395, 396
Дорофей – митрополит Принцевых островов, патриарший комиссар Вселенского патриарха Максимоса 288, 289
Досифей (Иванченко М.) 636–638, 659
Дохторова Д.А., см. Мария (Дохторова Д.А.)
Ду, см. Симеон (Ду Федор)
Дубинин – русский казак, прапрадед епископа Ду 624
Дубовик – уполномоченный Совета по делам РПЦ по Ровенской обл. 450
Дубровский – сотрудник Совета по делам РПЦ 417
Дуглас Д. – каноник (Англиканская церковь) 51, 118
Душан – протоиерей, сербский благочинный в Будапеште 381
Дымов – уполномоченный Совета по делам РПЦ по Чкаловской обл. 170

Е

Евгения – игуменья в Иерусалиме 65, 108–110, 280, 281, 329, 330, 439, 612, 613
Евгения – игуменья Рижского монастыря 200, 211
Евграф Ковалевский, см. Иоанн (Ковалевский Е.Е.)
Евлогий (Георгиевскй В.С.) 65, 66, 70, 71, 76, 84, 85, 87, 110, 111, 113, 116, 118, 131, 156, 158, 160, 185, 188, 189, 197, 198, 210, 214, 226, 227, 281, 282, 290, 453, 588
Евсевия – член церковного совета Немировского женского монастыря (Винницкая обл.) 511
Евставфий Виленский – св. мученик литовский 216
Евстафия – член церковного совета Немировского женского монастыря (Винницкая обл.) 511
Егоров П.Н. – начальник Лечебно-санитарного управления Кремля, профессор 571, 643
Елевферий (Воронцов В.А.) 77, 86, 87, 90, 91, 154, 159, 160, 176, 178, 179
Елховский В.Е. – протоиерей, священник Русской духовной миссии в Иерусалиме 405, 481, 693–695
Емельнюк – протоиерей (Гродненская обл.) 176
Еремин, см. Николай (Еремин С.П.)
Ермоген (Гермоген) (Голубев А.С.) 683
Ерофеев М.П. – председатель Гаврилово-Посадского районного совета 685, 686
Ефрем II (Сидамонидзе Г.Ш.) 579, 581, 582, 603, 604, 674, 675
Ефремов В.Н. – уполномоченный Совета по делам РПЦ по Курской обл. 217, 218
Ефросиния – член церковного совета Немировского женского монастыря (Винницкая обл.) 511

Ж

Жданов – уполномоченный по делам РПЦ при Крымском облисполкоме 446
Жданов А.А. 215, 265
Жегалов Герман – настоятель прихода в Франтишковых Лазнях (ЧСР) 132, 395, 396
Жицун Георгий – член консистории (Японская православная церковь) 193
Жодон П. – бывший председатель ликвидационной комиссии по русским делам в Париже 354
Жолио-Кюри Ф. 568

З

Забелло – священник 346
Зазнобина – главный бухгалтер Совета по делам РПЦ 36

Зайцев К.А. 34, 35, 42, 44
Зайцев Ф. – уполномоченный Совета по делам РПЦ по Новгородской обл. 300
Закидальский А.К. 587
Закидальский П – протоиерей 226
Замбржицкий – отец Константин (Замбржицкий) – протоиерей (г. Париж) 418
Зандлер Л.А. 118
Зарубин Г.Н. 671
Зверев А.Г. 635
Зеньковский В.В. 118
Зернов, см. Киприан (Зернов М.В.)
Зиновий – архимандрит Александро-Невской церкви в г. Ленинграде 655
Зинченко К. – зав. отделом латиноамериканских стран МИД СССР 297
Зорин В.А. 364, 414, 419, 420, 631
Зорин Л.И. – начальник Управления репараций и поставок СВАГ, генерал-майор 438
Зороастров – протоиерей, настоятель церкви в с. Карамышево Чувашской АССР 556
Зубов 544
Зубов – инспектор Совета по делам РПЦ 638, 680, 719
Зуева Т.М. – председатель Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете министров РСФСР 240

И

Иаков – иеродиакон 698
Иаков – епископ Митавский 437
Иаков Боровичский – блаженный боровицкий и новгородский чудотворец 242, 243, 251
Иван Иванович, см. Иванов И.И.
Иван Максимович, см. Репин И.М.
Иванов А.И. – преподаватель византологии и греческого языка Московской духовной академии 564, 566
Иванов И.И. 34, 82, 176, 186, 201, 211, 216–218, 240, 242, 248, 253, 269, 272, 282, 284, 293, 300–302, 324, 334, 342, 346, 350, 375, 377, 378, 383, 386, 431, 432, 441,442, 447, 486, 492, 493, 509, 517, 540, 547, 557, 560–564, 619, 628, 630, 632, 635, 681, 688, 690, 696, 701, 708, 720, 722
Иванов К.Г. – старший инспектор Совета по делам РПЦ 201, 211, 293, 300, 334
Ивановский А.Ф. 628
Игнатий – митрополит Епифанийский (Антиохийская православная церковь) 702, 704
Игнатий – митрополит Хамасский (Антиохийская православная церковь) 580
Иериней – епископ (Албанская православная церковь) 613
Иероним (Григорьев И.Г.) – иеромонах, настоятель Ново-Валаамского монастыря 418
Иероним (Захаров В.И.) 48, 50, 641, 723, 724
Изразцов Г.К. – протоиерей, настоятель храма во имя Св. Троицы в Буэнос-Айресе 295–297
Иларион (Кочергин В.М.) 590
Иларион (Прохоров) – епископ Сумской и Ахтырский 323, 324
Ильичев И.И. 496
Иннокентий (Григорьев В.И.) – архимандрит в составе притча русского Успенско-Николаевского собора в Праге 354–357
Иннокентий (Зельницкий Г.И.) 509, 510, 557, 603, 635, 658, 659, 660
Иннокентий Иркутский 186, 200, 201, 251, 269, 284
Иннокентий (Попов-Вениаминов И.Е.) 371
Иннокентий (Сокаль И.И.) 36, 37, 222, 223, 246, 247, 362, 367–369, 503, 504, 507, 628, 629
Иноземцев В. – сотрудник Совета по делам РПЦ 557, 560, 563, 611
Иоанн (Братолюбов И.В.) – архиепископ Уфимский и Башкирский (с 1945 г.), архиепископ Ульяновский и Мелекесский (с 1953 г.) 425
Иоанн (Гарклава (Гарклавс) И.Я.) 100, 437
Иоанн (Ковалевский Е.Е., отец Евграф) 666, 668, 669, 684, 685
Иоанн (Лавриненко В.Ф.) 103, 104, 111, 112, 142
Иоанн (Леончуков Г.Я.) – епископ (г. Париж) 70
Иоанн (Максимович М.Б.) – епископ Шанхайский 141, 144, 248, 506, 507, 587
Иоанн (Максимович И.М.) – митрополит Тобольский 175, 251, 268, 269
Иоанн (Разумов Д.А.) 52, 133, 150, 158, 159, 184, 233, 372, 376, 438, 537, 543, 662, 688, 689, 697, 711, 714, 717, 721, 722
Иоанн (Соколов И.А.) 71, 126, 340, 527, 546, 547, 590, 640, 649, 677, 704
Иоанн (Шаховской Д.А.) 367, 588
Иоанн Богоявленский, см. Исидор (Богоявленский И.Я.)

Иоанн Виленский – святой мученик литовский 216
Иоанн Златоуст (ок. 347–407) – святитель, архиепископ Константинопольский 64
Иоанн Кронштадтский (Сергеев И.И.) 712, 713
Иоанн Рыльский (Рильский) 108, 118, 133, 134
Иоанн Сокаль, см. Иннокентий (Сокаль И.И.)
Иоанн Яренгский – преподобный 375
Иоанн – епископ 724
Иоанна (Рейтлингер Ю.Н.) – русская монахиня в Праге 394, 396
Иоасаф (Иосиф) Белгородский – святитель 251, 269
Иоасаф (Журманов А.Е.) – епископ Тамбовский и Мичуринский 301
Иов 449
Иона – епископ Ханькоуский и Маньчжурский 95
Иона 312
Ионафан (Кополович И.М.) 436, 437, 444, 632–634
Иосафат (Кунцевич Иоанн) 93
Иосиф – архимандрит, наместник Почаевской лавры 448
Иосиф – епископ Арджешский (Румынская православная церковь) 36
Иосиф – митрополит Варненский (Болгарская православная церковь) 246, 663
Иосиф – митрополит Скоплянский 36, 62, 63, 79, 88, 99, 106, 114, 115, 368, 369
Иосиф (Орехов И.С.) – епископ Воронежский и Острогожский (с 1945 г.), архиепископ Воронежский и Липецкий (с 1954 г.) 294, 377, 378, 527
Иосиф (Павлов А.К.) – иеромонах (г. Харбин) 144
Иосиф Виссарионович, см. Сталин И.В.
Ираида (Ирина) – святая 258
Ираклий – иеромонах, духовник при сестрах монастыря Св. Власия в Албании 550, 613
Ирина – греческая принцесса 37, 38
Ириней (ок. 130. – ок. 208) – святой, епископ Лионский 666
Ириней – епископ Новосадский (Сербская православная церковь) - 116
Ириней Винарт 666, 668
Исидор (Богоявленский И.Я.) 275
Истомин Н.Г. 265, 274
Иувеналий (Лукин И.И.) – иеромонах 47
Иувиан – монах Валаамского монастыря 418
Иустин (Мальцев И.Н.) 416

Й

Йошида – священник (Японская православная церковь) 191

К

Кавтарадзе С.И. 298
Кадагишвили К.И. – уполномоченный Совета по делам РПЦ по Грузинской ССР 286, 399, 404
Казаков – комендант г. Харбина, генерал-майор 90
Казаков И.И. – священник, настоятель церкви в с. Понизовье Вологодской обл. 586, 601
Казаков М.Ф. – архитектор 235
Казанский С.В. 455, 471, 472, 485, 486, 654, 656, 663
Казанский Ф.П. 75
Каллаш М.А. 497, 498, 548
Каллистрат (Цинцадзе К.М.) 199, 279, 313, 363, 544, 579, 640, 641, 652, 674
Калодий (Колодий) И.М. – воспитанник Ставропольской духовной семинарии 561
Караджов И. – священник, служитель храма-подворья Болгарской православной церкви в Москве 574, 575
Карам Илья (Илия) – митрополит Гор Ливанских (Антиохийская православная церковь) 277, 278, 313, 315–317, 319, 323, 326, 331, 336, 346, 471, 538, 662
Каргин – председатель ревизионной комиссии церкви в г. Сызрани 642
Карманов В.Д. – второй секретарь Посольства СССР в Греции 166
Карпова А.С. – директор Государственного исторического музея (г. Москва) 128, 256, 342
Карпович В.С. – зам. зав. отделом Совета по делам РПЦ 196, 300, 302, 304, 410, 411, 444, 457, 462, 464, 465, 468, 472, 476, 487, 489, 495, 496, 520, 530, 550, 559, 592, 597, 633, 635, 636, 639, 666
Карташов А.В. – профессор Свято-Сергиевского богословского института (г. Париж)
Касарес – председатель Верховного суда (Аргентина) 296
Катру – посол Франции в СССР, генерал 244
Катунин – зам. уполномоченного Совета по делам РПЦ по Украинской ССР 645

Кафтанов С.В. 334
Кедров Михаил – протоиерей (Польская православная церковь) 382, 383
Кедровская 665
Кедровский Иоанн – священник 87
Кедровский (Кедров) Н.И. – архиепископ, представитель «Живой церкви» (США) 207, 209
Кедровский И.С. – митрополит, представитель «Живой церкви» (США) 206, 207, 209
Кержарев 202
Киприан (Зернов М.В.) 47, 48, 362, 409, 415, 421, 516, 521, 522, 586, 617, 671, 704, 705
Кирилл – архиепископ Йоркский (Англиканская церковь) 357–360
Кирилл (Марков К.) 411, 572, 574, 575, 614, 649, 654, 663, 664, 666, 685, 686
Кирилл (Поспелов Л.Н.) 80, 81, 184, 723
Кириллов И.И. – старший инспектор Совета по делам РПЦ 196, 256, 305, 347, 374
Кирильчук – председатель сельсовета с. Закриничье Ярунского района Житомирской обл. 645, 646
Кирса И. – зам. председателя Комитета по делам культурно-просветительных учреждений РСФСР 431
Киртава А.Я. – врач (г. Кутаиси) 674
Киселев – сотрудник Совета по делам РПЦ 411
Клавдия Григорьевна (К.Г.), см. Анисимова К.Г.
Клавдия Петровна (К.П.), см. Озерская К.П.
Климент – митрополит Старо-Загорский (Болгарская православная церковь) 654, 663
Кобец В., см. Владимир (Кобец В.)
Ковалевский Евграф, см Иоанн (Ковалевский Е.Е.)
Коваль И. 103
Ковальчук – протоиерей, член экзаршего совета в США 659
Козловский А.Н. 39, 41, 230, 404, 405, 429
Козырев С. – заведующий 1-м европейским отделом МИД СССР 297, 302
Кокольский – протоиерей, настоятель церкви в Эдмонтоне (Канада) 661
Коларов В. 408, 410
Коликов – председатель Черновицкого облисполкома 138
Колосенко – уполномоченный Совета по делам РПЦ по Измаильской обл. 248
Колчицкая В.И. – жена Колчицкого Н.Ф. 400
Колчицкий Н.Ф. 47, 51, 72, 74–76, 81, 113, 114, 122, 205, 206, 209, 232, 233, 276, 281, 303, 307, 309, 312, 316, 318, 319, 350, 387, 399, 405, 407, 409, 415, 438, 446, 454, 474, 480, 483, 491, 495, 525, 526, 528, 579, 582, 597, 602, 604, 621, 627, 629, 640, 649, 653, 654, 656, 660, 662, 673, 694, 695, 706, 707, 712, 713, 719
Колчицкий С.Н. – иподиакон, сын Колчицкого Н.Ф. 47, 158, 159, 265, 274
Константин – священник, находился при епископе Антонии (Кротевиче) в Костроме 453
Константин Артемьевич, см. Зайцев К.А.
Константинова – зав. музеем в Новгороде 300
Контканен – член церковного совета (Финляндская православная церковь) 211, 229, 680
Кополович И.М., см. Ионафан (Кополович И.М.)
Копринюк А.И. – монахиня монастыря Св. Пречистой в Югославии 551
Коптелов М.Е. – политический представитель СССР в Австрии 465
Корнейчук А.Е. 569
Корнилий (Попов К.К.) 50, 52, 61, 62, 124, 210, 287–289, 417, 461, 501
Коровкин Т. – уполномоченный Совета по делам РПЦ по Днепропетровской обл. 678
Корчевой Г.А. – уполномоченный Совета по делам РПЦ по Украинской ССР 450, 557, 562
Косицын С.Б. – уполномоченный Совета по делам РПЦ по Сталинградской обл. 461
Костельник Г.Ф. 92, 94, 126, 143, 404, 405
Костин В.И., см. Сергий (Костин В.И.)
Костючек Иаков – протодиакон (Польская православная церковь) 132
Косыгин А.Н. 135, 159, 165, 177, 345
Котляров П. – настоятель собора в Сан-Франциско 637
Кратиров Д.Д. 587
Крачмар Честмир – протоиерей, председатель епархиального совета (Чешская православная церковь) 109, 113
Кривошеин В., см. Василий (Кривошеин В.А.)
Кривошеин И.А. 190, 191
Крохин В. – протоиерей, настоятель Никольской православной общины в Хельсинки 202, 463, 500, 501
Круглов С.Н. 672
Крутиков А.Д. 290, 292
Крыжко А.Ф. – протоиерей (г. Сараево) 428
Крылова В.Н. – директор реставрационных мастерских Комитета по делам искусств при Совете министров СССР 235

Ксения – игумения, настоятельница Тихвинского женского монастыря (г. Днепропетровск) 492, 493
Кудринский – протоиерей (г. Вроцлав) 437
Кудринский П.С. – протоиерей, председатель церковного отдела Пряшевско-Славенской епархии и настоятель прихода в Братиславе 100, 395, 396, 437
Кузаков К.С. – зам. начальника Управления агитации и пропаганды ЦК ВКП (б) 111
Кузнецов – председатель райисполкома г. Валдая 242
Кузуб 345
Кукушкина 442
Кулак И. – иеромонах Валаамского монастыря, духовник при монахинях монастыря Св. Пречистой в Югославии 550
Куракин 709
Кураков 709
Кушнарев А.И. – уполномоченный Совета по делам РПЦ по г. Ленинграду и Ленинградской обл. 203, 383, 517, 555
Кючуков М. – директор по делам вероисповеданий Болгарской Народной Республики 686

Л

Лаврентьев А.И. 585
Лаврищев А.А. – зав. отделом Балканских стран НКИД СССР 166, 314
Лазарева – счетовод отдела соцобеспечения Гаврилово-Посадского района Ивановской обл. 685, 686
Лазаренко М.И. – церковный староста Николаевской православной общины в Хельсинки 679
Лапшин М.И. – доцент Московского энергетического института 146
Лебедев В.З. 423
Лебедев П.И. 349, 372
Левенко – директор Исторического музея в Чернигове 431
Ленуар Ж. – рабочий, руководитель христианского католического профсоюза на заводе «Рено» (Франция) 554, 555
Леонид (Кавелин) – архимандрит, наместник Троице-Сергиевой лавры в 1877–1891 гг. 688, 689
Леонид (Лобачев И.Х.) 404, 405, 424, 426, 427, 466, 481–483, 495, 724
Леонтий – архиепископ, глава Кипрской православной церкви 279
Леонтий (Смирнов М.П.) 375, 420, 712
Леонтий (Туркевич Л.И.) 56, 661, 665, 671
Лескович М.С. – монахиня монастыря Св. Пречистой в Югославии 550
Ливен А. – священнослужитель 393
Линев А.К. 124
Липа Марк – глава Албанской автокефальной церкви в США 573
Липеровский Л. – протоиерей, член совета Западноевропейского экзархата РПЦ (Франция) 668, 672
Липовская Е.И. – монахиня монастыря Св. Пречистой в Югославии 550
Лобанов – помощник министра иностранных дел СССР А.Я.Вышинского 599
Лобос – протодиакон, начальник канцелярии Восточноазиатского экзархата 416
Логинов А.Н. – советский вице-консул в Харбине 90
Лозовский А. (Дридзо С.А.) 64, 90, 91, 161, 178
Ломакин Н.И. 89, 90
Лотфалло М. – председатель православной общины в Каире 571
Луговой – представитель Житомирского обкома КП (б) Украины 645
Лука (Войно-Ясенецкий В.Ф.) 357, 358, 360, 444–446, 475, 483, 501, 559, 635
Луканич М.Г. – переводчик 306
Лукианчук – протоиерей (г. Бухарест) 301
Лутоцкий – сторож кооператива в с. Закриничье Житомирской обл. 646
Львов В.Н. 458
Людмила – дочь Г.Г. Карпова 649

М

Мааккад Салим – прихожанин церкви Св. Дамаскина в Бостоне 651
Мадан Михаил – протоиерей (Румынская православная церковь) 329
Макарий (Даев С.К.) 161, 169, 170, 233, 262, 373, 401, 402, 712
Макарий (Ильинский М.И.) 125, 142, 267, 336, 351, 352, 368, 381, 391, 414, 420, 539, 548, 636–638, 659, 661, 662, 665–667, 669, 670, 718
Макарий (Макариос III) 347, 381, 533
Макарий (Невский М.А.) 357, 458
Макарий (Оксиюк М.Ф.) 126, 404, 437, 447–450, 493–495, 531, 590, 591, 600, 637, 714, 715, 717
Макарий – епископ 174
Макаровский А.И. – доцент Ленинградской духовной академии 564

Макарьев П.П. 691
Македонский Н. – протоиерей (г. Рига) 437
Максакова М.П. – солистка Большого театра, народная артистка СССР 349
Максим (Бачинский Н.В.) 248
Максим (Максимос V) 130, 131, 214, 237, 270, 326
Максим Грек (Михаил Триволис) – греческий православный монах, гуманист, лингвист и философ 371
Малахов А.И. – протоиерей Вознесенской церкви (г. Ростов-на-Дону) 228
Маленков Г.М. 70, 77, 78, 434, 555, 590–592, 596, 597, 615, 641, 644, 647, 664, 671, 673, 676, 680, 681, 694, 700, 702, 703, 710, 713, 719, 721
Малик Я.А. 290, 296, 319
Малиновский Александр – протоиерей Вознесенской церкви (г. Кашин) 242
Малюшицкий И.М. 580, 601, 617, 659, 666, 680, 703, 705
Мамин Е.И. – настоятель русского православного храма в Буэнос-Айресе 668
Манабе Рижу – член особой комиссии при консистории (Японская православная церковь) 192
Мануил (Лемешевский В.В.) 170, 399, 400
Мань 548
Мар Марон – основатель маронитских религиозных общин 470
Мар Шимун – патриарх Ассирийской церкви Востока 252
Мария (Дохторова Д.А.) – игумения монастыря Св. Пречистой в Югославии 550, 552, 613, 614
Мария Григорьевна – жена Г.Г. Карпова 212, 213, 245, 251, 258, 260, 304, 314, 329, 331, 370, 397, 398, 402, 405, 406, 412, 462, 484, 485, 530, 578, 582, 595, 600, 602–604, 640, 649, 656, 663, 683, 693, 702, 705, 707, 717
Марков Стефан – протоиерей, настоятель Знаменской церкви в Москве 233, 265, 274, 462, 508, 511–514
Марценко А.Ф., см. Антоний (Марценко А.Ф.)
Маскопас – директор библиотеки Александрийской патриархии 650
Медведников Д.А. – работник Загорского исполкома 682
Медведский А.В. – протоиерей, благочинный городского округа г. Ленинграда 634, 658, 679
Мелетий (Зборовский М. В.) 53, 91
Мелетий IV – патриарх Константинопольский в 1921–1923 гг. 122, 383
Мелита, см. Цинцадзе М.К.
Мелхиседек (Пхаладзе М.Г.) 640, 641, 652, 655, 656, 675, 707, 708
Мельников А.В. – иподиакон, студент Богословского института 133, 397
Мельников Л.Г. – первый секретарь ЦК КП(б) Украины 647
Мельников М.Н. 462, 463, 500
Мендес Кастильо 286, 287
Мефодий (Жерев С.С.) – архимандрит, управляющий храмом-подворьем Болгарской православной церкви в Москве 275, 283, 498, 499, 636, 685
Мещерский К.П. – протоиерей 52
Миланович Н. – представитель Сербской православной церкви Св. Георгия в г. Питтсбурге (США) 126
Минценти – кардинал 381
Мирослав – игумен, член духовного собора Почаевской лавры 448
Мирошниченко М.С. 424, 428
Митрофан Воронежский 80, 81, 293, 294, 377, 378
Михаил (Чавдаров) – митрополит Доростольский и Червенский (Болгарская православная церковь) 408–411, 415, 653, 663
Михаил (Мельник) – епископ Дрогобычский и Самборский 127, 143
Михаил (Постников М.С.) 274, 275
Михаил (Чуб М.А.) 579, 680, 681, 721, 722, 724
Михай I – король Румынии 330, 652
Михайлов Д.И. – зам. начальника отдела сохранности исторических ценностей и памятников Московского Кремля 312
Михайлов К.А. – и.о. заведующего отдела США МИД СССР 125
Михайлов М.Д. – солист Большого театра, народный артист СССР 349
Михайлов Н.А. 671, 676, 710
Мишин – уполномоченный Совета по делам РПЦ по Орловской обл. 216
Мищенко М.А. – священник религиозной общины в с. Улиновка Козельщанского района Полтавской обл. 101–103
Млодзяновский Д.А. 174, 201, 521
Моисейцев Г. – уполномоченный Совета по делам РПЦ по Тамбовской обл. 302
Молотов В.М. 35, 39, 41, 42, 46, 48, 52, 57, 58, 60, 64, 67, 69, 71, 72, 77–80, 99, 106, 109–

111, 114, 121, 142, 143, 159, 177, 178, 188, 189, 196, 215, 226, 245, 246, 251, 313, 328, 329, 410–412, 430, 434, 555, 570, 577, 590–592, 596, 597, 613, 615, 632, 659, 664, 665, 672, 680, 702, 703, 719
Молчанов Д. – протоиерей Вознесенской церкви (г. Кашин) 242
Мори Кен (Кирилл) – член консистории (Японская православная церковь) 192, 193
Морхаус Клиффорд – издатель журнала «Живая церковь» (США) 267
Москалев Д.А. – священник, член Русской духовной миссии в Иерусалиме 481, 482, 578
Мотт Дж. – глава движения «Вера и церковное устройство» 115
Муравьева Н.А. – министр социального обеспечения РСФСР 648
Мураневич Петр – протоиерей (г. Бухарест) 298, 299
Мягкий Игорь – священник (г. Карлсбад) 132, 145

Н

Надеждин – благочинный Покровской церкви (г. Куйбышев) 642
Назаренко – священник с. Остравное Измайловской обл. УССР 647
Назаренко – директор школы, секретарь парторганизации с. Закриничье Ярунского райкома КП(б) Украины Житомирской обл. 645, 646
Назаров – протоиерей (г. Кемерово) 380
Наливайко Е.М. – монахиня монастыря Св. Пречистой в Югославии 550
Наумов Е. – протоиерей (Польская православная церковь) 383
Нафанаил (Львов В.В.) 223, 458, 459
Нектарий – архимандрит 148, 232
Нектарий (Григорьев Н.К.) 336, 649–651, 690
Нельсон А.Н. – гражданский следователь религиозного отдела гражданской секции информации и воспитания Американской ставки в Японии 192
Немоловский А.А., см. Александр (Немоловский А.А.)
Непомнящая П.Я. – монахиня монастыря Св. Пречистой в Югославии 551
Нестеров М.В. – живописец 235
Нестор (Анисимов Н.А.) 53, 86, 91, 106, 140, 141, 143, 232, 259, 260, 290, 292, 293, 319, 320, 346, 347, 347, 415, 416, 424
Нестор (Сидорук Г.М.) 80, 181, 340, 346, 361, 362, 368, 369, 429, 473, 486, 521, 522, 600, 602, 603
Никандр (Викторов Л.Н.) 416, 477, 478, 541, 617
Никита Новгородский – святитель 299, 300
Никодим (Мунтяну Н.) 48–50, 200, 206, 265, 266, 273, 279, 281, 283, 313, 314, 548
Николаева – сотрудница Совета по делам РПЦ 688, 696, 701
Николай – епископ Орадиевский (Румынская православная церковь) 206, 283, 329
Николай (Еремин С.П.) 599, 666, 668, 671, 672, 678, 724
Николай (Могилевский Ф.Н.) 88, 713, 714
Николай (Оно Кииши) – епископ (Японская православная церковь) 140, 191–193, 455, 505
Николай (Чуфаровский А.М.) 577, 579, 580, 601
Николай (Ярушевич Б.Д.) 39, 40, 42, 46, 48, 51, 52, 55, 61, 62, 65, 70, 71, 85, 98, 141, 154, 159, 170, 171, 178, 185, 194, 195, 200, 204, 209, 210, 212, 231, 233, 258, 259, 289, 305, 307, 308, 314, 316, 349, 350, 361, 363, 380, 387, 397–399, 401, 404, 406, 425, 427, 445, 453, 455, 456, 459, 466, 476, 483, 484, 495, 526, 527, 531, 535, 537–541, 568–570, 575, 579, 581, 582, 584, 587, 590, 599, 602, 604, 606, 610, 614, 616, 633, 641, 649, 653, 654, 656–658, 661–664, 666, 667, 669, 670, 680, 684, 693, 694, 701, 704, 707, 709, 710, 712, 715, 716, 721, 722, 724
Николай II (Романов Н.А.) – последний русский император 665
Николай Федорович, см. Колчицкий Н.Ф.
Николай, отец, см. Колчицкий Н.Ф.
Никон – архимандрит 226
Никон – преподобный, ученик Сергия Радонежского 371, 498
Никон (Греве А.И.) 214, 262
Никон (Петин А.П.) 385, 391, 421, 466, 485, 538, 540, 596, 648, 655, 662, 666, 673, 704, 706, 709, 721
Нимеллер Мартин – пастор Евангелическо-лютеранской церкви в Западной Германии 614, 615
Нина – игумения Хоповского монастыря в Югославии 152, 153
Нифонт (Сапожков А.А.) 425, 602, 603
Нифонт – епископ, управляющий Черниговской епархией 431
Новиков К.В. – член коллегии МИД СССР 203

Новоселов С.И. – доцент Московского горного института 146
Нортамо П.И. 96, 97, 174, 181, 195, 203
Носуленко Т.П. – уполномоченный Совета по делам РПЦ по Сумской обл. 324
Нушке Отто – председатель Христианско-демократического союза (ХДС) в Советской зоне оккупации Германии 569
Нэлепп Г.М. – солист Большого театра, народный артист СССР 349

О

Овсянников – слушатель Ставропольской духовной семинарии 264
Огольцов С.И. 570, 586, 593
Озерская К.П. – зав. спецчастью Совета по делам РПЦ 281, 316, 334, 345, 546, 547, 559, 560
Окс – врач, профессор (г. Одесса) 538, 692
Олах И. – администратор Венгерской православной церкви при Министерстве просвещения и культов 206, 261
Олимпиада – член совета Немировского женского монастыря (Винницкая обл.) 511
Онисим (Фестинатов С.Н.) 72, 73
Оота Тихон – иерей, член консистории (Японская православная церковь) 193
Опарин А.И. – советский биохимик, академик АН СССР 569
Орехов Г.В. – воспитанник 4-го класса Ставропольской духовной семинарии 560, 561
Осипов А.А. – протоиерей, профессор и инспектор Ленинградской духовной академии и семинарии 384
Остапенко – зам. председателя горсовета в г. Сталинграде 461
Остапов Д.А. – келейник патриарха Алексия I, член хозяйственного управления Московской патриархии 203, 303, 707, 709, 721, 722
Офрасимова М.В. – монахиня монастыря Св. Пречистой в Югославии 551

П

Павел (Дмитровский П.Г.) 44
Павел Алексеевич, см. Благов П.А.
Павинский Б.Н. – диакон Николаевской церкви в Гельсингфорсе 202, 203, 462, 463, 500
Павинский Г.Н. – священник Николаевской церкви в Гельсингфорсе 202, 203, 616
Павлов А.П. – зав. 3-м европейским отделом НКИД СССР 112, 199
Павлов В. – член коллегии МИД СССР 639
Паисий – митрополит Врачанский, наместник-председатель Св. Синода Болгарской православной церкви 411, 439, 465–467, 496, 653, 654, 663, 664
Паисий (Образцов А.П.) 274, 275, 369
Паисий (Пашко Водица) 332, 362, 369, 524, 528, 531, 545, 552, 572, 573, 613
Палладий (Каминский Г.М.) 209, 210, 340
Панкратий (Кашперук П.И.) 450
Пантелеймон (Старицкий М.Н.) 468, 476, 636, 653, 654
Парийский Л.Н. 75, 76, 114, 159, 172, 189, 197, 209, 227, 230, 231, 233, 264, 381, 404, 406, 434, 446, 516, 537, 690
Парфений (Коинидис Арис) – архимандрит, секретарь патриарха Александрийского 649
Парфенов С.С. – юрисконсульт РПЦ в США 271, 272, 437
Парфимович – инспектор Совета по делам РПЦ 375, 377, 491, 498
Пашкин А.М. – сотрудник Совета по делам РПЦ 547
Пашковский – сын митрополита Феофила (Пашковского), представитель американского военного командования в Японии 194
Перон Хуан Доминго 296, 668
Перязев И.Д. – уполномоченный Совета по делам религиозных культов по Читинской обл. 90
Петелин И. – протоиерей, священник Богородско-Табынского женского монастыря в местечке Какагаши (КНР) 53
Пети Э. 554, 555
Петр – святитель, митрополит Московский (XIV в.) 312
Петров Л.А. – начальник Центральной проектной мастерской при Академии архитектуры СССР 583
Петрунис В.П. – инспектор Совета по делам РПЦ 324, 432
Печковский М.И. 271
Пий XI – папа Римский 359
Пий XII (Пачели Эудженио) 267, 359
Пирогов А.С. – солист Большого театра, народный артист СССР 349
Питирим – епископ Тамбовский 301, 302
Питирим – епископ, келейник при патриархе Московском Сергии 402
Питирим (Свиридов П.П.) 216, 217, 515, 524, 724

Платон (Левшин П.Г.) 168
Платон (Рождественский П.Ф.) 206
Платонов Вениамин – протоиерей, сотрудник отдела внешних сношений Московской патриархии, с 1947 г. профессор Московской духовной академии 165, 166
Пляскин, см. Венедикт (Пляскин В.В.)
Поддубецкий Стефан – священник с. Закриничья Ярунского района Житомирской обл. 644–646
Покровский И.В. – юрисконсульт Совета по делам РПЦ 128, 264, 320, 337, 341, 342, 344, 349, 350, 353, 383
Поликарп (Приймак Г.К.) 91, 141, 477–479, 558, 559, 577, 578, 600
Поликарп (Сикорский П.Д.) – митрополит, администратор Украинской автокефальной православной церкви в Европе 440
Поликарпов – протоиерей (Чебоксарская епархия) 556
Положенский С. 588
Полторацкий Н.А. 126, 127, 238, 245
Полубабкин П.В. – уполномоченный Совета по делам РПЦ по Саратовской обл. 507, 629
Полянский И.В. – председатель Совета по делам религиозных культов при Совете министров СССР 94, 660
Помазнев М.Т. – управляющий делам Совета министров СССР в 1949–1952 гг. 472, 495, 596, 652
Пономарев П. – управляющий Бюро по обслуживанию иностранцев при МИД СССР 263
Попов Г.М. 313
Попов Д.М. 519
Поскребышев А.Н. 47, 306, 307, 331, 346, 536, 572
Поспелов П.Н. 702, 703
Приоров – профессор 684
Присадский А.М. – протоиерей, член Экзаршего совета при митрополите Макарии (США) 637–639, 659
Прокурякова К.Н. – заведующий музеем Римского-Корсакова в г.Тихвине 438
Прохор – иеромонах (Сербская православная церковь) 503
Прошин Ф. – священник (Карело-Финская ССР)
Путятин А.М. – член епархиального совета Североамериканского экзархата 663
Пучков И.К. 636
Пушкин А.С. 253
Пушкин Г.М. 381, 614, 668

Р

Радзюк М.А. – протоиерей 587
Разумов Дмитрий Александрович, см. Иоанн (Разумов Д.А.)
Разумовский Г.И. 77, 87, 90, 91, 115, 133, 136, 140, 233, 274, 297, 350, 379, 437, 524, 525, 538, 542
Расторгуев А.И. – протоиерей, священник храма Воскресения Христова в Сокольниках 78, 586, 601
Ратушняк Порфирий – протоиерей, настоятель Немировского женского монастыря (Винницкая обл.) 509
Репин И.М. – ответственный секретарь Совета по делам РПЦ 604, 610, 628, 634, 637, 643, 648, 649, 657, 658, 663, 675, 676, 678, 690, 691, 693, 705, 709, 716, 717
Рижу Манабе 192
Рогачев М.С. – старший инспектор Совета по делам РПЦ 619, 635, 720
Родзянко Владимир – священник (Югославия) 124
Родионов Серафим – иеромонах, и.о. настоятеля Трехсвятительского подворья в Париже 237, 245
Розе И. – староста Свято-Никольской церкви в Хельсинки 463
Ройслед Р. – член американской администрации в Японии 193
Ротерт П.П. – профессор 583
Рошкулец Р. – министр культов Румынии 273
Рощин Н.В. – посол СССР в Китае 522, 618
Рудь Г.Я. 650
Ружицкий К.И. 483, 595, 597, 722, 723
Рунов Ф.И. – советский консул в Маньчжурии 90, 91
Русанов – бухгалтер Николаевской церкви в Чкаловской епархии 170
Русин Феодор – священник юрисдикции Московской патриархии (г. Энкарнасьон, Парагвай) 376
Рыбаков Н.П. – редактор газеты «Россия», издававшейся в Нью-Йорке 329, 330
Рычков Н.М. 89, 90
Рюттюлайнен – священник (Финляндия) 211, 229

С

Савельев Сергий – архимандрит 653–655
Савинский С.В. 256, 258, 303, 399, 402, 508, 511–513, 597

Савойский – священник, благочинный церквей Олонецкой епархии 631
Савченко Н.П. – вице-консул СССР в Харбине 90
Савченко С.Р. 586, 615, 631, 637, 644, 668
Салиби Илья – митрополит Бейрутский (Антиохийская православная церковь) 471
Самойлов Н.А. – секретарь патриарха Алексия I 158, 159
Сато Шиней – член особой комиссии при консистории (Японская православная церковь) 192
Сатрань А. – муниципальный советник г. Парижа 554, 555
Сахаров Софроний – иеросхимонах 672
Свентковский Г. – министр юстиции Польши 254, 255
Светловский Г. – протоиерей, настоятель Покровской общины в Хельсинки - 390
Седерблом Н. – примас Шведской церкви, глава движения «Жизнь и деятельность» 115
Селицкая Е.Т. – монахиня монастыря Св. Пречистая в Югославии 550
Семенов – инспектор Совета по делам РПЦ 722
Семенов В.С. 614, 670
Семичастнов И.Ф. 670
Семов – протоиерей, член Экзаршего совета в США 659
Сененков А.Ф. – член Комиссии по выездам за границу при ЦК ВКП(б) 673
Серафим – священник русского прихода в Каире 127, 156
Серафим (Амелин) – архимандрит мужской обители Глинской пустыни 561–563
Серафим (Димитриевский) – иеромонах (Болгария) 487
Серафим (Иванов Л.Г.) 98, 99
Серафим (Лукьянов А.И.) 70, 97, 98, 111, 139, 145, 146, 156, 185, 188, 189, 204, 210, 214, 222, 223, 227, 229, 237, 238, 244, 247, 261, 262, 282, 289, 346, 347, 353, 354, 380, 393, 439, 440, 444, 452, 457–459, 487, 488, 491, 497, 498, 501, 518, 548, 549, 574, 575, 599
Серафим (Лядэ (Ляде) К.) 105, 118, 487, 488, 496
Серафим (Смыков) – архимандрит 113, 131, 132
Серафим (Соболев Н.Б.) 52, 161–164, 392, 393, 399, 444, 468, 474–476, 486, 487, 636, 654
Серафим (Шарапов А.С.) 228, 266, 267, 286, 416, 677
Серафима – монахиня (Болгария) 487
Сергеев М.Г. 295–297, 669
Сергеев Н.Д. – председатель Хабаровского горисполкома 90
Сергей Константинович, см. Белышев С.К.
Сергиевский – уполномоченный Совета по делам РПЦ по Владимирской обл. 73
Сергиенко (Сергеенко) А.А. 237, 244, 245
Сергий (Воскресенский Д.Н.) 104
Сергий (Королев А.Д.) 159, 160, 197, 310, 424, 426, 446, 447, 465, 496, 497, 529, 530, 540, 542, 543, 575
Сергий (Костин В.И.) 481, 482, 587
Сергий (Ларин С.И.) 51, 113, 114, 122, 152, 153, 194, 209, 213, 281, 438, 484, 508, 512, 514, 515, 616
Сергий (Смирнов А.В.) 683
Сергий (Страгородский И.Н.) 40, 42, 57, 108–110, 116, 158, 170, 180, 255, 269, 271, 285, 333, 402, 461, 490, 554, 611
Сергий (Тихомиров С.) 53, 140, 192
Сергий Радонежский 67–69, 149, 167, 187, 200, 216, 249, 251, 278, 315, 371, 589
Серебренников – священник церкви Иоанна Воина на Якиманке в г. Москве 491
Сивко И.Г. 492, 493, 498, 688
Сидоров 571
Симеон (Бычков С.И.) 383, 384, 656
Симеон (Ду Федор) 540, 541, 621, 624, 626, 627
Симеон (Никитин Г.П.) – иеромонах, с 1946 г. – архимандрит, настоятель Московского патриаршего подворья в Бейруте 134, 135, 155, 157, 281, 313, 508, 511, 512, 515
Симфориан – иеромонах, благочинный Валаамского монастыря 679
Синайский Валентин – протоиерей, благочинный Градо-Тяньцзинской церкви в Шанхае 248
Синицын – секретарь епархиального управления Алма-Атинской епархии 714
Синько М.В. – монахиня монастыря Св. Пречистой в Югославии 551
Сирениус С. – доктор богословия, генеральный секретарь Союза христианской социальной деятельности 232, 233
Скалецкий – протоиерей (г. Кишинев) 407

Скачков – зам. председателя Московского облисполкома 700
Скворцов – зам. заведующего 1-м дальневосточным отделом МИД СССР 292
Скворцов А. – священник 666
Скоропадский И.И. 325
Скорюков А.А. – зав. консульским отделом Посольства СССР во Франции 672
Славинская М.Е. – режиссер Студии документальных фильмов 660
Славнитский М.В. – протоиерей (г. Ленинград) 616, 632, 679, 680
Слоним С.М. – зам. директора Гослитиздата 380
Смирнов – уполномоченный Совета по делам РПЦ по Латвийской ССР 416, 417
Смирнов А.А. – начальник 3-го европейского отдела МИД СССР 158
Смирнов А.П. 47, 48, 206, 273, 307, 308, 380, 404, 406, 516, 522, 523, 532
Смирнов Н. – священник при епископе Рижском Вениамине 417
Смыков, см. Серафим (Смыков)
Соболев П.П. – протоиерей 228
Сокаль Иоанн, см. Иннокентий (Сокаль И.И.)
Соколов С.Н. – профессор, лечащий врач патриарха Алексия I 110, 115, 218, 640, 642, 677, 692, 694
Соколовский В.Д. 438
Солод Д.С. – полномочный посол СССР в Сирии и Ливане 58, 60, 280
Соляник – уполномоченный Совета по делам РПЦ по Полтавской обл. 84
Софроний – митрополит Тырновский (Болгарская православная церковь) 663
Софроний (Иванцов С.Н.) 239, 285, 286
Спенсер (Хоуард Спенсер Хэин) – помощник капеллана Военно-морского склада военных припасов США в г. Чикаго 55, 56
Сперанский Ф.В. – артист Музыкального театра им. Станиславского и Немировича-Данченко 145
Спиридон (Влахос) – архиепископ Афинский и всея Эллады, глава Греческой православной церкви 476, 477, 571–573
Спиридонов В.С. – зам. заведующего инспекторским отделом Совета по делам РПЦ 170, 201, 217, 266, 285, 375, 377, 383, 432, 498, 557, 619, 645, 681, 696, 701
Спичкин – сотрудник Совета по делам РПЦ 599, 632, 638
Ставровский В.В. – протоиерей (г. Выборг) 616
Сталин И.В. 35, 40, 42, 47, 48, 51, 52, 55, 56, 59, 60, 67, 70, 71, 75, 77, 86, 94, 96, 121, 134, 149, 150, 155, 159, 165, 177, 187, 215, 226, 234, 236, 262, 265, 267, 269, 304, 305, 307, 312, 313, 316, 317, 319, 330, 336, 337, 345, 346, 412, 413, 429, 430, 434, 499, 501, 502, 536, 544, 545, 549, 553, 554, 563, 590–592, 596, 597, 604, 607–609, 615, 617, 636, 641, 653, 656, 690
Стариков – уполномоченный Совета по делам РПЦ по Таджикской ССР 611
Старицкий – священнослужитель 393
Старк Борис – протоиерей, священник Свято-Успенского храма при Русском доме в Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем 452–454, 663
Старостин Н.С. 462, 463, 500
Статов П.К. 322, 423, 516, 523, 558, 559
Степанов А.И. – уполномоченный Совета по делам РПЦ по Узбекской ССР 610
Стефан (Проценко С.М.) 103, 110, 579, 655, 662, 667, 674, 675
Стефан (Шоков С.Г.) 38, 52, 59, 60, 70, 74, 84, 85, 107, 108, 116, 118, 133–135, 140, 150, 154, 157, 158, 213, 223, 245, 246, 275, 279, 283, 309, 326, 333, 334, 350, 392, 399, 401, 407–411, 414, 415, 418–420, 474, 475, 487, 499, 685, 686
Стоквуд Мервин – священник Англиканской церкви, викарий прихода Св. Матфея в г. Бристоле 718, 719
Стрижак В. – диакон (г. Прага) 395, 396
Строгонов 70
Струве А.П. – секретарь архиепископа Берлинского и Германского Сергия (Королева) 530
Стуканев Георгий – протоиерей, настоятель Владимирской церкви в Ростове-на-Дону 228, 416
Ступницкий А.Ф. – редактор газеты «Русские новости» (г. Париж) 267
Суворов С.И. – зав. отделом Совета по делам РПЦ 703, 704
Сузуки Йожиро 192
Сундстрем К. – посланник Финляндии в СССР 174, 176, 198, 205, 211, 259, 355
Сусайков И.З. 274
Суслов М.А. 555, 570, 590, 591, 593, 594, 653, 659, 660, 664, 665, 671, 672, 681, 719

Сухов Д.П. – архитектор 583
Сухола – ректор духовной семинарии в Хельсинки 631
Сыщиков М.М. – зав. спецотделом библиотеки Государственного университета в Тарту 334

Т

Тагер – профессор (Кремлевская больница) 571
Терешкевич А.Н. (Авраамий) 373–375
Терешкин В.П. – зам. заведующего Внешнеполитической комиссии ЦК ВКП(б) 523, 570, 573
Тимофеев В. – протопресвитер, настоятель храма Знамения Божьей Матери в Париже 497
Тимофей (Темелис Пифагор) 51, 64, 87, 97–99, 155, 156, 236, 279, 382, 416, 417
Тимофей (Шретер Г.) 383, 421–423, 591
Тито И. (Броз Тито) 88, 115, 152, 247, 362, 368, 513, 529
Титоренко А.А. 713
Тихон (Белавин В.И.) 122, 207, 209, 271, 335, 336, 365, 373, 383, 658, 692
Тихон (Горбатенко В.) – иеродиакон (г. Харбин) 140, 141
Тихон Задонский 215, 216, 249
Тихонов – советский консул в Праге 131
Тихонов Н.С. – председатель Советского комитета защиты мира (с 1949 г.) 601
Тихонович Г.А. – слушатель Ставропольской духовной академии 264
Товия (Остроумов А.И.) 430, 683
Токузи – священник (Японская православная церковь) 505
Томочка (Тамара) – дочь Г.Г. Карпова 260, 304, 307, 309, 370, 400, 405, 462, 604
Тормашев М.Н. – уполномоченный Совета по делам РПЦ по Узбекской ССР 610, 611
Трахилис Афанасий – профессор Афинского университета 598
Трбович 126
Требин Ф.А. – чрезвычайный и полномочный посол СССР в Венесуэле 287
Трифонов – секретарь Новгородского обкома КПСС по пропаганде 300
Трод Г. 636
Троицкая Е.П. – жена Троицкого Т. 692
Троицкий Е.Т. – сын Троицкого Т. 692
Троицкий И.Т. – сын Троицкого Т. 692
Троицкий С.В. 259, 270, 322, 387, 427, 428
Троицкий Тимофей – священник в приходе Костромской епархии 272, 690, 691
Троицкий Ф.Т. – сын Троицкого Т. 692
Трумэн Гарри – президент США в 1945–1953 гг. 270
Труханович А. – присяжный поверенный (г. Париж) 353, 354
Трушин А.А. 352, 681, 682, 688, 689, 691, 693–696, 706, 708, 720
Тулупов С. Н. – уполномоченный Совета по делам РПЦ по Хабаровскому краю 90
Тункин Г.И. – зав. дальневосточным отделом МИД СССР 202, 238
Турбин 139
Туриков С.П. – протодиакон (г. Москва) 47, 133
Тучемский Н.М. – ректор Луцкой духовной семинарии 701
Тюльпанов С.И. 425

У

Узава Токуока (Самуил) – протоиерей, председатель консистории (Японская православная церковь) 193, 504, 504
Урбанович Н. – протоиерей (Канада) 195
Уткин Г.Т. 34, 120, 133, 135, 136, 138, 139, 141, 144, 147, 161, 162, 165, 172, 173, 175, 179, 180, 189, 190, 193, 196, 201, 204, 219, 227, 228, 230, 236, 254, 256, 264, 266, 273, 275, 278, 280, 283, 290, 291, 293, 295–298, 300–302, 312, 320, 322, 332, 336, 339, 347, 349–352, 354, 356, 357, 366–369, 373, 374, 376, 377, 380, 382, 386, 397, 389, 391, 393, 410, 414, 418, 419, 421, 423, 424, 428, 446, 451, 456–458, 460, 481, 482, 487–489, 495, 496, 500, 504, 506, 516, 521–525, 529, 535, 537, 538, 548, 550, 559, 563, 569, 577, 584, 585, 589, 608, 616, 617, 621, 626–628, 631–633, 635–637
Ухтомский – священнослужитель 393

Ф

Федоренко Н.Г. – заведующий 1-м дальневосточным отделом МИД СССР 627
Федоров А.Г. – протоиерей (г. София) 171
Федоров И.Ф. 284
Федоров М.Л. 272
Федотов Г.П. 118
Федотов П.В. – зам. председателя Комитета информации при МИД СССР 631
Феогност – архимандрит 439

Феодор (Федор) (Текучев Д.В.) 287, 295–297, 367, 368, 375, 661, 666, 667
Феодор Тирон – святой великомученик 253
Феодосий – епископ 295
Феодосий (Ковернинский Е.П.) 136–138, 175, 378, 483, 712
Феодосий VI (Абурджели Туфик) 39, 40, 336, 580, 581
Феодосий Черниговский 200, 216, 249, 269
Феофан – игумен, зам. епархиального епископа Мукачево-Пряшевской епархии 63
Феофания – игумения, настоятельница Козельщанского монастыря (Полтавская обл.) 82, 83, 432
Феофил (Пашковский Ф.) 37, 38, 39, 56, 66, 101, 107, 118, 142, 193, 194, 206, 213, 227, 230, 231, 263, 271, 272, 282, 283, 285, 303, 304, 307, 327, 328, 459, 491, 504, 529, 539
Филарет (Дроздов В.М.) 371
Филарет (Лебедев А.М.) 466, 483, 484, 527, 577, 662, 667, 673, 677, 678
Филатов В.П. 703
Филипп (Колычев Ф.С.) 647, 648
Филипп (Ставицкий В.С.) 41, 290, 461, 538, 628, 655, 656
Филиппов С.И. 189, 544, 592, 627, 629
Филиппюк – уполномоченный Совета по делам РПЦ по Ивановской обл. 712, 713
Филлис Джордж – канцлер Федеративного греко-католического ведомства в США 66
Филонов П.Д. – протоиерей (г. Москва) 65, 362, 523, 537
Филофей – инок, автор пророчества «Москва – Третий Рим» 60
Филофей (Нарко В.Е.) 587
Фишер Джоффри 719
Флавиан (Иванов В.Л.) 303, 305, 307, 398, 399, 404, 406, 572, 580, 600, 601, 666, 705
Фомичев – секретарь епископа Арсения (Крылова) 642
Фотий (Топиро Б.А.) 75–77, 99, 103, 104, 110, 111, 113, 121, 122, 135, 139, 154–156, 189, 196, 197, 204, 210, 215, 216, 288–290, 393, 488, 490, 491, 498, 518, 537, 599, 661
Фотий I – патриарх Константинопольский (IX в.) 567
Фристедт Д. 679
Фуров В.Г. – зам. председателя Совета по делам религий при Совете министров СССР в 1965–1981 гг. 722
Фурцева Е.А. 708

Х

Халин Ф.П. – советский генеральный консул в Шанхае 238
Хамиакар – митрополит Афинский 116
Харченко – казначей Покровской церкви в г. Куйбышеве 642
Хевронов В. – уполномоченный Совета по делам РПЦ по Калининской обл. 240
Ходжа Энвер 362
Ходченко П.С. – уполномоченный Совета по делам РПЦ по УССР 84, 136, 324, 431, 432, 450
Хомутов Г.Т. – священник, член Русской православной духовной миссии в Палестине 577, 578
Христофор (Даниелидис Х.Д.) 34, 40, 47, 51, 55, 64, 74, 98, 99, 105, 126, 156, 181, 236, 279, 280, 282, 283, 311, 315, 316, 318, 322, 323, 326–328, 331, 333, 367, 368, 385, 418, 419, 501, 532–534, 649–651
Христофор (Киси) – архиепископ Тираны и всей Албании 231, 279, 362, 369
Хрущев Н.С. 94, 300, 555, 664, 681, 686, 694, 702, 703, 719, 725

Ц

Цанков С. – профессор, протопресвитер, настоятель Александро-Невского собора в г. Софии 116, 408, 496
Царапкин – сотрудник МИД СССР 179
Царин Г.Я. – келейник, иподиакон при архиепископе Антонии (Марченко) 131, 132
Цафута Н.Н. – монахиня монастыря Св. Пречистой в Югославии 551
Цветков Дмитрий – протоиерей, настоятель церкви Св. апостолов Петра и Павла в г. Москве 508, 511, 512, 572
Цветков И.Н. – протоиерей 428, 429
Цветков П.И. – протоиерей 233, 537, 616, 632, 679, 680
Цветков – протоиерей 65, 659
Цветков – уполномоченный Совета по делам РПЦ при исполкоме Ярунского района Житомирской обл. 645, 646
Цинцадзе Мелита – дочь католикоса- патриарха Каллистрата 579

Цыганов – уполномоченный Совета по делам РПЦ по Ярославской обл. 284

Ч

Чадаев Я.Е. 48, 75, 229, 267, 329
Чапкин Д.И. – председатель колхоза им. Димитрова Измаильской обл. 647
Чепурин Н.В. – протоиерей, ректор Московской духовной академии 233
Чередняк П.Г. – член Совета по делам РПЦ 481
Чернов Сергий – архимандрит, настоятель храма-памятника на Шипке 160
Четвериков Н.И. – начальник Главного организационного управления Генерального штаба Советской армии, генерал-лейтенант 560, 561
Чехранов П.Д. – протоиерей 228
Чуб М., см. Михаил (Чуб М.)
Чудаков 519
Чудин Н.А. – уполномоченный Совета по делам РПЦ по Ставропольскому краю 147, 264, 560, 561
Чуйков В.И. 614
Чумак Ф.М. – монахиня монастыря Св. Пречистой в Югославии 550

Ш

Шаблыкина П.С. 692
Шавельский Г.И. 171–173
Шаеб Иммануил – иконописец 639
Шамбо, см. Дионисий (Шамбо Л.)
Шапиро Г. – корреспондент агентства Юнайдет Пресс в Москве 473, 474
Шарпаньте 244
Шаховской, см. Иоанн (Шаховской Д.А.)
Шварцкопф – священник (Польша) 199
Шверник Н.М. 186–188, 412
Шевич Сергий – иеромонах (г. Париж) 237, 244, 245, 668
Шелехов – священнослужитель 393
Шепилов Д.Т. 434, 435, 458, 459
Шеррел Г. 283
Шин Ф. 267
Шишкин А.Ф. 78, 159, 160, 208, 219, 252, 399, 437, 585, 586, 589, 601, 614, 615, 661, 670, 671, 676, 713, 724
Шостаковский П.П. – председатель Славянского союза в Аргентине 295
Шпиллер В.Д. 84, 245, 391, 392, 452, 495, 496, 498, 499, 529, 530, 542, 543
Шпиллер И.В. – сын Шпиллера В.Д. 391
Шпиллер Л.С. – жена Шпиллера В.Д. 391
Шпиллер Н.Д. – певица, солистка Большого театра, народная артистка РСФСР 349
Штунь У.С. – монахиня монастыря Св. Пречистой в Югославии 550
Шумкин Г.Н. 297
Шумкина А.Ф. – секретарь Союза православных приходов Московской патриархии в Париже 297, 672
Шустов Серафим – иеродиакон 272
Шутов – протоиерей (Костромская епархия) 86

Щ

Щемер А.И. – монахиня монастыря Св. Пречистой в Югославии 550
Щербаков Л.А. – зав. секретариатом зам. председателя Совета министров СССР К.Е. Ворошилова 444
Щусев А.В. – архитектор 235

Э

Эренбург И.Г. – писатель 569

Ю

Ювеналий (Килин И.К.) 77, 91, 143, 144, 201, 202, 715
Юдин 291
Юзава – протоиерей (Японская православная церковь) 192
Юдин – профессор 250, 251
Юркевич – протоиерей 559
Юркин М.Г. – начальник Отдела репатриации и розыска граждан Объединенных Наций Советской военной администрации в Германии 438
Юстиниан (Марина) 407, 466, 467, 503, 534, 535, 556, 572

Я

Якимчук М.Д. – монахиня монастыря Св. Пречистой в Югославии 550
Яковлев В.Г. – советник Посольства СССР в Польше 255
Яковлев Михаил – протодиакон (г. Прага) 395, 396
Яковлевич – студент (г. Белград) 281
Янель – протоиерей 350
Яхонтов Д.Г. – инспектор Саратовской духовной семинарии 629
Яценко А.И. – слушатель Ставропольской духовной семинарии 264

Географический указатель

А

Австралия 505, 537, 588
Австрия 75, 77, 160, 220, 447, 465, 528, 537, 641, 673
Адлер, пос. (Краснодарский край) 357, 662, 665
Албания 97, 99, 230, 231, 362–364, 368, 369, 528, 531, 538, 545, 549–552, 613, 614
Александрия, г. 46, 47, 51, 74, 97, 105, 215, 223
Алма-Ата, г. 521
Америка, Северная Америка, США 25, 37, 39, 41, 54, 56, 65, 66, 72, 87, 88, 100, 101, 107, 115–118, 120, 122, 123, 125, 127, 144, 169, 170, 173, 180, 191–194, 204, 206–209, 213, 226–228, 230–232, 237, 263, 267, 271, 272, 282, 286, 288, 290, 303, 305, 307, 327, 328, 329, 332, 334, 338, 351, 352, 358, 359, 365, 366, 369, 381, 385, 391, 405, 416, 420, 421, 428, 429, 434, 439, 440, 480, 488, 491, 515, 516, 539, 548, 573, 587–589, 597, 609, 637, 638, 650, 658, 659, 661, 663, 665–672, 676, 702, 73, 718, 717, 724
Амиун, г. 469
Амстердам, г. 115, 121, 366, 368, 496
Англия, Великобритания 47, 51, 52, 55, 75, 118–120, 195, 300, 359, 365, 366, 369, 505, 528, 597, 609, 668
Антиохия (Антакья), г. 51, 135, 280, 316, 317, 388, 389, 469, 470, 606, 714
Аргентина 287, 295–297, 375, 440, 667
Армения 544, 545
Архангельск, г. 285 375, 711, 712
Астрахань, г. 460–462
Асунсьон, г. 376
Афганистан
Афины, г. 74, 178, 316, 478, 572, 573, 579, 580, 582, 598
Афон, Святая Гора, полуостров, (Греция) 26, 165, 166, 181–184, 189–191, 279, 399, 529, 650

Б

Баден-Баден, г. 586, 587
Бад Эмс, г. 586
Баку, г. 641
Балканы 183, 189, 191, 246, 327, 332, 566
Барвиха, пос. (Московская обл.) 692, 705
Бейрут, г. 47, 134, 135, 157, 215, 281, 455, 471, 472, 486, 525, 595
Белгород, г. 269
Белград, г. 36, 106, 113, 114, 151, 152, 212, 270, 281, 314, 361, 362, 507, 512, 551, 552
Белоруссия, БССР 94, 520
Белостокское воеводство (Польша) 613
Бельгия 158, 226, 528
Бендеры, г. 322
Беркли, г. 637
Берлин, г. 74–76, 124, 150, 157, 424, 426, 438, 446, 464, 465, 496, 529, 530, 540, 542, 543, 569, 570, 585–589, 599, 600, 609, 656, 657, 661, 671–673, 677, 678, 702, 717, 724
Бессарабия 49, 50, 151, 153, 551, 552
Бирма 505
Ближний Восток 47, 48, 51, 58, 75, 157, 183, 189, 191, 214, 215, 278, 351, 385, 400, 470, 471, 526, 564, 566, 571, 597, 651
Болгария 52, 59, 60, 107, 108, 118, 119, 133–135, 140, 150, 157–164, 172, 178, 190, 223, 228, 245, 246, 327, 328, 332, 391–393, 399, 407, 409, 410, 415, 439, 452, 468, 473, 474, 476, 499, 574, 575, 591, 613, 614, 635, 641, 653, 654, 662, 663, 686
Бонн, г. 496
Боровичи, г. 242–244

Бородинский район (Измаильская обл., УССР) 248
Бостон, г. 649, 651
Бразилия 295, 579, 580, 638
Братислава, г. 395, 396, 460
Бреусовка, с. (Козельщанский район, Полтавская обл.) 101, 102
Бригадировка, с. (Козельщанский район, Полтавская обл.) 102
Бристоль, г. 718, 719
Брюссель, г. 250, 367, 661, 672
Бугуруслан, г. 170
Будапешт, г. 205, 381, 632, 633, 710
Буковина 138, 551
Булановка, с. (Козельщанский район Полтавской обл.)
Буффалло, г. 66
Бухарест, г. 79, 264, 266, 274, 280, 298, 299, 321, 322, 423, 516, 523, 532, 548, 558, 596, 704
Буэнос-Айрес, г. 295, 296, 367, 668

В

Валаам, о. (Карело-Финская ССР) 418
Валдай, г. 242, 243
Варшава, г. 132, 199, 380, 414, 425, 568–570, 613, 714, 717
Ватикан 16, 25, 94, 182, 183, 287, 332, 355, 386, 404, 405, 417, 470, 493, 494, 526, 538, 535, 545, 554, 565–567, 597, 709
Вашингтон, г. 206, 207
Великая Губа, д. (Карело-Финская ССР) 630
Вена, г. 76, 77, 159, 160, 197, 204, 219, 220, 310, 426, 446, 447, 464, 465, 496, 604, 607, 609, 610, 667, 710
Венгрия 160, 206, 260, 261, 310, 380, 381, 435–437, 598
Венесуэла 286, 287
Видлицы, пос. (Карело-Финская ССР) 630
Вильнюс (Вильно), г. 26, 67, 196, 599
Винница, г. 510
Винницкая обл. 510, 511
Владивосток, г. 266, 268, 287, 288, 577
Владимир, г. 73
Владимирская обл. 73, 577
Воздвиженское, с. (Московская обл.) 335, 349
Воло, г. (Греция) 108–110
Вологодская обл. 586
Волынь 131, 132, 550
Волынская обл. 447, 449
Воронеж, г. 80, 293, 377, 378
Воронежская обл. 80, 293
Восточная Словакия 220
Врацлав (Вроцлав), г. 437
Вятка, г. 33

Г

Гаага, г. 347, 672
Гаврилово-Посадский район (Ивановская обл.) 686
Гагры, г. 308
Галиция 449
Гамалеевка, с. (Шосткинский район, Сумская обл.) 323–325
Гельсингфорс, г. 195
Германия 11, 36, 54, 56, 74, 75–77, 118, 120, 121, 189, 226, 425, 438, 464, 465, 487, 488, 496, 497, 529, 530, 537, 543, 568, 586, 587, 614, 615, 637, 670, 672, 673
Голландия, Нидерланды 115, 347, 451, 452, 505, 528, 641, 673
Горький, г. 461
Грабарка, с. (Белостокское воеводство, Польша) 613
Греция 74, 109, 110, 166, 182, 190, 191, 279, 282, 385, 571, 580, 585, 592
Гродно, г. 67, 550, 551
Гродненская обл. 176
Грозный, г. 560
Грузия 34, 199, 455, 544, 569, 655, 656, 674

Д

Дагестан 641
Дальний (Спасск-Дальний), г. 91, 319, 320
Дальний Восток 25, 53, 77, 191, 441
Дамаск, г. 47, 58, 60, 215, 223, 389, 525, 526, 539, 580, 606, 639
Дания 120
Днепропетровск, г. 492, 677, 678
Днепропетровская обл. 573, 678
Дрезден, г. 75, 76, 438, 543, 586
Дрогобыч, г. 92
Дубно, г. 449, 450, 466, 467, 494, 495
Дураццо (Дуррес), г. (Албания) 550, 552, 613

Е

Египет 18, 46–48, 59, 470, 571, 585
Ереван, г. 544

Ж

Женева, г. 120
Жировицы (Жировичи), с. (Гродненская обл., БССР) 519, 546
Житомир, г. 483, 515
Житомирская обл. 645
Жмеринский район (УССР) 509

З

Загорск, г. 69, 168, 172, 181, 271, 381, 402, 452, 495, 519, 546, 640, 689, 696, 700
Закавказье 641
Закарпатье (УССР) 449, 494, 641
Закриничье, с. (Ярунский район, Житомирская обл.) 645
Заонежский район (Карело-Финская ССР) 631
Западная Германия 487, 488, 489, 587, 614, 637
Западная Украина 92
Здолбунов, г. 494, 495
Золотоноша, г. 432

И

Иваново, г. 274, 560, 688, 701
Ивановская обл. 686
Иерусалим, г. 46, 47, 51, 65, 87, 97, 105, 106, 108, 127, 157, 214, 215, 279, 281, 282, 330, 350, 382, 399, 404, 405, 419, 426, 427, 429, 439, 466, 481, 482, 577, 613, 650
Измаильская обл. (Измаильщина) (УССР) 248, 647
Израиль 400, 405, 434, 481, 482, 577, 578, 585, 613
Ильинское, с. (Карело-Финская ССР) 630
Индия 505
Иордания
Иордан, р. (Палестина) 47
Иран 47, 528
Иркутск, г. 186, 200, 269, 284, 558
Иркутская обл. 186, 200
Италия 53, 182, 183

К

Кавказ 641
Казань, г. 460–462, 575
Каир, г 47, 60, 127, 156, 215, 571, 650
Калининская обл. 240, 241
Канада 25, 37, 39, 195, 300, 416, 421, 505, 539, 637, 638, 661, 666, 667
Караганда, г. 714
Каракас, г. 286, 287
Карамышево, с. (Чувашская АССР) 556
Карело-Финская ССР 630, 631
Карельский перешеек 630
Карея, г. (Греция) 189
Карловы Вары, Карлсбад, г. 132, 395, 717
Кашин, г. 240, 241
Кашира, г. 692
Кембридж, г. 120
Кемерово, г. 380
Кемь, г. 630
Киев, г. 26, 42, 55, 59, 83, 94, 126, 136, 165, 225, 226, 274, 278, 362, 363, 431, 483, 545, 550, 562, 577, 594, 602, 641, 649, 656, 702, 704, 714, 715, 717
Киевская обл.
Кипр, о. 470
Кисловодск, г. 304, 308, 309, 326, 364
Китай, Китайская Народная Республика, КНР 26, 91, 91, 172, 174, 238, 239, 246–248, 291, 293, 367, 482, 483, 505–507, 521, 522, 531, 540, 541, 597, 609, 617, 618, 621, 624–627
Кишинев, г. 239, 407
Кливленд, г. 230, 304
Ковель, г. 132
Ковно (Каунас), г. 104, 196
Козельщанский район (Полтавская обл., УССР) 101–103
Коломенское, с. (Московская обл.) 134
Кельберг, г. 692
Коми АССР 692
Комрано, г. 195
Константинополь, г. (ныне г. Стамбул) 38, 52, 84, 85, 215, 425, 480, 533
Констанца, г. 525
Копенгаген, г. 120
Корея 91, 141, 291, 478, 479, 528, 570, 578, 589, 605, 607, 609, 612, 625
Корча, г. 362, 369
Коршик, с. (Оричевский район, Кировская обл.)
Кострома, г. 453, 461
Краснодар, г. 131
Краснодарский край 356, 357
Красноярск, г. 285, 286
Кубань 483
Куйбышев, г. 461, 642
Куйбышевская обл. 642
Кулига, с. (Костромская обл.) 692
Кульджа, г. 174, 521
Курск, г. 218

Кушка, с. (Темниковский район, Мордовская АССР) 691
Кяхта, г. 252

Л

Ладва, с. (Прионежский района, Карело-Финская ССР) 631
Латвия 94, 640, 641
Лейпциг, г. 74–76, 226, 438, 543, 586
Ленинград, г. 26, 27, 42, 46, 59, 78, 89, 90, 165, 174, 197, 202, 203, 214, 225, 238, 243, 244, 253, 278, 310, 318, 330, 340, 354, 362, 383, 384, 389–391, 396, 418, 453, 462–464, 500, 501, 517, 519, 546, 555, 594, 599, 602, 616, 632, 659, 692, 702, 722
Ленинградская обл. 90, 203, 383, 517, 555
Ливан 18, 47, 48, 58, 59, 65, 106, 135, 280, 300, 336, 337, 455, 469, 470, 525, 526, 538, 540, 541, 580, 585, 596, 643, 702
Лион, г. 297, 374, 375
Липки, с. (Ровенская обл., УССР) 494, 495
Литва, Литовская ССР 62, 63, 93, 94, 287–289, 641
Лондон, г. 51–53, 73, 116, 118, 195, 270, 332, 368, 434, 548, 672, 673, 719
Лугачевицы, г. 537
Луцк, г. 26, 42, 67, 136, 165
Львов, г. 26, 42, 67, 92, 126, 127, 136, 143, 165, 223, 250, 274, 404, 405, 458, 495, 531, 590, 661, 670
Львовская обл. 405
Люксембург, г. 672
Лясковец, г. 614

М

Магнисия, округ (Греция) 108, 109
Майори, район г. Юрмала (Латвийская ССР) 602
Македония 88, 369, 529
Маково, станция (Сумская обл., УССР) 324
Мануйловка, с. (Козельщанский район, Полтавская обл.) 102
Маньчжурия (Китай) 77, 90, 91, 95, 96, 141, 192, 290–292, 367, 415, 424, 429, 478, 522
Мариенбад, г. (ныне Мариански-Лазни) 104, 111
Мацеста, (Краснодарский край) 303, 306, 308, 402
Милуоки, г. (США) 267
Минск, г. 26, 42, 165, 289
Молдавия, Молдавская ССР 650
Молотов, г. 185
Монголия 528
Моравия (Чехословакия) 113
Моравская Острава, г. 395
Москва, г. 5, 11, 27, 34, 36, 38–40, 42, 46, 48, 50–52, 55, 56, 59, 60, 63, 65, 67–69, 75, 77, 78, 84–86, 95, 103, 105, 112, 113, 119, 121, 123, 126, 131, 133, 134, 138, 141, 143, 145, 148, 150, 151, 153, 155, 157–159, 165, 167, 170–172, 174, 177, 179, 180, 184, 187, 189, 195, 197, 199, 200,201, 204, 206, 207, 209–211, 214, 221, 223–227, 229, 231, 233, 235–239, 241, 245, 249, 251, 253–255, 257, 260, 261, 265, 273, 275, 277–280, 282, 284, 289, 293, 297, 299, 303–310, 312, 314, 315, 317–319, 323, 324, 329, 330, 333–336, 343, 344, 349, 352, 354–356, 358, 362, 366–369, 374, 379–381, 383, 385, 386, 389, 392–395, 398–401, 404–407, 411, 413, 416, 420, 421, 424, 425, 427, 428, 432, 434–436, 443, 445, 446, 453, 458, 460, 462, 466, 467, 473, 476–480, 484–486, 498, 499, 504, 509, 514, 515, 516, 518, 522, 524, 526, 528–530, 532, 534, 535, 537–539, 541, 544, 545–547, 554, 565, 569, 572, 574, 575, 578, 580–582, 586, 591, 592, 594, 595, 600–604, 608–610, 614–617, 632, 636, 638, 639, 641, 643, 644, 649, 651–657, 659, 660–662, 664–667, 671, 674–676, 682, 685, 688, 689, 691–696, 702, 705, 708, 710, 715, 719
Московская обл., Подмосковье 258, 273, 594, 682, 689, 691, 693, 695, 696
Мукачево, г. 363
Мцхета, г. 641
Мюррен, (Швейцария) 120
Мюнхен, г. 100, 437, 440, 587

Н

Немиров, м. (Винницкая обл., УССР) 511
Ницца, г. 684
Новая Дача, с. (Павлоградский район Депропетровской обл., УССР) 573
Новая Зеландия 505
Новгород, г. 90, 299–301
Новгородская обл. 300
Нови Сад, г. 120
Ново-Ивановский район (Измаильская обл., УССР) 248
Новосибирск, г. 90, 441
Новосокольники, г. 692

Новый Афон, 399
Нью-Йорк, г. 87, 108, 122, 124, 125, 193, 206–208, 226, 271, 272, 305, 309, 414, 434, 480, 637, 659, 661, 662, 665, 672, 676, 724
Нюрнберг, г. 89

О

Огайо, штат (США) 231, 304
Одесса, г. 22, 26, 42–44, 122, 131, 136, 165, 176, 209, 483, 484, 538, 545, 550, 576, 580, 581, 592, 594, 596, 600, 643, 648, 649, 652, 654, 655, 664, 667, 669, 692, 702–704, 707, 714–716, 721, 723
Оксфорд, г. 115, 120
Оломоуц, г. 113
Олонец, г. 630, 631
Омск, г.
Орел, г. 132, 249, 299, 483

П

Паданы, с. (Карело-Финская ССР) 630
Пакистан 505
Палестина 18, 46–48, 51, 59, 61, 65, 99, 110, 156, 176, 281, 327, 328, 332, 350, 386, 388, 400, 404, 405, 417, 419, 434, 464, 466, 482, 495, 577, 578, 601, 613, 623, 625
Парагвай 376, 638
Париж, г. 10, 65, 70, 85, 97, 98, 110, 111, 113, 126, 131, 135, 139, 145, 146, 156, 158, 176, 185, 188, 189, 196–198, 204, 209, 210, 213, 223, 229, 238, 244, 247, 262, 281, 338, 347, 353, 354, 380, 393, 394, 399, 415, 418, 439, 440, 444, 454–457, 459, 487, 491, 497, 498, 518, 548, 565, 568, 569, 574, 575, 587, 598, 599, 605, 563, 568, 572, 672, 673, 684
Пекин, г. 141, 172, 238, 486, 507, 521, 522, 541, 617, 618, 622, 625
Пенза, г. 551, 723
Пенсильвания, штат (США) 125
Переделкино, станция (Киевская ж.д., Московская обл.) 647, 648, 691
Петрозаводск, г. 630, 631
Питтсбург, г. 125, 126
Пицунда, пос. (Абхазская АССР) 399
Пловдив, г. 160
Поградец, г. 369
Полтава, г. 432, 677
Полтавская обл., Полтавщина 82, 84, 101–103, 433
Польша 93, 117, 122, 123, 177, 178, 199, 209, 254, 255, 414, 422–425, 533, 537, 591, 598, 613, 632, 637, 715
Понизовье, с. (Вологодская обл.) 586
Порт-Артур, г. 319
Потсдам, г. 75, 76, 543, 586
Почаев, м. (Тернопольская обл., УССР) 447
Прага, г. 76, 77, 96–100, 103, 104, 120, 131, 146, 158–160, 253–257, 394, 395, 472, 526, 529, 537–541, 569
Пригоровка, с. (Козельщанский район, Полтавская обл., УССР) 101
Приморье (Приморский край) 291
Принцевы острова (Турция) 237, 289
Прионежский район (Карело-Финская ССР) 631
Пряшев (правильно – Прешов), г. 395, 460
Псков, г. 90, 437, 438, 551
Пхеньян, г. 477, 478
Пятигорск, г. 171

Р

Рига, г. 67, 100, 132, 210, 416, 417, 437, 438, 579
Рим, г. 60, 287, 382, 469, 494, 526, 565, 567
Рица, озеро 308, 399
Ровенская обл. (УССР) 449, 450, 467, 494, 495
Россия, Русь 5, 7, 12, 40, 49, 51, 59, 67, 83, 95, 97, 100, 109, 127, 142, 146, 152, 173, 177, 190, 272, 278, 295, 298, 327, 330, 384, 389, 415, 438, 459, 468, 533, 552, 561, 565, 569, 575, 576, 616, 663, 665
Ростов-на-Дону, г. 228, 229, 266, 267, 484
Румыния 48–50, 78, 79, 120, 138, 151, 153, 231, 260, 261, 265, 268, 271, 273, 274, 283, 285, 298, 313, 322, 327, 328, 332, 355, 367, 407, 473, 474, 487, 516, 522, 523, 525, 528, 535, 591, 598, 641
Рязанская обл. 577

С

Сан-Франциско, г. 637
Саратов, г. 42, 165, 195, 196, 442, 461, 507, 693
Саратовская обл. 507, 629
Сараево, г. 368, 428
Северный Кавказ 641
Семипалатинск, г. 483
Сенгилей, г. 78
Сербилово, с. (Гаврило-Посадский район, Ивановская обл.) 686
Сербия 37, 64, 88, 114, 116, 122, 146, 154, 368
Сеул, г. 141, 478

Сибирь 186, 200, 202, 440, 441, 641
Симферополь, г. 360, 446
Синая, г. 120
Синь-Дзянь, г. 521
Сирийская Республика, Сирия 59
Славянск, г. 385
Словакия 179, 220, 472, 473, 556
Смоленск, г. 473
Советский Союз, СССР 5–9, 11, 13–17, 19–25, 27–30, 32, 35–37, 39, 41, 42, 44–52 55, 56, 59, 60, 62–64, 66, 67, 69–71, 73–77, 79 80, 85, 90, 91, 94, 97, 99, 103–106, 109–114, 116, 121, 123, 125, 127, 128, 134, 135, 137, 138, 141–144, 151, 153, 158–162, 164–166, 169, 171–175, 177, 178, 180–183, 186, 187–193, 195, 196, 201–203, 206–209, 210, 212, 214, 215–217, 219–221, 223, 225–228, 231, 235, 236, 238–240, 242, 244–246, 248, 249, 251–255, 258, 260–267, 269, 272–275, 277–280, 282–285, 287, 289–293, 295–299–304, 306, 309–313, 315–317, 319, 320–323, 328–330, 332, 334–338, 340–343, 345, 346–348, 351–356, 360–362, 365, 367, 369–387, 389–396, 400, 405, 407, 411, 412, 414, 415–421, 423–426, 428–430, 432–438, 440–448, 451–453, 455–457, 459, 462–465, 467, 468, 470–474–476, 478, 481, 482, 484, 488–493, 496, 499, 500, 502, 504–508, 510, 511, 513–530, 533–537, 539–549, 550, 551, 553–558, 560–562, 569–572, 575–578, 580, 582, 583–586, 590–594, 596–599, 601, 606, 609, 613–618, 627–632, 634, 635–641, 643–648, 650–654, 657, 659, 660, 663–665, 668–673, 676, 680, 681, 686, 688–690, 694–697, 700, 702, 703, 705, 709–711, 713, 715, 719, 720, 722
Сортавала, г. 631
София, г. 70, 134, 163, 171, 172, 190, 299, 392, 407, 408, 411, 444, 468, 474, 476, 486, 649, 653, 654, 663, 664, 685
Софрино, пос. (Московская обл.) 335
Сочи, г. 22, 303–306, 308, 309, 397–399, 403–406
Сремские Карловцы, г. 64
Сталинабад, г. 611
Ставрополь, г. 26, 42, 147, 165, 267
Ставропольский край 264, 520, 560, 561
Сталинград, г. 362, 460–462
Стамбул, г. 478, 479
Станиславов, г. 92
Стокгольм, г. 115, 120, 527, 568
Суботица, г. 124
Сумы, г. 562
Сумская обл. 323, 324, 561, 562
Сусово, д. (Рязанская обл.) 577
Сухая, с. (Кобелякский район, Полтавская обл., УССР) 103
Сухуми, г. 404, 545, 661, 666, 667, 716
Сызрань, г. 642

Т

Таджикистан 610, 611
Талицы, с. (Московская обл.) 335, 349
Таллин, г. 26, 43
Тарту, г. 334
Татарбунарский район (Измаильская обл., УССР) 248
Ташкент, г. 81, 184, 610, 611
Тбилиси, г. 278, 362, 399, 403, 404, 539–541, 544, 581, 582, 594, 600–602, 609, 640, 641, 643, 653, 674, 675
Тегеран, г. 47, 214, 215
Темников, г. 692
Темниковский район (Мордовская АССР) 691
Терещенская, ст. (Сумская обл., УССР) 324
Тернопольская обл. 405, 447
Тирана, г. 96, 363, 369, 531, 545, 552
Тихвин, г. 437, 438
Тобольск, г. 268, 269, 299
Токио, г. 53, 141 192–194, 212, 455, 504
Толмачево, пос. (Ленинградская обл.) 405
Транснистрия (Заднестровье, Румыния) 49, 50
Трехречье, район (Китай) 232
Тукса, д. (Карело-Финская ССР) 630
Тула, г.
Турция 585
Тяньцзинь, г. 141, 507

У

Уганда
Углич, г. Ярославской обл.
Узбекистан 610, 611
Украина, УССР 63, 79, 92, 94, 143, 190, 324, 404, 450, 491, 527, 547, 562, 624, 637, 645, 702, 703
Улиновка, с. Козельщанского района Полтавской обл. 101, 102
Ульяновск, г. 285, 461
Ульяновская обл. 78
Утрехт, г. 115, 121
Ухта, г. 692

Ф

Фергана, г. 80, 81
Филадельфия, г. 267, 425
Филиппины 505
Финляндия 54, 78, 79, 97, 116, 117, 131, 148, 177, 180, 198, 202, 203, 229, 259, 364, 365, 389, 390, 403, 418, 462, 463, 500, 428, 615, 616, 629–632, 641, 679–681, 722
Франтишковы Лазни, г. 395
Франция 50, 65, 70, 85, 110, 116, 118, 120, 189, 197, 228, 238, 244, 290, 297, 353, 354, 393, 396, 440, 452, 456, 498, 505, 528, 554, 569, 597–599, 609, 663, 668, 669, 672, 673, 684
Фрунзе, г. 80, 293

Х

Хабаровск, г. 90, 141
Хайфа, г. 600
Харбин, г. 53, 77, 86, 87, 90, 91, 106, 140, 141, 143, 144, 192, 194, 201, 202, 232, 238, 260, 290, 292, 293, 423, 424, 428, 429, 477, 478, 521, 541, 617, 625
Харьков, г. 545, 579, 655, 708
Хельсинки, г. 78, 97, 198, 203, 233, 390, 462, 463, 465, 500, 501, 616, 631, 679
Хорватия 151
Хотинский уезд (Бессарабская губерния) 551

Ц

Цхалтубо, г. 22, 578, 579, 581, 600, 640, 643, 674, 675, 684
Цюрих, г. 302

Ч

Чебоксары, г. 461
Челябинск, г. 430
Чернигов, г. 249, 269, 299, 430
Черниговщина, Черниговская обл. (УССР) 324
Черновцы, г. 67, 136, 137, 138, 175
Чехословакия, ЧСР 66, 76, 77, 101, 103–105, 109, 111, 112, 132, 159–161, 176–178, 220, 223, 250–252, 356, 393–396, 459, 460, 472–474, 536, 537, 585, 598, 601, 602, 632, 657
Чикаго, г. 56, 271
Чита, г. 90
Чкалов, г. 169

Ш

Шалыгинский район (Сумская обл., УССР) 562
Шамби (Швейцария) 120
Шанхай, г. 77, 141, 141, 237, 238, 247, 248, 507, 521, 541, 622, 626
Шартаново, с. (Костромская обл.) 692
Швейцария 105, 120, 189, 302, 488, 668
Швеция 528
Шокша, с. (Карело-Финская ССР) 630
Шостка, г. 324
Шосткинский район (УССР) 323, 324
Шотландия 455

Э

Эдинбург, г. 115, 120, 455
Эдмонтон, г. 661
Энкарнасьон, г. 376
Эпир, округ (Греция) 598
Эстония, Эстонская ССР 437, 640, 641
Эфиопия
Эчмиадзин, г. 540, 544, 556

Ю

Югославия 51, 88, 99, 106, 113, 114, 120, 123, 124, 151–153, 178, 222, 223, 247, 260, 261, 313, 327, 328, 332, 428, 507, 508–515, 549–552, 613
Южная Корея 479, 578
Южная Америка 25, 37, 117, 287, 295, 470, 638, 659, 668, 669, 671

Я

Япония 53, 85, 95, 140, 170, 191–194, 213, 504, 505
Ярославль, г. 284, 461, 579, 580

Список сокращений

АССР – Автономная Советская Социалистическая Республика
БССР – Белорусская Советская Социалистическая Республика
Бюробин – Бюро по обслуживанию иностранцев при МИД СССР
ВКП(б) – Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков)
ВОКС – Всесоюзное общество культурных связей с заграницей
ВС – Верховный Совет СССР
г. – год, город
ГА РФ – Государственный архив Российской Федерации
Главлит – Главное управление по делам литературы и издательств при Народном комиссариате (Министерстве) просвещения РСФСР
Госплан – Государственная плановая комиссия Совета министров СССР
Д. – дело
д-р – доктор
ж.д. – железная дорога
ЖМП – «Журнал Московской патриархии»
зав. – заведующий
зам. – заместитель
и.д. – исполняющий должность
ИТЛ – исправительно-трудовой лагерь
КНР – Китайская Народная Республика
КП – Коммунистическая партия
КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза
Л. – лист
м. – местечко
МВД – Министерство внутренних дел
МГБ – Министерство государственной безопасности
МИД – Министерство иностранных дел
Минфин – Министерство финансов СССР
МП – Московская патриархия
МТС – машинно-транспортная станция
НКВД – Народный комиссариат внутренних дел
НКГБ – Народный комиссариат государственной безопасности
НКИД – Народный комиссариат иностранных дел
НКЮ – Народный комиссариат юстиции
нас. п. – населенный пункт
о. – остров
обл. – область

ОГИЗ – Объединение государственных книжно-журнальных издательств при Совете министров СССР
ОГПУ – Объединенное государственное политическое управление
ООН – Организация Объединенных Наций
Оп. – опись
Опубл. – опубликовано
пос. – поселок
преп. – преподобный
проф. – профессор
р. – река
райисполком – районный исполнительный комитет
райфинотдел – районный финансовый отдел
РЖУ, райжилуправление – ремонтно-жилищное управление
РПЦ – Русская православная церковь
РПЦЗ – Русская православная церковь за рубежом
РСДРП – Российская социал-демократическая партия
РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
с. – село
Св. – святой
СКК – Советская контрольная комиссия
СМ, Совмин – Совет министров
СНК, Совнарком – Совет народных комиссаров
Совинформбюро – Советское информационное бюро при Совете министров СССР
СП РСФСР – Собрание постановлений и распоряжений правительства РСФСР
СССР – Союз Советских Социалистических Республик
ст. – статья
СУ – Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства
типогр. – типографский
ТАСС – Телеграфное агентство Советского Союза
УНКВД – управление НКВД области или края
УНКГБ – управление НКГБ области или края
УССР – Украинская Советская Социалистическая Республика
Ф. – фонд
ФРГ – Федеративная Республика Германия
ЦК – Центральный комитет
ЧСР – Чехословацкая Социалистическая Республика
ЭССР – Эстонская Советская Социалистическая Республика
Экз. – экземпляр

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 5

Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви как источник по истории взаимоотношений Советского государства и Церкви. 1945–1953 гг. 13

Археографическое предисловие 30

1945 год

№ 1. Митрополит Ленинградский Алексий – председателю Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпову. 1 января 1945 г. 33
№ 2. Митрополит Ленинградский Алексий – Г.Г. Карпову. 29 января 1945 г. 34
№ 3. Митрополит Ленинградский Алексий – Г.Г. Карпову. 2 февраля 1945 г. 35
№ 4. Патриарх Московский и всея Руси Алексий I – Г.Г. Карпову. 9 февраля 1945 г. 36
№ 5. Алексий I – Г.Г. Карпову. 14 февраля 1945 г. 37
№ 6. Алексий I – Г.Г. Карпову. 16 февраля 1945 г. 39
№ 7. Алексий I – Г.Г. Карпову. 26 февраля 1945 г. 41
№ 8. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 22 марта 1945 г. 42
№ 9. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 22 марта 1945 г. 43
№ 10. Алексий I – Г.Г. Карпову. 26 марта 1945 г. 44
№ 11. Алексий I – Г.Г. Карпову. 14 апреля 1945 г. 45
№ 12. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 14 апреля 1945 г. 46
№ 13. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 18 апреля 1945 г. 48
№ 14. Алексий I – Г.Г. Карпову. Не позднее 20 апреля 1945 г. 50
№ 15. Алексий I – Г.Г. Карпову. 1 мая 1945 г. 52
№ 16. Алексий I – Г.Г. Карпову. 4 мая 1945 г. 53
№ 17. Алексий I – Г.Г. Карпову. 6 мая 1945 г. 54
№ 18. Алексий I – Г.Г. Карпову. 18 мая 1945 г. 55
№ 19. Алексий I – Г.Г. Карпову. 24 мая 1945 г. 56
№ 20. Алексий I – Г.Г. Карпову. 27 июня 1945 г. 57
№ 21. Алексий I – Г.Г. Карпову. 28 июня 1945 г. 58
№ 22. Алексий I – Г.Г. Карпову. 28 июня 1945 г. 60

№ 23. Алексий I – Г.Г. Карпову. 29 июня 1945 г. 61
№ 24. Алексий I – Г.Г. Карпову. 26 июля 1945 г. 61
№ 25. Алексий I – Г.Г. Карпову. 3 августа 1945 г. 62
№ 26. Алексий I – Г.Г. Карпову. 8 августа 1945 г. 65
№ 27. Алексий I – заместителю председателя Совета по делам РПЦ С.К. Белышеву. 11 августа 1945 г. 65
№ 28. Алексий I – Г.Г. Карпову. 14 августа 1945 г. 66
№ 29. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 15 августа 1945 г. 67
№ 30. Алексий I – Г.Г. Карпову. 17 августа 1945 г. 70
№ 31. Алексий I – Г.Г. Карпову. 21 августа 1945 г. 71
№ 32. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 21 августа 1945 г. 72
№ 33. Алексий I – Г.Г. Карпову. 23 августа 1945 г. 72
№ 34. Приложение к документу № 33. Рапорт епископа Владимирского и Суздальского Онисима патриарху Алексию I об освящении и водружении в Успенском кафедральном соборе г. Владимира знамени с изображением святого Георгия Победоносца, полученного от Англо-Советской ассоциации г. Лондона 73
№ 35. Алексий I – Г.Г. Карпову. 23 августа 1945 г. 74
№ 36. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 13 сентября 1945 г. 74
№ 37. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 13 сентября 1945 г. 76
№ 38. Алексий I – С.К. Белышеву. 24 сентября 1945 г. 77
№ 39. Алексий I – Г.Г. Карпову. 27 октября 1945 г. 78
№ 40. Приложение к документу № 39. Справка Московской патриархии о протоиерее А.И. Расторгуеве 78
№ 41. Алексий I – Г.Г. Карпову. 29 октября 1945 г. 79
№ 42. Алексий I – Г.Г. Карпову. 30 октября 1945 г. 80
№ 43. Приложение к документу № 42. Рапорт епископа Ташкентского и Среднеазиатского Кирилла патриарху Московскому и всея Руси Алексию I о перенесении мощей святителя Воронежского Митрофана из амбара Ферганского краеведческого музея в храм г. Ферганы 81
№ 44. Алексий I – Г.Г. Карпову. 30 октября 1945 г. 81
№ 45. Приложение к документу № 44. Прошение настоятельницы Козельщанского женского монастыря игуменьи Феофании председателю Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпову с просьбой освободить помещение монастыря от школы 82
№ 46. Приложение к документу № 44. Прошение настоятельницы Козельщанского женского монастыря игуменьи Феофании патриарху Алексию I о переводе школы из монастыря 83
№ 47. Алексий I – Г.Г. Карпову. 3 ноября 1945 г. 84
№ 48. Алексий I – Г.Г. Карпову. 4 ноября 1945 г. 85
№ 49. Приложение к документу № 48. Проект поздравительной телеграммы патриарха Алексия I И.В. Сталину 86
№ 50. Алексий I – С.К. Белышеву. 17 ноября 1945 г. 86
№ 51. Алексий I – С.К. Белышеву. 19 ноября 1945 г. 87

№ 52. Алексий I – С.К. Белышеву. 28 ноября 1945 г. 87
№ 53. Алексий I – Г.Г. Карпову. 6 декабря 1945 г. 88
№ 54. Алексий I – Г.Г. Карпову. 7 декабря 1945 г. 90
№ 55. Алексий I – Г.Г. Карпову. 7 декабря 1945 г. 91
№ 56. Алексий I – Г.Г. Карпову. 7 декабря 1945 г. 92
№ 57. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 10 декабря 1945 г. 94
№ 58. Приложение к документу № 57. Письмо архиепископа Хайларийского Димитрия патриарху Алексию I об эмигрантских семьях 95
№ 59. Алексий I – С.К. Белышеву. 15 декабря 1945 г. 96
№ 60. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 15 декабря 1945 г. 97
№ 61. Алексий I – С.К. Белышеву. 18 декабря 1945 г. 98
№ 62. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 20 декабря 1945 г. 99
№ 63. Алексий I – Г.Г. Карпову. 24 декабря 1945 г. 100
№ 64. Алексий I – Г.Г. Карпову. 26 декабря 1945 г. 101
№ 65. Алексий I – Г.Г. Карпову. 26 декабря 1945 г. 103
№ 66. Алексий I – Г.Г. Карпову. 26 декабря 1945 г. 106

1946 год

№ 67. Алексий I – Г.Г. Карпову. 14 января 1946 г. 107
№ 68. Алексий I – Г.Г. Карпову. 16 января 1946 г. 108
№ 69. Алексий I – Г.Г. Карпову. 17 января 1946 г. 110
№ 70. Алексий I – Г.Г. Карпову. 17 января 1946 г. 111
№ 71. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 21 января 1946 г. 113
№ 72. Алексий I – Г.Г. Карпову. 22 января 1946 г. 113
№ 73. Алексий I – Г.Г. Карпову. 22 января 1946 г. 114
№ 74. Алексий I – ГГ. Карпову. 23 января 1946 г. 115
№ 75. Алексий I – Г.Г. Карпову. 23 января 1946 г. 116
№ 76. Алексий I – Г.Г. Карпову. Не позднее 29 января 1946 г. 121
№ 77. Алексий I – С.К. Белышеву. 29 января 1946 г. 122
№ 78. Алексий I – С.К. Белышеву. 2 февраля 1946 г. 123
№ 79. Приложение к документу № 78. Письмо отдела духовно-социальной помощи Православного русского миссионерского совета в Югославии патриарху Алексию I о помощи в розыске людей, пропавших во время Отечественной войны 123
№ 80. Алексий I – С.К. Белышеву. 5 февраля 1946 г. 124
№ 81. Алексий I – С.К. Белышеву. 8 февраля 1946 г. 125
№ 82. Алексий I – С.К. Белышеву. 9 февраля 1946 г. 126
№ 83. Алексий I – Г.Г. Карпову. 21 февраля 1946 г. 127
№ 84. Алексий I – С.К. Белышеву. 25 февраля 1946 г. 129
№ 85. Алексий I – Г.Г. Карпову. 26 февраля 1946 г. 129
№ 86. Алексий I – Г.Г. Карпову. 11 марта 1946 г. 130
№ 87. Алексий I – Г.Г. Карпову. 13 марта 1946 г. 130
№ 88. Алексий I – Г.Г. Карпову. 13 марта 1946 г. 131

№ 89. Алексий I – Г.Г. Карпову. 15 марта 1946 г. 133
№ 90. Алексий I – Г.Г. Карпову. 16 марта 1946 г. 134
№ 91. Алексий I – Г.Г. Карпову. 16 марта 1946 г. 135
№ 92. Алексий I – Г.Г. Карпову. 19 марта 1946 г. 135
№ 93. Алексий I – Г.Г. Карпову. 19 марта 1946 г. 136
№ 94. Приложение к документу № 93. Письмо епископа Черновицкого и Буковинского Феодосия патриарху Алексию I с просьбой возбудить ходатайство перед Советом по делам РПЦ о разрешении издать в г. Черновицы календарь на румынском языке 137
№ 95. Приложение к документу № 93. Письмо епископа Буковинского и Черновицкого Феодосия патриарху Алексию I об открытии в Черновицах богословско-пастырских курсов 137
№ 96. Алексий I – Г.Г. Карпову. 19 марта 1946 г. 139
№ 97. Алексий I – Г.Г. Карпову. 19 марта 1946 г. 139
№ 98. Алексий I – Г.Г. Карпову. 21 марта 1946 г. 140
№ 99. Алексий I – Г.Г. Карпову. 25 марта 1946 г. 141
№ 100. Алексий I – Г.Г. Карпову. 2 апреля 1946 г. 142
№ 101. Алексий I – Г.Г. Карпову. 6 апреля 1946 г. 143
№ 102. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 8 апреля 1946 г. 143
№ 103. Алексий I – Г.Г. Карпову. 10 апреля 1946 г. 144
№ 104. Алексий I – Г.Г. Карпову. 11 апреля 1946 г. 145
№ 105. Алексий I – Г.Г. Карпову. 13 апреля 1946 г. 146
№ 106. Алексий I – Г.Г. Карпову. 13 апреля 1946 г. 147
№ 107. Приложение к документу № 106. Рапорт архиепископа Ставропольского и Бакинского Антония патриарху Алексию I с просьбой поддержать ходатайство о выдаче наряда на получение материалов для ремонта здания пастырско-богословских курсов 147
№ 108. Алексий I – Г.Г. Карпову. 24 апреля 1946 г. 148
№ 109. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 27 апреля 1946 г. 148
№ 110. Алексий I – Г.Г. Карпову. 29 апреля 1946 г. 149
№ 111. Алексий I – Г.Г. Карпову. 4 мая 1946 г. 150
№ 112. Алексий I – Г.Г. Карпову. 5 мая 1946 г. 151
№ 113. Алексий I – Г.Г. Карпову. 6 мая 1946 г. 154
№ 114. Алексий I – Г.Г. Карпову. 7 мая 1946 г. 154
№ 115. Приложение к документу № 114. Телеграмма патриарха Алексия I И.В. Сталину с поздравлением с Днем Победы 155
№ 116. Алексий I – Г.Г. Карпову. 11 мая 1946 г. 155
№ 117. Алексий I – Г.Г. Карпову. 15 мая 1946 г. 157
№ 118. Алексий I – Г.Г. Карпову. 16 мая 1946 г. 158
№ 119. Алексий I – Г.Г. Карпову. 5 июня 1946 г. 158
№ 120. Алексий I – Г.Г. Карпову. 8 июня 1946 г. 159
№ 121. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 18 июня 1946 г. 160
№ 122. Алексий I – С.К. Белышеву. 21 июня 1946 г. 161
№ 123. Алексий I – Г.Г. Карпову. 24 июня 1946 г. 161

№ 124. Приложение к документу № 123. Рапорт управляющего русскими православными общинами в Болгарии архиепископа Серафима патриарху Алексию I о финансировании русского духовенства в Болгарии из средств Московской патриархии 162
№ 125. Приложение к документу № 123. Рапорт управляющего русскими православными общинами в Болгарии архиепископа Серафима патриарху Алексию I о необходимости выделить средства на постройку одноэтажного дома для сторожа и канцелярии при русской церкви Св. Николая Чудотворца в Софии 163
№ 126. Алексий I – Г.Г. Карпову. 25 июня 1946 г. 164
№ 127. Алексий I – Г.Г. Карпову. 26 июня 1946 г. 164
№ 128. Алексий I – Г.Г. Карпову. 28 июня 1946 г. 165
№ 129. Алексий I – Г.Г. Карпову. 2 июля 1946 г. 166
№ 130. Алексий I – Г.Г. Карпову. 5 июля 1946 г. 169
№ 131. Алексий I – Г.Г. Карпову. 10 июля 1946 г. 171
№ 132. Алексий I – Г.Г. Карпову. 13 июля 1946 г. 171
№ 133. Алексий I – Г.Г. Карпову. 13 июля 1946 г. 172
№ 134. Алексий I – Г.Г. Карпову. 15 июля 1946 г. 173
№ 135. Алексий I – Г.Г. Карпов. 27 июля 1946 г. 173
№ 136. Алексий I – Г.Г. Карпову. 30 июля 1946 г. 174
№ 137. Алексий I – Г.Г. Карпову. 31 июля 1946 г. 175
№ 138. Алексий I – Г.Г. Карпову. 31 июля 1946 г. 175
№ 139. Алексий I – Г.Г. Карпову. 1 августа 1946 г. 176
№ 140. Алексий I – Г.Г. Карпову. 3 августа 1946 г. 176
№ 141. Алексий I – Г.Г. Карпову. 5 августа 1946 г. 178
№ 142. Алексий I – Г.Г. Карпову. 6 августа 1946 г. 180
№ 143. Алексий I – Г.Г. Карпову. 7 августа 1946 г. 181
№ 144. Алексий I – Г.Г. Карпову. 9 августа 1946 г. 181
№ 145. Алексий I – Г.Г. Карпову. 12 августа 1946 г. 184
№ 146. Алексий I – Г.Г. Карпову. 14 августа 1946 г. 185
№ 147. Алексий I – Г.Г. Карпову. 14 августа 1946 г. 185
№ 148. Алексий I – Г.Г. Карпову. 14 августа 1946 г. 186
№ 149. Алексий I – Г.Г. Карпову. 17 августа 1946 г. 186
№ 150. Приложение к документу № 149. Телеграмма патриарха Алексия I И.В. Сталину с благодарностью за правительственную награду 187
№ 151. Приложение к документу № 149. Телеграмма патриарха Алексия I председателю Президиума Верховного Совета СССР Н.М. Швернику с благодарностью за правительственную награду . . 188
№ 152. Алексий I – Г.Г. Карпову. 20 августа 1946 г. 188
№ 153. Алексий I – Г.Г. Карпову. 21 августа 1946 г. 189
№ 154. Алексий I – Г.Г. Карпову. 22 августа 1946 г. 191
№ 155. Алексий I – Г.Г. Карпову. 26 августа 1946 г. 194
№ 156. Алексий I – Г.Г. Карпову. 30 августа 1946 г. 195
№ 157. Алексий I – Г.Г. Карпову. 31 августа 1946 г. 195

№ 158. Алексий I – С.К. Белышеву. 17 сентября 1946 г. 196
№ 159. Алексий I – С.К. Белышеву. 1 октября 1946 г. 198
№ 160. Алексий I – С.К. Белышеву. 3 октября 1946 г. 199
№ 161. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 10 октября 1946 г. 200
№ 162. Алексий I – Г.Г. Карпову. 11 октября 1946 г. 201
№ 163. Алексий I – Г.Г. Карпову. 24 октября 1946 г. 202
№ 164. Алексий I – Г.Г. Карпову. 29 октября 1946 г. 203
№ 165. Алексий I – Г.Г. Карпову. 5 ноября 1946 г. 204
№ 166. Алексий I – Г.Г. Карпову. 6 ноября 1946 г. 204
№ 167. Алексий I – Г.Г. Карпову. 15 ноября 1946 г. 205
№ 168. Алексий I – Г.Г. Карпову. 16 ноября 1946 г. 206
№ 169. Алексий I – Г.Г. Карпову. 18 ноября 1946 г. 208
№ 170. Алексий I – Г.Г. Карпову. 25 ноября 1946 г. 209
№ 171. Алексий I – Г.Г. Карпову. 25 ноября 1946 г. 210
№ 172. Алексий I – Г.Г. Карпову. 27 ноября 1946 г. 211
№ 173. Алексий I – Г.Г. Карпову. 7 декабря 1946 г. 212
№ 174. Алексий I – Г.Г. Карпову. Не позднее 3 декабря 1946 г. 212
№ 175. Алексий I – Г.Г. Карпову. 23 декабря 1946 г. 213
№ 176. Алексий I – Г.Г. Карпову. 24 декабря 1946 г. 214
№ 177. Алексий I – Г.Г. Карпову. 26 декабря 1946 г. 215
№ 178. Алексий I – Г.Г. Карпову. 26 декабря 1946 г. 216
№ 179. Алексий I – Г.Г. Карпову. 27 декабря 1946 г. 218

1947 год

№ 180. Алексий I – Г.Г. Карпову. 11 января 1947 г. 219
№ 181. Приложение к документу № 180. Докладная записка архиепископа Пражского и Чешского Елевферия Алексию I о вывезенной русской церковной типографии Ладомировского монастыря в Вену и о предотвращении расхищения богослужебных книг 219
№ 182. Алексий I – Г.Г. Карпову. 12 января 1947 г. 220
№ 183. Алексий I – Г.Г. Карпову. 13 января 1947 г. 222
№ 184. Алексий I – Г.Г. Карпову. 13 января 1947 г. 223
№ 185. Алексий I – Г.Г. Карпову. 13 января 1947 г. 226
№ 186. Алексий I – Г.Г. Карпову. 15 января 1947 г. 227
№ 187. Алексий I – Г.Г. Карпову. 15 января 1947 г. 228
№ 188. Алексий I – Г.Г. Карпову. 21 января 1947 г. 229
№ 189. Алексий I – Г.Г. Карпову. 23 января 1947 г. 230
№ 190. Алексий I – Г.Г. Карпову. 23 января 1947 г. 231
№ 191. Алексий I – Г.Г. Карпову. 27 января 1947 г. 232
№ 192. Алексий I – Г.Г. Карпову. 1 февраля 1947 г. 233
№ 193. Алексий I – Г.Г. Карпову. 4 февраля 1947 г. 234
№ 194. Алексий I – Г.Г. Карпову. Не позднее 5 февраля 1947 г. 235
№ 195. Алексий I – Г.Г. Карпову. 12 февраля 1947 г. 237

№ 196. Алексий I – С.К. Белышеву. 13 февраля 1947 г. 238
№ 197. Алексий I – Г.Г. Карпову. 20 февраля 1947 г. 239
№ 198. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 21 февраля 1947 г. 239
№ 199. Приложение к документу № 198. Письмо управляющего Калининской епархией епископа Арсения патриарху Алексию I о ходатайстве верующих о перенесении мощей святой Анны Кашинской из городского музея в Вознесенскую церковь 240
№ 200. Приложение к документу № 198. Прошение общины Кашинской Вознесенской церкви и верующих г. Кашина Калининской области и его окрестностей патриарху Московскому и всея Руси Алексию I о разрешении перенести мощи святой Анны Кашинской из городского музея в церковь Вознесения 241
№ 201. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 21 февраля 1947 г. 242
№ 202. Приложение к документу № 201. Прошение митрополита Ленинградского и Новгородского Григория патриарху Алексию I о ходатайстве верующих о возвращении из музея г. Валдая мощей святого Иакова Боровичского 242
№ 203. Приложение к документу № 201. Рапорт настоятеля Боровичской Успенской церкви Сергия Георгиевского митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Григорию о возвращении из музея г. Валдая мощей святого Иакова Боровичского 243
№ 204. Алексий I – С.К. Белышеву. 22 февраля 1947 г. 244
№ 205. Алексий I – Г.Г. Карпову. 23 февраля 1947 г. 245
№ 206. Алексий I – С.К. Белышеву. 25 февраля 1947 г. 246
№ 207. Алексий I – Г.Г. Карпову. 26 февраля 1947 г. 246
№ 208. Алексий I – С.К. Белышеву. 5 марта 1947 г. 248
№ 209. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 7 марта 1947 г. 249
№ 210. Алексий I – С.К. Белышеву. 8 марта 1947 г. 250
№ 211. Алексий I – Г.Г. Карпову. 8 марта 1947 г. 250
№ 212. Алексий I – С.К. Белышеву. 17 марта 1947 г. 252
№ 213. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 18 марта 1947 г. 253
№ 214. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 21 марта 1947 г. 254
№ 215. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 28 марта 1947 г. 255
№ 216. Приложение к документу № 215. Письмо исполняющего обязанности ректора Духовной академии и семинарии С. Савинского председателю Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпову о необходимости расширения помещений академии и семинарии, о передаче Смоленского собора на территории Новодевичьего монастыря 256
№ 217. Алексий I – Г.Г. Карпову. 4 апреля 1947 г. 258
№ 218. Алексий I – С.К. Белышеву. 7 апреля 1947 г. 259
№ 219. Алексий I – Г.Г. Карпову. 9 апреля 1947 г. 260
№ 220. Алексий I – Г.Г. Карпову. 15 апреля 1947 г. 261
№ 221. Алексий I – Г.Г. Карпову. 21 апреля 1947 г. 262
№ 222. Алексий I – Г.Г. Карпову. 22 апреля 1947 г. 263

№ 223. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 23 апреля 1947 г. 263
№ 224. Алексий I – Г.Г. Карпову. 2 мая 1947 г. 264
№ 225. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 3 мая 1947 г. 266
№ 226. Алексий I – Г.Г. Карпову. 6 мая 1947 г. 266
№ 227. Алексий I – Г.Г. Карпову. 7 мая 1947 г. 267
№ 228. Алексий I – Г.Г. Карпову. 8 мая 1947 г. 268
№ 229. Алексий I – Г.Г. Карпову. 15 мая 1947 г. 269
№ 230. Алексий I – Г.Г. Карпову. 16 мая 1947 г. 269
№ 231. Алексий I – Г.Г. Карпову. 20 мая 1947 г. 270
№ 232. Алексий I – Г.Г. Карпову. 21 мая 1947 г. 271
№ 233. Алексий I – Г.Г. Карпову. 26 мая 1947 г. 272
№ 234. Алексий I – Г.Г. Карпову. 15 июня 1947 г. 273
№ 235. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 16 июня 1947 г. 274
№ 236. Алексий I – Г.Г. Карпову. 19 июня 1947 г. 274
№ 237. Алексий I – Г.Г. Карпову. 19 июня 1947 г. 275
№ 238. Приложение к документу № 237. Письмо архиепископа Германа патриарху Алексию I с просьбой предоставить очерк жизни Русской православной церкви 276
№ 239. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 2 июля 1947 г. 277
№ 240. Алексий I – Г.Г. Карпову. 14 июля 1947 г. 278
№ 241. Алексий I – Г.Г. Карпову. 15 июля 1947 г. 279
№ 242. Алексий I – Г.Г. Карпову. 28 июля 1947 г. 280
№ 243. Алексий I – Г.Г. Карпову. 29 июля 1947 г. 281
№ 244. Алексий I – Г.Г. Карпову. 29 июля 1947 г. 282
№ 245. Алексий I – Г.Г. Карпову. 1 августа 1947 г. 283
№ 246. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 1 августа 1947 г. 284
№ 247. Алексий I – Г.Г. Карпову. 4 августа 1947 г. 285
№ 248. Алексий I – Г.Г. Карпову. 5 августа 1947 г. 286
№ 249. Алексий I – Г.Г. Карпову. 11 августа 1947 г. 287
№ 250. Алексий I – Г.Г. Карпову. 11 августа 1947 г. 289
№ 251. Алексий I – Г.Г. Карпову. 14 августа 1947 г. 290
№ 252. Алексий I – Г.Г. Карпову. 15 августа 1947 г. 292
№ 253. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 22 августа 1947 г. 293
№ 254. Приложение к документу № 253. Рапорт епископа Воронежского Иосифа патриарху Алексию I о возвращении мощей святителя Митрофана в кафедральный собор 294
№ 255. Алексий I – Г.Г. Карпову. 22 августа 1947 г. 295
№ 256. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 22 августа 1947 г. 297
№ 257. Алексий I – С.К. Белышеву. 25 августа 1947 г. 298
№ 258. Приложение к документу № 257. Докладная записка протоиерея П. Мураневича патриарху Алексию I о возможности его назначения на должность настоятеля храма в Бухаресте 298
№ 259. Алексий I – С.К. Белышеву. 30 августа 1947 г. 299
№ 260. Алексий I – С.К. Белышеву. 30 августа 1947 г. 301

№ 261. Алексий I – С.К. Белышеву. 2 сентября 1947 г. 301
№ 262. Алексий I – С.К. Белышеву. 2 сентября 1947 г. 302
№ 263. Алексий I – Г.Г. Карпову. 7 сентября 1947 г. 303
№ 264. Алексий I – С.К. Белышеву. 9 сентября 1947 г. 305
№ 265. Алексий I – Г.Г. Карпову. 15 сентября 1947 г. 306
№ 266. Алексий I – Г.Г. Карпову. 23 сентября 1947 г. 308
№ 267. Алексий I – Г.Г. Карпову. 13 октября 1947 г. 309
№ 268. Алексий I – Г.Г. Карпову. 13 октября 1947 г. 311
№ 269. Алексий I – Г.Г. Карпову. 14 октября 1947 г. 312
№ 270. Алексий I – Г.Г. Карпову. 28 октября 1947 г. 313
№ 271. Алексий I – Г.Г. Карпову. 6 ноября 1947 г. 314
№ 272. Алексий I – Г.Г. Карпову. 13 ноября 1947 г. 315
№ 273. Алексий I – Г.Г. Карпову. 15 ноября 1947 г. 315
№ 274. Алексий I – Г.Г. Карпову. 18–19 ноября 1947 г. 317
№ 275. Алексий I – Г.Г. Карпову. 20 ноября 1947 г. 317
№ 276. Алексий I – Г.Г. Карпову. 24 ноября 1947 г. 319
№ 277. Алексий I – Г.Г. Карпову. 27 ноября 1947 г. 320
№ 278. Алексий I – Г.Г. Карпову. 29 ноября 1947 г. 321
№ 279. Алексий I – Г.Г. Карпову. 1 декабря 1947 г. 322
№ 280. Алексий I – Г.Г. Карпову. 1 декабря 1947 г. 323
№ 281. Приложение к документу № 280. Справка Московской патриархии
о бывшем Гамалеевском женском монастыре 324
№ 282. Алексий I – Г.Г. Карпову. 16 декабря 1947 г. 325
№ 283. Алексий I – Г.Г. Карпову. 17 декабря 1947 г. 326
№ 284. Алексий I – Г.Г. Карпову. 22 декабря 1947 г. 327
№ 285. Алексий I – Г.Г. Карпову. 27 декабря 1947 г. 329
№ 286. Алексий I – Г.Г. Карпову. 31 декабря 1947 г. 329

1948 год

№ 287. Алексий I – Г.Г. Карпову. 10 января 1948 г. 331
№ 288. Алексий I – С.К. Белышеву. 10 января 1948 г. 332
№ 289. Алексий I – С.К. Белышеву. 24 января 1948 г. 333
№ 290. Алексий I – Г.Г. Карпову. 2 февраля 1948 г. 334
№ 291. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 9 февраля 1948 г. 335
№ 292. Алексий I – Г.Г. Карпову. 9 февраля 1948 г. 336
№ 293. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 14 февраля 1948 г. 337
№ 294. Алексий – в Совет по делам РПЦ. 19 февраля 1948 г. 338
№ 295. Алексий I – С.К. Белышеву. 23 февраля 1948 г. 339
№ 296. Алексий I – Г.Г. Карпову. 26 февраля 1948 г. 339
№ 297. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 1 марта 1948 г. 340
№ 298. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 1 марта 1948 г. 341
№ 299. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 3 марта 1948 г. 343
№ 300. Алексий I – С.К. Белышеву. 4 марта 1948 г. 345

№ 301. Алексий I – С.К. Белышеву. 5 марта 1948 г. 346
№ 302. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 16 марта 1948 г. 348
№ 303. Алексий I – С.К. Белышеву. 16 марта 1948 г. 349
№ 304. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 20 марта 1948 г. 351
№ 305. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 21 марта 1948 г. 351
№ 306. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 24 марта 1948 г. 352
№ 307. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 26 марта 1948 г. 352
№ 308. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 27 марта 1948 г. 353
№ 309. Алексий I – С.К. Белышеву. 30 марта 1948 г. 354
№ 310. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 30 марта 1948 г. 355
№ 311. Приложение к документу № 310. Прошение архимандрита Иннокентия патриарху Алексию I о возвращении в СССР 356
№ 312. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. Не ранее 1 апреля 1948 г. 357
№ 313. Приложение к документу № 312. Письмо архиепископа Симферопольского и Крымского Луки патриарху Алексию I о письме архиепископу Йоркскому Кириллу 357
№ 314. Приложение к документу № 312. Письмо архиепископа Симферопольского и Крымского Луки архиепископу Йоркскому Кириллу об объединении церквей перед угрозой новой войны 358
№ 315. Алексий I – Г.Г. Карпову. 9 апреля 1948 г. 360
№ 316. Алексий I – Г.Г. Карпову. 12 апреля 1948 г. 361
№ 317. Алексий I – Г.Г. Карпову. 14 апреля 1948 г. 363
№ 318. Алексий I – Г.Г. Карпову. 16 апреля 1948 г. 363
№ 319. Алексий I – Г.Г. Карпову. 19 апреля 1948 г. 364
№ 320. Алексий I – Г.Г. Карпову. 23 апреля 1948 г. 365
№ 321. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 23 апреля 1948 г. 367
№ 322. Алексий I – Г.Г. Карпову. Не позднее 28 апреля 1948 г. 367
№ 323. Алексий I – Г.Г. Карпову. 30 апреля 1948 г. 370
№ 324. Алексий I – Г.Г. Карпову. 4 мая 1948 г. 370
№ 325. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 5 мая 1948 г. 372
№ 326. Алексий I – С.К. Белышеву. 12 мая 1948 г. 373
№ 327. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 12 мая 1948 г. 373
№ 328. Приложение к документу № 327. Письмо исполняющего должность настоятеля Покровской церкви в г. Лионе Авраамия Терешкевича патриарху Алексию I о получении разрешения вернуться в СССР 374
№ 329. Алексий I – С.К. Белышеву. 28 мая 1948 г. 375
№ 330. Алексий I – С.К. Белышеву. 28 мая 1948 г. 375
№ 331. Алексий I – С.К. Белышеву. 2 июня 1948 г. 376
№ 332. Алексий I – С.К. Белышеву. 9 июня 1948 г. 377
№ 333. Приложение к документу № 332. Прошение епископа Воронежского Иосифа патриарху Алексию I о передаче мощей святителя Воронежского Митрофана в кафедральный собор 377
№ 334. Алексий I – С.К. Белышеву. 8 июня 1948 г. 378
№ 335. Алексий I – Г.Г. Карпову. 18 июня 1948 г. 379

№ 336. Алексий I – Г.Г. Карпову. 21 июня 1948 г. 381
№ 337. Алексий I – Г.Г. Карпову. 23 июня 1948 г. 382
№ 338. Алексий I – Г.Г. Карпову. 2 июля 1948 г. 383
№ 339. Приложение к документу № 338. Рапорт ректора Ленинградской духовной академии и семинарии епископа Лужского Симеона митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Григорию о передаче Ленинградским духовным школам занимаемого ими здания на условиях бесплатной аренды 384
№ 340. Алексий I – Г.Г. Карпову. 3 июля 1948 г. 385
№ 341. Алексий I – Г.Г. Карпову. 5 июля 1948 г. 385
№ 342. Алексий I – Г.Г. Карпову. 10 июля 1948 г. 386
№ 343. Алексий I – Г.Г. Карпову. 12 июля 1948 г. 387
№ 344. Алексий I – Г.Г. Карпову. 26 июля 1948 г. 387
№ 345. Приложение к документу № 344. Письмо патриарха Антиохии и всего Востока Александра III патриарху Алексию I о «палестинском вопросе» 388
№ 346. Алексий I – Г.Г. Карпову. 27 июля 1948 г. 389
№ 347. Приложение к документу № 346. Доклад митрополита Ленинградского и Новгородского Григория патриарху Алексию I с просьбой ходатайствовать перед Советом по делам РПЦ о разрешении на въезд в СССР диакона В.П. Волкова 390
№ 348. Алексий I – Г.Г. Карпову. 4 августа 1948 г. 391
№ 349. Алексий I – Г.Г. Карпову. 4 августа 1948 г. 391
№ 350. Приложение к документу № 349. Прошение протоиерея В.Д. Шпиллера патриарху Алексию I о возвращении на родину 392
№ 351. Алексий I – Г.Г. Карпову. 4 августа 1948 г. 393
№ 352. Алексий I – Г.Г. Карпову. 16 августа 1948 г. 393
№ 353. Приложение к документу № 352. Письмо экзарха Московской патриархии в ЧСР Елевферия патриарху Алексию I о разрешении приехать в СССР монахине Иоанне 394
№ 354. Приложение к документу № 352. Письмо экзарха Московской патриархии в ЧСР Елевферия патриарху Алексию I о возвращении нескольких священников из Чехословакии в СССР 395
№ 355. Алексий I – Г.Г. Карпову. 1 сентября 1948 г. 397
№ 356. Алексий I – Г.Г. Карпову. 10 сентября 1948 г. 397
№ 357. Алексий I – Г.Г. Карпову. 13 сентября 1948 г. 398
№ 358. Алексий I – Г.Г. Карпову. 16 сентября 1948 г. 400
№ 359. Алексий I – Г.Г. Карпову. 21 сентября 1948 г. 404
№ 360. Алексий I – Г.Г. Карпову. 12 октября 1948 г. 406
№ 361. Алексий I – Г.Г. Карпову. 20 октября 1948 г. 407
№ 362. Алексий I – Г.Г. Карпову. 20 октября 1948 г. 407
№ 363. Алексий I – Г.Г. Карпову. 5 ноября 1948 г. 411
№ 364. Приложение к документу № 363. Проект письма Алексия I И.В. Сталину с поздравлениями с 31-й годовщиной Октябрьской революции 412

№ 365. Алексий I – Г.Г. Карпову. 10 ноября 1948 г. 413
№ 366. Алексий I – Г.Г. Карпову. 11 ноября 1948 г. 414
№ 367. Алексий I – Г.Г. Карпову. 18 ноября 1948 г. 415
№ 368. Алексий I – Г.Г. Карпову. 18 ноября 1948 г. 417
№ 369. Алексий I – Г.Г. Карпову. 23 ноября 1948 г. 418
№ 370. Алексий I – Г.Г. Карпову. 25 ноября 1948 г. 419
№ 371. Алексий I – Г.Г. Карпову. 30 ноября 1948 г. 420
№ 372. Алексий I – С.К. Белышеву. 13 декабря 1948 г. 421
№ 373. Алексий I – Г.Г. Карпову. 22 декабря 1948 г. 423
№ 374. Алексий I – Г.Г. Карпову. 22 декабря 1948 г. 423
№ 375. Алексий I – Г.Г. Карпову. 28 декабря 1948 г. 424

1949 год

№ 376. Алексий I – Г.Г. Карпову. 5 января 1949 г. 427
№ 377. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 5 января 1949 г. 428
№ 378. Алексий I – Г.Г. Карпову. 10 января 1949 г. 428
№ 379. Алексий I – Г.Г. Карпову. 17 января 1949 г. 429
№ 380. Алексий I – Г.Г. Карпову. 27 января 1949 г. 430
№ 381. Алексий I – Г.Г. Карпову. 29 января 1949 г. 430
№ 382. Алексий I – Г.Г. Карпову. 29 января 1949 г. 432
№ 383. Алексий I – Г.Г. Карпову. 1 февраля 1949 г. 433
№ 384. Алексий I – Г.Г. Карпову. 4 февраля 1949 г. 434
№ 385. Алексий I – Г.Г. Карпову. 4 февраля 1949 г. 436
№ 386. Алексий I – Г.Г. Карпову. 12 февраля 1949 г. 437
№ 387. Алексий I – Г.Г. Карпову. 18 февраля 1949 г. 439
№ 388. Алексий I – Г.Г. Карпову. 28 февраля 1949 г. 439
№ 389. Алексий I – Г.Г. Карпову. 28 февраля 1949 г. 440
№ 390. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 3 марта 1949 г. 441
№ 391. Алексий I – Г.Г. Карпову. 14 марта 1949 г. 442
№ 392. Алексий I – Г.Г. Карпову. 26 марта 1949 г. 443
№ 393. Алексий I – Г.Г. Карпову. 29 марта 1949 г. 444
№ 394. Алексий I – Г.Г. Карпову. 6 апреля 1949 г. 446
№ 395. Алексий I – Г.Г. Карпову. 11 апреля 1949 г. 447
№ 396. Приложение к документу № 395. Прошение архиепископа Львовского, Тернопольского и Мукачево-Ужгородского Макария патриарху Алексию I об оказании содействия в безвозмездном закреплении жилых помещений за Почаевской лаврой 447
№ 397. Приложение к документу № 395. Прошение архиепископа Львовского, Тернопольского и Мукачево-Ужгородского Макария патриарху Алексию I с просьбой ходатайствовать перед Советом по делам РПЦ о регистрации Дубенского Крестовоздвиженского монастыря 449
№ 398. Алексий I – Г.Г. Карпову. 11 апреля 1949 г. 451
№ 399. Алексий I – Г.Г. Карпову. 18 апреля 1949 г. 452

№ 400. Приложение к документу № 399. Прошение священника Б. Старка патриарху Алексию I о возвращении на родину 453
№ 401. Алексий I – Г.Г. Карпову. 19 апреля 1949 г. 454
№ 402. Алексий I – Г.Г. Карпову. 20 апреля 1949 г. 455
№ 403. Алексий I – Г.Г. Карпову. 28 апреля 1949 г. 455
№ 404. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 29 апреля 1949 г. 456
№ 405. Алексий I – Г.Г. Карпову. 17 мая 1949 г. 457
№ 406. Алексий I – Г.Г. Карпову. 18 мая 1949 г. 458
№ 407. Алексий I – Г.Г. Карпову. 24 мая 1949 г. 459
№ 408. Алексия I – Г.Г. Карпову. 26 июня 1949 г. 460
№ 409. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 11 июля 1949 г. 462
№ 410. Приложение к документу № 409. Прошение митрополита Ленинградского и Новгородского Григория патриарху Алексию I о получении разрешения на въезд в СССР для священнослужителей 463
№ 411. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 13 июля 1949 г. 464
№ 412. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 13 июля 1949 г. 464
№ 413. Алексий I – С.К. Белышеву. 13 июля 1949 г. 465
№ 414. Алексий I – Г.Г. Карпову. 23 июля 1949 г. 467
№ 415. Алексий I – Г.Г. Карпову. 23 июля 1949 г. 468
№ 416. Приложение к документу № 415. Письмо патриарха Антиохии и всего Востока Александра III патриарху Алексию I о положении Антиохийской православной церкви и о ее взаимоотношениях с церквями других конфессий 469
№ 417. Алексий I – Г.Г. Карпову. 25 июля 1949 г. 471
№ 418. Алексий I – Г.Г. Карпову. 26 июля 1949 г. 472
№ 419. Алексий I – Г.Г. Карпову. 28 июля 1949 г. 473
№ 420. Алексий I – Г.Г. Карпову. 30 июля 1949 г. 474
№ 421. Приложение к документу № 420. Письмо архиепископа Серафима патриарху Московскому Алексию I о беспроцентном займе, предоставленном Московской патриархией бывшему экзарху Болгарскому Стефану . . . 475
№ 422. Алексий I – Г.Г. Карпову. 2 августа 1949 г. 476
№ 423. Алексий I – Г.Г. Карпову. 10 августа 1949 г. 477
№ 424. Приложение к документу № 423. Письмо патриарха Алексия I корреспонденту телеграфного агентства «Рейтер» в Москве Дональду Далласу с ответами на вопросы, связанными с решением патриарха Афинагора издать приказ об отлучении от Православной церкви лиц, поддерживающих коммунизм 479
№ 425. Алексий I – Г.Г. Карпову. 12 августа 1949 г. 480
№ 426. Приложение к документу № 425. Письмо архиепископа Александра управляющему делами Московской патриархии Н.Ф. Колчицкому о сообщении «по радио из Москвы» о приглашении вселенского патриарха приехать в Константинополь 480
№ 427. Алексий I – Г.Г. Карпову. 12 августа 1949 г. 481
№ 428. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 17 августа 1949 г. 482

№ 429. Алексий I – Г.Г. Карпову. 7 сентября 1949 г. 483
№ 430. Алексий I – Г.Г. Карпову. 17 сентября 1949 г. 484
№ 431. Алексий I – Г.Г. Карпову. 5 октября 1949 г. 485
№ 432. Алексий I – Г.Г. Карпову. 11 октября 1949 г. 486
№ 433. Алексий I – Г.Г. Карпову. 13 октября 1949 г. 487
№ 434. Алексий I – Г.Г. Карпову. 20 октября 1949 г. 489
№ 435. Алексий I – Г.Г. Карпову. 24 октября 1949 г. 490
№ 436. Алексий I – Г.Г. Карпову. 26 октября 1949 г. 491
№ 437. Алексий I – Г.Г. Карпову. 31 октября 1949 г. 492
№ 438. Приложение к документу № 437. Прошение настоятельницы Тихвинского женского монастыря г. Днепропетровска Ксении патриарху Алексию I о разрешении принимать в монастырь новых сестер 492
№ 439. Алексий I – Г.Г. Карпову. 31 октября 1949 г. 493
№ 440. Приложение к документу № 439. Докладная записка архиепископа Львовского, Тернопольского и Мукачево-Ужгородского Макария патриарху Алексию I о закрытии филиалов Почаевской лавры 494
№ 441. Алексий I – Г.Г. Карпову. 10 ноября 1949 г. 495
№ 442. Алексий I – Г.Г. Карпову. 14 ноября 1949 г. 497
№ 443. Алексий I – Г.Г. Карпову. 28 ноября 1949 г. 497
№ 444. Алексий I – Г.Г. Карпову. 17 декабря 1949 г. 498
№ 445. Алексий I – Г.Г. Карпову. 17 декабря 1949 г. 500
№ 446. Приложение к документу № 445. Рапорт митрополита Ленинградского и Новгородского Григория патриарху Алексию I о содействии в получении виз 500
№ 447. Алексий I – Г.Г. Карпову. 26 декабря 1949 г. 501
№ 448. Приложение к документу № 447. Распоряжение патриарха Алексия I епархиальным архиереям об освящении воды в праздник Богоявления Господня 502

1950 год

№ 449. Алексий I – Г.Г. Карпову. 12 января 1950 г. 503
№ 450. Алексий I – Г.Г. Карпову. 20 января 1950 г. 504
№ 451. Алексий I – Г.Г. Карпову. 24 января 1950 г. 505
№ 452. Алексий I – Г.Г. Карпову. 25 января 1950 г. 507
№ 453. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 8 февраля 1950 г. 508
№ 454. Алексий I – Г.Г. Карпову. 22 февраля 1950 г. 508
№ 455. Приложение к документу № 454. Докладная записка епископа Винницкого и Брацлавского Иннокентия патриарху Алексию I о закрытии Немировского женского монастыря Винницкой епархии . . 509
№ 456. Приложение к документу № 454. Прошение Немировской монастырской женской общины Винницкой области в Совет по делам РПЦ о возможности оставить за общиной часть монастыря 510
№ 457. Алексий I – Г.Г. Карпову. 23 февраля 1950 г. 511

№ 458. Приложение к документу № 457. Заявление настоятеля церкви Святых апостолов Петра и Павла в Лефортово Дмитрия Цветкова патриарху Алексию I о возвращении ордена Братство и единство югославскому правительству 512
№ 459. Приложение к документу № 457. Заявление настоятеля Успенской академической церкви Сергия Савинского о возвращении ордена Братство и единство югославскому правительству 513
№ 460. Приложения к документу № 457. Заявление настоятеля Знаменской церкви Переяславской слободы протоиерея С. Маркова о возвращении ордена Братство и единство югославскому правительству 513
№ 461. Приложение к документу № 457. Заявление епископа Житомирского и Овручского Сергия (Ларина) о возвращении орденов Народного освобождения и Святой Славы югославскому правительству 514
№ 462. Приложение к документу № 457. Заявление архимандрита Симеона Никитина о возвращении ордена Народного освобождения югославскому правительству 515
№ 463. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 1 марта 1950 г. 515
№ 464. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 1 марта 1950 г. 516
№ 465. Алексий I – Г.Г. Карпову. 27 марта 1950 г. 516
№ 466. Алексий I – Г.Г. Карпову. 28 марта 1950 г. 518
№ 467. Алексий I – Г.Г. Карпову. 3 апреля 1950 г. 519
№ 468. Алексий I – Г.Г. Карпову. 4 апреля 1950 г. 520
№ 469. Алексий I – Г.Г. Карпову. 4 апреля 1950 г. 521
№ 470. Алексий I – Г.Г. Карпову. 4 апреля 1950 г. 522
№ 471. Алексий I – Г.Г. Карпову. 4 апреля 1950 г. 524
№ 472. Алексий I – Г.Г. Карпову. 4 апреля 1950 г. 524
№ 473. Алексий I – Г.Г. Карпову. 4 апреля 1950 г. 525
№ 474. Алексий I – Г.Г. Карпову. 4 апреля 1950 г. 527
№ 475. Алексий I – Г.Г. Карпову. 21 апреля 1950 г. 528
№ 476. Алексий I – Г.Г. Карпову. 26 апреля 1950 г. 529
№ 477. Алексий I – Г.Г. Карпову. 29 апреля 1950 г. 530
№ 478. Алексий I – Г.Г. Карпову. 15 мая 1950 г. 531
№ 479. Алексий I – Г.Г. Карпову. 19 мая 1950 г. 531
№ 480. Алексий I – Г.Г. Карпову. 22 мая 1950 г. 532
№ 481. Алексий I – Г.Г. Карпову. 25 мая 1950 г. 534
№ 482. Алексий I – Г.Г. Карпову. 3 июня 1950 г. 535
№ 483. Алексий I – Г.Г. Карпову. 3 июня 1950 г. 536
№ 484. Алексий I – Г.Г. Карпову. 7 июня 1950 г. 536
№ 485. Алексий I – Г.Г. Карпову. 13 июня 1950 г. 537
№ 486. Алексий I – Г.Г. Карпову. 29 июня 1950 г. 538
№ 487. Алексий I – Г.Г. Карпову. 18 июля 1950 г. 539
№ 488. Алексий I – Г.Г. Карпову. 21 июля 1950 г. 541
№ 489. Алексий I – Г.Г. Карпову. 26 июля 1950 г. 543
№ 490. Алексий I – Г.Г. Карпову. 29 июля 1950 г. 544

№ 491. Алексий I – Г.Г. Карпову. 12 августа 1950 г. 544
№ 492. Алексий I – С.К. Белышеву. 17 сентября 1950 г. 545
№ 493. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 17 сентября 1950 г. 546
№ 494. Алексий I – Г.Г. Карпову. 23 октября 1950 г. 548
№ 495. Алексий I – Г.Г. Карпову. 23 октября 1950 г. 549
№ 496. Алексий I – Г.Г. Карпову. 26 октября 1950 г. 549
№ 497. Приложение к документу № 496. Список сестер монастыря Святого Власия в Албании 550
№ 498. Приложение к документу № 496. Письмо схиигумении монастыря Святого Власия в Албании Марии патриарху Алексию I с просьбой помочь им возвратиться на родину в СССР 551
№ 499. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 1 ноября 1950 г. 553
№ 500. Алексий I – Г.Г. Карпову. 5 ноября 1950 г. 553
№ 501. Алексий I – Г.Г. Карпову. 11 ноября 1950 г. 554
№ 502. Алексий I – Г.Г. Карпову. 18 ноября 1950 г. 555
№ 503. Алексий I – Г.Г. Карпову. 24 ноября 1950 г. 556
№ 504. Алексий I – Г.Г. Карпову. 27 ноября 1950 г. 557
№ 505. Алексий I – Г.Г. Карпову. 18 декабря 1950 г. 558
№ 506. Алексий I – Г.Г. Карпову. 25 декабря 1950 г. 559

1951 год

№ 507. Алексий I – Г.Г. Карпову. 20 января 1951 г. 560
№ 508. Алексий I – Г.Г. Карпову. 25 января 1951 г. 561
№ 509. Приложение к документу № 508. Прошение настоятеля монастыря Глинская пустынь Серафима патриарху Алексию I 562
№ 510. Алексий I – Г.Г. Карпову. 4 февраля 1951 г. 563
№ 511. Алексий I – Г.Г. Карпову. 7 февраля 1951 г. 564
№ 512. Приложение к документу № 511. Докладные записки преподавателя византологии и греческого языка Московской духовной академии и семинарии А.И. Иванова и доцента Ленинградской духовной академии А.И. Макаровского об учреждении в духовных академиях специальной кафедры истории православных церквей Ближнего Востока и Балканских стран 564
№ 513. Алексий I – Г.Г. Карпову. 16 февраля 1951 г. 568
№ 514. Приложение к документу № 513. Проект заявления Русской православной церкви о решениях II Всемирного конгресса сторонников мира в Варшаве 570
№ 515. Алексий I – С.К. Белышеву. 5 марта 1951 г. 571
№ 516. Алексий I – С.К. Белышеву. 10 марта 1951 г. 572
№ 517. Алексий I – С.К. Белышеву. 15 марта 1951 г. 574
№ 518. Алексий I – С.К. Белышеву. 20 марта 1951 г. 575
№ 519. Алексий I – С.К. Белышеву. 26 марта 1951 г. 576
№ 520. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 13 апреля 1951 г. 577

№ 521. Алексий I – Г.Г. Карпову. 18 мая 1951 г. 578
№ 522. Алексий I – Г.Г. Карпову. 31 мая 1951 г. 581
№ 523. Алексий I – Г.Г. Карпову. 19 июня 1951 г. 583
№ 524. Алексий I – Г.Г. Карпову. 20 июня 1951 г. 584
№ 525. Алексий I – Г.Г. Карпову. 26 июня 1951 г. 585
№ 526. Приложение к документу № 525. Доклад епископа Бориса патриарху Алексию I о положении дел в Берлинской епархии 586
№ 527. Алексий I – Г.Г. Карпову. 27 июня 1951 г. 588
№ 528. Алексий I – Г.Г. Карпову. 3 июля 1951 г. 590
№ 529. Алексий I – Г.Г. Карпову. 23 июля 1951 г. 591
№ 530. Алексий I – Г.Г. Карпову. 24 июля 1951 г. 592
№ 531. Алексий I – Г.Г. Карпову. 6 августа 1951 г. 594
№ 532. Алексий I – Г.Г. Карпову. 23 августа 1951 г. 596
№ 533. Алексий I – С.К. Белышеву. 21 сентября 1951 г. 598
№ 534. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 28 сентября 1951 г. 598
№ 535. Алексий I – Г.Г. Карпову. 6 октября 1951 г. 599
№ 536. Алексий I – Г.Г. Карпову. 17 октября 1951 г. 602
№ 537. Алексий I – Г.Г. Карпову. 1 ноября 1951 г. 603
№ 538. Приложение к документу № 537. Обращение патриарха Алексия I к участникам III Всесоюзной конференции сторонников мира 604
№ 539. Алексий I – Г.Г. Карпову. 5 ноября 1951 г. 609
№ 540. Алексий I – Г.Г. Карпову. 22 ноября 1951 г. 610
№ 541. Алексий I – С.К. Белышеву. 23 ноября 1951 г. 611
№ 542. Алексий I – Г.Г. Карпову. 8 декабря 1951 г. 612
№ 543. Алексий I – С.К. Белышеву. 25 декабря 1951 г. 614
№ 544. Алексий I – Г.Г. Карпову. 31 декабря 1951 г. 615
№ 545. Алексий I – Г.Г. Карпову. 31 декабря 1951 г. 617
№ 546. Алексий I – Г.Г. Карпову. 31 декабря 1951 г. 618

1952 год

№ 547. Алексий I – члену Совета по делам РПЦ Г.Т. Уткину. 5 января 1952 г. . . 621
№ 548. Приложение к документу № 547. Письмо епископа Шанхайского Симеона патриарху Алексию I о положении Русской православной церкви в Китае 621
№ 549. Алексий I – Г.Г. Карпову. 30 января 1952 г. 627
№ 550. Алексий I – Г.Г. Карпову. 8 февраля 1952 г. 629
№ 551. Алексий I – Г.Г. Карпову. 9 февраля 1952 г. 632
№ 552. Приложение к документу № 551. Телеграмма протоиерея Кополовича патриарху Алексию I об издании православного журнала на венгерском языке в Будапеште 633
№ 553. Алексий I – Г.Г. Карпову. 11 февраля 1952 г. 634
№ 554. Алексий I – Г.Г. Карпову. 22 февраля 1952 г. 635
№ 555. Алексий I – Г.Г. Карпову. 23 февраля 1952 г. 636

№ 556. Алексий I – Г.Г. Карпову. 5 марта 1952 г. 638
№ 557. Алексий I – С.К. Белышеву. 25 марта 1952 г. 639
№ 558. Алексий I – Г.Г. Карпову. 9 апреля 1952 г. 640
№ 559. Алексий I – С.К. Белышеву. 10 апреля 1952 г. 641
№ 560. Алексий I – С.К. Белышеву. 12 апреля 1952 г. 642
№ 561. Алексий I – Г.Г. Карпову. 30 апреля 1952 г. 643
№ 562. Алексий I – Г.Г. Карпову. 5 мая 1952 г. 644
№ 563. Приложение к документу № 562. Рапорт священника с. Закриничья Житомирской области Поддубецкого Стефана епископу Житомирскому и Овручскому Владимиру о незаконных действиях местной власти в пасхальные дни 645
№ 564. Алексий I – Г.Г. Карпову. 23 мая 1952 г. 647
№ 565. Алексий I – Г.Г. Карпову. 3 июня 1952 г. 648
№ 566. Алексий I – Г.Г. Карпову. 5 июня 1952 г. 651
№ 567. Алексий I – Г.Г. Карпову. 11 июня 1952 г. 652
№ 568. Алексий I – С.К. Белышеву. Не ранее 11 июня, не позднее 30 июня 1952 г. 654
№ 569. Алексий I – Г.Г. Карпову. 30 июня 1952 г. 655
№ 570. Алексий I – Г.Г. Карпову. 20 июля 1952 г. 657
№ 571. Алексий I – Г.Г. Карпову. 31 июля 1952 г. 658
№ 572. Алексий I – Г.Г. Карпову. 5 сентября 1952 г. 660
№ 573. Алексий I – Г.Г. Карпову. 13 сентября 1952 г. 661
№ 574. Приложение к документу № 573. Письмо митрополита Николая патриарху Алексию I о текущих делах 666
№ 575. Алексий I – Г.Г. Карпову. 14 сентября 1952 г. 669
№ 576. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 28 сентября 1952 г. 669
№ 577. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 28 сентября 1952 г. 671
№ 578. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 28 сентября 1952 г. 673
№ 579. Алексий I – Г.Г. Карпову. 4 октября 1952 г. 674
№ 580. Алексий I – Г.Г. Карпову. 17 октября 1952 г. 675
№ 581. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 10 ноября 1952 г. 676
№ 582. Алексий I – Г.Г. Карпову. 17 ноября 1952 г. 677
№ 583. Алексий I – Г.Г. Карпову. 8 декабря 1952 г. 677

1953 год

№ 584. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 5 января 1953 г. 679
№ 585. Алексий I – Г.Г. Карпову. 10 января 1953 г. 681
№ 586. Приложение к документу № 585. Рапорт инспектора Московской духовной академии и семинарии Н. Доктусова патриарху Алексию I о пожаре в помещении Дома культуры на территории Московской духовной академии 682
№ 587. Алексий I – Г.Г. Карпову. 16 февраля 1953 г. 683
№ 588. Алексий I – С.К. Белышеву. 28 февраля 1953 г. 685

№ 589. Алексий I – С.К. Белышеву. 18 марта 1953 г. 686
№ 590. Приложение к документу № 589. Пасхальное послание патриарха Алексия I духовенству и верующим 687
№ 591. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 28 марта 1953 г. 688
№ 592. Приложение к документу № 591. Рапорт наместника Троице-Сергиевой лавры архимандрита Иоанна патриарху Алексию I о восстановлении надгробных памятников над могилами наместников Троице-Сергиевой лавры Афанасия и Леонида 689
№ 593. Алексий I – С.К. Белышеву. 9 апреля 1953 г. 690
№ 594. Алексий I – С.К. Белышеву. 9 апреля 1953 г. 691
№ 595. Приложение к документу № 594. Автобиография священника Тимофея Троицкого 691
№ 596. Алексий I – Г.Г. Карпову. 24 апреля 1953 г. 692
№ 597. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 27 мая 1953 г. 695
№ 598. Алексий I – Г.Г. Карпову. 30 мая 1953 г. 697
№ 599. Алексий I – Г.Г. Карпову. 3 июня 1953 г. 700
№ 600. Алексий I – Г.Г. Карпову. 6 июня 1953 г. 701
№ 601. Алексий I – Г.Г. Карпову. 7 июня 1953 г. 703
№ 602. Алексий I – Г.Г. Карпову. 20 июня 1953 г. 704
№ 603. Алексий I – Г.Г. Карпову. 27 июня 1953 г. 705
№ 604. Алексий I – Г.Г. Карпову. 6 июля 1953 г. 708
№ 605. Приложение к документу № 604. Отзыв Алексия I о реформе григорианского календаря 710
№ 606. Алексий I – Г.Г. Карпову. 23 июля 1953 г. 711
№ 607. Алексий I – Г.Г. Карпову. 28 июля 1953 г. 713
№ 608. Алексий I – Г.Г. Карпову. 10 августа 1953 г. 714
№ 609. Алексий I – Г.Г. Карпову. 11 сентября 1953 г. 715
№ 610. Алексий I – С.К. Белышеву. 12 октября 1953 г. 716
№ 611. Алексий I – Г.Г. Карпову. 16 октября 1953 г. 716
№ 612. Алексий I – С.К. Белышеву. 19 октября 1953 г. 718
№ 613. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 19 октября 1953 г. 720
№ 614. Алексий I – Г.Г. Карпову. 9 декабря 1953 г. 720
№ 615. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 28 декабря 1953 г. 722
№ 616. Приложение к документу № 615. Прошение ректора Московской духовной академии и семинарии К. Ружицкого и инспектора Н. Доктусова о передаче библиотеки бывшей Ярославской духовной семинарии . . . 723
№ 617. Алексий I – Г.Г. Карпову. 30 декабря 1953 г. 723
№ 618. Алексий I – С.К. Белышеву. 31 декабря 1953 г. 725

Именной комментарий 727

Именной указатель 801

Географический указатель 820

Список сокращений 827